

Евразийский юридический журнал

№ 11 (114) 2017

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камилль Абдулович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БЫСТРОВ Григорий Ефимович, д.ю.н., профессор (Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева – РГАУ-МСХА)

ВАПЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет)

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

ЗОЛОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОРБУТ Людмила Васильевна, ученый секретарь Российской ассоциации международного права

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАПЕЕВ Юрий Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН)

СТЕПИН Вячеслав Семенович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАТКУДИНОВ Зуфар Максумович, д.ю.н., профессор (Университет управления «ТИСБИ», г. Казань)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ,

Первый вице-президент Российского философского общества)

ШУХАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям:
12.00.00 Юридические науки
08.00.00 Экономические науки
09.00.00 Философские науки
(список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве.

Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2017

Подписано в печать 15.12.2017
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.

Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва, ул. Пречистенка, д. 10,
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
http://www.eurasialaw.ru,
www.eurasialegal.info
www.eurasia-allnews.ru

Eurasian Law Journal

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State Pedagogical University of M. Akmulla, Ufa)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BYSTROV Grigory Efimovich, Ph.D. in Law, Professor (Russian State Agrarian University – K.A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy (RSAU-MAA))

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation, First Vice-Chairman of the Russian Philosophical Society)

FAKHRTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow),
Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FATKUDINOV Zufar Maksimovich, Ph.D. in Law, Professor (University of Management «TISBI», Kazan)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkerimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KORBUT Leudmila Vasilievna, Scientific Secretary of the Russian Association of International Law

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MALEEY Yury Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Moscow State Institute of International Relations (University) of the MFA of the Russian Federation)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (International University of Information Technologies, Almaty, Republic of Kazakhstan)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS)

STEPIN Vyacheslav Semenovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEY Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

№ 11 (114) 2017

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2017

Signed for printing 15.12.2017

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasianlaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

www.eurasialegal.info

www.eurasia-allnews.ru

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

литературный редактор:

СОРОКИНА Юлия Викторовна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, к.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутovich, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

КОПЫЛОВ Станислав Михайлович, к.ю.н.

ЛЫСЕНКО Владлена Владимировна, к.ю.н., доцент,

представитель ЕврАзЮж в г. Тирасполе

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, к.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ХАРКЕВИЧ Максим Владимирович, к.п.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Alexander Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Alexandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

literary editor:

SOROKINA Yulia Viktorovna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogly, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences, Associate Professor

KOPYLOV Stanislav Mikhailovich, Ph.D. in Law

LYSENKO Vladlena Vladimirovna, Ph.D. in Law, Associate Professor, repre-

sentative of ELJ in Tiraspol

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabdelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

KHARKEVICH Maxim Vladimirovich, Ph.D. in Political Science, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV INSUR ZABIROVICH
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Л. М. Колодкин:

Свобода промыслов не должна подвергать опасности всеобщее благо..... 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Барковский И. А.

Основные этапы формирования права Содружества Независимых Государств 18

Курочкин Д. А.

Правовые проблемы доступа на рынок научно-исследовательских работ в свободных (особых) экономических зонах в контексте евразийской интеграции 21

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Мехдиев Э. Т.

Отличительные особенности ОБСЕ от классических международных организаций 26

Морозова О. А., Кичалюк О. Н., Титаренко Ю. П.

Проблемы международного усыновления и практика Европейского суда по правам человека 29

Босова Е. Н.

Об одной проблемной сфере развития российского избирательного права в свете современного международного права 32

Гарафова Д. И.

К вопросу о национально-правовой имплементации международных климатических обязательств Российской Федерации 35

Карбальо М. С.

Требования возвращения Боливии морского побережья и вод в Международном суде в Гааге: от "Pacta sunt servanda" до "Promissio est servanda" 40

Кислицына Н. Ф.

Международно-правовые аспекты регулирования транспортных отношений в системе ООН 43

Кодолова А. В., Круглов Д. А., Солнцев А. М., Черных И. А.

Некоторые вопросы сотрудничества государств-участников БРИКС в сфере исследования космического пространства и использования космических технологий 46

Микрина В. Г.

Особенности международно-правового регулирования труда детей и подростков 51

Шиянов А. В.

О понятии иностранных инвестиций в контексте международных энергетических правоотношений 55

Коваленко С. И.

Эволюционный подход к толкованию норм Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод: понятие и сущность 58

Покровская Н. В.

Протокол о присоединении России к ВТО как специфический международный договор 66

Романенко А. М.

Уголовная ответственность в государствах континентального права за транспортные преступления, совершенные в состоянии опьянения 69

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Гулиев И. А., Литвинюк И. И., Маркин А. С.

Особенности регулирования транспортировки тяжелой нефти трубопроводным транспортом: Северная Америка 73

ПРАВО СТРАН СНГ

Матаева М. Х.

Развитие судебной системы в России и на постсоветском пространстве 76

Воситов Х. А.

Применение международно-правовых актов по защите прав человека в Республике Таджикистан 79

Тугельбаева Б. Г., Хамзаева А. Д.

Гендерные аспекты преступного поведения женщин в Кыргызской республике 82

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Цындра В. В., Стеценко Н. В.

Основные подходы к предоставлению полицейских услуг в зарубежных странах 86

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Гаммаев В. М.

Проблемы уголовной ответственности и наказания за торговлю людьми по законодательству РФ и стран СНГ (сравнительный обзор) 89

Летута Т. В.

Закон об арбитраже в России и Казахстане: сравнительно-правовое исследование 93

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Костюченко Н. И., Журавленко Н. И.

Причины возникновения полифонии научных мнений относительно феномена «функция социальных систем» как проблемы теории и практики управления 97

Кораблев Р. Н., Казамиров А. И.

«Свобода» как социально-правовая категория во взглядах зарубежных и российских ученых 100

Агеева В. В.

Некоторые методологические основы понимания процессуальных юридических фактов и их классификация 102

Азизова В. Т.

Теоретические проблемы определения дефиниции экстремизма 105

Ямалетдинова Н. В.

Правоохранительные органы и правоохранительная деятельность: понятие, признаки и задачи 107

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Бондаренко Ю. В.

Государство и церковь в годы российских революций 110

Анчабадзе Н. А., Кайргалиев Д. В.

Исторический анализ развития государства и права славянских народов 113

Вильданов Р. Р.

Революция 1917 года и идея Учредительного собрания 116

Олихов Д. В.

Церковно-государственные отношения в Советскую эпоху в контексте решений Всероссийского Поместного собора РПЦ 1917-1918 гг. 119

Смирнов Е. Р.

О генезисе судебной компетенции английского парламента 121

Федосеев В. И.

Меры пенитенциарной безопасности по законодательству Московского государства (XVI–XVII вв.) 124

Тихонравов Е. Ю.

История немецкого и английского юридических языков: сравнительный анализ Т. Лундмарка 127

Федосеев В. И.

Цели исправления и перевоспитания лишенных свободы в советском уголовно-исполнительном законодательстве 1918-1920 гг. 129

Сангулия А. Д.

Международно-правовые основы признания абхазской государственности (историко-правовой аспект) 132

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Ризькин М. А.

Значение признака публичности при высказывании критики в адрес органов публичной власти: российское законодательство, международно-правовые стандарты и практика Европейского суда по правам человека 140

Григорьева М. С. Электоральный протест в современном конституционно-правовом пространстве: пределы конструктивности и возможности электронной демократии.....	143	Павловский А. С. Проблемы реализации социальных прав трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза в Российской Федерации.....	206
Павловский В. С. Проблемы правового регулирования организации и проведения этнологического мониторинга в Российской Федерации	146	ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО		Савицкий А. И. Фискальные барьеры на пути к единому рынку услуг в секторе научно-исследовательских работ в Евразийском экономическом союзе.....	209
Зырянов И. В., Горелов М. А. Особенности реализации административно-правового потенциала патрульно-постовой службы полиции в Республике Крым	150	СТРАХОВОЕ ПРАВО	
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО		Пермяков М. В., Мальцев В. А. Деятельность Российского союза автостраховщиков по противодействию страховому мошенничеству.....	213
Сидоров С. А., Данилов Н. Ф. Государственный контроль в сфере охраны морских биологических ресурсов как составная часть экологической функции Российской Федерации.....	153	УГОЛОВНОЕ ПРАВО	
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО		Левашова О. В., Горичева В. Л., Толочко А. В. Нормативно-правовая база социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями	215
Архипов И. В. Старые новые проблемы репутационного (морального) вреда юридическим лицам.....	157	Басанов В. В., Ольдеева Д. А., Цебекова Г. В., Аксенова А. В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела.....	219
Буднецкий Н. С. Сравнительно-правовой анализ последствий распоряжения в отсутствие полномочий либо согласия.....	161	Бабичев А. Г. Вопросы разграничения убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью	222
Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Правовые основы отнесения служебной деятельности по должности сотрудника органов внутренних дел к вредным условиям с целью предоставления им гарантий и компенсаций.....	166	Газимуллин И. Ю. Актуальные проблемы правового обеспечения предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних	225
Гараева Г. Х. К вопросу о правоспособности эмбриона на примере многоплодной беременности.....	168	Александрова В. В. Проблемы разграничения уголовно наказуемого мошенничества с недействительными сделками	228
Киселева Я. В. К вопросу о правовой природе консульского представительства в гражданском судопроизводстве Российской Федерации.....	172	Хараев А. А. Уголовно-правовая характеристика финансирования экстремистской деятельности.....	232
Кожина Ю. А. Вина как определяющий фактор, влияющий на размер ответственности за неуплату алиментов	175	Кияткина И. А. Проблемы толкования нарушения права на свободу совести и вероисповеданий (ст. 148 УК РФ)	234
Кирилин А. В. Проблемы правового регулирования коммерческой тайны в современном гражданском законодательстве	178	Князева О. В. Условное осуждение как иная мера уголовно-правового воздействия	236
Лысенко Е. С. Некоторые особенности взыскания законной неустойки, в правоотношениях, регулируемых законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	180	Бабичев А. Г. Вопросы отграничения убийства от преступлений против общественной и государственной безопасности, сопровождаемых убийством.....	238
Скоробогатова В. В., Белозерцев С. М. Понятие «несовершеннолетний» в законодательстве Российской Федерации.....	183	Смирнова А. В. Проблемные вопросы, связанные с производством судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела.....	240
Выхватень Е. Н. Проблемы приобретения прав собственности в порядке наследования несовершеннолетними	187	Столярова Ю. Н. Некоторые вопросы квалификации кражи чужого имущества.....	243
Пальчик М. В. К вопросу о разграничении преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ и гражданских правонарушений.....	189	Хараев А. А. Личность несовершеннолетних преступниц: современное состояние, динамика, характеристика	246
Рзаев О. Ш. Принципы и пределы осуществления права на возмещение ущерба.....	192	Умницына В. С. Некоторые вопросы уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних	248
Хисамутдинова Л. В. Неустойка и основания для ее уменьшения.....	197	УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС	
ТРУДОВОЕ ПРАВО		Кулиева Г. Ш. О совершенствовании механизма гарантий прав потерпевшего в предварительном следствии.....	251
Сорокин Б. К. Медицинский и фармацевтический работники, как стороны трудового договора.....	200	Огрызков А. В. Концепция совершенствования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе.....	253
Щенников В. А. Некоторые проблемы категории материальной ответственности в российском трудовом праве.....	203	Огородов А. Н. Отдельные аспекты реализации следователем процессуальной самостоятельности при производстве следственных и иных процессуальных действий	257

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Зиньков Е. Н., Писарев И. А.

К вопросу об определении категории «побег из колонии-поселения» в уголовно-исполнительном законодательстве РФ..... 260

Курбатова Г. В., Иванова О. В.

Профилактика пенитенциарных правонарушений в исправительных учреждениях..... 264

КРИМИНОЛОГИЯ

Халиков И. Х.

Общесоциальные меры по предупреждению незаконного использования и неоплаты электроэнергии..... 266

Эбзеева З. А.

Уголовно-правовой и криминологический анализ противоправности или аморальности поведения потерпевшего как обстоятельства, смягчающего наказание..... 268

Султанов А. В.

Криминалистическая характеристика преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий..... 270

КРИМИНАЛИСТИКА

Даянов И. С.

Правовая регламентация оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан..... 272

Торопов С. А.

Возможности использования служебных собак при проведении следственных действий..... 275

Гилязов Р. Р.

Особенности организации раскрытия и расследования хищений автотранспортных средств у граждан..... 278

Лях Л. А.

Некоторые аспекты проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений против жизни и здоровья..... 281

Ольдеева Д. А., Цебекова Г. В., Надвидов В. О., Ольцонов М. Г.

Особенности производства осмотра места на первоначальном этапе расследования террористического акта..... 284

Торопов С. А.

Актуальные вопросы проведения принудительного отобрания образцов для сравнительного исследования..... 287

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Рамазанов А. Х., Хазбулатов Б. А.

Правовой статус мирового суда в Республике Дагестан..... 291

Попова Л. Н.

Критерии для оснований избрания меры пресечения в уголовном судопроизводстве..... 294

Липинский А. П., Габзалилов В. Ф.

К вопросу о функциональном назначении деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве..... 297

Охлопкова А. С.

Унификация особого порядка судебного разбирательства, проблемы применения и перспективы совершенствования..... 300

АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО

Трофимов Е. В.

Национальный орган по предупреждению коррупции (по международному и административному праву)..... 303

Боброва Н. А.

Борьба с коррупцией в ВУЗах..... 309

АДВОКАТУРА

Трапаидзе К. З., Содиков Ш. Д.

Адвокатура в системе правового государства..... 312

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР

Киек Т. З., Черепанова И. В.

Вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами..... 314

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Веретенников Н. Н.

Судебная защита прав человека в условиях глобальных мировых конфликтов..... 316

Гараева Б. И.

Паллиативная помощь – актуальность современности..... 320

Конева А. Е., Гугунский Д. А., Солнцев А. М.,

Алтухова Е. Ю., Латыпова А. Ф., Мороз Э. И.

Практика государств в части обеспечения права детей на образование в свете деятельности Комитета ООН по правам ребенка по рассмотрению периодических докладов..... 321

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО

Басов А. В.

Содержание подготовительных мер в сфере обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях: теоретический и правовой аспект..... 328

Капица В. С., Капица Т. А.

К вопросу об информационной безопасности в рамках противодействия киберпреступности и терроризму..... 331

Камилова Д. В., Исаева К. М.

К вопросу об обеспечении информационной безопасности в Российской Федерации..... 333

Кулакова Т. Г., Волженин В. В., Бойко Ю. А.

Актуальные вопросы обеспечения безопасности дорожного движения (на примере Хабаровского края)..... 335

Кирилин А. В.

Место коммерческой тайны в системе защиты конфиденциальной информации..... 339

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Абашидзе А. Х., Кебурия К. О., Солнцев А. М.

Борьба с использованием новых технологий в целях торговли детьми и их сексуальной эксплуатации..... 342

Нежкина Л. Ю.

Изучение профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел..... 346

Павлова Л. В., Гришко Л. Е.

Метод убеждения в деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации как средство защиты прав ребенка..... 349

Сафонова Ю. С.

Взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов при противодействии легализации доходов, полученных преступным путем..... 352

Цындра В. В.

Актуализация исследования проблематики правоохранительных услуг, предоставляемых полицией..... 354

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Кияйкин Д. В.

Показатели индикаторов формирования навыков юридического письма обучающихся образовательных организаций высшего образования..... 357

Попов И. В., Воробьев В. И.

Методологические и концептуальные аспекты развития дистанционного образования в условиях внедрения новых образовательных стандартов..... 361

Хасанова Г. М., Абрарова З. Ф., Кильсенбаев Э. Р.,

Хасанова А. Н.

Проблемы профилактики наркомании среди городских и сельских подростков..... 364

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Шаяхметова Р. Р.

Государственные концепции и российские программы охраны здоровья молодежи..... 367

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лейберт Т. Б., Халиуллина И. Ф.

Процессно-ориентированный управленческий учет в системе контроллинга в холдингах..... 370

Руднева Ю. Р., Ганиева А. А.

Анализ особенностей системы материально-технического снабжения дочерней нефтетранспортной компании как объекта контроллинга 373

Пескова Д. Р., Россинская Г. М.

Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа теневых доходов 375

Ахметзянова И. М., Гареева З. А.

Особенности внутреннего аудита доходов и расходов..... 378

Асадуллина А. Н., Ишмухаметов Н. С.

Кросс-страновой сравнительный анализ эффективности партнерской и обычной модели банкинга..... 380

Клявлиня Я. М., Бобков О. В., Самофеев Н. С., Гайнанова Э. С.

Развитие строительного сектора российской экономики в условиях кризиса..... 382

Исхакова Э. И., Киреева О. А.

Проблемы развития экологического учета в России и за рубежом 385

Гареева З. А., Самофеев Н. С., Федотова З. И.

Развитие ипотечного жилищного кредитования в России..... 388

Герасимова М. В., Халикова М. А.

Развитие методического подхода к управлению нефтяной компанией по ключевым показателям эффективности 391

Клявлин М. С., Клявлиня Я. М., Гайнанова Э. С.

О необходимости перехода к современным системам управления проектами в строительном комплексе..... 394

Ишмухаметов Н. С., Теляшева Э. А., Шестакович А. Г.

Анализ эффективности импорта в российский Лесной кодекс институтов канадской модели управления лесным хозяйством 396

Молодецкая Е. Ю.

Концепция Supply Chain и ее применения в макроэкономическом формате 399

Полякова О. И., Хачатрян О. А.

Инновационный подход к оценке качества человеческого капитала профессорско-преподавательского состава 402

Халикова Э. А., Абрарова И. Ф.

Финансовые инструменты управления оборотным капиталом в компании 405

Сафина Р. Р., Вильданова Г. Р.

Содержательная характеристика алгоритма формирования внутренних стандартов по процессу трансфертного ценообразования 409

Сергеева О. Ю., Саид-Батталова Т. Ш., Ишкильдина Д. Ф.

Импортозамещение как инструмент экономической безопасности в нефтегазовой отрасли России..... 412

Соловьева И. А., Авдеева Л. А., Дьяконова Е. С.

Экономико-правовые проблемы недропользования и пути их решения..... 415

Халикова Э. А., Даутова Д. Е.

Модель формирования финансового плана предприятия и его связь со стратегическими планами 418

Чугунов И. В.

Антикризисные инструменты эффективного управления финансами в регионах..... 421

Фатхуллина И. М.

Оценка эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных районов..... 424

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Николаев А. С.

Изменения мира с развитием нанотехнологий: философский аспект..... 427

Маяцкая О. Б.

Человек неидентифицированный: аспекты новой антропологии..... 429

Дмитриев С. С.

Право выбора как иллюзия восприятия свободы..... 433

Загирняк М. Ю.

Специфика трактовки соборности в социальной философии С. И. Гессена 435

Касаткин П. И.

Образование как составной элемент культуры 437

Равочкин Н. Н.

Современная семья в условиях трансформирующегося общества..... 441

Шаяхметова Р. Р.

Общественно-философская концепция здоровья и самосохранительного поведения 444

Фазлетдинова Н. Б.

Нравственное сознание общества и его отчуждение 447

Чудина-Шмидт Н. В.

Склонность человека к экстремальному..... 449

Яркеев А. В.

Бытие прав человека в дискурсе биополитики 451

Бондаренко А. В., Гиндуллин Н. Ф.,

Кадырова Г. Ф., Лукиянов М. Ю.

"Риторика" Аристотеля как источник в преподавании элективных общегуманитарных дисциплин в техническом ВУЗе 454

РЕЦЕНЗИИ

Бирюков П. Н.

Рецензия на монографию Фархутдинова И. З. «Американская доктрина о превентивном ударе: от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты». – М.: ЕВРАЗНИИПП, 2017. – 338 с. 456

Сидоров В. Н.

Рецензия на учебник Л. И. Захаровой «Международное спортивное право» (Международное спортивное право: учебник для бакалавров / отв. ред. К. А. Бекашев. М.: Проспект, 2017. 272 с. ISBN 978-5-392-24103-3)..... 457

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ 459

PERSONA GRATA

- L. M. Kolodkin:**
Freedom of industry should not jeopardize the common good 12

EURASIAN INTEGRATION

- Barkovskiy I. A.**
The main stages of the formation of law of the Commonwealth of Independent States 18
- Kurochkin D. A.**
Legal problems of access to the market of scientific research in free (special) economic zones in the context of Eurasian integration 21

INTERNATIONAL LAW

- Mehdiev E. T.**
The distinctive features of the OSCE from the classical international organizations 26
- Morozova O. A., Kichalyuk O. N., Titarenko Yu. P.**
Problems of the international adoption and practice of the European Court on Human Rights 29
- Bosova E. N.**
About one of the problem for development area of russian electoral law in the light of contemporary international law 32
- Garafova D. I.**
On the issue of national implementation of the international climate obligations of the Russian Federation 35
- Carballo M. S.**
Requirements for returning Bolivia of the sea coast and waters in the International Court in the Hague: from "Pacta sunt servanda" to "Promissio est servanda" 40
- Kislitsyna N. F.**
International legal aspects of regulation of transport relations in the UN system 43
- Kodolova A. V., Kruglov D. A., Solntsev A. M., Chernykh I. A.**
Some issues of cooperation of the BRICS member states in the field of space exploration and use of space technologies 46
- Mikrina V. G.**
Features of minors' international legal regulation 51
- Shiyanov A. V.**
On the concept of foreign investment in the context of the international energy relations 55
- Kovalenko S. I.**
The evolutionary approach to the interpretation of the European Convention on Human Rights and fundamental freedoms: notion and essence 58
- Pokrovskaya N. V.**
The Protocol on Russia's accession to the WTO as a specific international Treaty 66
- Romanenko A. M.**
Criminal liability for acts which made in a state of intoxication in the countries of Continental law 69

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

- Guliyev I. A., Litvinyuk I. I., Markin A. S.**
Features of regulation of heavy oil transportation by pipeline transport: North America 73

LAW OF THE CIS COUNTRIES

- Mataeva M. H.**
Development of the judicial system in Russia and the post-soviet space 76
- Vositov Kh. A.**
Application of international legal acts on the protection of human rights in the Republic of Tajikistan 79

- Tugelbaeva B. G., Khamzaeva A. D.**
Gender aspects of criminal behavior of women in the Kyrgyz republic 82

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

- Tsyndrya V. N., Stecenko N. V.**
Main approaches to the provision of policemen services in foreign countries 86

COMPARATIVE LAW

- Gammaev V. M.**
The problems of criminal responsibility and penalty for the human trafficking according to the legislation of Russian Federation and the members of the Commonwealth of the Independent States (comparative analysis) 89
- Letuta T. V.**
Arbitration law in Russia and Kazakhstan: comparative law research 93

THEORY OF STATE AND LAW

- Kostyuchenko N. I., Zhuravlenko N. I.**
The reasons for the polyphony of scientific opinions concerning the phenomenon of «function of social systems» 97
- Korablev R. N., Kazamirov A. I.**
«Freedom» as a social and legal category in the views of foreign and russian scientists 100
- Ageeva V. V.**
Some methodological bases of understanding procedural legal facts and their classification 102
- Azizova V. T.**
Theoretical problems of the definition of extremism 105
- Yamaletdinova N. V.**
Law enforcement agencies and law enforcement: the concept, characteristics and objectives 107

HISTORY OF STATE AND LAW

- Bondarenko Yu. V.**
State and church in the years of russian revolutions 110
- Anchabadze N. A., Kairgaliev D. V.**
Historical analysis of development of the state and the right of slavic peoples 113
- Vildanov R. R.**
1917 revolution and the idea of the constituent assembly 116
- Olikhov D. V.**
Church-state relations in The Soviet era in the context of decisions All-Russian Local Council of the Russian Orthodox Church of 1917-1918 119
- Smirnov E. R.**
About genesis of judicial competence of the English parliament 121
- Fedoseev V. I.**
Measures of a penal security law of the Moscow State (XVI–XVII centuries) 124
- Tikhonravov E. Yu.**
The history of legal German and legal English: T. Lundmark's comparative analysis 127
- Fedoseev V. I.**
The purpose of corrections and rehabilitation incarcerated in soviet criminally-the executive legislation of the 1918-1920 129
- Sanguliya A. D.**
International legal framework for the recognition of abkhazian statehood (historical and legal aspect) 132

CONSTITUTIONAL LAW

- Riekkinen M. A.**
The meaning of the publicity requirement in expressing criticism against public authorities: Russian legislation, international law standards, and jurisprudence of the European Court of Human Rights 140

Grigorjeva M. S. <i>Electoral protest in contemporary constitutional law sphere: the limits of constructive expression and the tools of e-democracy</i>	143	Pavlovskiy A. S. <i>The problems of implementation of workers social rights (in the member states) of the Eurasian Economic Union in the Russian Federation</i>	206
Pavlovskiy V. S. <i>Legal regulation of establishing and maintenance of ethnological monitoring in the Russian Federation</i>	146	FINANCIAL LAW	
ADMINISTRATIVE LAW		Savitskiy A. I. <i>Fiscal barriers to the single market of services at the sector of research and development in the Eurasian Economic Union</i>	209
Zyryanov I. V., Gorelov M. A. <i>Features of realization of administrative-legal capacity of the patrol service of police in the Republic of Crimea</i>	150	INSURANCE LAW	
ECOLOGICAL LAW		Permyakov M. V., Maltsev V. A. <i>The activities of the Russian association of motor insurers in combating insurance fraud</i>	213
Sidorov S. A., Danilov N. F. <i>State control in the sphere of protection of marine biological resources as an integral part of the ecological functions of the Russian Federation</i>	153	CRIMINAL LAW	
CIVIL LAW		Levashova O. V., Goricheva V. L., Tolochko A. V. <i>Normative-legal base of social work with juvenile offenders</i>	215
Arkhipov I. V. <i>Old new problems of reputation (moral) harm to legal entities</i>	157	Basanov V. V., Oldeeva D. A., Tsebekova G. V., Aksenova A. V. <i>Prosecutor's supervision in the stage of initiating a criminal case</i>	219
Budnetskiy N. S. <i>Comparative law analysis of the consequences of disposal in the absence of authority or consent</i>	161	Babichev A. G. <i>Questions of differentiation of murder and intentional infliction of severe harm to health</i>	222
Igbaeva G. R., Shakirova Z. R. <i>The legal basis for the assignment of service activities of staff of internal affairs bodies to harmful conditions with the purpose of providing guarantees and compensations</i>	166	Gazimullin I. Yu. <i>The actual problems of legal support for crime prevention against sexual inviolability and sexual freedom of minors</i>	225
Garaeva G. Kh. <i>Regarding the legal capacity of an embryo in terms of the multiple pregnancy</i>	168	Aleksandrova V. V. <i>Problems of differentiation of criminal fraud with invalid transactions</i>	228
Kiseleva Ya. V. <i>To the issue of the legal nature of the consular representation in the civil proceedings of the Russian Federation</i>	172	Kharaev A. A. <i>Criminally-legal characteristic financing of extremist activity</i>	232
Kozhina Yu. A. <i>Wine as a determinant factor affecting the size of liability for the nonpayment of aliments</i>	175	Kiyatkina I. A. <i>Problems of interpretation of violation of the right to freedom of conscience and religion</i>	234
Kirilina A. V. <i>Problems of legal regulation of commercial secrets in modern civil law</i>	178	Knyazeva O. V. <i>Probation as a measure of criminal law</i>	236
Lysenko E. S. <i>Some features of recovery of legal damages, in the legal relations regulated by the legislation on contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs</i>	180	Babichev A. G. <i>Questions of differentiation of murder from the crimes against public and statesafety, accompanied by murder</i>	238
Skorobogatova V. V., Belozertsev S. M. <i>Concept of «minor» in the legislation of the Russian Federation</i>	183	Smirnova A. V. <i>Problematic issues related to the production of the forensic-psychiatric expertise in the stage of excitation of the criminal case</i>	240
Vykhvaten E. N. <i>The problems of acquiring property rights in the order of succession by minors</i>	187	Stolyarova Yu. N. <i>Some questions of qualification of theft of another's property</i>	243
Palchik M. V. <i>Regards the differentiation of the crime under Art. 160 of the Criminal Code of the Russian Federation and civil offenses</i>	189	Kharaev A. A. <i>The personality of the juvenile delinquents: current status, dynamics, characteristics</i>	246
Rzaev O. Sh. <i>Principles and limits of the exercise of the right to compensation of damage</i>	192	Umnitsyna V. S. <i>Some questions of criminal responsibility and punishment of minors</i>	248
Khisamutdinova L. V. <i>The penalty and the grounds for its reduction</i>	197	CRIMINAL PROCESS	
LABOUR LAW		Kuliyeva G. Sh. <i>About improvement of the guarantee mechanism of the rights of victim in preliminary investigation</i>	251
Sorokin B. K. <i>Medical and pharmaceutical workers, as part of the employment contract</i>	200	Ogryzkov A. V. <i>The concept of improving the stage of initiation of criminal proceedings in the Russian criminal process</i>	253
Shchennikov V. A. <i>Some problems category financial liability in the Russian labour law</i>	203	Ogorodov A. N. <i>Separate aspects of the investigator's realization of procedural independence in the process of investigative and other procedural actions</i>	257
		PENAL LAW	
		Zinkov E. N., Pisarev I. A. <i>To the question of the definition of «escape from prison» in the criminal-executive legislation of the Russian Federation</i>	260

Kurbatova G. V., Ivanova O. V. <i>Prevention of prison offences in correctional institutions</i>	264	Garaeva B. I. <i>Palliative care – relevance of modernity</i>	320
CRIMINOLOGY		Koneva A. E., Gugunskiy D. A., Solntsev A. M., Altukhova E. YU., Latypova A. F., Moroz E. I. <i>Practice of States on ensuring the right of children to education in the context of the activities of the UN Committee on the Rights of the Child on consideration of periodic reports</i>	321
Khalikov I. Kh. <i>General social measures to prevent the illegal use and non-payment of electricity</i>	266	SECURITY AND LAW	
Ebzeeva Z. A. <i>Criminal-legal and criminological analysis of illegal or immoral behavior of the aggrieved as the circumstances mitigating punishment</i>	268	Basov A. V. <i>The content of the preparatory measures in the sphere of ensuring public safety in emergency situations: the theoretical and legal aspect</i>	328
Sultanov A. V. <i>Criminological characteristics of crimes made using computer technology</i>	270	Kapitsa V. S., Kapitsa T. A. <i>To the question of information security in the framework of co-operation of cyber-remarks and terrorism</i>	331
CRIMINALISTICS		Kamilova D. V., Isaeva K. M. <i>On the issue of ensuring information security in the Russian Federation</i>	333
Dayanov I. S. <i>Legal regulation of the operatively-search events limiting constitutional laws of citizens</i>	272	Kulakova T. G., Volzhenin V. V., Boyko Yu. A. <i>Topical issues of safety of traffic (on the example of Khabarovsk kray)</i>	335
Toropov S. A. <i>Opportunities for using duty dogs in conducting investigatory action</i>	275	Kirilin A. V. <i>The place of trade secrets in the protection of confidential information</i>	339
Gilyazov R. R. <i>Peculiarities of organization of disclosure and investigation of car thefts among citizens</i>	278	LAW ENFORCEMENT AGENCIES	
Lyakh L. A. <i>Some aspects of conducting a scene examination in the investigation of crimes against life and health</i>	281	Abashidze A. Kh., Solntzev A. M., Keburiya K. O. <i>The fight against the use of new technologies for trafficking of the children and their sexual exploitation</i>	342
Oldeeva D. A., Tsebekova G. V., Nadvidov V. O., Olkonov M. G. <i>Peculiarities of manufacturing a site inspection at the initial stage of the investigation of a terrorist act</i>	284	Nezhkina L. Yu. <i>Study of professional motivation of employees of internal affairs</i>	346
Toropov S. A. <i>Actual questions of conducting forced selection of samples for comparative studies</i>	287	Pavlova L. V., Grishko L. E. <i>Method of persuasion in the activity of divisions on Affairs of minors of the internal Affairs bodies of the Russian Federation as a means of protecting the rights of the child</i>	349
JUDICIARY		Safonova Yu. S. <i>Cooperation of law enforcement and supervisory authorities at countering the legalization of criminal revenue</i>	352
Ramazanov A. H., Khazbulatov B. A. <i>The legal status of the world court in the Republic of Dagestan</i>	291	Tsyndrya V. N. <i>Actualization of the research of issues of law enforcement services provided by the police</i>	354
Popova L. N. <i>Criteria for the grounds for the preventive measure in criminal proceedings</i>	294	PEDAGOGY AND LAW	
Lipinskiy A. P., Gabzalilov V. F. <i>To the question of functional purpose of activity of the prosecutor in criminal legal proceedings</i>	297	Kiyaykin D. V. <i>Indicators of indicators for the formation of skills of legal writing for students of educational institutions of higher education</i>	357
Okhlopkova A. S. <i>Unification of a special order of judicial proceedings, problem of application and prospect of improvement</i>	300	Popov I. V., Vorobyev V. I. <i>Methodological and conceptual aspects of distance education development in the conditions of introduction of new educational standards</i>	361
ANTICORRUPTION LAW		Khasanova G. M., Abrarova Z. F., Kilsenbaev E. R., Khasanova A. N. <i>Prevention of drug abuse among adolescents in urban and rural areas</i>	364
Trofimov E. V. <i>National preventive anti-corruption body (on international and administrative law)</i>	303	STATE AND LAW	
Bobrova N. A. <i>The fight against corruption in universities</i>	309	Shayakhmetova R. R. <i>The concept of state and the russian programme on the health of young people</i>	367
ADVOCACY		ECONOMICAL SCIENCES	
Trapaidze K. Z., Sodikov Sh. D. <i>Advocacy in the legal system of the state</i>	312	Leibert T. B., Khaliullina I. F. <i>Process-oriented management accounting in the system of controlling in holdings</i>	370
PROSECUTOR'S SUPERVISION			
Kiek T. Z., Cherepanova I. V. <i>The issues of prosecutorial supervision over execution of legislation on licensing of activity on management of apartment houses</i>	314		
HUMAN RIGHTS			
Veretennikov N. N. <i>Judicial protection of human rights in terms global conflicts</i>	316		

Rudneva Yu. R., Ganieva A. A. Analysis of the peculiarities of the system of the material-technical supply of a subsidiary oil transport company as a controlling object.....	373	Zagirnyak M. Yu. Features of the interpretation of conciliarity in social philosophy of Sergius Hessen.....	435
Peskova D. R., Rossinskaya G. M. Shadow economy/households interaction: peculiarities of shadow economy analysis	375	Kasatkin P. I. Education as an integral element of culture.....	437
Achmetzyanova I. M., Gareeva Z. A. The internal audit of income and expenses	378	Ravochkin N. N. Modern family in transforming society conditions	441
Asadullina A. V., Ishmuhammetov N. S. Cross-country comparative analysis of the effectiveness of the partner and conventional banking model	380	Shayakhmetova R. R. The philosophical conception of health and health behavior.....	444
Klyavlina Ya. M., Bobkov V. V., Samofeev N. S., Gaynanova E. S. The development of the construction sector of the Russian economy in crisis.....	382	Fazletdinova N. B. The moral consciousness of society and its alienation	447
Iskhakova E. I., Kireeva O. A. Problems of development of environmental accounting in Russia and in other countries.....	385	Chudina-Shmidt N. V. Human`s propensity to extremality	449
Gareeva Z. A., Samofeev N. S., Fedotova Z. I. The development of housing mortgage lending in Russia	388	Yarkeev A. V. Human rights in the discourse of biopolitics	451
Gerasimova M. V., Khalikova M. A. Development of the methodical approach to the management of an oil company based on the key performance indicators.....	391	Bondarenko A. V., Gindullin N. F., Kadyrova G. F., Lukiyanov M. Yu. "Rhetoric" of Aristotle as a source in teaching all-humanities elective disciplines in a technical University.....	454
Klyavlin M. S., Klyavlina Ya. M., Gaynanova E. S. On the need to move to modern project management systems in the construction sector	394	BOOK REVIEWS	
Ishmuhammetov N. S., Telyasheva E. A., Shestakovich A. G. Analysis of the effectiveness of the import into the Russian Forest Code of the institutions of the Canadian model of forest management	396	Biryukov P. N. Review for a monograph Farkhutdinov I. Z. "American doctrine of preventive strike: from Monroe to Trump: international legal aspects". – M.: EURASNIIP, 2017. – 338 p.....	456
Molodetskaya E. Yu. The concept of Supply Chain and its application in macro format	399	Sidorov V. N. Review of I. I. Zakharova`s textbook "International sports law" (International sports law: a textbook for bachelor students / editor-in-chief k. A. Bekyashev. M.: Prospekt, 2017. 272 p. ISBN 978-5-392-24103-3).....	457
Polyakova O. I., Khachatryan O. A. An innovative approach to the assessment of the quality of human capital of the faculty.....	402	INFORMATION FOR AUTHORS.....	459
Khalikova E. A., Abrarova I. F. Financial instruments working capital management in the company.....	405		
Safina R. R., Vildanova G. R. The content characteristic of the algorithm for forming the internal standard for the process of transfer pricing.....	409		
Sergeeva O. Yu., Said-Battalova T. Sh., Ishkildina D. F. Import replacement as a tool of economic safety in oil and gas industry of Russia	412		
Solovjeva I. A., Avdeeva L. A., Dyakonova E. S. Economical and legal problems of subsurface use and way of their decision	415		
Khalikova E. A., Dautova D. E. Model of formation of the financial plan of the enterprise and its relationship with strategic plans.....	418		
Chugunov I. V. Anti-recessionary instruments of effective management of finance in regions.....	421		
Fatkhullina I. M. Evaluation of efficiency of management of social and economic development of municipalities.....	424		
PHILOSOPHICAL SCIENCES			
Nikolaev A. S. Change the world with the development of nanotechnology: philosophical aspect.....	427		
Mayatskaya O. B., Abrarov I. I. Not identified human being: the aspects of new anthropology.....	429		
Dmitriev S. S. The right of choice as an illusion of perception of freedom	431		

Л. М. КОЛОДКИН: СВОБОДА ПРОМЫСЛОВ НЕ ДОЛЖНА ПОДВЕРГАТЬ ОПАСНОСТИ ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО

Интервью с Колодкиным Леонардом Михайловичем, доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Российской Федерации, Заслуженным сотрудником МВД России, генерал-майором внутренней службы.

L. M. KOLODKIN: FREEDOM OF INDUSTRY SHOULD NOT JEOPARDIZE THE COMMON GOOD

Interview with Kolodkin Leonard Mikhaylovich, Ph.D. in Law, professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Employee of the MIA of Russia, Major General of Internal Service.

Колодкин Л. М.

Визитная карточка

Колодкин Леонард Михайлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Родился 27 июня 1935 года в городе Кирове (Вятка).

В 1958 г. окончил юридический факультет Ленинградского государственного университета по специальности «правоведение».

По распределению был направлен для прохождения службы в органы милиции Украинской ССР. Служил в органах внутренних дел непрерывно более тридцати семи лет. Без отрыва от служебной деятельности обучался в заочной аспирантуре по кафедре уголовного права юридического факультета Ленинградского университета.

В 1970 году под научным руководством профессора И. И. Солодкина подготовил и защитил кандидатскую диссертацию на тему «Стадии преступления и предупреждение преступлений» (по специальности 12715 – уголовное право и уголовный процесс), а в 1980 году – докторскую диссертацию на тему «Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел» (по специальности 05.13.10 Управление в социальных и экономических системах (юридические науки)).

С 1958 по 1971 гг. проходил службу в органах внутренних дел Запорожской области.

С 1971 по 1985 гг. в центральном аппарате Министерства внутренних дел СССР.

С 1985 по 1987 гг. – профессор кафедры административного права и административной деятельности Московской высшей школы милиции.

С 1987 по 1990 гг. – начальник кафедры Академии МВД СССР.

С 1990 по 1995 гг. – заместитель начальника Академии по научной работе.

С 1996 по 2017 гг. – профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами Академии управления МВД Российской Федерации.

С 2017 г. – главный научный сотрудник научно-исследовательского центра Академии управления МВД России.

По совместительству читал курсы лекций по административному, уголовному праву, истории отечественного государства и права в государственных и негосударственных образовательных учреждениях высшего образования.

Л. М. Колодкин – автор 200 научных публикаций, из них 10 монографического характера, автор разделов и глав учебников по уголовному и административному праву, учебных пособий по организации работы с кадрами, управлению персоналом.

Им опубликованы монографии: «Стадии преступлений и предупреждение преступлений», «Организационные и правовые основы работы с кадрами в органах внутренних дел», «Организация работы с кадрами», «Правовые основы службы в советской милиции», «Работа с кадрами государственного аппарата и ее особенности в системе Министерства внутренних дел», «Успех служебной деятельности руководителя органов внутренних дел», «Пути совершенствования оценки личных качеств руководителей органов внутренних дел» (в соавторстве), «Аттестация научных и научно-педагогических кадров в России: история и современность» (в соавторстве) и др.

Наиболее полно творческий потенциал проявился в разработке теории предупреждения умышленных преступлений на ранних этапах их развития; обоснования статуса государственной службы модифицированного характера служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел; введения профессионального отбора и психологического обеспечения служебной деятельности персонала органов МВД; правового регулирования институтов государственной службы и государственного служащего и др.

Профессор Л. М. Колодкин создал свою научную школу. Был консультантом четырех докторантов, успешно защитивших докторские диссертации, более сорока адъюнктов и магистрантов под его научным руководством успешно защитили диссертации.

Л. М. Колодкин длительное время был экспертом ВАК по праву, экспертом Фонда фундаментальных исследований АН России, является членом диссертационного совета в Академии управления МВД России и Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

– **Уважаемый Леонард Михайлович! Ваша научная деятельность протекала по двум отраслям права – административного и уголовного. Чем это было вызвано и не препятствовало ли Вашей научной активности?**

– Ни в коей мере. За время службы в уголовном розыске, в должности следователя, начальника РОВД, начальника штаба УВД я постоянно сталкивался с так называемым «человеческим фактором» правоохранительной деятельности. С одной стороны это была самоотверженная, мужественная, профессиональная борьба с преступными проявлениями сотрудников, многие из которых пришли в милицию с полей сражений Великой Отечественной войны, но были и действующие вне требований режима законности, профессиональной этики и общечеловеческой морали должностные лица, которые представляли для граждан не меньшую опасность чем преступники.

Милиция пятидесятых несла «бремя сталинщины». С одной стороны, мне неоднократно говорили, что меры физического воздействия разрешены самим вождем, что для того, чтобы раскрыть тяжкое преступление надо арестовать не менее десяти человек невиновных.

Правовой статус самих сотрудников милиции был не определен. Нормативные акты по прохождению службы были недоступны (часто их просто не было) не только личному составу, но и работникам кадровых аппаратов.

Об этом мне говорил бывший во времена «ежовщины» кадровик. И я решил, что не только узнаю сам, но и доведу до сведения личного состава. Мне это удалось. После выхода в свет моей монографии о правовых и организационных основах работы с кадрами была проведена всесоюзная читательская конференция работников кадровых аппаратов и приняты зачеты.

Все это убеждало меня, что успех дела зависит не только от совершенного законодательства, но главным образом от людей его применяющих. Государственная власть, по мнению выдающегося российского философа И.А. Ильина, должна знать и исповедовать перед всеми – словом и делом – свое высшее призвание, свою правоту и благородство своего волеизъявления. Она должна блюсти свое духовное достоинство, как национально-политическую драгоценность, как корень государственного правосознания и государственного бытия народа¹

Сотрудники полиции (милиции) – это представители власти, наиболее близко, часто в конфликтных ситуациях, соприкасающиеся с населением, формирующие представление о власти в целом.

В силу этого наряду с вопросами уголовной ответственности за нераскрытые преступления мое внимание все более стали привлекать вопросы работы с людьми, управления персоналом, института государственной службы, ее генезиса и перспектив развития правового регулирования, которое во многом зависит от качества персонала органов законодательной и исполнительной власти. Не должно быть из двух тысяч законопроектов, по мнению профессора Н. А. Власенко, только 3-4 заслуживающих внимания и способных что-то изменить², а если к ним отнести: во-первых, низкое качество законодательства при массовом тиражировании законодательных актов, что ведет к системности, нормативности и императивности законодательства; во-вторых, тенденции расширения практики использования репрессивных правовых механизмов в качестве средства ограничения прав и свобод граждан; в-третьих, нарушение баланса правовых и неправовых методов регулирования общественных отношений в форме расширения воздействия на общество мерами правового принуждения ужесточения наказания; в-четвертых, структурная нестабильность правовой системы и частые изменения «правил игры на правовом поле»; в-пятых, недостатки в организации реформирования юридического образования и т.п.

В таком, далеко не идеальном состоянии правовой системы назревает проведение новой судебной реформы, составной частью которой будет коренная модернизация российского уголовного процесса, изменение роли и места предварительного расследования и дознания в реализации конституционного требования о состязательном построении отечественного судопроизводства.

– Как Вы оказались в милиции?

– Первый раз я попал в милицию на втором курсе университета. На кафедре криминалистики мы получили домашнее задание изготовить круговую панораму местности. Своего фотоаппарата у меня не было, и я получил под расписку старенький казенный «ФЭД». Вышел на берег Невы, а мы жили в общежитии на Малой Охте по адресу: ул. Стахановцев, 17, и стал фотографировать. В объектив попал киоск, в котором «в разлив» продавали водку и стояла очередь желающих. Кто-то крикнул, что фотокорреспондент фотографирует пьяниц для газетного материала. Толпа пьяных бросилась ко мне с требованием отдать фотоаппарат и засветить пленку. Кто-то предложил выкупать «корреспондента» в Неве, а на дворе стояла глубокая осень. Дело приобретало серьезный оборот. Я не хотел оказываться в воде, отдать казенный фотоаппарат и засвечивать пленку, на которой были ценные для меня кадры. На мое счастье, мимо проходил старшина милиции. Я призвал к нему, объясняя, что я студент юридического факультета и выполняю учебное задание. Старшина взял у меня фотоаппарат, мой студенческий билет, закурил мне руку за спину и под одобрительные возгласы пьяных мужиков доставил меня в отделение милиции. Дежурный не стал меня выслушивать, а поместил в комнату задержанных, где я пробыл около восьми часов. За это время проявили мою пленку, убедились, что нет ничего недозволенного, и выгнали меня. Когда я попытался доказать противоправность действий старшины меня довольно грубо выпроводили. Таково было мое первое знакомство о будущем месте службы.

Но все изменилось в моем представлении после практики в следственном отделе Управления милиции города Ленингра-

да. Моим наставником был старший следователь Иван Егорович Носков. Его «школу» я с благодарностью вспоминал впоследствии. Он учил проводить осмотр места происшествия, изымать вещественные доказательства, проводить допросы и очные ставки, формировать материалы уголовного дела. Необычайно сильное впечатление на нас практикантов, произвел начальник Управления милиции, комиссар милиции III ранга Иван Владимирович Соловьев. Герой Советского Союза, боевой пограничник, тонкий знаток милицейского дела и подлинный петербуржец-интеллигент он своим личным примером и обаянием развеивал наше студенческое негативное отношение к милиции. Очень занятый человек, он встречался с нами дважды – перед началом и при завершении практики. Его инструктаж и наставление носили ярко выраженный профориентационный характер. Мы, молодые юристы, не считали для себя зазорным носить милицейские мундиры и выполнять программное требование партии – «ликвидировать преступность и все причины, ее порождающие». Не знаю, кто как, но я искренне верил тогда в реальность этой задачи. Позднее наступило разочарование в возможности выполнения этой утопической задачи.

Учился я отлично, получая повышенную стипендию, совмещал учебу с работой грузчиком на хлопковом складе Прядильного комбината, на пятом курсе женился на однокурснице. Нас предполагалось оставить в аспирантуре: Светлану Паластину на кафедре гражданского права, а меня на кафедре уголовного права. Но вышло постановление Правительства, согласно которому в аспирантуру можно было поступать только после трех лет практической работы по специальности. На комиссии по распределению мне было предложено выбирать между назначением следователем прокуратуры в Узбекистане, сотрудником лесного исправительно-трудового лагеря в Коми АССР и сотрудником уголовного розыска в Запорожской области Украинской ССР.

Мы выбрали последнее. Так я оказался в милиции с твердым убеждением отслужить честно три года, поступить в аспирантуру, защитить кандидатскую диссертацию и посвятив себя преподавательской деятельности. *А оказалось на всю жизнь в системе МВД, но главное, что все задуманное реализовалось.* Да, и я ничуть об этом не жалею.

– А как началась служба в Запорожской милиции?

– Я считаю, что хорошо. Прибыл я на службу 31 августа 1958 года. В отделе кадров мне предложили должность оперуполномоченного уголовного розыска городского отдела милиции. Тут же выдали удостоверение, послали на склад и я получил табельное оружие – пистолет «ТТ». А через пять дней я прошел «боевое крещение». Меня в составе группы их 4-х человек послали в засаду. Была совершена кража из универмага, а похищенное преступники спрятали в степи в бывшей силосной яме. Место открытое, спрятаться негде, а вероятность, что злоумышленники придут за добычей, велика. Днем мы с теодолитом изображали геодезистов, намечающих трассу дороги, а ночью просто лежали на земле. Шел дождь, было холодно... Глубокой ночью раздался душераздирающий крик и началась стрельба. Пули свистели над головой, вспышки от выстрелов возникали со всех сторон. Когда стрельба окончилась стали звать друг друга. Все оказались живы, но один из участников засады уснул, и кто-то ему наступил на голову. С перепуга он начал стрелять и расстрелял обе обоймы. К стрельбе присоединились и другие. Меня послали сообщить о случившемся. Тогда не было ни радиостанций, ни мобильных телефонов. Пройдя километра три я из телефона-автомата доложил дежурному по горотделу и сказал, что надо выслать опергруппу с проводником служебной собакой. Мне дежурный разрешил идти домой. Утром стало известно, что результатом ночной стрельбы явилась гибель человека. Он был ранен в ногу и умер от потери крови. Оказался он лицом, объявленным в розыске, т.к. бежал из мест лишения свободы, был неоднократно судим за кражи. Нас по этому поводу допрашивали и в инспекции по личному составу, и в прокуратуре. Меня выручило то обстоятельство, что я не стрелял: ствол пистолета чистый и все патроны на месте.

– Все же, как складывалось профессиональное «крещение»?

– Для начала всем молодым операм давали старые преступления прошлых лет, оставшиеся нераскрытыми. Мы их изучали «свежим глазом» и разрабатывали планы меропр-

1 Ильин И. А. О сущности правосознания. М., 1993, с. 158.

2 Н. П. Власенко. В кризисе юридической науки во многом виноваты сами ученые. // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С 12-14.

ятий. Мне дали оперативное дело – убийство гражданки Заенчик в 1944 году, я и сейчас помню все двенадцать версий, которые не проверялись, но время ушло, свидетели ушли из жизни, преодолеть степень рассеянности информации оказалось невозможным. Но урок был хороший. Буквально через неделю, после ночной засады меня вызвал начальник горотдела полковник милиции Терезюк В. К. и стал требовать доложить о «приобретении агента», «заведении оперативного дела» и его «реализации». Этому нас в университете не учили. Но старшие товарищи: Кузьма Силович Деменко, Петр Павлович Гацько, Александр Федорович Шаповалов щедро делились опытом, помогали осваивать оперативно-розыскное искусство. В запорожской милиции не хватало специалистов, и меня назначили старшим следователем третьего городского отделения милиции. Наследство досталось тяжкое. Мой предшественник перевелся в другую область и оставил мне 48 уголовных дел. У милицейских следователей был месячный срок расследования. Дела были с нарушенными сроками, по некоторым в качестве меры пресечения был избран арест. Расчищать эти «авгиевы конюшни» мне пришлось буквально днем и ночью. А тут каждый день какое-либо происшествие, а следователь один. Но для себя сделал вывод: непреодолимых препятствий не бывает, как и нераскрытых дел.

Мне повезло, что я работал в отделении с выпускником юрфака МГУ Трибунским Виктором Александровичем, юрфака Киевского университета Андреевым Ярославом Антоновичем. Работали мы дружно и много, крепко дружили, делили горе и радости, постоянно обменивались оперативной информацией. В 1959 году мне присвоили звание лейтенанта милиции и наградили знаком «Отличник милиции». Я был делегатом от Запорожской области на республиканском слете молодых специалистов в Симферополе. Так я впервые побывал в Крыму.

В 1961 году 12 апреля, в день полета в космос Ю.А. Гагарина я был назначен заместителем начальника районного отдела внутренних дел по оперативной работе. В 26 лет и в звании лейтенанта стал руководителем. Я очень благодарен своему начальнику подполковнику милиции Степану Семеновичу Коломойцу, который учил меня основам управления коллективом. А в 1963 году в звании капитана милиции я стал начальником районного отдела внутренних дел. Руководил очевидно не плохо, т.к. отдел два года подряд награждался переходящим Красным Знаменем. Тогда в борьбе с преступностью был взят курс на профилактику. Нужна была теоретическая база этого нового направления служебной деятельности. Темой кандидатской диссертации стала «Стадии преступления и предупреждение преступлений», которую я защитил в 1970 году. Научный руководитель был профессор Солодкин И. И. Одновременно я был избран депутатом районного Совета депутатов трудящихся, членом бюро райкома партии и возглавил районный университет правовых знаний для актива добровольных народных дружин. Совмещал службу с преподавательской деятельностью на общенаучном Запорожском факультете Днепрпетровского государственного университета.

В 1966 году меня назначили начальником отдела уголовного розыска УВД Запорожского горисполкома. На областной центр с 700 тысячным населением приходилось больше половины преступности. Большой остаток нераскрытых преступлений отвлекал от раскрытия текущих происшествий. Нужны были кардинальные меры, и я их обозначил: первое – это повысить профессионализм сотрудников уголовного розыска и второе – упорядочить информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности, а также взаимодействие с территориальными органами внутренних дел.

В Ленинграде у своего близкого друга и однокурсника по университету Анатолия Михайловича Алексева (отца большого мастера детективного жанра Александры Марининой) я познакомился с использованием перфокартотек в оперативно-розыскной деятельности. В Запорожье мы пошли дальше. Создали своеобразный накопитель оперативной информации, способ быстрой проверки подлинности «явок с повинной» из мест лишения свободы.

Был введен разбор раскрытия преступлений в системе служебной подготовки, ежегодные профессиональные «КВН» на лучшее знание личным составом права, процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности. Я всячески способствовал учебе подчиненных сотрудников. И все это да-

вало свои результаты. Я горжусь тем, что прокурор области спрашивал мое мнение перед избранием ареста в качестве меры пресечения. Были случаи, когда мое мнение исключало арест невиновного. За время моей работы в должности начальника криминальной милиции ни один сотрудник не был привлечен к ответственности за нарушение законности, рукоприкладство, фальсификацию доказательств.

Для этого на первых порах пришлось применять весьма крутые меры. Но очень скоро личный состав уголовного розыска принял концепцию руководителя, – побеждать преступника-дилетанта мастерством и законными мерами профессионалов. В это время был взят курс на раскрытие преступлений прошлых лет. Нераскрытые преступления, прежде всего, против личности, были закреплены за руководящим составом УВД. Каждый из руководителей отчитывался на коллегии о работе по делу. Пошли результаты. Были раскрыты десятки убийств, годами остававшиеся «висяками».

– Если вспоминать Вашу работу, то какое из раскрытых преступлений Вам особо запомнилось?

– Это было убийство молодой женщины Аллы П. Труп ее с признаками насильственной смерти был обнаружен в Днепре в январе 1968 года. Больше месяца не могли установить личность убитой. А это создает трудности в розыске убийцы. Мешает реконструировать события преступления. Труд сыщика аналогичен труду археолога. По сохранившимся деталям реконструируется прошлое. Когда установили личность погибшей, то удивлению не было предела. Молодая, красивая женщина, полиглот с высшим филологическим образованием в определенных кругах имела репутацию «гения любви». На многочисленных любовников, в основном из элитных слоев общества, собирала компрометирующие материалы и была готова пустить их в ход в целях шантажа. Местный вариант знаменитой Роз-Мари Нитрибит. Раскрытие убийства осложнялось обилием высокопоставленных подозреваемых и сильным «давлением» VIP-персон. Расшифровка дневника убитой, который она вела на иностранном языке с использованием шифротехники, расширило круг подозреваемых. Но интуиция говорила, что все они не могли пойти на убийство. Меня за это отстранили от руководства опергруппой и я почти негласно вышел на настоящего убийцу. Им оказался простой водитель автобуса, с которым жертва познакомилась в последний день своей жизни. Я раскрыл это преступление, собрал необходимые доказательства и виновный был осужден. За время работы в уголовном розыске случилось всякое.

Приходилось применять самые разные способы актуализации деятельности личного состава. Практиковалось даже хоровое пение членами оперативно-следственных групп. Пели одну песню: «На тебе сошелся клином белый свет». Очень часто я прибегал к посещению места преступления после завершения его осмотра. Воображение позволяло представить себе, что было и как было и на этой основе приходили в голову самые невероятные версии, которые впоследствии часто подтверждались. В уголовном сыске очень важен профессионализм помноженный на целеустремленность и удачу.

В 1968 году стали создавать штабные подразделения. Это была инициатива генерала Крылова С. М. На местах к создаваемым структурам отношение было скептическое. Первым начальником штаба УВД Запорожской области назначили меня, молодого майора милиции. Подобрал в штаб хороших специалистов. Начали создавать систему информационного обеспечения руководства, инспектирования и контроля, прогнозирования оперативной обстановки на будущее. В организационно-инспекторские отделы УВД из кадров передали оргштатную работу, а из службы охраны общественного порядка – дежурные части.

Штабные подразделения разрабатывали и проводили масштабные учения с приближением к реальной обстановке: задержание вооруженного преступника, массовая эвакуация населения в загородную зону при проведении авиационного праздника, профилактика массовых беспорядков при проведении футбольных матчей и другие. К тому времени я успешно защитил в Ленинградском университете кандидатскую диссертацию и имел реальную возможность реализовать свои предложения по предупреждению умышленных преступлений на ранних стадиях их развития. В Киеве была издана моя первая монография по этим проблемам. Будучи на совещании штабных подразделений в Ленинграде я много интерес-

ного перенял у начальника штаба и моего однокашника Юрия Надсона, изучал опыт штабной работы в МВД Латвии в Риге.

– **Скучали ли вы по оперативной работе?**

– Да, еще как! Утром дежурный докладывает сводку за сутки и хочется мчаться, и организовывать работу по раскрытию, а ее делают без меня.

При посещении районных отделов после дежурной части ноги сами несли в уголовный розыск, к сыщикам. Их корпоративный дух долгое время оставался для меня обязателен, а служба эта предпочтительной перед другими милицейскими службами.

– **А дальше как проходила служба? Душа стремилась куда: на следствие, в уголовный розыск или к штабной деятельности?**

– Трудно сказать ... Выполнять приходилось самые разнообразные акции: охрану общественного порядка при проведении судебного процесса в Софиевке над бывшим полицаем, участвовавшим во время оккупации в массовых убийствах; защиту археологической экспедиции, открывшей большие ценности в скифском захоронении «Гайманова могила»; прекращение массовых беспорядков в Мелитопольской колонии для несовершеннолетних ... Душа была ориентирована на успех. А успех достигался четким выполнением предписаний закона, знанием психологии личности и толпы, доходчивым, убедительным, уважительным и властным словом, обращенным к рассудку.

– **Были ли трудности в области языкового барьера? Как обстояло дело со знанием украинского языка?**

– Получив направление на службу в союзную республику, я ещё в Ленинграде занялся языком. Приобрел книгу «Операция «САНДЕРСТРОМ» о варшавском восстании на украинском языке и стал ее читать, а что было не понятно, спрашивал. Книга была большой, более 600 страниц, и когда я ее осилил, то стал обладателем довольно приличного словарного запаса. По прибытию к месту службы убедился, что все говорят по «российски», а разговорным и языком периодических изданий я владею. Все-таки славянский, родной язык. К украинскому языку отношусь очень положительно: красивый, певучий, образный язык. Читать в подлиннике Шевченко, Коцюбинского, Ивана Франка, Лесю Украинку одно удовольствие. Но читать перевод с перевода, например, Драйзера или Джека Лондона на украинском сложно и трудно. Проблемы с языком не было. Все-таки Таврия – это восток Украины. Но урок, который я извлек из службы в Украине: язык коренного населения надо знать и владеть им. Без этого не может быть успешной служба.

– **Как складывалась в дальнейшем служба?**

– В январе 1971 года мне предложили поехать в Москву на шестимесячные курсы кадрового резерва Министра. При этом заместитель начальника УВД по кадрам полковник Памиров А. Г. предложил отказаться от поездки под предлогом состояния здоровья. Я сказал, что с удовольствием поеду. Курсы эти были организованы в Московской вышней школе МВД СССР и были своеобразным прообразом будущей Академии. Учились мы по особой программе. Вели занятия ведущие профессора: Загородников Н. И., Кириченко В. Ф., Стручков Н. А., Зуйков Г. Г., Белкин Р. С. На нашей аудитории апробировали будущие курсы молодые-управленцы Туманов Г. А., Роша А. Н., Ипакян А. П. Группа в 25 человек была интернациональной, состояла из представителей всех союзных республик, но никаких межнациональных проблем не было и не могло быть. Жили мы в гостинице «Алтай» буквально одной семьей. Делились щедро опытом, вместе ходили в театры, посещали Абрамцево, Сергиев-Посад, музеи Кремля, Третьяковку. Много работали самостоятельно над учебными материалами в период самоподготовки. Было неудобно перед коллегами чего-то не знать. Мы с Александром Петровичем Фокиным были кандидатами юридических наук и нам тем более было стыдно показать неосведомленность.

Дух здоровой конкуренции сочетался с товарищеской поддержкой, стремлением обратить свои знания и умения в достояние всех. Мы все знали, на какие должности нас готовят. На них после трехмесячного теоретического курса намечалась месячная стажировка, а затем двухмесячное завершение учебы, включающее участие в инспектировании в составе бригады Штаба МВД СССР.

Я участвовал в инспектировании УВД Ставропольского края в составе бригады, которую возглавлял генерал Старовров И. Г. Это была хорошая школа и «испытание на прочность». Мой раздел акта был принят без рекламаций. Стажировался я в должности заместителя начальника УВД Днепропетровского облисполкома. Начальник УВД Петр Александрович Олейник (будущий заместитель Министра внутренних дел СССР) согласовал мою кандидатуру с руководством МВД Украины и области, подготовил даже квартиру для моей семьи, но в это время состоялся приказ о моем назначении в Центральный аппарат МВД СССР на должность старшего инспектора по особым поручениям инспекции по личному составу Управления кадров МВД СССР. Так я стал кадровиком и кадроведом.

– **Как проходила адаптация к работе в центральном аппарате?**

– Все началось с проверки на компетентность. Буквально на третий день моей работы в Министерстве в 17.00 часов меня пригласил начальник управления генерал Рябик И. И. и сказал: «Завтра коллегия. Слушается вопрос по кадрам БХСС, а материалов нет. Завтра к 9 утра у меня на столе должны быть справка для членов коллегии, проекты решения коллегии и приказа Министра. Коллегия начинает работу в 10 часов. Что вам нужно?» Я сказал, что мне нужна будет машинистка к 5 часам утра. За ночь я подготовил все документы и доложил их в указанное время. Генерал сказал, что на коллегию все было готово, а это он меня проверял и остался доволен результатом! После этого я был назначен на должность заместителя начальника 7 организационно-методического отдела, а через четыре месяца – на должность начальника отдела. Так началась вторая этап моей службы. Работа в центральном аппарате имеет свою специфику. Освоением ее я обязан помощи коллег, опытных «чиновников», – Елагина Э. П., Мышленника Ф. И., Тимофеева А. Н. Они помогли мне смотреть на проблемы в союзном масштабе, учитывать особенности национальных регионов, специфику работы с кадрами. Отдел издавал «Информационный сборник по работе с кадрами органов внутренних дел», выходивший ежеквартально. Это был орган обобщения и распространения передового опыта, зарубежной практики. На отдел возлагалась аналитическая работа, подготовка материалов руководству и в инстанции. Такие структуры со штабными функциями были во всех отраслевых главках и службах министерства. Штаб рассматривал их в качестве своих представительств. Поэтому приходилось лавировать между командами своего шефа и начальника Штаба. Это было не просто, т.к. отношения их между собой были плохие. В 1975 году я был назначен на должность Главного инспектора. Должность эта была резервная, на нее назначали претендентов на руководящие должности на местах. При мне на должностях Главных инспекторов были генералы Алексеев Г. А., Водько Н. П., Иванов В. Д. Должность эта имела один очень важный недостаток. У Главного инспектора не было подчиненных и все приходилось делать самому. А работы было много. В основном это была работа в командировках по проверке заявлений и жалоб на должностных лиц номенклатуры МВД СССР.

Работа очень деликатная и порой грозящая серьезными неприятностями. Одновременно с этим я писал монографии и собирал материалы для докторской диссертации. Управление персоналом государственной службы было монополией партийных органов и в научном плане проблемы этого направления научной мысли исследовались учеными Академии общественных наук и Высшей партийной школы. Меня предостерегали, что кадровая проблематика в рамках ведомства не имеет научной перспективы, но меня это не останавливало. Я активно участвовал в научных конференциях, проводимых УПВР, ГУУР, ГУБХСС, СУ. Постепенно складывалась репутация специалиста по работе с кадрами.

– **В 2017 году исполнилось 100 лет со дня создания советской милиции. Из них больше половины (почти 60 лет) Вы служили и работаете в системе Министерства внутренних дел. Не могли бы Вы рассказать читателям об изменениях, которые происходили в системе уголовной юстиции за эти годы, в сфере борьбы с преступностью и административными правонарушениями?**

– Это очень большой отрезок времени и тема очень большого разговора. Остановлюсь только на некоторых своих впечатлениях и наблюдениях.

Я служил и работаю при 19 министрах внутренних дел СССР и Российской Федерации. За это время в январе 1960 года было упразднено МВД СССР и вся его работа была сосредоточена в республиканских МВД. В октябре 1962 г. МВД были переименованы в Министерства охраны общественного порядка (как будто других функций на них не возлагалось). Происходило сокращение штатов за счет развития добровольных народных дружин. Милиция пережила «двоевластие» партийных и советских органов, разделенных на «аграриев» и «пролетариев». Я в это время был начальником РОВД, исполкомов и райкомов было два и каждый меня спрашивал: «Ты за серп или за молот?» Приходилось отвечать, что я «За серп и молот!»

В 1966 году создано союзно-республиканское МООП СССР, преобразованное в 1968 году в МВД СССР, которое было ликвидировано 26 декабря 1991 года в связи с прекращением существования СССР.

19 декабря 1991 года образовано Министерство безопасности и внутренних дел РСФСР, упраздненное 15 января 1992 года. В этот же день образовано функционирующее в настоящее время МВД Российской Федерации. Такие структурные изменения и «кадровая чехарда» (некоторые министры замещали должности менее месяца) не могли не отразиться на качестве функционирования персонала, на падении авторитета и доверия. Лихие девяностые годы породили коррупцию, феномен «оборотней в погонах» типа ставшего «чемпионом» взяточничества «полковника» Захарченко.

Преобразование российской милиции в полицию требует от каждого сотрудника профессиональной компетентности, обладания знанием и пониманием социальных проблем общества, ориентированности на соблюдение демократических начал, свобод и прав человека и гражданина, соблюдения норм служебного поведения и профессиональной этики.

За десятилетия эволюции системы уголовной юстиции развились «палочная оценка», бюрократизация, формализм и правовой нигилизм в правовой сфере. Отсюда негативное отношение населения.

– Все это так. Но хотелось бы услышать, что надо сделать, чтобы устранить или минимизировать эти негативные позиции, противостояние полиции и населения, вернуть былое уважение к «дяде Степе – милиционеру»?

– На эти вопросы в контексте своего времени пытался найти ответы Георг Вильгельм Фридрих Гегель в работе «Философия права». Параграф 230 этой работы называется «Полиция и корпорация (гражданское общество)»

Тем самым подчеркивается взаимозависимость успешности полиции от поддержки общества и надежного функционирования индивидов и корпораций в условиях всеобщности, для которой «прочны лишь право как таковое».

Еще в античные времена на вопрос афинянина, каков лучший способ нравственно воспитать сына, пифагориец Ксенофил ответил: сделай его гражданином государства, в котором действуют хорошие законы.

Итак, хорошее государство при хорошем законодательстве и развитом патриотизме населения.

Такова позиция античного философа. Но обратимся к точке зрения Гегеля. Он полагает, что «отношения внешнего наличного бытия принадлежат области рассудочной бесконечности, поэтому ни граница в себе, которая указала бы на то, что вредно, а что не вредно, а применительно к преступлению – что подозрительно, а что не подозрительно, что следует запретить или подвергнуть надзору и что следует запрещать, за что не следует подвергать надзору, подозрению, допросу или привлекать к ответственности.

Ближайшие определения дают здесь нравы, дух государственного устройства, нынешнее состояние, опасность в данный момент и т.д.

Здесь все носит личный характер, выступает как субъективный момент... из-за этих аспектов случайности и произвольных действий личности полиция становится чем-то ненавистным».

Она может стеснять повседневную жизнь индивидов... отдельное лицо должно иметь право на удовлетворение своих интересов, но и общество имеет право требовать, чтобы все доставлялось должным образом. Свобода действий не должна подвергать опасности всеобщее благо. «Цель полицейского надзора предостережение индивиду возможность достижения целей»³

Для установления позитивного отношения населения к полиции как органу легитимного насилия необходимо не только менять наименование и цвет мундиров, но формировать «дух этицизма» во всем, включая сферу искусства и литературы, тематики средств массовой информации, образования, форм самодеятельности, структур гражданского общества, народных традиций и нравов, знания объективной оценки общественной опасности тех или иных явлений и поступков в данный момент. Без этого невозможно возродить былое уважение граждан к персоналу органов правопорядка.

Напомню слова, сказанные в шестидесятые годы XIX века – время активного реформаторства. У руля Министерства внутренних дел находился выдающийся государственный деятель П. А. Валуев, при котором был принят и утвержден императором основополагающий документ «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых», где было сказано, что «...полиция является важнейшим государственным институтом, необходимость реформирования которого связана с животрепещущими вопросами государственного управления, стоящими перед империей».

– Вы остановились в основном на органах внутренних дел и их личном составе. А что, по Вашему мнению, необходимо для совершенствования правопорядка и правоприменения?

– Многие, но я скажу только о нескольких направлениях. Необходимо создать в обществе режим неукоснительного соблюдения законов (даже не очень хороших) всеми без исключения, обеспечивая равенство всех перед законом и судом. Не должно быть, чтобы количество лиц, обладающих правовым иммунитетом, исчислялось шестизначными цифрами. Не должно оставаться безнаказанным объявление себя *персоной*, не подвластной суду, не считающей вызов в суд обязательным. Создать подлинную, а не мнимую независимость судей всех судов. Исключить «обеспечение судебного разбирательства мерами оперативного-розыскного характера». Провести судебную реформу и изжить наследие ГУЛАГа из сферы исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы. Перечень мер можно продолжать. Покажу только значение и роль соблюдения закона на историческом примере.

Более двух десятилетий ведется активная полемика вокруг останков злодейски убитой семьи российской императора Николая II. Обсуждается многое, даже ритуальный, а не политический характер злодеяния. Вне поля зрения остается вопрос о легитимности действий. Не было правовых оснований у М. В. Родзянко требовать отречения монарха. Не было оснований у подчиненных царю командующих фронтами и армиями Рузского, Эверта, Брусилова, Шербачева отвернуться от своего государя, нарушая присягу. Не следовало генералу Корнилову объявлять об аресте Императрице, а депутатам Думы арестовывать отрешенного монарха. И это всеобщее игнорирование действующего законодательства привело к трагическим последствиям.

Все это диктует необходимость соблюдения закона при любой самой сложной ситуации.

– Вы были помощником Министра внутренних дел генерала армии Щелокова Н.А.? Расскажите, как начиналась Ваша новая работа.

– Да, в ноябре 1977 года я поставил вопрос перед начальником Управления кадров о переводе меня в другую службу. Меня приглашали на должность заместителя начальника Управления начальник УПВД генерал Зазулин А. М. и начальник УУЗ генерал Еропкин М. И. Внезапно для меня поступила команда: «Явиться в кабинет Министра». До этого я многократно видел Николая Анисимовича Щелокова на расстоянии: в президиуме всесоюзных совещаний, на трибуне в качестве выступающего. Для меня, достаточно молодого полковника внутренней службы, встреча с генералом армии, Министром была волнующим событием. Вошел в кабинет. Представился. Министр встает из-за стола, подходит ко мне и подает руку. Никакой дистанции. Умные, пронизательные глаза смотрят на тебя. А выражение лица не начальственное, а доброе, я бы сказал, отеческое. При этом без всяких вступлений предлагает должность помощника Министра. Отвечаю, что приложу все усилия, чтобы оправдать Ваше доверие. Затем состоялся непродолжительный разговор о моей службе, семейном положении, работе над докторской диссертацией. К моей научной работе Николай Анисимович, защитивший в 1970 году док-

3 Гегель Г. В. Ф. Философия права, М., 1990, С. 266-268.

торскую диссертацию, отнесся положительно, пожелал успехов, а я заверил, что мои научные изыскания никаким образом не помешают выполнению служебных обязанностей.

От этого этапа моей службы и лично от Щелокова Н. А. у меня остались самые лучшие воспоминания, самые теплые воспоминания.

– Как складывалась служба в новой роли?

– Для меня это была хорошая школа. Общение с мудрым, интеллигентом-руководителем, масштабным и очень человечным человеком обогащало во всех отношениях.

А работой моей мой руководитель был вполне доволен.

– Почему же тогда оказались в Управлении учебных заведений, далеко не самом главном управлении в структуре Министерства?

– Это длинная история, но оказался я в очень деликатной ситуации. Моим начальником был брат Генерального секретаря, а куратором от руководства Министерства – зять другого Генерального секретаря. На меня была возложена обязанность по должности первого заместителя начальника Управления учебных заведений и научно-исследовательских учреждений руководства двенадцатью вузами и пяти научно-исследовательскими институтами. Кроме того я был куратором подготовки иностранцев в ведомственных учебных заведениях.

– Что вы считаете важным и значительным в период службы в УУЗ и НИУ МВД СССР.

– Подготовку приданных сил к обеспечению общественного порядка и безопасности во время проведения XX Олимпийских игр и обучение командных кадров для афганского Цераджоя.

– Не жалеете о пережитом, об уходе с номенклатурной должности?

– Нет. Я сам написал рапорт с просьбой перейти с аппаратной работы на преподавательскую и ушел с легким сердцем на должность профессора кафедры административного права Московской высшей школы милиции. К тому времени, в 1980 году я защитил докторскую диссертацию на тему: «Правовые и организационные основы работы с кадрами органов внутренних дел» и получил ученое звание профессора по кафедре теории и методологии управления в сфере правопорядка Академии МВД СССР. Ушел я во времена гонения на кадры после прихода на должность Министра Федорчука. И ничуть об этом не жалею.

Впереди было профессорство, руководство двумя кафедрами в Академии, проректорство по научной работе и смена генеральского мундира на гражданский костюм «ординарного» профессора, ныне – главного научного сотрудника.

– Леонард Михайлович! Вы были членом Конституционного совещания в 1993 году и принимали участие в завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации. Ваша подпись среди других участников стояла под текстом, внесенного на всенародное голосование и принятого им 12 декабря. Как Вы оцениваете свое участие в работе Конституционного совещания и что было осуществлено для доведения до населения этого важного проекта Основного закона России?

– Думаю, что не каждый специалист в сфере правоприменения может сказать о себе, что принял участие в подготовке проекта Конституции государства. Я горжусь этим и ощущаю высокое доверие и ответственность за качество высказываний и предложений.

Работа совещания проходила в сложной обстановке противостояния законодательной и исполнительной властей. Дело дошло до стрельбы и массовых жертв. Все участники Конституционного Совещания понимали свою ответственность за развитие событий. Принятие согласованного варианта Конституции создавало спад страстей и снижало угрозу гражданской войны.

В работе совещания принимали участие видные ученые-правоведы, государственные деятели, представители противоборствующих сторон. Согласованный проект был подписан всеми участниками и внесен на всенародное обсуждение.

Издательство «Юридическая литература» тиражом в 50 тысяч экземпляров был издан в 1994 году первый комментарий Конституции Российской Федерации в вопросах и ответах. Авторам 7 главы «Судебная власть» был я. Считаю, что выполнил поручение Президента России в полном объеме.

– В подготовке каких законодательных актов и их доктринальном толковании Вы принимали участие?

– В составе рабочей группы готовил проект закона о милиции, очень много времени вместе с профессором Ю.А. Розенбаумом уделили подготовке проекта Федерального закона «Об основах государственной службы» 1995 года. Принял участие в авторском коллективе Института законодательства и сравнительного правоведения по подготовке Комментария к этому закону.

Из последних вкладов в законотворчество и правоприменение могу назвать главу IV «Правовое положение (статус) сотрудника милиции» в части III издания Федерального закон «О милиции»; научно-практическое пособие изданное в 2013 г.

Полагаю, что ученые должны чаще привлекаться к законотворческому процессу. К сожалению, наши предложения и публикации напоминают вторжение в активно сопротивляющуюся среду.

– Уважаемый Леонард Михайлович, в уходящем году Евразийскому юридическому журналу исполняется десять лет. В ежемесячном формате мы работаем с января 2009 года. Что бы Вы хотели пожелать авторам, читателям и редакции?

– Все десять лет слежу за вашим журналом - уже годами являюсь активным автором. Ваше ежемесячное научное издание еще раз подтверждает мысль о том, что в жизни всегда есть место подвигу. Главное – не считать подвиг чем-то исключительным. Каждый из нас на своем профессиональном участке способен на подвиг, и не завтра или через год, а здесь и сейчас. Для этого нужны всего лишь воля и повседневная терпеливая работа. Более чем уверен, что главный редактор Инсур Забирович и его заместитель Александр Викторович обладают высоким профессионализмом, исключительной работоспособностью и несомненными организаторскими способностями. Об этом говорит и история становления и развития журнала: журнал уже с 2009 года включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. А с 1 декабря 2015 года международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям: 12.00.00 - Юридические науки, 08.00.00 - Экономические науки и 09.00.00 - Философские науки.

В заключение мне хотелось бы поздравить с наступающим 2018 годом весь коллектив Евразийского юридического журнала, членов Редакционного совета и Редакционной коллегии, всех авторов и пожелать им крепкого здоровья, личного счастья и больших успехов в научной деятельности.

Интервью брали:

Дмитрий Константинович Нечевин
доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист
Российской Федерации,
член Редсовета Евразийского
юридического журнала

Инсур Забирович Фархутдинов
доктор юридических наук,
ведущий научный сотрудник
Института государства
и права РАН, главный редактор
Евразийского юридического журнала

БАРКОВСКИЙ Игорь Александрович

кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела референтного обеспечения деятельности Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Статья посвящена анализу основных этапов формирования права Содружества Независимых Государств, определению черт свойственных каждому из периодов его развития, выработке мер, направленных на дальнейшее развитие и совершенствование права организации.

Ключевые слова: право, правовые акты, совершенствование, развитие, организация, этап.

BARKOVSKIY Igor Aleksandrovich

Ph.D. in Law, Deputy Head of the Department for reference support the Chairman of the Executive Committee – The Executive Secretary of the CIS

Барковский И. А.

THE MAIN STAGES OF THE FORMATION OF LAW OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES

This article analyzes the fundamental stages of the law of the Commonwealth of Independent States, the definition of the features peculiar to each of the periods of its development, the development of measures aimed at further development and improvement of the rights of the organization.

Keywords: law, legal acts, improvement, development, organization, stage.

За 26-летний период деятельности Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) наработана обширная правовая база, обеспечивающая сотрудничество государств-участников Содружества в различных сферах их совместной деятельности, а также функционирование самой организации.

Следует отметить, что в юридической литературе уделялось определенное внимание рассмотрению отдельных вопросов, связанных с процессом формирования права СНГ, например в научных публикациях российских юристов В. П. Кириленко, Ю. В. Мишальченко¹, Г. Г. Шинкарецкой², белорусского исследователя В. Н. Шумского³ и других.

Вместе с тем, в научной литературе нет работ, всесторонне освещающих основные этапы формирования права СНГ. В этой связи цель настоящей статьи определить и проанализировать основные этапы формирования права Содружества, выделить черты свойственные каждому из периодов его развития и на основе проведенного анализа предложить меры, направленные на совершенствование права организации.

Периодизация эволюции права СНГ самым тесным образом связана с выработкой и принятием основополагающих правовых актов Содружества, определяющих концептуальные моменты развития организации. В этой связи в становлении и развитии права СНГ можно условно выделить несколько основных этапов.

Первый из них – это подготовка и принятие учредительных документов СНГ. Право организации начало активно

формироваться, по сути, с первых дней образования Содружества. Основополагающее значение здесь сыграли учредительные документы, к которым относятся: Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 года, Протокол к этому соглашению и Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 года, Устав Содружества Независимых Государств, принятый Решением Совета глав государств СНГ 22 января 1993 года.

Этими документами определены цели и задачи Содружества, принципы взаимоотношений государств-участников. При этом установлено, что СНГ не является государством и не обладает наднациональными полномочиями. Оно создано для осуществления сотрудничества образующих его стран в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях.

Углубление интеграционных процессов, расширение сферы взаимодействия и сотрудничества государств-участников СНГ осуществлялось одновременно с процессом реформирования и совершенствования деятельности организации, положившей начало **второму этапу** в развитии права СНГ. Фактически его наступление было связано с подписанием 2 апреля 1999 года Советом глав государств СНГ Решения о совершенствовании и реформировании структуры органов Содружества Независимых Государств. Документом было признано необходимым внесение изменений в Устав СНГ, Правила процедуры Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, а также проведение инвентаризации договорно-правовой базы СНГ⁴.

В период с 1999 по 2004 год в целях совершенствования деятельности организации был принят целый ряд важных

1 Кириленко В. П., Мишальченко Ю. В. Право Содружества Независимых Государств // Моск. журн. междунар. права. – 2003. – № 3. – С. 109–132.

2 Шинкарецкая Г. Г. Право СНГ: современное состояние // Российский ежегодник международного права / Гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб.: Соц.-коммерч. фирма «Россия-Нева», 2001. – С. 119–124.

3 Шумский В. Н. Формирование нормативно-правовой базы СНГ // Журн. рос. права. – 1998. – № 9. – С. 41–46.

4 О совершенствовании и реформировании структуры органов Содружества Независимых Государств: Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств, 2 апр. 1999 г. // Содружество. – 1999. – № 1(31). – С. 68–72.

правовых актов СНГ. Среди них: Решение о разграничении полномочий между Советом глав государств и Советом глав правительств СНГ, Решение о Положении о Совете министров иностранных дел СНГ (Совет глав государств СНГ, 2 апреля 1999 года); Решение о Положении об Экономическом совете СНГ (Совет глав государств СНГ, 25 января 2000 года); Методические рекомендации по разработке проектов международно-правовых документов СНГ (Совет министров иностранных дел СНГ, 18 сентября 2003 года); Порядок подготовки и проведения заседаний экспертных групп по согласованию проектов документов СНГ (Совет министров иностранных дел СНГ, 18 сентября 2003 года); Концепция Единого реестра правовых актов и других документов СНГ и Положение о Едином реестре правовых актов и других документов СНГ (Совет глав правительств СНГ, 15 сентября 2004 года).

Указанные документы направлены на решение комплекса вопросов, касающихся регулирования правотворческой деятельности организации. Ими, в частности, регламентирована процедура и юридическая техника подготовки проектов правовых актов, принимаемых в рамках Содружества, уточнена компетенция органов СНГ в сфере нормотворчества, определен порядок подготовки и проведения заседаний экспертных групп по согласованию проектов документов, уточнен порядок учета, регистрации и опубликования правовых актов СНГ.

Представляется, что начало **третьего этапа** формирования права Содружества связано с принятием в 2007 году Концепции дальнейшего развития Содружества Независимых Государств. В документе на основе глубокой оценки процессов социально-экономического развития и взаимодействия стран СНГ закреплено общее видение перспектив Содружества и приоритетных направлений его деятельности с пониманием основной цели – формирование в долгосрочной перспективе интегрированного экономического и политического объединения заинтересованных государств, обеспечивающего эффективное развитие каждого из них. В рамках реализации Концепции дальнейшего развития СНГ принят целый ряд правовых актов, регулирующих: порядок председательства в Содружестве, процедуру правотворческой деятельности СНГ, практику объявления и проведения тематических годов в Содружестве, деятельность института национальных координаторов, осуществляющих в своих государствах контроль за реализацией документов, принятых в СНГ. При этом особое место в процессе развития и совершенствования права СНГ принадлежит Правилам процедуры Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел и Экономического совета СНГ, утвержденным Решением Совета глав государств СНГ от 9 октября 2009 года. Документ определяет порядок работы вышеназванных органов Содружества, организацию их заседаний и процедуру подготовки и принятия документов, вносимых на их рассмотрение.

Четвертый этап в развитии права СНГ связан с активизацией и углублением экономического сотрудничества в рамках Содружества и подписанием целого ряда основополагающих документов в данной сфере взаимодействия. Особое значение имеет принятие Стратегии экономического развития Содружества Независимых Государств на период до 2020 года, утвержденной Решением Совета глав правительств СНГ от 14 ноября 2008 года. Документ базируется на основополагающих правовых актах, принятых в рамках Содружества, результатах научных исследований и анализе экономической ситуации, сложившейся в странах СНГ в ходе экономических реформ и интеграционных процессов. Стратегия – комплексный документ, представляющий собой систему согласованных государ-

ствами СНГ взглядов на общие цели, приоритеты и перспективы социально-экономического развития для углубления межгосударственных экономических отношений и превращения Содружества в полноправного значимого участника системы международных экономических отношений. Целью Стратегии является придание дополнительных импульсов экономическому взаимодействию стран СНГ, обеспечение устойчивого развития, экономической безопасности, повышение благосостояния и качества жизни населения на основе синергетического эффекта и эффекта масштаба, конкурентоспособности национальной экономики государств-участников СНГ и укрепления их позиций в мировой хозяйственной системе.

Осуществление Плана мероприятий первого этапа (2009-2011 годы) вышеназванной Стратегии проходило в условиях преодоления последствий мирового финансово-экономического кризиса и способствовало решению этой сложной задачи. Второй этап Стратегии, охватывающий 2012–2015 годы, был направлен на формирование в рамках СНГ межгосударственного инновационного пространства, обеспечение динамичного социально-экономического развития государств и повышение благосостояния их граждан. На третьем этапе (2016-2020 гг.) осуществляется формирование регионального рынка нано- и пикоиндустрии, что будет способствовать сохранению и развитию наукоемких отраслей экономики, реализации научно-технического и образовательного потенциала государств Содружества для обеспечения к 2020 г. их ведущих позиций на мировом рынке по некоторым видам высокотехнологичной продукции.

В рамках реализации вышеназванной Стратегии 18 октября 2011 года Решением Совета глав правительств СНГ была утверждена Межгосударственная программа инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года. В рамках реализации данной программы созданы национальные структуры инновационного развития, приняты соответствующие национальные программы, разрабатываются проекты дальнейшего развития инновационной сферы. Ведется работа по созданию информационной базы данных о технических платформах, исследовательских и научных центрах, лабораториях и центрах для проведения инновационных исследований и разработок.

Знаковым событием стало подписание 18 октября 2011 года Договора о зоне свободной торговли. Это масштабный документ, реализация которого рассчитана на долгосрочную перспективу. Договор основан на принципах ВТО, зафиксировал применение правил определения страны происхождения товаров, вопросы свободы транзита, рэкспорта, специальных защитных мер, антидемпинговых и компенсационных мер, предоставления субсидий, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер, таможенного администрирования, правил разрешения споров и других аспектов торговых отношений.

В экономической области принят целый ряд других общезначимых, комплексных и программных документов, регулирующих сотрудничество в конкретных сферах взаимодействия и рассчитанных на долгосрочный период. В их числе, например: Приоритетные направления сотрудничества государств-участников СНГ в сфере транспорта на период до 2020 года (Совет глав правительств СНГ, 14 ноября 2008 года); Комплекс совместных мер по повышению продовольственной безопасности государств – участников СНГ (Совет глав правительств СНГ, 14 ноября 2008 года); Концепция стратегического развития железнодорожного транспорта государств-участников СНГ до

2020 года (Совет глав правительств СНГ, 18 октября 2011 года); Стратегия развития гидрометеорологической деятельности государств-участников Содружества (Совет глав правительств СНГ, 30 мая 2012 года) и др.

Принятие Советом глав государств СНГ 16 сентября 2016 года Решения об адаптации Содружества Независимых Государств к современным реалиям знаменует качественно новый этап как в деятельности Содружества в целом, так и в развитии права этой международной организации. В документе предусматривается комплекс мер, направленных на адаптацию СНГ к современным реалиям в контексте повышения эффективности деятельности уставных и отраслевых органов Содружества.

В 2017 году под эгидой председательства Российской Федерации в СНГ осуществлялся активный процесс выполнения вышеназванного Решения. На заседании Совета глав государств СНГ, состоявшемся 11 октября 2017 года в Сочи, подписан целый ряд документов, направленных на дальнейшее расширение и углубление сотрудничества в различных сферах деятельности Содружества, приняты решения о Разграничении полномочий между Советом глав государств и Советом глав правительств Содружества, о Положении о Совете министров иностранных дел СНГ, о Положении об Экономическом совете Содружества.

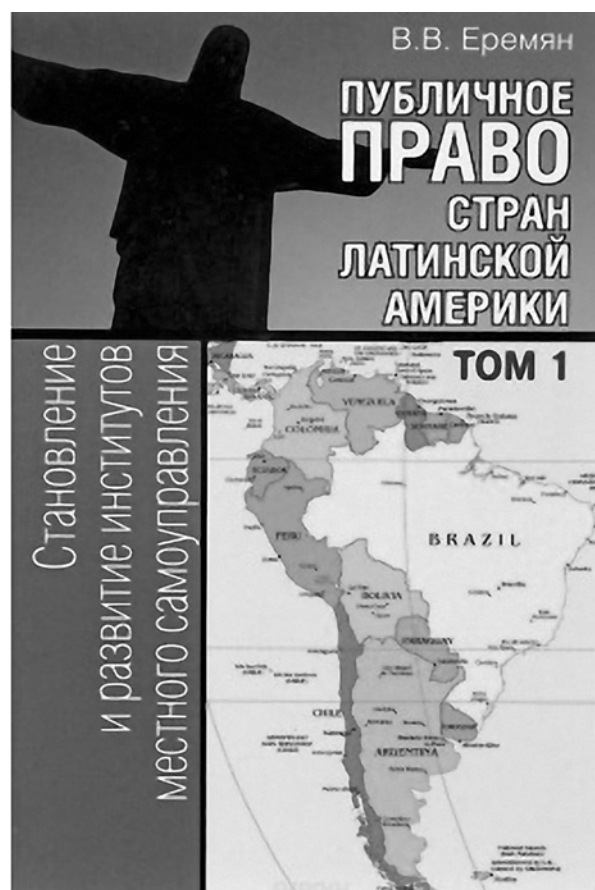
Таким образом, формирование права СНГ – это процесс тесно взаимосвязанный с созданием этой региональной международной организации. Основные этапы становления права Содружества соответствуют наиболее важным событиям в жизнедеятельности организации, связаны с совершенствованием и углублением сотрудничества стран СНГ.

Важное значение для правотворческой деятельности СНГ имеет утвердившаяся практика принятия комплексных и программных документов, регулирующих сотрудничество в конкретных сферах взаимодействия стран Содружества и рассчитанных на долгосрочный период (соответствующих планов, концепций, стратегий, программ и т.д.).

Дальнейшему совершенствованию права организации будет способствовать: осуществление долгосрочного планирования правотворческой деятельности СНГ; разработка соответствующих перспективных планов с информацией о проектах документов, планируемых к подготовке; разработка рекомендаций по проведению инвентаризации правовой базы СНГ.

Пристатейный библиографический список

1. Кириленко В. П., Мишальченко Ю. В. Право Содружества Независимых Государств // Моск. журн. междунар. права. – 2003. – № 3. – С. 109-132.
2. О совершенствовании и реформировании структуры органов Содружества Независимых Государств: Решение Совета глав государств Содружества Независимых Государств, 2 апр. 1999 г. // Содружество. – 1999. – № 1(31). – С. 68-72.
3. Шинкарецкая Г. Г. Право СНГ: современное состояние // Российский ежегодник международного права / Гл. ред. Л. Н. Галенская. – СПб.: Соц.-коммерч. фирма «Россия-Нева», 2001. – С. 119-124.
4. Шумский В. Н. Формирование нормативно-правовой базы СНГ // Журн. рос. права. – 1998. – № 9. – С. 41-46.

КУРОЧКИН Денис Алексеевич

преподаватель кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета, младший научный сотрудник Института права БРИКС

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОСТУПА НА РЫНОК НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ В СВОБОДНЫХ (ОСОБЫХ) ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

Статья посвящена проблемным аспектам формирования единого экономического пространства ЕАЭС в части либерализации сектора услуг по проведению научно-исследовательских работ, осуществляемых в свободных (особых) экономических зонах государств ЕАЭС. На основе сравнительно-правового анализа международных соглашений и национального законодательства государств ЕАЭС автором поставлена проблема доступа субъектов научной деятельности на рынки научно-исследовательских работ, функционирующие в рамках свободных (особых) экономических зон. Для решения данной проблемы предлагается освободить субъектов научной деятельности из государств ЕАЭС от инкорпорации в государствах ЕАЭС, где функционируют свободные (особые) экономические зоны.

Ключевые слова: свободная (особая) экономическая зона, резидент свободной (особой) экономической зоны, научно-исследовательская деятельность, субъект научной деятельности, инкорпорация, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Курочкин Д. А.

KUROCHKIN Denis Alekseevich

lecturer of Financial law sub-faculty of the Ural State Law University, junior researcher of the BRICS Law Institute

LEGAL PROBLEMS OF ACCESS TO THE MARKET OF SCIENTIFIC RESEARCH IN FREE (SPECIAL) ECONOMIC ZONES IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

The article is devoted to the problematic aspects of the formation of the common economic space of the Eurasian Economic Union (EAEC) in terms of the liberalization of the services sector for scientific research carried out in the free (special) economic zones of the EAEC states. Based on the comparative legal analysis of international agreements and the national legislation of the EAEC states, the author poses the problem of access of subjects of scientific activity to research markets operating within free (special) economic zones. To solve this problem, author propose to release subjects of scientific activity from the EAEC states from incorporation in the EAEC states, where free (special) economic zones operate.

Keywords: free (special) economic zone, resident of the free (special) economic zone, research activity, subject of scientific activity, incorporation, Eurasian Economic Union (EAEC).

Введение

Как известно, свободные (особые) экономические зоны (далее также – СЭЗ, ОЭЗ) создаются для осуществления предпринимательской и/или иной экономической деятельности в особом правовом режиме – преимущественно в части налогового, таможенного и административного регулирования.

СЭЗ можно определить как часть территории государства, на которой действует особый экономический режим осуществления поддерживаемых государством определенных видов деятельности, который заключается в предоставлении налоговых, таможенных и административных льгот. СЭЗ представляют собой важный экономический инструмент государственного регулирования внешнеторговой деятельности в частности и экономики в целом¹.

Научно-исследовательская деятельность попадает в сферу действия правового режима некоторых СЭЗ. Зачастую научно-

исследовательская деятельность является одним из возможных (и даже необходимых) направлений деятельности резидентов СЭЗ, например, как это имеет место в технико-внедренческих особых экономических зонах, созданных в России («Дубна», «Санкт-Петербург», «Технополис «Москва», «Томск», «Иннополис»). В ряде случаев территории с особым правовым режимом создаются специально для научно-внедренческих целей: в частности, реализация проекта создания и обеспечения функционирования российского инновационного центра «Сколково» (формально – не СЭЗ, но имеет все признаки таковой) осуществляется в целях развития исследований, разработок и коммерциализации их результатов.²

Административные и фискальные условия участия в СЭЗ определяются национальным законодательством государств Евразийского экономического союза (далее также – ЕАЭС) и могут существенно различаться, поскольку находятся в зависимости от конкретных территориальных, правовых, социально-экономических и иных факторов.

Говоря о перспективах и раскрытии потенциала научных исследований в СЭЗ, принципиальным вопросом, на наш взгляд, является возможность беспрепятственного доступа на

* Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, шифр проекта: 29.10133.2017/5.1.

1 Унификация правовых основ экономических инструментов государственного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах-членах Таможенного союза ЕврАзЭС: монография / И. Л. Аверичева, А. В. Богданова, О. В. Гутарина и др.; под ред. Т. Н. Трошкиной. М.: Институт публично-правовых исследований, 2014. С. 110.

2 См. статью 1 Федерального закона от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково».

рынок СЭЗ одного государства ЕАЭС субъектов научной деятельности из других государств ЕАЭС без дополнительных обязательств по созданию дочерних предприятий, филиалов, представительств и т.д. в государстве расположения СЭЗ. Необходимость постановки данного вопроса, по крайней мере, следует из следующих предпосылок.

Во-первых, СЭЗ представляют собой важнейший экономический инструмент, воздействующий на внешнеторговые связи государства, способствующий привлечению инвестиций (в т.ч. и иностранных) в необходимые секторы экономики или отдельные регионы страны. Многие виды деятельности в рамках СЭЗ направлены на создание инноваций и новых видов продукции, поэтому и сопровождаются научными исследованиями; в силу этого они могут быть трудоемкими и осуществимы только при непосредственном и совместном участии иностранных и/или транснациональных компаний.

Во-вторых, многие подходы к пониманию свободных экономических зон подразумевают осуществление экономической деятельности в данных экономических зонах иностранными лицами. Так, экспертами ООН в 1993 году было дано следующее определение СЭЗ – это «обособленные районы, представляющие часть территории страны с беспрошленным таможенным и торговым режимом, где иностранные фирмы, производящие продукцию главным образом на экспорт, пользуются рядом финансовых и налоговых льгот»³. В этом и во многих других официальных и научных толкованиях термина СЭЗ встречается такой его обязательный признак как присутствие иностранных лиц (подчеркнем, именно иностранных лиц, а не иностранного капитала). Впрочем, данный признак СЭЗ не бесспорен.

В-третьих, согласно статье 1 Договора о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014, далее также – Договор) государства ЕАЭС договорились о проведении скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных Договором. Формируемое государствами ЕАЭС единое экономическое пространство предполагает пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура (статья 2 Договора). Как представляется, необходимость применения общих подходов к регулированию экономических отношений и приверженность принципам рыночности, конкуренции и единства инфраструктуры должны быть направлены, в первую очередь, на установление всеми государствами ЕАЭС схожего (национального) режима осуществления экономической деятельности в отношении иностранных инвесторов, происходящих из государств ЕАЭС, вне зависимости от того, осуществляется ли их деятельность в СЭЗ или вне указанных зон. В противном случае из особой территории развития национальных и иностранных инвестиций СЭЗ может трансформироваться в своеобразную «экономическую гавань» для национальных субъектов, извлекающих экономическое преимущество перед иностранными инвесторами.

В-четвертых, законодательные требования государств ЕАЭС к субъектам научной деятельности (в частности, научным организациям) и к научно-исследовательскому персоналу

являются содержательно эквивалентными.⁴ В таких условиях, когда статус субъекта научной деятельности однозначно подтверждается (например, документами по итогам процедуры аккредитации субъекта научной деятельности, как это имеет место в Республике Беларусь и Республике Казахстан), вероятно, нет необходимости требовать от данных субъектов дополнительной инкорпорации в государстве ЕАЭС, где планируется в рамках СЭЗ осуществлять научно-исследовательские работы. В данном случае требование инкорпорации в государстве нахождения СЭЗ будет излишним. Более того, с развитием систем верификации и подтверждения юридически значимых фактов (документов) с помощью электронно-цифровой подписи научная деятельность может осуществляться дистанционно, и ее результаты вполне могут быть интегрированы в производственную и иную экономическую деятельность резидентов СЭЗ любого государства ЕАЭС.

В подобных ситуациях требования инкорпорации субъектов научной деятельности в государстве функционирования СЭЗ могут служить реальным административным барьером для доступа резидентов государств ЕАЭС на рынки научных исследований, формируемые в рамках СЭЗ других государств ЕАЭС.

Далее рассмотрим правовое регулирование доступа на рынки научно-исследовательских работ в СЭЗ в контексте договорно-правовой базы ЕАЭС и законодательства государств-членов ЕАЭС.

Правовое регулирование на уровне ЕАЭС:

Статьей 27 Договора о Евразийском экономическом союзе предусматривается, что в целях содействия социально-экономическому развитию государств-членов, привлечения инвестиций, создания и развития производств, основанных на новых технологиях, развития транспортной инфраструктуры, туризма и санаторно-курортной сферы, а также в иных целях на территориях государств-членов создаются и функционируют свободные (специальные, особые) экономические зоны и свободные склады. Условия создания и функционирования свободных (специальных, особых) экономических зон и свободных складов определяются международными договорами в рамках Союза. Отметим, что с момента подписания Договора подобных международных договоров принято не было.

В период функционирования Таможенного союза Евразийского Экономического Союза, Республика Беларусь и Республика Казахстан подписали *Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны, заключено в г. Санкт-Петербурге 18.06.2010* (далее – Соглашение). К данному Соглашению в дальнейшем присоединились Республика Армения и Кыргызская Республика.

В настоящий момент единственным международным документом, регламентирующим вопросы СЭЗ на евразийском пространстве, является именно это Соглашение, хотя в строго формальном смысле оно не относится к договорно-правовой базе ЕАЭС.

Соглашение в том числе предусматривает, кто может быть резидентом (участником) свободной (специальной, особой) экономической зоны – «юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, зарегистрированные на территории государства – члена таможенного союза в порядке, установленном законодательством этого государства, и включенные в реестр ре-

3 Зименков Р. И. Свободные экономические зоны. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 10-11.

4 Данный вывод сделан в ходе заседания Рабочей группы Евразийской экономической комиссии в области проведения научно-исследовательских работ: см. протокол заседания от 27.10.2017 № 10-38/пр.

зидентов свободных (специальных, особых) экономических зон» (пункт 4 статьи 1).

Таким образом, получение статуса резидента СЭЗ связывается, во-первых, с фактом регистрации лица на территории государства-члена Таможенного союза (далее также – ТС) и, во-вторых, с фактом включения лица в Реестр резидентов СЭЗ. В связи с этим обращают на себя внимание следующие особенности правовой конструкции понятия резидента СЭЗ в соответствии с Соглашением:

В приведенной норме не уточняется, должно ли лицо быть зарегистрировано на территории любого государства – члена ТС или только на территории того государства члена ТС, где расположена СЭЗ. Понимание этого вопроса является важным для оценки свободы доступа лиц из государств ЕАЭС к рынку научно-исследовательских работ в рамках той или иной СЭЗ; отсутствие определенности в этом вопросе может создать необоснованное препятствие к доступу резидентов государств ЕАЭС в СЭЗ (ОЭЗ), функционирующих на территории других государств ЕАЭС.

На наш взгляд, если бы речь шла о том, что резидентом СЭЗ может быть только то лицо, которое зарегистрировано на территории государства нахождения этой СЭЗ, то этот нюанс как минимум был бы выделен формулировкой: «юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, зарегистрированные на территории соответствующего государства-члена таможенного союза» или иным способом. Таким образом, в анализируемой норме видны (пусть и не очевидно) предпосылки для свободного доступа субъектов научной деятельности государств ЕАЭС в любую СЭЗ на евразийском пространстве.

В Соглашении (пункт 1 статьи 6) не уточняется, законодательство какого государства члена ТС определяет порядок и условия регистрации резидента СЭЗ (где расположена СЭЗ (ОЭЗ) или откуда происходит резидент), хотя из контекста этой и других норм Соглашения следует, что эти вопросы должны быть урегулированы именно тем государством, где расположена СЭЗ (ОЭЗ).

Применительно к реестру резидентов СЭЗ можно сказать, что, исходя из смысла отдельных норм Соглашения (статьи 8 и др.), в статье 1 имеется ввиду реестр резидентов СЭЗ конкретного государства – члена ТС, а не общего реестра резидентов СЭЗ ТС, ведение которого предусмотрено статьей 6 Соглашения.

Отметим, что *de facto*, общий реестр резидентов СЭЗ ТС представляет собой совокупность национальных реестров резидентов СЭЗ (ОЭЗ) (примечательно, что на текущий момент в установленном в Соглашении порядке представлены реестры резидентов СЭЗ (ОЭЗ) только от России, Казахстана и Беларуси⁵).

Правовое регулирование в Российской Федерации:

С 2006 года по 2015 год в особые экономические зоны России пришло более 400 инвесторов из 29 стран, и этот процесс набирает обороты. Среди них есть такие транснациональные гиганты, как: Yokohama, Itochu, Sojitz, Air Liquide, Bekaert, Rockwool, Novartis, 3M, General Motors, Nokia Siemens Networks, Ford, Arkray и другие. Объем заявленных резиден-

тами инвестиций – более 514 миллиардов рублей, создано порядка 15 000 рабочих мест.⁶

По данным Минэкономразвития⁷:

– в России функционирует 26 ОЭЗ (10 промышленно-производственных, 6 технико-внедренческих, 9 туристско-рекреационных и 1 портовая).

– за 12 лет работы в особых экономических зонах зарегистрировались более 600 резидентов, из которых более 100 компаний с участием иностранного капитала из 33 стран мира.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» резидентом ОЭЗ может быть индивидуальный предприниматель или коммерческая организация (за исключением ГУП), зарегистрированные в соответствии с законодательством Российской Федерации на территории муниципального образования, в границах которого расположена особая экономическая зона, и заключившие соглашение об осуществлении деятельности в ОЭЗ.

Таким образом, иностранные инвесторы (в том числе из государств ЕАЭС) могут быть участниками ОЭЗ только через свои дочерние организации, созданные на территории муниципального образования, в границах которого расположена ОЭЗ (тот же самый подход отражен в отдельных законах об ОЭЗ в Магаданской⁸ и Калининградской⁹ областях).

Особый статус имеет **Инновационный центр «Сколково»**, который действует на основании Федерального закона от 28.09.2010 № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково». Как уже отмечалось ранее, согласно статье 2 данного закона реализация проекта создания и обеспечения функционирования инновационного центра «Сколково» осуществляется в целях развития исследований, разработок и коммерциализации их результатов по направлениям, указанным в части 8 статьи 10 закона.

Управляющая компания и участник проекта являются российскими юридическими лицами (статья 2). Таким образом, для участия в проекте «Сколково» иностранной компании необходимо также зарегистрировать новое (российское) юридическое лицо.

Иные территории с особым правовым статусом (территории опережающего развития; территории, на которых реализуются региональные инвестиционные проекты и т.д.) также предусматривают условия о государственной регистрации участника в соответствии с законодательством Российской Федерации, т.е. иностранные инвесторы в таких проектах участвуют не напрямую, а только через дочерние российские организации (см. статью 2 Федерального закона от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», статью 25.9 НК РФ).

5 Реестр резидентов СЭЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/tam_sotr/departament/Reestry/Pages/reestrSEZ.aspx (дата обращения: 27.11.2017 г.); Реестры резидентов СЭЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/db/dta/Pages/sez.aspx> (дата обращения: 27.11.2017 г.).

6 Россия. Особые экономические зоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russeze.ru/faq/> (дата обращения: 27.11.2017 г.).

7 Министерство экономического развития Российской Федерации. Особые экономические зоны. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/sez/> (дата обращения: 27.11.2017 г.).

8 См. статью 3.1. Федерального закона от 31.05.1999 № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области».

9 См. статью 4 Федерального закона от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».

Правовое регулирование в Республике Казахстан:

В Республике Казахстан Указом Президента Республики Казахстан созданы **10 специальных экономических зон**: СЭЗ «Астана – новый город» в городе Астана (легкая промышленность, автомобилестроение, авиационная, химическая); СЭЗ «Морпорт Актау» в Мангистауской области (легкая промышленность, химическая, металлургическая промышленность); СЭЗ «Парк информационных технологий» в городе Алматы (приборостроение); СЭЗ «Онтустик» в Южно-Казахстанской области (легкая и текстильная промышленность); СЭЗ «Национальный индустриальный нефтехимический технопарк» в Атырауской области (нефтехимическая промышленность); СЭЗ «Бурабай» в Акмолинской области (туризм); СЭЗ «Павлодар» в г. Павлодар (химическая и нефтехимическая промышленность); СЭЗ «Сарыарка» в Карагандинской области (металлургия и машиностроение); СЭЗ «Хоргос – Восточные ворота» в Алматинской области (логистика); СЭЗ «Химический парк Тараз» в г. Тараз (химическая промышленность).

Закон Республики Казахстан от 21 июля 2011 года № 469-IV ЗРК «О специальных экономических зонах в Республике Казахстан» (далее также – Закон № 469-IV) участником специальной экономической зоны признает юридическое лицо, осуществляющее на территории специальной экономической зоны приоритетные виды деятельности и включенное в единый реестр участников специальной экономической зоны. Статья 10 Закона № 469-IV определяет перечень документов, требуемых от заявителей, в том числе и от иностранных юридических лиц.

В графу 2 реестра участников СЭЗ вносится полное наименование участника СЭЗ с указанием организационно-правовой формы на основании свидетельства о регистрации юридического лица для резидентов, на основании легализованной выписки из торгового реестра или другого легализованного документа, удостоверяющего, что иностранное юридическое лицо является юридическим лицом по законодательству иностранного государства для нерезидентов (Приказ заместителя Премьер-министра Республики Казахстан - министра индустрии и новых технологий Республики Казахстан от 12 декабря 2011 года № 454 «Об утверждении Инструкции по ведению единого реестра участников специальной экономической зоны»).

Кроме того, учредителями управляющей компании в случае создания специальной экономической зоны по их инициативе могут выступать в том числе иностранные юридические лица, имеющие опыт управления специальными экономическими зонами в других странах или в Республике Казахстан (статья 17 Закона № 469-IV).

Таким образом, в Республике Казахстан законодательно допускается участие иностранных юридических лиц в СЭЗ Республики Казахстан. Тем не менее, в списке участников СЭЗ Казахстана на сайте Таможенного союза ЕАЭС указаны только организации, созданные в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Вероятнее всего, это обусловлено отсутствием научно-исследовательской деятельности как таковой в перечне приоритетных видов деятельности СЭЗ (которые могут осуществляться иностранными лицами) и наличием отдельных требований к участникам СЭЗ, которые встречаются в законодательстве Республики Казахстан.

К примеру, согласно статье 12 Закона № 469-IV лица, претендующие на осуществление вспомогательных видов деятельности на территории специальной экономической зоны, должны соответствовать следующим требованиям: 1) являться казахстанским производителем работ, услуг; 2) индивидуаль-

ный предприниматель и юридическое лицо должны быть зарегистрированы в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, соответствующим органом регистрации (юстиции, органом государственных доходов и органом статистики) на территории Республики Казахстан.

Правовое регулирование в Республике Беларусь:

В Республике Беларуси функционирует 6 СЭЗ: СЭЗ «Брест», СЭЗ «Гомель-Ратон», СЭЗ «Минск»; СЭЗ «Витебск»; СЭЗ «Могилев»; СЭЗ «Гродноинвест».

Помимо этого, в Республике Беларуси функционируют **Парк высоких технологий** (<http://www.park.by/>), **Индустриальный парк «Великий камень»** (<http://www.industrialpark.by/>), **Припятское полесье** (Государственная программа социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья на 2010-2015 годы) и иные территории с особым правовым режимом экономической деятельности.

Согласно статье 1 Закона Республики Беларусь от 7 декабря 1998 года №213-3 «О свободных экономических зонах» резидент свободной экономической зоны – *юридическое лицо Республики Беларусь или индивидуальный предприниматель Республики Беларусь*, зарегистрированные администрацией свободной экономической зоны в качестве резидента свободной экономической зоны в порядке, установленном законодательством о свободных экономических зонах.

В соответствии с Декретом Президента Республики Беларусь от 22 сентября 2005 г. № 12 «О Парке высоких технологий» в качестве резидентов **Парка высоких технологий** могут быть зарегистрированы *юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь*, осуществляющие или планирующие осуществлять один или несколько видов деятельности на территории Парка высоких технологий (пункт 3 Положения о Парке высоких технологий).

Резидентом **Индустриального парка «Великий камень»** может быть *юридическое лицо Республики Беларусь* с местом нахождения на территории индустриального парка, зарегистрированное в установленном порядке администрацией парка в качестве его резидента и реализующее (планирующее реализовать) на территории данного парка инвестиционный проект (Указ Президента Республики Беларусь от 12 мая 2017 года № 166 «О совершенствовании специального правового режима Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень», пункт 4 Положения о специальном правовом режиме Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень»).

Таким образом, участниками СЭЗ на территории Республики Беларусь могут быть только юридические лица и индивидуальные предприниматели Республики Беларусь.

Правовое регулирование в Республике Армения:

В Армении с 1 августа 2013 года на территории ЗАО РАО «Марс» и ЗАО «Ереванский научно-исследовательский институт математических машин (ЕрНИИММ)» начала действовать первая свободная экономическая зона (СЭЗ) «Альянс». Кроме того, на территории Республики Армения запланировано создание еще нескольких СЭЗ.

Законом Республики Армения от 18 июня 2011 года № ЗР-193 «О свободных экономических зонах» установлено, что эксплуатирующим свободную экономическую зону (эксплуатирующим) может быть зарегистрированное в Республике Армения коммерческое юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или филиал, а также представитель иностранной организации, который в соответствии с законом осуществляет предпринимательскую деятельность исклю-

чительно в свободной экономической зоне, имеет выданное Правительством соответствующее разрешение и соответствующий договор, заключенный с организатором.

Таким образом, иностранная компания может быть включена в реестр эксплуатирующих свободную экономическую зону только через созданное на территории Республики Армения представительство.

Правовое регулирование в Кыргызской Республике:

В Кыргызской Республике создано 5 свободных экономических зон: СЭЗ «Бишкек», СЭЗ «Каракол», СЭЗ «Маймак», СЭЗ «Нарын», СЭЗ «Лейлек».

По данным Министерства экономики Кыргызской Республики 2 СЭЗ («Каракол», «Лейлек») не функционируют по ряду причин, 1 СЭЗ («Маймак») функционирует, однако не имеет достаточного инфраструктурного обустройства, в связи с чем на ее территории не ведется производственная деятельность.

Согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики от 11.01.2014 № 6 «О свободных экономических зонах в Кыргызской Республике» субъектом СЭЗ может быть юридическое лицо, зарегистрированное (перерегистрированное) уполномоченным государственным органом и прошедшее учетную регистрацию в генеральной дирекции СЭЗ в соответствии с законодательством Кыргызской Республики. По смыслу указанной нормы к соискателям статуса субъекта СЭЗ предъявляются требования как первичной государственной регистрации юридического лица как такового, так и регистрация субъекта в качестве субъекта СЭЗ.

Статья 11 закона предусматривает пакет документов, которые юридическое лицо, намеревающееся получить статус субъекта СЭЗ, представляет в генеральную дирекцию СЭЗ – это заявка на заключение договора об условиях деятельности в СЭЗ и приложения к нему: 1) копию свидетельства о государственной регистрации или перерегистрации; 2) копию регистрационной формы налогоплательщика; 3) копию учредительных документов; 4) бизнес-план.

Исходя из состава пакета документов подать заявку на заключение договора об условиях деятельности в СЭЗ может только субъект, инкорпорированный в юрисдикции Кыргызской Республики, т.к. на момент подачи такой заявки он должен подтвердить прохождение процедуры регистрации (перерегистрации) в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Вывод

Практически все функционирующие на территории государств ЕАЭС СЭЗ допускают участие в качестве резидентов лиц, зарегистрированных на территории соответствующего государства ЕАЭС, где расположена СЭЗ (этот подход, впрочем, характерен и для других территорий с особым правовым статусом инвестиционной деятельности – территории опережающего развития; территории, на которых реализуются региональные инвестиционные проекты; инновационные центры; парки технологий; индустриальные кластеры и т.д.).

Таким образом, доступ иностранных инвесторов из одного государства ЕАЭС в СЭЗ другого государства ЕАЭС возможен только при условии государственной регистрации дочернего предприятия (представительства) иностранного инвестора на территории государства, где расположена СЭЗ. Процедуры представления документов иностранными инвесторами на включение их в реестр резидентов СЭЗ напрямую (не через дочернее предприятие) предусмотрен законодательством Республики Казахстан, однако присут-

ствия иностранных организаций в СЭЗ Казахстана не наблюдается.

Субъекты научной деятельности также не освобождены от требований инкорпорации в государстве СЭЗ даже в тех случаях, когда приоритетными направлениями СЭЗ являются научно-исследовательская и технико-внедренческая деятельность. Отмеченное обстоятельство является серьезным препятствием на пути либерализации сектора услуг по выполнению научно-исследовательских работ на евразийском пространстве. Вместо либерализации данный сектор услуг стремится к локальному развитию рынка научных исследований в пределах государства ЕАЭС (и более того – в пределах отдельной СЭЗ).

На наш взгляд, договорно-правовая база ЕАЭС и Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны не предусматривают четких оснований для ограничения доступа субъектов научной деятельности в СЭЗ в виде требования инкорпорации в государстве расположения СЭЗ, однако национальное законодательство государств ЕАЭС закрепляет противоположный правовой подход.

Кроме того, отмеченная ранее содержательная эквивалентность правового регулирования статуса субъектов научной деятельности в государствах ЕАЭС не должна давать поводов для прохождения указанными субъектами дополнительных государственно-регистрационных и контрольно-разрешительных процедур для включения их в реестр резидентов СЭЗ, расположенных в государствах ЕАЭС.

Субъекты научной деятельности должны иметь равный доступ на рынки научно-исследовательских работ в СЭЗ государств ЕАЭС, который должен подразумевать не предъявление к ним таких же требований как к национальным субъектам научной деятельности, а снятие в отношении них излишних фискальных / административных барьеров, прохождение которых требует временных и финансовых затрат. Для субъектов научной деятельности, осуществляющих свою деятельность преимущественно на некоммерческой основе, наличие данных барьеров является неоправданным – они (барьеры) также дают необоснованные преимущества национальным субъектам научной деятельности перед иностранными исследователями.

Подобные ограничения для доступа на рынки научных исследований СЭЗ должны быть переосмыслены в контексте актуальных теоретических и практических подходов к пониманию института СЭЗ и реализуемой политики формирования единого экономического пространства ЕАЭС.

Пристатейный библиографический список

1. Зименков Р.И. Свободные экономические зоны. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 222 с.
2. Унификация правовых основ экономических инструментов государственного регулирования внешнеторговой деятельности в государствах-членах Таможенного союза ЕвразЭС: монография / И. Л. Аверичева, А. В. Богданова, О. В. Гутарина и др.; под ред. Т. Н. Трошкиной. М.: Институт публично-правовых исследований, 2014. 230 с.

МЕХДИЕВ Эльнур Таджаддинович

кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБСЕ ОТ КЛАССИЧЕСКИХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В статье рассматриваются институты многосторонней дипломатии на примере ОБСЕ. Автор уделяет особое внимание отличительным особенностям ОБСЕ от международных организаций как ООН, Лига Наций, Европейский Союз и др. Также дается оценка деятельности ОБСЕ в решении международных проблем и борьбы с современными угрозами и вызовами безопасности.

Ключевые слова: Международные организации, многосторонняя дипломатия, ОБСЕ, ООН, европейская безопасность.

MEHDIEV Elnur Tadzhaddinovich

Ph.D. in historical sciences, scientific researcher of the Center for post-soviet studies of the Institute of International Research (IMR), MGIMO (U) MFA of Russia

Мехдиев Э. Т.

THE DISTINCTIVE FEATURES OF THE OSCE FROM THE CLASSICAL INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

The article deals with institutes of multilateral diplomacy on the example of the OSCE. The author pays particular attention to the distinctive features of the OSCE from international organizations such as the United Nations, the League of Nations, the European Union, and others. It also gives an assessment of the OSCE's activities in addressing international issues and the fight against modern threats and security challenges.

Keywords: International organizations, multilateral diplomacy, OSCE, UN, European security.

Согласно мнению, преобладающему в доктрине, международные организации являются вторичными субъектами международного права, в то время как государства – первичные субъекты. Такое разделение носит довольно условный характер и объясняется тем, что необходимо дать определение правовой природе характера международной правосубъектности организаций. Прежде, чем осветить данный вопрос, необходимо дать общее понятие о том, что представляют собой международные организации.

Если обратиться к истории, можно увидеть, что первые международные организации появились уже в VI веке до нашей эры (если быть точнее – это, безусловно, были, лишь прообразы международных организаций) – в виде объединений греческих государств. Согласно мнению отечественного юриста-международника Ф. Ф. Мартенса – подобные союзы играли важнейшую роль, сближая греческие города-государства.

Следующим этапом, на пути становления международных организаций, стало возникновение экономических и таможенных объединений в виде торговых союзов, начиная с XIII века. Данный период характеризовался процветанием торговли в Европе, чем было обусловлено появление городов-государств, которые служили центрами торговли, а также их союзов.

Первой международной организацией в современном понимании этого явления можно назвать Центральную комиссию по навигации на Рейне, созданную в 1804 году по соглашению между Францией и Германией.

В настоящее время в мире существует более двадцати тысяч международных организаций, среди которых особое место занимают организации по поддержанию мира и международной безопасности. Одной из таких организаций является и Организация по Безопасности и Сотрудничеству

в Европе. Важнейшую роль в становлении подобных организаций сыграла Лига Наций, созданная в 1919 году. Несмотря на неудачи, с которыми столкнулась Лига Наций, и, которые стали причиной ее несостоятельности, данная международная организация послужила своеобразным фундаментом и бесценным опытом для мирового сообщества в создании Организации Объединенных Наций и иных международных организаций по мирному урегулированию конфликтов, в том числе и Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе. Долгое время Лига Наций подвергалась в доктрине международного права острой критике за многие аспекты своей деятельности, а главным образом за неспособность предотвратить события, которые в последующем привели к развязыванию Второй Мировой войны. Однако не стоит забывать, что отсутствие должного механизма принуждения по-прежнему является актуальной проблемой международного права, а деятельность Лиги Наций стоит рассматривать с точки зрения позитивного импульса для международно-правового регулирования конфликтов и решения проблем международной безопасности в дальнейшем.

В настоящее время в мире насчитывается более двадцати тысяч международных организаций. Таким масштабом и обусловлено появление в рамках теории международного права отдельной отрасли – права международных организаций, которое представляет собой совокупность международно-правовых принципов и норм, регулирующих вопросы учреждения, структуры и деятельности международных организаций.

В доктрине международного права существует множество определений понятия международная организация. Согласно мнению отечественных юристов-международников – это созданные на основе международного договора постоянные

объединения государств¹. Согласно другому определению, международные организации представляют собой постоянное объединение государств с целью международного сотрудничества в определенных областях².

Основными признаками классических международных организаций можно назвать следующие: 1) создание организации на основе международного договора; 2) наличие постоянных органов в структуре организации и постоянный характер ее деятельности; 3) учреждение и ведение деятельности в соответствии с общепризнанными принципами международного права; 4) наличие компетенции и задач; 5) наличие международной правосубъектности.

Вопрос правосубъектности международных организаций в настоящее время не вызывает больших споров (как, например вопрос правосубъектности транснациональных корпораций, которые обладают другим характером и иной правовой природой, отличным от международных организаций). Международно-правовая практика четко признает международные организации в качестве субъектов международного права. Международный Суд ООН в деле «Reparations case» дал определение субъекта, который характеризуется способностью приобретать международные права и обязанности, а также способностью осуществлять свои права посредством предъявления международных требований³. Причина же, по которой в доктрине международного права присутствует условное обозначение международных организаций в качестве вторичных субъектов, связана с тем, что их способность приобретать международные права и обязанности, участвовать в международных отношениях, заключать международные договоры и предъявлять международно-правовые требования предоставляется их учредителями – государствами, которые и являются первичными субъектами международного права. Таким образом, правосубъектность международных организаций носит производный характер.

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) является крупнейшей региональной организацией по международной безопасности, которая объединяет в своем составе 57 государств-участников. Штаб-квартира организации находится в Вене, Австрия. Примечательным является тот факт, что данная организация возникла в результате преобразования Совещания по Безопасности и Сотрудничеству в Европе в Организацию. Таким образом, в отличие от классических международных организаций, ОБСЕ была создана не на основе международного договора государств, а на основании ряда политических решений.

Прежде всего, хотелось бы определить место ОБСЕ среди других международных организаций. Для этого следует обратиться к доктринальной классификации международных организаций. Классические международные организации можно классифицировать на основании состава их участников – универсальные (например, Организация Объединенных Наций), региональные (например, Организация Американских Государств) и межрегиональные (например, Организация Исламской Конференции). ОБСЕ позиционирует себя, как региональная организация, однако на деле, ОБСЕ объединяет государства из Северной Америки, Европы и Азии в вопросах обеспечения международного мира и безопасности. В этом отношении необходимо отметить особое направле-

ние партнерского сотрудничества Организации. В настоящее время ОБСЕ осуществляет тесное сотрудничество с 11 азиатскими и средиземноморскими партнерами для того, чтобы обеспечить наиболее эффективные механизмы противодействия общим вызовам безопасности. Каждая группа партнеров осуществляет сотрудничество по конкретному списку вопросов, которые представляют общий интерес. К примеру, средиземноморские государства-партнеры придают особое значение разработке мер для борьбы с терроризмом, обеспечению безопасности государственных границ, экологической безопасности, продвижению толерантности, предотвращению дискриминации, вопросам управления водными ресурсами, регулированию проблем, связанных с миграционными потоками, созданию благоприятных условий для межкультурных и межрелигиозных диалогов. Азиатские государства-партнеры ОБСЕ уделяют особое внимание вопросам реагирования на угрозы транснационального характера, поиски решения транспортных проблем, связанных с обеспечением соответствующей безопасности на международном уровне, мерам, вырабатываемым для эффективной борьбы против торговли людьми, формированию демократических институтов и проведению выборов. Кроме того, эти страны стремятся в первую очередь перенять общий подход и опыт ОБСЕ, связанный с обеспечением мира и безопасности для собственного региона.

Помимо прочего, международные организации можно классифицировать как организации общей компетенции, в рамках которой международные организации занимаются любыми вопросами в пределах интересов государств-членов, а также организации специальной компетенции – те, которые ведут свою деятельность в определенной, более узкой и специализированной области. Не вызывает сомнений тот факт, что ОБСЕ, в силу круга разрешаемых вопросов, можно смело отнести к международным организациям общей компетенции. Таким образом, несмотря на формально региональный характер организации, ее общая компетенция позволяет ОБСЕ вести деятельность универсального характера. Можно сказать, что с самого начала возникновения организация встала на путь так называемой «универсализации», что нехарактерно для классических международных организаций, которые действуют обычно в рамках целей, предусмотренных учредительными актами. Однако, как уже отмечалось выше, именно тот факт, что у ОБСЕ нет учредительных актов, предоставляет большую гибкость организации, возможно повышая эффективность ее деятельности.

Международные организации обладают обособленной правовой волей, а также способностью участвовать в дипломатических сношениях. Сами организации и их должностные лица наделяются привилегиями и иммунитетами, несут ответственность за правонарушение и нанесение ущерба в результате своей деятельности. В целом, компетенция международных организаций имеет договорную основу и ограничена договорными рамками, а именно, учредительными актами организации. Однако при этом в западной доктрине присутствует мнение о том, что возможно широкое толкование компетенции международных организаций – любая организация может предпринять любые действия, необходимые для достижения ее целей, независимо от конкретных постановлений учредительного акта или других международных соглашений, либо в силу внутренних свойств, присущих самой организации. Такой подход в научных исследованиях представляет собой отступление от общего понимания классических международных организаций, однако объясняет правовую природу этого свойства, когда международные организации действуют в более широких рамках компетенции, чем это было предусмотрено в их учредительных документах, которое характерно и для ОБСЕ.

1 Международное право: отв. ред. А. Н. Вылегжанин. М.: Высшее Образование, Юрайт- Издат, 2009. С. 362

2 Международное право: основные понятия. Схемы, таблицы, документы. М.: БИ, 2010. 158 с.

3 Reparation For Injuries Suffered in the Service of the United Nations Advisory Opinion. ICJ Rep 1949. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/4/1837.pdf> (accessed: 25.10.2017)

Совещание по Безопасности и Сотрудничеству в Европе было создано в начале семидесятых годов XX века и призвано служить многосторонним форумом для диалога и переговоров между Востоком и Западом, что можно считать отправной точкой для ОБСЕ. В рамках СБСЕ в 1975 году был принят Хельсинский заключительный акт, который имеет важнейшее международно-правовое значение. Главной целью в принятии данного документа, в первую очередь, было снижение напряженности и конфликтной ситуации в Европе между двумя военно-политическими блоками в разгар Холодной войны. По мнению многих исследователей, именно благодаря принятию этого документа удалось мирным образом преодолеть это противостояние. Кроме того, в этом акте были закреплены принципы международного права, которыми государства-участники должны руководствоваться во взаимных отношениях. Стоит отметить, что решения международных организаций в большинстве носят рекомендательный характер и не имеют обязательной силы для государств, именно поэтому термин «мягкое право» в международном праве присущ именно международным организациям. Однако Заключительный акт имеет абсолютно другой характер, так как в нем содержатся принципы международного права, которые имеют характер *jus cogens* - то есть нормы императивного характера. Это свойство вовсе не характерно классическим международным организациям.

Окончание Холодной войны в начале девяностых годов прошлого столетия ознаменовало начало новой эпохи и для СБСЕ. Отныне Совещание было призвано сыграть главенствующую роль в управлении процессами исторических перемен, происходящих в Европе, а также реагировании на новые вызовы, что привело к появлению постоянных институтов и оперативного потенциала. В рамках этой институционализации по решению Будапештского саммита стран-участниц СБСЕ было переименовано в ОБСЕ. Такая трансформация не может носить чисто формального характера и не ограничивается сменой лишь названия международного института. Перед европейским сообществом стояли новые задачи по пересмотру механизмов безопасности, которые были призваны обеспечивать стабильность в регионе на протяжении многих лет. Теперь организации предстояло адаптироваться к новым условиям и угрозам. Возникла необходимость, в первую очередь, пересмотреть прежние принципы Заключительного акта 1975 г. Некое противоречие, присутствовавшее в этих принципах, оказалось сложным для быстрого и мирного разрешения. К примеру, с одной стороны, принцип невмешательства во внутренние дела государства не может служить оправданием для массовых нарушений прав национальных меньшинств, проживающих в стране. С другой стороны, право народов на самоопределение не стоит рассматривать как безусловное право отдельных регионов того или иного государства на отделение. Такое противоречие в принципах стало причиной множества этнических конфликтов в девяностых годах двадцатого века и актуально до сих пор. В процессе институционализации были созданы следующие структуры организации: 1) Совещание глав правительств и государств; 2) Совет министров; 3) Руководящий Совет; 4) Постоянный Совет; 5) Форум по сотрудничеству в области безопасности; 6) Форум по экономике и окружающей среде; 7) Секретариат. Среди основных задач ОБСЕ на современном этапе можно выделить следующие: 1) контроль над распространением вооружений; 2) дипломатические усилия по предотвращению конфликтов; 3) меры по построению доверительных отношений и безопасности; 4) защита прав человека; 5) развитие демократических институтов; 6) мониторинг выборов; 7) экономическая и экологическая безопасность.

Организация по Безопасности и Сотрудничеству в Европе стала важной региональной международной организацией

в области обеспечения международного мира и безопасности. Тем не менее, как было отмечено выше, она обладает несколькими характерными особенностями в том, что касается порядка создания и основ своей деятельности, которыми она отличается от классических международных организаций. Однако необходимо отметить и то, что, несмотря на чрезвычайно «громкие» поставленные цели и задачи, в течение последних нескольких лет ОБСЕ, как форум для сотрудничества между государствами, утратила свои прежние позиции. Ослабление было подмечено сразу после институционализации, которая сама по себе была вызвана перемещением сфер влияния и общей реструктуризацией мирового сообщества – прежде всего, это касается распада социалистического блока. В более поздние периоды, шла адаптация к новым вызовам и угрозам, интеграция различных региональных организаций в рамках европейского сообщества, а также обеспечение тесного сотрудничества между региональными и универсальными организациями по обеспечению международного мира и безопасности.

На сегодняшний день есть достаточно много свидетельств того, что ОБСЕ переживает кризис, однако необходимо отметить и то, что этот кризис относится не только к данной организации в узком смысле, но и к самой идее комплексной, совместной и универсальной безопасности. Самым простым примером в этом отношении служит отсутствие встреч на высшем уровне в рамках ОБСЕ в течение довольно длительного периода (так между саммитами в Стамбуле 1999 года и в Астане 2010 года прошло 11 лет). На этом основании можно судить о том, что ОБСЕ теперь не является платформой для обсуждения и решения проблем безопасности в Европе, осуществляя лишь функции общего характера, помогая государствам-участникам и партнерам из других регионов определять общие тенденции по обеспечению безопасности.

Пристатейный библиографический список

1. Мехдиев Э. Т. Современная дипломатия: новые вызовы // Актуальные проблемы современной науки. 2009. № 5 (49). С. 136-139.
2. Чернявский С.И. Кавказский вектор российской дипломатии // Центральная Азия и Кавказ. 2000. № 5 (11). С. 102-111.
3. Горовой В. А., Чернявский С. И. Содружество независимых государств // реалии и перспективы. М.: Московский гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, 2008.
4. Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2008. № 10. С. 53-63.
5. Воронков Л. С. Международные организации и современные международные отношения // Международная жизнь. 2013. № 10. С. 47-65.
6. Рустамова Л. Р. Фактор «мягкой силы» в глобальном управлении на примере Германии // В книге: Глобальное управление Материалы VIII Конвента РАМИ. Межсекционный сборник 2015. № 2. С. 81-90.
7. Мехдиев Э. Т. Роль многосторонней дипломатии в условиях глобализации на примере ОБСЕ // Вестник Пермского университета. Серия: История и Политология. 2009. № 3. С. 87-95.
8. Мехдиев Э. Д., Гулиев И. А. Понятие «мягкой силы» как инструмента глобальных политических технологий // Juvenis scientia. 2016. № 3. С. 49-52.

МОРОЗОВА Оксана Александровна

кандидат философских наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

КИЧАЛЮК Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

ТИТАРЕНКО Юлия Павловна

магистрант 1 года обучения Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиала) в г. Шахты Донского государственного технического университета

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются вопросы усыновления детей на национальном и международном уровнях. Особое внимание уделяется обеспечению интересов ребенка. Анализируется практика Европейского суда по правам человека по вопросам усыновления.

Ключевые слова: усыновление, ребёнок, интересы, родители, усыновители, Уполномоченный по правам ребёнка, защита, система, обеспечение, процесс, законодательство, нормы, ущемление, межгосударственные связи.

MOROZOVA Oksana Aleksandrovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

KICHALYUK Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Constitutional and Municipal Law sub-faculty of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

TITARENKO Yuliya Pavlovna

magister student of 1 year of education of the Institute of Service Sector and Entrepreneurship (branch) in Shakhty of the Don State Technical University

PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL ADOPTION AND PRACTICE OF THE EUROPEAN COURT ON HUMAN RIGHTS

The article discusses the process of adopting children in the family at the national and international levels. Special attention is paid to the interests of the child. Focuses on the practice of the European Court of Human Rights on adoption matters.

Keywords: adoption, child, interests, parents, adoptive parents, Ombudsman for the rights of the child, protection, system, security, process, legislation, norms, infringement, interstate relations.

Сегодня процедуры национального и международного усыновления в Российской Федерации объединяет множество проблем. Прежде всего, они касаются стадий подготовки дела к рассмотрению, проверки предоставляемых участниками сведений, а также обеспечения надлежащего надзора и контроля за деятельностью органов опеки и попечительства со стороны прокуратуры и Уполномоченного по правам ребёнка. Как отмечает О. Н. Кичалюк, «система органов, на которые возложены функции содействия ребёнку в защите его прав, а также контроля за различными аспектами их соблюдения в России в основном сложилась»¹. Тем не менее, в целях обеспечения максимальной защиты прав ребёнка в рассматриваемом процес-

се, необходимо продолжать совершенствовать отечественное законодательство по вопросам усыновления.

Усыновление на территории нашего государства ребёнка – гражданина Российской Федерации иностранными гражданами производится в соответствии с законодательством страны, гражданином которой является усыновитель на момент подачи заявления об усыновлении. В данном случае требования, предусмотренные Семейным кодексом РФ, учитывают нормы международных договоров, касающихся сотрудничества в сфере международного усыновления.

При усыновлении ребёнка, прежде всего, должны обеспечиваться его интересы, в том числе его происхождение, этническая принадлежность и язык. Оценивается возможность

Морозова О. А.

Кичалюк О. Н.

Титаренко Ю. П.

1 Кичалюк О. Н. Президент России и правозащитные уполномоченные в механизме конституционных гарантий прав человека // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Материалы V международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт проблем права Уфа, 08 февраля 2015 г. / под редакцией А. В. Рагулина, И. Т. Кантюковой. 2015. С. 57-60.

усыновителей дать ребёнку почувствовать себя частью семьи, получить достойное образование, полноценно развиваться в физическом, психическом и нравственном плане. Согласно позиции О. А. Морозовой, Ю. П. Титаренко, «в целях избежания ущемления прав ребенка процессуальное законодательство должно выработать такой механизм проведения процесса усыновления, при котором нарушить право ребенка было бы невозможно»². Кроме того, в российском законодательстве отсутствуют какие-либо ограничения для усыновления детей с нарушением здоровья, поэтому усыновлённым может быть абсолютно любой³.

Международное усыновление представляет собой достаточно кропотливую процедуру, однако в зависимости от того, как развиты межгосударственные связи, оно может иметь дополнительные трудности для заинтересованных сторон. На данный институт весьма существенное влияние оказывают внутрисубъективные акты, касающиеся, к примеру, развития демографической стратегии. В частности, для Китая характерно жёсткое ограничение рождаемости по количеству детей в семье. А в государствах с низким уровнем рождаемости, в целях защиты материнства и детства разрабатываются специальные программы, благоприятно влияющие на демографическую ситуацию в стране.

Важно отметить, что регламентация международного усыновления, как правило, меняется в зависимости от наличия или отсутствия политико-правовых прецедентов между государствами, что зачастую ведёт к запрещению усыновления детей гражданами некоторых государств. К примеру, в Китае действует запрет на усыновление мальчиков иностранцами, а также ряд ограничений, касающихся уровня образования и финансового достатка усыновителей. Во многих странах наблюдается тенденция снижения количества детей, оставшихся без родителей, а также ужесточения требований к иностранным усыновителям.

Анализ практики Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ) показывает, что международный судебный орган определил основные подходы к разрешению вопросов, обусловленных существованием столь сложного по своей правовой природе, структуре и содержанию правового института, как усыновление, и к оценке действий субъектов усыновления. В поле зрения ЕСПЧ оказались споры, связанные с совершением противоправных действий участниками процесса усыновления, не нашедшие должного разрешения на уровне национального судопроизводства.

Принятие «закона Димы Яковлева», запретившего усыновление российских детей гражданами США, стало отражением оценки положения дел в целом с американской системой усыновления⁴. В частности, руководитель Министерства иностранных дел РФ С. Лавров, характеризуя ужесточение нормативного регулирования запрета усыновления с иностранным элементом, акцентирует внимание на исключительности практики международного усыновления. В рамках Конвенции ООН о правах ребёнка иностранцы могут претен-

довать на усыновление только в случаях, «когда ребёнку не удастся найти семью в той стране, где он родился»⁵.

Согласно нормам отечественного законодательства, в случае усыновления иностранными гражданами российских детей, данная процедура производится в порядке, аналогичном для граждан РФ, если иное не предусмотрено международным договором.

Иностранцы, желающие усыновить ребёнка – гражданина РФ, оставшегося без попечения родителей, обязаны предоставить документы, подтверждающие прохождение соответствующей подготовки к усыновлению в своем государстве. При этом учитываются объём и содержание такой подготовки с учётом требований программы, утверждённой Минобрнауки РФ⁶.

Иностранные граждане, которые не смогли пройти данную подготовку на территории своего государства, вправе пройти её на территории Российской Федерации.

После принятия «закона Димы Яковлева» в Европейский суд поступило более сорока жалоб от граждан США на запрет усыновления ими российских детей. В целях разрешения указанных дел суд направил сторонам ряд вопросов, в том числе, касающихся стадий усыновления по каждому из дел⁷. В том числе, если решение вопроса о передаче детей в американские приёмные семьи находилось на продвинутой стадии, охватывались ли отношения между потенциальными усыновителями и детьми понятиями «семейная жизнь» или «личная жизнь» в смысле Конвенции о защите прав ребёнка?

В этой связи заслуживает внимания позиция уполномоченного при Президенте РФ по правам ребёнка П. Астахова (2009 – 2016 г.г.) недопустимо использование гражданами США Европейского суда для выяснения конфиденциальной информации ограниченного доступа о маленьких гражданах РФ. В России был принят Закон, меняющий историю российского усыновления и запрещающий усыновление американскими гражданами. Основная задача ЕСПЧ – не выяснять судьбу детей, которые не были отправлены на усыновление в США из-за вступления в силу «закона Димы Яковлева», а определить, имеет ли право организация или посторонний человек вопреки нашему законодательству получить информацию о месте жительства ребёнка, сведения о его статусе усыновлённого и о том, что с ним происходит⁸. Кроме того, США не является участником Конвенции о правах ребёнка, поэтому Европейский суд, рассматривая жалобы американцев, может мотивировать свои решения только на основе Конвенции о правах человека.

По мнению Уполномоченного МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства права Константина Долгова, оснований для изменения ситуации с американским усыновлением пока нет, в приоритете остается устройство детей

2 Морозова О. А., Титаренко Ю. П. Особенности подготовки дела о международном усыновлении к судебному разбирательству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27385770> (дата обращения 16.11.2017 г.).

3 Семейный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015 г.] // Российская газета. 1996. № 17.

4 Федеральный закон от 28.12.2012 №272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 [ч. 1]. Ст. 7597.

5 Конвенция о правах ребёнка: [заклучена 20.11.1989] // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.

6 Приказ Министерства образования и науки РФ от 20 августа 2012 г. № 623 «Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации» // Российская газета. 2012. № 200.

7 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 6.

8 Интервью с Павлом Астаховым 29 ноября 2013 г. Мы не должны отчитываться ни перед ЕСПЧ, ни перед Госдепом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/> (дата обращения 15.11.2017 г.).

внутри России. В этой связи он обратил внимание на много-тысячную задолженность американских властей по отчетам о судьбах ранее усыновленных российских сирот, и на отсутствие всякого желания со стороны действующей администрации США сотрудничать в рамках правовой помощи⁹.

В Постановлении Европейского суда по правам человека от 22 июня 2004 г. по делу Пини и Бергани, Манера и Атрипальди против Румынии обращено внимание на правонарушение, выразившееся в действиях администрации частного детского дома по неисполнению судебного акта об удочерении. Европейский суд усмотрел нарушение Конвенции, мотивируя свою позицию тем, что, хотя решения судов об удочерении вступили в законную силу и не подлежали отмене, они исполнены не были. Вина в данном случае возлагается не на заявителя и судебных приставов-исполнителей, а на администрацию детского дома. Государство в течение трёх лет не предпринимало эффективных мер для выполнения судебными приставами-исполнителями своих задач по принудительному исполнению судебных решений в отношении частного детского дома. То есть национальными властями нарушен принцип верховенства права и принцип правовой определённости. Длительное неисполнение судебных актов обернулось для заявителей необратимыми последствиями, превратив в фикцию положения п. 1 ст. 6 Конвенции¹⁰.

Таким образом, правовые позиции, сформулированные ЕСПЧ, не столько отражают жизнеспособность тех или иных правовых институтов, сколько выполняют компенсаторную функцию, выявляя упущения и пробелы в национальном правовом регулировании усыновления.

Сегодня воспитание ребёнка в семье является приоритетным направлением социальной политики любого цивилизованного государства. Право ребёнка на семейное окружение и гармоничное развитие в семье фиксируется как в национальном, так и в международном законодательстве. Основной формой, обеспечивающей устройство ребёнка в семью, является институт усыновления. Согласно Конвенции ООН о правах ребёнка, усыновление допускается только соответствующими компетентными органами.

Мы полностью солидарны с К. Долговым, который утверждает, что диалог и взаимодействие между государствами должны строиться на основе равноправия. Российская сторона по собственной инициативе не заморозила ни одного двухстороннего международного соглашения. Никто не должен диктовать нашему государству, какие законы принимать, а какие нет. «Россия никогда не будет торговать своими гражданами, своими детьми и своими интересами»¹¹.

Поэтому в целях обеспечения прав и законных интересов ребёнка, национальным законодательством могут быть установлены определённые запреты и ограничения, которые, на наш взгляд, не являются нарушением международных соглашений в указанной сфере.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о правах ребёнка: [заключена 20.11.1989] // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1990. № 45. Ст. 955.
2. Семейный кодекс Российской Федерации: [принят Государственной Думой 8 декабря 1995 года с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2015 г.] // Российская газета. 1996. № 17.
3. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации: федер. закон [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г.: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.; с изменениями по состоянию на 23.05.2015] // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 [ч. 1]. Ст. 7597.
4. Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребёнка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации: приказ Министерства образования и науки РФ от 20 августа 2012 г. № 623 // Российская газета. 2012. № 200.
5. О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 апреля 2006 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. 2006.
6. Дело Пини и Бергани, Манера и Атрипальди против Румынии: постановление Европейского Суда по правам человека от 22 июня 2004 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 11.
7. Кичалюк О. Н. Президент России и правозащитные уполномоченные в механизме конституционных гарантий прав человека // Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения. Материалы V международной научно-практической конференции. Евразийский научно-исследовательский институт права Уфа, 08 февраля 2015 г. / под редакцией А. В. Рагулина, И. Т. Кантюковой. 2015. С. 57-60.
8. Морозова О. А., Титаренко Ю. П. Особенности подготовки дела о международном усыновлении к судебному разбирательству. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27385770> (дата обращения 16.11.2017 г.).

9 Уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства ответил на вопросы детских омбудсменов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/display.php?id=7063> (дата обращения 15.11.2017).

10 Дело Пини и Бергани, Манера и Атрипальди против Румынии: постановление Европейского Суда по правам человека от 22 июня 2004 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 11.

11 Уполномоченный МИД РФ по вопросам прав человека, демократии и верховенства ответил на вопросы детских омбудсменов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/display.php?id=7063> (дата обращения 15.11.2017).

БОСОВА Елена Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и административного права Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан

ОБ ОДНОЙ ПРОБЛЕМНОЙ СФЕРЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

В свете решения Европейского суда по правам человека об участии заключенных в выборах в Российской Федерации автор анализирует сложившуюся ситуацию по данному вопросу в Российской Федерации и в зарубежной практике. Хотя решением Конституционного суда РФ признано невозможным исполнение постановления Европейского суда по правам человека по делу «Анчугов и Гладков против России», всё же, конституционное ограничение избирательных права может в будущем не касаться лиц, отбывающих наказание в колонии-поселении. Но для этого необходимо внести соответствующие изменения в законодательство РФ. На взгляд автора, в данной ситуации, приоритет национального законодательства способствует развитию избирательного права.

Ключевые слова: гражданин, избирательное право, конституция, международное право, заключенные, ограничение.

BOSOVA Elena Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Bashkir Academy of State Service and Management under the President of the Republic of Bashkortostan

ABOUT ONE OF THE PROBLEM FOR DEVELOPMENT AREA OF RUSSIAN ELECTORAL LAW IN THE LIGHT OF CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

In the light of the European Court of Human Rights decision on the participation of prisoners in elections in the Russian Federation, the author analyzes the current situation on this issue in the Russian Federation and in foreign practice. Although the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation found it impossible to enforce the judgment of the European Court of Human Rights in the case of "Anchugov and Gladkov against Russia", however, the constitutional restriction of suffrage in the future may not apply to persons serving a sentence in a colony-settlement. But it is necessary to introduce the appropriate changes in the legislation of the Russian Federation. In the author's opinion, in this situation, the priority of national legislation contributes to the development of the electoral law.

Keywords: citizen, suffrage, constitution, international law, prisoners, restriction.

Босова Е. Н.

Сегодня основы правового статуса человека и гражданина во многих государствах определяются общепризнанными принципами и нормами международного права. Это ведёт к сближению национального конституционного права демократических стран с международным публичным правом. С принятием Конституции РФ 12 декабря 1993 года и вступлением в Совет Европы Россия взяла на себя новые международные обязательства в сфере прав и свобод человека и гражданина, которые, демонстрируя демократический характер российского государства, согласования общепризнанным международным нормам о правах и свободах человека и гражданина в сфере свободных и справедливых выборов, требуют безусловной реализации и защиты избирательных прав российских граждан на уровне международных стандартов. В этой связи в российское избирательное право были имплементированы международные избирательные стандарты. Причём, этот процесс прошёл достаточно быстро. В 1997 году в своём диссертационном исследовании А. А. Вешняков отмечал: «сегодня можно констатировать, что современное избирательное законодательство Российской Федерации соответствует существующим международным избирательным стандартам»¹.

Это подтверждают и другие исследователи. По их оценкам, избирательное законодательство РФ вместило в себя все существующие международные избирательные стандарты. Это показатель того, что в России приоритет международного

права уже не только декларирован, но и реализуется в повседневной деятельности².

К сожалению, в юридической литературе отсутствует определение понятия «международный избирательный стандарт». Но, как видится, по своему содержанию, это обязательство государств, права и свободы на участие в свободных, справедливых, подлинных и периодических выборах, в том числе не посягать на такие права и свободы и принимать соответствующие меры по их реализации. По сути, это положение международных правовых актов, касающиеся свободных и справедливых выборов. Такие положения (нормы) закреплены: во Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года (п. 3 ст. 21), Международном пакте о гражданских и политических правах человека 1966 года (ст. 25), Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ст. 3 Протокола № 1) и в ряде других документов.

В целом же следует признать, что в конституционно-правовой теории и практике достаточно успешно протекает процесс адаптации к международно-правовым стандартам, в том числе в области избирательного права. Граждане приобретают надёжный ориентир в виде общепризнанных принципов и норм международных избирательных стандартов (минимальных требований) в области защиты своих избирательных прав. Естественно, что эти минимальные требования оказали влияние на современное внутрисударственное законодательство

1 Вешняков А. А. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Вешняков Александр Альбертович. – М., 1997. – С. 168.

2 Мармилова Е. П. Соответствие избирательного законодательства РФ международным стандартам о выборах // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 3 (48). – С. 66.

национальных государств, хотя какой-либо единой формулы реализации для обладания активным и пассивным избирательным правом до сих пор не выработано. Все вышеприведённые международные документы регламентируют участие граждан в выборах в органы власти, допуская при этом определённые ограничения (цензы), что сказывается на политической культуре общества и государства³.

Российское избирательное право должно соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права, поскольку Конституция РФ закрепляет, что последние являются частью правовой системы РФ (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ). Это положение для российского права не ново. Положительная динамика в направлении сближения России с международным правом произошла ещё во времена Советского Союза. Особенно ярко она стала проявлять себя после Второй мировой войны. В 1961 г. СССР признал приоритет норм международного права над нормой внутреннего права в случае возникновения коллизии между ними. Конституция СССР 1977 г. провозгласила, что отношения СССР с другими государствами строятся на основе общепризнанных принципов и норм международного права (ст. 29). Это также было отражено и в Декларации прав и свобод человека и гражданина в 1991 году и в ст. 32 Конституции РСФСР в 1992 году.⁴

Сегодня, отмечает О. Тиунов, «из содержания ч. 4 ст. 15 Конституции РФ вытекает, что при отсутствии противоречия между признаваемыми Россией правилами международных договоров и правилами того или иного закона указанные правила международных договоров как часть правовой системы России и соответствующие правила российских законов могут применяться совместно»⁵.

В ряде стран нормы международного права становятся общеобязательными только после их включения в законодательство страны. Вместе с тем во многих странах международный договор имеет преимущество перед национальным законом только после правоприменения⁶.

В российском избирательном праве ситуация с реализацией международных избирательных стандартов казалась вполне благополучной пока Европейский суд по правам человека (Далее – ЕСПЧ) в своём решении от 4 июля 2013 года не усмотрел иное. Так, в деле Сергея Анчугова и Владимира Гладкова ЕСПЧ пришел к выводу о нарушении российскими властями статьи 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, гарантирующей право на свободные выборы. По мнению Страсбургского суда, закрепленное ч. 3 ст. 32 Конституции РФ ограничение права голоса носит абсолютный, автоматический и недифференцированный характер. Оно касается всех лиц, отбывающих по приговору суда наказание в виде лишения свободы, распространяется на весь период отбывания такого наказания вне зависимости от тяжести и вида совершенного преступления, срока назначенного наказания и иных индивидуальных обстоятельств.

ЕСПЧ призвал Россию обеспечить участие заключенных в выборах посредством политического процесса или путем толкования норм Конституции компетентными органами в гармонии с положениями Конвенции. Однако Конституционный суд РФ своим решением признал невозможным исполнение постановления ЕСПЧ по делу «Анчугов и Гладков против России», которое предполагает внесение изменений в российские правовые нормы, снимающие ограничения в избирательных правах не всех осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Конституционный Суд РФ подтвердил, что предпри-

ятие ч. 3 ст. 32 Конституции РФ носит императивный характер и распространяется на всех таких осужденных⁷.

Конституционный Суд РФ уже высказывал свою позицию по аналогичному вопросу. В Постановлении от 31 июля 1995 г. он отметил, что органы власти государства в своей деятельности связаны, как внутренним, так и международным правом. Но в то же время правоприменитель должен учитывать, что если обнаруживается противоречие между международным договором Российской Федерации и её Конституцией, то оно разрешается в пользу Конституции на том основании, что она имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей российской территории. Принцип верховенства положений Конституции РФ не допускает верховенства правил международного договора Российской Федерации в отношении нее самой в случае противоречия между ними. Поэтому важно учитывать данное обстоятельство в случае, если Конституционный Суд оказался бы перед необходимостью оценить конституционность таких законов или иных нормативных актов, которые хотя и были бы приняты с целью имплементации взятых на себя государством международных обязательств, но последние вступили бы в противоречие с самой Конституцией⁸.

Неоднозначно складывается ситуация по исполнению решения ЕСПЧ и в других государствах. Так ЕСПЧ требует от Великобритании предоставления избирательных прав заключённым, особенно осуждённым лишь на условный срок⁹. Однако власти государства не согласны с этим, ссылаясь на то, что лишение избирательного права – неотъемлемая часть английского уголовного права и, считают они, послабление возможно только в отношении лиц, находящихся в предварительном заключении, поскольку в отношении них ещё не вступил в силу приговор суда.

В Российской Федерации лица, осуждённые к видам наказания не связанным с содержанием в местах лишения свободы, а также осужденные условно, с отсрочкой исполнения приговора, сохраняют обладание избирательными правами. Лица, задержанные за совершённые административные правонарушения и находящиеся в следственном изоляторе или арестованные по подозрению в совершении преступления, не ограничены в избирательных правах. Но при этом ограничивается осуществление такими лицами отдельных избирательных действий (сбор подписей, участие в предвыборной агитации и т.п.), то есть то, что продиктовано особенностями режима содержания под стражей¹⁰.

Принцип всеобщего избирательного права во всей своей полноте не реализован ни в одной стране мира, так как помимо естественных ограничений избирательных прав граждан (гражданства, совершеннолетия и дееспособности) законодательство всех государств устанавливает большее или меньшее количество других избирательных цензов¹¹.

В мировой практике распространено ограничение избирательных прав тех, кто был осужден или находится в местах лишения свободы на момент проведения выборов. Значение

3 Загайнова Н. Н. Избирательные цензы в зеркале международных стандартов избирательного права // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-1. – С. 83.

4 Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв. ред. к.ю.н. А. А. Вешняков. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – С. 137-138.

5 Тиунов О. Решения Конституционного суда РФ и международное право // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С. 15.

6 Коврякова Е. В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: Проспект, 2013. – С. 35.

7 Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // Российская газета. – 2016. – 05 мая.

8 Тиунов О. Там же. – С.15.

9 КС: решение ЕСПЧ по делу об участии в РФ в выборах заключённых можно исполнять частично. Размещено 19 апреля 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3218221> (дата обращения: 26.02.2017 г.).

10 Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Отв. ред. А. А. Вешняков; Науч. ред. В. И. Лысенко. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2007. – С. 105.

11 Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / Отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: Проспект, 2013. – С. 86-87.

данного ограничения избирательных прав во все времена состояло в том, чтобы исключить даже минимальную возможность политического влияния на государство тех, кто совершил общественно-опасные действия или порицаемые обществом проступки¹².

Но всё же для реализации международных избирательных стандартов в Российской Федерации федеральный законодатель может изменить систему уголовных наказаний. Как отметил Конституционный Суд РФ, такая возможность открывается, если осуществить перевод отдельных режимов отбывания лишения свободы в альтернативные виды наказаний, хотя и связанные с принудительным ограничением свободы, но не влекущие ограничения избирательных прав. В данном случае речь идёт о заключённых, отбывающих наказание в колониях-поселениях. В этой связи судья Конституционного Суда РФ С.Д.Князев отметил: «...необходимо изменить не Конституцию РФ, а статус таких колоний, формально перестав считать их местом лишения свободы»¹³.

Из 43 государств-членов Совета Европы – Протокол № 1 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод подписали 39 стран, приняв, таким образом, на себя обязательства их исполнения. Но возникшие противоречия между международным правом и национальным законодательством в сфере избирательных прав граждан могут изменить политику исполнения решений ЕСПЧ в целом. Государства могут и впредь отдавать предпочтение национальному законодательству, вопреки решению данного суда. Великобритания даже пригрозила, что она выйдет из ЕСПЧ, если суд будет выносить и впредь решения, противоречащие законодательству Великобритании.

Возникает вопрос, возможно ли исключение Российской Федерации из Совета Европы за неисполнение решения ЕСПЧ, если принять во внимание поправки в Федеральный закон «О конституционном Суде РФ» 2015 года¹⁴, по которым Конституционный Суд РФ может признавать неисполнимыми решения международных судов, в первую очередь ЕСПЧ, в случае их противоречия Конституции РФ? По мнению судьи Конституционного Суда РФ К. В. Арановского: «Нельзя, конечно, исключать, что Суд обявит Россию нарушительницей Конвенции о защите прав человека и основных свобод в череде одинаковых дел и поставит её в трудное положение»¹⁵.

В этой связи судья Конституционного Суда РФ В. Г. Ярославцев отметил, что следует иметь в виду мудрые по своему содержанию основные правовые позиции Федерального конституционного суда ФРГ, сформулированные в решении второго сената от 14 октября 2004 года (дело Герголю: решение от 14 октября 2004 года – N 2 BvR 1481/04): «гарантии Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – ЕКПЧ) оказывают влияние на толкование основных прав и принципов правового государства, закрепленных в Основном законе. Текст ЕКПЧ и судебная практика ЕСПЧ служат на уровне конституционного права в качестве вспомогательной системы толкования при определении содержания и сферы действия основных прав и принципов правового государства, закрепленных в Основном законе, поскольку это не ведет к нежелательному, с точки зрения самой ЕКПЧ (ст. 53), ограничению или умалению гарантий защиты

основных прав, закрепленных в Основном законе (ср. BVerfGE 74; определение третьей палаты второго сената Федерального конституционного суда ФРГ от 20 декабря 2000 года). Такое конституционно-правовое значение международно-правового договора, направленного на обеспечение региональных гарантий защиты прав человека, является выражением приверженности Основного закона международному праву. Основной закон поощряет осуществление государственного суверенитета в рамках международного договорного права, а также международное сотрудничество и уважение общих правил международного права. Исходя из этого, Основной закон следует интерпретировать, по возможности, таким образом, чтобы не возникал конфликт с международно-правовыми обязательствами ФРГ»¹⁶.

Таким образом, рассматриваемое решение ЕСПЧ, хотя и не повлекло для России существенного изменения конституционных норм, тем не менее, оно может повлиять на увеличение количества граждан РФ, обладающих избирательным правом, за счет лиц, отбывающих наказание в колониях-поселениях. Но для этого потребуются соответствующие изменения законодательства РФ. Допускаю, что Россия может пойти на такие меры, чтобы не создавать проблемные ситуации по исполнению решения ЕСПЧ. Вместе с тем, едва ли снятие ограничения избирательных прав, хотя бы и для ряда заключённых, так уж необходимо для российской демократии. Приоритетными должны оставаться сложившиеся в государстве традиции народовластия. И это нельзя считать умалением в какой бы то ни было степени избирательных прав граждан РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Вешняков А. А. Избирательные стандарты в международном праве и их реализация в законодательстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Вешняков Александр Альбертович. – М., 1997. – 170 с.
2. Загайнова Н. Н. Избирательные цензы в зеркале международных стандартов избирательного права // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 2-1. – С. 81-83.
3. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации: Учебник для вузов / Отв. ред. к.ю.н. А. А. Вешняков. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 816 с.
4. Коврякова Е. В. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: Проспект, 2013. – 295 с.
5. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для бакалавров / отв. ред. Б. А. Страшун. – М.: Проспект, 2013. – 295 с.
6. Мармилова Е. П. Соответствие избирательного законодательства РФ международным стандартам о выборах // Вестник ЧитГУ. – 2008. – № 3 (48). – С. 65-69.
7. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Отв. ред. А. А. Вешняков; Науч. ред. В. И. Лысенко. – М.: Объединенная редакция МВД России, 2007. – 864 с.
8. Старовойтова Е. И. Принцип всеобщности избирательного права в мировой практике: гарантии и ограничения // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4 (63). – С. 114-121.
9. Тиунов О. Решения Конституционного суда РФ и международное право // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С. 14-16.
10. Старовойтова Е. И. Принцип всеобщности избирательного права в мировой практике: гарантии и ограничения // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4 (63). – С. 114-121.
11. Тиунов О. Решения Конституционного суда РФ и международное право // Российская юстиция. – 2001. – № 10. – С. 14-16.
12. Старовойтова Е. И. Принцип всеобщности избирательного права в мировой практике: гарантии и ограничения // Сибирский юридический вестник. – 2013. – № 4 (63). – С. 119.
13. КС: решение ЕСПЧ по делу об участии в РФ в выборах заключённых можно исполнять частично. Размещено 19 апреля 2016 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/3218221> (дата обращения: 26.02.2017 г.).
14. Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде РФ» // Российская газета. – 2015. – 16 декабря.
15. Мнение судьи К. В. Арановского к Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчутгов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.
16. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. Г. Ярославцева по Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2016 года № 12-П по делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчутгов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

ГАРАФОВА Диляра Илдусовна

аспирант кафедры международного и Европейского права Юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета; юрист Торгово-промышленной палаты Республики Татарстан

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Многогранность проблемы изменения климата требует комплексного подхода к её решению. Для сохранения климата Земли необходима активизация совместных усилий государств как по международному правотворчеству, так и по совершенствованию национально-правовых механизмов имплементации климатических обязательств государств. В работе исследуются национально-правовые акты, принятые в целях соблюдения международных обязательств Российской Федерации по смягчению антропогенного воздействия на климат; делается вывод об особенностях российского подхода к имплементации международных соглашений по изменению климата.

Ключевые слова: изменение климата, имплементация, национальное законодательство, Рамочная конвенция ООН об изменении климата, Киотский протокол, Парижское соглашение.

GARAFOVA Dilyara Ildusovna

postgraduate student of International and European law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University; associate chamber of Commerce and industry of the Republic of Tatarstan

ON THE ISSUE OF NATIONAL IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL CLIMATE OBLIGATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The multiplicity of the climate change problem requires an integrated approach to its solution. In order to preserve the Earth's climate it is necessary to intensify the joint efforts of states both on international lawmaking and improving the national legal mechanisms for implementing states' climate obligations. The paper examines the national legal acts adopted to meet the international obligations of the Russian Federation to mitigate the anthropogenic impact on the climate. The author draws a conclusion on the specifics of the Russian approach to the implementation of international agreements on climate change.

Keywords: climate change, implementation, national legislation.

Гарафова Д. И.

По данным, представленным в Бюллетене Всемирной Метеорологической организации по парниковым газам, «концентрация двуоксида углерода в 2016 году достигла самого высокого уровня за 800 000 лет»¹. Такой быстрый рост уровней концентрации углекислого и других парниковых газов в атмосфере являются основной причиной изменений в климатической системе.

Для разрешения такой многогранной проблемы, как изменение климата, требуется активизация объединенных усилий государств. Данные усилия, очевидно, необходимо предпринимать во всех направлениях, включая правовую сферу. Правовое регулирование необходимо осуществлять как на международном, так и на внутригосударственном уровнях, что в свою очередь предполагает усиление взаимодействия международной и национальных правовых систем.

Процесс имплементации международно-правовых норм является одним из основных примеров влияния международного права на внутригосударственное. Именно анализу данного взаимодействия в сфере сохранения климата Земли будет посвящена настоящая работа.

Необходимо также отметить, что вопрос об изменении климата неизменно затрагивает два ключевых термина - адаптация к неблагоприятным последствиям изменения климата и смягчение антропогенного воздействия на климат. Однако ввиду того, что климатическая политика и климатическое законодательство РФ, в основном, посвящены вопросам снижения выбросов парниковых газов в атмосферу, в настоящей работе основной фокус будет сделан на законодательные акты Российской Федерации, принятые именно по этому направлению (а не по адаптации к последствиям изменения климата).

Одним из самых главных международных документов относительно сохранения климата Земли является Рамочная Конвенция ООН по изменению климата (далее – РКИК ООН). Российская Федерация подписала РКИК ООН в 1992 году, однако ратификация Конвенции состоялась лишь в 1994 году. В последующем Конвенция была дополнена Киотский протоколом, устанавливающим более конкретные обязательства государств по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу.

На национальном уровне данные действия отразились в принятии нескольких нормативно-правовых актов. Во-первых, был принят Федеральный Закон от 4 ноября 1994 года N 34-ФЗ «О ратификации Рамочной Конвенции ООН об изменении климата»². Во-вторых, Постановлением Правительства РФ от

1 WMO Greenhouse Gas Bulletin, The State of Greenhouse Gases in the Atmosphere Based on Global Observations through 2016, No. 13, 30 October 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ane4bf-datap1.s3-eu-west-1.amazonaws.com/wmocomms/s3fs-public/ckeditor/files/GHG_Bulletin_13_EN_final_1_1.pdf?LGJNmHpwKkEG2Qw4mEQjdm6bWxgWAJHa (дата обращения: 29.11.2017).

2 Федеральный Закон от 4 ноября 1994 года N 34-ФЗ «О ратификации Рамочной Конвенции ООН об изменении климата» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 28. Ст. 2927.

19 октября 1996 г. №1242 была утверждена Федеральная целевая программа «Предотвращение опасных изменений климата и их отрицательных последствий». Постановление в настоящий момент уже утратило силу. Однако данный документ представляет интерес, поскольку он напрямую ссылается на климат как на объект защиты и обозначает конкретные меры по предотвращению опасных последствий³. Так, например, основными целями Программы являются «предотвращение отрицательных последствий изменения климата для экономики и здоровья населения Российской Федерации с учетом возможных положительных последствий изменения климата; и уменьшение антропогенных изменений климата путем стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на безопасном уровне»⁴. Данное положение отражает конечную цель РКИК ООН, состоящую в том, «чтобы добиться во исполнение соответствующих положений Конвенции стабилизации концентраций парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не допускал бы опасного антропогенного воздействия на климатическую систему»⁵. Таким образом, несмотря на то, что данный акт уже не действует (реализация Программы была рассчитана на 1997-2000 года⁶), его значение состоит в том, что он был одним из первых актов федерального уровня, направленных на обеспечение реализации обязательств Российской Федерации по РКИК ООН, а также «осуществление комплекса мероприятий по предотвращению отрицательных последствий изменения климата в России»⁷.

В 2004 году Российская Федерация ратифицировала Киотский Протокол к РКИК ООН⁸. Федеральный закон о ратификации Киотского протокола четко указывает на временные рамки действия Киотского протокола и участия в нем Российской Федерации (с 2008 по 2012 год). Однако данный федеральный закон оставляет открытым вопрос об обязательствах Сторон Протокола по количественным показателям сокращений эмиссии парниковых газов в атмосферу после 2012 года.

Среди немногочисленных национальных актов, принятых в период с 2005 до 2009 годы и направленных на реализацию положений Киотского протокола необходимо отметить следующие.

Во-первых, Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2006 года № 215-р «О российском реестре углеродных единиц» предусматривает создание специального реестра «для обеспечения учета введения в обращение, хранения, передачи, приобретения, аннулирования и изъятия из обращения единиц сокращения выбросов, сертифицированного сокращения

выбросов, установленного количества и абсорбции»⁹. Принятие данного Распоряжения обусловлено статьей 7 Киотского протокола, обязывающей государств-участников предоставлять определенную информацию об «антропогенных выбросах из источников и абсорбции поглотителями парниковых газов» в виде своего ежегодного кадастра.

Во-вторых, в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 15 декабря 2006 г. № 1741-р «О назначении организации-администратора российского реестра углеродных единиц» (впоследствии утр. силу в связи с принятием Распоряжения Правительства от 2 октября 2015 года N 1953-р «О российском реестре углеродных единиц») администратором российского реестра углеродных единиц был назначено федеральное государственное унитарное предприятие «Федеральный центр геоэкологических систем»¹⁰.

В результате скоординированных действий различных министерств и ведомств к 2008 году Российская Федерация успешно прошла все этапы подготовки к началу периода действия Киотского протокола (2008-2012 гг.).

К числу национально-правовых актов этого периода относятся несколько документов, не только косвенно регулирующих климатические правоотношения путем смягчения антропогенного воздействия на климат, но и устанавливающих долгосрочные цели РФ, непосредственно касающиеся климатических изменений.

Во-первых, Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики» предусматривает выделение «бюджетных ассигнований, необходимых для поддержки и стимулирования реализации проектов использования возобновляемых источников энергии и экологически чистых производственных технологий»¹¹, что является принципиально важным для смягчения антропогенного воздействия на климат. Кроме того, данное положение также перекликается со статьей 2 Киотского протокола, согласно которой «каждая Сторона, включенная в Приложение I (в том числе и Россия), при выполнении своих определенных количественных обязательств по ограничению и сокращению выбросов <...> осуществляет и/или далее разрабатывает в соответствии со своими национальными условиями такие политику и меры, как <...> разработка и более широкое использование новых и возобновляемых видов энергии, технологии поглощения диоксида углерода и инновационных экологически безопасных технологий»¹².

Во-вторых, Постановление Правительства России №1-р от 8 января 2009 г. «Об утверждении Основных направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года» определяет технические моменты государственной политики

3 Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовой механизм реализации Киотского протокола в России: научно-практическое пособие / Институт законодательного правоповедения при правительстве РФ. М., 2009. С. 21.

4 Постановление Правительства РФ от 19 октября 1996 г. № 1242 «О федеральной целевой программе «Предотвращение опасных изменений климата и их отрицательных последствий» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Рамочная конвенция ООН об изменении климата, ст. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml (дата обращения: 29.11.2017).

6 Постановление Правительства РФ от 19 октября 1996 г. № 1242 «О федеральной целевой программе «Предотвращение опасных изменений климата и их отрицательных последствий» // СПС «КонсультантПлюс».

7 Там же.

8 Федеральный закон от 04 ноября 2004 № 128-ФЗ «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» // СПС «Гарант».

9 Распоряжение Правительства РФ от 20 февраля 2006 года № 215-р «О российском реестре углеродных единиц», п. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

10 Распоряжение Правительства РФ от 15 декабря 2006 г. № 1741-р // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5611.

11 Указ Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. N 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», п. 1(г) // СПС «КонсультантПлюс».

12 Киотский протокол к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата (Киотский Протокол), 11 декабря 1997, 2303 UNTS 148, ст. (1) (a)(iv). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/kyoto.shtml (дата обращения: 29.11.2017г.).

по энергоэффективности. В акте описывается состояние возобновляемых источников энергии в Российской Федерации и перечисляются основные принципы государственной политики в сфере повышения эффективности электроэнергетики¹³. Однако документ более нацелен на экономическую составляющую, чем на экологическую, несмотря на использование возобновляемых источников энергии, что непосредственно связано со смягчением антропогенного воздействия на климатическую систему.

В-третьих, Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 № 861-р «О Климатической доктрине Российской Федерации»¹⁴ является одним из наиболее важных актов в этом направлении. Климатическая доктрина (далее Доктрина) - ключевой документ для национальной политики, направленной на борьбу с изменением климата. В Доктрине признается действительность проблемы изменения климата, необходимость смягчения антропогенного воздействия, обозначается намерение Российской Федерации внести свой вклад в усилия международного сообщества по разрешению данной проблемы. Кроме того, Доктрина устанавливает стратегические цели и задачи, а также служит базисом для дальнейшего развития и реализации национальной климатической политики.

В соответствии с положениями Доктрины «обеспечение безопасного и устойчивого развития Российской Федерации, включая институциональный, экономический, экологический и социальный аспекты развития в условиях изменяющегося климата и возникновения соответствующих угроз»¹⁵ является стратегической целью политики России в области изменения климата. Кроме того, документ закрепляет основные принципы политики РФ в области климата¹⁶, которые в какой-то степени коррелируются с принципами, закрепленными в статье 3 РКИК ООН. В частности, принцип необходимости предупредительных мер, а также принцип необходимости действий как внутри страны, так и в международных проектах¹⁷.

Доктрина содержит положение о необходимости действовать на всех уровнях и федеральном, и региональном; расширять «климатическое» образование». Кроме того, в документе подчеркивается, что «решение климатической проблемы возможно лишь при условии обеспечения универсального характера соответствующего международного режима и участия в нём всех основных стран-эмитентов парниковых газов на основе принципов РКИК ООН»¹⁸. Данная позиция особенно актуальна в настоящее время в связи со вступлением в силу Парижского соглашения 2015 года, которое Россия, к сожалению, до сих пор не ратифицировала¹⁹.

Однако, несмотря на важность Климатической Доктрины, начиная с 2009 года, её содержание неоднократно подвергалось критике. Так, например, высказывались точки зрения о слабости данного акта, его необязательности и декларативном характере, отсутствии в нём конкретных фактов, расчётов и плана действий²⁰.

Принятие в 2011 году Комплексного плана реализации Климатической доктрины РФ на период до 2020 года²¹ (далее Комплексный план) частично устранило отмеченные выше недостатки. Комплексный план представляет собой документ, состоящий из пяти разделов: 1) укрепление и развитие информационной, научной, социально-экономической и кадровой политики в области климата; 2) разработка и реализация оперативных и долгосрочных мер по адаптации к изменению климата; 3) разработка и реализация оперативных мер по смягчению антропогенного воздействия на климат; 4) международное сотрудничество в области изменения климата; 5) контроль за реализацией положений Комплексного плана. Особенностью Комплексного плана является то, что он содержит конкретные действия, срок реализации данных мер и обозначает, какие органы ответственны за реализацию соответствующих положений.

В целях реализации своих международных обязательств и получения возможности участия в механизмах Киотского протокола, Правительство РФ приняло ряд подзаконных актов. Например, одним из таких подзаконных актов является Постановление Правительства Российской Федерации от 15 сентября 2011 г. № 780 «О мерах по реализации статьи 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата». Напомним, что статья 6 Киотского протокола посвящена проектам совместного осуществления²². Кроме данных проектов, Протокол предусматривает и иные механизмы гибкости, например, торговля квотами на выбросы парниковых газов²³ и механизм чистого развития²⁴. Однако Постановление Правительства от 15 сентября 2011 г. № 780 посвящена именно проектам совместного осуществления, то есть проектам, которые выполняются на территории одной из стран Приложения I РКИК ООН полностью или частично за счет инвестиций другой страны этого Приложения.

Основными положениями данного акта являются:

- отбор заявок на участие в проектах совместного осуществления и утверждение проектов на национальном уровне осуществляется Министерством экономического развития Российской Федерации;
- оператором углеродных единиц является ПАО «Сбербанк России»;
- утверждается Положение о реализации статьи 6 Киотского протокола к РКИК ООН, где подробно описывается процедура подачи заявки, критерии оценки проекта, время

13 Постановление Правительства России № 1-р от 8 января 2009 г. «Об утверждении Основных направлений государственной политики в сфере повышения энергетической эффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2024 года» // СПС «Гарант». Примечание: Ранее документ назывался «Об основных направлениях государственной политики в сфере повышения энергоэффективности электроэнергетики на основе использования возобновляемых источников энергии на период до 2020 г.»

14 Распоряжение Президента РФ от 17 декабря 2009 № 861-р «О Климатической доктрине Российской Федерации» // СПС «Гарант».

15 Климатическая доктрина РФ (утв. Распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 N 861-р), п. 6 // СПС «Гарант».

16 Там же. П. 7.

17 РКИК ООН, ст. 3; Климатическая доктрина РФ. П. 7.

18 Климатическая доктрина РФ (утв. Распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 № 861-р), п. 25 / СПС «Гарант».

19 Парижское соглашение - статус Ратификации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://unfccc.int/paris_agreement/items/9444.php (дата обращения: 29.11.2017 г.).

20 Русакова Ю. А., Климатическая политика Российской Федерации и решение проблем изменения глобального климата // Вестник МГИМО, № 1 (40) / 2015. С. 172.

21 Распоряжение Правительства РФ от 25 апреля 2011 № 730-р «Об утверждении комплексного плана реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС «Гарант».

22 Киотский протокол. Ст. 6.

23 Сорокина Ю. С. Проблемы международно-правового регулирования торговли квотами на выбросы парниковых газов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Международное право; Европейское право / Ю. С. Сорокина; Науч. рук. А. Х. Абашидзе. М., 2004. С. 46.

24 Копылов М.Н., Басырова Е.Р. Механизм чистого развития в системе гибких механизмов Киотского протокола 1997 года // Евразийский юридический журнал, 2011. - №7 (38), стр. 28.

рассмотрения, а также порядок предоставления отчетности по проектам совместного осуществления.

Необходимо отметить, что после сессии государств на острове Бали на Третей Конференции Сторон КП, информацию о проектах совместного осуществления решено было разместить на сайте РКИК ООН для обеспечения доступности и прозрачности²⁵. Общее количество российских проектов на настоящий момент – 98, первый из которых датируется декабрем 2010 года.

Кроме того, в соответствии с информацией, представленной на сайте РКИК ООН, датой последнего российского проекта совместного осуществления является июнь 2012. Таким образом, начиная с 2012 года, Россия не участвует в новых проектах совместного осуществления в рамках Киотского протокола. Это объясняется тем, что в сентябре 2013 года Россия отказалась от участия во втором периоде обязательств по Киотскому протоколу. Однако, несмотря на это, государством была утверждена «национальная цель по сокращению выбросов парниковых газов к 2020 г. до уровня 75% от эмиссии 1990 года»²⁶. Данная долгосрочная цель была утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов»²⁷.

В целях достижения вышеупомянутой цели в 2015 году было принято Распоряжение Правительства РФ от 22.04.2015 № 716-р «Об утверждении Концепции формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации» (далее – Концепция). Концепция имела основной задачей предоставление возможности исполнительным органам государственной власти, «инвесторам, другим заинтересованным лицам получать актуальные и достоверные сведения об объемах выбросов парниковых газов организациями, осуществляющими хозяйственную и иную деятельность на территории Российской Федерации»²⁸. Концепция устанавливает единые принципы осуществления мониторинга, отчетности и проверки, среди которых полнота, точность, согласованность, сравнимость, прозрачность, ответственность и открытость²⁹. Между тем, Концепция конкретных действий не предусматривает, но содержит план реализации своих положений.

Начиная с Конференции Сторон РКИК ООН на острове Бали в 2007 году, государства задавались вопросом о новом соглашении взамен Киотского протокола, поскольку Киотский протокол имел временные ограничения и не удовлетворял ин-

тересы некоторых стран³⁰. В соответствии с Балийской дорожной картой страны-участницы договорились о проведении переговоров, которые предположительно должны были завершиться в 2009 году принятием новой международной конвенции по климату³¹. Однако универсальный акт был принят только на 21-й Конференции Сторон РКИК ООН и Одиннадцатой Конференции Сторон Киотского протокола в Париже в 2015 году.

Через год после принятия Парижского соглашения Правительство РФ приняло Распоряжение от 3 ноября 2016 № 2344-р «Об утверждении плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов»³². Этим же Распоряжением был утвержден План реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовки к ратификации Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 г. План предполагает, что федеральные органы исполнительной власти подготовят и направят в Правительство РФ отчет с оценкой последствий (макроэкономических, социальных и т.д.) ратификации Парижского соглашения. К Первому кварталу 2019 года предполагается подготовить итоговый доклад Президенту РФ о целесообразности ратификации документа. Кроме вопросов, связанных с Парижским соглашением и его ратификацией, План содержит мероприятия по долгосрочным целям России в ограничении выбросов парниковых газов.

Одним из таких мероприятий, направленных на достижение долгосрочных целей Российской Федерации и «объединение промышленной и экологической политики» страны, является переход экономики на «наилучшие доступные технологии» в соответствии с положениями Федеральным законом от 10 января 2002 года №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» с изменениями, вступающими в силу с 1 января 2019 года³³. Таким образом, тем предприятиям, которые не успеют до вышеуказанной даты обновить свои технологии на наилучшие (в природоохранном смысле), будет пересчитана плата за вредные выбросы в повышающим коэффициентом 100³⁴.

Кроме того, «в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности»³⁵ был подписан указ о проведении в 2017 году в России Года экологии. В распоряжении Правитель-

25 Решение 3/СМР.3, Guidance on the implementation of Article 6 of the Kyoto Protocol, параграф 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unfccc.int/resource/docs/2007/cmp3/eng/09a01.pdf#page=16> (дата обращения: 29.11.2017 г.)

26 Кокорин А., Коршо А. Цель России по парниковым газам на 2020 год. Прогнозы, тренды, риски. Исследование, 2014 // Фонд имени Фридриха Эберга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new.wwf.ru/upload/iblock/845/tse1_rossii_po_parnikovym_gazam_na_2020.pdf (дата обращения: 29.11.2017 г.)

27 Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2013 г. № 752 «О сокращении выбросов парниковых газов» // Российская газета. 4 октября 2013 года. № 6199 (223). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/10/04/eco-dok.html> (дата обращения: 29.11.2017 г.)

28 Концепция формирования системы мониторинга, отчетности и проверки объема выбросов парниковых газов в Российской Федерации (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 апреля 2015 г. № 716-р), стр. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/Z3hKcCLSiKwtmhclMOvL8wUo5QOJD4Ou.pdf> (дата обращения: 29.11.2017 г.)

29 Там же. С. 7.

30 Авдеева Т. Г. Лабиринты климатической дипломатии: политико-экономический анализ международной дискуссии по проблеме изменения климата. Монография. М.: «АВАНГАЛИОН - ПРИНТ», 2012. С. 65.

31 Валеев Р. М. От глобальной экологической перспективы - 2000 до Копенгагенской встречи по климату // Евразийский юридический журнал. 2010. № 4. С. 33.

32 Распоряжение Правительства РФ от 3 ноября 2016 № 2344-р «Об утверждении плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов» // СПС «КонсультантПлюс».

33 Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс»

34 Об экологическом машиностроении для зеленой экономики // Российская газета от 21 сентября 2017 года. № 212 (7378). С. 4.

35 Указ Президента Российской Федерации от 05.01.2016 г. № 7 «О проведении в Российской Федерации Года экологии», Преамбула. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102385618> (дата обращения: 29.11.2017 г.)

ства, принятого в соответствии с данным указом³⁶, есть целый блок мероприятий, посвященный сохранению климата Земли, охране лесов, экологическому просвещению и т.д.

Таким образом, рассмотрев и проанализировав нормативно-правовые акты и меры, направленные на имплементацию международно-правовых обязательств РФ в области сохранения климата Земли, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, климат как объект правового регулирования не обозначен в федеральном законодательстве так же, как и защита климата прямо не предусмотрена во внутригосударственных нормативных документах (в данном случае речь идет о федеральных законах). Однако существует множество косвенных актов, которые направлены на смежные сферы общественных отношений и решают проблему изменения климата лишь опосредованно, влияя на антропогенное воздействие на климатическую систему.

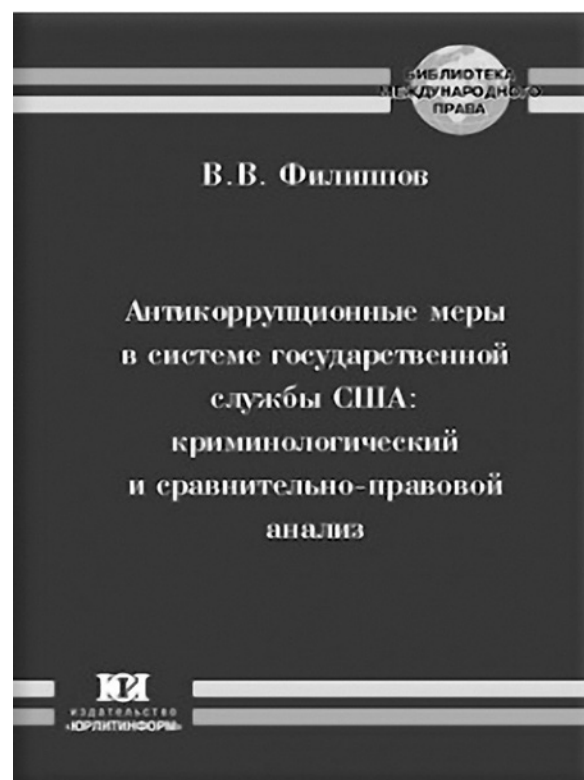
Во-вторых, взаимодействие международного и национального права происходит в большей степени не на уровне законов, а на уровне подзаконных актов. Количество российских подзаконных актов, посвященных имплементации обязательств государства по международным климатическим соглашениям, значительно превышает количество федеральных законов в этой области.

Кроме того, одной из особенностей внутренних мер РФ по имплементации международно-правовых договоров по сохранению климата Земли является наличие «мягкого права» – формально-определенных и закрепленных в официальных документах норм, не обладающих, тем не менее, юридически обязательной силой. К таким актам, например, можно отнести Климатическую доктрину РФ, различные федеральные программы по стимулированию смягчения антропогенного воздействия на климат.

Пристатейный библиографический список

1. Авдеева Т. Г. Лабиринты климатической дипломатии: политико-экономический анализ международной дискуссии по проблеме изменения климата. Монография. М.: «АВАНГАЛИОН - ПРИНТ», 2012.
2. Валеев Р. М. От глобальной экологической перспективы - 2000 до Копенгагенской встречи по климату // Евразийский юридический журнал. 2010. № 4.
3. Кичигин Н. В., Хлуденева Н. И. Правовой механизм реализации Киотского протокола в России: научно-практическое пособие / Институт законодательного правоповедения при правительстве РФ. М., 2009. 108 с.
4. Кокорин А., Корппо А. Цель России по парниковым газам на 2020 год. Прогнозы, тренды, риски. Исследование, 2014 // Фонд имени Фридриха Эберта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://new.wwf.ru/upload/iblock/845/tsel_rossii_po_parnikovym_gazam_na_2020.pdf (дата обращения: 29.11.2017 г.).

5. Копылов М. Н., Басырова Е. Р. Механизм чистого развития в системе гибких механизмов Киотского протокола 1997 года // Евразийский юридический журнал. 2011. № 7 (38).
6. Русакова Ю. А. Климатическая политика Российской Федерации и решение проблем изменения глобального климата // Вестник МГИМО. 2015. № 1 (40). С. 172.
7. Сорокина Ю. С. Проблемы международно-правового регулирования торговли квотами на выбросы парниковых газов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. Международное право; Европейское право / Ю. С. Сорокина; Науч. рук. А. Х. Абашидзе. М., 2004.

³⁶ Распоряжение Правительства РФ от 2 июня 2016 г. № 1082-р «Об утверждении плана основных мероприятий по проведению в 2017 году в РФ Года экологии» // СПС «Гарант».

КАРБАЛЬО Мамани Сония

аспирант кафедры международного права юридического института Российского университета дружбы народов

ТРЕБОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕНИЯ БОЛИВИИ МОРСКОГО ПОБЕРЕЖЬЯ И ВОД В МЕЖДУНАРОДНОМ СУДЕ В ГААГЕ: ОТ “PACTA SUNT SERVANDA” ДО “PROMISSIO EST SERVANDA”

Вопрос международных обязательств со стороны государств – это одна из важных сфер международного права. Существуют различные формы, по которым государство может принять обязательства, исследование темы сосредоточилось на односторонних актах. Эти акты были предметом исследования международной доктрины несколько десятилетий назад; одна из первых работ по теме принадлежит Анзилотти в 1929 г. Под односторонним актом Государства понимается – безошибочное выражение свободы государства, с попыткой юридических актов в проявлении отношений к другому или нескольким государствам. Односторонние акты государства – это те, которые будучи независимыми от всего юридического акты, исходят от государства и имеют юридическую международную поддержку.

Ключевые слова: Односторонние акты государства, Боливия, Чили, компромисс, пакт, договора, Международное Право, Комиссия международного Права Объединенных Наций.

KARBALLO Mamani Soniya

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

REQUIREMENTS FOR RETURNING BOLIVIA OF THE SEA COAST AND WATERS IN THE INTERNATIONAL COURT IN THE HAGUE: FROM "PACTA SUNT SERVANDA" TO "PROMISSIO EST SERVANDA"

The assumption of international obligations by States is one of the most important areas of international law. Although there are various ways in which a State can assume obligations, the study of the subject has focused on unilateral acts. Unilateral acts have been examined by international doctrine for several decades; one of the first works on the subject was Anzilotti in 1929. A unilateral act of the State is understood as a manifestation of the unequivocal will of the State, formulated with the intention of producing legal effects in its relations with one or several States or one or more international organizations and which is known to that State or that international organization. Unilateral acts of the State are those that, being independent of any other legal act, emanate from the States and have a juridical scope of international significance.

Keywords: Unilateral Acts of State, Bolivia, Chile, commitment, pact, treaties, International Law, United Nations International Law Commission.

Цель данной статьи – объяснить те факторы и причины, которые побудили Боливию представить свое требование к Чили в Международный суд ООН в Гааге, а также исторические и юридические основания, которые она сформулировала. Затянувшийся исторический процесс наглядно демонстрирует, что боливийский “морской вопрос” является насущным в двусторонней повестке; тем не менее, в определенный момент Чили заявила, что у нее нет нерешенных вопросов, требующих обсуждения с Боливией¹. Это и стало причиной того, что Боливия решила пойти по новому сценарию, имеющему уже юридический характер, желая доказать, что чилийское государство обязано провести переговоры, добросовестно и в ближайшее время, с целью достичь соглашения, которое предоставит Боливии полностью суверенный выход к Тихому океану². Таким образом, соблюдая условия Мирного договора 1904 г. (“pacta sunt servanda”), которым завершилась Тихооке-

анская война, Боливия просит исполнения предложенного, (“promissio est servanda”), а именно, сесть за стол переговоров³.

Боливия утверждает, что Чили согласилась вести переговоры по вопросу суверенного выхода к морю Боливии посредством соглашений, практической дипломатии и рядом соответствующих деклараций, подписанных представителями высшего уровня⁴.

Среди обещаний, данных Чили, выделяют следующие: Соглашение о передаче территории от 18 мая 1895 г. и его Дополнительные соглашения; Протокольный акт от 10 января 1920 г.; обмен нотами от 1 и 20 июня 1950 г.; Меморандум Трукко от 10 июля 1961; Совместная декларация Чараньи от 8 февраля 1975 г., чилийская нота от 19 декабря 1975 г.; двусторонняя программа работы, состоящая из 13 пунктов (2006 г.), и другие. Эти многочисленные документы являются убедительным доказательством того, что Чили пообещала найти реше-

Карбальо М. С.

1 Латинская Америка и международное право. Монография / под ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева М.: РУДН, 2017.

2 Yoselan Cesar Pinto. Derecho Internacional “Actos Unilaterales de Estados”. Bolivia, 2014. Pág. 35.

3 Antonio Martínez Puñal. Actos Unilaterales, Promesa, Silencio y Nominogénesis en el Derecho Internacional. Chile, 2011. Pág. 28.

4 Gustavo Fernández Saavedra. Una mirada a las relaciones Bolivia, Chile y Perú. Chile, 2005. Pág. 58.

ние морскому заточению Боливии посредством переговоров, нацеленных на соглашение⁵.

В настоящий момент мы видим, что Чили несколько раз предлагала Боливии сесть за стол двусторонних переговоров или провести прямой разговор с целью договориться о суверенном выходе к морю для Боливии. Этот факт, помимо международного политического рассмотрения, влечет за собой правовые последствия, и поэтому в последствии будет произведен анализ законности и природы упомянутых предложений Чили с точки зрения рассмотрения их в качестве односторонних актов государств в международном праве⁶.

Традиционно обязательность международных юридических актов заключалась в их обычном или обусловленном в соглашении характере. Тем не менее, эволюция международного права определяет в качестве нового источника права односторонний акт Государства, то есть публичное заявление, сделанное уполномоченным лицом, представляющим государство, с намерением вызвать обязательные правовые последствия, независимо от поведения других государств и от формы, в которой это заявление было сделано. Также это может быть манера поведения, которой следует государство на протяжении долгого времени, или обещание вести себя определенным образом⁷. Так односторонний акт Государства может быть выражен в формальном заявлении, определенном поведении или обещании вести себя определенным способом.

Односторонние акты Государств являются обязательством перед международным сообществом. Они допускают возражения со стороны других государств на основании правомерных принципов, принципов юридической безопасности и эстоппеля, что предполагает невозможность противоречия одного государства собственным действиям, когда эти действия наделяют правами третьи государства и дают обязательства собственному государству. Государство не может резко противоречить своим заявлениям или своему предшествующему поведению, когда такое изменение отношения нарушает права, приобретенные третьими государствами. Таким образом, в международных отношениях гарантируется достоверность, стабильность и предсказуемость⁸.

Для международного права важна односторонних актов государства состоит в том, что они влекут за собой правовые последствия, так как они создают, признают, отменяют, отрицают или изменяют права, обязательства или судебные ситуации. В этом смысле невозможна их отмена, в случае когда они затрагивают третьи государства, как минимум, без их согласия⁹.

В том, что касается автора одностороннего акта, обещание создает обязательство поведения в соответствии с предложенными условиями. У адресата есть право требовать от автора выполнения обещания, которое нельзя перетрактовать, в случае, когда оно составлено таким образом, что несет пользу для другого государства¹⁰.

Комиссия международного права ООН в связи с возрастанием важности, которую приобретает данная правовая конфигурация, начала работу по ее кодификации в связи с тем, что при возрастающем количестве случаев, представляемых в международные суды, демонстрируется, что односторонние акты государств является источником правовых обязательств перед другими государствами¹¹. В ходе развития работы, Комиссия международного права пришла к выводу о том, что «так же как принцип *pacta sunt servanda*, носящий обязательный характер и закрепленный в Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г., мог бы иметь обязательный характер и такой параллельный принцип односторонних актов обещания, как *promissio est servanda*» (Комиссия международного права, отчет по 50-му заседанию, 1998 г., параграф 141). Таким образом, поскольку установлено, что договоры должны соблюдаться, обещания должны исполняться¹².

Некоторые авторы доклада считают, что те акты, которые составлены в рамках переговоров и связаны с ответом другого государства или заслуживают обоюдности, не могут считаться односторонним международным обещанием. Тем не менее, группа известных специалистов, таких как Суй, Хакес и Бальдоре-Пальиери устанавливает силу обязательств односторонних обещаний, будь то ответы другому государству или будь они связаны с поведением другого государства, приводя следующий пример: «Г-на Ихлем, Министр иностранных дел Норвегии в 1919 г., при существующем конфликте между Данией и Норвегией в связи с вопросом суверенности Гренландии и требованием вынесения решения Данией относительно этой темы, выступил с заявлением, пообещав не причинять вред во время поиска решения данного вопроса¹³. Тем не менее, 10 июля 1931 г. Правительство Норвегии сообщило, что определенная территория Восточной Гренландии была обнаружена занятой. Дания отказалась принять в Постоянном суде законность мер, предпринятых Норвегией. Суд со своей стороны изучил дело и пришел к выводу, что заявление, сделанное норвежским Министром представляло собой обязательное обещание для данной страны»¹⁴.

В свою очередь, Комиссия международного права заключила, что в случае обещания «правовые обязательства возникают сразу же после заявления», таким образом, «говоря аналитическим языком, поведение государства-выгодоприобретателя не является важным для определения обязательного характера». Обещание имеет силу независимо от того, было ли оно формально принято другим государством¹⁵.

Другая очень важная спорная тема для Комиссии международного права это возможность отмены международного обещания. Есть мнение, что при отсутствии обоюдности предполагается, что обещание можно отозвать. Однако большинство членов Комиссии пришло к выводу, что «односторонние обещания носят бессрочный характер и не подлежат отмене без согласия государства или государств, в пользу которых они были сделаны»¹⁶.

5 Jorge Escobar Ciscanqui. Historia Diplomática de Bolivia. La Paz, 2013. Sexta Edición. Pág. 156.

6 Ramiro Prudencio Lizón. "El problema marítimo boliviano". Agenda Internacional, XI, 21. Chile, 2004. Pág. 32.

7 María Teresa Infante Caffi. La Solución Judicial de Controversias entre Estados "Curso de Derecho Internacional". Santiago de Chile, 2006. Pág. 28.

8 Antonio Martínez Puñal. Actos Unilaterales, Promesa, Silencio y Nacimiento en el Derecho Internacional. Chile, 2011. Pág. 28.

9 Carlos Dettleff Beros. La relación entre el Derecho Internacional y el Derecho Interno. Santiago de Chile, 2013. Pág. 36.

10 Alfred Verdross. Derecho Internacional. Madrid, 1997. Pág. 103 - 145.

11 Alejandro Rodríguez Carrión. Lecciones de Derecho Internacional Público. Madrid, 1998. Pág. 172.

12 Gutiérrez Espada. Derecho Internacional Público. España, 2009. Pág. 597.

13 Remiro Brotons. Derecho Internacional Público y Privado. Madrid, 1997. Pág. 175 - 205.

14 Alfred Verdross. Derecho Internacional. Madrid, 1997. Pág. 103 - 145.

15 Garfe Jarufe Farouk. Antecedentes Jurídicos de la Mediterraneidad de Bolivia // Revista de Derecho de la Pontificia Universidad Católica de Valparaíso. Chile, 2008. Pág. 149.

16 Yoselan Cesar Pinto. Derecho Internacional "Actos Unilaterales de Estados". Bolivia, 2014. Pág. 35.

Как мы видим, судя по информации, приведенной выше, одностороннее обещание четко определяется как особая фигура односторонних актов Государства, которые влекут обязательства и наделяют правами другие государства в рамках международного права¹⁷. В этой связи многократные чилийские предложения начать переговоры по вопросу выхода Боливии к морю не могут быть отозваны или отменены, а наоборот, должны быть выполнены и привести к результату, устраивающему обе стороны.

Относительно этого чилийский специалист по международному праву, Родриго Диас Альбонико, внимательно проанализировав переговоры Боливии и Чили, обусловленные Актом Чараньи, заключил, что ответ Чили является односторонним обещанием, то есть, чилийское государство пообещало вести себя в определенной манере, а именно, вести переговоры с Боливией с целью найти решение «морской проблемы». Поэтому эта страна не может изменить свое поведение по отношению к Боливии и заявлять, что у них нет обязательств вести переговорам по данной проблеме¹⁸.

Так же, как условия Договора 1904 г. были исполнены Боливией, многократные обещания Чили сесть за стол переговоров по вопросу боливийского «выхода к морю» также должны быть выполнены, от них нельзя уклоняться и их нельзя отменить, в связи с чем необходимо проводить переговоры до тех пор, пока не будет найдено решение, удовлетворяющее обе стороны¹⁹. Помимо этого, данные переговоры должны носить эффективный характер, так как Международный суд ООН постановил 20 февраля 1969 г.: «стороны обязаны построить переговоры таким образом, чтобы последние имели смысл, чего не происходит, когда одна из сторон настаивает лишь на своей позиции, не рассматривая допущение каких-либо изменений»²⁰.

В этой связи, в своем настойчивом требовании Боливия обращается в Международный суд ООН с тем, чтобы он «распустил» и «объявил», что²¹:

а) Чили обязана вести переговоры с Боливией с целью достичь соглашения, которое предоставит Боливии полностью суверенный выход к Тихому океану;

б) Чили не выполнило это обязательство;

в) Чили должна добросовестно и официально выполнить данное обязательство, в скором времени и эффективной манере, с целью предоставить Боливии полностью «суверенный выход к Тихому океану».

В завершении хотелось бы отметить, что автор статьи считает, что так же как принцип *acta sunt servanda*, носящий обязательный характер и закрепленный в Венской Конвенции о праве международных договоров 1969 г.²², мог бы иметь обязательный характер и такой параллельный принцип односторонних актов обещания, как *promissio est servanda*. Таким

образом, поскольку установлено, что договоры должны соблюдаться, обещания должны исполняться.

Предполагаемые права основаны на односторонних заявлениях, которые влекут за собой обязательства государств²³. В случае Боливии, Чили выступило с несколькими заявлениями, обещая предоставить суверенный выход, который разрешит проблему ее морского заточения. В настоящий момент Боливия выступает против Чили в споре по поводу соблюдения предполагаемых прав по суверенному «выходу к морю».

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Международное право. Мирное разрешение споров: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры /3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016.
2. Латинская Америка и международное право. Монография / под ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева. М.: РУДН, 2017.
3. Alejandro Rodríguez Carrión. Lecciones de Derecho Internacional Público. Madrid, 1998.
4. Alfred Verdross. Derecho Internacional. Madrid, 1997.
5. Antonio Martínez Puñal. Actos Unilaterales, Promesa, Silencio y Nomogénesis en el Derecho Internacional. Chile, 2011.
6. Carlos Dettleff Berós. La relación entre el Derecho Internacional y el Derecho Interno. Santiago de Chile, 2013.
7. Garfe Jarufe Farouk. Antecedentes Jurídicos de la Mediterraneidad de Bolivia // Revista de Derecho de la Pontificia Universidad Católica de Valparaíso. Chile, 2008.
8. Gustavo Fernández Saavedra. Una mirada a las relaciones Bolivia, Chile y Perú. Chile, 2005.
9. Gutiérrez Espada. Derecho Internacional Público. España, 2009.
10. Jorge Escobari Cusicanqui. Historia Diplomática de Bolivia. La Paz, 2013.
11. Leonardo Jeffs Castro. Encuentros y desencuentros: Chile y Bolivia 1928-1935. Santiago de Chile, 2005.
12. Libro Azul, Ministerio de la Presidencia y Ministerio de Relaciones Exteriores. Antecedentes Históricos y la Pérdida del Litoral boliviano. Bolivia, 2004.
13. María Teresa Infante Caffi. La Solución Judicial de Controversias entre Estados "Curso de Derecho Internacional". Santiago de Chile, 2006.
14. Ramiro Prudencio Lizón. "El problema marítimo boliviano". Agenda Internacional, XI, 21. Chile, 2004.
15. Remiro Brotons. Derecho Internacional Público y Privado. Madrid, 1997.
16. Uldaricio Figueroa. La Demanda Marítima Boliviana en los Foros Internacionales. Santiago, Chile, 1992.
17. Yoselan Cesar Pinto. Derecho Internacional "Actos Unilaterales de Estados". Bolivia, 2014.

17 Alejandro Rodríguez Carrión. Lecciones de Derecho Internacional Público. Madrid, 1998. Pág. 172.

18 Uldaricio Figueroa. La Demanda Marítima Boliviana en los Foros Internacionales. Santiago, Chile 1992. Pág. 101.

19 Jorge Escobari Cusicanqui. Historia Diplomática de Bolivia. La Paz, 2013. Sexta Edición. Pág. 156.

20 Leonardo Jeffs Castro. Encuentros y desencuentros: Chile y Bolivia 1928-1935. Santiago de Chile, 2005. Pág. 37.

21 Libro Azul, Ministerio de la Presidencia y Ministerio de Relaciones Exteriores. Antecedentes Históricos y la Pérdida del Litoral boliviano. Bolivia, 2004. Pág. 15-35.

22 Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Международное право. Мирное разрешение споров: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / 3-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016.

23 Yoselan Cesar Pinto. Derecho Internacional "Actos Unilaterales de Estados". Bolivia, 2014. Pág. 35.

КИСЛИЦЫНА Наталия Феликсовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международных отношений и геополитики транспорта Института международных транспортных коммуникаций Российского университета транспорта (МИИТ)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ООН

В данной статье рассматривается ключевая роль деятельности Организации Объединенных Наций в вопросе регламентации международных транспортных отношений. Более детально представляются в иерархической последовательности сферы работы основных органов, комиссий, комитетов, рабочих групп в системе ООН. Акцентируется внимание на важности регламентации транспортных отношений на международном уровне, а именно, в рамках ООН, ввиду тесной взаимосвязи экономик государств и развития сотрудничества в области транспорта.

Ключевые слова: ООН, Комитет по внутреннему транспорту, международно-транспортные отношения, группы экспертов, рабочие группы.

KISLITSYNA Nataliya Feliksovna

Ph.D. in Law, associate professor of International relations and geopolitics of transport sub-faculty of the Institute of international transport communications of the Russian University of transport (MIIT)

INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS OF REGULATION OF TRANSPORT RELATIONS IN THE UN SYSTEM

The article under the headline "International legal aspects concerning transport relations within the UN system" touches upon the consideration of the UN role in international transport relations regulation. The main UN bodies, UN subsidiary bodies, working groups, committees activity are examined in details. It's very important to regulate international transport relations within the UN because of close interrelation of states' economies.

Keywords: the United Nation, Inland Transport Committee, international transport relations, experts groups, working groups.

Кислицына Н. Ф.

На наш взгляд, такую черту как «универсальность», присущую ООН, в современных условиях развития международных отношений, следует характеризовать не только как возможность принимать неограниченное количество государств в члены данной организации, но и как возможность рассматривать любые актуальные и нерешенные вопросы. Следует всегда помнить в целом о важной роли международных организаций, как межправительственных, так и неправительственных, в регламентации взаимоотношений государств по вопросам в различных областях (права человека, гуманитарное право, право внешних сношений), а также, в частности, по вопросам перевозок грузов, пассажиров и багажа различными видами транспорта. Об это неоднократно упоминается в работах отечественных ученых, таких как: проф. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцева, Е. В. Киселевой, М. В. Ильяшевич и Н. С. Семенова¹, Н. Ф. Кислицыной.² Международные транспортные отношения на сегодняшний день представляют собой одно из самых важных направлений в сотрудничестве государств. Связано это с тем, что именно эти отношения позволяют каждому государ-

ству укреплять свои экономические позиции на мировом рынке и на международной арене. Государство будет экономически сильным, если сможет наладить с иными государствами прочные торговые отношения. О необходимости укрепления транспортных связей между государствами, направленных на экономический рост каждого из них указывается в работах многих отечественных ученых, в том числе в работах проф. Е. В. Зенкиной.³ В любом случае, подобного рода отношения невозможно выстроить, если на территории государства и за ее пределами не развиты автомобильные сети, морские пути, воздушные сообщения, внутренние водные пути. В свою очередь, для развития всего выше указанного, необходимо развитие международных транспортных отношений, как на универсальном, так и на региональном уровнях, также важную роль в данном случае будут играть развитие двухсторонних отношений в области транспорта. Что касается универсального уровня, то именно ООН, а точнее ее система, достаточно серьезно занимается вопросами транспорта.

Возникает вопрос, почему мы говорим о системе ООН и ее роли в области транспортных отношений? Для ответа на данный вопрос, на наш взгляд, не стоит забывать о том, что в рамках ООН существует 6 главных органов, которые обладают каждый своей компетенцией. Более того, можно выстроить следующую схему взаимодействия всех главных и вспомога-

1 Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Издательство Юрайт, 2014.

2 Кислицына Н. Ф. Неправительственные организации как участники международных транспортных отношений // Современное международное право и научно-технический прогресс: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 8 декабря 2011 г. / отв. ред. Е. М. Абайдельдинов, А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. – С. 156-164; Кислицына Н. Ф. Международные неправительственные автомобильные организации: общая характеристика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 3-2. – С. 103-105.

3 Платко А. Ю., Зенкина Е. В. Эволюция мироустройства: новые правила и новые возможности / А. Ю. Платко. – Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56). – С. 51-58; Телегина Е. А., Студеникина Л. А., Жуков С. В., Зенкина Е. В. и др. Углеродная экономика: монография. – М.: РГУ нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, 2013. – Т. 2. – 338 с.

тельных органов ООН, так или иначе имеющих отношение к вопросам транспорта. Схема следующая: Генеральная Ассамблея ООН; далее ей подчиняется ЮНСИТРАЛ. ЭКОСОС; Европейская экономическая комиссия; Комитет по внутреннему транспорту; Комитет экспертов по перевозке опасных грузов и согласованной на глобальном уровне системе классификации и маркировки химических веществ.

Теперь перейдем к краткой и общей характеристике каждого из указанных органов, для более глубокого понимания, каким образом регулируются международные транспортные отношения в рамках системы ООН.

Среди вспомогательных органов ООН, созданный на основе резолюции ГА ООН, который не напрямую, но косвенным образом в своей деятельности затрагивает вопрос транспорта следует выделить **Комиссию ООН по праву международной торговли – ЮНСИТРАЛ**.⁴ Указанный орган, прежде всего, занимается вопросами в области права международной торговли. ЮНСИТРАЛ достаточно длительное время осуществляет реформы в области коммерческого права во всем мире. Среди основных целей ЮНСИТРАЛ необходимо выделить следующие: модернизация и согласование норм международной коммерческой деятельности.

Следует указать вносимый вклад ЮНСИТРАЛ в международные транспортные отношения. Таким вкладом служит принятие непосредственного участия данного органа в разработке следующих документов по международному транспортному праву: Конвенция о морской перевозке грузов, 1978 г.; Конвенция ООН о международных смешанных перевозках грузов 1980 г.

Экономическая комиссия для Европы ООН (далее ЭКЕ ООН)⁵ представляет собой одну из пяти региональных комиссий ООН. ЭКЕ ООН была учреждена в 1947 году Экономическим и Социальным Советом ООН (ЭКОСОС). Деятельность, направленная на развитие экономической деятельности, а также укрепление экономических связей внутри региона следует рассматривать в качестве основополагающих целей данной комиссии.

Деятельность ЭКЕ ООН следует охарактеризовать в качестве регионального форума для правительств, принимающих в ней участие. Участвующие в комиссии представители преследуют по существу одну единственную цель: разработка конвенций, норм и стандартов с целью гармонизации действий и облегчения обмена мнениями между государствами-членами.

Среди тех направлений, которыми непосредственно занимается ЭКЕ ООН, для нас актуальным является, безусловно «транспорт», так как это еще раз подчеркивает уникальную связь указанной комиссии с международными транспортными отношениями.

Комитет по внутреннему транспорту ЭКЕ (далее КВТ ЭКЕ)⁶ создан в рамках ЭКЕ ООН. Он начал свою работу в 1948 году. На сегодняшний день КВТ ЭКЕ ООН осуществляет свою деятельность как межправительственный орган. Изначально первые пять лет на Комитет была возложена задача следующего характера: разрешение сложных вопросов в транспортной сфере ввиду тяжелого положения в европейских государ-

ствах после окончания Второй Мировой войны. В рамках КВТ ЭКЕ на сегодняшний день функционируют специализированные рабочие группы. К ним относятся:

- 1) рабочая группа по автомобильному транспорту (SC.1);
- 2) рабочая группа по безопасности дорожного движения (WP.1);
- 3) Всемирный форум для согласования правил в области транспортных средств (WP.29);
- 4) рабочую группу по железнодорожному транспорту (SC.2);
- 5) рабочая группа по внутреннему водному транспорту (SC.3);
- 6) рабочая группа по комбинированным перевозкам (WP.24);
- 7) рабочая группа по таможенным вопросам, связанным с транспортом (WP.30);
- 8) рабочая группа по перевозкам опасных грузов (WP.15);
- 9) рабочая группа по перевозкам скоропортящихся пищевых продуктов (WP.11);
- 10) рабочая группа по тенденциям и экономике транспорта (WP.5);
- 11) рабочая группа по статистике транспорта (WP.6).

Рассматривая выше указанный список рабочих групп в рамках КВТ ЭКЕ ООН возникает вопрос, почему рабочие группы созданы именно по данным вопросам, а не по какому-либо другим. Отвечая на поставленный вопрос, следует уточнить важный момент: существуют ли ключевые или иными словами стратегические аспекты в рамках международного транспортного права, требующие более детальной регламентации на международном уровне. Действительно, такие аспекты есть. Прежде всего, это вопросы безопасности на транспорте, техническая и социальная. Техническая, преимущественно относится к соответствию транспортного средства предъявляемым к нему требованиям, а социальная – предоставление безопасности для пассажиров при перевозке и недопустимости использования любых транспортных средств в преступных целях. Также важными являются вопросы о перевозке скоропортящихся товаров и опасных грузов. Здесь идет речь не только о соблюдении установленных правил о перевозке, в том числе и о безопасности граждан и окружающей среде. Такие вопросы как безопасность движения и таможенные вопросы также необходимо включать в стратегически важные аспекты ввиду того, что дни оказывают существенное влияние на время перевозки и безопасность, в том числе. Именно поэтому, на наш взгляд, среди указанных рабочих групп КВТ ЭКЕ ООН, созданы по рассмотренным выше вопросам.

Если мы говорим о функциях, которые возложены на КВТ ЭКЕ ООН, то к ним относятся следующие: 1) запрашивать и обобщать мнения международных транспортных организаций по вопросам, входящим в их компетенцию, и устанавливать с ними сотрудничество; 2) разрабатывать и давать рекомендации, способствующие устранению дискриминационных мер и излишних ограничений в области европейского внутреннего транспорта; 3) давать рекомендации по пересмотру существующих в Европе конвенций и соглашений в области европейского внутреннего транспорта и заключать новых договоров.⁷

Кроме того, КВТ ЭКЕ проводит большую работу в области сбора и анализа статистических данных и доводит до сведения ЭКЕ ООН вопросы, которые могут иметь непосредственное влияние на экономику Европы.

В работе КВТ ЭКЕ и его вспомогательных органов принимают участие многие правительственные и неправительственные международные организации, в частности: Меж-

4 Официальный сайт ЮНСИТРАЛ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.uncitral.org> (дата обращения: 16.09.2017 г.).

5 Официальный сайт ЭКЕ ООН. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/ecosoc/unecese> (дата обращения: 16.09.2017 г.).

6 Официальный сайт Комитета по внутреннему транспорту ЭКЕ ООН. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unecese.org/trans/main/itc/itc.html> (дата обращения: 16.09.2017 г.).

7 См.: там же.

дународный Союз автомобильного Транспорта (МСАТ), Международный Союз общественного транспорта (МСОТ), Международная дорожная Федерация (МДФ), Всемирная организация туризма и автомобильного спорта (ОТА), Международное бюро по контейнерам (МБК), Международная организация труда (МОТ), Международный союз железных дорог (МСЖД), Всемирная Федерация профсоюзов (ВФП), Международная торговая палата (МТП) и многие другие. При активном участии и помощи международных неправительственных организаций Комитетом разработан ряд конвенций, соглашений, рекомендаций и норм не только для облегчения международных перевозок, но и для унификации и улучшения национальных рекомендаций. Только в области автомобильного транспорта разработано около 40 международных конвенций и соглашений, а также более 90 единообразных предписаний (правил) по конструкции транспортных средств. Кроме того, при участии КВТ ЭКЕ отработана система обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств за причиненный ущерб (система «зеленой карты»). Практически в деятельности КВТ ЭКЕ нашли отражение все вопросы, без решения которых невозможно было бы организовать международное автомобильное движение и перевозки грузов и пассажиров. Нормативные документы, разработанные и принятые в рамках КВТ ЭКЕ, учитываются при заключении двусторонних межгосударственных соглашений о международном автомобильном сообщении, о международных перевозках грузов и пассажиров, в которых более детально определяются все вопросы, относящиеся к организации и выполнению этих перевозок. Членами Комитета являются все европейские государства-члены Европейской Экономической Комиссии, а также Соединенные Штаты Америки. Другие страны могут быть приглашены ЭКЕ для участия в работе Комитета на условиях, устанавливаемых ЭКЕ.

Ввиду сильной загруженности тех органов о которых шла речь выше, необходимо упомянуть о наличии еще одного важного комитета в рамках ООН, созданного для наиболее эффективной работы в рамках отведенных для него вопросов. Это Комитет экспертов по перевозке опасных грузов и согласованной на глобальном уровне системе классификации и маркировки химических веществ. Согласно Приложению к Резолюции 1999/65 комитет осуществляет следующие действия:

1) утверждает программы работы подкомитетов с учетом объемов имеющихся в наличии ресурсов;

2) координирует стратегические и политические направления деятельности в областях, представляющих взаимный интерес и характеризующихся определенным сходством;

3) формально утверждает рекомендации подкомитетов и обеспечивает функционирование механизма представления этих рекомендаций Экономическому и Социальному Совету;

4) содействует бесперебойной работе подкомитетов и координирует эту работу.⁸

Для более точного и правильного решения поставленных задач и целей указанным комитетом созданы два подкомитета: Подкомитет экспертов по перевозке опасных грузов и Подкомитет экспертов по согласованной на глобальном уровне системе классификации и маркировки химических веществ. Каждый из них выполняет строго определенные задачи и функции, связанные с их узкой специализацией. По итогам своей работы, оба подкомитета предоставляют доклад о том, что конкретно ими было выполнено и в какие сроки и

как было на практике реализовано, вышестоящей инстанции, представленной в виде уже ранее указанного Комитета.

Таким образом, учитывая все выше изложенные факты, на наш взгляд необходимо более четко сформулировать следующие тезисы:

– ООН на сегодняшний день является действительно универсальной организацией, которая способна разработать систему норм и принципов для урегулирования необходимых вопросов, в том числе в области транспорта;

– Международные транспортные отношения продолжают оставаться одной из главных связующих звеньев между процветающей экономикой каждого государства и плодотворным международным сотрудничеством;

– В вопросе регулирования международных транспортных отношений деятельность рассматривается в качестве системы, так как между созданными главными и вспомогательными органами существуют конкретные отношения «власти и подчинения», а также система отчетности выше стоящей инстанции;

– Наличие конкретной системы в отношении регламентации транспортных вопросов способствует единообразному применению существующих и созданных норм, а также устранению пробелов в международном транспортном праве.

Пристатейный библиографический список

1. Кислицына Н. Ф. Международные неправительственные автомобильные организации: общая характеристика // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – N 3-2. – С. 103-105.
2. Кислицына Н. Ф. Неправительственные организации как участники международных транспортных отношений // Современное международное право и научно-технический прогресс: материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 8 декабря 2011 г. / отв. ред. Е.М. Абайдельдинов, А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. – С. 156-164.
3. Платко А. Ю., Зенкина Е. В. Эволюция мироустройства: новые правила и новые возможности / А. Ю. Платко. – Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 3 (56). – С. 51-58.
4. Право международных организаций: учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. А. Х. Абашидзе. – М.: Издательство Юрайт, 2014.
5. Телегина Е. А., Студеникина Л. А., Жуков С. В., Зенкина Е. В. и др. Углеводородная экономика: монография. – М.: РГУ нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, 2013. –Т. 2. – 338 с.

⁸ Официальный сайт Комитета экспертов по перевозке опасных грузов и согласованной на глобальном уровне системе классификации и маркировки химических веществ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unecce.org/fileadmin/DAM/trans/main/dgdb/dgsubc4/ECOSOC/1999-65/1999-65e.pdf> (дата обращения: 16.09.2017 г.).

КОДОЛОВА Алена Владимировна

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского научно-исследовательского центра экологической безопасности РАН

КРУГЛОВ Дмитрий Андреевич

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

ЧЕРНЫХ Ирина Алексеевна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ БРИКС В СФЕРЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Потенциал государств, входящих в БРИКС, является одним из самых значительных в мире, при этом они поставили важные цели развития своего сотрудничества, одним из направлений которого является исследование космического пространства и использование космических технологий.

В настоящей статье проводится обзор состояния космической отрасли в государствах-участниках БРИКС, включая действующие космические программы и активы, такие как космодромы, космическая техника и технологии. В статье анализируется опыт Бразилии и Индии, а также рассматривается развитие сотрудничества в рамках БРИКС по использованию космической техники и технологий для снижения риска бедствий.

Статья публикуется в рамках гранта Российского фонда фундаментальных исследований "БРИКС и мирное использование космического пространства" 17-03-00427.

Ключевые слова: БРИКС, космическое пространство, космические технологии, дистанционное зондирование Земли, снижение риска бедствий.

KODOLOVA Alena Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior researcher of the Saint-Petersburg Scientific Research Centre for Environmental Safety RAS

KRUGLOV Dmitriy Andreevich

postgraduate student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

CHERNYKH Irina Alekseevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

SOME ISSUES OF COOPERATION OF THE BRICS MEMBER STATES IN THE FIELD OF SPACE EXPLORATION AND USE OF SPACE TECHNOLOGIES

The potential of the BRICS member states is one of the most powerful in the world, and they have set important goals for the development of their cooperation, one of which is the exploration of outer space and the use of space technologies.

This article reviews the condition of the space industry in the BRICS member states, including space programs and assets such as cosmodromes, space facilities and technologies. The article analyzes the experience of Brazil and India, as well as the development of cooperation within the BRICS framework on the use of space technologies for disaster risk reduction.

The article is published in the framework of the grant of the Russian Foundation for Basic Research "BRICS and the Peaceful Uses of Outer Space" 17-03-00427.

Keywords: BRICS, space, space technologies, remote sensing of the Earth, disaster risk reduction.

Потенциал государств, входящих в БРИКС, является одним из самых значительных в мире. Это подтверждается, в частности, тем, что для них характерен наиболее быстрый рост национальных экономик и интенсивное развитие технологической сферы.

Считается, что в начале 2000-х гг. мир шагнул в эпоху «второй космической гонки», что открывает новые возможности для государств-участников БРИКС в достижении целей по освоению космического пространства. В последние годы наблюдается активизация международного сотрудничества государств-участников БРИКС в области исследования и использования космического пространства в мирных целях.

Государства-участники БРИКС имеют большой технический и финансовый потенциал для развития космических программ, они обладают необходимой инфраструктурой, у четырёх из пяти государств-участников БРИКС есть собственные космодромы. В современном мире всего 3 космические сверхдержавы (Россия, США и Китай) и две из них входят в БРИКС.

Хотя институциональные основы сотрудничества в рамках БРИКС находятся в стадии развития, основным инструментом достижения договорённостей между государствами в рамках БРИКС остаются ежегодные саммиты глав государств-участников БРИКС, в рамках которых рассматривается широ-

кий круг вопросов: финансово-экономические отношения на глобальном уровне, острые проблемы международной безопасности, развитие межгосударственных отношений в области науки, техники, инноваций, передовой медицины, в гуманитарной сфере и т.д. Данный формат международного сотрудничества позволяет государствам-участникам БРИКС успешно реализовывать ряд международных инициатив. Необходимость развития этого направления сотрудничества отмечается в документах, принимаемых на саммитах БРИКС. Еще в 2011 г. на III Саммите БРИКС было отмечено «Мы намерены изучить возможности сотрудничества в сфере науки, техники и инноваций, включая мирное использование космоса»¹.

В целях реализации данного направления сотрудничества на двухсторонней основе были заключены ряд соглашений и деклараций. Так в 2013 г. было заключено Соглашение между Федеральным космическим агентством («Роскосмос») и Южноафриканским космическим агентством о сотрудничестве в области астрофизических исследований по проекту «Радиоастрон». Космический центр в ЮАР будет использоваться для получения данных с российского спутника по проекту «Радиоастрон». В ЮАР установят квантово-оптическую систему для увеличения точности приёма сигнала ГЛОНАСС в южном полушарии².

В Концепции участия Российской Федерации в объединении БРИКС в разделе «Сотрудничество в сфере науки, техники и инноваций» отдельным пунктом выделяется «сотрудничество в области исследования космического пространства и использования космических технологий» (п. 23 (в))³. При этом отмечается, что в качестве первого шага российская сторона предлагает создать рабочую группу для определения направлений взаимодействия в данной сфере, представляющих интерес для всех участников.

В ноябре 2016 г. в Китае состоялась встреча представителей космических агентств государств-участников БРИКС, в ходе которой стороны обсудили сотрудничество в сфере освоения космического пространства, в том числе шла речь о формировании совместной инфраструктуры дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Такая система будет служить для ликвидации последствий стихийных бедствий и охраны окружающей среды. Кроме того, новая платформа должна способствовать устойчивому социально-экономическому развитию государств-участников.

В Сямэньской декларации руководителей стран БРИКС, принятой по итогам VIII Саммита БРИКС (Сямэнь, Китай, 4–5 сентября 2017 г.), лидеры государств-участников БРИКС заявили о следовании принципу использования космического пространства в мирных целях и подчеркнули необходимость укрепления международного сотрудничества в сфере космической деятельности с использованием космических технологий для реагирования на глобальное изменение климата, защиты окружающей среды, предотвращения и ликвидации послед-

ствий чрезвычайных ситуаций, а также для решения других проблем, стоящих перед человечеством⁴.

Для того чтобы оценить осуществимость положений Сямэньской декларации, необходимо выяснить, имеют ли государства-участники БРИКС твёрдые намерения относительно освоения космоса, действующие космические программы и необходимые активы, включая космодромы, космическую технику и технологии, для эффективного и взаимовыгодного международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства.

Для изучения вышеуказанной проблемы необходимо проанализировать состояние космической отрасли в государствах-участниках БРИКС. В рамках настоящей статьи обратимся к опыту Бразилии и Индии, а также рассмотрим развитие сотрудничества в рамках БРИКС по использованию космической техники и технологий для снижения риска бедствий.

Бразилия. Можно сказать, что Бразилия начала позиционировать себя как космическое государство в 1961 г., когда её правительство при поддержке США впервые инициировало программу освоения космического пространства и организовало специальную Национальную комиссию, позднее преобразованную в Национальный институт космических исследований (НИИ космических исследований) в 1971 г.

60-е годы XX века ознаменовались для Бразилии расцветом ракетостроения и освоения космоса. Рассматриваемые направления деятельности прочно заняли определенную нишу в развитии и стратегическом планировании государства благодаря географии страны. Протяжённость береговой линии Бразилии, значительная территория, тропические регионы, обширные природные ресурсы и, что важно, факт пересечения экватора дают ей дополнительные преимущества при выводе аппаратов на геостационарную орбиту, такие как экономия топлива и менее затратные запуски. Эти факторы повышают шансы на реализацию национальных амбиций с помощью космических технологий.

До 1977 г. вышеуказанные особенности географического расположения Бразилии использовало Национальное управление по авиации и исследованию космического пространства США (NASA), но с 1977 г. Бразилия начала реализовывать собственную космическую программу, подрывающую зависимость от сотрудничества с США. С момента создания Бразильского космического агентства (БКА) в 1994 г. в стране осуществляется государственная поддержка самостоятельной области научных космических исследований через развитие сотрудничества между учреждениями в составе так называемой национальной системы развития космической деятельности (SINDAE).

Бразилия наладила партнерские отношения с международными организациями и национальными космическими агентствами других стран, уделяя особое внимание обслуживанию испытательных установок, центров управления, исследовательских лабораторий.

Наземные станции заложили основу для дальнейшего совершенствования национальной космической программы. Сегодня БКА имеет несколько активных спутников на орбите, включая разведывательные и телекоммуникационные спутники.

В 2004 г. Бразилия успешно запустила свою первую ракету в космос. Стратегические цели, поставленные государством, были включены в Национальную программу космической деятельности на 2012–2021 гг. (ПНАЭ, 2012–2021).

1 Декларация, принятая по итогам III Саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). – П. 28. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

2 Соглашение между Федеральным космическим агентством («Роскосмос») и Южноафриканским космическим агентством о сотрудничестве в области астрофизических исследований по проекту «Радиоастрон» от 26 марта 2013 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/22888/> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

3 Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС 2013 г. (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

4 Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС, принятая по итогам VIII саммита БРИКС (Сямэнь, Китай, 4–5 сентября 2017 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55515> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

На сегодняшний день Бразилия обладает только одним рабочим ракетоносителем легкого класса – VLS-1, который отличается повышенной аварийностью, но в настоящее время совместно с Роскосмосом реализуется проект по созданию более крупного ракетоносителя «Южный крест», который сможет выводить спутники на геостационарную орбиту и, как ожидается, составит достойную конкуренцию существующим иностранным аналогам.

Бразилия стремится развивать космические технологии в целях улучшения качества жизни населения, осуществления эффективной государственной политики и решения национальных проблем в области метеорологии, связи и наблюдения Земли из космоса.

Индия. Использование потенциала БРИКС для Индии очень важно. В рамках сотрудничества между государствами-участниками БРИКС существует возможность развивать коммерческое сотрудничество в области космической деятельности, тем более, что с каждой из стран у Индии налажено тесное взаимодействие. Например, с Российской Федерацией Индия сотрудничает с самого начала осуществления космической деятельности. Так, запуск первого искусственного спутника Индии был произведен с территории России. Впоследствии развивалось сотрудничество в области навигации, спутникового слежения, производилась закупка Индией криогенных ступеней. В 2011 г. страны запустили совместный научно-образовательный спутник под названием “Youth Sat” для изучения солнечных вспышек и их влияния на Землю.

В рамках так называемого «Трёхстороннего альянса IBSA» Индии, Бразилии и ЮАР существуют дополнительные возможности для совместного продвижения и развития космической науки и техники, а также обмена информацией, полученной в ходе осуществления наблюдения Земли.

Планируется создание совместной индийско-китайской системы спутников, что может позволить государствам-участникам БРИКС реализовывать более сложные инженерные проекты в космосе, а также стать более независимыми от американских технологий, так как любая форма технологической зависимости от США представляет собой серьезный риск, как политический, так и коммерческий. Государства-участники БРИКС должны максимально использовать научно-технический потенциал друг друга. Китай немного более развит в области космических технологий и имеет больше опыта в разработке космических аппаратов, а также обладает мощными ракетами-носителями. Индия, в свою очередь, более успешна в деле разработки космического программного обеспечения и электронных компонентов⁵.

Участие в БРИКС должно подтолкнуть Индию к принятию решения о выработке четкой позиции относительно невыведения оружия в космическое пространство, поскольку у Индии есть как мирные, так и военные космические программы, а позиция Индии в рамках Конференции по разоружению до сих пор остаётся неопределённой.

В 2015 г. после первого Молодежного саммита БРИКС министры по делам молодежи предложили создать общую космическую станцию, которая потребуется после истечения срока эксплуатации МКС в 2024 г⁶. Здесь особо стоит отметить Совместное заявление БРИКС относительно принципов выработки международных инструментов по регулированию космической деятельности, принятое 27 июля 2015 г. в Нью-Йорке. Согласно данному заявлению государства-участники

БРИКС разделяют стремление международного сообщества укреплять безопасность и долгосрочную устойчивость космической деятельности, а также обеспечивать использование космического пространства в мирных целях на благо всех государств, вне зависимости от уровня их социального, экономического и научного развития. Кроме того, они признают актуальность идеи разработки международного инструмента добровольного исполнения, который содержал бы приемлемые для всех государств правила поведения в космическом пространстве в соответствии с уже существующими международными договорами и принципами в области космической деятельности.

БРИКС путем политической организации высокого уровня и всеобъемлющих целей, которые поставили перед собой государства, плодотворно повлияет на космическое сотрудничество: возрастет количество космических совместных программ, ресурсы и возможности. Сильный и развивающийся рынок космических услуг будет формироваться одновременно за счет сотрудничества государств и внутренней конкуренции в области осуществления космической деятельности. Возрастет сотрудничество и обмен знаниями на академическом уровне.

Сотрудничество государств-участников БРИКС в области использования космической техники в деле снижения риска бедствий

Государства БРИКС занимают более чем 25% суши на планете, которая подвержена всем видам бедствий природного характера. Процесс изменения климата убеждает в том, что, к сожалению, частота и масштабы бедствий и катастроф будут возрастать и в дальнейшем, что усложнит и их предупреждение, и преодоление их последствий. В связи с этим использование космической техники, такой как спутниковые системы наблюдения Земли, метеорологии, навигации и телекоммуникаций, играет существенную роль в области снижения риска бедствий.

Проблематика снижения риска бедствий стала существенным образом рассматриваться в рамках БРИКС в 2015–2016 г., когда в данном объединении председательствовала Российская Федерация. В Уфимской декларации, принятой по итогам VII саммита БРИКС (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 г.), главы государств отметили, что «мировое сообщество всё чаще сталкивается с серьёзными природными и техногенными катастрофами», и выразили убежденность «в необходимости развития сотрудничества в области предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». Также в Уфимской декларации приветствовались «дискуссии по проблемам происходящих природных катастроф в рамках сотрудничества БРИКС в областях науки, технологии и инноваций»⁷. 7 декабря 2015 г. в Москве состоялась встреча старших должностных лиц государств БРИКС, курирующих вопросы содействия международному развитию, по итогам которой участники встречи определили, что гуманитарная помощь и реагирование на чрезвычайные ситуации являются областью «практического межгосударственного взаимодействия»⁸.

Следует также отметить, что в Уфимской декларации 2015 г. была поддержана инициатива России создать в 2016 г. в Санкт-Петербурге совещание глав национальных ведомств по борьбе с чрезвычайными ситуациями. Такое совещание состоялось в Санкт-Петербурге 20 апреля 2016 г. В ходе дан-

5 United in Space: China, India Pave the Way to BRICS Cooperation in Space. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sptnknkne.ws/fVhc> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

6 Space Platform for BRICS Cooperation. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/space-platform-for-brics-cooperation/> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

7 См.: Уфимская декларация, принятая по итогам VII саммита БРИКС (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). – П. 35. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5002> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

8 См.: Доклад по итогам председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 гг. (Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/documents/> (дата обращения: 01.11.2017 г.). – С. 69.

ной встречи руководители национальных ведомств государств БРИКС по борьбе со стихийными бедствиями обсудили вопросы развития сотрудничества в области обмена технологическими разработками и оперативной информацией и кооперации в сфере обучения специалистов, а также был утверждён План совместных мероприятий чрезвычайных ведомств стран БРИКС на 2016–2018 гг., предусматривающий налаживание оперативного обмена информацией о чрезвычайных ситуациях (в том числе полученной посредством космической техники), участие поисково-спасательных команд в учениях по ликвидации чрезвычайных ситуаций, проводимых на территориях государств БРИКС, и другое⁹.

В ещё одном важном документе, принятом по итогам VII саммита БРИКС, – Стратегии экономического партнёрства БРИКС – снижение рисков бедствий перечислено среди основных направлений сотрудничества в рамках БРИКС в сфере науки, технологий и инноваций, а также указывается, что государствам – участникам БРИКС следует «наращивать сотрудничество ... в области разработки технологий и создания инноваций, связанных с устранением последствий стихийных бедствий»¹⁰.

После России председательство в БРИКС перешло Индии. 24 августа 2016 г. в преддверии VIII саммита БРИКС (Гоа, Индия, 15–16 октября 2016 г.) состоялась встреча министров национальных ведомств по борьбе с чрезвычайными ситуациями и стихийными бедствиями. По результатам данной встречи была принята Удайпурская декларация и создана совместная группа по снижению риска стихийных бедствий¹¹. Представители государств-участников БРИКС выразили свою приверженность положениям Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг.¹² и подчеркнули, что их страны все чаще оказываются во власти природных катастроф, что негативно отражается на их развитии, экономике и жизни населения.

По итогам VIII саммита БРИКС¹³ были приняты Декларация Гоа¹⁴ и План действий по реализации Декларации Гоа¹⁵. В период председательства Индии в БРИКС состоялась вторая встреча представителей стран БРИКС в ходе специальной сессии «Предотвращение и преодоление последствий стихийных бедствий» (Санкт-Петербург, 26 августа 2016 г.), что нашло отражение в Планах действий по реализации Декларации Гоа.

9 См.: В Санкт-Петербурге проходит встреча руководителей национальных ведомств стран БРИКС по борьбе со стихийными бедствиями (Сайт МЧС России). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru/dop/info/smi/news/item/11092959> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

10 Стратегия экономического партнёрства БРИКС 2015 г. (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5002> (дата обращения: 01.11.2017 г.). – П. II.5.

11 Страны БРИКС договорились совместными усилиями бороться со стихийными бедствиями (Сайт Отдела новостей и СМИ ООН). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unmultimedia.org/radio/russian/archives/224501/#.Wg17imioU1> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

12 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/283 от 3 июня 2015 г. «Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы» // Док. ООН A/RES/69/283.

13 VIII саммит БРИКС (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53101> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

14 Декларация Гоа, принятая по итогам VIII саммита БРИКС (Гоа, Индия, 16 октября 2016 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

15 План действий по реализации Декларации Гоа, принятый по итогам VIII саммита БРИКС (Гоа, Индия, 16 октября 2016 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5140> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

В период председательства Китая в БРИКС сотрудничество государств в области снижения риска бедствий и использования для этой цели космических технологий продолжило развитие. В Сямэньской декларации руководителей стран БРИКС¹⁶, принятой в рамках IX саммита БРИКС (Сямэнь, Китай, 4–5 сентября 2017 г.), главы государств подчеркнули важность взаимодействия экстренных служб государств-участников БРИКС, направленного на снижение рисков бедствий, включая обмен информацией о передовом опыте управления рисками бедствий и сотрудничество в области прогнозирования и немедленного оповещения в целях эффективного реагирования на природные и техногенные катастрофы. Также главы государств-участников БРИКС подчеркнули необходимость «укрепления международного сотрудничества в сфере космической деятельности с использованием космических технологий для реагирования на глобальное изменение климата, защиты окружающей среды, предотвращения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций, а также для решения других проблем, стоящих перед человечеством».

Важно отметить, что в ходе IX саммита БРИКС в Сямэне Президентом Российской Федерации было предложено создать спутниковую группировку дистанционного зондирования Земли в целях контроля за изменением климата, защиты окружающей среды и преодоления последствий стихийных бедствий. После Сямэньского саммита председательство в БРИКС перешло Южно-Африканской Республике. Можно ожидать, что работа над российским предложением по созданию спутниковой группировки дистанционного зондирования Земли БРИКС будет продолжена.

Как уже было отмечено, использование результатов космической деятельности является одним из ключевых направлений международного сотрудничества в сфере предупреждения, преодоления последствий бедствий и ликвидации их последствий. Использование космической техники делает возможным раннее оповещение о бедствиях, позволяет осуществлять их мониторинг в целях принятия экстренных мер реагирования, координировать ведение поисково-спасательных работ и многое другое.

В связи с этим обратим внимание на то, что в Удайпурской декларации министров по чрезвычайным ситуациям государств БРИКС 2016 г. была выражена приверженность положениям Сендайской рамочной программы по снижению риска бедствий на 2015–2030 гг. Отметим, что эта рамочная программа служит важным ориентиром для государств, международных организаций и различных международных инициатив, направленных на уменьшение опасности бедствий, поскольку является основной долгосрочной стратегией всего мирового сообщества в данной области. В самой Сендайской рамочной программе действий не только признается значение космических технологий для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования, но и в трёх её положениях (24 (с), 24 (f), 25 (с)) содержатся указания на важность использования данных, которые предоставляются космическими платформами, осуществляющими сбор и распространение космической информации¹⁷.

16 Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС, принятая по итогам VIII саммита БРИКС (Сямэнь, Китай, 4–5 сентября 2017 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55515> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

17 Круглов Д. А. Роль космических технологий в реализации Сендайской рамочной программы действий по уменьшению опасности бедствий на 2015–2030 годы: международно-правовые аспекты // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2015. – С. 109–113.

Говоря о сотрудничестве государств в области снижения риска бедствий в рамках БРИКС важно отметить, что сегодня все государства, составляющие это международное объединение, являются космическими державами. При этом государства-участники БРИКС в той или иной степени вовлечены в международное сотрудничество по использованию космических технологий для снижения риска бедствий и в рамках других международных институтов, организаций и механизмов, среди которых можно отметить Всемирную метеорологическую организацию (ВМО), Международный союз электросвязи (МСЭ), Международную Программу КОСПАС-САРСАТ, Платформу Организации Объединённых Наций по использованию космической информации для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и экстренного реагирования (СПАЙДЕР-ООН), Глобальную систему оповещения о бедствиях и координации (ГДАКС), Службу управления в чрезвычайных ситуациях «Коперник» (Copernicus Emergency Management Service), «Сентинел-Азия» (Sentinel Asia), СЕРВИР (SERVIR)¹⁸.

В связи с этим углубление и расширение международного сотрудничества по снижению риска бедствий в рамках БРИКС не только важно для самих государств-участников БРИКС, но и способно внести существенный вклад в дело повышения устойчивости и обеспечения готовности к рискам бедствий на глобальном уровне. При этом, однако, для государств-участников БРИКС в развитии своего сотрудничества в космической сфере в целом и в деле снижения риска бедствий в частности следует учитывать наличие столь значительного числа международных инициатив по рассматриваемой проблематике и избегать дублирования функций и финансовых затрат, при этом максимально эффективно и рационально использовать все возможности, доступные благодаря широкому международному сотрудничеству.

Таким образом, представляется, что сотрудничество государств-участников БРИКС в сфере исследования космического пространства является весьма перспективным, его нужно реализовать как в технической сфере, так и в правовой, в том числе предлагается провести унификацию национального космического законодательства, выступать с единой позицией в Комитете ООН по использованию космического пространства в мирных целях по всем ключевым вопросам, в Женевском Комитете по разоружению с целью скорейшего принятия Договора о предотвращении размещения оружия в космосе, а также других международных органах и организациях.

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х. Право международных организаций: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А. Х. Абашидзе. – Москва: Издательство Юрайт, 2016.
2. Декларация Гоа, принятая по итогам VIII саммита БРИКС (Гоа, Индия, 16 октября 2016 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5139> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
3. Декларация, принятая по итогам III Саммита БРИКС (г. Санья, о. Хайнань, Китай, 14 апреля 2011 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). – П. 28. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/907> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
4. Доклад по итогам председательства Российской Федерации в межгосударственном объединении БРИКС в 2015-2016 гг. (Официальный сайт председательства Российской Федерации в БРИКС). – С. 69. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brics2015.ru/documents/> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
5. Концепция участия Российской Федерации в объединении БРИКС 2013 г. (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/files/41d452a8a232b2f6f8a5.pdf> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
6. Круглов Д. А. Роль космических технологий в реализации Сендайской рамочной программы действий по уменьшению опасности бедствий на 2015–2030 годы: международно-правовые аспекты // Современные проблемы международного космического, воздушного и морского права: материалы круглого стола XIII Международного конгресса «Блищенковские чтения». Москва, 11 апреля 2015 г. / отв. ред. А. Х. Абашидзе, А. М. Солнцев. – М.: РУДН, 2015. – С. 109–113.
7. План действий по реализации Декларации Гоа, принятый по итогам VIII саммита БРИКС (Гоа, Индия, 16 октября 2016 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5140> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/283 от 3 июня 2015 г. «Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий на 2015–2030 годы» // Док. ООН A/RES/69/283.
9. Соглашение между Федеральным космическим агентством («Роскосмос») и Южноафриканским космическим агентством о сотрудничестве в области астрофизических исследований по проекту «Радио-астрон» от 26 марта 2013 г. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/22888/> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
10. Солнцев А. М., Круглов Д. А., Шамарин П. А. Значение международного космического права в деле уменьшения опасности бедствий и катастроф и ликвидации их последствий // Электросвязь. – 2017. – № 5. – С. 35–39.
11. Стратегия экономического партнёрства БРИКС 2015 г. (Сайт Президента Российской Федерации). – П. II.5. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5002> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
12. Сямэньская декларация руководителей стран БРИКС, принятая по итогам VIII саммита БРИКС (Сямэнь, Китай, 4–5 сентября 2017 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/55515> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
13. Уфимская декларация, принятая по итогам VII саммита БРИКС (Уфа, Российская Федерация, 9 июля 2015 г.) (Сайт Президента Российской Федерации). – П. 35. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/5002> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
14. Space Platform for BRICS Cooperation. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/en/analytics-and-comments/analytics/space-platform-for-brics-cooperation/> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
15. United in Space: China, India Pave the Way to BRICS Cooperation in Space. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sptnkne.ws/fVHc> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

¹⁸ Солнцев А. М., Круглов Д. А., Шамарин П. А. Значение международного космического права в деле уменьшения опасности бедствий и катастроф и ликвидации их последствий // Электросвязь. – 2017. – № 5. – С. 35–39.

МИКРИНА Валентина Геннадьевна

аспирант кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

В настоящее время миллионы детей являются субъектами трудовых отношений в большинстве стран мира. Половина из них работает в условиях повышенной опасности на производстве, в сельском хозяйстве и торговле, некоторые из подростков эксплуатируются принудительно. Такая социальная проблема вызвана бедностью государств, влекущей за собой низкий уровень жизни и социальную безответственность родителей. Последствия привлечения детей к труду могут негативно влиять как на общий нравственный и моральный уровень малолетних, так и на уровень образования в государстве, препятствующий обеспечению прогрессивного развития во многих сферах общественной жизни. Следовательно, самым эффективным решением проблемы может послужить привлечение внимания мирового сообщества к проблемам использования детского труда и дальнейшему его искоренению во всех формах. Представители работников, работодателей и правительств обязаны стремиться к созданию программ сотрудничества и обмену информацией с технической точки зрения, и к упразднению всех форм детского труда, в том числе и принудительного. В статье рассматриваются механизмы международно-правового регулирования трудовых прав детей и подростков на основании правовой базы МОТ, а также эффективность использования таких информационных баз, как Международная программа по упразднению детского труда (ИПЕК).

Ключевые слова: международное право, трудовые права детей и подростков, конвенции МОТ, Международная программа по упразднению детского труда (ИПЕК).

Микрина В. Г.

MIKRINA Valentina Gennadjevna

postgraduate student of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

FEATURES OF MINORS' INTERNATIONAL LEGAL REGULATION

In most countries worldwide millions of children are subjects of labour relations. Half of them are involved in hazardous work in industries, agriculture and trade; some of them are victims of forced labour. Such social problem is caused by poverty of states involving low standard of living and social irresponsibility of parents. Consequences of children involvement to work may affect not only generic moral level of minors, but also an educational grounding in the state that impede the ensuring of progressive development in many spheres of life. In this respect, the most efficient solution is to draw the world's attention to problems regarding the use of child labour and further eradication in all its forms. Representatives from governments, workers' and employers' organisations should strive to establish cooperative programmes and technical exchange of information, also to eliminate all forms of child labour including forced. This article is devoted to mechanisms of international legal regulation of children labour rights and minors on grounds of ILO's legal base and also the effectiveness of such informative base as International Programme on the Elimination of Child Labour (IPEC).

Keywords: international law, children and minor labour rights, conventions of ILO, International Programme on the Elimination of Child Labour (IPEC).

Исторические процессы, происходящие в Европе в период конца XVIII – начала XIX вв., положили начало созданию специальных законов, направленных на защиту трудовых прав детей и подростков. Данный поворот, вызванный произволом работодателей на промышленных фабриках, произошел ввиду того, что новые механические станки были запущены в работу и требовали ловкости движений, вытесняя излишнюю мужскую силу.

В мастерских ремесленника росло число детей, поглощаемых несправедливыми условиями труда: дети обоюдо вступали в них в качестве учеников, и чем быстрее развивалось техническое разделение труда, тем больше их количество втягивалось в водоворот промышленной жизни¹. Личные наблюдения фабричной инспекции приводили к следующим

выводам: труд детей чаще всего используется на спичечных фабриках и пивоваренных заводах, а труд девочек понемногу вытесняет труд мальчиков, так как их труд оплачивается дешевле, а их способность работать аккуратно и сосредоточенно превосходит физические способности мальчиков. Таким образом, по данным инспекции в период с XIX по XX вв. На табачных фабриках: в 1895г. — 91 чел., в 1904г. — 69 чел. На спичечных фабриках: в 1895г. — 105 чел., в 1904г. — 141 чел. На пивоваренных фабриках: в 1895г. — 4 чел., в 1904г. — 14 чел.

Следует отметить, что в последнее время обострилась проблема, связанная с привлечением детского и подросткового труда, для ведения незаконного рыболовства. В результате этого, их труд используется в целях осуществления противоправной деятельности, что влечет юридическую и моральную ответственность детей и подростков. Безусловно, это влияет на их психологическое состояние и дальнейшее восприятие жизни².

1 Дружинина Н. М. Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России, 1912 г. // Женский и детский труд на фабриках в XVIII - начале XX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://womenation.org/zhenskij-trud-na-fabrikah-xviii-xix/> - Дата обращения 18.09.2017.

2 Подробнее об этом см.: Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. М.: Проспект, 2016. С. 15-17.

Проблема ограничения детского труда является актуальной и в настоящее время, ведь стоит отметить особое социальное и моральное значение этого вопроса. Согласно данным Международной организации труда (МОТ) в мире насчитывается 168 миллионов детей и подростков в возрасте от 5 до 17 лет, причем что половина 85 млн. – заняты на тяжелых и небезопасных работах³.

С 2002 года Международная организация труда проводит Всемирный день борьбы с детским трудом, чтобы привлечь внимание к данной проблеме и созданию мер, необходимых для ее ликвидации. Организация призывает покончить с насильственным трудом и со всеми формами детского труда к 2030 году. Для достижения данной цели все страны обязались искоренить все формы детского труда к 2025 году. Это будет возможно лишь в случае, если ни один ребенок не будет оставлен без внимания, не взирая на любые трудности и обстоятельства. Генеральный директор МОТ по случаю Всемирного дня борьбы с детским трудом заявил, что в сентябре 2016 года МОТ запустила программу «Альянс 8.7» - глобальное партнерство с целью искоренения детского труда согласно Задаче 8.7 Повестки дня устойчивого развития до 2030 года⁴. Глобальная оценка детского труда в 2017 году будет представлена на IV Всемирной конференции по вопросам полного искоренения детского труда, на которой в рамках обсуждения Задачи 8.7. в рамках провозглашенных ООН Целей в области устойчивого развития будут затронуты вопросы принудительного труда и в их контексте тема качественной занятости молодежи. Представители работников, работодателей и правительств из 193 стран соберутся в Аргентине для эффективного сотрудничества против использования детского труда, принудительного труда, разработки программ для технического обеспечения заданной цели путем обмена опытом и обсуждением глобальных стратегий и подходов, нацеленных на скорейшее искоренение всех форм детского труда. Конференция будет организована правительством Аргентины вместе с МОТ.

Как мы видим, правительства, организации работников и работодателей в действительности озабочены серьезной проблемой, связанной с защитой трудовых прав детей и подростков. Помимо анализа достаточно объемной международно-правовой базы по данному вопросу, необходимо определить понятие детского труда, существует ли оно вообще в современном мире?

Общепризнанного определения детского труда не существует, и научное сообщество сталкивается с вопросом классификации видов детского труда. С одной стороны, некоторые исследователи считают, что детский труд – это всякая деятельность, не связанная со школой и отдыхом⁵. То есть легкая работа на дому после школы в принципе может квалифицироваться как детский труд. С другой стороны, существует мнение, что детский труд – это вид экономической деятельности, который мешает нормальному развитию ребенка и способствует его становлению как взрослого человека. Но данная точка зрения может применяться лишь к тяжелой или опасной работе, выполняемой детьми не достигшими положенного возраста, а также к наихудшим формам детского труда. Однако Словарь

терминов и основных понятий по детскому труду МОТ определяет «детский труд» как оплачиваемая, так и не оплачиваемая работа и деятельность, которая в психическом, физическом, социальном или моральном отношении сопряжена с опасностью для детей или причинением вреда детям. Эта работа лишает детей возможности учиться в школе, так как они не имеют возможности ходить в школу, вынуждены преждевременно закончить обучение или вынуждены совмещать обучение в школе с тяжелым и продолжительным трудом. Под детским трудом понимается такая работа, выполнение которой вредно и опасно для ребенка и запрещено международным и национальным законодательством⁶. Согласно Конвенции 1973 года о минимальном возрасте № 138 следует понимать, что не каждый труд будет относиться к категории детского труда, а лишь тот, который будет соответствовать полному физическому и умственному развитию подростков. МОТ в свою очередь использует следующее определение детского труда в фигуральных значениях: 1) Работающие дети до 12 лет; 2) Дети 12-14 лет, работающие 14 и более часов в неделю; 3) Дети 15-17 лет, работающие 43 и более часов в неделю; 4) Дети до 18 лет, занятые на вредной работе.

Международная организация труда с первых дней своего существования стремилась создать основательную международно-правовую базу по проблеме труда детей и подростков. В Версальском мирном договоре от 28 июня 1919 г. устанавливалось предписание об отмене детского труда и обязательства применять к работе молодых людей обоего пола необходимые ограничения, чтобы позволить им продолжать их образование и обеспечить физическое развитие. В настоящее время существует достаточное количество актов на международном уровне, которые защищают детей и подростков от трудовой эксплуатации и устанавливают возрастные пределы. Но, безусловно, акты МОТ являются специальными регуляторами детского труда и в наибольшей степени отражают разнообразие форм трудовой деятельности детей и подростков, ее качество и применимый предел минимального возраста. На самой первой сессии Международной конференции труда в 1919 года МОТ приняла первый международный договор о детском труде – Конвенцию 1919 года о минимальном возрасте для приема детей на работу в промышленности, которая запретила промышленным предприятиям принимать на работу детей в возрасте до 14 лет. В следующие 50 лет были приняты еще девять конвенций по различным вопросам, которые стали отражением решимости мирового сообщества в регулировании детского труда на уровне МОТ.

В 1973 году была принята Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу № 138, вступившая в силу 19 июня 1976 года. Принятый международный документ является универсальным, поскольку он относится ко всем экономическим секторам и ко всем работающим детям и был принят на основании положений Конвенции 1919 года о минимальном возрасте в промышленности, Конвенции 1920 года о минимальном возрасте для работы в море, Конвенции 1921 года о минимальном возрасте в сельском хозяйстве, Конвенции 1921 года о минимальном возрасте для грузчиков угля и кочегаров во флоте, Конвенции 1932 года о минимальном возрасте на непромышленных работах, Конвенции (пересмотренной) 1936 года о минимальном возрасте для работы в море, Конвенции (пересмотренной) 1937 года о минимальном возрасте в промышленности, Конвенции (пересмотренной) 1937 года о минимальном возрасте на непромышленных работах, Конвенции 1959 года о минимальном возрасте рыбаков и Конвенции

3 ICLS /19/2013/3 Report III Report of the conference. 19th International Conference of Labour Statistics. Geneva, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/stat/documents/publication/wcms_234124.pdf - Дата обращения 18.09.2017.

4 Вестник Бюро МОТ № 2 от 19 июля 2017 № 2274. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---documents/publication/wcms_326953.pdf - Дата обращения 07.11.2017.

5 Статистика детского труда. Пособие по методологиям сбора данных на основе обследований. Женева, 2007. С. 17.

6 Искоренение наихудших форм детского труда. Пособие для парламентариев № 3/2002. Практическое руководство по применению Конвенции МОТ № 182. С. 18-19.

1965 года о минимальном возрасте допуска на подземные работы⁷. Согласно Конвенции о минимальном возрасте для приема на работу 1973 года минимальный возраст для приема на работу не должен быть ниже 15 лет, однако для слабо развивающихся стран может быть установлен 14-летний возрастной предел. Национальное законодательство государств-участниц Конвенции может устанавливать минимальную возрастную границу от 13 до 15 лет в случае, если работа будет относиться к категории «легкая».

Стоит отметить, что Конвенция № 138 не применяется к работе, связанной с образованием. Однако, если работа по своему характеру или ее условиям могут нанести вред как здоровью, так и затронуть моральные принципы детей, то возраст, устанавливаемый Конвенцией не должен быть ниже 18 лет. Например, Конвенция о труде в рыболовном секторе 2007 г. устанавливает 16 лет в качестве минимального возраста для приема на работу на борту рыболовного судна. Однако этот возраст может быть сокращен до 15 лет для лиц, на которых не распространяются положения национального законодательства об обязательном школьном образовании и которые проходят профессиональную подготовку в области рыболовства⁸.

Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу 1973 г. закрепляет, что виды работ, которые могут нанести ущерб нравственному воспитанию, устанавливается национальным трудовым законодательством государств, ратифицировавших конвенцию. Так, в Российской Федерации существует перечень тяжелых работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается использование труда лиц моложе 18 лет, утвержденный Постановлением Правительства РФ № 163 2000 г. (данный список содержит 2198 профессий в различных областях).

В зарубежной литературе к вопросу определения минимального возраста при приеме на работу можно найти разные подходы в зависимости от социальных и культурных особенностей государств. Во многих государствах определение минимального возраста основывается на биологическом возрасте ребенка, в других – при наступлении ответственности детей перед обществом. Иногда даже дети до 18 лет считаются «молодыми взрослыми»⁹. Вопрос об использовании детского труда и установлении минимального возраста вызывает большое количество дискуссий среди экспертов. В мировом сообществе всегда велись дебаты по поводу разницы между “child work” and “child labour”. “Child work” – такой вид работы, который не причиняет вреда здоровью детей и не лишает возможности получить образование; “child labour” – работа (труд), которая непосредственно наносит вред здоровью, физическому и физиологическому развитию детей, препятствует осуществлению своих прав, в основном праву на получение образования. Таким образом, можно предположить, что детский труд в международно-правовом понимании делится на две основные категории: 1) выполнение работы ребенком в соответствии с установленным Конвенцией возрастом, также предписанное национальным законодательством и 2) наихудшие формы детского труда.

Положения, регулирующие вопросы о наихудших формах труда, содержатся в Конвенции о наихудших формах детского труда 1999 года (№ 182), ратифицированной 171 государством. Такая статистика объясняется актуальностью про-

блемы. В соответствии с данным международным договором, государства должны принять эффективные меры, обеспечивающие запрещение и искоренение наихудших форм детского труда. В отличие от Конвенции № 138 о минимальном возрасте для приема на работу, данная Конвенция не проводит различия между развитыми и развивающимися странами. Она применяется к детям в возрасте до 18 лет обоих полов.

Собственно наихудшие формы детского труда перечислены в ст. 3 Конвенции № 182, к ним относятся:

а) все формы рабства или практика, сходная с рабством, как, например, продажа детей и торговля ими, долговая кабала и крепостная зависимость, а также принудительный или обязательный труд, в том числе принудительная или обязательная вербовка детей для использования их в вооруженных конфликтах;

б) использование, вербовка или предложение ребенка для занятия проституцией, для производства порнографической продукции или для порнографических представлений;

с) использование, вербовка или предложение ребенка для занятия противоправной деятельностью, в частности для производства и продажи наркотиков, как они определены в соответствующих международных договорах;

д) работа, которая по своему характеру или условиям, в которых она выполняется, может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей.

Несмотря на то что эксплуатация детского труда запрещена, все-таки большое количество детей занято на работе в сельском хозяйстве и промышленности, где уровень механизации слишком низкий. В мировом сообществе принято считать, что привлечение детей к труду в малом возрасте способствует борьбе с бедностью. В беднейших странах мира зачастую работающие дети являются единственными кормильцами в семьях. При этом в списке стран, эксплуатирующих детский труд лидирует Мьянма. Согласно отчетам Министерства труда США, «лидерами» по использованию детского труда являются Индия, Бразилия, Бангладеш, Китай, Филиппины, Афганистан, Северная Корея. По данным правозащитников, в Мьянме работает каждый третий ребенок в возрасте от 7 до 16 лет, причем трудятся дети на самых тяжелых работах. Во время военных конфликтов дети не только работали в армии, но и служили. По данным МОТ, в Мьянме служит более 70 000 солдат-детей. Таким образом, более 40 % детей не имеют возможности получить образование, а лучшим выходом из сложившейся ситуации является продажа детей родителями в рабство в соседние страны.

В Индии же зафиксирован самый высокий показатель детского и принудительного труда в области добычи золота. А по данным доклада Детского фонда ООН, в Бангладеш 56 % детского населения живут ниже черты бедности, которая составляет 1 доллар США на человека в день.

Совсем недавно, летом 2017 года, власти Узбекистана запретили использовать труд несовершеннолетних при сборе хлопка. Несмотря на вступление Узбекистана в 1999 году в МОТ, никаких изменений в трудовом законодательстве вплоть до 2016 года не производилось. МОТ официально заявила, что Узбекистан прекратил практику хлопка сбора детьми и переходит на автоматизированный сбор хлопка.

В этой связи стоит отметить, что занятость детей на частных производственных (зачастую семейных) предприятиях не превышает показателей занятости в компаниях, имеющих мировое имя. Например, компания Nestle использует детские трудовые ресурсы при сборах какао-бобов и производстве шоколада. Компания Pegatron Group, занимающаяся сборкой аппаратной линейки Apple, использует детский труд.

7 Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу № 138 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/-normes/documents/normativeinstrument/wcms_c138_ru.htm - Дата обращения 08.11.2017.

8 Бекяшев Д. К. Конвенция МОТ о труде в рыболовном секторе. Постатейный комментарий. М.: Изд-во ВНИРО, 2008. С. 33-34.

9 Combating Child Labour. Review of policies, OECD, 2003 P. 15.

На основании проведенной статистики можно сделать вывод, что привлечение детей к труду может влиять не только на нравственные показатели, уровень образования в стране, но и на экономический рост государств, точнее его отсутствие. Образовательный уровень такого населения будет стремиться к нулю, в то время как разработка высокотехнологичной продукции будет невозможна, так как детский труд подразумевает низкоквалифицированный труд на ручном уровне. Тем самым, государства не будут участвовать в мировой конкуренции и темпы развития экономики снизятся. Таким образом, видно, что детский труд – это не борьба с бедностью, а одна из причин несостоятельности государств.

В Российской Федерации чаще встречаются случаи использования детского труда в качестве разносчиков рекламных брошюр или привлечение к семейным делам, или торговле. В данном случае сложно определить границы необходимой безобидной помощи семье и эксплуатацией. Конечно, в российском трудовом законодательстве содержатся нормы, устанавливающие механизмы защиты детей, вовлеченных в трудовые отношения. Как например, Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» № 124-ФЗ 1998 г., где гарантируются льготы, отпуск и сокращенное рабочее время для трудящихся детей. Также законодательство говорит о недопустимости привлечения ребенка к труду вне программ обучения образовательного учреждения (ФЗ «Об образовании в российской Федерации № 273-ФЗ 2012 г.).

Так, факт незаконного использования детского труда был выявлен в России 1 сентября 2017 года при проведении предвыборной агитации одной из политических партий. При этом в компании детей, занимающихся распространением листовок, самому младшему было всего 14 лет. В соответствии с российским законодательством, несовершеннолетние граждане не могут участвовать в предвыборной агитации, которые не достигли на день голосования 18 лет.

Эксперты в области программ МОТ утверждают, что по сравнению с советским прошлым, проблема эксплуатации детского труда в России возрастает¹⁰. Это объясняется тем, что несмотря на достаточно объемную правовую базу российского законодательства в области защиты трудовых прав детей, проблемы эксплуатации продолжают в силу поощрения родителями занятости своих детей. В данном случае плотное сотрудничество Российской Федерации и МОТ в виде международных программ могут обеспечить защиту трудовых прав детей, вовлеченных в незаконные виды работ. Так, в частности, через Международную программу по упразднению детского труда (ИПЕК) происходит информирование общественности о существующих конкретных проблемах детского труда, что помогает предпринять коллективные действия, направленные на искоренение наихудших форм детского труда. Причем, что данная программа имеет большое значение для всех стран, так как такие международные программы реализуются в тесном сотрудничестве с органами власти, а именно с министерствами труда. Главной целью таких программ является возрастающая нетерпимость государств даже с низким уровнем экономики к наихудшим формам детского труда.

Подытоживая, можно резюмировать, что использование дешевого детского труда на различных предприятиях приобрело критический характер во многих государствах. Для того, чтобы несовершеннолетние были все меньше и меньше вовлечены во взрослую трудовую жизнь, необходимо привлечь внимание общественности по всему миру и обеспечить детям

достойное и счастливое детство. Считается, что приоритетным направлением искоренения детского труда является полное запрещение наихудших форм детского труда. По нашему мнению, это будет возможно в ближайшем будущем, если будет произведена согласованная разработка программ сотрудничества как на национальном, так и на международном уровне. Конечно, искоренение детского труда – это сложный и долгий процесс. Данная проблема формировалась веками и привлечение детей к труду являлось необходимым. Однако, когда мировое сообщество осознает угрозу продолжения использования детских рук на предприятиях, самым главным будет выявление причин детского труда; так как все-таки основными катализаторами возникновения таких трудовых явлений может являться бедность, низкий уровень образования в государстве и особенности социально-культурного воспитания и традиций.

Пристатейный библиографический список

1. Конвенция о минимальном возрасте для приема на работу № 138 [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/-normes/documents/normativeinstrument/wcms_c138_ru.htm - Дата обращения 08.11.2017.
2. Бекашев Д. К. Конвенция МОТ о труде в рыболовном секторе. Постатейный комментарий. М.: Изд-во ВНИРО, 2008. 188 с.
3. Бекашев Д. К., Бекашев К. А. Международно-правовые проблемы борьбы с незаконным рыболовством: монография. М.: Проспект, 2016. 480 с.
4. Вестник Бюро МОТ № 2 от 19 июля 2017 № 2274 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---/documents/publication/wcms_326953.pdf - Дата обращения 07.11.2017.
5. Дружинина Н. М. Охрана женского и детского труда в фабричной промышленности России, 1912 г. // Женский и детский труд на фабриках в XVIII - начале XX века [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://womenation.org/zhenskij-trud-na-fabrikah-xviii-xix/> - Дата обращения 18.09.2017.
6. Искоренение наихудших форм детского труда. Пособие для парламентариев № 3/2002. Практическое руководство по применению Конвенции МОТ № 182. 173 с.
7. Статистика детского труда. Пособие по методологиям сбора данных на основе обследований. Женева, 2007. 516 с.
8. BBC русская служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/mobile/russia/2010/09/100824_russia_child_labour.shtml?refresh=122202 - Дата обращения 08.11.2017.
9. Combating Child Labour. Review of policies, OECD, 2003. 129 с.
10. ICLS /19/2013/3 Report III Report of the conference. 19th International Conference of Labour Statistics. Geneva, 2013 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/dgreports/stat/documents/publication/wcms_234124.pdf - Дата обращения 18.09.2017.

¹⁰ BBC русская служба. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/mobile/russia/2010/09/100824_russia_child_labour.shtml?refresh=122202 - Дата обращения 08.11.2017.

ШИЯНОВ Алексей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права юридического факультета Южного федерального университета

О ПОНЯТИИ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья посвящена характеристике международно-правовых аспектов понятия иностранных инвестиций в энергетическом секторе. В исследовании определяется перечень имущественных ценностей, на которые может быть распространён режим защиты капиталовложений в рамках соответствующей деятельности, и выделяются условия, при которых инвестиции признаются иностранными. Уделено внимание юридическим особенностям режима капиталовложений в энергетические проекты, соединяющие российских поставщиков природного газа и зарубежных потребителей.

Ключевые слова: инвестиции, инвестор, проект, газопровод, компания, энергия, деятельность.

SHIYANOV Aleksey Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the Law Faculty of the Southern Federal University

Шиянов А. В.

ON THE CONCEPT OF FOREIGN INVESTMENT IN THE CONTEXT OF THE INTERNATIONAL ENERGY RELATIONS

The article is devoted to the description of international legal aspects of the concept of foreign investments in the energy sector. The study determines the list of property values for which the regime of investment protection can be extended within the framework of the relevant activity, and the conditions under which investment is recognized as foreign are distinguished. Attention is paid to the legal peculiarities of the investment regime in energy projects connecting Russian suppliers of natural gas and foreign consumers.

Keywords: investment, investor, project, gas pipeline, company, energy, activity.

Инвестиционный режим в международных энергетических отношениях основывается на международно-правовых обязательствах государств, заинтересованных в притоке капиталов и государств, стремящихся гарантировать получение своими предпринимателями доходов от их вложения. Ввиду комплексного характера межгосударственных правовых норм, действующих в данной сфере, особую актуальность имеет юридическая трактовка самого понятия «инвестиция» и те признаки, при наличии которых на иностранные капиталовложения распространяются соответствующие привилегии.

На основе международно-правовых норм осуществляется регламентация инвестиционной деятельности в энергетическом комплексе государства, в юрисдикции которого оказываются отношения по владению, пользованию и распоряжению имущественными ценностями иностранного происхождения. Определение инвестиций, как вложений капитала в энергетический сектор другого государства, направленных на извлечение прибыли, долговременных и связанных с предпринимательским риском, основывается на общих характеристиках, оставляющих возможность для его широкого толкования в соответствии с потребностями субъектов данных отношений. Этому способствует как консенсус, сложившийся по данному вопросу в доктрине международного права¹, так и Договор к энергетической хартии 1996 г., распространивший понятие «инвестиции» на все виды имущественных ценностей, находящихся в собственности или контролируемых прямо или косвенно иностранным инвестором.

Прежде всего, это вещественная и невещественная, движимая и недвижимая собственность и любые имущественные права, такие как аренда, ипотека, право удержания имущества и залогов. Юридически данный термин охватывает интеллектуальную собственность, включая авторские и аналогичные права, товарные знаки, географические обозначения, про-

мышленные чертежи, патенты, проекты топологии интегральных схем, охраняемая и не подлежащая разглашению информация, фирменные наименования, технологии и технические процессы, и устойчивые деловые связи. Кроме того, к инвестициям относятся право требования по денежным средствам и право требования выполнения обязательств по контракту, имеющему экономическую ценность и связанному с инвестицией, к примеру, договор мены, подряда, управления, добычи, концессии, ренты. Данные имущественные ценности могут входить в состав предприятия как технологического комплекса, задействованного в международных энергетических отношениях производственного или торгового характера, находящегося на территории нескольких государств, и в совокупности или обособленно являться объектом инвестиционной деятельности.

Инвестиции приобретают одну из допустимых организационно-правовых форм, в связи с чем, владение ими как компанией или деловым предприятием означает обладание акциями, вкладами, паями или другими способами участия в акционерном или складочном капитале, а также облигациями и другими долговыми обязательствами компании или делового предприятия. Распоряжение имущественными ценностями должно быть направлено на систематическое получение доходов от капиталовложений, независимо от формы, в которой они выплачиваются, включая прибыль, дивиденды, проценты, доходы от прироста капитальной стоимости, выплату роялти, вознаграждения за управление, техническое содействие или другие вознаграждения либо выплаты в натуральной форме. К инвестициям относится любое право, предоставленное в соответствии с законом или по контракту или в силу любых лицензий и разрешений, выданных согласно закону, осуществлять любую хозяйственную деятельность в энергетическом секторе. Ранее таковые активы не квалифицировались в качестве инвестиций, поскольку подразумевалось, что в данном

1 Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. 3rd ed. Cambridge University Press, 2010. P. 31.

случае не требовалось капитальных вложений, и отсутствовали какие-либо значительные риски².

В связи с широким распространением фондовых операций к инвестициям в энергетическом секторе целесообразно относить имущественные права, подтверждаемые фьючерсами, опционами и другими производными финансовыми инструментами, владение которыми связано с кратковременными рисками. Действительно, многие из энергетических активов способны быть объектом биржевых контрактов, по которым покупатель или продавец базового актива получает право совершения сделки по заранее оговоренной цене в определённый момент, но продавец обязан совершить ответную продажу или покупку в соответствии с условиями проданного опциона, или срочные контракты купли-продажи, при заключении которых стороны договариваются лишь о цене и сроке поставки³.

Таким образом, инвестиции могут размещаться путём перевода имущественных ценностей в состав предприятия как производственного комплекса или в уставной капитал компании-собственника хозяйственного объекта, при сохранении контроля над вложениями и за деятельностью по распоряжению ими. Капиталовложения могут иметь форму среднесрочных и долгосрочных займов, предоставляемых или гарантируемых, передачи производственного оборудования в лизинг, а также иные способы прямых капиталовложений. К инвестициям могут быть отнесены любые другие формы среднесрочных или долгосрочных капиталовложений при условии, что они связаны с размещением ранее⁴. Имеются основания полагать, что в энергетике на общих основаниях инвестициями признаются и капиталы, размещённые краткосрочно посредством приобретения корпоративных ценных бумаг, эмитируемых субъектами хозяйственной деятельности, с целью получения систематического дохода⁵.

Примерами экономической деятельности в энергетическом секторе, с которыми может быть связано владение, пользование и распоряжение иностранными инвестициями, служит ведение поисково-разведочных работ и добыча энергоносителей, строительство и эксплуатация электростанций, в том числе, использующих возобновляемые источники энергии, транспортировка по суше, распределение, хранение и поставка энергоносителей и строительство специальных сооружений, удаление и ликвидация отходов на энергетических объектах, включая радиоактивные с атомных станций, выведение из эксплуатации энергетических объектов, маркетинг и розничная продажа энергоносителей, исследование, консультирование, планирование, управление и проектирование в энергетике. Поскольку капиталы должны быть вложены, локализованы или размещены целевым образом, инвестициями в энергетику не может признаваться иное имущество иностранцев, находящееся в данном государстве, но на такие вложения может распространяться общий режим иностранных инвестиций.

В специальных исследованиях отмечается, что получение отдельного разрешения принимающего государства или прохождение регистрации для распространения на капиталовложения инвестиционного режима не обязательно. Изменение имущественной формы, в которой капиталовложения осуществлены, или вида деятельности в рамках энергетического сектора не влияет на их квалификацию в качестве инвестиций, если таковое не противоречит законодательным актам государства, на территории имеет место экономическая деятельность⁶. Кроме того, уступка права первоначальным инве-

стором последующему, имеющему национальность другого государства, делает последнего обладателем имущественных ценностей, пользующихся инвестиционным режимом. Общеизвестно, что иностранный инвестор в силу договора вправе передать свои права и обязанности, или на основании закона или решения суда обязан уступить требования и перевести долг другому лицу в соответствии с законодательством принимающей стороны.

Государство, из которого происходят капиталовложения в иностранный энергетический сектор, устанавливается по субъекту экономической деятельности ими владеющему – иностранному инвестору. Данное понятие применяется к физическому лицу, имеющее гражданство или подданство страны происхождения инвестиций или постоянно проживающее в ней в соответствии с ее применимым законодательством, не имеющее гражданства принимающей страны, как правило, имеющее регистрацию в качестве индивидуального предпринимателя и деловое обзаведение. Любое юридическое лицо признаётся инвестором при условии, что действует на коммерческой основе, сформировано и его основные учреждения расположены на территории другой страны или большая часть его капитала принадлежит другой стране или сторонам или их гражданам при условии, что такая страна не является принимающей инвестиции.

В литературе подчёркивается, что инвестор может иметь организационно-правовую форму компании, корпорации, компании с ограниченной ответственностью, товарищества, товарищества с ограниченной ответственностью, предприятия, совместного предприятия, неинкорпорированного совместного предприятия, объединения, траста или любого иного юридического лица, организации или предприятия, учрежденного в соответствии с законодательством государства базирования. Таковым может быть юридическое лицо, в котором государство прямо или косвенно имеет контрольный пакет акций или интерес собственности или аналогичный экономический интерес, или которое оно контролирует прямо или косвенно. Инвестор может быть аффилирован, прямо или косвенно через одного или нескольких посредников, контролировать компанию, либо контролироваться ею или находиться под общим контролем с компанией⁷.

Компания может иметь свою зарегистрированную контору, центральную администрацию или основное место хозяйственной деятельности на территории государства базирования. Но если там находится только штаб-квартира, то компания может считаться там локализованной, если ее деятельность реально и продолжительно связана с данным государством. Иностранная компания вправе приступить к деятельности в энергетическом секторе другого государства, учредив контролируемую или дочернюю организацию. Деятельность может осуществляться путём открытия обособленных подразделений, если контрагенты будут иметь юридическую связь с заграничной материнской компанией. Вложения могут размещаться только посредством открытия филиала или представительства, если таковое сопровождается приобретением помещений в собственность или в долгосрочную аренду. Государство пребывания вправе контролировать открытие и прекращение деятельности филиала посредством аккредитации и прочих регистрационных процедур⁸.

В целях уточнения вопроса о том, контролируются ли капиталовложения, прямо или косвенно, иностранным инвестором, принимаются во внимание фактические обстоятельства. В каждом случае следует рассматривать все соответствующие факторы, включая финансовое участие лица в инвестициях, в том числе участие в акционерном капитале, способность оказывать существенное влияние на управление активами и их функционирование или на выбор членов совета директоров или любого другого распорядительного органа. В тех случаях,

2 Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, 2004. С. 45-46.

3 Schill S.W. Enhancing international investment law's legitimacy: conceptual and methodological foundations of a new public law approach. *Virginia journal of international law*. 2011. Vol. 52:57. P. 68.

4 Franck S.D. Foreign direct investment, investment treaty arbitration, and the rule of law. *Global business and development law journal*. 2007. Vol. 19. P. 145.

5 Schill S.W. *Ibidem*. P. 72.

6 Усоскин С. В. Значение понятия «инвестиция» в двухсторонних и многосторонних соглашениях об их защите: так ли оно определено? // *Международное правосудие*. 2014. №4. С. 88.

7 Chaisse J. The shifting tectonics of international investment law: structure and arbitration on foreign investment in the Asia-Pacific region. *The Geo. Washington international revue*. 2015. Vol. 47. P. 110.

8 Karl P. Sauvant K. P. The international investment law and policy regime: challenges and options. Overview paper of ICTSD. Geneva, 2015. P. 10.

когда существует сомнение относительно того, контролирует ли инвестор, прямо или косвенно, имущественные ценности, например, если активы находятся в собственности холдинговой компании, претендент несет бремя доказательств, что такой контроль осуществляется им в правомерной форме. Иностранному инвестору может лично не осуществлять экономическую деятельность в принимающем государстве, но нести риски, связанные с использованием его имущественных ценностей в размере их стоимости и объема предполагаемой прибыли.

Установлено, что на практике инвестиционный режим может быть предоставлен физическому лицу, имеющему гражданство принимающей страны, или юридическому лицу, которое образовано в принимающей стране или большая часть капитала которого находится во владении ее граждан, если будет доказано, что капиталовложения имеют иностранное происхождение⁹. В тоже время допускается не предоставлять преимущества юридическому лицу, принадлежащему гражданам или подданным третьего государства или контролируется ими, если таковое не ведет существенной деловой деятельности по месту своего создания. На практике данный режим также может не распространяться на иностранцев, с государствами которых не поддерживаются дипломатические отношения, или вводятся меры, запрещающие сделки с инвесторами этого государства, и которые в этом случае были бы обойдены.

В международных энергетических отношениях нередко организовываются консорциумы инвесторов, привлекающих капиталовложения, происходящие с территории ряда государств, что гарантирует использование новейших технологий, стандартов экологической безопасности и методов корпоративного управления при реализации проекта. Так, для проектирования, строительства и эксплуатации газопровода «Северный поток» в Швейцарии была организована Nord Stream AG, учредителями которой стали ПАО «Газпром» - 51 % акций, Wintershall Holding GmbH и PEG Infrastruktur AG – по 15,5 %, N.V. Nederlandse Gasunie и ENGIE – по 9 %. Общая сумма затрат составила 7,4 млрд. евро, но акционеры обеспечили 30 % бюджета проекта пропорционально своим долям, а остальные были привлечены за счёт банковских кредитов и займов экспортно-кредитных агентств. На имущественные ценности, созданные в ходе данного проекта, распространяется право собственности консорциума инвесторов, отношения между которыми регулируются корпоративными соглашениями¹⁰.

Инвесторы могут быть определены межправительственными соглашениями как уполномоченные организации сторон, осуществляющие проектирование, строительство и эксплуатацию международных энерготранспортных сооружений в пределах сегментов, находящихся под национальной юрисдикцией. К примеру, основными инвесторами в газопровод «Сила Сибири» являются: от российской стороны – ПАО «Газпром», от китайской – Китайская национальная нефтегазовая корпорация, которые станут операторами газопровода после введения его в эксплуатацию. Уполномоченные организации вправе привлекать свои аффилированные организации и подрядные организации в целях осуществления проектирования, строительства и эксплуатации транзитного участка газопровода на территории своего государства. Право собственности на участок газопровода в пределах территорий сторон принадлежит уполномоченным организациям или их аффилированным или дочерним организациям. Инвесторы вправе уступать свои права третьим лицам без ограничений, передавать доли в уставном капитале компаний-операторов и иным образом распоряжаться имущественными ценностями, связанными с реализацией проекта¹¹.

Или любая инфраструктура, относящаяся к газопроводу «Турецкий поток», производственные и иные объекты, а так-

же имущество, создаваемое и приобретаемое в рамках осуществления проекта, являются собственностью компаний, участвующих в проекте. Турецкий участник компании по турецкому сухопутному участку – «БОТАШ» и российский – по морскому участку – ПАО «Газпром» или их аффилированные лица имеют по 100 % долей в их уставном капитале. Компании вправе делать дополнительные вложения с привлечением средств третьих лиц или новых участников с перераспределением долей в уставном капитале. Для проектирования, строительства и эксплуатации транзитного участка газопровода учреждается совместная компания. Стороны назначают её участников, которым будет принадлежать по 50 % уставного капитала, а если на момент учреждения это будут не уполномоченные организации, таковые определяются по соглашению сторон. Все расходы участники компании несут пропорционально принадлежащим долям, а по соглашению участников компания может привлекать средства третьих лиц и новых участников с соответствующим перераспределением долей в уставном капитале¹².

В результате исследования можно прийти к выводу о том, что содержательные характеристики инвестиций в контексте международных энергетических отношений не выходят за общие юридические рамки. Спецификой является расширительное толкование имущественных ценностей, охватываемых инвестиционным режимом, как всего, что может быть задействовано при осуществлении вложений, и правила определения того, кому они реально подконтрольны. Основная причина такого подхода кроется в практике привлечения в энергетические проекты инвестиций из нескольких иностранных государств.

Пристатейный библиографический список

1. Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о сотрудничестве в сфере поставок природного газа из РФ в КНР по «восточному маршруту» (г. Москва 13.10.2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420234782> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
2. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики по проекту газопровода «Турецкий поток» (г. Стамбул, 10.10.2016 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420381060> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
3. Усоскин С. В. Значение понятия «инвестиция» в двухсторонних и многосторонних соглашениях об их защите: так ли оно определено? // Международное правосудие. 2014. № 4.
4. Nord Stream AG. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nord-stream.com/ru/o-nas/> (дата обращения: 18.11.2017 г.).
5. Договор к Энергетической хартии и связанные с ним документы. Правовая основа для международного энергетического сотрудничества. Брюссель, 2004.
6. Chaisse J. The shifting tectonics of international investment law: structure and arbitration on foreign investment in the Asia-Pacific region. The Geo. Washington international revue. 2015. Vol. 47.
7. Franck S.D. Foreign direct investment, investment treaty arbitration, and the rule of law. Global business and development law journal. 2007. Vol. 19.
8. Karl P. Sauvart K.P. The international investment law and policy regime: challenges and options. Overview paper of ICTSD. Geneva, 2015.
9. Schill S.W. Enhancing international investment law's legitimacy: conceptual and methodological foundations of a new public law approach. Virginia journal of international law. 2011. Vol. 52:57.
10. Sornarajah M. The International Law on Foreign Investment. 3rd ed. Cambridge University Press, 2010.
- 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420234782> (дата обращения: 10.09.2017 г.).
- 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420381060> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

9 Усоскин С.В. Указ. соч. С. 90.

10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nord-stream.com/ru/o-nas/> (дата обращения: 18.11.2017 г.).

11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420234782> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420381060> (дата обращения: 10.09.2017 г.).

КОВАЛЕНКО Святослав Игоревич

аспирант Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДХОД К ТОЛКОВАНИЮ НОРМ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

В настоящей статье автор рассматривает наиболее важные вопросы, связанные с содержанием понятия «эволюционное толкование» положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Статья анализирует основные подходы к пониманию эволюционного толкования Конвенции. Этот новый подход к толкованию является одним из наиболее важных способов толкования, используемых Европейским Судом по правам человека. Он основан на идее, что Конвенция является «живым инструментом», который должен интерпретироваться в свете современных условий.

Ключевые слова: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека, толкование договора, эволюционное (эволютивное) толкование.

Коваленко С. И.

KOVALENKO Svyatoslav Igorevich

postgraduate student of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

THE EVOLUTIONARY APPROACH TO THE INTERPRETATION OF THE EUROPEAN CONVENTION ON HUMAN RIGHTS AND FUNDAMENTAL FREEDOMS: NOTION AND ESSENCE

In the present article, the author considers the most significant issues related to the content of the notion of "evolutionary interpretation" of the provisions of the European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms. The article analyzes the main approaches to understanding of the evolutionary interpretation of the Convention. This new approach to the interpretation is one of the most important interpretative method used by the European Court of Human Rights. It is based on the idea that the Convention is a "living instrument" that must be interpreted in the light of present-day conditions.

Key words: European Convention on Human Rights, treaty interpretation, evolutionary (evolutive) interpretation.

I. Введение: постановка проблемы

Тема эволюционного (эволютивного) толкования Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) и Протоколов к ней активно разрабатывается в научной литературе, особенно зарубежной¹. Практически в каждой работе, посвящённой способам толкования Конвенции, эволюционному подходу к толкованию уделяется особое внимание. Однако во многих из них он описывается в самом общем виде. В последнее время появился ряд интересных русскоязычных публикаций учёных-юристов, посвящённых исследуемому вопросу², что по-прежнему не может считаться достаточным

и обуславливает важность и актуальность изучения проблематики, заявленной в названии статьи. Это связано со значительной ролью методологии эволюционного толкования, используемой Европейским Судом по правам человека (далее – ЕСПЧ, Европейский Суд или Суд) при вынесении решений, чтобы адаптировать положения Конвенции к изменившейся правовой и социальной действительности в странах Европы.

В теории права «эволютивное», «эволюционное» или «динамическое» толкование считается противоположным «совпадающему по времени», «одновременному» или «статическому» толкованию³. С хронологической точки зрения эти два основных методологических подхода к толкованию правовых норм по-разному определяют значимость намерений создателей юридического текста в процессе уяснения реального содержания и смысла его норм для применения их в конкретном деле.

1 Fitzmaurice M. Dynamic (Evolutive) Interpretation of Treaties and the European Court of Human Rights // A. Orakhelashvili, S. Williams (eds.). 40 Years of the Vienna Convention on the Law of Treaties. London: British Institute of International and Comparative Law, 2010. P. 55-95; Dupuy P.-M. Evolutionary Interpretation of Treaties: Beyond Memory and Prophecy // Cannizzaro E. (ed.). The Law of Treaties Beyond the Vienna Convention. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 123-137; Letsas G. The ECHR as a Living Instrument: Its Meaning and its Legitimacy // Constituting Europe. The European Court of Human Rights in a National, European and Global Context. 2013. No. 2. P. 106-141; Bjorge E. The Evolutionary Interpretation of Treaties // Oxford: Oxford University Press, 2014. 213 p.; Djeflal C. Static and Evolutionary Treaty Interpretation: A Functional Reconstruction. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 452 p.

2 Липкина Н. Н. Толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека и верховенство права // Журнал российского права. 2015. № 4. С. 130-142; Захарова Л. И. Эволюционное течение в международном праве и некоторые подводные рифы в практике ЕСПЧ // Евразийский юридический журнал. 2016. № 1 (92). С.120-125; Ковлер А. И. Эво-

лютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. №3 (58). С. 92-100; Исполинов А. С. Некоторые доктринальные итоги взаимодействия России с Европейским судом по правам человека // Государство и право. 2017. №6. С. 26–34 и другие.

3 A/68/10. Организация Объединенных Наций. Доклад Комиссии международного права. Шестьдесят пятая сессия. (6 мая – 7 июня и 8 июля – 9 августа 2013 года). Нью-Йорк, 2013. С. 28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://digitallibrary.un.org/record/757638/files/A_68_10-RU.pdf

Статический подход ограничивает толкование в основном разъяснением неизменного, единственно возможного содержания правовой нормы, закреплённого создателями договора непосредственно в тексте документа на момент его согласования и вступления в силу. Сторонники динамической тенденции в толковании, напротив, исходят из необходимости максимального приспособления содержания норм правового акта к требованиям времени в соответствии с их значениями, установленными после заключения договора на момент его применения в конкретных жизненных ситуациях⁴.

Чтобы раскрыть содержание понятия «эволюционный способ толкования», который является отражением динамической тенденции развития института толкования международных договоров, в основной части статьи обозначены следующие аспекты поставленной проблемы: существующие на данный момент подходы к определению интересующего нас понятия; различные точки зрения относительно места эволюционного толкования среди других способов толкования; основные причины, побудившие ЕСПЧ прибегнуть к эволюционному способу толкования. Кроме того, автор формулирует собственную дефиницию понятия «эволюционное толкование».

II. Определение и содержание понятия «эволюционное толкование»

Для характеристики исследуемого динамического подхода к толкованию Норм Конвенции Европейским Судом чаще всего употребляется юридический термин «evolutive» (эволютивный). Источник его заимствования – французский язык (évolutive – развивающийся, прогрессирующий)⁵. Это слово имеет этимологические корни в латинском языке (от лат. *evolutio* – «развёртывание»)⁶. Фактически прилагательное «эволютивный» – это иностранное слово, написанное русскими буквами. Мы произносим данный термин так же, как он звучит во французском и английском языках, поэтому он воспринимается как элемент чужого языка, то есть слишком искусственно. Тем не менее термин «эволютивное толкование» (evolutive interpretation), используемый судьями ЕСПЧ, нашёл широкое применение в отечественной научной литературе.

В настоящей статье для обозначения указанного подхода к толкованию будет применяться другой юридический термин-синоним «эволюционный», также часто употребляемый российскими и зарубежными учёными⁷. Переход данного термина в русский язык также произошёл способом языкового заимствования из латинского языка. Он используется в русском языке в течение более длительного периода времени, чем термин «эволютивный». С нашей точки зрения, термин «эволюционный» адекватнее отражает процесс постепенного развития конвенционных положений, раскрытие их смысла на момент толкования. Мы считаем, что лингвистически он более тесно связан с идеей внутреннего стремления всех «живых организмов» к постоянному самосовершенствованию, чтобы

с течением времени видоизменить свой облик и не утратить способность к выживанию.

Учёные использовали идеи об эволюции для объяснения присущего живой природе стремления к развитию с течением времени. Однако изменчивость – не только свойство природы и окружающей среды, но и общая тенденция изменения общественных отношений, влияния повседневной жизни людей на формирование норм права. Основоположник концепции «живого права» австрийский учёный-правовед Евгений Эрлих (1862–1922) показал связь между правом, судебными решениями и развитием общества. Он утверждал, что в основе эволюции права находится динамика социальной жизни, что право должно следовать за меняющимися отношениями в обществе и приспосабливать толкуемый документ к реальной жизни. «Живое право» уже действует в обществе и находится в состоянии непрерывного эволюционирования. Эрлих одним из первых теоретически обосновал роль судейского нормотворчества, разработав концепцию «свободного отыскания права». По его мнению, в своей деятельности судьи должны творчески учитывать «живое право» человеческих союзов, чтобы правовые нормы не отставали от реальной жизни⁸. В практике работы Европейского Суда нашло отражение «живое» толкование положений Конвенции и Протоколов к ней. Прежде чем приступить к анализу значения заявленного в названии статьи подхода к толкованию Конвенции необходимо уяснить, какой смысл в теории права вкладывается в понятие «эволюционное (эволютивное) толкование».

Выделим наиболее точную и потому преобладающую в научной среде точку зрения к определению данного понятия. Эволюционное толкование – это толкование, сущность которого заключается в том, что смыслу термина, понятия текста договора придаётся значение, меняющееся со временем, что позволяет адаптировать нормы договора к современным реалиям. При этом текст договора остаётся неизменным⁹. Данное определение подчёркивает основную характерную черту эволюционного толкования – необходимость его применения возникает только с целью постижения изменяющегося содержания толкуемого понятия «в свете сегодняшнего дня».

Под «условиями сегодняшнего дня» Европейский Суд подразумевает изменение правовой ситуации, жизненных обстоятельств:

- в государстве-ответчике;
- в других государствах-участниках Совета Европы, находящихся под юрисдикцией Суда;
- в неевропейских государствах, которые не являются участниками Конвенции¹⁰.

4 Манукян А. Г. Толкование норм права: Виды, система, пределы действия: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 18.

5 Schabas W. A. *The European Convention on Human Rights: A Commentary*. Oxford: Oxford University Press, 2015. P. 48.

6 Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Сов. энциклопедия, 1989. С.152.

7 Алисиевич Е. С. Толкование норм конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 147 с.; Dupuy P.-M. *Op. cit.*; Bjorge E. *Op. cit.*; Gardiner R. K. *Treaty interpretation*. Oxford: Oxford University Press, 2015, 2nd edn. P. 467-473; Захарова Л. И. Указ. соч. С.120-125.

8 Ehrlich E. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*. – Cambridge: Harvard University Press, 1936. Transaction Publishers, New Brunswick, 2002. P.486-506; Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. М.: МГУ, 1978. С. 169-170; Голдобина З. Г. Юридический прагматизм и социологическое направление в американском праве // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. 2008. Вып. 1 (1). С. 18, 22; Питерская А. Л., Батева Е. В. История политических и правовых учений: Учебное пособие, 2-е изд., стереотип. М: МГИУ, 2008. С. 79.

9 Helmersen S.T. *Evolutive Treaty Interpretation: Legality, Semantics and Distinctions* // *European Journal of Legal Studies*. 2013. Vol. 6. No.1. P. 128; Bjorge E. *Op. cit.* P. 59; Смбалян А. С. Эволюционное толкование в практике Органа по разрешению споров Всемирной Торговой Организации // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 31; Djefall C. *Op. cit.* P. 19.

10 ECHR, *Christine Goodwin v. the United Kingdom*. Judgment of 11 July 2002, Grand Chamber, App. No. 28957/95. Para 84; ECHR, *Hirst v. United Kingdom* (No. 2). Judgment of 06 October 2005, Grand Chamber, App. No. 74025/01. Paras 35-39.

ЕСПЧ также реагирует на изменяющиеся условия в Договаривающихся Государствах (реформирование национально-законодательства, существенное изменение судебной практики); любые случаи достижения консенсуса в отношении стандартов, к которым следует стремиться¹¹.

Поскольку толкование осуществляется ЕСПЧ в соответствии с потребностями момента, «как если бы закон принимался законодателем именно в этот момент», эволюционное толкование называют «более современным прочтением договоров»¹². В основе данного толкования учёные видят нормотворческую составляющую, дающую возможность Европейскому Суду изменять смысл толкуемых норм Конвенции, выводить из неё новые положения, которые признаются приущими Конвенции или вытекающими из неё¹³.

Чаще всего научные и практические работники анализируемый способ толкования называют «эволютивным (evolutive)» или «эволюционным (evolutionary)» толкованием¹⁴. Для большинства отечественных и зарубежных исследователей эти понятия являются тождественными (синонимами)¹⁵.

В юридической литературе встречаются и другие формулировки названия рассматриваемого в статье способа толкования: «динамичное (динамическое)»¹⁶, «либеральное» (расширительное)¹⁷, «в свете сегодняшнего дня»¹⁸ толкование, подход «живой инструмент»¹⁹, «живое дерево»²⁰. Некоторые учёные определяют этот подход к толкованию как «прогрессивный»²¹, «творческий»²², «современный»²³,

«новый»²⁴ т.д. Французский учёный Ж.-Л. Бертелье называет эволюционное толкование «историческим», так как эволюционное развитие права зависит от ускорения темпов исторических процессов, в ходе которых происходит неизбежная трансформация и адаптация права к нуждам общества²⁵.

Британский профессор философии права Джордж Летсас рассматривает эволюционное толкование Конвенции как «моральное прочтение» прав, закреплённых в этом документе («moral reading of the Convention»). Подобную характеристику, позволяющую оценивать судебные решения Европейского Суда как результат морального толкования Конвенции, он заимствовал у англо-американского юриста и философа Рональда Дворкина, который в работе «Закон свободы: моральное прочтение американской конституции» (1996) обосновывает важность толкования американской Конституции судьями Верховного Суда США на основе их моральных суждений. Летсас защищает моральное толкование Конвенции от обвинений в судебском активизме на том основании, что оно находится в сфере компетенции Суда: Договаривающиеся Государства создали эту наднациональную организацию, чтобы защищать реальные права людей независимо от того, какие права человека существуют по мнению национальных органов или общественного мнения. Согласно позиции Летсаса, эволюционное толкование просто обозначает процесс «морального открытия»: Европейский Суд не расширяет и не завышает объём прав Конвенции, используя доктрину «живого инструмента», а устанавливает, что эти права человека всегда были предназначены для защиты. Суд должен участвовать в «моральном толковании» прав Конвенции, даже игнорируя существование европейского консенсуса, если он оказывает блокирующее воздействие на основополагающие интересы отдельных лиц²⁶.

В правовой теории ведётся дискуссия о том, отличаются ли термины «эволюционный» («эволютивный») и «динамический» друг от друга или же их можно употреблять как эквивалентные. Судьи ЕСПЧ используют термины «динамический» и «эволютивный» («dynamic and evolutive approach») в качестве взаимозаменяемых синонимов, раскрывающих суть одинаковой интерпретационной деятельности²⁷. Большинство специалистов в области международного права придерживаются аналогичной точки зрения²⁸.

- 11 ECHR, *Chapman v. United Kingdom*. Judgment of 18 January 2001, Grand Chamber, App. No. 13229/03. Para 70.
- 12 Рекош К. Х. Влияние толкования на правовой дискурс // Вестник МГИМО-Университета. 2011. № 6. С. 213, 215.
- 13 Караманукян Д. Т. Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: Учебное пособие. Омск: Омская юридическая академия, 2013. 96 с.
- 14 Gardiner R.K. The Vienna Convention Rules on Treaty Interpretation // Duncan B. Hollis (ed.). The Oxford Guide to Treaties. Oxford: Oxford University Press: 2012. С. 499; Караманукян Д. Т. Провокация прецедентов в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека // Актуальные вопросы публичного права. 2013. № 1. С. 14; Липкина Н. Н. Указ. соч. С. 130-142.
- 15 Osamu I. Evolutionary Interpretation of Treaties Re-examined: The Two-Stage Reasoning // Journal of International Cooperation Studies. 2015. Vol. 22, No. 2/3. P. 145; Иваненко А. А. Формы и пределы интерпретационной деятельности Европейского Суда по правам человека // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 4 (29). С. 18-19; Ковлер А. И. Указ. соч. С.92; Djeflal S. Op. cit. P. 20.
- 16 Fitzmaurice M. Dynamic (Evolutive) Interpretation of Treaties and the European Court of Human Rights. P. 55.
- 17 Туманов В. А. Европейский суд по правам человека. Очерк организации и деятельности. М.: Норма, 2001. С. 41-42; Алисиевич Е. С. Указ. соч. С. 11; Zoethout C. M. The Dilemma of Constitutional Comparativism // ZaöRV. 2011. Vol. 71. P.802.
- 18 Гюлдумян В. Г. Принципы толкования Европейской конвенции прав человека (критика и защита) // Журнал конституционного правосудия. 2015. № 3 (45). С. 9.
- 19 Letsas G. The ECHR as a Living Instrument: Its Meaning and its Legitimacy. P. 108.
- 20 Legg A. The Margin of Appreciation in International Human Rights Law: Deference and Proportionality. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 108.
- 21 Tavernier P. Relevance of the Intertemporal Law // Crawford J., Pellet A. and Olleson S. (eds.). The Law of International Responsibility. Oxford, 2010. P. 400.
- 22 Christakis T. Human Rights from a Neo-Voluntarist Perspective // Kammerhofer J., d'Aspremont J. (eds.). International Legal Positivism in a Post-Modern World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. P.427.
- 23 Crona M. The Principle of Dynamic Interpretation-A Matter of Legitimacy: The ECHR Principle of Dynamic Interpretation from a Constitutional Perspective: Master's thesis. 2009. P. 37. [Электронный

ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/22003/88613.pdf>

- 24 Рыжов А. И. Методы толкования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в деле «Херст против Великобритании» // Марийский юридический вестник. 2005. № 4. Т. 1. С. 170.
- 25 Бертелье Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с франц. Г. В. Чуришкова. Под общ. ред. В. И. Даниленко. М.: NotaBene, 2000. С. 204.
- 26 Letsas G. The ECHR as a Living Instrument: Its Meaning and its Legitimacy. P.124-125, 141; Dworkin R. Freedom's Law: The Moral Reading of the American Constitution. Oxford: Oxford University Press, 1996. Reprinted 2005. 416 p.
- 27 ECHR, *Christine Goodwin v. the United Kingdom*. Judgment of 11 July 2002, Grand Chamber, App. No. 28957/95. Para 74.
- 28 Гусейнов Л. Особенности толкования международных договоров о правах человека // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 2. С. 4; Русов А. Н. Методологические аспекты разрешения дел Европейским Судом по правам человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19; Letsas G. Strasbourg's Interpretive Ethic: Lessons for the International Lawyer // The European Journal of International Law. 2010. Vol. 21. No. 3. P.518; Haeck Y. How to Interpret the European Convention on Human Rights // Constitutional Law Review. 2011. Vol. 3. №. 4. P. 8; Crema L. Subsequent Agreements and Subsequent Practice within and Outside the Vienna Convention // Nolte G. (ed.). Treaties and Subsequent Practice. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 22 и другие.

Значительно реже эти понятия не признаются тождественными. Исследователи, высказывающиеся в пользу разграничения данных понятий, видят в эволюционном толковании нечто большее, чем динамическое толкование²⁹. По мнению профессора Университета Осло Я. Э. Хельгесена, термин «динамическое толкование» употребляется, когда «Суд дает новые ответы на старые факты», а термин «эволютивное толкование» используется, когда Суд «дает ответы на новые факты, социальные изменения, вопросы, никогда ранее не рассматриваемые Судом»³⁰.

Однако, в целом, следует признать, что в научной литературе перечисленные выше разно звучащие слова употреблены как равнозначные применительно к анализируемому в статье способу толкования. Например, А. С. Исполинов оценивает выражения «расширительное динамическое (эволютивное)», «динамическое», «эволюционное», «новое», «современное» толкование как термины-синонимы для именованного толкования «в свете сегодняшнего дня»³¹.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в публикациях по обозначенной проблематике существует довольно большое количество формулировок интересующего нас понятия, описывающего эволюционный способ толкования. В основном они выступают как синонимичные выражениям, нашедшим закрепление в постановлениях Европейского Суда.

III. Эволюционное толкование – один из основных способов толкования положений Конвенции

Остаётся дискуссионным вопрос относительно места эволюционного толкования среди других способов толкования. Встречается точка зрения, что эволюционное толкование договоров не является самостоятельным способом толкования³². Так, норвежский исследователь Эйрик Бьёрге утверждает, что эволюционный метод толкования, применяемый Европейским Судом, не отличается от других способов толкования договоров в международном праве. Он всего лишь средство надлежащего понимания общих намерений сторон, выраженных в тексте, в объекте и цели договора, что является основной задачей толкования согласно правилам статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 г.³³

Эволюционное толкование иногда рассматривают как разновидность телеологического толкования³⁴ или как аналогичное ему понятие³⁵. Чаше исследователи противопоставля-

ют телеологический и эволюционный (динамический) способы толкования. При этом отмечается, что эволюционный подход играет менее заметную роль для толкования договоров, чем телеологическое толкование³⁶. Уильям Шабас полагает, что в каком-то смысле эволюционный подход вообще не является толкованием Конвенции. Его следует рассматривать как судебное правотворчество³⁷.

Мы будем исходить из того, что эволюционный подход к толкованию Конвенции тесно связан с телеологическим толкованием, но его нельзя считать тождественным ему понятием. Европейский Суд в своей практике сочетает эти способы толкования. Они помогают уточнить содержание норм Конвенции в зависимости от её объекта и цели: защита прав человека.

Переход к эволюционному толкованию отражает общую тенденцию в международном праве и в праве в целом, которая проявляется в стремлении различных международных и национальных судов сохранить актуальность текста толкуемого документа в современных условиях. В частности, эволюционный подход к толкованию можно найти в решениях следующих судебных органов: Суда Европейского союза, Межамериканского суда по правам человека, Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека, Международного трибунала по морскому праву, в практике Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации (ВТО), третейских судов, высших судов Франции, Соединённого Королевства, Германии и т. д.³⁸ Судьи ЕСПЧ также широко используют принцип эволюционного толкования Конвенции, известный как доктрина «живого инструмента», что позволяет учитывать правовые, социальные и другие изменения в Европе.

Метафора «живой инструмент» используется для обозначения договоров в различных областях международного права, в том числе для характеристики договоров в области прав человека. Предполагается, что с помощью толкования правовые документы подобно живым организмам, человеку на протяжении его жизни способны постоянно развиваться, изменяться и адаптироваться к новым идеям, ценностям и общественным обстоятельствам, возникшим после вступления договора в силу.

Доктрина «живого инструмента» возникла ещё до создания Европейского Суда. Она была разработана и глубоко укоренилась в американском и канадском конституционном праве с начала XX века³⁹, где для характеристики конституций используется метафора «живой документ». В Соединённых Штатах Америки гибкие конституции называют «живой конституцией», в Канаде «живым деревом», в Австралии «живым организмом». Феномен «живого» (реального) конституционализма получил распространение также и в других странах⁴⁰.

29 Lizewski B. Application of Law in the Legal Order of the Council of Europe // *Studia Iuridica Lublinensia*. 2015. Vol. 24. No. 2. P. 86.

30 Helgesen J. E. Dialogue between Judges 2011 "What are the Limits to the Evolutive Interpretation of the Convention?" // *Seminar Strasbourg*, January 2011. P. 20.

31 Исполинов А. С. Вопросы взаимодействия международного и внутреннего права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // *Российский Юридический Журнал*. 2017. № 1. С. 86; Исполинов А. С. Некоторые доктринальные итоги взаимодействия России с Европейским судом по правам человека. С. 30, 31, 33.

32 Nolte G. Jurisprudence of the International Court of Justice and Arbitral Tribunals of Ad Hoc Jurisdiction Relating to Subsequent Agreements and Subsequent Practice // Nolte G. (ed.). *Treaties and Subsequent Practice*. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 188; Bjorge E. Op. cit. P. 2; Gardiner R. K. Treaty interpretation. P. 467-468.

33 Bjorge E. Op. cit. P. 2, 5.

34 Абашидзе А.Х., Киселёва Е.В. Право международных договоров: учебно-методический комплекс. М., 2011. С. 11; Crawford J. Brownlie's *Principles of Public International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2012, 8th edn. P. 379.

35 Дарда А. В. Проблемы толкования национальными судами общепризнанных принципов международного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 13; Pintens W., Scherpe J. The Marckx Case: A 'Whole Code of Family Law'? // Gilmore S., Herring J., Probert R. (eds.). *Landmark cases in family law*. Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2011. P. 155.

36 Brölmann C. M. Limits of the Treaty Paradigm // M. Craven, M. Fitzmaurice (eds.). *Interrogating the Treaty: Essays in the Contemporary Law of Treaties*. Wolf Legal Publishers, 2005. P. 28-39; Жирмонт А. М. Толковательная функция Европейского суда по правам человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2006. С. 8; Brölmann C.M. Specialized Rules of Treaty Interpretation: International Organizations // Hollis D. B. (ed.). *The Oxford Guide to Treaties*. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 512; Гюлюмян В. Г. Указ. соч. С. 8-9.

37 Schabas W. A. Op. cit. P. 48.

38 A/68/10. Организация Объединенных Наций. Доклад Комиссии международного права. С. 16-17. ECHR, Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary. Judgment of 08 November 2016, Grand Chamber, App. No. 18030/11. Concurring opinion of Judge Sicilianos, joined by Judge Raimondi. Para 4.

39 ECHR, Muršić v. Croatia. Judgment of 20 October 2016, Grand Chamber, App. No. 7334/13. Partly dissenting opinion of Judge Pinto de Albuquerque. Para 11; Гриценко Е. Пределы конституционно-судебного нормотворчества // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2011. №5 (84). С. 108, 110.

40 Пушкарев С. В. Толкование конституций сравниваемых государств как один из методов компаративного исследования // *Вектор науки*

Со времени рассмотрения дела «Тайрер против Соединённого Королевства» (1978) в текстах постановлений Европейского Суда Конвенция метафорически представлена как «живой инструмент»⁴¹. Этой общепризнанной и наиболее часто употребляемой метафоре судья Верховного суда Великобритании баронесса Хейл Ричмондская предпочла «более яркое выражение», характеризующее Конвенцию как «живое дерево»⁴². Идею о том, что Конвенция должна толковаться в динамичной манере, принимая во внимание развитие общества, она назвала «подражанием, сознательным или неосознанным», словам Лорда Санкея в деле «Эдвардс против Генерального прокурора Канады» от 24 апреля 1928 г., где он заявил, что Конституцию Канады следует рассматривать «как живое дерево, способное расти и развиваться в естественных для себя пределах»⁴³. Данное дело сыграло важную роль в становлении конституционного права канадских женщин избираться в Сенат. Согласно доктрине «живого дерева» содержание конституции связано с жизнью человека, поэтому она является динамичным, развивающимся организмом. Чтобы стать действенным документом, конституция должна трактоваться либерально и прогрессивно в соответствии с реалиями современного общества⁴⁴. Впоследствии фразу «живое дерево» Лорда Санкея стали использовать как равнозначную или близкую по значению метафору «живой инструмент / организм / документ / акт / механизм» применительно к Конвенции⁴⁵. Это понятие не встречается ни в тексте Конвенции, ни в подготовительных материалах к ней.

Метафорический образ Конвенции как «живого договора» вызывает серьёзные правовые, моральные и научные дискуссии между сторонниками и противниками эволюционного подхода к толкованию. Малгосия Фицморис называет эволютивное (динамическое) толкование одним из самых спорных и обсуждаемых вопросов при толковании договоров со времени возникновения этого феномена⁴⁶. Возражения и весьма критические замечания высказываются против адаптации содержания Конвенции по мере поступательного развития европейского общества с течением времени и толкования без учёта изначальных намерений её разработчиков в 1950 г.⁴⁷

С другой стороны, ведущие учёные в области прав человека, юристы, судьи ЕСПЧ в целом позитивно оценивают эволюционное толкование, поскольку оно обеспечивает Суд

необходимой степенью динамичности и гибкости, которые необходимы для обеспечения дальнейшей эффективной защиты прав человека, провозглашённых Конвенцией⁴⁸. Бывший председатель Европейского Суда Жан-Поль Коста (2007-2011) заявил: «Толкователи Конвенции решительно отвергли статичный или конечный анализ. Я убеждён, что они были правы»⁴⁹.

Автор полагает, что по мере ускорения процессов изменений в европейском обществе будут выявляться новые противоречия, преодоление которых потребует со стороны судей ЕСПЧ использования так называемого «эволюционного» или «динамичного (динамического)» толкования – одного из основных способов толкования положений Конвенции, принятых Европейским Судом, что непременно приведёт к расширению обязанностей государств-участников принимать надлежащие меры для защиты новых прав человека, специально не предусмотренных Конвенцией и Протоколами к ней. В результате попытки взглянуть с разных сторон на проблему эволюционного подхода к толкованию продолжатся.

IV. Основные причины применения Европейским Судом эволюционного толкования

Задача модернизации (совершенствования) института толкования Конвенции в силу её специфики как регионально-правозащитного акта объективно и субъективно была обусловлена рядом причин.

«Права человека» принято понимать как категорию, способную к постоянному динамичному развитию⁵⁰. Поэтому эффективное толкование конвенционных прав возможно лишь тогда, когда их понимание достигается через призму конкретных социальных условий. ЕСПЧ прямо указал, что превратить теоретические и иллюзорные права в реально действующие – главная цель применения эволюционного толкования⁵¹.

Особый характер Конвенции определил её эволюционный и ориентированный на результат характер: коллективное обеспечение реальной защиты и развития прав человека и основных свобод. Если Европейский Суд не будет гибко реагировать на новые социальные, правовые, научные обстоятельства, изменения в области общественной нравственности, Конвенция станет декларативным и устаревшим документом. Необходимость повышения уровня защиты прав человека стала главной объективной причиной принятия доктрины «Конвенция как живой инструмент».

Субъективной причиной использования эволюционного подхода к толкованию стало то, что в середине прошлого века создатели Конвенции не могли предвидеть новейших достижений научно-технического прогресса, приведшего к возникновению не существовавших ранее видов деятельности людей, появлению компьютера, Интернета, операций по изменению пола, разрешения однополых браков, вопросов донорства и

Тольяттинского государственного университета. 2010. № 2. С. 135; Зорькин В. Д. Конституционный Суд в историческом контексте: Размышления к юбилею Конституционного Суда // Российская газета. Неделя. 2011. 20 окт.

41 ECHR, *Tyler v. United Kingdom*. Judgment of 25 April 1978, App. No. 5856/72. Series A no 26. Para 31.

42 Baroness Hale of Richmond. *Beanstalk or Living Instrument? How Tall Can the ECHR Grow?* // *Barnard's Inn Reading 2011*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.supremecourt.gov.uk/docs/speech_110616.pdf.

43 Baroness Hale of Richmond. *Dialogue between Judges 2011 "What are the Limits to the Evolutive Interpretation of the Convention?"* // *Seminar Strasbourg*, January 2011. P. 12.

44 Leishman R. *Against Judicial Activism: The Decline of Freedom and Democracy in Canada*. Montreal/Kingston: McGill-Queen's University Press, 2006. P. 203, 206.

45 Finnis J. *Judicial Law-Making and the 'Living' Instrumentalisation of the ECHR* // Barber N. W., Ekins R. and Yowell P. (eds.). *Lord Sumption and the Limits of the Law*. Oxford; Portland, Oregon: Hart Publishing, 2016. P. 85.

46 Fitzmaurice M. *The Practical Working of the Law of Treaties* // Evans M. D. *International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2014, 4th edn. P. 183.

47 Lord Hoffmann. *The Universality of Human Rights* // *Judicial Studies Board Annual Lecture*. 19 March 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.brandeis.edu/ethics/pdfs/.../hoffmann.pdf; Fisher J. *Rescuing human rights*. London: Henry Jackson Society, 2012. P. 26.

48 ECHR, *Hatton and others v. United Kingdom*. Judgment of 08 July 2003, Grand Chamber, App. No. 36022/97. Joint Dissenting Opinion of Judges Costa, Ress, Türmen, Zupančič and Steiner. Para 2; Де Сальвиа М. *Европейская конвенция по правам человека*. СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. С.86; Loucaides L. G. *The European Convention on Human Rights: Collected Essays*. Leiden; Boston: Martinus Nijhoff Publishers, 2007. P. 13; Tulkens F. *Dialogue between Judges 2011 "What are the Limits to the Evolutive Interpretation of the Convention?"* // *Seminar Strasbourg*, January 2011. P. 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.echr.coe.int/Documents/Dialogue_2011_ENG.pdf;

49 Costa J. P. *Dialogue between judges 2011 "What are the limits to the evolutive interpretation of the Convention?"* Seminar // *European Court of Human Rights*, Strasbourg. 2011. P. 5.

50 Туманова А. С. *Теория прав человека* М. М. Ковалевского // *История государства и права*. 2009. № 21. С. 15.

51 ECHR, *Airey v. Ireland*. Judgment of 09 October 1979, App. No. 6289/73, Series A no 32. Para. 26.

трансплантации, искусственных форм деторождения, передачи яйцеклетки, все возрастающей актуальности проблем защиты окружающей среды и экологии в целом, правовых проблем с эвтаназией. Отсутствие тщательного прогностического исследования о том, как в дальнейшем принимаемые положения будут толковаться и применяться при появлении подобных жизненных ситуаций, отразилось на качестве положений Конвенции⁵². Необходимость решать возникшие в связи с этим сложные проблемы в области прав человека обусловила поиск подхода к толкованию, адаптирующего эти положения к сегодняшней действительности.

Исследователи видят важную роль оценочных понятий, которые входят в содержание правовых норм, в их прогностическом (эволютивном) назначении⁵³. Толкование норм права с оценочными понятиями имеет специфику, обусловленную способностью содержания этих понятий приспосабливаться к изменившейся социально-политической и экономической обстановке⁵⁴. Абстрактность и неопределенность оценочных понятий придают нормам Конвенции «эластичный характер», позволяя их динамично толковать в свете современных обстоятельств с учётом развития науки и общества.

В силу обозначенных причин попытка ЕСПЧ придать конвенционным нормам актуальность и адаптируемость к условиям динамично развивающегося общества с помощью использования доктрины «Конвенция как живой инструмент» были объективно и субъективно predetermined.

Из этого вытекает основная функция эволюционного подхода к толкованию Конвенции и Протоколов к ней – обеспечение жизнеспособности текста этого международного договора 1950 г.

Исходя из всего вышесказанного можно сформулировать следующую дефиницию понятия «эволюционное толкование»: «Эволюционное толкование – это активный творческий процесс, учитывающий влияние временного фактора на правовую и повседневную жизнь европейского общества, а потому направленный не на доведение до адресатов толкования первоначальной воли составителей Конвенции и Протоколов к ней, а на уяснение нового смысла толкуемых норм с возможностью пересмотра предыдущей прецедентной практики Европейского Суда».

V. Заключение

Подводя итог изложенному следует подчеркнуть, что при использовании эволюционного толкования Конвенции ЕСПЧ исходит из принципа уважения первоначального текста этого международного нормативно-правового акта, содержание норм которого было определено Договаривающимися Государствами. Это не означает, что сегодня Конвенция должна толковаться и применяться в соответствии с намерениями её авторов, смысл которых был отражен более шестидесяти лет назад. Толкование судьями того или иного положения Конвенции может значительно противоречить намерениям авторов текста договора, но не его объекту и цели, которые связаны с общими намерениями сторон, нашедшими выражение в тексте документа.

Механизм принятия Дополнительных протоколов к Конвенции – свидетельство того, что она изначально задумывалась как «живой» документ, способный к постоянному развитию. Перечень гражданских и политических прав (статьи 1-18 Конвенции), закрепленный в Конвенции в период переговоров и ратификации 1949 и 1950 гг. (вступила в силу в 1953 г.), был значительно расширен после принятия Протоколов №№ 1, 4, 6, 7 и 12. Однако первый способ совершенствования Конвенции является длительной процедурой. Сложившийся на сегодняшний день текст Конвенции нельзя легко дополнить, чтобы приспособить его к правовым и социальным реалиям сегодняшнего дня, так как требуется волеизъявление подписавших Конвенцию правительств.

Эволюционное толкование стало ещё одним инструментом, который позволяет модифицировать текст Конвенции в свете меняющихся условий жизни и преобладающих в общественном сознании представлений о ценностях в демократических обществах. Этот способ развития текста середины XX века не требует внесения в него дополнений, а также изменений словесных формулировок основных конвенционных прав и свобод, что делает их более реальными, а конвенционные нормы адаптируемыми к современным условиям жизни европейского общества. Противники динамического подхода критикуют его за корректировку действующих договорных положений, за создание в ходе толкования норм, которые практически не были известны в 1950 г., поскольку данный процесс проходит на грани толкования и правотворчества.

Автор считает, что анализируемый в настоящей статье способ толкования является отражением внутренней тенденции Европейского Суда к существенному расширению своих возможностей по интерпретации положений Конвенции в связи с усложнением регулируемых этим международным договором общественных отношений в странах-участницах. Эволюционное толкование продемонстрировало свою перспективность в решении разнообразных вопросов, некоторые из которых возникли в очень сложных и прежде табуированных деликатных сферах, позволило Суду наполнить конвенционные положения новым содержанием, рассматривать вопросы, которые на момент принятия текста Конвенции не были актуальными (например, необходимость защиты экологического права, выведенного из статьи 8 Конвенции). Подобная гибкость исследуемого подхода ЕСПЧ к толкованию Конвенции сократила разрыв между действующим на протяжении почти семидесяти лет документом и достигнутым уровнем развития общественных отношений. В значительной степени благодаря эволюционному подходу к толкованию удаётся обеспечить эффективность прав Конвенции и Протоколов к ней в соответствии с современными условиями функционирования механизмов защиты прав человека и потребностями развития европейского общества.

Пристатейный библиографический список:

1. Абашидзе А. Х., Киселёва Е. В. Право международных договоров: учебно-методический комплекс. – М.: РУДН, 2011. – 30 с.
2. Алисиевич Е. С. Толкование норм конвенции Совета Европы о защите прав человека и основных свобод как правомочие Европейского суда по правам человека: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 147 с.
3. Бертель Ж.-Л. Общая теория права / Пер. с франц. Г. В. Чуршукова. Под общ. ред. В. И. Даниленко. – М.: Notabene, 2000. – 576 с.

52 Шушаева Т. А. Прогнозирование в праве международных договоров (по документам Комиссии международного права ООН) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 3 (82). С. 42.

53 Киселёв О. А. О назначении, природе, перспективах развития института оценочных понятий в нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2014. № 9. С. 28.

54 Черданцев А. Ф. Толкование права и договора. Учебное пособие. М.: Юнити-Дана, 2003. С. 99.

4. Голдобина З. Г. Юридический прагматизм и социологическое направление в американском праве // Вестник Пермского университета. Серия: Юридические науки. – 2008. – Вып. 1 (1). – С. 17-26.
5. Гриценко Е. Пределы конституционно-судебного нормотворчества // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – №5 (84). – С. 107-130.
6. Гусейнов Л. Особенности толкования международных договоров о правах человека // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 1999. – № 2. – С. 3-6.
7. Гюлумян В. Г. Принципы толкования Европейской конвенции прав человека (критика и защита) // Журнал конституционного правосудия. – 2015. – № 3 (45). – С. 6-18.
8. Дарда А. В. Проблемы толкования национальными судами общепризнанных принципов международного права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 26 с.
9. Де Сальвиа М. Европейская конвенция по правам человека. – СПб.: Издательство Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. – 265 с.
10. Жирмонт А. М. Толковательная функция Европейского суда по правам человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Минск, 2006. – 20 с.
11. Захарова Л. И. Эволюционное течение в международном праве и некоторые подводные рифы в практике ЕСПЧ // Евразийский юридический журнал. – 2016. – №1 (92). – С.120-125.
12. Зорькин В. Д. Конституционный Суд в историческом контексте: Размышления к юбилею Конституционного Суда // Российская газета. Неделя. – 2011. – 20 окт.
13. Зорькин В. Д. Позитивистская теория права в России. – М.: МГУ, 1978. – 267 с.
14. Иваненко А. А. Формы и пределы интерпретационной деятельности Европейского Суда по правам человека // Вестник Омской юридической академии. – 2015. – № 4 (29). – С. 17-21.
15. Исполинов А. С. Вопросы взаимодействия международного и внутреннего права в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Российский Юридический Журнал. – 2017. – № 1 (112). – С. 73-93.
16. Исполинов А. С. Некоторые доктринальные итоги взаимодействия России с Европейским судом по правам человека // Государство и право. – 2017. – №6. – С. 26–34.
17. Караманукян Д. Т. Акты Европейского суда по правам человека в российской правовой системе: Учебное пособие. – Омск: Омская юридическая академия, 2013. – 96 с.
18. Караманукян Д. Т. Провокация преступлений в прецедентном праве Европейского Суда по правам человека // Актуальные вопросы публичного права. – 2013. – № 1. – С. 10-24.
19. Киселёв О. А. О назначении, природе, перспективах развития института оценочных понятий в нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. – 2014. – № 9. – С. 22-30.
20. Ковлер А. И. Эволютивное толкование Европейской конвенции по правам человека: возможности и пределы. Европейский суд по правам человека как субъект толкования права // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 3 (58). – С. 92-100.
21. Липкина Н. Н. Толкование Конвенции о защите прав человека и основных свобод Европейским судом по правам человека и верховенство права // Журнал российского права. – 2015. – № 4. – С. 130-142.
22. Манукян А. Г. Толкование норм права: Виды, система, пределы действия: Дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2006. – 177 с.
23. Питерская А. Л., Батеева Е. В. История политических и правовых учений: Учебное пособие, 2-е изд., стереотип. – М: МГИУ, 2008. – 84 с.
24. Пушкарев С. В. Толкование конституций сравниваемых государств как один из методов компаративного исследования // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 2. – С.134-137.
25. Рекош К. Х. Влияние толкования на правовой дискурс // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 6. – С. 209-216.
26. Русов А. Н. Методологические аспекты разрешения дел Европейским Судом по правам человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 24 с.
27. Рыжов А. И. Методы толкования Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в деле «Херст против Великобритании» // Марийский юридический вестник. – 2005. – № 4. – Т. 1. – С. 166-172.
28. Смбалян А. С. Эволюционное толкование в практике Органа по разрешению споров Всемирной Торговой Организации // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 4 (83). – С. 30-34.
29. Туманов В. А. Европейский Суд по правам человека: очерк организации и деятельности. – М.: Норма, 2001. – 295 с.
30. Туманова А. С. Теория прав человека М. М. Ковалевского // История государства и права. – 2009. – №21. – С. 12-15.
31. Черданцев А. Ф. Толкование права и договора: учебное пособие. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 381 с.
32. Шушаева Т. А. Прогнозирование в праве международных договоров (по документам Комиссии международного права ООН) // Евразийский юридический журнал. – 2015. – № 3 (82). – С. 41-44.
33. Baroness Hale of Richmond. Beanstalk or Living Instrument? How Tall Can the ECHR Grow? // Barnard's Inn Reading 2011. URL: http://www.supremecourt.gov.uk/docs/speech_110616.pdf.
34. Baroness Hale of Richmond. Dialogue between Judges 2011 "What are the Limits to the Evolutive Interpretation of the Convention?" // Seminar Strasbourg, January 2011. P. 11-18.
35. Borge E. The Evolutionary Interpretation of Treaties // Oxford: Oxford University Press, 2014. – 213 p.
36. Brölmann C. M. Limits of the Treaty Paradigm // Craven M., Fitzmaurice M. (eds.). Interrogating the Treaty: Essays in the Contemporary Law of Treaties. – Wolf Legal Publishers, 2005. – P. 28-39.
37. Brölmann C.M. Specialized Rules of Treaty Interpretation: International Organizations // Hollis D. B. (ed.). The Oxford Guide to Treaties. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – P. 507-524.
38. Christakis T. Human Rights from a Neo-Voluntarist Perspective // Kammerhofer J., d'Aspremont J. (eds.). International Legal Positivism in a Post-Modern World. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P.421-450.

39. Conway G. *The Limits of Legal Reasoning and the European Court of Justice*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 344 p.
40. Costa J. P. Dialogue between judges 2011 “What are the limits to the evolutive interpretation of the Convention?” Seminar // European Court of Human Rights, Strasbourg, 2011.– P. 5.
41. Crawford J. *Brownlie’s Principles of Public International Law*. – Oxford: Oxford University Press, 2012, 8th edn.. – 888 p.
42. Crema L. Subsequent Agreements and Subsequent Practice within and Outside the Vienna Convention// Nolte G. (ed.). *Treaties and subsequent practice*. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 13-28.
43. Crona M. *The Principle of Dynamic Interpretation - A Matter of Legitimacy: The ECHR Principle of Dynamic Interpretation from a Constitutional Perspective: Master’s thesis*. – 2009. – 101 p. URL: <https://www.duo.uio.no/bitstream/handle/10852/22003/88613.pdf>
44. Djeflal C. *Static and Evolutive Treaty Interpretation: A Functional Reconstruction*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – 452 p.
45. Dupuy P.-M. *Evolutionary Interpretation of Treaties: Beyond Memory and Prophecy* // Cannizzaro E. (ed.). *The Law of Treaties Beyond the Vienna Convention*. – Oxford: Oxford University Press, 2011. – P. 123-137.
46. Dworkin R. *Freedom’s Law: The Moral Reading of the American Constitution*. –Oxford: Oxford University Press, 1996. Reprinted 2005.– 416 p.
47. Ehrlich E. *Fundamental Principles of the Sociology of Law*.– Cambridge: Harvard University Press, 1936. Transaction Publishers, New Brunswick, 2002.– 541 p.
48. Finnis J. *Judicial Law-Making and the ‘Living’ Instrumentalisation of the ECHR* // Barber N. W., Ekins R. and Yowell P. (eds.). *Lord Sumption and the Limits of the Law*. – Oxford; Portland, Oregon: Hart Publishing, 2016. – P. 73-120.
49. Fisher J. *Rescuing human rights*.–London: Henry Jackson Society, 2012.– 74 p.
50. Fitzmaurice M. *Dynamic (Evolutive) Interpretation of Treaties and the European Court of Human Rights* // A. Orakhelashvili, S. Williams (eds.). *40 Years of the Vienna Convention on the Law of Treaties*. London: British Institute of International and Comparative Law, 2010. P. 55-95.
51. Fitzmaurice M. *The Practical Working of the Law of Treaties* // Evans M. D. *International Law*. Oxford: Oxford University Press, 2014, 4th edn. P.166-197.
52. Gardiner R. K. *Treaty interpretation*. – Oxford: Oxford University Press, 2015, 2nd edn.– 568 p.
53. Gardiner R.K. *The Vienna Convention Rules on Treaty Interpretation* //Duncan B. Hollis (ed.). *The Oxford Guide to Treaties*. – Oxford: Oxford University Press: 2012. – P. 475-506.
54. Haeck Y. *How to Interpret the European Convention on Human Rights* // *Constitutional Law Review*. – 2011. – Vol. 3. – №. 4. – P. 3-30.
55. Helgesen J. E. Dialogue between Judges 2011 “What are the Limits to the Evolutive Interpretation of the Convention?” // Seminar Strasbourg, January 2011. – P. 19-28.
56. Helsen S.T. *Evolutive Treaty Interpretation: Legality, Semantics and Distinctions* // *European Journal of Legal Studies*. – 2013. – Vol. 6. – No. 1. – P.127-148.
57. Hernandez G. I. *International Judicial Lawmaking* // C. Brölmann, Y. Radi (eds.). *Research Handbook on the Theory and Practice of International Lawmaking*. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2016. P. 200-221.
58. Legg A. *The Margin of Appreciation in International Human Rights Law: Deference and Proportionality*. – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 272 p.
59. Leishman R. *Against Judicial Activism: The Decline of Freedom and Democracy in Canada*. – Montreal and Kingston: McGill-Queen’s University Press, 2006. – 310 p.
60. Letsas G. *The ECHR as a Living Instrument: Its Meaning and its Legitimacy* // *Constituting Europe. The European Court of Human Rights in a National, European and Global Context*. – 2013. – No. 2. – P. 106-141.
61. Letsas G. *Strasbourg’s Interpretive Ethic: Lessons for the International Lawyer* // *The European Journal of International Law*. – 2010. – Vol. 21. – No.3. – P. 509-541.
62. Liżewski B. *Application of Law in the Legal Order of the Council of Europe* // *Studia Iuridica Lublinensia*. – 2015. – Vol. 24. – No. 2. – P. 73-97.
63. Lord Hoffmann. *The Universality of Human Rights* // *Judicial Studies Board Annual Lecture*. 19 March 2009 // URL: www.brandeis.edu/ethics/pdfs/.../hoffmann.pdf
64. Loucaides L. G. *The European Convention on Human Rights: Collected Essays*. –Leiden; Boston: MartinusNijhoff Publishers, 2007.– 273. p.
65. Nolte G. *Jurisprudence of the International Court of Justice and Arbitral Tribunals of Ad Hoc Jurisdiction Relating to Subsequent Agreements and Subsequent Practice* // Nolte G. (ed.). *Treaties and Subsequent Practice*. – Oxford: Oxford University Press, 2013. – P. 169-209.
66. Osamu I. *Evolutionary Interpretation of Treaties Re-examined: The Two-Stage Reasoning* // *Journal of International Cooperation Studies*. – 2015. – Vol.22. – No.2/3. – P. 127-149.
67. Pintens W., Scherpe J. *The Marckx Case: A ‘Whole Code of Family Law’?* // Gilmore S., Herring J., Probert R. (eds.). *Landmark cases in family law*. – Oxford and Portland, Oregon: Hart Publishing, 2011. – P. 155-174.
68. Schabas W. A. *The European Convention on Human Rights: A Commentary*. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 1414 p.
69. Tavernier P. *Relevance of the Intertemporal Law* // Crawford J., Pellet A. and Olleson S. (eds). *The Law of International Responsibility*. – Oxford: Oxford University Press, 2010. – P. 397-403.
70. Tulkens F. Dialogue between Judges 2011 “What are the Limits to the Evolutive Interpretation of the Convention?” // Seminar Strasbourg, January 2011.– P. 6-10.URL:http://www.echr.coe.int/Documents/Dialogue_2011_ENG.pdf.
71. Vitjoen F. *Minority Sexual Orientation as a Challenge to the Harmonised Interpretation of International Human Rights Law* // Buckley C. M., Donald A. and Leach Philip (eds.). *Towards Convergence in International Human Rights Law: Approaches of Regional and International Systems*. – Leiden: Brill / Nijhoff, 2016. – P. 156-192.
72. Zoethout C. M. *The Dilemma of Constitutional Comparativism* // *ZaöRV*. –2011. – Vol. 71. – P. 787-806.

ПОКРОВСКАЯ Наталья Владимировна

аспирант кафедры международного права Всероссийской академии внешней торговли МЭК России

ПРОТОКОЛ О ПРИСОЕДИНЕНИИ РОССИИ К ВТО КАК СПЕЦИФИЧЕСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР

В статье проведен теоретический анализ особенностей Протокола о присоединении России к ВТО. Автор обосновывает, что Протокол имеет организационный характер, определяет перечень взаимных обязательств и порядок взаимоотношений России с ВТО и государствами-членами ВТО и содержит нормы как материального, так и процессуального характера.

Ключевые слова: международный договор, ВТО, предмет договора, обязательство, уступка.

POKROVSKAYA Natalya Vladimirovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Russian Foreign Trade Academy of the MED of Russia

THE PROTOCOL ON RUSSIA'S ACCESSION TO THE WTO AS A SPECIFIC INTERNATIONAL TREATY

The article analyzes the features of the Protocol on Russia's accession to the WTO. The author justifies that the Protocol is of an organizational nature, determines the list of mutual obligations and the order of Russia's relations with the WTO and WTO member states and contains standards of both material and procedural nature.

Keywords: international treaty, WTO, subject of contract, obligation, assignment.

Покровская Н. В.

Создание ВТО стало подтверждением реальной глобализации в международной торговой системе. В едином международно-правовом режиме оказались государства с различными экономическими системами и торговой политикой¹. Из этого следует, что присоединение России к ВТО повлекло за собой ее включение в систему многосторонних торговых соглашений, расширение доступа к правовым механизмам международной торговли, определение новых направлений торгового сотрудничества. Вступив в ВТО, Россия приобрела новые правовые инструменты для защиты национальных экономических интересов. Объектом воздействия права ВТО признаются внутренние правовые режимы государств-участников², благодаря чему они включаются в глобальный торговый правопорядок. При этом имеет место унификация национального законодательства, его адаптация к нормам и требованиям права ВТО. Это становится возможным вследствие признания за Протоколом о присоединении России к ВТО статуса международного договора и включения его в национальную правовую систему.

В период, предшествующий присоединению России к ВТО, ученые обращали внимание на «бессистемный и мозаичный» характер совершенствования федерального законодательства и его искусственное «приспособление» к нормам права ВТО³. В то же время, обращалось внимание на наличие нормативных правовых актов, изначально не противоречащих праву ВТО, а также на перспективу рецепции норм права ВТО или использования их по бланкетному (отсылочному) принципу⁴. Вступление России в ВТО состоялось в 2011-2012 гг. по результатам многолетних переговоров. В ходе этих переговоров российское законодательство подвергалось масштабной модернизации. 16 декабря 2011 г. был подписан Протокол о

присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (далее – протокол о присоединении России к ВТО). О завершении Россией всех внутригосударственных процедур Правительство РФ уведомило Секретариат ВТО 23 июля 2012 г., а 22 августа 2012 г. Протокол о присоединении России к ВТО вступил в силу. Протокол о присоединении России к ВТО был отнесен Конституционным Судом РФ к международным договорам, вследствие чего на основании положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ после его ратификации он стал частью правовой системы России⁵.

Тексты Венских конвенций о праве международных договоров содержат ряд норм и положений, которые задают определенный угол зрения на Протокол о присоединении России к ВТО и добавляют некоторые нюансы к характеристике Протокола. Так, положения о принятии текста договора (ст. 9 Венской конвенции 1986 г.), ратификации (ст. 14 Венской конвенции 1986 г.), вступления в силу (ст. 24 Венской конвенции 1986 г.) получили отражение и в тексте Протокола, и в процессе его разработки. В целом он соответствует правилам, установленным названными конвенциями, но обладает определенной спецификой.

Вместе с тем, Протоколу о присоединении России к ВТО присущи как *общее*, так и *особенное*, – в том, что касается черт, присущих международному договору, как он понимается указанными Венскими конвенциями.

К общим чертам Протокола о присоединении России к ВТО, сближающим его по содержанию с большинством прочих международных договоров, можно отнести наличие в тексте норм как материального, так и процессуального характера.

В связи с присоединением России к ВТО для нее стали обязательными положения, разработанные и действовавшие до ее учреждения. Так, неотъемлемыми частями Марракешского соглашения о создании ВТО, обязательными для всех его членов, являются соглашения и связанные с ними правовые

1 Шумилов В. М. Право Всемирной торговой организации (ВТО). – М.: Юрайт, 2016. – С. 3-18.

2 Логинова А. С. Проблемы адаптации России к условиям ВТО (экономико-правовой аспект) // Юридическая наука и практика. – 2014. – № 2. – С. 108-113.

3 Комендантов С. В. Проблемы имплементации в Российской Федерации положений правовой системы Всемирной торговой организации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Воронеж, 2005. – С. 154-155.

4 Белых С. В. Экономический и правовой анализ последствий вступления России во Всемирную торговую организацию // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 1. – С. 16-21.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 по делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации // Рос. газ. – 2012. – 10 июля.

документы (многосторонние торговые соглашения), в которых эти направления приобрели конкретное содержание. Так, Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) устанавливает общие принципы международной торговли товарами (национальный режим налогообложения, антидемпинговые меры, режим наибольшего благоприятствования и перечень уступок, предоставляемых сторонами торговых отношений). Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС) включает обязательства стран-членов ВТО в отношении отдельных видов услуг, а также устанавливает общие правила, применимые ко всем видам услуг или к отдельным из них. Как и в ГАТТ, в этом соглашении определены режим наибольшего благоприятствования и национальный режим, а также перспективы либерализации торговли услугами. Соглашение об инвестиционных мерах, имеющих отношение к торговле (ТРИМС) касается ограниченного круга мер, признающихся несовместимыми с ГАТТ и оказывающими неблагоприятное воздействие на торговлю. По этому соглашению члены ВТО принимают на себя обязательства не применять такие меры, а уже применяющиеся – устранить. Кроме названных, в приложениях к Марракешскому соглашению содержатся соглашения с особым предметом торговли (по сельскому хозяйству, по текстилю), соглашения о проведении контрольных и лицензионных процедур (досмотра, фито-санитарного контроля, лицензирования импорта) и ряд других соглашений (о правилах установления происхождения товаров, чрезвычайных мерах, технических барьерах в торговле, субсидиях). В совокупности пакет соглашений, являющихся неотъемлемой частью Марракешского соглашения о создании ВТО, создал основу для формирования права ВТО.

Главными отличительными особенностями Протокола – в сравнении с классическими международными договорами – являются его структура и содержание. Следует обратить внимание и на форму Протокола, имея в виду, впрочем, что форма договора вторична по сравнению с его содержанием и не влияет на его обязательную силу и юридическую действительность⁶.

Структура Протокола о присоединении России к ВТО включает преамбулу, общие положения, определяющие условия членства России в ВТО, информацию о статусе перечней уступок и обязательств, подробно раскрытых в приложении к Протоколу, заключительные положения. Доклад рабочей группы, исходя из преамбулы Протокола о присоединении России к ВТО и п. «d» ч. 1 ст. 2 Венской конвенции, является составной частью Протокола и может быть оценен как перечень оговорок. В п. 3 Протокола о присоединении России к ВТО на Россию возложена обязанность выполнения Многосторонних торговых соглашений (за исключением, установленным в п. 1450 Доклада рабочей группы). Приложение к Протоколу о присоединении России к ВТО определяет сроки и порядок установления уступок и обязательств по товарам и услугам и в этом качестве может быть рассмотрено как способ участия России в Марракешском соглашении. Такая конструкция, включающая договоры внутри договора, усложняет определение приоритетных обязательств, затрудняет взаимодействие с органами ВТО, создает ряд правовых пробелов.

Важной особенностью Протокола о присоединении России к ВТО является наличие огромного числа бланкетных (отсылочных) норм. В силу использования в п. 3 Протокола о присоединении России к ВТО бланкетного и отсылочного способов изложения можно сделать вывод о том, что в предмет договора включаются и обязательства по Многосторонним торговым соглашениям, являющимся приложением к Марракешскому соглашению. Текст Протокола был подготовлен по результатам переговоров о присоединении России к Марракешскому соглашению, и, ратифицировав Протокол, она приняла на себя обязательства по его соблюдению (в том числе, в части финансового обеспечения, предоставления привилегий и иммунитетов, необходимых для выполнения функций ВТО, исключительного права толкования Марракешского соглашения и Многосторонних торговых соглашений структурными

подразделениями ВТО – Министерской конференцией и Генеральным советом).

Очевидно, что по своему содержанию Протокол о присоединении России к ВТО не в полном объеме соответствует определению договора как документа, воплощенного в тексте с определенной структурой, имеющей установленное наименование⁷. Хотя с учетом порядка присоединения к ВТО, установленного в Марракешском соглашении и соблюденного РФ, можно отметить, что в данном случае имеют место специфические требования к содержанию договора, основанные на положениях пп. «b», «c» ст. 15 Венской конвенции о международных договорах. Протокол о присоединении России к ВТО – это акт, сторонами которого являются, с одной стороны, государство (Россия), с другой стороны – международная организация (ВТО). Очевидно, что такой акт, составленный и подписанный государством и межправительственной международной организацией, следует квалифицировать в качестве «международного договора».

Текст Протокола о присоединении России к ВТО содержит разделы, традиционно включаемые в текст международных договоров (преамбула, общие положения, заключительные положения), и достаточно краткое изложение возлагаемых на нее обязательств. Между тем, именно эти обязательства представляют особый интерес как предмет международного договора.

В Приложении к Протоколу сгруппированы положения, относящиеся к Перечню уступок и обязательств по товарам и Перечню специфических обязательств по услугам. Они приведены в Приложении к Протоколу и справедливо характеризуются как обязательства по тарифным уступкам и специфические обязательства по услугам⁸. Перечень уступок и обязательств по товарам разделен на пять частей (тариф РНБ, преференциальный тариф, нетарифные уступки, сельскохозяйственные товары, экспортные пошлины). Перечень специфических обязательств по услугам распространяется на 11 категорий услуг, поставляемых четырьмя способами⁹. Кроме того, в Приложении к Протоколу о присоединении России к ВТО установлены Дополнительные обязательства РФ в области услуг базовых телекоммуникаций.

Перечень специфических обязательств по услугам включает в себя горизонтальные и секторальные обязательства. Горизонтальные обязательства затрагивают все виды услуг, а секторальные – только отдельные виды (в частности, деловые услуги, финансовые услуги, образовательные услуги). Исходя из текста Приложения, можно определить предмет Протокола о присоединении России к ВТО следующим образом:

- обязательства по открытию внутренних товарных рынков;
- обязательства в области сельского хозяйства;
- обязательства по обеспечению соответствия правилам ВТО установленного в России порядка санитарного, ветеринарного, фитосанитарного и технического регулирования;
- обязательства по допуску иностранных юридических или физических лиц к оказанию услуг внутри России, либо за границей, но получателям из России;
- обязательства в отношении защиты прав интеллектуальной собственности (авторское право и смежные права, право на товарный знак, промышленные образцы, патенты).

Системные обязательства, которые приняла на себя РФ, в целом не выходят за рамки стандартных обязательств ВТО, которыми связаны все ее члены¹⁰. Анализ этих обязательств по-

6 Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 113-114.

7 Вельяминов Г. М. Социальная интеграция и международное право. – М.: Юрид. лит., 1967. – С. 205.
 8 Кадышева О. В. Протокол о присоединении Российской Федерации к соглашению об учреждении ВТО в практике российских судов // «Круглый стол», посвященный двадцатилетию Всемирной торговой организации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/2015/06/05>.
 9 Шумилов В. М. Обязательства России как члена ВТО в сфере услуг (анализ Протокола о присоединении России к ВТО) // Право ВТО. – 2012. – № 3. – С. 2-9.
 10 Батанин В. В. Россия в ВТО – опыт первых месяцев // Переходный период присоединения России к ВТО: шанс для национальной экономики. – М.: Рос. инс-т стратег. исслед., 2013. – С. 17-23.

звolyет дифференцировать их на две группы: обязательства, относящиеся к тарифному регулированию (снижение ставок импортных пошлин, сокращение экспортных пошлин), и обязательства, относящиеся к нетарифному регулированию, по гармонизации законодательства (облегчение доступа на внутренний рынок иностранных компаний, упрощение или отмена процедур лицензирования, квотирования, приведение национального законодательства в соответствие с правом ВТО). В целом совокупность названных обязательств предполагает гармонизацию национального законодательства и облегчение доступа на рынки товаров, работ, услуг, и изначально это должно происходить на паритетных началах и на основе принципа взаимности.

Анализ обязательств, принятых Россией при вступлении в ВТО и зафиксированных в Протоколе о присоединении к ВТО, позволяет отметить такие его особенности:

– как международный договор он содержит совокупность разнонаправленных обязательств, дифференцирующих его предмет в зависимости от отдельных видов деятельности (сельское хозяйство), оборота отдельных объектов гражданских прав (товаров, услуг), а также правовой регламентации торговых отношений (тарифное регулирование);

– указанные обязательства принимаются субъектом – государством, гарантирующим принятие нормативных правовых актов в сфере регулирования международных торговых отношений, основанных на признании норм права ВТО;

– ВТО как участник международного договора не принимает на себя встречных обязательств аналогичной правовой природы, но гарантирует совершение юридически значимых действий (принятие в члены ВТО, распространение средств правовой защиты, доступной странам-членам ВТО, доступ на рынки); при этом фактически интересы ВТО представляются при заключении договора рабочей группой, в состав которой входят представители отдельных государств-участников ВТО.

В соотношении с Венской конвенцией о международных договорах Протокол о присоединении России к ВТО предстает специфическим видом международного договора. Марракешское соглашение (ст. ст. XI-XII) разграничивает понятия членов-учредителей и присоединившихся субъектов, при этом если учреждение ВТО произошло благодаря согласованной воле ряда государств, то присоединение к нему реализуется как соглашение между непосредственно организацией и отдельным государством. Протокол о присоединении России к ВТО, обладая равной юридической силой с Марракешским соглашением (в силу п. 2 Протокола оно является его неотъемлемой частью), уступает ему по значимости, являясь, если использовать гражданско-правовую терминологию, организационным договором. На наш взгляд, это возможно в связи со следующими обстоятельствами.

В науке гражданского права организационными договорами признаются соглашения двух или более лиц, определяющие условия их участия в конкретных обязательствах в будущем или направленные на обеспечение их взаимосвязанной деятельности¹¹. С учетом специфики предмета гражданского права такие договоры создают основу для заключения в будущем иных (основных) договоров¹². Объектом организационного отношения ученые полагают деятельность его субъектов, направленную не на прямую экономический результат, а на создание условий для его скорейшего и более эффективного достижения¹³. Организационный характер Протокола о присоединении России к ВТО отражается в его предмете (п. 2-4), установлении рамочных правил об этапности уступок и обязательств (п. 5), а также перечня будущих действий российской стороны (п. 7).

В связи с вышеизложенным можно сделать следующие выводы:

1. Протокол о присоединении России к ВТО является специфическим международным договором, имеющим организационный характер и направленным на установление отношений как со Всемирной торговой организацией, так и с отдельными государствами-членами ВТО.

2. Организационный характер Протокола о присоединении России к ВТО отражается в его предмете (п. 2-4), установлении рамочных правил об этапности уступок и обязательств (п. 5), а также перечня будущих действий российской стороны (п. 7).

3. Как международный договор Протокол о присоединении России к ВТО содержит совокупность разнонаправленных обязательств, дифференцирующих его предмет в зависимости от отдельных видов деятельности (сельское хозяйство), оборота отдельных объектов гражданских прав (товаров, услуг), а также правовой регламентации торговых отношений (тарифное регулирование).

Пристатейный библиографический список

1. Батанин В. В. Россия в ВТО – опыт первых месяцев // Переходный период присоединения России к ВТО: шанс для национальной экономики. – М.: Рос. ин-т стратег. исслед., 2013. – С. 17-23.
2. Белых С. В. Экономический и правовой анализ последствий вступления России во Всемирную торговую организацию // Бизнес, менеджмент и право. – 2013. – № 1. – С. 16-21.
3. Вельяминов Г. М. Социальная интеграция и международное право. – М.: Юрид. лит., 1967. – 301 с.
4. Егорова М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 10-21.
5. Кадышева О. В. Протокол о присоединении Российской Федерации к соглашению об учреждении ВТО в практике российских судов // «Круглый стол», посвященный двадцатилетию Всемирной торговой организации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.wto.ru/2015/06/05> (дата обращения: 17.05.2017 г.).
6. Росендантов С. В. Проблемы имплементации в Российской Федерации положений правовой системы Всемирной торговой организации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – Воронеж, 2005. – С. 154-155.
7. Кукушкина Ю. М. Влияние присоединения России к ВТО на перспективы торгово-экономических отношений РФ и ЕС: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14. – М., 2015. – С. 70-79.
8. Логинова А. С. Проблемы адаптации России к условиям ВТО (экономико-правовой аспект) // Юридическая наука и практика. – 2014. – № 2. – С. 108-113.
9. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 432 с.
10. Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве: монография. – М.: Проспект, 2014. – 180 с.
11. Толстоброва Н. А. Влияние ВТО на организацию контроля за системой допуска зарубежной продукции на российский рынок // Вестник ПНИПУ. Серия «Социально-экономические науки». – 2013. – № 18. – С. 105-121.
12. Тюрина С. А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2012. – 213 с.
13. Шумилов В. М. Обязательства России как члена ВТО в сфере услуг (анализ Протокола о присоединении России к ВТО) // Право ВТО. – 2012. – № 3. – С. 2-9.
14. Шумилов В. М. Право Всемирной торговой организации (ВТО). – М.: Юрайт, 2016. – 220 с.

11 Тюрина С. А. Договор как регулятор организационных отношений в российском гражданском праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М., 2012. – С. 9-10.

12 Подузова Е. Б. Организационные договоры в гражданском праве : монография. – М.: Проспект, 2014. – С. 3-5.

13 Егорова М. А. Организационное отношение и организационные сделки в гражданско-правовом регулировании // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 5. – С. 10-21.

РОМАНЕНКО Анна Михайловна

аспирант юридического института Российского университета дружбы народов

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГОСУДАРСТВАХ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО ПРАВА ЗА ТРАНСПОРТНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

В данной работе на основе компаративистского метода было проанализировано законодательство стран континентального права, предусматривающее ответственность за деяния, совершенные в состоянии опьянения. Особое внимание было уделено вопросам уголовной ответственности за транспортные деяния, совершенные в состоянии опьянения. В законодательстве исследуемых государств было выявлено два основных подхода к установлению уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Во-первых, уголовная ответственность устанавливается за сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения; наступление общественно опасных последствий для наступления уголовной ответственности не требуется. Во-вторых, предполагается наступление уголовной ответственности при управлении транспортным средством в состоянии опьянения, либо в случае причинения общественно опасных последствий, либо в исключительных случаях; в остальных случаях наступает административная ответственность.

Ключевые слова: континентальное право, состояние опьянения, юридическая ответственность, компаративный анализ, имплементация.

Романенко А. М.

ROMANENKO Anna Mikhaylovna

postgraduate student of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia

CRIMINAL LIABILITY FOR ACTS WHICH MADE IN A STATE OF INTOXICATION IN THE COUNTRIES OF CONTINENTAL LAW

The rules about intoxication in the countries of continental law were analyzed on a comparative method. Author focuses on transport crimes which made in a state of intoxication. Legislation of countries identifies two approaches to criminal liability of this people:

1. The criminal liability establishes the fact of driving in a state of intoxications; the dangerous public consequences are not necessary for criminal liability.

2. The criminal liability is expected to the fact of driving in a state of intoxications when the driver did a dangerous public consequence or in exceptional cases; in other cases, there is always use an administrative responsibility.

Keywords: Continental law, a state of intoxication, criminal liability, comparative method, implementation.

Заслуживают внимания вопросы уголовной ответственности за деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения в государствах Континентального права.

В §316 УК ФРГ предусмотрена ответственность за управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения:

а) кто управляет транспортным средством (§§ 315–315d), хотя он, находясь в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием других одурманивающих средств, не в состоянии безопасно вести транспортное средство, наказывается лишением свободы на срок до одного года или штрафом, если деяние не подлежит наказанию, предусмотренному в §315a или §315c.

В § 323a есть указание на полное опьянение:

а) кто преднамеренно или по небрежности приводит себя в состояние опьянения алкогольными напитками или другими одурманивающими средствами, наказывается лишением свободы на срок до пяти лет или денежным штрафом, если он в этом состоянии совершает противоправное деяние и не может быть наказан за его совершение, так как он вследствие опьянения действовал без вины или этого нельзя было исключить;

б) наказание не может быть более тяжким, чем наказание, предусмотренное за совершение деяния в состоянии опьянения;

в) деяние преследуется только по заявлению потерпевшего на основании предоставления полномочия или требования, если деяние, совершенное в состоянии опьянения, могло бы преследоваться только по заявлению потерпевшего, на основании предоставления полномочия или требования.

Анализируя немецкое законодательство в рассматриваемой области следует отметить:

1) в контексте установления ответственности за деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, в законодательстве ФРГ имеет место репрессивный подход. Предусматривается уголовная ответственность за управление автомобилем в состоянии алкогольного опьянения;

2) немецкий законодатель рассматривает данные деяния как преступления, имеющие повышенную степень общественной опасности. Об этом свидетельствует, в частности, отсутствие указания на последствия совершенного деяния. Для признания преступления окончательным достаточно установление факта управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения;

3) ответственность усиливается в ряде случаев, связанных с опьянением. В частности, в том случае, если лицо привело себя в состояние алкогольного, либо опьянения одурманивающими средствами как умышленно, так и по небрежности, и в этом состоянии совершило правонарушение.

Продолжая исследование, обратимся к законодательству Нидерландов как к одному из наиболее разработанных в рассматриваемой области. На проблему противодействия транспортным преступлениям в теории уголовного права Нидерландов обращается особое внимание¹.

Согласно ст. 7 Закона Нидерландов о дорожном движении² тому, кто был вовлечен в ДТП или чье поведение вызвало дорожно-транспортное происшествие, запрещается покидать место происшествия, если:

а) при этой аварии он знает или разумно должен подозревать, что другой был убит или ранен;

б) когда он знает или разумно должен подозревать, что другой человек, получивший травму в этой аварии, остается в беспомощном состоянии.

Данное положение не применяется к лицу, которое на месте происшествия предоставило возможность определить его личность, а также информацию о характеристиках автотранспортного средства.

Согласно ст. 8 Закона:

а) всем запрещено вождение во время движения под таким влиянием вещества, что он должен знать или разумно полагать, что его использование может уменьшить способность к вождению и, как следствие, возможности контроля в процессе управления транспортным средством;

б) запрещается водить транспортное средство, если после употребления алкогольных напитков:

– содержание алкоголя в его дыхании превышает 220 мкг алкоголя на литр выдыхаемого воздуха;

– содержание алкоголя в крови по результатам исследования превышает 0,5 миллиграмма алкоголя на миллилитр крови;

в) запрещается водить транспортное средство после использования нескольких веществ, каждое из которых не превышает максимально допустимое к использованию количество, однако в сочетании с другими веществами приводит в состояние, не позволяющее в полной мере контролировать процесс управления транспортным средством;

г) запрещается водить мотоцикл в качестве водителя лицом, которое знает или разумно должно знать, что оно находится в состоянии, не позволяющем в полной мере контролировать свои действия по управлению транспортным средством;

д) данные нарушения наказываются лишением свободы на срок не более трех месяцев или штрафом третьей категории.

Согласно ст. 175 Закона, если виновное лицо находилось в состоянии алкогольного опьянения, и вследствие этого оно превысило максимальную скорость, определенную настоящим Законом, или было очень близко к другому транспортному средству, то тюремное заключение вдвое увеличивается.

Анализируя уголовное законодательство Нидерландов в сфере ответственности за деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, отметим следующее:

1) в нем отражен репрессивный подход к вопросам установления уголовной ответственности за вождение автомобилем в нетрезвом виде;

2) в уголовном законодательстве Нидерландов установлена ответственность за управление транспортным средством не только в состоянии алкогольного опьянения, но и под влиянием иных психоактивных веществ, которые могут снизить способность лица к безопасному управлению транспортным средством. При этом уголовная ответственность наступает вне зависимости от последствий. Достаточно установления самого

факта управления транспортным средством в нетрезвом состоянии;

3) уголовная ответственность усиливается в том случае, если виновное лицо нарушило правила дорожного движения, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения или под воздействием иных веществ.

Интересным так же представляется опыт Болгарии в сфере ответственности за деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно ст. 343б УК Болгарии³:

а) кто управляет механическим транспортным средством в состоянии опьянения при концентрации алкоголя в крови выше 1,2 на тысячу единиц, установленных в надлежащем порядке, наказывается лишением свободы до одного года;

б) кто будучи осужденным вступившим в силу приговором за деяние, предусмотренное абзацем первым, управляет механическим транспортным средством в состоянии опьянения при концентрации алкоголя в крови выше 0,5 на тысячу единиц, установленных в надлежащем порядке, наказывается лишением свободы до двух лет и штрафом от пяти до тридцати левов;

в) кто управляет механическим транспортным средством после употребления наркотических веществ или их аналогов, наказывается лишением свободы до двух лет.

Согласно ст. 343в УК Болгарии:

а) кто управляет механическим транспортным средством в период отбывания наказания виде лишения права управления таковым, если уже подвергался административному взысканию за такое же деяние, наказывается лишением свободы до двух лет;

б) такому же наказанию подлежит и тот, кто в течение года после привлечения к административной ответственности за управление механическим транспортным средством без соответствующего водительского удостоверения вновь совершит такое же деяние.

Анализируя уголовное законодательство Болгарии в рассматриваемой области, следует отметить следующее:

1) болгарский законодатель придерживается репрессивного подхода в вопросах ответственности за управление транспортным средством в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Об этом свидетельствует то, что ответственность установлена непосредственно за факт управления транспортным средством в состоянии опьянения. Наступления каких-либо последствий в таком случае не требуется;

2) особенностью болгарского уголовного законодательства в рассматриваемой сфере следует признать дифференциацию ответственности в зависимости от ряда факторов, в частности, наличие осуждения за аналогичное деяние в прошлом; управление автомобилем в состоянии наркотического опьянения признается деянием с повышенной степенью общественной опасности по отношению к управлению автомобилем в состоянии алкогольного опьянения.

В последние годы проблема ответственности за транспортные преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, достаточно остро стоит также в Италии⁴.

В законодательстве Италии ответственность за деяния, связанные с нарушением правил дорожного движения, установлена в Дорожном кодексе (Codice stradale)⁵.

В ст. 186 предусмотрена ответственность за вождение в нетрезвом виде:

а) запрещено управлять в состоянии алкогольного опьянения в результате употребления алкогольных напитков;

б) любое вождение в состоянии алкогольного опьянения карается в том случае, если деяние представляет собой более серьезное правонарушение:

– уплатой административной санкции от 527 евро до 2 108 евро, если установлено значение, соответствующее концентрации алкоголя в крови выше, чем 0,5 и не более 0,8 г на литр; приостановлением действий водительских прав на три–шесть месяцев;

– уголовным штрафом в размере от 800 евро до 3 200 евро и арестом до шести месяцев, если установлено значение, соответствующее концентрации алкоголя в крови выше, чем 0,8 и не более 1,5 г на литр; приостановлением действий водительских прав на срок от шести месяцев до одного года;

– уголовным штрафом в размере от 1 500 евро до 6 000 евро, тюремным заключением от шести месяцев до одного года, если было установлено значение, соответствующее 1,5 г на литр, либо большее значение; приостановлением действий водительских прав на срок от одного до двух лет. Если транспортное средство принадлежит лицу, участвующему в преступлении, срок действия приостановления действия лицензии удваивается. Водительские права отзываются навсегда, если указанные правонарушения повторяются в течение двух лет;

– также в отношении лица, совершившего правонарушение в ряде случаев, возможна конфискация транспортного средства;

в) если водитель в состоянии опьянения совершает ДТП, штрафы удваиваются и применяется административное задержание автомобиля в течение ста восьмидесяти дней, за исключением тех случаев, когда транспортное средство принадлежит иному лицу.

У водителя, совершающего дорожно-транспортное происшествие, в крови которого будет установлено значение, соответствующее концентрации алкоголя свыше 1,5 г на литр, водительские права отзываются навсегда;

г) штрафы увеличиваются от трети до половины, когда преступление совершено в период с 22 часов вечера и до 7 утра;

д) для водителей, участвующих в дорожно-транспортных происшествиях, обязательным является проверка на уровень концентрации алкоголя в крови. Процедура проверки осуществляется по требованию органов дорожной полиции учреждениями первичной медико-санитарной помощи. В медицинских учреждениях проводится экспертиза на предмет установления состояния алкогольного опьянения и способности оценивать свои действия в процессе управления транспортным средством. Копия выданного медицинским учреждением сертификата должна быть незамедлительно передана полицией органам, проводящим расследование;

е) если результаты проверки показывают значение, соответствующее более высокой концентрации алкоголя в крови, чем в 0,5 г на литр, лицо признается находящимся в состоянии алкогольного опьянения;

ж) в случае отказа от прохождения проверки нахождение в состоянии алкогольного опьянения, водитель наказывается такими же штрафами, которые назначаются лицам, находящимся в состоянии алкогольного опьянения.

Согласно ст. 186 bis. (Вождение под воздействием алкоголя для водителей менее двадцати одного года, для вновь получивших разрешение на право вождения транспортных средств и профессионально занятых перевозкой людей или вещей):

а) запрещается ездить после употребления алкогольных напитков и под воздействием их вне зависимости от концентрации водителям:

– в возрасте до 21 года и водителям в течение первых трех лет с момента получения водительских прав категории В;

– участвующим в перевозке лиц и товаров;

– автотранспортных средства общей грузоподъемностью более 3,5 тонн, прицепа с общей массой полной загрузки двух автомобилей более 3,5 тонн, автобусов и других автотранспортных средств, предназначенных для перевозки людей, число посадочных мест в которых, за исключением места водителя, превышает восемь, а также для самоходных машин и автомобилей;

б) упомянутые в §1 водители транспортных средств, которые управляют ими в состоянии алкогольного опьянения, наказываются административным штрафом в сумме от 163 до 658 евро, если значение алкоголя в крови не более 0,5. В случае если действия водителя в условиях, описанных в предыдущем параграфе, привели к дорожно-транспортному происшествию, штрафные санкции увеличиваются вдвое.

Анализируя итальянское законодательство в сфере ответственности за деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, следует отметить:

а) подход итальянского законодателя к вопросам установления ответственности за деяния, совершенные в состоянии алкогольного опьянения, следует признать умеренно репрессивным. В законодательстве Италии предусмотрена одновременно (в зависимости от условий) административная и уголовная ответственность за вождение автомобилем в нетрезвом виде;

б) в законодательстве Италии установлена как административная, так и уголовная ответственность в зависимости от степени вины лица. Факторами, определяющими пределы административной и уголовной ответственности, являются степень опьянения лица, управляющего транспортным средством, и характер возможных последствий (возможное причинение смерти и вреда здоровью потерпевшего) в случае дорожно-транспортного происшествия, совершенного водителем, находящимся в состоянии алкогольного опьянения;

в) в законодательстве Италии предусмотрена широкая система запретов на управление автомобилем в нетрезвом виде. Степень общественной опасности управления автомобилем в нетрезвом виде дифференцируется в зависимости от возраста водителя (лица до 21 года нельзя управлять автомобилем в состоянии алкогольного опьянения вне зависимости от степени концентрации алкоголя в крови) и от осуществления профессиональной деятельности (перевозка пассажиров либо грузов).

В целом, анализируя уголовное законодательство стран семьи Континентального права об ответственности за деяния, совершенные в состоянии опьянения, сделаем несколько выводов.

1. Исследование законодательства государств Континентального права применительно к рассматриваемому вопросу показало, что в большей степени в нем прослеживается репрессивный подход. Как правило, в законодательстве изученных стран ответственность устанавливается не только в случае наступления преступных последствий в результате управления транспортным средством в состоянии опьянения, но и за сам факт управления таким транспортным средством под воздействием алкоголя или иных психоактивных веществ.

2. В целом по вопросу установления уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения в законодательстве исследуемых государств можно выделить два основных подхода:

а) репрессивный. Согласно данному подходу уголовная ответственность устанавливается за сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения. При этом наступление общественно опасных последствий для наступления уголовной ответственности не требуется. В случае их наступления степень общественной опасности деяния может возрастать и, следовательно, строгость наказания усиливаться. Такой подход характерен для законодательства ФРГ, Нидерландов, Болгарии, Польши;

б) умеренно-репрессивный. Данный подход предполагает наступление уголовной ответственности при управлении транспортным средством в состоянии опьянения либо в случае причинения общественно опасных последствий (смерть потерпевшего, причинение серьезного физического ущерба), либо в исключительных случаях, когда состояние алкогольного опьянения ставит в опасность жизнь и здоровье большого числа людей (профессиональное управление транспортным средством, осуществление грузоперевозок, перевозка людей). В остальных случаях наступает административная ответственность. Такой подход, в частности, характерен для законодательства Италии.

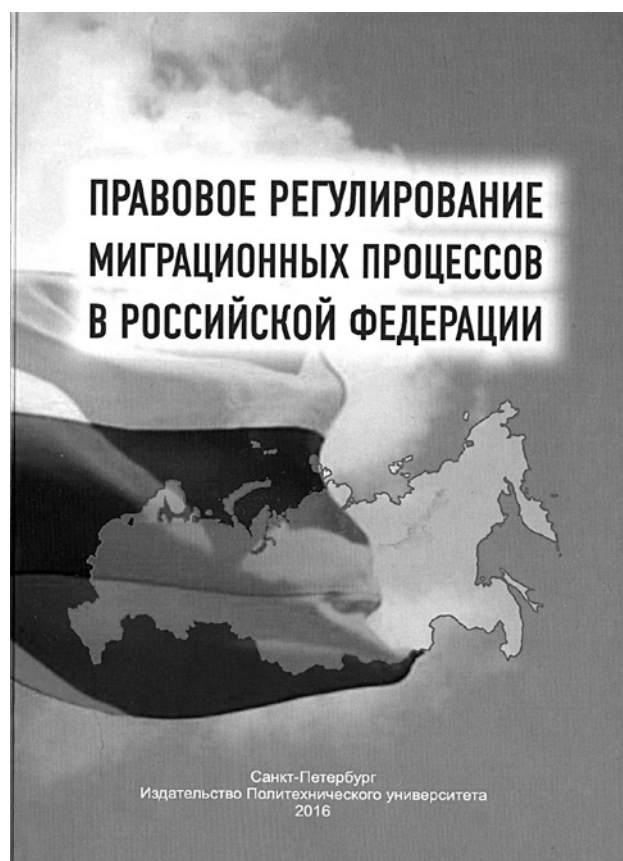
3. В законодательстве государств Континентального права нет единого понимания субъекта ответственности за деяния, совершенные в состоянии опьянения. Разумеется, классическим является подход, согласно которому ответственности подлежит лицо, непосредственно управляющее транспортным средством. Однако в законодательстве ряда государств перечень субъектов рассматриваемых преступлений расширен. Так, в УК Польши ответственности подлежит лицо, которое находясь в состоянии опьянения или под воздействием одурманивающего средства, выполняет работу, непосредственно связанную с обеспечением безопасности движения механических средств передвижения, а также лицо, которое допускает к управлению механическим либо иным средством передвижения по общественной дороге лицо, находящееся в состоянии опьянения, будучи под воздействием одурманивающего средства.

Такое расширение перечня субъектов преступления не характерно для большинства государств Континентального права, поэтому его следует рассматривать как исключение из общего правила. Вместе с тем можно положительно оценить превентивное значение такой уголовно-правовой регламентации.

4. Гибкий вариант установления ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения связан с дифференциацией ответственности в зависимости от степени и вида опьянения, а также от дополнительных характеристик субъекта правонарушения. В таком случае в рассматриваемой сфере сочетается (взаимодополняют друг друга) административная и уголовная ответственность. При этом повышенная общественная опасность деяния может быть связана с возрастом лица или малым водительским стажем, а также с выполнением профессиональных им обязанностей (например, перевозка пассажиров или грузов). В полном виде такой подход сочетания уголовной и административной ответственности реализован в законодательстве Италии.

Пристатейный библиографический список:

1. Закон Нидерландов о дорожном движении (официальный текст). [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://wetten.overheid.nl/BW-BR0006622/2017-07-12#HoofdstukIX_Artikel165.
2. Уголовный кодекс Болгарии (официальный текст). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=446>.
3. Codice stradale (официальный текст). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.aci.it/i-servizi/normative/codice-della-strada/titolo-v-norme-di-comportamento/art-186-bis-guida-sotto-linfluenza-dellalcohol-per-conducenti-di-eta-inferiore-a-ventuno-anni-per-i-neo-patentati-e-per-chi-esercita-professionalmente-lattivita-di-trasporto-di-persone-o-cose.html>.
4. Nappi A. Manuale di diritto penale. Milano, 2012.
5. Vermeulen G. Strafwetboek, Wetboek van Strafvordering, Bijzondere wetten. Antwerpen, 2017.

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы

кандидат экономических наук, заместитель директора Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ЛИТВИНЮК Игорь Игоревич

ведущий аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

МАРКИН Антон Сергеевич

аналитик Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики Международного института энергетической политики и дипломатии МГИМО (У) МИД России

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ ТЯЖЕЛОЙ НЕФТИ ТРУБОПРОВОДНЫМ ТРАНСПОРТОМ: СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА

Статья посвящена правовым, экономическим и технологическим особенностям регулирования транспортировки тяжелой нефти в Северной Америке. Статья также фокусируется на ключевых вызовах, с которыми сталкиваются Североамериканские компании в процессе организации деятельности по транспортировке тяжелой нефти.

Ключевые слова: тяжелая нефть, Канада, трубопроводный транспорт, США, промышленная безопасность, правовое регулирование.

GULIYEV Igbal Adil ogly

Ph.D. in economics, Deputy Head of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

LITVINYUK Igor Igorevich

a senior analyst of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

MARKIN Anton Sergeevich

an analyst of the International Institute of Energy Policy and Diplomacy of the MGIMO (U) MFA of Russia

FEATURES OF REGULATION OF HEAVY OIL TRANSPORTATION BY PIPELINE TRANSPORT: NORTH AMERICA

The article is devoted to legal, economic and technological peculiarities of regulation of transportation of heavy oil in North America. The article also focuses on the key challenges faced by North American companies in the process of organizing the transportation of heavy oil.

Keywords: Heavy oil, Canada, pipeline transport, USA, industrial safety, legal regulation.

Правовые системы стран Северной Америки – Канады и США – не выделяют тяжелую нефть в качестве специального объекта регулирования. Тем не менее, она попадает под регулирование всего массива правовых актов в сфере промышленной и экологической безопасности, поскольку ее транспортировка связана с высокими экологическими рисками. Как правило, именно чрезвычайные ситуации (ЧС) зачастую становятся стимулом к совершенствованию правовой системы, и в данном контексте сама нефть ввиду ее компонентного состава, применяемые для ее обработки растворители, реагенты, присадки и прочее могут нанести ущерб окружающей среде.

Правовые системы Канады и США имеют серьезные отличия, однако характеризуются рядом сходств: обе системы основываются на риск-ориентированном подходе, а также имеют схожую структуру нормативно-правовых актов (НПА) в сфере промышленной безопасности (Федеральные законы; Законы Провинций/Штатов; Подзаконные акты надзорных органов; Стандарты организаций по стандартизации (обязательные и добровольные))¹.

¹ Под обязательностью стандартов понимается следующее: надзорные органы напрямую не указывают на обязательность всех стандартов, но некоторые НПА содержат ссылки или на стандарт целиком, или на определенные положения, тем самым делая стандарт обязательным. Надзорные органы также устанавливают принцип «наилучшая практика» и «наилучшие имеющиеся технологии»,

Государственным органом Канады, ответственным за безопасность объектов ТЭК, в том числе связанных с транспортировкой нефти, является Национальный совет по энергетике (National Energy Board, NEB); в США – действующее в рамках Министерства транспорта Управление безопасности трубопроводного транспорта и опасных материалов (Pipeline and Hazardous Materials Safety Administration, PHMSA). Положения НПА, регулирующих транспортировку нефти и нефтепродуктов, однако, не содержат специфических норм, касающихся порядка транспортировки геологических сложных продуктов нефтедобычи, в то же время указывая на обязательность учета качественных характеристик транспортируемых веществ при планировании, сооружении и эксплуатации трубопроводов.

тем самым стимулируя компании следовать наиболее эффективным стандартам.

Гулиев И. А.

Литвинюк И. И.

Маркин А. С.

Для организации единого правового регулирования трубопроводной транспортировки, необходимость которого обусловлена тесной взаимосвязью между трансграничными трубопроводными системами между США и Канадой, в 1977 г. между странами было заключено Соглашение о транзитных трубопроводах. В соответствии с ним, трубопроводы регулируются национальным правом стран в пределах их юрисдикции, причем данный режим включает два базовых аспекта: (1) к транзитным трубопроводам в рамках юрисдикции, применяются национальные требования и правила; (2) режим, который накладывается надзорным органом, не должен меняться каждый месяц (критерий стабильности).

Рассмотрим в качестве примера особенности правового регулирования Канады посредством анализа Закона о промышленной безопасности трубопроводов 2015 г. Закон фактически является комплексом поправок к двум основным законам, регулирующим всю деятельность, связанную с энергетикой (Закону о нефтегазовой деятельности 1985 г. и Закону о NEB), который ввел ряд важных механизмов для обеспечения промышленной безопасности:

- суд по спорам, связанным с разливом нефти (также порядок судопроизводства, взыскания убытков, компенсации ущерба);

- пулы транспортеров нефти и нефтепродуктов (денежный фонд нескольких компаний операторов / владельцев трубопровода);

- понятие «ответственная компания» (компания, которая будет нести ответственность за разлив нефти);

- принцип вины компании, если на подконтрольных ей трубопроводах произошла ЧС;

- обязанность компании иметь денежные средства для покрытия ущерба в результате ЧС, осуществления выплат, связанных с выводом трубопровода из эксплуатации;

- лимит «безусловной» ответственности компании за подконтрольные трубопроводы;

- обширные полномочия всех надзорных органов; принцип «загрязняющий платит».

Благодаря поправкам деятельность операторов / владельцев находится под постоянным контролем, а также обеспечивается постоянная готовность к реагированию не только на ЧС, но и на последствия ЧС, включая их финансовые и правовые аспекты.

Рассмотрим пример канадской компании Enbridge, осуществляющей деятельность на территории обеих стран и применяющей Интегрированный план по предотвращению ЧС (Integrated Contingency Plan, ICP). Данный документ представляет собой подробное руководство по ЧС, целями которого являются:

1. определить программу подготовки к предотвращению и реагированию на ЧС подразделений компании;

2. определить процедуры по предупреждению опасности;

3. задокументировать оборудование, персонал и ресурсы, которые будут способствовать ликвидации и предотвращению ЧС;

4. установить руководство по реализации мероприятий по реагированию на ЧС;

5. определить ответственность и обязанности должностных лиц;

6. применять подход «Все угрозы и риски» (англ.: All Hazards, All Risks) в рамках реагирования на ЧС².

Документ также соответствует Плану по предотвращению ЧС Национальных подразделений по реагированию

на ЧС США (англ.: U.S. National Response Team Integrated Contingency Plan), а его основными принципами (англ.: pillars – досл., столпы) управления при ЧС являются:

- снижение риска и предотвращение («Все угрозы и риски»);

- готовность к реагированию (меры превентивного характера);

- реагирование (мобилизация и координация ресурсов);

- восстановление (программы по восстановлению районов);

Проведенный анализ показывает структурность и иерархию правового регулирования промышленной безопасности. Дальнейшее совершенствование регулирования (в том числе посредством введения поправок к ключевым законам) обусловлено все более широким распространением на все сферы деятельности компаний риск-ориентированного подхода.

Северная Америка является третьим в мире регионом по запасам тяжелой нефти после Южной Америки и Ближнего Востока. На Североамериканском континенте располагаются наиболее крупные и освоенные месторождения тяжелой нефти в мире – в провинции Альберта (Канада) и в штате Аляска (США)³. В совокупности, разведанные запасы тяжелой нефти на континенте составляют 91 млрд т, тогда как запасы битума оцениваются в 234 млрд т.

Доказанные запасы нефти в Канаде являются вторыми по величине в мире и оцениваются в 13,2 % от общемировых. К территориально-административным единицам Канады, где они размещены, относятся провинции Альберта, Ньюфаундленд и Лабрадор, Северо-Западные территории и Саскачеван⁴. Однако запасы Канады на 97 % относятся к месторождениям тяжелой нефти (нефтяных песков) в Альберте: их оценочный объем запасов составляет 280×10⁹ куб.м. Тем не менее, только 20 % из них могут быть добыты при современном уровне развития технологий.

В период с 2009 г., в Канаде наблюдается рост объемов добычи тяжелой нефти, причем около половины совокупной добычи приходится на тяжелую нефть⁵. Так, в среднем за 2016 г., совокупная добыча нефти составляла 611,6 тыс. куб.м/сут., из которых тяжелая нефть составляла 299,2 тыс. куб.м/сут. Канада является крупнейшим мировым производителем и экспортером тяжелой нефти, и в последние годы (с разработкой нефтяных песков) увеличивает объем ее экспорта, основным направлением которого являются США.

Так как основная добыча нефти в Канаде осуществляется в провинции Альберта, где наблюдается постепенное падение объемов извлекаемых запасов ее конвенциональных месторождений, будущее падение объемов добычи будет замещаться ростом добычи тяжелой нефти и извлечением углеводородов из нефтяных песков. Следует отметить, что это изменение структуры добычи ожидается на фоне общего роста добываемых в стране объемов нефти.⁶

В США сосредоточено 9,8 млрд т тяжелой нефти, 91 % которой находится в штате Калифорния (121 месторождение из

2 Подход предполагает применение принципа «предосторожности», который предполагает, что компания учитывает все существующие риски и угрозы и прилагает все усилия по минимизации риска возникновения ЧС путем устранения небольших угроз и повреждений, которые могут привести к возникновению ЧС.

3 Banerjee D. K. Oil Sands, Heavy Oil & Bitumen. From recovery to refinery / Tulsa, Oklahoma: PennWell Corporation, 2012. 186 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aea-al.org/wp-content/uploads/2015/08/Oil-Sands-Heavy-Oil-Bitumen-From-Recovery-to-Refinery-PennWell-2012.pdf>

4 Heavy Oil and Natural Bitumen Resources in Geological Basins of the World, Plate 1. // USGS, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pubs.usgs.gov/of/2007/1084/OFO7-1084-Plt1.pdf>

5 Cold Heavy Oil Production with Sand in the Canadian Heavy Oil Industry // Официальный сайт департамента энергетики провинции Альберта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.energy.alberta.ca/OilSands/pdfs/RPT_Chops_app1.pdf

6 Canadian oil production expected to increase despite lower prices. // U.S. Energy Information Administration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=25112>

154 в стране, на которые приходится 85 % добычи – около 93 тыс. куб.м/сут.).⁷ К штатам США, где располагаются ресурсы тяжелой нефти страны, также относятся Канзас, Нью-Йорк, Кентукки (227,27 млн т), Арканзас, Оклахома, Луизиана, Монтана, Вайоминг, Аризона, Аляска (3,3-4,0 млн т), Миссури, Огайо, Колорадо, Небраска, Техас, Флорида, Иллинойс, Юта (107-160 млн т), Алабама (240,64 млн т доказанных и 615 млн т неподтвержденных запасов). Наиболее крупное месторождение тяжелой нефти на территории США располагается на Северном склоне (шельф северного побережья штата Аляска), запасы которого оцениваются в 2,8-3,5 млрд т. В то же время, это месторождение является наименее разработанным в Северной Америке вследствие вечной мерзлоты и особенностей арктического климата. Доля тяжелой нефти в совокупной добыче страны ежегодно составляет не более 10 %, и ее значение, согласно прогнозам, в период до 2025 г. сохранит современный уровень.

Для транспортировки тяжелой нефти в Канаде используются трубопроводы, танкерные и баржевые перевозки, а также грузовой железнодорожный и автомобильный транспорт. При этом, около 95 % транспортировки тяжелой нефти в Канаде приходится на трубопроводный транспорт. Одной из важных причин его доминирования (учитывая, что значительная часть тяжелой нефти экспортируется в США) является механизм формирования цен: ценовые скидки на канадские сорта нефти обеспечивают значительно более низкую стоимость транспортировки сырья по трубопроводам (значительно ниже стоимости железнодорожных и танкерных перевозок) между канадским и американским рынками.⁸

Сектор транспортировки, переработки и сбыта нефти в Канаде может быть географически разграничен на три основные области: Западная Канада, Онтарио и Квебек / Атлантическая Канада. Между регионами происходит перемещение нефти, но каждый из них является самодостаточным. В целом, большая часть добытой в Канаде нефти поступает из западных провинций: Альберта (68,8 %), Британская Колумбия (1,5 %), Саскачеван (16,1 %) и Манитоба (0,7 %). Однако, ввиду географических ограничений, некоторые регионы больше «подходят» для импорта, чем для получения нефти из регионов Канады. Так, нефть из Западной Канады и Ньюфаундленда экспортируется, в то время как атлантическое побережье Канады, Квебек и часть Онтарио используют импортную нефть. Экономическая целесообразность данной схемы заключается в том, при транспортировке ценовое преимущество при поставке нефти из Западной Канады в Восточную Канаду отсутствует. В то же время, избыток добытой нефти экспортируется в США. Таким образом, Канада получает максимальную выгоду от добычи ресурсов с точки зрения инвестиций, поддержки занятости и экономического роста.

Центры канадской нефтедобычи соединены трубопроводами с НПЗ и экспортными центрами в восточных провинциях, с Западом Канады и с США. Ряд компаний управляют трубопроводными системами страны на ее западе, тогда как три компании – Enbridge, KinderMorgan и TransCanada – эксплуатируют большую часть экспортных трубопроводов. В целом, системами трубопроводного транспорта общей протяженностью свыше 35,4 тыс. км транспортируется 161,0 млн т нефти в год.

США имеют развитую и постоянно развивающуюся инфраструктуру транспортировки нефти, включающую трубо-

проводный, водный, железнодорожный и автомобильный транспорт, однако их значимость различается от штата к штату. В целом, основным способом доставки нефти является трубопроводный транспорт, которым транспортируется 90,8 % объема нефти. Несмотря на это, разработка нефтеносных пексов требует строительства дополнительных трубопроводов.

Право не может существовать в изоляции от экономики и технических аспектов, что особенно актуально для энергетики. Так, в частности, транспортировка тяжелой нефти создает ряд экономико-технично-правовых вызовов, так как применение сложного оборудования и специальных средств ее подготовки к транспортировке с экономической точки зрения означает повышение капитальных и операционных затрат. Правовой аспект, в свою очередь, связан преимущественно с экологическими рисками.

Развитие добычи тяжелой нефти связано с постепенным истощением традиционных запасов. Канада является одним из успешных примеров того, как развитие технологий позволило коммерчески выгодно и относительно безопасно осуществлять транспортировку тяжелой нефти. Законодательство США и Канады выступает в роли инструмента обеспечения безопасности таких систем, который не только создает систему требований к компаниям, но и стимулирует их к разработке и применению методов повышения безопасности, целостности и устойчивости своих систем.

Пристатейный библиографический список

1. Кравченко С. А., Салыгин В. И. Риски магистрального нефтепроводного транспорта: востребованность опыта США и ЕС по управлению ими // Управление риском. 2015. № 3 (75). С. 41-48.
2. Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Актуальные вопросы добычи, переработки и транспортировки нефти в Канаде // Вестник МГИМО Университета. 2015. № 3 (42). С. 184-189.
3. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Анализ законодательства Канады и США в области транспорта жидких и газообразных углеводородов // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2016. № 6 (26). С. 98-106.
4. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Литвинюк И. И. Исследование системы стандартизации в деятельности зарубежных компаний магистрального трубопроводного транспорта жидких углеводородов // Наука и технологии трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов. 2016. № 5 (25). С. 55-63.
5. Салыгин В. И., Гулиев И. А., Хубаева А. О. Анализ текущего состояния и перспектив развития нефтепроводной системы Канады // В сборнике: Наука в современном информационном обществе. Материалы V международной научно-практической конференции. 2015. С. 219.
6. Мехдиев Э. Т., Гулиев И. А. Анализ технологии последовательной перекачки по трубопроводам нефти и нефтепродуктов, применяемой в ведущих странах Европы // Экономика и предпринимательство. 2016. № 10-2 (75-2). С. 679-684.
7. Гулиев И. А., Литвинюк И. И., Мехдиев Э. Т. Новейшие тенденции мирового рынка сжиженного природного газа: предпосылки расширения экспортного потенциала Австралии, Канады, России и США // Научные труды НИПИ Нефтегаз ГНКАР. 2016. Т. 2. № 2. С. 56-66.
8. Гулиев И. А., Мехдиев Э. Т. Анализ порядка доступа объектов нефтедобычи и нефтепереработки к системам трубопроводного транспорта нефти и нефтепродуктов в Великобритании // Интернет-журнал Науковедение. 2016. Т. 8. № 5 (36). С. 16.

7 Economic Models Verify Heavy Oil Profitability // Oil & Gas Journal. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ogj.com/articles/print/volume-95/issue-51/in-this-issue/production/economic-models-verify-heavy-oil-profitability.html>

8 Heavy Barrel Competition in the US Gulf Coast: Can Canadian Barrels Compete? // Canadian Energy Research Institute (CERI), 2016. С. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://resources.ceri.ca/PDF/Pubs/Studies/Study_157_Full_Report.pdf

МАТАЕВА Майгуль Хафизовна

доктор юридических наук, профессор Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, г. Семей, Восточно-казахстанская область, Республика Казахстан

РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ И НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассмотрены в сравнительном плане развитие судебной системы, структура, проблемы формирования, создания специализированных судов в России и в странах постсоветского пространства. Анализируется опыт преобразований в судебной системе государств-стран Союза независимых государств (СНГ).

Ключевые слова: судебная система, правосудие, СНГ, судебное правоприменение, суд присяжных.

МАТАЕВА Maigul Hafizovna

PhD. of Law, professor of the Kazakh Humanitarian Juridical Innovative University, Semey, East Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan

Матаева М. Х.

DEVELOPMENT OF THE JUDICIAL SYSTEM IN RUSSIA AND THE POST-SOVIET SPACE

The development of the judicial system, the structure, the problems of formation, the creation of specialized courts in Russia and in the countries of the post-Soviet space are considered in comparative terms. The experience of transformations in the judicial system of the countries-states of the Union of Independent States (CIS) is analyzed.

Keywords: judicial system, justice, CIS, judicial enforcement, jury trial.

Проблемам построения и функционирования современной судебной системы уделяется значительное внимание со стороны законодателя, ученых и судейского сообщества. Это объясняется во многом значением самой судебной власти, призванной обеспечить защиту прав человека и гражданина.

Совсем недавно Россия отметила 150-летие Судебной реформы, принятой при Александре II и заложившей основы отечественной правовой системы. Но современные проблемы судебной системы в России и на всем постсоветском пространстве требуют продолжения судебной реформы и необходимости структурной модернизации системы судебной власти в целом¹.

В данной работе рассматривается опыт преобразований в судебной системе государств-стран СНГ. Президент Российской Федерации в одном из своих Посланий высказал мысль о готовности «перенимать действительно полезный опыт наших соседей», и определил одной из основных задачу синхронизации реформаторских процессов в России и странах СНГ.

Как показала практика, реформа судебной системы оказалась одним из самых сложных участков правовой реформы, на котором большинство стран СНГ или сильно задержались, или не продвинулись вовсе. Республики, образовавшиеся на территории бывшего СССР, в начале 90-х годов находились в правовом плане на одинаковых стартовых позициях: им достались в наследство советская система юстиции, которая ни в коей мере не отвечала критериям правового государства, а также судьи, не являвшиеся независимыми, и подчинявшиеся исполнительной власти и коммунистической партии.

Переход от социализма к рынку требовал масштабных изменений в правовых и судебных институтах: повышен-

ной независимости от исполнительной власти; новых ролей и навыков судей для эффективного разбора судебных дел. В республиках в этот период было инициировано проведение судебных реформ. Были приняты конституции, где в отдельных главах, посвященных правосудию, закреплялись идея независимости судебной системы, общепризнанные принципы правосудия.

Как известно, структура судебной системы России в целом определяется предписаниями не только Конституции РФ², но и законами о судебной системе, о судостроительстве, об арбитражных судах, о военных судах, о мировых судьях. Конституционные положения о судебной системе развиваются и конкретизируются и в текущем законодательстве каждой из стран СНГ, согласно которым организационная структура судебной системы в республиках примерно одинакова. Однако в некоторых государствах она имеет существенные отличия.

Так, с 1991 г. в России и других республиках на базе государственного арбитража стала образовываться система арбитражных судов. В ряде государств конституционные суды и правосудие стали также осуществляться в форме конституционного судопроизводства. Почти во всех новых конституциях отражена роль суда в системе разделения властей как самостоятельной ветви государственной власти. Так, к органам судебной власти в Республике Армения отнесен Конституцией Совет правосудия, председателем которого является президент Республики, а его заместителями - министр юстиции и генеральный прокурор.

Все конституции стран СНГ запрещают создание чрезвычайных судов.

Организация деятельности судебной системы Туркменистана регулируется Законом «О судостроительстве и статусе су-

1 Кузьмин А. Г. Создание единого Верховного Суда Российской Федерации: взгляд сквозь призму конституционализма // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 43-46

2 Чиркин В. Е. Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сб. документов / Отв. ред. Н.А. Михалева. М.: Манускрипт, 1994, 654 стр.

дей», принятым 29 мая 1991 г., и Законом «О хозяйственных судах в Туркменистане», принятым 12 ноября 1991 г. (с изменениями и дополнениями от 15 апреля 1999 г.). Судебная система Туркменистана носит двухинстанционный характер. Суд первой инстанции рассматривает дело непосредственно, гласно и устно. На приговор или решение суда первой инстанции может быть принесена жалоба (протест), которую рассматривает вышестоящий суд второй, кассационной, инстанции. Последний осуществляет проверку законности и обоснованности приговора или решения суда.

Особое место в конституционном законодательстве стран СНГ уделяется правовому регулированию организации и деятельности органов конституционного контроля³. Наименование органов конституционного контроля в странах Содружества в основном одинаково - это Конституционный суд. Только в Казахстане это Конституционный совет, а в Туркменистане - это Меджлис - Парламент.

В большинстве государств СНГ эти судебные органы формируются парламентом по представлению президента. Так, например, в Азербайджанской Республике члены Конституционного суда назначаются Мили Меджлисом по представлению президента; по Конституции Республики Беларусь председатель и пять членов Конституционного суда назначаются президентом и шесть судей - Сенатом. Туркменистан единственный из государств - участников СНГ не имеет Конституционного суда, как и института судебного конституционного контроля вообще. Соответствие нормативных актов Конституции и законам определяет парламент. Отсюда можно судить и об уровне развития демократии в стране, поскольку наличие института конституционного контроля является одним из признаков правового государства.

Как правило, органы конституционного контроля в странах СНГ осуществляют свои контрольные полномочия по проверке конституционности нормативно-правовых актов по запросам граждан (Грузии), по запросам организаций и государственных органов (Армения, Беларусь, Азербайджан). Вместе с тем в некоторых государствах, таких, как Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан, конституционные суды этих государств самостоятельно по собственной инициативе осуществляют надзор за конституционностью нормативно-правовых актов.

В государствах СНГ применяется в основном последующий конституционный контроль. Однако относительно международных договоров в большинстве стран осуществляется предварительный конституционный контроль (Армении, Казахстане).

Назначение и полномочия верховных судов, высших арбитражных судов в странах СНГ во многом схожи. Как правило, в конституциях и законодательных актах о судебной системе этих государств закреплено, что Верховный суд является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и другим делам, осуществляет надзор за работой нижестоящих судов общей юрисдикции, а также дает разъяснения по практике деятельности этих судов.

К компетенции высших арбитражных судов национальное законодательство в странах СНГ относит разрешение споров между хозяйствующими субъектами (Кыргызская Республика).

Слабое отражение в конституциях стран, возникших на территории бывшего СССР, нашел принцип участия народа

в осуществлении правосудия - институт присяжных заседателей. Однако в прямой форме этот принцип выражен только в конституциях некоторых стран. Так, в Конституции Украины (ст. 124) записано: «Народ непосредственно принимает участие в осуществлении правосудия через народных заседателей и присяжных». Например, в Конституции России п.5 ст.32 просто записано: «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в отправлении правосудия». Конституции других стран вообще умалчивают об участии народа в правосудии. Ни одна конституция, кроме украинской, не содержит упоминания также и о народных заседателях.

Это объясняется тем, что в развитых странах, институт суда присяжных в настоящее время переживает период упадка. Особенно это заметно в Западной Европе, где в последние десятилетия не раз принимались акты, сужающие компетенцию суда присяжных. Сказывается дороговизна, громоздкость и медлительность процесса с участием представителей народа. Поэтому в странах - СНГ максимально сужена компетенция суда присяжных. Так, по законодательству России, Беларуси суд присяжных предусмотрен только для уголовных дел, в которых обвиняемому грозит смертная казнь.

В Казахстане суд с участием присяжных заседателей рассматривает уголовные дела особо тяжких преступлений, а также дела с применением принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим преступления в состоянии невменяемости или заболевших душевной болезнью после их совершения. Судом присяжных не рассматриваются дела, в составе которых есть преступления против основ конституционного строя и государственной безопасности.

В некоторых бывших советских республиках получил законодательное закрепление принцип несменяемости судей, введен институт так называемой магистратуры, т.е. независимый орган управления судебным сообществом (Молдова, Армения, Казахстан, Украина). В отдельных государствах в ходе судебной реформы возрождается мировая юстиция (Россия) или подобные ей институты (суды аксакалов в Кыргызстане).

Реформа судебной системы в Казахстане продолжается. Здесь образован трехступенчатый суд. Он означает, что все уголовные и гражданские дела рассматриваются районными и приравненными к ним судами. А все жалобы, возникшие в результате рассмотрения гражданских, административных и уголовных дел, рассматривает областной суд в порядке апелляции и кассации. Конечный результат достигается на этом уровне. Дела в апелляционной инстанции рассматриваются судьей единолично⁴.

Образованные в Казахстане специализированные экономический, административный, финансовый, ювенальные суды позволили повысить эффективность и качество рассмотрения дел судами. Верховный суд выполняет функции надзорной инстанции. Такая иерархия устраняет дублирование функций различными судебными инстанциями, упрощает и ускоряет прохождение и рассмотрение судебных дел⁵.

Аудио и видео фиксация всех судебных процессов в Казахстане станет обязательной, отныне судья не сможет приостановить записи и отредактировать материалы аудио- и видеозаписи с целью фальсификации материалов. Сокращается участие прокурора в рассмотрении гражданских дел.

3 Баглай М. В., Лейбо Ю. И., Энтин Л. М. Конституционное право зарубежных стран. М., 2004. 832 с.

4 Ельчибаев Б. З. Становление и развитие судебной системы Республики Казахстан // Административное право и процесс. 2009. № 3. С. 80-85

5 Серова Ж. В. Судебная система России, Казахстана: понятие, порядок образования, принципы организации и деятельности // Проблемы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 206-209.

Разрабатывается новый документ «Кодекс этики судей», который предоставит право гражданам обжаловать действия судьи в специально созданных судебных жюри при Верховном Суде страны.

В то же время, юрисдикционная система постсоветских государств и России все еще не настроена на примирение, а делает упор на конфликтное судебное правоприменение.

Одним из свидетельств эффективной работы органов правосудия в постсоветских государствах могут служить данные о количестве жалоб их граждан, подаваемых в Европейский суд по правам человека в Страсбурге. Так, согласно данным Института восточноевропейского права при университете Кёльна по числу жалоб, переданных судебным составам, на душу населения, первые места в 2013 г. занимали Молдавия и Украина (5 место). Эстония находилась на 12 месте, Латвия – на 15-м, Россия – на 21-м. Последние места занимали Испания, Дания, Великобритания, Ирландия.

Поэтому, исходя из того, что в XXI в. концепция современного государства и его судебной системы предполагает их «клиентоориентированность», получение доступа к судебной защите в разумные сроки, в рамках разумных процедур и за разумную плату, можно отметить, что современная судебная система России и стран СНГ⁶ должна

– обеспечивать стабильность отношений гражданского оборота на этапе заключения договора (путем развития института нотариата),

– настроена на до- и внесудебное разрешение конфликтов (путем развития медиации и примирительных процедур),

– и в-третьих, на судебное разрешение спора только в том случае, если предпринятые меры по погашению конфликта не дали результата.

Судебная система Российской Федерации не является закрытым образованием. С иными судебными системами судебная система России взаимодействует и перенимает положительный опыт. Доказательством данного факта служит единая тенденция в развитии судебной системы - специализация судебных органов (составов), усложнение структуры судебной системы и внимание к инфраструктуре судебной системы.

Пристатейный библиографический список

1. Баглай М. В., Лейбо Ю. И., Энтин Л. М. Конституционное право зарубежных стран. М., 2004. 832 с.
2. Ельчибаев Б. З. Становление и развитие судебной системы Республики Казахстан // Административное право и процесс. 2009. № 3. С. 80-85
3. Клеандров М. И. Судебные системы государств - участников СНГ: законодательное обеспечение. М., 2002. 623 с.

4. Кузьмин А. Г. Создание единого Верховного Суда Российской Федерации: взгляд сквозь призму конституционализма // Российская юстиция. 2014. № 8. С. 43-46
5. Серова Ж. В. Судебная система России, Казахстана: понятие, порядок образования, принципы организации и деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 206-209.
6. Чиркин В. Е. Новые конституции стран СНГ и Балтии: Сб. документов / Отв. ред. Н. А. Михалева. М.: Манускрипт, 1994. 654 с.

6 Клеандров М. И. Судебные системы государств - участников СНГ: законодательное обеспечение. М., 2002. 623 с.

ВОСИТОВ Хамзаали Абдувохитович

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики, стажер кафедры истории права и государства юридического института Российской университета дружбы народов

ПРИМЕНЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена применению международно-правовых актов по защите прав человека в Республике Таджикистан и их основной роль в принятии внутригосударственных нормативно-правовых актов. Эффективным становится сама Конституция Республики Таджикистан как основной источник по обеспечению и защите прав человека. Роль Таджикистана в международных и региональных организациях по защите прав человека.

Ключевые слова: права человека, международно-правовые акты, Конституция РТ, ООН, ОБСЕ, Конвенция, защита прав человека, международные организации.

VOSITOV Khamzaali Abduvokhitovich

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the Tajik State University of Law, Business and Politics, Intern of History of state and law sub-faculty of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia

Воситов Х. А.

APPLICATION OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS ON THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

The article deals with an Application of international legal acts on the protection of human rights in the Republic of Tajikistan and their main role in the adoption of domestic regulatory and legal acts. Were becoming more effective Constitution of the Tajikistan Republic as a main source of provision and protection of human rights. The role of Tajikistan in an international and regional organizations on human rights protection.

Keywords: human rights, international legal acts, Constitution of the Republic of Tajikistan, UN, OSCE, Convention, human rights protection, international organizations.

В Таджикистане с провозглашением независимости активно идет процесс формирования законодательных основ и организационных структур, обеспечивающих защиту и соблюдение прав граждан в соответствии с нормами международного права.

Благодаря независимости Таджикистан использует возможность непосредственного взаимодействия со странами, имеющими богатейший опыт демократического развития.

Таджикистан является участником большинства международных договоров о правах человека. Политические, гражданские, трудовые, социальные, культурные и другие права человека – это не дар государства, Правительства, политической партии или ее лидера, а суверенный, неотчуждаемый атрибут каждого человека, каждой личности, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, вероисповедания, политических взглядов и убеждений, социального происхождения; не народ существует для государства Правительства, а государство и Правительство для народа. Мало провозгласить права и свободы человека и закрепить их в законе, нужно добиться материального обеспечения этих прав и свобод, гарантировать неукоснительность выполнения законов всеми членами общества не зависимо от занимаемой должности сверху. Только при таком подходе к основным правам и свободам человека и их эффективной защите можно построить правовое государство, ибо само понятие правового государства означает главенство, примат закона, одинаково обязатель-

ного для всех граждан того или иного государства, примат международного права над внутригосударственными установлениями, верховенства общечеловеческих ценностей над всеми другими¹.

Права человека определены и закреплены в трех документах ООН, в совокупности названных Генеральной Ассамблеей Международным биллем о правах человека. В него вошли:

Всеобщая декларация прав человека, международный пакт о гражданских и политических правах и два факультативных протокола к нему. Структура билля во многом отражает эволюцию норм в области прав человека². Положения Международного билля о правах инкорпорированы во многие Конституции мира, в том числе и в Конституцию Республики Таджикистан.

В духе Всеобщей декларации прав человека выдержаны и закреплены основные статьи главы II Конституции РТ. Так, ст. 18 утверждает, что каждый человек имеет право на жизнь, и никто не может произвольно лишать его жизни, ст. 19 посвящена праву человека на личную свободу, ст. 5 – утверждению достоинства человека, статьи 22-23 – праву на неприкосновенность частной жизни, личную семейную тайну, защиту своей чести, достоинства и т.д.

Среди статей Конституции РТ имеются как те, что определяют гражданские и политические права, так и такие, ко-

1 См.: Черниченко С. В. Личность и международное право. М., 1974. С. 15.

2 См.: Сборник международных актов по правам человека. Душанбе, 2001. С. 43-50.

торы защищают экономические, социальные и культурные права. Первые пригодны для немедленной реализации в государственной и общественной практике, вторые – чаще всего требуют предварительного достижения страной соответствующих экономических, социальных и иных условий. Последнее усиливает необходимость знаний о правах человека населением Таджикистана.

Роль и значение образования в утверждении и защите прав человека подчеркивается во многих международных документах. Впервые такой призыв к народам и государствам прозвучал во Всеобщей декларации прав человека. За прошедшие десятилетия ООН, ЮНЕСКО, Совет Европы, СБСЕ/ОБСЕ приняли немало важных документов, в которых развивалось положение о гуманистических основах построения образования в области прав человека.

14 мая 1985г. Комитет Министров Совета Европы, учитывая обязательства государств-участников в области обучения правам человека, исходя также из собственных резолюций, принял рекомендацию № (85) о преподавании и изучении прав человека в школах. В ней, в частности, предлагалось «поощрять преподавание и изучение прав человека в школах в соответствии с предложениями, содержащимися в приложении к настоящей рекомендации; передать настоящую рекомендацию Правительством государств-членов Европейской культурной конвенции, которые не являются членами Совета Европы.

Образование в области прав человека имеет основополагающее значение. Оно способствует борьбе с нетерпимостью, ненавистью к другим народам, ксенофобией и антисемитизмом. В том же время отсутствие такого образования, слабая государственная политика в области мировоззренческих приоритетов не является преградой для антиконституционных действий экстремистских, полуфашистских и откровенно террористических организаций типа «Хизб-ут-Тахрир»³.

Причина распространения проповеди насилия, террора и агрессии против представителей других рас и народов состоит в бездейственности органов государственной власти и местного самоуправления. Людям, оказавшимся за чертой бедности, молодежи, лишенной здоровых идеологических принципов, авантюристам, ищущим приключений, романтики, связанной с войной и обещаниями легких побед, хочется немедленно проявить свою силу, сразу решить свои материальные проблемы, прорваться к вершинам власти.

Молодежь Таджикистана, которая видела ужасы гражданской войны, испытала глубокие, трагические потрясения, легко становится добычей разного рода политиканов, зовущих к новому переделу регионов Средней Азии, установлению нового порядка. Борьба против экстремистской идеологии, против подобной социальной психологии – это борьба не просто за демократию, а за человека, за его достоинство, за подлинные права и свободы каждого из людей. Главное оружие этой борьбы – не насилие, не подавление. Воспитание, просвещение, образование – вот те средства, что постепенно помогут решить проблему.

Исходя из призывов Всемирной конференции по правам человека, в Республике Таджикистан активизировалась работа по осуществлению мониторинга в области прав человека⁴.

Создание органов по правам человека начало отслеживать факты нарушений этих прав, выработать механизмы сотрудничества между властями, неправительственными правозащитными организациями

Важную роль в пропаганде рекомендаций ООН и ЮНЕСКО, Хельсинкского комитета, других международных форумов была призвана сыграть состоявшаяся в ноябре 2000г. конференция по правам человека, организованная в г. Худжанде РТ. На семинаре были вскрыты серьезные недостатки в работе правоохранительных органов, намечены меры по соблюдению прав и свобод человека⁵.

Среди важнейших целей и задач были названы такие, как: «законодательное обеспечение деятельности органов по правам человека; приоритет образовательной и просветительской политики в области прав человека; партнерство с государственными органами и неправительственными правозащитными организациями; содействие в ускорении законодательного закрепления международных актов в области прав человека в Таджикистане; улучшение рассмотрения жалоб от населения.

В согласии с основными идеями общих принципов, рекомендациями ООН и ЮНЕСКО находится деятельность еще немногочисленных правозащитных организаций, осуществляющих в Таджикистане работу по защите и пропаганде прав человека, в рамках плана действий ООН по всестороннему развитию человеческой личности и чувства человеческого достоинства, обучению и воспитанию у населения уважения к правам человека.

Реализация проекта положила бы начало созданию в Таджикистане учебно-методической базы для успешного внедрения курса прав человека в программу среднего и высшего образования, что будет способствовать повышению правовой культуры и толерантности в обществе. В проводимых 2000-2002 гг. семинарах – тренингах для учителей и методистов средних школ, преподавателей и студентов вузов, активистов неправительственных организаций по теоретическим основам и активным методам преподавания прав человека участвовали высококвалифицированные российские, зарубежные специалисты в области прав человека и педагогики. В ходе работы семинаров рассматривались такие темы, как «Права человека в демократических и пост тоталитарных государствах», «Международные стандарты и механизмы защиты прав человека», «Обучение правам человека: опыт открытых обществ».

Республика Таджикистан постепенно входит в поле действия международных стандартов по правам человека. Это неизбежный путь для страны, избравшей своей целью создание подлинно демократического и правового государства. Конечно, это болезненный и длительный процесс, связанный с устоявшимися в обществе тоталитарными и патерналистскими стереотипами, косностью мышления и отсутствием высокой правовой культуры.

Обретя независимость и став членом ООН, Таджикистан одновременно взял на себя обязательства и в области прав человека. Он присоединился к 14 международным конвенциям, так или иначе затрагивающим гуманитарные аспекты соблюдения прав человека в экономической и социальной областях, взял на себя прямые обязательства в отношении соблюдения

3 См.: Мухаббатов К. М. Неверный путь, неверная идея, неверные мысли // Вестник ТГУПБП. № 4-5. 2001. С. 27-30.

4 См.: Программа государственной системы образования в области прав человека в Республики Таджикистан // Тирози чахон. № 44. 01.06.2002.

5 Международная конференция «Права человека и гражданина в период ареста и предварительного расследования (9-10 ноября 2000 г.)», г. Худжанд.

прав женщин и детей. С этой целью Таджикистан ратифицировал Женевские конвенции о защите жертв войны 1949 г. и дополнительные протоколы к ним, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию о ликвидации и предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и другие.

Присоединение к этим конвенциям – важный шаг на пути создания эффективной системы защиты прав человека в республике и строительстве демократического и правового государства. В данный момент Таджикистан находится пока на первой ступени нормативной интеграции в международный режим прав человека. Следующим логическим шагом должно стать присоединение к международным механизмам, предусматривающим юрисдикционные и имплементационные нормы обеспечения прав человека.

В заключение необходимо отметить о том, какие тенденции в настоящее время проявляются в области прав человека в РТ.

Первое. Общечеловеческие ценности нашли отражение в важнейших международно-правовых актах: в Уставе ООН, Всеобщей декларации прав человека, Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Парижской хартии для новой Европы и других международных документах.

Второе. Постепенно утверждается приоритет общечеловеческих ценностей над классовыми и национальными; примат международного права над внутригосударственным закрепляется в конституциях демократических стран.

Третье. Естественные, неотчуждаемые права и свободы человека постепенно закрепляются в законодательных актах.

Четвертое. «Конфронтационная дипломатия» биполярного мира в области прав человека уходит в прошлое.

Пятое. Международные организации универсального и регионального характера чаще стали уделять внимание контролю за соблюдением прав человека.

Шестое. Усиливается роль неправительственных правозащитных организаций, которые активно влияют на разработку и имплементацию международных стандартов в области прав человека.

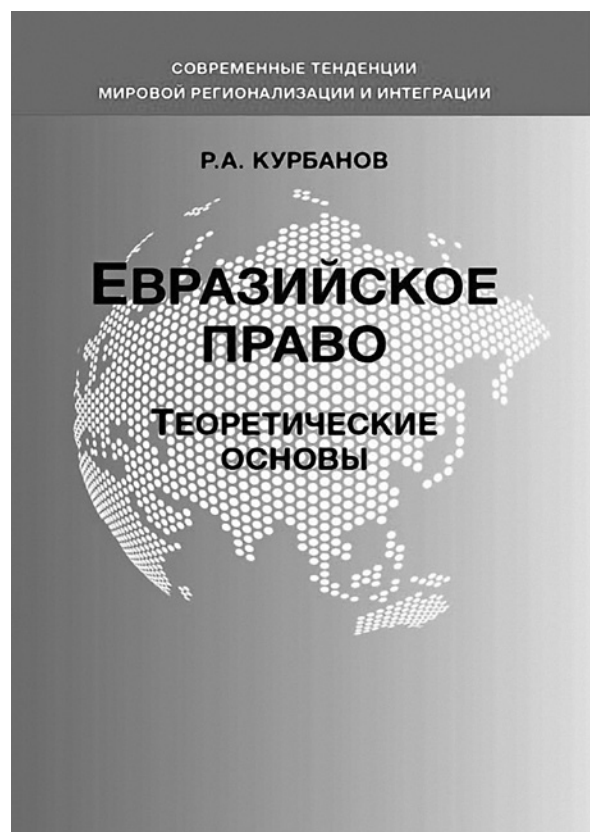
Седьмое. Возрастает роль государства и правозащитных организаций в правовом воспитании граждан. Изменяются в связи с этим психология, ценностные ориентации личности, мотивационное поведение, нравственные приоритеты.

Восьмое. Предпринимается создание более эффективных механизмов защиты прав человека.

Девятое. Недооценка духовных ценностей, прав и свобод человека стала причиной экономического и социального отставания целых рядов государств, политического и идеологического монизма, потери доверия в мире. Поэтому борьба за мир, прогресс и права человека – одна из первейших задач всех государств и каждого человека в отдельности.

Пристатейный библиографический список

1. Международная конференция «Права человека и гражданина в период ареста и предварительного расследования (9-10 ноября 2000г.)», г. Худжанд.
2. Мухаббатов К. М. Неверный путь, неверная идея, неверные мысли // Вестник ТГУПБП. № 4-5. 2001. С. 27-30.
3. Программа государственной системы образования в области прав человека в Республики Таджикистан // Тирози чохон. № 44. 01.06.2002.
4. Сборник международных актов по правам человека. Душанбе, 2001.
5. Черниченко С. В. Личность и международное право. М., 1974.

ТУГЕЛЬБАЕВА Бермета Галиевна

доктор юридических наук, доцент Кыргызско-Российского славянского университета (Кыргызстан)

ХАМЗАЕВА Алтынай Даулетбековна

кандидат юридических наук, доцент Кыргызско-Российского славянского университета (Кыргызстан)

ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

В статье рассматривается современное состояние женской преступности в Кыргызской Республике. Анализируются ее структура и динамика, раскрываются причинно-следственные связи внешних и внутренних обстоятельств, обуславливающих состояние гендерных ролей женщин и мужчин в обществе и семье, с преступностью женщин. Обосновывается положение о необходимости учета гендерного фактора в причинном комплексе преступного поведения женщин.

Ключевые слова: структура женской преступности; традиционные гендерные роли; гендерное равенство; гендерные запреты; эмансипация женщин как возможный фактор криминализации женщин.

TUGELBAEVA Bermet Galievna

Ph.D. in Law, associate professor of the Kyrgyz-Russian Slavic University (Kyrgyzstan)

KHAMZAEVA Altynay Dauletbekovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Kyrgyz-Russian Slavic University (Kyrgyzstan)

GENDER ASPECTS OF CRIMINAL BEHAVIOR OF WOMEN IN THE KYRGYZ REPUBLIC

In article the current state of female crime in the Kyrgyz Republic is considered. Its structure and dynamics are analyzed, relationships of cause and effect of the external and internal circumstances causing a condition of gender roles of women and men in society and family with crime of women reveal. The provision on need of gender mainstreaming for a causal complex of criminal behavior of women is proved.

Keywords: structure of female crime; traditional gender roles; gender equality; gender bans; emancipation of women as possible factor of criminalization of women.

Тугельбаева Б. Г.

Хамзаева А. Д.

Проблема преступного поведения женщин вызывает в настоящее время интерес исследователей не только из-за того, что она непосредственно затрагивает интересы семьи и воспитания несовершеннолетних детей, но и в связи с идущими изменениями в положении женщин, обусловленными процессами достижения гендерного равенства, то есть равенства прав, возможностей и ответственности между мужчинами и женщинами. Как полагают криминологи, данные процессы не всегда могут сопровождаться однозначно позитивными последствиями, так ожидаемыми в обществе.

Если обратиться к уголовной статистике, то в СССР удельный вес женской преступности в мирное время практически не превышал 12-13 %, а в России он сохранялся на этом же уровне вплоть до 1996 года, увеличившись затем до 16 % к 2009 году¹. Такие же показатели женской преступности сохраняются в Кыргызстане с 1990 года. По данным², в указанный период среди совершивших преступления лиц удельный вес женщин составлял в среднем 10-12 %, а с 2012 г. наметилась устойчивая тенденция его увеличения до 13 %. Примерно на одном уровне в 10-11 % держится последние десять лет удельный вес женщин-осужденных, несмотря на сокращение общего числа

осужденных, и постоянного снижения числа несовершеннолетних лиц в общем составе женщин-преступниц.

Относительно стабильный уровень женской преступности, несмотря на страновые различия, рост или снижение преступности (например, в Кыргызстане в первые десять лет после обретения независимости наблюдался устойчивый рост общей преступности, с последующим снижением ее уровня в 2010-2014 годы³), говорит о том, что женская преступность имеет свои внутренние закономерности. Обобщая мнение ряда авторов о причинах относительно низких показателей и долевой устойчивости женской преступности, В. В. Лунеев отмечает⁴, что эта статистическая закономерность может быть объяснена компенсаторными механизмами, также преимущественной склонностью женщин к девиантному поведению в сексуально-нравственном отношении либо «канализацией» противоправного поведения в свойственное им русло.

На наш взгляд, следует учитывать и наличие в обществе системы неформальных гендерных запретов (стереотипов), которая обладает высочайшей устойчивостью, поскольку сформировалась в традиционных обществах на основе вековых гендерных представлений о доминирующем положении мужчин. Свое отражение они нашли, например, в своде со-

1 Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х т. Т. II. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 872 с.

2 Саякова М. К. Криминологические основы изучения женской преступности в Кыргызстане: монография. Бишкек, 2014. 360 с.

3 Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике: статистический сборник. Бишкек, 2015. 93 с.

4 Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х т. Т. II. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 872 с.

Таблица 1. Удельный вес женщин, совершивших преступления по видам за период 2003-2014 гг. (в %)*.

Отдельные виды преступлений	2003	2005	2007	2010	2012	2014
Всего женщин совершивших преступления	2240	2020	1834	1612	2043	2091
Убийство	9,1 %	11,5 %	9,5 %	11,9 %	9,8 %	12,0 %
Причинение тяжкого вреда здоровью	9,9 %	9,0 %	5,6 %	6,1 %	6,4 %	4,5 %
Кража	10,0 %	10,6 %	10,4 %	10,1 %	14,7 %	13,9 %
Грабёж	7,5 %	8,0 %	3,8 %	5,8 %	6,3 %	6,5 %
Разбой	3,1 %	4,2 %	3,8 %	0,7 %	3,5 %	4,3 %
Мошенничество	26,7 %	23,0 %	22,7 %	26,6 %	31,4 %	24,2 %
Скотокрадство	2,6 %	3,0 %	3,2 %	2,3 %	2,5 %	2,3 %
Присвоение или растрата вверенного имущества	26,1 %	21,7 %	24,2 %	29,4 %	24,1 %	30,8 %
Хулиганство	14,5 %	13,7 %	15,0 %	13,1 %	17,1 %	17,5 %
Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	8,4 %	10,3 %	7,0 %	6,4 %	5,9 %	4,0 %

* Данные Главного управления по информационным технологиям МВД КР за 2003-2014 гг.

ветов по устройству семейной жизни, получившим название «Домострой». Он, хотя и не являлся юридическим документом, но фактически закрепил в России с XVI века неограниченную власть мужчин через моральные нормы, поддерживаемые православием. Господствующее положение мужчин в странах Востока и Азии, как отмечал известный востоковед В. В. Бартольд⁵, также обеспечивалось религиозными положениями, отраженными в шариате и контролировалось обычным мусульманским правом – адатом.

Прошли века, трансформировались гендерные отношения в обществе, все больше отходя от вертикальной модели доминирования и подчинения. В результате наиболее дискриминационные предписания растворились во времени (например, право мужа бить жену и детей), остались наиболее живучие, которые в виде гендерных стереотипов или гендерных запретов существуют в культуре и поныне. Усваиваемые в процессе социализации личности, они формируют модели поведения женщин и мужчин, в том числе и преступные. Возможно, именно их наличие является одним из тех недостающих звеньев в расшифровке статистической загадки долевого устойчивости преступности женщин.

Динамика изменения удельного веса женщин, совершивших преступления по некоторым наиболее распространенным видам преступности представлена в табл.1 выборочно по годам. Видно, что в структуре преступности женщин по направленности посягательства доминируют преступления против собственности, на втором месте находятся преступления против общественной безопасности, затем на третьем месте располагаются преступления против личности и замыкают общую криминологическую картину преступления против здоровья и общественной нравственности.

Анализ уголовной статистики показывает, что преступная активность женщин за последние десять лет значительно выросла, в частности, в совершении краж и разбойных нападений в 1,4 раза, убийств – в 1,3 раза, мошеннических действий, присвоении или растрате вверенного имущества – в 1,2 раза. Отмечается устойчивое втягивание женщин Кыргызстана в совершение всегда считавшихся мужскими преступлений как хулиганство и скотокрадство. Так, на фоне не уменьшающегося удельного веса женщин, участвующих в скотокрадстве, увеличилось более чем в 1,2 раза их участие в хулиганских деликтах.

Снизился за этот период примерно в 2,2 раза традиционно высокий удельный вес женщин в совершении наркопреступлений и преступлений, связанных с причинением тяжкого вреда здоровью, а также в 1,2 - в грабежах.

Как следует из приведенных данных, в целом структура женских преступлений зеркально отражает изменения общей структуры преступности в Кыргызстане за последние десять лет. Сравнение с нашими исследованиями, проведенными в 2005 году⁶, показывает, что в 2014 году в общей структуре преступности по направленности посягательства продолжают лидировать преступления против собственности. Их, удельный вес в указанный период в среднем составил 63 %. Переместились с последнего на второе место преступления против общественной безопасности (7,9 % и 9,6 % соответственно), с четвертого на третье место вышли преступления против личности, хотя их удельный вес в структуре преступности в целом несколько снизился (8,3 % и 8,1 %). Преступления в сфере экономики опустились со второго места на четвертое (8,8 % и 7,8 %), а преступления против здоровья и общественной нравственности – с третьего места перешли на пятое, последнее место (8,6 % и 7,1 %).

Причины столь значительных изменений в структуре преступности, по нашему мнению, обусловлены отчасти революциями 2005 и 2010 годов. Во-первых, в этот период активизировались митинговые настроения среди населения, которые, как правило, сопровождались ростом хулиганских действий и преступлений против личности, что и обусловило их рост. Во-вторых, все виды мародерства и рейдерства дестабилизировали экономический потенциал предпринимателей, что и вызвало уменьшение количества экономических преступлений. В-третьих, положительно сказалась консолидация усилий Кыргызстана с региональными антинаркотическими структурами стран, входящих в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), в организации противодействия незаконному обороту наркотиков, что отразилось на сокращении мелкой контрабанды наркотиков, в которой использовались преимущественно женщины.

Как правило, большинство преступлений совершаемых женщинами связано с их профессиональной деятельностью определенных сферах общественного производства. Анализ

5 Бартольд В. В. Первоначальный ислам и женщина. Соч. – Т. VI. М., 1966. 748 с

6 Хамзаева А. Д. Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений: монография. Бишкек, 2006. 171 с.

занятости населения республики⁷ показывает, что в 2012-2015 гг. продолжают оставаться высокофеминизированными такие отрасли как здравоохранение и социальное обслуживание населения, а также образование, где трудятся до 85 % и 78 % женщин соответственно. Увеличилось участие женщин в финансовой деятельности в части операций с недвижимостью (с 50 % до 89 %), в научной и технической деятельности (с 32 % до 40 %), в организации развлечений и отдыха (с 40 % до 49 %). Сохраняется на достаточном уровне их активность в ресторанном и гостиничном бизнесе (65-70 %), в посреднических сделках и страховании (38-39 %), в государственном управлении (35 %-37 %)

Естественно, это объясняет увеличение в структуре женской преступности корыстных преступлений, связанных хищениями чужого имущества путем присвоения или растраты, а также с обманом покупателей и др. Поскольку в Кыргызстане в сельской местности имеется незначительное количество объектов экономической деятельности и практически отсутствуют финансовые учреждения (кроме филиалов банков), основная масса указанных выше деликтов (70-75 %) совершается в городах. Что касается мошенничества, при совершении которого женщины всегда отличались выдумкой и хитростью, следует указать, что в Кыргызстане мелкое мошенничество получило большое развитие на многочисленных рынках и базарах, а крупное – в основном в сфере предпринимательства, что объясняется его значительной прибыльностью в рыночных условиях по сравнению с издержками.

Особенностью современной женской преступности в Кыргызстане является стабильное участие сельских женщин в скотокрадстве. Кражи личного имущества больше распространены в городской местности, при этом женщины наиболее активны в совершении квартирных краж, в основном, «путем доверия», нежели в карманных кражах.

К сожалению, женщины в Кыргызстане также активизируются в совершении еще одного преступления – хулиганства, бывшего всегда мужским доменом. В последнее время получают распространение групповые формы хулиганских действий, в том числе и среди молодых девушек и несовершеннолетних девочек. Хулиганские действия женщин, причем в организованных формах, приведшие к привлечению их к административной и уголовной ответственности, особенно отмечались во время политической нестабильности в стране в революционные 2005 и 2010 годы.

Особо следует отметить появление нового вида преступности в структуре женской преступности. Речь идет о вовлечении женщин в религиозно-экстремистскую деятельность. Так по сведениям, приведенным в СМИ⁸, доля участия женщин в преступлениях экстремистского характера выросла с 5 % в 2005 году до 25 % в 2014 году, то есть в 5 раз. Среди выявленных активных членов экстремистских организаций женщины составляют в настоящее время 7,4 %. В основном, это религиозные молодые женщины из бедных семей либо родственницы лиц причастных к религиозно-экстремистской деятельности. Их завербовали, используя тот факт, что население республики слабо идентифицирует радикальные исламские течения, отождествляя их с традиционным исламом.

К традиционно женским преступлениям против личности относится детоубийство. Можно с удовлетворением отметить, что в Кыргызстане число убийств новорожденных неуклонно сокращается. Если в период 1990-1995 годов было зарегистрировано свыше 50 указанных преступлений, то в 2010-2012 году уже 8-10¹⁰. Вероятно, это связано с тем, что в обществе сформировалась достаточная лояльность по отношению к абортам и воспитанию детей одной матерью. Вместе с тем, тот факт, что наибольшее распространение детоубийство продолжает иметь место среди женщин – выходцев из сельской местности, свидетельствует о сохранении среди сельского населения определенных гендерных стереотипов, подпитываемых традиционной моралью и субкультурой.

Что касается других насильственных преступлений против личности, то в структуре женской преступности начинают появляться такие виды убийств как убийство из хулиганских побуждений, которое ранее было распространено в основном среди мужчин. Убийства и причинение тяжкого вреда здоровью, как показало проведенное нами исследование, чаще всего женщины совершают на почве нездоровых семейно-бытовых отношений, причем условия городской жизни являются более криминогенными для их совершения.

В этой связи следует заметить, что до 2005 года официальная статистика по преступлениям в семейно-бытовой сфере имела неполный характер и была гендерно-неразделенной. Принятие Закона Кыргызской Республики «О социально-правовой защите от насилия в семье» (25 марта 2003 г. № 62) позволило сформировать не только гендерно-разделенную уголовную статистику по преступности в сфере семейных отношений, но и ввести в официальный оборот статистику обращений в кризисные центры, суды аксакалов и другие специализированные учреждения.

При этом регистрация органами внутренних дел выдачи временных охранных ордеров насильникам в случаях насилия в семье помогла проследить динамику семейной преступности. Если в 2005 году органами внутренних дел было выдано 145 таких ордеров, причем только мужчинам, то к 2014 году их количество увеличилось у мужчин до 2571, то есть более чем в 17 раз. Среди зарегистрированных лиц, совершивших насилие в семье, появились и женщины, в частности, в 2014 году охранные ордера получили 48 женщин¹¹. Интересным является тот факт, что более половины ордеров выдано жителям южных Ошской и Джалал-Абадской областей (29 % и 19 % соответственно). Для этих областей характерно наличие достаточно жесткого традиционного распределения гендерных ролей в семье регламентацией многочисленных неформальных гендерных запретов патриархального плана (запрет для женщин заниматься спортом, занимать определенные должности, распоряжаться семейным бюджетом и др.). Появление новой женской роли – роли насильника в семейных отношениях обусловлена, по нашему мнению, ответным поведением женщины на применение гендерных запретов в приватной сфере, и свидетельствует об идущем процессе маскулинизации женщин.

Среди фактов неправомерного поведения женщин следует выделить и занятие проституцией, в отношении которой в Кыргызстане сохраняется состояние «ни мира, ни войны», хотя лиц, занимающихся этим промыслом, криминологи обычно

7 Женщины и мужчины Кыргызской Республики: сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2015. 142 с.

8 Ничипорова Н. Встречи для спасения нации // Вечерний Бишкек. 2017. 5 сентября.

9 Саякова М. К. Криминологические основы изучения женской преступности в Кыргызстане: монография. Бишкек, 2014. 360 с.

10 Саякова М. К. Криминологические основы изучения женской преступности в Кыргызстане: монография. Бишкек, 2014. 360 с.

11 Женщины и мужчины Кыргызской Республики: сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2015. 142 с.

относят к профессиональным преступникам. По некоторым данным¹², в Кыргызстане на учете находятся 948 представителей коммерческого секса, а по неофициальным сведениям вовлечено в занятие проституцией более 5 тысяч девушек, при этом организацией проституции занимаются в республике 36 различных «служб».

Выборочными исследованиями женской преступности установлено, что наиболее криминогенными административно-территориальными единицами являются столица республики г.Бишкек и наиболее урбанизированные северные области Чуйская и Иссык-Кульская. При этом преступления совершаются женщинами, являющимися преимущественно местными жителями, но в последние годы начинает увеличиваться доля женщин-внутренних мигрантов, переехавших из южных сельских регионов.

Изучение их личностных характеристик показывает, что перемена места жительства часто сопровождается резким изменением традиционного образа жизни, развитием противоречий между ее укладами, достаточно разными на севере и юге республики, что оказывает негативное влияние на адаптационные возможности личности. При этом на фоне потери неформального социального контроля со стороны прежней общины может происходить ослабление семейных и социальных связей, и даже их распад. Характерным для этих женщин является отсутствие материальных ресурсов, каких либо властных полномочий даже в семье, часто профессии или соответствующего образования, что позволяет говорить об определенной маргинализации женщин-мигрантов как социальной группы. А маргинальность, как известно, это один из факторов, приводящих к повышению уровня социальных отклонений, формированию асоциального (алкоголизация или наркотизация, бродяжничество и др.) и преступного поведения личности.

Анализ мотивов совершения преступлений женщинами показывает, что практически всегда они обусловлены неудовлетворенностью своим экономическим, социальным, семейным или личностным статусом либо кризисным состоянием в результате осознания невозможности достичь желаемого в соответствующих сферах жизнедеятельности. Объективная основа такой мотивации помимо общеизвестных экономических и социальных причин лежит в существующем в кыргызском обществе гендерном неравенстве, которое санкционирует множество неформальных гендерных запретов для женщин, доходящих иногда до гендерной дискриминации. О наличии последней свидетельствует, например, факт возрождения в Кыргызстане некоторых традиций и обычаев в сфере семьи и быта¹³, объявленных в советское время пережитками прошлого (уплата калыма, договорные браки, кража невесты, многоженство и др.).

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

– в Кыргызстане в сознании людей продолжают сохраняться моральные установки в отношении традиционного распределения гендерных ролей, прививаемые в процессе социализации личности и поддерживаемые сложившейся половой иерархией, что обуславливает существование фактического неравенства в возможностях мужчин и женщин, выражающе-

гося в разнице статусов и гендерных ролей как в обществе, так и в семье;

– активно продвигаемые в Кыргызстане национальные гендерные программы, направленные на повышение статуса женщин и достижение гендерного равенства, вызывают ломку традиционных ролей и неформальных гендерных запретов, способствуя обретению женщинами дополнительных степеней свободы, реализация которых необязательно может происходить в правомерном поле, и даже вызывать маскулинизацию женщин;

– данные обстоятельства входят во взаимодействие с такими факторами внешней среды как фактическое имущественное расслоение населения, маргинализация целых социальных групп, снижение социального контроля в обществе за девиантным поведением, а также обостряющимися фоновыми явлениями, в числе которых все увеличивающиеся алкоголизация и наркотизация населения, бродяжничество и др.;

– преломляясь при этом через внутриличностные особенности людей, например, низкий уровень правосознания, образования и культуры, зашоренность гендерными стереотипами, недостаточные адаптационные способности и др., указанные обстоятельства формируют определенные противоречия, которые могут приводить к усилению криминальной активности женщин. Криминологически они приближаются к мужчинам-преступникам, что подтверждает предположение криминологов о неизбежной связи процессов эмансипации женщин и их криминализации.

Пристатейный библиографический список

1. Бартольд В. В. Первоначальный ислам и женщина. Соч. – Т. VI. М., 1966. 748 с.
2. Береналиев Н.А. Криминологические аспекты противодействия профессиональной преступности в Кыргызской Республике: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2014. 174 с.
3. Женщины и мужчины Кыргызской Республики: сборник гендерно-разделенной статистики. Бишкек, 2015. 142 с.
4. Лунеев В. В. Курс мировой и российской криминологии. В 2-х т. Т. II. Особенная часть: учебник для вузов. М.: Изд-во Юрайт, 2015. 872 с.
5. Ничипорова Н. Встречи для спасения нации // Вечерний Бишкек. 2017. 5 сентября.
6. Преступность и правопорядок в Кыргызской Республике: статистический сборник. Бишкек, 2015. 93 с.
7. Саякова М. К. Криминологические основы изучения женской преступности в Кыргызстане: монография. Бишкек, 2014. 360 с.
8. Тугельбаева Б. Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин: монография. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. 375 с.
9. Хамзаева А. Д. Предупреждение насильственных преступлений, совершенных женщинами в сфере семейных отношений: монография. Бишкек, 2006. 171 с.

12 Береналиев Н.А. Криминологические аспекты противодействия профессиональной преступности в Кыргызской Республике: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2014. 174 с.

13 Тугельбаева Б. Г. Проблемы предупреждения преступного насилия в отношении женщин: монография. Бишкек: Изд-во КРСУ, 2003. 375 с.

ЦЫНДРЯ Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

СТЕЦЕНКО Николай Васильевич

преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОЛИЦЕЙСКИХ УСЛУГ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

В статье изложены основные подходы, используемые в зарубежных странах к предоставлению полицейских услуг. Продемонстрирована связь между моделями организации деятельности полиции и особенностями организации предоставления полицейских услуг. Сделан вывод о том, что предоставление полицией услуг населению является важным компонентом общественно-ориентированной концепции деятельности полиции.

Ключевые слова: полиция, полицейские услуги, общественно-ориентированная концепция деятельности полиции.

TSYNDRYA Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of special disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

STECENKO Nikolay Vasiljevich

lecturer of special disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

MAIN APPROACHES TO THE PROVISION OF POLICEMEN SERVICES IN FOREIGN COUNTRIES

The article outlines the main approaches used in foreign countries to provide police services. The relationship between the models of the organization of police activity and the specifics of the organization of the provision of police services is demonstrated. The conclusion is made that the provision of services by the police to the population is an important component of the socially-oriented concept of police activity.

Keywords: police, police services, public-oriented concept of police activity.

Цындря В. Н.

Стеценко Н. В.

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в России определены Конституцией Российской Федерации обязанностью государства, а создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека – основой ее политики, обеспечивающей построение социального государства. При этом права и свободы человека и гражданина определяют смысл деятельности законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления¹.

Сейчас реализация этих концептуальных положений в отношениях между российским государством и человеком связана и с формированием у населения чувства удовлетворенности качеством предоставляемых органами исполнительной власти и органами местного самоуправления публичных услуг, снижением административно-бюрократического давления на предпринимателей, внедрением современных информационных технологий содействия физическим и юридическим лицам в реализации их прав и законных интересов, в том числе основанных на межведомственном электронном взаимодействии в федеральных органах исполнительной власти.

Среди субъектов предоставления государственных услуг особое место, в силу специфики предназначения, занимают органы внутренних дел Российской Федерации. Несмотря на отсутствие в федеральном законе «О полиции» такого самостоятельного направления ее деятельности как предоставление государственных услуг, проведенный в 2016 г. МВД России мониторинг показал, что подразделениями ведомства от граждан получено 194 344 473 заявлений на предоставление государственных услуг, из них в электронном виде - 161489 688 (83,1 %), предоставлено 190 716 344 государственных услуг. Наиболее востребованные государственные услуги МВД России: регистрация автотранспортных средств и прицепов к ним; проведение экзаменов на право управления транспортными средствами и выдача водительских удостоверений; предоставление сведений об административных правонарушениях в области дорожного движения; выдача и замена паспорта гражданина Российской Федерации, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации; оформление и выдача паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации; регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации; осуществление миграционного учета в Российской Федерации;

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

оформление и выдача приглашений на въезд в Российскую Федерацию иностранных граждан и лиц без гражданства; оформление, выдача, продление срока действия, восстановление и аннулирование виз иностранным гражданам и лицам без гражданства².

Значительные объемы обращений граждан в полицию за удовлетворением имеющихся у них потребностей, позволяет отнести ОВД к одному из основных субъектов представления государственных услуг в России.

Среди задач, поставленных руководством государства и самой социальной действительностью перед МВД России в этой области, необходимо выделить планомерное повышение качества предоставляемых услуг в целом и отдельных их разновидностей, сокращение времени на обращение, рассмотрение и получение услуги, создание системы контроля за ходом процедур, связанных с предоставлением услуг.

По нашему мнению, совершенствованию системы предоставления государственных услуг полицией России, может содействовать изучение аналогичного позитивного опыта, имеющегося в правоохранительных структурах зарубежных стран.

Целью этой публикации является изучение общих тенденций, являющихся основой при формировании модели взаимоотношений между полицией и общественностью, а также определение их взаимосвязи с основными подходами к предоставлению полицией государственных услуг.

Изучение международных нормативных актов, отечественных и зарубежных публикаций, показывает, что модели предоставления полицейских услуг в зарубежных странах являются производными от моделей взаимоотношений между государственной администрацией и обществом, а также между полицией и населением. Отдельные авторы справедливо указывают, что с ростом тенденции социального обслуживания граждан в западных странах специалистами обсуждаются два варианта возможных сценариев деятельности полиции в ожидаемом будущем: репрессивный и гуманистический. Первый вариант – борьба с преступностью. Второй – помощь и сервис гражданам, установление доверительных отношений со всеми членами обслуживаемой местности, исчезновение одностороннего контроля и надзора³.

Так, в странах Европы, США, Канаде, Австралии и Новой Зеландии с середины XX-го века в той или иной интерпретации внедряется общественно-ориентированная концепция (модель) деятельности полиции (community policing)⁴.

Сущностью этой модели определяется тезисом о том, что оказание помощи населению является одним из приоритетных аспектов и функцией деятельности органов полиции. При этом, полиция превращается из органа, осуществляющего свою деятельность на основе принуждения, в орган, который предоставляет правоохранительные «услуги» населению, то есть - обслуживает его потребности на территории конкрет-

ного населённого пункта. Содержание этой модели составляю следующие положения:

- формирование в обществе понимания полиции как сервисной службы, предоставляющей услуги населению, решающей проблемы граждан, относящихся к ее компетенции и максимально приближенных к особенностям определенной территории;

- признание полиции гарантом обеспечения внутренней безопасности страны и соблюдения прав и свобод граждан, не ограничиваясь выполнением задач только борьбой с преступностью;

- определение эффективности работы полиции не только количественными показателями, но и с учетом общественного мнения населения;

- признание непосредственной ответственности полиции за выполнение возложенных на нее задач перед населением, которому она служит.

В свою очередь исследователи отмечают, что предоставляя услуги обществу, полиция компенсирует работу менее оперативных социальных служб или в сферах, сопряженных с задачами полиции. Например, оказывая помощь пожилым или одиноким людям, воздействуя на социальные проблемы, обусловленные недостатками школьного воспитания, немедицинским распространением наркотиков, алкоголизмом, полиция принимает на себя дополнительные обязательства в связи с их влиянием на общественный порядок и безопасность⁵.

Среди основных методов, которые могут использоваться при реализации полицейских услуг, наиболее эффективными проявили себя:

- проблемно-ориентированный подход (problem oriented policing) (США), в его основе - выявление причин обращений граждан в полицию и выработка мер, способных повлиять на их факторы, которые вызывают эти проблемы⁶;

- стратегия «наивысшей ценности» (best value) (Великобритания), определяющая основы деятельности местных органов власти, ответственных за качество предоставления услуг населению, возможность выбора «поставщика услуг», в том числе по отношению к традиционно полицейским (например, предусмотрена возможность обращение за такими услугами в другие агентства, если они лучше соответствуют требованиям «высокого качества», эффективности и стоимости);

- подход к организации и построению полиции как к «органу публичной службы», а не только как структуры, ответственной за применение закона;

- разработка комплекса научно-обоснованной системы контактных и бесконтактных способов оценивания качества предоставления услуг полицией, в том числе и использованием современных телекоммуникационных технологий;

- включение положений о предоставлении государственных «услуг» в перечень задач современной демократической полиции⁷.

2 Отчет об уровне удовлетворенности заявителей качеством предоставления государственных услуг и обеспечением их доступности за II полугодие 2016 года (по материалам ДИТСиЗИ МВД России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics\(19.11.2017\)](https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics(19.11.2017))

3 Рябенко В. Эффективность деятельности полиции: проблемы и критерии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magref.ru/effektivnost-deyatelnosti-politsii-problemy-i-kriterii/>

4 Случевская Ю. Зарубежный опыт партнерских отношений полиции и граждан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://otmvd.ru/pubs/102/15425/>; Реформирование полиции на основе подхода, ориентированного на общественность: концепция и направления по внедрению. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.irf.ua/content/files/ukr_community-based_policing.pdf

5 Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 72-73.

6 Оссе А. Принципы деятельности полиции. Методическое пособие по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amnesty.org.ru/keepme/uderstanding_policing_ru.pdf

7 Европейский кодекс полицейской этики. Рекомендация Rec (2001)10 Комитета министров государствам – членам по Европейскому кодексу полицейской этики (принята Комитетом министров 19 сентября 2001 года на 765-м заседании Представителей Министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openpolice.ru/docs/evropejskij-kodeks-policejskoj-etiki/>

Следует также отметить, что функция услуг полиции больше связана с духом миссии полиции по отношению к населению, чем с наделением ее широкими полномочиями по предоставлению услуг как дополнение ее традиционных задач. При этом констатируется, что:

– полиция не может брать на себя слишком большую ответственность в сфере предоставления услуг, поэтому каждое государство должно выработать основные направления деятельности полиции в этой сфере и предусмотреть механизмы их выполнения полицией⁸;

– предоставление услуг не следует отождествлять с некоторыми административными задачами полиции, или её обязанностями (например, выдача паспортов, проведение расследований, выдача справок в ходе различного рода административных производств и др.);

– публичные функции полиции связаны с её ролью как органа, в который может обращаться население, и доступность государственных услуг полиции – один из критериев оценки качества их предоставления.

Отдельным направлением развития системы полицейских услуг следует признать внедрение в деятельность ОВД стандартов качества государственного управления ИСО 9000:2000, ИСО 9001:2000⁹.

Ими являются стандарты: самой услуги (ее понятность, полнота, доступность и др.), нормативных параметров поведения сотрудников полиции, предоставляющих услугу (законность их действий на различных этапах процедуры предоставления), а также этики и компетентности должностного лица, технологий измерения качества услуги.

Таким образом, предоставление полицией услуг населению в зарубежных странах рассматривается как одна из составляющих общественно-ориентированной концепции деятельности полиции. При этом, внедрение качественных систем управления в работу полиции осуществляется в рамках общего реформирования сектора государственного управления каждого из государств.

Несмотря на различные подходы к внедрению этой модели, обусловленные особенностями и традициями исторического развития, доминированием той или иной формы правления, участием правительства в разработке и внедрение таких инициатив, общим остается ориентация на гражданина как главного заказчика и потребителя услуг, которые ему предоставляет государство, в том числе в лице полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Европейский кодекс полицейской этики. Рекомендация Rec (2001)10 Комитета министров государствам – членам по Европейскому кодексу полицейской этики (принята Комитетом министров 19 сентября 2001 года на 765-м заседании Представителей Министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openpolice.ru/docs/evropejskij-kodeks-policejskoj-etiki/>
3. Отчет об уровне удовлетворенности заявителей качеством предоставления государственных услуг и обеспечением их доступности за II полугодие 2016 года (по материалам ДИТСиЗИ МВД России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics\(19.11.2017\)](https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics(19.11.2017))
4. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. – М.: ВНИИ МВД России, 2003. – С. 72-73.
5. Оссе А. Принципы деятельности полиции. Методическое пособие по правам человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://amnesty.org.ru/keepme/uderstanding_policing_ru.pdf
6. Реформирование полиции на основе подхода, ориентированного на общественность: концепция и наставления по внедрению. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.irf.ua/content/files/ukr_community-based_policing.pdf
7. Рябенко В. Эффективность деятельности полиции: проблемы и критерии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magref.ru/effektivnost-deyatelnosti-politsii-problemy-i-kriterii/>
8. Случевская Ю. Зарубежный опыт партнерских отношений полиции и граждан. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ormvd.ru/pubs/102/15425/>
9. Федоренко М. В. Менеджмент качества в органах власти: актуальность, международный опыт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kadry24.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/4780_1_statxy_mejdunarodnij_opit_vnedreniy_menedjmenta_kacestva_v_ouv.pdf

8 Европейский кодекс полицейской этики. Рекомендация Rec (2001)10 Комитета министров государствам – членам по Европейскому кодексу полицейской этики (принята Комитетом министров 19 сентября 2001 года на 765-м заседании Представителей Министров). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://openpolice.ru/docs/evropejskij-kodeks-policejskoj-etiki/>

9 Федоренко М. В. Менеджмент качества в органах власти: актуальность, международный опыт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kadry24.krskstate.ru/dat/bin/art_attach/4780_1_statxy_mejdunarodnij_opit_vnedreniy_menedjmenta_kacestva_v_ouv.pdf

ГАММАЕВ Валерий Магомедович

прокурор отдела по обеспечению участия прокуроров в расследовании уголовных дел судами прокуратуры Республики Дагестан, младший советник юстиции, соискатель кафедры уголовного права и криминологии Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РФ И СТРАН СНГ (СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОБЗОР)

В настоящей статье анализируется в сравнительном плане уголовное законодательство об ответственности за торговлю людьми Российской Федерации и ряда стран СНГ (Украины, Беларуси, Кыргызстана, Азербайджана). Основной акцент делается на отличительных признаках и особенностях соответствующих статей уголовных кодексов. Вместе с тем отмечаются их общие черты и признаки. Наряду с проблемами уголовной ответственности достаточно подробно исследуются вопросы уголовного наказания за торговлю людьми по УК Украины, Беларуси, Кыргызстана, Азербайджана. Приводятся мнения и позиции некоторых ученых по расследуемой проблематике. Завершается данный обзор отдельными выводами и предложениями автора по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: торговля людьми, сравнительный обзор, уголовная ответственность и наказание, Российская Федерация, Украина, Беларусь, Кыргызстан, Азербайджан.

GAMMEV VALERIY Magomedovich

the Prosecutor of Department on ensuring the participation of prosecutors in criminal cases in courts of Prosecutor's office of the Republic of Dagestan, the younger adviser of justice, competitor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Dagestan State University

THE PROBLEMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PENALTY FOR THE HUMAN TRAFFICKING ACCORDING TO THE LEGISLATION OF RUSSIAN FEDERATION AND THE MEMBERS OF THE COMMONWEALTH OF THE INDEPENDENT STATES (COMPARATIVE ANALYSIS)

The current article makes the comparative analysis of the criminal legislation concerning the responsibility for human trafficking in the Russian Federation and in a number of members of the Commonwealth of the Independent States (Ukraine, Belarus, Kyrgyzstan, Azerbaijan). The main emphasis is put on both the special and general features of the appropriate articles of the Criminal Codes. The article also describes in details the issues of criminal penalty for the human trafficking according to the Criminal Codes of the Ukraine, Belarus, Kyrgyzstan, Azerbaijan along with the problems of criminal responsibility. The article reflects the views and positions of some scientists on the issue under research. The overview ends with distinct conclusions and author's suggestions on the given theme.

Keywords: human trafficking, comparative analysis, criminal responsibility and penalty, the Russian Federation, Ukraine, Belarus, Kyrgyzstan, Azerbaijan.

Уголовное законодательство целого ряда стран ближнего зарубежья (СНГ и Балтии) предусматривает ответственность за торговлю людьми, то есть нормы, аналогичные либо схожие со ст.127.1 УК РФ. Анализ данных норм является предметом исследования настоящей статьи. При этом более детального рассмотрения требуют вопросы уголовного наказания за данное преступление по законодательству стран СНГ, так как они недостаточно исследованы, за редким исключением, в соответствующих диссертациях, монографиях, пособиях и научных статьях.

Подходы и опыт других стран СНГ в формулировании уголовно-правовых запретов торговли людьми представляет не только академический, но и практический интерес для российского уголовного права, поскольку учет такого опыта является весьма полезным в свете процесса непрерывного совершенствования внутреннего законодательства. В этой связи исследователям уголовного права представляется уместным анализировать тексты статей уголовных кодексов некоторых стран СНГ, которые касаются вопросов торговли людьми¹.

Уголовный кодекс Украины предусматривает ст. 149 «Торговля людьми и иная незаконная сделка по передаче человека». В данной статье установлена уголовная ответственность за «продажу, иную платную передачу человека, а равно осуществление в отношении него любой иной незаконной сделки, связанной с законным или незаконным перемещением

с его согласия или без согласия через Государственную границу Украины для дальнейшей продажи либо иной передачи другому лицу (лицам) в целях сексуальной эксплуатации, использования в порнобизнесе, вовлечения в преступную деятельность, втягивания в долговую кабалу, усыновления (удочерения) в коммерческих целях, использования в вооруженных конфликтах, эксплуатации его труда»².

Обращает внимание наименование ст. 149 УК Украины «Торговля людьми и иная незаконная сделка по передаче человека». Украинский законодатель разделяет торговые операции, предметом которых выступает человек, то есть куплю-продажу человека и иные сделки в отношении человека (мену, дарение, залог и т.д.). Ст. 127.1 УК РФ имеет наименование «Торговля людьми», где торговля рассматривается и как купля-продажа человека, и как иные сделки в отношении человека (мена, дарение, залог и т.д.), и как совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение.

Как справедливо отмечает А. А. Жинкин, «здесь не совсем ясен смысл выражения «иная незаконная сделка по передаче человека». Сама по себе сделка в отношении человека является незаконной, имеет противоправную сущность. В любой сделке контрагент, физическое лицо является стороной сделки, а не

1 См.: Громов С. В. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда. - Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - С. 36.

2 См.: Уголовный кодекс Украины. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 132-133.

ее предметом, следовательно, говорить о существовании законных сделок в отношении человека неверно»³³.

Более расширительно нежели в УК РФ рассматривается в УК Украины цель торговли людьми или иной сделки в отношении человека. Ст. 149 УК Украины в отличие от ст. 127.1 УК РФ в качестве целей совершения рассматриваемого преступления закрепляет использование в порнобизнесе, вовлечение в преступную деятельность, втягивание в долговую кабалу, усыновление (удочерение) в коммерческих целях, использование в вооруженных конфликтах.

Части 2,3 ст.149 УК Украины предусматривают ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления. В целом их несколько меньше, чем в УК РФ. По сравнению с частями 2,3 ст.127.1 УК РФ отсутствуют такие отягчающие признаки, как «с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего», «с применением насилия или с угрозой его применения», «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», а также особо отягчающий признак «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей». Вместе с тем имеются отягчающие признаки, которые не предусмотрены в УК РФ, в частности, «совершенные повторно», «по предварительному створу группой лиц». Отдельные квалифицирующие признаки ст.127.1 УК РФ входят в основной состав ст.149 УК Украины.

Таким образом, прослеживаются частичные отличия в наименовании статей, целях субъективной стороны и квалифицирующих признаках рассматриваемых составов преступлений.

Уголовный кодекс Республики Беларусь предусматривает ст.181 «Торговля людьми» и ст.187 «Вербовка людей для эксплуатации» главы 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства». В данных статьях установлена уголовная ответственность за действия, направленные на совершение купли-продажи или иных сделок в отношении зависимого лица в форме его передачи или завладения им (торговлю людьми) (ст.181), а также за вербовку людей для сексуальной или иной эксплуатации, совершенную путем обмана (ст.187)⁴⁴.

Санкции ч.1 ст.181 предусматривают «наказания в виде ареста на срок до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на срок до шести лет с конфискацией имущества или без конфискации»; ч. 2 – «наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации»; ч.3 – «наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества или без конфискации».

Санкции ч.1 ст.187 предусматривают «наказания в виде штрафа, или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, или ареста на срок до шести месяцев, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок»; ч.2 – «наказание в виде ограничения свободы на срок от двух до пяти лет или лишения свободы на тот же срок»; ч.3 – «наказание в виде лишения свободы на срок от трех до десяти лет с конфискацией имущества или без конфискации».

УК Беларуси предусматривает две самостоятельные статьи, первая из которых (ст. 181) устанавливает уголовную ответственность собственно за торговлю людьми, а вторая (ст. 187) – за отдельные проявления торговли людьми в форме вербовки (входит в объективную сторону торговли людьми по УК РФ, поэтому на ней подробно останавливаться не будем). Вме-

сте с тем рассматриваемые статьи совпадают со ст. 127.1 УК РФ по объекту и субъекту преступления, а также по форме вины.

С. В. Громов обоснованно полагает, что по белорусскому уголовному законодательству «торговля людьми является преступлением с усеченным составом, то есть любые действия, характеризующиеся как попытка совершить сделку в отношении зависимого лица в форме его передачи или завладения им, рассматриваются как оконченное преступление»⁵⁵. По российскому уголовному законодательству это преступление с формальным составом, то есть оно считается оконченным с момента совершения реальной сделки в отношении человека в форме его купли-продажи, обмена, дарения, залога и т.п.

Ч. 1 ст. 181 УК Беларуси закрепляет «специального потерпевшего» от преступления, а именно лица, находящегося в зависимости от виновного. По мнению некоторых авторов, это не вполне оправданно, поскольку «включение в предмет доказывания по уголовному делу такого объективного признака, как зависимость потерпевшего от виновного, создает только дополнительные сложности органам предварительного следствия и суда в процессе расследования уголовного дела и судебного разбирательства»⁶⁶.

По утверждению отдельных исследователей, белорусский законодатель в отличие от своих российских коллег включил иные сделки (наряду с куплей-продажей) в статью о торговле людьми⁷⁷. Полагаем, что с данным утверждением нельзя согласиться, так как российская норма о торговле людьми (диспозиция ч. 1 ст. 127) предусматривает уголовную ответственность не только за куплю-продажу человека, но и за иные сделки в отношении человека.

Основной состав торговли людьми (ч. 1 ст. 181) УК Беларуси в отличие от основного состава торговли людьми (ч. 1 ст. 127.1) УК РФ не содержит в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления специальную цель, что представляется вполне обоснованным, так как открывает более широкую возможность для привлечения к уголовной ответственности лиц, заключающих сделки в отношении человека, ибо такой состав легче доказать с процессуальной стороны. (Однако в основном составе ст. 127.1 УК РФ цель не является обязательным признаком при купле-продаже человека и иных сделках в отношении человека). При этом УК Беларуси устанавливает две специальные цели совершения преступления в качестве отягчающих признаков квалифицированного состава (ч. 2 ст. 181) – «сексуальная или иная эксплуатация» и «изъятие у потерпевшего органов или тканей для трансплантации».

Части 2,3 ст. 181 УК Беларуси предусматривают ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления. В целом их наполовину меньше, чем в УК РФ. По сравнению с частями 2,3 ст. 127.1 УК РФ отсутствуют такие отягчающие признаки, как «с перемещением потерпевшего через Государственную границу или с незаконным удержанием его за границей», «с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего», «с применением насилия или с угрозой его применения», «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного», «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», а также особо отягчающий признак «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей». Вместе с тем присутствует отягчающий признак, который отсутствует в УК РФ, – «группой лиц по предварительному сговору». От-

3 См.: Жинкин А. А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений. - Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006. - С. 34.

4 См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 138, 142.

5 См.: Громов С. В. Указ. соч. - С. 41.

6 См.: Жинкин А. А. Указ. соч. - С. 35.

7 См.: Шалимов Е. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми. - Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007. - С. 51.

дельные квалифицирующие признаки ст.181 УК Беларуси входят в основной состав ст. 127.1 УК РФ.

Санкции ст. 181 УК Беларуси (всех трех частей) во многом схожи с соответствующими санкциями ст. 127.1 УК РФ. Верхние пределы наказания в виде лишения свободы и, следовательно, категории тяжести рассматриваемых составов преступлений совпадают (части 1,2 указанных статей – тяжкие преступления, а части 3 – особо тяжкие преступления). При этом ч. 1 ст. 181 предусматривает менее строгие, чем лишение свободы, уголовные наказания в виде ограничения свободы и ареста, а ч. 1 ст. 127.1 – в виде принудительных работ. В то же время ч. 2 ст. 181 предусматривает больший нижний предел наказания в виде лишения свободы. В ст. 181 в каждой части дополнительным наказанием к лишению свободы является конфискация имущества, а в ч. 2 ст. 127.1 – лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью и ограничение свободы, в ч. 3 ст. 127.1 – ограничение свободы. Конфискация имущества возможна только в качестве иной меры уголовно-правового характера в соответствии с нормами Общей части УК РФ.

Российская статья УК об ответственности за торговлю людьми в отличие от украинской и белорусской предусматривает в примечании поощрительную норму, которая позволяет освободить от уголовной ответственности виновное лицо при наличии указанных в ней условий. При этом данная поощрительная норма распространяется только на ч.1 и п.«а» ч. 2 ст. 127.1 УК РФ, о чем сказано в самом примечании. Тем самым она имеет ограниченную сферу применения.

Таким образом, мы видим частичные отличия в потерпевшем, конструкции объективной стороны, целях субъективной стороны, квалифицирующих признаках и санкциях рассматриваемых составов преступлений.

Уголовный кодекс Республики Кыргызстан предусматривает ст. 124 «Вербовка людей для эксплуатации» главы 17 «Преступления против свободы, чести и достоинства личности» и ст. 159 «Торговля детьми» главы 20 «Преступления против семьи и несовершеннолетних». В данных статьях установлена уголовная ответственность «за вербовку людей в целях сексуальной или иной эксплуатации, совершенную путем обмана» (ст.124), а также «за совершение сделок в отношении несовершеннолетнего путем купли-продажи, а равно в иных формах его передачи и завладения им» (ст. 159)⁸.

Санкции ч. 1 ст. 124 предусматривают «наказания в виде штрафа в размере от пятидесяти до ста минимальных месячных заработных плат либо ареста на срок до шести месяцев с конфискацией имущества или без таковой»; ч. 2 ст. 124 – «наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества (в обязательном порядке)».

Санкции ч. 1 ст. 159 предусматривают «наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет»; ч. 2 ст. 159 – «наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до восьми лет»; ч. 3 ст. 159 – «наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет».

УК Кыргызстана предусматривает две самостоятельные статьи, первая из которых (ст.124) устанавливает уголовную ответственность за отдельные проявления торговли людьми в форме вербовки (включена в объективную сторону торговли людьми по УК РФ, поэтому на ней тоже подробно останавливаться не будем), а вторая (ст. 159) – за торговлю детьми. Вместе с тем рассматриваемые статьи совпадают со ст. 127.1 УК РФ по объекту (частично) и субъекту преступления, а также по форме вины.

Состав торговли детьми УК Кыргызстана имеет своим объектом интересы несовершеннолетнего, а состав торговли людьми УК РФ – свободу человека. Потерпевшим в первом случае является несовершеннолетнее лицо, а во втором – совершеннолетний человек. Основной состав торговли детьми (ч. 1 ст. 159) УК Кыргызстана

в отличие от основного состава торговли людьми (ч. 1 ст. 127.1) УК РФ не содержит в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления специальную цель (она не предусмотрена в качестве таковой и в ч. 1 ст. 127.1 применительно к купле-продаже человека и иным сделкам в отношении человека). При этом УК Кыргызстана устанавливает две специальные цели совершения преступления в качестве отягчающих признаков квалифицированного состава (ч. 2 ст. 159) – «вовлечение лица в совершение преступления или иные антиобщественные действия» и «изъятие у лица органов или тканей для трансплантации».

Части 2,3 ст. 159 УК Кыргызстана предусматривают ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления. В целом их на треть меньше, чем в УК РФ. По сравнению с частями 2,3 ст. 127.1 УК РФ отсутствуют такие отягчающие признаки, как «с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего», «с применением насилия или с угрозой его применения», «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного», «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», а также особо отягчающий признак «совершенные сполном, опасным для жизни и здоровья многих людей». Вместе с тем присутствуют отягчающие признаки, которые отсутствуют в УК РФ, – «группой лиц по предварительному сговору», «с целью вовлечения лица в совершение преступления или иные антиобщественные действия».

Санкции ст. 159 УК Кыргызстана (всех трех частей) несколько мягче соответствующих санкций ст. 127.1 УК РФ. Категории тяжести рассматриваемых составов преступлений частично различаются и частично совпадают (ч. 1 ст. 159 – преступление средней тяжести, а ч. 1 ст. 127.1 – тяжкое преступление; части 2 указанных статей – тяжкие преступления, а части 3 – особо тяжкие преступления). Ч. 1 ст. 159 не предусматривает наказания без изоляции от общества, предусматривает больший на один год и десять месяцев нижний предел и меньший на один год верхний предел наказания в виде лишения свободы. Ч. 2 ст. 159 предусматривает больший на два года нижний предел и меньший на два года верхний предел наказания в виде лишения свободы, не предусматривает дополнительных наказаний. Ч. 3 ст. 159 не предусматривает дополнительных наказаний и имеет одинаковые с ч. 3 ст. 127.1 нижние и верхние пределы наказания в виде лишения свободы.

В данном случае наблюдаются определенные отличия в объекте, потерпевшем, целях субъективной стороны, квалифицирующих признаках и санкциях рассматриваемых составов преступлений.

Уголовный кодекс Азербайджана предусматривает ст. 106 «Рабство» (ч. 3 посвящена работоторговле и раскрывает ее содержание) главы 16 «Преступления против мира и безопасности человечества» и ст. 173 «Торговля несовершеннолетними» главы 22 «Преступления против несовершеннолетних и семейных отношений». В данных статьях установлена уголовная ответственность «за содержание лица с целью превращения в невольника или использования в качестве невольника, его продажу или обмен, распоряжение им, а также любое деяние, связанное с работоторговлей или перевозкой невольников, а равно рабство на сексуальной основе или посягательство на половую свободу на основе рабства» (ч.3 ст.106), а также «за куплю-продажу несовершеннолетнего либо совершение иных сделок в отношении несовершеннолетнего в форме его передачи и завладения им» (ст. 173)⁹.

Части 1,2 ст. 106 «Рабство» УК Азербайджана более соотносятся со ст. 127.2 «Использование рабского труда» нежели со ст. 127.1 «Торговля людьми» УК РФ.

8 См.: Уголовный кодекс Республики Кыргызстан. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - С.142-143, 169-170.

9 См.: Уголовный кодекс Азербайджана. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. - С. 133-134, 189-191.

Санкция ч. 3 ст. 106 предусматривает «наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет».

Санкции ч. 1 ст. 173 предусматривают «наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет»; ч. 2 ст. 173 – «наказание в виде лишения свободы на срок от трех до восьми лет»; ч. 3 ст. 173 – «наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двенадцати лет».

УК Азербайджана в отличие от УК РФ предусматривает две отдельные статьи, первая из которых в одной части (ст. 106 ч.3) устанавливает уголовную ответственность за работоторговлю, а вторая (ст. 173) – за торговлю несовершеннолетними. Вместе с тем рассматриваемые составы преступлений совпадают по форме вины, цели (частично) и субъекту преступления.

Некоторые исследователи полагают, что наличие в ч. 3 ст. 106 УК Азербайджана понятия работоторговли существенно отличает его от иных уголовных законов, которые говорят о «торговле людьми», забывая при этом об особом виде такой торговли – работоторговле. По справедливому замечанию А. А. Жинкина, «сужение круга потерпевших, ограничение его только лицами, обращенными в рабство или находящимися в рабском состоянии, не вполне оправданно. Во многих случаях жертвами торговли людьми являются лица, не подпадающие под понятие «раб» в том понимании, какое содержится в Конвенции о рабстве, то есть лицо, в отношении которого реализуются все или некоторые полномочия, присущие праву собственности»¹⁰.

Составы работоторговли и торговли несовершеннолетними УК Азербайджана имеют своим объектом соответственно мир и безопасность человечества и интересы несовершеннолетнего, а состав торговли людьми УК РФ – свободу человека (включая свободу несовершеннолетнего). С субъективной стороны, цель работоторговли по УК Азербайджана несколько уже по содержанию, чем цель торговли людьми по УК РФ (хотя во многом они схожи). Основной состав торговли несовершеннолетними (ч. 1 ст. 173) УК Азербайджана в отличие от основного состава торговли людьми (ч. 1 ст. 127.1) УК РФ не содержит в качестве обязательного признака субъективной стороны преступления специальную цель (она не предусмотрена в качестве таковой и в ч. 1 ст. 127.1 применительно к купле-продаже человека и иным сделкам в отношении человека). При этом УК Азербайджана устанавливает специальную цель торговли несовершеннолетними в качестве отягчающего признака квалифицированного состава (ч. 2 ст. 173) – «использование органов или тканей несовершеннолетнего».

Состав работоторговли (ч. 3 ст. 106) УК Азербайджана не предусматривает квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков.

Части 2, 3 ст. 173 УК Азербайджана предусматривают ряд квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления. В целом их почти вдвое меньше, чем в УК РФ. По сравнению с частями 2, 3 ст. 127.1 УК РФ отсутствуют такие отягчающие признаки, как «с использованием поддельных документов, а равно с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего», «с применением насилия или с угрозой его применения», «в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного», «в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности», а также особо отягчающий признак «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей». Вместе с тем присутствуют отягчающие признаки, которые отсутствуют в УК РФ – «неоднократно», «группой лиц по предварительному сговору».

Санкция ч.3 ст.106 УК Азербайджана по-разному соотносится с санкциями ст.127.1 УК РФ. Относительно ч. 1 ст. 127.1 не предусматривает наказание без изоляции от общества, предусматривает больший на четыре года и десять месяцев

нижний предел и больший на четыре года верхний предел наказания в виде лишения свободы. Относительно ч. 2 ст. 127.1 предусматривает больший на два года нижний предел и одинаковый верхний предел наказания в виде лишения свободы, не предусматривает дополнительных наказаний. Относительно ч. 3 ст.127.1 предусматривает меньший на три года нижний предел и меньший на пять лет верхний предел наказания в виде лишения свободы, не предусматривает дополнительных наказаний. Ч. 3 ст. 106 – тяжкое преступление. Части 1, 2 ст.127.1 – тоже тяжкие преступления, а ч. 3 ст. 127.1 – особо тяжкое преступление.

Санкции ст. 173 УК Азербайджана (всех трех частей) несколько мягче соответствующих санкций ст. 127.1 УК РФ. Категории тяжести рассматриваемых составов преступлений частично различаются и частично совпадают (ч. 1 ст. 173 – преступление средней тяжести, а ч. 1 ст. 127.1 – тяжкое преступление; части 2 указанных статей – тяжкие преступления, а части 3 – особо тяжкие преступления). Ч. 1 ст. 173 не предусматривает наказание без изоляции от общества, также не предусматривает нижний предел наказания в и предусматривает меньший на три года верхний предел наказания в виде лишения свободы. Ч. 2 ст. 173 предусматривает одинаковый нижний предел и меньший на два года верхний предел наказания в виде лишения свободы, не предусматривает дополнительных наказаний. Ч. 3 ст. 173 предусматривает одинаковый нижний предел и меньший на два года верхний предел наказания в виде лишения свободы, не предусматривает дополнительных наказаний.

В данном случае мы видим определенные отличия в объекте, потерпевшем, целях субъективной стороны, квалифицирующих признаках и санкциях рассматриваемых составов преступлений.

Завершая сравнительный обзор уголовного законодательства РФ и некоторых стран СНГ об ответственности за торговлю людьми, следует отметить, что нами выявлены основные схожие и отличительные признаки по различным элементам состава рассматриваемого преступления.

В плане заимствования положений норм об ответственности за торговлю людьми следует обратить внимание на возможность расширения субъективной стороны ст. 127.1 УК РФ путем расширения целей торговли людьми, добавив наряду с указанными цели вовлечения в преступную деятельность и использования в вооруженных конфликтах (как в УК Украины). Также ст. 127.1 УК РФ можно дополнить рядом квалифицирующих признаков: «группой лиц по предварительному сговору» (как в УК Украины, Беларуси, Кыргызстана, Азербайджана); «с целью вовлечения лица в совершение преступления или иные антиобщественные действия» (как в УК Кыргызстана).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Украины. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
3. Уголовный кодекс Республики Кыргызстан. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.
4. Уголовный кодекс Азербайджана. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.
5. Громов С. В. Уголовно-правовая характеристика торговли людьми и использования рабского труда. - Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006.
6. Жинкин А. А. Торговля людьми и использование рабского труда: проблемы квалификации и соотношение со смежными составами преступлений. - Дис. ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2006.
7. Шалимов Е.Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми. - Дис. ... канд. юрид. наук. - Саратов, 2007.

10 См.: Жинкин А. А. Указ. соч. - С.36-37.

ЛЕТУТА Татьяна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Оренбургского государственного университета

ЗАКОН ОБ АРБИТРАЖЕ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Проводится сравнительно-правовое исследование концептуальных положений законов об арбитраже в России и Казахстане, затрагивающих вопросы субъектного состава участников арбитража и системы органов, осуществляющих контроль за деятельностью арбитражных органов; вопросы возможности оспаривания арбитражного решения; создания реестра арбитров; информационной открытости деятельности арбитража. Формулируются выводы относительно обоснованности нововведений с позиции соотношения предпосылок реформирования арбитража и ожидаемых результатов в России и Казахстане.

Ключевые слова: арбитраж, арбитражное разбирательство, сравнительно-правовое исследование, постоянно действующее арбитражное учреждение, Арбитражная палата Казахстана, Типовой закон ЮНСИТРАП о международном торговом арбитраже, арбитр.

Летуца Т. В.

LETUTA Tatyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Orenburg State University

ARBITRATION LAW IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: COMPARATIVE LAW RESEARCH

Conduct a comparative-law research of the conceptual provisions of the law of arbitration in Russia and Kazakhstan, affecting issues subject composition of the participants of arbitration and enforcement system, exercising control over the activities of arbitration bodies; questions the possibility of challenging arbitration award; create a registry of arbitrators; information transparency arbitrage activities. Formulates conclusions regarding the reasonableness of the innovations from the point of reference prerequisites arbitration reform and the expected results in Russia and Kazakhstan.

Keywords: arbitral tribunal, arbitration, comparative legal research, a permanent arbitral institution, the Arbitration Chamber of Kazakhstan, the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration, the arbitrator.

В Российской Федерации и Республике Казахстан приняты новые законы об арбитраже¹. Цели реформирования арбитража, обозначенные Президентом обоих государств, были связаны с созданием условий для привлекательности отечественных юрисдикций² и повышением эффективности инвестиционной деятельности³. В этих целях положения новых законов разрабатывались в соответствии с общепринятыми международными стандартами, в частности, с положениями Типового закона ЮНСИТРАП о международном торговом арбитраже от 1985 г., с изменениями 2006 г.⁴ (далее по тексту – Типовой закон). Положения Типового закона в соответствии

с Резолюцией Генеральной Ассамблеи приемлемы для государств с различными правовыми и экономическими системами и направлены на развитие гармоничных международных экономических отношений. Предполагалось, что сближение институтов арбитража с зарубежными образцами будет способствовать достижению целей реформирования. Между тем, в процессе обсуждения проектов законов и после их вступления в силу ряд нововведений вызвал многочисленные дискуссии и был критически воспринят юридическим сообществом⁵. В связи с этим, особую актуальность приобретает осмысление рациональности предложенных законодателем подходов с позиции сравнительно-правового исследования. Модели иностранного права не должны всегда восприниматься в качестве образцовых, непререкаемых и универсальных⁶. Необходимо встраивать их в правовую систему с учетом особенностей и закономерностей государственно-правового развития. Поэтому целью настоящей работы является определение концептуальных подходов в построении института арбитража в

1 Закон Республики Казахстан «Об арбитраже» от 08.04.2016 г. № 448-V. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35110250 (дата обращения: 27.10.2017 г.); Федеральный закон «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ // Российская газета 31.12.2015 г. Федеральный выпуск № 6868 (297). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/arbitrazh-dok.html> (дата обращения: 27.10.2017 г.).

2 Путин В. В. Третейское судопроизводство должно развиваться на новом уровне // Судебный департамент коммерческих арбитражей РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arbitr.com.ru/gos.html> (дата обращения: 27.09.2017 г.).

3 Нурсултан Назарбаев: Бизнесу необходимо создавать благоприятные условия // Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://palata.kz/ru/news/9907-9907> (дата обращения: 27.09.2017 г.).

4 Типовой закон ЮНСИТРАП о международном торговом арбитраже. 1985 г., с изм. 2006 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/

arbitration/1985Model_arbitration.html (дата обращения: 27.09.2017 г.).

5 Тукулов Б. А. Новый Закон Республики Казахстан «Об арбитраже»: внимание некоторым проблемным моментам. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawfirm.ru/article/index.php?id=15034> (дата обращения: 27.09.2017 г.); Letuta T. Commercial Arbitration as a Civil Society Institution // Young Scientist USA. Social science. – 2014. – С. 101. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.youngscientistusa.com/archive/1/96/> (дата обращения: 27.09.2017 г.).

6 Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Развитие сравнительного правоведения в России // Право и государство. – 2014. – № 3 (64). – С. 84.

России и Казахстане на основе метода сравнительно-правового исследования. Данный метод позволит связать предпосылки реформирования арбитража в рассматриваемых странах с решением важных теоретических и актуальных практических вопросов развития института арбитража⁷. Сравнительно-правовое исследование норм Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29.12.2015 г. № 382-ФЗ (далее по тексту – Закон РФ) и Закона Республики Казахстан «Об арбитраже» от 08.04.2016 г. № 448-V (далее по тексту – Закон РК) предоставит возможность определить сходство и выявить принципиальное качественное отличие институтов арбитража в России и Казахстане, а также индивидуальное своеобразие государственно-правовых факторов, сопутствующих реформированию.

Сфера действия Закона РФ распространяется на арбитраж внутренних споров и международный коммерческий арбитраж, местом которого является Российская Федерация. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 г. № 5338-I (с изменениями от 29.12.2015 г.) применяется к международному коммерческому арбитражу, если место арбитража находится как на территории Российской Федерации, так и за границей. Закон РК отменяет действие Законов Республики Казахстан «О третейских судах» и «О международном арбитраже» и, соответственно, интегрирует нормы, посвященные регулированию как внутрисударственного, так и международного арбитража. Таким образом, казахстанский законодатель предпринял попытку объединить правовое регулирование «внутреннего» и «внешнего» арбитража в рамках одного акта.

Поскольку «каждый термин, каждое понятие в структуре правового акта выполняют свою роль, придавая ему нужную тональность и особенность»⁸, исследование положений законов необходимо начать с анализа понятий, содержащихся в главах «Общие положения». Сравнение основных понятий приводит к выводу о том, что внешне идентичные термины имеют разное значение для российского и казахстанского права. Так, Закон РФ под арбитражем понимает третейское разбирательство, т.е. процесс разрешения спора третейским судом и принятия арбитражного решения. В свою очередь третейский суд – это единоличный арбитр или коллегия арбитров, иными словами состав суда. Закон РК под арбитражем понимает арбитраж, образованный специально для рассмотрения конкретного спора, или постоянно действующий арбитраж, т.е. виды арбитража. А под арбитражным разбирательством – процесс рассмотрения спора. М. К. Сулейманов и А. Е. Дуйсейнова считают определение арбитража, сформулированное в Законе РК посредством указания на его виды, ошибочным, поскольку, по их мнению, положения Типового закона (на которые, в частности, ориентировался российский законодатель) содержат подход к арбитражу именно как к процедуре по разрешению спора⁹. Однако, следует отметить, что анализ статей 2, 7, 12, 16, а также главы V Типового закона позволяет усомниться в однозначности формулировок, содержащихся в

нём, а значит в отсутствии необходимости их дословного копирования.

Во-первых, понятие арбитража в Типовом законе (арбитраж – любой арбитраж, независимо от того, осуществляется ли он постоянным арбитражным учреждением или нет) сформулировано расплывчато и не позволяет уяснить сущность определяемого понятия. Данное понятие относится к числу, так называемых, «фактически пустых понятий»¹⁰, поскольку нарушает правила формальной логики: понятие арбитража определяется этим же понятием (любой арбитраж), следовательно, нет объяснения сути термина, нет понимания сущности правового явления.

Во-вторых, понятие «арбитраж» используется применительно не только к процедуре, но и к методу урегулирования споров, возникающих в международных торговых отношениях¹¹.

В-третьих, в ряде норм Типового закона прослеживается использование термина «арбитражное разбирательство», что не позволяет однозначно утверждать о смысловом совпадении определения понятия «арбитраж» и термина «арбитражное разбирательство».

В-четвертых, в ст. 7 Типового закона отмечается о передаче споров «в арбитраж», что, исходя из лексического и этимологического толкования, означает передачу спора не в процедуру разбирательства, а в соответствующий орган, наделённый полномочиями разрешать спор.

Даже указанных моментов достаточно для предположения о том, что весьма пространные понятия Типового закона не могут служить эталоном для формулирования правовых дефиниций. Подобные понятия должны восприниматься и трансформироваться в правовую систему с учётом конкретных запросов государства. Анализ общих положений законов и норм, описывающих правовой статус субъектов, имеющих отношение к арбитражу (гл. 1, гл. 9, статьи 11, 13, 14 Закона РФ; гл. 1, 2, статьи 14, 17, 18 Закона РК) позволяет убедиться в стремлении российского законодателя к «огосударствлению» института арбитража, а казахстанского законодателя – к сохранению либерального подхода в отношении института арбитража. Такие тенденции объясняются тем фактом, что, несмотря на сходство целей реформирования арбитража как в России, так и в Казахстане, приоритетные направления реформирования существенно отличались. Если для России первоочередной провозглашалась борьба с многочисленными злоупотреблениями в сфере арбитража и разгрузка государственных судов посредством формирования доверия российских предпринимателей к рассматриваемому институту¹², то для Казахстана важнейшей являлась интеграция в международное экономическое сообщество, посредством создания максимально упрощенного качественного негосударственного

7 Косарев А. И. Об использовании сравнительного метода в историко-правовом исследовании // Советское государство и право. – 1965. – № 3.

8 Баймаханов М. Т. Использование терминологии в современном правотворчестве // Право и государство. – 2013. – № 4 (61). – С. 36.

9 Сулейманов М. К., Дуйсейнова А. Е. Достоинства и недостатки нового Закона об арбитраже. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zangerlf.com/ru/publications/255> (дата обращения: 27.09.2017 г.).

10 Новая философская энциклопедия в 4 томах. Том III / Институт философии РАН, Национальный общественный фонд; научно-редакционный совет: Степин В. С., Гусейнов А. А. Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. – М., 2001. – С. 286.

11 Резолюция 40/72 Генеральной Ассамблеи (11 декабря 1985 года), п. VII. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/uncitral/ru/uncitral_texts/arbitration/1985Model_arbitration.html (дата обращения: 27.09.2017 г.).

12 Пояснительная записка к проекту закона «О третейских судах и арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cdnimg.rg.ru/pril/article/91/15/18/tretejskie-1-pz.doc> (дата обращения: 27.09.2017 г.).

разбирательства экономических дел¹³. Именно поэтому российский законодатель решается на введение разрешительного порядка создания постоянно действующих арбитражных учреждений и активное вовлечение государственных судов в арбитражную деятельность. И именно поэтому казахстанский законодатель возложил вопросы контроля за деятельностью арбитражей на Арбитражную Палату Казахстана – некоммерческую организацию, представляющую собой объединение постоянно действующих арбитражей, арбитров, создаваемую в целях обеспечения благоприятных условий для реализации, стимулирования и поддержки деятельности арбитражей и ведения реестра арбитров; таким образом обеспечив саморегулирование рассматриваемой сферы. Деятельность Арбитражной Палаты Казахстана курируется Министерством юстиции РК.

Россия выбрала путь построения качественно новой для неё системы субъектов, предусмотрев:

1) *Существование «триады» субъектов, имеющих отношение к институту арбитража:*

а) постоянно действующие арбитражные учреждения, осуществляющие администрирование арбитража, т.е. ведение делопроизводства, организацию распределения третейских сборов, обеспечение выбора арбитра и т.д.;

б) некоммерческие организации, при которых в качестве подразделения юридического лица создаются указанные постоянно действующие учреждения. Деятельность последних осуществляется на основе правил арбитража и других локальных актов, утверждаемых органами управления некоммерческой организации, при которой создано данное учреждение;

в) арбитры, включенные в список при постоянно действующем учреждении, при рассмотрении конкретного спора образующие состав арбитража, т.е. третейский суд.

Таким образом, в отличие от ранее действовавших третейских судов, образованных при любых частных организациях, имевших свою собственную структуру и самостоятельно решающих вопросы администрирования арбитража и осуществляющих разбирательство, создаются посредники между третейскими судьями, рассматривающими дело, и сторонами спора – постоянно действующие арбитражные учреждения. Вопрос о целесообразности закрепления такой формы существования постоянно действующих учреждений как подразделения некоммерческой организации неоднозначен, поскольку статус подразделения юридического лица предполагает полную организационно-правовую зависимость постоянно действующих учреждений от некоммерческих организаций, при которых они созданы и одновременно ответственность последних за надлежащее выполнение функций по администрированию арбитража, возложенных на учреждения. Можно предположить, что, правовая форма подразделения юридического лица позволит организациям заниматься и иными, отличными от администрирования арбитража, видами деятельности. Впрочем, и объединение в рамках одного субъекта права различных видов профессиональной деятельности вовсе не противоречит закону и практике арбитража¹⁴.

13 План нации – 100 шагов по пути реализации пяти институциональных реформ Н. Назарбаева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.inform.kz/kz/plan-nacii-100-shagov-po-realizacii-pyati-institucional-nyh-reform-n-nazarbaeva_a2777943 (дата обращения: 27.09.2017 г.).

14 Например, Американский международный коммерческий арбитражный суд – постоянно действующий институциональный арбитраж, зарегистрированный в качестве самостоятельного юридического лица, осуществляет рассмотрение споров, медиацию,

2) *Особый порядок образования постоянно действующих арбитражных учреждений, который включает в себя следующие этапы:*

а) направление постоянно действующим учреждением письменного уведомления о размещении им на своем сайте в сети «Интернет» правил арбитража в адрес Минюста России;

б) подготовку рекомендации о предоставлении или об отказе в предоставлении некоммерческой организации, при которой создается постоянно действующее арбитражное учреждение, права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения Советом по совершенствованию третейского разбирательства (состоящим из представителей юридического, предпринимательского, научного сообщества и государства) при Минюсте России;

в) предоставление права на осуществление функций постоянно действующего арбитражного учреждения актом Правительства Российской Федерации, принимаемым на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства.

Таим образом, процедура образования постоянно действующих учреждений, отличается достаточно сложным с точки зрения участия в ней нескольких органов: Минюста России, Совета по совершенствованию третейского разбирательства, Правительства РФ, государственного суда (при необходимости оспаривания отказа в предоставлении права на осуществление функций учреждения) порядком.

3) *Активное участие государственного суда в третейском разбирательстве и в деятельности постоянно действующего учреждения.* Например, стороны арбитража вправе до или во время арбитража обратиться в государственный суд с заявлением о разрешении вопроса о прекращении полномочий арбитра, о назначении в определенных случаях арбитра, об отводе арбитра¹⁵.

По сравнению с указанными новеллами Закона РК Закон РК выбрал путь существенно меньшего государственного участия в вопросах контроля за деятельностью арбитражей, которые могут образовываться физическими и юридическими лицами в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Несмотря на опасения, выраженные рядом авторов относительно развития арбитража в Казахстане в результате принятия новой редакции закона, имеющей определенные неточности (например, отсутствие закрепленной в законе обязанности всех арбитров и арбитражей быть членами Арбитражной Палаты Казахстана, правовая неопределенность юридического значения реестра арбитров¹⁶), закон РК с точки зрения частного предпринимательства безусловно более либерален. Так, закон РК позволяет назначать арбитров и прекращать их полномочия, при определенных условиях, руководителям арбитража или Арбитражной Палате Казахстана (ст. 14, 18); отвод арбитров позволяет оставлять на усмотрение сторон спора, не прибегая к помощи государственных судов по этим вопросам (ст. 17). Кроме того, Закон РК позволяет стороне спора до возникновения конфликта в одностороннем порядке отказаться от арбитражного соглашения, уведомив

арбитражное сопровождение контрактов, инспектирование и защиту товарных и финансовых контрактов, книгоиздательскую деятельность. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://court-inter.us/ru/node/16242> (дата обращения: 27.09.2017 г.).

15 Законодатель предоставил сторонам спора право исключить подобное вмешательство государственного суда посредством предварительного заключения письменного соглашения об исключении возможности участия суда по обозначенным вопросам.

16 Правовой вестник – новый закон РК «Об арбитраже». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.szp.kz/ru/press_center/news/2016/april/1083/ (дата обращения: 27.10.2017 г.).

об этом вторую сторону в разумные сроки (ст. 9). Подобный подход несомненно умалает значимость достигнутого обоими сторонами соглашения об арбитражном разбирательстве. Видимо законодатель при принятии этого положения руководствовался принципом предоставления максимальной свободы выбора формы защиты гражданских прав. Тем более, что в отличие от Закона РФ (ст. 43), предусмотревшего обязательную государственную легитимацию решения третейского суда, т.е. обязательное получение исполнительного листа, для внесения записи в юридически значимые реестры (единый государственный реестр юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, прав на недвижимое имущество, владельцев ценных бумаг), Закон РК такого правила не содержит.

В тоже время Закон РК в отличие от Закона РФ (ст. 40) не предоставляет для сторон спора права предусматривать в арбитражном соглашении условие об «окончателности» решения арбитражного суда, подразумевающего невозможность оспаривания такого решения по существу в государственном суде. Следовательно, любое решение арбитража в Казахстане может быть оспорено в суде, что само по себе является действенным средством профилактики злоупотреблений в процессе арбитражного разбирательства. «Окончательное» решение третейского суда в России обжалованию и оспариванию не подлежит¹⁷. Когда сторона спора усматривает незаконность принятого третейским судьей решения её единственной возможностью является попытка неисполнения такого решения¹⁸. В таком случае при рассмотрении государственным судом заявления контрагента о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда, действуют положения, согласно которым основаниями для отказа в выдаче исполнительного листа являются: неарбитрабельность спора или нарушение решением третейского суда основополагающих принципов российского права (ст. 239 Арбитражного процессуального кодекса РФ). Поэтому любые доводы должника, направленные на пересмотр решения третейского суда по существу, затрагивающие фактические обстоятельства дела (которые должны были быть исследованы и получить правовую оценку в ходе третейского разбирательства), будут отклоняться судом, поскольку переоценка фактических обстоятельств дела не относится к компетенции государственного суда¹⁹.

В остальных концептуальных моментах, в том числе в порядке арбитражного разбирательства, (не затрагивая вопросы юридической техники построения норм законов) законы РК и РФ по сути идентичны (гл. 4, 6 Закона РК, гл. 5, 6 Закона РФ). Так, прослеживается повышенное внимание законодателей к информационной открытости деятельности арбитражей. Например, статья 16 Закона РК предусматривает возможность соглашения сторон спора размещения в открытом доступе информации об арбитражных решениях. Существенное внимание уделяется реестру арбитров, который ведется в каждом постоянно действующем арбитраже и Арбитражной Палате Казахстана (ст. 4, 12, 15, 16 Закона РК). Реестр арбитров, т.е. база данных, содержащая сведения об арбитражах, осуществляю-

щих свою деятельность на территории Республики Казахстан размещается в средствах массовой информации, в Интернет-ресурсах для свободного ознакомления физических и юридических лиц. Закон РФ, следуя тенденции информационной открытости и перспективы развития онлайн-арбитражного процесса, исключает, казалось бы, традиционный для арбитража принцип конфиденциальности процесса (ст. 18).

Таким образом, сравнительная характеристика концептуальных положений Закона РФ и Закона РК позволяет сделать следующие выводы. Вопросы регламентации арбитражного процесса в России и Казахстане в целом идентичны, что объясняется общемировыми тенденциями формирования единых, понятных для всех участников международной и внутригосударственной торговли условий разбирательства. В то же время оба закона вводят существенные нововведения, затрагивающие вопросы правового статуса субъектов, имеющих отношение к институту арбитража, информационной открытости арбитража, контроля за деятельностью органов арбитража. Как в Законе РФ, так и в Законе РК содержится система мер, направленных на решение основных целей реформирования арбитража, т.е. повышения привлекательности отечественных юрисдикций и эффективности инвестиционной деятельности. В России данные меры сводятся к усилению государственного контроля за деятельностью постоянно действующих арбитражных учреждений, активному вовлечению в арбитражный процесс по желанию сторон спора государственных судов. В Казахстане меры, направленные на решение целей реформирования, заключаются в создании механизмов саморегулирования и ведения реестра арбитров, которые должны обеспечиваться Арбитражной Палатой Казахстана. Оценка последствий внедрения на практике соответствующих норм возможна будет по итогам обобщения практики их применения. Поэтому выбранная тематика требует дальнейших исследований, направленных на выявление действенности принятых мер с учетом запросов каждого государства.

Пристатейный библиографический список

1. Баймаханов М. Т. Использование терминологии в современном правотворчестве // Право и государство. – 2013. – № 4 (61). – С. 36-39.
2. Косарев А. И. Об использовании сравнительного метода в историко-правовом исследовании // Советское государство и право. – 1965. – № 3. – С. 78 – 86.
3. Летуга Т. В. Правовая природа решения третейского суда // Современное право. – 2013. – № 5. – С. 72-75.
4. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Развитие сравнительного правоведения в России // Право и государство. – 2014. – № 3 (64). – С. 81-85.
5. Новая философская энциклопедия в 4 томах. Том III / Институт философии РАН, Национальный общественный фонд; научно-редакционный совет: Степин В. С., Гусейнов А. А. Семигин Г. Ю., Огурцов А. П. – М., 2001. – 692 с.

17 Постановление Арбитражного Суда Уральского округа № Ф09-12337/16 по делу № А07-15127/2016 от 24.01.2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.09.2017 г.)

18 Летуга Т. В. Правовая природа решения третейского суда // Современное право. – 2013. – № 5. – С. 73.

19 Постановление Арбитражного Суда Уральского округа № Ф09-11799/16 по делу № А07-20230/2016 от 11.01.2017 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ras.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.09.2017 г.)

КОСТЮЧЕНКО Николай Иванович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры тактико-специальной подготовки Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИФОНИИ НАУЧНЫХ МНЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ФЕНОМЕНА «ФУНКЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ» КАК ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассматриваются причины возникновения полифонии научных мнений относительно определения феномена «функция социальных систем», которые обусловлены отсутствием в исследованиях системного и диалектического подходов, что приводит к отрицанию существования этого элемента систем и возникновению научных противоречий в теории и практике управления. На основе анализа указанной проблемы предлагаются пути ее решения, что позволит повысить эффективность управленческой деятельности.

Ключевые слова: функция, управление, функция управления, социальная система, система управления, структура системы, элемент системы.

KOSTYUCHENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Tactical and special training sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Humanitarian and social and economic disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

THE REASONS FOR THE POLYPHONY OF SCIENTIFIC OPINIONS CONCERNING THE PHENOMENON OF «FUNCTION OF SOCIAL SYSTEMS»

The article examines the reasons for the appearance of polyphony of scientific opinions on the definition of the phenomenon «function of social systems», which are caused by the lack of systematic and dialectical approaches in research, which leads to the denial of the existence of this system element and the emergence of scientific contradictions in management theory and practice. Based on the analysis of this problem, we propose ways to solve it, which will improve the efficiency of management activities.

Keywords: function, management, management function, social system, control system, structure of the system, element of the system.

Костюченко Н. И.

Журавленко Н. И.

Анализ работ в области теории управления различными видами социальных систем (государственных, негосударственных, производственных, экономических, менеджмента и др.) свидетельствует о существовании в этой научной сфере множества теоретических проблем. Одной из основных в их ряду является проблема полифонии научных мнений относительно понятийного аппарата теорий управления, организации и менеджмента.

С этой проблемой мы сталкиваемся и при определении понятия феномена «функция» применительно к социальным системам и системам управления. По мнению большинства ученых это понятие является ключевым элементом указанных систем. Например, Ю. П. Алексеев, А. М. Алисов, Ю. М. Барышников полагают: «Изучение процесса управления с точки зрения его функций – это ключ к раскрытию содержания управленческой деятельности, которая позволяет вместе с прочим сформировать структуру и организацию системы управления»¹. В. И. Кнорринг отмечал: «Изучение процесса управления с точки зрения его функций позволяет установить объемы работ по каждой из функций, определить потребность в трудовых ресурсах и в итоге сформировать структуру и организацию системы управления»². В. Н. Иванов, В.

И. Патрушев, А. Г. Гладышев и др. полагали, что «в теории систем понятие «функция» занимает очень важное место»³.

Однако, несмотря на общепринятое в науке мнение относительно места и роли феномена «функция» в социальных системах, проблема существующей полифонии в части формирования определения этого элемента систем так и не нашла своего разрешения. Это подтверждает анализ научных взглядов относительно указанного «ключевого» элемента социальных систем, сложившихся в течение последних 40 лет.

Например, еще в 1976 г. И. Л. Бачило указывала на «отсутствие единства в понимании функций управления и их классификации. Термином «функция» часто обозначают понятия «задача», «компетенция», «принцип», «права» и т.д. Это свидетельствует о том, что учение о функциях управления остается еще недостаточно разработанным участком теории и практики управления»⁴.

1 Теория управления: учебн. / Ю. П. Алексеев, А. Н. Алисов, Ю. Н. Барышников и др. М.: Изд-во РАГС, 2003. С. 84-85.

2 Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления. М.: Изд-во НОРМА, 2001. С. 45.

3 Теория управления: социально-технологический подход. Энциклопедический словарь / под ред. Иванова В. Н., Патрушева В. И. Акад. наук. соц. технологий и местного самоуправления. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 570.

4 Бачило И. Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). М.: «Юридическая литература», 1976. С. 26-27.

В 1997 г. Е. Б. Кубко отмечал, что понятие «функция социальной системы», несмотря на достаточно широкое освещение в юридической литературе, не определено на общенаучном уровне⁵.

В 2003 г. В. Я. Малиновский констатировал, что «в литературе по-разному понимается теоретическое понятие «функция государственного управления», и сегодня не существует его общепринятого определения. Разный подход ученых к определению понятия функции, разногласия в вопросе их систематизации – одна из главных причин существующего состояния осмысления этой научной категории»⁶.

Как видно, приведенные мнения свидетельствуют о том, что на протяжении десятилетий наличие проблемы определения феномена «функция» констатируется большинством ученых, а ее пути ее разрешения до настоящего времени так и не найдены. В то же время в теории управления укоренились научные мнения, вообще отрицающие существование «функций» как необходимого элемента социальных систем. В последнее время понятие функции не встречается в научных исследованиях. Так, «...более чем в 50 работах, посвященных управлению (Н. А. Калигина, О. Б. Гаевской, Е. П. Голубкова, Ю. М. Горского и др.), данное понятие практически не рассматривалось. Например, в учебном пособии «Теория управления» Л. А. Бургановой⁷ вообще не упоминается функция как элемент системы управления»⁸. Такой подход к определению этого феномена противоречит основам теории систем.

Таким образом, единодушие ученых относительно необходимости решения проблемы однозначного определения явления «функция» до настоящего времени не привело к положительным результатам. Как указывает Глазунова Н. И.: «Проблема оптимального функционально-структурного построения госуправления ждет своего исследователя (в общетеоретическом плане и в конкретной сфере деятельности), может составить цель научного поиска исследователя и привести к результату общественной значимости»⁹.

Существование проблемы формирования определения понятия феномена «функция» и отсутствие научных решений, которые позволят ее преодолеть, приводят к возникновению научных противоречий и к «разрыву» теории и практики управления, в чем можно убедиться, обратившись к следующему примеру.

Как известно, любая социальная система формируется в соответствии с целью (целями), которых в процессе функционирования эта система должна достичь. Их достижение обеспечивается в процессе функционирования системы за счет взаимодействия ее элементов, поскольку совокупность элементов и их взаимосвязи, собственно, и образуют систему.

В теории социальных систем существует общепринятая детерминация связей элементов системы «цели – задачи – функции – структура», которая должна обеспечить формирование ее структуры и достижение ее целей при реализации функций. На основе этой детерминации субъекты управления в соответствии с целями системы должны сформировать ее задачи. Их решение является необходимым условием для воплощения в жизнь процессов эффективного управления системой. Исходя из задач системы, субъект управления должен определить функции, необходимые для функционирования системы, и на их основе сформировать структуру системы. В свою очередь, созданная структура (структурные подразделения) должна обеспечить реализацию функций, решение задач системы, и на этой основе – достичь поставленных целей.

Однако, субъекты управления при практической реализации этой закономерности сталкиваются с серьезными проблемами. Их возникновение обусловлено существующей полифонией

в определении понятия «функция», что приводит к ограничению количественного состава функций управления и даже к «устрашению» понятия «функция» как элемента социальных систем в теориях управления, организации и менеджмента.

Так, «Подавляющее большинство ученых, которые определяют функции управления как необходимый элемент системы, ограничивают их состав 4-мя – 5-тью функциями, некоторые увеличивают их состав до 8 – 11-ти. Но многие ученые вообще исключают понятие «функция» из своих исследований, автор встретил около 60 таких работ. Во многих работах понятия «планирование», «организация», «контроль» рассматриваются не как функции, а только как виды управленческой деятельности»¹⁰.

Устранение из теории и практики управления понятия «функция» как элемента системы, а также ограничение количественного состава функций делает невозможным реализацию субъектом управления детерминации элементов системы «цели – задачи – функции – структура». Нет «функции» – нет «структуры». Это научное противоречие ставит перед субъектами управления неразрешимые вопросы: как без «функций» формировать структуру систем? За счет функционирования каких структурных элементов систем обеспечивать достижение целей системы, если общенаучное мнение полагает, что они достигаются именно за счет реализации «функций»? По этой причине в существующей практике управленческой деятельности указанная детерминация повсеместно нарушается субъектами управления, а структура систем, вопреки законам теории систем, строится на эмпирической основе без учета существования феномена «функция». «Другими словами, полифония мнений приводит к научным противоречиям (существующая детерминация – «отсутствие» функций), нарушению закономерностей теории управления и разрыву теории и практики управления»¹¹.

В результате структуры, созданные эмпирически и без учета феномена «функций», порождают параллелизм и дублирование управленческой деятельности, что приводит к бесконечным реформированиям структуры государственных органов, которые не приносят желаемых результатов¹². Вследствие этого снижается эффективность управления, что, безусловно, недопустимо, поскольку, опыт зарубежных стран показывает, что вложения в систему управления приносят прибыли в 3–5 раз больше, чем в технику и технологии¹³.

Исходя из вышесказанного становится очевидным, что формирование однозначного понятийного аппарата, связанного с функциями и другими элементами социальных систем и их подсистем управления, приобретает особое значение для теории и практики управленческой деятельности. Однако устранение «полифонии» мнений относительно феномена «функция» возможно только при условии исследования причин ее появления.

Одной из основных причин рассматриваемой проблемы является отсутствие системного и диалектического подходов при проведении исследований в области теории управления. Как известно, проблемы управления исследуются в разных сферах жизни и деятельности общества: государственной, негосударственной, экономической, производственной, финансовой, менеджмента, охраны общественного порядка и т.д. Однако, проводимые в настоящее время исследования в области теорий управления, организации и менеджмента ведутся без учета того, что каждая из этих сфер носит системный характер и должна исследоваться, прежде всего, как разнородность социальной системы. Это означает, что применительно к конкретной сфере деятельности она должна рассматриваться, во-первых, как самостоятельная система, а во-вторых – как подсистема системы более высокого уровня, например государственной или негосударственной системы. Так, система

5 Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / под общей ред. Е. Б. Кубко. К.: Юринком, 1997. С. 30.

6 Малиновский В. Я. Государственное управление: учеб. пособ. – К.: Атика, 2003. С. 201.

7 Бурганова Л. А. Теория управления: учеб. пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infra-m.ru>. Дата обращения – 14.09.2017.

8 Костюченко Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами (исторический аспект формирования науки управления и научно-практическое наследие А. Файоля). Философия права. № 3 (82) Ростовский юридический ун-т. МВД РФ – 2017. С. 144-149.

9 Глазунова Н. И. Государственное управление: учеб. для вузов. М.: Муниципальный мир, 2004. С. 43.

10 Костюченко Н. И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: монография. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 7.

11 Костюченко Н. И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: монография. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 4.

12 Костюченко Н. И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: монография. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 7.

13 Варламов А. А., Приходько В. Ф., Шаповалов Д. А. Национальная система управления условиями среды обитания. Современная парадигма развития России // Власть. 2010. № 7. С. 48.

противодействия коррупции будет являться подсистемой системы охраны общественного порядка¹⁴.

Поскольку, в силу отсутствия указанных подходов, этого не происходит, вопрос о существовании феномена «функция», как неотъемлемого элемента системы, не возникает. В результате это приводит к исключению понятия «функция» из теоретических исследований.

Таким образом, отсутствие в научных исследованиях системного подхода при изучении феномена «функция» приводит к проблемам и противоречиям в науке и практике управления.

Другая причина полифонии мнений относительно феномена функций связана с отсутствием в научных работах диалектического подхода, который предполагает рассмотрение любого феномена с наиболее общих позиций (социальной системы) и последующей конкретизацией его применительно к конкретным подсистемам.

Следуя этому подходу, мы должны обратиться к философскому определению понятия феномена «функция», которое определяется диалектикой следующим образом: «Функция (от лат. *functio* – осуществление, выполнение) – способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит в качестве элемента»¹⁵. Иначе говоря, «функция» – это элемент системы, способствующий ее сохранению.

В связи с этим напрашивается вывод, что существование в любой социальной системе «функций» объективно по своей природе. По этой причине исключать ее существование в теориях управления, организации или менеджменте, которые являются абстрактными видами социальных систем, недопустимо, а научные мнения, исключающие «функции» из теорий этих систем, являются ошибочными. Этот тезис подкрепляется и многими научными мнениями, сформировавшимися на протяжении многих лет на эмпирической и научной основе.

И. Л. Бачило полагала, что «в конкретной системе понятие «функция» ставится в зависимость от сущности и сферы управления. Функция управления вообще обретает «плоть и кровь» данного конкретно-исторического социального организма – его системы, отдельных ее частей»¹⁶.

На взаимообусловленность элементов системы и ее структуры обращал внимание и В. Г. Вишняков, который полагал, что «проблема функций стала чаще рассматриваться в связи с определением структуры аппарата организации, в контексте определяющей роли объективно необходимых функций управления»¹⁷.

С учетом сказанного становится понятным, что субъект должен «осознать присутствие» функции в системе управления и обеспечить оптимальный порядок ее реализации в соответствии с законами и принципами социального управления. Если этого не произойдет, функция будет реализовываться субъектом управления неосознанно. Это рано или поздно приведет к негативным последствиям при функционировании системы¹⁸.

Содержание этого тезиса поддерживают многие авторы. Например, В. Д. Перевалов отмечал по этому поводу следующее: «Функции государства по своей сути объективны. Поэтому у государства нет выбора, выполнять их или не выполнять. Невыполнение государством той или иной функции неизбежно вызывает цепную реакцию негативных (кризисных) последствий в общественной жизни. Если, например, государство перестанет выполнять функцию по обеспечению правопорядка, то рано или поздно общество будет дестабилизировано, наступит анархия, хаос, ведущие к его разрушению»¹⁹.

Е. Б. Кубко, обосновывая роль функций в социальных системах, полагал, что «если будет отсутствовать объективная возможность для реализации эволюционно возможной функции, то она останется нереализованной, а если такая же возможность будет отсутствовать для эволюционно необходимой функции, то система погибнет»²⁰.

Таким образом, присутствие понятия «функция» в теории управления любого вида социальных систем является необходимым и обязательным условием, поскольку любой вид управления социальной системой является ее подсистемным образованием, на которое распространяются все законы функционирования систем. Поэтому и подсистема управления имеет в своем составе совокупность элементов, среди которых функции занимают основополагающее место.

С учетом сказанного можно утверждать, что существующая полифония научных мнений относительно феномена «функция социальных систем» является серьезной научной проблемой. Отсутствие ее научных решений приводит к проблемам и противоречиям в теориях управления, организации и менеджмента, что может повлечь непредсказуемые последствия.

По нашему мнению, основными причинами возникновения полифонии мнений относительно феномена «функция социальных систем» является отсутствие в научных исследованиях системного и диалектического подходов. Устранение этих причин на основе указанных подходов является назревшей необходимостью.

Пристатейный библиографический список

1. Бачило И. Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). М.: «Юридическая литература», 1976.
2. Бурганова Л. А. Теория управления: учеб. пособие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.infra-m.ru>.
3. Варламов А. А., Приходько В. Ф., Шаповалов Д. А. Национальная система управления условиями среды обитания. Современная парадигма развития России // Власть. 2010. № 7. С. 48-50.
4. Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / под общей ред. Е. Б. Кубко. К.: Юринком, 1997.
5. Вишняков В. Г. Структура и штаты органов государственного управления. М.: Наука, 1972.
6. Глазунова Н. И. Государственное управление : учеб. для вузов. М.: Муниципальный мир, 2004.
7. Даукаев И. М., Журавленко Н. И. Формирование системы противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. 2013. № 2 (3). С. 91-92.
8. Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления. М.: Изд-во НОРМА, 2001.
9. Костюченко Н. И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: монография. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016.
10. Костюченко Н. И. Проблемы теории и практики управления социальными системами (исторический аспект формирования науки управления и научно-практическое наследие А. Файоля). Философия права. № 3 (82) Ростовский юридический ун-т. МВД РФ – 2017. С. 144-149.
11. Малиновский В. Я. Государственное управление: учеб. пособ. К.: Атика, 2003.
12. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма. 2008.
13. Теория управления: социально-технологический подход. Энциклопедический словарь / под ред. Иванова В. Н., Патрушева В. И. Акад. наук. соц. технологий и местного самоуправления. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Муниципальный мир, 2004.
14. Теория управления: учебн. / Ю. П. Алексеев, А. Н. Алисов, Ю. Н. Барышников и др. М.: Изд-во РАГС, 2003.
15. Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия. 1970.
- 14 Даукаев И. М., Журавленко Н. И. Формирование системы противодействия коррупции // Евразийская адвокатура. 2013. №2 (3). С. 91-92.
- 15 Философская энциклопедия. Т. 5. М.: Советская энциклопедия. 1970. С. 418.
- 16 Бачило И. Л. Функции органов управления (правовые проблемы оформления и реализации). М.: «Юридическая литература», 1976. С. 27.
- 17 Вишняков В.Г. Структура и штаты органов государственного управления. М.: Наука, 1972. С. 30-31.
- 18 Костюченко Н.И. Классификация функций социальных систем: теоретические и правовые основы: монография. Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2016. С. 14-21, 71-76.
- 19 Теория государства и права : учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. – 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма. 2008. С. 70.
- 20 Введение в теорию государственно-правовой организации социальных систем / под общей ред. Е. Б. Кубко. К.: Юринком, 1997. С. 30.

КОРАБЛЕВ Роман Николаевич

кандидат юридических наук, начальник факультета Уфимского юридического института МВД России

КАЗАМИРОВ Анатолий Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России

«СВОБОДА» КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ ВО ВЗГЛЯДАХ ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

В статье рассматривается понятие свободы во взглядах зарубежных и российских ученых в разные периоды развития общества и государства. Авторы приходят к пониманию того, что право на свободу есть не что иное, как сама свобода, возможность совершать любые правомерные действия. В этом праве заложено ограничение свободы других людей, и особенно должностных лиц, обладающих возможностью применять меры принуждения к человеку.

Ключевые слова: свобода, право человека на свободу, физическая свобода, свобода личности.

KORABLEV Roman Nikolaevich

Ph.D. in law, Head of Faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

KAZARINOV Anatoliy Ivanovich

Ph.D. in law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

«FREEDOM» AS A SOCIAL AND LEGAL CATEGORY IN THE VIEWS OF FOREIGN AND RUSSIAN SCIENTISTS

The article deals with the concept of freedom in the views of foreign and Russian scientists in different periods of development of society and the state. The authors come to the understanding that the right to freedom is nothing more than freedom itself, the ability to perform any legitimate actions. This right includes the restriction of the freedom of other people, and especially officials who have the opportunity to apply coercive measures to a person.

Keywords: freedom, human right to freedom, physical freedom, individual freedom.

Кораблев Р. Н.

Казамиров А. И.

Понятие «свобода» всегда имело множество трактовок и употреблялось во множестве значений. Нельзя не согласиться с Ш.Монтескье, отмечавшим: «Нет слова, которое получило бы столько разнообразных значений и производило бы столь различное впечатление на умы, как слово «свобода»¹.

В. И. Даль в «Словаре живого великорусского языка» дает следующее определение понятия «свобода»: «Свобода – своя воля, простор, возможность действовать по-своему; отсутствие стеснений, неволи, рабства, подчинения, чужой воли. Свободный – нестесненный, непринужденный и не вынуждаемый»².

Право на свободу есть не что иное, как сама свобода, возможность совершать любые правомерные действия. В этом праве заложено ограничение свободы других людей, и особенно должностных лиц, обладающих возможностью применять меры принуждения к человеку.

Под свободой вообще понимается – независимость, отсутствие стеснений и ограничений в чем-нибудь, и свобода – как состояние того, кто не находится в заключении, в неволе³.

Идея приоритета свободы человека перед свободой общества существовала ещё в античности, её выражали киники. Особый вклад в развитие понимания свободы внесло христианство. В христианской идеологии – свобода, как подчёркивал св. Августин, – это свобода воли. Такое понимание свободы было крайне важным – оно связывало свободу с отдельной личностью, точнее даже с её духом. Однако лишь в XVI-XVII веках сформировалась идея о том, что свободой должны об-

ладать все граждане в равной мере. Распространение идей свободы шло параллельно с развитием государств и с развитием понятия прав человека. Яркое демонстрирует эту взаимосвязь американская Декларация независимости, провозгласившая, что «все люди сотворены равными и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами», в числе которых названа свобода⁴.

Различные авторы по-разному подходят к пониманию свободы. «Истинная свобода там, где человек получает пищу и средства для поддержания жизни, а это заключается в пользовании землёю», – отмечает Джерард Уинстенли⁵.

Томас Гоббс под свободой понимал отсутствие сопротивления. «Под сопротивлением я разумею внешние препятствия для движения. Это понятие может быть применено к неразумным созданиям и неодушевлённым предметам не в меньшей степени, чем к разумным существам. Свободный человек – тот, кому ничто не препятствует делать желаемое, поскольку он по своим физическим и умственным способностям в состоянии это делать. Наконец, из употребления слов свобода воли можно делать заключение не о свободе воли, желания или склонности, а лишь о свободе человека, которая состоит в том, что он не встречает препятствий к совершению того, к чему его влекут его воля, желание или склонность»⁶.

1 Шарль Монтескье. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955. С. 288-289.

2 Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1980. С. 151-152.

3 Ожегов С. А. Словарь русского языка. М., 1982. С.626.

4 Конституция и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. вв. М., 1957. С. 167-170.

5 Джеральд Уинстенли. Закон свободы. Избранные памфлеты. М., 1950. С. 210-212.

6 Томас Гоббс. Левиафан, или материя, формы и власть государства, церковного и гражданского. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1964. С. 231-234.

Эти идеи легли в основу Французской декларации прав человека и гражданина 1789 года. Статья 1 Декларации гласит: «Люди рождаются и пребывают свободными, равноправными...». Статья 2 называет «целью всякого политического союза охрану естественных и неотъемлемых прав человека. Эти права – свобода, собственность, безопасность и сопротивление насилию»⁷.

Французская декларация прав 1789 г. в наиболее простых и ясных выражениях сформулировала право свободы: «Свобода состоит в возможности делать все то, что не вредит другим лицам. В виду этого пользование естественными правами со стороны каждого человека ограничивается только теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Эти пределы могут быть установлены только законом»⁸.

Джон Стюарт Милль в своей работе «О свободе» ставит вопрос о пределах власти общества над индивидом, подразумевая под обществом вообще всякое общежитие, каковы бы ни были его формы. Единственная цель, по мнению Милля, ради которой человечество (государство или общество) имеет право вмешиваться в свободу действий своего члена, есть самозащита и предупреждение нанесения вреда другому лицу. Исходя из этих основных положений, Милль, рассматривая вопрос о пределах индивидуальной свободы, находит, что область этой свободы распадается на два отдела:

внутренняя сфера сознания человека, основными требованиями которой являются:

а) свобода совести в самом обширном значении этого слова, как свобода личного убеждения, добытого путем самостоятельной умственной работы;

б) свобода мысли и чувства, свобода мнения симпатий относительно всех вопросов практических и умозрительных или религиозных;

в) свобода выражения и распространения мнений.

2) сфера внешних отношений человека к другим людям:

а) свобода личных наклонностей и занятий, образа жизни, выбора профессии;

б) свобода действий, пока мы не причиняем ближним неудобств или страданий, невзирая на то, считают ли эти ближние наши поступки безрассудными, ошибочными или неправильными.

«Ни одно общество, – добавляет Милль, – в котором эти основные права индивида не уважаются, не может считаться вполне свободным, какая бы ни существовала у него форма правления, причем необходимо иметь в виду, что права человеческой свободы должны признаваться, безусловно и без всякого ограничения»⁹.

Долгое время понятие «свободы личности» и «личной свободы» не противопоставлялись и являлись тождественными. То, что мы определяем сейчас личной (физической) свободой человека, рассматривалось как составляющая часть свободы личности.

М. Орлу давал довольно сложную классификацию различных видов личной или гражданской свободы, различая свободу отдельного существа и свободу деятельности.

Свобода личности как существа, по его мнению, распадается на свободу моральную (свобода совести), свободу физическую (гражданская свобода, личная свобода или безопасность, свободу передвижения и неприкосновенность частного жилища) и свободу социальную. Свобода деятельности, в свою очередь, разделяется на свободу труда, свободу преподавания, свободу печати, собраний и союзов¹⁰.

Из российских дореволюционных учёных Е. Тарновский под «личной свободой» понимал само право личной свободы; неприкосновенность частного жилища и переписки; свободу передвижения¹¹.

Учение о свободе, составляющее фундамент прав и свобод человека и гражданина, постоянно развивается философами, политологами и юристами, пытающимися найти разумный баланс между свободой и социальной справедливостью, свободой и государственным регулированием.

По мере того как потребность свободы распространялась и углублялась, всё более настоятельно проявлялась необходимость определить границы свободы. Трудность состоит в том, чтобы найти способ обеспечить свободу, и при этом не дать ей перерасти во вседозволенность. Немецкий философ Иммануил Кант единственное решение этой проблемы усматривал в сфере морали, нравственности. По Канту, свобода по существу есть прежде всего независимость, т.е. самостоятельность, свободное волеизъявление, возможность самому управлять собою. Это не означает делать всё, что заблагорассудится, но означает устанавливать самому для себя законы. Кант считал, что основной нравственный закон таков: человек должен выработать для себя те нормы поведения, которые он считает желательными для всех остальных¹².

На современном этапе «при всей своей многогранности и сложной детерминированности современное конституционно-правовое учение о свободе может быть кратко выражено в следующих основных постулатах:

1. Все люди свободны от рождения и никто не в праве отчуждать их естественные права. Обеспечение и охрана этих прав – главное назначение государства.

2. Свобода состоит в возможности делать все, что не приносит вреда другому. Свобода человека, следовательно, не может быть абсолютной, она ограничена таким же состоянием других людей. Равенство возможностей для всех – основа свободы.

3. Границы свободы могут быть определены только законом, который есть мера свободы. Свобода и правопорядок не антагонисты, если закон демократический. Следовательно, все, что не запрещено, то дозволено.

4. Часть дозволенного определяется через права человека. Закрепление прав необходимо для того, чтобы помочь человеку осознать свои возможности, но, ни один набор прав не исчерпывает содержание свободы.

5. Ограничение прав возможно исключительно с целью способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе¹³.

Право на свободу есть не что иное, как свобода, т.е. возможность совершать любые правомерные действия. В этом праве заложено ограничение для свободы других людей, и особенно должностных лиц, обладающих возможностью применения принуждения к людям.

Пристатейный библиографический список

1. Баглай М. В. Конституционное право РФ. М., 1998.
2. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка. Т. 4. М., 1980.
3. Джеральд Уинстенли. Закон свободы. Избранные памфлеты. М., 1950.
4. Джон Стюарт Милль. О свободе. СПб., 1906.
5. Конституция и законодательные акты буржуазных государств XVII-XIX. вв. М., 1957.
6. Ожегов С. А. Словарь русского языка. М., 1982.
7. Петер М. Р. Стирк, Девид Вейгам. Концепция свободы // Российский бюллетень по правам человека. 1996. № 8.
8. Томас Гоббс. Левиафан, или материя, формы и власть государства, церковного и гражданского. Избранные сочинения. Т. 2. М., 1964.
9. Французская декларация прав человека и гражданина / Сборник документов по правам человека. Уфа, 1997.
10. Шарль Монтескье. О духе законов. Избранные произведения. М., 1955.
- 7 См.: Французская декларация прав человека и гражданина / Сборник документов по правам человека. Уфа, 1997. С. 19.
- 8 См.: Там же. С. 19.
- 9 Джон Стюарт Милль. О свободе. СПб., 1906. С. 27-28.
- 10 См.: Там же. С. 56-57.
- 11 См.: Там же. С. 59.
- 12 См.: Петер М. Р. Стирк, Девид Вейгам. Концепция свободы // Российский бюллетень по правам человека. 1996. № 8. С. 33.
- 13 Баглай М. В. Конституционное право РФ. М., 1998. С. 155.

АГЕЕВА Виктория Вячеславовна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Самарского филиала Московского городского педагогического университета

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПОНИМАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Актуальность статьи связана с необходимостью систематизирования правовых мыслей в отношении категории процессуальных юридических фактов. Цель статьи – охарактеризовать основные особенности процессуальных юридических фактов, раскрыть методологические проблемы, связанные с множеством оснований для классификации процессуальных юридических фактов. При выполнении поставленных задач были использованы общенаучные методы (классификация, диалектический метод) и частнонаучный метод (формально-юридический). В данной статье анализируются тенденции правоприменительной практики и возможность становления новых юридических конструкций.

Ключевые слова: процессуальные юридические факты, теория юридических фактов, методология, процессуальное право.

Агеева В. В.

AGEEVA Viktoriya Vyacheslavovna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Samara branch of the Moscow City Pedagogical University

SOME METHODOLOGICAL BASES OF UNDERSTANDING PROCEDURAL LEGAL FACTS AND THEIR CLASSIFICATION

The relevance of the article is connected with the necessity of systematization legal thoughts in relation to the category of procedural legal facts. The purpose of this article is to describe the main features of the procedural legal facts, to reveal the methodological problems associated with many of the bases for the classification of procedural legal facts. In the performance of assigned tasks were used General scientific methods (classification, dialectical method) and specially scientific method (formal legal). This article analyzes trends in law enforcement and the possibility of formation of new legal structures.

Keywords: procedural legal facts, theory of legal facts, classification, value, judicial activities.

Процессуальные юридические факты как правовая дефиниция употребляются в юридической науке довольно часто. Прежде всего, это связано с использованием исследуемой категории в связи с изучением процессуальных правоотношений в разных отраслях права. Например: процессуальные юридические факты в налоговом праве, гражданском праве, административном и т.д.

Проблема исследования процессуальных юридических фактов в сфере действующего законодательства и общей теории права является достаточно новой. Однако накопленные знания не имеют дальнейшей теоретической разработки в связи с отсутствием понимания их практического внедрения.

Как отмечает Е. Г. Лукьянова, «господствующая ныне теория права нуждается в качественном обновлении в соответствии с достижениями мировой правовой мысли и практики. В процессе качественного изменения теория права должна, прежде всего, освободиться от груза ошибочных понятий, в которых затерялось само право, очиститься от ложных догм и предрассудков, сводящих на нет практический потенциал теоретико-правовой науки»¹.

Право включает в себя две самостоятельные системы: право материальное и процессуальное право. О самостоятельности последнего долгие годы шли обсуждения.

Процессуальное право - совокупность правовых норм, определяющих процедуру применения материального права (рассмотрение и разрешение уголовных, гражданских, арбитражных дел, а также дела об административных правонарушениях и дела, рассматриваемые в порядке конституционного судопроизводства)².

Выделим основные положения о значимости процессуальных юридических фактов для процессуального права и правовой системы в целом. Во-первых, процессуальные юридические факты упорядочивают процессуальную деятельность, в том числе деятельность компетентных органов. Во-вторых, это способствует обеспечению стабильного динамического развития правовой действительности. В-третьих, при пробелах в законодательстве процессуальные юридические факты стабилизируют судебную деятельность, которая разрешает возникающие в обществе спорные ситуации. Таким образом, теоретическое осмысление важности процессуальных юридических фактов способствует эффективности правового регулирования.

Судебная деятельность связана с толкованием правовых норм при разрешении спорных ситуаций. Особое значение при этом имеет определение обстоятельств, которые относятся к процессуальным юридическим фактам. В. В. Ярков подчеркивает, что «судебная деятельность связана с установлением конкретных юридических фактов материально-правового

1 Лукьянова Е. Г. Состояние современной российской теории права в контексте развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 1. С. 32.

2 Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС Консультант Плюс. 2009.

и процессуального характера»³. Проблема познания фактических обстоятельств дела является одной из ключевых при всестороннем и объективном рассмотрении дела в суде. С целью повышения качества рассматриваемых судебных дел необходимо наиболее глубоко исследовать процессуальные юридические факты с точки зрения их классификации.

Для отыскания целостных критериев для познания процессуальных юридических фактов следует обратиться к области методологии науки.

Познание процессуальных юридических фактов с точки зрения их классификации позволяет наиболее полно понять правовое содержание этого понятия, уяснить значение этого элемента в системе теории юридических фактов, установить их связь и взаимодействие друг с другом и более полно определить значение судьи как субъекта в отношении между государством и обществом. Кроме того, процесс классификации способствует определению основных направлений в совершенствовании общей теории юридических фактов, применительно к их отдельным видам и группам. Рассмотрим данный метод более подробно.

В. В. Ярков отмечает, что «познание фактических обстоятельств дела происходит непосредственным и опосредованным путем, что, в свою очередь, определяет необходимость их доказывания. Непосредственное познание процессуальных юридических фактов может осуществляться как судом в стадии разбирательства, так и судьей единолично»⁴. Таким образом, можно выделить два вида процессуальных юридических фактов: внутренние – факты, устанавливаемые во время судебного разбирательства судьей (например, в соответствии со ст. 41 ГПК РФ суд вправе осуществить замену ненадлежащего ответчика надлежащим) и внешние – факты, возникающие непосредственно до и вне судебного заседания.

Процессуальные юридические факты, установленные вступившими в законную силу решением или определением суда первой инстанции, могут стать предметом исследования в процессе обжалования акта суда в апелляционном, кассационном, надзорном порядке или по вновь открывшимся обстоятельствам. Соответственно, в зависимости от порядка установления процессуальные факты могут быть закреплены актом суда в зависимости от стадии рассмотрения дела.

Процессуальные юридические факты могут состоять из единичного обстоятельства, которое доказывается сторонами и соответственно исследуется судом, или как совокупность таких фактов. В данном случае можно говорить о групповом составе именно самих процессуальных юридических фактов без включения материальных правоотношений. Например, участие в долевом строительстве по договору уступки прав требования является юридическим фактом в гражданских правоотношениях, однако при разрешении судебного дела данное событие становится процессуальным фактом при разрешении вопроса о процессуальном правопреемстве (в отношении истца или ответчика требуется ходатайство).

По характеру возникновения в судебном разбирательстве можно выделить процессуальные юридические факты постоянного и временного характера. Отличие таких фактов заключается в том, что суд исследует и придает процессуальное значение тем фактам, которые или возникают непосредственно вне зависимости от воли сторон или те факты, инициатива в познании которых исходит от лиц, участвующих в деле.

Кроме того, можно выделить процессуальные юридические факты, которые оказывают влияние на стороны судебного дела или не затрагивают их процессуальные права. Например, частью 3 статьи 278 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации устанавливается непосредственное участие прокурора при производстве по делам о признании гражданина умершим либо безвестно отсутствующим. Ввиду необходимости специального субъекта правоотношений его ходатайства изменяют ход процессуального правоотношения вынесением соответствующего определения суда.

М. А. Рожкова выделяет следующие процессуальные юридические факты: классификации процессуальных фактов по субъектному составу (на действия участвующих в деле лиц и действия суда). По степени согласования воли субъектов, в силу которой процессуальные факты предлагается подразделять на односторонние и двусторонние волеизъявления⁵.

Также хотелось бы выделить такое основание для классификации как способ влияния на вынесение решения суда. Здесь можно разграничить факты, итоговые и предварительные. Итоговые процессуальные юридические факты влияют на принятие решения судьей, такие факты направлены на завершение судебного разбирательства. Предварительные факты исследуются на стадии рассмотрения дела в суде.

Итак, мы провели классификацию процессуальных юридических фактов в зависимости от различных оснований. Хочется отметить, что осуществленная классификация не является абсолютной и исчерпывающей.

С помощью установления и оценки процессуальных юридических фактов возможно наиболее полным образом осуществить правоприменительные процедуры, в связи с тем, что процессуальные юридические факты могут быть рассмотрены в различных видах правоотношений, но с учетом конкретных обстоятельств. Правоприменение будет обоснованным только тогда, когда фактические обстоятельства глубоко проанализированы, собрана вся юридически значимая информация, относящаяся к конкретному делу⁶.

Такие процессуальные юридические факты как подведомственность дел, волеизъявление сторон, факты неявки лиц в судебное заседание (а в некоторых случаях их совокупность), являются значимыми основаниями осуществления основных принципов ведения судебного процесса.

Значимость данной классификации определяется тем, что четко прослеживается взаимосвязь материально-правовых и процессуальных юридических фактов. Кроме того, в связи с возрастанием роли процессуального права возникает необходимость в дальнейшей разработке отдельных видов процессуальных юридических фактов.

Н. А. Власенко отмечает, что «вопрос о влиянии судебной практики на правотворчество в современных условиях очень актуален, поскольку законодателю представляется уже выработанная практикой абстрактная судебная норма, которая может получить дальнейшее свое законодательное развитие и закрепление в норме права»⁷. Тем самым, применение процессуальных юридических фактов в судебной деятельности

3 Ярков В. В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // Юрист. 2013. № 19. С. 54.

4 Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: Учебник. «Юстицинформ», 2014 // СПС Консультант Плюс.

5 Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основа взаимодействия. Дис. на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук. С. 264, 270.

6 Ярков В. В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // Юрист. 2013. № 19. С. 54.

7 Власенко Н. А., Залюило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8. С. 45.

для разрешения споров является определенным толчком в совершенствовании законодательства.

Особенности изменения в судебной системе приводят к тенденции развития гражданского и арбитражного процессов, что собственно и является поводом для разработки концепции единого процессуального или судебного права, объединяющего существующие виды судебного процесса.

Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (одобрена решением Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству Государственной Думы от 08.12.2014 № 124(1)) обозначила основные теоретические и практические вопросы гражданского судопроизводства, которые актуальны в современном периоде, и в тоже время вызвала немало обсуждений в научных сообществах. Учитывая то обстоятельство, что Концепция единого Гражданского процессуального кодекса РФ предполагает унификацию гражданского и арбитражного процессуального законодательства, соответственно обосновывается идея единства гражданского процесса, что имеет существенное значение для реформирования законодательства.

Познание процессуальных юридических фактов с использованием формально-догматического метода заключается в исследовании их строения, норм права в целом, анализе и обобщении процессуальных норм. В целом первоначально выстраивается система процессуальных юридических фактов, обобщается практика их применения, описываются их общие и частные признаки. Впоследствии формируется их изложение в нормах права. В частности, при анализе процессуальных юридических фактов, зафиксированных в процессуальных нормах можно выделить такие их свойства как упорядоченность, устойчивость, определенность.

В рамках формально-юридического метода процессуальные юридические факты рассматриваются как самостоятельная правовая конструкция. С помощью данного метода можно вывести понятие процессуальных юридических фактов, выявить их признаки и функции, провести их деление на группы по различным критериям, осуществить толкование данной правовой категории, детально разобрать все элементы которые составляют процессуальные нормы.

Комплексное применение указанной методологии позволяет получить новые знания о процессуальных юридических фактах. Если один из методов познания использовать как безусловный, то результат не приведет к достижению истины ни в теоретической, ни в практической сфере.

В заключении хотелось бы отметить, что такая правовая конструкция, как процессуальные юридические факты, имеет значение для процессуального права. Максимально возможное воздействие процессуальных юридических фактов на стабилизацию правоприменительной деятельности важно для системы права в целом. С практической точки зрения в настоящее время исследование процессуальных юридических фактов важно с позиции анализа влияния этой правовой категории на правоприменительную практику. Во многом это связано с повышением уровня эффективности законодательной деятельности, которая направлена, в том числе и на решение различных проблем, возникающих в российском обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Власенко Н. А., Залоило М. В. Конкретизация и толкование права как творческое содержание судебной практики // Журнал российского права. 2016. № 8.
2. Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Юридическая техника: Учебник. «Юстицинформ», 2014 // СПС Консультант Плюс.
3. Лукьянова Е. Г. Состояние современной российской теории права в контексте развития // Юридическое образование и наука. 2014. № 1.
4. Мелехин А. В. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. // СПС Консультант Плюс. 2009.
5. Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основа взаимодействия. Дис. на соиск. уч. ст. докт. юрид. наук.
6. Ярков В. В. Познание и доказывание процессуальных юридических фактов (отдельные вопросы) // Юрист. 2013. № 19.

АЗИЗОВА Виктория Тимуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Юридического института Дагестанского государственного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕФИНИЦИИ ЭКСТРЕМИЗМА

Целью данной статьи является анализ основных подходов к определению понятия экстремизма в законодательстве РФ и научной литературе в условиях разработки различных точек зрения на это сложное и многоаспектное понятие. Основными методами достижения результатов являются формально-юридический, системный, сравнительно-правовой, отдельные логические приемы, способы интерпретации нормативных документов. Статья носит преимущественно теоретический характер и исследует отдельные аспекты дефинитивного многообразия экстремизма как правового явления.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, экстремистская идеология, экстремистская организация, дефинитивное многообразие.

AZIZOVA Viktoriya Timurovna

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law of law sub-faculty of the Institute of law of the Dagestan State University

THEORETICAL PROBLEMS OF THE DEFINITION OF EXTREMISM

The purpose of this article is the analysis of the main approaches to definition of a concept of extremism of the legislation of the Russian Federation and scientific literature in the conditions of development of various points of view on this difficult and multidimensional concept. The main methods of achievement of results are legalistic, system, comparative and legal, separate logical receptions, ways of interpretation of normative documents. Article has mainly theoretical character and investigates separate aspects of definitivny variety of extremism as legal phenomenon.

Keywords: extremism, extremist activity, extremist ideology, extremist organization, definitivny variety.

Современное состояние российского общества отличают усиление социальной мобильности, миграции, развитие этнокультурных контактов всех уровней и существенное изменение ценностных ориентиров. Эти факторы, наряду с иными политическими и социально-экономическими явлениями, становятся предпосылками роста ксенофобии - недоверия и ненависти к чужим, а в конечном итоге приводят к всплеску экстремизма и терроризма. Экстремизм есть сложный многоаспектный феномен. В нём можно выделить несколько составляющих:

- идейно-мировоззренческий аспект, совокупность мировоззренческих установок и идей, лежащих в основе и легитимирующих экстремистские действия;
- психологический (лично-эмоциональный) аспект, ментальность, мысленный настрой особого рода, отличающий личность экстремиста;
- политико-организационный (практический) аспект, формы и способы экстремистской деятельности.

В отечественной политической и юридической литературе понятие «экстремизм» раскрывается в различных аспектах, но комплексного междисциплинарного подхода к определению данного явления не существует. Как следствие возникают трудности с разработкой научно обоснованных рекомендаций по вскрытию причин и факторов, обуславливающих экстремизм, что в итоге снижает эффективность противодействия экстремистской деятельности.

В современном российском государстве экстремизм является объектом исследования не только юриспруденции, но и философии, педагогики, социологии, психологии, политологии. Тем не менее, при постоянном употреблении понятия «экстремизм», точного и универсального определения не выработано.

Понятие экстремизма в российском законодательстве является недостаточно определенным, поскольку ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» фактически содержит перечень направлений экстремистской деятельности¹.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» не дает понятия экстремизма, а лишь приводит перечень деяний, которые следует считать проявлением экстремистской деятельности:

«– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;
- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;
- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;
- пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;
- публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;
- публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, являющихся преступлением»².

Данный способ определения понятия экстремизма «не соответствует многим правилам законодательной техники и не характерен для действующего российского законодательства»³. На неточность такой формулировки, допускающей произ-

1 Беглова О. А. Любой ли экстремизм противоправен? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. 2011. № 4. С. 61.

2 О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «Гарант».

3 Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2010. С.15.

вольный подход к применению этой нормы права, указал в отчете 2009 г. Комитет по правам человека ООН⁴.

Отдельные ученые указывают на неточности законодательного понятия экстремизма, который фактически приравнивается к экстремистской деятельности. Так, М. Е. Белокобыльский отмечает, что «вызывает сомнение правильность отождествления понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность», поскольку понятие «экстремизм» является определенным социальным явлением и относится к таким наукам, как философия, социология, политология, криминология и др., чего нельзя сказать о понятии «экстремистская деятельность», так как это конкретные (перечисленные в законе) противоправные действия, за совершение которых предусмотрена уголовная либо административная ответственность»⁵.

Во многих работах экстремизм воспринимается как деятельность без учета иных составляющих. Так, В. Ю. Сокол под экстремизмом понимает вид деятельности «в политической сфере жизни общества организованной группы (социального слоя, партии и т. п.) или отдельных лиц, направленную на насильственное изменение существующего конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации и (или) возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства человека или группы лиц по социальному, расовому, национальному, языковому, религиозному или иному признаку»⁶.

Т. А. Аристархова указывает, что экстремизм «именно специфическая деятельность, опирающаяся на такую идеологическую основу как отрицание любого инакомыслия, попытке жестко утвердить свою систему взглядов, навязать ее любой ценой оппонентам, причем сделать это с помощью способов, противоречащих закону»⁷.

Одной из теоретических проблем является отграничение понятий терроризма и экстремизма в современном мире, так как детальное разграничение указанных понятий как на законодательном, так и на доктринальном уровнях, позволит с большей эффективностью решать глобальную проблему противодействия данным негативным социальным явлениям. Так, Сизов А. А., Лясковец А. В. считают, что «терроризм в той или иной степени является практическим выражением экстремистской идеологии. То есть терроризм — это, в первую очередь, непосредственные практически реализуемые насильственные действия, идеологической составляющей которых выступает экстремизм»⁸. По мнению С. Алибекова, можно определить, что «экстремизм это своего рода подготовка «почвы» для терроризма, ... и экстремизм, и терроризм - это одна цепочка последовательных противоправных действий»⁹.

Некоторые исследователи, например, С. А. Эфиров полагают, что не следует стремиться к выработке общего определения экстремизма, можно ограничиться лишь некоторыми важнейшими признаками, достаточно полно их характеризующими. К таким признакам С. А. Эфиров относит: «политическую мотивацию насильственных действий; направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание различных социальных групп; наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей террористические действия»¹⁰.

Многообразие предлагаемых определений рассматриваемого понятия предполагает закономерный вопрос о причинах столь разнообразных подходов в понимании этого явления. Ответ необходимо искать, прежде всего, в междисциплинарном характере данного определения, в невозможности установления четкого исчерпывающего перечня всех деяний, подпадающих под признаки экстремизма, а также в стремительном транснациональном распространении подобных явлений. Именно трансграничность экстремизма позволяет говорить о нем уже как о некоей негативной идеологии, предполагающей разрешение социальных конфликтов радикальными методами, предполагающими нетерпимость к оппонентам и их мнению.

Тем не менее, представляется возможным выделить некие общие черты (признаки), характерные для экстремистской деятельности: применяемое насилие при разрешении противоречий; противоправность; особая поведенческая мотивация, ведь экстремизм — это все же деятельность, так как сама по себе приверженность радикальным экстремистским идеям и взглядам в большинстве случаев остается вне правового регулирования; направленность против общества, государства или отдельных их институтов — органов власти, религии, партий, общественных движений; особая общественная опасность, проявляющаяся в его роли детерминирующего фактора незаконного оборота оружия, наркотических средств, бандитизма, террористических актов, разжигания межнациональной розни. Сложность понимания экстремизма предопределяет высокий риск вовлечения в подобную противоправную деятельность.

Таким образом, под экстремизмом, как представляется, можно понимать сложное социальное явление, которое включает в себя три основных элемента: экстремистскую идеологию, выступающую теоретическим базисом экстремизма; экстремистскую деятельность, благодаря которой осуществляется, воплощается в жизнь экстремистская идеология; экстремистскую организацию, то есть форму социальной организации экстремистской деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Алибеков С. Соотношение понятий терроризм и экстремизм // Научные итоги 2013 года: достижения, проекты, гипотезы. 2014.
2. Аристархова Т. А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1–2. С. 33.
3. Беглова О. А. Любуй ли экстремизм противоправен? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. Право. 2011. № 4.
4. Белокобыльский М. Е. Соотношение понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в российском законодательстве // Материалы международной научно-практической конференции «II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». 2015.
5. Никитин А. Г. Экстремизм как объект общетеоретического и общеправового анализа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. М., 2010.
6. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // СПС «Гарант».
7. Сизов А. А., Лясковец А. В. Некоторые доктринальные проблемы дифференциации понятий «терроризм» и «экстремизм» // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2014. № 1. С.106-107.
8. Сокол В. Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы, проблемы противодействия. Краснодар: Академия МВД России, 2005.
9. Султанов А. Р. Проблемы применения норм законодательства о противодействии экстремизму // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 66–68.
10. Эфиров С. А. Политический радикализм: возможность реставрации и его предотвращения. М., 2008. С. 51.

4 Султанов А. Р. Проблемы применения норм законодательства о противодействии экстремизму // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 66–68.

5 Белокобыльский М. Е. Соотношение понятий «экстремизм» и «экстремистская деятельность» в российском законодательстве // Материалы международной научно-практической конференции «II Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». С. 27. (Цит. по: Молодов О. Б. К вопросу о понятии и типологии экстремизма // Вестник БИСТ. 2015. № 2 (27). Июнь.

6 Сокол В. Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия. Краснодар: Академия МВД России, 2005. С. 60.

7 Аристархова Т. А. Основные черты и особенности молодежного экстремизма // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-2. С. 33.

8 Сизов А. А., Лясковец А. В. Некоторые доктринальные проблемы дифференциации понятий «терроризм» и «экстремизм» // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2014. № 1. С.106-107.

9 Алибеков С. Соотношение понятий терроризм и экстремизм // Научные итоги 2013 года: достижения, проекты, гипотезы. 2014. С. 230.

10 Эфиров С. А. Политический радикализм: возможность реставрации и его предотвращения. М., 2008. С. 51.

ЯМАЛЕТДИНОВА Наталья Владимировна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ И ЗАДАЧИ

Статья посвящена вопросу соотношения понятий «правоохранительные органы», «правоохранительная деятельность» и «правовая система». Особое внимание уделено определению роли правоохранительных органов в правовой системе государства.

Ключевые слова: правоохранительные органы, правоохранительная деятельность, правоохранительная система, органы внутренних дел.

YAMALETDINOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of History and theory of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LAW ENFORCEMENT AGENCIES AND LAW ENFORCEMENT: THE CONCEPT, CHARACTERISTICS AND OBJECTIVES

The article is devoted to the question of the correlation of the concepts «law enforcement bodies», «law enforcement activity» and «legal system». Particular attention is paid to determining the role of law enforcement agencies in the legal system of the state.

Keywords: law enforcement agencies, law enforcement, law enforcement, law enforcement agencies.

Защита прав и свобод гражданина и человека – конституционная обязанность государства. Полномочия по их охране возложены на специальные созданные структуры, именуемые правоохранительными органами. Основная задача этих органов – правоохрана, т.е. охрана права, закона, норм, регулирующих разностороннюю жизнь общества.

Какие же органы следует считать правоохранительными? К сожалению, нормативного их определения в законодательных и иных документах мы не находим, несмотря на то, что само понятие употребляется во многих нормативных актах, международных соглашениях, выступлениях руководителей государства, средствах массовой информации и даже в повседневной речи граждан. Более того, в российском законодательстве не имеется и официального перечня правоохранительных органов, не указан критерий, по которому те или иные органы могли бы быть отнесены к правоохранительным.

Можно согласиться с В. М. Фокиным, который считает, что термин «правоохранительные органы» является собирательным. Однако он включает в число правоохранительных только государственные органы, которые «... по характеру установленных законом полномочий в осуществлении правоохранительной деятельности являются специализированными по охране прав и законных интересов личности, общественных и государственных ценностей, либо выполняют правоохранительную функцию наряду с другими функциями»¹.

Примерно тот же подход мы встречаем в учебнике под редакцией О. А. Галустяна, в котором под правоохранительным органом понимается «... орган государства, наделенный правами и обязанностями по осуществлению правоохраны путем специфических действий, проводимых в определенной процессуальной форме»². При внимательном

рассмотрении нетрудно заметить, что это не совсем так. В число правоохранительных органов большинством исследователей включаются не только государственные структуры, но и те органы, которые не являются в полной мере государственными. Так, мы знаем, что существуют государственные и частные нотариусы, что адвокатура не является государственной структурой³, и уж совсем нельзя отнести к государственным (даже исходя из названия) частные детективные и охранные агентства, которые несомненно обладают рядом правоохранных задач функций.

Поэтому авторам ближе определение, данное В.В. Рыбниковым и Г.В. Алексушиным: «Правоохранительные органы – обособленная группа (преимущественно) государственных органов, уполномоченных осуществлять деятельность по охране правопорядка и, защите прав и свобод человека (правоохранительную деятельность)»⁴.

По своему содержанию правоохранительная деятельность не является односложной. Ее многоплановость проявляется в относительном разнообразии конкретных функций, из которых она складывается. Все правоохранительные органы осуществляют одну или несколько из следующих функций:

- конституционного контроля;
- отправления правосудия;
- прокурорского надзора;
- расследования преступлений;
- оперативно-розыскной;
- исполнения судебных решений;
- оказания юридической помощи и защиты по уголовным делам;
- предупреждения преступлений и иных правонарушений.

2005. С. 17.

1 См.: Фокин В. М. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М.: «Былина», 2007. С. 5.

2 См.: Правоохранительные органы: Учебник для вузов / Под ред. О. А. Галустяна, А. П. Кизлыка. М.: Юнити-Дана, Закон и право,

3 См. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» от 26.04.2002 г. // СПС Консультант Плюс: Версия Проф

4 См.: Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества. М.: Щит-М., 2007. С. 27.

Опираясь на рассмотренные признаки и функции, можно сформулировать следующее определение: «Правоохранительные органы – это специальные органы, уполномоченные осуществлять деятельность по охране правопорядка и законности, защите прав и свобод граждан, действующие на основании и в соответствии с законом в определенной им процессуальной форме».

В дефинициях «правоохранительные органы» и «правоохранительная деятельность» очень много общего. Можно сказать, что ни одна из них не может существовать без другой. Рассмотрим понятие и признаки правоохранительной деятельности.

К их числу признаков, характеризующих правоохранительную деятельность, можно отнести следующие:

- правоохранительная деятельность осуществляется в определенном порядке, установленном законом;
- правоохранительная деятельность осуществляется специально уполномоченными органами;
- правоохранительная деятельность строго ограничена в применении мер государственного принуждения;
- решения государственных правоохранительных органов обязательны для исполнения;
- решения правоохранительных органов, затрагивающие конституционные права граждан и организаций, могут быть обжалованы в установленном порядке;
- должностные лица правоохранительных органов несут установленную законом ответственность за вред, причиненный своими неправомерными действиями.

Правозащитная функция (деятельность) государства реализуется в двух формах:

1. Практическая реализация законов и подзаконных нормативных актов. Она осуществляется непосредственными действиями правоохранительных органов.

2. Нормативно-правовая, которая устанавливает такие механизмы защиты прав и свобод, как:

- выявление, предупреждение и пресечение правонарушений;
- юридическая ответственность за правонарушения;
- применение мер воздействия к нарушителям;
- восстановление нарушенных прав (возмещение или компенсация причиненного вреда).

Причем, нормативно-правовая деятельность сама может служить предметом контроля, в частности, со стороны такого правоохранительного органа как Конституционный суд РФ.

Исходя из всего вышесказанного, можно сформулировать понятие правоохранительной деятельности - это специфический вид деятельности, осуществляемый уполномоченными органами в установленном законом порядке с целью охраны и защиты прав и свобод граждан путем применения юридических мер воздействия с соблюдением определенных процессуальных форм и процедур.

Субъектами правоохранительной деятельности в отдельных случаях могут выступать не только государство и представляющие его правоохранительные органы, но также и граждане, т.е. физические лица; предприятия и учреждения, т.е. юридические лица; общественные организации, иначе говоря, все те, в чьих интересах осуществляется правоохранительная деятельность.

В научной литературе можно встретить такие общетеоретические понятия как «правовая жизнь», «правовая система»

и «правоохранительная система». Между ними много общего, так как они включают в свой состав многочисленные однородные юридические элементы (правовые акты, правосознание, правовую культуру, правоотношения). Однако, они не тождественны друг другу, а находятся в особом иерархическом соподчинении.

Правовая система обеспечивает условия организации правовой жизни. Она может обеспечивать ее стабильность, вытесняя из нее негативные явления или, наоборот, дестабилизировать ее. Названная система представляет собой целостный комплекс правовых явлений, коррелируемый объективными закономерностями развития общества. В частности, В. А. Первалов различает пять уровней функционирования правовой системы: субъективно-сущностный, интеллектуально-психологический, нормативно-регулятивный, организационно-деятельностный, социально-регулятивный⁵.

Профессор В. Ф. Пилипенко считает, что «Правоохранительная система – совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств»⁶. На наш взгляд, приведенными признаками правоохранительная система не ограничивается. Связано это с тем, что право – социальный институт, обладающий определенным содержанием, которое меняется вместе с обществом по мере его развития. В тоже время право является составной частью общественной жизни.

Элементами правовой системы являются составляющие, необходимые для процесса правового регулирования в качестве целенаправленного воздействия на сознание и поведение субъектов. В отличие от «внутриправовых» системных образований, состоящих из однородных элементов (правовых норм, источников права), правовая система включает в себя разнообразные элементы, в частности: доктринально-философский, или идеологический - правопонимание, понятия и категории права и т.д.; нормативный - совокупность действующих в обществе правовых норм; институциональный – совокупность правотворческих и правоприменительных учреждений; социологический - правоотношения, применение права, юридическая практика.

При взаимодействии правовой системы с внешней средой одни ее элементы выполняют динамическую функцию (правотворчество, применение права, правоотношения) другие - статическую функцию (доктрины, институты и нормы права). Сочетание динамических и статических элементов в структуре правовой системы позволяет объяснить механизм ее взаимодействия с «внешней» средой, осуществляемый путем взаимного обмена информацией.

Общество предъявляет правовой системе свои потребности, требующие законодательного закрепления, а правовая система, руководствуясь этими потребностями, разрабатывает правовые предписания. Изменяющиеся со временем социальные отношения вновь требуют корректировки права - и процесс возобновляется. В итоге, возникает своеобразный «круговорот» в области права, в рамках которого происходит постоянное превращение социального в правовое, а правового - в социальное.

5 См.: Первалов В. Д. Правовая система общества. // Теория государства и права. М., Норма, 2000. С. 483.

6 См.: Яндекс – словари. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/bezopasnost/article/bez/bez-0421.htm> (дата обращения 02.11.2017)

Преобладающим в современной юридической литературе является широкое понимание правовой системы как научной категории, дающей многомерное отражение правовой действительности конкретного государства на ее идеологическом, нормативном, институциональном и социологическом уровнях⁷. По отношению к правовой жизни правовая система играет определенную организующую роль. Таким образом, понятия «правовая жизнь» и «правовая система» соотносятся как целое и его составная часть. Важно совершенствовать и укреплять элементы правовой системы российского общества. Это будет содействовать обогащению и оптимизации его правовой жизни.

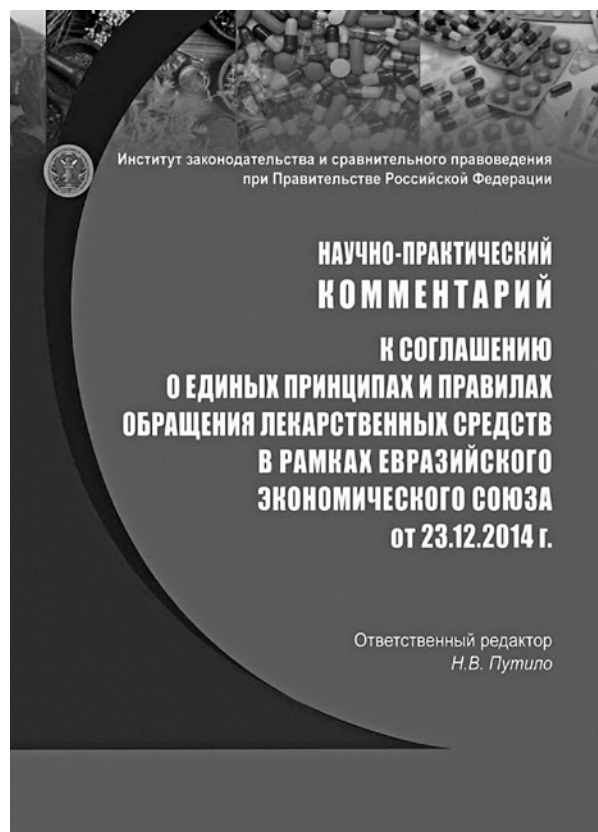
Более узким понятием, чем «правовая система» является понятие «правоохранительная система». Профессор А.Г. Братко в монографии «Правоохранительная система: вопросы теории» под подобной системой понимает совокупность государственно-правовых средств и методов, обеспечивающих защищенность человека от противоправных нарушений, а также охрану интересов государственных, коммерческих и общественных организаций⁸. В этой работе автор отмечает, что правоохранительная система - явление производное от правовой системы. И в структурном, и в функциональном аспектах она предстает как органическая составляющая всех без исключения элементов правовой системы. Доказательством является тот факт, что позитивное регулирование правовой системы всегда предполагает правоохрану и немислимо без нее.

Правоохранительная система, являясь функциональной подсистемой правовой системы, включает в себя две области: нормативную, состоящую из охранительных норм и институциональную, включающую правоохранительную деятельность соответствующих органов и организаций. Причем, первая является определяющей по отношению ко второй, т.е. деятельность правоохранительных органов подчинена целям и задачам, определяемым нормативной подсистемы. Необходимо добавить, что понятие «правоохранительная система» является гораздо более широким, чем понятие «правоохранительные органы».

Подводя итог, можно привести следующее определение: «Правоохранительная система Российской Федерации – это совокупность организованных и взаимосвязанных органов, обеспечивающих защиту общественных отношений от противоправных посягательств, деятельность которых регулируется системой коррелированных правовых норм, а также средств и методов, используемых этими органами в своей работе».

Пристатейный библиографический список

1. Муромцев Г. И. Понятие и классификация правовых систем // Проблемы общей теории государства и права под ред. В. С. Нерсесянца, М., 1999.
2. Перевалов В. Д. Правовая система общества // Теория государства и права. М., 2000.
3. Правоохранительная система (вопросы теории) / Братко А. Г.; Ред.: Чиркин Э. А. М., 1991.
4. Правоохранительные органы: Учебник для вузов / Под ред. О. А. Галустяна, А. П. Кизлыка. М., 2005.
5. Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества. М., 2007.
6. Фокин В. М. Правоохранительные органы Российской Федерации: Учебник. М., 2007.

7 См.: Муромцев Г. И. Понятие и классификация правовых систем // Проблемы общей теории государства и права под ред. В. С. Нерсесянца, М., 1999. С. 282.

8 См.: Правоохранительная система (вопросы теории) / Братко А. Г.; Ред.: Чиркин Э. А. М.: Юрид. лит., 1991. С. 25.

БОНДАРЕНКО Юлия Викторовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ГОСУДАРСТВО И ЦЕРКОВЬ В ГОДЫ РОССИЙСКИХ РЕВОЛЮЦИЙ

В статье отражен характер изменений государственно-церковных отношений накануне и в период трех российских революций – от бытия Русской православной церкви как государственной в Российской империи до полного отделения Церкви от государства в 1918 году с установлением советской власти.

Ключевые слова: Церковь, государственно-церковные отношения, Святейший Синод, конфессиональная политика, свобода вероисповедания, патриаршество.

BONDARENKO Yuliya Viktorovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

STATE AND CHURCH IN THE YEARS OF RUSSIAN REVOLUTIONS

The article reflects the nature of the changes in state-church relations in 1918 with the establishment of Soviet power.

Keywords: Church, state church relations, Synod, confessional politics, freedom of religion, patriarchate.

На пороге XX Россия оказалась перед лицом необходимости проведения серьезных преобразований в различных областях социально-экономической и политической жизни страны. И одной из сфер, требующей от государства кардинального пересмотра своих позиций по основным вопросам, была область конфессиональной политики, в рамках которой определяющими являлись отношения власти с господствующей Русской Православной церковью. Основу государственно-церковных отношений составляла синодальная модель управления, заложенная еще в правление Петра I. Учреждение Синода и окончательное упразднение патриаршества в 1721 году лишило Церковь свободы, подчинив ее потребностям государства. Церкви отводилась важнейшая роль в обеспечении идеологической составляющей политики российского государства. Духовенство же постепенно перешло на содержание государства, исправно неся церковную службу.

В преддверии революционных событий начала XX века консервативный курс правления Александра III конца XIX столетия не оставлял шансов изменению установившегося порядка вещей. Более того, государственная власть стремилась восстановить былые позиции Церкви в отдельных областях, пошатнувшиеся в годы буржуазных преобразований в правление Александра II. Так, например, в 1884 г. православному духовенству было возвращено определяющее положение в вопросах народного образования и воспитания. Были приняты «Правила о церковноприходских школах», регламентировавшие создание 2-годичных (одноклассных), 4-годичных (двухклассных) церковно-приходских школ, высшее управление которыми передавалось Святейшему Синоду. В вопросе пагубных последствий для состояния умов российских подданных в случае устранения определяющего начала церкви в сфере народного образования Комитет министров выразил единогласное убеждение, что духовно-нравственное развитие народа, составляющее краеугольный камень всего государственного строя, не может быть достигнуто без предоставления духо-

венству преобладающего участия в заведовании народными школами¹.

Вместе с тем, российская действительность на рубеже XIX-XX столетий вполне явственно демонстрировала кризисное состояние Российской Империи на фоне нараставших социально-экономических и политических противоречий. Стремление власти противопоставить либеральным настроениям российского общества классическую триаду, предложенную министром народного просвещения С. С. Уваровым – «Православие, Самодержавие, Народность», не учитывало фактор возросшей общественно-политической активности, не воспринимавшей костную модель установившихся государственно-церковных отношений.

В контексте нарастания революционных настроений государство было вынуждено было пойти на определенные уступки. Именным Высочайшим указом от 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» было положено начало новому курсу. В п. 6 устанавливалось, что «для закрепления выраженного Нами в Манифесте 26 февраля 1903 года неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения».

В январе 1905 года Комитет министров приступил к обсуждению мер по введению начал веротерпимости. Зримым воплощением намеченных в 1904 году намерений государственной власти относительно принятия действительных мер к устранению стеснений в области религии стал указ 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому «отпадение от Православной веры в другое христи-

1 Миллюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 2. СПб, 1897. С. 352.

анское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало» (п. 1 Указа). Одновременно шла речь и том, что необходимо ослабить контроль светской власти над церковью, предоставив ей большую свободу: «Церкви необходим союз с государством, необходима и государству поддержка церкви, но условия союза между тою и другою сторонами должны быть составлены так, чтобы не ослаблять самостоятельности ни церковного, ни государственного организма»².

Однако в самих церковных кругах отношение к возможным предстоящим переменам было неоднозначное. И прежде всего нежелательными какие-либо преобразования виделись обер-прокурору Синода К. П. Победоносцеву, который в самой категоричной форме высказывался против намеченных реформ: «Доныне неразрывная связь государства с церковью в России считалась основною опорой и государства и церкви, и распадение этой связи считалось губительным и для церкви, и для государства»³.

С принятием Манифеста 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», которым император даровал населению незыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов, вопрос об изменении самого статуса церкви и ее положения в государстве приобрел новую остроту. Условия союза Церкви и государства должны были быть пересмотрены.

Решение данного вопроса было передано в Синод, представившего «Всепогоднейший доклад Св. Синода о преобразовании управления Российской церковью на соборном начале». Для подготовки созыва Поместного Всероссийского Собора 3 января 1906 года был подписан указ Государем Императором Николаем II о созыве Предсоборного присутствия из числа представителей не только церковной иерархии, но и авторитетно сведущих светских лиц с целью «предварительного обсуждения на основании всех имеющихся данных как намеченных уже к соборному рассмотрению, так и вновь возникших вопросов»⁴. И одним из ключевых стал вопрос об освобождении церкви от государственной опеки и обретении ее юридической свободы, утраченной вследствие петровских реформ, что связывалось, прежде всего, с мыслью о восстановлении практики созыва Поместных соборов и возрождении патриаршества. Предсоборное присутствие уже к декабрю 1906 года подготовило доклад, представленный императору на утверждение, где говорилось о мерах по переустройству церкви, основываясь на идее соборного начала и обретении ею большей самостоятельности.

Серьезные разногласия как в церковной среде, так и в правительственных кругах по вопросам внутрицерковного устройства и общего положения церкви в государстве не позволили свершиться чаяниям сторонников устройства церковной жизни на началах полнокровной соборности в противовес поборникам сохранения консервативного клерикального

курса. Вслед за представленным докладом последовала высочайшая резолюция 25 апреля 1907 года «Собор не созывать». Печальная судьба постигла и большинство вероисповедных законопроектов в период созыва III Государственной Думы. Тем более что противником радикальных церковных преобразований, включая и ключевой вопрос о восстановлении патриаршества, являлся и премьер-министр России П. А. Столыпин.

Лишь с падением монархии в 1917 году тесный союз Церкви и государства был разрушен, что было с воодушевлением воспринято в широких церковных кругах. Вопреки призыву обер-прокурора Синода Н. П. Раева выступить в феврале 1917 в поддержку монархии Синод в своем послании к народу призвал поддержать Временное правительство. Новое правительство в свою очередь определило в качестве одной из своих приоритетных целей отмену вероисповедных ограничений, во исполнение чего 20 марта им было принято соответствующее постановление, подготовленное министром юстиции А. Керенским, отменяющее все ограничения в правах российских граждан, обусловленные принадлежностью к тому или иному вероисповеданию, вероучению или национальности⁵. Церковь же обрела возможность самостоятельно и решительно действовать по переустройству внутреннего порядка. 15 (28) августа 1917 года в Москве был созван Поместный собор.

Деятельность Собора продлилась до 7 (20) сентября 1918 года, основным итогом которой стало упразднение синодальной системы церковного управления и восстановление патриаршества. Но, как пишет автор многочисленных работ по истории церкви профессор Д. Поспеловский, не все решения Собора свидетельствуют о глубоком понимании бесповоротности событий, происходивших в государстве, что особенно характерно для ранних его сессий, когда, по-видимому, никто не думал об упрочении и продолжительности власти большевиков⁶. Так, 15 (28) ноября 1917 года с докладом о положении церкви в государстве выступил Булгаков, подчеркивая, что Церковь должна оставаться в гуще национальной жизни, пропитывать государство духом христианства, в то время как гражданская, как и всякая другая власть, должна воспринимать самое себя как христианское служение. Собор единогласно принял тезисы этого доклада, по которому «Православная церковь в России должна быть в союзе с государством, но под условием своего свободного самоопределения»⁷.

Однако Собор не учитывал того, что в это время в стране вновь сменилась власть, которая в свою очередь союза с Церковью не желала ни на каких началах. И уже советское правительство – совет народных комиссаров – от имени государства своим декретом от 20 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» окончательно разрывает отношения с церковью. Советская власть провозглашала право каждого гражданина исповедывать любую религию или не исповедывать никакой, а какие-либо стеснения или ограничения свободы совести не допускались, признав важнейший принцип свободы совести, что неизменно нашло свое подтверждение и в последующих нормативно-правовых актах и, прежде всего, получило свое конституционное оформление.

С тем же Декретом СНК 1918 года Православная церковь утратила права юридического лица, отныне в советской Рос-

2 Историческая переписка о судьбах православной церкви. М., 1912. С. 25.

3 Там же. С. 26.

4 Церковные ведомости. 1906. № 1. С. 1-3.

5 Солженицын А. И. Двести лет вместе. Ч. 2. М., 2001. С. 28-28.

6 Поспеловский Д. Русская православная церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 52.

7 Там же. С. 52.

сии: «Никакие церкви и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущества существующих в России церквей и религиозных обществ объявляются народным достоянием»⁸, что существенным образом ограничивало реальные возможности религиозных организаций. Одновременно Церковь теряла и право осуществлять религиозное образование и воспитание, лишив по сути возможности выполнения ею своего важнейшего предназначения – проповедовать христианское учение. Декрет допускал религиозное обучение только в частном порядке. Тем самым советская власть стремилась к полному устранению Церкви как активного участника общественной жизни.

Курс большевиков на искоренение религии был взят строго и основательно. На смену уваровской триады «Православие, самодержавие, народность» пришло не менее известное: «Религия – опиум для народа». Советское государство постепенно развернуло широкую антиклерикальную кампанию. Открыто проводимая политика, направленная на искоренение религии, в скором времени приобрела черты «воинствующего атеизма». Происходило массовое закрытие церквей, уничтожались религиозные святыни. Антирелигиозная пропаганда стала частью государственной политики советского периода, сопровождаясь массовыми нарушениями свободы совести, притеснениями верующих и священнослужителей, репрессиями.

Тщетные попытки Церкви воззвать к чувствам верующих и опереться на поддержку народа не увенчались успехом. Символическим актом капитуляции Церкви перед новой действительностью станет позднее Послание Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Нижегородского Сергия и Временного при нем Патриаршего Священного Синода 29 июля 1927 Заместителя Местоблюстителя патриаршего престола митрополита Сергия «Об отношении Православной Российской Церкви к существующей гражданской власти». Декларация стала обращением к правительству с заверением Церкви о своей лояльности в отношении советской власти, выражающая стремление «показать, что мы, церковные деятели, не с врагами нашего Советского государства и не с безумными орудиями их интриг, а с нашим народом и Правительством. ... Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой — наши радости и успехи, а неудачи — наши неудачи. Всякий удар, направленный в Союз, будь то война, бойкот, какое-нибудь общественное бедствие или просто убийство из-за угла, подобное варшавскому, сознается нами как удар, направленный в нас»⁹.

Подобное заявление вызвало неоднозначную реакцию со стороны многих церковных клириков и мирян, и прежде всего за рубежом, категорически отказавшихся признать «Декларацию». Но справедливо оценивая историческую ситуацию, в которой и было принято подобное обращение, необходимо понимать вынужденность принятия такового для установления «правильных отношений нашей Церкви к Советскому правительству», что позволило с разрешения власти времен-

ному патриаршему Священному Синоду осуществлять управление Православной Всероссийской Церковью.

Пристатейный библиографический список

1. Историческая переписка о судьбах православной церкви. М., 1912.
2. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры. Ч. 2. СПб, 1897.
3. Церковные ведомости. 1906. № 1. С. 1-3.
4. Поспеловский Д. Русская православная церковь: испытания начала XX века // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 42-53.
5. Солженицын А. И. Двести лет вместе. Ч. 2. М., 2001.

8 Русская Православная Церковь и право: комментарий / Отв. ред. М. В. Ильичев. М., 1999. С.90.

9 Русская православная церковь и коммунистическая государство. 1917-1941. М.: 1996. С. 226-227.

АНЧАБАДЗЕ Нугзари Акакиевич

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры исследования документов Волгоградской академии МВД России

КАЙРГАЛИЕВ Данияр Вулкаиревич

кандидат биологических наук, доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

В статье рассматриваются пути развития государства и права славянских народов, а также трудности, которые смогли преодолеть европейские страны. Авторы в «торжестве воли одного наперекор чаяниям многих», видят первопричину некачественной работы юридической системы в нашей стране.

Ключевые слова: история государства и права, последовательность развития многих народов, обычаи и традиции славян, «Русская правда» – сборник норм уголовного и гражданского права и процесса, своеобразие правотворческой политики Пскова и Новгорода, уничтожение свобод и равенства Иваном Грозным, изменения в мировоззрении славянского народа, продиктованные необходимостью централизации российского государства.

ANCHABADZE Nugzari Akakievich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of Document studies sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

KAIRGALIEV Daniyar Vulkairevich

Ph.D. in biological sciences, associate professor of Forensic technique of the training and scientific complex of expert criminalistics activities sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

HISTORICAL ANALYSIS OF DEVELOPMENT OF THE STATE AND THE RIGHT OF SLAVIC PEOPLES

The article examines the ways of development of the state and the rights of the Slavic peoples, as well as the difficulties that the European countries were able to overcome. The authors in the "the triumph of the will of one against the aspirations of many", see the root cause of the poor performance of the legal system in our country.

Keywords: history of the state and law, the succession of the development of many peoples, customs and traditions of the Slavs, Russkaya Pravda - a collection of norms of criminal and civil law and process, the peculiarities of the law-making policies of Pskov and Novgorod, the destruction of freedoms and equality by Ivan the Terrible, changes in the world outlook Slavic people, dictated by the need to centralize the Russian state.

Анчабадзе Н. А.

Кайргалиев Д. В.

Как гласит аксиома: тот, кто сможет изменить исторические факты в памяти грядущих поколений, тот будет управлять их будущим. Считаем, что для того, чтобы отечественную юриспруденцию вывести на качественно новый уровень, необходимо взглянуть на неё с точки зрения её в историческом плане. Такая идея родилась неспроста: изучая основы юриспруденции в институте, работая на практике и занимаясь педагогической деятельностью, мы систематически сталкивались с нормативными документами разных периодов существования нашего общества и государства. Увлечение историей позволило нам обнаружить многочисленные несоответствия между одними и теми же историческими и юридическими фактами, а также их зачастую противоречивое трактование. Изучение археологических памятников, посвященных обсуждению вопросов права свобод, оказывающих влияние на пути развития государства и функционирования важных правовых систем, роль последним отводилась мизерная. Вскрывая многие известные факты, описывающие происхождение государства и права, нам потребовалось подвергнуть беспристрастному анализу принятие обычаев и законов славянскими

народами. Исследование социальных норм только поздних русских народностей нас не могло удовлетворить. Творчески используя материалы всемирно известного археолога и этнографа Марии Гимбутас (Gimbutas M.)¹, последние издания которой увидели в свет в «Загадках древней цивилизации», в них нами обнаружена хронологическая последовательность развития народов единой языковой группы, с описанием интересных фактов правотворчества, до сегодняшнего дня практически никем не освещавшиеся. Именно исторические факты указывают на наличие норм права у праславянских народов уже в древности и позволяют нам реконструировать материальную и правовую культуру древних славян, а также понять сущность ее поступательного развития.

Процесс расселения славян с небольшой территории на огромные пространства евразийского континента – одно из основополагающих событий древности, затронувшее все народы мира. Сегодня в мире проживают примерно двести миллионов человек, говорящих на тринадцати славянских языках,

1 Gimbutas M. A. The slavs. – Praeger, 1971. – Т. 74.

и нет никакого сомнения, что причина этому факту единый источник их происхождения. К этим народам можно отнести современных поляков, кашубов, сербов, чехов, словаков, словенцев, хорватов, македонцев, болгаров, украинцев, русских и белорусов. Вместе с тем славяне не выделились в антропологическую группу, не существует славянской расы (как нет и романской и германской расы).

Первое упоминание о славянских племенах относится к VI веку н.э., оно принадлежит византийским писателям Проклосу Кесарийскому² и Йордану³. Но, конечно, эти племена сформировались намного раньше появления означенных трудов.

Известно, что славяне принадлежали к группе индоевропейских народов, которые на протяжении долгого времени создавали собственный язык и культуру — точно также, как это сделали греки, балты, германцы и пр. индоевропейские группы. Появление славян в Европе датируется вторым тысячелетием до нашей эры, расцвет их пришелся на IX век нашей эры — время образования Великой Моравии и Киевского княжества. Юридических норм как таковых у славянских народов в то время не было, однако взаимодействие людей в обществе осуществлялось по социальным нормам (обычаи и традиции). Так «Лаврентьевская летопись» упоминает следующее: все жили под началом главы дома, и с определенного возраста мальчики и девочки выходили из-под опеки матерей и воспитывались не своим отцом, а главой дома (хозяином, огнищанином); у древлян, радомичей, вятичей, северян могли иметься полигамные браки (муж мог иметь до трех жен); женщины практически были бесправны, в т.ч. без права на собственность; каждый род жил в отдельном доме (группе домов), сохраняя личную собственность (сельскохозяйственный инвентарь), совместно обрабатывая землю и пользуясь урожаем при распределении его старшим; все члены общества принимали участие в совместном сельскохозяйственном труде, обмене продуктами и их сохранении при отношении к ним как к общему благу; существовали запреты на заключение брака между двоюродными родственниками, браки допускались только по решению старшего рода; кровная месть и денежное возмещение вреда (вира) — это равноценное наказание за преступление. Клановая система правления просуществовала до конца IX века н.э. С развитием социальных контактов обществ проявилась установка на взаимоотношение сословий между собой. Нормы приобрели вид основополагающих и их узаконение оформилось сводом законов «Русская правда», созданном на киевской Руси ещё в VIII веке н.э. Имущественное неравенство сохранилось, что доказывалось и результатами проведенных археологических раскопок. В 863 году н.э. Кирилл и его брат Мефодий, два византийских миссионера, пришли в Моравию, где вели миссионерскую деятельность на славянском языке, используя специально разработанную азбуку, им удалось перевести Библию на славянский язык, который позже получил название церковно-славянского и с XIII века использовался всеми славянскими народами. В ходе миссионерской деятельности старославянский язык превратился в общеславянский литературный. Появление основных письменных источников совпало с началом и последующей деятельностью византийских миссионеров. Однако, они немногочисленны и содержат относительно не большой объем

информации. Особенно интересным, на наш взгляд, являлся процесс заключения договоров славянами между собой и с представителями других народов, первые из которых датированы в исторических и археологических документах 971 годом н.э. Сохранились свидетельства того, что славяне, заключая договоры во время всеобщего сбора знати рода, клялись Перуном и Велесом, идола которых стали неотъемлемой частью их культуры, и обязывались поддерживать только определенные правила поведения. Ответственность за соблюдение договора приобрела черты коллективной. В 988 году н.э. князь Владимир начал борьбу с язычеством и повсюду уничтожал идолы, собирая и сбрасывая их в реки и/или сжигая. В этот период содержание законов кардинально изменилось, оно должно было соответствовать духу христианской религии. С этого времени русские князья «превратились» в законодателей, творцов правил жизни для всей Руси. Законотворческая деятельность стала обязанностью князя, возложенной на него Богом. Дошедший до нас политико-правовой трактат «Слово о законе и благодати»⁴ гласит о законе лишь как о ступени понятия и познания истины.

В это время начинается отсчет начала формирования законодательства государства. В более поздних источниках («Повесть временных лет»⁵) упоминаются начальные страницы законодательных сводов, созданных в разных частях Руси. Основной из них — «Русская правда» — являлся эталоном местных законов, сборником основополагающих норм уголовного и гражданского права и процесса, регулировавшем нормы, в т.ч. купли-продажи, займа, личного найма, наследственных отношений.

В те же времена значительным своеобразием отличалась правотворческая политика крупнейших феодальных республик — Псковской и Новгородской. Развитие ремесел и торговли на территории северо-западной Руси привели к возрастанию их политической и экономической независимости, расцвету социальной инфраструктуры, ускоренному развитию самоуправления. Горожане чувствовали себя более защищенными в социальном и политическом плане, активно участвовали в городском строительстве. В IX-XI в.в. население республик не испытывало характерного произвола княжеской власти в той мере, что др. славянские территории. Можно утверждать, что в этих уголках царствовало подобие гражданского демократического общества: с совместным решением важнейших вопросов общественной жизни. В созданном вече присутствовали как князья, посадники, тысяцкие, так и простые ремесленники по собственной инициативе, без учета количества.

Обратим особое внимание на то, что в странах Европы собственник появился в XI веке — у него имелась земля, на которой можно было работать, и он платил налоги герцогу. Земли передавались по наследству детям собственника. Социально-политические условия в Европе обусловили работу крестьян и ремесленников с удвоенной энергией, без простоя и недоработок, в надежде на излишки сельскохозяйственной продукции, которые разрешалось продавать на рынках. Именно рыночность — залог буржуазии, обеспечивающей независимость определенным категориям граждан и создание «магдебургского права», создание независимых от Папы и герцога самоуправляющихся городов, а впоследствии и республик, в которых горожане становились гражданами. Запад-

2 Кесарийский П. и др. Война с готами. — М.: Академия наук СССР, 1950.

3 Йордан Т. Когда крестилась Киевская Русь? — СПб.: Изд. дом «Нева», 2003.

4 Киевский И. Слово о законе и благодати // Русская идея / Отв. ред. М. А. Маслин. — М., 1992. — С. 36.

5 Повесть временных лет. Ч.1. Текст и перевод. — М.-Л., 1950.

ным странам понадобилось еще 300 лет жесточайшей борьбы с преступностью через телесные наказания, отмена которых произошла только в XVII веке, для создания дисциплинированного общества. У наших соседей с того времени существует страх перед неотвратимым наказанием, воспитанный религией, службой в армии, работой правоохранительных органов, а также чувством долга и социальной справедливости, ответственностью за семью, родителей, детей, работу, общество, государство. Несмотря на то, что российское право является по сути преемником и «продолжает» романо-германскую правовую систему, после разгрома новгородской и псковской республик Русь устремилась в иное направление, чем европейские страны. Главное отличие — торжество в жизненно важных вопросах воли одного наперекор чаяниям многих, которое является первопричиной некачественной работы юридической системы в нашей многострадальной стране. Многие правоведы молчат об уничтожении свобод и равенства членов общества, устроенное Иваном Грозным, а пропагандируют социально-экономическое и нравственное положение представителей верховной власти. Провозглашено следующее: форма правления в республике по мере обогащения населения обуславливает давление на зависимый слой населения, увеличение социальных противоречий, использование подкупов, стоворов, лоббирования при решении важных вопросов. Ученые считают, что утрата Новгородом независимости в 1468 году сыграла «положительное» в формировании российского централизованного государства, оправдывая исключительные законодательные функции московского царя. Т. Курбский, И. Тимофеев⁶, Ф. Прокопович⁷, Я. Козельский, М. Щербатов, В. Соловьев, П. Новгородцев, З. Отенский обосновывают острую необходимость выбора пути развития страны и закона в силу конкретных историко-политических и географических условий. Данное положение получило развитие в трудах Карамзина, Ильина и др. славянофилов, а также Татищева и Сперанского. Однако, думается, что именно с уничтожением двух городов-республик свершилась смена мировоззрения славянского народа, породившая непонимание значения собственности, ответственности за свой труд, отсутствие среднего класса, непонимание планомерного развития юридической и социальной структуры, коллективной ответственности, которые неискоренимы и поныне. Противоречие в историко-археологических и правовых документах открывает большое поле деятельности для молодых юристов. Исследование причин отличия юридического и социального планов жизни современных славян (например, русских, украинцев от чехов, поляков), а также противоречие юридического и исторического анализа развития их жизни требует проведения исследования на монографическом и диссертационном уровне.

Пристатейный библиографический список

1. Кесарийский П. и др. Война с готами. – М.: Академия наук СССР, 1950.
2. Йордан Т. Когда крестилась Киевская Русь? – СПб.: Изд. Дом. «Нева», 2003.
3. Киевский И. Слово о законе и благодати // Русская идея / Отв. ред. М. А. Маслин. – М., 1992. – С. 36.
4. Повесть временных лет. Ч.1. Текст и перевод. – М.-Л., 1950.
5. Тимофеев И., Адрианова-Перетц В. П., Державина О. А. Временник Ивана Тимофеева: перевод и комм. О. А. Державиной; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Изд-во Академии наук СССР, 1951.
6. Прокопович Ф. Слово о власти и чести царской: соч. – М., 1961.
7. Gimbutas M. A. The slavs. – Praeger, 1971. – Т. 74.

6 Тимофеев И., Адрианова-Перетц В. П., Державина О. А. Временник Ивана Тимофеева: подг. к печ., перевод и комм. О. А. Державиной; под ред. В. П. Адриановой-Перетц. – М., Изд-во Академии наук СССР, 1951.

7 Прокопович Ф. Слово о власти и чести царской: соч. – М., 1961.

ВИЛЬДАНОВ Руслан Раисович

кандидат политических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения и истории Уфимского государственного нефтяного технического университета

РЕВОЛЮЦИЯ 1917 ГОДА И ИДЕЯ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

В статье рассказывается о возникновении самого понятия Учредительное собрание. Автор рассматривает как менялось само понимание данного термина в российской политической мысли, как разные политические силы вкладывали в данный термин свои определения. В статье анализируется как могла реализоваться идея Учредительного собрания в 1917 году.

Ключевые слова: Учредительное собрание, политические партии, либерализм, революция.

VILDANOV Ruslan Raisovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Foreign area studies and the history of the Ufa State Petroleum Technical University

1917 REVOLUTION AND THE IDEA OF THE CONSTITUENT ASSEMBLY

The article describes the emergence of the very concept of the Constituent Assembly. The author examines how the very understanding of this term in Russian political thought changed, how different political forces put their definitions in the term. The article analyzes how the idea of the Constituent Assembly could be realized in 1917.

Keywords: Constituent Assembly, political parties, liberalism, revolution.

Вильданов Р. Р.

В 2017 году мы отмечаем столетие революции 1917 года, события круто изменившего историю России. Февраль 1917 года стал отправной точкой для кардинальных изменений политического, культурного и экономического строя России, в корне поменявших вектор развития нашей страны. При этом надо понимать, что Революция стала ответом на неспособность властей решить стоявшие перед Российской империей проблемы, которые еще более обострились в условиях первой мировой войны.

Российская империя сильно изменилась социально и экономически по сравнению с 1861 годом, но в политическом плане развитие сильно отставало. Страна продвигалась на пути индустриализации, появлялись новые отрасли промышленности, но в целом экономика оставалась многоукладной, где рядом с современными динамически развивающимися отраслями соседствовали старые традиционные. Особенно это хорошо было заметно в сельском хозяйстве. В политическом же отношении на начало XX века Российская империя представляла из себя самодержавную монархию, фактически абсолютную.

В начале XX в. эти противоречия обострились, на фоне нежелания правительства и лично Николая II даровать населению политические свободы сверху, возросла психологическая готовность целых социальных слоев (рабочие, крестьяне, радикальная интеллигенция) к силовому решению «своих» проблем. В этой ситуации, при неспособности власти к реформам, ситуация становилась взрывоопасной. В 1905 году эти проблемы и привели к появлению первой русской революции.

Одним из требований протестующего населения было введение в России народного представительства. Требование было выполнено лишь частично, согласно Манифесту от 17 Октября 1905 г., в Российской империи появилась Государственная Дума в качестве нижней палаты парламента. Выборы были не прямыми, не равными, даже той же Госдуме власти противопоставили консервативный Госсовет как верхнюю палату парламента. Но даже такая Дума оказалась слишком ли-

беральной, и в 3 июня 1907 г., избирательный закон был изменен, с целью получить более лояльную Думу. Итогом стало то, что с Думой правительство смогло наладить конструктивный диалог, но как в качестве выразителя интересов всего общества Дума населением особо не воспринималась.

Но идея всеобщего народного представительства не умерла, вся политическая жизнь России теперь шла под знаком данной идеи, что нашло свое отражение в программах массовых политических партий.

Самая идея всеобщего народного представительства связана с Великой Французской революцией XVIII в. Эта идея стала символом борьбы с королевским абсолютизмом за конституцию и права граждан, за верховенство закона. После Французской революции принцип народного суверенитета, утвердился в общественном мнении. В течение XIX в. наблюдается интерес к идее Учредительного собрания после войн и революций во многих странах тогдашней Европы. В случае экстраординарных обстоятельств Учредительное собрание становилось главным органом европейской демократии.

Попав в Россию, идея Учредительного собрания видоизменилась, впитав помимо европейской политической культуры и российской традиции. Изначально идея Учредительного собрания появилась и оформилась в странах, где уже сложились предпосылки гражданского общества, которые вытесняли отношения по вертикали подданный – монарх. В России же самодержавная власть держалась не только на принуждении, но и идее об особом месте и роли России в мире. Поэтому в XIX в. в России не было почвы для реализации формулы «народ - источник власти»¹.

Однако идея верховенства народа все же нашла отклик. Декабристы стали первым организованным движением, выступившим с идеей Учредительного собрания. По «Конститу-

1 Вильданов Р. Р., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Соборность как российский подход к народному представительству // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11. С. 85.

ции» Н. Муравьева, «источник верховной власти есть народ, которому принадлежит исключительное право делать основные законы для самого себя». Конституционные полномочия признавались только за всенародным Державным собором². После восстания декабристов идея Учредительного собрания была забыта. Со второй половины XIX в., когда модернизация страны возобновилась, эта идея получила новый импульс. Так называемый «проект Лорис-Меликова» мог в перспективе стать первым шагом к конституции, но был сорван самими революционерами.

Только к концу 70-х гг. XIX в. активную пропаганду созыва Учредительного собрания развернул народовольцы. «Программа «Народной воли» (1879 г.) выражала готовность подчиниться воле народа, выраженной Учредительным собранием, избранным свободно, всеобщей подачей голосов. Предполагалось, что народовольцы осуществят переворот с целью захвата власти, с последующей ее передачей народу в лице Учредительного собрания, которое будет избранно на основе всеобщего избирательного права. По программе «Народной воли» Учредительное собрание, наделялось, исключительны правом проводит политические и социально-экономические реформы. Предполагалось, что среди депутатов будет до 90 % крестьян и что они будут поддерживать программу «Народной воли»³.

К началу XX в. идея Учредительного собрания укрепились в революционных и либеральных кругах, при этом понятие Учредительное собрание имело для них весьма широкий смысл, сильно отличаясь от одной политической группы к другой. Даже ранний В. И. Ленин в 1890-е гг. не исключал политическое освобождение России путем созыва Земского собора царской властью⁴. Опять же при этом нужно учитывать, что данная идея оставалась во многом элитарной из-за социокультурной пропасти между тонким слоем образованного общества и основной массой населения. Она была «*Idée fixe*» тогдашней российской интеллигенции. В России с ее большими массами малообразованного населения, западноевропейские идеи встречали небольшой отклик, если не отторжение. Скорее среди простого населения, преимущественно крестьянского, была бы популярна идея нового Земского собора и вообще соборности, желая делать все вместе, сообща, общинно. Но нужно учитывать, что русские революционеры и либералы полагали, что лучше простого народа знают, что ему народу нужно. Идея Учредительного собрания оценивалась ими как возможность самореализации, народ оставался лишь объектом их социальной практики.

В широкие народные массы идея Учредительного собрания пришла в годы Первой российской революции. Этому способствовало то, что после Манифеста от 17 Октября 1905 г., в Российской империи были легализованы политические партии, которые стали бороться за данную идею всеми доступными способами. Идея Учредительного собрания была закреплена программными документами, пропагандировалась партийными изданиями. Политические партии отождествляли успехи и достижения западной цивилизации с фактом революций и созыва Учредительных собраний.

Особо следует отметить, как понимали идею Учредительного собрания российские либералы. В своем развитии российский либерализм видоизменялся, старый земско-дворянский постепенно вытеснялся разночинно-интеллигентским, при этом усиливалась ориентация на западный, европейский парламентаризм. В заявлении «От русских конституционалистов» (1902 г.) выдвигались требования бессловного представительства населения с правами высшего контроля, законодательства и утверждения бюджета. При этом особо подчеркивалось, что конституционалисты не будут «искать выход своему возмущенному чувству ни в классовой, ни в революционной борьбе»⁵. Но уже в ходе «банкетной кампании» 1904 г. они открыто требовали созыва Учредительного собрания.

После царского манифеста 17 октября 1905 г. либеральные группы быстро стали оформляться в политические партии. Многие из этих партий не просуществовали достаточно долго, чтобы оставить заметный след в истории, другие остались скорее клубом единомышленников. Подлинно массовыми, в условиях начала XX века, стали лишь конституционные демократы и Союз 17 октября. Съезд партии конституционных демократов уже 18 октября 1905 г. выразил неудовлетворенность манифестом 17 октября 1905 г. и объявил своей задачей появление в России Учредительного собрания на основе всеобщего и равного избирательного права. Данная партия выступала за парламентский путь развития России, по аналогии со странами Западной Европы. Позже когда кадеты получили большинство в Государственной думе, они начали верить, что Россия встала на парламентский путь. Поэтому конституционные демократы охладели к Учредительному собранию и в 1906 г. сняли данный лозунг. Даже позднее, 3 июня 1907 г., после изменения избирательного закона по выборам в Думу, названного ими «Государственным переворотом», кадеты к идее Учредительного собрания не возвращались. У них сохранялась надежда на эволюцию российского политического строя в сторону парламентской монархии. Союз 17 октября представлял правый фланг российского либерализма. Октябристы считали, что для России принцип конституционной монархии должен быть неизменным, при этом решительно отвергали идею Учредительного собрания решающего судьбы страны.

Либералы постепенно отошли от лозунга Учредительного собрания, так как опасались, что этот лозунг при его практической реализации будет иметь непредсказуемые последствия в России. Соединение идеи Учредительного собрания с принципом всеобщего избирательного права придавало ей законченный революционный смысл. Вовлечение широких малограмотных, необразованных народных масс в процесс принятия ответственных политических решений было чревато опасными последствиями. В условиях страны где большая часть населения не умела ни читать ни писать, и не было опыта парламентской деятельности, скорее всего повторилась бы ситуация Великой Французской революции.

Поэтому идея замены царского самодержавия «самодержавием народа» слишком пугала либералов. Они опасались левого экстремизма и скрытой угрозы утвердить силу над правом, лишь изменив форму принуждения. Еще в 1903 г. Б. А. Кистьяковский писал П. Б. Струве, что результатом деятельности социал-демократов будет замена «самовластия Романова «Божией милостию» самовластием Ленина во имя самодер-

2 Дружинин Н.М. Декабрист Никита Муравьев. М.: Политкаторжанин, 1933. С.356.

3 Попова О. Г. Идея учредительного собрания в российской истории и его роль в попытке создания правового государства в 1917 — начале 1918 г. // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1998. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV-XX вв. С. 150.

4 Ленин В. И. Полное собрание сочинений Т. 4. С. 252, 370, 435.

5 Непролетарские партии России: Урок истории. М., 1984. С.36.

жавия народа»⁶. С отходом либералов от лозунга Учредительного собрания он переходил в монопольное обладание социалистов.

Первыми с идеей Учредительного собрания выступили социал-демократы. Программа-минимум РСДРП требовала «низвержения самодержавия и созыва Учредительного собрания, свободно избранного всем народом»⁷. Раскол РСДРП на две фракции: на большевиков и меньшевиков, показал и разногласия в вопросе об Учредительном собрании. Для большевиков Учредительное собрание образовывалось в ходе восстания народа как этап на пути к диктатуре пролетариата⁸. Меньшевики же выступали за более умеренный путь. С их точки зрения было допустимо собрать Учредительное собрание в парламентском варианте. В первую очередь собрание должно было, завершить революцию, поставить точку в революционных изменениях и открыть возможности для строительства социализма.

У партии социалистов-революционеров идея Учредительного собрания была тесно связана с крестьянской общиной. В соответствии с их программой, требовалось вести непрерывную борьбу с царизмом, одновременно агитируя за созыв Учредительного собрания, свободно избранного всем народом «для ликвидации самодержавного режима и переустройства всех современных порядков в духе установления свободного народного правления»⁹. Для эсеров созыв Учредительного собрания был важен, как непосредственное и полное торжество власти народа. При этом, отделившиеся от них в 1906 г. эсеры-максималисты пошли еще дальше, связывая с Учредительным собранием введение трудовой республики и полной социализации общества.

Главное что объединяло все эти левые силы, это их борьба на свержение самодержавия. Поэтому в их взглядах на Учредительное собрание было много общего. По их мнению, Учредительное собрание должно было избираться на основе всеобщего избирательного права. Кроме того это собрание должно было обладать всей полнотой власти в стране. Это означало, что «русское Учредительное собрание не может быть ограничено никем - оно должно себя ограничить само»¹⁰. В этом прослеживаются определенные аналогии с историей Великой Французской революции, но то, что либералов пугало, революционеры воспринимали с восторгом.

Идея Учредительного собрания, все сильного органа способного решить все проблемы постепенно закреплялась в сознании населения. На него возлагались огромные надежды, во многом иллюзорные. Но если бы эти надежды не были реализованны, то доверие к данному органу власти исчезло бы безвозвратно, как в прочем и случилось. И. В. Гессен, обзвывая, начиная с 1905 г., судьбу Всероссийского Учредительного собрания, писал: «Не тогда ли было уже predetermined опозорение Учредительного собрания, которое, родившись, наконец, в крови и тяжких муках, сразу получило презрительную

кликну «учредилка», мановением руки Ленина было задушено и выброшено на свалку истории»¹¹.

Как мы можем заметить популярность Учредительного собрания напрямую зависела от исторического момента, от политической ситуации, резко усиливаясь в революционную эпоху и заметно ослабевая при стабилизации общества, что заметно на примере русской революции 1905-1907 гг. Тем не менее, эта идея стала символом будущих изменений в России.

27 февраля 1917, явившиеся на заседание IV Государственной думы депутаты узнали, что император распустил ее, отдельные левые (трудовики В. И. Дзюбинский, А. Ф. Керенский, меньшевики Н. С. Чхеидзе, М. И. Скобелев) предлагали объявить себя Учредительным собранием, чтобы от имени народа создать новую власть. Но этим планам было не суждено сбыться. Новая эпоха требовала нового органа власти, выбранного на новых условиях.

Учредительное собрание стало для всех прогрессивных сил страны заветной целью демократической революции, случившейся в России в феврале 1917 г. В считанные дни февраля 1917 г. страна полицейско-бюрократического произвола получила столько политических и гражданских свобод, насколько это вообще было возможно в воюющей стране. Сразу же возникли благоприятные условия для созыва Учредительного собрания. После отречения Николая II, возник вакуум власти, срочная необходимость созыва объяснялась отсутствием всеми признанной, легитимной власти, обладающей правовым и моральным авторитетом для проведения преобразований во всех сферах жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Вильданов Р. Р., Бондаренко А. В., Лукиянов М. Ю. Соборность как российский подход к народному представительству // Евразийский юридический журнал. 2016. № 11. С. 85.
2. Гессен И. В. В двух веках: Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. М., 1993.
3. Дружинин Н. М. Декабрист Никита Муравьев. М.: Политкаторжанин, 1933
4. Медушевский А. Н. Земство и конституционализм в России // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1996. № 1. С. 11.
5. Непролетарские партии России: Урок истории / Под ред. И. И. Минц. М.: Мысль, 1984.
6. Попова О. Г. Идея учредительного собрания в российской истории и его роль в попытке создания правового государства в 1917 — начале 1918 г. // Проблемы истории России. Екатеринбург: Волот, 1998. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV-XX вв. С. 146-175.
7. Представительная власть в России: История и современность / Под общ. ред. Л. К. Слиски. М.: РОССПЭН, 2004.
8. Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1994.
9. Протасов Л.Г. Всероссийское учредительное собрание. История рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997. 380 с.
10. Щербаков А.С. Органы местной Советской власти: особенности изменения статуса и правового положения // Juvenis scientia. 2017. № 7. С. 38 – 40.
11. Гессен И. В. В двух веках: Жизненный отчет // Архив русской революции. Т. 22. М., 1993. С. 197.

6 Медушевский А. Н. Земство и конституционализм в России // Земство. Архив провинциальной истории России. Пенза, 1996. № 1. С. 11.

7 Программы политических партий России. Конец XIX - начало XX вв. М., 1994. С. 50.

8 Щербаков А.С. Органы местной Советской власти: особенности изменения статуса и правового положения // Juvenis scientia. 2017. № 7. С. 38 – 40.

9 Там же. С.146.

10 Представительная власть в России: История и современность / Под общ. ред. Л. К. Слиски. М.: РОССПЭН, 2004. С.347.

ОЛИХОВ Дмитрий Владимирович

кандидат исторических наук, кандидат богословия, заведующий кафедрой библеистики и богословия Омской духовной семинарии Омской Епархии Русской Православной Церкви, доцент кафедры Истории и теории религии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского

Олихов Д. В.

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СОВЕТСКУЮ ЭПОХУ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЙ ВСЕРОССИЙСКОГО ПОМЕСТНОГО СОБОРА РПЦ 1917-1918 ГГ.*

Всероссийский Поместный Собор оказал влияние на чрезвычайно сложные церковно-государственные отношения, сложившиеся в период Советской власти. В различные периоды советской истории становились актуальными разные решения Поместного Собора. При изменении политики государства по отношению к религии, Русская Православная церковь вернулась к соборному наследию, в первую очередь в части выстраивания церковно-государственных отношений.

Ключевые слова: Поместный, собор, церковно-государственные, отношения, Советская, власть.

OLIKHOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in historical sciences, Ph.D. of theology, Head of Biblical studies and theology sub-faculty of the Seminary in Omsk, Omsk Diocese of the Russian Orthodox Church, associate professor of History and theory of religion sub-faculty of the F. M. Dostoevskiy Omsk State University

CHURCH-STATE RELATIONS IN THE SOVIET ERA IN THE CONTEXT OF DECISIONS ALL-RUSSIAN LOCAL COUNCIL OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH OF 1917-1918

All-Russian local Council had an impact on extremely complex Church-state relations in the Soviet period. In different periods of Soviet history became relevant to the different decisions of the local Council. With the change the policy of the state towards religion, the Russian Orthodox Church returned to the Cathedral heritage, primarily in the building of Church-state relations.

Keywords: Local, Council, Church-state, relations, Soviet, power.

Всероссийский Поместный Собор, проходивший с августа 1917 по 20 сентября 1918 г., явился для Русской Православной церкви событием переломного значения. Изменив канонически несостоятельную и окончательно изжившую синодальную форму церковного управления и воссоздав Патриаршество, заложил основы церковно-государственных отношений, которые регулировали взаимодействие духовной и светской власти весь период существования Советского государства.

Первым правовым актом, регулирующим церковно-государственные отношения в новых исторических условиях Советской власти, был принят декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», вошедший в историю под именем декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹[1].

При работе над проектом Декрета, и особенно в процессе его проведения в жизнь, новая власть не согласовывала свои действия с Русской Православной Церковью, не считая необходимым вступать с ней в диалог. В итоге Церковь была лишена обеспечений юридической защищенности, и церковная структура стала удаляться от социальной жизни страны. Декрет изменил правовой статус Русской православной церкви, самого многочисленного и «господствующего вероисповедания» России. Церковь, по сути, превратилась в частное общество, утратив, при этом правовые возможности влияния на государство. Также церкви было отказано в праве обучать детей Законом Бо-

жию во всех учебных заведениях, где преподавались общеобразовательные предметы.

Вопреки активным протестам против декрета «Об отделении церкви от государства» и призывам к православному о защите веры и Церкви², именно Собор 1917-1918 гг. заложил основы традициям поиска компромиссов с новой властью, уже в годы гражданского противостояния получившим развитие в трудах Патриарха Тихона.

В различные периоды советской истории становились актуальными разные решения Поместного Собора. В период гражданского противостояния, как на территории, занятой «красными», так и в областях, подконтрольных «белым» армиям, важнейшее значение имели его решения по развитию церковной работы мирян и, прежде всего, приходской жизни. Не случайно, «Определение о православном приходе», известное также как «Приходской устав», – самое обширное по объему из постановлений Собора 1917–1918 гг.³

Временное высшее церковное управления Сибири, действующее в 1918-1920 гг., образовало Совещательный приходской отдел, которому была определена задача принять меры к проведению в жизнь утвержденного Поместным собором

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований по проекту №17-81-01021".

1 Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» // Сайт Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 17.08.2017 г.).

2 На своём заседании от 25 января Поместный Собор принял постановление, в котором говорилось: «1. Изданный Советом Народных Комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собой, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против неё гонения. 2. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (согласно 73 правила святых апостол и 13 правила VII Вселенского Собора)».

3 Собрание определений и постановлений Священного собора Российской православной церкви. – М., 1918. – Вып. 3. – С. 13.

1917-1918 гг. приходского устава под руководством протоиерея В. Садовского⁴. Там же были заложены новые принципы взаимодействия духовной и светской власти на основе решений собора. Основной проблемой взаимоотношений духовной власти в лице ВВЦУ Сибири и правительства адмирала А. В. Колчака в лице Главного управления по делам вероисповеданий было установление границ взаимодействий, зон ответственности сторон, так как прежняя форма отношений Святейшего синода и обер-прокурора была определена изжившей себя и невозможной.

В мае 1919 г., направляя свое обращение сотрудникам вновь образованного Главного управления по делам вероисповеданий, профессор П. А. Прокошев сформулировал новые принципы взаимодействия светской и церковной власти в сложившихся исторических реалиях. Он отметил, что Главное управление по делам вероисповеданий как структура государственной власти по смыслу и духу, по характеру деятельности не имеет ничего общего с бывшей обер-прокуратурой Синода. П. А. Прокошев заявил, что Всероссийский Поместный собор в Москве установил безусловную независимость Русской православной церкви в области собственно церковных отношений. «Таким образом, – отметил П. А. Прокошев, – перед нами огромная творческая работа – работа совершенно новая, чрезвычайно трудная и ответственная, т.к. для неё нет примеров и аналогий, руководящих традиций и указаний в прошлой русской истории»⁵.

После окончания Гражданской войны Местоблюститель Патриаршего престола митрополит Петр (Полянский), а также его Заместитель митрополит Сергей (Страгородский) предпринимали попытки получить согласие власти на созыв нового Собора и выборы Святейшего Патриарха. По сути, весь промежуток второй половины 1920-х – начала 1940-х гг. являет собой период отставания Русской церкви права соборности и возрождения Патриаршества.

Несмотря на страшные репрессии 1930-х гг. определяющая роль и определения Собора 1917-1918 гг. не были забыты в России. Собор оставался для православных своего рода маяком, определенным идеалом, к которому необходимо стремиться⁶.

Вторая половина 1950-х – 1960-е гг. – время обострения церковно-государственных отношений. В этот период даже кадровая политика Церкви почти полностью перешла под «покровительство» Совета по делам РПЦ. Тем не менее, такие священнослужители как Архиепископ Ермоген (Голубев), отстаивали основы соборности, возрожденные на Поместном соборе 1917-1918 гг., стремились проводить самостоятельные решения, направленные на внутреннюю автономию Церкви в условиях атеистического государства⁷.

Летом 1965 г. группа иерархов направила Патриарху Александру I прошение с предложением внести поправки в текст «Положения о Русской Православной Церкви», принятый Архиерейским Собором 1961 г. В этом проекте предполагалось ввести настоятелей храмов в состав приходских собраний и приходских советов в качестве председателей. Обращение, составленное архиепископом Ермогеном (Голубевым), подписало еще семь иерархов, однако развития оно не имело.

Только по мере приближения к празднованию 100-летия Крещения Руси стало возможным возвращение к принципам церковно-государственных отношений, выработанных в 1917-1918 гг. На Соборе 1988 г. впервые за все годы советской власти клирики и миряне могли открыто разговаривать о важнейших церковных проблемах. И примеров, на который следует ориентироваться, был для них Всероссийский Собор.

Поместный Собор 1988 года открылся в период, когда Русская церковь еще жила во многом по унижающему постановлению ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» 1929

года. Привнесенные в него к 1988 году поправки и изменения также не открывали перед Церковью возможностей полноценного осуществления своей деятельности в государстве и обществе. В то же время Собор внес изменения в Устав Русской Православной Церкви, которые возвращали клирикам право участвовать в управлении финансово-хозяйственной деятельностью храмов. Поместный собор 1988 г. стал важным импульсом к избавлению Церкви от пресса государственного атеизма, к возрождению внутрицерковной жизни, к направлению деятельности Церкви на сотрудничество с государством и обществом, к развитию духовного образования и просвещения⁸.

Позднее, 9-11 октября 1989 г. прошел Архиерейский Собор Русской церкви, одним из главных решений которого стало прославление Святейшего Патриарха Тихона. В то же время было объявлено о важности возрождения приходской жизни. В связи с готовящимся законом «О свободе совести», Церковь объявила о необходимости его дополнения пунктом о признании юридическим лицом Московской Патриархии в целом. Этим заявлением на Архиерейском Соборе был явно поставлен вопрос об изменении униженных для Церкви отношений с государством.

5 ноября 1990 года, впервые после издания послания патриарха Тихона по поводу годовщины Октябрьской революции, предстоятель Русской церкви в обращении к россиянам дал по существу оценку этому событию: «Семьдесят три года назад произошло событие, определившее путь России в двадцатом столетии. Этот путь оказался скорбным и тяжким... И пусть все минувшие годы один за другим встанут в нашей совести и будут нас умолять не платить человеческими судьбами за эксперименты и принципы политиков»⁹.

Таким образом, необходимо констатировать, что влияние решений Всероссийского Поместного собора 1917-1918 гг. на церковную жизнь оставалось выраженным и в период Советской власти. При изменении политики государства по отношению к религии, Русская Православная церковь вернулась к соборному наследию, в первую очередь в части выстраивания церковно-государственных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Декрет СНК РСФСР от 20 января 1918 г. «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» // Сайт Конституции Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 17.08.2017 г.).
2. ГАРФ. – Ф. 140. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 10.
3. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Слово к согражданам от 5 ноября 1990 года // Православная газета (Екатеринбург). – 2000. – 8 сент.
4. Письмо архиепископа Омского и Тюменского Ермогена (Голубева) председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Куроедову В. А. (октябрь 1962 г.) // ГИАОО. – Ф. 2603. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 10-36.
5. Сибирская речь (Омск). – 1919. – 10 мая.
6. Собрание определений и постановлений Священного собора Российской православной церкви. – М., 1918. – Вып. 3. – С. 13.
7. Федотов А. А. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 года: некоторые итоги // Научный богословский портал 20 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/3960431.html> (Дата обращения 10.08.2017).
8. Церковные ведомости (Москва). – 1918. – № 3-4. – С. 20-22.
9. Шкаровский М. В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Научный богословский портал. 25 января 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/es/text/377332.html> (Дата обращения 18.07.2017).

4 ГАРФ. – Ф. 140. – Оп. 1. – Д. 14. – Л. 10.

5 Сибирская речь (Омск). – 1919. – 10 мая.

6 Шкаровский М. В. Влияние Всероссийского Поместного Собора 1917-1918 гг. в советскую эпоху // Научный богословский портал. 25 января 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/es/text/377332.html> (Дата обращения 18.07.2017).

7 Письмо архиепископа Омского и Тюменского Ермогена (Голубева) председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Куроедову В.А. (октябрь 1962 г.) // ГИАОО. – Ф. 2603. – Оп. 1. – Д. 38. – Л. 10-36.

8 Федотов А. А. Поместный Собор Русской Православной Церкви 1988 года: некоторые итоги // Научный богословский портал 20 мая 2014 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bogoslov.ru/text/3960431.html> (Дата обращения 10.08.2017).

9 Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Слово к согражданам от 5 ноября 1990 года // Православная газета (Екатеринбург). – 2000. – 8 сент.

СМИРНОВ Евгений Рафаилович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

О ГЕНЕЗИСЕ СУДЕБНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ АНГЛИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

В статье анализируется эволюция судебных правомочий парламента в контексте социально-политического развития английского королевства в конце XIII-XIV веках.

Ключевые слова: английский парламент, судебная компетенция, импичмент, петиции палаты общин, «чрезвычайные судьи».

SMIRNOV Evgeniy Rafailovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

Смирнов Е. Р.

ABOUT GENESIS OF JUDICIAL COMPETENCE OF THE ENGLISH PARLIAMENT

In article analyzes the evolution of the judicial powers of the parliament in the context of socio-political development of the English kingdom at the end of XIII-XIV centuries.

Keywords: English parliament, judicial competence, impeachment, petitions of the House of Commons, «extraordinary judges».

Для понимания процессов, связанных с трансформациями политических систем и проблемой распределения функций в структурах государственной власти, генезис английского парламентаризма, на наш взгляд, имеет особое значение. В Англии во второй половине XIII-XIV вв. был создан и действовал наиболее эффективный, по сравнению с аналогичными органами других государств, орган представительной власти – парламент. Это обусловило формирование политико-правовой системы, основывавшейся на разграничении полномочий между различными институтами государственной власти.

С 1265 г., когда в ходе гражданской войны было создано первое в истории Англии сословно-представительное собрание, получившее название «парламент» (parliament), и до конца 90-х годов XIII в., оно по своей компетенции мало чем отличалось от прежней Королевской курии. Парламент выступал в качестве совещательного органа при короле в решении правотворческих, административных и судебных вопросов. Его судебная компетенция была формально неопределенной и в значительной степени зависела от воли монарха. Как правило, судебные дела, затрагивавшие интересы королевской власти, рассматривались не на заседаниях парламента, а Малым королевским советом¹. Но, иногда, возникали ситуации, когда парламент, по воле короля, играл роль судебного органа в процессах, имевших определенное политическое значение. Так, в 1283 г. король Эдуард I (1272-1307 гг.) привлек парламент к участию в суде над Давидом ап Грифидом, принцем Уэльским, восставшим против короля. После поражения восстания он был пленен и приговорен к смертной казни через «повешение, потрошение и четвертование» за измену и «умысел королевской смерти». Приговор парламента о его казни и конфискации имущества должен был стать актом «волеизъявления представителей народа» и, таким образом, легитимировать

захват Уэльса². Поскольку парламентские процедуры еще не получили законодательного оформления, сложно определить роль, которую играли в этом процессе лорды и представители общин. Исследуя этот вопрос на основании сведений, изложенных в парламентских свитках (Parliamentary writs), Е. В. Гутнова сделала вывод о том, что лорды участвовали в постановлении приговора, а представители от графств и городов только присутствовали при этом, без права решающего голоса³.

Отметим, что в 1297 г. в ситуации социально-политического кризиса и роста оппозиционных настроений в обществе, вызванных неоднократным повышением налогов, Эдуард I был вынужден утвердить новые статьи к Великой Хартии вольностей 1215 года. Статьи (в последствии подтвержденные статутами 1340 и 1362 годов) устанавливали право парламента на решение вопросов о введении налогов: «...пожаловали мы за нас и наследников наших, что ни для какой надобности не будем брать никаких налогов и пособий, иначе как с общего согласия всего королевства»⁴. Новая парламентская компетенция во-многом обусловила последующее расширение его правомочий как государственного органа.

В начале XIV в. место парламента в судебной системе королевства и его судебная компетенция оставались формально неопределенными. Можно сказать, что он «делил» судебные полномочия с высшими королевскими судами: Судом Королевской скамьи (Court of Kings Bench), Судом общих тяжб (Court of Common Pleas), Судом казначейства (Court of Exchequer) и Тайным королевским советом. Судебные парламентские процедуры еще не были четко регламентированы и в судебном разбирательстве в парламенте, по приглашению,

1 См.: Минеева Т. Г. Королевский тайный совет в Англии XIV-XV вв. // Инновации в государстве и праве России. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 29-30 апреля 2008г.) / Отв. ред.: Петров А. В. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2008. С.191-195.

2 Bellamy J. G. The Law of Treason in England in the Later Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 1970. P. 45.

3 Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства XIII века). М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1960. С. 471-472.

4 Цит. по: Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в Англии XIII в. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918. С. 76.

могли участвовать с правом совещательного голоса судьи других высших судов королевства⁵. Парламент мог выступать как в роли суда первой инстанции, в рассмотрении уголовных дел о тяжких преступлениях, квалифицируемых как «тризн» (англ. treason – измена)⁶, так и в качестве суда второй инстанции, при рассмотрении жалоб на решения и приговоры других судов. Отметим, что такие жалобы могли быть рассмотрены парламентом только при наличии королевского приказа «об ошибке» (write of error) на решение суда первой инстанции и это, как правило, касалось дел, затрагивавших интересы короны.

Вместе с тем, нельзя утверждать, что в первой четверти XIV в. оформилась судебная компетенция английского парламента как особой сессии королевского суда⁷. Сравнивая правомочия английского и французского (Парижского) парламента в указанный период, можно констатировать, что только последний действительно являлся высшим судебным органом и апелляционной инстанцией с законодательно определенной компетенцией, не обладая иными полномочиями государственного сословно-представительного органа, которым во Франции являлись Генеральные Штаты⁸.

Оформление и расширение судебной компетенции английского парламента происходило в процессе возрастания его политического влияния и оформления двухпалатной структуры. В 1327 г. посредством парламентской процедуры был низложен король Эдуард II (1307-1327 гг.), а в 1399 г. – Ричард II (1377-1399 гг.) и по решению парламентской ассамблеи в 1327 г. на престол был возведен Эдуард III (1327-1377 гг.), а в 1399 г. – Генрих IV (1399-1413 гг.). Это свидетельствует о возрастании роли парламента в решении важнейших политических вопросов, его воздействии на институт королевской власти, что в значительной степени обусловило оформление парламентского суверенитета и в сфере правосудия.

До 40-х годов XIV в. парламент не был структурирован, светские и духовные лорды, представители от графств и городов обсуждали вопросы совместно. Но, в 1340 г. представители рыцарства и горожан впервые приняли решение по вопросу о новых налогах независимо от светских магнатов и духовенства, и их решение принципиально отличалось от мнения лордов. С этого времени установилось правило, что представители от графств и городов заседают отдельно от представителей знати и вправе самостоятельно выражать свое мнение по обсуждаемым вопросам. Такая консолидация, обусловленная общностью интересов и политических целей, стала началом разделения парламента на две палаты: палату общин (House of Commons) и палату лордов (House of Lords). Лорд-канцлер, ранее руководивший деятельностью всего парламента и выступавший от его имени перед монархом, стал председателем палаты лордов, а представлять палату общин перед королем с 1376 г. стал спикер (англ. speaker – оратор) – председатель нижней палаты, избираемый ее членами. Оформление двух-

палатной структуры и связанных с этим парламентских процедур завершилось в последней четверти XIV века⁹.

В процессе структурирования верхняя палата все более приобретала компетенцию суверенного судебного органа. В 1342 г. законодательно было установлено, что судить лордов может только «суд равных», то есть, – палата лордов: «Ни один пэр земли не может быть приговариваем к лишению своего светского имущества, к аресту или заключению в тюрьме иначе, как по решению пэров в парламенте»¹⁰.

Отметим еще одно важное правомочие, появившееся у парламента в последней четверти XIV века, – осуществление импичмента (англ. impeachment – порицание, обвинение) в отношении высших королевских чиновников. Прецедент был создан в 1376 г. когда палата общин потребовала отстранить от должности и предать суду камергера короля лорда Латимера, обвинив его и сообщников в казнокрадстве. Было выдвинуто требование установления ответственности королевской администрации не только перед королем, но и перед парламентом. В результате судебного разбирательства несколько королевских чиновников были осуждены и заключены в Тауэр¹¹. Правовое оформление импичмента, как процедуры предъявления палатой общин обвинения высшим должностным лицам и предания их суду палаты лордов, легло в основу последующего конституционного принципа – ответственности правительства перед представительным органом государства.

Таким образом, в контексте социально-политических реалий 40-70-х годов XIV века оформляется парламентский суверенитет в сфере правосудия. Палата лордов приобретает статус высшего судебного органа с определенной компетенцией. Ей были подсудны члены палаты (пэры), обвиняемые в государственной измене (treason) или ином тяжком преступлении. Она рассматривала дела по обвинениям, возбужденным в палате общин в порядке импичмента, в качестве апелляционной инстанции рассматривала жалобы на решения нижестоящих судов, а также разбирала дела, касающиеся владельческих прав короны (о выморочных имуществах, земельные и другие споры, возникающие между королем и магнатами)¹².

Палата общин, вероятно, не оспаривала исключительно права палаты лордов на осуществление правосудия, а также не обладала самостоятельной судебной компетенцией. Вместе с тем, она могла выдвинуть обвинение в государственной измене в отношении должностного лица и инициировать принятие акта, получившего название «Билль об опале» (Bill of Attainder), утверждаемого парламентом и королем. Отметим, что в отличие от процедуры импичмента, принятие указанного акта не предусматривало специального судебного разбирательства и соблюдения процессуальных процедур. На основании данного акта обвиняемый приговаривался к смертной казни с конфискацией имущества и «порче крови», что означало лишение прав потомков осужденного.

5 Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995. С. 321.

6 См.: Гулямов Р. Г. Государственная измена в средневековой Англии до и после статута 1352 года: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 19-21.

7 См.: Roskell J. S. Parliament and Politics in Late Medieval England. London: Hambledon Press, 1981. Vol. I. P. 31-52.

8 См.: Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII-XV вв. М.: Высш. шк., 1989. С. 46-58.

9 См.: Смирнов Е. Р. О структурировании английского парламента в XIII – XIV вв. // Вестник Нижегородского университета. Серия Право. Выпуск (1)3. Государство и право: итоги XX века. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2001. С. 187-190.

10 Цит. по: Чельцов-Бебутов М. А. Указ. соч. С. 321.

11 Романовская В. Б. Великая хартия вольностей, парламентское законодательство XIV в. и права личности // Проблемы английской истории и историографии. Межвузовский сборник научных трудов / Под ред. Е. В. Кузнецова. Горький: Изд-во Горьковского пед. ин-та, 1992. С. 39.

12 См.: Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937. С. 217.

Следует отметить, что «общины» оказывали определенное влияние на сферу правосудия и посредством принятия петиций, адресованных королю и касающихся области судебной. Так, «общины» неоднократно обращались к королю с петициями о прекращении практики «специального поручения» судебного расследования отдельных дел не королевским (вестминстерским) судьям, а сановникам, приближенным к королю или влиятельным лицам в графствах. Такие «специальные» или «чрезвычайные судьи», как правило, назначались для расследования определенных правонарушений, например, избиений граждан, выступивших в суде в качестве обвинителей или свидетелей. Однако, юрисдикция «чрезвычайных судей» зачастую не ограничивалась указанными преступлениями, и они получали право судить любые насильственные действия, в том числе и убийства. Как отмечает М. М. Ковалевский, такими полномочиями обладали судьи, направленные королем в 1306 г. в ряд графств¹³. «Чрезвычайные судьи», как правило, не обладали специальными юридическими знаниями и не стремились к соблюдению правил судопроизводства, но отличались жестокостью наказаний в приговорах и пристрастностью в принятии решений, что вызывало постоянные жалобы населения. В связи с этим, палата общин, представлявшая жителей графств и городов, в своих петициях просила короля отменить подобную практику судопроизводства и в конце XIV века добилась ее прекращения.

Еще одним примером опосредованного влияния палаты общин на сферу правосудия явилось ее отношение к институту королевских разъездных «судей-ревизоров», которые обладали полномочиями контрольно-ревизионного характера, в частности, по уплате налогов и проверке деятельности местных органов власти. Но, часто «судьи-ревизоры» злоупотребляли своими полномочиями и после их ревизий судебный округ «...оставался разоренным вследствие штрафов и взысканий»¹⁴. Представители общин в парламенте обращались к королю с петициями о прекращении таких ревизий и предоставлении местным органам права собирать штрафы и субсидии в пользу короны. Так, в 1348 году общины ходатайствуют о прекращении практики направления таких судей для ревизий и расследований, король отвечает, что будет прибегать к ним лишь в крайних, чрезвычайных случаях. Данный ответ подтверждается королем и в 1371 году. Чрезвычайными или «ужасными случаями» были войны, разорение короля и другие ситуации, когда требовалось быстрое пополнение королевской казны¹⁵.

В конце XIV в. «судьи-ревизоры», как и «чрезвычайные судьи», были окончательно заменены ассизными судьями, являвшимися знатоками права и сыгравшими важную роль в формировании системы прецедентного «общего права» (common law) Англии.

Таким образом, в исследуемый период, проявляется устойчивая парламентская тенденция вывести правосудие из-под контроля короля и королевской администрации. Представители общин в парламенте настойчиво стремились к установлению принципов выборности и общественного участия в сфере судопроизводства, что нашло свое отражение в парламентских инициативах, касающихся института мировых судей и расширения судебной юрисдикции института присяжных заседателей.

Можно констатировать, что оформившаяся и утвердившаяся в XIV веке самостоятельная политическая роль парламента и, в частности, его влияние на сферу правосудия, в значительной степени определили вектор дальнейшего развития английской государственности. Доминантой общественно-политической жизни стало создание государственного правового механизма, основанного на разделении функций между различными ветвями власти, во многом предвосхитившего аналогичные механизмы политико-правового взаимодействия в других европейских странах.

Пристатейный библиографический список

1. Гулямов Р. Г. Государственная измена в средневековой Англии до и после статута 1352 года: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2004.
2. Гутнова Е. В. Возникновение английского парламента (Из истории английского общества и государства XIII века). М.: Изд-во Московского гос. ун-та, 1960.
3. Ковалевский М. М. История полицейской администрации (полиции безопасности) и полицейского суда в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III. Прага, 1877.
4. Минеева Т. Г. Королевский тайный совет в Англии XIV-XV вв. // Инновации в государстве и праве России. Материалы Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 29-30 апреля 2008г.) / Отв. ред.: Петров А. В. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2008.
5. Петрушевский Д. М. Великая хартия вольностей и конституционная борьба в Англии XIII в. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1918.
6. Петрушевский Д. М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1937.
7. Романовская В. Б. Великая хартия вольностей, парламентское законодательство XIV в. и права личности // Проблемы английской истории и историографии. Межвузовский. сборник научных трудов / Под ред. Е. В. Кузнецова. Горький: Изд-во Горьковского пед. ин-та, 1992.
8. Смирнов Е. Р. О структурировании английского парламента в XIII-XIV вв. // Вестник Нижегородского университета. Серия Право. Выпуск (1)3. Государство и право: итоги XX века. Н. Новгород: Изд-во Нижегородского гос. ун-та, 2001.
9. Хачатурян Н. А. Сословная монархия во Франции XIII-XV вв. М.: Высшая школа, 1989.
10. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Равена, Альфа, 1995.
11. Bellamy J. G. The Law of Treason in England in the Later Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.
12. Pollock F. and Maitland F. W. The History of English Law before the Time of Edward I. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. Vol. I.
13. Roskell J. S. Parliament and Politics in Late Medieval England. London: Hambledon Press, 1981. Vol. I.
14. Stephen J. F. A History of the Criminal Law of England. London: Hambledon Press, 1883. Vol. I.
- 13 Ковалевский М. М. История полицейской администрации (полиции безопасности) и полицейского суда в английских графствах с древнейших времен до смерти Эдуарда III. Прага, 1877. С. 185.
- 14 Pollock F. and Maitland F. W. The history of English Law before the time of Edward I. Cambridge: Cambridge University Press, 1898. Vol. I. P.181.
- 15 Stephen D. History of the English criminal law. London: Hambledon Press, 1885. Vol. I. P.104.

ФЕДОСЕЕВ Владимир Иванович

кандидат исторических наук, доцент Самарского юридического института ФСИН России

МЕРЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА (XVI–XVII ВВ.)

В статье освещаются отдельные аспекты формирования законодательства Московского государства в сфере обеспечения пенитенциарной безопасности.

Ключевые слова: пенитенциарная система, пенитенциарная безопасность, пенитенциарное законодательство, тюрьма, тюремное заключение.

FEDOSEEV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

MEASURES OF A PENAL SECURITY LAW OF THE MOSCOW STATE (XVI–XVII CENTURIES)

The article highlights some aspects of the formation of law of the Moscow state in the sphere of ensuring penitentiary safety.

Keywords: the prison system, prison security, prison legislation, prison, imprisonment.

Федосеев В. И.

Изучение исторического опыта правового регулирования общественных отношений в сфере исполнения наказаний в виде лишения свободы имеет важное значение для создания и реализации наиболее эффективных моделей обеспечения пенитенциарной безопасности на современном этапе. Особый научный интерес вызывает начальный период формирования правовых основ пенитенциарной безопасности и пенитенциарного законодательства в целом.

Московское государство конца XV–XVII вв. характеризовалось ломкой старых и формированием новых социально-экономических отношений. Уже в первой половине XVI в. начатое Судебником 1497 г. закрепощение частновладельческих крестьян привело к обострению классовой борьбы, которая проявлялась в самых различных формах вплоть до групповых выступлений «лихих людей», то есть профессиональных грабителей, разбойников, убийц и т.п. В этот же период происходит ослабление центральной государственной власти, обусловленное борьбой между различными группировками боярской аристократии при московском дворе, особенно в годы малолетства Ивана IV. Все это стало причиной существенного роста уголовной преступности по всей стране.

В этих условиях требовался централизованный и мощный государственный механизм, в том числе аппарат принуждения. На его создание были направлены государственные реформы, осуществлявшиеся в течение всего следующего периода. В конце XV–первой половине XVI вв. происходит процесс централизации судебной системы, результаты которой нашли отражение и законодательное закрепление в судебниках 1497 и 1550 гг. Государственная власть всё чаще прибегает к тюремному заключению как мере государственного принуждения. В ходе государственных преобразований Ивана IV середины 50-х гг. XVI в. была завершена начатая еще в 30–40-е гг. губная реформа, выразившаяся в создании губных изб – выборных правительственных учреждений в уездах и городах, основной функцией которых являлась борьба с уголовной преступностью на определенной территории, именуемой губой. На них же возлагалась функция создания, содержания и охраны местных тюрем, которые стали называться губными тюрьмами.

К 1555 г. была завершена земская реформа. На созданные в ходе нее земские избы наряду с финансово-административными функциями возлагались также полицейские функции и обязанность оказывать содействие губным учреждениям в их борьбе с уголовной преступностью. Если губные органы являлись государственными органами, хотя и формируемы-

ми на основе выборов, то земские избы, также избираемые «черносошными» крестьянами уездов и волостей и жителями городских посадов, выступали в качестве органов местного самоуправления.

В результате так называемой приказной реформы середины XVI в. в Московском государстве среди прочих приказов как органов центрального государственного управления был создан целый ряд судебных и судебно-полицейских приказов: Владимирский, Московский, Разбойный, Земский, Холопий, Поместный, Челобитный. Разбойный приказ как специальный орган по борьбе с уголовной преступностью утверждал в должности губных должностных лиц, ведал губными тюрьмами. По Москве и Московскому уезду разбойные и «тагины» дела рассматривались Земским приказом. Уже в XVI в. некоторые судебные приказы имели в своей структуре «черные палаты» и «тюремные избы» для содержания арестантов¹.

Таким образом, сложившаяся на протяжении XVI–XVII вв. тюремная система Московского государства была представлена двумя основными видами светских (государственных) тюрем²: 1) центральные тюрьмы, находившиеся не только в ведении, но и в структуре центральных государственных органов (приказов); 2) местные (земские, губные) тюрьмы. Кроме того, особый вид мест лишения свободы составляли монастырские тюрьмы, подведомственные Русской православной церкви, но широко использовавшиеся в интересах государства.

Свое законодательное закрепление тюремное заключение как вид уголовного наказания впервые получило в Судебнике 1550 г., причем во многих его статьях (см.: ст. ст. 6, 8–13, 34, 42, 44, 53–56 и др.). Однако в большинстве случаев оно предусматривалось не как самостоятельное, а как дополнительное наказание, например, к торговой казни. Другой чертой тюремного заключения выступал его временный характер: оно применялось в качестве меры временного ограничения свободы правонарушителя (до вынесения судебного решения) или как процессуальная мера пресечения (см., например, ст. 13 Судебника 1550 г.). Наряду с временным применялось и пожизненное тюремное заключение – к тем лицам, которые были признаны

- 1 Подробнее см.: Смыкалин А. С. Судебная система Российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV–XVIII вв.) // Вопросы истории. – 2004. – № 8. – С. 55.
- 2 См.: Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – С. 225.

опасными для общества элементами, но для осуждения их к смертной казни не хватало доказательств³.

Важную роль в истории становления российского пенитенциарного законодательства занимают губные грамоты, губные указы, «памяти» и т.п. акты, известные под общим названием «губные грамоты». По определению известного исследователя московского права С. А. Шумакова, губными грамотами называются «грамоты, изданные государственной властью и регламентирующие отправление местными земскими органами дел высшей уголовной полиции и юстиции»⁴. Посредством данных юридических актов местные сельские и городские общины наделялись так называемым губным правом, то есть правом самостоятельного предупреждения преступлений, правом суда и назначения наказаний вплоть до применения смертной казни. Вместе с тем губное право выступало в качестве обязанности местного населения той или иной территории в деле борьбы с уголовной преступностью.

Адресованные населению отдельных территорий страны (уезда, стана, волости, города) или конкретным должностным лицам, губные грамоты и указы содержали нормы, закладывавшие основы пенитенциарной системы Московского государства, регулируя (хотя и в самом общем виде!) такие вопросы, как: создание, содержание и охрана тюрем, комплектование их кадрами тюремной администрации, надзор за заключенными, предотвращение побегов и др. Как видим, уже в этот, по сути начальный, период истории отечественного уголовно-исполнительного законодательства государство уделяло внимание вопросам обеспечения пенитенциарной безопасности.

В первую очередь, следует указать на закрепление в законодательстве финансовых основ тюремного дела и в том числе пенитенциарной безопасности. Так, в одной из наиболее ранних губных грамот «Память губному старосте Григорию Востинскому» 1552 г.⁵ содержалось повеление царя Ивана IV построить при губной избе тюрьму для «розбойников и татей» и выбрать для их охраны сторожей из числа черносошных (государственных) крестьян и посадских людей. Аналогичные, но более систематизированные постановления по вышеуказанным вопросам содержатся в «Губной грамоте, данной всем вотчинам Троице-Сергиева монастыря» 1586 г., где также закрепляется повеление центральной государственной власти построить тюрьмы для содержания преступников и выбрать к ним сторожей в тех селах и деревнях на вотчинных землях Троице-Сергиева монастыря, где были созданы губные учреждения⁶. Содержание тюрем и денежное вознаграждение («подмога») тюремных сторожей, плачей и тюремной администрации также являлись обязанностью местного населения.

Данное законодательное установление сохранялось и в первой половине XVII в., что вытекает из положений «Царской грамоты в Муром татиных дел сыщику и губным старостам о выборе губных целовальников» 1625 г. Как видим из ее названия, она подтверждала прежний порядок формирования губных органов, в том числе кадрового состава тюремной службы: тюремные «дьячки», «подьячие», а также тюремные сторожа

избирались из посадских людей и «сошных» крестьян; тюремные сторожа могли также наниматься на службу, но, опять же, за счет денежных сборов с местного населения⁷.

Соборное уложение 1649 г. уже определяет источники средств на строительство тюремных зданий и содержание тюремных должностных лиц. Статья 94 главы XXI Уложения устанавливает, что в столице тюрьмы надлежит строить за счет государственных средств, но комплектование и содержание тюремной администрации по-прежнему осуществлялось за счет средств местного населения. В статье 95 Уложения читаем относительно столичных тюрем: «...целовальники, губные дьяки московских черных сотен и слобод тяглым людям на подмоги, а на подмогу деньги тем целовальникам и сторожам имать с тех же сотен и слобод по годам, и выборы на них имати у сотенных людей за их руками»⁸. Палачи же, согласно статье 96 главы XXI должны были набираться из вольных людей и получать казенное жалованье⁹. Следует подчеркнуть, что здесь речь идет о центральных тюремных учреждениях, находившихся непосредственно в структуре и ведении Разбойного и некоторых других приказов.

Что касается местных (губных) тюрем, то в статье 97 главы XXI Соборного уложения 1649 г. законодательно подтверждено ранее сложившееся правило, в соответствии с которым строительство, содержание, охрана тюрем в других городах и в уездах Московского государства по-прежнему должны были осуществляться за счет местных налогов и сборов. Неизменными оставались порядок комплектования их кадрами и сбор средств на «подмогу» для оплаты тюремной службы. Все эти правила распространялись как на государственные, так и на частновладельческие (поместные и вотчинные), а также церковные земли. За счет местных сборов оплачивалась также работа палачей¹⁰.

Во второй половине XVII в. в развитие вышеуказанных узаконений Соборного уложения центральной властью продолжали издаваться законодательные акты в форме губных грамот, наказов, памятей и т.п. Один из примеров – царская губная грамота от 31 января 1663 г. «Память губному старосте Максиму Огибалу об устройстве на Зимнегорском яму губного стана»¹¹.

Существенное изменение характера правовой регламентации финансовых основ тюремного дела происходит по мере упразднения губных учреждений и замены их воеводами как прямыми представителями главы государства на местах. Так, в губном наказе царя Федора Алексеевича от 13 декабря 1679 г. («Грамота Арзамасскому воеводе Степану Богдановичу Ловчикову») устанавливался запрет на всякие губные сборы с местного сельского и городского населения для оплаты тюремной службы и деятельности тюремной администрации, чтобы «в том градском и уездным людям лишних убытков и тягостей не было», и определялся порядок организации охраны тюрем: сторожам и целовальникам предписывалось быть у тюрем по очереди, «с переменою погодно» и без «подмоги», то есть без оплаты за счет местного населения¹². Кроме того, из вышеприведенных узаконений можно предположить, что с установлением воеводского правления центральная власть переходит к определенному финансированию тюрем, как центральных, так и местных.

3 О характере тюремного заключения подробнее см.: Оспенников Ю. В. Губные грамоты XVI в. // Памятники российского права. В 35 т. – Т. III: Памятники права Московского государства: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – Кн. 1. – С. 82; Рожнов А. А. Виды и особенности уголовных наказаний по Судебнику 1550 г. // Там же. – С. 275–279; Пашкова Т. И. Тюремное заключение в законодательстве Московской Руси // Российское государство в XIV–XVII вв.: сб. статей. – СПб., 2002; Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв. (проблемы правового регулирования, систематизации и применения): дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2005; Упоров И. В. Первое законодательское закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. – 1998. – № 9. – С. 87–88.

4 Шумаков С. А. Губные и земские грамоты Московского государства. – М., 1885. – С. 14–15.

5 Подробнее см.: Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – С. 302.

6 См.: Шумаков С. А. Указ. соч. – С. 125.

7 Царская грамота в Муром татиных дел сыщику и губным старостам о выборе губных целовальников 1625 г. // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией. – Т. III. – СПб., 1836. – № 163. – Ст. 231. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3032/9538/> (дата обращения: 25.10.2017 г.).

8 Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. – Т. 3. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 246, 431.

9 Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – С. 246, 431.

10 Российское законодательство X–XX веков. В девяти томах. – Т. 3. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 246, 431.

11 Подробнее см.: Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – С. 302.

12 См.: Шумаков С. А. Указ. соч. – С. 125.

Одновременно в законодательстве второй половины XVII в. закрепляется подотчетность должных лиц тюремной администрации за расходование финансовых средств и по другим аспектам тюремного дела. В вышеуказанной грамоте Арзамасскому воеводе от 13 декабря 1679 г. говорится об обязанности воеводы и тюремной администрации составлять и присылать в Разбойный приказ на имя царя ежегодные отчеты о количестве рассмотренных и оконченных судебных дел по уголовным делам и количестве случаев применения тюремного заключения в соответствии с царским указом с указанием составов преступлений. Одновременно следовало направлять в Москву приходные и расходные книги¹³.

Большое значение в законодательстве о тюрьмах придавалось организационным основам пенитенциарной безопасности. В губных грамотах, царских указах, Соборном уложении 1649 г. уделено определенное внимание таким аспектам, как: правила несения тюремной службы, установление персональной ответственности за их нарушение, за допущение побегов из тюрем, за нарушение режима содержания заключенных и др. В губных грамотах и наказах этого времени просматриваются попытки более или менее детальной регламентации должностных обязанностей тюремной администрации. Так, целовальнику предписывалось «у тюрьмы никаким воровством не воровать», никого из заключенных («посидельцев») из тюрьмы не выпускать «без указа великих государей» и без приказа стольника и воеводы, «жить у тюрьмы безотступно»¹⁴. Фраза «без указа великих государей» говорит о том, что ею устанавливается общее правило, конкретное имя государя не называется, и конкретный период действия данной нормы не определяется. А словосочетание «без приказа стольника и воеводы» указывает на то, что вышеизложенная правовая норма относится ко второй половине XVII в., когда в России губные и земские органы постепенно заменялись воеводским правлением.

Здесь же устанавливались запреты и обязанности в отношении тюремных сторожей. При несении службы по охране заключенных запрещались азартные игры («зерню и в карты не играть»), употребление алкоголя («самому пьяно не напиватца»), содержание при тюрьме корчменных заведений (по продаже спиртных напитков). В отношении «сидельцев» сторожам запрещалось выпускать их из тюрьмы без приказа, оставлять их без присмотра при конвоировании по городу («в мир ходя»), выводить за пределы города, водить в кабаки и позволять употребление спиртных напитков. На тюремных сторожей возлагалась обязанность обеспечивать соблюдение заключенными порядка отбывания наказания: не допускать азартные игры, общение у стен тюрьмы с местным населением без ведома тюремной администрации. Строго предписывалось не позволять заключенным иметь при себе топоры, ножи, шила, веревки, кости (для игр)¹⁵.

В законодательстве устанавливалась персональная ответственность за ненадлежащее обеспечение надежности тюремных заведений, за возможные побегии заключенных, за преступления и проступки со стороны тюремных должностных лиц. Например, «Царская грамота Чердынскому воеводе Сарычу Линеву» от 24 марта 1630 г. требовала от тюремных сторожей, «...чтоб они, будучи на стороже, не воровали, в день и в ночь были безотступно», а также постановляла: «а которые сторожи учнут воровать и на стороже не будут, и тех велено бити батоги и сажати в тюрьму...»¹⁶. В статье 101 главы XXI Соборного уложения 1649 г. находим следующее узаконение: в городах, где тюрьмами ведают губные старосты, им вменяется в обязанность систематически («почасту») осматривать тюрьмы

и тюремных сидельцев, обеспечивать прочность и надежность тюрем, строгое соблюдение режима содержания заключенных, принимать все меры к недопущению побегов. Если по «небрежению и недосмотру» губных старост «воры из тюрем уходят», «за то на губных старостах исцом выти перед губными целовальниками вдвое правити»¹⁷. Аналогичная ответственность устанавливалась и в отношении тюремных сторожей, целовальников и других должностных лиц тюремной службы. Примечательно, что в случае побега заключенных из тюрьмы наказанию подвергались не только они сами, но и те, кто их выбирал¹⁸.

Таким образом, по мере складывания пенитенциарной системы Московского государства шел процесс формирования правовых основ ее организации и функционирования, в том числе в сфере обеспечения пенитенциарной безопасности. Наиболее существенными аспектами, связанными с безопасностью в области исполнения наказаний в виде лишения свободы и нашедшими отражение в законодательстве XVI-XVII вв., стали: установление порядка создания и содержания тюрем, а также формирования тюремной администрации; закрепление правил финансовой и иной служебной отчетности тюремной администрации; определение требований, предъявляемых к должностным лицам тюремной администрации при несении службы и установление соответствующих мер ответственности за их нарушение.

Пристатейный библиографический список

1. Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. – Т. III. – СПб., 1841. – № 163. – Ст. 291. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book8009/457136/> (дата обращения: 25.10.2017 г.).
2. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией. – Т. III. – СПб., 1836. – № 163. – Ст. 231. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3032/9538/> (дата обращения: 25.10.2017 г.).
3. Памятники российского права: в 35 т. – Т. 3: Памятники права Московского государства: учебно-научное пособие / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. – М.: Юрлитинформ, 2013. – Кн. 1.
4. Пашкова Т. И. Тюремное заключение в законодательстве Московской Руси // Российское государство в XIV–XVII вв.: сб. статей. – СПб., 2002.
5. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 2 – М.: Юрид. лит., 1985.
6. Российское законодательство X–XX веков. – Т. 3. – М.: Юрид. лит., 1985.
7. Сидоркин А. И. Наказания, связанные с лишением и ограничением свободы в русском уголовном законодательстве IX–XVII вв. (проблемы правового регулирования, систематизации и применения: дис. ... д-ра юрид. наук. – Казань, 2005.
8. Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004.
9. Смыкалин А. С. Судебная система Российского государства от Ивана Грозного до Екатерины II (XV–XVIII вв.) // Вопросы истории. – 2004. – № 8.
10. Упоров И. В. Первое законодательное закрепление тюремного заключения как наказания в российском праве // Государство и право. – 1998. – № 9.
11. Шумаков С. А. Губные и земские грамоты Московского государства. – М., 1885.

13 См.: Шумаков С. А. Указ. соч. – С. 152.

14 Цит. по: Сидоркин А. И. Генезис наказаний, связанных с лишением и ограничением свободы в русском уголовном праве IX–XVII вв. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2004. – С. 304.

15 Там же. – С. 304.

16 Царская грамота Чердынскому воеводе Сарычу Линеву 24 марта 1630 г. // Акты исторические, собранные и изданные Археологической комиссией. Т. III. – СПб., 1841. – № 163. – Ст. 291. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book8009/457136/> (дата обращения: 25.10.2017 г.).

17 Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X–XX веков. – Т. 3. – М.: Юрид. лит., 1985. – С. 246–247, 432.

18 См.: Там же. – С. 246–247, 432.

ТИХОНРАВОВ Евгений Юрьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического института Сибирского федерального университета

ИСТОРИЯ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЮРИДИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ Т. ЛУНДМАРКА*

В статье рассматривается выполненный Т. Лундмарком анализ истории немецкого юридического языка с XIII в. до конца XIX в. и английского юридического языка с нормандского завоевания Англии до наших дней. Определены факторы, обусловившие развитие этих двух языков, а также сходства и различия в их эволюции.

Ключевые слова: сравнительная юридическая лингвистика, английская и немецкая юридическая терминология.

TIKHONRAVOV Evgeniy Yuryevich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Siberian Federal University

THE HISTORY OF LEGAL GERMAN AND LEGAL ENGLISH: T. LUNDMARK'S COMPARATIVE ANALYSIS

The paper addresses T. Lundmark's analysis of the history of legal German (from the 13th century till the end of the 19th century) and legal English (since the Norman conquest of England). The main findings reveal factors which had an impact on the development of these two languages as well as similarities and differences in their evolution.

Keywords: comparative legal linguistics, legal German, legal English.

По утверждению Т. Лундмарка, в развитии двух отмеченных языков значительную роль играла латынь. Так, правовые документы XIII в. свидетельствуют, что «законы германских народов были составлены на латыни, которая тогда употреблялась в церковной письменности». С реформацией римского права «были основаны университеты и введено обучение юристов на латинском юридическом языке». Вот почему «в течение веков он оставался языком писаного права». Этому также «способствовало отсутствие общего немецкого языка».

Однако, как заметил Т. Лундмарк, «латинизация вызвала обратную реакцию, которая привела к публикации работ по праву на немецком языке». К началу XVI в. в основном на нем же «составлялись уголовные законы и сопровождающие их правовые комментарии». В результате «в XVII и XVIII вв., в то самое время, когда немецкий юридический язык заимствовал большое число слов из французского, он окончательно вытеснил латынь в сфере юриспруденции».

Кроме того, Т. Лундмарк обратил внимание на значение в рассматриваемой проблематике Прусского земского уложения 1794 г. По словам упомянутого специалиста, эта кодификация «стандартизировала немецкий юридический язык и способствовала его развитию». Причем «лишь малое число слов в Прусском земском уложении 1794 г. имело иностранное происхождение». В самом деле, «их доля составляла здесь менее одного процента, что соответствует доле иностранных юридических терминов, употреблявшихся в Германии на протяжении XX в.». По мнению Т. Лундмарка, малое количество зарубежных слов в Прусском земском уложении 1794 г. обусловлено следующим фактом. Эта кодификация «была специально составлена на понятном людям простом языке».

Вдобавок Т. Лундмарк подчеркнул, что Прусское земское уложение 1794 г. «стимулировало принятие иных кодификаций на немецком языке, скажем, Австрийского гражданского уложения 1811 г.». Правда, при разработке двух только что отмеченных нормативных правовых актов применялась различная законодательная техника. Так, в Прусском земском уложении 1794 г. «преобладает казуистическое начало и меньше внимания уделено общим принципам и нормам, облегчающим правоприменительную деятельность»¹. В самом деле, при формулировании упомянутого

акта его «составители намеревались охватить и предусмотреть по возможности все случаи»², требующие юридической регламентации. Отсюда Прусское земское уложение 1794 г. получилось обширным и детализированным: оно включало 19160 параграфов³. Напротив, авторы Австрийского гражданского уложения 1811 г. «сознательно сконцентрировались на формулировании общих норм и принципов, приняв риск оставления пробелов»⁴. Это позволило свести объем отмеченного законодательного акта до 1502 параграфов, сделав его достаточно сжатым по содержанию⁵.

Согласно представлениям Т. Лундмарка националистические чувства, вызванные превращением в конце XIX в. Германии в мировую державу, «нашли отражение в языке. Например, в период с 1886 по 1893 г. было германизировано около 1300 технических терминов». Ко времени же принятия «в 1900 г. Германского гражданского уложения немецкий юридический язык был практически полностью избавлен от иностранной терминологии».

Что касается английского юридического языка, то здесь, по замечанию Т. Лундмарка, доминируют иностранные слова. Однако, отмечает этот ученый, так было не всегда. Когда «норманны вторглись в Англию в 1066 г., они обнаружили систему судов, в которых использовался местный язык. Норманны ввели практику использования латыни – языка римской католической церкви – при составлении официальных документов и материалов судебных дел, хотя подчас королевские приказы издавались на языке, который сейчас называют древнеанглийским. Напротив, языком королевского двора и совета был французский, ибо на нем разговаривали высшие слои общества. То, что сегодня назвали бы законодательством, было написано на французском, а не на латинском языке».

Как известно, Генрих II Плантагенет «расширил юрисдикцию своих королевских судов, поручая говорящим на французском языке членам своего совета служить в качестве судей по всей Англии». Причем право, которое они применяли, «было универсальным, иными словами, общим правом, именуемым "lex communis" в латинском и "commune lei" в англо-норманнском диалекте старофранцузского языка, который являлся языком судей и большинства лиц, обращавшихся к ним для рассмотрения дела. Англосаксонские диалекты, кото-

* Статья выполнена в рамках реализации научного проекта № 17-03-50063 «Анализ сравнительного исследования континентального и общего права Томаса Лундмарка», поддержанного Российским фондом фундаментальных исследований.

1 Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: учеб. М., 2010. С. 390-391.

2 Там же. С. 390.

3 См.: там же.

4 Grundmann S., Schauer M. The Architecture of European Codes and Contract Law. Alphen aan den Rijn, 2006. P. 85.

5 See: ibid.

рые употреблялись абсолютной частью граждан, практически прекратили обладать литературной историей. Тем не менее, английский был обогащен нормандской лексикой. В то же время он утратил свой формализм, проявлявшийся в склонениях и спряжениях, и стал проще и гибче в структуре. Англо-норманнский диалект старофранцузского языка – язык судопроизводства, аристократии, образовательных учреждений, юристов и судей – продолжил развиваться под влиянием континентальной Европы вплоть до потери Нормандии в 1204 г.». Тогда как французский являлся рабочим языком судей и юристов, разбегавших вместе с ними, академическим языком, по замечанию Т. Лундмарка, была латынь. Как отметил указанный ученый, «один из королевских судей Р. де Гленвилл, который скончался в 1190 г., поручил составить “Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Angliae” (“Трактат о законах и обычаях Английского Королевства”). Эта первая значительная книга об общем праве была написана на латыни. Римское право оказало воздействие на «Законы и обычаи», однако по существу они являются английскими. Трактат Р. де Гленвилла оставался основным учебником английского права до публикации Г. Брэктоном приблизительно в 1235 г. “De Legibus et Consuetudinibus Angliae” (“Законов и обычаев Англии”). Это сочинение опирается на практику королевских судов, которой Г. Брэктон дал комментарий; однако в последнем ничто не свидетельствовало о том, что решения судей по предыдущим делам были в дальнейшем каким-либо образом обязательными для иных судей, не считая влияния выраженных в них наблюдательности и логики. Трактат Г. Брэктона, как и отмеченный труд Р. де Гленвилла, написан на латинском языке. Языком основанного в конце XI в. Оксфордского университета тоже являлся латинский. Тем не менее, французский продолжал оставаться языком правящего класса и устных разбирательств в королевских судах».

По утверждению Т. Лундмарка, увлеченность Г. Брэктона судебной практикой «сыграла свою роль в публикации ежегодных книг, начавшейся в 1268 г. (в год смерти Г. Брэктона). В ежегодные книги, которые издавались до 1535 г., помещались неофициальные дословные отчеты судопроизводства по важным делам. По существу, эти отчеты содержали краткое изложение аргументов барристеров, так называемых адвокатов высшей категории, а также решения и аргументацию судей. Несмотря на то, что ранние отчеты составлялись на латыни, французский язык использовался при описании более 20000 дел, занесенных в указанные сборники. Потерявшая связь с континентом – в 1167 г. Генрих II Плантагенет запретил английским студентам учиться в университете Парижа – французская юридическая лексика, используемая в королевских судах, стала практически неизменной и устойчивой».

Как констатировал Т. Лундмарк, эпидемия чумы в Англии в середине XIV в. привела к изменениям в юридическом языке этой страны. Указанная болезнь унесла жизни не менее одного миллиона людей, погубив в том числе многих франкоговорящих граждан, абсолютная часть которых проживала в Лондоне. Скорее всего, именно из-за этого «открытие парламента в 1356 г. было проведено на английском, а не на французском языке». Затем «в образовательных учреждениях, за исключением Оксфорда и Кембриджа, английский стал вытеснять латынь. Предвестником конца французского юридического языка в Англии стало положение статута о судебном разбирательстве 1362 г.: согласно ему отныне рассмотрение всех судебных дел должно было проводиться на английском языке. Тем не менее, сам статут был написан на французском, а не на английском языке. Потребовались века, чтобы последний полностью вытеснил первый. Несмотря на то, что после 1362 г. английский язык начал незамедлительно вторгаться в юридическую практику, использование в формальных судебных прениях устного французского языка продолжалось до 1731 г.».

Что касается академической литературы Англии, то здесь английский язык, по свидетельству Т. Лундмарка, стал получать распространение по крайней мере в XVI в. Как отметил этот специалист, «первый учебник, посвященный английскому праву недвижимости – “Les tentures” – был издан Т. де Литтоном в 1481 г. Его перевод на английский язык выполнялся в 1514–1533 гг., в то время, когда Т. Мор, предположительно, преподавал в судебных иннах. Он опубликовал свою “Утопию” в 1516 г. на латыни, скорее всего, для того чтобы эта работа получила распространение в академических кругах, в том числе за рубежом. К тому времени

Д. Чосер, который, по-видимому, посещал лондонскую высшую юридическую школу, уже доказал существование потребности в написанной на английском языке популярной литературы, издав в 1387 г. сборник прозаических новелл “Кентерберийские рассказы”. Поэмы, пьесы и сонеты У. Шекспира были опубликованы в начале XVII в., но до XVIII в. не пользовались широкой известностью. Напротив, опубликованная в 1611 г. на английском языке Библия короля Якова ею обладала. Спустя сто лет латынь утратила занимаемое ею место в английской академической литературе. И. Ньютон издал в 1687 г. “Математические начала натуральной философии” на латыни, однако его работа “Оптика” была написана в 1704 г. уже на английском».

Характеризуя современную лексику английского юридического языка с точки зрения ее этимологии, Т. Лундмарк утверждал следующее. «Учитывая, что французский являлся языком судов общего права на протяжении почти всего периода их существования, неудивительно, что большинство английских юридических терминов, употребляемых в настоящее время, имеет французские корни. Латынь занимает второе по важности место как источник правовой терминологии. На ней до 1731 г. излагались материалы дел, рассматриваемых судами общего права Англии. Из-за составления судебных постановлений на латыни многие процессуальные термины до сих пор обладают латинским происхождением».

При этом «когда английский язык стал вытеснять французский и латынь, его терминология часто дублировалась». В качестве подтверждения Т. Лундмарк приводит из сочинения Д. Меллинкофа «Язык права» ряд соответствующих слов (на их происхождение указано в скобках):

acknowledge и confess (англ.; фр.) («признавать», «сознаваться» – Е. Т.);
act и deed (фр. или лат.; англ.) («действие», «деяние» – Е. Т.);
breaking и entering (англ.; фр.) («взлом», «незаконное вторжение в помещение» – Е. Т.);
deem и consider (англ.; фр.) («полагать», «считать» – Е. Т.);
final и conclusive (фр.; лат.) («окончательный», «неоспоримый» – Е. Т.);
fit и proper (англ.; фр.) («надлежащий» – Е. Т.);
free и clear (англ.; фр.) («необремененный» (об имуществе, правовом титуле) – Е. Т.);
give, devise и bequeath (англ.; фр.; англ.) («завещать» – Е. Т.);
goods и chattels (англ.; фр.) («движимое имущество» – Е. Т.);
keep и maintain (англ.; фр.) («поддерживать», «сохранять» – Е. Т.);
maintenance и upkeep (фр.; англ.) («содержание в порядке, исправности» – Е. Т.);
mind и memory (англ.; фр.) («память» – Е. Т.);
new и novel (англ.; фр.) («новый», «оригинальный» – Е. Т.);
pardon и forgive (фр.; англ.) («прощать» – Е. Т.);
peace и quiet (англ.; лат.) («тишина», «безмолвие» – Е. Т.);
save и except (фр.; лат.) («за исключением» – Е. Т.);
shun и avoid (англ.; фр.) («избегать», «остерегаться» – Е. Т.);
will и testament (англ.; лат.) («завещание» – Е. Т.);
lieu of, in place of, instead of, in substitution of (фр.; фр.; англ.; фр. или лат.) («вместо чего-либо»).

Выполненный Т. Лундмарком анализ истории немецкого и английского юридических языков позволяет выявить сходства и различия в их развитии. Так, и немецкий, и английский юридические языки подверглись влиянию латинского и французского языков. Однако продолжительность вызванных этим воздействием изменений оказалась неодинаковой. К концу XIX в. иностранная лексика была практически полностью вытеснена из немецкого юридического языка. Однако английская юридическая терминология до сих пор в немалой степени состоит из слов, заимствованных из латинского и французского языков.

Пристатейный библиографический список

1. Графский В. Г. Всеобщая история права и государства: учеб. М.: Норма, 2010. 816 с.
2. Grundmann S., Schauer M. The Architecture of European Codes and Contract Law. Alphen aan den Rijn, The Netherlands: Kluwer Law International, 2006.
3. Lundmark T. Charting the Divide between Common and Civil Law. NY: Oxford University Press, 2012.

ФЕДОСЕЕВ Владимир Иванович

кандидат исторических наук, доцент Самарского юридического института ФСИН России

ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ И ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ 1918-1920 ГГ.

В статье освещаются отдельные аспекты формирования организационно-правовых основ исполнения наказаний в виде лишения свободы в таких исправительно-трудовых учреждениях, как трудовые земледельческие колонии, концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ.

Ключевые слова: исправительно-трудовое право, трудовые земледельческие колонии, концентрационные лагеря, лагеря принудительных работ.

FEDOSEEV Vladimir Ivanovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

THE PURPOSE OF CORRECTIONS AND REHABILITATION INCARCERATED IN SOVIET CRIMINALLY-THE EXECUTIVE LEGISLATION OF THE 1918-1920

The article highlights some aspects of forming the organizational and legal framework for the enforcement of sentences of imprisonment in such corrective labor institutions, labor agricultural colony, a concentration camp and forced labor camp.

Keywords: labor law, labor agricultural colony, a concentration camp, a forced labor camp.

Федосеев В. И.

Задачи советской карательной политики заключались, во-первых, в подавлении сопротивления свергнутых классов, во-вторых, в переходе в последующий период от тюрем к воспитательным учреждениям для исправления правонарушителей. Поэтому правотворческая деятельность советского государства была ориентирована на постепенный переход к формированию исправительно-трудовой системы. Основная идея исправительно-трудовой политики заключалась в перевоспитании лишенных свободы путем использования общественно-полезного труда как ведущего средства исправления. Соответственно данной идее формировалось исправительно-трудовое право.

Начало формированию более или менее систематизированных правовых основ исполнения наказания в виде лишения свободы и определения правового статуса лишенных свободы было положено в Постановлении Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)»¹. Этим актом был юридически закреплен слом старой и установление новой системы мест заключения советского государства. «Временная инструкция» в отличие от принятых ранее актов представляла собой систему норм по исправительно-трудовому праву. Она устанавливала следующую систему мест заключения: 1) общие места заключения (тюрьмы); 2) реформатории и земледельческие колонии как учреждения воспитательно-карательной направленности; 3) испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для послабления режима или для досрочного освобождения; 4) карательно-лечебные заведения; 5) тюремные больницы.

Закрепленная Временной инструкцией новая система мест лишения свободы должна была реализовать два основных принципа новой карательной политики советского государства: самокупаемость (доходы от труда заключенных должны покрывать расходы правительства на содержание мест заключения); полное перевоспитание заключенных. Большое внимание в ней уделено определению правового статуса осужденных. Прежде всего, закреплялась обязанность физического труда для всех трудоспособных заключенных.

Уже в 1918 г. во исполнение вышеуказанной Временной инструкции в дополнение к общим местам заключения (т.е. тюрьмам) создавались новые виды мест лишения свободы – исправительно-трудовые учреждения. Наиболее распространенными среди них первоначально являлись исправительно-трудовые дома (или дома принудительных работ) – преобразованные или просто переименованные старорежимные тюремные учреждения. Получили распространение также трудовые земледельческие колонии. Оба указанные виды мест заключения находились в ведении Наркомата юстиции РСФСР.

Деятельность исправительно-трудовых домов (домов принудительных работ) как общих мест заключения наряду с тюрьмами регламентировалась сначала законодательством дореволюционного периода, затем – циркулярами НКЮ РСФСР и Постановлением НКЮ РСФСР от 23 июля 1918 г. «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового (Временная инструкция)». Однако для организации и регулирования деятельности трудовых земледельческих колоний потребовалось принятие специального нормативно-правового акта. Таковым стал «Устав трудовых земледельческих колоний для лишенных свободы», утвержденный НКЮ РСФСР 12 августа 1919 г.² Он является первым советским нормативно-правовым актом, определявшим правовой статус колонии как вида мест заключения и порядок исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы.

Трудовые земледельческие колонии предназначались для содержания лиц, в отношении которых вынесен приговор суда (сроки заключения – от 6 месяцев до трех лет) и лиц отдельных категорий, направляемых в такие учреждения только в исключительных случаях и только по решению распределительной комиссии. Большой и знаменательной новеллой Устава стало введение прогрессивной системы отбывания наказания. Все заключенные колоний делились на четыре разряда: испытываемые, исправляющиеся, образцовые и штрафные. Соответственно, дифференцировалось и правовое положение осужденных. С ноября 1919 г. учреждался пятый, особый разряд, куда в качестве временной и исключительной меры за-

1 СУ РСФСР. – 1918. – № 53. – Ст. 598.

2 См.: Мурзин Д. М. Развитие исправительно-трудовых колоний. – Рязань: РВИИ МВД СССР, 1978. – С. 43-47.

числялись осужденные, в отношении которых не допускалось послабление режима общих мест заключения.

Уставом предусматривался перевод осужденных из одного разряда в другой - в зависимости от их отношения к труду и школьному обучению. Поэтому все вновь поступающие в колонию осужденные зачислялись сначала в разряд испытуемых (на срок не менее одного месяца). Большое место в Уставе отведено порядку исполнения и отбывания наказания, организации труда заключенных (ст. ст. 18-19), а также общеобразовательной и отчасти - профессиональной подготовки. О важности постановки школьного и профессионального обучения в колониях говорит тот факт, что среди заключенных в тот период было много неграмотных и малограмотных. Характерный пример тому - образовательный состав заключенных в Самарском исправительно-трудовом доме в 1922 г.³ Прообразом профессионально-технического обучения в колониях является положение статьи 21 Устава о том, что наряду с выполнением сельскохозяйственных работ заключенные земледельческих колоний обучаются различным ремеслам. В статье 22 Устава предусматривалось проведение в колониях культурно-массовых мероприятий, хотя о постановке планомерной и систематизированной политико-воспитательной работы еще не говорится.

Таким образом, мы видим, что в «Уставе трудовых земледельческих колоний для лишенных свободы» в той или иной степени нашли отражение все основные средства исправления и перевоспитания осужденных, предусмотренные современным российским уголовно-исполнительным законодательством, - режим, труд, общеобразовательная и профессиональная подготовка, культурно-воспитательная работа.

Устав трудовых земледельческих колоний 1919 г. действовал до июня 1922 г., когда НКЮ РСФСР ввел новый подобный акт - «Устав трудовых колоний для лишенных свободы РСФСР», в котором были сохранены многие положения Устава 1919 г. Из названия Устава 1922 г. видно, что он предназначался для всех видов колоний, а не только для мест заключения сельскохозяйственного назначения.

На территории Самарской губернии к созданию трудовых земледельческих колоний приступили весной 1919 г. Первая такая колония имела земельные угодья различного назначения площадью в 215 десятин и находилась в ведении карательного отдела Самарского губернского отдела юстиции как самостоятельная единица наравне с домами принудительных работ. Эта колония первоначально называлась «Пригородной», а впоследствии - «Первое Мая». Количество заключенных не было постоянным; известно, что в первое время в этой колонии находилось 90 человек⁴. Специальных помещений для проживания заключенных персонала колонии не было, для их размещения использовались приспособленные помещения. В 1920 г. были образованы трудовые земледельческие колонии «Перевоспитание» (вблизи Самары) на земельном участке в 153 десятины и с контингентом заключенных в 80 человек, «Зарево» (в Бугурусланском уезде) с числом заключенных в 60 человек. Наряду с трудовыми земледельческими колониями при некоторых уездных исправительно-трудовых домах создавались сельскохозяйственные фермы⁵.

Таким образом, в конце 1920 г. в ведении Карательного отдела Самарского губернского отдела юстиции находились Самарский губернский и уездные исправительно-трудовые дома (дома принудительных работ), три трудовых земледельческих колонии, две сельскохозяйственных фермы при уездных домах принудительных работ). В дальнейшем трудовые земледельческие колонии и сельскохозяйственные фермы подвергались частым реорганизациям, что отрицательно сказывалось на эффективности их деятельности. Наибольшее развитие получила лишь колония «Первое Мая», просуществовавшая до

конца 20-х годов. Новых подобных учреждений в Самарской губернии не создавалось.

Наиболее специфическим видом мест лишения свободы в годы гражданской войны стали концентрационные лагеря и лагеря принудительных работ. Они создавались с целью защиты завоеваний Октябрьской революции, решительной борьбы с контрреволюцией и уголовной преступностью. Начало этому процессу было положено Постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР (далее - СНК РСФСР) от 5 сентября 1918 г. «О красном терроре», узаконившим применение такой меры, как изоляция классовых врагов в концентрационных лагерях⁶. Известно также прямое указание В. И. Ленина (Телеграмма Пензенскому губисполкому от 9 августа 1918 г.⁷) на необходимость проведения беспощадного массового террора «против кулаков, попов и белогвардейцев» и создания концлагерей для изоляции «сомнительных», то есть потенциальных врагов советской власти.

Такие лагеря существовали уже во второй половине 1918 г., однако они создавались в связи с острой политической борьбой в стране и не являлись местами отбывания наказания в виде лишения свободы в полном смысле слова. Они носили временный характер, использовались и в последующее время наряду с лагерями принудительных работ, как, например, после подавления Тамбовского восстания 1920 г. или «чапанного восстания» в Самарской губернии весной 1919 г. и т.п.

А лагеря принудительных работ представляли собой уже пенитенциарные учреждения. Их создание осуществлялось в соответствии с Постановлением ВЦИК РСФСР от 15 апреля 1919 г.⁸ и Декретом ВЦИК РСФСР от 17 мая 1919 г. «О лагерях принудительных работ»⁹. Тогда же была принята соответствующая инструкция. Согласно Декрету ВЦИК от 17 мая 1919 г. предусматривалось создание двух видов лагерей принудительных работ: 1) обычных; 2) особых, где надлежало изолировать наиболее опасных противников советской власти. Перед ними были поставлены задачи не только изоляции и кары различных «враждебных сил», но и «перековки» представителей эксплуататорских классов. Согласно официальной точке зрения, в условиях диктатуры пролетариата лагеря принудительных работ создавались в качестве промежуточной меры между двумя противоположными наказаниями в виде лишения свободы - принудительными работами с полной изоляцией винного и принудительными работами без лишения свободы¹⁰.

Обязанность организации лагерей принудительных работ возлагалась на губернские Чрезвычайные комиссии с последующей передачей их в ведение НКВД. Согласно принятым актам лагеря могли создаваться как в черте города, так и в находящихся вблизи от него поместьях, монастырях, усадьбах, хуторах и т. д. В каждом губернском городе должен был быть по меньшей мере один лагерь, рассчитанный не менее чем на 300 человек. Общее управление всеми лагерями принудительных работ осуществлял вышеуказанный отдел НКВД.

В результате принятых мер к концу 1920 г. лагеря принудительных работ были открыты во всех губернских городах РСФСР, в том числе и в Самаре. Здесь лагерь был образован в июле 1920 г., хотя постановление Пленума Самарского губернского комитета РКП (б) о необходимости его создания было принято еще в сентябре 1919 г. На протяжении недолгого существования лагеря (1 год и 4 месяца) в нем ежемесячно находилось около 60 заключенных¹¹.

В них помещались лица, в отношении которых были приняты решения (постановления) уполномоченных на то

3 Подробнее см.: Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. Т. 1. - Самара, 2004. - С. 100-101.

4 Ремесло окаянное. - С. 95.

5 Там же. - С. 96.

6 СУ РСФСР. - 1918. - № 19. - Ст. 710.

7 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. - 5-е изд. - Т. 50. - М.: Политиздат, 1970. - С. 143.

8 СУ РСФСР. - 1919. - № 12. - Ст. 124.

9 О лагерях принудительных работ. Декрет ВЦИК от 17 мая 1919 г. // Материалы из истории органов внутренних дел. Вып. 4. - М.: Центральный музей МВД СССР, 1973. - С. 5-16.

10 Подробнее см.: Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. - М.: «Вердикт-ИМ», 1999. - С. 109.

11 Ремесло окаянное. - С. 96.

советской властью государственных органов – особого и комendantского отделов губернских чрезвычайных комиссий (губЧК), революционных военных трибуналов, народных судов, военных комиссариатов, органов НКВД и других. Исключение составляли лица, подлежащие по постановлениям ВЧК заключению в особые лагеря на все время Гражданской войны, а также лица, не способные к труду вследствие хронических заболеваний, увечий, инвалидности по рождению и т.п.

Контингент лагерей был разношерстным. Кроме контрреволюционеров, шпионов, активных белогвардейцев, военнопленных, интернированных, дезертиров, заложников, здесь было немало уголовников, представителей имущих классов, служащих, рабочих (за участие в забастовках), крестьян (за участие в восстаниях против советской власти), а также различных категорий асоциальных элементов – туенядцев, шулеров, гадалок, наркоманов и т.п.), лиц без определенных занятий, «праздношатающихся». Основная масса заключенных приговаривалась к незначительным срокам лишения свободы – от 7 суток до одного года. Однако по ряду составов преступлений сроки лишения свободы составляли от полутора до пяти лет. Широко применялось заключение в лагерь до окончания гражданской войны.

Заключенные поступали в лагерь с копией судебного приговора или постановления, где указывались фамилия, имя и отчество заключенного, название учреждения, по постановлению которого препровожден заключенный, вид преступления, за которое он осужден, время вынесения приговора и срок заключения. На каждого заключенного в лагере заводились карточки, в которые вносились его заработок и вычеты, производимые исходя из принципа самокупаемости лагеря, а также налагаемые на заключенных взыскания. По прибытии в лагерь все заключенные немедленно должны были определяться на работы по назначению администрации лагеря. Работа предполагалась физическая. Однако для отдельных лиц с разрешения местных органов управления лагерями допускался умственный труд. Для заключенных устанавливался 8-часовой рабочий день. Работы выполнялись как внутри лагеря, так и за его пределами, например, в различных советских учреждениях и организациях на основе предварительных заявок со стороны последних в адрес администрации лагеря и заключения соответствующих договоров.

Организация сверхурочных и ночных работ должна была соответствовать Кодексу законов о труде РСФСР 1918 г. Оплата труда заключенных производилась по ставкам профессиональных союзов соответствующих местностей. Из заработка заключенных вычитались стоимость его содержания (продовольствие, одежда, расходы по эксплуатации помещений, содержание администрации лагеря, караула). Общая сумма вычетов не могла превышать трех четвертей заработной платы заключенного.

Заключенные имели право подавать жалобу на незаконные действия администрации, для чего в каждом лагере полагалось завести книгу жалоб, причем эта книга должна была храниться у старосты лагеря, избираемого самими заключенными из своей среды. На старосту возлагалась обязанность урегулирования взаимоотношений между заключенными и администрацией лагеря.

Свидания заключенных с родственниками разрешались в праздничные и выходные дни. Заключенным, которые проявляли особое трудолюбие, разрешалось проживать на частных квартирах. Кроме того, им мог быть сокращен срок заключения, причем соответствующим правомочием наделялся Отдел принудительных работ НКВД по представлению отдела местного исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вместе с тем, сокращение срока заключения не допускалось в отношении лиц, заключенных в лагерь по приговорам судебных учреждений. Эти лица могли быть освобождены до срока заключения по общим правилам о досрочном освобождении.

Законодательством устанавливались усиленные меры безопасности в лагерьх принудительных работ. Так, Декретом

ВЦИК от 17 мая 1919 г. вводились весьма строгие меры ответственности за побег из лагеря. Для предупреждения побегов допускалась возможность введения в лагерях круговой поруки (ст. 38 Декрета). В статье 37 Декрета предусматривалось увеличение срока заключения за побег из лагеря в первый раз до 10-кратного размера срока первоначального заключения; за вторичный побег виновные подлежали суду Революционного Трибунала, который имел право определять наказание вплоть до применения высшей меры наказания. Охрану лагерей принудительных работ и надзора за заключенными осуществляли вольнонаемные надзиратели. Так, по данным М. Г. Деткова, в начале 1921 г. состав вольнонаемной охраны 108 таких лагерей с численностью заключенных в 51277 человек включал в себя 3185 надзирателей (по 5 старших и 20 младших на лагерь с численностью заключенных в 400 человек)¹².

Таким образом, в начальный период существования советского государства сложились две системы исполнения наказаний в виде лишения свободы. Первая была представлена тюрьмами и исправительно-трудовыми учреждениями (исправительно-трудовые дома, дома принудительных работ, трудовые сельскохозяйственные колонии) и находилась в ведении НКЮ РСФСР. Вторая создавалась по линии НКВД-ВЧК и состояла из концентрационных лагерей и лагерей принудительных работ. Правовой статус заключенных применительно к новому общественному и государственному устройству России закреплялся преимущественно нормативными документами ведомственного характера, а именно циркулярами, инструкциями, положениями, уставами и т.п., издававшимися НКЮ РСФСР и его территориальными органами. Однако правовая регламентация деятельности концентрационных лагерей и лагерей принудительных работ и, соответственно, статуса содержащегося в них спецконтингента осуществлялась на законодательном уровне, то есть в форме декретов и постановлений ВЦИК РСФСР, а также постановлений правительства. На характер и содержание карательной политики советского государства большое влияние оказывали условия гражданской войны, цели и задачи политики «военного коммунизма», формирование системы внеэкономического принуждения к труду.

Пристатейный библиографический список

1. Детков М. Г. Тюрьмы, лагеря и колонии России. – М.: «Вердикт-ИМ», 1999.
2. Декреты Советской власти. – Т. 5. – М.: Полигиздат, 1971.
3. Ленин В. И. Полн. собр. соч. – 5-е изд. – Т. 50. – М.: Политиздат, 1970.
4. Мурзин Д. М. Развитие исправительно-трудовых колоний. – Рязань: РВИИ МВД СССР, 1978.
5. Ремесло окаянное. Очерки по истории уголовно-исполнительной системы Самарской области. – Т. 1. – Самара, 2004.
6. СУ РСФСР. – 1918. – № 19.
7. СУ РСФСР. – 1918. – № 53.
8. СУ РСФСР. – 1919. – № 12.
9. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917-1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953.
10. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву (1917-1959 гг.). История законодательства / сот.: П. М. Лосев, Г. И. Рагулин. – М.: Госюриздат, 1959.
11. Смыкалин А. С. Колонии и тюрьмы в Советской России. – Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997.

¹² Там же. – С. 144.

САНГУЛИЯ Аслан Даурович

аспирант кафедры теории и истории государства и права Южного федерального университета, преподаватель кафедры государства и права Юридического факультета Абхазского государственного университета (г. Сухум, Республика Абхазия)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИЗНАНИЯ АБХАЗСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Статья посвящена историко-правовым основаниям признания Абхазской государственности, статус которой раскрывается через понятие суверенитета и исторической действительности. Признание независимости Республики Абхазия Российской Федерацией и некоторыми другими государствами, положило начало периоду укрепления абхазского суверенного государства, сделало возможным приобретение республикой статуса субъекта международного права. Процесс становления и развития современной абхазской государственности свидетельствуют о приверженности Республики Абхазия идее построения демократического правового государства, реальности своих конституционно-правовых установлений и намерении стать полноценным членом сообщества суверенных демократических государств.

Ключевые слова: независимость, самостоятельная государственность, суверенитет, абхазская государственность, конституция Республики Абхазия, политика, международное признание.

SANGULIYA Aslan Daurovich

postgraduate student of Theory and history of state and law sub-faculty of the Southern Federal University, lecturer of State and law sub-faculty of the Law Faculty of the Abkhazian State University (Sukhum, Republic of Abkhazia)

INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORK FOR THE RECOGNITION OF ABKHAZIAN STATEHOOD (HISTORICAL AND LEGAL ASPECT)

The article is devoted to the historical and legal grounds for recognizing the Abkhaz statehood, whose status is revealed through the notion of sovereignty and historical action. Recognition of the independence of the Republic of Abkhazia by the Russian Federation and some other states, marked the beginning of the period of strengthening of the Abkhazian sovereign state, made it possible for the republic to acquire the status of a subject of international law. The process of formation and development of modern Abkhaz statehood testifies to the adherence of the Republic of Abkhazia to the idea of building a democratic legal state, the reality of its constitutional and legal institutions and its intention to become a full-fledged member of the community of sovereign democratic states.

Keywords: independence, independent statehood, sovereignty, Abkhaz statehood, the constitution of the Republic of Abkhazia, politics, international recognition.

Становление государственности Абхазии, безусловно, связано с фундаментальными внутренними процессами абхазского общества и этноса, но вместе с тем имеют и существенную международно-правовую составляющую.

Становление абхазской государственности носило сложный и противоречивый характер. Еще в глубокой древности, хронологические рамки которой ускользают за горизонт исторического исследования, абхазы, один из коренных народов Кавказа, оформились как единое независимое территориально-организованное образование. Достижение независимости и развития собственных политико-правовых институтов сменяли периоды, когда территория Абхазского государства становилось объектом вооруженных нашествий. Борьба абхазского народа за независимость и национальное освобождение неизменно завершилось восстановлением государственного суверенитета. В этом отношении характерны исторические особенности становления и развития государственности Абхазии в XX веке.

Как известно, конец XX — начала XXI в. ознаменован процессом создания нового мирового порядка в результате окончания холодной войны, завершившейся полным поражением восточного блока и распадом Советского Союза. Смена общественного строя и распад единого государства стали

Сангулия А. Д.

катализаторами серьезных этнополитических разногласий на постсоветском пространстве, привели в ряде регионов к столкновениям, переросшим в вооруженные конфликты (Нагорный Карабах, Южная Осетия, Приднестровье, Республика Абхазия). При большом разнообразии специфических черт все региональные конфликты на постсоветском пространстве имеют общее происхождение. Это коллапс советской политической, военной, экономической и идеологической системы, в течение семидесятилетий обеспечивавшей стабильность на территории СССР. Следует отметить, что в урегулирование постсоветских этнополитических конфликтов, как правило, вовлекается мировое сообщество.

Статус непризнанных государств на постсоветском пространстве является неразрешенной дилеммой для мирового политического истеблишмента. В силу современной геополитической ситуации глобальная конкуренция становится неявной, реализуясь в отдельных ограниченных по масштабам региональных конфликтах, которые приобретают долгосрочный характер. В условиях развивающихся процессов глобализации и растущей взаимозависимости стран мира, стабильность Кавказа и те проблемы, с которыми сталкивается этот регион, однозначно оказывают влияние на безопасность в общемировом масштабе. В этой связи изучение конфликтных

ситуаций на Кавказе, их предупреждение и своевременное предотвращение становятся задачами приоритетного значения для всех заинтересованных государств. Одной из наиболее болевых точек Кавказа является грузино-абхазский конфликт.

С момента завершения грузино-абхазского вооруженного столкновения прошло более двадцати лет. Но до сих пор, как и в прочих подобных конфликтах на территории бывшего СССР (грузино-осетинский, приднестровско-молдавский) нет правовой оценки произошедшего, сторонами не подписаны договоры о мире, что оставляет возможность возобновления военных действий. Анализ проблемы независимости абхазской государственности, а вместе с ней и грузино-абхазского конфликта подтверждает, что эту проблему нельзя решить без учета ее исторических, этнических, демографических, территориальных и правовых аспектов, без исправления ранее допущенных правовых ошибок.

Грузино-абхазское противостояние имеет глубокие корни, уходящие во вторую половину XIX в., когда опустевшие после Кавказской войны абхазские земли стали активно заселяться колонистами из Грузии: именно с этого времени начинается период активного ущемления суверенитета абхазского государства.

В 1918 г. попытки самоопределения Абхазии были подавлены войсками Грузинской Демократической Республики. Образованная 31 марта 1921 г. независимая Абхазская ССР просуществовала недолго и в начале 1922 г. под нажимом И. Сталина была объединена на федеративных началах с Грузинской Советской Социалистической Республикой.

Абхазия, как и другие союзные республики в составе СССР, приняла Конституцию, которая 1 апреля 1925 г. была утверждена III Всеабхазским съездом Советов. В ней ССР Абхазия определялась как суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти.

В соответствии со ст. 5 Конституции 1925 г. Абхазия как союзная республика имела статус суверенного государства, ее Конституция не подлежала утверждению в других органах власти: «ССР Абхазия есть суверенное государство, осуществляющее государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти».

Конституция 1925 г. исходила из концепции добровольного самоограничения суверенитета Абхазии, ввиду добровольного ее вхождения в ЗСФСР и Союз ССР, но лишь в пределах и по предметам, указанным в Конституциях этих Союзов. При этом Абхазия сохраняла за собой право свободного выхода как из состава ЗСФСР, так и из Союза ССР. Территория ССР Абхазия не могла быть изменена без ее на то согласия.

Принятие Конституции ССР Абхазии стало не только важным событием в политической жизни абхазского народа, но и фактором институционализации абхазской государственности. Впервые на уровне конституционного акта были решены основные вопросы государственного устройства Абхазии, закреплен правовой статус личности, права и обязанности человека и гражданина абхазского государства. Таким образом, по своему содержанию это была Конституция государства, обладавшего правовым статусом, который в соответствии с установившимися в 1920-е гг. отношениями между субъектами СССР можно определить как конституционно-правовой статус союзной республики. Так, согласно ст. 5 Конституции Советской Социалистической Республики Абхазия от 1 апреля 1925 г., Абхазия провозглашалась суверенным государством, осуществляющим государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо вла-

сти. Это и ряд других основополагающих норм Конституции Абхазии 1925 г. вызвали резкое противодействие со стороны Грузии. 6 сентября 1925 г. выходит Постановление Закрайкома РКП (б): признать необходимым оформить в конституционном порядке взаимоотношения между ССР Абхазией и ССР Грузией и пересмотреть Конституцию ССР Абхазии, принятую на III Съезде Советов Абхазии. В результате была создана конституционная комиссия во главе с Н.А. Лакоба. Комиссия подготовила проект новой Конституции Абхазии, который был утвержден на IV Всеабхазском съезде Советов 7 марта 1927 г. Аналогичные положения были внесены в текст Конституции Грузинской ССР, принятой IV съездом Советов Грузии.

В отличие от Конституции ССР Абхазии 1925 г. Конституция ССР Абхазии 1926 г. устанавливала, что граждане Социалистической Советской Республики Абхазии, сохраняя республиканское гражданство, приобретают одновременно и гражданство Советской Республики Грузии. Языком государственных учреждений Социалистической Советской Республики Абхазии наряду с абхазским и русским объявлялся также и грузинский язык. Ряд народных комиссариатов ССРА объявлялись органами, непосредственно подчиненными народным комиссариатам Социалистической Советской Республики Грузии. Кодексы, декреты и постановления, принятые Всегрузинским Центральным Исполнительным Комитетом, имели обязательную силу и на территории Социалистической Советской Республики Абхазии, причем верховные органы власти ССРА в развитие и дополнение этих актов могли издавать законодательные акты, имеющие обязательную силу на территории Социалистической Советской Республики Абхазии. По Конституции 1926 г. Республика Абхазия объявлялась социалистическим советским государством, однако из текста было исключено положение о суверенном статусе Абхазии.

К концу 1930-х гг. в развитии СССР резко усилились тенденции централизации государственной власти и управления, возросло влияние авторитарных методов в принятии важнейших решений государственной и общественной жизни. В этих условиях в реализации государственной национальной политики стала преобладать унифицирующая роль партийно-государственного руководства, проявлением которой стало принятое 11 февраля 1931 г. VI съездом Советов Абхазии решение о преобразовании ССР Абхазии в автономную ССР в составе ССР Грузии.

В связи с прогрессирующим ограничением суверенитета Абхазии 18—26 февраля 1931 г. состоялся общенациональный сход протеста абхазского народа. Он не только резко выступил против изменения статуса Абхазии, но и выразил в связи с этим также недоверие правительству и советской власти в целом. Тем не менее, VI съезд Советов Абхазии, проходивший в феврале 1931 г., одобрил решение о преобразовании договорной ССР Абхазии в автономную и решил ввести Абхазию в состав Советской Социалистической Республики Грузии на автономных началах. В феврале 1931 г. решение VI съезда Советов Абхазии о преобразовании договорной республики Абхазии в автономную республику в составе Грузии одобрил VI съезд Советов Грузии. Были внесены соответствующие изменения в Конституции Абхазской АССР и Грузинской ССР. Абхазия стала называться Автономной Советской Социалистической Республикой, входящей в состав Грузинской ССР.

2 августа 1937 г., после принятия Конституции СССР 5 декабря 1936 г. и Конституции Грузинской ССР 13 февраля 1937 г., VIII Всеабхазский съезд Советов утвердил новую Конституцию Абхазии. Конституция Абхазии 1937 г. декларировала дальнейшее ограничение суверенного статуса Абхазии, вплоть

до отнесения к ведению высших органов власти и органов государственного управления Грузии даже полномочия по определению границ Абхазской АССР, Аджарской АССР и Юго-Осетинской автономной области. Положение о возможности Грузии самостоятельно определять границы Абхазии вступало в прямое противоречие со ст. 15 Конституции Абхазской АССР 1937 г., согласно которой территория Абхазской АССР не могла быть изменена без согласия Абхазской АССР. Изменение правового статуса республики резко ослабило политические и административные ресурсы Абхазии, отрицательно повлияв на ее дальнейшее экономическое и социальное развитие. И тем не менее она являлась государством, имеющим свою Конституцию, свои высшие органы законодательной и исполнительной власти и обладала территориальным суверенитетом. Все эти положения были зафиксированы в конституциях Грузии и Абхазии 1978 г., являвшихся последними государственно-правовыми актами, регулировавшими отношения между Абхазской АССР и Грузинской ССР.

Весь советский период был отмечен непрерывными усилиями Грузии, направленными на ассимиляцию абхазов и поэтапную ликвидацию абхазской государственности, и столь же упорной борьбой абхазов за сохранение своей этнической идентичности и повышение статуса Абхазии до уровня союзной республики. Последующий период становления национальной государственности Абхазии непосредственно связан с конституционными реформами 1990-х годов.

В 1989—1990 гг. произошло правовое размежевание между Абхазией и Грузией. В конце 1990 г. Верховный Совет Республики Грузия объявил переходный период по восстановлению государственной независимости Грузии, а 28 февраля 1991 г. запретил проведение референдума СССР на территории Грузии. Далее был назначен референдум по вопросу восстановления государственной независимости Грузии на основании Акта о независимости от 26 мая 1918 г., что фактически являлось решением о выходе из СССР. В соответствии с Законом СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР» от 3 апреля 1990 г., принятым еще в период нахождения Грузии в СССР, автономные республики в случае выхода союзной республики из СССР обладали правом самостоятельно решать вопрос о пребывании в СССР и своем государственно-правовом статусе.

В то время государственному и партийному руководству СССР не удалось выработать и принять меры, которые могли бы ослабить противостояние в обществе предотвратить резко нарастающие дезинтеграционные процессы. Не только в Абхазии, но и в других регионах страны происходили ожесточенные, иногда кровавые столкновения. В связи с этим следует отметить события в Сухуми, Сумгаите, Тбилиси, Фергане, Оше, Баку, Вильнюсе и других городах страны¹.

В этих условиях 20 июня 1990 г. Верховный Совет Грузинской ССР принял решение об отмене на своей территории действия всех законов и законодательных актов, принятых после 1921 г. Такое решение противоречило действовавшей Конституции СССР 1977 г., которая в ст. 73 к ведению Союза ССР относала обеспечение единства законодательного регулирования на всей территории СССР, установление основ законодательства Союза ССР и союзных республик. Это также означало фактический разрыв единого политико-правового пространства, которое связывало Грузию и Абхазию.

25 августа 1990 г. X сессия Верховного Совета Абхазии приняла Постановление «О правовых гарантиях защиты государственности Абхазии» и Декларацию «О государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики».

В Постановлении констатировалось, что результатом решения, принятого Верховным советом Грузинской ССР, является разрыв государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, что лишает вхождение Абхазии в состав Грузии всяких правовых оснований. В нем также напоминалось, что провозглашенная Абхазией 31 марта 1921 г. независимость была признана Грузией 21 мая 1921 г.

В Декларации законной формой государственности Абхазии признана суверенная Советская Республика Абхазия, созданная свободным волеизъявлением народов Абхазии и провозглашенная 31 марта 1921 г., которая вопреки воле абхазской нации, всего народа республики была преобразована в 1931 г. в автономную республику в составе Грузинской ССР.

«Абхазская Советская Социалистическая Республика обладает всей полнотой государственной власти на своей территории»², — провозглашалось в Декларации «О государственном суверенитете».

Еще до распада СССР Абхазия ставила вопрос о восстановлении статуса союзной республики. Безусловно, Абхазия, понимая, что ожидает ее в случае распада СССР, приняла активное участие на всесоюзном референдуме, на котором 98,6% населения проголосовало за сохранение СССР. Таким образом, абхазский народ продемонстрировал реализацию своего права на самостоятельное решение вопроса о пребывании в Союзе ССР или в выходящей союзной республике, а также на постановку вопроса о своем государственно-правовом статусе. Результаты плебисцита были официально подтверждены и запротоколированы Центральной комиссией референдума СССР и признаны постановлением Верховного Совета СССР от 21 марта 1991 г. В Грузии же, готовившей «Акт о восстановлении государственной независимости», который был принят 9 апреля 1991 г. большинством населения, референдум не проводился по причине упомянутого выше запрета. Таким образом, неизбежным становится вывод, что к моменту распада СССР государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией были прекращены. Абхазия осталась в составе СССР, а Грузия вышла из него. Вследствие этого на территории СССР образовались два не связанных друг с другом государства — Грузия, провозгласившая свою независимость, и Абхазская ССР, оставшаяся субъектом СССР вплоть до его распада 21 декабря 1991 г.

С распадом СССР Абхазия стала независимым государством. Опираясь на правовое основание суверенитета Абхазии, Верховный Совет республики 23 июля 1992 г. принял Постановление «О прекращении действия Конституции Абхазской АССР 1978 г.» и переходе к Конституции 1925 г., в соответствии с которой Абхазия провозглашалась суверенным государством, осуществляющим государственную власть на своей территории самостоятельно и независимо от другой какой-либо власти. Однако суверенитет, декларированный в Конституции Советской Социалистической Республики Абхазия от 1 апреля 1925 г., был ограничен в рамках, установленными Конституцией Союза ССР 1924 г. (ч. 2, ст. 5), а также Союзным договором между Социалистической Советской Ре-

1 Кецба В. В. Международно-правовое признание суверенных государств. Курс лекций. М., 2012. С. 22.

2 Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики от 25 августа 1990 г. // Советская Абхазия. 1990. № 164. С. 4.

спубликой Грузией и Социалистической Советской Республикой Абхазией от 16 декабря 1921 г. На этом же заседании был принят закон Республики Абхазия «об изменении названия Социалистической Советской Республики Абхазия», которая впредь должна была именоваться как Республика Абхазия. Были также утверждены новые Государственный флаг и Государственный герб, принято решение ускорить работу над проектом Договора об основах взаимоотношений между Грузией и Абхазией.

Согласно проекту Договора об основах взаимоотношений между двумя республиками, Абхазия и Грузия определялись в качестве независимых государств. В то же время государственное объединение этих республик предполагало установление федеративных отношений. Так, ст. 3 проекта предусматривала: Республика Абхазия добровольно объединяется с Республикой Грузия и обладает на своей территории всей полнотой законодательной, исполнительно и судебной власти, кроме тех полномочий, которые отнесены Конституциями Грузии и Абхазии к ведению Республики Грузия. В качестве законодательной инициативы проект Договора был внесен в повестку дня сессии Верховного Совета Абхазии, его обсуждение должно было состояться на заседании парламента 14 августа 1992 г.³

Однако именно в этот день 14 августа 1992 года началось вторжение грузинских войск на территорию Республики Абхазия с целью ликвидации абхазской государственности и уничтожение абхазского народа как этнос. Для этого Грузия обрушила на Абхазию всю мощь своего военного потенциала, включая боевую авиацию и бронетанковые войска. В течение более тринадцати месяцев народ Абхазии подвергался истреблению, ликвидировались памятники культуры народа, была полностью уничтожена и разграблена вся экономическая инфраструктура республики. Таким образом, Абхазия была поставлена в условия, когда единственной возможностью самосохранения стало вооруженное сопротивление агрессору. В результате военных действий была решена судьба государственно-правовых отношений двух народов. Грузино-абхазская война 1992-1993 гг., ставшая для абхазского народа поистине судьбоносной – Отечественной войной, привела де-юре и де-факто к завершению правовой институционализации независимости Абхазии. После окончания войны Верховный Совет Абхазии 26 ноября 1994 г. принял новую Конституцию, которая стала правовым основанием уже созданного независимого государства – Республики Абхазия, субъекта международного права со всеми атрибутами власти. Первым ее Президентом стал В. Ардзинба. В результате всенародного голосования (референдума) 12 октября 1999 г. был принят Акт о государственной независимости Абхазии.

Анализ независимости абхазской государственности сквозь призму исторических событий позволяет сделать следующие выводы:

- абхазы и грузины относятся к разным этносам;
- в Российскую империю Абхазия и Грузия входили по отдельности, что свидетельствует о том, что они не являлись единым целым;
- в 1931 г. Абхазия на правах автономии вошла в Грузию под нажимом И. Сталина и против воли ее народа;

- численный перевес грузин в Абхазии (1989 г.) был достигнут за счет «махаджирства» абхазов в конце XIX в. и массового заселения грузин на протяжении XX в.;

- после войны 1992–1993 гг. все государственно-правовые отношения между Грузией и Абхазией были разорваны, это de facto два разных государства.

Обретение государственной независимости является непременным условием интеграции в мировое сообщество. Без этого отсутствует признак международной правосубъектности, и даже сам субъект интеграционного процесса. Политическую независимость Абхазия обрела в вооруженной борьбе. Геополитическая реальность такова, что Республика Абхазия вполне успешно существует как независимое государство со всеми атрибутами власти, сформированными в соответствии с демократическими стандартами; с собственной армией и другими силовыми структурами. Ее экономика самостоятельно функционирует и медленно, но развивается. Абхазы однозначно считают себя гражданами собственного государства. Однако процесс становления абхазской государственности на этом отнюдь не завершен. Нынешнее состояние абхазской государственности можно охарактеризовать как независимость de facto и частично признанное de jure. Отсутствие международной правосубъектности и международного признания создает существенные трудности в развитии интеграционных процессов.

Как показывает практика современных международных отношений, непризнанные государства зачастую становятся картой в игре сиюминутных интересов. В этом случае политика может превратиться в совокупность конъюнктурных акций, исключающих возможности устойчивого развития⁴.

Важнейшим элементом интеграционного процесса является акт международного признания. В международном праве признание определяется как односторонний акт, которым одно государство подтверждает (признает) факт существования другого и, собственно, выражает согласие развивать с ним государственно-правовые отношения. Поэтому вопрос о признании возникает всякий раз, когда на международной арене появляется новое государство. Признание может быть явно выраженным посредством устного или письменного заявления или молчаливым, вытекающим из поведения (действия или воздержания от действия) данного государства.

Обретение государственной независимости де-факто не означает завершения борьбы за национальное освобождение. Это лишь очередной этап длительного процесса становления национальной государственности. И на этом пути неизбежно встречаются трудности, которые хотя и не отличаются ожесточением вооруженной борьбы, но в политическом и правовом отношении требуют исключительной сосредоточенности.

Международно-правовое признание суверенного государства не является производной от обретения государственной независимости. Это отнюдь не автоматический процесс, он не происходит по факту провозглашения независимости. Требуются немалые и сосредоточенные усилия в политической, дипломатической и других областях государственной деятельности. Кроме того, с позиции международного права требуется наличие ряда обязательных условий, без которых признание суверенного государства международным сообществом невозможно в принципе.

С позиции конституционного права Республика Абхазия восстановила свою государственность. Однако процесс

3 Барциц И. Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия: монография: в 2-х т. М.: Изд-во РАГС, 2009. Т. 1. Развитие абхазской государственности. Основы конституционного строя Республики Абхазия. С. 155.

4 Кеца В. В. Международно-правовое признание суверенных государств. Курс лекций. М., 2012. С. 26.

международно-правового признания независимого абхазского государства международным сообществом находится лишь на начальной стадии. Тем не менее, имеются необходимые предпосылки для успешного продолжения этого процесса в среднесрочной перспективе. И с этой точки зрения важно обратить внимание, прежде всего на то обстоятельство, что после обретения независимости де-факто в стране созданы и адекватным образом функционируют все признанные международным правом атрибуты государственной власти. В этом нетрудно убедиться, если обратиться к фундаментальным положениям международного права, регламентирующим правосубъектность государственных образований.

Как известно, государство — это форма организации жизни общества, одной из отличительных черт которой является наличие юридически признанной верховной власти, чьи распоряжения в соответствии с законом обязательны для всех организаций, граждан и иных лиц, находящихся в пределах определенной территории. В этом определении государства выделяются три составные части: население, территория и верховная власть государств как субъектов международного права. При этом верховный характер государственной власти обозначается термином «суверенитет». Это обязательные признаки.

Подписанная в 1933 году в Монтевидео (Уругвай) 19 государствами Международная конвенция о правах и обязанностях государств дополнила указанные критерии следующими международно-правовыми признаками, необходимыми и достаточными для обретения статуса субъекта международного права: наличие легитимного правительства и способность вступать в международно-правовые отношения с другими государствами.

Однако и данный перечень не является исчерпывающим. В теории международного права отмечаются и другие признаки: достаточная степень политической стабильности (без гражданских войн, этнических, межнациональных и религиозных конфликтов, вооруженных противостояний и т. д.); готовность соблюдать и способность обеспечить соблюдение норм международного права; функционирование государственных органов.

Мы полагаем, что к этому следует добавить и такой важнейший признак государства, как наличие собственной языковой культуры. В контексте Абхазии уместно отметить, что абхазский язык существует не одно тысячелетие и принципиально отличается от других языков народов Кавказа и смежных территорий.

С позиции международного права государство можно определить как основной первичный субъект с универсальным статусом. Именно основной, а не исключительный, поскольку международное право регулирует, прежде всего, отношения между государствами, другие субъекты международного права взаимодействуют с иными государственными и подгосударственными структурами. И именно первичный — поскольку субъектом международного права государство становится *ipso facto* (как самоочевидный факт) с момента возникновения в силу суверенитета.

В соответствии со ст. 3 Конституции Республики Абхазия, Республика Абхазия является субъектом международного права, вступающим в договорные отношения с другими государствами. Порядок заключения, опубликования, ратификации и денонсации международных договоров устанавливается законом.

Республика Абхазия как субъект международного права является: участником международных отношений; обладает

международными правами и обязанностями, осуществляя их в рамках и на основе международного права путем заключения соответствующих договоров и соглашений; является правопреемником государства абхазского народа, вошедшего в 1922 г. в состав Союза ССР и восстановившего свой суверенитет после его распада в 1991 г.

Следует отметить, что Республика Абхазия обладает всеми международно-правовыми признаками, необходимыми и достаточными для статуса субъекта международного права, такими, как территория, суверенитет, постоянство населения, собственная языковая культура, наличие правительства, наличие легитимного правительства, способность вступать в отношения с другими государствами, определенная степень политической стабильности, готовность соблюдать международное право, функционирование государственных органов. То есть все необходимые правовые предпосылки для международно-правового признания независимости Республики Абхазия другими государствами налицо, однако республика в настоящее время признана лишь ограниченным числом государств. И очевидная причина этого в том, что акт признания является правовым лишь по форме, а по содержанию, безусловно, политическим.

Данное обстоятельство принципиально важно подчеркнуть. Само по себе признание является политическим актом в межгосударственных отношениях, поскольку существо события, являющегося объектом признания, они изменить не могут. Это всегда акт политического решения, усмотрения, волеизъявления со стороны других государств.

В этом контексте следует особо подчеркнуть, что правовой институт признания до настоящего времени не кодифицирован, его основу составляют нормы обычного права, хотя Комиссия международного права ООН предпринимала попытку формулирования статей специального документа. Причина того, что данная работа не завершена, во многом заключается в противоречивости практики, поскольку в реальных ситуациях признание — вопрос, прежде всего, не права, а политики. Этим и объясняется сложившаяся ситуация с проблемой признания фактически независимых государств на постсоветском пространстве и «двойные стандарты», которые мы в связи с этим наблюдаем в международном сообществе.

Международно-правовое признание можно получить только при условии строгого соблюдения принципов международного права. Речь идет лишь о тех принципах, строгое следование которым является необходимым и обязательным условием прорыва Абхазией международной блокады и вхождения в международное сообщество в качестве его полноправного члена. Такими основополагающими принципами, на наш взгляд, являются: строгое следование нормам международного права; использование соответствующих международных прецедентов как общепризнанных источников международного права; экономическая интеграция; региональное сотрудничество; межгосударственное неполитическое сотрудничество; поэтапность развития интеграционного процесса; обретение государственной независимости *de jure*.

Ни одно государство, ни при каких обстоятельствах не должно и не может быть признано, если его образование и становление осуществляется вопреки нормам международного права. Поэтому во внешнеполитической деятельности абхазского государства важнейшее значение приобретает фактор международно-правового обоснования каждого политического шага в развитии интеграционного процесса.

В августе 2008 г. Республика Абхазия получила международно-правовое признание. Российская Федерация выразила

свою готовность вступить в юридические отношения и поддерживать полномасштабные дипломатические, консульские и иные отношения.

Указ Президента Российской Федерации от 26 августа 2008 г. «О признании Республики Абхазия» получило необходимое правовое оформление. Установлением дипломатических отношений между двумя государствами была, с одной стороны, закрыта еще одна страница в истории борьбы абхазского народа за возрождение своей государственности и суверенитета, с другой стороны, положено начало современной истории Республики Абхазия — нового субъекта международного права.

После установления дипломатических отношений с Российской Федерацией, политическая правосубъектность нашего государства приобрела характер его международной правосубъектности⁵.

Признание независимости абхазского государства повлекло за собой и развитие системы права республики. В настоящее время среди международных соглашений Абхазии особое место занимают договоры с Российской Федерацией — первым государством признавшей независимость нашей республики.

Современное состояние Абхазской государственности, которое на международно-правовой арене определяется как частичное политическое признание, есть как международно-правовой, так и конституционно-правовой феномен. Третья статья Конституции Республики Абхазии закрепляет статус государства, как субъекта международного права с возможностью вступления в договорные отношения с другими государствами. Однако, будучи субъектом международного права, Республика Абхазия вправе состоять в договорных отношениях с любым участником международно-правового поля, чего не происходит по причине частичного политического признания. Подобного рода отношения Республику Абхазия могут связывать лишь с государствами, признавшими ее независимость.

На сегодняшний день, Российская Федерация, которая является гарантом мира и стабильности в нашем регионе, в лице своих субъектов признает абхазскую государственность, и твердая внешнеполитическая ориентация республики основана на прочном союзе с Россией.

Считаем, что состоявшейся 26 августа 2008 г. признание независимости Республики Абхазия Российской Федерацией положило начало процессу укрепления абхазского суверенного государства, сделало возможным приобретение республикой статуса субъекта международного права.

Новый этап становления и развития Республики Абхазии как суверенного государства, имеющего более чем тысячелетнюю историю развития общества, экономики и культуры, существенным образом отличается от всех предыдущих. Восстановление независимости осуществляется в соответствии не только с требованиями действующего законодательства, уважения к заключенным с Российской Федерацией и другими, признавшим независимость нашей республики, государствами (Никарагуа — 6 сентября 2008 г., Венесуэла — 10 сентября 2008 г., Республика Науру — 15 декабря 2009 г., Республика Вануату — 27 мая 2011 г.) соглашениям и договоренностям, но и с учетом общепризнанных принципов и норм международного права.

Приоритетом государственной политики оставались интересы проживавших в Абхазии народов, их права и свободы. Без этого не удалось бы сформировать политическую систему, способную переживать сложные периоды, сформировать систему органов государственной власти, обладающую потенциалом своего развития.

Как ни сложна международная обстановка вокруг Абхазии, мы стоим на позициях исторического оптимизма, ибо республика стала фактическим субъектом международной политики. Наша задача заключается в том, чтобы, сохраняя длительный мир, вывести Абхазию из состояния внешнеполитической изоляции, добиться ее признания на международной арене. Залогом достижения этих целей служат дружественные отношения с великой Россией, братские связи с народами Северного Кавказа.

Необходимо отметить, что независимый политико-правовой статус Республики Абхазия укрепляется и активно развивается благодаря таким факторам как: изменение политико-правового статуса республики; смена социально-экономической составляющей в связи со становлением и развитием рыночных отношений, предпринимательства, экономики; интеграция республики в мировое политическое пространство.

Абхазский народ имеет свое государство и свою независимость доказала и выстрадала, заплатив за это достаточно высокую цену. Абхазский народ реализовал свое право на самоопределение. На наш взгляд, право на отделение и образование суверенного государства — право, которым совершенно обоснованно воспользовался народ Абхазии. Выход абхазского народа из состава Грузии и образование ею совместно с другими народами суверенного государства — Республики Абхазия — ее несомненное право, поскольку народ создает свое государство и управляет им, а не наоборот.

Республика Абхазия, являясь субъектом международного права, восстановила свой суверенитет как государство, образованное в результате распада Советского Союза, на основании исторически принадлежащей ей территорией и коренным населением — абхазами, проживающими на этой земле.

С признанием независимости Республики Абхазия Российской Федерацией и некоторыми другими государствами, наступил период укрепления и развития самостоятельности страны, составным признаком государственности которой является суверенитет. Признание независимости Абхазии явилось восстановлением исторической справедливости.

В современных политических реалиях Республика Абхазия становится серьезным фактором стабильности в регионе, нарушение мира в которой может стать большим потрясением далеко за ее пределами. При этом необходимо иметь в виду, что Абхазия — единственное место на земле, где абхазы могут сохраниться как народ, как этнокультурная единица, сохранить свой язык, самобытную культуру, нравы, традиции, неповторимые самоощущение и восприятие мира, самоидентификацию, потеря которых станет невозможной утратой и для всего человечества. А в современных реалиях это возможно только в рамках собственного государства, и при условии непрременной защиты абхазской самобытности именно Абхазским государством, ибо заботиться об самобытных абхазских ценностях никакое другое государство, кроме Абхазского, не сможет, да и не будет. Следовательно, наличие суверенного абхазского государства на территории Абхазии есть настоятельная и неотвратимая необходимость. Абхазское государство — эта форма или оболочка, под защитой и неустанной заботой которой должно сохраняться и развиваться ее содержание — абхазский народ, что, согласно заявлению В. Путина во время

5 Барциц И. Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия: монография: в 2-х т. М.: Изд-во РАГС, 2009. Т. 1. Развитие абхазской государственности. Основы конституционного строя Республики Абхазия. С. 262.

его визита в Абхазию, соответствует также и интересам Российской Федерации⁶.

Таким образом, факт существования Абхазской государственности очевиден, как очевидно то, что Республика Абхазия как независимое государство с помощью эффективно функционирующих органов государственной власти обеспечивает на всей территории страны необходимый правовой порядок. Законодательство Республики Абхазия на данном этапе находится на стадии стремительного формирования и развития. Для этого, Конституция Республики Абхазия 1994 года как Основной Закон создает благоприятные условия, для модернизации национального законодательства исходя из общепризнанных мировых стандартов.

Несмотря на сложность внешнеполитической обстановки, Республика Абхазия продолжает подтверждать свою приверженность идее построения демократического правового государства, реальность своих конституционных установлений и намерение стать полноценным членом сообщества суверенных демократических государств.

Новый этап становления и развития Республики Абхазия как суверенного государства, имеющего более чем тысячелетнюю историю развития общества, экономики и культуры, существенным образом отличается от всех предыдущих. Восстановление независимости осуществляется в соответствии не только с требованиями действующего законодательства, уважения к заключенным соглашениям и договоренностям, но и с учетом общепризнанных принципов и норм международного права. Формирование институтов суверенного государства осуществлялось даже в условиях вооруженного конфликта с одновременным их закреплением в национальном законодательстве.

Приоритетом государственной политики оставались интересы проживавших в Абхазии народов, их права и свободы. Без этого, как были вынуждены неоднократно признавать не только сторонники, но и противники суверенной Абхазии, не удалось бы сформировать политическую систему, способную переживать сложные периоды, сформировать систему государственной власти, обладающую потенциалом своего развития.

Не смотря на то, что Республика Абхазия сегодня признана рядом стран мира, она существенно ограничена в установлении весторонних международных отношений. Не задействован потенциал дипломатических, консульских, международно-экономических связей. Независимое государство – Республика Абхазия – не имеет своего представительства во многих международных организациях, где решаются глобальные, континентальные и региональные проблемы современного миропорядка. В этих условиях возникает необходимость нового предметного определения ряда фундаментальных понятий современного международного права.

На сегодняшний день основным партнером Республики Абхазии на международной арене является Российская Федерация. Между государствами заключен Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (Москва, 17 сентября 2008 г., с последующими изменениями от 25 сентября 2008 г.), который открывает перед республикой огромные возможности в социально-экономической, торговой, культурной, военно-политической и других сферах. Этот договор позволяет обеспечить безопасность границ, сохранить суверенитет Республики

Абхазия, а также позволит обеспечить защиту этнической, языковой, культурной и религиозной самобытности народа Абхазии. В целях достижения высокой степени экономической интеграции страны будут развивать торгово-экономическое сотрудничество, принимать меры для объединения энергетических систем, систем связи и телекоммуникаций.

Помимо этого, министерствами иностранных дел Республики Абхазии и Российской Федерации заключен Меморандум о взаимопонимании по вопросам сотрудничества в международных отношениях, который позволит активизировать работу внешнеполитического ведомства по всем направлениям. Вместе с тем в качестве основы внешнеполитического курса рассматривается необходимость признания Абхазии мировым сообществом, укрепления региональных позиций, повышения конкурентоспособности на международной арене, укрепления привлекательного имиджа республики. В связи с этим необходимо приложить все усилия, чтобы сделать республику активным участником международного сотрудничества в самом широком смысле, в частности: способствовать осуществлению стратегии открытости внешнему миру; вести пропаганду, направленную на создание положительного имиджа нашей страны, содействовать привлечению иностранных инвестиций и интеграции республики в региональные и мировые экономические связи.

Приведенные факты и документы достаточно убедительно свидетельствуют о том, что международно-правовое признание — это одномоментный акт лишь по юридической форме, фактически же это результат развития политических, экономических, социальных и международных условий. И в этом смысле для развития процесса международно-правового признания Республики Абхазии сделано немало.

Все изложенное, однако, не дает оснований полагать, что основные усилия с абхазской стороны уже позади и дальнейшее зависит исключительно от международного сообщества. Совершенно очевидно, что сделанное в дипломатической практике Республики Абхазии — лишь начало большого процесса по доведению ситуации до логического результата — всесторонней и полной интеграции страны в международное сообщество.

Актуальнейшая задача дипломатической практики нашего времени — прорыв в новое дипломатическое пространство. Считаем, что все необходимые предпосылки для этого созрели. Необходимо предпринять специальные международно-правовые акции по политическим, парламентским, дипломатическим и иным каналам с целью интенсификации процесса признания независимой Абхазии со стороны других государств, еще не обнаруживших свою политическую волю.

В нынешних условиях решение этой задачи предполагает использование всех возможностей и ресурсов государства и не может быть ограничено исключительно деятельностью Министерства иностранных дел. Необходимо разработать и утвердить Государственную программу развития международного сотрудничества, за неуклонным исполнением которой должен быть обеспечен строгий государственный контроль.

Уверены, что при правильной организации дела и неуклонном, последовательном и целеустремленном выполнении означенной Государственной программы можно добиться признания Республики Абхазии значительной частью международного сообщества уже в ближайшей исторической перспективе.

На наш взгляд, также необходимо важным для признания Республики Абхазия является экономическая интеграция и региональное сотрудничество. В нашем случае ее можно

6 Авидзба А. Ф. О некоторых вопросах становления и укрепления абхазской государственности (1993-2010 гг.) // Абхазоведение. Археология. История, Этнология. Выпуск VII. Сухум, 2012. С. 392.

определить как сближение и взаимопроникновение экономики Республики Абхазия и сопредельных государств. В этом контексте можно отметить актуальность сотрудничества Абхазии и двух субъектов РФ — Краснодарского и Ставропольского краев. В рамках интеграционного объединения может быть обеспечена концентрация и переплетение капиталов, свободное перемещение товаров, услуг, рабочей силы, а также проведение согласованной экономической политики участниками интеграции. Экономическая интеграция — это важнейший и необходимый фактор международного признания и вхождения страны в международное сообщество в качестве его полноправного члена. Благо, что этому способствует наличие в Абхазии богатых природных ресурсов. Сырьевое измерение является важным моментом в решении проблемы международного признания государства.

Геополитическое пространство Абхазии граничит с одной стороны с великой мировой державой — Российской Федерацией, с другой стороны — с вновь образованным государством, которому еще предстоит приобрести признаки высокоразвитой государственности. Характер политических отношений Абхазии с этими двумя сопредельными государствами определяет необходимость интеграционного процесса. Абхазия как миролюбивое государство изъявляет добрую волю поддержания добрососедских отношений со всеми странами. Однако ее усилия в этом направлении не всегда находят адекватный отклик. Достаточно лишь отметить, что Абхазия в этом крайне заинтересована, но данную проблему невозможно решить в одностороннем порядке. Будущее регионального развития в настоящее время, безусловно, связано с Российской Федерацией — это наш национальный приоритет. В связи с этим особую актуальность приобретает перспектива создания на территории Ставропольского и Краснодарского краев свободных экономических зон с преференциальным инвестиционным, налоговым, таможенным и экспортно-импортным режимом. Поэтому необходимо создать адекватный правовой режим на территории Республики Абхазия, географически пограничной со свободной экономической зоной РФ. Это послужило бы важным фактором ускоренного экономического развития за счет активизации региональной торговли, мобилизации инвестиций, роста занятости.

В заключении хотелось бы отметить, что Абхазия прошла сложный и долгий путь в становлении национальной государственности. На этом пути, когда один из древнейших народов Кавказа — абхазы — оформились как политическое территориально организованное образование. Борьба абхазского народа за независимость завершилась восстановлением государственного суверенитета и, добившись фактической независимости, Республика Абхазия проделала значительный путь на пути ее юридического оформления. И ключевым моментом утверждения международной правосубъектности Абхазии стало признание ее независимости со стороны Российской Федерации 26 августа 2008 г.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Республики Абхазия. Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г., с изменениями от 3 октября 1999 г., 30 апреля 2014 г. Сухум, 2014.
2. Декларация о государственном суверенитете Абхазской Советской Социалистической Республики от 25 августа 1990 г. // Советская Абхазия. 1990. № 164. С. 4.
3. Авидзба А. Ф. О некоторых вопросах становления и укрепления абхазской государственности (1993-2010 гг.) // Абхазоведение. Археология. История, Этнология. Выпуск VII. Сухум, 2012. 392 с.
4. Барциц И. Н. Государственное (конституционное) право Республики Абхазия: монография: в 2-х т. М.: Изд-во РАГС, 2009. Т 1. Развитие абхазской государственности. Основы конституционного строя Республики Абхазия. 418 с.
5. Кецба В.В. Международно-правовое признание суверенных государств. Курс лекций. М., 2012. 122 с.
6. Шанава Т. А., Возба С. З. Документы по политической истории Абхазии. Выпуск № 2. Конституции Абхазии. XX век. АНА. Абхазский институт гуманитарных исследований им. И. Д. Гулия. Сухум: Дом печати, 2015. 192 с.

О.И. Тиунов,
А.А. Каширкина,
А.Н. Морозов

Выполнение международных договоров Российской Федерации

Издательство
НОРМА

ozon.ru

РИЭККИНЕН Мария Александровна

кандидат юридических наук, доктор Ph.D. (публичное право), профессор кафедры конституционного и муниципального права Тюменского государственного университета

ЗНАЧЕНИЕ ПРИЗНАКА ПУБЛИЧНОСТИ ПРИ ВЫСКАЗЫВАНИИ КРИТИКИ В АДРЕС ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ: РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО, МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ И ПРАКТИКА ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА*

Настоящая статья посвящена анализу практики применения требования публичности при высказывании критики в адрес публичных фигур с точки зрения конституционно-правового законодательства. Используя формально-логический метод, автор изучает интерпретацию международных органов по правам человека и практику Европейского суда по правам человека.

Ключевые слова: участие в управлении делами государства, протестное поведение, политические права граждан, свобода выражения мнений, публичное выражение критики, допустимые ограничения прав человека.

RIEKKINEN Mariya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, Doctor of Ph.D. (public law), professor of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Tyumen State University

THE MEANING OF THE PUBLICITY REQUIREMENT IN EXPRESSING CRITICISM AGAINST PUBLIC AUTHORITIES: RUSSIAN LEGISLATION, INTERNATIONAL LAW STANDARDS, AND JURISPRUDENCE OF THE EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

This article analyzes the issue of operating with the requirement of publicity in expressing criticism against public figures. The analysis is conducted from the perspective of constitutional law. The author studies the provisions of law based on commonly used scientific methods of analysis. Interpretations of international human rights bodies as well as the jurisprudence of the International Court of Human Rights in the said area are under consideration.

Keywords: public participation, protest behavior, political rights, freedom of expression, public expression of criticism, limitations of human rights.

Риэскинен М. А.

Конституция СССР 1977 г. гарантировала гражданам право вносить предложения по усовершенствованию государственных органов, а также право критиковать их работу¹. Почти идентичные положения были включены в текст Конституции РСФСР 1978 г.². Действующая Конституция России избегает прямого употребления таких терминов как “протест”, “критика” или “возражение”, гарантируя гражданам право участвовать в управлении делами государства (ст. 32). Несмотря на отсутствие однозначно закрепленного в действующем законодательстве Российской Федерации права на протест, высказывание гражданами недовольства решениями или (без)действиями органов публичной власти неизбежно. Ю. А. Тихомиров отмечает, что в условиях, когда деятельность государства не приводит к желаемым переменам или же приводит к непредвиденным последствиям “проявления критики, протестов, массовых антиправительственных выступлений” не является неожиданностью³. Таким образом, автор настоя-

щей статьи разделяет мнения ученых, настаивающих на том, что критика в адрес представителей власти, выражаемая публично допустимым конституционно-правовым законодательством способом, представляет собой неотъемлемую часть процесса управления государственными делами⁴.

Правовые пределы высказывания критики в адрес представителей органов публичной власти в качестве политического протеста закреплены законодательством РФ. Основания для ограничения свободы выражения мнений затрагивают запрет нарушения прав и свобод других лиц (ст. 17 Конституции РФ), в том числе выражающегося в пропаганде или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть, или вражду (ч. 2 ст. 29 Конституции РФ), распространении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию (ст. 152 Гражданского Кодекса РФ), в оскорблении, содержащемся в публичном выступлении (ст. 5.61 Кодекса РФ об административных правонарушениях). Уголовный кодекс РФ криминализирует оскорбления представителей органов публичной власти в связи с выполнением ими служебных полномочий (ст. 319). Такие ограничения, в большинстве случаев, отвечают требованиям ст. 10 Европейской конвенции о правах человека,

* Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации «Конструктивный протест как механизм реализации права на участие в управлении делами государства» № МК-4880.2016.6.

1 Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. (в редакции от 14.03.1990) Ст. 49 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.

2 Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (в редакции от 9, 10 декабря 1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.

3 Тихомиров Ю. А. Государство. М., 2013. С. 28.

4 Авакьян С. А. Демократия протестных отношений: конституционно правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3-17; Тихомиров Ю. А. Государство. М., 2013. С. 28; Троицкая А. А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2012. № 5 (90).

которая допускает ограничения свободы выражения мнений, если они: “предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности или защиты прав и свобод других лиц.” В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 “О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц”, неприемлемой является информация, которая: 1) не соответствует действительности, 2) имеет клеветнический характер и 3) является публично распространенной в силу способов, когда об этой информации становится известно, по крайней мере, еще одному человеку⁵.

Представляется обоснованным мнение А. Г. Брагиной о том, что правовые нормы «в первую очередь охраняют авторитет государственной власти, а честь и достоинство представителя власти – во вторую»⁶. Международные органы по правам человека отмечают, что публичные фигуры “обязаны выдерживать большую степень критики по сравнению с обычными гражданами”⁷. Согласно международным стандартам свободы выражения мнений, положение публичных фигур, или политиков, которые в силу своей должности делают публичные заявления, обязывает их быть готовыми к пристальному вниманию и негативной оценке со стороны общественности. Согласно ст. III Декларации Совета Европы о свободе политической дискуссии в СМИ 2004, “политические деятели решили заручиться общественным доверием и соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии, а значит, общество может осуществлять за ними строгий контроль и энергично, жестко критиковать в СМИ то, как они выполняли или выполняют свои обязанности”⁸.

Европейский суд по правам человека подчеркивает, что “пределы допустимой критики в отношении политиков шире, нежели, чем в отношении частных лиц”, подтверждая, что политики должны проявлять большую степень терпимости, “особенно когда они сами делают публичные заявления, чувствительные к критике.”⁹. В деле *Кастеллс против Испании* Суд четко ранжировал органы публичной власти в целях определения границ высказывания критики в их адрес. Наибольшая правовой защитой, по мнению Европейского суда, должна быть обеспечена критика действий правительства. Суд придерживается мнения о том, что «пределы допустимой критики более широки в отношении правительства, чем в отношении частного гражданина или даже политика»¹⁰.

С точки зрения юриспруденции, актуальность исследуемой темы заключается в том, что даже идеально сформулированные нормы права не всегда позволяют справедливо определить границы таких высказываний. Рассмотрим для примера два решения российских судов общей юрисдикции. В деле из практики

Свердловского областного суда 2009 г.¹¹ газета опубликовала статью о незаконных сделках с земельным участком, находящимся в муниципальной собственности, произведенных должностным лицом Ш. Оспариваемая публикация была основана на надписях, выполненных неустановленным лицом на заборе, что указывает на то, что статья не может быть чем-то иным, нежели оценочным суждением о должностном лице. Соответственно ответчик утверждал, что оспариваемая информация являлась “мнением автора, негативной оценкой действий администрации ... по предоставлению земельного участка”. Суд первой инстанции признал газету виновной в распространении порочащих сведений. Тем не менее, апелляционная инстанция отменила это решение, постановив, что “в статье изложена точка зрения на ситуацию, сложившуюся в отношении земельного участка, который был предоставлен под застройку юридическому лицу, против чего возражает население, и эта тема, имеющая повышенный общественный интерес, была затронута на встрече с депутатами, потому истец, будучи руководителем, в сложившейся ситуации должен быть терпимым, готовым к проявлению широты и разносторонности высказываний, в том числе и в средствах массовой информации.” Таким образом, в рамках данного дела областной суд счел, что именно публичность, которую участие представителя власти в эпизоде с отчуждением земельного участка получило в обществе, кульминируя в надписи, сделанной небезразличными гражданами на заборе, является достаточным основанием, чтобы применить правила о повышенной степени терпимости публичных фигур к критике в свой адрес. Данный вывод согласуется с позицией Европейского суда по правам человека в деле *Торгейрсон против Исландии*. Дело касалось употребления гражданами в открытых письмах к Министерству юстиции таких выражений, как, например, «дикие животные в форме» по отношению к полицейским. В свете публичных дискуссий относительно использовании силы представителями правоохранительных органов, имевших место в Исландии, Европейский суд не нашел злоупотребления свободой слова со стороны граждан. Суд провозгласил, что относимость рассматриваемого дела к «вопросам, представляющим повышенный общественный интерес» может быть основанием расширительного понимания границ высказывания критики¹².

В другом деле из практики Московского городского суда 2010 г.¹³ истец Х., сотрудник Федеральной службы безопасности, оспаривал распространение порочащих сведений о нем в рамках обращений к ряду должностных лиц, включая прокуратуру. Ответчики, ветераны, утверждали, что Х., исполняя свои полномочия, совершил несколько противоправных действий против их садоводческого общества. Ответчики просили провести расследование и принять соответствующие меры для защиты их прав. Суд первой инстанции признал указанную в обращении информацию не соответствующей действительности. Московский городской суд счел высказанные в адрес Х. обвинения порочащими авторитет государственной власти. Ветераны были обязаны выплатить компенсацию за причиненный вред. По мнению автора настоящей статьи, в требовании о защите че-

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 № 3 “О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц” // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2.

6 Брагина А. Г. О признаке публичности оскорбления представителя власти // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2. С. 24.

7 Комитет ООН по правам человека. Заключительные наблюдения по Российской Федерации. UN Doc. CCRP/C/RUS/CO/6. Ч. 24, а.

8 Совет Европы. Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ. Принята 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров на уровне постоянных представителей.

9 См., например, *Jerusalem v. Austria*, жалоба № 26958/95, окончательное постановление от 27 мая 2001. Ст. 38

10 Европейский суд по правам человека, *Castells v. Spain*, жалоба No. 11798/85, определение от 23 апреля 1992, пар. 46.

11 Определение Свердловского областного суда от 2 апреля 2009 г. по делу № 33-2976/2009. Судебная коллегия по гражданским делам пришла к выводу о том, что исковые требования о защите чести, достоинства и деловой репутации не подлежат удовлетворению в полном объеме // Документ опубликован не был. Изучен на материалах справочной правовой системы “КонсультантПлюс”.

12 Европейский суд по правам человека, *Thorgeir Thorgeirson v. Iceland*, жалоба No. 13778/88, определение от 25 июня 1992, пар. 67.

13 Определение Московского городского суда от 9 сентября 2010 г. по делу N 33-28294/10 // Документ опубликован не был. Изучен на материалах справочной правовой системы “КонсультантПлюс”.

сти и репутации X. должно было быть отказано с учетом разъяснений, данных Верховным Судом РФ¹⁴, на основании того, что распространение порочащих сведений в рамках обращений к органам публичной власти не является «публичным распространением» информации. Тем не менее, следует согласиться с тем, что в данном деле суд обоснованно не применил требование о том, что должностные лица должны выносить более высокую степень критики по причине отсутствия признака публичности в деятельности представителя власти.

Согласно интерпретации Европейского суда по правам человека, именно *публичность выполняемых представителем власти функций* является решающим критерием ограничения свободы слова граждан. В деле Яновский против Польши гражданин в оскорбительных выражениях унижил сотрудников полиции, которые дали указания уличным торговцам покинуть площадь, поскольку торговля на ней нарушала установленные правила. Европейский суд признал санкции против этого гражданина справедливыми, т.к. 1. недовольство действиями власти не было вызвано насущными проблемами, представляющими большой общественный интерес; 2. полицейские не представляли собой в рассматриваемой ситуации «публичные фигуры», они исполняли свои служебные обязанности, не делая публичных заявлений. Суд подчеркнул, что для того, чтобы эффективно выполнять полномочия, представители власти, не являющиеся политиками, нуждаются в защите от самоуправных словесных атак¹⁵.

Таким образом, высказывание гражданами недовольства в отношении представителей власти в качестве инструмента политического протеста должно отвечать требованиям, согласно которым только публичные фигуры, или политики, должны претерпевать более высокий уровень критики по сравнению с другими представителями власти. Исключения представляют ситуации, когда критика, направленная против представителей власти, чьи функции не связаны с появлением на публике в официальном статусе, затрагивает важные вопросы, имеющие значительный общественный интерес. Наибольшая защита права на выражения критики должна относиться к ситуациям выражения недовольства деятельностью правительства. В любом случае, даже с учетом проанализированных правил и исключений, правовая оценка пределов ограничения свободы слова при выражении критики в адрес представителей власти остается ситуативной, поскольку зависит от комплекса внешних причин и сопутствующих обстоятельств.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 г. (в редакции от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
2. Конституция (Основной закон) РСФСР от 12 апреля 1978 г. (в редакции от 9, 10 декабря 1992 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
3. Европейский суд по правам человека, *Castells v. Spain*, жалоба No. 11798/85, определение от 23 апреля 1992, пар. 46.
4. Европейский суд по правам человека, *Thorgeir Thorgeirson v. Iceland*, жалоба No. 13778/88, определение от 25 июня 1992, пар. 67.
5. 15 Европейский суд по правам человека, *Janowski v. Poland*, жалоба No. 25716/94, определение от 21 января 1999, пар. 33.
6. Комитет ООН по правам человека. Заключительные наблюдения по Российской Федерации. UN Doc. CCPR/C/RUS/CO/6. Ч. 24, а.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 № 3 “О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц” // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 2.
8. Определение Свердловского областного суда от 2 апреля 2009 г. по делу № 33-2976/2009. Судебная коллегия по гражданским делам пришла к выводу о том, что исковые требования о защите чести, достоинства и деловой репутации не подлежат удовлетворению в полном объеме // Документ опубликован не был. Изучен на материалах справочной правовой системы “КонсультантПлюс”.
9. Определение Верховного Суда от 27.07.2010 № 21-Г10-2 “В удовлетворении заявления о ликвидации зарегистрированного общественного объединения отказано, поскольку обращение граждан, организаций с заявлением в органы прокуратуры, в котором они приводят те или иные сведения о совершенных или совершаемых преступлениях, даже если эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, само по себе не может служить основанием для привлечения таких граждан, организаций к ответственности, предусмотренной ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” // Документ опубликован не был. Изучен по материалам справочной правовой системы “Консультант Плюс”.
10. Определение Московского городского суда от 9 сентября 2010 г. по делу N 33-28294/10// Документ опубликован не был. Изучен на материалах справочной правовой системы “КонсультантПлюс”.
11. Совет Европы. Декларация о свободе политической дискуссии в СМИ. Принята 12 февраля 2004 г. на 872-м заседании Комитета Министров на уровне постоянных представителей.
12. Авакьян С. А. Демократия протестных отношений: конституционно правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3-17.
13. Брагина А. Г. О признаке публичности оскорбления представителя власти // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2016. № 14-2.
14. Тихомиров Ю. А. Государство. М., 2013.
15. Троицкая А. А. Право на протест: содержание и эффективность реализации // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2012. № 5 (90).
16. *Jerusalem v. Austria*, жалоба № 26958/95, окончательное постановление от 27 мая 2001. Ст. 38.

14 См., например, Определение Верховного Суда от 27.07.2010 № 21-Г10-2 “В удовлетворении заявления о ликвидации зарегистрированного общественного объединения отказано, поскольку обращение граждан, организаций с заявлением в органы прокуратуры, в котором они приводят те или иные сведения о совершенных или совершаемых преступлениях, даже если эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, само по себе не может служить основанием для привлечения таких граждан, организаций к ответственности, предусмотренной ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” // Документ опубликован не был. Изучен по материалам справочной правовой системы “Консультант Плюс”.

15 Европейский суд по правам человека, *Janowski v. Poland*, жалоба No. 25716/94, определение от 21 января 1999, пар. 33.

ГРИГОРЬЕВА Марина Сергеевна

аспирант по специальности 12.00.02 "Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право" Тюменского государственного университета

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В СОВРЕМЕННОМ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРЕДЕЛЫ КОНСТРУКТИВНОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ДЕМОКРАТИИ

В статье рассматриваются конституционно-правовые вопросы разграничения конструктивного и неконструктивного электорального протеста на современном этапе развития общества. Автор анализирует наиболее часто используемые формы протестного поведения. Рассматривая отдельные формы электорального протеста, автор уделяет внимание бойкоту выборов, голосованию «против всех», митингам и демонстрациям. В качестве особого способа выражения электорального протеста анализируется электронное выражение протеста в сети Интернет.

Ключевые слова: выборы, конструктивный протест, электронная демократия.

GRIGORJEVA Marina Sergeevna

postgraduate in the specialty 12.00.02 "Constitutional law; constitutional litigation; municipal law" of the Tyumen state University

ELECTORAL PROTEST IN CONTEMPORARY CONSTITUTIONAL LAW SPHERE: THE LIMITS OF CONSTRUCTIVE EXPRESSION AND THE TOOLS OF E-DEMOCRACY

This article considers constitutional law issued of differentiating between constructive and non-constructive expression of electoral protests in the modern societal conditions of the Russian Federation. The author analyses most commonly used modes of protest behavior. While dealing with these modes, the author pays particular attention at boycotting elections, voting "against all," as well as meetings and demonstrations. The usage of e-democracy is studied as a special tool-box for electoral protests.

Keywords: elections, constructive protest, e-democracy.

Григорьева М. С.

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации «Конструктивный протест как механизм реализации права на участие в управлении делами государства» № МК-4880.2016.6.

Участие в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования" представляет собой электоральный способ участия в управлении делами государства¹. В соответствии с основополагающими источниками международного права, в России действует федеральное и региональное законодательство, а также муниципальные нормативные акты, призванные воплощать основополагающие принципы избирательного права. Тем не менее, все больше актуализируется проблема принятия результатов выборов гражданами, выражающаяся в протестных демонстрациях по итогам выборов высших должностных лиц. Основной легитимности власти должна выступать воля народа, надлежащее выражение которой служит гарантией уверенности в том, что представители народа в органах публичной власти обоснованно занимают свои посты. В случае, когда данная уве-

ренность перестает быть бесспорной, в обществе зарождаются протестное поведение.

Протестное поведение избирателей, выражаемое в соответствии с положениями Конституции РФ (ст. 29 - право на свободу мысли и слова и информации, ст. 32 - право на участие в управлении делами государства, ст. 30 - право на объединение, ст. 31 - право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, а также ст. 33 - право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления)² также представляет собой один из механизмов участия в управлении делами государства. Варьируясь от бойкотирования выборов до революционных потрясений, это поведение, конечно, может и выходить за рамки конституционно-правового регулирования. Насильственные формы протеста не могут рассматриваться как конституционно-правовые формы выражения несогласия с решениями и (или) действиями органов публичной власти. Рассматривая конституционно-правовые способы протестного поведения, М. А. Ризькин выделяет особую категорию "конструктивного протеста", под которым понимает "мирный способ выдвижения «разумных» требований в рамках установленных законом процедур"³. К конструктивным способам электорального протеста, на наш взгляд, можно

1 Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1995. № 67. Подробнее о праве на участие в управлении делами государства см, например, М. А. Липчанская, Диалектическое единство представительной и прямой демократии в конституционном развитии России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 1 (96); Пиманова М. А., Участие граждан в управлении делами государства // Российский юридический журнал. 2007. № 5. С. 42-47; Ризькин М. А., Участие граждан в управлении государством: международно-правовой аспект // Право и политика. 2013. № 1. С. 85-91.

2 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

3 Ризькин М. А. Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность? // Lex russica. 2014. № 5. С. 587-593.

отнести обращение в суд за защитой нарушенных избирательных прав, обращения к органам публичной власти, участие в публичных мероприятиях, законодательную инициативу граждан по внесению изменений в действующее избирательное законодательство, участие в обсуждении законопроектов. Также, одной из форм конструктивного электорального протеста будет являться реализация пассивного избирательного права или создание политической партии.

Электоральное поведение граждан России на современном этапе не позволяет сделать вывод о популярности бойкотирования выборов. В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» участие в выборах является свободным и добровольным (далее – ФЗ «Об основных гарантиях»⁴). Минимальный порог явки избирателей в Российской Федерации был отменен в декабре 2006 года⁵. Следовательно, высокая явка избирателей свидетельствует о том, что граждане доверяют избирательной системе государства. На выборах губернаторов в сентябре 2017 года в 16 субъектах Российской Федерации явка избирателей в среднем составила 35,39 %. Она варьировалась от 23 % в Томской области до 71 % в Республике Мордовия⁶. Указанные законодательные изменения 2006 года позволяют с одной стороны наиболее полно гарантировать право добровольного участия в выборах, а с другой стороны государство не имеет возможности учесть мнение большинства избирателей при низкой явке.

В условиях отмены минимального порога явки избирателей на выборы возможность голосования против всех кандидатов на федеральном уровне служило бы дополнительной гарантией учета мнений граждан и способом выражения электорального протеста. Отсутствие такой графы способно оказать ограничивающее воздействие на осуществление избирательных прав граждан⁷. В Российской Федерации графа «против всех»⁸ присутствовала в избирательных бюллетенях с 1993 г.⁹ до 2006 года¹⁰. С 2015

года федеральный законодатель наделил органы государственной власти субъектов РФ правом решать вопрос о добавлении графы «против всех» в избирательные бюллетени на выборах в муниципальные органы власти. Причем, если избиратели поставят в этой графе больше отметок, чем в графе лидирующего кандидата, необходимо провести повторные выборы¹¹. Обзор практики протестного голосования на федеральных выборах показывает, что процент проголосовавших «против всех» не превышал 5 %. На региональных выборах максимальный процент проголосовавших аналогичным образом составил 25 % (выборы Губернатора ульяновской области в 2004 году).

Наличие графы «против всех» позволяет избирателям выразить свое волеизъявление. Менее системным, а, следовательно, неконструктивным можно назвать протестное электоральное поведение, которое выражается в том, что избиратель, придя на выборы, портит бюллетень¹². В соответствии со статьей 64 ФЗ «Об основных гарантиях» испорченный бюллетень погашается. В связи с чем, голос избирателя не будет учтен при подведении итогов голосования. Идентичный результат голосования был бы получен, если бы избиратель воспользовался принципом добровольности участия в выборах и не пришел на голосование. К этой же группе способов неконструктивного электорального протеста следует отнести и вынос избирательного бюллетеня с избирательного участка¹³. Вышеперечисленные формы электорального протеста не содержат признаков конструктивности, то есть протестующие не предлагают собственного варианта решения проблемы, к которой стремятся привлечь внимание органов власти.

Участие в публичных мероприятиях также является способом выражения электорального протеста. В зависимости от умысла и поведения участников конкретной протестной акции, данный способ протестного поведения может быть, как конструктивным (при отсутствии нарушений норм права и общественного порядка), так и неконструктивным. На современном этапе государственного развития, Конституция РФ предоставляет гражданам право «собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование» (ст. 31). Данным правом воспользовались десятки тысяч человек на митингах «За честные выборы», проводимые в различных регионах России в 2011-2012 годах¹⁴. Основной целью митингов было требование недопущения процессуальных нарушений на выборах. Ввиду серьезности допущенных нарушений общественного порядка во время демонстрации 6 мая 2012 г., действия демонстрантов были оценены российскими судами как пред-

4 Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 24. Ст. 2253.

5 Федеральный закон от 05.12.2006 № 225-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. ст. 5303.

6 Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления // Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (Дата обращения: 24.09.2017).

7 См, например, Шадрин В. В., Перспективы возвращения графы «против всех» на федеральных и региональных выборах в России // Проблемы и перспективы современной науки. 2015. № 5. С. 190-196.

8 Указ Президента Российской Федерации от 01.10.1993 № 1557 «Об утверждении Положения о выборах депутатов Госдумы в 1993 году» // Российская газета. 1993. № 188.

9 Федеральный закон от 06.12.1994 № 56-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 33. Ст. 3406.

10 Указ Президента РФ от 1 октября 1993 г. № 1557, утвердивший Положение о выборах депутатов Госдумы в 1993 г. [Собрание актов Президента и Правительства РФ, 1993].

11 Федеральный закон от 12.07.2006 № 107-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части отмены формы голосования против всех кандидатов (против всех списков кандидатов)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 29. Ст. 3125. Подробнее об отмене графы «против всех» см., например, П. А. Борноволоков, Об из-

менениях в российском законодательстве о выборах // Академический вестник. 2009. № 2. С. 103-106; Саликов М. С., Саленко А. В., Политическая модернизация России // Российское право: образование, практика, наука. 2010. № 3 (68). С. 87-92.

11 Федеральный закон от 04.06.2014 № 146-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 23. Ст. 2931.

12 См., А. В. Зейналбдыева, Многообразие проявления протестного голосования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. Т. 36. № 10 (231). С. 106.

13 Там же.

14 Протесты проходили с момента оглашения итогов выборов депутатов Государственной Думы 4 декабря 2011 года. Вторая волна акций протеста началась после выборов Президента Российской Федерации 4 марта 2012 года, однако собрала значительно меньшее количество людей. Савельева Н. В. Единство разных: репрезентация и популизм в движении «За честные выборы» // Социология власти. 2013. № 4. С. 58-78.

принятые с нарушением норм административного, в отдельных случаях, уголовного права¹⁵. Протестные акции привели, с одной стороны, к смягчению требований при создании политических партий¹⁶, с другой, к ужесточению административной ответственности за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования¹⁷. После выборов депутатов Государственной Думы 2016 протестных демонстраций не последовало. Тем не менее, в марте 2017 года массовые протестные акции проходили в Москве и регионах уже с требованием искоренения коррупции.

Важной тенденцией развития взаимосвязи между выборами и протестным поведением является то, что электронный протест все активнее выражается в сети Интернет. Граждане связаны посредством различных социальных сетей и иных современных средств коммуникации, реализуя право на свободу мысли и слова (ст. 29 Конституции РФ). В современных условиях популярность данного способа выражения электорального протеста требует большего внимания к проблемам электронной демократии.

В целом, электронную демократию можно определить, как возможность использования гражданами и органами публичной власти информационно-коммуникативных технологий в процессе демократического участия в управлении делами государства¹⁸. Интернет-технологии способствуют более тесной коммуникации политических партий и кандидатов с избирателями, позволяют избирателям влиять на политические программы и лозунги, а также более подробно изучить их деятельность. В рамках избирательного процесса протест в сети Интернет может быть, как конструктивным, так и неконструктивным. К конструктивным формам электорального протеста в сети Интернет можно отнести электронные обращения граждан (групп граждан), содержащие предложения по совершенствованию избирательной системы Российской Федерации, комментирование законопроектов на сайтах органов публичной власти. К неконструктивным формам протеста в сети Интернет относятся все его незаконные формы, к при-

меру, публикации материалов экстремистской направленности или взлом сайтов органов власти.

Таким образом, в современном обществе выделяется множество различных форм электорального протеста, которые могут быть как конструктивными, так и не конструктивными, а также могут находить свое выражение как в реальной жизни, так и в сети Интернет. Критериями конструктивности электорального протестного поведения являются соответствие действий граждан конституционно-правовому регулированию, а также направленность на достижение определенного требования. Современному правовому демократическому государству важно стремиться к преобладанию в обществе конструктивных форм электорального протеста, которые позволили бы планомерно совершенствовать избирательную систему эффективными и законными способами.

Пристатейный библиографический список

1. Байханов И. Б. Выборы и социальный протест: основные тенденции и взаимосвязи // *Економічний часопис-XXI*. 2013. № 3-4. С. 24-27.
2. Борноволоков П. А. Об изменениях в российском законодательстве о выборах // *Академический вестник*. 2009. № 2. С. 103-106.
3. Выборы, референдумы и иные формы прямого волеизъявления // *Официальный сайт Центральной избирательной комиссии Российской Федерации*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.izbirkom.ru/region/izbirkom> (Дата обращения: 24.09.2017)
4. Зейналбдыева А. В. Многообразие проявления протестного голосования // *Научные ведомости Белгородского государственного университета*. Серия: Философия. Социология. Право. 2016. Т. 36. № 10 (231). С. 106.
5. Копалкина Е. А., Юханов Н. С. Концептуальные Основы Исследования Электронной Демократии // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2014. № 2. С. 123-135.
6. Липчанская М. А. Диалектическое единство представительной и прямой демократии в конституционном развитии России // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2014. № 1 (96).
7. Пиманова М. А., Участие граждан в управлении делами государства // *Российский юридический журнал*. 2007. № 5. С. 42-47.
8. Риэкиннен М. А. Конструктивный протест в конституционном праве: идеализированный миф или потенциальная реальность? // *Lex russica*. 2014. № 5. С. 587-593.
9. Риэкиннен М. А., К вопросу о санкциях за неконструктивное протестное поведение: анализ судебной практики в рамках «Болотного дела» // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 3. С. 38-45.
10. Риэкиннен М. А., Участие граждан в управлении государством: международно-правовой аспект // *Право и политика*. 2013. № 1. С. 85-91.
11. Савельева Н. В. Единство разных: репрезентация и популизм в движении «За честные выборы» // *Социология власти*. 2013. № 4. С. 58-78.
12. Саликов М. С., Саленко А. В., Политическая модернизация России // *Российское право: образование, практика, наука*. 2010. № 3 (68). С. 87-92.
13. Чеботарев Г. Н., Общественный контроль в системе местного самоуправления // *Конституционное и муниципальное право*. 2017. № 9. С. 45-48.

15 См., например, Риэкиннен М. А., К вопросу о санкциях за неконструктивное протестное поведение: анализ судебной практики в рамках «Болотного дела» // *Актуальные проблемы российского права*. 2015. № 3. С. 38-45.

16 Федеральный закон от 02.04.2012 № 28-ФЗ (ред. от 23.05.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 15. Ст. 1721.

17 Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ (с изм. от 14.02.2013) «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2012. № 24. Ст. 3082.

18 См., например, Е. А. Копалкина, Н. С. Юханов, *Концептуальные Основы Исследования Электронной Демократии* // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2014. № 2. С. 123-135; Чеботарев Г.Н., *Общественный контроль в системе местного самоуправления* // *Конституционное и муниципальное право*. 2017. № 9. С. 45-48. В соответствии с определением, содержащимся в «Концепции развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года», электронная демократия - это такая форма организации общественно-политической деятельности граждан, которая обеспечивает за счет широкого применения информационно-коммуникационных технологий качественно новый уровень взаимодействия граждан друг с другом, с органами государственной власти, органами местного самоуправления, общественными организациями и коммерческими структурами. Концепция развития в Российской Федерации механизмов электронной демократии до 2020 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ratio.ru/projects/Congress_conception.php

ПАВЛОВСКИЙ Виктор Сергеевич

аспирант отдела конституционного права России Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ЭТНОЛОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Предметной областью статьи является проблема организации в России государственной системы этнологического мониторинга. Оценивается отечественный опыт проведения этнологического мониторинга в его различных формах (государственной и негосударственной), анализируются их достоинства и недостатки. Действующая в стране государственная система этнологического мониторинга способна стать эффективным инструментом гармонизации межнациональных и межконфессиональных отношений, а также предупреждения соответствующих конфликтов, но только при обеспечении должного уровня правового регулирования её функционирования. Автор приходит к выводу о необходимости принятия федерального закона или издания подзаконного нормативного правового акта Президента РФ или Правительства РФ, который стал бы правовой основой для взаимодействия органов публичной власти, институтов гражданского общества и представителей экспертного сообщества в сфере организации и проведения этнологического мониторинга.

Ключевые слова: этнологический мониторинг, межнациональные и межконфессиональные конфликты, правовой режим информации, методическая поддержка, полномочия.

PAVLOVSKIY Viktor Sergeevich

postgraduate student of the Department of constitutional law of Russia of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

LEGAL REGULATION OF ESTABLISHING AND MAINTENANCE OF ETHNOLOGICAL MONITORING IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the problem of establishing the state ethnological monitoring system in the Russian Federation. The author examines the experience of ethnological monitoring maintenance in different forms (state and non-state) and analyzes both their advantages and limits. The current Russia's state ethnological monitoring system could be an effective tool of harmonization of the interethnic and interfaith relationships and help to prevent conflicts in these spheres. But the system needs a basis of a legal regulation which does not exist yet. It is necessary to pass a law or issue a normative sub legislative act of the President of the Russian Federation or Russian Government. This law or act would provide a legal foundation for an interaction between the public structures, non-profit organizations, and experts in the field of establishing and maintenance of ethnological monitoring in the Russian Federation.

Keywords: ethnological monitoring, interethnic and interfaith conflicts, legal regime of information, methodical support, competence.

Павловский В. С.

Стратегия государственной национальной политики РФ на период до 2025 г., утверждённая Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666¹ (далее – Стратегия национальной политики), в качестве одной из задач по обеспечению межнационального мира и согласия, гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений называет создание государственной и муниципальной систем мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций.

Проблема правового регулирования этнологического мониторинга актуальна для всех многонациональных государств, в том числе и для России. В общем виде мониторинг определяется как метод исследования объекта, предполагающий отслеживание и контролирование его деятельности с целью прогнозирования последней². Проведение этнологического мониторинга осложняется тем, что оцениваются не «мёртвые» связи и отношения, а отношения между людьми с различными мнениями, ценностями, интересами и устремлениями. Самым важным этапом этнологического мониторинга явля-

ется прогнозирование, которое позволяет повысить качество управленческих решений в области национальной политики.

В зарубежных государствах в том или ином виде применяются системы раннего предупреждения, которые основываются либо на автоматическом сборе и обработке информации с помощью программного обеспечения (количественные системы), либо «ручном» труде специалистов-аналитиков (качественный подход, используемый в организациях Human Rights Watch, Amnesty International, International Crisis Group и др.). И один, и другой варианты имеют преимущества и недостатки. Компьютерные системы объективны, обладают оперативностью и способны обрабатывать большие объёмы информации. Системы же, опирающиеся в основном на труд региональных специалистов, обеспечивают высокое качество тематических исследований и помогают точнее выявить специфику изучаемого этнического конфликта³.

Сегодня стабильное функционирование государственной системы этнологического мониторинга необходимо нашей стране, возможно, как никогда, поскольку последствия тя-

1 СЗ РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.

2 См.: Социологическая энциклопедия. В 2 т. / Гл. ред. В. Н. Иванов. М., 2003. Т. 1. С. 681.

3 См.: Лапухова О. В. Системы раннего предупреждения этнополитических конфликтов // Вестник военного университета. 2009. № 4. С. 16-18.

жёлой экономической обстановки способны вызвать напряжённость в области межэтнических и межконфессиональных отношений. Следует полностью согласиться с В. Н. Алфимцевым, отмечающим, что «важнейшим фактором, влияющим на обострение межнациональных и межэтнических отношений и появление межэтнических и межнациональных противоречий в Российской Федерации, является экономическая ситуация в стране в целом, а именно нерешённость социально-экономических проблем (таких, как: безработица, особенно среди молодёжи, нехватка жилья, продовольствия и товаров народного потребления)»⁴.

Сам термин «этнологический мониторинг» в отечественной науке стал широко использоваться благодаря работе Сети этнологического мониторинга под руководством В. А. Тишкова в 1990-е гг. В 1999 г. Сеть приняла вид региональной общественной организации под названием «Содействие осуществлению этнологического мониторинга и раннему предупреждению конфликтов». Почти не располагая государственными финансовыми ресурсами, Сеть функционировала за счёт поддержки Института этнологии и антропологии РАН, а также энтузиазма её экспертов. Эксперты Сети представляли не только Россию, но и бывшие республики СССР, что помогало обеспечить объективный анализ этнополитических процессов на огромной территории. Результаты мониторинга отражались в Бюллетене Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. Кроме того, ежегодно подготавливался доклад Сети, содержащий результаты изучения этнополитической ситуации в российских регионах и странах ближнего зарубежья.

В последние годы Сеть этнологического мониторинга получила статус общественно значимой организации, имеющей социальную направленность. Сеть выиграла гранты Президента РФ, наладила сотрудничество с органами государственной власти ряда субъектов РФ (Республики Татарстан, Оренбургской области и др.). В 2012 г. по поручению Президента РФ Министерство образования и науки России совместно с РАН создало на базе Института этнологии и антропологии, а также Сети этнологического мониторинга Распределённый научный центр межнациональных и межрелигиозных проблем (РНЦ), который своей деятельностью охватывает Северо-Кавказский, Южный и Приволжский федеральные округа. РНЦ выполняет актуальные исследования прикладного характера, которые содействуют более эффективной работе органов государственной власти и управления, предупреждению и разрешению межэтнических конфликтов, утверждению гражданского согласия и толерантности. Основа деятельности РНЦ – метод подготовки аналитических докладов с рекомендациями, а также разработка научных, справочных и методических материалов для государственных служащих, политических и общественных деятелей, работников средств массовой информации⁵.

Попытки создать государственную систему этнологического мониторинга предпринимались ещё до появления действующей Стратегии национальной политики, но в целом пока государственные проекты мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений не были удачны-

ми. В конце 1990-х гг. отдел информационного мониторинга учреждался в Министерстве РФ по делам национальностей и федеративным отношениям, однако просуществовал только полтора года. В это же время были предприняты попытки создания автоматизированного мониторинга межнациональных отношений в структурах Министерства обороны РФ, а затем и Министерства внутренних дел РФ. В 2010 г. Министерство регионального развития РФ провело тендер на разработку автоматизированной программы «Мониторинг и оценка уровня общегражданской идентичности и межэтнической толерантности в регионах России». Помимо этого, имели место попытки по организации государственного мониторинга в отдельных субъектах РФ (в Ростовской области, Краснодарском крае и др.).

После образования Указом Президента РФ от 31 марта 2015 г. № 168⁶ Федерального агентства по делам национальностей (далее – ФАДН, Агентство) ответственность за организацию новой государственной системы этнологического мониторинга, получившей название «Государственная информационная система мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» (далее – Система), была возложена на данный федеральный орган исполнительной власти. Согласно Положению о ФАДН, утверждённому постановлением Правительства от 18 апреля 2015 г. № 368⁷, Агентство осуществляет функцию государственного мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений.

Представители ФАДН не раз отмечали, что основными проблемами существовавших в России моделей этнологического мониторинга были отсутствие инструментов для автоматизированной обработки информации, отсутствие единой трактовки терминов и определений. Кроме того, прежние модели мониторинга основаны во многом на инструментах социологических исследований, что в условиях активного использования социальных сетей для разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов становится не всегда эффективным⁸.

На сегодняшний день Система работает почти во всех субъектах РФ. Главное новшество Системы по сравнению с предыдущими аналогами – комбинация трёх её блоков: программного блока, блока социологических исследований и блока экспертных оценок. Компьютерная программа позволяет осуществлять картирование данных, что помогает наглядно зафиксировать и спрогнозировать нарастание напряжённости, а впоследствии и предупредить конфликт. Программа анализирует большие объёмы информации, поскольку зачастую в плоскость межнациональных конфликтов переходят экономические, территориальные, социальные и др. противоречия. После выявления зон повышенного напряжения в области межнациональных и межконфессиональных отношений, ФАДН проводит специальные социологические исследования в субъектах РФ, муниципальных образованиях и даже этнических и социальных группах, где зафиксированы сложности.

6 СЗ РФ. 2015. № 14. Ст. 2106.

7 СЗ РФ. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2564.

8 См.: Игорь Баринов на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям доложил о внедрении новой модели системы мониторинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/news/2015/09/16/2396-igor-barinov-na-zasedanii-prezidiuma-soveta-pri-prezidente-rf-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-dolozhil-o-vnedrenii-novoy-modeli-sistemy-monitoringa> (дата обращения: 16.08.2017 г.).

4 Алфимцев В. Н. Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межэтническим и межнациональным противоречиям в России: дис. ... к.ю.н. М., 2010. С. 9.

5 См.: Институт этнологии и антропологии РАН. Распределённый научный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Content&id=21> (дата обращения: 16.08.2017 г.).

Так, в 2016 г. Агентством проводились комплексные исследования, касающиеся роли исламского фактора на Северном Кавказе, выполнялись проекты по изучению проблем крымских татар, российских цыган. Исследования подобного рода позволяют намечать пути разрешения существующих и потенциальных проблем, а также анализировать эффективность проводимых государством мероприятий. И, наконец, третий блок Системы мониторинга – экспертная панель, предоставляющая актуальную информацию о межнациональных и межконфессиональных отношениях как в отдельных субъектах РФ, так и в стране в целом. Предполагается, что экспертная панель объединит восемьсот пятьдесят экспертов, причём повышенную плотность она должна иметь в потенциально конфликтных регионах. Эксперты будут периодически подготавливать доклады и сообщения, информировать ФАДН о зарождающихся конфликтах, участвовать в проведении опросов, инициируемых Агентством⁹.

По заявлениям руководства ФАДН, одним из приоритетных направлений функционирования и развития Системы является работа с Интернетом. В настоящее время через социальные сети и другие Интернет-сайты осуществляется пополнение рядов террористических организаций, бытовые конфликты получают национальную окраску, происходит организация людей для участия в незаконных действиях. Поэтому в случае выявления Системой провокационных сообщений, работники ФАДН оперативно связываются с Генпрокуратурой и Роскомнадзором для блокировки сайтов¹⁰.

При этом следует помнить, что действие Системы – не самоцель, а только инструмент в осуществлении национальной политики, призванный помогать должностным лицам разного уровня в процессе принятия управленческих решений. Поэтому важно, чтобы Система была простой и понятной в использовании. Как отмечают представители ФАДН, Агентство возьмёт на себя всю «неблагодарную» работу: сбор информации и внесение данных в Систему. Субъектам РФ предоставляются инструменты с типовыми автоматизированными рабочими местами. Полноценное внедрение Системы не должно привести к появлению многочисленных форм отчётности для государственных и муниципальных служащих на местах. Такой подход не требует от субъектов РФ привлечения дополнительных трудовых ресурсов для обучения пользователей Системы¹¹.

Насколько эффективно будет работать предложенная Агентством Система мониторинга – покажет время. Пока же некоторые представители научного сообщества выражают обеспокоенность в связи с введением Системы в действие. Например, по замечанию В. А. Тишкова, «некоторым... нравится псевдонаука в виде заманчивых компьютерных программ, графиков и уравнений, которые-де сами быстро укажут, где воз-

можны проблемы в межэтнической сфере. Но к живой и быстротечной действительности компьютерные «софты» не имеют никакого отношения»¹². Комментируя принципы работы действующей Системы мониторинга, В. А. Тишков и В. В. Степанов отмечают, что в ней неоправданно много внимания уделяется картографированию результатов мониторинга. Признаки, перенесённые на карту, обычно предварительно упрощаются, поэтому не стоит ожидать, что можно получить подробный картографический «ландшафт» межнациональных и межконфессиональных отношений. В целом действующая Система мониторинга представляется не только излишне масштабной и дорогостоящей, но и по своей сути – не нужной для организации мониторинга межнациональных и межконфессиональных отношений в России. По мнению учёных, эффективнее было бы решить вопрос об использовании имеющихся сетевых научных сообществ, научных институтов и кадров высшей школы в роли субъектов, ответственных за качество проводимого мониторинга¹³.

В настоящий момент проблемой является практически полное отсутствие федерального нормативного правового регулирования работы действующей Системы мониторинга: не определён правовой режим информации, обрабатываемой Системой, а также порядок обеспечения доступа к Системе. Для различных категорий межнациональных и межконфессиональных конфликтов необходимо разработать типовые механизмы их разрешения. Кроме того, функционирование Системы мониторинга почти не нашло отражения в перечне полномочий органов публичной власти различных уровней.

Во многом благодаря методическому обеспечению со стороны ФАДН в субъектах РФ и муниципальных образованиях принимаются нормативные правовые акты о порядке функционирования соответствующих сегментов Системы мониторинга. Например, Постановлением Правительства Брянской области от 07 ноября 2016 г. № 563-п «О Системе мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций на территории Брянской области»¹⁴ утверждено Положение об областной Системе мониторинга, в котором определены участники мониторинга, виды и источники информации, поступающей в Систему, а также, что очень важно, порядок реагирования на предконфликтные и конфликтные ситуации в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений на территории области. В качестве иллюстрации обстановки на муниципальном уровне можно обратиться к Постановлению Администрации сельского поселения Междуречье Кольского района Мурманской области от 17 февраля 2016 г. № 46 «Об утверждении муниципальной системы мониторинга состояния межэтнических отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций на территории сельского поселения Междуречье Кольского района Мурманской области»¹⁵.

9 См.: Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 109.

10 См.: Баринов И. В. Термин «российская нация» не предполагает борьбу с инакомыслием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/news/2016/11/21/3020-term-in-rossiyskaya-natsiya-ne-predpolagaet-borbu-s-inakomyслием> (дата обращения: 16.08.2017 г.).

11 См.: Игорь Баринов и Евгений Куйвашев подписали Соглашение о взаимодействии по вопросам реализации госнацполитики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/news/2015/09/08/2381-igor-barinov-i-evgeniy-kuyvashev-podpisali-soglasenie-o-vzaimodeystvii-po-voprosam-realizatsii-gosnatspolitiki> (дата обращения: 16.08.2017 г.).

12 Тишков В. А. Что и зачем мониторить в многоэтничной стране // Научно-практическое сопровождение мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и регионах / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань, 2014. С. 7.

13 См.: Тишков В. А., Степанов В. В. Об этнологическом мониторинге в России // Научно-практическое сопровождение мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и регионах / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань, 2014. С. 16-19.

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.bryanskobl.ru/region/law/view.php?id=15703&type=26> (дата обращения: 17.08.2017 г.).

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adm-mo.ru/documents/796.html> (дата обращения: 17.08.2017 г.).

При этом актуальным остаётся принятие федерального закона или подзаконного нормативного правового акта Президента РФ или Правительства РФ об этнологическом мониторинге, который выступил бы правовой основой для взаимодействия публичных органов различных уровней в этой области¹⁶.

Таким образом, проблема правового сопровождения этнологического мониторинга в России сохраняет свою актуальность. Во исполнение Стратегии национальной политики была разработана и введена в действие государственная Система мониторинга, одним из достоинств которой является автоматизированный сбор больших объёмов информации с её наглядным картографическим отображением. Однако на федеральном уровне до сих пор не определены правовой режим информации, обрабатываемой Системой и порядок обеспечения доступа к Системе, не разработаны типовые механизмы разрешения различных категорий межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Функционирование Системы мониторинга требует отражения соответствующих полномочий по её использованию в перечне полномочий органов публичной власти различных уровней. При этом на федеральном уровне в дополнение к функционированию Системы мониторинга целесообразно развивать и поощрять негосударственные формы этнологического мониторинга, а именно деятельность сетевых научных сообществ, научных институтов и кадров высшей школы. В этой связи актуальным остаётся принятие федерального закона или подзаконного нормативного правового акта Президента РФ или Правительства РФ об этнологическом мониторинге, который выступил бы правовой основой для взаимодействия в этой области органов публичной власти и представителей экспертного сообщества.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 31 марта 2015 г. № 168 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 14. Ст. 2106.
2. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 52. Ст. 7477.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2015 г. № 368 «О Федеральном агентстве по делам национальностей» // СЗ РФ. 2015. № 17 (ч. IV). Ст. 2564.
4. Постановление Правительства Брянской области от 07 ноября 2016 г. № 563-п «О Системе мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций на территории Брянской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.bryanskobl.ru/region/law/view.php?id=15703&type=26>.
5. Постановление Администрации сельского поселения Междуречье Кольского района Мурманской области от 17 февраля 2016 г. № 46 «Об утверждении муниципальной системы мониторинга состояния межнациональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций на территории сельского поселения Междуречье Кольского района Мурманской области». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adm-mo.ru/documents/796.html>.
6. Алфимцев В. Н. Конституционно-правовые основы деятельности органов государственной власти Российской Федерации по противодействию межнациональным и межнациональным противоречиям в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 222 с.
7. Баринов И. В. Термин «российская нация» не предполагает борьбу с инакомыслием. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/news/2016/11/21/3020-termin-rossiyskaya-natsiya-ne-predpolagaet-borbu-s-inakomysliem>.
8. Болтенкова Л. Ф., Рябова Е. И. К вопросу о государственной национальной политике // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 12. С. 16-20.
9. Игорь Баринов и Евгений Куйвашев подписали Соглашение о взаимодействии по вопросам реализации госнацполитики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/news/2015/09/08/2381-igor-barinov-i-evgeniy-kuyvashev-podpisali-soglashenie-o-vzaimodeystvii-po-voprosam-realizatsii-gosnatspolitiki>.
10. Игорь Баринов на заседании Президиума Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям доложил о внедрении новой модели системы мониторинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fadn.gov.ru/news/2015/09/16/2396-igor-barinov-na-zasedanii-prezidiuma-soveta-pri-prezidente-rf-po-mezhnatsionalnym-otnosheniyam-dolozhil-o-vnedrenii-novoy-modeli-sistemy-monitoringa>.
11. Институт этнологии и антропологии РАН. Распределённый научный центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Content&id=21>.
12. Лапухова О. В. Системы раннего предупреждения этнополитических конфликтов // Вестник военного университета. 2009. № 4. С. 15-20.
13. Научно-практическое сопровождение мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений в Российской Федерации и регионах / под ред. Г. Ф. Габдрахмановой, Г. И. Макаровой, Л. В. Сагитовой. Казань, 2014. 168 с.
14. Социологическая энциклопедия. В 2 т. Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г. Ю. Семигин; Главный редактор В. Н. Иванов. М.: Мысль, 2003. Т. 1. 863 с.
15. Хайкин С. Р., Бережкова С. Б. Социологический мониторинг межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2016. № 5. С. 97-110.

16 По мнению Л. Ф. Болтенковой и Е. И. Рябовой, ссылаться на Стратегию национальной политики и Положение о ФАДН в этом случае недостаточно. При осуществлении этнологического мониторинга Агентство контактирует по роду своей деятельности с десятками других государственных (и негосударственных) структур. Такие вопросы должны решаться в опоре на закон (Болтенкова Л. Ф., Рябова Е. И. К вопросу о государственной национальной политике // Этносоциум и межнациональная культура. 2016. № 12. С. 20.

ЗЫРЯНОВ Игорь Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ГОРЕЛОВ Максим Александрович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Статья рассматривает особенности правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения общественного порядка на примере деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции в Республике Крым, а также их скрытый административно-профилактический потенциал в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: защита прав и свобод, правопорядок, Республика Крым, оперативная обстановка, патрульно-постовая служба полиции, граждане.

ZYRYANOV Igor Valerevich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

GORELOV Maksim Aleksandrovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative law and administrative activities of the police sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

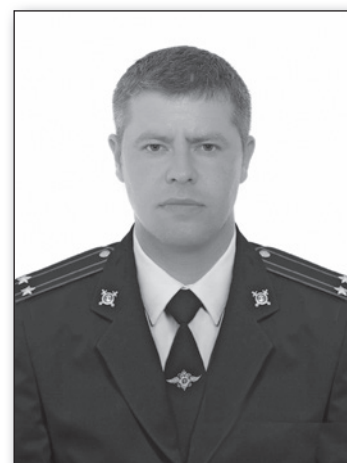
FEATURES OF REALIZATION OF ADMINISTRATIVE-LEGAL CAPACITY OF THE PATROL SERVICE OF POLICE IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

The article examines the peculiarities of legal regulation of social relations in the sphere of ensuring public order on the example of activity of divisions of patrol police in the Republic of Crimea, as well as their hidden administrative-preventive potential in this area.

Keywords: protection of rights and freedoms, the rule of law, Republic of Crimea, the operational environment, patrol and inspection service of the police, citizens.

Зырянов И. В.

Горелов М. А.

Развитие России на пути построения демократического правового государства требует такого построения взаимоотношений между ним и гражданами, при которых обеспечивается неуклонное соблюдение прав и свобод человека, создаются условия для реализации физическими и юридическими лицами законных интересов, гарантируется возможность оперативного пресечения нарушения прав и свобод человека, их восстановления и привлечения виновных к юридической ответственности.

Кроме этого, сегодня необходимо не допустить нарушения общественного порядка и безопасности, возникающих в связи с эскалацией проявлений экстремизма и терроризма, попыток дестабилизации социально-политической обстановки после присоединения Крыма к Российской Федерации и в условиях продления экономико-политических санкций против России.

Республика Крым является новым административно-территориальным образованием в Российской Федерации, однако проблема охраны общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в Крыму является одной из основных, и возможно даже стоит острее, чем в ряде других регионов России.

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции Российской Федерации В. А. Колокольников, выступая на расширенном заседании коллегии Министерства 15.03.2016 г., отметил, что мероприятия по укреплению общественного порядка, защите прав и законных интересов граждан осуществлялись в минувшем году в условиях нарастания факторов

криминогенного риска. ...Во многом спокойствие наших сограждан, их уверенность в личной безопасности, безопасности семьи, детей определяются состоянием, так называемой, уличной преступности. Именно на улицах, площадях, в парках и других общественных местах в случае реальной угрозы у людей возникает чувство наибольшей незащищенности¹.

Особенностью правовой основы патрульно-постовой службы полиции в Республике Крым являются: наличие нормативных правовых актов, принятых органами государственной власти Республики Крым, потребность приведения практики работы патрульно-постовой службы полиции в соответствие с требованиями правовых актов Российской Федерации и МВД России, особенно в переходный период; внедрения комплекса мер, направленных на замену украинских стереотипов знаний у сотрудников патрульно-постовой службы полиции, на российские.

Также следует отметить целесообразность разработки программы совершенствования деятельности подразделений полиции общественной безопасности МВД по Республике Крым, отдельным разделом в которой предусмотреть меры по повышению эффективности функционирования патрульно-постовой службы полиции.

1 Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/document/7393866>.

Подразделения патрульно-постовой службы полиции являются основным субъектом охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в населенных пунктах Республики Крым.

Спецификой их работы является: значительное увеличение нагрузки в период курортного сезона, при участии в охранных мероприятиях, связанных с пребыванием в Крыму лиц, подлежащих государственной охране; значительная протяженность маршрутов патрулирования в курортных зонах, перекрытие которых усложняется в связи с отсутствием подразделений ППС в ряде населенных пунктов; постоянное взаимодействие с большим количеством приданных и дополнительных сил, недостаточно владеющих знаниями об особенностях региона; значительное количество массовых мероприятий, увеличивающихся в летний период; недостаточное взаимодействие с частными охранными организациями, общественными объединениями правоохранительной деятельности в связи с первоначальным этапом их становления в Республике Крым.

Так, в 2015 г. только сотрудниками ОБППСП УМВД России по г. Симферополю, где самая большая регистрация информации о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях по Республике Крым, было выявлено 506 фактов совершения преступлений, задержаны 120 лиц, которые находились в розыске, 91 лицо, занимающееся попрошайничеством, в отношении граждан составлен 6691 административный протокол за совершение правонарушений. В 2016 г. на территории г. Симферополя снизилось количество зарегистрированных фактов грабежей 225/330, фактов неправомерного завладения транспортными средствами 33/54, краж 2934/3731. Снижение числа преступлений наблюдалось во всех территориальных органах УМВД России по г. Симферополю².

С целью реализации распоряжения Правительства Российской Федерации от 03.12.2014 г. № 2446-р «Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город» в Республике Крым реализуются план основных организационных мероприятий по построению аппаратно-программного комплекса «Безопасный город». В перечень мероприятий включен и ряд задач, реализация которых возлагается на органы внутренних дел и решение которых направлено на анализ рисков возникновения нарушения общественной безопасности и правопорядка последующим учетом при построении АПК на территории РК и соответствующих муниципальных образований.

Дальнейшая конкретизация этих задач содержится в решении муниципальных образований Республики Крым. Например, в постановлении администрации города Симферополя «Об утверждении Программы «Обеспечение безопасности на территории муниципального образования городской округ Симферополь Республики Крым на 2015-2017 годы «Безопасный город – Безопасная столица»» от 03 апреля 2015 г. № 166 среди ожидаемыми конечными результатами реализации программы определено: укрепление правопорядка, политической и социальной стабильности в муниципальном образовании городской округ Симферополь Республики Крым; повышение эффективности защиты жизни и здоровья человека и гражданина; дальнейшее развитие системы обеспечения общественной безопасности в муниципальном образовании городской округ Симферополь Республики Крым; повышение защищенности населения и объектов от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а так же от возможных последствий проявления терроризма и экстремизма; совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере профилактики правонарушений, коррупции, терроризма и экстремизма; повышение эффективности деятельности сил обеспечения общественной безопасности; снижение уровня криминализации общественных отношений.

Таким образом, в указанных и ряде других нормативных правовых актов, конкретизированы основные задачи, перечень мероприятий по профилактике правонарушений в целом в регионе, и в общественных местах в частности, определяются органы, ответственные за обеспечение общественного порядка на территории населенных пунктов, уточняются сферы, субъекты и формы взаимодействия между органами внутренних дел и иными субъектами противодействия правонарушениям и преступлениям.

Позитивно оценивая само существование таких программ, необходимо обратить внимания на некоторые их недостатки, устранение которых позволит улучшить ситуацию в сфере противодействия правонарушений.

Основными среди них можно назвать: недостаточная конкретизация задач субъектов профилактики правонарушений, в том числе и полиции, в соответствии с их компетенцией; распределение задач в этой области без учета динамики изменений, которые происходят в процессе реализации программ от двух лет; отсутствие типовой формы таких программ; отсутствие в отдельных программах распределения задач между основными исполнителями, соисполнителями и участниками реализации конкретных мероприятий; отсутствие данных о формах и способах предоставления отчетности по результатам выполненных мероприятий и ответственности за ненадлежащее или несвоевременное их исполнение.

Оперативная обстановка на улицах и в иных общественных местах по итогам 6 месяцев 2017 года характеризуется снижением количества зарегистрированных преступлений на 19,9% в сравнении с аналогичным периодом прошлого года (с 4995 до 3999)³.

При этом число тяжких и особо тяжких преступлений данной категории сократилось на 8,56% (с 257 до 235).

Данные показатели свидетельствуют о достаточно стабильной оперативной обстановке и эффективности проводимых территориальными органами МВД России на районном уровне, подчиненные МВД по Республике Крым мероприятий по обеспечению правопорядка.

В то же время на территории 7 территориальных органов наблюдается рост количества преступлений в общественных местах, а именно в МО МВД России «Сакский» (+18,8%), ОМВД России по Бахчисарайскому району (+13,8%), ОМВД России по Нижнегорскому району (+13,3%), ОМВД России по Симферопольскому району (+13,2%), ОМВД России по г. Алуште (+9,8%), ОМВД России по г. Евпатория (+3,6%) и ОМВД России по Ленинскому району (+3,4%).

В структуре зарегистрированных преступлений в общественных местах преобладает рост следующих видов преступлений: в 2 р. по линии НОН на 36,7% (2016 г. – 175; 2017 г. – 374), изнасилований в 1 р. (2016 г. – 2; 2017 – 4), краж автомобилей на 45,3% (2016 г. – 64; 2017 г. – 93), НЗТС на 41% (2016 г. – 66; 2017 г. – 93).

Однако, число зарегистрированных преступлений, имеющих общественный резонанс, снизилось, в том числе по следующим видам: грабежей на 47,6%, хулиганств на 40%, убийств на 37,5%, краж на 34,4%, умышленных уничтожений имущества на 30,6%, разбоев на 27%, вымогательств на 25%, умышленных причинений средней тяжести вреда здоровью на 15,4%, умышленных причинений легкого вреда здоровью на 10,2%, мошенничеств на 9%, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью на 6,1%.

На улицах зарегистрировано 2783 преступления, что на 10,9% меньше чем за аналогичный период прошлого года (3122). Удельный вес уличных преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений составил 25,6%.

Не маловажным фактом, влияющим на рост преступлений, совершаемых в общественных местах, в том числе на улицах обусловлено введением в УК РФ ст. 264.1 (нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию), в связи с чем на учет встало 287

2 Информационно-аналитическая записка к отчету Министра внутренних дел по Республике Крым полковника полиции С. В. Абицова перед Государственным Советом Республики Крым о результатах деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел в 2015 г. Симферополь, МВД по Республике Крым, 2016.

3 Информация в ГУООП МВД России по реализации МВД по Республике Крым требований Федерального закона от 2 июля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» за 6 месяцев 2017 г. Симферополь, МВД по Республике Крым, 2017, 3 с.

преступлений указанной категории, совершенных в общественных местах, что составляет 7,2 % от общего количества преступлений в общественных местах.

Вместе с тем, указанная динамика преступности в значительной мере обусловлена количеством противоправных деяний, инициативно выявляемых самими сотрудниками, и связанных, прежде всего, как уже было сказано, с нарушением правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию – ст. 264.1 УК РФ – 374, незаконным оборотом наркотических средств – ст. 228 УК РФ – 374, применением насилия в отношении представителя власти – ст. 318 УК РФ – 39, оскорблением представителя власти – 319 УК РФ – 186, использованием заведомо подложного документа – 327 УК РФ – 29.

Отдельное внимание необходимо обратить на особенности деятельности полиции по охране общественного порядка в курортной местности. Так, по предварительным прогнозам, в период курортного сезона население Крыма увеличится на 3-6 млн. человек. В 2016 г. в регионе отдохнуло 5573,5 тыс. чел., что на 21,2% выше, чем в 2015 г.: 42,5% прибыло паромной переправой; 41% – авиатранспортом; 16,5% – другими видами транспорта. Больше всего туристов отдохнуло на Южном берегу Крыма – 46,5%, на Западном побережье – 31%, на Восточном – 18%, в других регионах – 4,5%.

В связи с дальнейшим продвижением туристского продукта РК на международном и внутреннем туристских рынках, развитием различных видов туризма, расширением активного периода туристского сезона, основной задачей для полиции Крыма будет являться недопущение криминальной экспансии в регион, содействие созданию условий для безопасного и спокойного отдыха людей, стабилизация оперативной обстановки в регионе.

Министерством внутренних дел по Республике Крым предпринимается и в полной мере осуществляется комплекс мер по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности в период летнего курортного сезона.

В частности, на основе комплексного анализа сотрудниками полиции осуществляется патрулирование обслуживаемой территории, проведение оперативно-профилактических мероприятий, направленных на выявление, пресечение преступлений и правонарушений. На постоянной основе проводится целенаправленная профилактическая работа, сотрудники ОВД рассказывают гражданам о том, как не стать жертвой преступления, как уберечь себя, близких и свое имущество от преступных посягательств

Комплексная работа проводится в части борьбы с несанкционированной торговлей на территории Республики.

Благодаря слаженной работе служб и подразделений МВД по Республике Крым, продуманной и системной профилактической работе, в настоящее время на территории Республики отмечается устойчивая тенденция к снижению количества совершаемых преступлений имущественной направленности, так называемых, «уличных» преступлений, иных преступлений против собственности.

Свою специфику имеет состояние правопорядка и противодействия преступности в основных городах-курортах Республики Крым. Например, в 2016 г. УМВД России по г. Ялте осуществлен комплекс мер, направленных на стабилизацию оперативной обстановки, обеспечение общественного порядка и безопасности граждан. Территория обслуживания УМВД России по г. Ялте разделена на 14 административных зон и 50 административных участков, за каждым из которых закреплен участковый уполномоченный полиции. На указанной территории расположено 6 участков пунктов полиции и одна комната приема граждан, которая расположена в здании автовокзала города Ялты.

На территории Большой Ялты зарегистрировано 38023 сообщений о преступлениях и правонарушениях, из них 2157 преступлений, в т.ч. 485 – тяжких и особо тяжких преступления.

Из общего числа зарегистрированных преступлений раскрыто 1094. Из общего числа тяжких и особо тяжких составов раскрыто 153 преступления. Зарегистрировано 20 фактов причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), раскрыто 15;

70 фактов грабежей (ст. 161 УК РФ), раскрыт 31; 8 разбойных нападений (ст. 162 УК РФ), раскрыто 6. Зарегистрировано 13 ДТП, повлекших по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека (ст. 264 УК РФ), за тот же период раскрыто 12.

Зарегистрировано 1113 краж, с учетом зарегистрированных преступлений прошлых лет и эпизодов раскрыто 297.

Одним из наиболее тяжелых направлений деятельности УМВД России по г. Ялте является раскрытие квартирных краж, которых в 2016 году было зарегистрировано 215, а раскрыто лишь 20.

Таким образом, результаты деятельности полиции в целом и патрульно-постовой службы полиции в Республике Крым показывают, что это подразделение эффективно участвует в охране общественного порядка, выявлении и раскрытии преступлений, розыске лиц, уклоняющихся от следствия и суда, содействует иным подразделением полиции в выполнении возложенных на них обязанностей.

В тоже время следует активизировать усилия нарядов полиции по выявлению преступлений и правонарушений, совершаемых в общественных местах в отдельных районах г. Симферополя и населенных пунктах Республики Крым, а также в период курортного сезона в местах пребывания большого числа отдыхающих.

Пристатейный библиографический список

1. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В. А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии Министерства 15 марта 2016 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/document/7393866>.
2. Анализ грабежей, совершенных на улицах и других общественных местах с 01.01.2016 по 15.02.2016. МВД по Республике Крым, 2016, 5 с.
3. Анализ по взаимодействию территориальных ОВД с общественными формированиями в обеспечении охраны общественного порядка на территории Республики Крым по состоянию на 01.04.2014 г. Симферополь, МВД по Республике Крым, 2014, 3 с.
4. Информационно-аналитическая записка к отчету Министра внутренних дел по Республике Крым полковника полиции С. В. Абисова перед Государственным Советом Республики Крым о результатах деятельности полиции подчиненных органов внутренних дел в 2015 г. Симферополь, МВД по Республике Крым, 2016.
5. Информация в ГУОООП МВД России по реализации МВД по Республике Крым требований Федерального закона от 2 июля 2014 года № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» за 6 месяцев 2017 г. Симферополь, МВД по Республике Крым, 2017, 3 с.
6. О результатах оперативно-служебной деятельности ОБ ППСП УМВД России по г. Симферополю за 12 месяцев и декабрь 2016 года: справка – ООС ОБ ППСП УМВД России по г. Симферополю, 2017, 8 с.
7. Справка МВД по Республике Крым «Об участии членов общественных формирований в охране общественного порядка» от 01.04.2014. – Симферополь, МВД по Республике Крым, 2014, 3 с.
8. Справка об организационно-штатных мероприятиях и результатах работы подразделений ППСП УОООП МВД по Республике Крым от 23.01.2015 г. Симферополь, МВД по РК, 2015, 8 с.

СИДОРОВ Сергей Александрович

доктор политических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного филиала Всероссийского государственного университета юстиции (г. Хабаровск)

ДАНИЛОВ Николай Филиппович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного филиала Всероссийского государственного университета юстиции (г. Хабаровск)

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ В СФЕРЕ ОХРАНЫ МОРСКИХ БИОЛОГИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье изложены теоретические аспекты осуществления государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов с точки зрения функций государства и отдельных его органов. Показана эволюция экологической функции Российского государства. Определены конкретные формы проявления государственно-властных полномочий пограничных органов при осуществлении государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов.

Ключевые слова: Административный регламент, государство, компетенция, приказ, пограничные органы, функция, эволюция, экология.

SIDOROV Sergei Aleksandrovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the Far-East branch of the Russian State University of Justice (Khabarovsk)

DANILOV Nikolay Filippovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of General legal disciplines sub-faculty of the Far-East branch of the Russian State University of Justice (Khabarovsk)

STATE CONTROL IN THE SPHERE OF PROTECTION OF MARINE BIOLOGICAL RESOURCES AS AN INTEGRAL PART OF THE ECOLOGICAL FUNCTIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

In article theoretical aspects of state control in the sphere of protection of sea biological resources from the point of view of the functions of the state and its individual bodies. Shows the evolution of the ecological functions of the Russian state. Identified specific manifestations of state powers for border authorities in the implementation of state control in the sphere of protection of sea biological resources.

Keywords: Administrative regulations, the state, competence, order, border agencies, the function, evolution, ecology.

Как явление социальной жизни, государство характеризуется многообразием задач, решаемых в различных областях жизни общества, и разнообразием органов, форм, методов и средств осуществления государственной деятельности.

Для описания, объяснения и прогнозирования деятельности стороны государства в теории государства и права используется термин «функция». В отечественной и зарубежной научной литературе данный термин имеет далеко не одинаковое значение. В философском и общесоциологическом плане он рассматривается как «внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений»; как совокупность обычных или же специфических действий отдельных лиц или органов, обусловленных их природой или необходимостью выживания; наконец, как наличие у отдельного лица или группы лиц специфических обязанностей, выполнение которых им предписывается в процессе выполнения ими служебной деятельности (функция врача, полисмена и т.п.). В данном случае функция воспринимается как служебная, профессиональная или любая иная потребность или обязанность действовать в соответствии с существующими правовыми и моральными установками и «в соответствующей манере»¹.

Применительно к государству термин, а вместе с ним и понятие «функция» приобретают несколько иной смысл и значение.

В 60-е годы XX столетия по утверждению М. Н. Марченко в рамках отечественных и зарубежных академических источ-

ников² получило довольно широкое распространение представление о функциях государства как о предметно-политической характеристике содержания его деятельности.

Традиционно же под функциями государства понимаются основные направления деятельности государства³, обусловленные его сущностью и содержанием, а также стоящими перед ним на том, или ином этапе его развития целями, задачами и его социальным назначением.

Именно в функциях проявляется сущность конкретного государства, его природа и социальное назначение. Содержание функций показывает, что делает данное государство, чем занимаются его органы, и какие вопросы они преимущественно решают.

Среди ученых нет единого мнения по поводу перечня функций современного государства, но при классификации их по различным основаниям (например, внутренние и внешние) обязательно обращается внимание на экологическую функцию.

2 Денисов А. И. Сущность и формы государства. М., 1960. С. 9-10; Каск Л. И. Функции и структура государства. Л., 1969. С. 8-11; Kelsen H. General Theory of Law and State. N.Y., 1961. P. 181.

3 Теория государства и права: учеб. для средних специальных учебных заведений / А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундинов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015; Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.

1 Webster's New Universal Unabridged Dictionary. N.Y., 1993. P. 741.

Экологическая функция, или функция охраны природы и рационального использования природных ресурсов как новое развивающееся направление деятельности современного Российского государства, связано с обострением экологической ситуации в мире и в стране.

В XXI веке экологическая проблематика становится одной из важнейших в мировой политике, поскольку вопросы гармонизации взаимодействия искусственной и естественной среды обитания человека приобретают первостепенное значение в условиях углубляющегося многомерного экологического кризиса. Человечество столкнулось с самой глобальной и многофакторной опасностью – опасностью гибели в результате необратимых катастрофических изменений окружающей среды под воздействием антропогенного фактора.

В области правовых наук этот интерес концентрируется в первую очередь на вопросах правового управления природопользованием, проблемах использования и охраны природных ресурсов, охраны окружающей среды, других правовых аспектах реализации экологического императива в хозяйственной деятельности.

Такой подход, на наш взгляд, является весьма убедительным, поскольку в соответствии с Основным законом, российское государство берет на себя обязательство обеспечивать и гарантировать реализацию гражданами Российской Федерации, закрепленных в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод. Это касается и права на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением⁴.

Другая статья Конституции Российской Федерации (58), закрепляет положение о том, что каждый обязан сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам.

В целях обеспечения реализации данных конституционных положений, с одной стороны предоставляющих гражданам право на благоприятную окружающую среду, а с другой стороны возлагающих на них обязанность сохранять природу и окружающую среду, в основе осуществления экологической функции государства должны лежать следующие принципы:

– охрана природных богатств со стороны государства независимо от того, вовлечены ли они в хозяйственный оборот или нет;

– рациональное использование природных богатств;

– неукоснительное соблюдение природоохранительного законодательства и строгая ответственность за его нарушение.

Для осуществления функций государства создается специальный государственный аппарат, представляющий собой сложную систему государственных органов, которые характеризуются наличием властных государственных полномочий и имеющих определенную структуру. Каждый орган государства наделяется компетенцией – установленным законом кругом (объемом) прав и обязанностей.

В осуществлении экологической функции Российского государства принимают участие все государственные органы, сформированные по принципу разделения властей.

Государственная Дума как орган законодательной власти принимает законы, регламентирующие правовой режим природопользования и устанавливающие ответственность за экологические правонарушения.

Органы судебной власти (суды) рассматривают:

– гражданские дела, связанные с возмещением ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическим правонарушением;

– уголовные дела в отношении лиц, совершивших экологические преступления;

– дела об административных правонарушениях в отношении лиц, совершивших экологические правонарушения.

Органы исполнительной власти (правительство, министерства и ведомства), – на эти органы возлагается обязанность организовывать реализацию принятых законов.

Функции государства следует отличать от функций органов государства. Функции органов государства раскрывают социально-целевое назначение конкретного органа, который через функции реализует свою компетенцию.

В отличие от функций многочисленных государственных органов, специально предназначенных для определенного вида деятельности, функции государства охватывают его деятельность в целом, в них реализуется социальная ценность и сущность государства, их осуществлению подчинена работа всего государственного аппарата и каждого органа в отдельности. Если экологическую функцию, как было указано выше, призваны выполнять, так или иначе, все органы государства, ее наиболее полному выполнению должен быть подчинен весь механизм государства, то функцию государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов осуществляют пограничные органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации.

Функции государства, находящиеся в динамике, подвергаются не только влиянию собственно государственных изменений, но и изменений условий существования самого государства (внешних условий).

Для определения этого влияния в теории государства и права используется понятие эволюции функций государства, которое включает в себя развитие и изменение функций как под воздействием содержательных и формальных характеристик государства, так и под воздействием развивающейся внешней среды.

Определяющее влияние на эволюцию функций государства в исследуемом плане оказывает экологический фактор. Экологическая функция, появившаяся в связи с угрозой природе, среды обитания самого человека, со стороны производственной деятельности человека, требует от современных государств не только выполнения взятых на себя обязательств по поддержанию условий существования людей на собственной территории, но и взаимодействия с другими государствами в сохранении общепланетарной среды существования человечества. Следовательно, экологическая функция государства, не переставая оставаться внутренней, все более становится и внешней функцией государства.

Стремление государства к охране национальных природных ресурсов, их рациональному использованию обеспечению для своих граждан приемлемых экологических условий остается одним из условий эволюции экологической функции.

Переоценка приоритетов социально-экономического развития страны на государственном уровне, активное освоение природных ресурсов морских пространств, потребовало закрепления части экологической функции государства – обеспечение охраны биологических ресурсов территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также по осуществлению государственного контроля в этой сфере, за определенным органом исполнительной власти. Указом Президента

4 См.: Конституция Российской Федерации. М.: Юрайт, 2014.

Российской Федерации от 29 августа 1997 г. № 950⁵, осуществление данной функции была возложена на Федеральную пограничную службу Российской Федерации.

Дальнейшее реформирование системы органов исполнительной власти и обеспечение охраны морских биологических ресурсов было связано с упразднением Федеральной пограничной службы Российской Федерации⁶. С 1 июля 2003 г. осуществление функций упраздненной Федеральной пограничной службы Российской Федерации были переданы Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

Государственная деятельность в этом направлении – безусловное требование современности. Эволюция экологической функции государства приобретает иной качественный уровень, требует иной степени обязательности, обеспеченности экономическими, административными, правовыми средствами и методами.

Федеральная служба безопасности Российской Федерации, как часть механизма государства – орган исполнительной власти, осуществляя государственный контроль в сфере охраны морских биологических ресурсов:

1) издает нормативные правовые акты (приказы) для реализации обязанности по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов:

– первоначально, после передачи функций упраздненной Федеральной пограничной службы Российской Федерации Федеральной службе безопасности Российской Федерации, Приказом ФСБ РФ от 26 сентября 2005 г. N 569 было утверждено «Положение о порядке осуществления государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов»;

– в 2009 году был утвержден Административный регламент Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере;

– ныне действующий Административный регламент Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере, утвержден 2012 году. Исполнение государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере, в соответствии с пунктом 3 действующего Административного регламента, осуществляется непосредственно пограничными органами. Административный регламент Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов определяет порядок и последовательность действий (административных процедур) пограничных органов при осуществлении полномочий по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов во внутренних морских водах, в территориальном море, исключительной экономической зоне и на континентальном шельфе Российской Федерации, а также в Азовском и Каспийском морях, в том числе меры по контролю за судами, осуществляющими рыболовство в отношении трансгранич-

ных видов рыб и далеко мигрирующих видов рыб в открытом море, в соответствии с международными договорами Российской Федерации и (или) законодательством Российской Федерации;

2) наделяется государственно-властными полномочиями. Во властных полномочиях пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, осуществляющих государственный контроль в сфере охраны морских биологических ресурсов важно выделить несколько элементов:

– во-первых, представляя официально государственный орган исполнительной власти и выполняя государственную функцию по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов, пограничные органы наделены правами и иными средствами, выражать и проводить в жизнь государственные интересы. Именно для их реализации они обладают набором властных полномочий;

– во-вторых, властное полномочие представляет собой повеление, обращенное к другой стороне публично-властных отношений. Это своего рода требование, выраженное как юридический императив. Нельзя ослушаться или отступить от требований, связанных с выполнением властных полномочий. Их нужно исполнять добросовестно и последовательно. В публично-правовых отношениях субъект властных полномочий (пограничные органы) вправе требовать от другой стороны должного поведения или действий. За неисполнение велений следуют санкции, меры ответственности, применяемые в соответствии с действующим законодательством и имеющие своей целью создание и поддержание такого правопорядка, при котором обеспечивается сохранение и воспроизводство живых ресурсов. По общему правилу, пограничные органы уполномочены привлекать к административной ответственности физических и юридических лиц – нарушителей законодательства, осуществлять производство по делам об административных правонарушениях в полном объеме, принимать участие в исполнении постановлений о назначении административных наказаний;

– в-третьих, обеспечение властного полномочия законом. Здесь выделяется элемент, который раскрывает его источник, т.е. закон. Закрепление и регламентация властных полномочий в законодательстве означает их связанность правом. Властные полномочия регулируются в различных нормативных правовых актах и прежде всего в законах. Например, в соответствии с Федеральным законом от 20 декабря 2004 г. N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов», должностные лица федеральных органов исполнительной власти, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, имеют право выдавать предписания о прекращении нарушений обязательных требований, об устранении выявленных нарушений и проведении мероприятий по обеспечению предотвращения причинения вреда водным биоресурсам и среде их обитания.⁷ Наиболее полный набор властных полномочий должностных лиц подразделений береговой охраны пограничных органов федеральной службы безопасности, осуществляющих государственную функцию по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов, содержится в статутных нормативных правовых актах. Например, в Административном регламенте

5 Указ Президента Российской Федерации от 29 августа 1997 г. N 950 «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере».

6 Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. N 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации».

7 П. 3 ч. 1 ст. 43.3. Федерального закона от 20 декабря 2004 г. N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».

Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов⁸ определены права и обязанности должностных лиц при осуществлении государственного контроля;

– в-четвертых, для властного полномочия характерно прочное обеспечение. Речь идет о системе гарантий, способствующих реализации полномочий и устойчивой деятельности должностных лиц, подразделений береговой охраны пограничных органов федеральной службы безопасности, осуществляющих государственную функцию по государственному контролю в сфере охраны морских биологических ресурсов.

Исследование, проведенное в рамках предлагаемой публикации, позволяет сделать следующие выводы:

1) все функции конкретных государственных органов подчинены функциям государства и не могут им противоречить. Поэтому деятельность пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации должна протекать в русле экологической функции государства;

2) исполнение государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществление государственного контроля в этой сфере определяются самим государством и закрепляются специальным актом о правовом статусе данного органа;

3) доверие к государству, государственной власти, степень их поддержки населением находятся в прямой зависимости от содержания экологической функции государства, его умения и желания учитывать в своей деятельности многообразные социальные интересы, поскольку праву каждого на благоприятную среду корреспондирует обязанность государства принять достаточные меры для защиты природы и людей;

4) выполнение гражданами экологических обязанностей должны подкрепляться:

– всеобщностью и комплексностью экологического образования, овладением минимумом знаний, необходимых для формирования правовой и экологической культуры граждан;

– усилением контроля со стороны государства к пользователям морских биологических ресурсов или привлекаемым ими других юридических и физических лиц;

5) вопрос о функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществление государственного контроля в этой сфере имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Он позволяет не только взглянуть на государственный орган исполнительной власти со стороны его формы, внутреннего строения и содержания, но и рассмотреть его под углом зрения его разносторонней деятельности, функционирования. С помощью функций, в том числе и по обеспечению охраны морских биологических ресурсов, и осуществление государственного контроля в этой сфере, представляется возможным с достаточно высокой точностью определить характер деятельности пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, правильность выбора развития приоритетов, наконец, уровень их организованности и эффективности;

6) деятельность должностных лиц пограничных органов ФСБ России по привлечению к юридической (администра-

тивной) ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации в сфере охраны морских биологических ресурсов физических и юридических лиц является важной составляющей осуществления экологической функции государства в правоохранительной деятельности пограничных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрайт, 2014.
2. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. N 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».
3. Указ Президента Российской Федерации от 29 августа 1997 г. № 950 «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере».
4. Указ Президента Российской Федерации от 11 марта 2003 г. № 308 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области безопасности Российской Федерации».
5. Административный регламент Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов, утвержденный приказом ФСБ РФ от 25 декабря 2012 г. № 675.
6. Административный регламент Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и осуществлению государственного контроля в этой сфере, утвержденный приказом ФСБ РФ от 11 января 2009 г. № 1.
7. Денисов А. И. Сущность и формы государства. М., 1960.
8. Каск Л. И. Функции и структура государства. Л., 1969.
9. Положение о порядке реализации полномочий государственных инспекторов морской охраны, утвержденное приказом ФСБ РФ от 26 сентября 2005 г. № 568.
10. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. М. Н. Марченко. М.: ЗЕРЦАЛО, ТЕИС, 1996. 476 с.
11. Теория государства и права: учеб. для средних специальных учебных заведений / А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундилов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
12. Теория государства и права: учебник / отв. ред. В. Д. Первалов. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016.
13. Webster's New Universal Unabridged Dictionary. NY., 1993.
14. Kelsen H. General Theory of Law and State. N.Y., 1961.

8 Административного регламента Федеральной службы безопасности Российской Федерации по исполнению государственной функции по осуществлению государственного контроля в сфере охраны морских биологических ресурсов, утвержденного приказом ФСБ России от 25 декабря 2012 г. № 675, п.п. 6 и 7.

АРХИПОВ Игорь Валентинович

доктор юридических наук, профессор кафедры Российского государственного университета правосудия

СТАРЫЕ НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕПУТАЦИОННОГО (МОРАЛЬНОГО) ВРЕДА ЮРИДИЧЕСКИМ ЛИЦАМ

Неопределенность правовой природы деловой репутации юридического лица как объекта гражданских прав и объекта защиты приводит к невозможности эффективной защиты мифического права «на деловую репутацию» способами, не предусмотренными действующим законодательством. Решение проблемы репутационного вреда предлагается либо через установление такого способа защиты как его компенсация, либо возмещения убытков за неимущественный вред, с допущением ряда доказательственных презумпций и формализации определения размера убытков, вызванных посягательством на деловую репутацию.

Ключевые слова: неимущественные блага, нематериальные блага, объекты защиты, деловая репутация, защита деловой репутации, способы защиты деловой репутации, неимущественный вред, репутационный вред, компенсация репутационного вреда, возмещение репутационного вреда.

Архипов И. В.

ARKHIPOV Igor Valentinovich

Ph.D. in Law, professor of the Russian State University of Justice

OLD NEW PROBLEMS OF REPUTATION (MORAL) HARM TO LEGAL ENTITIES

Uncertainty of the legal nature of business reputation of the legal entity as object of the civil rights and subject to protection results in impossibility of effective protection of the mythical right "on business reputation" in the ways which are not provided by the current legislation. The solution of the problem of reputation harm is proposed or through establishment of such way of protection as its compensation, or indemnification for non-property harm, with assumption of a number of evidential presumptions and formalizations of determination of the size of the losses caused by infringement of business reputation.

Keywords: non-property benefits, non-material benefits, subjects to protection, business reputation, protection of business reputation, ways of protection of business reputation, non-property harm, reputation harm, compensation of reputation harm, compensation of reputation harm.

«Моральный» вред – один из самых неудачных терминов ГК РФ 1994 года не только прижился в законодательстве, но что, действительно странно, используется в научных дискуссиях. При этом российские цивилисты часто не замечают подмены понятий и вступают в полемику, которая не может привести к каким-либо научным результатам. По большому счету, следовало сразу сказать, что в праве, а тем более гражданском, не может быть никакого «морального» вреда, речь может идти только о неимущественном вреде, который причиняется в результате посягательства на неимущественные блага, охраняемые и защищаемые гражданским законодательством, и об имущественной компенсации такого вреда. Но при этом само по себе причинение неимущественного вреда, то есть умаление неимущественного (нематериального) блага не имеет значения без наличия предполагаемых, но трудно поддающихся оценке с точки зрения наличия причинно-следственных связей имущественных потерь.

Представляется вполне очевидным, что именно изначально неверное понятие «морального вреда» породило для российских цивилистов проблему его компенсации юридическим лицам. На наш взгляд, вопрос решался бы значительно проще, если бы законодатель изначально установил, что *подлежит компенсации неимущественный вред, являющийся результатом посягательства на неимущественные блага, охраняемые и защищаемые гражданским законодательством*. Однако, российский законодатель пошел другим путем, установив компенсацию за нарушение неимущественных (и некоторых имущественных) прав граждан в виде «компенсации морального вреда», компенсаций за посягательства на отдельные личные неимущественные права и неимущественные (нематериальные) блага: компенсация за фактическую потерю

времени (ст. 99 ГК); компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок (гл. 26 КАС, гл. 27-1 АПК); компенсации за нарушение интеллектуальных прав (ст. 1252 ГК) и др. Представляется, что некоторые из указанных компенсаций являются разновидностями возмещения убытков, то есть в чистом виде возмещения имущественных потерь. Особняком стоят обязательства по возмещению вреда жизни и здоровью гражданина, хотя жизнь и здоровье, являющиеся объектом посягательства – это тоже неимущественные блага, но возмещаются именно имущественные потери – то есть убытки (ст. 1082 ГК).

При таком подходе, абсолютно не важно, кому принадлежат блага, на которые осуществляется посягательство – гражданину или юридическому лицу. Такое, казалось бы, простое решение проблемы упирается в еще одну ущербную категорию цивилистики – «нематериальные блага», которые в понимании ст. 150 ГК принадлежат только гражданам от рождения или в силу закона, и на них, якобы устанавливаются «личные неимущественные права». Даже деловая репутация юридического лица не включается статьей 150 ГК в понятие «нематериальные блага», лишь п. 11 ст. 152 ГК позволяет использовать средства защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина для защиты деловой репутации юридического лица. При этом вопрос о природе деловой репутации юридического лица остается открытым, так как в общей ст. 128 ГК для нее не находится соответствующего места.

По аналогии с деловой репутацией гражданина, деловую репутацию юридического лица следовало бы считать «нематериальным благом», но вполне очевидно, что деловая репутация коммерческой организации имеет имущественную

оценку, является ее «активом», она позволяет получать дополнительную прибыль, ею фактически можно распорядиться (или пользоваться другим лицам) путем заключения лицензионных договоров о предоставлении права использования торгового знака, договоров коммерческой концессии, простого товарищества и т.п. Таким образом, правовая природа деловой репутации юридического лица остается неопределенной в законодательстве и спорной в литературе. Эта неопределенность отрицательно сказывается на судебной практике, которая признает возможность причинения деловой репутации мифических «нематериальных убытков», но пытается их возместить по правилам убытков настоящих, то есть имущественных.

Проблема допустимости компенсации морального вреда юридическому лицу вроде бы разрешена новой редакцией п. 11 ст. 152 ГК самим законодателем путем установления соответствующего запрета. В аналогичном духе высказался и Верховный Суд, указавший в п. 21 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2017 год, что вступление в силу с 1 октября 2013 г. новой редакции ст. 152 ГК РФ, исключило возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц¹.

Однако, сам Верховный Суд этим Обзором подлил масла в огонь дискуссии теперь уже о репутационном вреде.

Представляется, что главная проблема заключается в отсутствии единой терминологии и игнорировании основополагающих норм гражданского права применительно к установлению сущности и условий возмещения (компенсации) репутационного вреда, как вреда неимущественного.

В п. 21 анализируемого Обзора указывается, что «в случае умаления репутации юридического лица оно вправе защищать свое *право* путем заявления требования о *возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица*». На наш взгляд это даже не попытка толкования права, а заявка на формулирование новой нормы гражданского права.

Ст. 12 ГК и иные нормы гражданского права не предусматривают подобного способа защиты, то есть «*возмещения вреда, причиненного репутации юридического лица*». Ст. 12 ГК предусматривает возможность возмещения убытков, глава 56 – возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда. Таким образом, если речь шла бы только об имущественном вреде, то никакой проблемы бы не было и был бы уместен такой способ защиты как возмещение вреда (убытков). Но в том то и дело, что в Обзоре наряду с имущественным вредом предусматриваются иные негативные последствия «репутации юридического лица» – то есть неимущественный вред. А неимущественный вред может быть компенсирован только путем установления его компенсации (компенсация, на наш взгляд, потому и устанавливаются законодателем как исключения из общего правила о возмещении убытков, что практически невозможно определить размер вреда в имущественных категориях и наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями и имущественными потерями, являющимися посягательством на неимущественные права и блага).

Важно отметить, что в п. 21 речь идет о защите *права*, однако какого права – непонятно. Отметим, что в действующем законодательстве нет никакого «*права на деловую репутацию*», предусматривается лишь *право на защиту деловой репутации* в ст. 152 ГК. Представляется, что нет никаких оснований создавать искусственную конструкцию «право на деловую репутацию» весьма распространенную в цивилистической литературе. Деловая репутация существует в общественном сознании помимо какого бы то ни было правового регулирования. Тем не менее, Верховный Суд продолжает, на наш взгляд, порочную практику «защиты *права* на деловую репутацию юридического лица», сформировавшуюся в недрах упраздненного

Высшего арбитражного суда². Не замечаемый сторонниками конструкции «права на деловую репутацию» аспект проблемы заключается в том, что любое субъективное право возникает на основании определенных юридических фактов, которые необходимо установить, прежде чем защищать. Деловая репутация как неимущественное благо, подлежащее защите, появляется в общественном сознании как оценка деятельности субъекта и поэтому не требует никаких доказательств. Верховный Суд придерживается иного подхода, требуя доказывания «*факта сформированной деловой репутации*». Представляется, что факт отсутствия сформированной деловой репутации возможен только в ситуации отсутствия какой бы то ни было деятельности со стороны субъекта. Поэтому вполне целесообразно использовать в этом случае презумпцию наличия деловой репутации.

Весьма сомнительно, что «*юридическое лицо, чье право на деловую репутацию нарушено действиями по распространению сведений, порочащих такую репутацию, вправе требовать восстановления своего права...*». Смеем утверждать, что, во-первых, нет никакого права на деловую репутацию, во-вторых, ни это гипотетическое право, ни деловую репутацию как благо невозможно восстановить никакими требованиями. Деловая репутация и приобретается и восстанавливается путем своих собственных действий профессионального характера. Государство может в этой ситуации только удовлетворить требование об опровержении сведений, порочащего характера, и о возмещении убытков.

П.21 Обзора, в общем то, не привнес ничего революционного, указав, что юридическое лицо может защищаться «*путем заявления требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица*». Возмещение вреда в соответствии с действующим законодательством понимается именно как вред имуществу юридического лица. И это следует не из Определения Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О³. А вот возмещения неимущественного (морального, нематериального, репутационного) не предусматривается, точно также как не предусматривается его компенсация. Суд первой инстанции, отказавший в удовлетворении требования о компенсации в связи с недоказанностью имущественных потерь, в деле, послужившем основанием для анализируемого пункта Обзора, был абсолютно прав. А Верховный Суд, как говорится, «навел тень на плетень». Действительно, часть мотивировки относительно неимущественного вреда выглядит крайне неубедительно, так как основывается на таком же Определении Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О. Но можно ли некритически воспроизводить содержание данного Определения?

Определением № 508-О гражданину В. Г. Шлафману отказано в принятии жалобы к рассмотрению, как не отвечающей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в частности, как недопустимой, а также потому, что разрешение поставленного заявителем вопроса неподведомственно Конституционному Суду Российской Федерации, то есть по формальным основаниям. По существу же мотивировка данного определения, в той части, которая использована п. 21 Обзора, никакого отношения к *делу о защите деловой репутации не имеет*. Во-первых, следует учесть, что автор мотивировки Конституционного Суда (видимо, Л. О. Красавчикова) ссылалась на Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Комингерсолль С. А.» (Comingersoll S. A.) против Португалии» (жалоба № 35382/97). Но это дело о выплате компенсации компании «Комингерсолль С. А.» государством Португалия за нарушение ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод,

2 Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

3 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

1 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2017 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) в ред. от 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

то есть за нарушение права на справедливое судебное разбирательство. Заявленное же требование основано на ст. 152 ГК РФ, следовательно, допустимо было использовать постановление ЕСПЧ по делу о применении ст. 10 Конвенции, а не по ст. 6. По этим основаниям использовать указанное Определение Конституционного Суда как некую «правовую позицию» или основание для рассмотрения дел о деловой репутации недопустимо.

Во-вторых, Определение № 508-О было принято до внесения изменений в ГПК и АПК в части установления компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок⁴. Представляется, что после этих изменений действующего законодательства неоднократно воспроизводимая в решениях арбитражных судов, а теперь и Верховного Суда аргументация тем более недопустима.

Теперь необходимо разобраться по существу, то есть в вопросе о том, откуда российские суды взяли терминологию, касающуюся «нематериальных убытков» и т.п.

Отметим, что Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 508-О не является формой права и следовательно не может устанавливать новые нормы, которыми бы обязаны были руководствоваться арбитражные суды. Тем не менее, арбитражные суды используют понятия, не имеющие основания в российском законодательстве: «нематериальный вред»⁵, «нематериальные убытки»⁶ введенные в оборот Определением Конституционного Суда №508-О. Позволим себе указать на прописную истину п. 2 ст. 15 ГК о том, что убытки могут быть только имущественными, соответственно и для характеристики вреда в гражданском праве следует использовать термины «имущественный» и «неимущественный».

Дословно в Определении № 508-О указано следующее: «Исходя из этого Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С. А.» против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании»⁷. В действительности этот пассаж является вольным переводом мотивировки (п. 35) указанного Постановления ЕСПЧ.

По свидетельству А. И. Ковлера, постановление ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С. А.» против Португалии» породило «нешуточные страсти» по вопросу о компенсации морального вреда юридическим лицам⁸. Одна-

ко, он уже приводит иной перевод используемого Конституционным Судом пассажа: «Ущерб, нанесенный предприятию, помимо материальной составляющей, может содержать объективные и субъективные элементы. Среди этих элементов следует признать **ущерб репутации предприятия**, но также неопределенность в планировании принимаемых решений, нарушения в процессе управления самого предприятия, последствия которых не поддаются точному подсчету, и наконец, хотя и в меньшей мере, чувство тревоги и неудобства, испытываемое членами руководства предприятия»⁹. Однако, если обратиться к первоисточнику резолютивной части Постановления ЕСПЧ, то ничего революционного в ней нет.

Официальный текст анализируемого решения написан на английском и французском языке. Английский вариант резолютивной части решения использует лишь термин «damage», а французский – «dommage», без каких-либо прилагательных: «2. Holds (a) that the respondent State is to pay the applicant company, within three months, PTE 1,500,000 (one million five hundred thousand escudos) **in respect of damage**»¹⁰. Откуда в неофициальном тексте на русском языке появилась фраза: «2) постановил: а) что государство-ответчик должно выплатить компании-заявителю в трехмесячный период 1500000 (один миллион пятьсот тысяч) эскудо **в качестве возмещения причиненного морального вреда**»¹¹ – совершенно непонятно.

Нет никакого прилагательного к термину «damage» и в информации о деле: «The Court therefore awarded the applicant 1,500,000 escudos (PTE) for the damage sustained»¹².

Из приведенных источников следует только один вывод, что переводчик текста судебного акта применил известную ему терминологию ГК РФ, причем использовал ее неправильно, так как действующее российское гражданское законодательство не допускало и не допускает использования термина «компенсация морального вреда» для юридических лиц. Тем не менее, на просторах российской юридической науки началась дискуссия о компенсации морального вреда юридическим лицам.

В п. 35 Постановления ЕСПЧ от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С. А.» против Португалии» ни о каком моральном вреде, нематериальных убытках речь не идет. Достаточно сослаться на официальный текст на английском языке¹³.

the European convention on human rights) / М. В. Агальцова, А. Ю. Бушев, М. Р. Воскобитова и др. М.: Статут, 2016. Вып. 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». – Режим доступа: Справочно-прав. система «КонсультантПлюс».

9 Там же.

10 EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. CASE OF COMINGER-SOLL S.A. v. PORTUGAL (Application No. 35382/97). JUDGMENT. (Strasbourg, 6.IV.2000). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: обращения: 01.11.2017 г.).

11 Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 «Дело «Комингерсолль С. А.» (Comingersoll S. A.) против Португалии» (жалоба N 35382/97) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

12 INFORMATION NOTE No. 17 on the case-law of the Court. April, 2000. P. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: обращения: 01.11.2017 г.).

13 «35. In the light of its own case-law and that practice, the Court cannot therefore exclude the possibility that a commercial company may be awarded **pecuniary compensation for non-pecuniary damage** (выделено мной – И. А).

The Court reiterates that the Convention must be interpreted and applied in such a way as to guarantee rights that are practical and effective. Accordingly, since the principal form of redress which the Court may order is pecuniary compensation, it must necessarily be empowered, if the right guaranteed by Article 6 of the Convention is to be effective, to award **pecuniary compensation for non-pecuniary damage** to commercial companies, too. **Non-pecuniary damage** suffered by such companies may include heads of claim that are to a greater or lesser extent “objective” or “subjective”. Among these, account should be taken of the company’s reputation, uncertainty in decision-making, disruption in the management of the company (for which there is no precise method of calculating the consequences) and lastly, albeit

4 Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 18. Ст. 2145.

5 Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

6 Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // СПС «КонсультантПлюс», 2017; п. 21 «Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2017)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) (ред. от 26.04.2017) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

7 Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 N 508-О // СПС «КонсультантПлюс», 2017.

8 Ковлер А. И. Явление судейского активизма: особые мнения судей европейского суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of

Текст на английском языке оперирует понятиями «*pecuniary compensation*» и «*non-pecuniary damage*». Наиболее корректный перевод «*pecuniary compensation*» – денежная компенсация или, что менее приемлемо, имущественная компенсация. С учетом того, что термин «*non-pecuniary damage*» используется в паре с «*pecuniary compensation*», то его никак нельзя перевести как моральный или нематериальный вред, нематериальные убытки и т.п.

В тексте п. 35 на французском языке правда появляется понятие «*dommage moral*» в связке с «*réparation pécuniaire*», что видимо и дало повод говорить о том, что якобы ЕСПЧ взыскал в пользу заявителя компенсацию за причинение морального вреда юридическому лицу, но резолютивная часть решения на французском языке никакого прилагательного к термину «*dommage*» не содержит.

Недопустимой, на наш взгляд, является терминология, использующая понятия «материальный» и «нематериальный» вред¹⁴, основанная на явном заблуждении о существовании «нематериальных» благ (вполне очевидно, что эти блага и права являются нематериальными) и некорректного перевода решений ЕСПЧ.

Репутационный вред, на наш взгляд, подлежит компенсации не потому, что он выражается не только в убытках, но и в иных неблагоприятных последствиях («нематериальных убытках» в терминологии Конституционного Суда), а в том, что возместить убытки в полном объеме практически невозможно в силу сложности их доказывания, в том числе, в части причинно-следственной связи между противоправными действиями и их последствиям в случае посягательства на нематериальные блага.

Все мотивировки необходимости компенсации нематериального (морального, репутационного) вреда юридическим лицам, по существу, имеют в своей основе имущественную составляющую. Классическим примером этого могут служить рассуждения Л. О. Красавчиковой о том, что умаление деловой репутации ведет к уменьшению клиентской базы потерпевшего, вытеснение его с рынка¹⁵. Но почему-то она и ее последователи не указывают, что логически неизбежным последствием этого является падение доходов потерпевшего юридического лица, то есть классическая упущенная выгода¹⁶.

Вообще говоря, даже в п.35 мотивировки Решения ЕСПЧ указываются обстоятельства, которые неизбежно негативно отражаются на имущественной сфере потерпевшего: умаление деловой репутации, неопределенность в планировании (неопределенность в принятии решений), сбой в управлении, тревога, беспокойство, неудобства причиненные руководству и членам компании. Напомним, что указанные последствия были вызваны длительным нерассмотрением гражданского дела судом. Понятно, что на самом деле речь идет о том, что потерпевшее юридическое лицо не получило то имущество, на которое вправе было рассчитывать. Вполне очевидно, что избежать всех указанных негативных последствий нематериального характера можно было бы получением дополнительных оборотных средств, например, путем заключения договора кредита. По большому счету, проценты по такому

кредиту и составляют убыток от нерассмотрения дела или неисполнения решения суда, так как необходимо осуществить дополнительные расходы.

Аналогичным образом прослеживается связь между имущественными потерями юридического лица (убытками в виде упущенной выгоды) и распространением о нем сведений порочающего характера. Следовательно, решение проблемы репутационного вреда может решаться либо путем допущения ряда презумпций при доказывании убытков, либо путем закрепления в ГК нового способа защиты – компенсации репутационного (нематериального) вреда юридическим лицам.

Пристатейный библиографический список

to a lesser degree, the anxiety and inconvenience caused to the members of the management team». // EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. CASE OF COMINGERSOLL S.A. v. PORTUGAL (Application No. 35382/97). JUDGMENT. (Strasbourg, 6.IV.2000). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: обращения: 01.11.2017 г.).

- 14 Гаврилов Е. В. Перспективы развития законодательства о компенсации нематериального вреда в Российской Федерации // Материалы I Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Казань: КФ ФГБОУВПО «РАП», 2014. С. 103.
- 15 Красавчикова Л. О. Компенсация морального вреда субъектам экономической деятельности в случаях причинения вреда их деловой репутации // Академический юридический журнал. 2001. № 2. С. 41-45.
- 16 Гаврилов Е. В. Нематериальный вред юридических лиц: понятие, история появления, соотношение с моральным и нематериальным вредом // Юрист. 2016. № 3. С. 7-11.

1. Федеральный закон от 30.04.2010 № 69-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2145.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2017 год (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.02.2017) в ред. от 26.04.2017 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
3. Определение Верховного Суда РФ от 18.11.2016 № 307-ЭС16-8923 по делу № А56-58502/2015 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
5. Постановление ЕСПЧ от 06.04.2000 «Дело «Комингерсоль С. А.» (Comingersoll S.A.) против Португалии» (жалоба N 35382/97) // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 17.07.2012 № 17528/11 по делу № А45-22134/2010 // СПС «КонсультантПлюс», 2017.
7. Гаврилов Е. В. Нематериальный вред юридических лиц: понятие, история появления, соотношение с моральным и нематериальным вредом // Юрист. 2016. № 3. С. 7-11.
8. Гаврилов Е. В. Перспективы развития законодательства о компенсации нематериального вреда в Российской Федерации // Материалы I Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения. Казань: КФ ФГБОУВПО «РАП», 2014. С. 103.
9. Ковлер А. И. Явление судейского активизма: особые мнения судей европейского суда по правам человека // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights) / М. В. Агальцова, А. Ю. Бушев, М. Р. Воскобитова и др. М.: Статут, 2016. Вып. 2: «Автономное толкование» Конвенции и «судейский активизм». Режим доступа: Справочно-прав. система «КонсультантПлюс».
10. Красавчикова Л. О. Компенсация морального вреда субъектам экономической деятельности в случаях причинения вреда их деловой репутации // Академический юридический журнал. 2001. № 2. С. 41-45.
11. EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS. CASE OF COMINGERSOLL S.A. v. PORTUGAL (Application No. 35382/97). JUDGMENT. (Strasbourg, 6.IV.2000). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 01.11.2017 г.).
12. INFORMATION NOTE No. 17 on the case-law of the Court. April, 2000. P. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.coe.int> (дата обращения: 01.11.2017 г.).

БУДНЕЦКИЙ Николай Сергеевич

преподаватель кафедры гражданского-правовых дисциплин юридического факультета Московского государственного лингвистического университета, магистр права (Мюнстер)

Буднецкий Н. С.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОСЛЕДСТВИЙ РАСПОРЯЖЕНИЯ В ОТСУТСТВИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЛИБО СОГЛАСИЯ

Целью работы является изучение и конкретизация правовых последствий распоряжения в отсутствие полномочий либо согласия. Сгруппированные в зависимости от их функции (обеспечение интересов «принципала», корпорации, её участников, третьих лиц) общие и специальные нормы российского гражданского законодательства о согласии и превышении полномочий сопоставлены с имеющими ту же функцию правилами английского, немецкого и австрийского права. На данной основе предложена типология российских норм о согласии и превышении полномочий, а также отмечены направления дальнейшего развития законодательства, в особенности, потребность уточнить признаки феномена «знания» о наличии ограничений распоряжения при доказывании в суде. Новизна научных результатов работы заключается в том, что её выводы сделаны исходя из рассмотрения проблематики согласия или выхода за пределы полномочий как части теории ограничения права собственности, что предоставляет фундамент для дальнейшей законотворческой работы с использованием опыта немецкого и английского правоприменения.

Ключевые слова: ограничения права собственности, распоряжение, согласие, полномочия.

BUDNETSKIY Nikolay Sergeevich

lecturer of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Moscow State Linguistic University, magister of law (Münster)

Comparative law analysis of the consequences of disposal in the absence of authority or consent

The aim of this study is the review and specification of the legal consequences of disposal in the absence of authority or consent. The general and special norms of Russian civil legislation on consent and exceeding of authority, being classified according to their function (securing the interests of the «principal», of the corporation, of its shareholders, of the third parties) were compared with the rules of English, German and Austrian legislation having the same function. On this basis the typology of the Russian rules on consent and exceeding of authority was suggested, as well as the directions for legislative developments, in particular, the requirement to specify the criteria of «knowledge» about the presence of disposal restrictions to be used in court proceedings. The novelty of the scientific results of the study is in its inferences having been made through assessment of the issues of consent or exceeding of powers as a part of the theory of property rights' restriction, which provides the basis for the further legislative work observing the experience of the German and English law-enforcement.

Keywords: restrictions on ownership, disposal, consent, authority.

Разнообразие и практичность правовых последствий признания сделки недействительной, с одной стороны, и его сложность в связи с необходимостью доказывать феномен «знания» третьего лица, с другой стороны, привлекают внимание исследователей к случаям распоряжения в отсутствие полномочий либо согласия¹.

Случаи ограничения распоряжения посредством требования о согласии весьма многочисленны – это, например, установление сервитута в отношении земельного участка в муниципальной собственности, передача прав и обязанностей по договору аренды земельного участка (в том числе, путем субаренды или в отношении лесного земельного участка). Наличие согласия муниципального органа отчасти доказывает правомерность торгов, на которых произошло распоряжение недвижимостью². К аргументам об отсутствии согласия и, следовательно, требованию о признании сделки недействительной органы местного самоуправления прибегают в спорах из

инвестиционных контрактов³. Вопрос о полномочиях органов и представителей юридических лиц, которым предоставляются земельные участки, также становится предметом судебных разбирательств (например, в связи с тем, что эти сделки являются «крупными» или «сделками с заинтересованностью»).

Еще более актуальным изучение распоряжения без полномочий либо согласия стало в контексте появления в российском законодательстве актов толкования права, содержащих разъяснения касательно распределения бремени доказывания и его предмете⁴. Хотя данная тематика и не является совершенно новой⁵, до сих пор не создан общий теоретический фундамент для весьма различных ситуаций распоряжения без полномочий либо согласия, – а это позволило бы логично кодифицировать эти случаи и закрепить в законе критерии, по

1 Овчинников А. А. Совершение действий органом юридического лица с превышением полномочий как основание признания сделки недействительной // Юстиция. 2016. № 1.

2 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.02.2016 № Ф06-22439/2013 по делу № А55-10028/2014. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2017 № 07АП-4843/2017 по делу № А45-5390/2016. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Белов В. А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53-90.

5 Эрделевский А. М. За пределами полномочий. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

которым определяется ответственное за нарушение лицо. До сих пор не учтен опыт зарубежных законодателей. Что более опасно, в отсутствие комплексного теоретического осмысления проблематики таких ограничений распоряжения возникает риск неверного правоприменения. Правоведам известно, что в данной сфере ошибки могут быть допущены с легкостью: так проф. В. В. Витрянский уже обращал внимание на ложное представление о том, что орган юридического лица может быть его представителем, которое имело место до устранения ошибочной ссылки на п. 1 ст. 182 ГК РФ в п. 1 ст. 53 ГК РФ⁶.

Споры о распоряжении без полномочий или согласия следует рассматривать как с позиции лица, в интересах которого установлено ограничение, так и с позиции приобретателя, так как последний иногда заслуживает не только денежной компенсации, но и оставления имущества за ним. Такая «минимальная справедливость» должна быть обеспечена, в первую очередь, при законодательном возложении и формулировании бремени и предмета доказывания. Например, в отличие от рассматриваемых ниже случаев, при неосновательном обогащении именно на приобретателе лежит бремя доказывания того, что переданное имущество не подлежит возврату. Это правило действует не только при отсутствии правового основания изначально, но и при признании сделки, направленной на переход права собственности, недействительной впоследствии⁷.

Недействительность сделки вследствие ее ничтожности или оспоримости устанавливается судом, и в последнее время такие постановления, по свидетельству специалистов, все более редки. Это направление развития судебной практики – одна из форм реализации идеи о «стабильности оборота», то есть создания у стороны уверенности в правомерности исполнения сделки контрагентом. Вместе с тем, правила о недействительности все еще актуальны применительно к сделкам, совершенным с злым умыслом. Примером послужит передача прав и обязанностей по договору аренды земельного участка лесного фонда без согласия муниципального комитета⁸ или распоряжение «лже-директором» имуществом общества⁹.

Правовые последствия отсутствия согласия в диссертационных исследованиях определены как более многочисленными, нежели последствия недействительности: прекращение правоотношения, изменение правоотношения, возмещение убытков, оплата штрафа, отсутствие последствий действия, недействительность и относительная недействительность¹⁰.

В связи с вышеизложенным, имея в виду цель поддержания «минимальной справедливости» в весьма различных по субъектному и сущностному составу правоотношениях, требуется изучить, категоризировать и уточнить правовые последствия распоряжения в отсутствие полномочий или согласия, в том числе, сравнительно-правовым методом.

6 Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.

7 Эрделевский А. М. О некоторых вопросах неосновательного обогащения, не подлежащего возврату // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 74-81.

8 Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2017 № 306-ЭС16-18850 по делу № А65-11386/2015. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 Проблема недействительности сделок, совершенных лже-директором. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/93271.html> (дата обращения: 15.11.2017 г.).

10 Касаткин С. Н. Согласие в гражданском праве РФ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2014. С. 11.

А. А. Овчинников, выделяя четыре состава распоряжения в отсутствие полномочия на основе ст. 173.1 ГК РФ, п. 1 ст. 174 ГК РФ, ст. 174.1 ГК РФ и п. 2 ст. 174 ГК РФ соответственно, верно отмечает, что «виды недействительной сделки являются, по сути, не более чем способами юридической констатации их недействительности, тогда как глубина правовой природы сделки остается ими не познана и не воспринята»¹¹. Попытаемся развить предложенную им классификацию, сконцентрировавшись на способах, которыми можно признать соответствующие сделки недействительными.

Во-первых, это сделки, заключенные без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления (ст. 173.1 ГК РФ). Оспаривать их могут лица, управомоченные давать согласие, при условии, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии согласия (пп. 1, 2 ст. 173.1 ГК РФ). При распоряжении без полномочий (применительно к органам юридического лица – с описанными ниже особенностями в части п. 1 ст. 174 ГК РФ) либо согласия бремя доказывания «знания» об ограничении возложено на лицо, в интересах которого установлено ограничение, в несколько «облегченной» форме: «при этом не требуется доказывания наступления указанных (неблагоприятных – прим. Н.Б.) последствий в случаях оспаривания сделки по основаниям, указанным в статье 173.1, пункте 1 статьи 174 ГК РФ, когда нарушение прав и охраняемых законом интересов лица заключается соответственно в отсутствии согласия, предусмотренного законом, или нарушении ограничения полномочий представителя или лица, действующего от имени юридического лица без доверенности»¹². Для ясности имело бы смысл законодательно закрепить установившиеся в судебной практике критерии «знания» приобретателя о наличии соответствующих ограничений правомочия распоряжения.

Для приобретателя по сделке естественно в ответ на заявление управомоченных лиц аргументировать свое «незнание» о наличии ограничений. Установление факта «незнания» (а также отсутствия сговора) играет важную роль в зарубежных правовых системах. Так, в английском праве наличие полномочий у агента (в терминологии континентального права – «лица, распоряжающегося без полномочий либо согласия») предполагается, а иски (в английском праве – не о недействительности, а о возмещении прямых убытков, связанных с превышением полномочий), заявляют не столько принципалы (в терминологии континентального права – «лица, в интересах которых установлено ограничение»), сколько третьи лица, вовлеченные в отношения с агентом. По английскому праву агент отвечает за свои действия вне зависимости от формы вины и даже при невиновности, за исключением случаев, когда третье лицо знало об отсутствии его полномочий, или же если договор исключал ответственность¹³.

В немецком праве «агент» – действовавшее с превышением полномочий лицо (лат., *falsus procurator*) – возмещает убытки, связанные с невозможностью исполнения договора, если «принципал» в последствии не одобрил сделку, но за исключением случая, когда третье лицо не знало о наличии огра-

11 Овчинников А. А. Совершение действий органом юридического лица с превышением полномочий как основание признания сделки недействительной // Юстиция. 2016. № 1.

12 П. 71 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

13 Charlesworth's Business Law. Лондон: Sweet & Maxwell, 1991. С. 263.

ничений по неосторожности или знало о них¹⁴. До момента одобрения сделки «принципалом» она считается относительно недействительной (нем., *schwebend unwirksam*), что означает, что в случае одобрения сделка изначально действительна, в отсутствие одобрения – изначально ничтожна. Именно таковы правовые последствия сделок о продаже земель сельскохозяйственного назначения, проведенных без согласия муниципального органа¹⁵.

Опыт немецкого законодателя мог бы быть внедрен в российское регулирование распоряжения имуществом, земельными участками в государственной и муниципальной собственности в той части, что приобретатель обязан возместить убытки и вернуть полученное, если он не осведомился о наличии согласия по неосторожности.

В сфере корпоративных отношений, если необходимость получения согласия на распоряжение установлена корпоративным договором, то бремя доказывания согласно российскому праву также несет участник корпоративного договора, в пользу которого установлено ограничение: заявляя о недействительности, он обязан доказать, что другая сторона сделки знала или должна была знать об ограничениях (абз. 3 п. 6 ст. 67.2 ГК РФ). Представляется, это сложно на практике, так как корпоративный договор зачастую имеет конфиденциальный характер (п. 4 ст. 67.2 ГК РФ).

Хотя в названии ст. 173.1 ГК РФ употреблен термин «недействительность», в корреспондирующих специальных нормах российский законодатель предписывает ряду сделок иные последствия, отличные от недействительности. В них на сегодня не назван ни полный перечень «иных» последствий, ни их характеристики. Юристов и суды, видимо, ориентируют на самостоятельное определение полного круга «иных» последствий применительно к каждой сделке, для которой закон определяет хотя бы одно «иное» последствие.

Так, «иные» последствия имеют случаи распоряжения долями в обществе с ограниченной ответственностью без согласия других участников или общества, требуемого по уставу (ст. 21 Закона об обществах с ограниченной ответственностью). Оно влечет передачу доли обществу, при которой оно выплачивает бывшему участнику-нарушителю действительную стоимость этой доли. На сегодня сделка нарушителя и третьего лица действительна¹⁶, как и до введения в действие ст. 173.1 ГК, что не в полной мере соответствует зарубежному опыту.

Согласно комментариям к § 16 Закона ФРГ о ГмбХ, «в первую очередь не защищается добросовестное убеждение в том, что участники могут свободно распоряжаться долей без согласия общества и остальных участников», «отсутствие согласия общества или других участников может повредить действительности передачи»¹⁷. Австрийское законодательство в данной части выглядит более либеральным, и согласно ст. 77 За-

кона Австрии о ГмбХ суд имеет право утвердить переход доли в отсутствие требуемого по уставу согласия, если, среди прочих критериев, переход не вредит интересам общества, других участников и кредиторов.

Еще одним примером специальных последствий совершения сделки без согласия является п. 3 ст. 73 ГК РФ: «товарищество вправе по своему выбору потребовать от такого участника возмещения причиненных товариществу убытков либо передачи товариществу всей приобретенной по таким сделкам выгоды».

Следовательно, не всякая сделка, заключенная без согласия, недействительна согласно российскому законодательству. Нельзя поэтому с учетом упомянутых норм российского законодательства полностью согласиться с выводом о том, что согласие является одним из «обязательных условий действительности сделки» и «необходимым условием правомерности перехода прав по таким сделкам»¹⁸. Вместе с тем, с учетом зарубежного опыта, именно в этом направлении следовало бы совершенствовать российское законодательство о переходе права собственности на доли и акции корпорации.

Отметим, что в сфере применения ст. 173.1 ГК РФ можно по различным критериям выделять различные группы случаев, например, по критерию воздействия на интересы «принципала»: (а) когда сделка создает права и обязанности для «принципала» (например, сделки общества-банкрота в стадиях наблюдения и финансового оздоровления, не одобренные управляющим) или (б) когда «принципал» не приобретает никаких новых прав или обязанностей, но стороны сделки, не испросив согласия, затронули его интересы (случай отсутствия согласия органа местного самоуправления на субаренду, передачу прав и обязанностей по договору аренды земельного участка).

Во-вторых, распоряжение возможно с выходом за пределы полномочий представителя или действующего без доверенности органа юридического лица (п. 1 ст. 174 ГК РФ). Эта норма применяется в качестве специальной по отношению к норме ст. 173.1 ГК РФ, но с одной важной оговоркой: третье лицо имеет возможность ознакомиться с полномочиями представителя физического лица или органа юридического лица, сделав запрос. В частности, установлено, что «третьи лица, полагающиеся на данные ЕГРЮЛ о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу вправе исходить из неограниченности этих полномочий»¹⁹. Как и в случае с распоряжением без согласия, «бремя доказывания того, что третье лицо знало или должно было знать о таких ограничениях, возлагается на лиц, в интересах которых они установлены».

Российские суды иногда облегчают задачу пострадавшего «принципала», толкуя порядок реализации требования о недействительности в том смысле, что пострадавшему достаточно заявить о том, что приобретатель не запросил баланс или устав общества, не потребовал справку о том, что никаких ограничений распоряжения не существует²⁰. Таким образом,

14 Creifelds C. Rechtswörterbuch. Мюнхен, 2000. С. 1478.

15 Там же. С. 1384.

16 Постановление ФАС Арбитражного суда Поволжского округа от 28.02.2012 по делу № А49-2459/2010. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.07.2016 № Ф03-2326/2016. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17 § 16 Rechtsstellung bei Wechsel der Gesellschafter oder Veränderung des Umfangs ihrer Beteiligung; Erwerb vom Nichtberechtigten. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gmbhg.kommentar.de/Abschnitt-2/Rechtsstellung-bei-Wechsel-der-Gesellschafter-oder-Veränderung-des-Umfangs-ihrer-Beteiligung-Erwerb-vom-Nichtberechtigten> (дата обращения: 15.11.2017 г.).

18 Дятлов Е. В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2014. С. 11.

19 П. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.

20 Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2014 № Ф07-5408/2013 по делу № А56-56087/2012. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

факт наложения бремени доказывания на пострадавшее лицо порой корректируется сравнительной легкостью его успешной для пострадавшего лица реализации.

С другой стороны, если ограничивающее распоряжение документы запрошены, но не были предоставлены, то сделка не может быть признана недействительной по иску «пострадавшего», так как в таком случае есть риск злого умысла между «пострадавшим принципалом» и «агентом». Например, в обществе, где образован единоличный исполнительный орган, состоящий из двух директоров (ст. 65.3 ГК РФ), их полномочия могут быть конкретизированы не в уставе, доступном третьим лицам, а в конфиденциальном внутреннем регламенте общества, предоставление которого на практике возможно лишь по решению суда.

С учетом иностранного опыта, правильнее было бы не возлагать во всех случаях бремя доказывания и задачу обосновать феномен «знания» о существовании ограничений на лицо, в чьих интересах установлено ограничение, а закрепить в законе различные в зависимости от вида сделки критерии обоснованного предположения о виновности «принципала», «агента» или третьего лица, после чего уже возложить бремя доказывания на отвечающего этим критериям субъекта.

Если же документы были предоставлены, и из них следовали ограничения, но распоряжение все же состоялось, то стороны вернут друг другу все полученное и возместят убытки: как было указано выше, сделки, совершенные с злым умыслом, будут считаться ничтожными (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Для случаев распоряжения без согласия, если сделка являлась крупной сделкой или сделкой с заинтересованностью, предусмотрены специальные правила о предмете доказывания²¹. Верховный Суд РФ в настоящее время делает шаги в направлении предоставления бенефициарам обществ права оспаривать сделки с заинтересованностью²².

В-третьих, распоряжение без полномочий возможно в случаях нарушения законного запрета или ограничения на распоряжение имуществом (ст. 174.1 ГК РФ). В частности, данная норма содержит ссылку на Закон о банкротстве, и примером его применимой нормы может послужить п. 2 ст. 126: «С даты принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства прекращаются полномочия руководителя должника». Например, после открытия конкурса в отношении должника кредитор может потребовать признать ничтожным распоряжение генерального директора должника о получении выплаты по банковской гарантии за нарушение договора кредиторов. Представляется, что возможным правовым основанием для такого иска был бы п. 4 ст. 1 ГК РФ о невозможности извлекать преимущество из незаконного или недобросовестного поведения.

Подводя итог рассмотрению указанных норм о распоряжении в отсутствие полномочий либо согласия, отметим, что в контексте защиты гражданского оборота «принципалам», подающим заявление о признании распорядительной сделки недействительной, предстоит доказать феномен «знания» третьего лица о наличии ограничений. Такая задача видится сложной, а с учетом конфиденциального характера корпоративного договора и невозможности для «принципала» уста-

новить многие фактические обстоятельства сделки – подчас невыполнимой.

В этой связи видится более логичным, если иное более комплексное законодательное решение не представляется возможным, возложить по общему правилу бремя доказывания «знания» третьего лица об отсутствии полномочий или согласия на распоряжающееся лицо (в англо-саксонской правовой терминологии – «агента»): арендатора лесного земельного участка, главу местной администрации, генерального директора, поверенного и т.д., которые могли нарушить или нарушили правила о получении согласия. Законом должны быть установлены критерии, которые освобождают такого «агента» от ответственности.

Наконец, следует упомянуть определенный резервный состав распоряжения без полномочий либо согласия, а именно, распоряжение имуществом в нарушение обязанности, возложенной общими принципами гражданского права, например, добросовестности или разумности. В частности, в случае нарушения антикоррупционных положений, договор, направленный на выплату взятки, как посягающий на публичные интересы и поэтому ничтожный согласно п. 2 ст. 168 ГК РФ, не должен был бы повлечь возврат всего полученного «агентом-взяткодателем» по сделке в том случае, если неосновательно обогатившийся приобретатель докажет согласно п. 4 ст. 1109 ГК РФ, что «принципал» знал о направленности договора на дачу взятки, т.е. знал об отсутствии обязательства. Такое знание доказать весьма сложно, не говоря уже о моменте, когда для целей исчисления исковой давности у оспаривающего лица появилось «знание» о том, что исполняется ничтожная сделка (ст. 181 ГК РФ). Вопрос о применении общих принципов гражданского права к случаям противоправного распоряжения требует дальнейшего изучения.

На основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Во-первых, на основе теории ограничения права собственности должен быть разработан общий теоретический фундамент для регулирования различных ситуаций распоряжения без полномочий либо согласия.

Во-вторых, вместо того, чтобы возлагать во всех случаях (кроме неосновательного обогащения) задачу обосновывать феномен «знания» третьего лица о существовании ограничений на лицо, в чьих интересах установлено ограничение, имело бы смысл законодательно закрепить критерии обоснованного предположения о виновности «принципала», «агента» или третьего лица, основанные на возможных фактических проявлениях их «знания» о наличии ограничений, после чего уже возлагать на предположительно виновное лицо бремя доказывания. Возлагая почти во всех случаях бремя доказывания на «принципала», законодатель, среди прочего, упускает возможность сформировать доказательственную базу о возможном сговоре между «агентом» и третьим лицом.

В-третьих, в качестве критерия сговора между «агентом» и третьим лицом следует закрепить, среди прочего, требование обеспечить незнание «принципала» о сделке, заключаемой «агентом» с третьим лицом. Нет сговора тогда, когда знание неотчетливо, у субъектов нет общей уверенности в своем единообразном «знании». Феномен «знания» следовало бы разработать именно в таком ключе, а затем закрепить его критерии, как указано выше, в российском гражданском законодательстве.

В-четвертых, требуется более глубоко и тщательно разработать последствия распоряжения в отсутствие согласия или полномочия применительно к наиболее часто встречаю-

21 П. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 года № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.

22 Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2016 № 305-ЭС15-16796. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щимся случаям нарушений. Такими случаями могли бы стать (а) распоряжение земельными участками в государственной и муниципальной собственности, (б) распоряжение имуществом корпорации, (в) распоряжение долями, акциями, (г) распоряжение имуществом третьего лица и т.д. Требуется детально закрепить правовые последствия каждого вида и типа случаев распоряжения без полномочия или согласия и ограничить круг их последствий теми, что названы законом. Например, ничтожность сделки является адекватным последствием распоряжения долей в отсутствие согласия, но не подходит для случаев приватизации земельного участка.

Пристатейный библиографический список

1. Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2016 № 305-ЭС15-16796. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Определение Верховного Суда РФ от 13.01.2017 № 306-ЭС16-18850 по делу № А65-11386/2015. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Постановление ФАС Арбитражного суда Поволжского округа от 28.02.2012 по делу №. А49-2459/2010. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 года № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 30 июня.
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.02.2016 № Ф06-22439/2013 по делу № А55-10028/2014. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.07.2016 № Ф03-2326/2016. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 18.07.2017 № 07АП-4843/2017 по делу № А45-5390/2016. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.08.2014 № Ф07-5408/2013 по делу № А56-56087/2012. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Белов В. А. «Двадцать пятое» Постановление Пленума: толкование или... законодательство? // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 11. С. 53-90.
11. Эрделевский А. М. За пределами полномочий. [Электронный ресурс]: Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Витрянский В. В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
13. Эрделевский А. М. О некоторых вопросах неосновательного обогащения, не подлежащего возврату // Хозяйство и право. 2016. № 11. С. 74-81.
14. Проблема недействительности сделок, совершенных лже-директором. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arbitr.ru/press-centr/smi/93271.html> (дата обращения: 15.11.2017 г.).
15. Касаткин С. Н. Согласие в гражданском праве РФ: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2014. 26 с.
16. Дятлов Е. В. Согласие третьих лиц на совершение сделки в гражданском праве: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2014. 28 с.
17. Овчинников А. А. Совершение действий органом юридического лица с превышением полномочий как основание признания сделки недействительной // Юстиция. 2016. № 1.
18. Charlesworth's Business Law. Лондон: Sweet & Maxwell, 1991. 766 с.
19. Creifelds C. Rechtswörterbuch. Мюнхен, 2000. 1661 с.
20. § 16 Rechtsstellung bei Wechsel der Gesellschafter oder Veränderung des Umfangs ihrer Beteiligung; Erwerb vom Nichtberechtigten. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gmbhg.kommentar.de/Abschnitt-2/Rechtsstellung-bei-Wechsel-der-Gesellschafter-oder-Veraenderung-des-Umfangs-ihrer-Beteiligung-Erwerb-vom-Nichtberechtigten> (дата обращения: 15.11.2017 г.).

ИГБАЕВА Гузель Римовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

ШАКИРОВА Зульфия Римовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОТНЕСЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ДОЛЖНОСТИ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ВРЕДНЫМ УСЛОВИЯМ С ЦЕЛЬЮ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИМ ГАРАНТИЙ И КОМПЕНСАЦИЙ

Статья содержит перечень нормативных правовых актов, определяющих правовые основы отнесения служебной деятельности по должности сотрудника органов внутренних дел к вредным условиям с целью предоставления им гарантий и компенсаций, выявлены пробелы правового регулирования предоставления гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел, чьи условия труда (службы) признаются вредными по результатам специальной оценки условий труда.

Ключевые слова: гарантии и компенсации, сотрудники органов внутренних дел, специальная оценка условий труда, специальные нормы, дискриминация, вредные условия, правовые основы, правовой статус.

IGBAEVA Guzel Rimovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SHAKIROVA Zulfiya Rimovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

THE LEGAL BASIS FOR THE ASSIGNMENT OF SERVICE ACTIVITIES OF STAFF OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO HARMFUL CONDITIONS WITH THE PURPOSE OF PROVIDING GUARANTEES AND COMPENSATIONS

This article contains a list of normative legal acts that determine the legal framework classifying service activities of staff of internal Affairs bodies to harmful conditions with the purpose of providing guarantees and compensations identified gaps in the legal regulation of provision of guarantees and compensations to the members of the internal Affairs bodies, whose conditions of work (service) recognizes the harmful results of special assessment of working conditions.

Keywords: guarantees and compensation, employees of bodies of internal Affairs, the special evaluation of working conditions, special rules, discrimination, hazardous work conditions, legal framework, legal status.

В любой сфере улучшение условий труда и быта сотрудников положительно сказывается на результатах их работы. В связи с реформированием МВД представляется необходимым уточнить основания и категории сотрудников органов внутренних дел, которым полагаются гарантии и компенсации.

Правовое регулирование отношений по применению гарантий с учетом особого правового статуса сотрудников органов внутренних дел осуществляется Федеральными законами:

– от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹;

– от 19 июля 2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² и принятыми в их исполнение приказами МВД;

– от 2 февраля 2012 г. № 65 «Об утверждении Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации»³;

– от 20 февраля 2012 года № 106 «О размерах надбавки к должностному окладу сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время, и утверждения перечня отдельных должностей сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, при замеще-

нии которых устанавливается надбавка к должностному окладу за выполнение задач, связанных с повышенной опасностью для жизни и здоровья в мирное время»⁴;

– от 19 апреля 2010 № 292 «О некоторых вопросах продовольственного обеспечения и обеспечения кормами (продуктами) штатных животных подразделений (организаций, учреждений) в органах внутренних дел Российской Федерации в мирное время» (вместе с «Порядком продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных категорий лиц в мирное время»)»⁵;

– от 30 июня 2014 № 549 «О некоторых вопросах прохождения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации службы во вредных условиях»⁶.

Приказами МВД России предусматриваются гарантии и компенсации в соответствии с утвержденными ими Перечнями должностей, содержащих такие их категории, рабочие места которых не подлежат специальной оценке на основании Федерального закона от 28 декабря 2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»⁷. Согласно критериям специальной оценки условия труда сотрудников, чьи должности перечислены в Перечнях, признаются опасными, вредными, особыми (отклоняющимися от нормальных) в силу задач и функций, стоящих

1 Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.

2 Собрание законодательства РФ. 2011. №30 (ч. 1). Ст. 4595.

3 Российская газета. 2013. 17 мая. № 104.

4 Собрание законодательства РФ. 2011. №30 (ч. 1). Ст. 4595.

5 Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 24.

6 Российская газета. 2014. 29 августа.

7 Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.

перед подразделениями ОВД, то есть автоматически. При этом в ОВД предусмотрены такие должности, рабочие места которых по результатам специальной оценки, признаются вредными, что подтверждается картой специальной оценки условий труда.

Категории лиц, замещающих должности в соответствии с Перечнями, утвержденными обозначенными приказами, имеют дополнительные гарантии и компенсации. В Перечнях, утвержденных приказами МВД, сотрудники органов внутренних дел, замещающих должности во вредных условиях труда, признанных таковыми картой специальной оценки условий труда, отсутствуют, соответственно дополнительные гарантии и компенсации им не выплачиваются по причине отсутствия формальных оснований.

Трудовое законодательство Российской Федерации признает основанием для предоставления гарантий и компенсаций занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, конкретные условия труда, определяемые по результатам специальной оценки рабочих мест, а не включение профессии, должности в какой-либо список или перечень производств, работ, профессий и должностей, работа в которых дает право на соответствующие компенсации⁸.

При наличии специальных норм, регулирующих основания и порядок применения гарантий и льгот сотрудниками органов внутренних дел, в силу части 2 статьи 3 Федерального закона № 342-ФЗ нормы трудового законодательства к спорным отношениям не применяются. Специальные нормы содержатся в перечисленных нормативных актах.

К числу гарантий и компенсаций за службу в условиях, отклоняющихся от нормальных, специальные ведомственные нормы относят;

- повышенную оплату труда (п. 7 ст. 2 Федерального закона 342-ФЗ, приказ МВД РФ № 106);
- ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск (ст. 58 342-ФЗ, приказ МВД № 549);
- сокращенную продолжительность рабочего времени (ст. 53 342-ФЗ, приказ № 549);
- молоко и другие равноценные пищевые продукты (О некоторых вопросах продовольственного обеспечения и обеспечения кормами (продуктами) штатных животных подразделений (организаций, учреждений) в органах внутренних дел Российской Федерации в мирное время» (вместе с «Порядком продовольственного обеспечения отдельных категорий сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации и иных категорий лиц в мирное время»)).

Ведомственные акты МВД ставят сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности во вредных условиях, в худшее положение в сравнении с работниками аналогичной категории, а сотрудников, чьи условия признаны вредными по результатам специальной оценки условий труда, не только в сравнении с работниками аналогичной категории, но и сотрудниками, чьи должности перечислены в Перечнях, утвержденными приказами МВД. Представляется, что данные ведомственные акты следует признать дискриминационными по признакам несения службы в органах внутренних дел во вредных условиях, и несения службы в органах внутренних дел во вредных условиях по результатам специальной оценки.

Презумпция приоритета специальной нормы над общей, недостаточная юридическая техника ведомственных приказов породили наличие пробелов, связанных с отсутствием в специальных Перечнях, утвержденных приказами МВД, должностей

подразделений профессиональной служебной и физической подготовки территориальных органов МВД России, а также на кафедрах, огневой и тактико-специальной подготовки образовательных организаций системы МВД России, по результатам специальной оценки условий труда которых должны быть предоставлены гарантии и компенсации. Данная категория в приказах, сопровождающих реформу МВД, оказалась забытой, хотя до 2012 года в ведомственных актах предусматривалась в Перечнях, а сотрудники ОВД, замещающие данные должности, пользовались гарантиями и компенсациями за вредные условия службы.

Анализ федеральных законов и приказов МВД позволил определить, что в процессе реформирования МВД остались неучтенными такие вредные условия, которые могут быть таковыми в силу воздействия вредного внешнего фактора, нетипичного для данного рода профессии и должностей, как у подразделений профессиональной служебной и физической подготовки территориальных органов МВД России, а также на кафедрах, огневой и тактико-специальной подготовки образовательных организаций системы МВД России, и подтверждаемые специальной оценкой.

Представляется, что для устранения дискриминационного положения сотрудников органов внутренних дел, замещающих должности во вредных условиях труда согласно специальной оценки условий труда, необходимо внести изменения в ст. 58 пп.2 п.1 ФЗ 342, дополнив фразой, в том числе признанных вредными по результатам специальной оценки, добавив аналогичную формулировку во все ведомственные акты, предусматривающие гарантии и компенсации за службу во вредных условиях.

Пристатейный библиографический список

1. Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 1). Ст. 7020.
2. Собрание законодательства РФ. 2011. №30 (ч. 1). Ст. 4595.
3. Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (часть I). Ст. 6991.
4. Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2010. № 24.
5. Российская газета. 2013. 17 мая. № 104.
6. Российская газета. 2012. 18 апреля. № 85.
7. Российская газета. 2014. 29 августа.
8. Решение Верховного Суда РФ от 14.01.2013 № АКПИ12-1570 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующими пункта 1 постановления Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 25.10.1974 № 298/П-22, пунктов 1 и 4 Инструкции о порядке применения Списка производств, цехов, профессий и должностей с вредными условиями труда, работа в которых дает право на дополнительный отпуск и сокращенный рабочий день, утв. постановлением Госкомтруда СССР, Президиума ВЦСПС от 21.11.1975 № 273/П-20» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 10 (извлечение).
9. Игбаева Г. Р., Шакирова З. Р. Пробелы правового регулирования предоставления гарантий и компенсаций сотрудникам органов внутренних дел, чьи условия труда (службы) признаются вредными по результатам специальной оценки условий труда // Евразийский юридический журнал. 2017. №1 (104). С.200-201.
10. Янбухтин Р. М. Полиция в системе социального регулирования. Уфа, 2017.

ГАРАЕВА Гелюса Хадиевна

ассистент кафедры гражданского права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета

К ВОПРОСУ О ПРАВОСПОСОБНОСТИ ЭМБРИОНА НА ПРИМЕРЕ МНОГОПЛОДНОЙ БЕРЕМЕННОСТИ

В статье проанализированы позиции правоведов относительно момента возникновения правоспособности. Раскрывается сложность наделяния правоспособностью эмбриона и признания его в качестве субъекта права в связи с невозможностью раннего определения количества эмбрионов, момента их зачатия, момента внутриутробной гибели одного или нескольких плодов при многоплодной беременности.

Ключевые слова: правоспособность, эмбрион, вспомогательные репродуктивные технологии, многоплодная беременность, внутриутробная гибель плода.

GARAEVA Gelusa Khadiyeva

assistant of Civil law sub-faculty of the Law Faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

Гараева Г. Х.

REGARDING THE LEGAL CAPACITY OF AN EMBRYO IN TERMS OF THE MULTIPLE PREGNANCY

The article analyses jurists' positions on the time when the legal capacity originates. It reveals the complexity of vesting the embryo with a right and its recognition as the subject of law due to the impossibility to identify the number of embryos and foetal of one or several embryos in case of multiple pregnancy.

Keywords: legal capacity, embryo, assisted reproductive technology (ART), multiple pregnancy, foetal death.

Вопрос о возникновении правоспособности неоднократно возникал и возникает в теории права. Существует несколько теорий, так согласно классическому представлению, правосубъектность возникает с момента рождения физического лица¹, так, по мнению И. А. Михайловой, невозможно определить сам момент зачатия, тем более в случаях применения вспомогательных репродуктивных технологий². Более того, если предположить, что эмбрион является субъектом права, то возникают проблемы, связанные с созданием эмбриона, его использованием и уничтожением³. В настоящее время рождение ребенка живым, независимо от его жизнеспособности, достаточно для приобретения правоспособности⁴.

Приверженцы абсолютистской теории считают, что эмбрион уже с момента зачатия должен наделяться правоспособностью и подпадать под защиту государства. А. И. Ковлер рассматривает начало жизни человека с момента оплодотворения яйцеклетки⁵. Е. В. Перевозчикова предлагает дополнить ст. 20 Конституции РФ следующим: «Государство гарантирует охрану человеческой жизни с момента зачатия»⁶. А. В.

Чуев предлагал в проекте ФЗ «О внесении дополнения в ст. 17 Гражданского кодекса РФ» дополнить ст. 17 ГК РФ следующим пунктом: «В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в п. 1 и 2 ст. 2 Кодекса, правоспособность гражданина наступает в момент его зачатия и прекращается исполнением его завещания, в т. ч. завещательного отказа или завещательного возложения»⁷.

В. В. Ефимов считает, что эмбрион обладает условной правоспособностью, то есть правоспособность под условием рождения, а родившись, приобретает безусловную⁸. Но Дювернуа Н. Л. считал, что это состояние лишь выжидательное, в случае нерождения или рождения мертворожденным, становится абсолютно «безразличным для права»⁹.

Отдельные авторы предлагают не наделять эмбрион правоспособностью, а лишь правом на жизнь, так Ю. В. Казимирская предлагает дополнить Конституцию РФ такой формулировкой: «Каждый имеет право на жизнь. Государство обеспечивает охрану и защиту права на жизнь каждого до и после рождения»¹⁰. Самостоятельный вариант предлагает А. Е. Тарасова, представляя эмбрион некой субстанцией, имеющей признаки правовой личности, что ведет к защите его будущих прав, но при этом не ведет к приобретению правоспособности¹¹. Однако, отмечает автор, это приведет к проблеме реали-

1 Теория государства и права: Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 2004. С. 257.

2 Михайлова И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. С. 14.

3 В настоящее время указанные действия с эмбрионом в качестве объекта права допускаются Приказом Минздрава России от 30 августа 2012 года № 107н (ред. от 11.06.2015) «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. Спецвыпуск. № 78/1. 2013. 11 апреля.

4 Гражданское право: учебник. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. С. 59.

5 Антропология права: Учебник для вузов / Под ред. А. И. Ковлер. М.: НОРМА, 2002. С. 45.

6 Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 12.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.r-komitet.ru/zdravie/z_chuev.htm (дата обращения: 22.11.2017).

8 Ефимов В. В. Догмы римского права. Петроград, 1918. С. 47.

9 Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. СПб., 1902. С. 308.

10 Казимирская Ю. В. Искусственное прерывание беременности и конституционные права человека в праве России и зарубежных стран (на примере США, Великобритании, ФРГ, Франции) // Альманах современной науки и образования. 2013. № 5 (72). С. 92.

11 Тарасова А. Е. Направления развития российского законодательства о физических лицах как субъектах частных отношений // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 9. С. 98.

зации матерями права на прерывание беременности¹², тогда как в настоящее время в России до 12 недель не запрещено искусственное прерывание беременности по желанию женщины, до 22 недель — по социальным показаниям (при наличии беременности, наступившей в результате совершения преступления, предусмотренного ст.131 УК РФ), независимо от срока беременности - по медицинским показаниям¹³. По статистическим данным, на конец 2016 года в Республике Татарстан по медицинским показателям в результате врожденных аномалий было прервано 416 беременностей, 54% в результате врожденных пороков развития плода, 46% в результате хромосомных аномалий; из них 53% — до 14 нед беременности; от числа диагностированных хромосомных аномалий было прервано 96% беременностей¹⁴.

Проанализировав различные точки зрения на правоспособность эмбриона, можно сделать вывод, что в настоящее время в России эмбрион не рассматривают в качестве субъекта права, он не подлежит государственной защите, у него нет права на жизнь. Убийством ребенка признается лишение жизни плода во время или после родов (ст. 106 Уголовного кодекса Российской Федерации)¹⁵. Более того, в случае необходимости выбора между жизнью женщины и эмбриона, выбирают жизнь женщины¹⁶. Более того наделение эмбриона правоспособностью осложняется не просто невозможностью определения момента зачатия эмбриона, но и невозможностью своевременного определения количества эмбрионов. Признание эмбриона субъектом права приведет к необходимости выявления точного количества эмбрионов, гибели одного или нескольких плодов еще на ранних стадиях беременности, что практически невозможно. Обратимся к медицинским источникам.

В юридической литературе эмбрионом называют человеческий организм с момента оплодотворения до рождения. Медицина же выделяет следующие этапы внутриутробного развития: герминальный или предзародышевый (до 2-й недели гестации), эмбриональный (3—8-я недели гестации) и фетальный (с 9 недели до рождения)¹⁷. Эмбрионом (зародышем) называют организм до 2 месяцев внутриутробного развития, а с 3 месяца - плодом. Эмбрион растет, постоянно изменяется, формируется и к концу первого месяца внутриутробного развития эмбриона имеет зачатки практически всех внутренних органов, а плод, в основном, только растет.

В юридической литературе при рассмотрении вопроса правового статуса эмбриона берется во внимание одноплодная беременность, в то время как существует формула, определяющая, что многоплодные беременности «встречаются с частотой геометрической прогрессии, образующейся при возведении в степень числа 80: одна двойня встречается на 80 родов, тройня — на 80 родов в квадрате (6400), четверня — на 80 родов в кубе (512 000), пятерня — на 80 родов в четвертой степе-

ни (40 960 000)»¹⁸. Применение вспомогательных репродуктивных технологий увеличивает количество многоплодных беременностей более чем в 20 раз¹⁹. Многоплодную беременность относят к патологическим состояниям из-за осложнений течения беременности, смертность при многоплодии выше в 3-7 раз, гибель одного или нескольких плодов в первом триместре составляет 5%, во 2 и 3 триместрах при двойне — 0,5-6,8%, при тройне — 11-17%, преждевременные роды (до 32 недель) при дихориальной двойне составляет 5%, при монохориальной — 10%²⁰.

Монохориальная двойня образуется при делении одной яйцеклетки, плоды имеют общую плаценту и бывают одинакового пола. Монохориальная двойня составляет около 0,3% среди всех беременностей, а среди видов многоплодной беременности - около 25%. Увеличивается количество монохориальных двоен в 6—10 раз после экстракорпорального оплодотворения²¹. Вид монозиготной двойни напрямую зависит от времени деления плодного яйца²², вид хориальности можно диагностировать на сроке 6-9 недель²³. Дизиготные близнецы образуются при оплодотворении нескольких яйцеклеток разными сперматозоидами, причем разница между временем зачатия может быть несколько дней, плоды имеют разный генетический материал, могут быть разнополыми. Дизиготные близнецы могут иметь разных отцов, этот феномен носит название гетеропатеральная суперфукундация и составляет 1 из 13000 случаев беременности²⁴. Существует и другой случай образования дизиготной двойни, когда после наступления беременности в следующем цикле (с интервалом до 28 дней) происходит оплодотворение. Такие дети рождаются вместе, считаются близнецами, но гестационный срок у второго ребенка будет меньше²⁵. Таким образом, в случае, когда зачатие происходит в разные дни при дихориальной двойне, становится невозможным определить момент зачатия каждого из близнецов. Предположение о повторном зачатии возникает, когда УЗИ показывает разный срок развития дизиготных плодов. Трех-, четырехплодные беременности называются мультизиготными, связаны с суперовуляцией. Одна из зигот при беременностях тремя и четырьмя плодами может делиться, образовав монозиготную пару, или одна зигота многократно

12 Казмирская Ю. В. Искусственное прерывание беременности и конституционные права человека в праве России и зарубежных стран (на примере США, Великобритании, ФРГ, Франции) // Альманах современной науки и образования. 2013. № 5 (72). С. 93.

13 Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 7. Ст. 878.

14 Вафин А. Ю., Игнашина Е. Г. Ранняя диагностика врожденной патологии как значимый резерв снижения заболеваемости и смертности населения (опыт Республики Татарстан) // Вестник современной клинической медицины. 2016. Т. 9. № 2. С. 104.

15 Романовский Г. Б. Начало жизни человека в уголовном праве // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 3. С. 44.

16 Михеева Л. Ю. Проблемы правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий на современном этапе // Вестник Уральской медицинской академической науки. 2013. № 3 (45). С. 24.

17 Копылова И. В., Витязева И. И. Здоровье и эндокринный статус детей, рожденных с помощью методов вспомогательных репродуктивных технологий (обзор литературы) // Проблемы эндокринологии. 2012. Т. 58. № 1. С. 55.

18 Цивцивадзе Е. Б., Новикова С. В. Многоплодная беременность: современный взгляд на проблему ведения беременности и родов (обзор литературы) // РМЖ. 2014. Т. 22. № 1. С. 16.

19 Маслянюк Н. А. Многоплодная беременность после экстракорпорального оплодотворения как фактор риска недоношенности и задержки внутриутробного развития // Журнал акушерства и женских болезней. 2010. Т. LIX. № 1. С. 116.

20 Харкевич О. Н., Семенчук В. Л. Многоплодная беременность: современные подходы к тактике оказания медицинской помощи // Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя медыцынскіх навук. 2012. № 2. С. 28.

21 Некрасова Е. С. Особенности протокола ультразвукового исследования при беременности монохориальной двойней // Ультразвуковая и функциональная диагностика. 2011. № 2. С. 63.

22 Касимова О. В., Грященко В. Н., Гундарева О. С. Монохориальные двойни: как снизить перинатальные потери? // Пренатальная диагностика. 2016. Т. 15. № 3. С. 227.

23 Харкевич О. Н., Семенчук В. Л. Особенности критериев и тактики ранней пренатальной диагностики фето-фетального трансфузионного синдрома при многоплодной беременности // Таврический медико-биологический вестник. 2013. Т. 16. № 2-2 (62). С. 130.

24 Прибушеша О. В., Хурс О. М., Котова С. А., Рыбакова В. И., Цыбовский И. С. Определение зиготности при многоплодии. Обзор литературы и собственные клинические наблюдения самопроизвольно наступивших беременностей тройней // Пренатальная диагностика. 2016. Т. 15. № 4. С. 320.

25 Михеева Н. Г., Новикова И. В., Лукьянова Е. А., Соловьева И. В., Плевако Т. А. Случай пренатальной диагностики асимметричной неразделившейся двойни // Пренатальная диагностика. 2009. Т. 8. № 4. С. 358.

делиться, формируя монозиготную трех- и более плодную беременность²⁶.

Таким образом до 6-9 недель женщина может и не знать, что ее беременность осложнена многоплодием, соответственно, пока женщина не обратится в медицинское учреждение, невозможно предположить точное количество эмбрионов, тем более наделить их правоспособностью. Многоплодие можно только предположить, поскольку хорионический гонадотропин человека (ХГЧ) при многоплодной беременности примерно вдвое превышает показатели нормы, но уровень ХГЧ будет повышенным при применении экстракорпорального оплодотворения, поскольку в процессе подготовки к операции женщине назначается интенсивная гормональная терапия, в связи с этим сложно диагностировать многоплодие на раннем сроке, опираясь только на уровень ХГЧ в крови. Диагностировать наличие многоплодной беременности можно позже при проведении ультразвукового исследования (УЗИ).

Многоплодная беременность осложнена высоким процентом смертности плодов, который не снижается и составляет 11-20%, гибель одного из плодов в 10-25 % случаев приводит к гибели второго плода, в 15 % – к развитию ДЦП у живого плода. В связи с невозможностью предсказать исход для живого плода в настоящее время нет точного алгоритма ведения таких пациенток,²⁷ более того нет ни одного случая вынашивания беременности при самопроизвольном выкидыше одного из плодов при тройне²⁸.

Существует феномен, характерный только для монохориальной беременности - синдром фето-фетальной гемотрансфузии (5–25% многоплодных беременностей), который возникает в случае патологии развития плаценты одного из плодов – донора²⁹, кровь донора, обогащенная кислородом в плаценте, уходит к другому плоду – реципиенту, а к донору не поступает необходимое количество обогащенной кислородом крови, у донора развивается анемия, гипоксия и задержка роста и в 80–100% случаев донор или оба плода погибают³⁰.

Многоплодная беременность часто осложняется феноменом «пропавшего близнеца» (8 – 15%), когда один из эмбрионов, в связи с пороками развития либо по неустановленным причинам, погибает до 10 недель и чаще всего это просто не диагностируется. Европейские исследователи считают, что 10 – 15 % одиночно рожденных детей изначально были близнецами, причем из-за редукции этот процент бывает намного выше³¹. Редукция плода – уничтожение одного или нескольких эмбрионов в случае аномального развития плодов, в случае невозможности женщины без угрозы ее жизни или здоровью выносить все эмбрионы, или в случае применении технологии искусственного оплодотворения, когда при имплантации бо-

лее одного эмбриона приживаются несколько эмбрионов³², поэтому в настоящее время рекомендуется переносить только один эмбрион при применении экстракорпорального оплодотворения³³.

Еще один феномен, часто встречающийся при многоплодной беременности, – «бумажный» плод – это гибель одного из плодов после 10-13 недели гестации. Погибший плод сжимается, часть его компонентов частично абсорбируется. Если гибель одного из плодов происходит на 25–27 неделе гестации, то беременность, как правило, пролонгируется, поскольку риск осложнений, связанных с недоношенностью выше риска неврологических осложнений (18%) и возможной гибели второго плода (26%). Пролонгирование беременности возможно и на сроке 28–34 недели при отсутствии внутриутробного страдания второго плода. Однако, если гибель одного плода произошло позднее 34 недель, принимается решение о родоразрешении³⁴.

Начиная с 9-10 недели, с помощью УЗИ можно выявить беременность неразделившимися близнецами, это еще один вариант осложнения многоплодной беременности, около 80% неразделившихся близнецов диагностируются до 18 недель беременности. Из всех близнецов 1 из 75000 – соединенные, 40% соединенных близнецов – мертворожденные, 75% – мертворожденные и умершие в течение первых суток жизни³⁵.

Осложнения при многоплодной беременности в настоящее время не позволяют говорить о признании эмбриона в качестве субъекта права, поскольку невозможно быть уверенным, что то количество эмбрионов, обнаруженных на начальных сроках гестации (7-9 недель со дня зачатия) не погибнет на более поздних сроках (11 недель и позднее). Приобретение эмбрионом правоспособности до рождения приведет к необходимости увеличения частоты ультразвуковых исследований для своевременного выявления врожденных аномалий, гибели одного или нескольких плодов, тогда как в настоящее время большинство врачей (63,4%) считает, что при двойне, как и при одноплодной беременности, частота ультразвуковых исследований должна быть 1 раз в триместр, 12% врачей считают, что УЗИ при двойне нужно делать каждый месяц. «Согласно зарубежным протоколам, при неосложненной дихориальной двойне ультразвуковые исследования нужно желать каждые четыре недели: в 11–14, 20, 24, 28, 32 и 36 недель. При неосложненной монохориальной двойне – каждые две недели: в 11–14, 16, 18, 20, 22, 24, 28, 32 и 34 недели»³⁶.

Таким образом, сложность наделения эмбриона правоспособностью в настоящее время связано с невозможностью определения момента зачатия, тогда как ее только предполагают, причем через несколько недель с момента зачатия. Достаточно большое количество беременностей заканчивается непроизвольным их прерыванием и женщины могут даже не знать о наличии беременности, а защита осуществляется только после обращения женщины в медицинское учреждение и после регистрации наличия беременности. Сложно определить количество эмбрионов на ранней стадии беременности, существуют осложнения, характерные только для многоплодной беременности, которые могут привести к гибели одного

26 Прибушена О. В., Хурс О. М., Котова С. А., Рыбакова В. И., Цыбовский И. С. Определение зиготности при многоплодии. Обзор литературы и собственные клинические наблюдения самопроизвольно наступивших беременностей тройней // Пренатальная диагностика. 2016. Т. 15. № 4. С. 323.

27 Баринов С. В., Чуловский Ю. И., Рогова Е. В., Любавина А. Е. Клинический случай течения многоплодной беременности при внутриутробной гибели двух плодов // Мать и дитя в Кузбассе. 2013. № 3. С. 59.

28 Исходы многоплодной беременности тройней после ЭКО (клинический случай) // Национальная Ассоциация Ученых. 2016. № 5-1 (21). С. 95.

29 Енькова Е. В., Важинский С. И. Осложнения многоплодной беременности // Доктор.Ру. 2014. № 1 (89). С. 52.

30 Некрасова Е. С. Особенности протокола ультразвукового исследования при беременности монохориальной двойней // Ультразвуковая и функциональная диагностика. 2011. № 2. С. 64.

31 Дмитриева С. С. Личностные особенности детей от 5 до 7 лет, потерявших близнеца в первом триместре беременности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. Т. 2. № 39-2. С. 201-203.

32 Старовойтов В. Н. Соматические права человека: право на аборт // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 9. С. 202.

33 Материалы 64-го ежегодного конгресса американского общества репродуктивной медицины (ASRM) // Акушерство, гинекология и репродукция. 2009. № 3. С. 4.

34 Новикова С. В., Цивцивадзе Е. Б., Жарова А. А. Ведение беременности и родов при многоплодной беременности // Альманах клинической медицины. 2015. № 37. С. 36.

35 Гагарина А. В., Шелаева Е. В., Павлова Н. Г. Ультразвуковая диагностика дицефалии: описание случая, анализ ошибок // Лучевая диагностика и терапия. 2010. № 3. С. 79.

36 Белоцерковцева Л. Д., Каспарова А. Э., Мордовина И. И. Гусева О. И. Ведение многоплодной беременности в антенатальном периоде: мнения врачей // Медицинский альманах. 2015. № 4 (39). С. 35.

или нескольких плодов. А если за каждым эмбрионом признавать правоспособность, то возникнет необходимость регистрировать гибель каждого эмбриона, чаще всего это придется делать при трех-, четырехплодной беременности, когда гибель одного плода ведет к гибели остальных. Наделение эмбрионов правоспособностью приведет к невозможности осуществления редукции одного или нескольких плодов в случае вынашивания жизнеспособных эмбрионов. В связи с этим можно предположить, что возможность наделения эмбриона правоспособностью напрямую будет зависеть от состояния научных исследований в области акушерства, гинекологии и перинатальной медицины. Эмбрион следует рассматривать в качестве некоего абстрактного потенциала, имеющего возможность, в случае рождения, стать субъектом права.

Пристатейный библиографический список

1. Баринов С. В., Чуловский Ю. И., Рогова Е. В., Любавина А. Е. Клинический случай течения многоплодной беременности при внутриутробной гибели двух плодов // *Мать и дитя в Кузбассе*. 2013. № 3. С. 57-59.
2. Белоцерковцева Л. Д., Каспарова А. Э., Мордовина И. И. Гусева О. И. Ведение многоплодной беременности в антенатальном периоде: мнения врачей // *Медицинский альманах*. 2015. № 4 (39). С. 32-35.
3. Вафин А. Ю., Игнашина Е. Г. Ранняя диагностика врожденной патологии как значимый резерв снижения заболеваемости и смертности населения (опыт Республики Татарстан) // *Вестник современной клинической медицины*. 2016. Т. 9. № 2. С. 104-109.
4. Гагарина А. В., Шелаева Е. В., Павлова Н. Г. Ультразвуковая диагностика дисцефалии: описание случая, анализ ошибок // *Лучевая диагностика и терапия*. 2010. № 3. С. 79-83.
5. Гражданское право: учебник. – Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 2008. 720 с.
6. Дмитриева С. С. Личностные особенности детей от 5 до 7 лет, потерявших близнеца в первом триместре беременности // *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2012. Т. 2. № 39-2. С. 201-203.
7. Дювернуа Н. Л. Чтения по гражданскому праву. СПб., 1902.
8. Енькова Е. В., Важинский С. И. Осложнения многоплодной беременности // *Доктор.Ру*. 2014. № 1 (89). С. 52-53.
9. Ефимов В. В. Догмы римского права. Петроград, 1918. 395 с.
10. Исходы многоплодной беременности тройней после ЭКО (клинический случай) // *Национальная Ассоциация Ученых*. 2016. № 5-1 (21). С. 92-95.
11. Казимирская Ю. В. Искусственное прерывание беременности и конституционные права человека в праве России и зарубежных стран (на примере США, Великобритании, ФРГ, Франции) // *Альманах современной науки и образования*. 2013. № 5 (72). С. 90-93.
12. Касимова О. В., Грященко В. Н., Гундарева О. С. Монохориальные двойни: как снизить перинатальные потери? // *Пrenатальная диагностика*. 2016. Т. 15. № 3. С. 227-231.
13. Ковлер А. И. Антропология права: Учебник для вузов. М.: НОР МА, 2002. 65 с.
14. Копылова И. В., Витязева И. И. Здоровье и эндокринный статус детей, рожденных с помощью методов вспомогательных репродуктивных технологий (обзор литературы) // *Проблемы эндокринологии*. 2012. Т. 58. № 1. С. 54-60.
15. Маслянюк Н. А. Многоплодная беременность после экстракорпорального оплодотворения как фактор риска недоношенности и задержки внутриутробного развития // *Журнал акушерства и женских болезней*. 2010. Т. LIX. № 1. С. 116-121.
16. Материалы 64-го ежегодного конгресса американского общества репродуктивной медицины (ASRM) // *Акушерство, гинекология и репродукция*. 2009. № 3. С. 4-5.
17. Михайлова И. А. Гражданская правосубъектность физических лиц: проблемы законодательства, теории и практики. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2007. 53 с.
18. Михеева Л. Ю. Проблемы правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий на современном этапе // *Вестник Уральской медицинской академической науки*. 2013. № 3 (45). С. 24-26.
19. Михеева Н. Г., Новикова И. В., Лукьянова Е. А., Соловьева И. В., Плевако Т. А. Случаи пренатальной диагностики асимметричной неразделившейся двойни // *Пrenатальная диагностика*. 2009. Т. 8. № 4. С. 356-360.
20. Некрасова Е. С. Особенности протокола ультразвукового исследования при беременности монохориальной двойней // *Ультразвуковая и функциональная диагностика*. 2011. № 2. С. 63-68.
21. Новикова С. В., Цивцивадзе Е. Б., Жарова А. А. Ведение беременности и родов при многоплодной беременности // *Альманах клинической медицины*. 2015. № 37. С. 32-40.
22. Перевозчикова Е. В. Конституционное право на жизнь и репродуктивные права человека: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. 24 с.
23. Прибушня О. В., Хурс О. М., Котова С. А., Рыбакова В. И., Цыбовский И. С. Определение зиготности при многоплодии. Обзор литературы и собственные клинические наблюдения самопроизвольно наступивших беременностей тройней // *Пrenатальная диагностика*. 2016. Т. 15. № 4. С. 318-327.
24. Романовский Г. Б. Начало жизни человека в уголовном праве // *Всероссийский криминологический журнал*. 2012. № 3. С. 43-49.
25. Старовойтов В. Н. Соматические права человека: право на аборт // *Юридическая наука: история и современность*. 2015. № 9. С. 201-208.
26. Тарасова А. Е. Направления развития российского законодательства о физических лицах как субъектах частных отношений // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2013. № 9. С. 92-104.
27. Теория государства и права: Учебник / Под ред. М. Н. Марченко. М.: Издательство «Зерцало», 2004. 800 с.
28. Харкевич О. Н., Семенчук В. Л. Многоплодная беременность: современные подходы к тактике оказания медицинской помощи // *Вестні Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя медыцынскіх навук*. 2012. № 2. С. 28-37.
29. Харкевич О. Н., Семенчук В. Л. Особенности критериев и тактики ранней пренатальной диагностики фето-фетального трансфузионного синдрома при многоплодной беременности // *Таврический медико-биологический вестник*. 2013. Т. 16. № 2-2 (62). С. 128-132.
30. Цивцивадзе Е. Б., Новикова С. В. Многоплодная беременность: современный взгляд на проблему ведения беременности и родов (обзор литературы) // *РМЖ*. 2014. Т. 22. № 1. С. 16-20.

КИСЕЛЕВА Яна Владимировна

аспирант кафедры гражданского права и процесса Марийского государственного университета

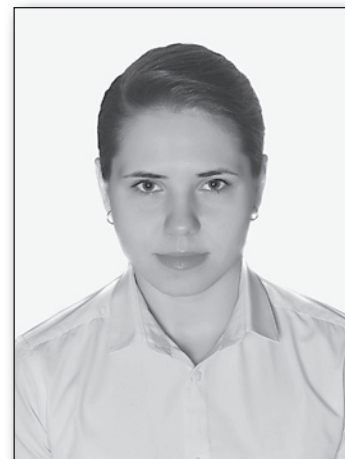
К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ КОНСУЛЬСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье проанализированы нормы Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), а также комментарии Комиссии международного права ООН проекта положений Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года в попытке детерминировать правовую природу консульского судебного представительства иностранных граждан с точки зрения российского процессуального права, в том числе с целью разрешения проблемного вопроса об объеме полномочий консула, выступающего в качестве представителя иностранного лица в гражданском процессе.

Ключевые слова: гражданский процесс, иностранное лицо, судебное представительство, консул, международный гражданский процесс.

KISELEVA Yana Vladimirovna

postgraduate student of Civil law and process sub-faculty of the Mari State University

Киселева Я. В.

TO THE ISSUE OF THE LEGAL NATURE OF THE CONSULAR REPRESENTATION IN THE CIVIL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article analyzes the norms of the Vienna Convention on Consular Relations, 1963, the Civil Procedural Code of the Russian Federation (hereinafter – CCP RF) and commentaries of the UN International Law Commission on the draft provisions of the Vienna Convention on Consular Relations, 1963 in an attempt to determine the legal nature of the consular judicial representation of foreign nationals from the point of view of Russian law, including with the purpose of resolving the problematic issue of the scope of the consul's authority acting as a representative of a foreign person in civil process.

Keywords: civil process, foreign nationals, judicial representation, consul, international civil process.

Некоторые проблемные вопросы, касающиеся судебного представительства иностранных лиц в гражданском судопроизводстве, были освещены такими авторами как А. Балашов, М. Шалагина¹, И. В. Воронцова², А. А. Кольцов³ и др.

В настоящее время открытым для дискуссии остается немаловажный вопрос об объеме полномочий консула как представителя иностранного лица в гражданском процессе, а также, как следствие, вопрос о порядке оформления соответствующих процессуальных полномочий консула.

По мнению ряда авторов (М. М. Богуславский⁴, А. А. Рубанов⁵, М. Ю. Порохов⁶) нормы международных договоров освобождают консула от обязанности представлять доверенность при представительстве в суде граждан своего государства. Поэтому консульское должностное лицо вступает в процесс на основании норм международного договора и наделен как общими, так и специальными (распорядительными) процес-

суальными полномочиями, что сообразуется со ст. 49, п. 3 ст. 52 и п. 4 ст. 53 ГПК РФ.

Другие (Лунц Л. А., Марышева Н. И.⁷, Галенская Л. Н.⁸) полагают, что иностранные консулы при осуществлении представительства в российских судах без доверенности вправе совершать все процессуальные действия, кроме тех, которые по внутреннему законодательству, в соблюдение требований ст. 54 ГПК РФ, должны быть специально оговорены в доверенности.

Важно также отметить, что объем процессуальных полномочий консула не определен ни Консульскими конвенциями, ни ГПК РФ.

Представляется, что для разрешения обозначенного диспута в первую очередь необходимо проанализировать и детерминировать правовую природу консульского представительства граждан своей страны в судах Российской Федерации.

В научных изданиях консульское представительство относят к законному представительству. Указанный подход является общепринятым⁹ и объясняется тем, что, во-первых, данное представительство возникает в силу прямого указания на это международных договоров, во-вторых, «в силу закона»

1 Балашов А., Шалагина М. Проблемные аспекты института судебного представительства в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 8. С. 32-36.

2 Воронцова И. В. Современные тенденции судебного представительства иностранных граждан // Администратор суда. 2013. № 2. С. 11-13.

3 Кольцов А. А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. 2006. № 11. С. 83-88.

4 Богуславский М. М., Рубанов А. А. Гражданско-процессуальные права иностранцев в СССР // Советский ежегодник международного права. 1959. АН СССР. М., 1960. С. 193-194.

5 Рубанов А. А. Процессуальное положение граждан по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М.: Изд-во ИМО, 1962. С. 155-159.

6 Порохов М. Ю. Гражданско-правовые споры с участием иностранных лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 5.

7 Лунц Л. А., Марышева Н. И. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. Т. 3. Международный гражданский процесс. С. 805-807.

8 Галенская Л. Н. Некоторые консульские функции по защите прав граждан // Вестник ЛГУ. 1970. № 23. Вып. 4. С. 123.

9 Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С. 259-260.; Гражданское процессуальное право России. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / С.Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С. Ф. Афанасьева. – 2-е изд., переработ. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016. С. 212.

возможно и представительство дееспособных лиц, как физических, так и юридических.

Однако, по нашему мнению, соглашаясь с данной позицией и признавая консульское представительство исключительно законным во всех возникающих случаях, мы рискуем совершить смысловую и логическую ошибку при наделении консула распорядительными процессуальными полномочиями, учитывая, что Консульскими конвенциями и национальным законом Российской Федерации не установлены какие-либо ограничения в данном вопросе. Подобное воззрение не вполне согласуется, в первую очередь, с нормами международного договора по следующим основаниям.

Прежде всего необходимо обратиться к положениям п. (g), (h) and (i) статьи 5 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г., закрепляющим основные консульские функции:

... (g) охрана интересов граждан (физических и юридических лиц) представляемого государства в случае преемства «*mortis causa*» на территории государства пребывания в соответствии с законами и правилами государства пребывания;

(h) охрана в рамках, установленных законами и правилами государства пребывания, интересов несовершеннолетних и иных лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в особенности, когда требуется установление над такими лицами какой-либо опеки или попечительства;

(i) с соблюдением практики и порядка, принятых в государстве пребывания, представительство или обеспечение надлежащего представительства граждан представляемого государства в судебных и иных учреждениях государства пребывания с целью получения, в соответствии с законами и правилами государства пребывания, распоряжений о предварительных мерах, ограждающих права и интересы этих граждан, если, в связи с отсутствием или по другим причинам, такие граждане не могут своевременно осуществлять защиту своих прав и интересов ...

Далее обратимся к комментариям¹⁰ проекта вышеуказанных положений Венской конвенции, подготовленным Комиссией международного права Организации Объединенных Наций в рамках своего доклада Генеральной Ассамблеи ООН, которые представляют собой аналог пояснительной записки к законопроекту и имеют особую ценность для исследования нашего вопроса:

... (14) Пункт (g), предусматривающий защиту интересов граждан представляемого государства в вопросах правопреемства *mortis causa*, признает право консула принимать все необходимые меры для обеспечения сохранности имущества в соответствии с законодательством государства пребывания. Так, консул вправе без предъявления доверенности представлять наследников и легатариев или их правопреемников до тех пор, пока соответствующее лицо не возьмет защиту своих собственных интересов на себя или не назначит адвоката. В силу этого положения консулы имеют право выступать в судах или обращаться к соответствующим властям государства пребывания с целью сбора, охраны или организации инвентаризации активов, а также предлагать властям государства пребывания осуществить все меры, необходимые для обнаружения местонахождения активов, составляющих имущество.

(16) Пункт (i) признает право консула представлять в судах и других органах государства пребывания граждан своего государства, которые не в состоянии самостоятельно защищать свои права и интересы. Тем не менее, консульское право представительства ограничивается временными мерами по охране прав и интересов соответствующего лица. Если судебное или административное производство уже начато, консул мо-

жет организовать представительство гражданина своей страны в соответствующем суде или административном органе. Однако это положение ни в коем случае не позволяет консулу распоряжаться правами представляемого. Кроме того, право консула на представительство также ограничено во времени; оно прекращается, как только заинтересованное лицо возьмет защиту своих прав на себя или назначит адвоката. Право представительства, как подчеркивается в тексте, должно реализовываться в соответствии с законами и правилами государства пребывания. Это право абсолютно необходимо для осуществления консульских функций, которые состоят, в частности, в защите интересов представляемого государства и его граждан (пункт (a) статьи 5). Консул не мог бы выполнять эти функции без возможности расследовать судебные и административные дела отсутствующих граждан представляемого государства путем передачи в суды и другие компетентные органы информации и предложений, которые могут помочь защитить права граждан представляемого государства, обращая внимание судов на положения любых международных договоров, которые могут быть применимы к конкретному делу, а также путем представительства отсутствующих граждан в судах и других компетентных инстанциях до тех пор, пока заинтересованные лица сами не возьмут на себя защиту собственных прав и интересов.

(17) Функция, упомянутая в пункте (i), является общей для всех случаев, когда граждане представляемого государства, будь то физические или юридические лица, нуждаются в представительстве вследствие их отсутствия или по какой-либо другой причине. Последнее подразумевает, в частности, случаи серьезной болезни, задержания или заключения в тюрьму. Тем не менее, поскольку цель этого положения заключается в обеспечении предварительного представительства, оно не может применяться к особому случаю, предусмотренному в пункте (h), где функция консула по охране интересов несовершеннолетних и лиц, не обладающих полной дееспособностью, обязательно осуществляется на долгосрочную перспективу, поэтому, в данном случае, круг полномочий, предоставленный консулу, должен быть более широким, чем тот, что предоставлен ему пунктом (i).

Таким образом, в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях 1963 года консул осуществляет судебное представительство:

1) наследников, легатариев или их правопреемников (граждан своей страны) по вопросам правопреемства *mortis causa* до тех пор, пока соответствующее лицо не возьмет защиту своих собственных интересов на себя или не назначит адвоката;

2) несовершеннолетних и иных лиц, не обладающих полной дееспособностью, которые являются гражданами представляемого государства, в том числе, когда требуется установление над такими лицами какой-либо опеки или попечительства;

3) граждан представляемого государства в целях обеспечения предварительного представительства и защиты прав и интересов соответствующего лица, если в связи с отсутствием или по другим причинам (перечень таких причин открыт), такие граждане не могут самостоятельно своевременно осуществить защиту своих прав и интересов.

Представительство консулом в суде прав и интересов несовершеннолетних и иных лиц, не обладающих полной дееспособностью, безоговорочно, необходимо отнести к законному представительству, поскольку в данном случае: а) консул осуществляет представительство недееспособного или ограниченного в дееспособности лица, который не может посредством собственного волеизъявления распоряжаться как материальными правами, так и процессуальными (в частности, избрать себе представителя); б) консул обладает расширенным кругом полномочий; в) полномочия консула являются безотзывными; г) временные пределы судебного представи-

¹⁰ Yearbook of the International Law Commission, 1961, vol. II, p. 97-98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1961_v2.pdf

тельства определяет сам консул, т.е. оно осуществляется на долгосрочную перспективу.

Следовательно, в соответствии с российским законодательством в таких случаях консул будет вступать в процесс без доверенности, а также будет полномочен на совершение всех процессуальных действий, в том числе, связанных с распоряжением материальными правами представляемого лица.

Остальные случаи консульского представительства имеют схожие черты. Как указано в п. (17) приведенного выше комментария к статье 5 Венской конвенции о консульских сношениях 1963 года, это объясняется общим характером функции, упомянутой в п. (i), по отношению к остальным консульским функциям, предусмотренным конвенцией.

Представительство, установленное п. (g) и (i) о Венской конвенции, объединяет следующее:

1) данное представительство ограничено во времени («... до тех пор, пока заинтересованные лица сами не могут взять на себя защиту своих прав и интересов...») и осуществляется на краткосрочную перспективу (за исключением случаев, полагаем, когда представляемое лицо добровольно изберет консула своим представителем);

2) предварительный (срочный) характер представительства (в целях принятия консулом срочных мер для защиты прав и интересов граждан, не имеющих возможности присутствовать в суде по различным причинам);

3) возникает в случаях, когда лицо не может самостоятельно осуществить защиту своих прав и интересов не в силу своей недееспособности или ограниченной дееспособности, а под действием субъективных событий и обстоятельств (неизвестность места нахождения лица, его отсутствие в стране пребывания, временный отъезд, болезнь и пр.);

4) запрет на совершение распорядительных процессуальных действий без оформленной в порядке, установленном национальным законодательством страны пребывания, доверенности («...с соблюдением практики и порядка, принятых в государстве пребывания...»; «...однако это положение ни в коем случае не позволяет консулу распоряжаться правами представляемого...»).

В свою очередь совокупность перечисленных признаков прямо направляет нас к ст. 50 ГПК РФ, регламентирующей представительство по назначению.

Указанная статья называет в качестве представителя по назначению лишь адвоката как лицо, способное оказывать квалифицированную профессиональную юридическую помощь, обладающая профессиональными знаниями в области права. Однако, считаем, что к числу представителей по назначению возможно отнести и консульское должностное лицо, т.к. в силу целей и специфики своей деятельности оно обязано владеть профессиональными знаниями в области права страны пребывания и оказывать квалифицированную профессиональную юридическую помощь физическим и юридическим лицам своего государства. Кроме того, «квалифицированной в соответствии с мировой практикой может считаться помощь, оказываемая специалистами по праву – как минимум лицами, имеющими юридическое образование, при обязательном соблюдении профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых профессиональным контролем»¹¹.

Таким образом, из изложенного мы можем сделать вывод о наличии у консульского представительства в том числе черт представительства по назначению.

Проведенное в статье исследование правовой природы консульского судебного представительства подводит нас к выводу о том, что данный вид представительства с точки зрения российского права имеет черты как законного, так и официального представительства (представительства по назначению).

Российское процессуальное законодательство прямо не относит консульское представительство ни к законному (ст. 52 ГПК РФ), ни к представительству по назначению (ст. 50 ГПК РФ).

В международных договорах, устанавливающих и регламентирующих консульские отношения различных стран, закреплены лишь общие положения, что дает национальному законодательству каждого государства - участника договора свободу в определении механизма реализации этих положений.

В связи с этим, и учитывая изложенные в статье позиции, считаем необходимым выделить консульское представительство в качестве самостоятельного вида процессуального представительства в гражданском судопроизводстве Российской Федерации, посвятив данному вопросу отдельную статью в ГПК РФ, и, исходя из этого, нормативно обособленно регламентировать объем и порядок оформления полномочий консула – судебного представителя иностранных лиц в различных случаях.

Пристатейный библиографический список

1. Балашов А., Шалагина М. Проблемные аспекты института судебного представительства в международном гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2008. № 8. С. 32-36.
2. Богуславский М. М., Рубанов А. А. Гражданско-процессуальные права иностранцев в СССР // Советский ежегодник международного права. 1959. АН СССР. М., 1960. С. 193-194.
3. Воронцова И. В. Современные тенденции судебного представительства иностранных граждан // Администратор суда. 2013. № 2 С. 11-13.
4. Галенская Л. Н. Некоторые консульские функции по защите прав граждан // Вестник ЛГУ. 1970. № 23. Вып. 4.
5. Гражданское процессуальное право России. В 2 т. Том 1: учебник для академического бакалавриата / С. Ф. Афанасьев [и др.]; под ред. С. Ф. Афанасьева. – 2-е изд., переработ. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2016.
6. Кольцов А. А. Представительство иностранных лиц в арбитражном процессе // Право и экономика. 2006. № 11. С. 83-88.
7. Лунц Л. А., Марышева Н. И. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарк, 2002. Т. 3. Международный гражданский процесс. С. 805-807.
8. Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России. Общая часть: Учебное пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002.
9. Порохов М. Ю. Гражданско-правовые споры с участием иностранных лиц: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.
10. Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4.
11. Рубанов А. А. Процессуальное положение граждан по договорам о правовой помощи // Правовое сотрудничество между социалистическими государствами. М.: Изд-во ИМО, 1962.
12. Yearbook of the International Law Commission, 1961, vol. II. p. 97-98. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/english/ilc_1961_v2.pdf

¹¹ Резник Г. М. К вопросу о конституционном содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь» // Адвокат. 2007. № 4.

КОЖИНА Юлия Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России

ВИНА КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА РАЗМЕР ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУПЛАТУ АЛИМЕНТОВ

В статье исследуются причины образования задолженности у плательщика алиментов по исполнительным листам. Несмотря на то, что порядок взыскания алиментов определен действующим законодательством РФ достаточно четко, многие взыскатели сталкиваются с проблемой неисполнения должниками судебных актов. В статье анализируются порядок определения задолженности по алиментам, обстоятельства, влияющие на ее размер, а также основания для освобождения должника от уплаты задолженности. Уделяется внимание таким мерам семейно-правовой ответственности, как взыскание неустойки и возмещение убытков.

Ключевые слова: алиментная обязанность, плательщик, получатель алиментов, судебные приставы-исполнители, принудительное взыскание, задолженность, исполнительное производство, отсутствие заработка, виновное должностное лицо, меры семейно-правовой ответственности, неустойка, возмещение убытков.

Кожина Ю. А.

KOZHINA Yuliya Alekseevna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

WINE AS A DETERMINANT FACTOR AFFECTING THE SIZE OF LIABILITY FOR THE NONPAYMENT OF ALIMENTS

The article examines the causes of education debt the payer of child support according to court orders. Despite the fact that the order of alimony defined by the current legislation of the Russian Federation quite clearly, many claimants are faced with the problem of default by the debtors of judicial acts. The article analyzes the procedure for the determination of arrears of child support, the circumstances affecting its size, as well as grounds for exemption of the debtor from paying the debt. Focuses on such measures of family-legal responsibility, as penalty and damages.

Keywords: the alimony obligation, payer, alimony recipient, bailiffs-enforcement officers, compulsory recovery, arrears, enforcement proceedings, lack of earnings, guilty official, measures of family and legal responsibility, penalty, damages.

Забота родителей о своих детях и забота взрослых детей о своих родителях является проявлением должного человеческого отношения. Существуют различные формы заботы, среди которых особое место занимает выплата алиментов. Учитывая специфику семейных отношений, члены семьи самостоятельно решают вопрос о материальной поддержке друг друга, поэтому вмешательство государства в эту сферу человеческих отношений сведено к минимуму. Однако когда не удается найти компромисса при решении возникших вопросов, государство как гарант соблюдения прав граждан должно обеспечить возможность не только защиты, но и восстановления нарушенных прав. Нарушенные права лица могут быть восстановлены лишь тогда, когда должник выполняет возложенные на него обязанности надлежащим образом.

Данные судебной статистики, представленные в Обзоре судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей¹ (далее – Обзор судебной практики), свидетельствуют о том, что на протяжении последних лет количество дел о взыскании алиментов на детей возрастает. Несмотря на то, что порядок взыскания алиментов определен действующим законодательством РФ достаточно четко, многие взыскатели сталкиваются с проблемой неисполнения должником судебных актов. Если верить статистике, приведенной Федеральной службой судебных приставов РФ, в

2017 году количество исполнительных производств о взыскании алиментов составило 156,4 тыс.², что подтверждает масштабность и актуальность обозначенной темы. Проблема, с которой сталкиваются взыскатели, по-прежнему заключается в нежелании должников исполнять судебные акты по взысканию алиментов добровольно, в связи с чем служба судебных приставов-исполнителей вынуждена требовать исполнения судебных актов принудительно в соответствии с положениями Федерального закона от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон «Об исполнительном производстве»).

Невыплата алиментов в срок влечет за собой образование задолженности, которая может существенно ухудшить положение их получателя. При этом необходимо учитывать, что задолженность по алиментам может возникнуть в силу различных причин как по вине плательщика (должника), так и по вине взыскателя алиментов. Что касается взыскателя алиментов, то его виновные действия проявляются чаще всего в том, что он меняя место жительства не сообщает об этом ни плательщику, ни организации, в которой работает плательщик, ни судебному приставу-исполнителю. По каким причинам взыскатель алиментов занимает подобную пассивную позицию не совсем понятно. Полагаем, что нельзя исключать и наличие умысла в подобном поведении взыскателя, рассчитывающего, вероятно, на получение еще и неустойки за образовавшуюся в результате этого задолженность. Однако, как

1 См.: Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г.) // СПС КонсультантПлюс.

2 См.: сайт Федеральной службы судебных приставов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.fssp.rus.ru 2017.10.23

отмечал В. П. Грибанов, субъективное право не может быть безграничным, границы реализации этого права существуют всегда, ибо «при отсутствии таких границ право превращается в свою противоположность – в произвол и тем самым вообще перестает быть правом»³. Действующее семейное законодательство придерживается такого же принципа: учитывая возможные злоупотребления со стороны взыскателя алиментов, а также иных лиц, законодатель предусмотрел ответственность плательщика за несвоевременную уплату алиментов только при наличии его вины. В подобных случаях плательщику алиментов необходимо уведомить о сложившейся ситуации службу судебных приставов и определить иной способ выплаты алиментов. В соответствии с приложением 1 Методических рекомендаций по порядку исполнения требований исполнительных документов о взыскании алиментов, утвержденных ФССП России 19 июня 2012 г. № 01-16⁴, если адрес лица, в пользу которого взыскиваются алименты, неизвестен, рекомендуется перечислять алименты на расчетный счет структурного подразделения территориального органа ФССП России. В соответствии со ст. 110 Закона «Об исполнительном производстве» денежные средства, взысканные с должника, но не востребованные взыскателем хранятся на депозитном счете подразделения судебных приставов в течение трех лет, по истечении которых перечисляются в федеральный бюджет.

Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (далее – СК РФ) не предусматривает обязанности взыскателя алиментов информировать судебного пристава-исполнителя о перемене места жительства, хотя в отношении плательщика алиментов такая обязанность закреплена в п.2 ст. 111 СК РФ, в соответствии с которым он обязан сообщать о перемене места жительства не только судебному приставу-исполнителю, но и лицу, получающему алименты. За неисполнение данной обязанности по неуважительной причине, лицо, обязанное уплачивать алименты, привлекается к административной ответственности. При этом, интересно отметить, что ст. 28 Закона «Об исполнительном производстве» возлагает обязанность сообщать в подразделение судебных приставов о перемене своего адреса во время ведения исполнительного производства на лицо, участвующее в исполнительном производстве, под которым со ст. 48 Закона «Об исполнительном производстве», понимает не только должника, но и взыскателя. То есть, обязанность информировать судебных приставов-исполнителей о перемене места жительства возлагается также и на взыскателя алиментов. Следует заметить, что никакие меры ответственности к взыскателю за неисполнение данной обязанности действующим законодательством не предусмотрены, что вызывает некоторое недоумение. Закон говорит лишь о том, что при отсутствии такого сообщения повестка, иное извещение посылаются по последнему известному адресу указанного лица, и оно считается извещенным со всеми вытекающими отсюда правовыми последствиями, хотя бы по этому адресу более не проживает или не находится.

Однако следует признать, что чаще всего порядок уплаты алиментов нарушает именно плательщик. Самой распространенной причиной невыплаты алиментов в срок является отсутствие у плательщика заработка. Если должник в период образования задолженности не работал или им не представлены документы, подтверждающие его заработок или иной доход, то задолженность определяется исходя из средней заработной платы в РФ, которая устанавливается Федеральной службой государственной статистики на момент образования задолженности. При этом ст. 114 СК РФ предусматривает ос-

нования для освобождения должника от уплаты задолженности по алиментам или уменьшение этой задолженности в случае, если неуплата алиментов имела место в связи с болезнью этого лица или по другим уважительным причинам, и его материальное и семейное положение не дает возможности погасить образовавшуюся задолженность по алиментам. Как показал Обзор судебной практики, в большинстве случаев суды отказывают в удовлетворении подобных требований в связи с недоказанностью истцами наличия обстоятельств, предусмотренных п. 2 ст. 114 СК РФ; однако по ряду дел суды обоснованно освобождают должников от уплаты задолженности по алиментам, признавая в качестве уважительной причины неуплаты алиментов, например, отбывание наказания должниками в местах лишения свободы, без исследования иных юридически значимых для разрешения данного вопроса обстоятельств.

В случае образования задолженности по вине плательщика алиментов, лицо несет ответственность либо в порядке, предусмотренном соглашением об уплате алиментов (если таковое имеется), либо в соответствии с п. 2 ст. 115 СК РФ в виде неустойки в размере одной второй процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. Данная норма, по мнению Конституционного Суда РФ, направлена на обеспечение своевременного исполнения обязанностей по уплате алиментов и, будучи частью правового механизма принудительного исполнения родителями обязанности содержать своих несовершеннолетних детей, призвана гарантировать защиту их прав и законных интересов посредством стимулирования плательщиков алиментов добровольно исполнять обязанности по содержанию своих несовершеннолетних детей, избегать образования задолженности по исполнению алиментных обязательств, не допуская ситуаций экономического обесценивания задержанных должниками алиментных выплат⁵. Как показало обобщение судебной практики, при рассмотрении данной категории дел ответчики нередко ссылались на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов и просили суд уменьшить размер неустойки, применив положения ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). В этом случае суды учитывают разъяснения, содержащиеся в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года⁶, о том, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения ст. 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с п. 2 ст. 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. Неустойка, предусмотренная СК РФ, является мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания, и взыскивается в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов. Следовательно, уменьшение неустойки положениями ст. 115 СК РФ не предусмотрено. Однако полагаем, что подобная практика в скором времени прекратится, поскольку Конституционный Суд РФ на этот счет высказал свое мнение недвусмысленно в пользу плательщиков. Он признал положения п. 2 ст. 115 СК РФ и п.1 ст. 333 ГК РФ не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку эти положе-

3 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 24.

4 Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. 2012. № 8.

5 Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р.К. Костяшкина» // СПС КонсультантПлюс.

6 Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.

ния – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования – не препятствуют суду при наличии заслуживающих внимания обстоятельств уменьшить неустойку при образовании задолженности по вине лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства по уплате алиментов. Поводом к такому заключению послужила жалоба гражданина Р. К. Костяшкина, имевшего задолженность по алиментам в размере чуть более 216 тыс. руб., на которого постановлением суда была возложена обязанность выплатить неустойку за несвоевременную уплату алиментов в размере 3 242 535,18 руб. По мнению заявителя, оспариваемые им положения п. 2 ст. 115 СК РФ и п. 1 ст. 333 ГК РФ противоречат ст. 17 Конституции РФ, поскольку исключают право суда при рассмотрении конкретного спора уменьшить размер неустойки, начисленной за просрочку уплаты алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка, если она явно несоразмерна последствиям нарушения данного обязательства, что в совокупности с тяжелым материальным положением должника приводит к нарушению баланса прав и законных интересов всех несовершеннолетних детей должника, находящихся на его иждивении. Как известно, компетенция Конституционного Суда РФ сводится к проверке конституционности нормативных актов. Данная Судом оценка проверяемой правовой нормы как не соответствующей или, напротив, соответствующей Конституции РФ, а также выявленный конституционный смысл правовой нормы являются обязательными для законодателя и для правоприменителя⁷.

Помимо неустойки семейному праву знакома еще одна мера ответственности – возмещение убытков. Из содержания п. 2 ст. 115 СК РФ следует, что получатель алиментов вправе взыскать с виновного плательщика причиненные просрочкой исполнения алиментных обязательств убытки в части, не покрытой неустойкой. Казалось бы, все справедливо: если просрочка привела к образованию у получателя алиментов убытков, то исходя из цели ответственности – нарушенное право потерпевшего должно быть восстановлено за счет виновного лица. Но если просрочка образовывается в результате виновных действий иных лиц, кто в этом случае должен возмещать убытки? Исходя из буквального толкования данной нормы – никто, поскольку законодатель исключает участие в алиментном правоотношении иных кроме «виновного плательщика» лиц. В соответствии со ст. 109 СК РФ администрация организации по месту работы плательщика обязана ежемесячно удерживать алименты из его заработной платы и (или) иного дохода и уплачивать или переводить их получателю не позднее чем в трехдневный срок со дня выплаты заработной платы и (или) иного дохода. Если по каким-то причинам бухгалтерия не выполняет данной обязанности, и у получателя в связи с этим возникают убытки, должна ли администрация данной организации нести ответственность перед получателем? Думается, что должна, ведь «за отрицательное деяние должно следовать отрицательное воздаяние». Статья 118 Закона «Об исполнительном производстве» наделяет взыскателя правом предъявлять к лицам, выплачивающим должнику заработную плату, пенсию, стипендию или иные периодические платежи, иск о взыскании денежной суммы, удержанной с должника, но не перечисленной взыскателю по вине администрации. Так, при рассмотрении мировым судьей дела по иску А. к Министерству обороны Российской Федерации и к С. о взыскании неустойки за несвоевременную уплату алиментов было установлено, что алименты на ребенка не были уплачены своевременно

вследствие утраты исполнительного листа работодателем С., обязанным ежемесячно удерживать алименты из денежного довольствия истца. Учитывая отсутствие вины С. в несвоевременной выплате алиментов, судья обоснованно отказал в иске А. к С. о взыскании неустойки. Кроме того, решением мирового судьи обоснованно отказано в удовлетворении требования А. к Министерству обороны Российской Федерации о взыскании неустойки, поскольку неустойка, предусмотренная п. 2 ст. 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности и может быть взыскана лишь с лица, обязанного уплачивать алименты. Получается, что задолженность по уплате алиментов образовалась по вине конкретных лиц, отвечающих за сохранность исполнительного документа, но при этом виновные лица не несут перед получателем алиментов никакой ответственности. При этом ст. 431 Гражданского процессуального кодекса РФ предусматривает ответственность должностного лица, виновного в утрате переданного ему на исполнение исполнительного листа или судебного приказа, в виде штрафа в размере 2 500 рублей перед государством, но не перед потерпевшим.

Один из основателей позитивистской школы права Ганс Кельзен в свое время сказал: задачу государства нужно свести минимум к тому, чтобы законы не только являлись явно несправедливыми, но их принятие устраняло бы максимальное число несправедливостей⁸. Несмотря на то, что законодателем предусмотрена развернутая система мер государственного принуждения в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения алиментных обязательств, включающая привлечение к уголовной (ст. 157 Уголовного кодекса РФ) и административной (статья 5.35.1 Кодекса об административных правонарушениях РФ) ответственности, а также возможность временного ограничения в соответствии с Законом «Об исполнительном производстве» выезда должника из Российской Федерации (ст. 67), право по-прежнему далеко от идеала, что не отвечает главному принципу – справедливости.

Пристатейный библиографический список

1. Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 г. // СПС КонсультантПлюс.
2. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за третий квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 декабря 2012 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 октября 2017 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ст. 115 Семейного кодекса Российской Федерации и п. 1 ст. 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Р. К. Костяшкина» // СПС КонсультантПлюс.
4. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001.
5. Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. М.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/law/interview/zorkin3/>

8 Кельзен Г. Чистое учение о праве, справедливость и естественное право. М.: Издательский дом «Алеф-Пресс», 2015.

КИРИЛИН Андрей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Актуальные вопросы юридической защиты коммерческой тайны в гражданском и трудовом праве, особенности разграничения ее со смежными институтами в современной правовой науке исследованы не в полной мере и вызывают много проблем на практике. Сюда надо отнести вопросы различия в правовой охране отдельных видов конфиденциальной информации, проблемы видов информации, которая не может составлять коммерческую тайну, вопросы грамотного юридического оформления коммерческой тайны.

Ключевые слова: коммерческая тайна, конфиденциальная информация, служебная тайна.

KIRILIN Andrey Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty Tula Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Кирилин А. В.

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF COMMERCIAL SECRETS IN MODERN CIVIL LAW

Topical issues of legal protection of trade secrets in civil and labor law, especially its differentiation from related institutions in modern legal science not investigated fully and cause a lot of problems in practice. Here it is necessary to include the issue of differences in the legal protection of certain types of confidential information, problems of information cannot constitute a trade secret, questions of competent legal registration of trade secrets.

Keywords: trade secrets, confidential information, official secret.

В современной ситуации, в условиях развития гражданского и трудового права, зачастую необходимо обеспечить сохранность от экономических конкурентов важной в коммерческом отношении информации. Сама структура современной экономики такова, что обладание подобного рода информацией способно принести значительные выгоды, причем она может быть не именно технически ценной, защищенной авторским и патентным правом, но и просто представлять большой коммерческий интерес в силу неопределенности рынка, больших возможностей для получения прибыли как раз на основе непубличности данных о положении дел. Юридическая практика знает примеры, когда разглашение таких данных приносило значительные убытки, например, разглашение сотрудниками методики работы с клиентами в сфере недвижимости. В данном примере речь идет о методике предложения объектов недвижимости клиентам не просто списком, а определенным строгим образом, по специальному списку, чтобы сформировать у них желание купить определенный объект. Ничего противозаконного в такой методике не было, объект юридически «чист» и соответствовал всем строительным нормам, но ее разглашение одним из сотрудников повлекло недовольство клиентов, требование с их стороны показывать все базы объектов и их отказ от сотрудничества.

Были примеры, когда разглашение сотрудниками важной в юридическом отношении информации о способах ведения в судах дел, связанных с сокращением выплат по кредитам, повлекло распространение данной методики среди юридических организаций и потерю существенной части клиентской базы данной фирмой.

Разглашение информации, не защищенной должным образом с использованием законодательства о коммерческой тайне, о планируемых по результатам весьма дорогостоящих маркетинговых исследований изменениях структуры производства, привело к тому, что другие производители провели похожие производственные изменения и, не понеся никаких затрат, заняли данную нишу рынка более оперативно.

Возможен и иной взгляд на коммерческую тайну, когда работодатели неоправданно закрывают общедоступную информацию, ссылаясь на соответствующее законодательство

и фактически злоупотребляя своим правом. Например, от работников часто скрывают структуру штатного расписания, хотя оно не во всех случаях может являться недоступной информацией. Соккрытие его позволяет работодателям и руководящим сотрудникам организаций присваивать себе средства от создания должностей, на которых фактически служебными обязанностями не занимаются; также, скрывая штатное расписание, можно обмануть работников в вопросах предложения им иных вакантных должностей в ходе сокращения численности или штата.

Таким образом, с одной стороны, очень часто законодательная неурегулированность вопросов коммерческой тайны и особенно неумение работодателей грамотно пользоваться ее правовой защитой приводят к финансовым и репутационным потерям. С другой же стороны, работодатели часто неоправданно скрывают от работников необходимую для последних информацию, чем ставят их в зависимое положение, поскольку работники не могут получить нужной информации и принять правильное кадровое решение.

Случаются и конфликты работников с работодателями, когда важная в коммерческом отношении информация не была должным образом оформлена как коммерческая или служебная тайна, и в силу этого выдвигаемые претензии к работникам юридически становятся необоснованными. В данных случаях особенно удручает, что информация действительно была достаточно важной, и ее должная защита была способна принести немалую прибыль работодателю, но из-за юридической безответственности была разглашена без последствий для нарушителей.

Иногда работодатели совершают ошибки, путая режимы коммерческой и служебной тайны, в то время как для них действуют различные способы защиты. Думая, что конфиденциальная информация защищена по образцу служебной тайны, они отпускают время и возможность оформить грамотную юридическую защиту коммерческой тайны.

Как следует из вышеизложенного, актуальные вопросы юридической защиты коммерческой тайны в гражданском и трудовом праве, особенности их разграничения в современной правовой науке исследованы не в полной мере и вызывают

много проблем на практике. Прежде всего, сюда надо отнести вопросы различия в правовой охране отдельных видов конфиденциальной информации, проблемы видов информации, которая не может составлять коммерческую тайну, вопросы грамотного юридического оформления коммерческой тайны.

Приходится признать, что в современной российской науке вопросы охраны коммерческой тайны изучены недостаточно глубоко и весьма непоследовательно, особенно в трудовую сферу. В последнее время судебная практика пытается дать ответ на вопросы должного оформления коммерческой тайны, но данные проблемы еще далеки от решения.

В современных условиях проблема представляет собой не только защита имущества участников гражданского оборота, но и охрана сопутствующих нематериальных благ. Информация входит в число данных объектов. Защита коммерчески значимой информации приобретает важное экономическое значение, при этом ее регулирование в настоящее время далеко не всегда является логически непротиворечивым.

Поэтому коммерчески значимая информация и ее защита от несанкционированного разглашения или использования в условиях современной экономики привлекают к себе пристальное внимание исследователей и правоприменителя. Одной из проблем здесь является также стремление обладателей коммерчески значимой информации серьезно ограничить ее использование, даже если это повредит третьим лицам. Как утверждает ряд исследователей, неоправданное отнесение информации к закрытой

Таким образом, на практике будет иметь значение прежде всего определение, какая именно информация может быть защищена режимом коммерческой тайны. Необходимо, таким образом, научное определение коммерчески значимой информации, уточнение ее признаков, критериев.

В науке отмечено, что однозначно сюда можно отнести признак явной полезности и важности в производственном процессе либо в делопроизводстве.

Надо учитывать и то, что сама по себе информация может представлять ценность не постоянно, а лишь в определенный период времени, таким образом, можно говорить о втором критерии - своевременности.

Недостовверные сведения сводят к нулевому эффекту своевременности и кажущуюся их полезность для субъекта предпринимательства, поэтому ряд авторов выделяют в качестве критерия коммерчески значимой информации именно ее достоверность.

В современном законодательстве было дано определение понятия «информация» в недействующем ныне Федеральном законе «Об информации, информатизации и защите информации» от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ¹, в ст. 2 которого говорилось, что информация - это сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их предоставления. В действующем Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ определение информации, как выше говорилось, дано в более абстрактном виде. Информацией являются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их предоставления.

Таким образом, можно на основании указанных критериев сформулировать собственное определение коммерчески значимой информации. Коммерчески значимая информация - это любые сведения, соответствующие критериям достоверности, явной полезности и важности в производственном процессе либо в делопроизводстве для субъектов экономической деятельности², своевременности предоставления.

Ныне утративший силу закон «Об информации, информатизации и защите информации» указывал своеобразную классификацию информации, при этом критерием является свобода доступа к информации и режим доступа к ней, но сгруппированы виды информации были необычно. Так, по этой классификации информация: 1) могла распространяться свободно; 2) могла быть закрытой для общего доступа, но предоставляться по соглашению сторон гражданско-право-

вого характера; 3) должна была обязательно предоставляться свободно в соответствии с требованиями законодательства; 4) могла быть закрыта от всеобщего доступа по требованию законодательства (секретная информация).

В современном законодательстве используется несколько иная классификация, основой которой является понятие конфиденциальной информации.

В соответствии с современным законодательством, конфиденциальная информация - это сведения, которые не должны передаваться третьим лицам без согласия правообладателя. Надо сказать, что ее режим довольно резко критикуется в литературе как весьма неопределенный, Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» использует лишь самые общие нормативные установки, например: «Федеральными законами устанавливаются условия отнесения информации к сведениям, составляющим коммерческую тайну, служебную тайну и иную тайну, обязательность соблюдения конфиденциальности такой информации, а также ответственность за ее разглашение» (ч. 4 ст. 9)³.

Современное отечественное законодательство, таким образом, весьма размыто, и его толкование дает возможность предположить, что уравниваются понятия конфиденциальной информации и тайны. Законодательство устанавливает следующие виды тайны: государственную, коммерческую, служебную, профессиональную, иную, а также персональные данные. Рассмотрению вопросов, связанных с персональными данными, посвящен специальный Федеральный закон «О персональных данных», принятый 27 июля 2006 года № 152-ФЗ.

Если рассматривать действующую нормативную классификацию более подробно, то нужно сформулировать, что к информации, находящейся в ограниченном обороте, относятся сведения, составляющие: 1) коммерческую тайну; 2) аудиторскую тайну; 3) банковскую тайну; 4) налоговую тайну; 5) тайну страхования; 6) тайну связи; 7) тайну завещания; 8) адвокатскую тайну; 9) врачебную тайну; 10) тайну усыновления ребенка; 11) содержание кредитных историй физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Обычную информацию, которая является государственной тайной, в данную классификацию напрямую не включают, а ставят ее особняком.

Из приведенного перечня видно, что многие виды конфиденциальной информации определены очень нечетко⁴. Отсутствуют определения многих видов конфиденциальной информации, что приводит к проблемам в правоприменении.

Пристатейный библиографический список

1 Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. №8. Ст. 609.
2 Зенин И. А. Что такое информация и как ее защищать // Закон. 2012. № 12. С. 15.

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.
2. Об информации, информатизации и защите информации: Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. №8. Ст. 609.
3. Зенин И. А. Что такое информация и как ее защищать // Закон. 2012. № 12. С. 15-19.
4. Комлев С. В. Российское законодательство об информации, находящейся в ограниченном обороте // Правовые вопросы связи. 2015. № 1. С. 60-65.

3 Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // СЗ РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3448.
4 Комлев С.В. Российское законодательство об информации, находящейся в ограниченном обороте // Правовые вопросы связи. 2015. № 1. С. 61.

ЛЫСЕНКО Евгений Сергеевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗЫСКАНИЯ ЗАКОННОЙ НЕУСТОЙКИ, В ПРАВООТНОШЕНИЯХ, РЕГУЛИРУЕМЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ О КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

В работе рассматриваются особенности начисления и взыскания неустойки за нарушение обязательств, возникающих из договоров заключенных в соответствии с Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Рассматривается природа неустойки, её назначение и её роль для симулирования должного поведения участников рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: неустойка, законная неустойка, контрактная система, закупки, государственные и муниципальные нужды.

LYSENKO Evgeniy Sergeevich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil-law disciplines sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME FEATURES OF RECOVERY OF LEGAL DAMAGES, IN THE LEGAL RELATIONS REGULATED BY THE LEGISLATION ON CONTRACT SYSTEM IN PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

The work considers the peculiarities of calculation and collection of penalties for violation of obligations arising from contracts concluded in accordance with the Federal law dated 5 April 2013 No. 44-FZ "On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs". Discusses the nature of a penalty, its purpose and its role is to simulate the proper behavior of participants of considered relations.

Keywords: entrepreneurial activity, economic activity, freedom of economic activities, limits economic freedom, the guarantee of entrepreneurial activity.

Если должник не исполняет обязательство или исполняет его ненадлежащим образом (в частности нарушает срок исполнения), то кредитор имеет право потребовать от должника уплаты неустойки в случае если это предусмотрено законом или договором (ст. 330 ГК РФ).

Прежде всего неустойка является способом обеспечения исполнения обязательства – то есть стимулирующей мерой, побуждающей должника исполнять обязательства надлежащим образом под страхом наступления неблагоприятных последствий.

Неустойка как способ обеспечения исполнения обязательства являясь стимулирующей мерой – также является одним из видов гражданско-правовой ответственности.

Как известно различают законные и договорные неустойки. Кредитор вправе требовать уплаты неустойки, определенной законом (законной неустойки), независимо от того, предусмотрена ли обязанность ее уплаты соглашением сторон (п. 1 ст. 332 ГК РФ).

Законная неустойка – та, что определена законом (ст. 333 ГК РФ). С учетом правила п. 2 ст. 3 ГК РФ следует подчеркнуть, что неустойки могут быть установлены только ГК РФ или другими федеральными законами.

Следует помнить о том, что если неустойка определена законом, то стороны могут только повысить ее размер, но не снизить или отменить ее. При этом увеличение этой неустойки возможно тогда, когда сам закон этого не запрещает (п. 2 ст. 332 ГК РФ)¹.

Широкое применение нормы о неустойке нашли и в регулировании отношений, связанных с заключением и ис-

полнениями контрактов для обеспечения государственных и муниципальных нужд, заключаемых в соответствии с положениями Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»² (далее – Закон о контрактной системе).

Нарушения сроков исполнения обязательств, являются типичными нарушениями законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее – законодательства о контрактной системе). А вопросы о взыскании неустоек за данные правонарушения остаются одними из самых актуальных, так как существенным образом влияют на добросовестность поведения участников государственных (муниципальных) контрактов³.

Ответственность заказчика и подрядчика за неисполнение или ненадлежащее исполнение предусмотренных контрактом обязательств, является существенным условием, в обязательном порядке включаемом в любой государственный (муниципальный) контракт в соответствии со ст. 432 ГК РФ и ст.ст. 34, 42 Закона о контрактной системе⁴.

2 Собрание законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

3 Рахимов Э. Х. Правонарушения в сфере государственных закупок // В сборнике: Наука сегодня: теория и практика Сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2015. С. 226-229.

4 Рахимов Э. Х. Краткий анализ нормативно-определенных условий контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 62-64.

1 См.: Завидов Б. Д. Отдельные проблемы ответственности сторон в возмездном договоре // Юрист. 1997. № 6. С. 14.

В силу ч.ч. 5-7 ст. 34 Закона о контрактной системе в случае просрочки исполнения заказчиком или подрядчиком (поставщиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом, с них может быть взыскана пеня за каждый день просрочки.

Размеры неустойки, взыскиваемой в виде штрафа с заказчика, а также размер пени и штрафа взыскиваемых с подрядчика (поставщика, исполнителя) определяются в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, а именно Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу Постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063» (далее – Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042)⁵. Согласно этому Постановлению размер пени, взыскиваемой с подрядчика (поставщика, исполнителя) равняется одной трехсотой действующей на дату уплаты пени ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от цены контракта, уменьшенной на сумму, пропорциональную объему обязательств, предусмотренных контрактом и фактически исполненных поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Ранее действовавший порядок определения пеней и штрафов в указанных правоотношениях, установленный Постановлением Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063⁶ устанавливал, что размер Пени рассчитывался по специальной формуле. При этом применение ранее действовавшего порядка позволяло взыскивать пени в гораздо более крупном размере.

То есть на сегодняшний день можно констатировать, что размер пени, взыскиваемой с подрядчика (поставщика, исполнителя) за ненадлежащее исполнение обязательств из государственного (муниципального) контракта существенно снизился – то есть размер ответственности снижен в соответствие с соответствующими положениями закона (Закона о контрактной системе), а также подзаконным нормативным актом, изданным во исполнение указанного закона – Постановлением Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042.

Новый Порядок вступил в силу 9 сентября 2017 г. и уже нашел свое отражение в новейшей судебной практике. Так например, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации обратилось в Арбитражный суд Республики Башкортостан с иском к обществу с ограниченной ответственностью «БИСКОМ» о взыскании пени в размере 59 852 руб. 36 коп (дело № А07-20109/17).

Представитель ответчика возражая против иска заявил, что при расчете неустойки следовало применять Правила определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 года № 1042, а не Правила, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063.

Суд отклонил указанные доводы ответчика указав на то, что Пунктом 3 Постановления Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 года № 1042 установлено, что данное постановление применяется к отношениям, связанным с осуществлением закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, извещения об осуществлении которых размещены в единой информационной системе в сфере закупок либо приглашения принять участие в которых направлены после дня вступления в силу настоящего постановления.

Считаем, что в силу положений Конституции РФ, ГК РФ, а также сложившейся правоприменительной практики Конституционного суда РФ и Верховного суда РФ здесь необходимо применять новые правила, смягчающие ответственность исполнителя по контракту.

На наш взгляд доводы ответчика в данном случае подлежали удовлетворению в силу распространения на указанные отношения положений п. 2 ст. 54 Конституции РФ согласно которым если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, должен применяться новый закон.

Согласно части 1 статьи 2 Закона о контрактной системе Законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок) основывается на положениях Конституции Российской Федерации, ГК РФ, Бюджетного кодекса Российской Федерации и состоит из настоящего Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона. Нормы права, содержащиеся в других федеральных законах и регулирующие указанные отношения, должны соответствовать настоящему Федеральному закону.

Согласно ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации. В соответствии с этим положением судам при рассмотрении дел следует оценивать содержание закона или иного нормативного правового акта, регулирующего рассматриваемые судом правоотношения, и во всех необходимых случаях применять Конституцию Российской Федерации в качестве акта прямого действия.

5 Собрание законодательства РФ. 2017. № 36. Ст. 5458

6 Собрание законодательства РФ. 2013. № 48. Ст. 6266.

В силу положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о ее высшей юридической силе означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и иными нормативными правовыми актами.

Указанное истцом в исковом заявлении Постановление Правительства РФ от 25.11.2013 № 1063 прекратило действие с 09 сентября 2017 года в связи с вступлением в силу Постановления Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042, которое в свою очередь существенно снижает ответственность исполнителя.

В силу п. 1 ст. 4 ГК РФ акты гражданского законодательства не имеют обратной силы и применяются к отношениям, возникшим после введения их в действие.

При этом согласно п. 2 ст. 4 ГК РФ если отношения возникли до введения в действие акта гражданского законодательства, то такой акт применяется только к правам и обязанностям участников таких правоотношений. Следует подчеркнуть, что об ответственности в данной части речь не ведется (только о правах и обязанностях !!!).

Далее п. 2 ст. 4 ГК РФ указывает, что отношения сторон по договору, заключенному до введения в действие акта гражданского законодательства, регулируются в соответствии со статьей 422 настоящего Кодекса.

Согласно п. 2 ст. 422 ГК РФ если после заключения договора принят закон, устанавливающий обязательные для сторон правила иные, чем те, которые действовали при заключении договора, условия заключенного договора сохраняют силу, кроме случаев, когда в законе установлено, что его действие распространяется на отношения, возникшие из ранее заключенных договоров.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлениях Конституционного суда РФ обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство). В отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон⁷.

Развивая приведенную правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие, и только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (**ретроактивность**), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (**ультраактивность**)⁸.

Таким образом суд применяя в описанных правоотношениях положения ранее действовавшего порядка расчёта

неустойки, установленного отмененным Постановлением Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063 допустил распространение отмененных норм на существующие правоотношения – то есть допустил ультраактивность (являющуюся исключительной прерогативой органов законодательной власти), что противоречит как Конституции Российской Федерации так и гражданскому законодательству Российской Федерации (ст. 4. и 422 ГК РФ).

Пристатейный библиографический список

1. Завидов Б. Д. Отдельные проблемы ответственности сторон в возмездном договоре // Юрист. 1997. № 6.
2. Рахимов Э. Х. Правонарушения в сфере государственных закупок // В сборнике: Наука сегодня: теория и практика Сборник научных трудов Международной заочной научно-практической конференции. Уфимский государственный университет экономики и сервиса. 2015. С. 226-229.
3. Рахимов Э. Х. Краткий анализ нормативно-определенных условий контрактной системы в сфере закупок товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд // Евразийская адвокатура. 2015. № 6 (19). С. 62-64.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Внедоговорные обязательства в международном частном праве

Издательство
НОРМА

7 См. например: Решение от 1 октября 1993 года № 81-р, определения от 25 января 2007 года № 37-О-О, от 15 апреля 2008 года № 262-О-О, от 20 ноября 2008 года № 745-О-О, от 16 июля 2009 года № 691-О-О, от 23 апреля 2015 года № 821-О и др.).

8 Об этом см.: Постановление от 22 апреля 2014 года № 12-П; определения от 18 января 2005 года № 7-О, от 29 января 2015 года № 211-О и др.).

СКОРОБОГАТОВА Виктория Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

БЕЛОЗЕРЦЕВ Сергей Михайлович

старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

ПОНЯТИЕ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ» В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена исследованию нормативного понятия «несовершеннолетний», закрепленного различными правовыми актами, дана сравнительная характеристика законодательно закрепленных понятий «несовершеннолетний» по критерию возраста и объему дееспособности, с целью выявить особенности его содержания, обусловленные спецификой той или иной отрасли, и унифицировав его признаки дать единое понятие. Определено, что понятие «несовершеннолетний» основано на возрастном критерии, а не на критерии воли (дееспособности), несовершеннолетние разделены на основные возрастные группы.

Ключевые слова: несовершеннолетний, дееспособность, малолетний, ребенок, беспомощное состояние.

SKOROBOGATOVA Viktoriya Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil and legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

BELOZERTSEV Sergey Mikhaylovich

senior lecturer of State-legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian Institute of the MIA of Russia

CONCEPT OF «MINOR» IN THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the study of the normative concept of the "minor", which is enshrined in various legal acts, and provides a comparative description of the legislatively fixed notions of "minor" by age and capacity, in order to identify the specifics of its content, due to the specifics of this or that branch, and unifying its signs to give a single concept. It is determined that the concept of "minor" is based on the age criteria, and not on the criteria of will (capacity), minors are divided into main age groups.

Keywords: minor, underage, legal capacity, young, child, helpless condition.

Скоробогатова В. В.

Белозерцев С. М.

Российское законодательство в настоящее время проходит нелегкий и трудоемкий этап реформирования, в связи с этим необходима ревизия категориального (понятийного) аппарата, используемого законодателем. Сегодня, специалисты разных областей знаний исследуют личность и поведение несовершеннолетних¹. Уделим внимание понятию «несовершеннолетний», которое имеет межотраслевое значение и используется в современном российском законодательстве часто, но с различным содержанием. В понятие «несовершеннолетний» каждый использующий его нормативный акт вкладывает свое содержание, обусловленное особенностями отрасли, контекстом использования, возрастом и дееспособностью участвующих в отношениях несовершеннолетних субъектов.

Наряду с понятием «несовершеннолетний» законодатель употребляет такие термины как «ребенок», «малолетний», «беспомощное состояние». Единообразие в понимании такой категории как «несовершеннолетний» необходима, хотя, безусловно, из отрасли в отрасль данная категория свои особенности все же приобретет. Унификация данного понятия

позволит исключить или свести к минимуму возможные расхождения в его толковании, повысит правильность квалификации правоотношений с участием несовершеннолетних лиц, а также усовершенствовать законодательную и правоприменительную юридическую технику.

Толковый словарь С. И. Ожегова определяет понятие несовершеннолетний, как не достигший совершеннолетия юный, т.е. несовершеннолетие – возрастная категория, однако с точки зрения права, именно от возраста зависит уровень развития сознания и воли, от которых в свою очередь зависит объем дееспособности. Возраст субъекта права является универсальным критерием для определения уровня дееспособности. В то же время, с точки зрения права не все дееспособные являются совершеннолетними и не все совершеннолетние дееспособны.

Обратимся к некоторым нормативным актам, которые используют понятие «несовершеннолетний» с целью определить его содержание и признаки.

Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), для СССР вступила в силу с 15.09.1990 г.) всех несовершеннолетних относит к детям, так в ст. 1 ребенком называет каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому

1 Гайдай М. К. Пенитенциарная девиантность несовершеннолетних // Труды академии управления МВД России. 2015. – № 5 (35). – С. 85-89.

к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее². В связи с тем, что Конвенция употребила термин «человеческое существо» в национальном законодательстве государств, присоединившихся к данной Конвенции, возник вопрос об определении начала предоставления охраны ребенку (несовершеннолетнему). В различных государствах вопрос решен по-разному, в России правовая охрана несовершеннолетнему предоставляется с момента рождения, когда «человеческое существо» приобретает правоспособность. Момент окончания несовершеннолетия, т.е. возраст достижения полной дееспособности также различен, в России он составляет 18 лет.

Гражданский кодекс РФ подразделяет несовершеннолетних на две группы: несовершеннолетние, не достигшие 14 лет (малолетние) (ст. 28 ГК РФ) и несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК РФ). Возраст несовершеннолетнего влияет на его дееспособность, так малолетние в возрасте до 6 лет с точки зрения ГК РФ полностью недееспособны, малолетние в возрасте от 6 до 14 лет обладают некоторым объемом дееспособности (в литературе их нередко называют частично дееспособными), несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет обладают гораздо большим объемом дееспособности (относительно дееспособны). По достижении 16 лет они могут вступать в брак и тем самым приобретать полную дееспособность, а также приобретать полную дееспособность по достижении 16 лет путем прохождения процедуры эмансипации.

Семейный кодекс РФ использует понятие «ребенок», ребенком в свою очередь он признает лицо, не достигшее возраста 18 лет (совершеннолетия) (ст. 54 СК РФ), т.е. с точки зрения СК РФ несовершеннолетний – это ребенок. Ребенок, достигший 14 лет, обладает немалым объемом «семейной» дееспособности. Отметим также, что вступление в брак, т.е. изменение семейного статуса, влечет за собой приобретение полной гражданской дееспособности.

Трудовой кодекс РФ признает полную трудовую дееспособность за лицом, достигшим 16 лет, называя его при этом несовершеннолетним, к несовершеннолетним он также относит лиц в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 20 ТК РФ).

ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ст. 2) к несовершеннолетним относит малолетних лиц (в возрасте до 14 лет) и несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет, при этом отсылают к правилам ГК РФ относительно дееспособности данных лиц.

Гражданский процессуальный кодекс РФ также подразделяет несовершеннолетних на две группы до 14 лет (не называя их при этом малолетними) и от 14 до 18 лет.

В административных правоотношениях имеет значение не только возраст и дееспособность лица совершившего правонарушение, но и того лица в отношении которого было совершено правонарушение. Возрастные и волевые характеристики субъекта правонарушения и потерпевшего влияют на квалификацию совершенного правонарушения.

С точки зрения КоАП РФ к административной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее ко времени совершения правонарушения возраста 16 лет, т.е. обладающее административной дееспособностью, в то же время субъект в возрасте от 16 до 18 лет может быть освобожден от административной ответственности с учетом всех обстоятельств дела,

потому что, несмотря на наличие административной дееспособности, является несовершеннолетним.

Потерпевших несовершеннолетних КоАП РФ подразделяет на: несовершеннолетних до 12 лет, несовершеннолетних до 14 лет, несовершеннолетних до 16 лет, несовершеннолетних до 18 лет, употребляет также понятие «малолетний», к которому вероятно относит несовершеннолетних до 14 лет. Подобное разделение несовершеннолетних на категории влияет на квалификацию, в некоторых случаях является определяющим фактором, и тяжесть назначаемого наказания.

В уголовном праве ситуация похожая, возраст также имеет значение для субъекта преступления и потерпевшего. УК РФ предусматривает общее правило, в соответствии с которым к уголовной ответственности может быть привлечено лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет, существуют и исключения из данного правила, когда к уголовной ответственности могут быть привлечены несовершеннолетние, достигшие ко времени совершения преступления 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ), к категории таких преступлений относятся тяжкие и особо тяжкие. Несовершеннолетними субъектами преступления УК РФ называет лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет.

Уголовный кодекс РФ также предусматривает, что несовершеннолетнее лицо в следствии отставания в психическом развитии (не связанном с психическим расстройством) не может в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими, не подлежит уголовной ответственности (ч. 3 ст. 20 УК РФ). Таким образом, законодатель все же учитывает несовершеннолетний возраст субъекта преступления, предполагая, что дети развиваются по-разному, несмотря на то, что к 18 годам лицо достигает необходимого уровня развития сознания и воли и его следует считать дееспособным. Преступление, совершенное в возрасте до 18 лет не учитываются как рецидив, лицам до 18 лет не назначаются некоторые виды наказаний.

Относительно несовершеннолетнего потерпевшего в УК РФ распределение следующее: малолетние, несовершеннолетние, также употребляется понятие «ребенок», в большинстве случаев УК РФ прямо указывает возраст ребенка, малолетнего и несовершеннолетнего. Толкование позволяет сделать вывод, что УК РФ ребенком и малолетним, чаще всего, называет лиц, не достигших 14 лет, лиц от 14 до 18 лет он относит к несовершеннолетним. УК РФ помимо прочего оперирует понятием «беспомощное состояние» в результате толкования и правоприменения к лицам, находящимся в беспомощном состоянии, относятся также и несовершеннолетние (чаще малолетние в возрасте до 14 лет, в то же время, толкование будет зависеть от вида совершенного преступления и объекта посяательства). Отметим, что возраст, как потерпевшего, так и лица, совершившего преступления, влияет и на квалификацию и на назначение уголовного наказания.

УПК РФ к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому относит лицо от 14 до 18 лет, а к несовершеннолетнему потерпевшему – лицо до 18 лет, при этом может устанавливаться особые процессуальные правила в отношении лиц, не достигших 14 лет, 16 лет и 18 лет в зависимости от вида совершенного в отношении них преступления) (ст.ст. 45, 48 УПК РФ).

2 Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), для СССР вступила в силу с 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLXL. – С. 132.

Анализ приведенных положений норм права позволяет сделать вывод о том, что возраст, безусловно, влияет на развитие и формирование сознания и воли, а следовательно и на дееспособность, при этом приобретение полной дееспособности до достижения 18 лет не исключает несовершеннолетия лица и ведет к необходимости учитывать его возрастные особенности при квалификации правоотношения, правонарушения, назначении наказания. Кроме того, несовершеннолетние подразделяются на несколько возрастных групп, потому как уровень развития сознания и воли, например, у лиц, достигших 14 лет и достигших 16 лет, может, порой, существенно отличаться, что, несомненно, сказывается на их участии в любых правоотношениях. Отраслевые кодифицированные акты по-разному подразделяют несовершеннолетних на возрастные группы и группы дееспособности, но если критерии дееспособности продиктованы спецификой отрасли, то возрастные критерии подразделения несовершеннолетних на группы являются одинаковыми, что на наш взгляд, влечет необходимость унификации понятия «несовершеннолетний».

Дееспособность субъекта зависит не только от возраста, но и от других «параметров», например, в свое время С. И. Архипов предложил несколько критериев дееспособности: условия, характеризующие готовность субъекта права с точки зрения его воли, способность принимать правовые решения; организационные условия; условия, характеризующие имущественное положение лица; условия, характеризующие возможности правового взаимодействия лица, его участия в правовых связях, отношениях (коммуникативно-правовые условия); функциональные возможности (качества, способности) правового лица; поведенческие условия³. Все эти критерии, безусловно, учитываются законодателем при определении объема дееспособности, не смотря на то, что право вывело универсальную формулу достижения полной дееспособности – возраст. В частности, несовершеннолетним лицам, достигшим возраста привлечения к уголовной или административной ответственности, не назначаются определенные виды наказания, либо они вообще освобождаются от ответственности, или, например, лицо, приобретшее полную дееспособность в результате эмансипации, все же в силу несовершеннолетнего возраста не может самостоятельно реализовывать часть прав, осуществление которых доступно для дееспособного совершеннолетнего лица.

В то же время подразделение несовершеннолетних на возрастные группы, во-первых, подчиняется законам времени, во-вторых, имеют под собой медицинское обоснование (не правовое), когда несовершеннолетние, достигнув определенного возраста, находятся на вполне прогнозируемом, с точки зрения физиологии и психологии, уровне развития (исключением являются дети с отклонениями в развитии, причем как в сторону отставания в нем, так и в сторону превосходства). Таким образом, в тех случаях, когда возрастной критерий имеет определяющее значение для квалификации тех или иных правоотношений, а также для определения возможности самостоятельного участия в них несовершеннолетнего лица, следует руководствоваться едиными возрастными критериями для разграничения несовершеннолетних на группы.

В данном случае, оптимальной и применимой для всех отраслей права, является классификация, закрепленная в ГК РФ, в соответствии с которой несовершеннолетние подразделяются на следующие возрастные группы: малолетние – до 14 лет и несовершеннолетние – от 14 до 18 лет. При этом, объем дееспособности таких лиц, будет установлен отраслевым законодательством и будет отличаться.

Обратим внимание на еще одно понятие, употребляемое чаще всего уголовным законом (хотя в ГК РФ оно тоже встречается в ст. 205) – беспомощное состояние лица, в котором лицо не способно осознавать характер совершаемых с ним действий и оказывать сопротивление. Беспомощное состояние зависит от ряда факторов: малолетнего (до 10 лет) или престарелого возраста, психическое заболевание, физические изъяны, другое болезненное или бессознательное состояние⁴. Существует также и иное мнение, в соответствии с которым, находящимся в беспомощном состоянии, принято относить лиц, страдающих психическими и физическими недостатками. В силу психических недостатков лицами, находящимися в беспомощном состоянии, являются лица, признанные ограниченно дееспособными, страдающие тяжелым психическим заболеванием и состоящие на учете в психиатрическом медицинском учреждении. К физическим недостаткам, не позволяющим потерпевшим самим осуществлять защиту своих прав и законных интересов, могут быть отнесены немота, глухота, слепота, а также соматические заболевания, сопровождающиеся острыми болезненными симптомами либо являющиеся хроническими. Как правило, эти лица – инвалиды I или II группы⁵. Нас интересует только то беспомощное состояние, которое зависит от несовершеннолетнего возраста лица, в частности ст. 63 УК РФ устанавливает, что малолетний возраст следует относить к беспомощному состоянию. Таким образом, в некоторых случаях к несовершеннолетним в возрасте до 14 лет (малолетним) может быть применено понятие «беспомощное состояние».

Несовершеннолетний обладает особым правовым статусом и подвергается особой правовой охране, причем правовая охрана может различаться в зависимости от возраста несовершеннолетнего и уровня его дееспособности. Как мы уже отмечали ранее, предоставления особой правовой охраны несовершеннолетнему начинается с момента рождения (приобретения правоспособности) и продолжается до момента достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия) и приобретения полной дееспособности. В том случае, если несовершеннолетний по установленным законом основаниям приобретет полную дееспособность до достижения 18 лет, он не перестанет считаться несовершеннолетним и не утратит своего особого правового статуса полностью. Законодатель в любом случае будет учитывать несовершеннолетний возраст лица при создании норм правового регулирования.

3 Архипов С. И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис... д-ра. юрид. наук.: 12.00.01 / С. И. Архипов. УГЮА. – Екатеринбург, 2005. – С. 18.

4 Шикун И. Р. Проблемные вопросы ответственности за насильственные преступные посягательства против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 2. – С. 20.

5 Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие. 7-е издание, переработанное и дополненное: под ред. В. М. Лебедева. – М.: «Юрайт», 2016. – С. 245.

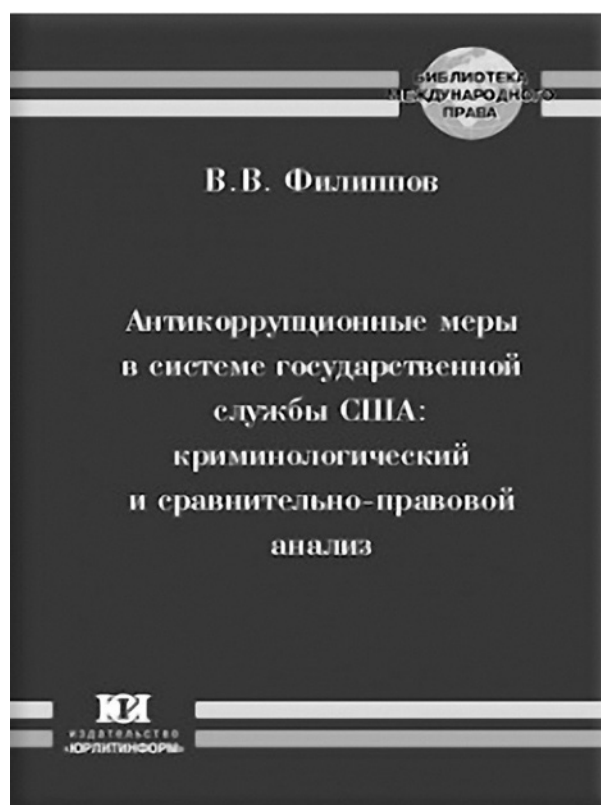
В частности, процедура эмансипации влечет приобретение полной дееспособности, однако, эмансипированный гражданин не может вступить в брак до достижения им 18 лет, т.к. в ст. 13 СК РФ установлен возрастной ценз, хотя из этого правила есть исключение, связанное с тем, что вступить в брак может и гражданин, достигший возраста 16 лет (при наличии уважительных причин, по его просьбе и с разрешения органов местного самоуправления, и эмансипация к таким уважительным причинам не относится) и в этом случае он приобретет полную дееспособность до достижения совершеннолетия. Особое правовое регулирование в отношении несовершеннолетних связано с ответственностью, причем во всех отраслях права. Так, полной деликтоспособностью обладают несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, кроме того, они несут самостоятельную ответственность по сделкам, которые могут совершать без согласия родителей, но если у них нет доходов или иного имущества достаточных для возмещения вреда, вред в недостающей части будет возмещен родителями (т.е. родители несут субсидиарную ответственность). Или, УК РФ закрепляет возраст привлечения к уголовной ответственности – 16 лет, в то же время, несовершеннолетним нельзя назначить определенные виды наказания (которые могут быть назначены лицам, достигшим 18 лет), преступления совершенные в возрасте до 18 лет не засчитываются как рецидив, к лицам до 18 лет также применяются особые уголовно-процессуальные правила. Трудовое законодательство, устанавливая возраст достижения полной трудовой дееспособности в 16 лет, устанавливает и запрет для выполнения отдельных видов работ для лиц, не достигших 18 лет (несовершеннолетних).

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что несовершеннолетний – это понятие, которое основано на возрастном критерии, а не на критерии дееспособности. Различные отрасли права, несмотря на некоторую несогласованность в правовом определении данного понятия, в целом подразделяют несовершеннолетних на следующие возрастные группы: 1) малолетние – несовершеннолетние до 14 лет; 2) несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет. Таким образом, к несовершеннолетним относятся все лица, не достигшие совершеннолетия, т.е. 18 лет. Тождественным понятием несовершеннолетнему являются понятия «дети» и «ребенок». Объем отраслевой дееспособности зависит от возраста несовершеннолетнего, возможно также приобретение полной дееспособности до достижения 18 лет, но при этом лицо не перестанет считаться несовершеннолетним и не утратит особого правового статуса и особой правовой охраны. Возможность самостоятельного участия несовершеннолетнего в любых видах правоотношений будет зависеть от возраста и объема дееспособности.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов С. И. Субъект права (теоретическое исследование): автореф. дис... д-ра. юрид. наук.: 12.00.01 / С. И. Архипов. УГЮА. – Екатеринбург, 2005. – 36 с.
2. Гайдай М. К. Пенитенциарная девиантность несовершеннолетних // Труды академии управления МВД России. 2015. – № 5 (35). – С. 85-89.
3. Конвенция «О правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989), для СССР вступила в силу с 15.09.1990 г.) // Сборник международных договоров СССР. – 1993. – Вып. XLXL. – С. 129-156.

4. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие. 7-е издание, переработанное и дополненное: под ред. В. М. Лебедева. – М.: «Юрайт», 2016. – 369 с.
5. Шикун И. Р. Проблемные вопросы ответственности за насильственные преступные посягательства против лиц, находящихся в беспомощном состоянии, в уголовном законодательстве зарубежных стран // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2017. – № 2. – С. 16-26.

ВЫХВАТЕНЬ Елена Николаевна

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского государственного социального университета

ПРОБЛЕМЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В ПОРЯДКЕ НАСЛЕДОВАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

В статье показаны возможности приобретения права собственности на имущество или иные предметы владения со стороны несовершеннолетних. Определены доктринальные и функциональные особенности формирования наследственного права в системе гражданского законодательства и предложены пути усовершенствования ситуации, которая определяет возможность структурированного получения права на наследование. В статье авторы также определяют возможность по восстановлению нарушенного права на наследование не только со стороны восстановления самого права несовершеннолетнего, но также и государственных способов законодательной защиты данной области правовой науки. В заключении к статье приведены выводы и предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: право собственности, приобретение, порядок наследования, несовершеннолетние, проблематика правоприменения.

Выхватень Е. Н.

УУКНВАТЕН Elena Nikolaevna

postgraduate student of Civil and legal disciplines sub-faculty of the Russian State Social University

THE PROBLEMS OF ACQUIRING PROPERTY RIGHTS IN THE ORDER OF SUCCESSION BY MINORS

The article shows the possibilities of acquiring ownership rights to property or other objects of possession on the part of minors. The doctrinal and functional features of the formation of inheritance law in the system of civil legislation are determined and ways of improving the situation are suggested that determine the possibility of structured acquisition of the right to inheritance. In the article the authors also determine the possibility of restoring the violated right to inheritance, not only from the restoration of the very right of the minor, but also the state methods of legislative protection of this area of legal science. In conclusion to the article, conclusions and proposals for improving legislation are presented.

Keywords: property right, acquisition, inheritance order, minors, problems of law enforcement.

Любое лицо проживает жизненный путь, который рано или поздно заканчивается. По жизни каждый человек накапливает определенные состояния, с которыми и связан процесс наследования. Принятие наследства – это официальная возможность приобрести тех прав и обязанностей, которые были неразрывно связаны с наследодателем, которая закреплена ст. 1149 ГК РФ¹. В указанной статье регламентированы общие положения о порядке осуществления права на наследство. Впрочем, практическая реализация норм на практике связана с определенными трудностями, особенно, когда наследником выступает несовершеннолетний, что привлекает внимание ученых к этой проблематике.

Те или иные аспекты наследования были предметом научного внимания многих отечественных и зарубежных правоведов дореволюционного, советского и современного периодов, в частности: Л. А. Похвощева, В. Д. Желваков, И. Ю. Загоруйко, К. В. Юнусова, С. А. Элибекиян, М. Н. Маренич, О. Н. Дурова, Л. А. Родионов и других. Однако, обычно в трудах названных ученых освещались в основном основные проблемы наследования. Вот и сегодня остались недостаточно изученными вопросы фактического принятия наследства несовершеннолетними, возможность их принятия и отказа от принятия наследства, которое обременено долгом.

Учитывая это, в сегодняшних условиях представляется актуальным и отвечающим потребностям времени, исследование вопросов наследования несовершеннолетними.

Наследственные правоотношения возникают после смерти наследодателя и объявления физического лица умершим. Для реализации своего наследственного права, потенциальный наследник должен вступить в наследственные отношения. Действующий ГК РФ предусматривает два способа принятия наследства: принятие наследства путем постоянного проживания вместе с наследодателем на время открытия наследства (пассивный способ) и принятие путем подачи заявления в нотариальную контору (активный способ). Хотя эта норма не является новой, возникают вопросы теоретико-практического характера, которые требуют более детального рассмотрения со стороны ученых и практиков. Рассматривая интересы несовершеннолетних при осуществлении ими права на наследование, видим, что возникает необходимость усовершенствования законодательства, когда идет речь²:

1) во-первых, об отказе от принятия наследства несовершеннолетними, особенно при отрицании осуществления такого права родителями несовершеннолетнего;

2) во-вторых, о желании принять наследство, которое обременено долгом несовершеннолетним при отрицании этого права его родителями;

в-третьих, понимание «фактического» принятия наследства несовершеннолетним. Очевидно, что в данном случае нарушается принцип автономии воли принятия наследства, а также отказа от его принятия несовершеннолетними как один из принципов наследственного права Российской Федерации.

1 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4552.

2 Похвощева Л. А. Соблюдение прав несовершеннолетних при принятии наследства в Российской Федерации // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 10-2. С. 207-210.

С целью выяснения особенностей осуществления права на наследование несовершеннолетними и «фактического» вступления в наследство несовершеннолетними, нужно остановиться подробнее на определении данных понятий и проследить их место, что они занимают в системе норм, которые регулируют процесс принятия наследства³.

Обязательная доля в наследстве выделяется в том случае, если таковая не была выделена вообще или была крайне мала. Это регулируется статьей 1149 ГК РФ. Несмотря на то, что сказано в завещании, несовершеннолетние получают не менее половины того количества имущества, которое им полагается при наследовании по закону. Эта статья позиционируется как защита наследственных прав несовершеннолетних при возмозжном игнорировании их прав воле. Про это есть и судебная оговорка⁴.

Так, согласно п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 данная норма из ГК РФ может применяться только в том случае, если она не всегда позволяет реализовывать возможность восполнения наследственного права несовершеннолетних⁵.

Для принятия наследства несовершеннолетним имеет значение и понятие фактического принятия наследства. ГК РФ не устанавливает особых способов принятия наследства несовершеннолетними. В исследовании гражданско-правовых норм прошлых лет видим, что особые способы принятия наследства несовершеннолетними также не были установлены⁶. Если сделать сравнительный анализ, то в Гражданском кодексе наследники были поделены на присутствующих и отсутствующих в месте открытия наследства. Присутствующему наследнику было предоставлено право в течение трех месяцев заявить об «отказе» от наследства⁷. Если он этого не сделал, то считался таким, что принял ее. Отсутствующие в месте открытия наследства, могли принять наследство лично или через поверенных в течение шести месяцев со дня открытия наследства. Эта норма трактовалась как пример закона, что придает молчанию лица особое значение. В связи с тем, что в Кодексе не было четкого критерия такого разграничения наследников, среди ученых началась дискуссия: достаточно физического присутствия в момент смерти наследодателя и имело ли физическое лицо возможность постоянно проживать с наследодателем, или же юридическое значение имеет проживание в одном помещении или хотя бы в одном населенном пункте

При практической деятельности, когда возникает потребность применить эту норму, оказывается возможность многозначного толкования. Что имеем в виду, когда говорим о совместном проживании: просто факт регистрации, факт регистрации и фактическое проживание или фактическое проживание, ведь чтобы проживать в одном помещении с наследодателем, не нужно быть зарегистрированным в нем. Поэтому возникает вопрос: наследник, в том числе несовершеннолетний наследник, чтобы фактически принять наследство

должен быть зарегистрирован с наследодателем или фактически проживать с ним.

Обобщая изложенное, мы пришли к следующим выводам:

- 1) во-первых, с целью усиления контроля за принятием наследства, которое обременено долгом, несовершеннолетними предлагаем обязать нотариусов сообщать в органы опеки и попечительства о заведении наследственного дела наследниками которой являются несовершеннолетние;
- 2) во-вторых, под «фактическим» принятием наследства несовершеннолетними понимаем факт совместной регистрации с наследодателем;
- 3) в-третьих, несовершеннолетний имеет право подать заявление о принятии наследства до истечения шести месяцев, даже тогда, когда он является фактическим наследником и это не будет считаться ошибкой;
- 4) в-четвертых, для того, чтобы исключить уменьшение прав несовершеннолетних при осуществлении ими права на наследование предлагаем внести изменения в ГК РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4552.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. N 127. 06.06.2012.
3. Дурова О. Н., Родионов Л. А. вопросу об обязательной доле в наследстве, как гарантия защиты наследственных прав несовершеннолетних осужденных // Студенческий. 2017. № 17-2 (17). С. 52-55.
4. Желваков В. Д., Загоруйко И. Ю. Противоречивые вопросы, связанные с вступлением в наследство несовершеннолетних // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. 2016. С. 211-212.
5. Похвощева Л. А. Соблюдение прав несовершеннолетних при принятии наследства в Российской Федерации // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 10-2. С. 207-210.
6. Элибемян С. А., Маренич М. Н. Охрана законных интересов несовершеннолетних наследников при разделе наследства // Аллея науки. 2016. № 4. С. 283-286.
7. Юнусова К. В. Обязательная доля в наследстве как гарантия защиты наследственных прав несовершеннолетних осужденных // Наследственное право. 2016. № 2. С. 24-27.
8. Жечко О. О. Особенности приобретения права собственности на объекты долевого незавершенного строительства // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики / Экономика и право. 2017. № 10. С. 79-82.
9. Жечко О. О. Современное направление государственной политики в сфере незавершенного строительства в РФ // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2017. № 9 (42). Юридические науки. С. 61-62
10. Жечко О. О. Проблемы и риски приобретения объектов долевого незавершенного строительства // Евразийский юридический журнал. 2017. № 9 (112). С. 162-164.

3 Желваков В. Д., Загоруйко И. Ю. Противоречивые вопросы, связанные с вступлением в наследство несовершеннолетних // Безопасное детство как правовой и социально-педагогический концепт. 2016. С. 211-212.

4 Юнусова К. В. Обязательная доля в наследстве как гарантия защиты наследственных прав несовершеннолетних осужденных // Наследственное право. 2016. № 2. С. 24-27.

5 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Российская газета. № 127. 06.06.2012.

6 Элибемян С. А., Маренич М. Н. Охрана законных интересов несовершеннолетних наследников при разделе наследства // Аллея науки. 2016. № 4. С. 283-286.

7 Дурова О. Н., Родионов Л. А. вопросу об обязательной доле в наследстве, как гарантия защиты наследственных прав несовершеннолетних осужденных // Студенческий. 2017. № 17-2 (17). С. 52-55.

ПАЛЬЧИК Маргарита Владимировна

преподаватель кафедры гражданского права и процесса Сибирского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 160 УК РФ И ГРАЖДАНСКИХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье анализируются вопросы разграничения уголовно-наказуемого деяния, такого как присвоение или растрата и гражданского правонарушения. Автор с различных позиций характеризует понятие гражданского правонарушения, особенности разграничения преступлений от гражданских правонарушений по некоторым признакам состава преступления. Как результат предложены некоторые пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: гражданское правонарушение, присвоение или растрата, вопросы квалификации, право собственности.

PALCHIK Margarita Vladimirovna

lecturer of Civil law and process sub-faculty of the Siberian Law Institute of the MIA of Russia

Пальчик М. В.

REGARDS THE DIFFERENTIATION OF THE CRIME UNDER ART. 160 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CIVIL OFFENSES

The article analyzes the issues of differentiation of a criminal offense, such as a trover or a misappropriation and a civil offense. The author from different perspectives characterizes the concept of a civil offense, especially the differentiation of crimes from civil offences on certain elements of a crime. As a result, some ways of improving legislation have been proposed.

Keywords: civil offence, trover and misapplication, questions of classification, right of property.

На современном этапе развития важное значение имеет правильная квалификация уголовно-наказуемых деяний¹. Квалификация преступлений, как известно, является юридическим основанием для возникновения и реализации уголовной ответственности. Чтобы дать правильную уголовно-правовую оценку содеянному, необходимо при выявлении признаков, свойственных исключительно совершенному уголовно-правовому деянию, отграничить его от всех остальных, в том числе от правонарушений.

При сложных обстоятельствах, когда присутствует конкуренция правовых норм, порой бланкетных по своему смыслу и содержанию, то найти правильное решение относительно юридической квалификации деяния человека, становится весьма затруднительным. Одним из таких проблемных вопросов выступает вопрос разграничения уголовно наказуемых деяний в сфере собственности от гражданских правонарушений.

Согласимся со мнением В. В. Витрянского: «...ответственность по гражданскому праву представляет собой ответственность одного участника гражданско-правовых отношений перед другим, ответственность правонарушителя перед потерпевшим». Исходя из того, что гражданское право регулирует отношения, которые складываются между равноправными и независимыми субъектами, а «в имущественном обороте нарушение обязанностей одним участником всегда влечет за собой нарушение прав другого участника», В. В. Витрянский приходит к выводу о том, что единственным и общим основанием гражданско-правовой ответственности является нарушение субъективных гражданских прав, а целью гражданско-правовой ответственности выступает восстановление

нарушенного субъективного права.² Таким образом, в вопросе об ответственности в гражданском праве речь идет не о противоречии между правонарушением и интересами государства, а только лишь о противоречии между интересами двух равноправных участников гражданского (имущественного) оборота. «При применении гражданско-правовой ответственности, не имеют никакого правового значения «вредоносные последствия» с точки зрения негативного влияния допущенного нарушения гражданских прав на общественные интересы (впрочем, как и сами общественные интересы)». В свою очередь, как отмечает Г. В. Хохлова, гражданско-правовая ответственность может наступать только в случаях нарушения чужого субъективного права и не возникает при нарушении публичных интересов. По мнению Г. В. Хохловой «...единственное условие гражданской ответственности, наличие которого обязательно для решения вопроса о привлечении к ответственности, – причинение имущественного или неимущественного вреда, т.е. умаление материального или нематериального блага»³.

Следовательно, на основании вышеизложенного, под гражданскими правонарушениями понимается виновное противоправное поведение, нарушающее имущественные отношения, связанные с ними личные неимущественные и некоторые иные неимущественные отношения, запрещенные под угрозой гражданско-правовой ответственности, выраженной, чаще всего, в виде возмещения убытков.

Совершенно верно отмечено С. В. Супрун, что возмещение вреда в натуре в уголовном судопроизводстве может применяться при совершении преступлений, например, в сфере экономики. Гражданско-правовой способ «возмещение убытков» может применяться при совершении преступлений против жизни и здоровья граждан. Если в первом случае преступлением прямо причиняется имущественный вред потер-

1 По данным Судебного департамента при Верховном суде РФ (www.sudpr.ru) за первое полугодие 2017 года в федеральные суды общей юрисдикции и мировой суд поступило 5779 уголовных дел по обвинению лиц в совершении преступления предусмотренного ст. 160 УК РФ. Из них прекращено по реабилитирующим основаниям за отсутствием события преступления, состава преступления - 4 уголовных дела, по иным основаниям 1174 дела.

2 Витрянский В. В. Ответственность за нарушение договорного обязательства. Договорное право. Общие положения. М.: Статус, 1998. С. 567-570.

3 Хохлова Г. В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 5 / Под ред. В. В. Витрянского. М., 2002. С. 85.

певшему и речь идет о его возмещении, то во втором – вред причиняется жизни или здоровью потерпевшего. Его следствием являются материальные убытки, которые возникают в связи с организацией родственниками похорон или восстановлением здоровья потерпевшего.

Считаем обоснованным предварительно отметить, что, как верно указано Ю. Ю. Вахрамеевой⁴, прямое обращение, как к нормативным актам, так и научным исследованиям, осуществленным на основе текстов законов, не дают представления о соотношении понятий «вред», «ущерб» и «убытки», так как законодатель использует их все как синонимы или сходные понятия.

При этом предпринятые попытки правоведов исследовать эти термины через семантику или словари свидетельствуют о том, что все эти понятия определяются друг через друга, и в настоящее время до сих пор нет единообразного мнения, что же такое вред, убытки и ущерб, и как обоснованно и грамотно их соотносить друг с другом.

Некоторые авторы считают, что все эти категории являются синонимами⁵ или равнозначными терминами⁶. Вместе с тем, такое понимание неоднозначно, поскольку в ГК РФ используется понятие «вред» и как для имущественной, так и для неимущественной сферы, что может свидетельствовать о неравнозначности исследуемых понятий.

Напротив, О. С. Иоффе⁷ и В. В. Витрянский⁸ обоснованно, на наш взгляд, полагают, что эти понятия отделены друг от друга, являются самостоятельными, родовыми⁹.

Как правило, в гражданско-правовом смысле понятие «вред» используется для обозначения неимущественных потерь, а понятие «убытки» в основном для имущественных. О. А. Пешкова¹⁰ отмечает, что понятие «вред» является межотраслевой категорией права, тем не менее, легального определения понятия «вред» ни в одной из отраслей не существует.

«В целом, вред как общая категория гражданского права, представляет собой любое умаление (повреждение, порчу, уничтожение) охраняемого законом блага, и делится на две составляющие: имущественный вред и неимущественный вред. Причинение имущественного вреда должно влечь за собой имущественную ответственность, а причинение неимущественного вреда – соответственно, неимущественную. При этом замена одного вида ответственности другим невозможна в силу компенсационной функции гражданско-правовой ответственности, что не исключает дополнение одного вида ответственности другим»¹¹.

Таким образом, полагаем, что в ГК РФ понятие «вред» используется, как правило, в отношении деликтов, а «убытки» по отношению к договорным обязательствам. Понятие «ущерб» традиционно является составной частью понятия «убытки». Так, в ч. 2 ст. 15 ГК РФ прямой действительный ущерб указан в составе убытков.

Заметим в контексте анализируемого соотношения исследуемых понятий, что в УК РФ и ТК РФ применяется термин «материальный ущерб», в то время как ГК РФ использует понятие «реальный ущерб». Соответственно с учетом выше-

изложенного можно констатировать, что понятие «вред» по отношению к понятиям «убытки» и «ущерб» является более широким и отраслевым.

С точки зрения отграничения преступлений от гражданских правонарушений актуальным представляется четкое разграничение последствий, в частности вреда и ущерба.

Поэтому обоснованно учитывать, что для преступлений в сфере экономики, в частности против собственности, определяется в качестве последствий реальный ущерб, а в рамках гражданских правонарушений – убытки, которые как уже выше было указано, включают помимо реального ущерба и упущенную выгоду.

Как верно отмечено, разграничение уголовно наказуемого деяния от действий, регулируемых гражданским законодательством, осуществляется по элементам состава правонарушения, а именно по объекту посягательства, объективной стороне, субъективной стороне и субъекту.

Как верно отмечается в литературе, объект преступлений определяет характер общественной опасности с точки зрения ценности охраняемого интереса¹². В настоящее время уголовно-правовая наука конкретизировала объекты, которые взяты под охрану уголовного закона, в данном случае интересы собственности вне зависимости от ее форм. Вместе с тем, необходимо отметить, что объект гражданских правонарушений намного шире объекта преступлений. В теории гражданского права право собственности представляет собой наиболее широкое по содержанию вещное право, которое дает возможность своему обладателю – собственнику и только ему определять содержание и направления использования, принадлежащего ему имущества, осуществляя над ним полное «хозяйственное господство».

Важно отметить, что степень общественной опасности в случаях, когда преступления и правонарушения по характеру нарушенного интереса являются смежными, представляется основным критерием, отличающим преступления от других видов правонарушений. Необходимо учитывать все объективные и субъективные признаки, которые определяют степень общественной опасности и могут повлиять на отнесение деяния к числу преступлений или правонарушений.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что отличительным признаком преступлений от правонарушений является характер противоправности. Действительно, преступления всегда противоречат уголовному закону и четко в нем обозначены. Правонарушения в свою очередь нарушают нормы в данном случае гражданского права.

Полагаем, что одним из критериев разграничения преступлений и гражданских правонарушений является размер причиненного ими вреда. Очень часто разграничение осуществляется по признаку причиненного ущерба, особенно в сфере экономики. Материальный ущерб как оценочная категория измеряется в денежном выражении и физическом объеме. Согласно примечаниям к некоторым нормам УК РФ размер ущерба прямо указывается в уголовно-правовой норме, например, в примечании к статье 158 УК РФ. Это позволяет более четко отграничивать правонарушения от преступлений.

Необходимо учитывать, что в нормах гражданского права даются не только определения понятий и признаков права собственности и иных вещных прав, но и предусматриваются обязательные условия правомочности и легитимности осуществления правомочий субъектами этих правомочий.

На примере ст. 160 УК РФ, предусматривающую ответственность за присвоение или растрату, выделим вышеуказанные элементы и соответственно разграничим преступление и гражданское правонарушение.

Во-первых, как известно, объектом хищения являются общественные отношения, которые складываются в сфере распределения и перераспределения материальных благ и относящиеся к категории «собственность». Обращаясь к предмету преступления предусмотренного ст. 160 УК РФ, согласно диспозиции указанной статьи (Присвоение или растрата, то есть

4 См.: Вахрамеева Ю. Ю. Общее понятие убытков в теории гражданского права России // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 41. С. 32-38.

5 См.: Мякина А. В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006. С. 281.

6 См.: Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009. С. 9.

7 См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 100.

8 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2002. С. 637.

9 См.: Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 511.

10 См.: Пешкова О. А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. 2010. № 7. С. 9-10.

11 Вахрамеева Ю. Ю. Общее понятие убытков в теории гражданского права России // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 41. С. 32-38.

12 Винокуров В. Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011. 260 с.

хищение чужого имущества, вверенного виновному) можно с легкостью выделить предмет данного преступления – вверенное имущество.

Применительно к гражданскому законодательству в случае, если виновное лицо отказывается возвратить полученное имущество (передать вещь, денежные средства и т.п.), не отрицая факта наличия имущества и ссылаясь на невозможность исполнения в данный момент взятого обязательства, то мы имеем дело с гражданско-правовым правонарушением.

Как правило, для признания имущества вверенным виновному необходимо, чтобы было не только документальное подтверждение правомочий в отношении имущества, но и фактическое обладание этим имуществом. Именно поэтому анализ понятия вверенного имущества следует проводить рассматривая понятие субъекта, а именно наличия у него определенных правомочий и способов их закрепления, что делает его специальным субъектом.

Таким образом, предполагается, что вверение имущества означает передачу имущества собственником или законным владельцем лицу, которое является посторонним к этому имуществу (оно для него чужое), для осуществления распоряжения и управления данным имуществом. Наличие правомочий предполагает, что его обладатель может с определенной степенью свободы и собственного усмотрения распоряжаться или управлять вещами в интересах того, кто передал ему такого рода полномочия.

Следует также учитывать, что толкование ст. 160 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что законодатель узко определил предмет присвоения и растраты – только вверенное имущество. Однако при такой трактовке рассматриваемого понятия не подпадают действия лиц, которым имущество непосредственно не вверено, а находится в их ведении (руководители организаций, главные бухгалтеры и др.), т.е. вверено подчиненным им лицам (как правило, материально-ответственным). В настоящее время в науке уголовного права происходит еще большее расширение понятия вверения имущества, за счет отнесения к нему полномочий должностного лица (руководителя), в ведении которого находится имущество.

Общепринято, что субъектом присвоения и растраты является материально-ответственное лицо, которому имущество вверяется для осуществления традиционных полномочий – распоряжения и управления, и лицо, которое не является материально-ответственным, однако может отдать обязательные указания материально-ответственному лицу.

Субъектом же гражданского правонарушения является сторона договорного обязательства. При этом, следует учитывать, что не всегда это будет только физическое лицо, но и юридическое лицо.

Как правило, объективная сторона, уголовно-наказуемого деяния – присвоения или растраты заключается в завладении чужим имуществом путем его непосредственного израсходования. Присвоение как самостоятельная форма хищения с объективной стороны представляет собой активные действия, выражающиеся в конечном счете в изъятии, обособлении вверенных виновному товарно-материальных ценностей и обращении их в свою пользу либо в пользу других лиц путем установления над ними незаконного владения.

Объективная сторона же гражданского правонарушения характеризуется противоправностью поведения причинителя вреда, то есть ненадлежащим исполнением или неисполнением лицом договорных обязанностей, а также наличием причинной связи между противоправным поступком и негативными последствиями и другими условиями, например, ненадлежащее исполнение договора аренды предприятия, договора хранения на товарном складе, договора доверительного управления имуществом.

Вместе с тем, субъективная сторона присвоения или растраты характеризуется прямым, как правило, конкретизированным умыслом, при этом нет незаконного фактического обладания чужим имуществом. Растрачивая или присваивая чужое имущество, виновный осознает противоправный, безвозмездный характер своих действий.

Совершенно верно отмечено, что субъективная сторона правонарушения отражает психическое отношение причини-

теля вреда к совершенному правонарушению, то есть его вину. Вина в соответствии с Гражданским кодексом РФ, как правило, выражается в форме умысла и грубой неосторожности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения договорных обязательств.

В целом, можно отметить, что анализ элементов состава преступления, предусмотренного ст. 160 УК РФ, позволяет указать на то, что, уголовно-наказуемое деяние, в данном случае присвоение или растрата, отличаются от гражданских правонарушений по объективным признакам, а именно: при присвоении или растрате имущество, правомерно вверенное виновному, экономически перемещается из владения собственника в незаконное физическое обладание преступника, который получает фактическую возможность распоряжаться и пользоваться им по своему усмотрению. Объективная сторона же гражданского правонарушения характеризуется противоправностью поведения причинителя вреда, то есть ненадлежащим исполнением или неисполнением лицом договорных обязанностей и субъективными признаками состава преступления: субъективная сторона присвоения или растраты характеризуется прямым умыслом, при этом нет незаконного фактического обладания чужим имуществом, а субъективная сторона правонарушения в соответствии с Гражданским кодексом РФ, как правило, выражается в форме умысла и грубой неосторожности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения договорных обязательств. Рассмотренные обстоятельства имеют существенное значение при квалификации деяний.

Пристатейный библиографический список

1. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения. М., 1998.
3. Вахрамеева Ю. Ю. Общее понятие убытков в теории гражданского права России // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 41. С. 32-38.
4. Винокуров В. Н. Объект преступления: систематизация и квалификация: монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011 г. 260 с.
5. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 100.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под общей ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. М., 1996.
7. Мякина А. В. Ограничение размера возмещаемых убытков в гражданском праве Российской Федерации // Убытки и практика их возмещения: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2006.
8. Пешкова О. А. Соотношение понятий «вред», «убытки», «ущерб» // Мировой судья. 2010. № 7. С. 9-10.
9. Садиков О. Н. Убытки в гражданском праве Российской Федерации. М.: Статут, 2009.
10. Уголовное право России. Общая и Особенная части / Под ред. В. П. Ревина. М., 2000.
11. Хохлова Г. В. Понятие гражданско-правовой ответственности // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. ст. Вып. 5 / Под ред. В. В. Витрянского. М., 2002.
12. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М.: Фирма «СПАРК», 1995. С. 511.
13. Шульга А. В. Присвоение или растрата в условиях рыночных отношений. Краснодар, 2004.

РЗАЕВ Осман Шарифович

аспирант Нижегородского национально-исследовательского государственного университета им. Н. И. Лобачевского

ПРИНЦИПЫ И ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА

Автор приводит установленные принципы гражданско-правового регулирования и пределы осуществления гражданских прав сопоставляя их применительно к отношениям (обязательствам), возникающих вследствие причинения вреда (ущерба). Автор отмечает противоречивость общих и специальных норм в рамках осуществления права на возмещение ущерба.

Ключевые слова: право на возмещение ущерба, пределы и принципы осуществления гражданских прав, способы возмещения, притязание.

RZAEV Osman Sharifovich

postgraduate student of the N. I. Lobachevskiy Nizhny Novgorod National Research State University

PRINCIPLES AND LIMITS OF THE EXERCISE OF THE RIGHT TO COMPENSATION OF DAMAGE

The author gives the established principles of civil regulation and limits of implementation of the civil rights comparing them in relation to the relations (obligations) arising owing to infliction of harm (damage). The author notes discrepancy of the general and special norms within implementation of the right for compensations of damage.

Keywords: right to compensation for damage, limits and principles for the exercise of civil rights, ways of reimbursement, claim.

Рзаев О. Ш.

В теории гражданского права вопрос осуществления субъективных прав неразрывно связан с пределами такого осуществления. В. П. Грибанов отмечал: «Вопрос о пределах осуществления гражданских прав – это проблема борьбы со злоупотреблением гражданскими правами»¹. В современной правовой литературе под пределами осуществления субъективного гражданского права понимаются ограничения свободы усмотрения в процессе выбора конкретного варианта поведения управомоченного лица при осуществлении им своего субъективного права в форме правопользования².

Пределы осуществления субъективных прав являются своего рода границами свободы поведения управомоченного лица, за которые запрещено выходить, поскольку это чревато нарушением интересов других лиц и организаций. Эти границы устанавливаются законодательно либо по соглашению сторон, когда стороны договорились о надлежащем поведении. В. П. Грибанов указывал, что «одной из правовых форм обеспечения этих интересов является законодательное закрепление определенных границ осуществления субъективных гражданских прав, пределов их осуществления и установление обязанности каждого управомоченного лица осуществлять свои права надлежащим образом, в соответствии с требованиями закона»³. В. А. Белов отмечает, что наиболее разработанной частью проблематики осуществления гражданских прав является учение о *принципах и пределах* такого осуществления, в том числе в варианте теории так называемого *злоупотребления правом*⁴. Н. П. Попкова, говоря о критериях соответствия поведения управомоченного лица указывает, что такими критериями выступают принципы осуществления субъективных

гражданских прав⁵. Поэтому, рассматривая пределы осуществления права на возмещение причиненного ущерба будем исходить из существующих законодательных предписаний касательно поведения потерпевшего и причинителя вреда, а также тех принципов, которые закреплены в гражданском законодательстве, и соблюдение которых необходимо при осуществлении права на возмещение причиненного ущерба.

Пределы осуществления права на возмещение ущерба не различаются в зависимости от того, возникло ли оно на основании судебного решения, или установлено соглашением сторон о возмещении вреда. Речь в данном случае не идет о пределах реализации правопритязания на возмещение ущерба, которое принадлежит потерпевшему и реализуется в отношении причинителя вреда. Пределы осуществления субъективного права на возмещение ущерба от причинения вреда являются особыми законодательными установлениями, регулирующими меру поведения кредитора в отношении должника. В связи с чем следует различать реализацию притязания, которое имеет свои законодательные рамки и принципы правового регулирования, и осуществление права на возмещение внедоговорного ущерба которое признано судом или соглашением сторон, и реализуется в рамках обязательственного правоотношения.

Законом установлено, что реализация субъективного права на возмещение имущественного ущерба возможна двумя установленными в законе способами, (1) путем предоставления аналогичной поврежденной причинителем вреда вещи такого же рода и качества, либо (2) путем денежного предоставления в размере, достаточном для ликвидации ущерба. Об этом говорит статья 1082 ГК РФ и соответственно, пределы осуществления субъективного права на возмещение ущерба нужно искать в установленных законом способах.

Обращая внимание на статью 9 ГК РФ, устанавливающую, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права, отметим, что норма ст. 1082 ГК является уточняющей, поскольку прямо

1 Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. М.: Статут, 2001. С. 20.

2 См. Субботина Е. В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник МГТУ им. Г. И. Носова. 2010. №3. С. 81-84.

3 Грибанов В. П. Указ. соч. С. 24.

4 Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т.2. Лица, блага, факты: учебник. М.: Юрайт, 2011. С. 529.

5 Попкова Н. П. Принципы осуществления субъективных прав // Вестник ЮУрГУ. 2009. №19. С. 92.

называет способы осуществления права на возмещение причиненного вреда. При этом, никто не может требовать от потерпевшего реализации его прав. Поэтому, формулировка статьи 1082 ГК РФ: «Удовлетворяя требование о возмещении вреда...» полностью соответствует заявленному подходу, согласно которого от момента причинения вреда до момента возникновения права на его возмещение существует определенная процедура признания законным притязания (требования) потерпевшего лица. Соответственно, выбор способа возмещения вреда, как реализация уже установленного права на его получение, не входит в процедуру проверки обоснованности притязания, а выносится за его рамки. Определение способа осуществления права на возмещение вреда должно быть разрешено после рассмотрения вопроса об установлении субъективного права на возмещение причиненного имущественного ущерба.

Статья 1082 ГК РФ содержит правило, согласно которого, удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд обязывает причинившее вред лицо в соответствии с обстоятельствами дела. В то же время, закон не устанавливает того, какие обстоятельства могут повлиять на выбор способа возмещения причиненного ущерба; также не указано, кто конкретно имеет право определять способ возмещения, что безусловно является улучшением законодателя. Поэтому, возникает вопрос кем должен определяться способ возмещения причиненного вреда и существуют ли законодательные ограничения этого выбора?

Казалось бы, ответ лежит на поверхности и из самой формулировки статьи 1082 ГК РФ следует, что суд сам вправе выбирать способ возмещения причиненного ущерба с учетом конкретных обстоятельств дела. Потерпевшему достаточно лишь доказать, что акт причинения вреда является правообразующим фактом, а ущерб нанесен в том или ином размере. Но, во-первых, такой взгляд противоречит статье 9 ГК РФ где указывается, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права; а во-вторых, в главе 59 ГК РФ отсутствует правовое регулирование, обеспечивающее судью ориентирами для принятия решения о выборе конкретного способа возмещения. Кроме того, процессуальное законодательство также не допускает подачу подобного рода исковых заявлений и требует указать материально правовые требования, к которым и следует относить требование о денежном возмещении ущерба либо о предоставлении вещи аналогичной той, которой причинен вред.

Судебная практика в настоящее время выработала четкую позицию, согласно которой осуществление права на возмещение должно происходить теми способами, которые выбрал сам потерпевший. В одном из определений Верховный суд РФ указал, что «защита права потерпевшего посредством полного возмещения вреда, предполагающая право потерпевшего на выбор способа возмещения вреда, должна обеспечивать восстановление нарушенного права потерпевшего»⁶. Из указанного определения видно, что изначально выбор способа возмещения ущерба принадлежит потерпевшему лицу. В пункте 15 статьи 12 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁷ (далее – Закон об ОСАГО) установлено, что страховое возмещение вреда, причиненного транспортному средству потерпевшего (за исключением легковых автомобилей, находящихся в собственности граждан и зарегистрированных в Российской Федерации), может осуществляться по выбору потерпевшего.

Представляется верным подход, согласно которому право на выбор способа возмещения ущерба принадлежит потерпевшему. Являясь субъективным гражданским правом, оно

должно осуществляться по его усмотрению, что в полной мере соответствует положениям статьи 9 ГК РФ. В то же время, используя данный подход, необходимо учитывать интересы причинителя вреда, поскольку в отношениях, связанных с возмещением нанесенного ущерба, в большинстве случаев наличествует социальный конфликт. В этой связи интересы причинителя вреда также могут страдать, например, посредством злоупотребления потерпевшим правом на выбор способа возмещения ущерба. Это хорошо видно на примере следующего судебного спора, где товарищество собственников жилья обратилось в арбитражный суд к обществу с ограниченной ответственностью за понуждением произвести возмещение нанесенного жилому дому ущерба в натуре, а именно об обязанности ответчика произвести устранение дефектов в виде появившихся на фасаде здания трещин.

Признав, что вред подлежит возмещению в объеме, причиненном ответчиком, первая инстанция указала, что трещины, об устранении которых заявляет истец, имели место в том числе и до начала проведения работ ответчиком. Суд, пришел к выводу о невозможности в рамках избранного истцом способа защиты права устранить трещины, возникшее в результате действий исключительно общества. Суд указал, что удовлетворение заявленного требования путем полного устранения трещин, в том числе и тех, которые имелись и ранее и лишь увеличились в результате действий общества, повлечет неосновательное обогащение истца, а также и то, что требование о проведении восстановительных работ с применением технологии и материалов, описанных истцом, не может быть признано правомерным⁸.

Как видно из указанного примера, истец заявляя о возмещении причиненного ущерба в натуре, осуществляет принадлежащее ему право, злоупотребляя им. В свою очередь, статья 10 ГК РФ, являясь общим правилом регулирования пределов осуществления гражданских прав, не допускает злоупотребление правом, запрещая недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Тем самым, к регулированию пределов осуществления права на возмещение ущерба применимы общие нормы о пределах осуществления гражданских прав. И поскольку реализация права на возмещение вреда является частным случаем осуществления права, общий запрет недобросовестного поведения ограничивает всемерную возможность выбора потерпевшим способа возмещения причиненного вреда.

Еще одним интересным примером не обусловленного обстоятельствами дела права на выбор потерпевшим способа возмещения вреда, может служить следующий судебный спор.

По одному из дел служба по контролю и надзору в сфере охраны окружающей среды обратилась в арбитражный суд с иском к обществу о взыскании 109 445 рублей в счет возмещения вреда, причиненного лесам, в результате загрязнения лесного участка проливом нефти. Возражая относительно заявленных требований, ответчик (общество) указал, что вред возмещен в натуре путем вывоза загрязненного и завоза чистого грунта, проведены работы по биологической рекультивации торфяных почв верхового болота путем обработки соответствующим препаратом. В силу статьи 1082 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) возмещение вреда может быть осуществлено либо в натуре, либо путем возмещения причиненных убытков в денежном выражении (статья 15 ГК РФ). Каждый из этих способов возмещения вреда считает достаточным. Только при невозможности возмещения вреда в натуре может быть решен вопрос о денежном возмещении.

При вынесении решения суд не принял во внимания доводы ответчика и указал, что возмещение вреда, причиненно-

6 Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2011г. № 53-В11-10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.07.2017).

7 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. От 28.03.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.07.2017).

8 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2014 г. №А40-21843/12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.07.2017).

го лесонарушениями, является повышенной имущественной ответственностью, предусмотренной гражданским законодательством, которая устанавливается с учетом не только материального, но и экологического вреда, причиненного природной среде. Выполнение работ по рекультивации как по индивидуальному, так и по типовому проекту представляет собой устранение последствий нарушения. В то время как возмещение вреда, причиненного окружающей среде, должно осуществляться в денежной форме. Требование о возмещении вреда окружающей среде не может заменяться обязанностью по устранению выявленного нарушения, а обязанность по устранению нарушения не может заменить возмещаемый окружающей среде вред, причиненный экологическим правонарушением⁹.

Выводы суда в принятом судебном акте не являются бесспорными. Всё же, не оспаривая правоту принятого судом решения, отметим, что осуществление права на возмещение причиненного ущерба, будучи гарантированным государством, должно ограничиваться справедливыми законными рамками.

Выбор способа осуществления права на возмещение вреда в силу общих правил осуществления субъективного права должен производить потерпевший, но в случае если причинитель вреда или иное заинтересованное лицо возражает, суд должен проверить заявленный потерпевшим способ возмещения на соответствие нормам законодательства, включая принципы осуществления субъективного права на возмещение вреда. Соответственно, одно лишь установление законодателем способов возмещения причиненного вреда, которые предоставлены потерпевшему в целях защиты нарушенного права, видится недостаточным для соблюдения баланса интересов сторон гражданско-правового отношения. При осуществлении права на возмещение ущерба должно применяться более широкое правовое регулирование, нежели нормы Главы 59 ГК РФ, поскольку, «цель гражданского-правового регулирования в том, чтобы обеспечить такое состояние гражданского правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов, то есть соблюдается баланс интересов сторон»¹⁰. В связи с этим можно сделать вывод, что под пределы осуществления права на возмещение внедоговорного ущерба определяют не только специальные нормы Главы 59 ГК РФ, но и общегражданские положения гражданского законодательства, устанавливающие пределы осуществления субъективных гражданских прав и запрещающие злоупотребление ими.

И как следствие этому, кроме нормативных положений, регулирующих пределы осуществления права, должны применяться еще и принципы, закрепленные в гражданском законодательстве, поскольку, по меткому выражению Ж.-Л. Бержеля, «в случае когда закон молчит или недостаточно четко высказывается по данному вопросу, суд должен находить решение в свете общих принципов»¹¹. Между тем, в статью 1082 ГК РФ необходимо внести следующее правило: «Право выбора способа возмещения ущерба от причинения вреда принадлежит потерпевшему лицу. В случае, если причинившее вред лицо возражает относительно выбранного потерпевшим способа возмещения вреда, а судом будет установлено, что заявленный потерпевшим способ возмещения вреда противоречит установленным принципам гражданского права либо началам гражданского законодательства, суд вправе заменить выбранный потерпевшим способ возмещения вреда».

В связи с этим подлежит изменению и абзац первый статьи 1082 ГК РФ, из которого следует исключить правило, согласно которого суд обязывает причинителя вреда возместить вред одним из предусмотренных в законе способов, исходя из обстоятельств дела. Такое правило по сути наделяет суд свободой усмотрения в вопросе выбора способа возмещения причиненного ущерба. Поэтому, абзац первый статьи 1082 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Удовлетворяя требование о возмещении вреда, суд исходя из общих начал, принципов и запретов гражданского законодательства, норм гражданского права, а также интересов потерпевшего и причинителя вреда, обязывает причинившее вред лицо возместить ущерб в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь, и т. п.) или возместить причиненные убытки (п. 2. ст. 15)».

Представляется, что такие изменения будут наиболее полным образом регулировать пределы осуществления права на возмещение причиненного ущерба, поскольку устанавливают ограничения безмерного поведения потерпевшего в выборе способов возмещения причиненного вреда, и позволяют более эффективно соблюдать интересы всех участников обязательственного правоотношения по возмещению ущерба от причинения вреда. В то же время следует отметить, что в последнее время появляются отдельные попытки законодателя установить пределы осуществления потерпевшими права на возмещение вреда и выбора способа такого возмещения. Так, в пункте 16.1 статьи 12 Закона об ОСАГО устанавливаются ограничения на возмещение вреда, причиненного транспортному средству в форме денежных выплат. Возмещение вреда, причиненного транспортному средству, в денежной форме допускается в случаях: полной гибели транспортного средства; смерти потерпевшего; причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего в результате наступления страхового случая, если в заявлении о страховом возмещении потерпевший выбрал такую форму страхового возмещения; и другие случаи, указанные в законе. Принятие законодателем такого правила обусловлено обеспечением интересов страховых компаний в связи с большим количеством случаев мошенничества со страховыми выплатами, и убыточностью страхового бизнеса в некоторых регионах Российской Федерации. И все же, устанавливая подобные правила, законодатель вряд ли исходит из интересов всех участников правоотношения, связанного с возмещением вреда.

Таким образом, к пределам осуществления субъективного права на возмещение вреда следует относить нормативное регулирование способов возмещения причиненного ущерба (статья 1082 ГК РФ), а также общие нормы, регулирующие пределы осуществления субъективных прав (статьи 9 и 10 ГК РФ). В свою очередь, любое правовое регулирование должно быть на чём-то основано и это, конечно же, правовые принципы. По мнению цивилистов, правовыми принципами следует признавать «обусловленные объективными потребностями развития экономических отношений и закрепленные в законодательстве основные начала (идеи), определяющие сущность и содержание гражданско-правового регулирования»¹². В.П. Грибанов принципами считает - основные начала, наиболее общие руководящие положения права, определяющие сущность правовой системы, отрасли или отдельного института и имеющие в силу их нормативного закрепления общеобязательное значение. Отнесение принципов к важнейшим элементам механизма правового регулирования признается многими учеными цивилистами¹³.

9 Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2013г. №А81-948/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.07.2017).

10 Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 117-130.

11 Бержель Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В. И. Даниленко. Пер. С фр. М., 2000. С. 181.

12 Бородянский В. И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 7.

13 Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Российская акад. наук, Ин-т государства и права. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 176-181; Илларионова Т.И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск, 1982. С. 11 и др.

К. С. Захарова отмечает, что система принципов предполагает их взаимосвязь, взаимообусловленность, согласованность содержание и форм реализации¹⁴. И поскольку право на возмещение ущерба является элементом обязательства вследствие причинения вреда, логичным является вывод, что наряду с принципами обязательственных отношений здесь действуют и принципы, связанные с осуществлением субъективных гражданских прав в целом.

Итак, в гражданском праве действует система принципов, которая пронизывает все уровни гражданско-правового регулирования. В то же время, существуют отдельные принципы, которые выполняют строго определенную функцию, заключенную в самом их содержании, и относятся к различным уровням гражданско-правового регулирования. Тем не менее, «представляется, что для наиболее полной реализации своего предназначения (в первую очередь правотворческого и правоприменительного) принципы должны применяться в совокупности, т. е. необходимо использовать по возможности начала разных элементов системы права»¹⁵. Отсюда следует, что правовое регулирование осуществления права на возмещение ущерба будет эффективным тогда, когда оно будет осуществляться комплексно, с максимально возможным применением всех принципов гражданского права.

Таким образом, к принципам осуществления права на возмещения вреда относятся:

– общие принципы гражданского права, которые являются ориентирами для всего гражданско-правового регулирования;

– принципы обязательственного права, поскольку правоотношения по возмещению вреда носят обязательственных характер;

– принципы обязательств из причинения вреда — функционируют на разных уровнях правоотношений, связанных с возмещением вреда, начиная с момента акта причинения вреда, до установления обязательства по возмещению причиненного вреда;

– принципы осуществления права на возмещение причиненного ущерба.

Общие принципы гражданского законодательства предназначены для обеспечения функционирования всего механизма гражданского права «охватывающего наряду с фактически его действием, его содержание, внутреннюю непротиворечивость, а также единство правоприменительной практики»¹⁶, включая осуществление субъективных прав. Из этого следует, что эти принципы вполне возможно применять и при разрешении судом вопроса об установлении способа возмещения причиненного ущерба. Так, в одном из дел, страховая компания обратилась в порядке регресса к обществу с ограниченной ответственностью за взысканием выплаченного размера ущерба. В судебном заседании ответчик и третье лицо возражали относительно размера заявленного требования указав, что возмещая причиненный ущерб в виде замены деталей поврежденного автомобиля на новые, на стороне истца возникло неосновательное обогащение, поскольку замененные детали имели определенный износ.

Разрешая данный спор, суд указал, что поскольку полное возмещение вреда предполагает восстановление поврежденного имущества до состояния, в котором оно находилось до нарушения права, в таких случаях - притом что на потерпевшего не может быть возложено бремя самостоятельного поиска деталей, узлов и агрегатов с той же степенью износа, что и у подлежащих замене, - неосновательного обогащения собствен-

ника поврежденного имущества не происходит, даже если в результате замены поврежденных деталей, узлов и агрегатов его стоимость выросла. Соответственно, при исчислении размера расходов, необходимых для приведения транспортного средства в состояние, в котором оно находилось до повреждения, и подлежащих возмещению лицом, причинившим вред, должны приниматься во внимание реальные, т.е. необходимые, экономически обоснованные, отвечающие требованиям завода-изготовителя, учитывающие условия эксплуатации транспортного средства и достоверно подтвержденные расходы, в том числе расходы на новые комплектующие изделия (детали, узлы и агрегаты). Судом возможно уменьшение, в результате возмещения причиненного вреда с учетом стоимости новых деталей, узлов, агрегатов произойдет значительное улучшение транспортного средства, влекущее существенное и явно несправедливое увеличение его стоимости за счет лица, причинившего вред (например, когда при восстановительном ремонте детали, узлы, механизмы, которые имеют постоянный нормальный износ и подлежат регулярной своевременной замене в соответствии с требованиями по эксплуатации транспортного средства, были заменены на новые)¹⁷. Верховный суд РФ указал, что если для устранения повреждений имущества истца использовались или будут использованы новые материалы, то за исключением случаев, установленных законом или договором, расходы на такое устранение включаются в состав реального ущерба истца полностью, несмотря на то что стоимость имущества увеличилась или может увеличиться по сравнению с его стоимостью до повреждения; размер подлежащего выплате возмещения может быть уменьшен, если ответчиком будет доказано или из обстоятельств дела следует с очевидностью, что существует иной, более разумный и распространенный в обороте способ исправления таких повреждений подобного имущества¹⁸.

Из приведенных примеров видно: суды исходят из того, что заявленный способ возмещения причиненного ущерба может быть заменен на другой, исходя из принципа разумности, чтобы лицо, чьи интересы пострадали, не могло обогащаться за счет причинителя вреда. Поэтому, во всех подобных ситуациях, в случаях явного нарушения основных принципов гражданского права суду должна быть предоставлена возможность вмешаться и откорректировать требования потерпевшего путем замены истребуемого способа возмещения на иной более разумный и справедливый способ.

Следующей группой принципов в иерархии занимают принципы обязательственного права. К ним относят: принцип свободы договора, принцип стабильности обязательства, принцип защиты прав кредитора, принцип защиты слабой стороны в обязательстве, принцип соблюдения договорных обязательств¹⁹, принцип надлежащего исполнения, принцип недопустимости одностороннего отказа, принцип реального исполнения, принцип экономичности исполнения²⁰. Представляется, что указанные принципы могут применяться к отношениям, связанным с причинением вреда, поскольку отношения вследствие причинения вреда имеют обязательственную природу, и являются особым видом гражданско-правовых обязательств. И хотя в большинстве своем нормы и принципы обязательственного права обслуживают договорные связи участников гражданских правоотношений, они могут применяться и здесь,

14 Захарова К. С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 3.

15 Волос А. А. Принципы обязательственного права / под ред. докт. юрид. наук, проф. Е. В. Вавилина. М.: «Статут», 2016. С. 29.

16 Беренба Н. В. Теоретические основы современной системы принципов гражданского права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 5.

17 Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.06.2017 г. № А65-623/2017.

18 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.07.2017).

19 См. Волос А. А. Принципы обязательственного права. Указ. соч. С. 39-96.

20 Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С.113.

поскольку в отношениях, связанных с возмещением внедоговорного ущерба, допускается заключение соглашений о добровольном возмещении.

В свою очередь, необходимо отметить, что не все приведенные в юридической литературе принципы гражданского права, как общие так и принципы обязательственного права, могут быть применимы к правовому регулированию осуществления права на возмещения ущерба. Они могут быть использованы лишь в тех случаях, если это не противоречит существу реализуемого субъективного права. Примером тому может служить принцип свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств²¹, или принцип неприкосновенности собственности²².

В качестве отдельной группы подотраслевых принципов выделяются принципы обязательств вследствие причинения вреда²³, к которым относят: принцип полного возмещения причиненного вреда²⁴, принцип вины²⁵, принцип генерального деликта²⁶, принцип эквивалентности²⁷, и другие. Безусловно, нужно признать справедливость выделения в качестве отдельной группы подотраслевых принципов вследствие причинения вреда. В свою очередь, главное функциональное предназначение указанных принципов - это регулирование порядка установления обязательства вследствие причинения вреда. В таком случае, в данной группе принципов правильным было выделить еще одну группу принципов осуществления права на возмещение причиненного ущерба. Например, поскольку статья 1082 ГК РФ в своём содержании допускает изменение способа возмещения причиненного ущерба в зависимости от ситуации, то такое изменение должно быть основано на принципе учета интересов участников правоотношения по возмещению причиненного вреда. Из этого принципа следует, что суду или сторонам при заключении соглашения о возмещении вреда, при разрешении вопроса о способе возмещения необходимо исходить из интереса обеих сторон участников правоотношения. Нарушение указанного принципа должно приводить к тому, что в последующем выбор способа возмещения может быть скорректирован судом исходя из учета интересов всех лиц.

Также следует признать принцип законности требования - в соответствии с которым избранный потерпевшим лицом способ возмещения должен приводить к восстановлению имущественного положения и не приводить к его неосновательному обогащению.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что принципы осуществления права на возмещение ущерба - это система гражданско-правовых установлений, целью которых является определение границ осуществления потерпевшим лицом права на возмещение причиненного ущерба, несоблюдение которых является основанием для корректирования судом порядка осуществления права на возмещение причиненного ущерба в соответствии с установленными принципами.

21 См. Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 116-124.

22 Рыженков А. Я. Указ. соч. С. 60-61.

23 Волос А. А. Принципы обязательственного права. Указ. соч. С. 96-111.

24 Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 53; Волос А. А. Принципы обязательственного права. Указ. соч. С. 105 и др.

25 Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. М., 1968. С. 23-24.

26 Смирнов В. Т., Собчак А. А. Указ. соч. С. 66.

27 Определение Верховного суда Российской Федерации от 3 июня 2015 г. № 310-ЭС15-1168 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.07.2017).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. От 28.03.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.07.2017).
2. Определение Верховного Суда РФ от 02.09.2011г. № 53-В11-10 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.07.2017).
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.09.2014г. №А40-21843/12 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.07.2017).
4. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 20.08.2013г. №А81-948/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 20.07.2017).
5. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан от 29.06.2017г. №А65-623/2017.
6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.23015г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.07.2017).
7. Определение Верховного суда Российской Федерации от 3 июня 2015 г. № 310-ЭС15-1168 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.07.2017).
8. Белов В. А. Гражданское право. Общая часть. Т.2. Лица, блага, факты: учебник. - М.: Юрайт, 2011.
9. Бербея Н. В. Теоретические основы современной системы принципов гражданского права России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бербея Наталья Владимировна - М., 2008. - 32 с.
10. Бертель Ж.-Л. Общая теория права / Под общ. ред. В. И. Даниленко. Пер. с фр. - М., 2000.
11. Бородинский В. И. Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Бородинский Владимир Игоревич - М., 2002. - 22 с.
12. Вавилин Е. В. Осуществление и защита гражданских прав / Е.В. Вавилин; Российская акад. наук, Ин-т государства и права. - М.: Волтерс Клавер, 2009. С. 176-181;
13. Волос А. А. Принципы обязательственного права / под ред. докт. юрид. наук, проф. Е. В. Вавилина. - М.: Статут, 2016.
14. Грибанов В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. - М.: Статут, 2001.
15. Захарова К. С. Системные связи принципов права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Захарова Кристина Сергеевна - Саратов, 2009. - 23 с.
16. Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер. - Томск, 1982.
17. Малеин Н. С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях. - М.: Наука, 1968.
18. Попкова Н. П. Принципы осуществления субъективных прав // Вестник ЮУрГУ. - 2009. - № 19. - С. 92-97.
19. Пьянкова А. Ф. Концепция баланса интересов и ее место в гражданском праве России // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2014. - №2. - С. 117-130.
20. Рыженков А. Я. Основные начала (принципы) российского гражданского законодательства и смежных отраслей права: монография. - М.: Юрлитинформ, 2015.
21. Сарбаш С. В. Исполнение договорного обязательства. - М.: Статут, 2005.
22. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983.
23. Субботина Е. В. Критерии установления пределов осуществления субъективных гражданских прав // Вестник МГТУ им. Г. И. Носова. - 2010. - № 3. - С. 81-84.

ХИСАМУТДИНОВА Лилия Вазаетдиновна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

НЕУСТОЙКА И ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ЕЕ УМЕНЬШЕНИЯ

Неустойка является важнейшей специальной мерой гражданско-правовой ответственности, которая регулируется нормами всех отраслей права. В данной статье на основе положений ст. 333 ГК РФ* и судебной практики исследованы проблемы уменьшения неустойки в связи с ее явной несоразмерностью последствиям нарушения обязательств. Сделан акцент на то, что уменьшение неустойки по данному мотиву может быть применимо практически ко всем общественным отношениям, но судебная практика не допускает по этому основанию уменьшение неустойки за несвоевременную уплату алиментов. Автор вносит предложение по совершенствованию законодательства в вопросе уменьшения неустойки, считая, что было бы правильным, чтобы размер неустойки, взыскиваемой за несвоевременную уплату алиментов, не превышал общий размер задолженности.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, законодательство, нарушение обязательства, неустойка, применение.

KHISAMUTDINOVA Liliya Vazagetdinovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Civil law sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

THE PENALTY AND THE GROUNDS FOR ITS REDUCTION

The penalty is the most important special measure of civil liability, which is regulated by the norms of all branches of law. This paper investigated the problem of reduction of damages in connection with its obvious disproportion to consequences of infringement of obligations. The emphasis on the fact that reducing the penalty on this ground can be applied to almost all public relations, but the judicial practice does not permit the reduction of the penalty for untimely payment of the alimony, the Author makes a proposal on improvement of the legislation in question to reduce the penalty, believing that it would be correct to the size of a penalty levied for late payment of the alimony does not exceed the total amount of indebtedness.

Keywords: civil liability, legislation, the breach of an obligation, penalty, application.

Гражданское законодательство предусматривает ряд специальных мер гражданско-правовой ответственности, важнейшей из которых является уплата неустойки. Согласно ст. 330 ГК РФ неустойка представляет собой определенную законом или договором денежную сумму, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Правовая природа неустойки неоднозначна: с одной стороны, она является способом обеспечения исполнения обязательства, с другой – формой гражданско-правовой ответственности, поэтому нормы о неустойке в ГК РФ содержатся как в главе 23 «Обеспечение исполнения обязательств», так и в главе 25 «Ответственность за нарушение обязательств».

Однако, как не без основания считает В.А.Хохлов, «в современном виде неустойка практически перестала использоваться как средство обеспечения: при отсутствии у должника денежных средств запись в договоре о неустойке ничего не обеспечивает»¹.

В. В. Витрянский, анализируя неустойку как форму гражданско-правовой ответственности, указал, что основанием взыскания неустойки является правонарушение, совершив которое лицо должно нести дополнительные имущественные потери. Кроме того, кредитор не вправе требовать уплаты неустойки, если должник не несет ответственности за нарушение

обязательства. И, наконец, обязанность должника уплатить неустойку обеспечивается государственным принуждением, о чем свидетельствует включение взыскания неустойки в число предусмотренных статьей 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав².

В зависимости от основания возникновения различают законную и договорную неустойку. По мнению В. В. Витрянского «привлекательность неустойки, ее широкое применение в целях обеспечения договорных обязательств объясняются прежде всего тем, что она представляет собой удобное средство упрощенной компенсации потерь кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением должником своих обязательств»³.

В соответствии со ст. 331 ГК РФ соглашение о неустойке должно быть совершено в письменной форме независимо от формы основного обязательства под страхом его недействительности. Статьей 28 Закона РФ «О защите прав потребителей»⁴ предусмотрено, что договором между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки, чем предусмотрел сам указанный Закон. Но, следует отметить, что кредитор вправе не взыскивать неустойку, даже если соответствующая возможность предусмотрена законом. Например, при взыскании в судебном по-

* ФЗ РФ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ с изм. и доп.» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

1 Хохлов В. А. Ответственность за нарушения договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В. Н.Татищева, 1997. С. 236.

2 См.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. М.: Статут, 2005. С. 661.

3 Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. 2-е изд. С. 483.

4 ФЗ РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей (с изм. и доп.)» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.

рядке платы за жилищно-коммунальные услуги кредиторы не всегда выставляют жильцам требования о взыскании неустойки в виде пени.

Также следует отметить, что взыскание пени в данном случае возможно лишь при наличии правонарушения и вины гражданина. В то же время, он освобождается от уплаты пени в случае несвоевременного перечисления банком кредитору денег, своевременно уплаченных гражданином за жилое помещение и коммунальные услуги. Представление доказательств о невыплате и задержке заработной платы, пенсии, наличия тяжелого заболевания, приведшего к тяжелому материальному положению, а также в случае несвоевременного информирования гражданина наймодателем или управляющей организацией об изменении размера платы за жилое помещение и коммунальные услуги также позволяет гражданину рассчитывать на освобождение его от уплаты пени⁵.

В соответствии со ст. 333 ГК РФ суд наделяется правом уменьшения размера неустойки в тех случаях, когда она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства. По смыслу ст.ст. 332, 333 ГК РФ, установление в договоре максимального или минимального размера (верхнего или нижнего предела) неустойки не являются препятствием для снижения ее судом.

Несмотря на то, что в судебной практике положения ст. 333 ГК РФ чрезвычайно широко применяются, однако, этот вопрос для судей является не таким уж простым, о чем свидетельствуют многочисленные разъяснения Верховного Суда РФ. В целях обеспечения единства практики применения судами положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств Пленум Верховного Суда РФ в своем Постановлении от 24.03.2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»⁶ дал разъяснения по применению ст. 333 ГК РФ.

Так, в соответствии с п. 73 данного Постановления доводы ответчика о невозможности исполнения обязательства вследствие тяжелого финансового положения, наличия задолженности перед другими кредиторами, наложения ареста на денежные средства или иное имущество ответчика, отсутствия бюджетного финансирования, неисполнения обязательств контрагентами, добровольного погашения долга полностью или в части на день рассмотрения спора, выполнения ответчиком социально значимых функций, наличия у должника обязанности по уплате процентов за пользование денежными средствами (например, на основании статей 317.1, 809, 823 ГК РФ) сами по себе не могут служить основанием для снижения неустойки. При этом согласно разъяснениям, содержащимся в п. 72 Постановления, размер неустойки за просрочку денежного обязательства не может быть уменьшен ниже средних ставок банковского процента по вкладам физических лиц, существующих в соответствующие периоды просрочки в месте жительства кредитора или месте его нахождения, если кредитором является юридическое лицо.

На основании разъяснений, содержащихся в п. 71 указанного Постановления, если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно

некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (пункт 1 статьи 2, пункт 1 статьи 6, пункт 1 статьи 333 ГК РФ). В то же время, при взыскании неустойки с иных лиц правила ст. 333 ГК РФ могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства (пункт 1 статьи 333 ГК РФ). Таким образом, суды взяли на себя инициативу по уменьшению неустойки по спорам, где должниками являются граждане, что необходимо признать справедливым.

Судебная практика свидетельствует, что положения ст. 333 ГК РФ о праве суда на уменьшение неустойки применяются при рассмотрении различных категорий дел, в том числе жилищных, трудовых, налоговых и т.д.

В то же время, рассмотрении дел о взыскании алиментов с учетом разъяснений, данных в п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 года № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов»⁷ предусмотренная п. 2 ст. 115 СК РФ⁸ ответственность лица, обязанного уплачивать алименты по решению суда, за несвоевременную уплату алиментов (уплата неустойки, возмещение убытков) наступает в случае образования задолженности по вине плательщика алиментов. Такая ответственность не может быть возложена на плательщика, если задолженность по алиментам образовалась по вине других лиц, в частности, в связи с несвоевременной выплатой заработной платы, задержкой или неправильным перечислением алиментных сумм банками и т.п.

Таким образом, должник может быть освобожден от ответственности за несвоевременную выплату алиментов лишь в случае представления доказательств, что такая задолженность образовалась по вине других лиц - не являющихся участником алиментных правоотношений.

В этой связи хочется отметить, что по данной категории дел размер неустойки, взыскиваемой с должника, иногда оказывается в несколько раз превышающей общую сумму задолженности по алиментам, что, по нашему мнению, нельзя признать обоснованным.

Так, например, при рассмотрении иска М. к З. о взыскании неустойки за невыплату алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка суд установил, что постановлением судебного пристава-исполнителя о расчете задолженности по алиментам задолженность ответчика по алиментам за период с 01.10.2013 года по 30.09.2015 год определена в размере 394 888 рублей 89 копеек, что признано обоснованным и определением судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РТ⁹.

Согласно материалам дела, З. периодически производил уплату алиментов, однако в размере, не достаточном для по-

5 Тихомирова Л. В. Новые правила оплаты жилья в РФ. М.: Изд-во Тихомирова М. Ю., 2005. С.32.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5

7 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

8 ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

9 Решение по гражданскому делу № 2-193/16-6// Архив мирового судьи судебного участка №6 по Ново-Савиновскому судебному району г. Казани за 2016г.

гашения задолженности. В связи с отсутствием доказательств, подтверждающих наличие объективных препятствий к своевременной выплате алиментов, суд пришел к выводу о том, что задолженность по алиментам образовалась по вине самого ответчика и взыскал с него в пользу истицы неустойку за неуплату алиментов на содержание несовершеннолетнего ребенка за период с 01.10.2013 года по 30.09.2015 года в размере 1 031 536 рублей 32 копейки. Это почти в три раза превышает саму задолженность по алиментам!

В Обзоре судебной практики «По делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей»¹⁰, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 13 мая 2015 года, отмечается правильная позиция судов, которые признавали несостоятельными доводы ответчиков, которые ссылались на явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательств по своевременной уплате алиментов и просили суд уменьшить размер неустойки, применив положения ст. 333 ГК РФ. Указывается, что суды правильно учитывали соответствующие разъяснения, содержащиеся в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2012 года, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 26 декабря 2012 года, о том, что особенности алиментных обязательств исключают возможность применения ст. 333 ГК РФ к возникающей в соответствии с п. 2 ст. 115 СК РФ ответственности должника за их ненадлежащее исполнение. Неустойка, установленная п. 2 ст. 115 СК РФ, является специальной мерой семейно-правовой ответственности, гарантирующей осуществление прав нуждающихся членов семьи на получение содержания, и взыскивается в виде фиксированного размера взимаемых за каждый день просрочки процентов. Уменьшение неустойки положениями ст. 115 СК РФ не предусмотрено.

Однако, вышеуказанный пример судебной практики, наглядно демонстрирующий, что размер взысканной неустойки в несколько раз превышает сумму задолженности, позволяет сделать вывод, что правила ст. 333 ГК РФ следовало бы применять и к неустойке, предусмотренной семейным законодательством. Считаю, что в данном случае сумма взыскиваемой неустойки может быть уменьшена, в то же время, она не должна превышать общий размер задолженности.

Кроме того, полагаю, что при определении размера неустойки, предусмотренной семейным законодательством, судам следовало бы учитывать и происхождение детей, а именно рождение их вне брака или в браке. В последнем случае ребенок, как правило, рождается по желанию обоих родителей, поэтому ответственность отца здесь должна быть выше. По нашему мнению, такой подход к размеру неустойки укрепил бы и институт семьи, а также повысил бы и ответственность матери, которая к выбору отца своего ребенка должна подходить ответственно.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ РФ «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ с изм. и доп.)» // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (с изм. и доп.) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
3. ФЗ РФ от 07.02.1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей (с изм. и доп.)» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.10.1996 г. № 9 «О применении судами Семейного кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об установлении отцовства и взыскании алиментов» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.
6. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 13 мая 2015г. «По делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.
7. Решение по гражданскому делу №2-193/16-6// Архив мирового судьи судебного участка №6 по Ново-Савиновскому судебному району г. Казани за 2016г.
8. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения: Издание 2-е. М.: Статут, 2003. 848 с.
9. Иоффе О. С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит.-ра, 1975. 880 с.
10. Тихомирова Л. В. Новые правила оплаты жилья в РФ. М.: Изд-во Тихомирова М. Ю., 2005. 96 с.
11. Хохлов В. А. Ответственность за нарушения договора по гражданскому праву. Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 1997. 320 с.

¹⁰ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 13 мая 2015 г. «По делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также нетрудоспособных совершеннолетних детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 7.

СОРОКИН Борис Константинович

аспирант кафедры трудового права и права социального обеспечения Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МЕДИЦИНСКИЙ И ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЙ РАБОТНИКИ, КАК СТОРОНЫ ТРУДОВОГО ДОГОВОРА

Важнейшая роль в охране здоровья граждан в Российской Федерации, оказании медицинской и фармацевтической помощи принадлежит медицинским и фармацевтическим работникам. В статье рассмотрены понятия указанных работников, их основные и специальные трудовые права и обязанности, их общее и различия.

Ключевые слова: медицинский работник, фармацевтический работник, трудовой договор.

SOROKIN Boris Konstantinovich

postgraduate student of Labour law and social security law sub-faculty of the Russian State University of Justice (the Ministry of Justice of Russia)

Сорокин Б. К.

MEDICAL AND PHARMACEUTICAL WORKERS, AS PART OF THE EMPLOYMENT CONTRACT

The most important role in the health of citizens in the Russian Federation, providing medical and pharmaceutical care to the medical and pharmaceutical workers. The article considers the notion of these workers, their basic rights and duties, their similarities and differences.

Keywords: medical worker, pharmaceutical worker, employment contract.

При изучении трудового договора значение приобретает определение его сторон. Сторонами трудового договора, как известно, являются работник и работодатель, выступающие как равноправные субъекты рынка труда при заключении трудового договора (ст. 20 ТК РФ).

Наибольшая часть лиц, занятых в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, занимают должности медицинских и фармацевтических работников. Понятия «медицинского и фармацевтического работника» приведенные в Федеральном законе № 323-ФЗ¹, имеют схожие между собой черты.

Медицинским работником является физическое лицо, имеющее медицинское или иное образование, работающее в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем.

Простейший анализ показывает, что в Федеральном законе № 323-ФЗ содержатся нормы, согласно которым индивидуальный предприниматель может выступать в трудовом договоре, как на стороне работника, так и работодателя, в то время как у них разный трудовая правовая статус в сфере трудовых отношений и в ТК не допускается их смешение. Для каждого из субъектов трудового правоотношения установлены соответствующие основные (статутные) права и обязанности (ст. 21, 22 ТК). Кроме того, индивидуальный предприниматель по своей экономической основе в сфере предпринимательства выступает хозяйствующим субъектом и в трудовом договоре и трудовом правоотношении может быть только работодателем, а с точки зрения экономических признаков наемного труда индивидуальный предприниматель никак не является работником по определению ТК (ст. 20), а по существу – «наемным работником».

Фармацевтический работник определен как физическое лицо, которое имеет фармацевтическое образование, работает в фармацевтической организации и в трудовые обязан-

ности которого входят оптовая и (или) розничная торговля лекарственными средствами, их изготовление, перевозка, отпуск, хранение. В понятие фармацевтического работника не включается индивидуальный предприниматель, как это установлено для медицинского работника.

К уровню подготовки медицинских и фармацевтических работников предъявляются высокие требования, прежде всего, к образованию. В науке трудового права критикуется так называемое «иное образование», которое позволяет лицам заниматься медицинской деятельностью и при отсутствии именно медицинского образования. Ссылаясь, например, на лиц, имеющих биологическое образование, обращалось внимание на негативное отношение к этому со стороны профессиональной общественности². Позднее, соглашаясь в основном с указанными утверждениями, отмечалось, что не всегда идет речь о нарушении законодательства. В качестве аргумента приводится Номенклатура должностей медицинских работников и фармацевтических работников³, согласно которой к медицинским работникам отнесены также специалисты с высшим профессиональным образованием, как биолог, зоолог, медицинский психолог, эксперт и другие, занимающие соответствующие должности в медицинских организациях⁴. Следует отметить, что ясность в решении данных спорных вопросов была внесена российским законодателем путем дополнения частью 2.1 ст. 69 Федерального закона № 323-ФЗ⁵, согласно которой к меди-

1 Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СЗ РФ. 28.11.2011. № 48. ст. 6724.

2 Романовская О. В. Особенности профессиональной деятельности медицинских работников в РФ // Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 3. С. 38.

3 Приказ Минздрава России от 20.12.2012 № 1183н (ред. от 01.08.2014) «Об утверждении Номенклатуры должностей медицинских работников и фармацевтических работников» // Российская газета. № 65. 27.03.2013.

4 Мощная О. В. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников / Научно-практическое пособие. Отв. ред. Т. Ю. Коршунова (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015) (автор Мощная О. В.). С. 49-51.

5 Федеральный закон от 29.12.2015 № 389-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1. ст. 9.

цинской деятельности допускаются педагогические и научные работники при наличии свидетельства об аккредитации специалиста, в первом случае, осуществляющие практическую подготовку обучающихся по профессиональным образовательным программам медицинского образования, а во втором случае, осуществляющие научные исследования в сфере охраны здоровья.

В Федеральном законе № 323-ФЗ приведено также понятие фармацевтического работника, характеризующегося наличием фармацевтического образования, работой в фармацевтической организации и в трудовые обязанности которого, в отличие от медицинских работников, входит оптовая и (или) розничная торговля лекарственными средствами, их изготовление, перевозка, отпуск, хранение.

Вопросы о допуске к фармацевтической деятельности лиц, имеющих право на осуществление фармацевтической деятельности и получивших дополнительное профессиональное образование в части розничной торговли лекарственными препаратами были решены в Федеральном законе № 323-ФЗ (ст. 69) при условии их работы в обособленных подразделениях (амбулаториях, фельдшерских и фельдшерско-акушерских пунктах, центрах (отделениях) общей врачебной (семейной) практики) медицинских организаций, имеющих лицензию на осуществление фармацевтической деятельности и расположенных в сельских населенных пунктах, в которых отсутствуют аптечные организации.

Вместе с тем установлено, что после перерыва в медицинской или фармацевтической деятельности более пяти лет с лицами, имеющими указанное образование, трудовой договор может заключаться после обучения по дополнительным профессиональным программам и при наличии свидетельства об аккредитации специалиста. Определены также лица, не завершившие освоение образовательных программ высшего медицинского или высшего фармацевтического образования, и лица с высшим медицинским или высшим фармацевтическим образованием, которые могут быть допущены к осуществлению медицинской деятельности или фармацевтической деятельности на должностях среднего медицинского или среднего фармацевтического персонала.

Таким образом, представляется возможным выделить соответствующие группы медицинских и фармацевтических работников.

В юридической литературе представляется обоснованным деление должностей медицинских работников по группам: 1) руководители (главврачи, их заместители, заведующие отделениями); 2) должности специалистов с высшим профессиональным (медицинским) образованием (врачи); 3) должности специалистов с высшим профессиональным (немедицинским) образованием, к которым относятся биолог, зоолог, медицинский психолог; 4) должности специалистов со средним профессиональным медицинским образованием (средний медицинский персонал); 5) иные должности медицинских работников (младший медицинский персонал).

Следует согласиться и с тем, что не все работники медицинских организаций относятся к медицинским работникам. Если работники замещают должности, отнесенные к «руководителям», но не имеют медицинского образования, а имеют иное высшее профессиональное образование, то они медицинскими работниками в указанном смысле не являются⁶. Соглашаясь с этим, возникает необходимость учитывать, что к медицинской деятельности могут допускаться при наличии свидетельства об аккредитации специалиста педагогические работники, осуществляющие практическую подготовку лиц, обучающихся по профессиональным образовательным программам медицинского образования и фармацевтического образования, а также научные работники, осуществляющие научные исследования в сфере охраны здоровья.

Для полноты исследования целесообразно выделить также соответствующие группы фармацевтических работников.

Согласно указанной Номенклатуре можно выделить следующие группы фармацевтических работников: 1) руководители (директор, заведующий, начальник аптечной организации, их заместители; заведующий складом оптовой торговли лекарственными средствами и т.д.); 2) специалисты с высшим профессиональным фармацевтическим образованием (провизоры); 3) специалисты со средним профессиональным фармацевтическим образованием (фармацевт, в т.ч. старший фармацевт); 4) иные фармацевтические работники (младший фармацевтический персонал), например, фасовщик.

Наряду с этим используется такой общий термин как «медицинский персонал», который охватывает тех, кто оказывает медицинскую помощь. При этом подчеркивается, что именно лица медицинского персонала состоят в отношениях с работодателем и в качестве исключения приведен врач, занимающийся частной практикой и получивший в установленном законом порядке статус индивидуального предпринимателя⁷. Можно полагать, что более корректный подход требует выделения медицинских и фармацевтических работников, заключивших трудовой договор, как его сторона с работодателем, – другой стороной этого договора, который порождает трудовое правоотношение между ними. К этим работникам следует относить также лиц, указанных Федеральном законе № 323-ФЗ (в п. 2.1. ст. 69).

В юридической литературе рассматривается и так называемый «медицинский корпус», в который включают врачей, фельдшеров, медсестер, а в части лекарственного обеспечения и обслуживания населения к указанному корпусу относят провизоров и фармацевтов. Следует обратить внимание на это определение медицинского корпуса, объединяющего как медицинских, так и фармацевтических работников в единую сферу охраны здоровья граждан.

Соглашаясь в основном с указанной позицией, представляется, что в число выделяемых особенностей правового регулирования труда входит также и содержание трудового договора, и иные правовые признаки, отграничивающие медицинских работников как «квалификация», «сфера охраны здоровья граждан», в которых заняты фармацевтические работники.

В сфере охраны здоровья действуют не только нормы Федерального закона № 323-ФЗ, рассмотренные выше, но и иные нормативные правовые акты, определяющие правовое положение медицинских и фармацевтических работников, их права и обязанности.

Следует также рассмотреть вопрос соотношения основных трудовых прав и обязанностей работника (ст. 21 ТК) с правами и обязанностями медицинских и фармацевтических работников, предусмотренных Федеральным законом № 323-ФЗ (ст. 72, 73). В указанном Федеральном законе детально не раскрываются основные трудовые права этих работников, а предусматривается «право на основные гарантии, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, в том числе на:

- создание руководителем медицинской организации соответствующих условий для выполнения работником своих трудовых обязанностей, включая обеспечение необходимым оборудованием;

- профессиональную подготовку (в том числе при невозможности выполнять трудовые обязанности по состоянию здоровья и при увольнении работников в связи с сокращением численности или штата в связи с ликвидацией организации), переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя;

- прохождение аттестации для получения квалификационной категории, а также дифференциацию оплаты труда по результатам аттестации;

6 Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников (под ред. проф. Ю. П. Орловского). – «Контракт», 2014. / СПС «Консультант Плюс»

7 Там же. С. 135.

– стимулирование труда в соответствии с уровнем квалификации, со спецификой и сложностью работы, с объемом и качеством труда, а также конкретными результатами деятельности;

– создание профессиональных некоммерческих организаций;

– страхование риска своей профессиональной ответственности (ст. 72).

При простейшем сравнительном анализе статьи 21 ТК РФ и ст. 72 указанного Федерального закона выявляется определенное сходство и вместе с тем некоторые различия, несколько иная направленность. В юридической и учебной литературе отмечается, что большинство прав медицинских и фармацевтических работников носят самый общий характер, они определены ТК РФ⁸. С этим обоснованным выводом следует согласиться, но стоит отметить, что в ТК РФ (ст. 21) закреплено право работника на подготовку и дополнительное профессиональное образование, а согласно Федеральному закону № 323-ФЗ (п. 2 ч. 1 ст. 72) медицинским и фармацевтическим работникам устанавливается право «на профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации за счет средств работодателя». Кроме того, профессиональная переподготовка за счет средств работодателя или иных средств предусматривается как при невозможности выполнять трудовые обязанности работником в связи с состоянием здоровья, так и при увольнении работника в связи с сокращением численности или штата либо в связи с ликвидацией организации. Таким образом, это право гарантируется законом и приобретает важное значение при увольнении работника по инициативе работодателя (п. 1, 2 ч. 1 ст. 81 ТК) и при решении вопросов, связанных с невозможностью выполнения работником трудовых обязанностей по состоянию здоровья.

Проведенный анализ показывает, что нормы Федерального закона № 323-ФЗ в равной мере распространяют свое действие, как на медицинских, так и на фармацевтических работников, включая гарантии трудовых прав, а также их обязанности.

Сравнивая обязанности работника, определенные ст. 21 ТК и обязанности фармацевтических работников по ст. 73 Федерального закона № 323-ФЗ, можно видеть, что этим законом установлены достаточно специфические обязанности, выполняемые медицинскими и фармацевтическими работниками. Они обязаны: оказывать медицинскую помощь в соответствии со своей квалификацией, должностной инструкцией, служебными или должностными обязанностями; назначать лекарственные препараты и выписывать их на рецептурных бланках в установленном порядке; сообщать уполномоченным должностным лицам медицинских организаций информацию обо всех случаях выявления побочных действий лекарств; соблюдать врачебную тайну; совершенствовать профессиональные знания и навыки путем обучения по дополнительным профессиональным программам в образовательных и научных организациях в установленном порядке.

Фармацевтические работники несут обязанности, предусмотренные в указанной статье, за исключением оказания медицинской помощи и назначения лекарственных препаратов.

В то же время, согласно установленным функциям аптек, ими оказывается, наряду с другими, консультативная помощь в целях обеспечения ответственного самолечения, а также в функции аптечных пунктов и аптечных киосков входит оказание первой медицинской помощи.

В результате сравнительного анализа этих обязанностей, установленных ст. 21 ТК, основными трудовыми обязанностями работника выявляются некоторые их различия. Указанной статьей 73 Федерального закона № 323-ФЗ граждан медицинские и фармацевтические работники наделяются такой обязанностью как сохранение врачебной тайны, а, следовательно, в трудовом договоре этих работников сохранение указанной тайны должно быть включено в число обязательных условий

договора, но в ТК РФ оно входит в дополнительные условия трудового договора и приобретает качества обязательного условия в установленном законом порядке (ч. 4 ст. 57 ТК).

Обязанности указанных работников по Федеральному закону № 323-ФЗ, как специальные обязанности, выражают особенности их профессиональной деятельности, в том числе их осуществление в соответствии с законодательством Российской Федерации, руководствуясь принципами медицинской этики и деонтологии, следует полагать, что предусмотренные ст. 21 ТК основные (статутные) обязанности работника носят общий характер, то есть обязанности всех, кто работает по трудовому договору. При данном подходе обязанности, установленные указанным Федеральным законом, рассматриваются как «специальные обязанности», присущие медицинским и фармацевтическим работникам сферы охраны здоровья.

Более детально обязанности медицинских и фармацевтических работников могут уточняться в таком важном локальном нормативном акте как правила внутреннего трудового распорядка, а также в трудовом договоре, должностной инструкции как приложении к трудовому договору.

В юридической литературе высказываются суждения, представляющиеся достаточно обоснованными и актуальными о том, что в указанном Федеральном законе права и обязанности медицинских и фармацевтических работников нашли свое легальное определение. При этом отмечено, что «...права пациентов реализуются не только надлежащим исполнением своих обязанностей всем персоналом медицинских учреждений, но и государственным обеспечением прав и свобод человека и гражданина, в том числе и медицинских работников»⁹.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие основные выводы.

1) При разнонаправленных трудовых функциях медицинские и фармацевтические работники имеют основные (статутные) трудовые права и обязанности (ст. 20 ТК РФ), а также единые специальные права и обязанности, установленные Федеральным законом № 323-ФЗ, не совпадающие лишь в части назначения лекарственных препаратов и оказания медицинской помощи.

2) С точки зрения трудового права понятие «медицинский работник» не соответствует понятию «работник», установленному ст. 20 ТК РФ.

3) Условие о соблюдении врачебной тайны является обязанностью медицинских и фармацевтических работников и его следует относить к обязательным условиям трудового договора.

Пристатейный библиографический список

1. Романовская О. В. Особенности профессиональной деятельности медицинских работников в РФ / Трудовое право в России и за рубежом. 2013. № 3.
2. Мощная О. В. Особенности правового регулирования трудовых отношений отдельных категорий работников / Научно-практическое пособие. Отв. ред. Т. Ю. Коршунова (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2015) (автор Мощная О.В.).
3. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников (под ред. проф. Ю. П. Орловского). – «Контракт», 2014. / СПС «Консультант Плюс».
4. Риффель А. В. Юридические аспекты реализации прав врача // Закон и право. 2006. № 12 (40).

8 Там же. С. 158.

9 Риффель А. В. Юридические аспекты реализации прав врача // Закон и право. 2006. № 12 (40). С. 15-17.

ЩЕННИКОВ Вадим Андреевич

соискатель кафедры трудового права Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КАТЕГОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ ТРУДОВОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются теоретические вопросы, связанные с материальной ответственностью сторон трудового договора.

Ключевые слова: трудовое право, материальная ответственность, работник, работодатель.

SHCHENNIKOV Vadim Andreevich

competitor of Labour law sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

SOME PROBLEMS CATEGORY FINANCIAL LIABILITY IN THE RUSSIAN LABOUR LAW

The article considers theoretical issues associated with liability of parties to employment contracts.

Keywords: employment law, liability, employee, employer.

Щенников В. А.

Среди теоретических вопросов, связанных с материальной ответственностью сторон трудового договора, важнейшее место занимает проблема юридической природы данного вида ответственности. В настоящее время законодательство и научные исследования не позволяют сформировать единый подход к данной проблеме. Вместе с тем, ее разрешение позволило бы ответить на такие вопросы, как:

возможность возникновения материальной ответственности независимо от трудового правоотношения;

объективное наличие у материальной ответственности трудового правоотношения или иного характера;

а также на ряд иных.

Анализируя обозначенную проблему, прежде всего, укажем на позицию законодателя по данному вопросу, которая, как указывается в литературе, является «компромиссной, но неисследованной»¹, и заключается в том, что отношения, проистекающие из материальной ответственности сторон трудового договора, в соответствии со ст. 1 ТК РФ, представляют собой отношения, непосредственно связанные с трудовыми. Обратим внимание на то обстоятельство, что указанный подход законодателя имеет и своих сторонников среди исследователей.

Так, к примеру, согласно позиции Л. А. Сыроватской, обособление отношений по материальной ответственности от трудовых отношений «базируется на общем делении правоотношений на регулятивные и охранительные (ответственности), принятом в теории права. Последние возникают из факта правонарушения и по этой причине в рамках регулятивного, каким является трудовое правоотношение, существовать не могут»². Аналогичного мнения придерживаются и К. Н. Гусов и В. Н. Толкунова³, и Н. В. Беднякова⁴, и иные исследователи.

1 Лушников А. М. Проблемы общей части российского трудового права: научное наследие, современное состояние и перспективы исследований: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2004. – С. 265.

2 Сыроватская Л. А. Трудовое право. – М., 1998. – С. 105.

3 Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России. – М., 1997. – С. 19.

4 Беднякова Н. В. Правовые проблемы материальной ответственности работодателя: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2006. – С. 70 и сл.

Вместе с тем, отсутствие единства среди исследователей по указанному вопросу негативно сказывается на развитии теории трудового права и трудового законодательства. Данное обстоятельство обуславливается тем, что именно из понимания материальной ответственности не как элемента трудового отношения, а как отношения, непосредственно связанного с трудовым, которого придерживается в настоящее время законодатель, а также из легального ее определения проистекает деликтная, внедоговорная, природа материальной ответственности. Другими словами, материальная ответственность может возникать не просто вне трудового правоотношения, а независимо от него.

Говоря о природе материальной ответственности, согласимся с А. Е. Коробовым, который указывал, что в настоящее время, исходя из избранного законодателем подхода к ее пониманию, «трудового характер этой ответственности носит условный характер, поскольку целиком определяется волей законодателя»⁵. Действительно, из избранной законодателем концепции исключения отношений по материальной ответственности из состава единого трудового правоотношения следует, что данные отношения могут приблизительно с одной степенью практической эффективности в зависимости лишь от носящей во многом субъективный характер воли законодателя входить в предмет регулирования как трудового, так и гражданского законодательства. При этом такое изменение отраслевой принадлежности может быть осуществлено без ущерба для уровня социальных гарантий, поскольку уровень развития метода регулирования гражданским законодательством входящих в его предмет общественных отношений позволяет учесть специфику неравенства сторон трудового отношения и обеспечить необходимый уровень защиты прав работника. В качестве примера подобных правовых конструкций укажем на положение ст. 1083 ГК РФ.

Вместе с тем, несмотря на изложенное, мы полагаем, что такой подход к решению проблемы правовой природы вообще и, в частности, отраслевой принадлежности института

5 Коробов А. Е. Юридическая ответственность в сфере общественного труда: проблемы теории: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – СПб., 2009. – С. 65.

материальной ответственности не является продуктивным, так как он, по сути, вместо поиска пути к четкому ответу на поставленный вопрос уводит нас от решения поставленной проблемы. В то же время, подобный ответ является объективно необходимым для дальнейшего развития законодательства, поскольку любой институт, любое правовое явление должно развиваться именно в рамках той отрасли, к которой оно органически принадлежит, а не в той, к которой его произвольно отнесет законодатель.

Определяя правовую природу материальной ответственности сторон трудового отношения, обратим внимание на то обстоятельство, что в соответствии с положениями действующего трудового законодательства категория материальной ответственности, нормы о которой объединены в гл. XI ТК РФ, не является монолитной и основанной на единых базовых принципах, в связи с чем решение вопроса о правовой природе материальной ответственности будет находиться в зависимости от того обстоятельства, идет ли речь о материальной ответственности работника перед работодателем или о материальной ответственности работодателя перед работником.

Отмеченное разделение материальной ответственности на две самостоятельные подкатегории представляется оправданным, в том числе, и с исторической точки зрения, так как до начала XXI века отечественному трудовому праву не была известна единая конструкция материальной ответственности стороны трудового договора, в связи с чем положения о материальной ответственности работника и положения о материальной ответственности работодателя не были структурно объединены в рамках какого-либо единого раздела одного законодательного акта.

Такое объединение состоялось лишь с в действующем Трудовом кодексе РФ. При этом, как справедливо отмечает Ю. А. Кузнецов, указанный подход законодателя был обусловлен стремлением показать то обстоятельство, что «материальная ответственность работника и работодателя носит взаимный характер, и ... лишний раз ... подчеркнуть возрастные роли договорного регулирования трудовых отношений»⁶.

Вместе с тем, анализ положений, содержащихся в гл. XI ТК РФ, показывает, что взаимность материальной ответственности сторон трудовых отношений носит преимущественно декларативный характер, а сами конструкции материальной ответственности работника и материальной ответственности работодателя имеют фундаментальные сущностные различия, которые проявляются, в частности, в таких специфических чертах, как:

- пределы материальной ответственности стороны трудового отношения;
- порядок установления величины ущерба и способы его исчисления;
- механизм привлечения стороны трудового отношения к материальной ответственности;
- основания материальной ответственности стороны трудового отношения.

В качестве примера вышеуказанных отличий укажем, что если необходимым условием привлечения работника к материальной ответственности является наличие его вины в причинении работодателю ущерба, то в ряде случаев для при-

влечения работодателя к материальной ответственности не требуется наличия вины в его деянии⁷.

Немаловажным значением, свидетельствующим о дифференциации материальной ответственности в зависимости от ее субъекта, обладает и специфика объекта правонарушения, за которое субъект привлекается к материальной ответственности. Так, если объект правонарушения, являющегося основанием материальной ответственности работника, ограничивается имущественными интересами работодателя, то материальная ответственность работодателя наступает за совершение деяния, посягающего как на имущественные, так и на неимущественные интересы работника⁸.

Вышеуказанные различия свидетельствуют, на наш взгляд, о том, что материальная ответственность, нормы о которой в настоящее время объединены в разделе XI ТК РФ, не является единым правовым институтом, основанным на единых принципах и имеющим единую правовую природу. Напротив, материальная ответственность работника и материальная ответственность работодателя, обладая собственными специфическими чертами, базируются на различных началах, в связи с чем, по нашему мнению, являлось бы целесообразным в теории и в законодательстве разделять материальную ответственность на два подвида: материальную ответственность работника и материальную ответственность работодателя.

С теоретических позиций, нам представляется, что материальная ответственность работника перед работодателем по своей правовой природе вне сомнения представляет собой один из видов трудовой ответственности, в связи с чем проистекающие из нее отношения по самой своей сути входят в предмет регулирования трудового права.

Более неоднозначным представляется проблематика правовой природы материальной ответственности работодателя перед работником.

С исторической точки зрения, до момента вступления в силу действующего Трудового кодекса РФ нельзя было однозначно относить всю систему норм о материальной ответственности работодателя перед работником к предмету трудового права. Вместе с тем, несмотря на изменение подхода законодателя к решению данной проблемы, с объективной точки зрения, нормы о материальной ответственности работодателя перед работником также могут быть включены в предмет трудового права лишь с определенными допущениями, поскольку значительная часть юридических конструкций, посредством которых законодатель установил систему материальной ответственности работодателя перед работником, имеет аналогию в гражданском законодательстве.

В качестве примера, иллюстрирующего отмеченное сходство, укажем на положения ст. 235 ТК РФ, по своей сути, аналогичные конструкциям ст. 15, 1064 ГК РФ. Различия, имеющиеся между указанными конструкциями, касаются лишь того порядка, в котором подлежит возмещению причиненный ущерб. Вместе с тем, практическое значение отмеченного различия не является значительным, поскольку в большинстве случаев такой ущерб возмещается в судебном порядке. Аналогичным образом, норма ст. 236 ТК РФ, по своей сути, аналогична норме ст. 395 ГК РФ. При этом аналогия конструкций

7 К примеру, укажем на случай материальной ответственности, предусмотренный ст. 236 ТК РФ.

8 В частности, данное обстоятельство проявляется в возложении на работодателя обязанности возместить работнику моральный вред, а также в имевшей ранее (до 2000 года) место обязанности возместить вред, причиненный его жизни или здоровью.

6 Кузнецов Ю. А. Трудовая ответственность: понятие, виды: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Пермь, 2005. – С. 175.

прослеживается и в механизме исчисления процентов за нарушение сроков выплат, и в основании возникновения обязательств по уплате процентов, и в ряде иных обстоятельств.

Говоря о таком виде материальной ответственности работодателя перед работником, как возмещение работнику морального вреда, укажем, что несмотря на то, что обязанность такого возмещения прямо предусмотрена трудовым законодательством, само возмещение подлежит осуществлению в порядке, установленном гражданским законодательством. При этом трудовое законодательство в принципе не содержит (и, по нашему мнению, не должно содержать) положений о возмещении морального вреда, в связи с чем обращение в данном случае к инструментарию гражданского права носит объективно обусловленный характер и имеет под собой потребность общественного развития, в связи с чем является оправданным.

Говоря о таком подвиде материальной ответственности работодателя перед работником, как возмещение работнику не полученного им заработка вследствие незаконного лишения его возможности трудиться, предусмотренное нормой ст. 234 ТК РФ, укажем, что, несмотря на то, что в данном случае в наибольшей степени проявляются трудовые черты, данная норма, при определенном подходе законодателя, могла бы быть весьма органически вписана в массив гражданского законодательства. Вместе с тем, регулирование данных отношений силами гражданского права, теоретически, как было отмечено, вполне возможное, было бы крайне нежелательно и негативно бы сказалось на эффективности их правового регулирования, поскольку если трудовое право исходит из необходимости защиты работника как более слабой стороны трудового отношения, то гражданское право основано на признании равенства субъектов регулируемых им отношений. Из сказанного следует, что развитие правового регулирования материальной ответственности работодателя перед работником должно проводиться в рамках именно трудового права, поскольку оно способно предоставить больше гарантий работнику и, следовательно, гармонизировать данные общественные отношения.

Однако, как показывают и содержание, и практика применения данных норм, потенциал метода трудового права в них раскрыт недостаточно и, может быть как раз в силу этого обстоятельства, они имеют действительно высокую степень сходства с гражданско-правовыми конструкциями, в связи с чем в настоящее время отнесение их к трудовому законодательству носит в определенной степени условный, субъективный характер.

Представляется, что из изложенного следует необходимость глубокого и эффективного реформирования гл. 38 ТК РФ в направлении расширения правовой защищенности работника в вопросах отношений по материальной ответственности работодателя перед ним, что позволило бы в полной мере реализовать трудовую метод регулирования общественных отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Беднякова Н. В. Правовые проблемы материальной ответственности работодателя: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2006.
2. Гусов К. Н., Толкунова В. Н. Трудовое право России. – М., 1997.
3. Коробов А. Е. Юридическая ответственность в сфере общественного труда: проблемы теории: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – СПб., 2009.
4. Кузнецов Ю. А. Трудоправовая ответственность: понятие, виды: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.05. – Пермь, 2005.
5. Лушников А. М. Проблемы общей части российского трудового права: научное наследие, современное состояние и перспективы исследований: Дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.05. – М., 2004.
6. Сыроватская Л. А. Трудовое право. – М., 1998.

ПАВЛОВСКИЙ Александр Сергеевич

аспирант отдела конституционного права России Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье исследуется правовой статус трудящихся государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в части реализации социальных прав на образование, жилище, медицинскую помощь и социальное обеспечение. Автором делается вывод о значительном влиянии социальных прав трудящихся и членов их семей на процесс их социокультурной адаптации и интеграции в российское общество. Закрепление в Договоре о ЕАЭС преференций в социальной сфере должно стимулировать трудоспособное население к разумной географической мобильности. Вместе с тем, в силу наличия ряда договоров, сторонами которых на разных этапах являлись участники ЕАЭС, сохраняется проблема дисбаланса в объёме социальных прав трудящихся государств-членов ЕАЭС, что наиболее отчётливо прослеживается на примере Договора о Союзном государстве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

Ключевые слова: трудящиеся государств-членов, миграция, правовой статус, Евразийский экономический союз, социальные права, образование, медицинская помощь, социальное обеспечение.

PAVLOVSKIY Aleksandr Sergeevich

postgraduate student of the Department of constitutional law of Russia of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

THE PROBLEMS OF IMPLEMENTATION OF WORKERS SOCIAL RIGHTS (IN THE MEMBER STATES) OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article discusses the legal status of the working people of the member states of the Eurasian Economic Union (EEU) in the realization of social rights to education, health care and social welfare. The author concludes that the social rights of workers and their families have a very significant impact on the process of social adaptation and integration into the Russian society. By attaching social preferences in the EEU Treaty should stimulate the employable population to reasonable geographical mobility. There is the problem of imbalance in the scope of the social rights of the working people of the member states of the Eurasian Economic Union.

Keywords: workers of the member states of the Eurasian Economic Union, migration, legal status, the Eurasian Economic Union, social rights, education, health care, social welfare.

Павловский А. С.

Подписание в г. Астане 29 мая 2014 г. Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз)¹ представляет собой новый этап постсоветской интеграции, направленный на выработку однонаправленных механизмов регулирования экономики и применения гармонизированных правовых норм². Союз объединяет пять суверенных государств³ и одним из важнейших направлений своей деятельности провозглашает правовое регулирование трудовой миграции. Предмет правотворчества в указанной сфере составляют привлечение и использование трудящихся из стран-партнёров, порядок осуществления ими трудовой деятельности, а также предоставление таким лицам существенных преференций в социальной сфере.

В Договоре о Союзе (абз. 11 ч. 5 ст. 96) для обозначения иностранных работников-граждан государств, входящих в ЕАЭС, впервые на постсоветском пространстве используется понятие «трудящиеся государств-членов». Их правовое положение на территории Российской Федерации имеет специфику в сравнении с иностранными гражданами из государств, не

входящих в ЕАЭС; это проявляется, в первую очередь, в повышенной гарантированности прав трудящихся государств-членов ЕАЭС в сфере образования, медицинской помощи и социального обеспечения⁴.

На фоне активизировавшегося процесса формирования правового механизма социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан в России, следует приветствовать включение в Договор о ЕАЭС преференций в сфере образования. Так, в целях осуществления трудящимися государств-членов трудовой деятельности в государстве трудоустройства признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства трудоустройства процедур признания документов об образовании (п. 3 ст. 97 Договора о ЕАЭС). Исключение составляют трудящиеся, претендующие на занятие педагогической, юридической, медицинской или фармацевтической деятельностью в Российской Федерации: они должны проходить установленную отечественным законодательством процедуру признания документов об образовании. При этом необходимо учитывать,

1 Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 27.09.2017 г.).

2 См.: Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 99.

3 Российская Федерация, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика.

4 А. И. Иванчук в связи с этим утверждает о необходимости ограничения трудящихся государств-членов ЕАЭС от трудовых мигрантов из других государств и указывает на наличие у первых особого правового статуса, которым они наделены в рамках ЕАЭС (см.: Иванчук А. И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление. XXI век. 2015. № 3. С. 88).

что трудящиеся государств-членов ЕАЭС, обладающие документами об образовании по медицинским и фармацевтическим специальностям, допускаются к профессиональной деятельности на территории России на основании признания (нострификации), которое осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения (далее – Росздравнадзор).

Далее, договором о ЕАЭС (п. 8 ст. 98) закреплено право детей трудящихся государств-членов, совместно проживающих с ними на территории государства трудоустройства, на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства. Однако в Российской Федерации до сих пор встречаются трудности с практической реализацией этого положения. Так, зачастую возникают сложности при определении детей трудящихся в школы по причине отсутствия страхового полиса, недостаточного знания такими детьми русского языка и др.⁵. Подобная практика нарушает норму ч. 4 ст. 67 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании»⁶ (далее – Закон об образовании), согласно которой в приеме в государственную или муниципальную образовательную организацию может быть отказано исключительно по причине отсутствия в ней свободных мест. Сказанное подтверждается и правовыми позициями российских судов.

Так, Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 июля 2015 г. № Ф08-3998/2015 по делу № А53-19637/2014⁷ было отказано в привлечении общеобразовательного учреждения к ответственности по ч. 3 ст. 18.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ)⁸ в связи с предоставлением образовательных услуг иностранному гражданину, находящемуся на территории России с нарушением установленного порядка. Суд отметил, что на образовательное учреждение не возложены обязанности требовать какие-либо документы, подтверждающие гражданство ребёнка. С учётом положений ч. 8 ст. 98 Договора о ЕАЭС, а также ст. 2 Протокола № 2 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод,⁹ Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования¹⁰, ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах¹¹, а также ст. 5 и 78 Закона об образовании отсутствовали правовые основания отказать ребёнку в приеме в общеобразовательное учреждение. Кроме того, следует принимать во внимание письмо Росздравнадзора от 24 июля 2006 г. № 01-678/07-01 «О праве детей на образование в Российской Федерации»¹², в котором отмечается неправомерность включения в перечень документов, представляемых при приеме детей в образовательное учреждение, справки о регистрации в органах внутренних дел и наличия гражданства Российской Федерации. Впоследствии Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации выразила аналогичную правовую позицию по данному вопросу¹³.

Договором о ЕАЭС предусматривается применение государствами-членами национального режима в области социального обеспечения, в том числе медицинского обслуживания. Иначе говоря, социальное обеспечение трудящихся государств-членов и членов их семей на территории России осуществляется на тех же условиях и в том же порядке, что и для российских граждан. В понятие «социальное обеспечение

(социальное страхование)» в соответствии с п. 5 ст. 96 Договора о ЕАЭС входят обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний и обязательное медицинское страхование.

Крайне важными для участников ЕАЭС являются также вопросы оказания медицинской помощи трудящимся государствам-членам и членам их семей¹⁴, которые регулируются законодательством государства трудоустройства и международными договорами. Кроме того, отдельные вопросы оказания медицинских услуг конкретизируются в Приложении № 30 к Договору о ЕАЭС (в частности, даются определения понятиям, используемым в указанной сфере, и устанавливается порядок оплаты фактически оказанных медицинских услуг).

Договором о Союзе устанавливается национальный режим в праве трудящихся государств-членов на получение медицинской помощи в экстренной и неотложной формах (независимо от наличия медицинского страхового полиса). Такие услуги бесплатно оказываются в Российской Федерации медицинскими организациями государственной и муниципальной систем здравоохранения. Возмещение затрат медицинской организации на оказание указанной помощи осуществляется за счёт средств соответствующего бюджета. При этом в случае продолжения лечения пациента в медицинской организации Российской Федерации после устранения непосредственной угрозы его жизни или здоровью окружающих, оплата фактической стоимости оказанных услуг осуществляется непосредственно пациентом по договорным ценам из собственных средств. Перечень бесплатных медицинских услуг должен быть уточнён в конкретном медицинском учреждении здравоохранения. Вместе с тем, как отмечает С. Б. Алиев, «на сегодняшний день нет чёткого понимания самого минимального стандарта медицинских услуг для трудящихся государств-членов, что на практике может приводить к появлению проблемы адекватного доступа трудящихся к какой-либо медицинской помощи в государстве трудоустройства»¹⁵, что позволяет говорить о недостатках механизма реализации их правового статуса на практике.

Следует также учитывать, что в отличие от всех иных членов ЕАЭС, для граждан Республики Беларусь предусмотрены равные с россиянами права в получении медицинской помощи в рамках Союзного государства¹⁶. Вне зависимости от наличия полиса обязательного медицинского страхования, гражданам Республики Беларусь, временно пребывающим в Российской Федерации и работающим по трудовым договорам, оказывается медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения за счёт бюджетных ассигнований.

Важно обратить внимание на то, что с 1 января 2015 г. граждане Республики Беларусь и Республики Казахстан, а со 2 января 2015 г. – граждане Республики Армения с первого дня осуществления трудовой деятельности на территории России независимо от своего статуса являются застрахованными в системе обязательного социального страхования Российской Федерации, в том числе в системе обязательного медицинского страхования¹⁷. Такая практика прямо следует из правила п. 3 ст. 98 Договора о ЕАЭС, предусматривающего осуществление социального страхования трудящихся государств-членов на тех же условиях и в том же порядке, что и граждан России.

5 См.: Алиев С. Б. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе // Правовая информатика. 2016. № 2. С. 45.

6 СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASK;n=118056;dst=100039#0> (дата обращения: 05.10.2017 г.).

8 СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

9 Бюллетень международных договоров. 2001. № 3.

10 Ведомости ВС СССР. 1962. № 44. Ст. 452.

11 Ведомости ВС СССР. 1976. № 17 (1831).

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902002799> (дата обращения: 05.10.2017 г.).

13 См.: Постановление Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 308-АД15-14017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71311966> (дата обращения: 05.10.2017 г.).

14 См.: Савин В. Е., Савина С. Е. Миграция – ведущий фактор создания единого рынка труда ЕАЭС // Экономика. 2016. № 1. С. 82.

15 Алиев С.Б. Указ. соч. С. 87.

16 Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 24.01.2006 «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» // СЗ РФ. 2008. № 21. Ст. 2395.

17 См.: Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 07.05.2015 № 17-3/В-235. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71037874/#review> (дата обращения: 17.10.2017 г.).

Страхователи (работодатели) обязаны своевременно и в полном объеме осуществлять оплату страховых взносов в Фонд обязательного медицинского страхования. В этом заключается значительное преимущество правового положения трудящихся государств-членов в Российской Федерации по сравнению с иными категориями иностранных граждан, поскольку по общему правилу иностранные граждане, временно пребывающие в России, не подлежат обязательному медицинскому страхованию в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»¹⁸.

Следует учитывать, что обязательное медицинское страхование является частью более широкого понятия «социальное обеспечение (социальное страхование)», которое также включает обязательное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, обязательное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. В Российской Федерации правом на получение пособий по обязательному социальному страхованию на случай нетрудоспособности и в связи с материнством обладают трудящиеся государств-членов ЕАЭС, независимо от того, являются ли они временно пребывающими, временно или постоянно проживающими на территории России.

К сожалению, в Договоре о ЕАЭС отсутствует регулирование, касающееся вопросов обеспечения условий для реализации жилищных прав трудящихся государств-членов. Вместе с тем, необеспеченность жильём иностранцев, осуществляющих трудовую функцию в России, по-прежнему остаётся одной из главных проблем, препятствующей их полноправному включению в российское общество. Решение указанной проблемы видится в более широком привлечении некоммерческих организаций (в первую очередь, национально-культурных автономий) к процессу социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан. Приведённая система участия специализированных частных организаций в обеспечении первейших нужд иностранных трудящихся (в частности, в жилье) уже положительно зарекомендовала себя в зарубежных государствах (Канада, Австралия).

В рамках ЕАЭС планируется также достичь обеспечения равных прав в сфере пенсионного обеспечения – при формировании и экспорте пенсий, а также защите пенсионных прав, приобретённых трудящимися в государствах-членах. Основная трудность при этом состоит в том, что в государствах-членах ЕАЭС действуют различные пенсионные системы, базирующиеся на разных подходах к финансированию и распределению пенсионных средств. Кроме того, системы пенсионного обеспечения участников ЕАЭС отличаются структурно: по размерам и источникам пенсионных отчислений, пенсионному возрасту и некоторым другим параметрам. Все эти вопросы должны найти разрешение в рамках Договора о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов ЕАЭС, проект которого в настоящее время проходит процедуру утверждения.

Таким образом, правовой статус трудящихся государств-членов ЕАЭС отличается от положения иностранных граждан из других государств значительными преференциями, в первую очередь, в социальной сфере. Беспрепятственная реализация прав в области образования на бесплатной основе, национальный режим в сфере социального обеспечения, несомненно, внесут весомый вклад в преодоление изоляционистских установок и социального отторжения иностранных граждан из стран ЕАЭС на территории России, а также положительно скажутся на их социокультурной адаптации и интеграции. Вместе с тем, в настоящее время имеет место дисбаланс в объёме прав трудящихся в пределах ЕАЭС, поскольку в силу Договора о Союзном государстве граждане Российской Федерации и Республики Беларусь реализуют большой объём социальных прав. Полагаем, с учётом направленности ЕАЭС на унификацию законодательства его участников, проблемы нормативного закрепления статуса трудящихся государств-членов должны решаться единообразно, что в конечном итоге позволит говорить о реальном достижении нового этапа правового развития евразийской интеграции.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. № 31. Ст. 4398.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.
4. Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.
5. Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
6. Конвенции о борьбе с дискриминацией в области образования (Париж, 14 декабря 1960 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 44. Ст. 452.
7. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17.
8. Письмо Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 мая 2015 г. № 17-3/В-235. Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71037874/#review>.
9. Письмо Рособнадзора от 24 июля 2006 г. № 01-678/07-01 «О праве детей на образование в Российской Федерации». Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902002799>.
10. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 июля 2015 г. № Ф08-3998/2015 по делу № А53-19637/2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASK;n=118056;dst=100039#0>.
11. Постановление Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации № 308-АД15-14017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/71311966>.
12. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org>.
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь от 24.01.2006 «О порядке оказания медицинской помощи гражданам Российской Федерации в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 21. Ст. 2395.
14. Алиев С. Б. Трудовая миграция в Евразийском экономическом союзе // Правовая информатика. 2016. № 2.
15. Иванчак А. И. Правовое регулирование труда работников-мигрантов стран ЕАЭС // Право и управление. XXI век. 2015. № 3. С. 84-91.
16. Капустин А. Я. Договор о Евразийском экономическом союзе – новая страница правового развития евразийской интеграции // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 98-107.
17. Савин В. Е., Савина С. Е. Миграция – ведущий фактор создания единого рынка труда ЕАЭС // Экономика. 2016. № 1. С. 78-83.

18 СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6422.

САВИЦКИЙ Андрей Иванович

кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Уральского государственного юридического университета

ФИСКАЛЬНЫЕ БАРЬЕРЫ НА ПУТИ К ЕДИНОМУ РЫНКУ УСЛУГ В СЕКТОРЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ

Статья посвящена анализу договорно-правовой базы ЕАЭС и законодательства государств-членов ЕАЭС на предмет выявления государственных мер в области налогообложения, препятствующих либерализации услуг в секторе научно-исследовательских работ. Автор пытается оценить влияние выявленных фискальных барьеров на функционирование единого рынка услуг в секторе НИР и возможные механизмы их устранения.

Ключевые слова: фискальный барьер, налоговая дискриминация, либерализация, единый рынок услуг, НИР, научно-исследовательские работы, ЕАЭС, Евразийский экономический союз.

SAVITSKIY Andrey Ivanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Finance law sub-faculty of the Ural State Law University,

Савицкий А. И.

FISCAL BARRIERS TO THE SINGLE MARKET OF SERVICES AT THE SECTOR OF RESEARCH AND DEVELOPMENT IN THE EURASIAN ECONOMIC UNION

The article is devoted to the analysis of the Eurasian economic union law and national legislation of the Member-States with the view to reveal a state tax measures preventing the liberalization in the sphere of research and development. The author seeks to evaluate the impact of the revealed fiscal obstacles to functioning the Single market of services in the sphere of R&D and possible remedies to tackle them.

Keywords: fiscal barrier, tax discrimination, liberalization, single market of services, R&D, research and development, EEU, Eurasian economic union.

Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, шифр проекта № 29.10133.2017/5.1.

Последние два десятилетия сектору услуг в мировой экономике уделяется большое внимание и небезосновательно. Считается, что появление Соглашения ГАТС 1994 г. вызвано ростом услуг в глобальной экономике, а драйвером посткризисного развития после 2008 г. называют «сервисизацию» (servitization) экономики.

Данные тезисы подтверждаются статистикой Всемирного банка¹, анализ которой позволил экспертам ОЭСР² заключить, что доля услуг в ВВП росла во всех группах государств с опережающими показателями в экономиках среднего размера, при этом, чем экономически мощнее государство, тем выше в среднем доля услуг в ВВП.

Отмеченные тенденции ещё более очевидны для государств-членов Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз), средний прирост доли услуг в ВВП которых за последние 20 лет составил не менее 20% (см. рис. 1).

При этом, как отмечают исследователи ОЭСР³, с одной стороны, сектор услуг генерирует более 2/3 глобального ВВП, привлекает более 3/4 прямых иностранных инвестиций в про-

двинутые экономики, использует больше рабочей силы и создаёт больше рабочих мест, с другой, – издержки, связанные с торговлей услугами, и барьеры для инвестиций значительно превышают издержки и барьеры при торговле товарами.

Соответственно, снижение барьеров и издержек в секторе торговли услугами гипотетически должно способствовать ещё большему росту торговли услугами, а также должно подстегнуть рост торговли товарами.

Такую цель – формирование единого рынка услуг, в частности, в сфере научно-исследовательских работ (далее – НИР) – поставил перед собой ЕАЭС в п. 1 ст. 65 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 (далее – Договор о ЕАЭС).

Среди мер, способных снизить барьеры и издержки, помимо глобальных договорных механизмов ГАТС/ВТО и региональных многосторонних договорных механизмов (NAFTA, ASEAN и т.д.), особое внимание необходимо уделить наднациональным договорным и институциональным механизмам (таможенный союз, единое экономическое пространство и единый рынок ЕС, ЕАЭС и др.).

Вместе с тем, прежде чем анализировать существующие международные и наднациональные механизмы, обратимся к анализу самого рынка услуг и, в частности, рынка услуг в секторе научно-исследовательских работ ЕАЭС (далее – НИР). Для этого мы будем использовать классификацию услуг, применяемую в ВТО⁴, и статистические данные ЮНКТАД⁵ и ВТО⁶.

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS>.

2 Services Trade Policies and the Global Economy. The rise of services in the global economy. OECD publishing, 08.07.2017. С. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264275232-4-en> (дата обращения: 01.12.2017 г.).

3 Services Trade Policies and the Global Economy. The benefits of open services markets. OECD Publishing, 08.07.2017. С. 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264275232-4-en> (дата обращения: 01.12.2017 г.).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/serv_sectors_e.htm.

5 См. Страновой профиль: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/004/index.html>.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/services/Search.aspx>.

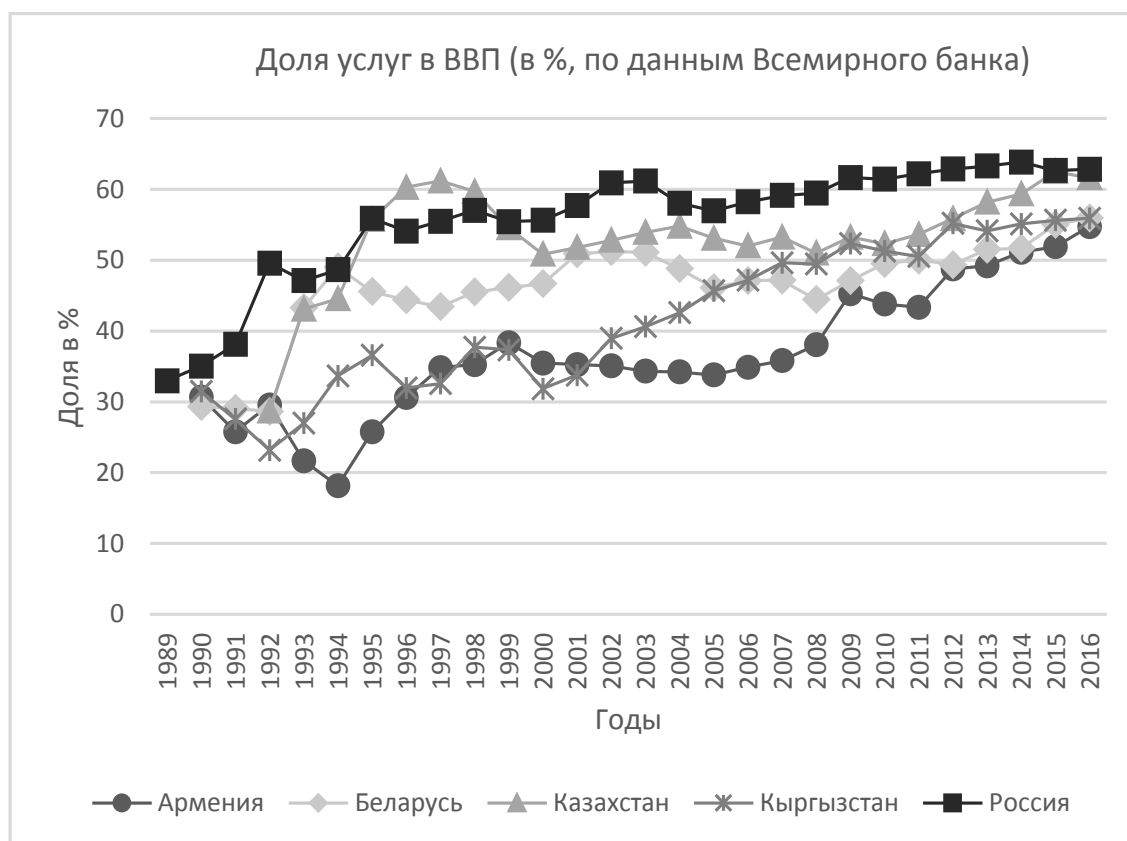

Рисунок 1.

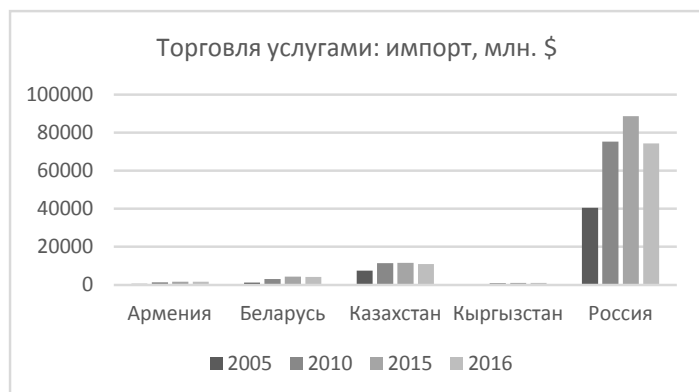

Рисунок 2.

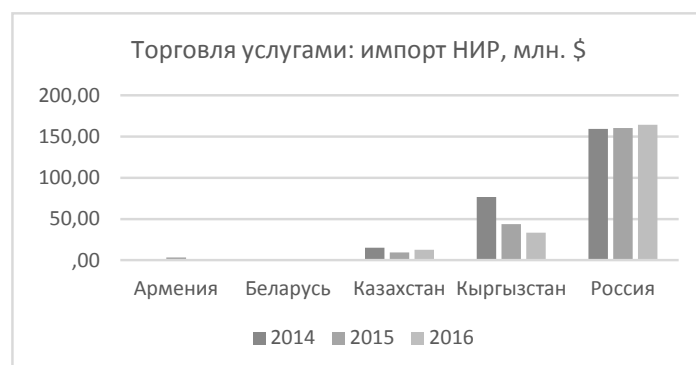

Рисунок 3.

В целом в государствах-членах ЕАЭС наблюдается разнонаправленная динамика торговли (импорта и экспорта) услугами, в том числе услугами НИР. Масштабы рынков услуг Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана в общем являются сопоставимыми, в то время как рынок услуг России значительно превосходит их все вместе взятые (импорт – более чем в 4 раза, экспорт – более чем в 3 раза, см. рис. 2 – 5).

Положительное сальдо в торговле услугами демонстрирует только Республика Беларусь, у которой за все отчётные периоды (2005, 2010, 2015 и 2016 гг.) наблюдается превышение экспорта услуг над импортом (на \$1,2 млрд. в 2005 г. и на \$2,5 млрд. в 2016 г.), в остальных государствах-членах сальдо отрицательное.

Рынок услуг НИР в ЕАЭС вряд ли можно назвать развитым и сопоставимым с точки зрения масштаба национальных рынков. На фоне остальных государств-членов ЕАЭС, чьи рынки услуг НИР можно условно считать сопоставимыми, выделяется Россия с импортом услуг НИР за 2016 г. в размере \$164,4 млн. (больше всех остальных в 3,5 раза) и экспортом – \$394,72

млн. (больше всех остальных в 5 раз). Примечательно, что доля услуг НИР в общем объёме торговли услугами для большинства стран за 2014 – 2016 гг. является незначительной, хотя в качестве позитивного фактора необходимо отметить положительное сальдо торговли за 2016 г. в Армении (+\$0,02 млн.), Кыргызстане (+\$37 млн.) и России (+\$230,32 млн.).

Если следовать выводам экспертов ОЭСР⁷, то Армения, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан страдают от барьеров и издержек в секторах услуг больше, чем Россия, но и выгод от либерализации для этих экономик ожидается больше, чем для России.

Какими же средствами государства-члены ЕАЭС намерены либерализовать рынок и достичь единого рынка услуг ЕАЭС? Общие меры обозначены в Разделе XV Договора о ЕАЭС и Приложении №16 к нему, а также иных положений и правовых актах Союза в части исключений и особенностей правового регулирования. Этапы перечислены в ст. 66 Дого-

⁷ Там же. С. 71.

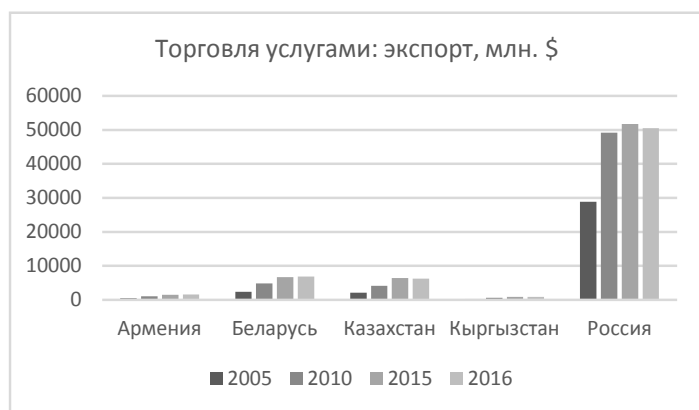

Рисунок 4.

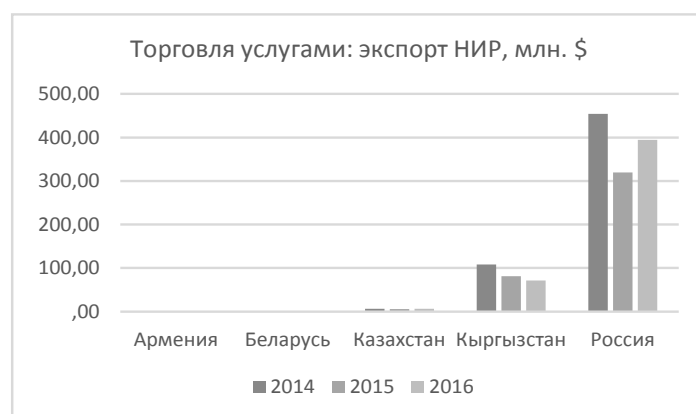

Рисунок 5.

вора о ЕАЭС и включают в себя: (1) запрет на введение новых дискриминационных мер в отношении торговли услугами по сравнению с режимом, действующим на дату вступления в силу Договора; (2) либерализацию условий взаимной торговли услугами и (3) создание и обеспечение единого рынка услуг, предусмотренного пп. 38 – 43 Приложения № 16 к Договору в максимальном количестве секторов. Порядок и этапы формирования единого рынка услуг по отдельным секторам предусматриваются планами либерализации, разрабатываемыми на основании согласованных предложений государств-членов и Комиссии, утверждаемыми Высшим советом.

Так, решением Высшего Евразийского экономического совета от 26.12.2016 № 23 утверждены планы либерализации по следующим секторам услуг: «Услуг по проведению НИР и созданию опытных разработок в сфере естественных наук» и «Услуг по проведению НИР и внедрению в области общественных и гуманитарных наук», согласно которым уже в 2020 г. данные сектора должны функционировать в состоянии единого рынка услуг.

В настоящее время ведётся активная работа ЕЭК и компетентных органов государств-членов ЕАЭС, направленная на выявление содержательной эквивалентности регулирования в данных секторах. В случае наличия содержательной эквивалентности до конца 2017 г. ожидается принятие решения Высшего Евразийского экономического совета, которым перечень секторов услуг, в которых функционирует единый рынок услуг⁸, будет дополнен отмеченными выше секторами с вытекающими из этого последствиями, в частности, в виде (1) национального режима в отношении *всех мер*⁹, затрагивающих торговлю данными услугами (п. 21 Приложения №16 к Договору о ЕАЭС), (2) возможности поставки услуг без необходимости открытия национального юридического лица в месте поставки, (3) взаимное признание разрешений на поставку услуг и (4) профессиональной квалификации персонала поставщика услуг из других государств-членов (п. 38 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС). В противном случае, переход к едино-

му рынку услуг будет отложен до принятия необходимых мер по гармонизации национального законодательства.

Меры, препятствующие либерализации услуг и единому рынку, весьма разнообразны. Обратимся к одной из них – фискальным барьерам, под которыми в целях настоящей статьи можно понимать, в первую очередь, материально-правовые и процедурные нормы национального налогового законодательства, а также индивидуально-правовые акты и действия (бездействие) компетентных в сфере налогообложения органов и должностных лиц, которые способны привести к изменению условий конкуренции в пользу услуг, поставщиков и (или) получателей услуг этого государства-члена по сравнению с такими же (подобными) услугами, поставщиками и (или) получателями услуг любого другого государства-члена.

Данное явление вполне может охватываться концепцией налоговой дискриминации с акцентом на конкуренцию как индикатор дискриминации. Какие же положения налогового законодательства государств-членов ЕАЭС могут представлять собой фискальные барьеры?

В сфере *косвенного налогообложения* услуг НИР искажение конкуренции может стать следствием предоставления налоговых льгот по НДС, например, в виде исключения той или иной операции из числа облагаемых объектов (поставок) или исключения из числа налогоплательщиков НДС; особенностей предоставления налоговых вычетов (зачёта) по НДС или порядка постановки на налоговый учёт (регистрацию) в целях НДС. При этом фискальным барьером такие льготы станут в случае их распространения лишь на национальных/отечественных лиц (поставщиков или покупателей услуг), статус которых указан в законе неявно: государственные учреждения (подп. 1 п. 1 ст. 228 НК РК); бюджетные учреждения, вузы и специализированные научные организации (ст. 11 Закона РА о НДС); НИР зарегистрированы в государственном реестре (п. 1.23 ст. 94 НК РБ); резиденты (подп. 1.14 п. 1 ст. 96 НК РБ); общероссийские общественные организации (подп. 2 п. 3 ст. 149 НК РФ) и др.

В сфере *налогообложения прибыли* (дохода) в секторе услуг НИР скрытая налоговая дискриминация не столь очевидна и может проявляться в ограничении распространения налоговых льгот (вычетов) на «неквалифицированных» лиц. Например, отсутствие регистрации в государственном реестре НИОКР в Республике Беларусь не позволит применить коэффициент 1,5 к затратам на такие НИОКР или не позволит освободить прибыль от реализации имущественных прав на результаты таких НИОКР. Исказить конкуренцию может и порядок признания доходов иностранной организации от источников в государстве-члене ЕАЭС.

8 В настоящее время действует Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 (ред. от 16.10.2015) «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза».

9 «Мера государства-члена» – законодательство государства-члена, а также любое решение, действие или бездействие органа или должностного лица этого государства-члена, которые приняты или применяются на любом уровне государственной власти, органами местного самоуправления или организациями при осуществлении ими полномочий, делегированных им такими органами (подп. 11 п. 6 Приложения № 16 к Договору о ЕАЭС).

В сфере *поимущественного налогообложения* налоговые льготы также могут скрыто предоставляться лишь национальным/отечественным лицам: освобождение от налога на недвижимость и земельного налога для научных организаций в Беларуси, под которыми понимаются организации, прошедшие государственную аккредитацию; освобождение от налога на имущество организаций для общероссийских общественных организаций инвалидов и созданных ими учреждений, а также государственных научных центров в России и т.д.

Перечисленные меры не автоматически становятся запрещёнными фискальными барьерами, а подлежат проверке на предмет их вхождения в национальные перечни исключений (Приложение №2 к Протоколу № 16 не содержит исключений в секторе услуг НИР) и исключений, предусмотренных п. 7 ст. 65 Договора о ЕАЭС, например, оправдание мер стремлением «обеспечить справедливое или эффективное обложение прямыми налогами», которые, однако, не должны приводить к произвольной или неоправданной дискриминации между государствами-членами или к скрытым ограничениям в торговле услугами, учреждениями, деятельности и осуществлении инвестиций.

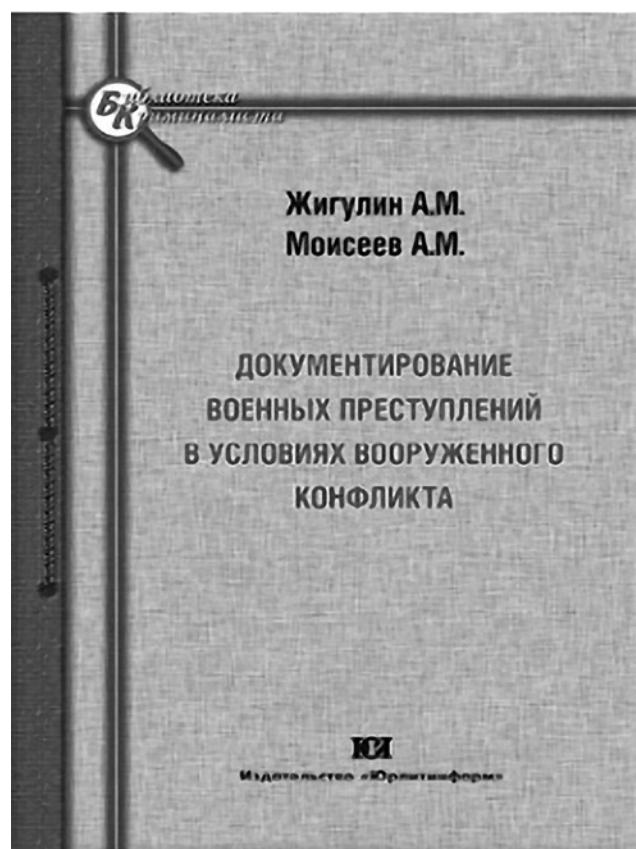
Каковы в таком случае механизмы устранения фискальных барьеров? В случае, если приведённые выше положения будут признаны мерами, не совместимыми с режимом единого рынка услуг, полагаем, что лицо, претерпевшее неблагоприятные последствия (условия конкуренции), имеет право на непосредственное применение национального режима (п. 21 Приложения №16 к Договору о ЕАЭС) и национальных норм, регулирующих сходные отношения с участием национальных лиц, получающих более благоприятное обращение.

В заключение отметим, что сектор услуг НИР может получить вспомогательную поддержку, например, путём дополнения существующих международных договоров между государствами-членами ЕАЭС положениями, предусматривающими: (1) эксклюзивное налогообложение доходов поставщика услуг НИР – физического лица налогового резидента одного государства-члена в другом государстве-члене, являющемся источником такого дохода, при определенных условиях; (2) распространение национального режима на постоянные представительства (базы) иностранных поставщиков услуг, в том числе индивидуальных предпринимателей и самозанятых лиц, в частности, в порядке определения налоговой базы, размера ставок, права на льготы и применение специальных налоговых режимов или режимов особых экономических зон и др.

Пристатейный библиографический список

1. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 № 110 (ред. от 16.10.2015) «Об утверждении перечня секторов (подсекторов) услуг, в которых функционирует единый рынок услуг в рамках Евразийского экономического союза».
2. Страновой профиль: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://unctadstat.unctad.org/CountryProfile/GeneralProfile/en-GB/004/index.html>.

3. Services Trade Policies and the Global Economy. OECD publishing, 08.07.2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264275232-4-en> (дата обращения: 01.12.2017 г.).
4. Services Trade Policies and the Global Economy. The benefits of open services markets. OEC Dpublishing, 08.07.2017. С. 65. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264275232-4-en> (дата обращения: 01.12.2017 г.).
5. Services Trade Policies and the Global Economy. The rise of services in the global economy. OECD publishing, 08.07.2017. С. 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.1787/9789264275232-4-en> (дата обращения: 01.12.2017 г.).
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/services/Search.aspx>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NV.SRV.TETC.ZS>.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/serv_sectors_e.htm.

ПЕРМЯКОВ Максим Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры права предприятий Уральского государственного экономического университета

МАЛЬЦЕВ Виталий Анатольевич

соискатель кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий эксперт-техник, оценщик в Свердловской областной общественной организации «Оценщики Урала»

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКОГО СОЮЗА АВТОСТРАХОВЩИКОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ СТРАХОВОМУ МОШЕННИЧЕСТВУ

Данная статья посвящена вопросам деятельности Российского Союза Автостраховщиков по организации противодействия страховому мошенничеству. Также в статье затронуты вопросы формулирования и реализации Концепции организации взаимодействия страховых компаний по борьбе с мошенничеством и иными правонарушениями в автостраховании в Российской Федерации.

По итогам статьи авторами сделаны выводы и выявлены основные проблемные моменты в исследуемом вопросе.

Ключевые слова: Российский Союз Автостраховщиков, страхование, транспортные средства, обязательное страхование, возмещение вреда.

PERMYAKOV Maksim Vladimirovich

Ph.D. in Law, associate professor of Enterprises law of the Ural State University of Economics

MALTSEV Vitaliy Anatoljevich

competitor of Criminal and legal disciplines sub-faculty of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation; the leading expert-technician, the appraiser in Sverdlovsk Regional Public Organization «Appraisers of the Urals»

THE ACTIVITIES OF THE RUSSIAN ASSOCIATION OF MOTOR INSURERS IN COMBATING INSURANCE FRAUD

This article focuses on the activities of the Russian Union of Insurers on the organization of prevention of insurance fraud. The article also touched on the formulation and implementation of a concept for the organization of interaction between insurance companies to combat fraud and other offenses in the auto insurance business in the Russian Federation.

At the end of the article the authors make the conclusions and identified the main problematic aspects in the study.

Keywords: Russian Union of Insurers, insurance, vehicle compulsory insurance, damages.

Российский союз автостраховщиков (далее – РСА) является единым общероссийским профессиональным объединением, осуществляющим обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Действует в целях обеспечения взаимодействия владельцев транспортных средств; формирования правил профессиональной деятельности при осуществлении обязательного страхования; представления и защиты интересов членов РСА, связанных с осуществлением обязательного страхования; защиты прав потерпевших на возмещение вреда причиненного их жизни, здоровью или имуществу при использовании транспортных средств иными лицами; обеспечения проведения технического осмотра в соответствии с законодательством Российской Федерации в области технического осмотра транспортных средств; организации информационного взаимодействия и противодействия мошенничеству в страховании в соответствии с законодательством Российской Федерации¹. РСА – это первое профессиональное объединение на страховом рынке, статус которого закреплен Федеральным законом от 25 апреля 2002 года № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств».

В 2003 году в процессе подготовки к вступлению в силу Федерального Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» комитетом РСА по противодействию страховому мошенничеству была разработана Концепция организации взаимо-

действия страховых компаний по борьбе с мошенничеством и иными правонарушениями в автостраховании.

Концепция направлена на совершенствование взаимодействия страховых компаний, РСА, правоохранительных органов на период становления обязательного страхования граждан. Она разработана в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», статьей 14 Федерального закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации», а также пунктом 8 Устава РСА и решением Президиума РСА от 19 марта 2003г № 6/29. Реализация Концепции способствовала координации борьбы с мошенничеством на страховом рынке в целом и, в первую очередь, при обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств. С учетом реализации данной Концепции в последующем должны быть разработаны дальнейшие стратегии взаимодействия страховых компаний, РСА, правоохранительных органов по защите от страхового мошенничества².

В рамках реализации концепции были выполнены следующие задачи:

В структуре РСА образован Комитет по формированию бюро страховых историй и противодействию страховому мошенничеству.

В 2016 году на основании ранее разработанных Комитетом РСА по формированию бюро страховых историй и противодействию страховому мошенничеству идентификаторов страхово-

1 Устав Российского Союза Автостраховщиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/charter/.

2 Концепция организации взаимодействия страховых компаний по борьбе с мошенничеством и иными правонарушениями в автостраховании. М.: РСА, 2003.

го мошенничества и стандартов мероприятий, необходимых к проведению при их выявлении, подготовлены правила профессиональной деятельности «Правила по противодействию страховому мошенничеству при осуществлении прямого возмещения убытков», которые предусматривают проведение прямым страховщиком комплекса мероприятий. Для противодействия обороту бланков полисов ОСАГО, изготовленных не предприятиями АО «Гознак», а также в целях ограничения продажи поддельных бланков полисов ОСАГО в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в 2016 году продолжались работы по проведению комплекса мероприятий, направленных на противодействие незаконному обороту бланков полисов ОСАГО.

Экспертом Всероссийского Союза Автостраховщиков, кандидатом юридических наук А. И. Алгазиным для служебного пользования были разработаны методические рекомендации по выявлению и расследованию страхового мошенничества в ОСАГО, КАСКО.

Методические рекомендации устанавливают общие правила расследования страховых событий, документального оформления доказательства по страховому событию; тактические приемы опроса страхователей (потерпевших); конфликт интересов в страховых спорах; перечислены способы страхового мошенничества при ДТП; предупреждение, выявление и расследование страхового мошенничества при ДТП³.

Между РСА и МВД России было заключено соглашение о сотрудничестве.

Соглашение предусматривает меры по эффективному обмену информацией между МВД и РСА для успешной реализации положений федерального закона об ответственном страховании автогражданской ответственности. Сотрудничество РСА и ГИБДД в информационной сфере также предполагает использование информационных ресурсов с целью предупреждения правонарушений, связанных с незаконным присвоением и эксплуатацией транспортных средств и страховым мошенничеством.

Для принятия поправок в действующее законодательство Российской Федерации, в установленном порядке разработаны и внесены в Правительство Российской Федерации предложения, направленные на усиление мер защиты граждан, организаций, страховых компаний.

Концепцией также предусматривалось создание на базе РСА интегрированного, пополняемого банка данных, который содержит сведения о недобросовестных клиентах и иных лицах, совершивших противоправные действия, страховых случаях с признаками правонарушений, а также транспортных средствах, с использованием которых совершаются мошеннические действия, в настоящее время подобный банк данных существует. РСА разработал базу данных АИС – автоматизированная информационная система. АИС содержит все необходимые данные по полисам ОСАГО, заключенным на территории России. База АИС используется для расчета тарифов ОСАГО, учитывая страховую историю владельца транспортного средства. Утверждены правила, в соответствии с которыми обязанностью страховой организации, начиная с 2013 года, становится проведение проверки по базе АИС. Проверка охватывает 10 лет, а также устанавливается факт аварий за предыдущие 2 года. Еще одним примером служит принятие РСА в промышленную эксплуатацию Интегрированного банка данных информационного обеспечения противодействию страховому мошенничеству (ИБД «Спектр»), в котором хранится информация о страховых случаях.

Противодействие страховому мошенничеству РСА подразумевает собой проведение огромного количества мероприятий, среди которых: выявление и пресечение попыток незаконного получения компенсационных выплат, так в 2016 году РСА пресекло более 50 попыток на сумму более 4 млн. рублей; выявление незаконного списания денежных средств,

за прошедший 2016 год – 292 эпизода на сумму 71,4 млн. рублей; взаимодействие с государственными органами, которое подразумевает проведение выездных встреч с Управлением уголовного розыска ГУ МВД России по вопросам организации совместных мероприятий по противодействию совершению преступлений в сфере страхования автотранспорта; проведение совещаний совместно со страховыми компаниями – членами РСА с участием представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, направленные на противодействие недобросовестным посредникам и организацию взаимодействия по противодействию страховому мошенничеству⁴.

Немаловажным является противодействие мошенничеству в сфере автострахования, которое осуществляется РСА в рамках страхового сообщества. За прошедший 2016 год в сети Интернет по требованию РСА заблокировано более тысячи мошеннических информационных ресурсов, на которых размещались предложения о продаже поддельных бланков полисов, оформлении в обход сайтов страховщиков полисов ОСАГО в виде электронного документа с занесением информации о них в Автоматизированную информационную систему РСА. Всего заблокировано более 70 сайтов, 35 хостинг – аккаунтов, 540 аккаунтов и групп в социальных сетях и более 500 публикаций на форумах и различных досках объявлений⁵.

Все работы проводятся при содействии Министерства внутренних дел РФ и Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, посредством которых производилось ограничение доступа к наиболее популярным ресурсам.

В течение всего 2016 года были проведены встречи, конференции. Например, «Барьер – 2016», на которой были рассмотрены вопросы профилактики, борьбы со страховым мошенничеством, защиты и расследования. РСА активно сотрудничает со СМИ – регулярно издаются статьи, раскрывающие способы и методы деятельности страховых мошенников⁶.

Противодействие страховому мошенничеству, как комплекс действий является проблемой РСА, но и общей проблемой всех страховых компаний. Здесь необходима совместная работа всех ведомств – судов, прокуратуры, налоговой службы, антимонопольной службы и других. Успешному развитию страхового рынка в России мешает огромное количество потерь страховых компаний от преступных посягательств, примерно 500 млн. долларов в год фактически оплачиваются за счет средств страхователей. В этой связи разработана и реализуется совместная программа по организации коллективных форм и методов сотрудничества страховых компаний по предотвращению правонарушений в сфере автомобильного страхования.

Пристатейный библиографический список

1. Алгазин А. И. Методические рекомендации по выявлению и расследованию страхового мошенничества в ОСАГО, КАСКО. СПб.: ВСС, 2003.
2. Годовой отчет Российского Союза Автостраховщиков за 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/otchet/.
3. Концепция организации взаимодействия страховых компаний по борьбе с мошенничеством и иными правонарушениями в автостраховании. М.: РСА, 2003.
4. Устав Российского Союза Автостраховщиков. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/charter/.

4 Годовой отчет Российского Союза Автостраховщиков за 2016 год. С. 120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/otchet/.

5 Годовой отчет Российского Союза Автостраховщиков за 2016 год. С. 120. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.autoins.ru/ru/about_rsa/otchet/.

6 Там же.

3 Алгазин А. И. Методические рекомендации по выявлению и расследованию страхового мошенничества в ОСАГО, КАСКО. СПб.: ВСС, 2003.

ЛЕВАШОВА Ольга Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного права и криминологии Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ТОЛОЧКО Александр Владимирович

кандидат политических наук, доцент кафедры философии, социальных наук и журналистики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

ГОРИЧЕВА Влaста Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент, директор Института права и экономики Елецкого государственного университета им. И. А. Бунина

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

В статье проанализирована нормативно-правовая база социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Исследование ее необходимо, т.к. на ее основе осуществляется правильная работа с вышеуказанной категорией лиц. Федеральные и региональные власти субъектов РФ продолжают реализацию Стратегии действий в интересах детей и внедрение разнообразных проектов и программ помощи детям группы риска склонным к совершению правонарушений и совершающим их, раскрытие которых является целью работы.

Ключевые слова: правонарушение несовершеннолетних, профилактика правонарушений несовершеннолетних, стратегия защиты прав детей.

LEVASHOVA Olga Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Criminal law and criminology sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

TOLOCHKO Aleksandr Vladimirovich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy, social sciences and journalism sub-faculty of the I. A. Bunin Yelets State University

GORICHEVA Vlasta Leonidovna

Ph.D. in Law, associate professor, Director of the Institute of Law and Economics of the I. A. Bunin Yelets state University

NORMATIVE-LEGAL BASE OF SOCIAL WORK WITH JUVENILE OFFENDERS

The article analyzes the normative-legal base of social work with juvenile offenders. The study should, as on its basis to work correctly with the above category of persons. the Federal and regional authorities of constituent entities of the Russian Federation continue to implement the Strategy of actions in interests of children and implementation of various projects and programs aid at-risk children likely to commit offences and the perpetrators, the disclosure which is the purpose of the work.

Keywords: the offence of minors, prevention of juvenile delinquency, the strategy of protection of children's rights.

В практическом отношении в осуществлении социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями используются правовые экономические, социальные гарантии, которые законодательно закреплены. В подзаконных актах на государственном уровне используется двухступенчатая система правовых актов – федерального и регионального законодательства.

Правонарушения несовершеннолетних относятся к рискам развития социального неблагополучия детей, поэтому задача государства и общества – обеспечить все необходимые условия для достойной жизни детей. Всеобщая Декларация прав человека указывает на то, что несовершеннолетние граждане имеют право на особую защиту.

Еще одним актом, указывающим особое положение несовершеннолетних, является Конвенция о правах ребенка, которая указывает, что национальное законодательство стран должно быть направлено на изменение и обновление в соответствии с ее нормами. Для реализации указанной Конвенции высшими государ-

ственными органами власти Российской Федерации принимаются многочисленные нормативные акты, в которых воплощается идея защиты прав детей.

Правовой основой профилактики и преодоления правонарушений в среде несовершеннолетних являются все нормативно-правовые акты, связанные с защитой детства, в них прослеживаются основные направления, необходимые для того, чтобы избежать социального неблагополучия в среде детей и подростков.

Одним из правовых документов на основе, которого осуществляется социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями, является Конституция РФ. Данный документ закрепляет принцип государственной защиты семьи, материнства и детства.

Левашова О. В.

Толочко А. В.

Горичева В. Л.

Семейные отношения в России регулируются Семейным кодексом Российской Федерации, который определяет следующие вопросы, касающиеся семьи: брачно-семейные отношения между мужчиной и женщиной, установление происхождения ребенка, установление алиментных обязательств, членов семьи. Данный документ является первоосновой социальной безопасности детства.

Все эти меры напрямую направлены на усовершенствование нормативных документов, а также помогают созданию новых направлений в работе с детьми и подростками.

Основной нормативный акт, регулирующий деятельность государственных органов, занимающихся профилактикой правонарушений среди несовершеннолетних - Федеральный закон от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹. Указанный нормативный акт определяет учреждения и органы, осуществляющие профилактику безнадзорных в современной России, основные направления их деятельности, устанавливает ответственность государственных органов, органов субъектов Федерации в указанной сфере.

Этот документ служит первоосновой для профилактики негативных проявлений в подростковой среде, регламентирует деятельность органов профилактики, но в нем не прописаны конкретные меры борьбы и противодействия с детской и подростковой девиантностью, жестокостью и агрессией, что является немаловажным для уменьшения масштабов данной проблемы.

Т.А. Савина отмечает, что в ст. 4 закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» говорится: «В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав ... 1) органы управления социальной защитой населения, 2) органы управления образованием, 3) органы опеки и попечительства, 4) органы по делам молодежи, 5) органы управления здравоохранением, 6) органы службы занятости, 7) органы внутренних дел...». При этом в Уголовном кодексе РФ нет никаких норм, согласно которым несовершеннолетние передавались бы под надзор в комиссии по делам несовершеннолетних. И к тому же в Уголовно-исполнительном кодексе РФ вообще нет ни слова о порядке применения данных мер².

К несовершеннолетним, совершающим правонарушения, и к их родителям (законным представителям), сотрудниками полиции принимаются различные меры профилактического характера. Основные меры, такие как проведение профилактических бесед, в т.ч. с психологом, привлечение к ответственности родителей в соответствии с КоАП РФ (например, за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей), а также проведение работы по организации занятости или временного трудоустройства несовершеннолетних, организации их досуга.

С 2016 года в нашей стране вводится система профилактики правонарушений, в том числе в области противодействия экстремизму.

Подписанный Президентом РФ В.В. Путиным в июне 2016 года ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» вводит новое понятие «антиобщественного поведения». Профилактика правонарушений по-

нимается в законе как «совокупность социальных правовых, организационных, информационных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, а также на оказание воспитательного воздействия на лиц в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения».

В соответствии с вышеуказанным законом вопросами профилактики правонарушений среди несовершеннолетних занимается комиссия по делам несовершеннолетних. Комиссия проводит заседания дважды в месяц, где рассматривает вопросы профилактики жестокого обращения, насилия в отношении детей и подростков, состояния подростковой преступности, профилактики совершения правонарушения.

Подведомственным органом Комиссии является отдел по делам несовершеннолетних (ОДН), которая организует социальную работу с подростками группы риска.

Проблеме семейного неблагополучия, антиобщественного поведения и преступности несовершеннолетних уделяется большое внимание в современном обществе, поэтому профилактика асоциального поведения в семье и безнадзорности несовершеннолетних является приоритетным направлением в деятельности органов внутренних дел.

В частности, сотрудниками ОДН города Ельца проводится целенаправленная профилактическая работа с семьями и подростками по недопущению совершения ими противоправных деяний.

В соответствии с законодательством Российской Федерации свою деятельность ОДН ведет на основе приказа МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации», компетенцию которого составляет рассмотрение дел и применение мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, а также родителей или законных представителей³.

Причинами совершения несовершеннолетними правонарушений является их безнадзорность, отсутствие должного контроля со стороны родителей, поэтому особое внимание отдела уделяется вопросам выявления социально неблагополучных семей и оказания им различной помощи.

По состоянию первое полугодие 2017 года на учете в ОДН ОМВД России по городу Ельцу состоит 362 несовершеннолетних, поставлено на учет 144 несовершеннолетних. Кроме этого, на учете состоит 230 неблагополучных семей, дополнительно поставлено 103 семьи. В центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (ЦВСНП) направлен 31 подросток. В отношении несовершеннолетних составлены 1618 протоколов об административных правонарушениях⁴.

ОДН в качестве совершенствования профилактической работы занимается выявлением семей на ранних этапах неблагополучия, а так же ведет работу со всеми категориями населения, которые непосредственно связаны с несовершеннолетними.

Основная цель отдела по делам несовершеннолетних – предупреждение безнадзорности и правонарушений подростков, оказание на них необходимого воспитательного воздействия.

1 Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.

2 Савина Т. А. О необходимости нормативного закрепления положений о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы ювенальной юстиции: федеральный научно-практический журнал. 2015. № 1. С. 25.

3 Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 1. Ст. 57.

4 ОМВД России по городу Ельцу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://елец.48.мвд.рф/news/item/9276562/> (дата обращения 10.11.2017 г.)

ОДН рассматривает вопросы о проведении в отношении родителей, ненадлежащим образом исполняющих обязанности по воспитанию детей, индивидуальной профилактической работы органами опеки и попечительства, Центром социальной помощи семье и детям и другими субъектами профилактики от комиссий по делам несовершеннолетних по следующим направлениям:

- определение вопросов профилактики жестокого обращения, насилия в отношении несовершеннолетних.
- анализ состояния подростковой преступности, профилактики совершений правонарушений.
- осуществление контроля за организацией работы школ по профилактике правонарушений среди учащихся.

Для достижения направленных целей сформулированы следующие основные задачи:

1) Формирование правовой культуры и гражданского самосознания детей и подростков, расширение кругозора несовершеннолетних и взрослых в сфере правовых знаний, оказание помощи в переходе от абстрактного знания закона к пониманию его конкретного применения.

2) Формирование у детей и подростков первичных навыков эффективного взаимодействия, адекватных форм поведения, психологической невосприимчивости к вредным социальным влияниям.

3) Обучение навыкам ответственного принятия решений, умению правильно оценивать себя, своё поведение, ту или иную жизненную ситуацию.

4) Формирование у детей и подростков позитивного отношения к активной общественной социальной деятельности как условия успешной социализации и достижения социального признания.

5) Формирование у детей и подростков позитивного отношения к здоровому образу жизни.

Работа по профилактике семейного неблагополучия и правонарушений несовершеннолетних специалистами ОДН реализуется в следующих формах:

- тематические лекции для учащихся, родителей и педагогов;
- групповые занятия по информационно-просветительским и коррекционно-развивающим программам для детей и подростков;
- массовые мероприятия (районные и городские);
- индивидуальное психолого-педагогическое и социально-педагогическое консультирование, и сопровождение детей и семей,
- информационные и методические семинары для педагогов и специалистов служб сопровождения;
- мониторинги и диагностические обследования.

Для решения этих форм работы, деятельность распределяется по следующим направлениям:

- реализация программ по профилактике девиантного и делинквентного поведения учащихся ОУ, профилактике экстремистских проявлений в молодёжной среде, по профилактике жестокого обращения с несовершеннолетними, по социальной адаптации;
- рассмотрение дел несовершеннолетних, совершивших правонарушения, и родителей, не исполняющих обязанности по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних;
- работа кабинета первичного психолого-педагогической профилактики наркозависимости несовершеннолетних;
- работа с семьями группы риска;
- работа районных методических объединений педагогов-психологов, специалистов социальной работы и социальных педагогов;
- разработка методических рекомендаций для специалистов службы сопровождения;

– разработка печатных информационных материалов (буклеты, листовки, плакаты и т.д.) для детей и взрослых.

Работа с неблагополучными семьями осуществляется по следующим мероприятиям:

- мероприятия по ответственности родителей, не исполняющих обязанности по содержанию несовершеннолетних детей, о роли органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних во взаимодействии с судебными приставами-исполнителями по вопросам исполнения решений судов о взыскании алиментов.
- мероприятия по недопущению и профилактике совершения преступлений против половой неприкосновенности и свободы несовершеннолетних.

Для более высокой результативности ОДН организует межведомственное взаимодействие с субъектами профилактики в поисках новых путей решения проблем, то есть разработка и утверждение новых программ, направленных именно на взаимоотношения родителей и детей в асоциальных семьях.

Таким образом, приоритетными направлениями в работе по профилактике правонарушений несовершеннолетних являются:

- осуществление мероприятий по раннему выявлению семейного неблагополучия, оказание помощи данным семьям и проведение в отношении них индивидуальной профилактической работы субъектами системы профилактики;
- профилактика жестокого обращения, насилия в отношении несовершеннолетних, защита их прав;
- проведение мероприятий по профилактике алкогольной и наркотической зависимости несовершеннолетних;
- вовлечение в организованные формы досуга несовершеннолетних, состоящих на учете в ОДН и отнесенных к «группе риска»;
- профилактика рецидивной преступности несовершеннолетних.

По нашему мнению, профилактика должна вестись по целому ряду направлений, в числе которых указываются противодействие терроризму и экстремистской деятельности. Также в указанном законе профилактику могут осуществлять не только основные субъекты профилактической работы, но и некоммерческие организации.

Вступивший в силу Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации», стал основополагающим нормативным актом, регулирующим всю систему социального обслуживания населения, в том числе и в отношении семей и детей групп риска.

Современные государственные концепции, стратегии и программы, реализуемые на всех уровнях государственной власти, являются стратегически важными для реализации новых подходов к решению указанных выше проблем. Обеспечение благополучного и защищенного детства, в последнее время, является одним из основных приоритетных национальных проектов.

Национальная стратегия, разработанная с учетом Стратегии Совета Европы по защите прав ребенка на 2012 - 2017 годы, является одним из важных перспективных документов в Российской Федерации по защите детства⁵.

В данном документе выделены основные проблемы детей, среди которых особое место занимает проблема, связанная с девиантностью подростков, низкой эффективностью профилактической работы с семьями риска и детьми. Национальная стратегия определяет основные направления и задачи госу-

5 Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 23. Ст. 2994.

дарственной политики в интересах детей, а также ключевые механизмы ее реализации.

Основная часть Национальной стратегии содержит указания по развитию межведомственного, межсекторального, междисциплинарного сотрудничества и партнерства, направленного на достижение интересов несовершеннолетних граждан, проживающих в России. Иными словами, в документе зафиксировано, что современная государственная политика в области материнства и детства призвана оперативно реагировать на случаи нарушения прав детей и формировать благоприятную среду для детей. Таким образом, в планах по реализации Национальной стратегии профилактика всех форм неблагополучия должна является центральной.

Национальная стратегия определяет то, как федеральные и региональные органы исполнительной власти, должностные лица и специалисты учреждений и организаций должны подходить как к профилактической работе.

Кроме того, в Стратегии обращается внимание на необходимость решение таких проблем, как низкий уровень патриотического, правового, эстетического воспитания современных детей, который приводит к возникновению в подростковой среде межэтнической напряженности, дискриминационному поведению детей и подростков, агрессивности и другим асоциальным проявлениям.

И в связи с решением этих проблем предлагает организацию профилактики в образовательной среде. Как известно, влияние средств массовой информации и интернета является одним из факторов проявления правонарушений несовершеннолетних.

В этом ключе основным нормативно-правовым регулятором стал Федеральный закон 2010 г. № 436-ФЗ, который ограничивает просмотр различных контентов, маркируя их знаком возраста, с которого можно его просматривать⁶.

Также проблемы семей и детей группы риска и пути их решения нашли свое отражение в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года и Концепции демографической политики РФ до 2025 года. Среди проблем таких семей основными являются – бедность, психологические проблемы, трудности воспитания. Решение данных проблем предусматривает оказание государством предоставляемых социальных или материальных льгот, а также социальное сопровождение семей группы социального риска.

Сегодня в России реализуются проекты по оказанию социальной помощи семьям, причем, многие довольно успешно. Данный факт говорит о том, что данные программы могут быть положены в основу региональных программ поддержки и сопровождения семей группы риска.

Одним из последних законопроектов нашей страны в сфере поддержки семей предлагалось ввести новую форму «индивидуальной профилактической работы с детьми, проживающими в семьях, находящихся в социально опасном положении» - социальный патронаж⁷.

Социальный патронаж, по замыслу авторов законопроекта, должен был устанавливаться органом опеки и попечительства в случае, если происходит выявление, находящегося ребенка в социально опасном положении, либо установлен судом при лишении или ограничении родительских прав.

Ряд предложений по совершенствованию института социального патронажа был выработан Благотворительным

фондом поддержки социальных программ «Милосердие». В ходе реализации проекта по поддержке, сопровождению и ресоциализации неблагополучных семей, направленного на создание благополучной, развивающей среды для семей группы риска – среду для установления тесных эмоционально-духовных связей между благополучной семьей и семьей группы риска, с целью её сопровождения.

Авторы проекта предлагают делегировать часть полномочий, предоставляемых в рамках социального патронажа органам опеки и попечительства, другой, благополучной, семье.

В основе механизмов проекта лежит тот же принцип согласия родителей на вмешательство в дела семьи, который декларируется в социальном патронаже.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. В настоящее время в Российской Федерации существует нормативно – правовая база, на основе которой осуществляется социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями, которые представляют собой группу социального риска. Федеральные и региональные власти субъектов РФ продолжают реализацию Стратегии действий в интересах детей и внедрение разнообразных проектов и программ помощи детям группы риска склонным к совершению правонарушений и совершающим их.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. №23. Ст.2994.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26. Ст. 3851.
3. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.
4. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. №1. Ст. 57.
5. ОМВД России по городу Ельцу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://елец.48.мвд.рф/news/item/9276562/> (дата обращения 10.11.2017 г.)
6. Савина Т. А. О необходимости нормативного закрепления положений о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы ювенальной юстиции: федеральный научно-практический журнал. 2015. № 1. С. 25-29.
7. Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. П. В. Алексия, И. В. Петрова, А. Н. Кузбагарова. 4е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2015. 317 с.

6 Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 48.

7 Семейное право: учебник для студентов вузов / под ред. П. В. Алексия, И. В. Петрова, А. Н. Кузбагарова. 4е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИДАНА: Закон и право, 2015. С. 127.

БАСАНОВ Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

ОЛЬДЕЕВА Деля Антоновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

ЦЕБЕКОВА Гиляна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

АКСЕНОВА Александра Владимировна

магистрант Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Статья посвящена рассмотрению надзора в стадии возбуждения уголовного дела. Проводится анализ понятия «надзор», определяются виды органов, осуществляющих надзор за исполнением законов. Обобщаются мнения ученых, исследовавших данную проблему.

Ключевые слова: прокурор, надзор, проверка, следствие, дознание.

BASANOV Vladimir Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

OLDEEVA Delya Antonovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

TSEBEKOVA Gilyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

AKSENOVA Aleksandra Vladimirovna

magister student of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

PROSECUTOR'S SUPERVISION IN THE STAGE OF INITIATING A CRIMINAL CASE

The article is devoted to the review of supervision in the stage of initiating a criminal case. The analysis of the concept of "supervision" is carried out, types of bodies supervising the execution of laws are determined. The opinions of scientists who investigated this problem are generalized.

Keywords: prosecutor, supervision, verification, investigation, inquiry.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (Далее - УПК РФ)¹ и положениями отраслевой теории, стадия возбуждения уголовного дела признается начальной стадией уголовного процесса, а следующая за ней, стадия предварительного расследования, реализуется в форме предварительного следствия и дознания, включая сокращенный вариант последнего (главы 32 и 32.1 УПК РФ).

Дознание, в свою очередь, подразделяется на два основных вида: дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие обязательно (в его рамках должностные лица специализированных подразделений дознания (дознаватели) и некоторые другие сотрудники органов внутренних дел производят неотложные следственные действия), и дознание по уголовным делам, по которым предварительное следствие необязательно, в условиях которого должностные лица специализированных подразделений дознания (дознаватели) производят расследование в полном объеме и осуществляют иные процессуальные полномочия.

Перечисленные формы предварительного расследования, весьма неудачно отождествляемые ныне с так называемым уголовным преследованием, реализуются с учетом исторического опыта российского государственного строительства в соответствии с Руководящими принципами, касающимися роли прокуроров, принятыми Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с преступниками².

Пункт 56 ст. 5 УПК РФ устанавливает, что уголовное судопроизводство представляет собой досудебное и судебное производство по уголовному делу, несмотря на то, что семантически термин «судопроизводство» означает уголовно-процессуальную деятельность и правоотношения, складывающиеся исключительно в суде. Понятие «уголовный процесс» более широкое и (в данном контексте) точное³.

Начинается (русский) уголовный процесс по общему правилу не с возбуждения уголовного дела (преследования) и

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.

2 Куба, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 г. // СПС «Консультант-Плюс».

3 Бажанов С. В. Законодательная регламентация правового положения прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3(41). С. 16-21.

даже не с момента поступления сообщения о преступлении в дежурную часть соответствующего правоохранительного ведомства (как это обозначено в ч. 1 ст. 144 УПК РФ), а с момента ее регистрации в книге учета сообщений о преступлениях (КУСП)⁴.

С момента принятия УПК РФ задачи и формы прокурорского надзора в стадии возбуждения уголовного дела претерпели существенные изменения, что обусловило широкую полемику среди процессуалистов касательно определения действенного механизма реализации прокурорского надзора на данном этапе. Позиция законодателя при определении пределов надзорной компетенции прокурора отличается непоследовательностью: максимально урезанные в 2007 г. надзорные полномочия прокурора в первоначальной стадии уголовного процесса спустя три года были вновь расширены Федеральным законом № 404-ФЗ от 28 декабря 2010 г.⁵

В этой связи актуальной задачей представляется анализ совокупности процессуальных действий прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела.

Важным направлением прокурорской деятельности является своевременный надзор за законностью производства. Именно прокурор – должностное лицо, одновременно осуществляющее от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного расследования (ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ), как координатор может способствовать эффективному взаимодействию правоохранительных органов⁶.

Своеобразие правового положения прокурора в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования обуславливается тем, что:

традиционный режим процессуальной проверки перманентно «оброс» избыточным числом ранее не свойственных ей компонентов, более характерных для стадии предварительного расследования; и,

в его взаимоотношениях со следователями наиболее выпукло проявляется функция прокурорского надзора, в то время как с дознавателями – функция руководства уголовным преследованием, которую в юридической литературе нередко и, на взгляд автора настоящей статьи, достаточно тенденциозно (надуманно) именуют прокурорским дознанием⁷.

4 Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Сборник методических материалов. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2013. С. 337-344.

5 Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

6 Цивенко И. В. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. 2016. № 7. С. 57-63.

7 Бажанов С. В. Правовой режим стадии возбуждения уголовного дела и его влияние на эффективность прокурорского надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 71-73.

Специфика прокурорского надзора, проявляющаяся в стадии возбуждения уголовного дела (на этапе процессуальной проверки), подробно освещена в Приказах Генерального прокурора Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия», от 2 июня 2011 г. № 162 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» и от 6 сентября 2007 г. № 137 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» и др.⁸

Что же касается законодательной регламентации, то в условиях Новейшего времени базовой предпосылкой для регулирования правоотношений между прокурорами и другими властными участниками стадии возбуждения уголовного дела являются положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рассматриваемой норме к числу участников стадии возбуждения уголовного дела прокурор непосредственно не отнесен, хотя в п. 47 ст. 5 УПК РФ он и позиционируется в качестве такового со стороны обвинения.

Ст. 140 УПК РФ дополнилась новым поводом для возбуждения уголовного дела – постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, на вынесение которого прокурор уполномочен п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. На наш взгляд, это является своеобразным восполнением отсутствия у прокурора права на возбуждение уголовного дела, законодательным компромиссом. И данный компромисс уже применяется в прокурорской практике.

Важнейшее надзорное полномочие прокурора в стадии возбуждения уголовного дела определено в п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, в соответствии с которым прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. По своему содержанию надзор прокурора за исполнением требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях ориентирован прежде всего на предупреждение, выявление и устранение возможных нарушений уголовно-процессуального закона в процессе этой деятельности, нарушений конституционных прав граждан⁹. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроры используют данное полномочие в полном объеме. Так, в Российской Федерации было выявлено нарушений при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении: в 1-м полугодии 2014 года – 1 386 873 (71,1% от общего числа выявленных нарушений), в 1-м полугодии 2015 года – 1 677 659 (68,3%), в 1-м полу-

8 Мартыненко А. В. Прокурорский надзор за исполнением федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях // Следственная практика: Научно-практический сборник. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. Вып. 188. С. 109.

9 Ряполова Я. П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 14. С. 9-11.

годии 2016 года – 1 734 429 (73%)¹⁰. Приведенная статистика наглядно показывает, что большинство нарушений законодательства в досудебном производстве допускается именно в стадии возбуждения уголовного дела, в этой связи прокурору просто необходимо иметь эффективные надзорные полномочия уже с момента приема и регистрации сообщения о преступлении.

В ч. 3 ст. 144 УПК РФ обращается внимание на то, что при необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий (и проч.) прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлевать этот срок до 30 суток. Как это ни парадоксально, но в рассматриваемой норме законодатель проигнорировал процедуру согласования дознавателем подобных инициатив с его непосредственными руководителями: начальником подразделения и органа дознания, что всерьез нарушает субординационные отношения между ними¹¹.

В соответствии с вышеуказанным Федеральным законом ч. 2 ст. 37 УПК РФ дополнена пунктом 5.1, согласно которому прокурор среди прочего вправе истребовать и проверять законность и обоснованность решения следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела и принимать по нему решение в соответствии с УПК РФ. Теперь согласно новой редакции УПК РФ прокурор вправе изымать для передачи следователю Следственного комитета РФ и передавать от одного следственного органа другому не только уголовные дела, но и материалы доследственной проверки.

Итак, в настоящее время остро стоит проблема недостаточности полномочий прокурора для осуществления эффективного надзора за законностью и обоснованностью решений, принимаемых органами предварительного расследования. В этой связи необходимо расширение объема надзорных полномочий прокурора на продуманной концептуальной основе, исключающей неоднозначное понимание уголовно-процессуальных норм и необъяснимые законодательные ошибки.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2017) // Российская газета. № 249. 22.12.2001.
2. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 16.

3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 5 сентября 2011 г. № 277 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и предварительного следствия» // Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: Сборник методических материалов. М.: Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2013. С. 337-344.
4. Бажанов С. В. Законодательная регламентация правового положения прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 3(41). С. 16-21.
5. Бажанов С. В. Правовой режим стадии возбуждения уголовного дела и его влияние на эффективность прокурорского надзора // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 4. С. 71-73.
6. Мартыненко А. В. Прокурорский надзор за исполнением федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях // Следственная практика: Научно-практический сборник. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. Вып. 188.
7. Петров А. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 32-37.
8. Ряполова Я. П. Процессуальные действия прокурора по надзору за законностью и обоснованностью действий и решений на стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 14. С. 9-11.
9. Цивенко И. В. Прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль исполнения законов при расследовании уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности // Адвокат. 2016. № 7. С. 57-63.

¹⁰ Основные результаты работы по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина за 2015-2016 гг. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/stat/data/> (дата обращения: 10.10.2017 г.).

¹¹ Петров А. В. Обеспечение прокурором законности в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2011. № 11. С. 32-37.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич

кандидата юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА И УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

В статье рассматриваются некоторые вопросы (проблемы) разграничения убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ) и причинения тяжкого вреда здоровью повлекшего по неосторожности смерть человека (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Анализируются практические примеры, постановление пленума Верховного суда РФ, а так же даются рекомендации по устранению наиболее типичных ошибок.

Ключевые слова: убийство, покушение на убийство, тяжкий вред здоровью, направленность умысла, неосторожность, лишение потерпевшего жизни, по независящим обстоятельствам, объективные признаки, фактические обстоятельства дела, разграничение.

BABICHEV Arseniy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

Бабичев А. Г.

QUESTIONS OF DIFFERENTIATION OF MURDER AND INTENTIONAL INFLICTION OF SEVERE HARM TO HEALTH

In the article some questions (problems) of differentiation of murder (ч. 1 item 105 УК of Russian Federation) and infliction of severe harm to the health of entailing are examined on a carelessness death of man (ч. 4 items 111 УК of Russian Federation). Practical examples, decision of plenum of the Supreme court of Russian Federation, are analysed, and recommendations are similarly given on the removal of the most typical errors.

Keywords: murder, encroaching upon murder, severe harm to the health, orientation of intention, carelessness, privation of suffering lives, on circumstances, objective signs, actual circumstances of business, differentiation.

К рассматриваемому вопросу можно подходить с разных позиций, если формально-юридически, то разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего по неосторожности зависит от содержания, форм и направленности умысла лица - тех характеристик вины, которые непосредственно связаны с последствиями преступного поведения так, как это обозначил законодатель в ч. 1 ст. 105 УК РФ, и, соответственно, в ч. 4 ст. 111 УК РФ. В п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999г. указывается, что «при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранение жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения»¹.

Говоря о вине лица при убийстве, необходимо отметить, что она характеризуется умыслом - прямым или косвенным, а при покушении на убийство - лишь «прямым умыслом», то есть когда содеянное свидетельствовало о том, что виновный осознавал общественную опасность своих действий (бездействия), предвидел возможность или неизбежность на-

ступления смерти другого человека и желал её наступления, но смертельный исход не наступил по независящим от него обстоятельствам (ввиду активного сопротивления жертвы, вмешательства других лиц, своевременного оказания потерпевшему медицинской помощи и др.)².

Однако исходя только из объективных характеристик совершенного в конкретной ситуации преступления далеко не всегда удаётся установить, имело ли место покушение на убийство или было совершено умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по признаку «опасного для жизни» (ч. 1 ст. 111 УК РФ), либо разграничить убийство с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего по неосторожности³.

Для внесения ясности, рассмотрим следующий пример. Так Е. и Т. признаны виновными и осуждены за убийство Д. группой лиц и за покушение группой лиц по предварительному сговору на убийство К. с целью сокрытия преступления. Как видно из приговора, Е. на почве ссоры с Д. нанёс ему удар ножом в бок, а затем стал наносить удары потерпевшему ножом и самоваром в область головы. Присутствовавший при этом Т. предложил Е. добить Д., с целью избавиться от Д. как очевидца преступления, а затем путём убийства избавиться от свидетеля К., присутствовавшего на месте происшествия. Согласившись с этим предложением, Е. вместе с Т. стали наносить удары кулаками и ногами, а Е. – ножом в грудь и в шею, избивали и наносили ножевые ранения К. в область реберной

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 27 января 1999г. (в ред. постановлений от 06.02.2007 г. № 7, от 03.04.2008г. №4, от 03.12.2009г. № 27, от 03.03.2015 г. № 9).

2 Там же. П. 2.

3 Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека. Казань: «Логос», 2016. С. 250.

дути слева с раневым каналом, проникающим в брюшную полость, с повреждением капсулы поджелудочной железы и желудочно-кишечной связки и другие телесные повреждения. Полагали что Д. и К. умрут от кровопотери. После этого Т. совершил поджог дома, в котором оставались смертельно раненные потерпевшие, за что был осуждён также по ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. От полученных телесных повреждений и последовавшей за этим острой кровопотерей Д. скончался на месте преступления, а К. удалось спастись. Когда он пришёл в себя, то залил разгоревшийся в доме пожар водой, позвонил в скорую медицинскую помощь и в милицию. Благодаря своевременной оказанной ему медицинской помощи смерть К. не наступила, хотя ему были причинены телесные повреждения, опасные для жизни в момент их причинения.

В кассационных жалобах осуждённые просили переквалифицировать их действия по обоим совместно совершенным ими преступлениям на ч. 1 ст. 111 УК РФ, утверждая, что не имели умысла на убийство. Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и представленных на них возражений, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ пояснила, что доводы осуждённых о непричастности к убийству и покушению на убийство являются несостоятельными поскольку выводы суда о фактических обстоятельствах совершенных Е. и Т. действий, а также их юридическая оценка основаны на всестороннее исследованных и проверенных в судебном заседании доказательствах, достоверность которых не вызывает сомнений.

Во время допроса в качестве подозреваемых Е. и Т. показали, что телесные повреждения потерпевшим Д. и К. они причинили с целью их убийства. Из показаний потерпевшего К. следует, что он остался ночевать в квартире Д. после распития спиртных напитков с хозяином, Е. и Т. и заснул. Когда проснулся от запаха гари, почувствовал удары по телу, а затем и ножевые ранения в бок; увидел Е. и Т., которые избивали его руками и ногами и нанесли ему ранение ножом. При этом он услышал как Т. сказал Е.: «Подожди, добьем!». От очередного сильного удара нападающих он упал за печку и потерял сознание. Придя в себя, он выключил нагревательный прибор и залил огонь в помещении квартиры, иначе бы дом сгорел. Из показаний свидетелей М. и И. следует, что ночью их разбудили Е. и Т. и кто-то из них сказал: «Завалили» двоих, сваливаем!». Т. также сказал, что после убийства надо сжечь дом Д., чтобы скрыть улики, и попросил у И. найти для этого бензин. Согласно выводам пожарно-технической экспертизы пожар в доме Д. произошёл от открытого источника зажигания и виде пламени горящей спички или другого подобного источника. Продолжительность периода возгорания и нарастания пожара в доме до его обнаружения и затушения составляла до 10 минут.

Судебная коллегия считает, что судом дана надлежащая оценка всем предоставленным сторонами доказательствам. Учитывая способ и орудия преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений, а также последующее поведение осуждённых, показания потерпевшего К. и свидетелей других доказательства, подтверждающие вывод суда о том, что умысел Е. и Т. был направлен на лишение жизни потерпевших Д. и К. Судебная коллегия считает, что действия виновных правильно квалифицированы по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ст. 105 ч. 2 п.п. «а», «ж», «к» УК РФ, а Т. также по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ. Оснований для переквалификации действий осуждённых по ч. 1 ст. 111 или по ч. 4 ст. 111 УК РФ, по мнению кассационной судебной инстанции, не имеется. Предварительный сговор на убийство К. подтверждается

также как их договорённостью об этом, так и согласованными действиями, направленными на достижение единого преступного результата⁴.

Исходя из изложенного, можно прийти к логическому выводу о том, что в случае установления умысла на убийство, в принципе не имеет значения, как долго, после причинения телесных повреждений в жизненно важные органы, потерпевший был ещё жив.

Так же, в качестве примера, можно рассмотреть Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ по делу Д., признанному виновным в нанесении одного удара в жизненно важный орган (в область шеи), приведший к смерти потерпевшего. Приговор суда был признан обоснованным, квалификация деяния Д. как убийство, верной. При этом в определении указано, что доводы осуждённого об отсутствии у него умысла на убийство противоречат фактическим обстоятельствам дела. Несмотря на то, что смерть потерпевшей Р. наступила не сразу и Д. стал оказывать потерпевшей помощь, указанные обстоятельства сами по себе не свидетельствуют об отсутствии у него умысла на убийство Р. в момент причинения ей ножевого ранения⁵.

То есть, для квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в жизненно важные органы потерпевшего как убийства, необходимо установить, что виновный рассчитывал на то, что нанесённых ударов вполне достаточно для наступления смерти потерпевшего и что необходимости в продолжении таких действий нет⁶.

Кроме того, в качестве примера, можно рассмотреть уголовное дело по обвинению П., который будучи в состоянии алкогольного опьянения, с целью одолжить деньги пришёл в квартиру своего знакомого Б. Дверь открыла жена Б., с которой П. ранее знаком не был. Ему не понравилось, как Б. встретил его у входа в квартиру, и он, неожиданно для неё, имевшимся у него ножом нанёс ей удар в живот, а затем в левую часть груди. На крики Б. в коридор вышла Л. и П., увидев на ней золотые украшения, угрожая ножом, потребовал, чтобы она передала эти украшения ему. Испугавшись угроз, Л. отдала осуждённому четыре золотых кольца. Воспользовавшись тем, что П. отвлекся от неё, Л. убежала с места происшествия. От полученных ножевых ранений Б. скончалась в больнице.

Действия П. были квалифицированы судом п. «и» ч. 2 ст. 105 и ч. 2 ст. 162 УК РФ. В апелляционных жалобах осуждённый П. и его адвокат оспаривали выводы суда о наличии у П. умысла на лишение жизни потерпевший Б. и просили переквалифицировать действия П. на ч. 4 ст. 111 УК РФ, мотивируя тем, что он нанёс ей только два удара ножом, имея возможность продолжить свои действия и довести умысел на лишение жизни Б. до конца, однако покинул место происшествия.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения, а жалобы - без удовлетворения. Указав, что суд пришёл к обоснованному выводу, что нанесение П. ударов в жизненно важные органы и выбор для этого в качестве орудия преступления предмета с колюще-режущими свойствами, которым возможно нарушить анатомическую целостность тканей человека, свидетельствуют о нали-

4 См.: Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 1 августа 2007 г.; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2012 г. № 12-012-14 // Архив Верховного Суда Республики Марий Эл за 2014 г.

5 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1. С. 12-13

6 Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека. Казань: «Логос», 2016. С. 254.

чии умысла на лишение жизни. Нанесённые удары являлись достаточными для лишения Б. жизни, что с учётом характера причинённых ранений являлось очевидным для осуждённого. Поэтому у него не было необходимости в продолжении нанесения ударов для осуществления умысла на убийство, который им был уже реализован совершенными действиями. Доводы о том, что вина П. в отношении наступления смерти Б. характеризуется неосторожностью, являются несостоятельными⁷.

Если исходить из смысла ч. 2 ст. 26 УК РФ при неосторожности (легкомыслии) имеет место расчёт виновного лица, ожидающего, что последствия не наступят, но при этом виновный должен опираться на обстоятельства, которые дают основание предполагать такой исход. В данном случае указанных обстоятельств не усматривается. При нанесении ударов ножом в жизненно важные органы у осуждённого П. не было оснований рассчитывать на то, что смерть от его действий не наступит. Осуждённый осознавал общественную опасность своих действий и предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в результате своих действий, то есть смерть Б. он причинил умышленно.

Так же, интересным примером по рассматриваемым вопросам, является вывод апелляционной инстанции суда об отмене обвинительного приговора и вынесении нового обвинительного приговора, при переквалификации действий осуждённого Б. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в связи с вопросами соответствия направленности умысла на убийство или на причинение тяжкого вреда здоровью, фактическим обстоятельствам дела.

Как было установлено в судебном заседании, именно Б. в ходе возникшей ссоры с А. вначале в помещении дома, а затем в поле избивал потерпевшего, причинив ему тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть А. Суд первой инстанции указал, что умысел подсудимого на причинение смерти потерпевшему не был установлен в судебном заседании. Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ с таким выводом не согласилась. Из показаний свидетеля К. следует, что умысел Б. был направлен именно на убийство А., поскольку ещё в доме, нанося удары руками и ногами в область расположения жизненно важных органов Б. высказывал угрозу его убийства. Затем, несмотря на просьбу К. отвести их с А. домой, Б. вывез их в безлюдное место – поле, где вытащил беспомощного А. из автомобиля и снова стал наносить тому многочисленные удары кулаками и ногами по различным частям тела, в том числе по голове. К. пытался защитить А., в результате чего часть ударов досталась и ему. Б. целенаправленно бил ногами А. по голове. Об умысле на убийство А. свидетельствуют также длительность избиения, количество ударов (не менее 16 в области расположения жизненно важных органов), характер ударов (ногами по голове и туловищу), локализация телесных повреждений (области головы, груди, живота), а также тяжёлые ушиба головного мозга, массивные кровоизлияния в мягкие ткани лица и волосистой части головы, обеих лёгких и др. После избиения Б. оставил раздетого А. в поле на морозе, высказывая уверенность в гибели потерпевшего, которому в такой ситуации никто не поможет⁸.

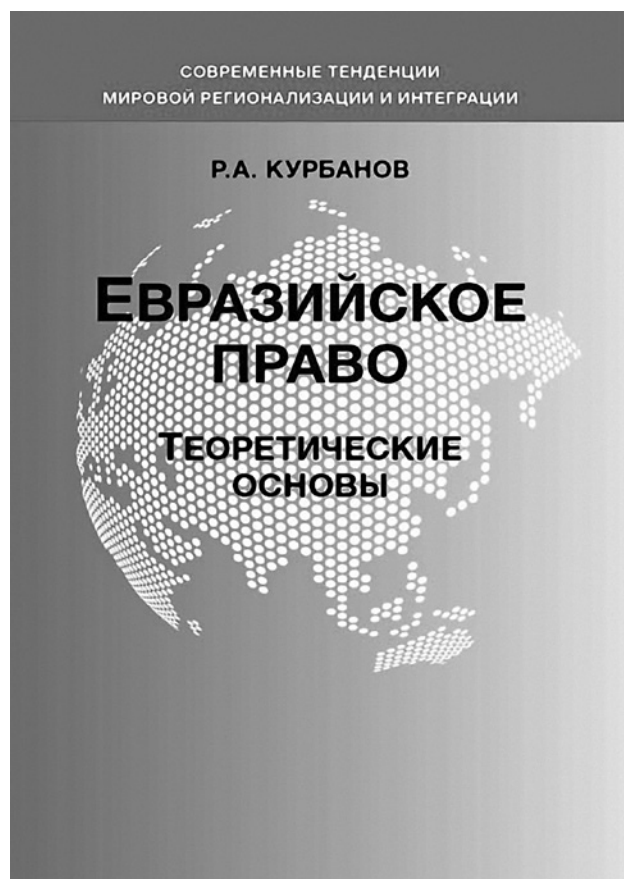
То есть на основе имеющихся показаний свидетеля К., апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что действия виновного лица были направлены на убийство потерпевшего совершенного особой жестокостью, выразившееся в

причинении потерпевшему особых страданий путем нанесения большого количества телесных повреждений.

Подводя итог, необходимо отметить, что только при учете всех вышеизложенных аспектов разграничения ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, возможно провести правильную квалификацию деяния виновного лица.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс РФ. ФЗ № 63 от 13.06.1996г., М., 2017.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».
3. Приговор Верховного Суда Республики Марий Эл от 1 августа 2007 г.; Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 мая 2012 г. № 12-012-14 // Архив Верховного Суда Республики Марий Эл за 2014г.
4. Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека. Казань: «Логос», 2016.
5. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1// СПС «Консультант Плюс».

7 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1. С. 12-13.

8 См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 1. С. 12-13.

ГАЗИМУЛЛИН Ильмир Юнирович

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Данная статья посвящена актуальной проблеме правового регулирования предупреждения преступлений сексуального характера, совершаемых в отношении несовершеннолетних, поиску наиболее эффективных путей преодоления негативных факторов способствующих их совершению.

Ключевые слова: преступление, несовершеннолетний, сексуальный, характер, личность, преступник, угроза, насилие, жестокость, закон.

GAZIMULLIN Ilmir Yunirovich

senior lecturer of Operatively-search activity sub-faculty of The Ufa Law Institute of the MIA of Russia, police Lieutenant Colonel

Газимуллин И. Ю.

THE ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL SUPPORT FOR CRIME PREVENTION AGAINST SEXUAL INVIOABILITY AND SEXUAL FREEDOM OF MINORS

Given article is devoted an actual problem of legal regulation of the prevention of sexual crimes against minors and the search for the most effective ways to overcome the negative factors that contribute to their commission.

Keywords: a crime, the minor, sexual, character, the person, the criminal, threat, violence, cruelty, the law.

Обеспечение безопасности детей – основополагающая составляющая мира и безопасности в стране. Материнство, детство и семья находятся под защитой государства, однако в последнее время общественность всего мира, в том числе и нашего государства, обеспокоена участившимися посягательствами на жизнь и здоровье несовершеннолетних, педофилией, влиянием Интернета на сознание и нравственность детей.

Действующее Российское законодательство относит к основным составам преступлений сексуального характера, совершаемым в отношении несовершеннолетних, следующие деяния: изнасилование несовершеннолетних (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ); насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 3, п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ); понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст. 133 УК РФ); половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ). Однако стоит учитывать что спектр, совершаемых в отношении несовершеннолетних преступлений на сексуальной почве гораздо шире и может включать в себя такие составы как: убийство несовершеннолетнего (п. «в», «д», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью несовершеннолетнему (п. «б» ч. 2, ч. 4 ст. 111 УК РФ), заражение ВИЧ-инфекцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 122 УК РФ), вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 240 УК РФ) и ряд других составов преступлений.

Принимая во внимание, что совершение указанных преступлений сопровождается нанесением не только тяжелого ущерба физическому здоровью, но и неизгладимым моральным потрясением жертвы можно прийти к выводу, что предупреждение насильственных преступлений сексуального характера в отношении несовершеннолетних является одним

из самых приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Говоря о предупреждении преступлений в целом и отдельно взятых ее направлений необходимо в первую очередь рассмотреть некоторые нормативно-правовые аспекты непосредственно связанные с процессом его осуществления и оценить эффективность их реализации:

1. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» обязательной геномной регистрации подлежат:

1. Неустановленные лица, биологический материал (объекты, содержащие геномную информацию (дезоксирибонуклеиновая кислота) ткани и выделения человека) которых изъяты в ходе производства следственных действий (например, в ходе осмотра места происшествия);

2. Неопознанные трупы;

3. Лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы лично.

Исходя из анализа правоприменительной практики и необходимости повышения эффективности принимаемых мер по предупреждению и раскрытию преступлений в целом, считается целесообразным расширить круг лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации, в который включить:

– лиц, осужденных за совершение преступлений против личности средней тяжести и тяжких, наказание которых не связано с лишением свободы, в том числе в отношении которых применены принудительные меры медицинского характера (принудительное наблюдение и лечение у врача-психиатра в амбулаторных условиях, в стационарных условиях и т.п.);

– лиц, состоящих на учете в наркологических диспансерах с наркологическими расстройствами, допускающих продолжительное и систематическое употребление наркотических средств и психотропных веществ;

– лиц, состоящих на активном диспансерном или амбулаторном наблюдении в психоневрологических диспансерах, страдающих хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями и склонные к общественно опасным деяниям;

– лиц, состоящих на учете в органах внутренних дел, как лиц без определенного места жительства и рода занятий (при наличии фактических данных);

2. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 21 декабря 2012 г. № 1346 «О Порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них» профилактические медицинские осмотры несовершеннолетних проводятся в установленные возрастные периоды в целях раннего (своевременного) выявления патологических состояний, заболеваний и факторов риска их развития, динамического наблюдения за состоянием здоровья учащихся, своевременного выявления начальных форм заболеваний, ранних признаков воздействия вредных или опасных факторов. Профилактические осмотры проводятся в том числе по направлению – акушерство и гинекология. В соответствии с приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 01.11.2012 г. № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)» обязательному профилактическому осмотру в целях предупреждения и ранней диагностики гинекологических заболеваний и патологий подлежат девочки в возрасте 3, 7, 12, 14, 15, 16 и 17 лет включительно.

В соответствии с приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» медицинские организации передают сведения в территориальные ОВД по месту нахождения медицинской организации о поступлении (обращении) пациентов в случае наличия у них следующих признаков причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий таких как: огнестрельные ранения, колотые, резаные рваные раны, переломы костей, гематомы, ушибы мягких тканей и т.п., в том числе признаки проведения вмешательства с целью искусственного прерывания беременности (аборта) вне медицинских организаций, признаки изнасилования и (или) иных насильственных действий сексуального характера. При выявлении у пациента указанных признаков и наличии оснований полагать, что вред здоровью причинен в результате противоправных действий медицинский работник обязан передать информацию об этом в территориальный орган ОВД телефонограммой с последующим направлением в течение одного рабочего дня письменного извещения о поступлении (обращении) пациента.

Исходя из изложенного можно сделать вывод, что при проведении медицинских профилактических осмотров девочек, указанных возрастов (кроме 17) и обнаружении признаков начала половой жизни (разрушение либо повреждение

девственной плевы), беременности, венерических заболеваний медицинское учреждение, руководствуясь приказом № 565н обязано информировать о поступлении таких пациентов органы внутренних дел, так как данные признаки могут прямо или косвенно свидетельствовать о совершении в отношении несовершеннолетних противоправных действий. Однако как показывает практика информирование ОВД, как правило, осуществляется только в случаях обнаружения признаков беременности у лиц, не достигших в период зачатия 16-летнего возраста, что свидетельствует о недостаточной организации работы медицинских учреждений, направленных на защиту интересов несовершеннолетних от преступных проявлений.

3. В соответствии с ч. 2, ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», административный надзор в обязательном порядке устанавливается в отношении совершеннолетнего лица, освобожденного или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего.

Содержание административного надзора заключается в установлении ограничений, запретов и обязательств поднадзорному с целью оказания положительного профилактического воздействия и недопущения дальнейших фактов совершения преступления. Как показывает практика устанавливаемые ограничения и обязательства сводятся:

В соответствии с приказом МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» административный надзор осуществляется территориальными ОВД путем систематического наблюдения за соблюдением поднадзорными лицами по месту жительства или пребывания установленных судом административных ограничений и выполнением ими предусмотренных обязанностей.

В случае уклонения от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных ограничений и запретов, а также совершение административных правонарушений против порядка управления (глава 19, ст. ст. 19.1-19.37 КоАП РФ) либо посягающих на общественный порядок, общественную безопасность (глава 20, ст.ст. 20.1-20.34 КоАП РФ), здоровье, санитарно-эпидемиологическое благополучие населения и общественную нравственность (глава 6 ст.ст. 6.1-6.33 КоАП РФ), поднадзорное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 314.1 УК РФ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений». Анализ данного состава преступления и норм уголовного законодательства в целом позволяет сделать вывод, что факт совершения преступления поднадзорным лицом не подпадает под диспозицию ст. 314.1 УК РФ и не является в свою очередь обстоятельствомотягчающим наказание. В случае совершения поднадзорным преступления административный надзор прекращается на основании п. 3 ч. 1 ст. 9 ФЗ-64 - осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания, не неся при этом никаких правовых последствий.

В связи с изложенным целесообразным видится дополнение ст. 63 (Обстоятельства, отягчающие наказание) УК РФ пунктом «с» – «совершение умышленного преступления в период действия установленного судом административного надзора».

Осуществляемая в рамках административного надзора профилактическая работа подразделениями уголовного ро-

зыка по делам оперативного учета профилактического характера в отношении лиц освободившихся из мест лишения свободы за совершение половых преступлений против несовершеннолетних носит поверхностный характер и сводится исключительно к сбору характеризующих сведений о лице, образе жизни, связях и проведению периодических профилактических бесед (не менее одного раза в месяц), что является недостаточным для осуществления эффективной профилактики.

К одному из наиболее ярких и трагических примеров ненадлежащего осуществления профилактической работы и несвоевременного раскрытия преступления можно отнести следующий:

9 января 2014 г. районным судом г. Уфы установлен административный надзор сроком на 8 лет в отношении гр. «В» 1979 г.р., ранее судимого: 25.03.1999 Верховным Судом по РБ по ч. 3 ст.30 п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ к 8 годам лишения свободы (освобожден по отбытию срока); 27.01.2009 районным судом г. Уфы по ч. 3 ст.30, п. «в» ч.2 ст. 131 УК РФ к 5 годам лишения свободы (освобожден 20.12.2013 г. по отбытию срока), не имеющего регистрации и постоянного места проживания на территории РФ, временно проживающего в реабилитационном центре по оказанию помощи лицам без определенного места жительства г. Уфы.

11 января 2014 г. гр. «В» на территории г. Уфы совершено в отношении несовершеннолетней «Е» 2003 г.р. преступление, предусмотренное ч. 5 ст.132, ч. 3 ст.30-п.п. «а, в, к» ч.2 ст. 105 УК РФ (на протяжении 9 месяцев преступление оставалось нераскрытым).

21 сентября 2015 г. гр. «В» на территории г. Уфы совершено в отношении несовершеннолетней «Т» 2004 г.р. преступление, предусмотренное п. «б» ч. 4 ст. 132, п. «б» ч. 4 ст.131, п.п. «в, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

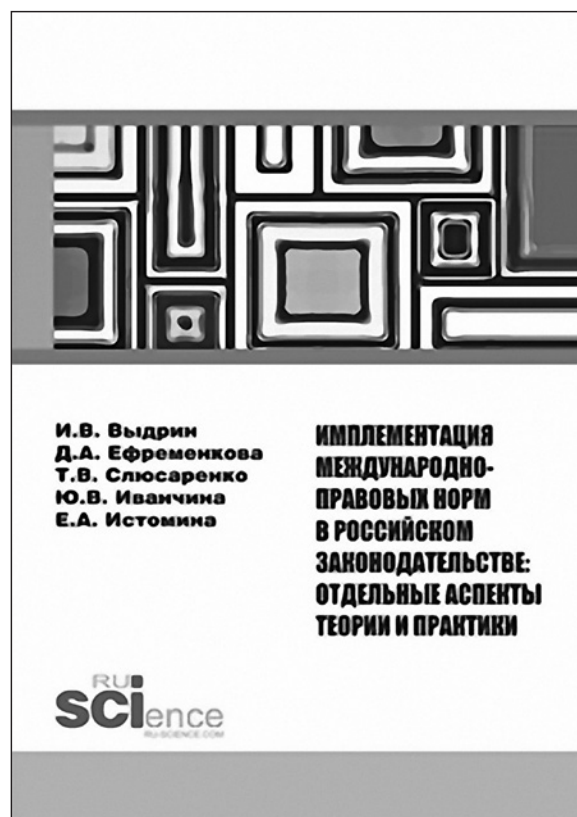
4 августа 2016 г. Верховным Судом Республики Башкортостан гр. «В» окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Подводя итог можно сделать вывод, что на сегодняшний день вопрос профилактики преступлений в целом и отдельных ее составов стоит очень остро перед органами внутренних дел, которые в силу имеющихся организационных недостатков и правовых пробелов не способны должным образом использовать весь имеющийся правоохранительный потенциал.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ.
2. Федеральный закона РФ от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освободившимися из мест лишения свободы».
3. Федеральный закон РФ от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 21 декабря 2012 г. № 1346 «О Порядке прохождения несовершеннолетними медицинских осмотров, в том числе при поступлении в образовательные учреждения и в период обучения в них».
5. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 17 мая 2012 года № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий».
6. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 01.11.2012 г. № 572н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю акушерство и гинекология (за исключением использования вспомогательных репродуктивных технологий)»
7. Приказ МВД России от 8 июля 2011 г. № 818 «О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»

АЛЕКСАНДРОВА Виктория Викторовна

ассистент кафедры уголовного права и криминологии кафедры уголовного права и криминологии
Юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНО НАКАЗУЕМОГО МОШЕННИЧЕСТВА С НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМИ СДЕЛКАМИ

Статья посвящена проблемам, возникающим при разграничении мошенничества с недействительными сделками. Автор выявляет особенности разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями, анализирует соотношение мошенничества и недействительных сделок. В статье показано различие между целью мошенничества и целями сделок, а также установлены признаки мошенничества, позволяющие разграничить его с недействительными сделками.

Ключевые слова: мошенничество, сделка под влиянием обмана, разграничение преступления и гражданского правонарушения, преступления в сфере экономики, недействительные сделки.

ALEKSANDROVA Viktoriya Viktorovna

assistant of Criminal law and criminology sub-faculty of the Law Faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

Александрова В. В.

PROBLEMS OF DIFFERENTIATION OF CRIMINAL FRAUD WITH INVALID TRANSACTIONS

Article is devoted to the problems arising at differentiation of fraud with invalid transactions. The author reveals features of differentiation of crimes in the sphere of economy with torts, analyzes a ratio of fraud and invalid transactions. The difference between the purpose of fraud and the purposes of transactions is shown in article and also the signs of fraud allowing to differentiate it with invalid transactions are established.

Keywords: fraud, the transaction under the influence of deception, differentiation of crime and tort, crime in the sphere of economy, invalid transactions.

Под разграничением преступления с иными правонарушениями принято понимать установление границ между ними путем выявления признаков, наличие которых позволяет квалифицировать спорное деяние в качестве преступления. Под разграничением обычно понимаются ситуации, когда выбор одного из правонарушений исключает наличие другого и наоборот. Например, такое разграничение требуется при разделении преступлений и административных проступков. Так квалификация деяния в качестве мелкого хищения, наказуемого по ст. 7.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ исключает квалификацию этого же деяния в качестве преступления. Даже в случае административной преюдиции, установленной в ст. 158.1 Уголовного кодекса РФ, действует правило, что повторное совершение мелкого хищения возможно квалифицировать в качестве преступления лишь при условии, что за инкриминируемое лицу деяние это лицо не было подвергнуто административному наказанию.

Что касается уголовно-наказуемого мошенничества, то его разграничение с недействительными сделками представляет собой частный случай разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями. При этом проблему разграничения преступлений в сфере экономики с гражданскими правонарушениями не следует рассматривать в аспекте выбора одного из этих деяний. Так как преступления в сфере экономики одновременно нарушают нормы регулятивного законодательства и почти всегда представляют собой иноотраслевой

деликт, влекущий свои отраслевые правовые последствия¹, то преступления в сфере экономики в большинстве случаев совершаются наряду с гражданскими правонарушениями. Поэтому, говоря о разграничении вышеуказанных правонарушений, можно вести речь лишь о выборе между преступлением, совершаемым наряду с гражданским правонарушением, и гражданским правонарушением, совершаемым при отсутствии соответствующего состава преступления. Таким образом, под разграничением мошенничества с недействительными сделками понимаются ситуации, когда мошенничество, представляющее собой одновременно недействительную сделку, следует отграничивать от других недействительных сделок. Н. И. Пикуров пишет, что «наиболее сложными с точки зрения дифференциации гражданско-правовых и уголовно-правовых оснований ответственности являются случаи получения по договору чужого имущества, без намерения исполнить взятые на себя обязательства по возвращению долга, поставке товара или оказанию услуг»². В правоприменительной практике наиболее часто встречаются сложности в разграничении мошенничества с недействительными сделками, а также с неисполнением или ненадлежащим исполнением договорных обязательств.

- 1 Шишко И. В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004. С. 173.
- 2 Пикуров Н. И. Отграничение преступления против собственности от гражданского правонарушения в сфере предпринимательской деятельности // Российское правосудие. 2012. № 12. С. 58-63.

Критерии такого разграничения сформулированы в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Верховный Суд РФ в целях такого разграничения предлагает судам использовать такие критерии как направленность умысла виновного лица и момент его формирования³. Почему же суды по-прежнему испытывают сложности в квалификации? Как верно заметил В. М. Юрин, «осуществляя преступный замысел, виновные лица тщательно маскируют противоправную деятельность, скрывают свои действительные цели и намерения. Адекватно этому избираются способы и средства совершения преступления. В частности, нередко для этого преступники прибегают к различным гражданско-правовым сделкам. В таком случае противоправный замысел распознается с трудом, ибо внешне преступная операция мало чем отличается от обычной сделки»⁴. Действительно, особенности преступлений в сфере экономики, совершаемых при наличии гражданско-правовых отношений, заключаются в повышенной сложности определения направленности и содержания умысла.

Рассмотрим правовую природу гражданско-правовых сделок, служащих прикрытием мошеннических действий. В большинстве случаев договор, которым лицо прикрывает свою преступную деятельность, признается недействительным по ряду оснований. Так, мошеннические действия, по словам А. Безверхова и А. Розенцвайг, «могут облекаться в форму сделок, признаваемых недействительными по самым разным основаниям»⁵. В качестве примера можно привести сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности, где действия обеих сторон характеризуются криминальной направленностью: одна намерена совершить мошенничество, а другая – иное преступление (незаконный оборот наркотиков, дачу взятки и пр.)⁶; сделки, совершенные под влиянием обмана (например, в случаях обмана в предмете сделки); мнимые сделки и др.⁷.

В частности, в отношении случаев, когда лица не имели намерений принимать на себя права и обязанности по сделке, договор признается мнимой сделкой, предусмотренной п.1 ст. 170 Гражданского кодекса РФ. Например, вступившим в законную силу приговором Центрального районного суда г. Барнаула от 22 декабря 2016 года по делу № 1-5/2016 (№ 1-250/2015) С. (в составе группы лиц) признан виновным в покушении на мошенничество в виде хищения денежных средств федерального и краевого бюджета по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Указанные денежные средства предоставлялись сельскохозяйственным товаропроизводителям Алтайского района в качестве субсидий на компенсацию части затрат по страхованию урожая. Виновные лица страховой компании под видом предоставления

денежных займов от имени подконтрольного им юридического лица перечисляли на расчетные счета сельскохозяйственных товаропроизводителей денежные средства. Затем сельскохозяйственные товаропроизводители перечисляли данные денежные средства на счет страховой компании, открытой в другом городе, в качестве оплаты страхового взноса. После этого указанные денежные средства возвращались на счет подконтрольного виновному юридическому лица для дальнейшего представления их очередному сельскохозяйственному товаропроизводителю. Тем самым создавалась видимость того, что суммы страховых премий в размере 50 % уплачены сельскохозяйственными товаропроизводителями страховой компании, то есть создавалась видимость выполнения условий, обязательных для получения субсидий. В действительности, денежные средства, полученные сельскохозяйственными товаропроизводителями под видом займов и якобы затраченные сельскохозяйственными товаропроизводителями на оплату страховых премий, в течение короткого времени возвращались на счет подконтрольного юридического лица, выдавшего эти займы, для дальнейшего использования в преступной схеме. Постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 31 марта 2017 года по делу № А33-10441/2015, подтвержденным Постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29 июня 2017 года № Ф02-2899/2017, соответствующие договоры займа и договоры страхования были признаны мнимыми сделками на основании ст. 170 Гражданского кодекса РФ⁸.

Однако чаще всего мошенничество совершается под прикрытием сделок, которые признаются недействительными по ст. 178, 179 Гражданского кодекса, как сделки, совершенные под влиянием существенного заблуждения или обмана. Например, потерпевшая преклонного возраста Р.А.С. подписала договор купли-продажи квартиры под влиянием обмана со стороны лиц, представившихся сотрудниками полиции. Думая, что участвует в операции по поимке преступников, Р.А.С. подписала договор купли-продажи своей единственной квартиры, и передала полученные денежные средства неустановленному следствием лицу. В отношении виновных было возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Что касается сделки купли-продажи, то Апелляционным определением Московского городского суда от 14 декабря 2016 года по делу № 33-42198/2016 сделка была признана недействительной по ст. 178, 179 Гражданского кодекса РФ⁹.

Представляется, что основными признаками, позволяющими квалифицировать деяние стороны недействительной сделки в качестве мошенничества, являются: *корыстная цель и соответствующая направленность умысла*. Отсутствие направленности умысла на хищение чужого имущества или на приобретение права на чужое имущество исключает квалификацию деяния стороны недействительной сделки в качестве мошенничества. Например, в научной литературе обсуждается возможность квалификации навязанной сделки в качестве мошенничества¹⁰. В качестве соответствующих примеров С. В. Смолин приводит следующие уголовные дела.

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».

4 Юрин В. М. Мошенничество в предпринимательской и иных сферах экономической деятельности: особенности доказывания виновности // Российский следователь. 2014. № 2. С. 4 - 8.

5 Безверхов А., Розенцвайг А. Мошенничество и сделка, совершенная под влиянием обмана: конкуренция или совокупность? // СПС «Консультант плюс».

6 Там же.

7 См., подробнее: Домникова В. В. Хищения под прикрытием сделок // Материалы международного молодежного форума «Ломоносов-2013». М.: МГУ, 2013.

8 Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.06.2017 № Ф02-2899/2017 по делу № А33-10441/2015 // СПС «Консультант Плюс».

9 Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2016 по делу № 33-42198/2016 // СПС «Консультант Плюс».

10 Смолин С. В. Навязанная сделка как разновидность мошенничества // Законность. 2015. № 2. С. 43-45.

Г. и Ч. были осуждены по ч. 2 ст. 159, ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Обвиняемые продавали пенсионерам аппараты для лечения током надтональной частоты «Ультратон-03-АМП». При этом они сообщали потерпевшим заведомо ложные сведения о его особых лечебных свойствах (о том, что «после использования аппарата не потребуется прием лекарственных средств»), а также о том, что потраченные на его приобретение денежные средства по «президентской программе» будут возвращены потерпевшим.

Другое уголовное дело по обвинению Г. и С. по ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 Уголовного кодекса РФ заключается в обмане пожилых граждан, и создании у них ложного убеждения в необходимости приобретения предлагаемых им механических тонометров путем сообщения заведомо ложной информации о том, что использование имевшихся у граждан электронных тонометров создает опасность для их здоровья или не обеспечивает требуемую для правильного лечения точность измерений¹¹.

Итак, в обоих приведенных примерах присутствовал обман, направленный на побуждение потерпевших лиц к совершению сделки. При отсутствии такого обмана указанные сделки, скорее всего, совершены бы не были. Однако для квалификации содеянного в качестве мошенничества необходимо установить направленность умысла на хищение денежных средств, принадлежавших потерпевшим. Если в первом случае будет доказано, что продаваемые аппараты «Ультратон-03-АМП» не соответствуют заявленным характеристикам, и не производят лечебного эффекта, то налицо умысел, направленный на хищение денежных средств потерпевшего. Во втором примере умысел на хищение отсутствует, так как механические тонометры продавались по цене, соответствующей рыночной, а обман был направлен не на хищение денежных средств потерпевшего, а на побуждение к совершению сделки. Здесь можно вести речь только о недействительной сделке, совершенной под влиянием обмана (ст. 179 Гражданского кодекса РФ).

Особую сложность вызывает проблема разграничения с недействительной сделкой мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств. Если данное преступление совершается в сфере предпринимательской деятельности, то такое деяние квалифицируется по ч. 5 ст. 159 Уголовного кодекса РФ, в остальных случаях деяние лица подпадает под ч. 1 ст. 159 Уголовного кодекса РФ. Если лицо заведомо не имеет намерения исполнять совершаемую сделку, то возникает неопределенность в её гражданско-правовой оценке.

При совершении мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, действия лица направлены на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество. При этом, создавая видимость заключения сделки, лицо изначально не имеет намерения ее исполнять. Обман, о котором идет речь, согласно принятому делению мошеннических обманов на виды, относится к обману в намерениях. Так А. И. Бойцов пишет, что «обман в намерениях есть введение потерпевшего в заблуждение относительно своих действительных намерений (обещаемых действий, принятых на себя обязательств и т. п.) при получении

имущества»¹². Представляется, что соответствующая сделка, под прикрытием которой виновное лицо совершает мошенничество, является недействительной как сделка, совершенная путем обмана. Причем согласно п. 2 ст. 179 Гражданского кодекса РФ такая сделка является оспори-мой, т.е. потерпевшее лицо вправе сохранить силу такой сделки. Следовательно, пока сделка не оспорена, мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, может нуждаться в разграничении с таким гражданским правонарушением как неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств.

Однако ряд исследователей утверждает, что, так как при совершении мошенничества умысел виновного направлен не на заключение сделки, а на хищение, то соответствующей сделки не существует. Это, в свою очередь, приводит к невозможности взыскания штрафных санкций по договору, т.е. привлечения лица к договорной ответственности. Потерпевшему невыгодно обращаться с заявлением о возбуждении уголовного дела, так как деликтная ответственность часто менее «привлекательна» в экономическом смысле, чем договорная.

Как сказано в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 года № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, должен возникнуть до получения чужого имущества или права на него. На первый взгляд, из этого следует, что действия виновного в мошенничестве действительно не направлены на возникновение, изменение и прекращение прав и обязанностей, которое должно произойти после совершения сделки и ее исполнения, т.е. в действиях лица отсутствует необходимая цель для признания этого действия сделкой. Такой точки зрения придерживаются многие исследователи в области уголовного права.

Однако представляется, что цель мошенничества не совпадает с целью сделки, и тем более целями нескольких сделок, служащих прикрытием для его совершения. Если под целью сделки, согласно ст. 153 Гражданского кодекса РФ, следует понимать те права и обязанности, которые стороны стремились установить, изменить или прекратить при ее совершении, то под целью преступления следует понимать мысленно представляемый конечный результат совершения одной сделки или нескольких взаимосвязанных сделок, лежащий за пределами правовых целей сделки (сделок). Т.е. цель сделки и уголовно-правовые последствия действий, совершенных во исполнение сделки, не совпадают.

К тому же непризнание существования сделки вызывает ряд сложностей. Представим ситуацию, когда лицо заключает договор купли-продажи с намерением его исполнить. Как известно, договор купли-продажи является консенсуальной сделкой, т.е. сделкой, для совершения которой достаточно соглашения сторон, а передача вещи осуществляется с целью исполнения сделки и может быть отсрочена по времени. За время, прошедшее с момента совершения сделки и до ее исполнения, у лица может сформироваться умысел на хищение. И тогда лицо путем обмана, например, путем предоставления ложного платежного поручения или умолчания о невозможности встречного исполнения (из-за кражи предмета сделки, внезапного отсутствия денежных средств и т.д.) приобретает чужое имущество (предмет сделки или денежные средства),

11 Смолин С. В. Навязанная сделка как разновидность мошенничества // Законность. 2015. № 2. С. 43-45.

12 Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 527.

заведомо не намереваясь исполнять встречное договорное обязательство. Налицо мошенничество, так как согласно вышеупомянутому Постановлению Пленума, умысел «должен возникнуть до получения чужого имущества или права на него», а не до момента заключения договора. Действительно, имущество в таком случае передается в результате обмана со стороны виновного лица. Следовательно, налицо и мошенничество, и неисполнение действительных договорных обязательств.

Другой аргумент связан с тем, что умысел при мошенничестве нередко направлен на хищение *части* денежных средств или *части* имущества, служащего предметом сделки. Оплачивая часть имущества, или, наоборот, поставляя часть товара, мошенник, таким образом, создает образ надежного контрагента, вызывая к себе доверие. Так П. похитила часть кабельной продукции, указанной в договоре, полностью оплатив другую его часть¹³. В таких случаях также нельзя утверждать, что у преступника не было цели возникновения гражданских прав и обязанностей. Иными словами, преступник имел намерение как заключить сделку, так и частично ее исполнить.

Еще одним аргументом в пользу сочетания мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств, и гражданско-правовой сделки может служить позиция Пленума Верховного Суда РФ, высказанная им в п. 9 Постановления «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»: «По смыслу части 5 статьи 159 УК РФ, под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать *умышленное полное или частичное неисполнение лицом, являющимся стороной договора, принятого на себя обязательства* в целях хищения чужого имущества или приобретения права на такое имущество ...»¹⁴. Из цитируемого абзаца прямо следует признание Верховным судом РФ возможности наличия действительного договорного обязательства в случае совершения мошенничества, предусмотренного ч. 5 ст. 159 Уголовного кодекса РФ.

Итак, мошеннические действия с точки зрения гражданского права могут признаваться недействительными сделками. Наиболее часто такие сделки признаются оспоримыми как сделки, совершенные под влиянием обмана. При разграничении мошенничества с недействительными сделками необходимо устанавливать наличие корыстной цели и направленности умысла на хищение или приобретение права на чужое имущество, которые позволяют квалифицировать деяние в качестве мошенничества. Остальные недействительные сделки, даже совершенные под влиянием обмана, такими признаками не обладают. При этом цель мошенничества находится вне правовой цели сделки, из чего следует, что квалификация деяния в качестве мошенничества, не исключает наличие гражданско-правовой сделки, которая в большинстве случаев является оспоримой.

Пристатейный библиографический список

1. Апелляционное определение Московского городского суда от 14.12.2016 по делу № 33-42198/2016 // СПС «Консультант Плюс».
2. Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 января 2014 года по делу № 22-229 // СПС «Консультант Плюс».
3. Бойцов А. И. Преступления против собственности. СПб., 2002.
4. Безверхов А., Розенцвайг А. Мошенничество и сделка, совершенная под влиянием обмана: конкуренция или совокупность? // СПС «Консультант Плюс».
5. Домникова В. В. Хищения под прикрытием сделок // Материалы международного молодежного форума «Ломоносов-2013». М.: МГУ, 2013.
6. Пикуров Н. И. Отграничение преступления против собственности от гражданского правонарушения в сфере предпринимательской деятельности // Российское правосудие. 2012. № 12. С. 58-63.
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 29.06.2017 № Ф02-2899/2017 по делу № А33-10441/2015 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС «Консультант Плюс».
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
10. Смолин С. В. Навязанная сделка как разновидность мошенничества // Законность. 2015. № 2. С. 43-45.
11. Шишко И. В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб., 2004.
12. Юрин В. М. Мошенничество в предпринимательской и иных сферах экономической деятельности: особенности доказывания виновности // Российский следователь. 2014. № 2. С. 4-8.

¹³ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 января 2014 года по делу № 22-229 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «Консультант Плюс».

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Экстремизм во все времена был огромной проблемой не только отдельных государств, но и для всего мира. Неразрывная взаимосвязь социально-политической и правовой потребности противостояния данному явлению обуславливает необходимость противодействия экстремизму в новых реалиях.

Ключевые слова: экстремизм, борьба с терроризмом и экстремизмом, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, конституционный строй, финансирование экстремистской деятельности.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North-Caucasian Institute for Advanced Qualification (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

Хараяев А. А.

CRIMINALLY-LEGAL CHARACTERISTIC FINANCING OF EXTREMIST ACTIVITY

Extremism in all times been a huge problem not only in individual countries but for the whole world. The indissoluble interrelation of socio-political and legal requirements of the confrontation of this phenomenon leads to the need to counter extremism in the new realities.

Keywords: extremism, the fight against terrorism and extremism, extremist activity, extremist crimes, the constitutional order, financing of extremist activity.

Преступления экстремистской направленности определяются в примечании 2 к статье 282.1 УК РФ как деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Данные преступления предусмотрены, согласно тому же примечанию, соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и пункта «е» части 1 статьи 63 УК РФ.

Федеральным законом от 28.06.2014 № 179-ФЗ¹ Уголовный кодекс дополнен ст. 282.3, предусматривающей ответственность за финансирование экстремистской деятельности.

Объект данного преступления – общественные отношения в области защиты основ конституционного строя, целостности и безопасности Российской Федерации. Такие отношения возникают по причине обеспечения: а) соблюдения установленных главой 1 Конституции РФ принципов государственного и общественного устройства; б) равенства граждан; в) состояния защищенности личности, общества и государства от угроз экстремистского характера.

Так как финансируемые деяния экстремистского характера достаточно разнообразны, то при фактическом совершении этих преступлений посягательства могут осуществляться и на объекты, охраняемые нормами других глав УК РФ, например, жизнь (п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ) или здоровье (п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Предмет преступления – денежные средства либо иные финансовые инструменты (ценные бумаги, фьючерсы, опционы и пр.), обеспечивающие получение денежных средств.

Общественная опасность преступлений экстремистского характера заключается в подрыве основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности государства, идеи равноправия людей независимо от их социальной, идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной принадлежности.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 282.3 УК РФ выражается в форме действия. А именно она выражается в совершении следующих альтернативных действий:

1) предоставление средств, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения преступления или хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности (согласно примечанию 2 к статье 282.1 УК РФ) либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации;

2) сбор таких средств;

3) предоставление финансовых услуг, так же заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения преступления или хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности либо для обеспечения деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

Ни в УК РФ, ни в Федеральном законе от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»² не раскрывается понятие средств, предоставление или собирание которых осуществляется при финансировании такой деятельности.

Преступление признается оконченным с того момента, когда совершено хотя бы одно из обозначенных действий.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом. Лицо заведомо осознает, что средства предназначены для осуществления финансирования экстремистской организации, разработки и совершения преступления или нескольких преступлений экстремистского характера либо для реализации преступной деятельности экстремистского сообщества или экстремистской организации.

При характеристике субъективной стороны рассматриваемых уголовно-наказуемых деяний следует учитывать, что содержание умысла виновного в том или ином преступлении экстремистской направленности включает в себя желание совершить общественно опасное деяние именно в отношении указанных групп и (или) их представителей, а равно в связи с существованием последних. При этом виновный осознает, что в своем противоправном поведении он проявляет соответствующие ненависть либо вражду и, чаще всего, хочет их демонстративно показать.

Субъект преступления – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Субъект рассматриваемого преступления

1 СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3385.

2 СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

разный в зависимости от части статьи. Часть 1 статьи 282.3 Уголовного кодекса РФ предполагает общий субъект преступления, в то время как часть 2 – специальный – должностное лицо.

Включение в Уголовный кодекс Российской Федерации данной статьи поставило вопрос о допустимости конкуренции норм части 2 статьи 282.1 и статьи 282.3 Кодекса. В уголовно-правовой концепции высказаны мнения, согласно которой участник экстремистского сообщества не может нести уголовную ответственность по статье 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации, так как участие в сообществе охватывает собой его финансирование³.

Думается, что такого рода «вбирание в себя» нормы о финансировании экстремистской деятельности нормой об участии в экстремистском сообществе невозможно, поскольку в части 1 статьи 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено более суровое максимальное наказание (до 8 лет лишения свободы), чем в части 2 статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (до 6 лет). Иными словами, в статье 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплён квалифицированный состав преступления (состав с отягчающими обстоятельствами), который в соответствии со сложившимися правилами квалификации не может «вобрать в себя» основной состав.

Исходя из этого, вполне возможна квалификация действий участника экстремистского сообщества по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и анализируемой нами статьей 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. Показательно, что в прежней (утратившей силу) редакции п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 финансирование экстремистского сообщества рассматривалось как частный случай участия, как одна из функций, выполняемых участником группы. Данный подход не утратил своей актуальности и сейчас. Как с логической стороны, так и с практической финансирование преступления является одним из способов участия в нём.

В этой связи норму статьи 282.3 УК РФ следует рассматривать как специальную по отношению к части 2 статьи 282.1 УК РФ. Поэтому, благодаря правилам о конкуренции общей и специальной норм действия лиц, финансирующих экстремистское сообщество, подлежат квалификации как сбор средств или их предоставление либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для обеспечения преступной деятельности экстремистского сообщества, по специальной норме части 1 статьи 282.3 УК РФ.

Поскольку положения статьи 282.3 УК РФ распространяются лишь на финансирование, то действия осуществляющих наряду с финансированием в сообществе иные функции лиц следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 и статьей 282.3 УК РФ.

В связи с дополнением Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 282.3 считаем заслуживающим внимания предложение о необходимости дополнения п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 11 от 28.06.2011 новым абзацем, разъясняющим возможность квалификации действий участников экстремистского сообщества по совокупности со статьей 282.3 УК РФ следующим: «В случае если участие в сообществе, помимо вышеуказанных действий, выразилось в финансировании экстремистского сообщества, содеянное не охватывается нормой части 2 статьи 282.1 УК РФ и требует квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 282.1 УК РФ и соответствующей частью статьи 282.3 УК РФ»⁴.

В целях верного толкования нормы об участии в экстремистском сообществе (ч. 2 ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) в ситуациях, когда участие сопряжено с финансированием сообщества и совершением определенных преступлений экстремистской направленности, нужно правильно истолковать положения пункта 22.2, пополнившего Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 в ноябре прошлого года.

В данном случае надо понимать, что идет речь о ситуациях, где виновное лицо осуществляет содействие (пособничество) разовому совершению конкретных экстремистских преступлений,

не являясь при этом участником экстремистского сообщества. Тогда, когда виновное лицо соучаствует в совершении конкретно деяния экстремистской направленности, являясь участником экстремистского сообщества, совершенное подлежит квалификации без ссылок на какую бы то ни было часть статьи 33 УК РФ.

Подобный способ определен тем, что экстремистское сообщество являет собой организованную группу или преступное сообщество, а деяния, совершенные в составе данных форм соучастия, с позиции Верховного Суда РФ следует квалифицировать как соисполнительство. Соответственно, если участник экстремистского сообщества профинансирует деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 280 УК РФ способом многочисленной рассылки СМС-сообщений абонентам мобильной связи, а вдобавок посодаетствует совершению данного преступления предоставлением базы данных с телефонными номерами, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 280, частью 2 статьи 282.1, а также частью 1 статьи 282.3 Уголовного кодекса Российской Федерации. В указанном примере виновным по факту выполнена функция пособника (в преступлении, предусмотренном частью 1 статьи 280 Уголовного кодекса Российской Федерации), однако квалифицироваться роль данного лица должна абсолютно так же, как и деяние исполнителя преступления.

Безостановочный рост количества межнациональных и межрасовых конфликтов, пополняемых многочисленными проявлениями ненависти и вражды между разнообразными социальными группами; общественная опасность подобных проявлений, состоящая в значительном попирании основ толерантности в обществе, требуемой для безопасности, стабильности и развития самого общества, - главные условия, свидетельствующие о социальной связи установления уголовной ответственности за преступления экстремистского характера.

Общественная опасность преступлений экстремистской направленности обусловлена, прежде всего, их способностью провоцировать и (либо) усиливать нетерпимость по отношению к тем или иным социальным группам в связи с явными отличительными признаками последних: раса, национальность, отношение к религии и т.д. Именно эта способность реализуется через направленность совершаемых экстремистских действий.

Социальные последствия преступлений экстремистской направленности можно сравнить с цепной реакцией, когда даже один конфликт на национальной, расовой либо религиозной почве может приводить к массовым беспорядкам и иным народным волнениям, эскалации насилия и дискриминации в отношении определенных групп населения и их представителей.

Несмотря на то, что преступления экстремистской направленности, как правило, напрямую затрагивают круг интересов личности (жизнь, здоровье, честь, национальное достоинство и т.д.), характер их общественной опасности определяется, прежде всего, нарушением социальных связей «надличностного» уровня, создающих условия для межгрупповой терпимости и взаимодействия в социуме.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 № 41 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета, № 259, 16.11.2016.
2. СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. I). Ст. 3385.
3. СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.
4. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Клименко Ю. А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lex russica. 2017. № 3.
6. Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3.

3 Хлебушкин А. Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 83.

4 Клименко Ю. А. Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // Lex russica. 2017. № 3. С. 123-132.

КИЯТКИНА Ирина Александровна

аспирант кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ НАРУШЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЙ (СТ. 148 УК РФ)

Отдельного внимания заслуживает деяние, указанное в ст.148 УК РФ, которое предусматривает ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий. В данных преступлениях прямо не предусмотрен мотив религиозной ненависти или вражды, однако говорится об оскорблении религиозных чувств верующих. Оскорбление чувств верующих определяется через мотив религиозной ненависти или вражды. Оскорбление религиозных чувств верующих можно трактовать как унижительные, неприличные действия по отношению к группе лиц, продиктованные ненавистью и неприязнью к той или иной религии. На наш взгляд, данный состав преступления является дискриминационным, так как не защищает права атеистов.

Ключевые слова: мотив религиозной ненависти или вражды; религиозная ненависть; религиозная вражда; преступления, совершенные по мотиву религиозной ненависти или вражды.

KIYATKINA Irina Aleksandrovna

postgraduate student of Criminal law and criminology sub-faculty of the M. V. Lomonosov Moscow State University

PROBLEMS OF INTERPRETATION OF VIOLATION OF THE RIGHT TO FREEDOM OF CONSCIENCE AND RELIGION

Special attention is given to the act specified in article 148 of the criminal code, which envisages responsibility for the violation of the right to freedom of conscience and religion. These crimes not expressly provided for the motive of religious hatred or enmity, however, is said about the insult of religious feelings of believers. Insulting the feelings of believers determined by the motive of religious hatred or enmity. Insulting the religious feelings of believers can be interpreted as derogatory, indecent acts against a group of persons, motivated by hatred and hostility to a particular religion. In our opinion, the offence is discriminatory, as it does not protect the rights of atheists.

Keywords: motivated by religious hatred or enmity; religious hatred; religious strife; crimes motivated by religious hatred or enmity.

Кияткина И. А.

На протяжении всей истории человечества вопросы, связанные с религией носили спорный характер. Религия является неотъемлемой частью всех граждан вне зависимости от того является человек верующим либо нет.

УК РФ защищает конституционные права верующих от посягательств. Ст. 148 УК РФ предусматривает такое деяние как нарушение права на свободу совести и вероисповеданий.

Действия при совершении преступления, предусмотренного ст. 148 УК РФ должны выражать явное неуважение к обществу и совершаться в целях оскорбления религиозных чувств верующих. В данных преступлениях прямо не предусмотрен мотив религиозной ненависти или вражды, однако говорится об оскорблении религиозных чувств верующих.

Неоднозначным является вопрос: кто относится к верующим? Ведь диспозиция ст. 148 УК РФ говорит исключительно об оскорблении чувств верующих. Статья 28 Конституции РФ гарантирует каждому свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой.

В Федеральном законе «О свободе совести и религиозных объединений» говорится о праве человека и гражданина на свободу совести и вероисповедания. В данном законе ни разу не встречается термин «верующие».

Большой толковый словарь русских существительных таким образом указывает, что антонимом слова верующий является атеист¹.

Таким образом, атеист не может относиться к верующим. Из этого можно сделать вывод о дискриминационном характере ст. 148 УК РФ, ущемляющей права граждан по признаку отношения к религии. Такой подход, по нашему мнению, противоречит положениям Конституции РФ.

В законодательстве РФ термин «атеист» употребляется всего несколько раз. Так, в ст.39 Закона РФ «О психиатриче-

ской помощи и гарантиях прав граждан при её оказании» к обязанностям медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, относится содействие в осуществлении права на свободу совести верующих и атеистов.

Норма ст. 148 УК РФ не распространяется на чувства атеистов. В 2016 году на официальном сайте «Российская общественная инициатива» предлагалось внести изменения в ст. 148 УК РФ, а именно уравнивать права верующих и атеистов. В проекте часть 1 статьи 148 УК РФ предлагалось изложить в следующей редакции:

«Публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих, и научно-материалистического мировоззрения атеиста».

На наш взгляд, данная формулировка является неудачной. Внесение такого изменения в законодательство приведет к еще большей путанице. Неясным остается вопрос о том, какие действия будут оскорблять научно-материалистическое мировоззрение атеиста.

Следует отметить, что подобная инициатива внесения изменений в ст. 148 УК РФ и уравнивания прав верующего и атеиста возникает не впервые, однако ни в одном случае не было набрано нужного количества подписей.

Следует отметить, что подобная инициатива внесения изменений в ст. 148 УК РФ и уравнивания прав верующего и атеиста возникает не впервые, однако ни в одном случае не было набрано нужного количества подписей.

В настоящее время защита прав атеиста осуществляется на основании ст. 5.26 КоАП РФ.

В 2016 году Следственными органами Следственного комитета РФ по Архангельской области и Ненецкому автономному округу было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.282 УК РФ в отношении 19-летнего жителя города Котласа. Данный гражданин в социальной сети «Вконтакте» опубликовал комментарий, в котором содержатся унижительные характеристики и отрицательные эмоциональные оценки ряда религиозных групп и

¹ Большой толковый словарь русских существительных / под ред. Бабенко Л. Г. М.: АСТ-Пресс Книга, 2009.

социальной группы «атеисты»². В настоящий момент продолжается следствие.

Данный пример показывает, что права атеистов защищаются только в том случае, если речь идет о социальной группе, и действия, нарушающие права атеистов, квалифицируются по ст. 282 УК РФ. Уголовной ответственности за оскорбление чувств одного атеиста не предусмотрено. В судебной практике не было найдено ни одного судебного решения, где защищались бы права атеистов.

На наш взгляд, для защиты прав атеистов необходимо дополнить ст. 148 УК РФ примечанием. В примечании необходимо изложить, какие именно действия нельзя признать оскорблением религиозных чувств верующих. К примеру, фраза «Бога нет» не относится к действиям, оскорбляющим религиозные чувства верующих.

Таким образом, примечание к ст. 148 УК РФ можно изложить следующим образом:

«Атеистические и иные противоречащие религиозным чувствам верующих высказывания не образуют состав преступления».

К примеру, отрицание существования Бога нужно рассматривать как атеистическое высказывание, которое не может оскорблять чувства верующих. К иным противоречащим религиозным учениям высказываниям относится, к примеру, отрицание Троицы. Важным является то, чтобы данные высказывания не носили оскорбительного характера. Оскорбительный характер деяния заключается в высмеивании, унижении, использовании нецензурных слов, некорректных сравнениях и т.п.

В диспозиции ч. 1 ст. 148 УК РФ указаны «публичные действия». В настоящее время законодатель не поясняет, какие действия следует относить к публичным.

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремисткой направленности» разъяснено, что следует понимать под публичными призывами, а именно выраженные в любой форме обращения (устной, письменной, с использованием технических средств) к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности³.

Исходя из анализа судебной практики, публичность означает, что действия совершаются в месте, где они могут стать предметом восприятия неопределенного круга лиц. Сюда же можно отнести действия, которые совершаются в сети Интернет, при условии, что размещенная в Интернете информация будет доступна для неопределенного круга лиц, среди которых будут верующие, чьи чувства оскорбляют.

Согласно статистическим данным, по ч.1 ст. 148 УК РФ за 2015 год было осуждено 2 человека, в 2016 году – 4 человека⁴.

В части 2 статьи 148 УК РФ предусмотрен квалифицированный вид данного преступления. Для таких деяний обязательным признаком состава преступления являются места, специально предназначенные для проведения богослужений, других религиозных обрядов и церемоний. Статья 16 Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях» содержит перечень зданий и сооружений, где могут беспрепятственно совершаться религиозные обряды и церемонии⁵.

Публичные действия, направленные на оскорбление чувств верующих в местах, указанных в ч. 2 ст. 148 УК, должны быть замечены верующими.

В части 3 статьи 148 УК РФ предусматривается ответственность за незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведении богослужений, других религиозных обрядов и церемоний.

А. В. Серебренникова в своей работе указывает, что под воспрепятствованием следует понимать незаконное запрещение деятельности религиозных организаций или проведения богослужений, совершения других религиозных обрядов и церемоний⁶.

В Комментариях к УК РФ под редакцией А. И. Рарога разъяснено, что формой воспрепятствования также является оказание давления на верующих и иное умышленное создание условий, препятствующих деятельности религиозных организаций и отправлению религиозных обрядов⁷.

Следует также обратить внимание на то, что данная норма защищает только религиозные организации. Однако ст.6 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» предусматривает две формы, в которых могут создаваться религиозные объединения: религиозные организации и религиозные группы. Таким образом, незаконное воспрепятствование деятельности или проведению богослужений религиозных групп не является преступным деянием.

Даная формулировка является некорректной, так как цели создания данных организаций одинаковые, а именно исповедование и распространение веры. Религиозные группы так же, как и религиозные организации, имеют право совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, а также осуществлять обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Ч. 3 ст. 148 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных объединений или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний».

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. С. 4465.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 142. 04.07.2011.
3. Большой толковый словарь русских существительных / под ред. Бабенко Л. Г. М.: АСТ-Пресс Книга, 2009.
4. Внеуголовно наказуемые формы религиозной критики // За гранью ст. 148 и ст. 282 УК РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/12/11/vneugolovnonakazuemye_formy_religioznoj_kritiki_za_granyu_st_148_i_st_282_uk_rf
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 11-е издание / под ред. Рарога А. И. М.: Издательство «Проспект», 2016.
6. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. В Котласе возбуждено уголовное дело о размещении в сети Интернет комментария, направленного на возбуждение в обществе ненависти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arh.sledcom.ru/news/item/1005246/>
7. Серебренникова А. В. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по УК Германии (параграф 167) и УК Российской Федерации (ст. 148) // Юридические записки (Украина, Одесса). 2013. № 1.
8. Серебренникова А. В. Уголовная ответственность за нарушение права на свободу совести и вероисповеданий по УК Германии (параграф 167) и УК Российской Федерации (ст. 148) // Юридические записки (Украина, Одесса). 2013. № 1. С. 146.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. 11-е издание / под ред. Рарога А. И. М.: Издательство «Проспект», 2016.

2 Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. В Котласе возбуждено уголовное дело о размещении в сети Интернет комментария, направленного на возбуждение в обществе ненависти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://arh.sledcom.ru/news/item/1005246/>

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 03.11.2016) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета. № 142. 04.07.2011.

4 Внеуголовно наказуемые формы религиозной критики // За гранью ст. 148 и ст. 282 УК РФ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2016/12/11/vneugolovnonakazuemye_formy_religioznoj_kritiki_za_granyu_st_148_i_st_282_uk_rf

5 Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 29.09.1997. № 39. С. 4465.

КНЯЗЕВА Ольга Васильевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного права Академии ФСИН России, подполковник внутренней службы

УСЛОВНОЕ ОСУЖДЕНИЕ КАК ИНАЯ МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Уголовно-правовая политика требует совершенствования системы уголовной ответственности, которая призвана стать более гуманной, но вместе с тем эффективной. В статье рассматривается такой уголовно-правовой институт как условное осуждение и ряд проблем в его законодательном регулировании. Проанализированы вопросы о сущности условного осуждения и его месте в уголовном законе, обстоятельства, учитываемые судом при его назначении, рассмотрены основания и пределы применения условного осуждения.

Ключевые слова: наказания, не связанные с лишением свободы, условно осужденный, общество, исправление, суд.

KNYAZEVA Olga Vasiljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia, Lieutenant Colonel of internal service

Князева О. В.

PROBATION AS A MEASURE OF CRIMINAL LAW

The criminal law policy requires improvement of the system of criminal responsibility, which is intended to become more humane, but effective. The article describes such a penal institution as probation and several problems in its legislative regulation. Analyzed questions about probation entity and its place in the criminal law, the circumstances taken into account by the Court when his appointment, considered the basis and limits of the use of conditional sentencing.

Keywords: punishments not involving deprivation of liberty, conditionally sentenced person, society, fix, the Court.

Привлекая лиц, совершивших преступления, к уголовной ответственности и применяя к ним наказание, государство защищает, таким образом, всех других законопослушных граждан общества.

Однако уголовная ответственность не может исчерпываться только наказанием. Поэтому в уголовном законодательстве существуют меры государственного принуждения, менее строгие по сравнению с наказанием, которые суд вправе применить при наличии специальных обстоятельств, свидетельствующих о меньшей степени общественной опасности, как самого лица, так и совершенного им деяния. К ним относится, прежде всего, и условное осуждение, а также принудительные меры воспитательного воздействия и др.

Наказания и иные меры уголовно-правового воздействия, не связанные с лишением свободы, призваны занимать первое место в борьбе с преступностью. Их применение наиболее целесообразно в отношении лиц, не нуждающихся для своего исправления в изоляции от общества.

Суд, определяя возможность применения условного осуждения, взвешивает многие обстоятельства, причем приоритет отдается обстоятельствам, относящимся в первую очередь к личности виновного, так как условное осуждение есть своего рода акт оказания доверия (милости) судом подсудимому. Это, прежде всего, наличие или отсутствие судимости (хотя сама по себе судимость не является препятствием к применению условного осуждения), поведение лица до преступления, отношение к работе, образ жизни и т. п. Достаточно часто учитывается семейное положение виновного.

Степень общественной опасности лица определяется и его поведением после совершения преступления (активное раскаяние, принятие мер к устранению вреда и возмещению ущерба, явка с повинной и т. п.). Общественная опасность

лица определяется и тяжестью совершенного им преступления. Однако сама по себе тяжесть деяния не является препятствием к применению института условного осуждения¹.

Вместе с тем, имеют место и случаи схематичного и формального подхода при назначении наказания, когда суды ограничиваются общей формулировкой «учитывая характер и степень общественной опасности совершенного преступления и смягчающие обстоятельства», не раскрывая содержания указанных понятий, условное осуждение выносится несправедливо.

Судам следует иметь в виду, что обстоятельства, смягчающие наказание, признаются таковыми с учётом установленных в судебном заседании фактических обстоятельств уголовного дела.

Во всяком случае, непризнание обстоятельства смягчающим наказание должно быть мотивировано в описательно-мотивировочной части приговора, обязательно.

Существенно снижают степень общественной опасности преступного действия, совершенного в условиях обстоятельств, исключающих в иных ситуациях преступность деяния. Например, при превышении пределов необходимой обороны или превышении мер при задержании лица, совершившего преступление. Значение этого фактора настолько велико, что законодатель признает его обстоятельством, смягчающим наказание (п. «ж», ч. 1 ст. 61 УК РФ). В подобных ситуациях должно достаточно широко применяться именно условное осуждение.

1 Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1994. С. 331.

Согласно ч. 2 ст. 73 УК РФ, при назначении условного осуждения суд должен учитывать, в том числе и отягчающие обстоятельства.

Совершение лицом преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, законом не отнесено к обстоятельствам, отягчающим наказание.

При решении вопроса о наличии рецидива преступлений судебным органам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в части четвертой статьи 18 УК РФ, не учитываются (например, наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести, не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, образует рецидив преступлений).

Наличие отягчающих обстоятельств не всегда означает отсутствие основания применения условного осуждения. Например, отказ от условного осуждения при наличии отягчающих обстоятельств, исключил бы возможность применения этого института, к лицам, совершившим хищения, так как это преступление совершается из корыстных побуждений.

Условное осуждение, будучи примененным к различным категориям лиц, вызывает всё-таки неодинаковые последствия. Одними условное осуждение воспринимается в качестве акта милосердия, доверия, которые нужно оправдать, а другими может рассматриваться в качестве ловкой проделки или удачного стечения обстоятельств, позволивших избежать ответственности. И действительно, применение судом условного осуждения – это проявление к лицу, совершившему преступление, доверия, основанного на возможности его исправления и воспитания без реального отбывания наказания². Доказать свое исправление условно осужденный должен именно в период испытательного срока.

Затрагивая также вопрос организации эффективной борьбы с преступностью, мало указать, что у преступника был мотив к совершению преступления, надо выяснить, почему этот мотив возник. А для этого необходимо опять же изучение личности преступника в связи с теми явлениями, которые привели к возникновению и укоренению антиобщественных взглядов и привычек, реализованных в преступном поведении. Рассмотрение практики показало, что суды достаточно широко применяют статью 73 УК РФ к несовершеннолетним осужденным, совершившим преступление впервые, положительно характеризующимся учащимся или работающим, и их исправление возможно без изоляции от общества. Суды более внимательно относятся к вопросу о возложении определенных обязанностей. Однако, и здесь имеются серьезные ошибки, которые отрицательно сказываются на работе судов, не способствуют предупреждению правонарушений и исправлению несовершеннолетних осужденных. Как показывает практика, что в ряде случаев недостаточно полно и всесторонне исследуются обстоятельства дела, условия жизни и воспитания подростков, устанавливаются роль и степень действия каждого из них в совершении преступления. Не уделяется необходимого внимания установлению причин совершения несовершеннолетними преступлений.

В отношении ранее судимых к условной мере наказания практически не выясняется, какие конкретные меры принимались к их исправлению и почему они не оказали положительного воздействия, а подростки вновь оказались на скамье подсудимых. Не

меньший интерес представляет и другое обстоятельство. Условиями неприменения реального наказания являются требования не совершать нового преступления и доказать исправление своим поведением. При этом на осужденного может быть возложено исполнение определенных обязанностей, как в соответствии, так и в отдельности, что зависит от особенностей его личности.

Судебная практика стабилизировалась на назначении условно осужденным довольно узкого перечня обязанностей: «не менять место жительства без уведомления органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного», «являться на регистрацию в инспекцию», кроме того, в некоторых случаях в приговорах с применением условного осуждения обязанности вообще не возлагались. Если принять во внимание, что перечень обязанностей, которые может возложить суд по действующему Уголовному кодексу РФ, в отличие от Уголовного кодекса 1960 года, не является закрытым, сложившуюся практику вряд ли можно признать безупречной. Так, например, одним из правоограничений, которое суд может применять к условно осужденному, является запрет появляться в местах распространения наркотических средств. Возложение обязанностей является правом суда, а не обязанностью. Однако для осуществления контроля за условно осужденным необходимо видеть его желание или отрицательное отношение к исправлению, следовательно, возложение определенных обязанностей на условно осужденного желательно в каждом случае такого осуждения³.

Важность условного осуждения определяется и тем, что постепенное снижение и ликвидация преступности непременно повлечет изменения в характере наказания в сторону усиления роли убеждения и общественного воздействия. Это будет осуществляться, прежде всего, через правовые институты, экономно расходующие уголовную репрессию, смягчающие принудительное воздействие наказания.

Таким образом, надо понимать, что значимость эффективности системы исполнения любого наказания определяется именно ресоциализацией осужденных, под которой следует понимать длительный процесс, имеющий в своей основе сложный комплекс психолого-педагогических, экономических, медицинских, юридических и организационных мер, направленных на формирование у каждого осужденного способности и готовности к включению после отбытия наказания, даже условного, в обычные условия жизни общества. Этот процесс предполагает усвоение элементарных норм, ценностей и знаний, необходимых и достаточных для того, чтобы быть включенными в жизнь общества, что гораздо проще при условном осуждении. Следует отметить тот факт, что институт условного осуждения – это уникальный институт уголовного права, жизнеспособность и эффективность которого проверены всей историей его применения на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Клещевников А. С учетом жизненных реалий (о мерах по повышению эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 5. С. 19-20.
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1994.
3. Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958.

3 Клещевников А. С учетом жизненных реалий (о мерах по повышению эффективности деятельности уголовно-исполнительных инспекций) // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2001. № 5. С. 19

2 Шаргородский М. Д. Наказание по советскому уголовному праву. М., 1958. С. 156.

БАБИЧЕВ Арсений Георгиевич

кандидата юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

ВОПРОСЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ УБИЙСТВА ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, СОПРОВОЖДАЕМЫХ УБИЙСТВОМ

В статье рассматриваются вопросы соотношения (разграничения) убийства и ряда составов преступлений предусмотренных главами 24 и 29 УК РФ, сопровождаемых убийством. Анализируются сложные для правильной квалификации моменты, изложенные в постановлениях пленумов Верховного суда РФ, а так же даются рекомендации по устранению наиболее типичных ошибок и вносятся предложения по совершенствованию отдельных статей УК РФ.

Ключевые слова: убийство, общественная безопасность, террористический акт, захват заложника, диверсия, законодательная конструкция бандитизма, разбой, угон судна, массовые беспорядки, применение насилия опасного для жизни и здоровья, разграничение.

BABICHEV Arseniy Georgievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

QUESTIONS OF DIFFERENTIATION OF MURDER FROM THE CRIMES AGAINST PUBLIC AND STATESAFETY, ACCOMPANIED BY MURDER

In the article the questions of correlation (differentiations) of murder and row of compositions of crimes are examined envisaged by heads 24 and 29 UK of Russian Federation, accompanied by murder. The difficult for correct qualification moments expounded in the decisions of plenums of the Supreme court of Russian Federation are analysed, and recommendations are similarly given on the removal of the most typical errors and suggestions are made on perfection of separate reasons of UK of Russian Federation.

Keywords: murder, public safety, assassination, capture of hostage, diversion, legislative construction of gangsterism, robbery, driving away of ship, mass disturbances, application of violence dangerous for life and health, differentiation.

Бабичев А. Г.

Если говорить о сопряженности убийства с преступлениями, указанными в п.п. «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, законодатель имеет в виду, совокупность этих преступлений, в том числе и бандитизма, с убийством. Несколько иной должна быть оценка таких преступлений (прежде всего против общественной безопасности), которые сопровождаются убийством и которые включают в своё содержание убийство как квалифицирующий признак, либо предполагают возможность по своей социальной и юридической природе совершения убийства в процессе соответствующего насильственного преступления.

Условно в отдельную группу можно выделить насильственные преступлений, к которым можно отнести составы террористического акта (п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ), захвата заложника (ч. 4 ст. 206 УК РФ), диверсии (ч. 3 ст. 281 УК РФ), в которых «умышленное причинение смерти человеку» стало особо квалифицирующим признаком преступления. Применительно к террористическому акту в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012г. № 1 указывается, что в случаях совершения террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти человеку (либо двум или более лицам), содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует¹. Аналогично должен решаться вопрос и в случаях, когда убийство совершается при захвате заложника (ч. 4 ст. 206 УК РФ) и при диверсии (ч. 3 ст. 281 УК РФ).

То есть убийство в указанных составах преступлений является логическим следствием наиболее тяжких видов насилия, используемого при их совершении, поэтому законодатель справедливо предусмотрел «умышленное причинение смерти человеку» как особо квалифицирующий признак этих преступлений. Правда, было бы более правильно, в качестве такого признака предусмотреть в их составах, следующую формулировку, если они «сопровождались убийством», признаки которого более определённо и полно указаны в ч. 1 ст. 105 УК РФ².

Если говорить о законодательной конструкции бандитизма (ст. 209 УК РФ), то ею не охватывается убийство, хотя банда создается специально в целях нападения на граждан или организации и это вооруженная и устойчивая организованная группа, вполне естественно, что её нападения предполагают тяжкие последствия для жизни и здоровья людей, включая убийство человека. Было бы целесообразно, как и в случаях совершения террористического акта, захвата заложника и диверсии, предусмотреть особо квалифицированный вид бандитизма в случаях, когда он сопровождался убийством другого человека. Пока же Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 17 января 1997г. № 1 (п.п. 12, 13) и в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 (п. 11 абз. 3) рекомендует квалифицировать по совокупности как бандитизм и убийство, сопряженное

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

2 Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека. Казань: «Логос», 2016. С. 257-258.

с убийством³, или указанное квалифицированное по данному признаку убийство, и бандитизм⁴.

Все это представляется не в полной мере обоснованным, так как бандитизм и убийство по степени общественной опасности примерно одинаковы, не считая того, что за бандитизм не может быть назначено пожизненное лишение свободы и смертная казнь, которая не применяется. А по своему характеру бандитизм, пожалуй, даже более опасен, чем убийство, и он содержит в себе потенциальную, часто реализуемую возможность совершения и продолжения убийств в процессе нападения на граждан и общественные организации. Совокупность убийства и бандитизма в случаях, когда бандитизм сопровождается убийством, представляется не совсем логичной оценкой содеянного, а назначение при этом наказания по совокупности таких особо тяжких преступлений может быть лишено целесообразности и справедливости⁵.

Вообще бандитизм – сложное составное преступление, посягающее на общественную безопасность, представляющее опасность для многих людей, для их жизни и здоровья, причём это опасность может повторяться, продолжаться, ввиду того, что банда, как следует из ч. 1 ст. 209 УК РФ, является устойчивой вооруженной группой, создаваемой для нападения на граждан или организации. В отличие от бандитизма, разбой – это разовое нападение, соединённое с насилием, опасным для жизни или здоровья человека, или с угрозой применения такого насилия, которое является квалифицированным видом разбоя, когда оно совершается с применением оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ), или особо квалифицированным видом этого преступления, когда в результате разбойного нападения причиняется тяжкий вред здоровью потерпевшего. Основным объектом разбоя является чужая собственность, а здоровье выступает в качестве дополнительного объекта преступления. Разбой не предполагает посягательства на жизнь потерпевшего, поэтому он не охватывает даже неосторожное причинение смерти человеку, а не только его убийство. В связи с чем, вопрос о разбое, повлекшем неосторожное, а тем более умышленное причинение смерти человеку, не должен возникать, и содеянное в таких случаях необходимо квалифицировать по совокупности указанных преступлений. Очевидно и то, что разбой – менее опасное преступление, чем убийство, и убийство не может быть частью разбоя.

В ряде других, помимо бандитизма, в сложных насильственных преступлениях против общественного порядка, а также преступлениях против государственной безопасности, умышленное посягательство на жизнь другого человека подразумевается как их составная часть. Например, при захвате судна или состава с применением насилия, опасного для жизни или здоровья (п. «в» ч. 2 ст. 211 УК РФ), с применением оружия (п. «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ), либо организованной группой (ч. 3 ст. 211 УК РФ), убийство в процессе совершения этого преступления как бы предполагается, причём нередко в числе двух или более лиц. Если оно сопряжено с совершением террористического акта или иным осуществлением террористической деятельности (ч. 4 ст. 211 УК РФ), такие и иные особо тяжкие последствия данного преступления часто просто неизбежны. При действующем уголовном законодательстве убийство, совершенное в процессе угона соответствующего судна или состава, подлежит самостоятельной юридической оценке.

По совокупности преступлений, предусмотренных ст. 211 ч. 4 и ст. 205 или других статей УК РФ, предусматривающих ответственность за соответствующую террористическую деятельность, должны квалифицироваться случаи совершения рассматриваемого преступления, если оно сопряжено с совершением террористического акта или иной террористической деятельности. При этом, согласно ч. 1 ст. 205 УК РФ преступление, предусмотренное ст. 211 УК РФ, также как и террористический акт (ст. 205 УК РФ), относится к отдельному виду террористической деятельности, поэтому вполне логично было бы предусмотреть в ч. 4 или отдельно – ч. 5 ст. 211 УК РФ ответственность за совершение этого преступления, повлекшее убийство человека⁶.

Во многом аналогичная ситуация проявляется при анализе состава массовых беспорядков. Так в соответствии с ч. 1 ст. 212 УК РФ массовые беспорядки сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти. Указанные действия, особенно в случаях применения названных в данной уголовно-правовой норме предметов, устройств и веществ, как правило, несут в себе опасность для жизни и здоровья окружающих или представителей власти. Убийство здесь часто становится фактической составной частью массовых беспорядков. Было бы вполне справедливо и логично, если бы законодатель закрепил это положение юридически, предусмотрев в отдельной части ст. 212 УК РФ повышенную ответственность за массовые беспорядки, повлекшие убийство.

Преступления, предусмотренные ст.ст. 278 и 279 УК РФ представляют повышенную общественную опасность не только потому, что они посягают на основы конституционного строя и безопасность государства, но и потому, что совершаются с применением насилия, опасного для жизни и здоровья многих жертв, и сопровождаются применением оружия, в результате чего представляется неизбежной гибель людей вследствие умышленного причинения смерти, как правило, многим жертвам. Здесь также убийство другого человека можно было бы рассматривать как отягчающее обстоятельство в составах насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (в ч. 2 ст. 278 УК РФ) и вооруженного мятежа (в ч. 2 ст. 279 УК РФ).

Пристатейный библиографический список

3 Постановление Пленум Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм».

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

5 Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека. Казань: «Логос», 2016. С. 258.

1. Уголовный кодекс РФ. ФЗ № 63 от 13.06.1996 г., М., 2017.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «Консультант Плюс».
4. Постановление Пленум Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС «Консультант Плюс».
5. Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека. Казань: «Логос», 2016.

6 Бабичев А. Г. Убийство и другие смежные преступления и деяния, связанные с посягательством на жизнь человека. Казань: «Логос», 2016. С. 260.

СМИРНОВА Александра Викторовна

адъюнкт кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОИЗВОДСТВОМ СУДЕБНО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В марте 2013 года статья 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ была дополнена нормой, согласно которой в стадии возбуждения уголовного дела существенно расширены возможности субъектов доследственной проверки в части проведения проверочных мероприятий. При проверке сообщения о преступлении появилась правовая возможность проведения целого ряда следственных и процессуальных действий, таких как: изъятие образцов для сравнительного исследования, выемка предметов и документов, назначение судебной экспертизы, производство осмотра различных объектов, освидетельствование и др. Такое следственное действие как производство судебной экспертизы существенным образом затрагивает права и интересы лица, страдающего психическими расстройствами, без достаточных оснований ограничивая его личную, телесную неприкосновенность, личную свободу, другие конституционные права.

Ключевые слова: судебная экспертиза, психическое расстройство лица, права и законные интересы лица, стадия возбуждения уголовного дела.

SMIRNOVA Aleksandra Viktorovna

adjunct of Criminal process sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ISSUES RELATED TO THE PRODUCTION OF THE FORENSIC-PSYCHIATRIC EXPERTISE IN THE STAGE OF EXCITATION OF THE CRIMINAL CASE

In March 2013, Article 144 of the Code of Criminal Procedure was supplemented by the norm, according to which, at the stage of initiating a criminal case, the capabilities of the subjects of pre-investigation verification in terms of carrying out verification activities were significantly expanded. When checking the report of a crime, a legal opportunity to conduct a number of investigative and procedural actions, such as taking samples for comparative research, seizing objects and documents, appointing forensic expertise, inspecting various objects, inspecting, etc., appeared. Such investigative action as the forensic examination it affects the rights and interests of a person suffering from mental disorders, without sufficient grounds restricting his personal, corporal inviolability, personal freedom, other constitutional rights.

Keywords: judicial examination, mental disorder of the face, rights and legal interests of the person, the stage of initiation of criminal proceedings.

Смирнова А. В.

В соответствии с п. 55 УПК РФ уголовное преследование определяется как процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Из этого следует, что уголовное преследование, во-первых, осуществляется на стадии предварительного расследования, и во-вторых, оно осуществляется в отношении конкретных лиц, обладающих статусом либо подозреваемого, либо обвиняемого.

Вместе с тем, в одном из своих постановлений от 29.03.2016 г. № 11 Верховный Суд РФ разъяснил что «под началом уголовного преследования понимается ... момент, с которого в отношении лица начато производство одного из процессуальных действий в порядке, предусмотренном частью 1.1 статьи 144 УПК РФ, либо следственных действий, направленных на его изобличение в совершении преступления, предшествующих признанию его подозреваемым или обвиняемым»¹.

Данное разъяснение Пленума Верховного Суда РФ обусловлено внесением в марте 2013 г. в ст. 144 УПК РФ «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении» ряда изменений дополнений, которые существенно расширили возможности субъектов стадии возбуждения уголовного дела, в части проведения проверочных действий, в том числе следственных действий (освидетельствование, изъятие образцов для сравнительного исследования, производство судебной экспертизы), иных процессуальных действий (получение объяснений, истребование документов и предметов, производство документальных проверок, ревизий и др.².

Рассматривая в едином соотношении положение ст. ст. 144, 145 УПК РФ и ст. 18 указанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 г. № 11 можно констатировать ряд принципиальных выводов, касающихся сути и содержания уголовного преследования.

Уголовное преследование, во-первых, может осуществляться не только в стадии предварительного расследования, но и в стадии возбуждения уголовного дела. А коль это так, то,

¹ Статья 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ». № 5. май, 2016.

² Федеральный закон от 04.03.2013 N 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Парламентская газета. № 8. 07-14.03.2013.

во-вторых, следует полагать, что процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения, направлена на изобличение в совершении преступления не только подозреваемого и обвиняемого, но и других лиц. В-третьих, в соответствии с позицией Верховного Суда РФ таковым может быть любое лицо, в отношении которого начато производство процессуального, следственного действия, предусмотренного в ст. 144 УПК РФ, в целях изобличения его в совершении преступления, в том числе и в отношении душевнобольного лица.

Не вдаваясь в спорность позиций законодателя и Верховного Суда РФ в рамках настоящей статьи, полагается рассмотреть некоторые проблемные вопросы, связанные с возможными последствиями производства судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела в отношении лица, возможно страдающего психическим расстройством.

Как представляется, в этой стадии вопрос о производстве судебно-психиатрической экспертизы может быть поставлен при наличии двух условий: а) если в сообщении о преступлении содержится информация о лице, возможно причастном к его совершению и б) если имеются сомнения в его психическом состоянии. Вполне ожидаемо, что в заключении эксперта может содержаться вывод о том, что лицо страдает психическим расстройством либо таковым расстройством не страдает, является здоровым.

Как могут повлиять эти варианты заключения эксперта на принятие итогового решения в рассматриваемой стадии: о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Вывод эксперта о наличии у лица психического расстройства не дает основания для отказа в возбуждении уголовного дела, в том числе по основанию, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (за отсутствием в деянии состава преступления). Уголовное дело, во всяком случае, должно быть возбуждено и расследовано. В ходе него могут быть выявлены основания для применения к лицу принудительных мер медицинского характера.

Как справедливо отмечалось в юридической литературе: «Отказ в возбуждении уголовного дела в отношении действий душевнобольного лица может иметь место только тогда, когда:

- 1) события, о котором сообщено в орган предварительного расследования, на самом деле не было;
- 2) деяние, о котором сообщено в компетентный орган, не является общественно опасным;
- 3) правонарушитель, безусловно, не является опасным для себя и других лиц, не имеет возможности причинить иной существенный вред»³.

При принятии итогового решения необходимо также учитывать, что в соответствии с нормами права, уголовное дело возбуждается тогда, когда степень достоверности наших знаний об обстоятельствах, связанных с предполагаемым преступлением находится на уровне «обоснованного предположения». При отказе же в возбуждении уголовного дела эта степень достоверности обстоятельств должна быть высока и находится на уровне «полного знания».

В том случае, если лицо на основании заключения эксперта признано психически здоровым, а в его действиях усматриваются достаточные данные, указывающие на признаки преступления, возбуждение уголовного дела тем более является обязательным.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать однозначным вывод: производство судебно-психиатрической экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела является излишним, поскольку независимо от ее результатов, уголовное дело должно быть возбуждено.

Кроме того, производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела никак не способствует назначению уголовного судопроизводства, предполагающего защиту личности от незаконного и необоснованного уголовного преследования, влечет нарушение разумного срока в рассматриваемой стадии, существенным образом затрагивает права и законные интересы лиц, вовлекаемых в сферу уголовного процесса.

Традиционно судебно-психиатрическая экспертиза производится в отношении строго определенного круга лиц: подозреваемого, обвиняемого, в некоторых установленных законом случаях также в отношении потерпевшего и свидетеля. Обязательно производство судебной экспертизы для установления психического состояния лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера. Но все указанные лица подвергаются судебно-психиатрическому обследованию только после того, как возбуждено уголовное дело и начато предварительное расследование. При этом закон предоставляет им широкие права, достаточные для гарантированной защиты их интересов, свободы, личной неприкосновенности в ходе производства указанного следственного действия, носящего ярко выраженный принудительный характер.

На стадии возбуждения уголовного дела нет таких участников. Закон не содержит конкретного ответа на вопрос, какие лица могут быть объектом судебно-психиатрической экспертизы, каков их статус. Как отмечалось выше, судебно-психиатрическому обследованию на этой стадии может быть подвергнуто лицо, в отношении которого есть данные о возможной его причастности к совершению преступления, и есть сомнение в его психическом состоянии.

Производство в отношении такого лица судебно-психиатрической экспертизы может повлечь для него применение широкого комплекса принудительных мер, сопутствующих данному следственному действию. Он может быть подвергнут принудительной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях. Пребывание лица в такой медицинской организации, учитывая специфику судебно-психиатрической экспертизы, может затянуться на длительное время, превышающее 30-ти суточный срок, предусмотренный ч. 3 ст. 144 УПК РФ на производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. Более того, возможна ситуация, когда потребуется производство повторной, дополнительной, комиссионной экспертизы, что связано с необходимостью предоставления экспертам дополнительного времени. И как быть, в этой ситуации, когда 3-ти суточный срок закончится? Продлить срок проверки уже невозможно, отказать в возбуждении уголовного дела нельзя. Остается принятие одного единственного правильного решения – вынести постановление о возбуж-

3 Рыжаков А. П. О применении принудительных мер медицинского характера: теория и практика уголовно-процессуального производства // СПС КонсультантПлюс. 2016. С. 56.

дении уголовного дела и дальнейшее производство осуществлять в рамках стадии предварительного расследования.

Лицо, в отношении которого в стадии возбуждения уголовного дела производится судебно-психиатрическая экспертиза, ввиду неопределённости его процессуального статуса, существенно ограничивается в реализации права на защиту, связанного, в частности, с участием на этой стадии защитника⁴, допуском к участию в проверке законного представителя указанного лица, в наличии каких-либо прав при назначении, так и производства экспертизы и т.д.

Затягивание доследственной проверки в связи с производством судебной экспертизы связана с еще одной серьезной проблемой, есть реальная угроза утраты доказательств, получение которых возможно только после возбуждения уголовного дела в ходе его расследования.

Таков, далеко не весь перечень проблем, связанных с производством судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела. На наш взгляд, в своей совокупности указанные проблемы дают основание для постановки вопроса о допустимости производства в рассматриваемой стадии судебной экспертизы в отношении лица, не обладающего определенным процессуальным статусом, которое возможно причастно к совершению преступления, на предмет установления не только его психического, но и физического состояния. В ситуации, когда уголовное дело еще не возбуждено и не определен процессуальный статус лица, причастность которого к совершению преступления рассматривается лишь на уровне предположения, процедура назначения и производства в отношении него влечет необоснованное ограничение его личной свободы, неприкосновенности, не гарантирует обеспечение его прав и законных интересов в уголовном судопроизводстве.

С учетом изложенного полагаем необходимым внести предложение о дополнении в ст. 144 УПК РФ положением о недопустимости производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, связанной с обследованием лица, затрагивающим его личную, телесную неприкосновенность, ограничением личной свободы. В случае сомнения в психическом или физическом состоянии лица, возможно причастного к совершению преступления, соответствующую судебную экспертизу производить только после возбуждения уголовного дела.

В стадии возбуждения уголовного дела в случае возникновения вопросов, касающихся психического или физического состояния лица, возможно причастного к совершению преступления, следует использовать специальные знания таких сведущих лиц как специалист путем получения от них консультаций в виде справок, либо путем получения соответствующего заключения специалиста.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Парламентская газета. № 8. 07-14.03.2013.
2. Статья 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Бюллетень Верховного Суда РФ». № 5. май, 2016.
3. Рыжаков А. П. О применении принудительных мер медицинского характера: теория и практика уголовного-процессуального производства // СПС КонсультантПлюс. 2016. С. 56.

ИНСТИТУТ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И СРАВНИТЕЛЬНОГО ПРАВОВЕДЕНИЯ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Н.Г. Доронина
**ПРАВОВАЯ МОДЕЛЬ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ В СТРАНАХ
ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ**

МОНОГРАФИЯ

⁴ В соответствии с ч. 1.1. ст. 144 УПК РФ лица, участвующие в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, вправе пользоваться услугами адвоката.

СТОЛЯРОВА Юлия Николаевна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ КРАЖИ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Научная статья содержит уголовно-правовой анализ признаков кражи чужого имущества, точек зрения ученых по вопросам определения признаков предмета кражи, разграничения кражи от мошенничества, некоторые спорные вопросы квалификации хищений чужого имущества.

Ключевые слова: уголовная ответственность, хищение, формы хищения, кража, предмет кражи, мошенничество.

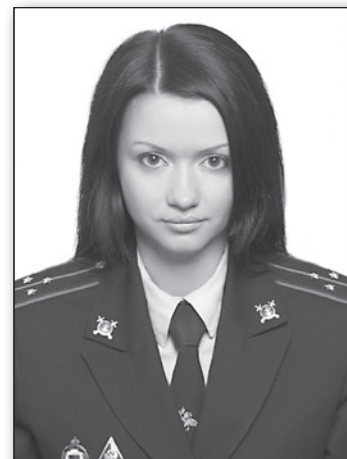
STOLYAROVA Yuliya Nikolaevna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF THEFT OF ANOTHER'S PROPERTY

This article contains some criminal-legal analysis of signs of theft of another's property, points of view of scientists regarding the determination of the characteristics of the subject of theft, distinguishing theft from fraud, some of the controversial issues of qualification of plunders of another's property.

Keywords: criminal liability, embezzlement, forms of theft, theft, item theft, fraud.

Столярова Ю.Н.

Чужая собственность с каждым годом становится все более и более заманчивым предметом совершаемых преступлений. Согласно официальным статистическим данным в Российской Федерации с января по октябрь 2017 года зарегистрировано 1 755 837 тыс. преступлений, что на 5,2 % ниже аналогичного показателя 2016 года. Большая часть совершенных преступлений в России имеет корыстную направленность. Половину всех зарегистрированных преступлений (52,2 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 672,9 тыс. (-10,3 %), мошенничества – 185,8 тыс. (+5,6 %), грабежа – 49,6 тыс. (-5,2 %), разбоя – 7,7 тыс. (-18,5 %). Каждая четвертая кража (28,9 %), каждый двадцать второй грабеж (4,5 %), и каждое десятое разбойное нападение (10,4 %) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище. Каждое двадцать девятое зарегистрированное преступление – квартирная кража. С января по октябрь 2017 года их число возросло на 1,6 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года¹.

Высокая распространенность совершения краж, их ежегодное увеличение, высокий уровень латентности, существенный имущественный ущерб, причиняемый собственникам, проблемы, с которыми правоприменители сталкиваются ежедневно, требуют совершенствования практики применения и высокого уровня борьбы с такими посягательствами на собственность, и, соответственно, единого решения по вопросам квалификации.

Объектом кражи выступают общественные отношения, обеспечивающие право собственности. Предметом кражи, как и всех преступлений против собственности, является чужое имущество. Теория уголовного права и практика правоприменения норм уголовного закона выработали систему признаков имущества, характеризующих предмет кражи. Так, среди них можно выделить социальные, экономические и правовые признаки.

С социальной стороны имуществу как предмету хищения свойственен такой признак, как вложение в его создание труда

человека, обособливающего вещь из природного состояния². Так, «несрубленное дерево в лесу, или рыба в воде, или золото в земле, - пишет А.Н. Васильев, - ещё не составляют имущества»³. Таким образом, предметом экологических преступлений, предусмотренных ст.ст. 256, 258 и 260 УК РФ – соответственно, за незаконный вылов (добычу) водных биологических ресурсов, незаконную охоту и незаконную рубку лесных насаждений, являются предметы, находящиеся в природном, естественном состоянии. Причем указанные в данных статьях УК РФ предметы считаются находящимися в природном, естественном состоянии до их добычи (незаконный вылов (добыча) водных биологических ресурсов); до их отстрела или поимки (при незаконной охоте; деревья и кустарники до их незаконной порубки; драгоценные металлы и драгоценные камни до их добычи из недр, отыскания в земле или поднятия с земли или из земли)⁴. Хищение же предметов, вышедших из естественного, природного состояния, будет квалифицироваться по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против собственности.

Экономический признак означает, что предметом любого хищения, в том числе кражи, должны быть такие предметы, которым свойственны стоимость и материальная ценность. Конечно, есть и альтернативные позиции по данной точке зрения. Так, профессор М.М. Исаев считал, что «объектом кражи могут быть предметы, и не обладающие какой-либо хозяйственной, экономической стоимостью...»⁵.

Нетрудно заметить, ошибочность данного мнения. Не являются имуществом вообще и, поэтому не могут быть предметом хищения вещи, не имеющие объективно никакой экономической, хозяйственной или иной ценности, например, предметы, выбрасываемые организациями, гражданами за

1 Состояние преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России, 2017. С. 44-45.

2 См., например: Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1974. С. 73-74.

3 Васильев А. Н. О понятии хищения социалистической собственности // Советское государство и право. 1951. № 2. С. 41.

4 См.: Филаненко А. Ю. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации: монография. Челябинск: «Фрегат», 2006. С. 29.

5 Исаев М. М. Имущественные преступления. М., 1938. С. 23.

ненадобностью. Иначе нужно будет признать преступлением, например, «кражу засушенного цветка или локона волос»⁶, что является абсурдным. Более того, данное деяние не содержит никакой общественной опасности и в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ не будет являться преступным⁷.

Таким образом, предмет хищения должен обладать потребительской стоимостью. Определение материальной ценности имущества как предмета хищения осуществляется из его фактической стоимости на момент совершения преступления. При отсутствии сведений о цене похищенного имущества его стоимость может быть установлена на основании заключения экспертов.

Мы поддерживаем точку зрения Хакимовой Э.Р., которая полагает, что с правовой стороны имущество как предмет хищения характеризуется общими и специальными признаками. Общие признаки присущи предметам всех форм хищений, а специальный признак – только предмету присвоения и растраты⁸. К общим признакам относится характеристика имущества как чужого для виновного, а также понимание имущества в уголовно-правовом значении. Чужим для виновного является такое имущество, на которое он не имеет ни действительного, ни предполагаемого права собственности или законного владения. В уголовно-правовой доктрине под имуществом понимаются вещи, деньги, документы, предоставляющие право на имущество, обладание которыми равносильно обладанию имуществом⁹.

То есть, предметом хищения могут быть только документы имущественного характера. Документ, по которому предоставляется право на получение имущества, номерки, жетоны – таковым признаны быть не могут. Завладение такими номерками или квитанциями с целью последующего противоправного изъятия имущества можно квалифицировать как приготовление к мошенничеству при наличии остальных признаков состава.

Объективная сторона преступления определена в законе в форме тайного хищения чужого имущества.

Тайным является такое хищение, которое совершается:

1) в отсутствии собственника или лица, во владении или ведении которого находится имущество, и, как правило, незаметно для посторонних (например, квартирная кража при отсутствии в ней людей);

2) в присутствии собственника, но незаметно для него (карманная кража при отсутствии очевидцев);

3) если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий (в присутствии малолетнего, невменяемого);

4) если преступник ошибочно полагает, что совершает хищение тайно, а в действительности его действия осознавались потерпевшим или другим лицом;

5) в присутствии близкого родственника виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица.

Действительно, пункт 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» установил, что «если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного, который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, содеянное следует квалифицировать как кражу чужого имущества. Если перечисленные лица принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по статье 161 УК РФ.

Возникает вопрос – почему круг лиц в таком случае очерчен только близкими родственниками? Получается, если при хищении присутствуют двоюродный брат или сестра, которые также не противодействуют, то совершается грабеж? Полагаем, это положение требует доработки.

Также актуальным в правоприменительной деятельности остается вопрос относительно хищения с могил и из могил. В отечественной теории уголовного права нет единого подхода к ответу на этот вопрос. Так, распространенной является точка зрения, что лицо, совершившее подобное деяние, необходимо привлекать к уголовной ответственности не за хищение, а за преступление против общественной нравственности при наличии иных признаков состава ст. 244 УК РФ¹⁰. Аналогичной позиции придерживается С.А. Елисеев. Он полагает, что предметы, находящиеся в могиле или на могиле, являются выбывшими из гражданского оборота, и завладение ими декриминализировано, если это не было связано с надругательством над телами умерших и местами их захоронения (ст. 244 УК РФ).

Но, в действительности, предметы, помещенные в могилу вместе с похороненным, вовсе не являются выбывшими из гражданского оборота, и вот почему.

В соответствии со ст. 129 ГК РФ объекты гражданских прав, к коим принадлежат и указанные предметы, могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому в порядке универсального правопреемства либо иным способом, если они не изъяты из оборота или не ограничены в обороте. Руководствуясь этими положениями закона, В. А. Белов приводит определение гражданского оборота, понимая под ним отчуждение объектов гражданских прав, а также их переход от одного лица к другому способами иными, чем отчуждение. Итак, гражданский оборот – это социальное явление, выражающееся в изменении состояния принадлежности – присвоении одними лицами и отчужденности от других лиц – объектов гражданских прав (правоотношений)¹¹. Таким образом, пока родственники или близкие умершего не откажутся от этих вещей, нельзя считать их выбывшими из гражданского оборота.

У кражи, как и у грабежа специфический момент окончания. Так, указанные формы хищения считаются оконченными преступлениями, когда чужое имущество изъято и обращено

6 Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 62.

7 Борисов С. В., Хакимова Э. Р. Уголовная ответственность за присвоение и растрату: монография. М.: Международный юридический институт, 2010. С. 16.

8 Хакимова Э. Р. Присвоение и растрата: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2012. С. 14.

9 См: Ляпунов Ю. И. Ценные бумаги как предмет хищения // Социалистическая законность. 1982. № 9. С. 31-34.

10 См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. 3-е изд., доп. и изм. М.: Инфра-М-НОРМА, 2000. С. 115.

11 См.: Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007. С. 24.

в пользу виновного или других лиц, т.е. когда виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению.

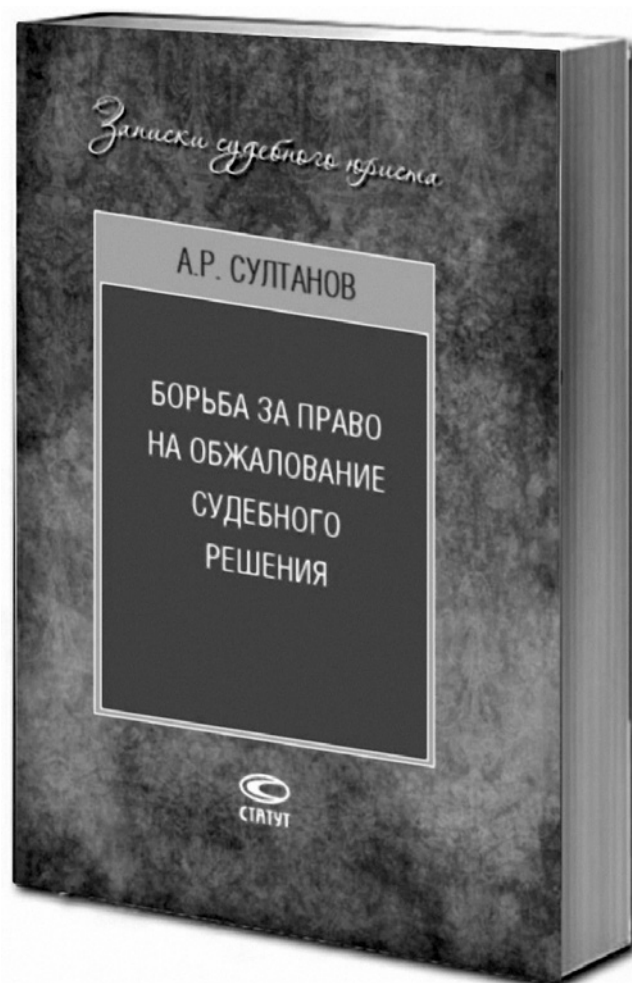
Если виновный начал совершать хищение тайно, но, будучи застигнутым и сознавая это, продолжает изъятие имущества открыто, его действия представляют собой грабеж. Если он при этом применяет насилие с целью завладения имуществом или его удержания непосредственно после изъятия, эти действия должны квалифицироваться в зависимости от характера примененного насилия, как насильственный грабеж или разбой.

Так же необходимо отметить, что отсутствие у потерпевшего намерения передать имущество виновному говорит о тайном хищении, а не о мошенничестве. Вообще, разграничение кражи от мошенничества происходит по наличию в мошеннических действиях обмана или злоупотребления доверием. Так, если в результате просьбы о размене денежных средств, часть из них изымается незаметно для потерпевшего, то, мы полагаем, необходимо говорить не о мошенничестве, а о краже чужого имущества. В частности, спорной представляется следующая квалификация. Гражданин А. выронил на глазах у П. прозрачный мешочек с заранее подготовленными фальшивыми пяти тысячными купюрами. Ю. поднял пакет и предложил П. поделить найденное, на что последняя согласилась. В этот момент к ним подбежал А. и под предлогом того, что, якобы, они завладели его имуществом, потребовал показать П. и Ю., какие купюры у них в кошельках. Ю., подавая пример П., передал имеющиеся у него купюры. П. также передала А. имеющиеся у нее деньги в сумме 7 тыс. руб., которые последний сложил в пакет и дал подержать Ю. Пока А. осматривал одежду П., Ю. подменил пакет с деньгами П. на подобный, но пустой. После этого А. и Ю. вернули пакетик П. и ушли, завладев деньгами П. на сумму 7 тыс. рублей¹². В данном случае обман - не способ побуждения потерпевшего к передаче имущества виновному для совершения последним юридически значимых действий, а средство его противоправного изъятия, совершаемого помимо сознания и воли потерпевшего. И действия должны квалифицироваться, по нашему мнению, как кража чужого имущества.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. М.: Юрист, 2017.
2. Белов В. А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота: Сборник статей / отв. ред. М. А. Рожкова. М.: Статут, 2007.
3. Борисов С. В., Хакимова Э. Р. Уголовная ответственность за присвоение и растрату: монография. М.: Международный юридический институт, 2010.
4. Васильев А. Н. О понятии хищения социалистической собственности // Советское государство и право. 1951. № 2.
5. Исаев М.М. Имущественные преступления. М., 1938.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Ю. И. Скуратова, В. М. Лебедева. 3-е изд., доп. и изм. М.: Инфра-М-НОРМА, 2000. С. 115.

7. Ляпунов Ю. И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М.: Академия МВД СССР, 1974. С. 73-74.
8. Ляпунов Ю. И. Ценные бумаги как предмет хищения // Социалистическая законность. 1982. № 9. С. 31-34.
9. Никифоров Б. С. Борьба с мошенническими посягательствами на социалистическую собственность по советскому уголовному праву. М., 1952.
10. Филаненко А. Ю. Уголовная ответственность за хищение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации: монография. Челябинск: «Фрегат», 2006. С. 29.
11. Хакимова Э. Р. Присвоение и растрата: уголовно-правовой и криминологический аспекты: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2012.
12. Состояние преступности в России. М.: ГИАЦ МВД России, 2017.
13. Дело № 1-153/2015 // Архив Калининского районного суда г. Уфы.

12 Дело № 1-153/2015 // Архив Калининского районного суда г. Уфы.

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

ЛИЧНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИЦ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ДИНАМИКА, ХАРАКТЕРИСТИКА

В предлагаемой статье рассматривается современное состояние, динамика и социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетних лиц женского пола, осужденных за совершение преступления за период с 2006 года по первое полугодие 2017 года. Проводится их сравнительный анализ с аналогичными показателями несовершеннолетних парней, как по количественным, так и качественным параметрам.

Ключевые слова: состояние, динамика, социальный, демографический, уголовно-правовой, характеристика, преступность, несовершеннолетний, женская, статистический, данные, личность, преступление, воспитательный, колония.

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North-Caucasian Institute for Advanced Qualification (branch) Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

Хараев А. А

THE PERSONALITY OF THE JUVENILE DELINQUENTS: CURRENT STATUS, DYNAMICS, CHARACTERISTICS

The present article examines the current state, dynamics and socio-demographic characteristics of the personality of female minors convicted of committing a crime for the period from 2006 to the first half of 2017. Their comparative analysis is carried out with similar indicators of underage boys, both in quantitative and qualitative parameters.

Keywords: status, dynamics, social, demographic, criminal and legal, characteristic, crime, minor, female, statistical, data, personality, crime, educational, colony.

Несовершеннолетние, совершающие противоправные действия, как правило, значительно труднее поддаются исправлению. Они наиболее уязвимы среди всех категорий населения, и в особенности в местах отбывания наказания. Именно поэтому несовершеннолетние, отбывающие наказание в воспитательных колониях, потенциально являются основным резервом для взрослой и рецидивной преступности.

Уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет, а за совершение отдельных преступлений, предусмотренных в ч. 2 ст. 20 УК РФ – с 14 лет. В воспитательные колонии, согласно ст. 58 УК РФ, направляются осужденные для отбывания наказания к лишению свободы, не достигшие к моменту вынесения судом приговора 18 лет. Достигшие совершеннолетия лица могут быть оставлены в колонии, но не более чем до 19-летнего возраста (ст. 139 УИК РФ).

Согласно официальной статистике ФСИН России в воспитательных колониях на:

конец 2006 года содержалось 12752 человека, из них лиц женского пола – 835 (6,5 %);

конец 2011 года – 2792 человека, из них женского пола – 196 (7,0 %);

конец 2016 года – 1655 человек, из них женского пола 119 (7,2 %)¹.

Примерно та же динамика сохраняется и в текущем году. Так, в первом полугодии 2017 года всего осуждено 10286 человек, из них лиц женского пола – 646 (6,3 %)².

Значительно меньшее количество воспитанниц объясняется, во-первых, тем, что несовершеннолетние лица женского пола существенно реже совершают преступления, как и совершеннолетние женщины совершают преступления реже мужчин. Во-вторых, гуманным подходом при назначении им наказания в виде лишения

свободы и расширением в судебной практике альтернативных видов наказания, не связанных с лишением свободы (условное осуждение к лишению свободы, обязательные работы, штраф, ограничение свободы как самостоятельный вид наказания и т.д.).

Например, из 10286 осужденных в первом полугодии 2017 года реальные сроки лишения свободы назначены только 1734 несовершеннолетним (16,9 %). Условное осуждение к лишению свободы назначено 3974 лицам (38,6 %), обязательные работы – 2428 (23,6 %), штраф – 922 (9,0 %).

Совершаемые детьми противоправные деяния обуславливаются целым рядом типичных особенностей, свойственных как той среде, в которой протекает жизнь ребенка, так и отчасти свойственных ему самому. К числу особенностей, характерных для личности несовершеннолетнего, относится прежде всего возраст. Профессор М.Н. Гернет писал: «Поскольку с определенным возрастом связывается наличие физических сил, умственного развития, полового влечения, постольку становится возможным или невозможным совершение различных преступлений»³.

В разрезе по возрасту можно всех несовершеннолетних осужденных девушек разделить на две группы – 14-15 лет и 16-17 лет. Ситуация по данным показателям у женщин существенно не отличается от результатов несовершеннолетних мужчин. По указанным возрастным категориям «картина» выглядит следующей: 14-15 лет - 31,1 %, 16-17 лет – 68,9 %.

Таким образом, более чем две трети преступлений совершаются девушками в возрасте 16-17 лет. Девочка-преступница в раннем возрасте (14-15 лет) явление более редкое.

Анализ семейного положения осужденных предполагает условия воспитания несовершеннолетних преступниц. Здесь ситуация с женской подростковой преступностью так же не идет в разрез с показателями общеподростковой преступности. Обоих родителей имеют 39,1 % осужденных девушек (42,8 % всех осужденных несовершеннолетних), одного родителя – 47,9 % (45,9 % всех осужденных несовершеннолетних). Доля воспитывавшихся вне семьи составляет 12,9 % (11,2 % всех осужденных несовершеннолетних). В приведенных ста-

1 Официальная статистическая информация ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 02.10.2017).

2 Официальные данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.10.2017).

3 Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1971. С. 191.

тистических данных обращает на себя внимание тот факт, что наибольшее число лиц, совершивших преступления, воспитывались в неполных семьях, чаще одинокими матерями. Наряду с детьми-сиротами и детьми из неполных семей высокий процент противоправных деяний дают и дети, имеющие мать и отца.

В настоящее время семья, независимо от этических взглядов на брак, нередко является очагом, который не спасает детей от социальной запущенности, наоборот, может способствовать ее развитию. Часто экономическая необеспеченность в значительной степени обрушивается на ребенка. В таких семьях ребенок становится свидетелем ссор, споров, драк на почве материального недостатка. Внимание ребенка может привлекать и обсуждение плана легкого заработка путем воровства. В результате наличие двух или одного из родителей не дает уверенности в том, что их дети не совершат противоправное деяние.

Дети семей, где отец и мать работают с утра до вечера, проводят время вне дома с друзьями, иногда старшими по возрасту. Не испытывая руководства по воспитанию, они тянутся к той среде, в которой преобладают явления, действующие на чувства и воображение. Для несовершеннолетнего, который видит родителей – непосредственных воспитателей – только поздно вечером, авторитет родителей падает. Неблагополучное семейное положение сказывается и на степени их образования, и на показателях преступности.

Образовательный уровень несовершеннолетних является одним из важнейших показателей их социально-демографической характеристики. Наряду с ростом криминализации молодежи наблюдается и снижение уровня их образовательной подготовки. Изначально можно было бы предположить, что все девочки, совершившие преступление, должны являться учащимися школ или ВУЗов. Однако это не так. Всего 61,4 % являются учащимися по роду своего занятия (69,1 % всех осужденных несовершеннолетних), 10,4 % на момент совершения преступления работали (2,4 % всех осужденных несовершеннолетних), а не учились и не работали – 28,1 % (28,4 % всех осужденных несовершеннолетних).

Таким образом, заметна разница между полами в части преимуществ парней-учащихся над девушками и, наоборот, преимущества девушек-работников над парнями. При этом надо понимать, что абсолютное большинство осужденных девочек не имеют даже основного общего образования.

Определяя место образования в процессе перевоспитания М. Н. Фицула и И. П. Башкатов, (1984 г.) утверждают: «Положительное отношение к учебе... является важным фактором предупреждения рецидива среди освобожденных из колонии»⁴. Поэтому очень важно дать возможность обучения уже в местах лишения свободы.

Большую роль в организации воспитательной работы играет библиотека. Если библиотечный фонд грамотно подобран, интересно оформлены тематические выставки-смотря книг, списки рекомендуемой литературы, то большинство воспитанниц колоний регулярно будут посещать библиотеку и увлекаться чтением художественной литературы. В библиотеках также всегда имеются периодические печатные издания. Девочки могут быть в курсе важных событий в стране и за рубежом. Информация о состоянии рынка труда, потребностях предприятий в рабочих кадрах способствует успешной ресоциализации воспитанниц на свободе.

Уголовно-правовая характеристика осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, представлена числом судимостей и сроком назначенного наказания. Более двух третей осужденных имеют первую судимость – 69,5 %. Доля нарушительниц закона, имеющих вторую судимость, составила 23,8 %, количество осужденных с тремя судимостями – 9,6 %.

При этом 19,8 % имели неснятые и непогашенные судимости на момент совершения преступления. То есть 59,3 % девушек, уже ранее осужденных, с учетом малого интервала (14-17 лет), практически тут же совершают очередное преступление.

Согласно действующему законодательству (ст. 88 УК РФ) лишение свободы несовершеннолетним осужденным назначается на срок не свыше 10 лет. Тенденция последних лет заключается в том, что в колонии стали реже направлять осужденных на короткие сроки. Причиной тому – расширение практики альтернативного наказания. Поэтому доля лиц, направленных в воспитательные колонии, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления, увеличивается.

Таким образом, анализ представленных данных продемонстрировал, что доля осужденных несовершеннолетних девушек равна 7,2 % от количества несовершеннолетних осужденных в прошлом году, и 6,3 % от общей численности несовершеннолетних, осужденных в первом полугодии настоящего 2017 года. По сравнению с данными прошлых периодов этот показатель остается примерно на том же уровне в течение последних 10 лет и уменьшился на 1,5 % по сравнению с данными переписи 1999 года⁵. Такое изменение объясняется назначением по отношению к несовершеннолетним альтернативных видов наказания, которые не связаны с лишением свободы.

Полученные данные о распределении воспитанниц по возрасту существенно отличается от данных специальной переписи осужденных 1999 г., наблюдается тенденция «омоложения» несовершеннолетних осужденных. Но это может быть связано еще и с тем, что ранее девушки могли оставаться в воспитательных колониях до 21-летнего возраста. Тогда как на настоящий момент максимальный возраст девушек в колониях ограничен 19 годами.

Основная масса осужденных (60,9 %) воспитывалась в неполных семьях, а большая часть полных семей признавались неблагополучными. Большую долю составляют и сироты – 12,9 %. Уменьшился образовательный уровень осужденных девушек, который в сравнении с уровнем образования несовершеннолетних парней так же меньше. Достаточно существенным остается число осужденных, нигде не учившихся и не работавших на момент совершения деяний, то есть без определенных занятий. Приведенные признаки, характерные для большинства несовершеннолетних преступниц, указывают и доказывают то, что эти дети являются продуктом социально-экономических условий страны. И одними уголовно-правовыми мерами преступность несовершеннолетних, и в частности представительниц женского пола, не решить. Общий комплекс социально-экономических мер улучшит и состояние несовершеннолетней женской преступности. А это, в свою очередь, поможет уменьшить возможности подпитки преступности взрослой.

Пристатейный библиографический список

1. Башкатов И. П., Фицула М. Н. Основы исправления и перевоспитания несовершеннолетних в воспитательно-трудовых колониях. М.: ОВТК ГУИТУ МВД СССР, 1984.
 2. Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1971.
 3. Давыдова Н. В., Жолус Б. И. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних осужденных женского пола // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2007. № 4.
 4. Официальная статистическая информация ФСИН России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 02.10.2017).
 5. Официальные данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 02.10.2017).
 6. Сборник материалов Научно-практической конференции «Актуальные вопросы преступности несовершеннолетних» (14 - 15 декабря 2000 г., Вологда). Вологда: ВИПЭ Минюста России, 2001.
 7. Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под ред. д.ю.н., проф. А.С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001.
- 4 Башкатов И. П., Фицула М. Н. Основы исправления и перевоспитания несовершеннолетних в воспитательно-трудовых колониях. М.: ОВТК ГУИТУ МВД СССР, 1984.
- 5 Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / Под ред. д.ю.н., проф. А. С. Михлина. М.: Юриспруденция, 2001. С. 328-355.

УМНИЦЫНА Виктория Сергеевна

соискатель, дознаватель межмуниципального отдела МВД России "Боровичский", старший лейтенант полиции

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И НАКАЗАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья посвящена некоторым теоретическим и правовым вопросам уголовной ответственности несовершеннолетних. Приведен анализ научных точек зрения по вопросу снижения возраста уголовной ответственности. Приводятся доводы о необходимости назначения несовершеннолетним наказания, не связанного с лишением свободы, а с применением процедур восстановительного правосудия.

Ключевые слова: возраст уголовной ответственности, несовершеннолетние, уголовная ответственность, восстановительное правосудие, probation несовершеннолетних; подростковая преступность, наказание.

UMNITSYNA Viktoriya Sergeevna

competitor, the investigator of the inter-municipal department of the MIA of Russia "Borovichi", senior Lieutenant of police

Умницына В. С.

SOME QUESTIONS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND PUNISHMENT OF MINORS

Article is devoted to some theoretical and legal questions of criminal liability of minors. The analysis of the scientific points of view concerning decrease in age of criminal liability is provided. Arguments about need of appointment as the minor of the punishment which isn't connected with imprisonment, and with application of procedures of recovery justice are given.

Keywords: age of criminal liability, minors, criminal liability, recovery justice, probation of minors; teenage crime, punishment.

За 2015 год на территории Санкт-Петербурга несовершеннолетними в возрасте от 14 до 15 лет были совершены преступления среди девушек – 41 преступление, юношей – 162; в возрасте от 16 до 17 лет число преступлений, совершенных девушками – 86, юношами – 504. За 2016 год на территории Санкт-Петербурга несовершеннолетними в возрасте от 14 до 15 лет были совершены преступления среди девушек – 41 преступление, юношей – 151; в возрасте от 16 до 17 лет число преступлений, совершенных девушками – 52, юношами – 402¹.

В структуре подростковой преступности преобладают кражи (46,9 %), доля разбоев и грабежей составляет 9 % и 4 %, соответственно. Значительный сегмент современной преступности несовершеннолетних составляют деяния, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (18 %). Обращает на себя внимание постепенная феминизация подростковой преступности. В общем массиве несовершеннолетних лиц, задержанных за совершение преступлений, доля девушек составляет 16 % (+1,5 %)².

По всей России за январь-август 2016 года выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления - 32955, а за январь-август 2017 года – 26714³.

Можно утверждать, что наметилась тенденция по снижению преступности среди подростков.

С учетом возрастных и психологических особенностей несовершеннолетние выделены в отдельную социальную группу.

По гражданскому законодательству Российской Федерации полная дееспособность наступает при достижении 18 лет. Уголовное законодательство Российской Федерации определяет понятие «несовершеннолетний» как лицо, которому исполнилось 14 лет, но не исполнилось 18 лет. При этом согласно п. 1 ст. 20 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)⁴ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста.

В целях защиты и охраны их прав и интересов несовершеннолетних созданы специальные условия привлечения их к уголовной ответственности. Привлечение к уголовной ответственности возможно с 14 лет по закрытому перечню преступлений: 32 состава особенной части УК РФ.

В настоящее время в научных кругах полемизирует вопрос о снижении возраста для привлечения к уголовной ответственности. Некоторые ученые⁵ предлагают снизить возраст до 12 лет, ссылаясь на зарубежную практику и некоторые социолого-психологические исследования.

Их оппоненты полагают, что привлечение к уголовной ответственности с 12 лет не отвечает принципам гуманизма, и «ответственность как социальная форма воздействия на поведение человека, как инструмент регулирования отношений людей в обществе, является такой формой абстракции, ко-

1 Социальный портрет преступности // Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 08.10.2017 г.).

2 Статистика по несовершеннолетним, совершившим преступления на территории Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbdeti.org/files/2.4.1.pdf> (дата обращения: 08.10.2017 г.).

3 Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_mar (дата обращения: 08.10.2017 г.).

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5 Литвяк Л. Г., Геворгян М. А. проблемы снижения возрастных пределов уголовной ответственности // историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6 № 6. Ч.2. С. 25; Корнакова С. В., Корягина С. А., Гайков Д. Г. О мерах адекватного государственного реагирования на совершение несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Пролог. Журнал о праве. 2014. № 1. С. 19; Селезнева Н. А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С.6,12.

торая не может восприниматься и осознаваться в 12-летнем возрасте»⁶.

С.Ю. Оловенцова с осторожностью комментирует предложения о снижении возраста уголовной ответственности, по ее мнению, «законодательное решение вопроса о снижении возраста уголовной ответственности должно быть взвешенным и учитывать некоторое количество существенных факторов, так как простым механическим изменением ст. 20 УК РФ можно не только не решить проблему общественно опасного поведения малолетних, но и усугубить ее»⁷.

На наш взгляд недостаточно здраво и взвешенно звучат предложения молодых ученых, например, Д. В. Наумова полагает, что «подвергать уголовному наказанию 10-летнего ребенка – негуманно, но, тем не менее, считает, что минимальный возраст уголовной ответственности вполне возможно, а более того – нужно снизить до 12 лет. При этом угроза уголовного наказания станет прекрасным дополнением к угрозе морального осуждения, и позволит снизить количество «подростковой преступности» на порядок»⁸.

Стоит отметить, что в западных странах снижение возраста сопровождается развитием ювенальной юстиции, в России же пока этот институт не развит. Сейчас наблюдается активность подростковой преступности, хотя и по сравнению с 2015 годом, их количество хоть и не совсем значительно, но снижается.

Не зря законодатель включил в уголовное законодательство положение о том, что лицо, даже в случае достижения возраста от 14 и 16 лет, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. В этом случае необходимо данную ситуацию отличать от понятия «невменяемость», которое связано именно с психическим расстройством.

Например, «данные, подтверждающие наличие у С. психического заболевания в материалах дела отсутствуют. По заключению психолого-психиатрической экспертизы, признаков отставания в психическом развитии, связанных с психическим расстройством, которое лишило бы С. способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, не обнаружено. Под действие ч. 3 ст. 20 УК РФ он не подпадает»⁹.

Следующий пример из судебной практики демонстрирует реализацию правовой нормы о том, что лицо на момент совершения преступления должны быть несовершеннолетним: «согласно заключению комиссии врачей-психиатров, несмотря на то, что Быкова А. А. и обнаруживает признаки психического расстройства, не исключающего вменяемости, в форме смешанного расстройства личности с преобладанием черт инфантилизма и психической незрелости со склонностью к сверхценным образованиям, в связи с чем она не могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, исключающими вменяемость, не страдала и не страдает. Кроме того, положения ч. 3 ст. 20 УК РФ, которые, по мнению адвоката, подлежат применению в отношении Быковой А.А., распространяют свое действие лишь на лиц, которые хотя и достигли возраст-

та, предусмотренного ч. ч. 1 или 2 этой статьи (соответственно, 16 и 14 лет), но остающихся несовершеннолетними, тогда как Быковой А. А. во время совершения ею преступных действий после 30 октября 2011 г. уже исполнилось 18 лет»¹⁰.

Вопрос об определении возраста на момент совершения преступления имеет решающее значение, т.к. лицо может и не обладать признаками субъекта преступления.

Например, «принимая во внимание положения ст. 20 УК РФ, согласно которой уголовной ответственности за совершенные преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ, подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста, учитывая, что на момент совершения преступления Д. было 15 лет, уголовное дело в отношении него по ч. 2 ст. 330 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ»¹¹.

Согласно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела от 14 сентября 2016 года, в возбуждении уголовного дела в отношении С.А.А. отказано, поскольку согласно ст. 20 УК РФ, уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 ч. 1 УК РФ, подлежит лицо, достигшее на момент совершения преступления 16 летнего возраста, вместе с тем, водителю С.А.А. на момент вышеуказанных обстоятельств было 14 лет»¹².

Для несовершеннолетних как субъектов, обладающих особым уголовно-правовым статусом, перечень наказаний существенно ограничен и, все виды наказаний для несовершеннолетних имеют сниженный размер и срок, по сравнению с наказаниями, предусмотренными для взрослых.

В соответствии с действующим уголовным законодательством к наказаниям, применяемых к несовершеннолетним относятся: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок. Список является исчерпывающим.

Штраф, по логике может быть применен, если подросток имеет денежный доход, в противном случае данное наказание за него «понесут» его законные представители. Исправительные работы также предполагают трудовую деятельность несовершеннолетних.

П. П. Касымовская полагает, что реабилитационно-восстановительный потенциал, который несут в себе обязательные работы, не раскрывается в полной мере в отношении несовершеннолетних. Необходимо пересмотреть возможности применения данной санкции в отношении несовершеннолетних в сторону расширения перечня преступлений, за совершение которых данное наказание может быть им назначено»¹³.

На взгляд Е.В. Нечаевой, такой вид наказания как лишение права заниматься определённой деятельностью следует вообще исключить из системы наказаний, назначаемых несовершеннолетним, поскольку оно длительное время не применяется вообще и подтвердило свою несостоятельность»¹⁴.

В настоящее время государством и обществом осознается необходимость перехода от карательного правосудия в отношении несовершеннолетних к восстановительному правосудию, не связанному с изоляцией виновного от общества. Случаи назначения наказания в виде лишения свободы на

6 Прокументов Л. М. Проблемы определения возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестн. томского гос. ун-та. 2017. № 419. С. 203.

7 Оловенцова С. Ю. Социальная обусловленность института уголовной ответственности несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 2. С. 19.

8 Наумова Д. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-7. С. 102.

9 Постановление Московского городского суда от 12.11.2012 г. № 4у/5-8722/12 // СПС «Консультант Плюс».

10 Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2013 г. № 16-АПУ13-3 // СПС «Консультант Плюс».

11 Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2015 г. (утв. президиумом Пермского краевого суда 18.03.2016 г.) // СПС «Консультант Плюс».

12 Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2017 г. по делу № 33-35720/2017 // СПС «Консультант Плюс».

13 Касымовская П. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. Т. 1. № 11. С. 53.

14 Нечаева Е. В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // юридическая наука и практика: Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3. С. 75.

определенный срок и ограничение свободы должны выступать как крайние меры реагирования на совершение преступлений подростками.

Пытаясь преломить ситуацию, связанную с подростковой преступностью, правительство не только активизирует работу в направлении профилактики преступлений, но обращает внимание на подростков, совершивших преступления, в целях недопущения рецидива. Например, одним из направлений реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 – 2017 годы¹⁵ является создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия. Данная система наряду с традиционным правовым просвещением, мерами по профилактике преступности, предусматривает более новые формы работы с несовершеннолетними правонарушителями, например, связанные с восстановительным правосудием, созданием служб медиации, а также системой пробации для несовершеннолетних.

Восстановительное правосудие и медиация предполагают «активное вовлечение всех сторон, чьи интересы были затронуты противоправными действиями, посредством восстановления материального, эмоционально-психологического (морального) и иного ущерба, нанесенного жертве, обществу и обществу, заглаживания вины, восстановления отношений, содействие реабилитации и ресоциализации правонарушителя»¹⁶.

Система пробации заключается в том, что в рамках уголовного следствия наряду с педагогом и психологом будет привлекаться специалист, уполномоченный на проведение социально-психологического обследования несовершеннолетнего, привлекаемого к уголовной ответственности. При решении вопроса об избрании меры пресечения, а также о назначении наказания в отношении несовершеннолетнего должно будет учитываться заключение, содержащее оценку социально-психологических и иных характеристик личности несовершеннолетнего¹⁷.

Выражаем надежду на эффективное внедрение данных институтов в общую систему по решению проблем подростковой преступности. Ведь только внесение изменений в действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по некоторым вопросам, например, по снижению возраста для наступления уголовной ответственности вряд ли будет являться ограничением на пути совершения преступления подростком. Ужесточение ответственности может быть эффективным средством для решения проблем взрослой преступности, но для подростков необходимо внимание и деятельное участие, как со стороны родителей, так и со стороны государства в лице различных социально-психологических служб, специальных учебно-воспитательных образовательных организаций.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.08.2017 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.
3. Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.
4. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.02.2014 г.) // СПС «Консультант Плюс».
5. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 16.05.2013 г. № 16-АПУ13-3 // СПС «Консультант Плюс».
6. Апелляционное определение Московского городского суда от 06.09.2017 г. по делу № 33-35720/2017 // СПС «Консультант Плюс».
7. Постановление Московского городского суда от 12.11.2012 г. № 4у/5-8722/12 // СПС «Консультант Плюс».
8. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2015 г. (утв. президиумом Пермского краевого суда 18.03.2016 г.) // СПС «Консультант Плюс».
9. Касымовская П. П. Уголовная ответственность несовершеннолетних // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2017. Т. 1. № 11.
10. Корнакова С. В., Корягина С. А., Гайков Д. Г. О мерах адекватного государственного реагирования на совершение несовершеннолетними преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Пролог. Журнал о праве. 2014. № 1.
11. Литвяк Л. Г., Геворгян М. А. проблемы снижения возрастных пределов уголовной ответственности // историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6 № 6. Ч.2.
12. Наумова Д. В. Уголовная ответственность несовершеннолетних // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-7.
13. Нечаева Е. В. Система наказаний в отношении несовершеннолетних нуждается в совершенствовании // юридическая наука и практика: Вестн. Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3.
14. Оловенцова С. Ю. Социальная обусловленность института уголовной ответственности несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 2.
15. Прокументов Л. М. Проблемы определения возраста привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестн. томского гос. ун-та. 2017. № 419.
16. Селезнева Н. А. Ответственность несовершеннолетних по уголовному праву России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
17. Социальный портрет преступности // Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 08.10.2017 г.).
18. Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступления // Портал правовой статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crimestat.ru/offenses_mar (дата обращения: 08.10.2017 г.).
19. Статистика по несовершеннолетним, совершившим преступления на территории Санкт-Петербурга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.spbdeti.org/files/2.4.1.pdf> (дата обращения: 08.10.2017 г.).

15 Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

16 Распоряжение Правительства РФ от 30.07.2014 г. № 1430-р «Об утверждении Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность» // СЗ РФ. 2014. № 32. Ст. 4557.

17 См.: Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 12.02.2014 г.) // СПС «Консультант Плюс».

КУЛИЕВА Гюмру Шахверен кызы

докторант кафедры уголовного процесса Бакинского государственного университета

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМА ГАРАНТИЙ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Предварительное следствие, как форму предварительного расследования, является этап, который содержит значительные гарантии в пользу прав и законных интересов потерпевшего. Именно на этом этапе имеются существенные процессуальные гарантии, обеспечивающие права потерпевших. В статье рассматриваются некоторые проблемы реализации прав потерпевших.

Ключевые слова: права потерпевшего, частный обвинитель, уголовное преследование, общественно-частное обвинение, заявитель.

KULIEVA Gyumru Shahveren kyzy

doctoral student of Criminal process sub-faculty of the Baku State University

ABOUT IMPROVEMENT OF THE GUARANTEE MECHANISM OF THE RIGHTS OF VICTIM IN PRELIMINARY INVESTIGATION

Preliminary investigation, as the superior form of the pre-trial investigation, is the stage that contains significant guarantees in favor of victim's rights and legitimate interests. Namely in this stage there are substantial procedural guarantees that provide the rights of the victims. At the article discusses some the problems on the implementation of the rights of victims will be reviewed.

Keywords: rights of the victim, the private prosecutor, criminal prosecution, public-private prosecution, the applicant.

One of the important matters in the preliminary investigation is the right and the obligation of the victim to testify. It is clear that testimony is both the right and the obligation of the victims. According to the Article 297.1 of the "Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan" – "the intentionally false testimony made by the victims including the witnesses", as well as "refusing to testify" according to the Article 298 of the following act, results a criminal responsibility. This obligation is not applicable to the victim him/herself or to close relatives, this means that the victim can avoid testifying against him/herself or the his/her close relatives.

There are many aspects of this obligation of the victim. According to the note 1 of the Article 297 - the victim or the witness is exempted from criminal responsibility as he/she willingly declares the false testimony during the inquiry or the preliminary investigation, before the judgment or resolution is made by the court in the trial proceedings or before the decision made by the Constitutional Court of Azerbaijan.

But one of the interesting points is that in which stage of the preliminary investigation it is possible. According to the Article 219 of Criminal Procedure Code of Azerbaijan the preliminary investigation ends by compiling the accusatory act, by sending the criminal case to the court for realizing involuntary commitment or by decision about termination of criminal case. After this, the investigator signs the accusatory act and on the same day sends it to the prosecutor who leads the procedural management of the preliminary investigation. If the accused is initiated to the coercive measures such as detention or home arrest, the accusatory act must be sent to the prosecutor who leads the procedural management of preliminary investigation within 20 days until the ending date of the coercive measures. It means that the date consisting of 5 days which is provided to the prosecutor for reviewing the accusatory act is not included to the preliminary investigation duration.

The question is whether the above-mentioned note is applicable if the victim willingly declares the false testimony right after sending the accusatory act to the prosecutor or not.

Although the law expresses that the preliminary investigation is already complete at this stage, but it must also be considered

as the preliminary investigation and by taking into account the confession of the victim about the false testimony prosecutor must make a decision about additional preliminary investigation or about sending the accusatory act back to the investigator for compiling it again.

The other interesting question about the following obligation of victim and the Article 297 is whether the note is applicable to him when the victim willingly declares the false testimony during the trial stage or not.

By the literal meaning of the note it's clear that the victim is exempted from criminal responsibility when he/she willingly declares the false testimony. The following interpretation of this problem stimulates the victim to admit the truth before the court's judgment is made. Then the following basis of the exemption from criminal responsibility cannot operate in the effective way. It also reduces the importance of the willing confession by the victim who has made the false testimony. In fact, the act-the confession of the person which helps the trial, is not valued though it is important in a unique way in making the fair decision by the trial.

In addition to all, the functional interpretation of the note may also cause the irrational effect. If it's possible for the victim to be exempted from criminal responsibility by making confession about the false testimony during the trial proceedings then the exemption from criminal liability on the ground of the confession made by the victim in the preliminary investigation becomes ineffective and irrational. Thus if it's possible to confess the false testimony in the trial stage, then the victim can refer to this opportunity of making confession in the trial proceedings and this makes the examination in the preliminary investigation useless regarding to the false testimony.

The other thing about this problem which is quite interesting is whether the criminal responsibility is applied to the victim when the false testimony is made in favor of the victim him/herself or the close relatives. This exemption is held by the Article 297 of the Criminal Procedure Act of Azerbaijan.

The meaning of the "close relatives" is stipulated under the Article 7.0.32 of the Criminal Procedure Act of Azerbaijan. According to this definitive norm grandfathers, grandmothers, parents, adopters, brothers, sisters, stepbrothers/sisters, husbands/wives, children, adopted children, grandchildren are considered as "close relatives". By formal legal view, according to the family law, the marriage must be officially registered for the partners to be considered as married couple.

As the basis of the law is the actual social relations there can be some problems about this view. One of the most significant problems in this context is the question about accuracy when it is about the relations among engaged couples and the couples which live together in fact. It is quite clear that, in these situations, in terms of "de lege lata", legislation implies the criminal responsibility and the person cannot benefit from the exemption. In essence, the problem is quite complicated. The case-law of the European Convention on Human Rights is remarkable for the essence of these situations. This issue is appreciated by the Court in terms of the "right to respect private and family life" in the case of "Van Der Heyden v. The Netherlands". For showing the context of the legal appreciation made by the Court, it's necessary to look over the facts of the case:

"In the night between 9th and 10th of the May in 2004, in one of the cafes of Hetrogenbosch, one man was supposed to be killed by A who is the partner not married with the Applicant. The Applicant has been living with A in fact, in the actual marriage relationships. A. has been convicted for the similar crimes before. The last one of the crimes was the attempt to kill with gun. While bearing the penalty for these crimes A was given the week-end vacation and the crime above-mentioned was committed in this period. In 25th of May in 2004, at the time of the investigation, The Applicant who was called as a witness, refused to testify before the judge who was leading the investigation. (rechter-commissaris) She mentioned that, although they are not married and haven't registered the legal marriage, they have two babies who were born during the 18 years' period when they lived together and both babies were admitted by A. The Applicant also mentioned that according to this situation the right not to testify which is stipulated in the first sentence and the third subheading of the Article 217 of the Criminal Procedure Code which is applied to the suspected' s husbands/wives and legal partners, must be applied to her as well. Although, The Applicant has no right to refuse the testimony from this point of view, considering the personal interests of the Applicant to stay free prior to the proofs which were made by the accuser, the Court has declined the prosecutor's request to arrest the Applicant regarding to not following the court's claim. Prosecutor has filed a complaint from this decision to the Court of Appeal. The Court of Appeal considered that it is reasonably supposed that the Applicant could inform about the events that happened before and after the crime which was related to A. It was emphasized that, according to the first sentence and the third subheading of the Article 217 of the Criminal Procedure Act which is valid since the 1st of January 1998, the suspected' s husband/wife (and ex-s) or legal partner (and ex-s) has the right to refuse the testimony. They can testify, but they cannot be forced to do it. The one thing was noted specially in the decision: "From the history and brief summary of the first sentence and the third subheading of the Article 217 it's clear that legislation doesn't include any other partners besides the husbands/ wives and legal partners (the ex-husband/wives and ex-legal partners as well) to the scope of the first sentence and the third subheading of the Article 217. The Court of Appeal thinks that, if the Applicant and the Suspected are not married or have not been married before, as well as if they are not legal partners or have not been legal partners before, the Applicant cannot have the right to refuse the testimony under Article 217 of Criminal Procedure Act. No fact confirming that the Applicant and the Suspected live together for a long-lasting time, influences that. About the advocate' s argument which holds that this is not proper to the Article 8 of the European Convention on Human Rights, The Court

of Appeal mentioned that enlarging the chamber of persons by the Courts, who has the right to refuse the testimony, is appreciated as the overcoming the boundaries of the margin of appreciation by Courts. The higher instances of Court upheld the decision.

At the end, the appreciation in the decision of the Court which was accepted with 10 of the voices for and 7 of the voices against goes like following: "The "family life" in the Article 8 is not only applicable to the families formed on the marriage, but it can also be applied to 'de facto' relations. The relations are considered equal to the family life when it's accompanied with the factors like living together, having long-lasting relations, mutual commitment and common children. The relationship between the Applicant and A was lasting for 18 years at the time of the event which was mentioned before. They have lived together until 1998, when A was arrested in the course of events which are not related to this case. From this relationship they had 2 babies and both were admitted by A. The Court thinks that, there was family life between the Applicant and A."

In fact the Court confirms the existence of the family life in this situation. The logical result is that, "as the law submits the right to refuse the testimony for defending the family life, then the right to refuse the testimony must be applicable to the couples who have marital relationships only in fact."

The Court has considered the interference necessary because "The Applicant hasn't officially registered her relationship. By making this choice the Applicant has accepted the legal results of it. Thus, the Applicant has deprived herself from the right to refuse the testimony by keeping herself away from family relations. In this case, the Court considers that there was no inadequate or severe interference to family life which was mean to the interests of the Applicant".

We think that, the outcome from the general context and the Court's approach is that, the freedom to testify must be recognized in both the actual marital relations and in the engagement period.

In the same decision related to the engagement, it is showed that "The Court declares that the public interest to the testimony of the future-partner of the Suspected is not enough for being superior to the right to marriage under the Article 12 of the Convention"

So, according to the comments made above, we think that according to the extensional interpretation of the expression "close relatives" in the note of the Article 297 of Criminal Procedure Code, the applicability of the "right to refuse the testimony" to the partners who have the relations only in fact and the partners engaged, must be taken into account in the law enforcement experience and it's necessary to make changes to the law. By taking into account the importance of the solution of this problem at the legislative level, the 2nd note of the Article 297 must be declared in the following text:

"2. The criminal responsibility cannot be applied to the person for the intentionally false testimony made by being forced to testify against him/herself, his/her husband/wife, children, parents and the other close relatives which have the precisely defined chamber made by legislation (fiancé / fiancée, the person with whom he/she has the factual relationship, ex-husband/wife and ex-factual partners, are included here)

Bibliography

1. CC of AR. Baku, "Qanun", 2016. 225 p.
2. CPC of AR. Baku, "Qanun", 2016. 550 p.
3. Case of Van DerHeijden v. THE Netherlands (Application no. 42857/05).

ОГРЫЗКОВ Алексей Викторович

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России

КОНЦЕПЦИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье рассматривается концепция совершенствования начального этапа досудебного судопроизводства. Автором приводятся статистические данные, характеризующие современное состояние преступности в России, показана деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и достоверности учета и регистрации сообщений о преступлениях в рамках стадии возбуждения уголовного дела.

Автором проанализированы мнения ученых-процессуалистов относительно наличия либо ликвидации данного института из уголовного процесса, опираясь на практику российской и международной концепции совершенствования уголовно-процессуальной политики.

Ключевые слова: досудебное производство, начальный этап, отказ в возбуждении уголовного дела, стадия возбуждения уголовного дела, судопроизводство, уголовный процесс.

Огрызков А. В.

OGRYZKOV Aleksey Viktorovich

adjunct of Faculty of the training scientific-pedagogical personnel of the Academy of the FPS of Russia

THE CONCEPT OF IMPROVING THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

The article discusses the concept of improvement of the initial stage of pre-trial proceedings. The author presents statistical data characterizing the current state of crime in Russia, shows the activity of law enforcement bodies to ensure legality and accuracy of accounting and registration of messages on crimes in the framework of the stage of excitation of criminal case.

The author analyzes the views of scientists processualists with respect to the existence or liquidation of the institution of the criminal process based on the practices of Russian and international concepts to improve penal policy.

Keywords: pre-trial proceedings, the initial stage, the refusal to initiate criminal case, the stage of excitation of criminal case, proceedings, the criminal process.

Возбуждение уголовного дела является первоначальной стадией отечественного уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются законные поводы и основание к началу производства по делу, а также создаются правовые условия для последующих процессуальных действий уполномоченных правоохранительных органов государства и должностных лиц¹. Именно на этой стадии уголовного судопроизводства от качества проведения следственных действий зависит в последующем дальнейший процесс расследования любого уголовного дела.

Реалии правоприменения XXI века свидетельствуют нам о том, что, в российском уголовном судопроизводстве происходит переосмысление норм действующего уголовно-процессуального законодательства в части досудебного производства, ввиду выявления как теоретических, так и практических проблем, связанных, прежде всего, с местом и ролью стадии возбуждения уголовного дела в механизме совершенствования концепции процессуальной деятельности.

Наличие в уголовно-процессуальном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела оказывает существенное влияние на складывающуюся криминогенную обстановку в стране, осложнение которой, безусловно, обусловлена значительным увеличением количества всех зарегистрированных за-

явлений, сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях и иных происшествиях (2006 год - 19,3 млн., 2016 год - 30,8 млн.), что повлекло увеличение объема процессуальной деятельности (только за последний 2016 год - 1,85 млн. возбужденных уголовных дел и 6,81 млн. процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела). Получается, что за последние 10 лет «заявленная» преступность возросла на 11,5 млн. (увеличиваясь, примерно, на 1,15 млн. в год) (см. таблицу). Автор отмечает, что, именно, в стадии возбуждения уголовного дела, в основном, нарушаются требования уголовно-процессуального законодательства. Нарушения совершаются, в большинстве случаев, на этапе приема сообщений о преступлениях (сокрытие преступлений от учета; отказ в приеме заявления под различными основаниями), при предварительной проверке сообщений о преступлениях, а также при принятии итогового процессуального решения (необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела; квалификация уголовно-наказуемых деяний как административных правонарушений; несвоевременное принятие процессуального решения).

Автор отмечает, что в ходе различных проверок, проводимых Генеральной прокуратурой РФ, количество возбужденных уголовных дел правоохранительными органами России имеют значительное несовпадение с реалиями уголовно-правовой статистики. Так, ежегодно регистрируются одни цифры всех сообщений о преступлениях, но при этом возбуждается в разы меньше, остальное превращается в так называемый «отказной» материал. Практика показывает, что 20-40 % таких

1 Огрызков А. В. Стадия возбуждения уголовного дела: исторический аспект и современное состояние // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. Т. 2. С. 182-185.

Таблица 1. Статистические данные по количеству заявлений, сообщений о преступлениях, возбужденным уголовным делам и «отказным» материалам за 2006 – 2016 гг.

Показатель \ Период (год)	2006	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Всего зарегистрировано заявлений, сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях (млн.)	19,3	23,9	24,7	26,4	28,4	29,3	30,7	30,8
Возбуждено уголовных дел (млн.)	3,3	2,2	2,0	1,9	1,78	1,73	1,92	1,85
Количество «отказных» материалов (млн.)	4,6	6,0	6,1	6,4	6,7	6,7	6,9	6,81

«отказных» решений ежегодно признаются прокурорами незаконными и необоснованными, а в дальнейшем, и вовсе, отменяются. Автор обращает внимание, что такая статистика существенно нарушает уголовно-процессуальный закон, где, именно, на стадии возбуждения уголовного дела приходится более 60 % от общего количества всех выявленных органами прокуратуры нарушений.

На это неоднократно обращал внимание А. В. Федоров, который считает, что стадия возбуждения уголовного дела ограничивает конституционное право граждан на доступ к правосудию и возмещение причиненного преступлением вреда, а также ведет к многочисленным нарушениям закона. Об этом свидетельствуют статистические показатели, подтверждающие, что из всех принятых по заявлениям, сообщениям каждое пятое процессуальное решение органов дознания и предварительного расследования об отказе в возбуждении уголовного дела прокурорами признавалось незаконным и отменялось².

По мнению профессора Б. Я. Гаврилова³, с чем автор безусловно согласен, анализ статистических данных и количество «отказных» материалов по возбужденным уголовным делам, являются, одной из причин того, что показатель преступности в России по соблюдению учетно-регистрационной дисциплины ежегодно колеблется в зависимости от требований МВД России и Генеральной прокуратуры РФ. На наш взгляд, причина этого кроется в системном пороке российской правоохранительной системы, где сами правоохранительные органы стараются занижить (скрыть) количество тех преступлений, которые не могут раскрыть. Получается то, что уголовно-правовая статистика о состоянии преступности искажена и уже давно не выступает основой формирования уголовной политики государства, а лишь служит для оценки работы ведомств, участвующих в борьбе с преступностью.

Необходимо выделить и тот факт, что ежегодно официальная статистика фиксирует сотни тысяч нарушений учетно-регистрационной дисциплины, за совершение которых десятки тысяч сотрудников правоохранительных структур привлекаются к различным видам дисциплинарной, а некоторые – даже и к уголовной ответственности. Подавляющее большинство нарушений в сфере учета преступлений связано с некорректным составлением учетной информации, укрытием от регистрации сообщений о преступлениях, а также отказом в регистрации преступлении либо искажениями в уголовно-правовой статистике. Так, например, за 2016 год сотрудниками Генеральной прокуратуры России выявлено 1,5 миллиона нарушений в сфере учета преступлений, это на 300

тысяч больше, чем в 2015 году, в итоге 39 тысяч полицейских за подобные нарушения понесли соразмерное наказание⁴.

По мнению автора, наведение порядка в учете, регистрации и проверке сообщений о преступлениях - это одно из определяющих начал концепции совершенства досудебного производства, а в частности, стадии возбуждения уголовного дела.

Сейчас в российском уголовном процессе вопросу стадии возбуждения уголовного дела уделяется пристальное внимание. Автор отмечает, что стадия возбуждения уголовного дела всегда представляет интерес для теоретиков и практиков, как доследственный этап уголовного судопроизводства, который претерпел значительную модификацию за время своего существования.

Несмотря на разногласия, большинство ученых-процессуалистов единодушны во мнении, что данный институт необходимо совершенствовать, однако они не совсем видят те инструменты, с помощью которых можно это сделать. Так, одни специалисты предлагают вернуть дореволюционный механизм расследования уголовных дел, другие авторы говорят, что необходимо сохранить данную стадию в неизменном виде, а третьи, и вовсе, ратуют за ее модернизацию с учетом опыта зарубежных стран.

Мнение о необходимости упразднения стадии путем исключения из уголовно-процессуального законодательства нормы о возбуждении уголовного дела, сводится к тому, что ограничивается конституционное право потерпевших граждан на их доступ к правосудию, отсутствует возможность быстрого реагирования на совершенные преступления, а также искажается истинное состояние преступности в стране. В свою очередь профессор Л.М. Володина еще 20 лет тому назад обоснованно полагала, что стадия возбуждения уголовного дела никогда не будет выступать как гарантия против привлечения граждан к уголовной ответственности и являться процессуальным препятствием для быстрого реагирования на преступления в силу запрета проведения следственных действий⁵.

Еще одним весомым аргументом сторонников позиции упразднения стадии возбуждения уголовного дела является опыт большинства стран Европы и ряда государств бывшего СССР (Грузия, Казахстан, Молдова, Украина). Законодательство данных стран не содержит норм о возбуждении уголовного дела, а само уголовное дело считается возбужденным с того момента, когда полиция приняла меры, направленные на про-

2 Федоров А. В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела // Наркоконтроль. 2016. № 1. С. 3-17.

3 Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство: концепция развития // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 1 (38). С. 17-18.

4 Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года // Генеральная прокуратура Российской Федерации «Главное Организационно-Аналитическое Управление» Управление правовой статистики. М., 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://genproc.gov.ru/upload/iblock/f8b/> (дата обращения: 20.11.2017).

5 Володина Л. М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 8.

верку информации о преступлении, действия по изобличению лица, которое может быть причастно к его совершению»⁶.

Однако, стоит заметить, некоторые специалисты считают, что отсылка к опыту зарубежных стран не должна восприниматься в качестве основополагающей нормы. Ведь нецелесообразно бездумно перенимать чужую правовую культуру, необходимо сначала учесть все положительные и отрицательные стороны по совершенствованию законодательства, разобраться с ее правоприменительной практикой и полученными результатами, а только потом говорить о каких либо действиях и решениях. В свою очередь В.Н. Григорьев утверждает «в России, по сравнению с другими странами, вот уже более века существует система уголовного судопроизводства, в которой традиционно выделяется стадия возбуждения уголовного дела как одна из важных гарантий защиты личности от необоснованного применения мер уголовно-процессуального принуждения»⁷.

С точки зрения Б. Я. Гаврилова, процессуальный порядок начала производства по уголовному делу должен быть изменен с исключением из УПК РФ норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом⁸. Согласно позиции ученого, упразднение стадии возбуждения уголовного дела обусловлено историческим фактом. Б. Я. Гаврилов аргументировал свой взгляд тем, что дореволюционное законодательство (Устав уголовного судопроизводства 1864 года), а также первые советские кодексы (УПК РСФСР 1922, 1923 гг.), не содержали в себе норм о возбуждении уголовного дела, где началом производства служило заявление о преступлении.

В то же время некоторые авторы весьма скептически относятся к идее ликвидации стадии возбуждения уголовного дела, выступая с противоположной точкой зрения по сохранению данного института в системе норм отечественного уголовного процесса. Позиция ученых, в большей степени, основывается на признании стадии возбуждения уголовного дела обязательным и самостоятельным этапом уголовного процесса. Ученые отмечают, что благодаря данной стадии, начинается процесс дальнейшего уголовного судопроизводства, таким образом создается правовая основа для дальнейших процессуальных действий. Именно этап возбуждения уголовного дела является своеобразной границей, которая отделяет граждан от сферы применения мер уголовно-процессуального принуждения⁹.

В свою очередь А. С. Калинина указывает, что отменить начальный этап уголовного судопроизводства невозможно, ведь само понятие «возбуждение уголовного дела» пронизывает почти каждую норму УПК РФ. Автор заявляет, что стадия возбуждения уголовного дела выступает также в качестве некоего «барьера», отсеивающего преступления от иных административных правонарушений¹⁰.

Еще один немаловажный аспект состоит в том, что реформа по упразднению данной стадии потребует больших финансовых затрат. По мнению А. Г. Волеводза, такое реформирование будет стоить около половины расходов государственного бюджета страны, а это должны понимать те, кто «предлагает и научно обосновывает возможное упразднение стадии возбуждения уголовного дела и готов продвигать эту авантюру на законодательском уровне»¹¹.

Интересна в этой дискуссии позиция В. В. Козлова, который считает, что решение о ликвидации стадии возбуждения уголовного дела может быть использовано недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов в коррупционных целях¹². Так, упразднения данного института может серьезным образом сказаться на всей деятельности в государственной сфере.

По мнению А. Д. Бойкова, исключение из Кодекса любой нормы, имеющей принципиальное значение, влечет цепную реакцию, а именно, ломается система отрасли права, институты и нормы теряют органические связи, резко снижается эффективность правового регулирования, а значит – эффективность борьбы с преступностью¹³. Такого мнения придерживаются А. А. Давлетов, Л. А. Кравчук, где стадия возбуждения уголовного дела является одной из важнейших частей, обеспечивающих эффективность не только досудебного производства, но и всей уголовно-процессуальной деятельности, а отказ от нее нарушит «естественный порядок» уголовного процесса¹⁴.

На основании всего сказанного автор приходит к выводу, что стадия возбуждения уголовного дела представляет один из спорных механизмов концепции совершенствования досудебного производства. Изложенное позволяет констатировать необходимость внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, которое на современном периоде не обеспечивает реализации правоохранительными органами функций по повышению эффективности борьбы с преступностью.

С учетом изложенных выше точек зрения ученых-процессуалистов, а также авторского видения проблемы относительно совершенствования стадии возбуждения уголовного дела и уголовно-правовой статистики, позволяет сформулировать вывод о том, что одной из основных причин, препятствующих объективности уголовной статистики о преступности является несовершенство механизма регистрации заявлений, сообщений о происшествиях и их учета в качестве преступлений, что позволяет констатировать о необходимости срочного изменения порядка начала производства расследования по сообщению о преступлении путем исключения из УПК РФ процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом (ст. 146, 148 УПК РФ). В этой связи уместно будет согласиться с позицией С. А. Шейфера в том, что «законодатель относительно стадии возбуждения уголовного дела остановился на пути своего развития, до конца не предвидев последствия»¹⁵.

6 Афанасьев А. Ю. К вопросу об уровнях доказывания по уголовному делу // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7-4 (51). С. 63.

7 Григорьев В. Н. О концепции возбуждения уголовного дела // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. М., 1994. С. 133.

8 Гаврилов Б. Я. Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 3. С. 28-33.

9 Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела - причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 39.

10 Калинина А. С. Вопросы ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации // Science Time. 2016. № 9 (33). С. 120.

11 Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80-83.

12 Козлов В.В. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110). С. 214.

13 Бойков А. Д. Третья власть в России. Книга № 2. Продолжение реформ. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 119.

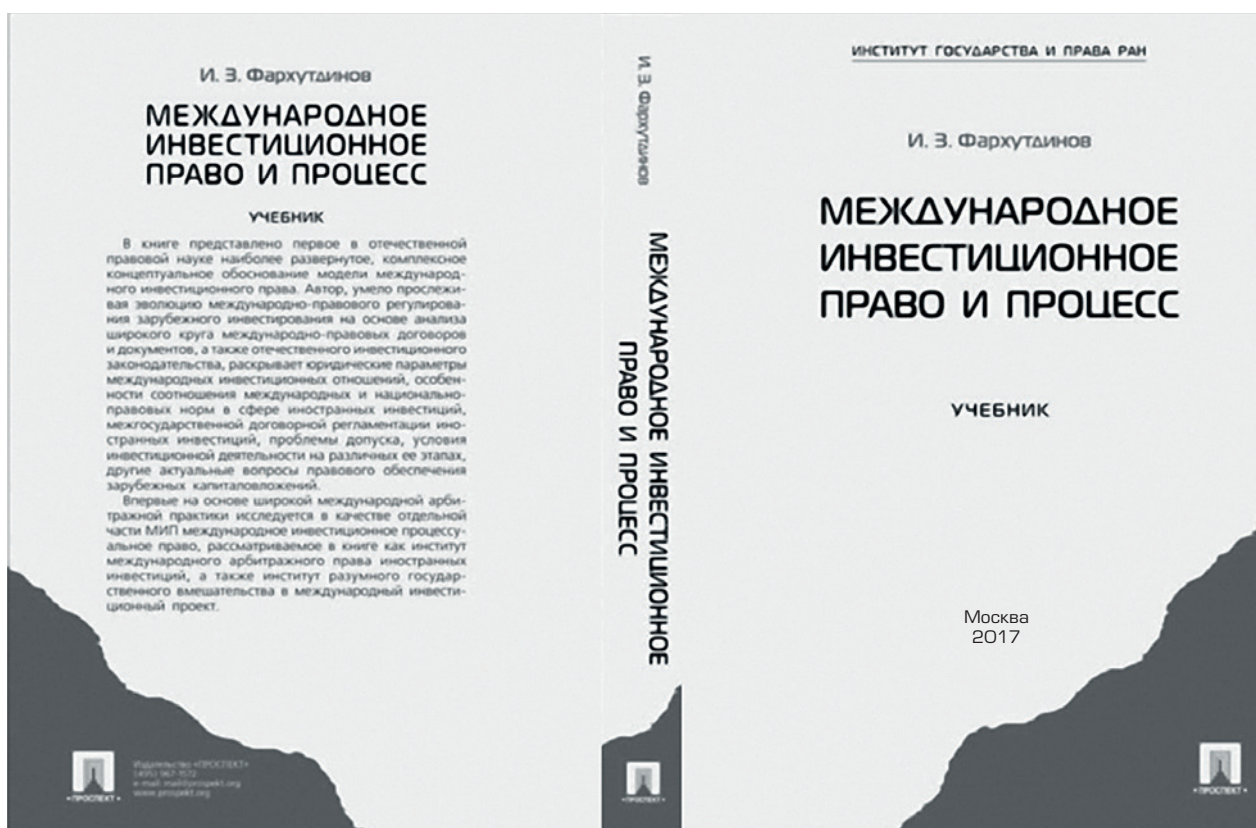
14 Давлетов А. А., Кравчук Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела - обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114-120.

15 Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 177.

Позиция автора по этому поводу такова, что все глубинные противоречия, которые имеют место быть в системе уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемой на стадии возбуждения уголовного дела, требуют своего размышления. Дело остается только за законодателем.

Пристатейный библиографический список

1. Афанасьев А. Ю. К вопросу об уровнях доказывания по уголовному делу // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7. Ч. 4 (51).
2. Бойков А. Д. Третья власть в России. Книга № 2. Продолжение реформ. М.: Юрлитинформ, 2002.
3. Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1.
4. Володина Л. М. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1998.
5. Гаврилов Б. Я. Институт возбуждения уголовного дела: генезис, современное состояние и пути совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2010. № 3.
6. Гаврилов Б. Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство: концепция развития // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. № 1 (38).
7. Григорьев В. Н. О концепции возбуждения уголовного дела // Проблемы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. М., 1994.
8. Давлетов А. А., Кравчук Л. А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6.
9. Дикарев И. С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11.
10. Калинина А. С. Вопросы ликвидации стадии возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Российской Федерации // Science Time. 2016. № 9 (33).
11. Козлов В. В. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Евразийский юридический журнал. 2017. № 7 (110).
12. Огрызков А. В. Стадия возбуждения уголовного дела: исторический аспект и современное состояние // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Рязань: Академия ФСИН России, 2016. Т. 2.
13. Федоров А. В. Нужна ли по делам о наркопреступлениях стадия возбуждения уголовного дела // Наркоконтроль. 2016. № 1.
14. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008.

ОГОРОДОВ Антон Николаевич

доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье раскрываются отдельные проблемные вопросы реализации следователем процессуальной самостоятельности при производстве следственных и иных процессуальных действий. Особое внимание уделяется исследованию проблемных вопросов, возникающих при производстве допроса в качестве обвиняемого, и следственных действий, имеющих аналоги в виде оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: следователь, следственные действия, процессуальная самостоятельность, оперативно-розыскные мероприятия.

OGORODOV Anton Nikolaevich

associate professor of Prosecutor's supervision and prosecutor's participation in civil and arbitral cases hearing of the Irkutsk Law Institute (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

Огородов А. Н.

SEPARATE ASPECTS OF THE INVESTIGATOR'S REALIZATION OF PROCEDURAL INDEPENDENCE IN THE PROCESS OF INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS

The article reveals some problematic issues of the investigator's implementation of procedural independence in the process of investigative and other procedural actions. Particular attention is paid to the study of problem issues arising in the production of interrogation as a defendant, and investigative actions that have analogues in the form of operational-search activities.

Keywords: investigator, investigative actions, procedural independence, operational-search activities.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), следователь уполномочен «самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа».

Проблемным вопросом, связанным с реализацией следователем процессуальной самостоятельности, является допрос обвиняемого. Порядок производства указанного следственного действия не раз являлся предметом критики в научной литературе. Например, нельзя не согласиться с Н. В. Азаренком, который указывает, что положения ч. 1 ст. 173 УПК РФ ставят следователя в затруднительное положение, так как, с одной стороны, он должен немедленно допросить обвиняемого, с другой – обвиняемый вправе подготовиться к допросу. В результате стороне защиты приходится «просить» следователя отложить допрос. Данная ситуация осложняется тем, что повторный допрос обвиняемого по тому же обвинению в случае его отказа от дачи показаний на первом допросе может проводиться только по просьбе самого обвиняемого¹.

По справедливому замечанию О. Я. Баева, нельзя признать разумной складывающуюся в этом случае ситуацию, при которой следователь может не встречаться месяцами с обвиняемым, в том числе содержащимся под стражей, не имеет права его повторно допросить, даже если добыл новые доказа-

тельства, изобличающие обвиняемого, предъявление которых может повлечь дачу им правдивых показаний².

А. В. Гриненко верно констатирует, что «не соответствует положениям общей теории права и науки уголовного процесса положение, закрепленное в ч. 4 ст. 173 УПК РФ... В данном случае нарушается общий подход к правоотношениям, возникающим между следователем и обвиняемым, когда правам одного соответствует обязанность другого участника и наоборот³. У следователя имеется право самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа (п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК). Этому праву должна соответствовать обязанность обвиняемого явиться на допрос. С другой стороны, у обвиняемого есть право отказаться от дачи показаний, и следователь обязан ему это право разъяснить и обеспечить его реализацию. Но то, что обвиняемый, по сути, не позволяет следователю воспользоваться имеющимся у него правом, существенным образом ограничивает его процессуальные возможности»⁴.

2 Баев О. Я. Новации норм доказательственного права в УПК РФ 2001 г. и проблемы их реализации // материалы международной науч. конф. «50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина». Воронеж, 2002. С. 34.

3 Нерсесянц В. С. Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. Учебное пособие. М.: Минюст России, - РПА, 2006. С. 43-46.

4 Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 490.

1 Азаренко Н. В. Предъявление обвинения и уведомление в уголовном процессе // Российский следователь. 2013. № 7. С. 16.

А. Р. Белкин замечает, что в ч. 4 ст. 173 УПК РФ ничего не говорится о частичном отказе от дачи показаний, и ставит вытекающие отсюда вопросы: как быть, если обвиняемый отказался отвечать на вопросы, касающиеся одного круга проблем, но охотно отвечает на остальные вопросы; имеет ли следователь право допросить его повторно, задавая вопросы, на которые ранее не получал ответов вообще?⁵

С. Ф. Шумилин дополняет приведенный перечень вопросов, в частности «как должен поступить следователь, если после предъявления обвинения им установлены новые обстоятельства, и он, руководствуясь ч. 1 ст. 175 УПК, изменил или дополнил обвинение? Можно ли считать, что изменение квалификации тех же самых обстоятельств совершения преступления означает появление нового обвинения? Как производить допрос обвиняемого, если первоначальное обвинение дополнено новыми эпизодами преступной деятельности: умалчивать о первоначальном обвинении или разъяснять обвиняемому его право требовать допроса по первоначальному обвинению?»⁶

По нашему мнению, указание на немедленность допроса необходимо исключить из ч. 1 ст. 174 УПК РФ. Действующее в настоящее время правило о немедленном допросе обвиняемого трактуется в пользу последнего, так как за ним законодательно закрепляется возможность немедленно привести доводы в свою защиту и опровергнуть обвинение. Однако нельзя не согласиться с А. В. Гриненко в том, что «указанное правило прямо противоречит пункту «b» ч. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 года, в котором закреплено право каждого человека, обвиняемого в совершении преступления, располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты. Тот факт, что лицо вправе отказаться от показаний, также не означает, что зафиксированное в Конвенции право будет реализовано им в полной мере. В случае, если по уголовному делу возникает ситуация, когда обвиняемый желает давать показания, но не сразу, а через некоторый промежуток времени, лицу предоставляется не закрепленные на международном уровне возможности, а альтернатива, в любом случае нарушающая его права. Или обвиняемый отказывается от дачи показаний и вовсе не имеет возможности отстаивать свою позицию по уголовному делу, или же он вынужден давать показания практически сразу же после ознакомления с содержанием выдвинутого обвинения, не подготовившись⁷». Кроме того, процессуальная самостоятельность следователя ограничивается необходимостью производства допроса обвиняемого сразу же после выполнения требования п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, в то время как окончание такого свидания обвиняемого с защитником следователю заранее не известно. Поэтому и следователь, и обвиняемый находятся в весьма затруднительном положении. Участнику судопроизводства со стороны обвинения необходимо ожидать, когда закончится свидание обвиняемого с защитником – он после его окончания должен немедленно приступить к производству допроса, так как в противном случае показания обвиняемого могут быть признаны недопустимым доказательством. Обвиняемому же необходимо в условиях ограниченного времени подготовиться к защите от об-

винения. Сказанное усугубляется еще и тем, что предъявление обвинения и, как следствие этого, допрос обвиняемого будут осуществляться следователем, как правило, не менее двух раз: на первоначальном этапе расследования при избрании меры пресечения и по окончании расследования⁸.

Ограничением процессуальной самостоятельности следователя также является запрет повторного допроса обвиняемого по тому же обвинению. Решению указанной проблемы не способствует отсутствие единого понимания ст. 173 УПК РФ. Так, «не вполне ясно, что закон понимает под «тем же обвинением» – то ли абсолютно идентичный текст, то ли текст, даже подвергшийся некоторому изменению, но с квалификацией по тому же преступлению, что и первоначальное обвинение»⁹. Кроме того, что считать «первым допросом»: допрос после приобретения лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, статуса обвиняемого, или первым будет являться допрос после каждого вынесения нового постановления о привлечении в качестве обвиняемого?

Складывающаяся судебная практика не считает нарушением закона повторный допрос обвиняемого без его просьбы, если в ходе самого следственного действия обвиняемый желает давать показания и не отказывается от них¹⁰. Поэтому содержащийся в ч. 4 ст. 173 УПК РФ механизм защиты обвиняемого от принуждения к даче показаний, во-первых, как было указано выше, противоречит теории права, а, во-вторых, нивелируется в отдельных решениях судов.

В связи с изложенным считаем целесообразным исключение из УПК РФ положений ч. 4 ст. 173 УПК РФ и изложение ч. 1 указанной статьи в следующей редакции: «Следователь допрашивает обвиняемого после предъявления ему обвинения и соблюдения требований пункта 9 части четвертой статьи 47 и части третьей статьи 50 настоящего Кодекса».

Гарантией своевременности производства следователем допроса обвиняемого будут выступать требования ст. 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства.

Продолжая исследовать проблемные вопросы реализации следователем процессуальной самостоятельности, нельзя не обратить внимание на то, что идеи А. С. Александрова, предлагающего упразднить предварительное следствие и осуществлять досудебное производство вне процессуальных рамок посредством сбора информации в различных непроцессуальных формах¹¹, нашли свое частичное законодательное закрепление посредством включения в классическую систему следственных действий оперативно-розыскных мер. Примером этого являются положения ст. 186 УПК РФ, регламентирующие порядок контроля и записи переговоров.

В. М. Быков, относя контроль и запись переговоров к самостоятельному следственному действию, указывает: от оперативно-розыскного мероприятия – прослушивания телефонных переговоров – оно отличается тем, что ст. 186 УПК РФ предусматривает процессуальные операции: вынесение следователем постановления, определение сроков применения и т.д. Кроме того, в результате контроля и записи переговоров

5 Белкин А. Р. Теория и практика доказывания: свет и тени нового УПК // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 4 / Под ред. О. Я. Баева Воронеж, 2003. С. 67.

6 Шумилин С. Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М.: Экзамен, 2006. С. 324-325.

7 Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 487.

8 Там же.

9 Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 101.

10 Апелляционное определение Волгоградского областного суда от 07.05.2013 № 22-1691/13; Апелляционное определение Приморского краевого суда от 02.09.2014 по делу № 22-5241/14.

11 Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54 - 62.

могут быть получены доказательства, что является «главным признаком следственного действия»¹².

Однако более убедительной нам представляется позиция С. А. Шейфера, утверждающего, что «доказательства, согласно ч. 1 ст. 86 УПК РФ, могут быть получены в результате не только следственных, но и «иных процессуальных действий», так что этот признак необязательно указывает на следственное действие. Нормы, регламентирующие проведение следственных действий, образуют специфический уголовно-процессуальный институт, который имеет богатое содержание и охватывает много предписаний, определяющих процедуру следственного действия. Их реализация порождает сложную систему правоотношений, сопровождающих собирание доказательств. Можно утверждать, что правоотношения – это важнейший признак следственного действия, без которого действие не может считаться следственным. Но этот признак отсутствует в производимых негласно ОРМ. Правоотношения и не могут иметь место в тайных мероприятиях, к которым процессуальные участники не допускаются. Из сказанного следует, что слияние процессуальных и оперативно-розыскных мероприятий недопустимо, ибо оно разрушает принципиальные основы уголовного процесса»¹³.

Кроме того, проведенное нами сравнение положений ст. 186 УПК РФ и положений Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее ФЗ «Об ОРД»), регламентирующих порядок производства прослушивания телефонных переговоров, позволяют сделать вывод, что различие в регламентации их производства, по сути, состоит лишь в субъекте, инициирующем начало контроля и записи переговоров/прослушивания телефонных переговоров. В первом случае таким субъектом будет являться следователь, во втором – руководитель органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Также анализ п.п. 6-8 ст. 186 УПК РФ позволяет констатировать, что в результате контроля и записи телефонных переговоров получается фонограмма, которая должна быть осмотрена следователем и признана вещественным доказательством. Иными словами, негласная деятельность правоохранительных органов по контролю и записи телефонных и иных переговоров приобретает силу доказательства только после гласной ее оценки следователем посредством осмотра с точки зрения относимости. В целом аналогичный порядок предусмотрен и для процессуального оформления результатов оперативно-розыскной деятельности. Вместе с тем УПК РФ, предоставляя следователю возможность самостоятельно решать, какая часть фонограммы имеет отношение к уголовному делу, в отличие от ФЗ «Об ОРД», не регламентирует порядок действий следователя в случае, если он придет к выводу, что все содержание фонограммы не имеет отношения к уголовному делу.

Сказанное актуально и для иных следственных действий, имеющих оперативно-розыскной аналог, а именно: наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемку (ст. 185 УПК РФ) и получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Применительно к наложению ареста на почтово-телеграфные отправления, С. Н. Хорьяков считает: при производстве указанного следственного действия процессуальная само-

стоятельность следователя проявляется в том, что «именно он определяет, какие именно почтово-телеграфные отправления из числа указанных в ч. 1 ст. 185 УПК РФ подлежат аресту, какое отправление подлежит осмотру и какая информация, имеющая значение для уголовного дела, будет приобщена к его материалам в подлинниках или копиях»¹⁴.

Данное суждение представляется нам не бесспорным. Как было отмечено выше, процессуальное оформление результатов следственных действий, предусмотренных ст.ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ, посредством производства, по сути, самостоятельных следственных действий, имеет большее сходство с оценкой негласной деятельности с точки зрения их относимости, чем с производством самостоятельного следственного действия. По нашему мнению, процессуальная самостоятельность следователя при производстве следственных действий, имеющих аналоги в виде оперативно-розыскных мероприятий, находит свое проявление в решении следователем вопроса о том, проводить ли ему следственное действие или дать поручение органу дознания на производство комплекса соответствующих оперативно-розыскных мероприятий.

Пристатейный библиографический список

1. Азаренок Н. В. Предъявление обвинения и уведомление в уголовном процессе // Российский следователь. 2013. № 7. С. 16.
2. Александров А. С. Каким не быть предварительному следствию // Государство и право. 2001. № 9. С. 54 - 62.
3. Баев О. Я. Новации норм доказательственного права в УПК РФ 2001 г. и проблемы их реализации // материалы международной науч. конф. «50 лет в криминалистике. К 80-летию со дня рождения Р. С. Белкина». Воронеж, 2002. С. 34.
4. Белкин А. Р. Теория и практика доказывания: свет и тени нового УПК // Воронежские криминалистические чтения: Сб. науч. трудов. Вып. 4 /Под ред. О. Я. Баева Воронеж, 2003. С. 67.
5. Быканов М. Лжесвидетельство – враг правосудия // Законность. 2006. № 5. С. 9.
6. Быков В. М. Контроль и запись телефонных и иных переговоров // Законность. 2001. № 10. С. 12-14.
7. *Нерсесянц В. С.* Правовое регулирование общественных отношений: пути и формы совершенствования законодательства. Учебное пособие. М.: Минюст России, - РПА, 2006. С. 43-46.
8. Уголовное судопроизводство: теория и практика / под ред. Н. А. Колоколова. М.: Изд-во Юрайт, 2014. С. 487.
9. Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006. С. 101, 104.
10. Шейфер С. А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10. С. 122.
11. Шумилин С. Ф. Полномочия следователя: механизм и проблемы реализации. М.: Экзамен, 2006. С. 324-325.

12 Быков В. М. Контроль и запись телефонных и иных переговоров // Законность. 2001. № 10. С. 12-14.

13 Шейфер С. А. Следственные действия – правомерны ли новые трактовки? // Lex russica. 2015. № 10. С. 122.

14 Хорьяков С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2006. С. 104.

ЗИНЬКОВ Евгений Николаевич

кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России

ПИСАРЕВ Игорь Анатольевич

преподаватель кафедры режима и охраны в уголовно-исполнительной системе Самарского юридического института ФСИН России

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ КАТЕГОРИИ «ПОБЕГ ИЗ КОЛОНИИ-ПОСЕЛЕНИЯ» В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

В представленной статье анализируется мнение различных авторов, а так же положения нормативно-правовых актов, имеющие отношение к рассматриваемой проблематике. Исходя из проведенного анализа, предлагается авторское определение побега из колонии-поселения уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, колония-поселение, побег.

ZINKOV Evgeniy Nikolaevich

Ph.D. in Law, Head of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

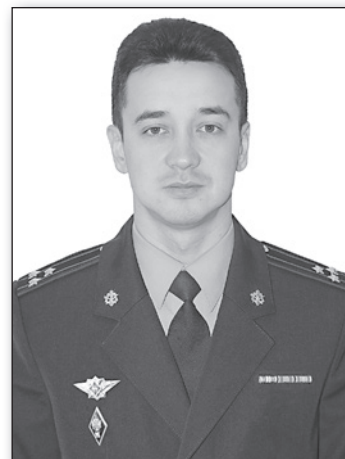
PISAREV Igor Anatoljevich

lecturer of Regime and security in criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

TO THE QUESTION OF THE DEFINITION OF «ESCAPE FROM PRISON» IN THE CRIMINAL-EXECUTIVE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

In given article the opinions of different authors as well as normative and legal acts statutes which bear on to the given problem in this article are examined. According to the analysis the author represents the concept of the escape from settlements.

Keywords: the penal system, prison, escape.

Зиньков Е. Н.

Писарев И. А.

Совершение побегов осужденными к лишению свободы с отбыванием наказания в колониях-поселениях в настоящее время являются злободневной проблемой уголовно-исполнительной системы, представляя собой серьезную угрозу обществу, поскольку лицо, совершившее преступление, не отбыв за него уголовного наказания, назначенного судом, вновь совершает противоправное деяния, оказываясь при этом вне контроля и надзора администрации исправительного учреждения.

Говорить о проблемах повышения эффективности деятельности оперативных подразделений колоний-поселений по предупреждению побегов невозможно без изучения самого объекта предупредительной деятельности. Таким образом, рассматривая побег, как объект предупредительной деятельности стоит отметить, что данный вид преступлений всесторонне изучается такими юридическими науками как уголовное право, криминология, криминалистика.

Каждая из вышеперечисленных наук рассматривает изучаемое преступление со своей точки зрения, давая ему при этом соответствующую характеристику. Не является исключением и оперативно-розыскная деятельность, которая, как наука, носит познавательный характер, имея при этом сугубо практическую направленность¹, т.к. на основании объединенных теоретических положений и накопленного практического опыта имеет своей целью выработку рекомендаций, направленных на повышение эффективности деятельности оперативных подразделений в борьбе с преступностью. Таким образом, с целью определения закономерностей организации

и тактики борьбы с отдельными видами преступлений в научный оборот введены такие понятия, как «оперативно-тактическая» и «оперативно-розыскная» характеристики преступлений².

Говоря об оперативно-розыскной характеристике тех или иных преступлений, ряд ученых рассматривают ее как совокупность уголовно-правовой, криминологической криминалистической и других характеристик³, обозначая при этом непосредственно особенности тех преступлений, характеристику которых они рассматривают, а также обращая внимание на конкретные задачи, для реализации которых и изучается оперативно-розыскная характеристика. Такой подход кажется нам наиболее верным и вполне оправданным.

Отграничить побег от других видов преступлений, совершаемых в колониях-поселениях, а также выделить данный вид преступлений из общей группы побегов, совершаемых из исправительных учреждений на наш взгляд возможно лишь проанализировав изучаемое преступление с точки зрения науки уголовного права. Кроме того, необходимость рассмотрения уголовно-правовой характеристики побегов в рамках нашего исследования обуславливается тем, что нормы уголовного

1 Маркушин А. Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование. НВШ МВД России. Н. Новгород, 1992. С. 4.

2 Волченков В. В. Правовые и организационно-тактические основы борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 1999. С. 49.

3 Гребельский Д. В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 73; Басков В. А. Комплексные меры противодействия преступным посягательствам на культурные ценности. Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 65.

права являются своеобразными ориентирами в организации деятельности оперативных подразделений, определяя понятие преступления, а также конкретные составы преступлений.

Так ст. 313 УК РФ определяет побег из места лишения свободы как противоправное деяние. Предусматривая различные квалификационные признаки данного преступления (побег, совершенный группой лиц по предварительному сговору, организованной группой, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой такого насилия, с применением оружия и т.д.) указанная норма не содержит в себе самого определения побега из исправительного учреждения, как противоправного деяния, т.е. не указывает на то, что следует понимать под таким преступлением как побег.

В юридической литературе приводятся различные дефиниции, указывающие на то, какие деяния следует понимать под данным преступлением⁴. Однако приведенные определения характеризуют побег как преступление в общем, не раскрывая особенностей побегов из отдельных видов исправительных учреждений, в частности из колоний-поселений. В связи с чем, считаем целесообразным провести анализ понятий побега, в целях определения авторской дефиниции побега из колоний-поселений.

Так рядом авторов под побегом в общем смысле понимается самовольное оставление места отбывания наказания⁵. Говоря о самовольном оставлении колонии-поселения, А. Д. Смиян отмечает, что рассматриваемое деяние в силу особенностей режима исполнения и отбывания наказания, степени общественной опасности деяния и личности виновного существенно отличается от побега из других мест лишения свободы. Высказывая свое мнение, автор предлагает данное деяние признать уклонением от отбывания наказания, ответственность за которое наступает по ст. 314 УК РФ⁶. По мнению О. В. Мазура, отметившего, что «объективная сторона ст. 313 УК выражается в самовольном, незаконном оставлении осужденным места лишения свободы. При этом способом незаконного оставления осужденным места лишения свободы является побег из места лишения свободы, который связан с преодолением препятствий. Применительно к ст. 314 УК, виновный, за пределами места лишения свободы находится на законных основаниях, и умысел уклониться от отбывания наказания в виде лишения свободы у него возникает в период нахождения за пределами места лишения свободы»⁷. Подобного мнения придерживается и Ю. М. Ткачевский, отмечая что «наказание, отбываемое в колониях-поселениях, является не лишением свободы, а разновидностью ограничения свободы. Следовательно, за незаконное оставление осужденным этих учреждений необходимо устанавливать ответственность как за уклонение от отбывания от наказания, а не побег»⁸.

Из анализа выше приведенных мнений следует, что авторы определяют самовольное оставление осужденным колонии-поселения как уклонение от отбывания наказания, квалифицируемое по ст. 314 УК РФ опираясь на особенности режима отбывания наказания в подобных видах учреждений, а именно: отсутствие охраны, возможность с разрешения администрации учреждения передвигаться без надзора за пре-

делами колонии и т.д. Соответственно, основываясь на утверждениях вышеуказанных авторов, можно сделать вывод о том, что квалификация самовольного оставления места отбывания наказания как побег возможно только в том случае, когда осужденный самовольно, незаконно преодолевает линию охраны, а поскольку в колониях-поселениях охрана отсутствует, то самовольное оставление указанного вида исправительных учреждений будет квалифицироваться по ст. 314 УК РФ.

Однозначно противоположной точки зрения придерживается А. В. Бриллиантов⁹. Автор, проводя параллель между осужденными, отбывающими наказание в колониях-поселениях, и осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях «закрытого типа», но пользующимися правом передвижения без конвоя (ст. 96 УИК РФ), а также проживания за пределами исправительного учреждения (ч.3 ст. 121 УИК РФ), либо проведения длительного свидания за пределами воспитательной колонии (п. «б» ч.2 ст. 133 УИК РФ) высказывает свою точку зрения, указывая на то, что охрана не является обязательным атрибутом наказания в виде лишения свободы, даже при его отбывании в охраняемых учреждениях¹⁰. При этом А. В. Бриллиантов ссылается на виды исправительных учреждений, перечисленные в ст. 58 УК РФ, анализ диспозиции ст. 313 УК РФ, а также анализ понятия надзора в исправительном учреждении, закрепленного Инструкцией о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, утвержденной приказом Минюста России от 7 марта 2000 г. № 83. Разделяя вышеприведенную точку зрения, считаем целесообразным провести свой анализ правовых норм, регулирующих данную область общественных отношений.

Говоря о надзоре за осужденными, как неотъемлемом атрибуте отбывания наказания в виде лишения свободы стоит отметить, что Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, утвержденная приказом Министерства юстиции Российской Федерации и принятая в 2006 г. не дает определение понятия надзора, однако гласит, что надзор в колонии направлен на обеспечение порядка и условий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы, предупреждения и пресечения их противоправных действий, обеспечения изоляции, а также безопасности осужденных, персонала и иных граждан¹¹. Проанализировав приведенное положение, вполне справедливо можно полагать, что применительно к колониям-поселениям фраза: «...путем постоянного наблюдения и контроля за поведением осужденных в местах их размещения и работы...» довольно четко указывает на то, что надзор за осужденными осуществляется как на территории самого исправительного учреждения, так и за его пределами.

Однако стоит отметить, что анализ предназначения надзора, в целях определения возможности совершения побега в условиях отсутствия охраны будет неполным без анализа сущности и предназначения самой охраны, а также сопоставления этих двух категорий.

Так, согласно Инструкции по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, охрана учреждений и их объектов представляет собой комплекс мероприятий, проводимый службой охраны, совместно с оперативными, режимными и другими службами учреждений в целях обеспечения изоляции, недопущения побегов и других правонарушений осужденными,

4 Барабанов Н. П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: Монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. С. 222.

5 Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2008. С. 530.

6 Смиян А. Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). Дис... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 1997. С. 9.

7 Мазур О. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы с побегам из мест лишения свободы (по материалам Западно-Сибирского региона). Дис... канд. юрид. наук. Омск, 1997. С. 10-11.

8 Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за побег // Законодательство. 2003, № 8. С. 72.

9 Бриллиантов А. В. Проблемы квалификации побега. // Уголовное право // Научно-практический журнал. № 2. 2005 (апрель-июнь) С. 14,15.

10 Бриллиантов А. Там же.

11 Инструкция о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях. Утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 13 июля 2006 г.

содержащимися под стражей лицами, проникновения на объект нарушителей, перемещения вещей, веществ, предметов и продуктов питания, которые осужденным, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений запрещается иметь при себе, обеспечения сохранности материальных средств учреждения¹².

Из анализа представленного положения следует, что охрана исправительных учреждений представляет собой своеобразный «барьер», изолирующий осужденного от общества, однако данная норма еще и обязывает службу охраны совместно с другими службами учреждения (оперативными, режимными и т.д.) проводить мероприятия, направленные на предупреждения правонарушений со стороны осужденных. Следовательно, задача недопущения осужденными новых правонарушений является общей как для служб учреждения, обеспечивающих надзор, так для службы, обеспечивающей охрану колонии. Основой такой общности задач, по нашему мнению, является содержание диспозиции п. 1 ст. 1 УИК РФ, определяющая основные цели уголовно-исполнительного законодательства – исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. При этом указанная норма не определяет цели изоляции от общества.

Указанных в вышеприведенной норме целей можно достичь только путем постоянного наблюдения за осужденными и оперативного реагирования на малейшие отклонения последних от установленных правил поведения со стороны сотрудников учреждения вне зависимости от того, в каком структурном подразделении исправительной колонии они несут службу – как на охраняемой территории, так и за ее пределами. Таким образом, из вышеизложенного можно сделать вывод, о том, что осужденный при совершении самовольного оставления места отбывания наказания, в первую очередь, стремится выйти из-под постоянного наблюдения за ним со стороны администрации учреждения, в целях получения свободы своим действиям. В свою очередь охрана является всего лишь преградой, создающей определенную сложность ее преодоления для осужденного, на его пути к выходу из-под надзора. Следовательно, наличие или отсутствие охраны, по нашему мнению, не может играть решающей роли в квалификации таких деяний как самовольное оставление места лишения свободы.

Кроме того, говоря об особенностях режима отбывания наказания в колониях-поселениях, действительно напрашивается вывод о том, что исполнение наказаний в учреждениях данного типа имеет некоторые сходные черты с таким видом наказания как ограничение свободы, однако из толкования правовых норм, составляющих уголовное, а также уголовно-исполнительное законодательство, следует:

1. Ч. 1 ст. 313 УК РФ, как уголовно наказуемое деяние определяет побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи;

2. П. 1 ст. 73 УИК РФ гласит, что осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях;

3. П. 1 ст. 74 УИК РФ определяет виды исправительных учреждений, к числу которых относятся исправительные колонии;

4. П. 2 ст. 74 УИК РФ определяет колонии-поселения как один из видов исправительных колоний.

Таким образом, из вышеприведенного анализа норм УИК РФ следует, что колонии-поселения, согласно действующему законодательству, относятся к местам лишения свободы, о которых говорится в диспозиции ч. 1 ст. 313 УК РФ. Однако, несмотря на то, что в указанном виде исправительных учрежде-

ний отсутствует охрана, по нашему мнению, решающей роли это не играет, поскольку в колониях-поселениях осужденные находятся под надзором, выход, из-под которого со стороны последних, предоставляет возможность квалификации в соответствии с указанной нормой деяния, характеризующегося в научной литературе как «самовольное оставление места лишения свободы».

Продолжая исследования проблемы возможности квалификации побега из колонии-поселения в целях предложения авторского определения изучаемого деяния, следует отметить проблему определения места совершения рассматриваемого преступления. Так, например, рассмотренная выше диспозиция ст. 313 УК РФ предусматривает побег из места лишения свободы. Т.е. из толкования данного положения следует, что побег возможно совершить только из определенного законом места – исправительного учреждения. Согласно п. «б» ч. 1 ст. 129 УИК РФ осужденные проживают в специально предназначенных для них общежитиях, которые могут посещаться в любое время представителем администрации колонии-поселения¹³. Соответственно указанные общежития и выступают местом лишения свободы, а, следовательно, и совершение побега возможно только из них. Так, анализируя побег, А. Л. Жуйков подразделяет рассматриваемое преступление на две группы: побег из-под охраны и побег из-под надзора, относит побег из колонии-поселения ко второй группе. При этом автор отмечает, что для осужденных, содержащихся в колонии-поселении, побегом является самовольное незаконное оставление административной территории учреждения¹⁴, т.е. непосредственно указанных в законе специальных общежитий.

Однако в данном вопросе мы придерживаемся иной точки зрения. Из анализа нормы уголовно-исполнительного законодательства, следует отметить о возможности, представленной законодателем осужденным «...с разрешения администрации колонии-поселения передвигаться без надзора вне колонии-поселения...» (ст. 129 УИК). По нашему мнению, цитату, приведенную из нормы уголовно-исполнительного кодекса, возможно толковать двусмысленно:

– надзор за осужденными, находящимися за пределами колонии-поселения, не осуществляется как в течение временного периода их следования к месту работы либо обучения, так по прибытии их на указанные места;

– надзор за осужденными, находящимися за пределами колонии-поселения, не осуществляется только в течение временного периода их следования к месту работы, либо обучения, однако, прибыв к месту работы или обучения, осужденные вновь попадают под надзор администрации учреждения.

Подвергая анализу первый вариант толкования представленного положения, следует отметить явное противоречие норм двух нормативных правовых актов – Инструкции о надзоре за осужденными, содержащимися в исправительных колониях, указывающей на осуществление постоянного надзора за осужденными в местах их размещения и работы и норм УИК РФ, указывающих на нахождение осужденных за пределами колонии без надзора. Однако, в юридической литературе отмечается, что надзор за осужденными в колонии-поселении включает в себя контроль за поведением последних в местах их проживания и работы, контроль за их передвижением как в пределах границы колонии-поселения, так и вне ее территории, но в пределах муниципального образования. Контроль, кроме того, осуществляется и за осужденными, пользующимися правом проживания со своими семьями за

12 Инструкция по охране исправительных учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Утверждена приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 15 февраля 2006 г.

13 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М.: Издательство «Экзамен», 2005. С. 409.

14 Жуйков А. Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Автореф. канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 8.

пределами колонии-поселения¹⁵. Выражая свое мнение, относительно данной проблемы, считаем необходимым отметить, что, несмотря на небольшую степень общественной опасности преступлений, за которые отбывают наказание осужденные в рассматриваемых учреждениях (преступления, совершенные по неосторожности, преступления небольшой и средней тяжести, совершенные впервые), осуществление надзора за данными лицами, в целях предупреждения ими новых преступлений, необходимо ввиду того, что самим фактом совершения преступного деяния они указали на свою склонность к совершению противоправных поступков. А, следовательно, осуществление постоянного контроля за данными лицами необходимо вне зависимости от места их расположения.

Из вышеизложенного следует сделать следующий вывод. Основным фактором, при квалификации побега из колонии-поселения является отнюдь не факт преодоления осужденным линии охраны, а выход осужденного из-под надзора, получение последним возможности свободно распоряжаться своими действиями и поступками, лишив при этом сотрудников администрации учреждения возможности осуществления контроля за осужденным. В связи с тем, что осужденные фактом совершения преступления, пусть даже небольшой тяжести, показали свою склонность к совершению противоправных деяний, надзор за ними следует осуществлять: а) на административной территории колонии-поселения; б) в местах их трудоустройства и учебы за пределами колонии-поселения; в) в местах их проживания со своими семьями за пределами колонии-поселения. В связи с тем, что при совершении побега, осужденный не преодолевает линию охраны, а выходит из-под надзора, считаем целесообразным отметить, что совершение данного деяния возможно не только с административной территории учреждения, но и из мест, находящихся за ее пределами, а именно: места обучения и трудоустройства осужденных, места их проживания со своими семьями.

Однако возникает вполне закономерный вопрос, «в чем заключается принципиальное различие между побегом, совершаемым из колонии-поселения, и уклонением от отбывания наказания»? По нашему мнению, оба вида преступления имеют место быть в данном случае.

В связи с тем, что анализ понятия уклонения от отбывания лишения свободы выходит за рамки нашего исследования отметим, что в данном вопросе полностью разделяем мнение С. И. Ивановой, которая под уклонением от отбывания уголовного наказания понимает противоправное бездействие, которое заключается в неисполнении осужденным обязанности претерпеть кару, то есть возмездные государственно-принудительные лишения и ограничения его прав и свобод, предусмотренных законодательством для определенного вида наказания и вытекающие из приговора суда¹⁶. Сопоставляя приведенную дефиницию с вышеизложенным, следует указать, что именно в способе совершения данных деяний, по нашему мнению и состоит различие двух разных составов преступлений. Так при совершении побега осужденный совершает совокупность определенных действий, направленных на достижение цели выхода его из-под надзора.

Таким образом, с учетом вышеизложенного под побегом из колонии-поселения следует понимать самовольное, противоправное оставление, как административной территории учреждения, так и иных мест, находящихся за пределами указанной территории, где осужденный находился на законных основаниях, осуществленное путем совершения активных действий, направленных на выход последнего из-под надзора, установленным за ним со стороны администрации учреждения на основании приговора суда.

Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод, о том, что при квалификации побега, совершенного из колонии-поселения, важную роль играет не наличие линии охраны, преодолеваемой осужденным, а надзор, отклонения от которого осужденный добивается путем совершения активных действий, результатом которых является получение последним свободы распоряжения своими поступками.

Пристатейный библиографический список

1. Барабанов Н. П. Организация деятельности исправительных учреждений по предупреждению и пресечению массовых беспорядков, захватов заложников, побегов: Монография. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2003. 363 с.
2. Басков В. А. Комплексные меры противодействия преступным посягательствам на культурные ценности. Дис... канд. юрид. наук. М., 2006. 180 с.
3. Большой юридический словарь. 3-е изд., доп. и перераб. / Под ред. проф. А. Я. Сухарева. М.: ИНФРА-М, 2008. 858 с.
4. Бриллиантов А.В. Проблемы квалификации побега // Уголовное право / Научно-практический журнал. № 2. 2005 (апрель-июнь) С. 14-17.
5. Волченков В. В. Правовые и организационно-тактические основы борьбы органов внутренних дел с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 1999. 198 с.
6. Гребельский Д. В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 71-79.
7. Жуйков А. Л. Уголовная ответственность за побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. 22 с.
8. Иванова С. И. Уклонение от отбывания уголовного наказания. Дис... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. 202 с.
9. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. М.: Издательство «Экзамен», 2005. 576 с.
10. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Общая ред. И. Л. Трунов; рук. автор. кол-ва О. В. Филимонов. М.: Эксмо, 2006. 448 с.
11. Мазур О. В. Уголовно-правовые и криминологические проблемы с побегами из мест лишения свободы (по материалам Западно-Сибирского региона). Дис... канд. юрид. наук. Омск, 1997. 219 с.
12. Маркушин А. Г. Теоретические основы оперативно-розыскной деятельности и ее правовое регулирование. НВШ МВД России. Н. Новгород, 1992. 48 с.
13. Смиян А. Д. Побег из места лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (уголовно-правовая и криминологическая характеристика). Дис... канд. юрид. наук. Санкт Петербург, 1997. 237 с.
14. Ткачевский Ю. М. Уголовная ответственность за побег // Законодательство. 2003. № 8. С. 70-76.

15 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Общая ред. И. Л. Трунов; рук. автор. кол-ва О. В. Филимонов. М.: Эксмо, 2006. С. 309.

16 Иванова С. И. Указ. соч. С. 14.

КУРБАТОВА Галина Васильевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии ФСИН России

ИВАНОВА Ольга Вячеславовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры философии и истории Академии ФСИН России

ПРОФИЛАКТИКА ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

В статье рассматриваются теоретические аспекты профилактики правонарушений в местах лишения свободы, отмечается тенденция к увеличению количества лиц отрицательной направленности, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы. Авторы отмечают, что от оперативной и правильной организации деятельности сотрудников исправительных учреждений зависит процесс эффективного воспитательного воздействия на осужденных, а именно, предотвращение совершения новых противоправных деяний и наступления негативных последствий.

В статье авторами перечислены и раскрыты позитивные меры воспитательного воздействия в отношении осужденных, среди которых авторы называют меры поощрения, пресечения и иные меры воспитательного характера.

Ключевые слова: уголовно-исполнительный кодекс, осужденный, лишение свободы, нарушение режима, профилактика, меры воспитательного воздействия, меры поощрения, меры пресечения, негативные последствия, исправительные учреждения.

KURBATOVA Galina Vasiljevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology and organization of crime prevention sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

IVANOVA Olga Vyacheslavovna

Ph.D. in Law, associate professor of Philosophy and history sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

PREVENTION OF PRISON OFFENCES IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS

The article deals with theoretical aspects of the prevention of offences in places of deprivation of liberty, there is a trend to increase the number of individuals a negative focus, serving penal sanctions in places of deprivation of liberty. The authors note that prompt and proper organization of the activities of correctional officers depends on the process of effective educational impact on convicted persons, namely, preventing the Commission of wrongful acts and the negative consequences.

The article lists and describes a positive educational measures against convicted persons, among whom the authors referred to as incentives, punishment and other measures of an educational nature.

Keywords: penal code, the convicted person, deprivation of liberty, violation of the regime, preventive, educational measures, incentives, preventive measures, the negative effects, correctional facility.

Курбатова Г. В.

Иванова О. В.

В целях предотвращения совершения преступлений и правонарушений в местах лишения свободы сотрудники исправительных учреждений должны осуществлять качественную и своевременную воспитательную и профилактическую работу с осужденными. Несмотря на снижение количества лиц, отбывающих наказания в местах лишения свободы, уровень противоправных деяний остается высоким и относительно неизменным.

Следует отметить, что в настоящее время отмечается тенденция к увеличению количества лиц отрицательной направленности в исправительных учреждениях, отбывающих уголовные наказания в местах лишения свободы. Данное обстоятельство вызвано тем, что в процессе гуманизации исполнения наказаний, правосудие все реже прибегает к суровым мерам ответственности в отношении лиц, совершивших преступления. Как правило, к уголовной ответственности привлекаются особо опасные для общества лица. В отношении иных лиц применяются меры ответственности, которые не связаны с лишением свободы.

Правовую основу деятельности по профилактике правонарушений составляют Конституция РФ, федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, законы субъектов РФ, а также нормативные правовые акты Минюста и ФСИН России.

В целях недопущения противоправных деяний в исправительных учреждениях должны использоваться различные меры воздействия. Дефиниция «воздействие» означает «действие, направленное на кого-нибудь, что-нибудь с целью

добиться чего-нибудь, внушить что-нибудь¹. Воздействие направлено на личность осужденного, с целью добиться от него безукоризненного выполнения требований режима отбывания наказания в местах лишения свободы и заключается не только в применении к нарушителю, предусмотренных законом, мер принуждения в виде дисциплинарных взысканий, но и в стимулировании правопослушного поведения осужденного посредством поощрений, мер воспитательного характера, мер пресечения, то есть методами убеждения.

При рассмотрении вопросов правового регулирования мер воздействия, учеными проанализирована система правовых средств и было отмечено, что средства (инструменты) юридического воздействия составляют содержание механизма правового регулирования².

К мерам (средствами, инструментами) воздействия относятся меры профилактики и меры ответственности.

Меры профилактики относятся к методу убеждения осужденного. Они обеспечивают правопослушное поведение осужденных и способствуют недопущению нарушений режима путем опережения. Таким образом, данные меры являются опережением наступления отрицательных последствий путем своевременного принятия мер воздействия.

К данным мерам можно отнести меры, носящие воспитательный характер, так как их целью является исправление

1 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994. С. 88.

2 Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 280.

осужденных и недопущение совершения в исправительных учреждениях новых преступлений и правонарушений, а также меры поощрения, закрепленные в статье 113 УИК РФ.

К мерам воспитательного характера законодатель относит: беседы, разъяснения, лекции, диспуты, выпуск стенной газеты, концерты, участие в художественной самодеятельности, просмотр кинофильмов, встречи с родственниками, спортивные мероприятия и т. д.

К примеру, беседы разъяснительного характера обязательно должны проводиться с каждым вновь прибывшим в исправительное учреждение осужденным. Тема беседы может быть разноплановой: осужденным разъясняются положения правил внутреннего распорядка, проводятся беседы с психологом и другими сотрудниками по поводу существующего в среде осужденных климата и выстраивания взаимоотношений с другими осужденными, а также выхода из конфликтной ситуации. Исправительные учреждения регулярно посещают священнослужители, деятельность которых направлена на религиозное воспитание осужденных и способствует предотвращению экстремистских проявлений. Безусловно, поведение самого сотрудника учреждения зачастую оказывает более действенное благоприятное воздействие.

Меры профилактики включают в себя и меры пресечения. Пресечение противоправного деяния представляет собой мгновенное прекращение самого правонарушения и недопущения наступления неблагоприятных последствий. Из этого следует, что меры пресечения определяются как прекращение, остановка, не доведение до конца уже начавшегося нарушения. Существуют отличительные особенности, позволяющие различать меры профилактического характера и меры пресечения. Меры пресечения направлены на «локализацию уже начавшихся противоправных действий либо самой ближайшей перспективы их совершения, то есть на недопущение противоправного поведения, устранение криминальной ситуации, возможности совершить нарушение режима в ИУ»³. Профилактика нарушений – это опережение их наступления путем своевременно принятых мер⁴. Меры предупреждения или взыскания не используются для прекращения правонарушения, в этих случаях применяются только меры пресечения.

В. Е. Южанин утверждает, что меры предупреждения предшествуют мерам пресечения, а последние – мерам взыскания. По его словам, на стадии применения мер пресечения достигаются и предупредительные цели, но это уже будут второстепенные, а не основные цели». Так, например, при переводе осужденного из одного места отбывания наказания в другое администрация преследует конкретную цель такую как исключение общения между собой осужденных (проходящих по одному уголовному делу, оказавших помощь администрации в поддержании порядка в ИУ, угрожающих им расправой других осужденных). Наряду с этими целями достигается и иная цель – предупреждение возможных в будущем опасных преступлений.

На основании вышеизложенного меры пресечения следует отнести к мерам профилактики. В. Е. Южанин предлагает классифицировать их на две основные группы, в зависимости от особенностей объекта, который они обслуживают:

1. Меры пресечения общего характера.
2. Меры пресечения специального характера.

Меры пресечения общего назначения, которые по своей сущности являются мерами дисциплинарного пресечения, направлены на обеспечение правопорядка и безопасности в ИУ и применяются администрацией повседневно в виде выполнения обычных функциональных обязанностей. Эту группу мер пресечения составляют:

- задержание осужденного;
- водворение осужденного в силу экстренной необходимости в ШИЗО до прихода начальника учреждения, но не более чем на 24 час;
- изъятие у осужденного ценностей, денег, запрещенных предметов, изделий и веществ;
- перевод осужденного в безопасное место;
- перевод осужденного для отбывания наказания в другое ИУ;
- отмена права передвижения без конвоя или сопровождения;

– прекращение и отмена свидания.

Меры пресечения специального назначения применяются только в отношении тех осужденных, которые представляют общественную опасность для окружающих, посягающих на честь, здоровье и жизнь других осужденных, представителей администрации, а также на здоровье и жизнь самого осужденного. Как правило, они связаны с физическим воздействием на нарушителя. Данные меры применяются неотложно и экстренно. Меры специального назначения – в исключительных случаях, если другими путями прекратить противоправное поведение нельзя и иные средства принудительного характера (в том числе меры пресечения общего назначения) исчерпали себя и не дали положительного результата. К таким мерам прибегают лишь при злостных нарушениях установленного порядка отбывания наказания.

К мерам пресечения специального назначения в соответствии с действующим законодательством необходимо отнести:

- применение физической силы;
- применение специальных средств и газового оружия;
- применение огнестрельного оружия.

В юридической литературе меры пресечения обычно рассматриваются как средства обеспечения режима отбывания наказания. Они понимаются как организационно-правовые меры, направленные на реализацию требований режима. Отличительным признаком является непосредственное воздействие на осужденных только в пределах режима. Данные меры, по мнению А. И. Васильева, А. В. Маслихина, В. А. Фелелова, содействуют общему укреплению режима, а не принимают участие в его реализации. Другие относят меры пресечения к способам обеспечения режима в местах лишения свободы. Мы согласны с мнением В. Е. Южанина, что меры пресечения выражают, главным образом, способ деятельности администрации ИУ по обеспечению режима отбывания наказания. Способ – это система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, а средство – «прием, способ действия для достижения чего-нибудь»⁵. Понятие «способ» позволяет глубже раскрыть сущность и содержание мер пресечения, охарактеризовать их как один из элементов системы обеспечения режима в ИУ.

Таким образом, меры пресечения общего и специального назначения носят свойства охранительного характера, так как они служат целям защиты интересов государства, жизни и здоровья представителей администрации ИУ и осужденных. Они наряду с мерами взыскания характеризуют уголовно-исполнительный способ охраны общественного порядка в ИУ⁶ и, таким образом, относятся к мерам дисциплинарной профилактики.

Все перечисленные меры профилактики довольно часто оказывают более ощутимое положительное воздействие, чем меры ответственности (наказания).

Таким образом, от правильной организации профилактической и воспитательной работы с осужденными, а также эффективного применения мер дисциплинарного воздействия, зависит возможность достижения целей уголовного наказания, в том числе основополагающей – исправление осужденного.

Пристатейный библиографический список

1. Абатуров А. И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях: монография. М., 2010.
 2. Алексеев С. С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981.
 3. Иванов А. П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ. Рязань, 1981.
 4. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978.
 5. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1994.
 6. Южанин В. Е. Меры пресечения нарушений в ИТУ. Рязань, 1987.
- 3 Южанин В. Е. Меры пресечения нарушений в ИТУ. Рязань, 1987. С. 13.
4 См.: Абатуров А. И. Профилактика злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в исправительных учреждениях: монография. М., 2010. 211 с.
5 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 699.
6 Иванов А. П. Общественный порядок и общественная безопасность в ИТУ. Рязань, 1981. С. 13.

ХАЛИКОВ Ирек Ханифович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ НЕЗАКОННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И НЕОПЛАТЫ ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ

В статье автор рассматривает общесоциальные меры по предупреждению незаконного использования и неоплаты электроэнергии.

Ключевые слова: электроэнергия, незаконное использование и неоплата электроэнергии, предупреждение, деятельность государства, общесоциальные меры.

KHALIKOV Irek Khanifovich

Ph.D. in Law, lecturer of Professional Training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

GENERAL SOCIAL MEASURES TO PREVENT THE ILLEGAL USE AND NON-PAYMENT OF ELECTRICITY

In the article the author considers general social measures to prevent the illegal use and non-payment of electricity.

Keywords: electricity, illegal use and non-payment of electricity, prevention, state activities, general social measures.

Халиков И. Х.

Криминологи уделяют большое внимание вопросам предупреждения преступности. В криминологической литературе предупреждение определяется как сложная, многоаспектная деятельность, самостоятельная сфера социального управления, включающая общую организацию борьбы с преступностью (анализ, прогноз, программирование, правовое регулирование, кадровое и иное обеспечение), предупреждение преступности, правоохранительную деятельность (карающую и правовосстановительную)¹.

Предупреждение незаконного использования электроэнергии – одно из важнейших направлений борьбы с этим преступлением. Оно тесно связано с преобразованиями, происходящими в экономике, политике, идеологии и других областях общественных отношений. Криминологическая наука исходит из того, что планирование комплекса мероприятий по профилактике преступности основывается на знании закономерностей развития общества, использовании конкретных форм политического, экономического, идеологического, правового и иных видов воздействия, направленных на преодоление явлений и процессов, выступающих в качестве причин и условий преступности. Криминология и практика борьбы с преступностью исходит из того, что предупреждение преступности должна осуществляться путем сосредоточения усилий всех государственных органов, общественных организаций на реализации экономических, политических и других мер по выработанному направлению профилактики².

Предупреждение как процесс деятельности государства, его органов и должностных лиц предполагает воздействие на реальные криминологические факторы, которые обуславливают противоправные поступки людей, и имеет целью: а) снижение степени криминогенности причинных факторов; б)

их устранение или нейтрализацию; в) создание условий, исключающих возможность возникновения этих факторов³.

В настоящее время предупреждение преступности представляет собой сложный комплекс разнообразных мер упреждающего воздействия. В юридической литературе часто говорится о системе предупредительного воздействия на преступность⁴.

В теории уголовной политики выделяют три направления борьбы с незаконным использованием электроэнергии: предупреждение, вытеснение и сдерживание⁵. При этом под вытеснением понимают направление борьбы с незаконным использованием электроэнергии, связанное с реализацией уголовной ответственности и наказания, а под сдерживанием – контроль за преступностью со стороны правоохранительных органов⁶.

Представляется, что контроль за незаконным использованием электроэнергии, поскольку он ограничивается предотвращением замыслаемых и пресечением готовящихся и начатых преступлений⁷, охватывается содержанием предупреждения преступлений, и нет оснований для выделения его в самостоятельное направление борьбы с преступностью. Предотвращение и пресечение незаконного использования электроэнергии, наряду с их профилактикой, являются составными элементами предупредительной деятельности⁸.

Если говорить о системе предупреждения преступности в целом, то, может быть, часть прежней системы и сохранилась,

1 См.: Криминология: Учебник для вузов / По ред. А. И. Долговой. – М.: Юнити, 1999. – С. 23.

2 См.: Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М.: Экзамен, 2004. – С. 317–330; Устинов В. С. Методы предупредительного воздействия на преступность. – Горький, 1989. – С. 4.

3 Горшенков Г. Н. Криминологические понятия в системе оценок преступности, ее причин и мер предупреждения. – Н. Новгород, 1993. – С. 30.

4 См.: Устинов В. С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. – М., 1983. – С. 5–16; Криминология / Под ред. В. В. Орехова. – М., 1992. – С. 93–95.

5 См.: Панченко П. Н. Борьба с преступностью как функция уголовного розыска. – Омск, 1986. – С. 20–24.

6 См.: Там же. – С. 37–48.

7 См.: Панченко П. Н. Борьба с преступностью как функция уголовного розыска. – С. 58.

8 См.: Антонян Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 26. – М., 1977. – С. 25–34; Аванесов Г. А. Профилактика: термины и понятия // Профилактика правонарушений. – 1978. – № 7. – С. 64–66.

однако на современном этапе она не в состоянии эффективно реализовывать возложенные на нее функции. Реалии нового времени требуют создания полноценной, отвечающей запросам социально-экономического развития общества системы предупредительного воздействия на преступность.⁹

Вместе с тем нельзя не учитывать сложность и многогранность этого процесса. Поэтому мы рассмотрим комплекс элементов, составляющих систему предупредительного воздействия в целом, вычленим на основе анализа и синтеза те из них, которые прямо или косвенно распространяют свое действие на преступления, посягающие на электроэнергию, и предложим ряд мер предупредительного воздействия на преступность в сфере энергетики.

В криминологической науке принято разделять предупреждение преступности на общесоциальное (общее), то есть направленное не только на преступность, и специальное, направленное именно на преступность. А. И. Марцев считает, что под общим предупреждением следует понимать «определенный комплекс государственно-правовых мероприятий, направленных на удержание граждан от совершения преступлений. По своей внутренней характеристике общее предупреждение есть особое психолого-воспитательное воздействие на сознание и волю людей, оказываемое целой системой мер государственно-правового характера».¹⁰

Сущность общего предупреждения заключается в совершенствовании экономических, политических, социальных и иных институтов общества, устранении и нейтрализации криминогенных факторов, способствующих распространению преступности как явления.

Общесоциальный уровень предупреждения преступности включает в себя деятельность государства, общества, их институтов, направленную на разрешение противоречий в области экономики, социальной жизни, в нравственной и духовной сферах. Общесоциальное предупреждение осуществляется в первую очередь органами государственной власти и управления различных уровней, общесоциальными организациями (для них функция предупреждения преступности не является главной, т.е. профессиональной).

Эффективность мер предупреждения достигается вследствие успешного проведения социально-экономической политики в целом, можно сказать, что какова эта политика, такова и эффективность предупреждения преступлений.

Общесоциальное предупреждение проводится в жизнь посредством государственных программ экономического и социального развития. В настоящее время такие программы составляются и на региональном уровне. Профилактическое значение такой программы состоит в том, что в ней предусматривается стратегия и тактика социально-экономического развития страны (или региона) с учетом возможных криминогенных последствий от реализации заложенных в ней мероприятий. Через программы достигается единство воздействия всех предупредительных мер – экономических, социальных, идеологических, культурологических, управленческих и технологических – на общесоциальные причины преступности.

Кроме указанных выше, важное значение для предупреждения преступности на оптовом рынке электроэнергии имеют организационные и особенно правовые меры предупреждения.

Организационные меры предупреждения преступности призваны содействовать нейтрализации или минимизации

криминогенных последствий от непрофессиональной управленческой деятельности (например, совершенствование процессов миграции населения страны, формирование критериев эффективности деятельности правоохранительных органов). Правовые меры предупреждения преступности можно разделить на три направления в зависимости от их содержания:

– меры, содействующие нейтрализации условий, способствующих совершенствованию конкретных преступлений (отраслевое законодательство);

– меры, стимулирующие к действиям, препятствующим либо пресекающим совершение преступления (нормы уголовного права о добровольном отказе от преступления и т.д.);

– меры, регламентирующие процесс предупреждения.¹¹

Общесоциальное предупреждение преступлений, совершаемых в сфере производства и сбыта электроэнергии потребителю, заключается прежде всего в развитии соответствующих рыночных механизмов, позволяющих снизить потери электроэнергии, это может быть достигнуто путем технического перевооружения, реконструкции и повышения надежности электросетей.

Постоянное развитие и усложнение отношений на рынке электроэнергии позволяет говорить о качественном изменении рассматриваемой проблемы, что, в свою очередь, требует дальнейшего совершенствования действующего законодательства с учетом выявленных пробелов в регулировании рынка электроэнергии. Законодательство должно реально обеспечивать приоритетные направления развития рынка, быть адекватным существующим социально-экономическим условиям, отражать интересы широких слоев населения. Именно эти меры и являются, по мнению специалистов-энергетиков, наиболее эффективными.

Пристатейный библиографический список

1. Аванесов Г. А. Профилактика: термины и понятия // Профилактика правонарушений. – 1978. – № 7.
2. Антонян Ю. М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 26. – М., 1977.
3. Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология: Учебник. – СПб., 2003.
4. Горшенков Г. Н. Криминологические понятия в системе оценок преступности, ее причин и мер предупреждения. – Н. Новгород, 1993.
5. Криминология: Учебник для вузов / под ред. А. И. Долговой. – М.: Юнити, 1999.
6. Криминология: Учебник для вузов / Под ред. В. В. Орехова. – М., 1992.
7. Малышева Ю. Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: Дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2004.
8. Марцев А. И. Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступлений: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Омск, 1975.
9. Панченко П. Н. Борьба с преступностью как функция уголовного розыска. – Омск, 1986.
10. Салихов З. М. Индивидуализация наказания при его назначении по российскому уголовному праву: Дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2002.
11. Севрюков А. П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. – М.: Экзамен, 2004.
12. Устинов В. С. Система предупредительного воздействия на преступность и уголовно-правовая профилактика. – М., 1983.

9 См.: Малышева Ю. Ю. Ответственность за преступления в сфере экономики, совершаемые путем обмана, по уголовному праву России: Дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2004; Салихов З. М. Индивидуализация наказания при его назначении по российскому уголовному праву: Дис... канд. юрид. наук. – Казань, 2002.

10 Марцев А. И. Теоретические вопросы общего и специального предупреждения преступлений: Автореф. дис... д-ра юрид. наук. – Омск, 1975. – С. 82.

11 См.: Бурлаков В. Н., Кропачев Н. М. Криминология: Учебник. – СПб., 2003. – С. 153.

ЭБЗЕЕВА Зульфия Азреталиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института, заведующая Юридической клиникой Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОТИВОПРАВНОСТИ ИЛИ АМОРАЛЬНОСТИ ПОВЕДЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩЕГО НАКАЗАНИЕ

Работа представляет собой комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование девиантного поведения потерпевшего, явившегося поводом для совершения преступления. Рассматривается вопрос учета и использования обстоятельства, смягчающего наказание указанного в ст. 63 УК РФ при вынесении справедливого и обоснованного решения.

Ключевые слова: девиантное поведение, аморальность, противоправность, уголовное наказание, ответственность, жертва, смягчающее обстоятельство.

EBZEEVA Zulfiya Azretaliyeva

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law disciplines sub-faculty of the Law Institute, Head of Legal clinic of the North-Caucasian state humanitarian-technological Academy

Эбзеева З. А.

CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF ILLEGAL OR IMMORAL BEHAVIOR OF THE AGGRIEVED AS THE CIRCUMSTANCES MITIGATING PUNISHMENT

The work is a complex criminally-legal and criminological study of deviant behavior of the victim, which were the reason for committing the crime. The issue of registration and use of the attenuating circumstance specified in article 63 of the criminal code when making a fair and informed decision.

Keywords: deviant behavior, immorality, illegality, criminal punishment, responsibility, sacrifice, a mitigating circumstance.

По общему правилу, установленному при назначении наказания, уголовным законодательством учитываются характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, а также наличие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Наличие в общих правилах назначения наказания указания на обязательность учета смягчающих обстоятельств (ч. 3 ст. 60 УК РФ) преследует цель предупреждения ошибок со стороны правоприменителей, а также обеспечение смягчения наказания по конкретному общественно-опасному деянию, предусмотренному соответствующей нормой Особенной части уголовного закона. Так, смягчающие обстоятельства могут существенно влиять на определение вида и размера справедливого наказания, являясь при этом инструментарием для конкретизации признаков, как личности виновного, так и характера и степени общественной опасности преступления.

Обстоятельства, смягчающие наказание, в уголовно-правовой науке принято классифицировать на две группы. К первой группе относятся смягчающие признаки, предусмотренные в Общей части (ст. 61 Уголовного кодекса РФ) и выступающие средством индивидуализации наказания. Эти обстоятельства служат предпосылкой для суда при установлении правильной оценки степени общественной опасности преступного посягательства и личности лица, его совершившего, а также для назначения обоснованного и заслуженного наказания в рамках санкции статьи Особенной части УК. Вторую группу образуют обстоятельства, предусмотренные в диспозициях уголовно-правовых норм Особенной части. Категория рассматриваемых смягчающих признаков в привилегированных составах преступлений дифференцируют уголовную ответственность.

Как ранее уже было отмечено, на стадии избрания виновному вида наказания судом обязательно учитываются обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание. В перечне обстоятельств, указанных в ст. 61 УК РФ, законодателем предложен признак «противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления». Данное обстоятельство объединяет два самостоятельных смягчающих признака: 1) противоправность поведения потерпевшего; 2) аморальность поведения потерпевшего. Уголовный кодекс РСФСР в п. 5 ст. 38 определял указанное обстоятельство как «совершение преступления под влиянием сильного душевного волнения, вызванного неправомерными действиями потерпевшего». Действующее законодательство связывает указанный смягчающий признак с отрицательным поведением потерпевшего, которое впоследствии выступает причиной совершения общественно-опасного деяния.

Поведение, по словарю С. И. Ожегова, определяется как образ жизни или действий, а «отрицательный» – как обладающий плохими чертами и качествами.¹ Исходя из данных определений, получается, что отрицательное поведение – это образ жизни и действий, несущий в себе плохие черты и качества.

В. С. Минская и Г. И. Чечель «под отрицательным поведением потерпевшего понимают аморальные и безнравственные поступки, различие между которыми заключается в осознании или неосознании нравственного аспекта своих поступков, объективно не соответствующих общественному прогрессу».²

1 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 470, 514.

2 Минская В. С., Чечель Г. И. Виктимологический фактор и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988. С. 28

С. П. Абельцев в смысл понятия «отрицательное поведение» вкладывает отклоняющееся, аморальное противоправное и преступное поведение.³ Из этого вытекает, что все проявления отрицательного поведения можно определить как аморальные, противоправные и преступные. Противоправность выступает одним из обязательных признаков преступления, соответственно, противоправность поведения означает противоречие нормам права.

Вопрос о возможном применении рассматриваемого смягчающего обстоятельства может рассматриваться в том случае, когда есть уверенность в том, что факт противоправного или аморального поведения потерпевшего имел место быть.

Противоправное и аморальное поведение потерпевшего, которое предшествовало совершению преступления, предусматривает виктимологический аспект. Отсутствие действий, составляющих противоправность и аморальность поведения жертвы, означало бы возможность отсутствия самого преступного посягательства со стороны виновного. Жертва до преступного события представляется носителем определенной совокупности качеств и свойств, которые как положительно, так и отрицательно могут влиять на поведение виновного. В случае отрицательности личных качеств и свойств потерпевший может обуславливать повод к совершению преступления, и тем самым, выступать признаком, провоцирующим криминальное поведение виновного. Так как определенные поступки и личностные качества потерпевшего выступают детерминантами преступления, противоправные действия провоцирующего поведения носят активный характер. К таким действиям могут относиться: применение насилия, нанесение тяжкого вреда здоровью, вымогательство, распространение порочащих сведений, супружеская измена, издевательства, унижение, шантаж, угрозы и др. По этому поводу, Л. В. Франк писал, что роль провоцирующего поведения может быть как активной, так и пассивной, осознанной и неосознанной, решающей и второстепенной, ограничивается она непосредственно ситуацией причинения вреда и может быть важнейшим элементом формирования преступника в этом качестве и др.⁴

Такие качества как жестокость, трусость, распушенность, озлобленность к окружающим, агрессивность, употребление алкоголя, наркотиков и одурманивающих веществ, неприятие общества, мнительность могут создавать благоприятную среду для формирования провоцирующего (аморального и противоправного) поведения жертвы, что существенно влияет на мотивацию преступного поведения. Несомненно, надо установить каким образом данное поведение могло повлиять на виновного, и какие действия и качества потерпевшего повлияли на его виктимность. Так, по мнению Г. Гентига, «жертва формирует, воспитывает преступника и завершает его становление; она молчаливо соглашается стать жертвой, кооперируется с преступником и провоцирует его».⁵

Совокупность личностных свойств и характеристики аморального и противоправного поведения потерпевшего в определенной степени определяет «вину жертвы», служившей толчком к совершению преступления. Исследуя отрицательное поведение потерпевшего и его влияние на дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности и наказания виновного, Е. Л. Сидоренко сделала заключение,

что представляется, по нашему мнению, правильным и обоснованным. «Чем больше преступление было обусловлено «виной жертвы», тем меньше свободы выбора было у преступника, тем меньше его вина, а, следовательно, меньше должна быть мера ответственности и наказания», говорит автор.⁶

Согласно формулировке п. «з» ч. 1 ст. 61 УК РФ для признания данного признака смягчающим наказание нет необходимости, чтобы отрицательное поведение потрепавшего вызвало у лица, совершившего преступление аффект, т.е. сильное душевное волнение. Получается, при применении судом указанного обстоятельства, смягчающего наказание, законодателем не предусмотрено обязательное установление сильного душевного волнения виновного. Однако, без сомнения, обязательным является установление противоправного и аморального поведения виновного, которое спровоцировало совершение преступления, сама реакция виновного на это поведение, обстоятельства происшествия, которые в своей совокупности и взаимосвязи будут иметь значительное влияние для принятия справедливого и законного наказания. Если же смягчающие обстоятельство уже имеет наличие в диспозиции статьи Особенной части УК РФ как признак, то при назначении наказания он повторно не учитывается.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что при привлечении виновного к уголовной ответственности и назначении ему уголовного наказания, надлежит обстоятельно исследовать саму сущность и проявление девиантного поведения в процессе реализации преступного деяния. Нужно также определить:

Существует ли причинная связь между аморальным и противоправным поведением потерпевшего и преступлением, совершенным виновным;

Как и каким образом такое поведение повлияло на виновное лицо;

Явилось ли провоцирующее поведение результатом совершения преступления против него же.

Пристатейный библиографический список

1. Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000.
2. Минская В. С., Чечель Г. И. Виктимологический фактор и механизм преступного поведения. Иркутск, 1988.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995.
4. Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003.
5. Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972.
6. Henting H. Causes and Conditions. New York; London.

3 Абельцев С. Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 38.

4 Франк Л. В. Виктимология и виктимность. Душанбе, 1972. С. 10.

5 Henting H. Causes and Conditions. New York; London. P. 48.

6 Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. СПб., 2003. С. 31.

СУЛТАНОВ Алик Владимирович

аспирант кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета; оперуполномоченный отдела «К» МВД по РБ

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

В статье раскрывается значение компьютерных технологий и их использование при совершении преступлений. Особое внимание уделяется видам экономических преступлений, совершенных с использованием компьютерных технологий.

Ключевые слова: компьютерные технологии, Окинавская хартия, вирус-шифровальщик, криптовалюта, киберпреступники, экономические преступления, фрикинг, крекинг, преступления, связанные с созданием и организацией интернет казино.

SULTANOV Alik Vladimirovich

postgraduate student of Criminology sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University; officer of the Department "K" Ministry of internal Affairs on RB

Султанов А. В.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMES MADE USING COMPUTER TECHNOLOGY

The article reveals the significance of computer technologies and their use in the Commission of crimes. Special attention is paid to the types of economic crimes committed using computer technology.

Keywords: computer technologies, Okinavsky Charter, the virus-crypto, cryptocurrency, cyber, economic crime, phreaking, cracking, crimes related to the creation and organization of online casinos.

В настоящее время деятельность и существование человека невозможно рассматривать в отрыве от технологий. Окинавская хартия глобального информационного сообщества провозгласила в том числе, что информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века.¹

Технологии в своей основе предназначены во благо общества, та же Окинавская хартия в качестве целей использования технологий указывает обеспечение устойчивого экономического роста, повышение общественного благосостояния, стимулирования социального согласия и полной реализации их потенциала в области укрепления демократии, ответственного управления, прав человека, развития культурного многообразия и укрепления международного мира и стабильности.²

Несмотря на это, все чаще технологии используют для совершения преступлений. Особая опасность использования компьютерных технологий состоит в том, что под угрозы не только права физических лиц, но права и интересы государственных и муниципальных органов.

События, произошедшие в мае 2017 года, продемонстрировали насколько опасным может быть использование компьютерных технологий в преступных целях. Против распространенного неизвестными злоумышленниками вируса «WannaCry» оказались беспомощными как рядовые пользователи интернета, так и крупные организации и государственные учреждения. По данным американской компании KnowBe4, атака вируса-шифровальщика «WannaCry» обошлась жертвам зловредного программного обеспечения минимум в \$1 млрд.

Представляется, что чем шире взаимодействие общества со сферой технологий, тем важнее становится защита человека от преступлений, совершаемых злоумышленниками, использующими в своих целях компьютерные технологии. Многочисленные факты выявления и установления закономерностей механизмов развития новых видов преступлений, связанных с использованием средств компьютерной техники и информационных технологий, показывают, что сама компьютерная техника может быть как предметом преступного посягательства, так и инструментом совершения преступления.

Важной особенностью таких преступлений является также то, что основной целью совершения преступлений с использованием технологий является незаконное обогащение.

За последние годы широкое распространение получило создание и использование неофициальной валюты – криптовалюты в преступных целях. Популярность криптовалюты на мировом рынке предопределена в первую очередь её техническими параметрами: возможностью дробления одной единицы до одной стоимиллионной доли, круглосуточным осуществлением транзакций, трансграничным характером, проверкой валидности операции, безвозвратностью транзакций, относительной закрытостью (анонимностью) переводов, децентрализованным характером, децентрализованной эмиссией и др. Но прежде всего преступников привлекает отсутствие государственного контроля над распространением криптовалюты.

Выделяются два основных направления использования криптовалюты в преступных целях³:

1 Окинавская хартия глобального информационного общества. Издательство МИД РФ // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-52.

2 Там же. С. 53-54.

3 Сидоренко Э. Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки. Издательская группа «Юрист» // Международное уголовное право и международная юстиция. № 6. 2016. С. 8-10.

– ее применение в качестве орудия преступного посягательства (использование виртуальной валюты в «Даркнете» (теневом Интернете) в качестве денежного средства при покупке оружия, наркотических средств, психотропных веществ и других запрещенных предметов, легализация преступных доходов и др.);

– рассмотрение криптовалюты как предмета преступного посягательства (хищение криптовалюты со счетов, интернет-мошенничество и др.).

В настоящее время существует пробел в части легитимности использования криптовалют на территории Российской Федерации.

В результате запрета на большей части территории Российской Федерации игровых заведений, широкое распространение получили так называемые «интернет-казино», созданные также киберпреступниками. Незаконная игровая деятельность приносит существенный вред интересам государства и самого физического лица, который находясь в непринужденной домашней обстановке не замечает насколько он становится зависимым от интернет-казино. Сегодня в сети Интернет насчитывается более 10 тыс. игровых сайтов, которые ежегодно посещают несколько миллионов россиян⁴.

В международной практике эффективно применяются такие способы борьбы с незаконной игровой деятельностью, как отслеживание и контроль активности интернет-пользователей. Согласно докладу неправительственной организации журналистов «Репортеры без границ», тридцать пять стран Мира систематически блокируют доступ своих граждан к отдельным интернет-ресурсам (Австралия, Азербайджан, Алжир, Бахрейн, Белоруссия, Бельгия, Бирма, Вьетнам, Германия, Дания, Египет, Зимбабве, Индия, Иордания, Ирак, Иран, Италия, Казахстан, Канада, Киргизстан, Китай, Куба, Малайзия, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Северная Корея, Сингапур, Сирия, Таиланд, Тунис, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Южная Корея).

Фильтрация Интернета в местах общественного доступа распространена в ряде европейских стран: Германии, Италии, Украине; в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона: Вьетнаме, Казахстане, Китае, Южной Корее, Японии; Африки: Зимбабве, Тунисе; государствах Ближнего и Среднего Востока: ОАЭ, Саудовской Аравии, Сирии, Иране, а также в Индии, на Кубе, в США и Турции.

Перечень экономических преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, будет постоянно расширяться с развитием научно-технического прогресса. В результате анализа можно сделать следующие выводы:

– существуют три основные группы экономических преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий: это преступления, направленные на незаконное завладение, изъятие, уничтожение либо повреждение средств компьютерной техники и носителей информации; преступления, направленные на получение несанкционированного доступа к компьютерной информации, ее модификации, связанные с неправомерным завладением компьютерной информацией, разработкой, использованием либо распространением вредоносных программ; преступления, в которых компьютеры и другие средства компьютерной техники

используются в качестве орудия или средства совершения корыстного преступления, и умысел виновного лица направлен на завладение чужим имуществом путем изменения информации либо введения в компьютерную систему ложной информации;

– при тщательном анализе можно выделить ряд конкретных разновидностей экономических преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий, таких как фрикинг, крекинг, незаконное использование и распространение авторской продукции, преступления, связанные с созданием и организацией интернет-казино и другие.

Таким образом, существует тесная взаимосвязь между научно-техническим прогрессом и процессом криминализации новых видов посягательств, в сфере компьютерной информации, в том числе совершаемых в киберпространстве. Потенциальная конфликтность киберпространства определена как особенностями технологических форм обмена информацией, так и отсутствием общепризнанных способов определения юрисдикции государств в нем.

Пристатейный библиографический список

1. Окинавская хартия глобального информационного общества. Издательство МИД РФ // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 51-54.
2. Сидоренко Э. Л. Криминальное использование криптовалюты: международные оценки. Издательская группа «Юрист» // Международное уголовное право и международная юстиция. № 6. 2016. С. 8-10.
3. Сухаренко А. Криминальный азарт. Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lexandbusiness.ru>.

⁴ Сухаренко А. Криминальный азарт. Информационно-аналитический портал «Предпринимательство и право». 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lexandbusiness.ru>.

ДАЯНОВ Ирек Сайфуранович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ПРАВОВАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

В статье рассмотрены вопросы правовой регламентации оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

DAYANOV Irek Saifuranovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity of internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LEGAL REGULATION OF THE OPERATIVELY-SEARCH EVENTS LIMITING CONSTITUTIONAL LAWS OF CITIZENS

In the clause questions of a legal regulation of the operatively-search events limiting constitutional laws of citizens in the course of realization of operatively-search activity are considered

Keywords: operatively-search activity, operatively-search events, observance of the rights and freedom of the person and the citizen.

Даянов И. С.

В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства¹. Вместе с тем, защищая права человека от преступных посягательств, государство в лице своих правоохранительных органов вынужденно вторгается в сферу прав и свобод граждан, которые тем или иным образом причастны к совершению преступления. Наиболее ярко проблема обеспечения прав и свобод человека и гражданина выражена в оперативно-розыскной деятельности как специфической государственно-правовой форме борьбы с преступностью, которая реализуется посредством проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий.

По своему характеру, целям и способам их достижения оперативно-розыскная деятельность объективно связана с необходимостью ограничения конституционных прав личности, вовлекаемой в сферу ее осуществления. В подавляющем большинстве случаев без применения негласных оперативно-розыскных мероприятий раскрыть латентное, тайное или замаскированное преступление не представляется возможным. Именно негласное оперативно-розыскное проникновение в частную жизнь лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление, позволяет своевременно предотвратить, пресечь или раскрыть противоправное деяние. Проведение таких мероприятий, как прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, контроль почтовых отправлений и обследование жилых помещений, напрямую связано с ограничением прав, закрепленных в статьях 23, 24 и 25 Конституции РФ. Возможность ограничения конституционных прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий заложена в самой Конституции РФ, которая в ч. 2 статье 23 установила, что огра-

ничение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения².

Особую актуальность в современных условиях приобретает проблема правового регулирования ограничения прав личности на неприкосновенность частной жизни, которая включает в себя неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений при производстве оперативно-розыскных мероприятий. Пределы данных прав в современном российском законодательстве однозначно не раскрываются, хотя допускается возможность их ограничения при проведении оперативно-розыскных мероприятий³. В связи с этим для практических работников в области оперативно-розыскной деятельности представляется важным иметь четкое представление о содержании вышеизложенных конституционных прав и их соотношении с другими правами граждан, закрепленными в Конституции РФ, для недопущения их необоснованного нарушения⁴.

Правовой механизм регулирования оперативно-розыскных мероприятий по своей природе такой же, как и других средств и методов оперативно-розыскной деятельности: законодательные нормы определяют общие основы проведения мероприятий, являются исходными для подзаконных норма-

1 Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. М.: Эксмо, 2017. С. 3.

2 Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. М.: Эксмо, 2017. С. 6.

3 Чечетин А. Е. Проблемы обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий [Текст] // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С. Д. Назаров; Сибирский юрид. Институт МВД РФ. Красноярск, 2007. С. 72.

4 Батуринов С. С. Об основных конституционных правах человека и гражданина в аспекте оперативно-розыскной деятельности [Текст] / С. С. Батуринов // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 46-47.

тивных актов, непосредственно регламентирующих порядок их проведения⁵.

Таким образом, рассмотрим правовое регулирование ОРД как нормативно - властное воздействие Российского государства на возникающие, длящиеся и прекращающиеся в данной деятельности и в связи с ней общественные отношения с целью их упорядочивания.

Весь механизм правового регулирования ОРМ строится на правовой основе ОРД.

Поэтому для более детального освящения вопроса обратимся к правовой основе оперативно-розыскной деятельности, под которой следует понимать совокупность законодательных и иных нормативных актов, регламентирующих отношения, возникающие в сфере этой деятельности⁶.

Согласно статье 4 Закона об ОРД («Правовая основа оперативно-розыскной деятельности») такую основу составляют Конституция РФ, Федеральный Закон об ОРД, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством России нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Базовый, фундаментальный источник правового регулирования ОРД - это Конституция РФ. Принимаемые законы и иные правовые акты не должны противоречить Конституции РФ. Конституционные положения о прямом действии ее норм имеет непосредственное отношение к осуществлению ОРД. Так, в гл. 2 ст. 17 - 64 Конституции РФ определяются основные права и свободы человека и гражданина, составляющие основу правового статуса личности в России. Ряд норм Конституции напрямую регламентирует условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. В частности, ч. 2 ст. 23 и ст. 25 предписывают обязательность получения судебного решения в случае необходимости ограничения права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также на неприкосновенность жилища.

Аналогичные нормы содержатся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой Советом Европы 4 ноября 1950 г. (вступила в силу 3 сентября 1953 г.). Согласно ст. 8 Конвенции каждый человек имеет право на уважение его личной и семейной жизни, неприкосновенность его жилища и тайны корреспонденции⁷ (ч. 1). Не допускается вмешательство государственных органов в осуществление этого права, за исключением случаев, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах государственной безопасности, общественного порядка или экономического благосостояния страны, для поддержания порядка и предотвращения преступлений, в целях

предотвращения беспорядков или преступлений, охраны здоровья или защиты нравственности или защиты прав и свобод других лиц (ч. 2). Эти нормы конкретизированы в ч. 2 ст. 8 Закона «Об ОРД».

Основу правового регулирования ОРД составляют нормы самого Федерального Закона об ОРД. Это действующий комплексный нормативный правовой акт высшей юридической силы. Он регулирует общественные отношения в области ОРД, а также в сфере некоторых иных видов деятельности правоохранительных органов и спецслужб России, которые взаимосвязаны с оперативно-розыскной (в частности уголовно - процессуальной, уголовно-исполнительной, разведывательной и контрразведывательной) деятельностью, а также определяет не только содержание оперативно-розыскной деятельности, но и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

К другим федеральным законам, образующим правовую основу ОРД, относится значительное число законодательных актов, которые можно разделить на три основные группы:

- устанавливающие базисные положения осуществления ОРД;
- регламентирующие деятельность отдельных субъектов ОРД;
- регулирующие отношения, возникающие при решении частных задач ОРД.

К законодательным актам, устанавливающим базисные положения осуществления ОРД, следует в первую очередь отнести УК РФ. Именно он определяет материальные признаки преступлений, на выявление, предупреждение и раскрытие которых нацелена оперативно-розыскная деятельность. Установление наличия этих признаков является согласно ст. 7 Закона об ОРД основанием для проведения оперативно-розыскных мероприятий, а при их отсутствии ОРД осуществляться не может. В уголовном законе содержится ряд правовых институтов и норм, имеющих важное значение для осуществления ОРД. Так, ст. 15 УК РФ дает определение понятия тяжкого преступления, признаки которого согласно ст. 8 Закона об ОРД являются одним из основных условий проведения некоторых ОРМ. Уголовно-правовые институты крайней необходимости (ст. 39 УК) и обоснованного риска (ст. 41 УК) используются при проведении таких оперативно-розыскных мероприятий, как проверочная закупка, оперативный эксперимент, оперативное внедрение и контролируемая поставка. Установление ряда уголовно-правовых запретов (ст. 137-139, 283, 286, 293, 330 УК и др.) является одной из гарантий соблюдения законности и прав граждан при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Уголовно-процессуальное законодательство возлагает на органы дознания обязанность принятия необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения преступлений и лиц, их совершивших (ч. 1 ст. 118 УПК). Таким образом, устанавливается легитимность ОРД в целях решения задач борьбы с преступностью. Уголовно-процессуальный закон определяет порядок взаимодействия следователя и оперативного работника при раскрытии и расследовании преступлений (ст. 119, 127 УПК); устанавливает перечень преступлений, по которым обязательно предварительное следствие, что согласно ст. 8 Закона «Об ОРД» является обязательным условием осуществления ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан. Определяя обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу (ст. 68 УПК), виды доказательств (ст. 69 УПК) и способы их собирания (ст. 70 УПК), уголовно-процессуальный закон служит

5 Табаков А. Р. Некоторые вопросы правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. – Электрон. Дан. – Программа информационной поддержки Российской науки и образования: КонсультантПлюс: Высшая школа / справочные правовые системы. – 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>

6 Вагин О. А., Исиченко А. П., Четчин А. Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст]. М., 2008. С. 17.

7 О защите прав человека и основных свобод [Текст]: Конвенция / Европейское право в области прав человека. М.: Права человека, 1997. С. 551.

основой для определения приемов получения оперативно-розыскной информации и процедур ее использования в уголовном процессе.

К иным нормативным правовым актам федеральных органов государственной власти, составляющим правовую основу ОРД, относятся:

- акты Президента РФ;
- постановления Правительства РФ;
- акты Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда РФ, содержащие разъяснения и толкование норм оперативно-розыскного законодательства.

К первой группе иных нормативных правовых актов, регламентирующих отдельные вопросы в сфере ОРД, можно отнести следующие Указы Президента РФ: «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств» от 12 июля 1995 г.; «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» от 6 марта 1997 г. и некоторые другие.

Ко второй группе иных нормативных правовых актов можно отнести следующие постановления Правительства РФ: «Об утверждении Правил отнесения сведений, составляющих государственную тайну, к различным степеням секретности» от 4 сентября 1995 г.; «Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола» от 14 октября 1996 г.

К третьей группе иных нормативных правовых актов относятся следующие:

- постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» от 24 декабря 1993 г.;
- определение Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» от 14 июля 1998 г.

Стоит отметить, что предписаниями нормативных актов, составляющих правовую основу ОРД, не охватывается все правовое регулирование общественных отношений в данной деятельности. Круг ее правовых источников гораздо шире, чем указано в ст. 4 Закона об ОРД, и эти источники были рассмотрены нами выше. В целом, правовые источники, составляющие правовую основу ОРД, можно представить в виде определенной системы.

Во-первых, это нормативные правовые акты, составляющие основу оперативно-розыскной деятельности: в первую очередь, это Федеральный Закон об ОРД, занявший ключевое место в правовой основе оперативно-розыскной деятельности; во вторую очередь, это, законодательные акты, определяющие нормативно-правовой статус и направления деятельности оперативно-розыскных ведомств.

Во-вторых, самостоятельную группу нормативных источников составляют законодательные акты России, хотя и не содержащие правовых институтов (норм) или отдельных правил, непосредственно предназначенных регулировать специфические оперативно-розыскные отношения, однако в силу универсального характера изложенных в них предписаний, в обязательном порядке реализуемые в ОРД.

В-третьих, к таким источникам относятся некоторые акты международно-правового характера.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы о том, что правовую основу проведения оперативно-розыскных мероприятий составляет комплекс законодательных и подзаконных нормативных актов. Однако на сегодняшний день процесс проведения ОРМ, ограничивающих конституци-

онные права граждан носит усложненный характер. Эти сложности объясняются следующими проблемами:

- во-первых, недостаточностью толкования на законодательном уровне оценочных понятий в сфере ОРД, в части касающейся проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан;
- во вторых, коллизии в законодательстве, регламентирующем порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Текст]: офиц. текст. М.: Эксмо, 2017.
2. О защите прав человека и основных свобод [Текст]: Конвенция / Европейское право в области прав человека. М.: Права человека, 1997.
3. Батулин С. С. Об основных конституционных правах человека и гражданина в аспекте оперативно-розыскной деятельности [Текст] // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 2. С. 46-47.
4. Вагин О. А., Исиченко А. П., Четин А. Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» [Текст]. М., 2008. С. 17.
5. Табаков А. Р. Некоторые вопросы правового регулирования оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина Электрон. Дан. – Программа информационной поддержки Российской науки и образования: КонсультантПлюс: Высшая школа / справочные правовые системы. 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>
6. Четин А. Е. Проблемы обеспечения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий [Текст] // Актуальные проблемы уголовного права и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов / отв. ред. С. Д. Назаров; Сибирский юрид. Институт МВД РФ. Красноярск, 2007.

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛУЖЕБНЫХ СОБАК ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В статье рассматриваются случаи наиболее рационального привлечения сотрудников кинологовической службы при проведении следственных действий. Анализируются обстоятельства, которые могут повлиять на результативность работы сотрудников кинологовической службы МВД РФ при работе с запаховой информацией.

Ключевые слова: запаховые следы, кинолог, следственные действия, факторы.

TOROPOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OPPORTUNITIES FOR USING DUTY DOGS IN CONDUCTING INVESTIGATORY ACTION

The article deals with the cases of the most rational attraction of the staff of the cynological service during the conduct of investigative actions. The author analyzes the circumstances that may affect the effectiveness of the work of the cynological service staff of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation when dealing with odor information.

Keywords: scent traces, cynologist, investigative actions, factors.

Торопов С. А.

О состоянии криминогенной обстановки в Российской Федерации свидетельствуют следующие показатели: «В январе-сентябре 2017 года зарегистрировано 1551,6 тыс. преступлений». Причем, если провести анализ совершенных общественно-опасных деяний, то увидим следующее: «половину всех зарегистрированных преступлений (51,5 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи – 587,0 тыс., мошенничества – 162,2 тыс., грабежа – 43,6 тыс., разбоя – 6,7 тыс.¹» Раскрываемость же совершенных преступных деяний находится на уровне 55 %, что, в свою очередь, требует от сотрудников правоохранительной системы активизации усилий по следующим направлениям: во-первых, нацеленным на дальнейшее противодействие преступным деяниям в виде их раскрытия, расследования и предупреждения, а во-вторых, направленным на совершенствование старых и развитие новых методик расследования различных видов преступлений совместно с применением всего арсенала технических средств.

В статье хотелось бы обратить внимание на такое направление деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, как взаимодействие между сотрудниками подразделений правоохранительных органов, а конкретно – между кинологовическими и следственными подразделениями МВД РФ.

В кинологовических подразделениях МВД РФ принята следующая классификация (специализация) служебных собак относительно решаемых задач: 1) розыскные – для работы с запаховыми следами и проведения поисковых действий в отношении лиц и вещественных доказательств;

2) специальные – для проведения поисковых действий в отношении взрывчатых веществ, наркотических средств и человеческих трупов (останков); 3) патрульные – для применения в сфере охраны общественного порядка; 4) конвойные – для выполнения задач в отношении лиц, содержащихся под стражей; 5) караульные – для выполнения задач в сфере обеспечения безопасности объектов; 6) собаки-детекторы – для решения задач, стоящих перед исследованиями и проводимыми, как правило в лабораторных условиях².

Запах – свойство поверхности объектов отделять свои частицы, которые, перемешиваясь с воздухом, попадают на рецепторы человека либо живого организма и вызывают определенные реакции (раздражение)³. Запах исходит до тех пор, пока сохраняется свойство частиц отделяться с поверхности объекта. Способности собак к анализу запаховых следов чрезвычайно высоки, как и скорость реагирования на изменения запахового фона⁴. Ученые связывают это с количеством обонятельных клеток у животного, а также увеличенной зоной участка мозга, отвечающей за распознавание запахов (в десять

1 Состояние преступности за январь - сентябрь 2017 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: сайт 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 15.11.2017 г.).

2 Приказ МВД РФ от 31.12.2005 № 1171 «Об утверждении Наставления по организации деятельности кинологовических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации». Дата обновления: 01.01.2013. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.07.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1356384/>.

3 Койсин А. А. Применение служебно-розыскных собак при осмотре места происшествия // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 134-138.

4 Журавленко Н. И. Подготовка и применение служебных собак для поиска наркотиков: Учебно-методическое пособие. Уфа: СЗИПК ФСКН РФ, 2007. С. 3.

раз больше, чем у человека)⁵. Человек выделяет запах постоянно на протяжении всей жизни через поры кожи вместе с потожировым веществом. При контакте с различными объектами (одежда, орудия преступления, обувь) запах человека перемещается на объекты контакта, не утрачивая своих характеристик. К свойствам запаха можно отнести индивидуальность, неповторимость и относительную устойчивость. Интересно, что у однояйцевых близнецов генетически заложены близкие запаховые показатели, но в тоже время доказано, что они полностью не совпадают⁶. В целом запахи имеют разную структуру и даже при наложении одного на другой, не исключают их идентификацию. К положительным свойствам запаховой информации можно отнести то, что они редко подвергаются уничтожению и маскировке преступником, в отличие от других материальных следов.

Запаховые следы обладают летучестью, которая увеличивается с повышением температур окружающей среды и уменьшается с их понижением. Поэтому наиболее благоприятные условия при использовании служебной собаки – закрытое прохладное помещение, без сквозняков и лишнего воздуха.

Определенную осторожность необходимо помнить при работе с объектами, которые являются источником запаховой информации. Изымают такие объекты, во избежание перемешивания запаховой информации, в резиновых перчатках на лоскуты чистой хлопковой ткани и хранят в стеклянной таре при отрицательной температуре (в случае отсутствия тары оборачивают в 3-4 слоя металлической фольги). Если запах исходит объект, который изъять в натуре невозможно – на него помещают отрезок ткани, в целях усиления летучести запаха поверхность можно увлажнить. Ткань в дальнейшем упаковывается согласно указанным выше правилам.

Во время проведения первоначальных следственных действий кинологу целесообразно перед применением служебной собаки ознакомиться с обстоятельствами совершенного преступления (время, место, способ), получить данные маршрута передвижения преступников, согласовать схему действий и перемещений на месте (во избежание уничтожения материальных следов, не являющихся носителями запаха и не изъятых сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений). Кинолог по прибытии на место определяет границы перемещения со служебной собакой (могут быть расширены в случае обнаружения запаховых следов); производит анализ поверхностей относительно возможности размещения на них запаховых следов; определяет близость размещения общественных объектов (рынков, вокзалов, стоянок) с целью уяснения дополнительных участков поиска. Объекты, обнаруженные на месте следственного действия нежелательно перемещать до прибытия кинологов, их надо выделить на месте обнаружения и накрыть коробками и (или) полимерными пленками. Важно соблюдать осторожность при работе с объектами, т.к. кроме запаховой на них может содержаться информация дактилоскопического и геномного характера, ко-

торую может повредить животное при обнюхивании⁷. Повысить эффективность поисковых действий можно установив помет – это позволит служебной собаке обнюхать поверхности на другом уровне относительно полового покрытия.

При обыске кинологов можно ориентировать на обнаружение тайников, в которых могут находиться предметы, обладающие запаховыми характеристиками: наркотические вещества, огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, следы крови, трупы и их фрагменты, причем поисковые действия можно проводить как на поводке, так и освободив животное (если это не создает угрозу для здоровья окружающих). Если на месте происшествия служебной собакой обнаружены взрывчатые вещества, то следственно-оперативная группа перемещается на безопасное расстояние и ожидает результатов осмотра экспертами-взрывотехниками; после обезвреживания предметов работа может быть возобновлена. Как показывает опыт, собаки обнаруживают взрывчатые устройства в большинстве случаев лучше миноискателей, поскольку последние ориентированы на поиск предметов, изготовленных из металлов. Преступники, зная эти особенности, пробуют размещать взрывные устройства в полимерные оболочки, дабы избежать случаев обнаружения⁸. Кинологи с собаками могут обеспечить более быстрый поиск взрывчатых устройств и веществ и могут их унюхать на расстоянии до десяти метров, в то время как возможности специальной техники более ограниченные, а это повышает количество времени на осмотр. Растительность на участке местности, как правило, не влияет на результаты поисковых мероприятий, проводимых со служебными собаками.

В тоже время существуют определенные правила, соблюдение которых обычно дает положительный результат при использовании служебных собак: 1) если приходится работать по снегу, то наиболее положительные результаты дают поиски по не смерзшемуся не комковатому снегу, без образования ледяной корки; 2) при отсутствии движения воздуха запах равномерно распространяется во все стороны, скорость распространения зависит от ряда факторов (ветер, насыщенность в воздухе, атмосферное давление); 3) при сильных порывах ветра происходит рассредоточение запахов, но при ровном ландшафте местности собака может почувствовать запах с большого расстояния; 4) воздух, образуя завихрения, может «скрыть» запаховый след и он может быть пропущен собакой; 5) влажность увеличивает испарение воды с поверхностей и способствует увеличению концентрации запаховых веществ в воздухе, а также положительно влияет на слизистые оболочки собак; 6) повышенная и пониженная (свыше – 20) температура окружающего воздуха способствует разрушению (окислению) запаховых следов, уменьшает испарения с поверхностей и снижает эффективность применения собак (до двух раз); 7) наиболее высокие результаты служебные собаки показывают в утреннее время и вечернее-ночное, наиболее посредственные – с 11 до 15 часов; 8) участки местности с песчаным слоем могут забивать дыхательные пути собак, что снижает эффективность

5 Рытьков А. А., Зиберова О. С. Вопросы применения и использования служебных собак специалистами кинологами при строительстве и эксплуатации спортивных объектов международного значения в рамках обеспечения антитеррористической безопасности // ППД. 2017. № 3. С. 59-60.

6 Койсин А. А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3. С. 146-147.

7 Койсин А. А. Использование служебно-розыскных собак при работе с запаховыми следами (образованиями) на месте происшествия // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С. 169-172.

8 Рытьков А. А., Зиберова О. С. Вопросы применения и использования служебных собак специалистами кинологами при строительстве и эксплуатации спортивных объектов международного значения в рамках обеспечения антитеррористической безопасности // ППД. 2017. № 3. С. 59-60.

поисков; 9) в работе с собакой необходимы перерывы на каждые 1-2 часа по 10-15 минут; 10) трупные запахи собаки способны унюхать только в начале процессов разложения, в случае разрушения кожных покровов на трупе человека собака не всегда сможет отличить его от запаха трупа животного; 11) запрещается использовать собаку, если преступниками могут быть использованы мины натяжного действия; 12) знания особенностей движения воздуха в осматриваемой местности в значительной степени повысят результативность проведения мероприятий⁹.

К факторам, ограничивающим сферу применения служебной собаки, можно отнести: 1) собака идет по следу предполагаемого преступника только до места активного сосредоточения (перемещения) групп людей, т.к. запаховые следы обильно накладываются друг на друга (перемешиваются); 2) с бетонных и асфальтовых покрытий в условиях обильных осадков запаховые следы могут быть утрачены (смыты); 3) на работу собаки могут оказывать влияние внешние раздражители (резкие запахи, звуки, вспышки); 4) работоспособность самой собаки зависит от состояния животного на момент проведения следственного действия¹⁰.

В целом работу со служебной собакой с запаховыми следами можно представить по следующему алгоритму: 1) животному дают нюхать в течение некоторого времени объект, в течение от 1 (2) минут до 10-15 секунд; 2) затем после запоминания собакой запаха кинологом подается команда к поиску; 3) собака осуществляет поисковые действия и в случае нахождения объекта со схожим запахом подает сигнал (голос либо занимает определенную позу); 4) в случае поиска объектов во время следственных действий без предварительного занюхивания, животное уже предварительно обучено и обладает выработанными рефлексами, направленными на установление основных предметов и веществ, представляющих оперативный интерес¹¹.

В случае применения служебной собаки составляется акт в двух экземплярах (один из которых хранится в материалах дела) либо рапорт (если применить собаку не представилось возможным).

Подводя итог, можно отметить, что во время проведения следственных действий необходимо применять весь арсенал технических средств и знаний, полученных в результате подготовки сотрудников правоохранительных органов. Применение кинологов со служебными собаками в большинстве случаев способно дать положительный результат, но при их использовании необходимо учитывать обстоятельства, приведенные в рассматриваемом материале.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД РФ от 31.12.2005 № 1171 «Об утверждении Наставления по организации деятельности кинологических подразделений органов внутренних дел Российской Федерации». Дата обновления: 01.01.2013. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.07.2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/1356384/>.
2. Ананиан Л. А. Учебное пособие для специалистов-кинологов органов внутренних дел / рост. Шк. Служеб.-розыск. Собаководства, лаб. По изуч. пробл. кинологии. Ростов н/д, 1995. 207 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. Реферативный журнал. 1997. № 3.
3. Журавленко Н. И. Подготовка и применение служебных собак для поиска наркотиков: Учебно-методическое пособие. Уфа: СЗИПК ФСКН РФ, 2007. 78 с.
4. Койсин А. А. Использование служебно-розыскных собак при работе с запаховыми следами (образованиями) на месте происшествия // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С. 169-172.
5. Койсин А. А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3. С. 146-150.
6. Койсин А. А. Применение служебно-розыскных собак при осмотре места происшествия // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 134-138.
7. Рытьков А. А., Зиберова О. С. Вопросы применения и использования служебных собак специалистами-кинологами при строительстве и эксплуатации спортивных объектов международного значения в рамках обеспечения антитеррористической безопасности // ППД. 2017. № 3. С. 57-61.
8. Состояние преступности за январь – сентябрь 2017 года / Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: сайт 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762/item/11341800/> (дата обращения: 15.11.2017 г.).
9. Справочник спасателя. Книга 9. Поисково-спасательные работы с применением специально обученных собак, их подготовка и содержание. М.: ВНИИ ГОЧС, 2006. 232 с.: ил.

9 Справочник спасателя. Книга 9. Поисково-спасательные работы с применением специально обученных собак, их подготовка и содержание. М.: ВНИИ ГОЧС, 2006. С. 27-42.

10 Койсин А. А. Применение служебно-розыскных собак при осмотре места происшествия // Сибирский юридический вестник. 2012. № 2. С. 137.

11 Журавленко Н. И. Подготовка и применение служебных собак для поиска наркотиков: Учебно-методическое пособие. Уфа: СЗИПК ФСКН РФ, 2007. С. 6-23.

ГИЛЯЗОВ Руслан Рэлифович

старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ХИЩЕНИЙ АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ У ГРАЖДАН

В статье рассматриваются особенности организации раскрытия и расследования хищений автотранспортных средств у граждан. Большое внимание уделено этапу сбора материалов предварительной проверки и алгоритму действий сотрудников ОВД на первоначальном этапе расследования.

Научной новизной исследования является разработка действий сотрудника ОВД при поступлении информации о совершенном хищении автомобиля.

Ключевые слова: автомобиль, потерпевший, способ совершения преступления, информация, материалы предварительной проверки.

GILYAZOV Ruslan Refilovich

senior lecturer of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the Ministry Internal Affairs of the Russian Federation

Гилязов Р. Р.

PECULIARITIES OF ORGANIZATION OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CAR THEFTS AMONG CITIZENS

The article discusses the features of the organization of detection and investigation of car thefts among citizens. Much attention is paid to the preliminary stage of collecting materials testing and algorithm of actions of law enforcement officials in the initial stage of the investigation. Scientific novelty of the research is to develop actions of ATS personnel when entering information on committing of car thefts.

Keywords: car, victim, way of committing a crime, information materials preliminary check.

В последние годы доля хищений автотранспортных средств в структуре преступлений против собственности постоянно возрастает и имеет устойчивую тенденцию к дальнейшему увеличению по мере продолжающейся автомобилизации общества. При этом показатель раскрываемости данных преступлений в целом по России остается одним из самых низких что, естественно, вызывает негативный общественный резонанс, порождает недоверие многих граждан к правоохранительным органам¹.

Так по статистическим данным ФКУ ГИАЦ МВД РФ за 2015 год хищений автотранспортных средств у граждан было зарегистрировано 43905 (АППГ 2015 г. – 11,2), Раскрываемость в 2015 г. составляла 9622 (2015 г. – 6,7 %).

В 2016 хищений автотранспортных средств было зарегистрировано 38848 (АППГ 2015 г. – 21,8). Раскрываемость данных видов преступлений незначительно снизилась и составила 8487 (2015 г. – 13,2 %).

За 9 месяцев 2017 года хищений автотранспортных средств было зарегистрировано 22078 (АППГ 2016 г. – 18,2). Раскрываемость данных видов преступлений составила 5169 (2016 г. – 17,9,3 %)².

Среди легковых автомобилей отечественного производства чаще всего похищаются продукция ОАО «АвтоВАЗ». Из автомобилей зарубежного производства известных марок спросом пользуется «Hyundai», «KIA».

Изучение уголовных дел данной категории показывает, что качество производства расследования остается неудовлетворительным, в частности имеет место выезд

следственно-оперативных групп (далее СОГ) на места происшествий не в полном составе, отсутствует комплексность изъятия следов специалистами–криминалистами, имеет место формальное производство следователями осмотров мест происшествий, вследствие чего происходит ухудшение качества сбора материалов предварительной проверки.

Решения о возбуждении уголовного дела по материалам проверки принимаются спустя 5 –8 дней с момента совершения преступления, что затрудняет их раскрытие по «горячим следам».

Организацию работы по расследованию уголовных дел, связанных с хищением автотранспортных средств, можно разделить на несколько этапов.

Выезд СОГ на места происшествий. При поступлении сообщения оперативный дежурный по ОВД организует выезд следственно-оперативной группы на место происшествия в полном составе.

Кроме того в обязанности оперативного дежурного по ОВД входит обеспечение взаимодействия СОГ с дорожно-патрульной службой ГИБДД МВД РФ.

Также он обязан предупредить потерпевшего или лиц, которые первыми обнаружили преступление, о недопустимости внесения каких-либо изменений в обстановку, и дать указание сотрудникам ОВД первым прибывшим на место обеспечить сохранности обстановки до приезда на место происшествия СОГ и предотвращению изменений материальных следов.

Обзор места происшествия. Качественное проведение осмотра места происшествия предопределяет успех раскрытия преступлений по делам о хищениях автотранспортных средств.

1 Дмитриев Д. О. Оперативно-розыскное предупреждение хищений автотранспортных средств: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 189.

2 ФКУ «ГИАЦ МВД РФ» Состояние преступности в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/>.

Кроме основной задачи осмотра места происшествия обнаружения, фиксации и изъятия следов и других вещественных доказательств также входит:

- организация помощи пострадавшим;
- выяснение у лиц, осуществляющих охрану места происшествия, данных об изменениях обстановки, которые произошли с момента происшествия;
- удаление с места происшествия посторонних лиц;
- даче отдельных поручений оперуполномоченным уголовного розыска, сотрудникам дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД РФ, в зависимости от обстоятельств дела и сложившейся обстановки;
- допрос очевидцев, свидетелей по интересующим следствию вопросам;
- определение границ проведения осмотра места происшествия.

Одновременно со сбором доказательств, в процессе осмотра следует устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению этих преступлений (например: отсутствие организованной стоянки автотранспорта) и намечать профилактические мероприятия.

По результатам проведенной проверки по собранным материалам, выяснив, что в действительности имело место хищение автотранспортного средства, следователь принимает решение о наличии в содеянном составе преступления, и решает вопрос о возбуждении уголовного дела.

По результатам изучения материалов уголовного дела, следователь совместно с оперуполномоченным уголовного розыска, участковым уполномоченным полиции разрабатывает версии произошедшего события и составляет согласованный план совместных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, который должен включать в себя:

- все возможные версии произошедшего, начиная с типичных версий заканчивая конкретными версиями (в зависимости от обстоятельств дела и объема информации известной на момент совершения преступления);
- обстоятельства дела, подлежащие установлению;
- необходимый перечень следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, требуемых для проверки по каждой из выдвинутых версий;
- сроки проведения мероприятий и конкретных исполнителей.

С учетом складывающейся оперативной обстановки план может корректироваться и дополняться, о чем следует незамедлительно сообщать следователю.

После возбуждения уголовного дела и принятия его к производству, следователю необходимо:

- незамедлительно направить уведомление потерпевшему о принятом решении по его заявлению;
- удостовериться в личности владельца и проверить документы, подтверждающие право его собственности на автотранспортное средство.

В случае использования автотранспорта доверенным лицом, необходимо аналогичным образом убедиться в его личности и проверить документы, подтверждающие законное право на эксплуатацию автотранспорта (паспорт или заменяющий его документ, водительское удостоверение, свидетельство о регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства (ПТС), доверенность, документы, подтверждающие приобретение транспортного

средства (справка-счет, договор купли-продажи), прохождение таможенного контроля³;

- произвести выемку документов, удостоверяющих право собственности на автомобиль, процессуально осмотреть их, признать вещественными доказательствами и приобщить к материалам уголовного дела;
- в случае, если возникают сомнения в подлинности документов, необходимо незамедлительно провести их криминалистическое исследование;
- признать потерпевшим собственника автомобиля, либо лицо им уполномоченное;
- допросить потерпевшего, в ходе которого выяснить следующее:
 - где, когда, при каких обстоятельствах и на основании каких документов он приобрел данный автомобиль;
 - какова стоимость автомобиля на день ее покупки;
 - в каком техническом состоянии находился автомобиль на день его приобретения (работоспособность узлов и агрегатов, вмятины, царапины, сколы краски на кузове, дефекты обшивки и сидений салона автомобиля и т.д.);
 - какие детали автомобиля им заменялись (в автосервисе, самостоятельно и т.д.);
 - стоимость автомобиля на день совершения хищения;
 - был ли автомобиль застрахован от угона, если да, то в какой страховой компании, на какую сумму;
 - был ли автомобиль оборудован электронными или механическими противоугонными устройствами, если да, то какими именно и в каком автосервисе устанавливались;
 - при каких обстоятельствах произошло хищение автомобиля;
 - в случае, если автомобиль похищен в ходе грабежа или разбоя, выяснить описание внешности преступников, а также на каких транспортных средствах они прибыли к месту совершения преступления;
 - какие вещи, находились в автомобиле на момент его хищения, их описание и стоимость каждой вещи;
 - кого он подозревает в совершении преступления;
 - кто, кроме него пользовался автомобилем;
 - где находились члены семьи на момент совершения преступления;
 - кто последний парковал автомобиль;
 - кто проявлял интерес к похищенному автомобилю.

Так же, необходимо выяснить, в действительности имело место хищение автотранспортного средства. Возможно, к автомобилю имел ли доступ кто-либо из родственников или других лиц, имеющих право им распоряжаться.

Потерпевшие при допросе, в большинстве случаев дают правдивые показания и сообщают следователю известные им по делу факты, однако, в некоторых случаях имеет место дача заведомо ложных показаний. Например, заявленный как похищенный автомобиль, ранее был застрахован от угона и собственник решил получить страховое возмещение.

Допросить свидетелей и очевидцев преступления при этом основное внимание следует сосредоточить на установление обстоятельств, важных для следствия направленных на выяснении примет лиц, подозреваемых в его совершении.

Процесс раскрытия преступления должен происходить при постоянном обмене информацией следователя с другими службами ОВД.

3 Субботина М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Дис. ... доктор. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 421.

Поэтому основной формой взаимодействия согласно уголовно-процессуального законодательства является направление следователем отдельного поручения.

При направлении следователем отдельного поручения оперуполномоченным уголовного розыска на проведение оперативно-розыскных мероприятий необходимо описать установленные события преступления, государственный регистрационный знак, цвет, индивидуальные приметы похищенного автомобиля, предметы и документы, которые находились в нем, а также:

- проверить лиц, ранее судимых за совершение аналогичных преступлений, а также склонных к их совершению;

- провести встречи со спецаппаратом и получить у них интересующие следствие сведения о совершенном преступлении;

- поставить похищенное имущество на картотечный учет.

В отдельном поручении следователя направляемым участковым уполномоченным полиции необходимо выполнить:

- провести отработку жилого сектора, с целью установления свидетелей и очевидцев совершенного преступления, допросить жильцов дома, от которого похищен автомобиль, дворников, лиц, выгуливающих своих домашних животных, родителей, гуляющих рядом с местом совершения преступления со своими детьми и т.д. предоставив протоколы допросов следователю⁴;

- проверить все места парковок автотранспорта, санкционированные и несанкционированные автостоянки, гаражи, автосервисы, места возможного отстоя похищенных автомобилей, находящиеся на обслуживаемой территории.

- проверить, установлены ли вблизи к месту совершения преступления камеры видеонаблюдения, если да, то незамедлительно сообщить об этом следователю и принять меры к сохранности видеозаписи времени совершения преступления.

В случае если в материалах уголовного дела имеются иные сведения, относительно совершенного преступления (данные о лицах, возможно причастных к его совершению, описание внешности преступников, места возможного хранения похищенного автомобиля), то в поручении должны быть отражены мероприятия, направленные на проверку полученной информации.

По следам, изъятым с места происшествия, в зависимости от изъятых объектов, следователь может назначить дактилоскопические (по изъятым следам рук), трассологические (по изъятым следам обуви, протектора шин, взломанных замков и т.д.) экспертизы.

Следователю также с целью обнаружения похищенного автомобиля необходимо направить запросы в УГИББД РФ субъектов РФ и при получении ответов из ГИБДД РФ, направить список представленных автомашин в представительство завода-изготовителя с целью получения информации, выпускались ли заводом автомобиль с представленными данными.

В случае если будет установлено, что с представленными регистрационными данными автомобиль не выпускался, следователь незамедлительно направляет поручение в ГИБДД РФ, где он зарегистрирован, в котором сообщает об установленных фактах несоответствия сведений, полученных с завода-изготовителя автомобиля и поручает провести по данному автомобилю его криминалистическое исследование с целью

установления первоначальных номерных обозначений основных узлов и агрегатов. Так же, следователь в поручении запрашивает копии документов, послуживших основанием для его постановки на регистрационный учет.

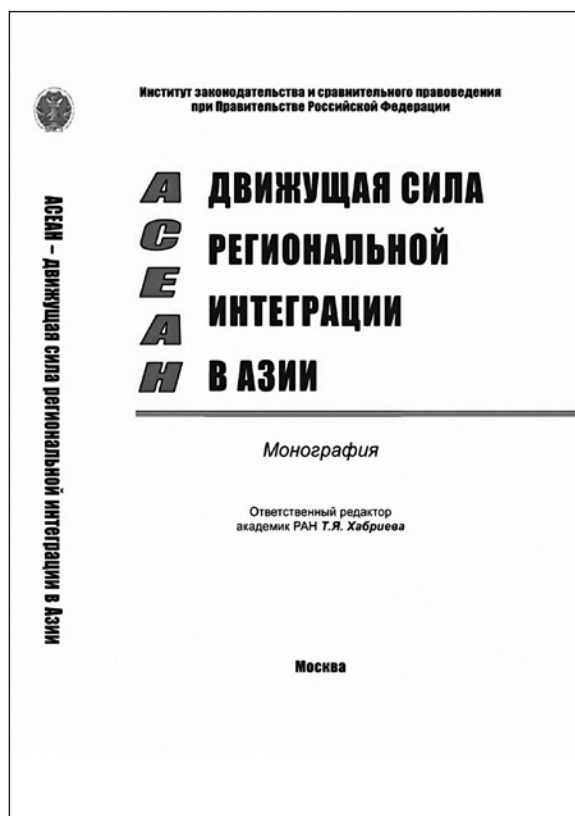
Данные мероприятия необходимы в связи с тем, что несоответствие данных, имеющихся в ГИБДД РФ с теми, что представлены представительством завода изготовителя, указывают на то, что номерные обозначения узлов и агрегатов автомобиля подвергались изменению, что, в свою очередь, указывает на его «криминальное» прошлое.

Успех организации раскрытия и расследования хищений автотранспортных средств во многом зависит от решительности и быстроты действий оперативных сотрудников и следователя в самые первые часы проверки сообщений и организованное взаимодействие с различными подразделениями правоохранительных органов.

Пристатейный библиографический список

1. Дмитриев Д. О. Оперативно-розыскное предупреждение хищений автотранспортных средств: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006.
2. Субботина М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Дис. ... доктор. юрид. наук. Волгоград, 2004.
3. ФКУ «ГИАЦ МВД РФ» Состояние преступности в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/upload/site1/>.

4 Субботина М. В. Криминалистические проблемы расследования хищений чужого имущества: Дис. ... доктор. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 421.

ЛЯХ Лариса Анатольевна

кандидат юридических наук, доцент Южного института менеджмента (г. Краснодар)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

В статье рассматриваются некоторые вопросы проведения осмотра места происшествия при расследовании преступлений против жизни и здоровья.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, жизнь, здоровье, специалист, след.

LYAKH Larisa Anatoljevna

Ph.D. in Law, associate professor of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

SOME ASPECTS OF CONDUCTING A SCENE EXAMINATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH

The article examines some aspects of conducting an inspection of the scene in the investigation of crimes against life and health.

Keywords: inspection of the scene, life, health, specialist, trace.

В Российской Федерации жизнь и здоровье граждан являются высшей социальной ценностью общества, охрана этих благ от преступных посягательств составляет одну из важнейших задач в правовом государстве. Конституция Российской Федерации провозглашает обеспечение всем гражданам защите их жизни, здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства.

Уголовное законодательство Российской Федерации преступления против жизни и здоровья определяет, как общественно опасные деяния (действия, бездействие), которые посягают на жизнь человека и (или) его здоровье. В результате таких преступлений потерпевшему может быть причинена смерть или вред любой тяжести (физический, моральный и материальный). Но жизнь человека – это его основное благо, имеющее конституционное закрепление (ст. 20), и никто не имеет право ее отнять. Здоровье человека – это физиологическое состояние организма, являющееся необходимым условием его жизнедеятельности. Вред здоровью может заключаться в причинении не только телесных повреждений, но и в расстройстве физиологических функций человеческого организма (например, психическое заболевание, т.д.).

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации также ориентирует уголовное судопроизводство на защиту прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (статья 6 УПК РФ).

Вместе с тем, правоохранительные органы в условиях роста преступности, не смогли справиться с указанными задачами.

Так, за январь-сентябрь 2017 г. в Российской Федерации зарегистрировано 1551,6 тыс. преступлений, в результате преступных посягательств погибло 22,4 тыс. человек (+1,1 %), здоровью 40,3 тыс. человек причинен тяжкий вред (+19,8 %). На сельскую местность приходится 36,5 % погибших (8,2 тыс. человек), на города и поселки, не являющиеся центрами субъ-

ектов Федерации, – 27,9 % лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред (11,2 тыс. чел.)¹.

Несмотря на небольшой удельный вес среди насильственной преступности преступления против жизни и здоровья вызывают большой общественный резонанс, особенно в сельской местности, становятся достоянием средств массовой информации и общественных организаций.

Для разрешения комплекса следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования, и наиболее полного и детального выяснения обстоятельств, подлежащих доказыванию по преступлениям против жизни и здоровья, необходимо произвести ряд неотложных следственных действий, в их числе осмотр места происшествия и приобщение к делу вещественных доказательств.

Осмотр места происшествия в соответствии с Уголовно-процессуальным законом Российской Федерации отнесен к числу неотложных следственных действий, поскольку его результаты, как правило, служат исходной информацией о событии преступления в целом и его отдельных компонентах, о лице, совершившем преступление, его свойствах личности, и являются основой дальнейшего расследования, определения наиболее перспективных его направлений, выдвижения и отработки версий². В соответствии с ч. 2 ст. 176 УПК РФ и частью 4 ст. 146 УПК РФ он может быть произведен до возбуждения уголовного дела.

Однако осмотр места происшествия имеет свои особенности, отличающие его от других видов осмотра: он является действием неотложным, так как промедление может повлечь за собой необратимые последствия или утрату доказательств; он незаменимое действие, так как непосредственное восприятие обстановки места происшествия невозможно заменить

1 Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2017. М.: МВД РФ ФКУ ГИАЦ, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 30.10.2017 г.).

2 Лях Л. А. Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 110.

ни допросами, ни реконструкцией самой обстановки; он действителен неповторимое³.

В организационно-тактическом плане осмотр места происшествия состоит из предварительного, поискового (включающего в себя общий и детальный осмотр) и заключительного этапа.

Целью осмотра места происшествия по преступлениям против жизни и здоровья является:

а) выяснение обстановки и характера места происшествия; определение границы зоны, подлежащей осмотру, а также расположения в ней отдельных предметов, возможно относящихся к событию преступления;

б) обнаружение, фиксация и изъятие следов и других вещественных доказательств, имеющих значение для дела (в частности, отпечатков пальцев рук, следов обуви, указывающих на личность преступника и т.п.) и способствующих воссозданию механизма совершенного преступления;

в) выдвижение следственных и розыскных версий (о лице, совершившем преступление; о количестве участников преступления; об использовавшихся при совершении преступного деяния предметах и т.п.);

г) определение возможностей и направлений поиска других доказательств и источников доказательств (пути ухода преступника, поиск возможных очевидцев преступления);

д) проверка показаний потерпевшего (по преступлениям против здоровья) об обстоятельствах, предшествующих преступлению, способствующих ему (например, продажа спиртных напитков вблизи места происшествия, плохое освещение), сопутствующих преступлению, и последующих событиях;

е) получение данных для организации розыска преступника (-ов) «по горячим следам» и других оперативно-розыскных мероприятий.

Наиболее оперативные и плодотворные результаты осмотра места происшествия будут получены, как показывает следственная практика, если проводить его с участием свидетеля-очевидца. Это позволит уточнить границы осмотра; определить пути прихода и направление ухода преступника; обратить внимание на конкретное место, где непосредственно были причинены смерть или вред здоровью, или оказывалось сопротивление преступнику, так как именно здесь большая вероятность обнаружить всевозможные следы как трасологического, так и биологического характера.

По данной категории уголовных дел, на наш взгляд, к участию в осмотре места происшествия необходимо привлекать следующих специалистов: судебного медика-биолога для обнаружения и изъятия выделений организма человека (крови, слюны, мочи); эксперта-криминалиста для обнаружения, фиксации и изъятия следов трасологического характера (рук, обуви, транспортных средств и др.), кинолога с собакой, специалиста в области баллистики для обнаружения и фиксации следов применения огнестрельного, специалиста в области холодного оружия, либо предметов, используемых в качестве оружия.

При общем обзоре места причинения смерти или вреда здоровью устанавливаются и фиксируются: 1) точное положение места происшествия (наименование населенного пункта, улицы, номер дома, квартиры; участок территории

на улице, часть квартиры или иного помещения; в случаях причинения смерти или вреда здоровью за городом, важно определить его расстояние и направление от выбранных ориентиров; 2) все следы и предметы, имеющие значение для установления обстоятельств совершения преступления; 3) основные объекты и информационные зоны осмотра, исходная точка осмотра и неподвижные ориентиры, если смерть или вред здоровью причинены на открытой местности (например, ворота, подъезд, угол дома, пруд, и т.д.), точки-наблюдения места происшествия, способствующие выявлению свидетелей-очевидцев; 4) условия и обстоятельства, предшествующие и способствующие совершению преступления. Например, торговля спиртными напитками либо наркотическими средствами, психотропными веществами вблизи места происшествия, не патрулирование данного района сотрудниками ППС; 5) обстоятельства, способствующие организации немедленного преследования или розыска преступника.

При производстве детального осмотра места происшествия тщательно изучаются следы и объекты, имеющие или могущие иметь отношение к происшествию:

а) место происшествия в целом (характер, расположение, находящиеся поблизости дома, дороги, учреждения, лесной массив);

б) помещение или участок местности, где преступник мог выбросить оружие или заменяющий его предмет;

в) следы преступления: на открытой местности – примятая трава, поломанные ветки кустарника, вытопанные участки; в помещении – перевернутая мебель, другие признаки борьбы, а также следы на предметах обстановки или стенах помещения от пуль, дроби, картечи, признаки надруба и т.п.;

г) следы обуви, рук, зубов, транспортных средств;

д) следы крови, слюны (на окурках), пота, других выделений человека;

е) волосы, частицы кожи, волокна одежды;

ж) частицы краски, пыльца семян растений, пыль, которые могли остаться на теле, одежде подозреваемого, потерпевшего;

з) предметы, их части, потерянные, брошенные преступником;

и) орудия преступления;

к) вещественные доказательства применения огнестрельного оружия (гильзы, пули, пыжи, прокладки, дроби, картечь).

Территория места происшествия и все объекты тщательно и всесторонне осматриваются одним из известных способов (концентрический, эксцентрический, линейно-фронтальный, узловой). Как правило, по данной категории уголовных дел осмотр осуществляется от непосредственного места причинения смерти или вреда здоровью, в том числе опасного для жизни, и далее все объекты и территории исследуются методом сплошного осмотра.

Для качественного обнаружения различных следов (рук, ног, транспортных средств, крови, других выделений человека, т.п.) необходимо применять оптическую увеличительную технику; ультрафиолетовые и инфракрасные осветители, различные осветительные бытовые приборы и специально приспособленные; измерительные средства; современные физические и химические средства обнаружения следов; приспособления для взятия проб воздуха, их герметичного хранения; средства и материалы фикса-

3 Карлов В. Я. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: учеб.-практич. пособие. М.: Юрлитформ, 2012. С. 4.

ции, копирования, изъятия и упаковки различных следов и предметов, а также материалы для изъятия микроследов, другие средства криминалистической техники.

Обнаружение, фиксация и изъятие следов и предметов при осмотре позволяют не только установить преступника (его внешние признаки), если он неизвестен, но и могут сыграть важную роль в доказывании обстоятельств совершенного преступления, выдвинуть версии о том, где и среди кого нужно искать преступника, определить время совершения преступления.

Наиболее ценными являются следы рук, так как с помощью дактилоскопической картотеки можно выявить лицо, совершившее преступление. Кроме того, при соприкосновении преступника с окружающими предметами, на его теле, одежде или использовавшихся им предметах могут остаться следы в виде царапин, ранений, повреждений одежды или утраты отдельных ее частей, пятен красящих веществ, поэтому впоследствии следует проверить лиц, обращавшихся за помощью в медицинские учреждения.

Осмотр следов и предметов даст возможность определить способ совершения преступления. Это в свою очередь, позволит, используя картотеки учета лиц по способу совершения преступления, учета нераскрытых преступлений с данными о способе совершения преступления и приметах преступников, скрывшихся с места происшествия, а также материалы архивных уголовных дел, проверить, не совершал ли кто-либо преступления аналогичным способом.

Необходимо осмотреть путь следования потерпевшего и преступника к месту происшествия, оценить его протяженность, возможность потерпевшего позвать на помощь. В этих местах могут быть обнаружены следы транспортного средства, на котором подъехал преступник, следы его обуви, а если он некоторое время поджидал жертву следы слюны, окурки, остатки еды.

Внимательно осмотреть путь ухода преступника с места происшествия, так как вблизи его можно обнаружить следы обуви, протектора транспортного средства, курения, мочи, брошенные вещи, в том числе похищенные у потерпевшего. В их числе могут быть предметы одежды, ежедневник, извещение с адресом получателя, записка, гаджет, проездной билет, квитанция на оплату коммунальных услуг или штрафов, расческа, ключи, носовой платок и т.п.

Все обнаруженные следы трасологического характера и биологической природы изымаются с участием специалистов.

Отбираются образцы почвы, иных сыпучих материалов, а также образцы растительности, присущие месту происшествия. Обнаруженные впоследствии на одежде и обуви подозреваемого указанные выше микрочастицы, почва, образцы растительности смогут подтвердить факт его нахождения на месте происшествия.

Анализ полученных результатов осмотра места происшествия исследуемой категории дел (оставленных следов, вещественных и других доказательств, а также информация о способе совершения преступления) позволит продолжить установление возможного преступника, акцентировав внимание на особых свойствах его личности, а, кроме того, уточнить и конкретизировать типовые версии, сделать расследование более целенаправленным и эффективным. Причем, если полученная в ходе осмотра информация дает возможность вы-

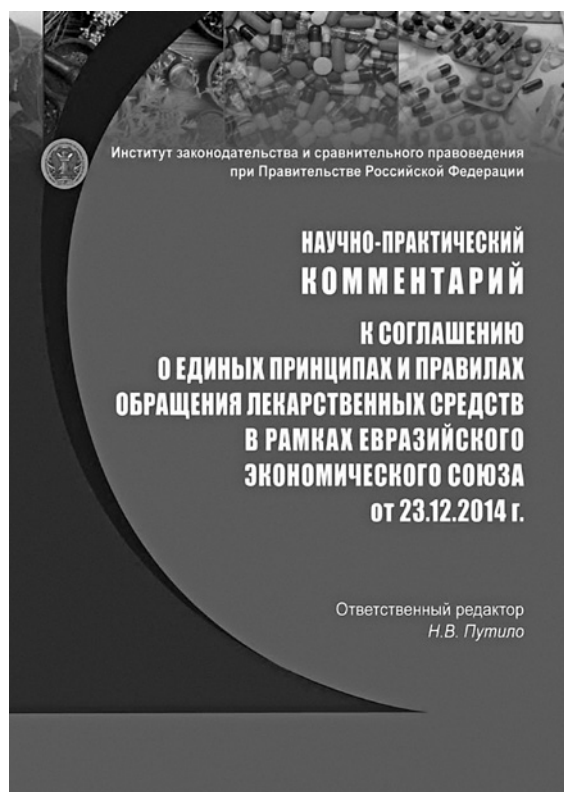
двинуть версию о месте вероятного нахождения преступника, то она должна проверяться немедленно.

Как показало проведенное исследование, в большинстве случаев осмотр места происшествия имеет низкую эффективность из-за прибытия туда следственно-оперативной группы в неполном составе, либо его проведения быстро, поверхностно, некачественно, без применения технических средств (фото-съемка применялась в 31,9 % случаев, видеосъемка в 7,9 %), с неудовлетворительным составлением плана-схемы осмотра места происшествия.

Таким образом, для принятия законного и обоснованного решения по делу, выявления причин, условий и обстоятельств, способствовавших совершению преступлений против жизни и здоровья, следователю необходимо максимально эффективно провести осмотр места происшествия, обнаружить, тщательно зафиксировать и изъять все следы, другие вещественные доказательства, широко используя возможности и познания специалистов в различных областях.

Пристатейный библиографический список

1. Карлов В. Я. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия: учеб.-практич. пособие. М.: Юрлитформ, 2012.
2. Лях Л. А. Первоначальный этап расследования умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни: Дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005.
3. Состояние преступности в России за январь-сентябрь 2017. М.: МВД РФ ФКУ ГИАЦ, 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 30.10.2017 г.).

ОЛЬДЕЕВА Деля Антоновна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

ЦЕБЕКОВА Гиляна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

НАДВИДОВ Владимир Очирович

магистрант Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

ОЛЬЦОНОВ Мигмр Геннадьевич

магистрант Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ОСМОТРА МЕСТА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО АКТА

В статье отражены вопросы специфики производства осмотра места происшествия в результате совершения террористического акта, процессуальные особенности оформления протокола осмотра места происшествия, сделан акцент на привлечении специалистов из разных областей знаний, применении разнообразных технических средств.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, протокол, террористический акт, следственные действия, вещественные доказательства, взрывные устройства, взрывчатые вещества.

OLDEEVA Delya Antonovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

TSEBEKOVA Gilyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

NADVIDOV Vladimir Ochirovich

magister student of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

OIKONOV Migmr Gennadjevich

magister student of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University

PECULIARITIES OF MANUFACTURING A SITE INSPECTION AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF A TERRORIST ACT

The article reflects the specifics of the production of the inspection of the scene of the incident as a result of the commission of the terrorist act, the procedural features of the protocol for the inspection of the scene of the incident, emphasis is placed on attracting specialists from different fields of knowledge, using a variety of technical means.

Keywords: inspection of the scene, protocol, terrorist act, investigative actions, material evidence, explosive devices, explosives.

Терроризм XXI века – является одной из серьезнейших проблем мирового масштаба. Известно, что наиболее распространенным и эффективным по мощи и последствиям видом совершения террористических актов является применение взрывчатых устройств¹. Современные технологии позволяют применять такие устройства, как для большого поражения людей, так и для производства массовых разрушений. Также взрывчатые устройства могут быть применены в совокупности со всевозможными химическими, биологическими, отравляющими веществами и компонентами. Это создает также наиболее удобные способы сокрытия многих следов преступления, уничтожения улик, направления следствия по ложному пути и т. п.

Успех расследования уголовных дел террористической направленности во многом определяется качеством проведе-

ния первоначальных следственных действий, непосредственно после совершения террористического акта, где особая роль отводится проведению осмотра места происшествия.

Расследование преступлений террористической направленности представляет особую сложность в связи с их тщательной подготовкой, маскировкой и наступившими тяжкими последствиями. Тактика следственных действий и оперативных мероприятий определяется с учетом каждого конкретного преступления данного вида, а именно: места совершения, способа и времени. Одним из важнейших этапов первоначальных следственных действий, направленных на фиксацию, закрепление следов преступления и изъятие вещественных доказательств является качественный осмотр места совершения преступления². От профессионализма следственных и оперативных работников, качества проведенного осмотра зависит

1 Басанов В. В., Гузиков В. Г., Колотушкин С. М., Кравцова А. Н., Ольдеева Д. А., Скогорева Т. Ф., Федоренко В. А. Современные проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением взрывных устройств. Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2015.

2 Аполлонов А. Ю. Методические рекомендации по действию сотрудников ОВД при обнаружении взрывных устройств, осмотре места взрыва и подготовке материалов для назначения взрывотехнических экспертных исследований. М., 1995.

раскрытие данного преступления, в том числе и по «горячим следам».

При осмотре места происшествия данной категории, с учетом характера и способа совершения, работникам следствия необходимо привлекать узких специалистов, непосредственно работающих в областях специальной направленности (взрывотехников, пожаро-технических экспертов, судебных химиков, биологов и т.д.). На основании обнаруженных и изъятых, имеющих значение для установления истинной причины совершенного террористического акта следов, микрочастиц, отдельных поражающих элементов, определяется последовательность следственных и оперативно-розыскных мероприятий, с указанием выполнения конкретных действий определенному кругу лиц, допущенных к выполнению этого плана специалистов, установления сроков его выполнения. В случае совершения террористического акта, повлекшего многочисленные жертвы либо разрушения, а также выявления возможно более негативных последствий, осмотр места происшествия производится до полного установления всей картины произошедшего, который может продолжаться от нескольких часов до нескольких суток. В данном случае создается бригада следственных работников, в котором каждому определяются конкретные участки для осмотра, фиксации, изъятия и закрепления вещественных доказательств. В совокупности всех собранных материалов проводится анализ и определяется основная линия расследования уголовного дела, т.е. выдвигаются основные версии, по которым необходима полная отработка запланированных мероприятий. В случае, если производство осмотра места происшествия затруднено погодными условиями (дождь, снег и т.д.), труднодоступностью обследования данного участка осмотра, следователь принимает меры по сохранности вещественных доказательств и скорейшего их изъятия, так как их утрата или изменение первоначального вида может привести к необратимым последствиям и исключению из числа доказательств. По необходимости, с учетом подворного обхода, либо показаний очевидцев, применяется служебно-розыскная собака, а в случае определения использования преступниками специфических средств, имеющих индивидуальные запахи, необходимо использовать специалистов-одорологов для забора воздуха и дальнейшего проведения одорологической экспертизы.

Одной из особенностей производства осмотра места происшествия при террористическом акте является определение начальной и конечной точки осмотра, а именно следователь для более полного закрепления следов определяет каким способом ему произвести осмотр: от центра к периферии либо, наоборот. Фиксация места происшествия может быть панорамной, узловой и детальной. Данные снимки прилагаются фототаблицей к протоколу осмотра места происшествия и, являются его неотъемлемой частью. При необходимости фиксируются и изымаются отпечатки пальцев с указанием в протоколе места их обнаружения и приобщаются к указанному документу. При осмотре места происшествия обязательным условием является привлечение понятых, которые не являются свидетелями и заинтересованными лицами по данному факту. Персональные данные указанных лиц заносятся в протокол осмотра, где разъясняются их права и обязанности. По окончании составления протокола осмотра понятые своими подписями утверждают, правильность его составления после прочтения. Также, с учетом необходимости следователь составляет схему к протоколу осмотра места происшествия, где графически указывает на требующие внимание объекты, закреплённые в протокол и зафиксированные на фототаблице.

Данная схема также подписывается понятыми и приобщается к протоколу. Обнаруженные при осмотре объекты, которые могут являться доказательствами совершенного преступления, описываются на месте их обнаружения, фиксируются на фото- и видеосъемку, указываются в схеме и, при необходимости, изымаются привлеченным к осмотру экспертом, упаковываются, печатаются и приобщаются к протоколу³.

При совершении террористического акта, имеющего последствия большой разрушительной силы либо человеческие жертвы, принимаются меры к его оцеплению по периметру, охране и запрета допуска посторонних лиц. В случае совершения теракта путем взрыва, имеющего большую разрушительную силу, либо поджога, в первую очередь устанавливается конкретное место подрыва либо очаг возгорания. Данное обстоятельство позволит в дальнейшем определить не только направленность взрывной волны, но и установить подготовку и квалификацию лиц, совершивших данный теракт. Также, с места происшествия изымаются видимые объекты взрывных устройств (например, металлические осколки, гайки, гвозди и др.), при обнаружении следов обгорания проводятся смыывы коפותи и наслоения с целью дальнейшего установления природы взрывного устройства, его мощности и химические составляющие. Это позволит следствию определить первоначальные мероприятия по установлению как лиц, совершивших данное преступление, так и установлению химического состава, применяемого преступниками в изготовлении взрывного устройства. При наличии жертв эксперт по характерным ранениям, местами их расположения и позам определяет направленность данного взрыва и его мощность в тротиловом эквиваленте. Также, в данном случае может быть применена и служебно-розыскная собака.

В случае совершения объемного взрыва, когда не прекращается поступление газообразного горючего, которое участвовало во взрыве, сохраняется опасность повторных объемных взрывов при проведении осмотра места взрыва. Ослабление строительных конструкций сооружения, где произошел объемный взрыв, может происходить по всему его объему, из-за чего сохраняется опасность обрушения строительных конструкций по всей площади строения из-за потери ими устойчивости. Таким образом, до начала стадии динамического экспертного осмотра места взрыва необходимо определить степень угрозы обрушения и обеспечить меры безопасности. Кроме того, в результате объемных взрывов значительно чаще, чем при взрывах с участием конденсированных взрывчатых веществ, развивается пожар. Поэтому требования по обеспечению безопасности работы следственно-оперативной группы на месте пожара и объемного взрыва одинаковы.

Показательным примером качественно проведенного осмотра места происшествия, правильных первоначальных следственных действий и оперативных мероприятий, является осмотр помещения железнодорожного вокзала в г. Волгограде после совершения террористического акта 29 декабря 2013 г.⁴

В результате применения специальных технических средств были установлены: тип взрывного устройства, масса заряда в тротиловом эквиваленте, направленность взрыва. Это позволило в дальнейшем определить как компоненты самодельных взрывных устройств, так и места приобретения ком-

3 Нагоева М. А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10.

4 Валахев А. Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2017.

понентов, способы и места изготовления взрывных устройств. А по результатам биологической и генетической экспертиз была установлена личность смертницы, что в дальнейшем позволило определить круг ее сообщников и заказчиков. Все виновные были установлены следствием и понесли заслуженное наказание.

Необходимо отметить высокопрофессиональную работу следственной группы и при осмотре места теракта, произошедшего 30 декабря 2013 г. в городском троллейбусе г. Волгограда, в котором подрыв произвела террористка-смертница. В результате правильных организованных первоначальных следственных и оперативных действий, качественного сбора доказательств, кропотливого анализа, были реализованы мероприятия по установлению лица, совершившего данных теракт, а также других лиц, причастных к данному преступлению. Все установленные виновные понесли заслуженное наказание.

Хотя преступления террористической направленности являются сравнительно молодым видом преступлений, но совершаются, как правило, общественно опасным способом, направлены на достижение большого общественного резонанса и массовой гибели людей. Методы и способы совершения террористических актов постоянно совершенствуются. Примером служит дистанционные управления взрывных устройств через мобильные устройства, которые активно вытесняют классические способы приведение в действие взрывных устройств с непосредственным участием террориста-смертника. В связи с чем, является актуальным с самого начала осмотра принимать меры к обнаружению всех мобильных телефонов, имеющих на территории места происшествия, составить список всех выявленных номеров и осуществить их проверку.

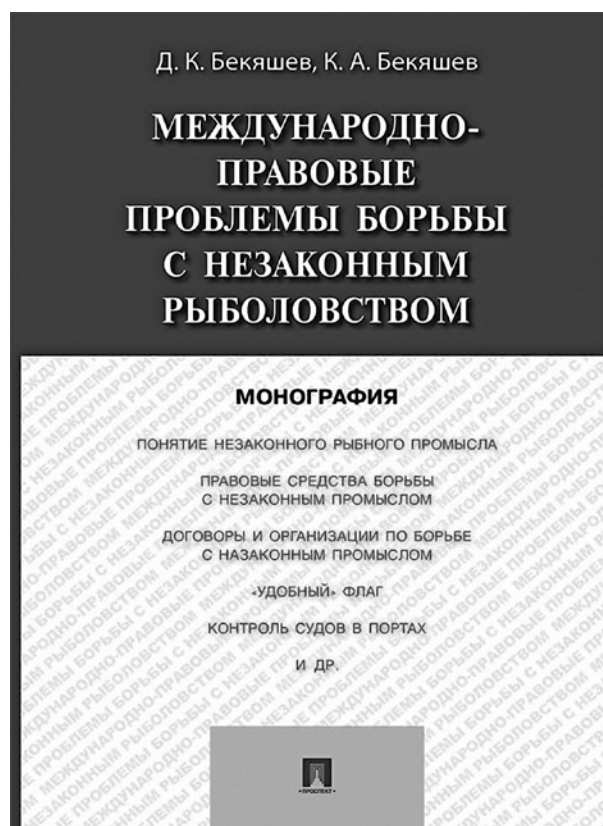
Нельзя не учитывать тот факт, что для достижения своей цели террористы тщательно планируют и организовывают подготовку к совершению террористического акта, отбору реальных кандидатов и их тренировку, вкладывают в реализацию и исполнение теракта большие финансовые средства, благодаря источникам финансирования.

Имея высокий уровень технического оснащения, террористы осуществляют свой преступный умысел внезапно, используя общеопасные способы совершения преступления, что тем самым создают экстремальные условия производства осмотра и соответственно требует от наших силовых структур способности мгновенного, верного и эффективного реагирования с применением передовых научно-технических средств для получения максимальной доказательственной и оперативно-розыскной информации на первоначальном этапе расследования.

Следовательно, сотрудникам правоохранительных органов для проведения эффективного расследования террористических актов, необходимо в первую очередь, грамотно и всесторонне подойти к организации производства осмотра места происшествия, умело используя современные технико-криминалистические средства, тактические приемы и методические рекомендации по их противодействию.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев К. К., Беляев А. Ф. Теория взрывчатых веществ. М., 1960.
2. Аполлонов А. Ю. Методические рекомендации по действию сотрудников ОВД при обнаружении взрывных устройств, осмотре места взрыва и подготовке материалов для назначения взрывотехнических экспертных исследований. М., 1995.
3. Басанов В. В., Гузиков В. Г., Колотушкин С. М., Кравцова А. Н., Ольдеева Д. А., Скогорева Т. Ф., Федоренко В. А. Современные проблемы раскрытия и расследования преступлений, связанных с применением взрывных устройств. Элиста: Изд-во Каам. ун-та, 2015.
4. Валахеев А. Х. Осмотр места взрыва при расследовании террористического акта // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России, 2017.
5. Нагоева М. А. Некоторые аспекты производства отдельных следственных действий при расследовании терроризма // Теория и практика общественного развития. 2014. № 10.

ТОРОПОВ Сергей Александрович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ОТОБРАНИЯ ОБРАЗЦОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматриваются вопросы, возникающие в процессе отбора образцов для сравнительного исследования в случаях, когда не удается получить согласие проверяемого лица. Анализируется зарубежный опыт, мнения отечественных и зарубежных ученых, намечаются пути решения правовой проблемы.

Ключевые слова: материалы уголовного дела, принудительное отобрание образцов, сравнительное исследование, экспертиза, объекты.

TOROPOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Торопов С. А.

ACTUAL QUESTIONS OF CONDUCTING FORCED SELECTION OF SAMPLES FOR COMPARATIVE STUDIES

The article deals with the issues arising in the process of sampling for a comparative study in cases where it is not possible to obtain the consent of the audited person. The foreign experience, opinions of domestic and foreign scientists are analyzed, ways of solving the legal problem are outlined.

Keywords: criminal case materials, forced sampling, comparative study, examination, objects.

Решение идентификационных и диагностических задач, поставленных перед экспертизой, тесным образом связано с применением специальных знаний в различных отраслях науки и техники, в значительной степени определяющихся видом проводимых исследований. Причем для объективного и полного решения вышеуказанных задач зачастую необходимы элементы, предоставляемые инициатором исследования – образцы для сравнительного исследования.

Получение образцов для сравнительного исследования регламентировано ст. 202 УПК РФ, однако процесс механизма отбора образцов в ряде случаев вынужденно ставится в зависимость от согласия лица, который является источником происхождения самих образцов. Поэтому достаточно дискуссионным является вопрос выработки «правовых рамок», в пределах которых возможно принудительное изъятие соответствующих образцов, и пределов применяемых механизмов принуждения^{1,2}.

Образцы для сравнительного исследования могут быть предоставлены инициатором исследования вместе с сопроводительными материалами и другими объектами в экспертное учреждение сразу либо впоследствии, когда у работника экспертного учреждения, в рамках проводимого исследования, возникает необходимость в предоставлении дополнительных материалов, которую он оформляет в виде ходатайства.

Так, следовательно, в рамках расследования по делу, имеет возможность получения образцов для сравнительного исследования у «подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего, а также у иных физических лиц и представителей юридических лиц в случаях, если возникла необходимость проверить, оставлены ли ими следы в определенном месте или на вещественных доказательствах». При этом законодате-

лем обращается внимание на то, что при получении образцов для сравнительного исследования не должны применяться методы, опасные для жизни и здоровья человека или унижающие его честь и достоинство.

Необходимо также отметить, что под образцами для сравнительного исследования понимают «объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения»³, т.е. образцы для сравнительного исследования – объекты материального мира, которые не являются носителями информации о преступном деянии и предоставляются эксперту для решения вопросов, поставленных инициатором исследования в рамках расследуемого дела.

Образцы для сравнительного исследования можно классифицировать следующим образом: 1) свободные – образуются до начала расследуемого события и не связаны с ним, отбираются в большинстве случаев во время производства следственных действий; 2) условно-свободные – образуются после начала производства по делу, но не имеющие связи с проводимой экспертизой; 3) экспериментальные – отбираются специально для нужд экспертизы с учетом ст. 202 УПК РФ, в случаях, если отбор образцов является частью исследования (либо в случаях необходимости), проводится экспертом соответствующей специальности⁴.

1 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

2 Конституция Российской Федерации.

3 Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2013. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.07.2013.

4 Россинская Е. Р. Некоторые проблемы законодательной регламентации судебной экспертизы и пути их разрешения // Судебная экспертиза. 2012. № 2 (30). С. 8.

Как правило, спорных правовых ситуаций относительно отбора свободных и условно-свободных образцов сотрудниками правоохранительных органов у подозреваемых (обвиняемых) не возникает. Процесс же отбора экспериментальных образцов, источником происхождения которых является человек, нуждается в получении согласия проверяемого, получить которое не всегда представляется возможным. Напомним, что рассматриваемые образцы могут быть следующих видов: 1) образцы биологического происхождения – слюна, кровь, волосы и другие выделения (производные) тела человека; 2) образцы, образуемые осознанным поведением человека – голос, почерк, подпись⁵. Под принуждением же понимается процесс наделения следователем права принятия определенных мер либо действий в отношении участников процессуального действия, в случае если последние не выполняют предъявляемые требования добровольно^{6, 7}.

О. Г. Дьяконова предлагает точки зрения ученых относительно возможности принудительного отобрания образцов для сравнительного исследования разделить на следующие группы: 1) ученые, которые считают возможным принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования у потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых (А. С. Арутюнов, Ж. А. Полянова); 2) ученые, которые считают возможным принудительное изъятие образцов для сравнительного исследования исключительно у подозреваемых, обвиняемых (Е. А. Зайцева, А. И. Садовский); 3) ученые, которые считают невозможным принудительное изъятие образцов у живых лиц (В. А. Жбанков, В. Н. Калинин)⁸.

Такие ученые, как О. А. Гороховский и В. В. Власов разделяют способы получения образцов в принудительном порядке на следующие группы: 1) образцы, принудительное отобрание которых не создает трудностей ввиду безболезненности ощущений для лица, у которого отбираются и качество отбираемых образцов находится на достаточно высоком уровне (следы дактилоскопического узора); 2) образцы, принудительное отобрание которых невозможно без согласия проверяемого лица (экспериментальные образцы почерка, дорожки следов), т.к. принуждение не будет способствовать качеству отбираемых образцов и соответственно не может быть использовано для сравнительного исследования; 3) образцы, качество которых в случае принудительного отобрания будет на высоком уровне, но сам механизм отбора которых является достаточно спорным в правовом отношении (слюна, кровь, другие выделения человеческого организма)⁹.

5 Стельмах В. Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 80-81.

6 Брагер Д. К. Вопросы тактико-правового характера при принудительном получении образцов для сравнительного исследования // Социогуманитарный вестник. 2012. № 1. С. 116-117.

7 Брагер Д. К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99.

8 Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 261-263.

9 Гороховский О. А., Власов В. В. О некоторых проблемных вопросах принудительного получения образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2015. № 4 (65). С. 37.

Рассматривая правовую возможность принуждения в случае отбора образцов для сравнительного исследования международной судебной практикой приходится к следующему: в решении Европейского Суда по правам человека по делу Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства судьи отметили, что «...Право не свидетельствовать против самого себя – это в первую очередь право обвиняемого хранить молчание. Как принято считать в правовых системах государств-участников Конвенции и в других странах, данное право не распространяется на использование в уголовном процессе материалов, которые могут быть получены от обвиняемого независимо от его воли принудительным путем, как-то *inter alia*: изъятие по предписанию документов, получение образцов крови, мочи и кожного покрова для проведения анализа ДНК...». В рассматриваемом решении также заслуживает внимания особое мнение судьи Мартенса и присоединившегося к нему судьи Куриса, которое представлено следующим образом: «Я, конечно, не отрицаю, что в такой точке зрения есть элемент истины, но склонен думать, что его весомость не следует преувеличивать. «Достоинство и свобода человека» звучит непререкаемо, но в нашем современном мире нужно сохранить возможность защитить общество от таких форм преступности, эффективная борьба с которыми настоятельно требует принуждать (определенные категории) подозреваемых к сотрудничеству, ведущему к их собственному обвинению. По моему мнению, для национального права в принципе должна оставаться открытой возможность принуждать (специфические категории) подозреваемых под угрозой наказания сотрудничать активно или пассивно в создании доказательств и даже решающих доказательств против самих себя. Подозреваемых можно заставить дать такие показания или даже сотрудничать, снимая у них отпечатки пальцев, беря у них кровь на анализ для установления содержания в ней алкоголя, беря кусочки кожного покрова для проведения анализа ДНК, или требовать подуть в пробирку, чтобы установить, не управляют ли они транспортным средством в состоянии опьянения. Во всех таких и подобных им случаях национальный законодатель, по моему мнению, в принципе свободен принять решение, что всеобщий интерес в установлении истины и привлечении виновных к судебной ответственности должен превалировать над защищающей от самообвинения привилегией»¹⁰.

С другой стороны, сотрудникам правоохранительной системы необходимо учитывать границы мер принуждения, применяемых при сборе доказательственной информации. Так, в Германии полицейские задержали лицо, которое занималось сбытом наркотических веществ, причем на момент задержания запрещенные вещества находились во внутренних органах подозреваемого (предположительно в желудке). Учитывая, что подозреваемый добровольно отказался выдать наркотические вещества, к нему были применены соответствующие меры принуждения: в медицинском учреждении врачом при удержании сотрудниками правоохранительных органов подозреваемому через нос в желудок была введена трубка с помощью которой вводился раствор с препаратом, вызывающим рвотные реакции (причем незадолго до этого была сделана инъекция с другим препаратом, вызывающим рвотные реакции). Европейский Суд по правам человека в рассматриваемом случае, рассмотрев материалы дела, принял

10 Решение по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» // «Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: В 2 т. Т. 2 / под. ред. проф. В. А. Туманова. М.: Издательство НОРМА, 2000.

следующее решение: «любое нарушение физической неприкосновенности человека, предпринятое с целью получения доказательств, должно быть предметом тщательного контроля... Европейский Суд не находит, что применение рвотного средства было необходимым для получения доказательств». Также Европейским Судом были учтены способы (методы) получения доказательств, которые были определены как «унижающие его достоинство в значительной степени, чем выход объектов естественным путем», что послужило причиной того, что подозреваемый подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Учтя все факты, указанные в деле (способ получения доказательств) Европейский Суд по правам человека, признал весь процесс судебного разбирательства в конкретном случае необъективным, причем даже полученные вещественные доказательства (наркотические вещества) не повлияли на исход дела¹¹.

Видится положительным правовой опыт закрепления процесса принудительного отобрания образцов в Республике Казахстан, ст. 268 УПК (Обязательность исполнения постановления о получении образцов) которого закрепляет, что: «1. У подозреваемого, обвиняемого образцы могут быть получены принудительно. 2. У потерпевшего и свидетеля образцы могут быть получены только с их согласия, за исключением случаев, когда на данном действии настаивают подозреваемый, обвиняемый, для проверки показаний, изобличающих их в совершении уголовных правонарушений, а также при необходимости получить образцы для диагностики венерических и иных инфекционных заболеваний, если такая диагностика имеет значение для дела. 3. Принудительное получение образцов у потерпевшего, свидетеля в случаях, указанных в части второй настоящей статьи, а также у заявителя и лица, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее уголовное правонарушение, допускается только с санкции прокурора или по решению суда»¹².

Изучая национальный правовой опыт, а также материалы судебной практики, в частности определение Конституционного Суда Российской Федерации № 448-о от 16.12.2004 г., можно найти положения, свидетельствующие о том, что «закрепление в Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения – независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, – различных процессуальных действий с его участием ... получение образцов для сравнительного исследования..., а также использования ... образцов биологических тканей и пр. в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия – при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств, – не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее статьи 55 (часть 3)»¹³. Ука-

занные утверждения обращают внимание на то, что отказаться от процедуры отбора образцов для сравнительного исследования, подозреваемый (обвиняемый) не вправе, но в тоже время остаются непонятными механизмы принудительного отбора образцов.

Ввиду того, что ряд экспериментальных образцов (дорожка следов, почерк) получить принудительно проблематично, тактически верным считаем позицию убеждения следователем проверяемого лица. Необходимость можно обосновать важностью материалов экспертного заключения для материалов дела, определения правильной квалификации, степени вины участников, установления отдельных обстоятельств дела и т.д. Кроме этого, можно убедить проверяемого в безопасности для жизни и здоровья непосредственно самой процедуры отбирания образцов¹⁴. В противном случае, как верно отметил Д. К. Багер, отсутствие толкования принудительного изъятия образцов может привести в случаях активного сопротивления лица к применению физической силы и насилию, что повлечет в конечном итоге к унижению чести и достоинства человека-носителя образцов¹⁵.

Е. В. Пономаренко и ряд авторов считают, что необходимо внести изменения в процессуальное законодательство с целью придания обязательности исполнения лицами постановления следователя о получении образцов для сравнительного исследования, т.к. в случае отказа в их предоставлении вопросы отбора образцов в принудительном порядке будут определяться судом¹⁶.

Считается правильным в случаях принудительного отбора образцов привлекать специалиста, т.к. его присутствие, консультирование и помощь могут в значительной степени повлиять на качественные характеристики образцов и создадут дополнительные предпосылки для обеспечения безопасности методов отбора, например, выделений и производных тела человека.

Не лишним в случаях принудительного отбора образцов будет обеспечить присутствие понятых (хотя по общим правилам это не является обязательным), фиксацию с помощью технических средств с обязательным отображением процесса в процессуальном документе. Это позволит в дальнейшем избежать спорных правовых ситуаций относительно механизма отбора образцов¹⁷.

Подытоживая вышеуказанное, можно прийти к следующим выводам: 1) применение принуждения при изъятии образцов для сравнительного исследования – вынужденная мера, которая должна применяться в исключительных случаях; 2)

туционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. N 448-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.

11 Кудрявцева Ю. А. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования в решениях европейского суда по правам человека и высших судебных органов России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27 (244). С. 44-45.

12 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. на 11.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 19.11.2017 г.).

13 Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке консти-

14 Гуцев М. Е., Лушин Е. А. Вопросы практики принудительного получения образцов для сравнительного исследования в России и Европе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 103.

15 Брагер Д. К. Вопросы тактико-правового характера при принудительном получении образцов для сравнительного исследования // Социогуманитарный вестник. 2012. № 1. С. 100.

16 Гуцев М. Е., Лушин Е. А. Вопросы практики принудительного получения образцов для сравнительного исследования в России и Европе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 103.

17 Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 37-38.

разъяснение прав подозреваемому (обвиняемому) должно предшествовать принуждению; 3) желательно применять методы убеждения в целях склонения лица к даче согласия на отбор образцов; 4) способ принудительного отбора должен быть безопасен для жизни и здоровья проверяемого; 5) конкретный способ отбора избирается инициатором исследования по согласованию с экспертом; 6) способ отбора должен обеспечивать максимально высокое качество получаемых образцов; 7) в процессе отбора желательно обеспечить присутствие понятых, чьи показания будут полезны в случае возникновения возможных спорных правовых ситуаций; 8) фиксация процесса отбора должна производиться не только с помощью процессуальных документов, но и техническими средствами; 9) на законодательном уровне должны быть предусмотрены правовые механизмы предусматривающие ответственность для лиц (подозреваемых и обвиняемых), которые в активной форме сопротивляются процессу установления истины по делу в виде отбора образцов для сравнительного исследования (в т.ч. можно использовать положительный правовой опыт, накопленный зарубежным законодательством).

Пристатейный библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации.
2. Конституция Российской Федерации.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп.). [Электронный ресурс]. Дата обновления: 01.01.2013. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: ГАРАНТ-Максимум. Вся Россия / НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС-УНИВЕРСИТЕТ». Версия от 03.07.2013.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Черкесского городского суда Карачаево-Черкесской Республики о проверке конституционности пункта 2 части четвертой статьи 46 и пункта 3 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2004 г. № 448-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2005. № 3.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V (с изм. и доп. на 11.07.2017 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852 (дата обращения: 19.11.2017 г.).
6. Брагер Д. К. Вопросы тактико-правового характера при принудительном получении образцов для сравнительного исследования // Социогуманитарный вестник. 2012. № 1. С. 115-121.
7. Брагер Д. К. Принудительное проведение освидетельствования и получение образцов для сравнительного исследования: отдельные проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 377. С. 99-101.
8. Варченко И. А., Сафонов А. А. Требования и условия, предъявляемые к образцам для сравнительного исследования // В сборнике: Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: С. В. Пахомов (председатель), Д. А. Натура (заместитель председателя), В. И. Ерёменко (ответственный секретарь), Л. А. Рычколова, А. В. Гусев. 2014. С. 153-158.
9. Гороховский О. А., Власов В. В. О некоторых проблемных вопросах принудительного получения образцов для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2015. № 4 (65). С. 36-39.
10. Гуцев М. Е., Лушин Е. А. Вопросы практики принудительного получения образцов для сравнительного исследования в России и Европе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 112-117.
11. Дьяконова О. Г. Образцы и пробы для сравнительного исследования как объекты судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 260-265.
12. Кудрявцева Ю. А. Вопросы получения образцов для сравнительного исследования в решениях европейского суда по правам человека и высших судебных органов России // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 27 (244). С. 42-48.
13. Пономаренко Е. В. Основания для принудительного получения образцов для сравнительного исследования // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 99-106.
14. Решение по делу «Саундерс (Saunders) против Соединенного Королевства» // «Европейский Суд по правам человека. Избранные решения»: В 2 т. Т. 2 / под. ред. проф. В. А. Туманова. М.: Издательство НОРМА, 2000.
15. Россинская Е. Р. Некоторые проблемы законодательной регламентации судебной экспертизы и пути их разрешения // Судебная экспертиза. 2012. № 2 (30). С. 3-11.
16. Стельмах В. Ю. Получение образцов для сравнительного исследования по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации: понятие, порядок производства и проблемные вопросы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1. С. 78-85.

РАМАЗАНОВ Ахмед Хидирович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета

ХАЗБУЛАТОВ Булат Алиевич

аспирант кафедры истории государства и права юридического института Дагестанского государственного университета, мировой судья судебного участка № 115 Дербентского района РД

ПРАВОВОЙ СТАТУС МИРОВОГО СУДА В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

В статье раскрывается проблема правового статуса судебной власти, выступающей в качестве важнейшего института гражданского общества и призванной обеспечивать надлежащую поддержку граждан в случае нарушения их конституционных прав и свобод и правильного толкования обязанностей. Рассмотрение вопроса осуществляется на примере мирового суда и деятельности мирового судьи, а также его статуса в обществе и государстве, как в теоретическом плане осмысления проблемы, так и в прикладном значении. Правовой статус мирового судьи также рассматривается в контексте исторического ракурса. Автор акцентирует внимание в статье на действие судебной системы в Республике Дагестан, мировые судьи которого выступают в качестве неотъемлемой части общей судебной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: единая судебная система, мировой судья, правовой статус мирового судьи, процедура и практика примирения, субъект Российской Федерации, административно-процессуальное законодательство, судебная реформа.

RAMAZANOV Ahmed Hidirovich

Ph.D. in historical sciences, professor, Head of History of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

KHAZBULATOV Bulat Alievich

postgraduate student of History of state and law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan state University, justice of the peace court plot № 115 of the Derbent district of Dagestan.

THE LEGAL STATUS OF THE WORLD COURT IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

The article addresses the issue of the legal status of the judiciary serving as an essential civil society institution set up to provide an adequate support of the citizens in the event of an infringement of their constitutional rights and freedoms and an appropriate interpretation of their duties. The issue is considered as exemplified by the justice of the peace court and the activities of a justice of the peace, as well as its status in the society and the state both from the theoretical and practical perspectives. The legal status of a justice of the peace is also analyzed in the context of its historical perspective. The author focuses attention on the action of the judicial system in the Republic of Dagestan, the magistrates of which act as an integral part of the General judicial system of the Russian Federation.

Keywords: a unified judicial system, a justice of the peace, the legal status of a justice of the peace, the procedure and practice of conciliation, a subject of the Russian Federation, administrative and procedural legislation, judicial reform.

Тема, заявленная в данной статье, представляется весьма актуальной, так как в правовом государстве, которым является Россия по Конституции 1993 г., судебная власть приобретает ключевое значение. Методологически это означает, что судебная власть, являясь государственной властью, одновременно должна выступать как важнейший институт гражданского общества, призванный быть в априори за гражданина в возможном противостоянии с политическими властями в смысле нарушения прав граждан и правильном толковании их обязанностей.

Рассмотрение проблемы на примере мирового суда как деятельности мирового судьи и его статуса в государстве и обществе является научно-значимым как в теоретическом, так и в прикладном смысле. Теоретический уровень осмысления проблемы – это уровень выше комментирования текущего законодательства. Прикладное значение проблемы заключается

в том, что мировой судья наиболее приближенная к гражданам фигура в судебной системе.

Любое теоретическое осмысление научной проблемы в режиме научной специальности 12.00.01 может быть квалифицированным, если будет иметь историко-правовое обоснование. Поэтому рассмотрение правового статуса мирового судьи в контексте исторического ракурса выглядит в данном случае безальтернативно.

Практика примирения сторон уходит корнями в древность. Процедура примирения представлена в обычном праве многих народов, в том числе и у дагестанских этносов. В этом плане обычное право оказывается, по уровню выше современного уголовного права, в котором примирение остается вне поля зрения самого закона и суда.

Формально и официально мировой суд появляется в 19-18 веках в западной Европе, а в России в ходе судебной реформы 1864 г. затем этот судебный статус воспроизводился уже в Со-

Рамазанов А. Х.

Хазбулатов Б. А.

ветской России под названием «народный судья». В настоящее время в смысле демократизации новой судебной системы создается новый суд с возвращением старого названия «мировой судья». Этим самым, хотя бы на формальном уровне отмечалась преемственность отечественного правосудия, что весьма важно в смысле - естественноисторического вектора развития России как государства и правовой системы.

Все вышесказанное в полной мере относится и к Республике Дагестан, мировые судьи которого являются частью общей судебной системы. Историко-культурной спецификой Республики Дагестан является то, что на ментальном уровне прослеживается действие неких местных обычаев и мусульманского права, которые при квалифицированном применении не только не противоречат светскому государству, но и усиливают его фундаментальную функцию «нравственного универсума».

Закон осуществляет установление общего правового статуса судей, невзирая на их принадлежность к определенным судам. Посредством других законов и нормативных актов может осуществляться установление дополнительных прав и обязанностей судей, требований к кандидатам в мировые судьи.

Мировые судьи в РФ выступают в качестве судей общей юрисдикции субъектов РФ и включены в общую судебную систему нашей страны. Установление полномочий, порядка деятельности мировых судей и порядка создания их должностей осуществляется посредством Конституции РФ, ФЗ «О судебной системе РФ», прочих федеральных конституционных законов, ФЗ «О мировых судьях в РФ», а установление порядка назначения и деятельности мировых судей осуществляется посредством законов субъектов РФ.

Закон «О статусе судей в РФ» определяет, что назначение на должность мировых судей производится на установленный законодательно срок, но не больше 5 лет. Перед вступлением в должность кандидаты должны пройти краткий курс обучения, сдачу экзаменов и получение рекомендации судебной коллегии субъектов РФ. Создание надлежащего судейского корпуса обладает первостепенной значимостью. Для этого следует широко привлекать в судебную систему образованных и заинтересованных в карьере сотрудников.

Президент РФ В. В. Путин во вступительном слове к 6 всероссийскому съезду судей отметил, что необходимо осуществить создание результативной системы повышения квалификации мировых судей посредством использования всех возможностей, как образовательных учреждений, так и органов судейского сообщества¹. Мировые судьи, выступая в качестве судей субъектов РФ, включены в общую судебную систему нашей страны, их финансирование осуществляется из федерального бюджета, они принимают участие в работе всего судейского сообщества, на них распространяется и Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в РФ».

Специфика института мировых судей обусловлена тем, что они осуществляют свои действия и функции лишь в качестве судей первой инстанции и в пределах территорий, закрепленных за каждым из них судебных участков, которые образуются решением органа законодательной власти субъекта РФ при согласовании с председателем областного суда.

Принятие Закона «О мировых судьях в Республике Дагестан» произошло в республике в 1999 г. со вступлением в действие 26.01.2000. Отмечается соответствие структуры закона

структуре подобного ФЗ. Народным Собранием РД 24.02.2000. было осуществлено принятие Закона «О создании судебных участков и должностей мировых судей в Республике Дагестан». В Республике осуществляется оперативное назначение мировых судей.

Ст. 1 Закона о мировых судьях в РД осуществляет закрепление общего положения, на основе которого мировые судьи выступают в качестве судов общей юрисдикции и включены в общую судебную систему РФ.

В научной литературе в качестве мирового судьи осуществляется рассмотрение должностного лица, которое учреждено на основе ФЗ от 31.12.1996. «О судебной системе РФ» и ФЗ от 17.12.1998. «О мировых судьях в РФ». Существует также наиболее лаконичное определение: мировой судья выступает в качестве низшего звена системы судов общей юрисдикции в РФ². Указанные определения подчеркивают место таких органов в судебной системе нашей страны.

В законодательстве встречается некоторое своеобразие в регулировании деятельности мировых судей, которое заключается в том, что регулирование полномочий, порядка их деятельности, осуществляется Конституциями РФ и РД, ФЗ «О судебной системе РФ», ФЗ «О мировых судьях в РФ», Законом РД «О мировых судьях в Республике Дагестан». Одновременно с этим установление порядка реализации правосудия мировыми судьями осуществляется посредством ФЗ. При этом в части, касающейся реализации правосудия по делам об административных правонарушениях, определение такого порядка может осуществляться и посредством законов РД на основании ст. 72 Конституции РФ, где административное и административно-процессуальное законодательство имеет отношение к предметам совместного ведения РФ и ее субъектов. Огромную роль играет положение, на основе которого происходит осуществление мировыми судьями правосудия именем РФ.

Формирование судебных участков осуществляется из расчета количества населения: на одном участке – от 15 до 30 тыс. чел. В административно-территориальных образованиях с количеством населения менее 15 тыс. чел., осуществляется создание одного судебного участка. Не может осуществляться упразднение судебного участка либо должности мирового судьи в случае отсутствия передачи дел, которые отнесены к компетенции данного мирового судьи, в юрисдикцию иного судьи либо суда. Зарплата мирового судьи – 60% от оклада Председателя Верховного суда, а возложение материально-технического обеспечения осуществляется на органы юстиции либо органы исполнительной власти соответствующего административного округа РД. Осуществление организационного обеспечения функционирования мировых судей производится Управлением Судебного департамента при Верховном суде РФ в Республике Дагестан на основе соглашения³.

Согласно законодательству, организационным обеспечением деятельности мировых судей являются мероприятия кадрового, финансового, материально-технического и прочего характера, с направленностью на формирование условий для полнейшей и независимой реализации правосудия.осу-

2 О судебной системе Российской Федерации (с изм. и доп.): федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551. О мировых судьях в Российской Федерации (с изм. и доп.): федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270; 2013. № 9. Ст. 872.

3 Исамагомедов А. М. К вопросу формирования судебной власти в правовом государстве Вестник Дагестанского государственного университета. Право. г. Махачкала, 2014. Вып. 2.

1 Вступительное слово президента Российской Федерации В. В. Путина // Российская юстиция. 2005. № 3.

ществование финансирования расходов на зарплату мировых судей и социальные выплаты, которые предусмотрены судьям посредством федеральных законов, обеспечение деятельности мировых судей производится Управлением Судебного департамента при Верховном суде РФ в РД. Осуществление финансирования расходов на зарплату сотрудникам аппарата мирового судьи, как и материально-техническое снабжение деятельности судей, производится из бюджета РД, где средства зафиксированы путем отдельной строки.

Мировым судьям законом предоставлен статус судей общей юрисдикции, они включены в состав общей судебной системы РФ. Постановления мировых судей, которые вступили в силу, выступают в качестве обязательных всем государственным органам, органам местного самоуправления, общественным объединениям, должностным лицам, иным физическим и юридическим лицам, и их исполнение должно происходить на всей территории РФ.

Введение института мировых судей – это один из ключевых шагов в процессе осуществления судебной реформы. В РД его создание завершилось. Однако при этом нельзя говорить об эффективности мировых судей из-за малого периода их функционирования. Тем не менее, реальные цифры выглядят обнадеживающе. К примеру, мировыми судьями в Республике за 2013 г. было осуществлено рассмотрение порядка 11 тыс. гражданских дел, (35% от всех гражданских дел в тот период в РД), за 2014 г. – 11569, за 2015 – 11778 гражданских дел. Ежегодно мировые судьи осуществляют рассмотрение порядка 1/4 всех гражданских дел и 1/6 часть уголовных дел. Вследствие этого произошло уменьшение нагрузки на федеральных судей районных судов. Следовательно, институт мировой юстиции оправдывает себя в качестве инструмента радикального улучшения деятельности отечественной судебной системы.

В судопроизводстве на данный момент произошли существенные изменения в рамках ужесточения требований к назначению мировых. Однако до сих пор есть нерешенные проблемы. Не было широкого продвижения судебной реформы, и по проблемам критериев отбора кандидатов до сих пор имеются вопросы.

В частности, на наш взгляд ключевым становится требование: имеющий высшее юридическое образование. К сожалению, здесь приходится различать наличие образования и диплома, к тому же возникает проблема уровня образования, т.е. появилось некоторое расхождение между судебной и образовательной реформами.

Таким образом, уместно утверждать, что в правовом статусе мирового судьи заложен позитивный потенциал продвижения России и её субъекта Республики Дагестан по трансформации в подлинно правовое государство.

Пристатейный библиографический список

1. О судебной системе Российской Федерации (с изм. и доп.): федер. конституционный закон от 31 дек. 1996 г. № 1-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 1; 2014. № 6. Ст. 551.
2. О мировых судьях в Российской Федерации (с изм. и доп.): федер. закон от 17 дек. 1998 г. № 188-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6270; 2013. № 9. Ст. 872.
3. Вступительное слово президента Российской Федерации В. В. Путина // Российская юстиция. 2005. № 3.
4. Исамагомедов А. М. К вопросу формирования судебной власти в правовом государстве Вестник Дагестанского государственного университета. Право. г. Махачкала, 2014. Вып. 2.

ПОПОВА Лилия Наилловна

преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Самарского юридического института ФСИН России, майор внутренней службы

КРИТЕРИИ ДЛЯ ОСНОВАНИЙ ИЗБРАНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматривается вопрос необходимости более чёткого толкования понятия оснований избрания меры пресечения в уголовном судопроизводстве. Данное понятие рассмотрено через критерии оснований избрания меры пресечения (законный повод, достаточность сведений, необходимость избрания конкретной меры пресечения), которые необходимо учитывать и указывать в каждом постановлении об избрании меры пресечения. Наличие указанных критериев повлечёт более индивидуальное обоснование избрания меры пресечения.

Ключевые слова: основания, мера пресечения, законный повод, достаточность сведений, необходимость избрания конкретной меры пресечения.

POPOVA Liliya Nailovna

lecturer of State and legal disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia, major of internal service

Попова Л. Н.

CRITERIA FOR THE GROUNDS FOR THE PREVENTIVE MEASURE IN CRIMINAL PROCEEDINGS

The article deals with the question of the need for more clear interpretation of the grounds for the preventive measure in criminal proceedings. This concept is considered through the criteria of grounds for the preventive measure (legitimate reason, sufficiency of information, the need for a specific preventive measure) to consider and specify each resolution on election of a preventive measure. The presence of these criteria will result in a more individual justification of the preventive measure.

Keywords: reason, restraint, legitimate reason, sufficiency of information, the need for a specific measure.

Мнение законодателя по поводу оснований избрания мер пресечения выражено в статье 97 УПК РФ: 1. Дознаватель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый: 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью; 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Законодательная формулировка не раскрывает сущность оснований избрания мер пресечения, так же возникает вопрос, какие критерии необходимы для оснований избрания меры пресечения. Изложенное определило интерес к обозначенному тезису со стороны ученых. Однако в специальной литературе нет единого мнения по рассматриваемой проблеме.

Так, В. Ю. Мельников к *основаниям* относит наиболее существенные и *необходимые обстоятельства*, при отсутствии которых исключается возможность применения принуждения, которые являются фактической предпосылкой принудительного воздействия, характеризуют его с точки зрения обоснованности, побудительных причин, достаточные для принятия решения о применении к обвиняемому (подозреваемому) меры пресечения¹. Данное определение противоречит смысловому значению термина «основания», а также не

позволяет определить четкие границы между основаниями и условиями избрания мер пресечения.

Ю. Г. Овчинников считает, что основанием для избрания мер пресечения является *совокупность сведений*, указывающих на: 1) причастность лица к совершению преступления; 2) его возможное противоправное поведение; 3) обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения, указанные в ст. 99 УПК РФ². Однако вызывает сомнение мнение автора о том, что основанием для избрания мер пресечения являются «тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства». Перечисленные сведения, бесспорно, учитываются при их избрании, но не являются основанием.

Наиболее удачным, представляется определение представленное Е. В. Салтыковым, который под основаниями избрания домашнего ареста в качестве меры пресечения понимает *достаточный повод*, оправдывающий применение домашнего ареста в отношении обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет (в исключительных случаях до двух лет), который с учетом его возраста, состояния здоровья, семейного положения и других обстоятельств не совершит действия, установленные в ст. 97 УПК РФ³. Однако и он включает в пере-

1 Мельников В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 111.

2 Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. Научно-методическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006. С. 51.

3 Салтыков Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе // Автореферат диссертации. Екатеринбург, 2007. С. 14.

чень оснований обстоятельства, которые необходимо учитывать при избрании любой меры пресечения, но которые не обосновывают решение об их избрании. Формулировка «достаточный повод» не совсем корректна, так как очень субъективна. Целесообразнее использовать тезис «достаточный предусмотренный законом повод». В ст. 97 УПК РФ не содержится исчерпывающий перечень запрещенных действий. Данное определение носит универсальный характер, не охватывает все задачи мер пресечения.

Рассмотренные определения позволяют сформулировать ряд критериев, для основания избрания меры пресечения.

1) Законность – основания должны быть предусмотрены и ограничены законом;

2) Достаточность – совокупность сведений, позволяющих принять обоснованное решение;

3) Индивидуальность – совокупность сведений позволяющих обосновать избрание конкретной меры пресечения.

Выделенные критерии позволяют предложить собственное определение оснований избрания меры пресечения. *Это достаточные сведения, определяющие наличие предусмотренного законом повода для избрания конкретной меры пресечения.*

Одной из наиболее распространенных проблем при исследовании вопросов, связанных с основаниями избрания меры пресечения, является обоснование избрание конкретной меры пресечения с учетом одинаковых для этого оснований. Содержание изученных постановлений об избрании мер пресечения, не позволяет ответить на вопрос, почему принято решение об избрании именно этой меры пресечения. Принимая процессуальные решения, следователи и судьи используют законодательные формулировки, изложенные в ст. 97 УПК РФ. С точки зрения закона нарушений нет, однако здравый смысл говорит об обратном. Не могут и не должны совпадать основания для избрания мер пресечения различных по строгости и характеру ограниченных прав.

Предложенное определение понятия «основания для избрания меры пресечения» нуждается в разъяснении. В частности необходимо прокомментировать, что является *законным поводом* для избрания меры пресечения, каких *сведений будет достаточно* для подтверждения законного повода и как *обосновать необходимость* избрания именно конкретной меры пресечения.

Законный повод. Формулировка «законный повод» подразумевает регулирование данного вопроса именно законом. В соответствии со ст. 97 УПК РФ таковы являются сведения о том, что подозреваемый, обвиняемый: скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Так же законным основанием для избрания меры пресечения будет необходимость обеспечения исполнения приговора или возможной выдачи лица в порядке, предусмотренном УПК РФ. Для заключения под стражу, законодатель предусмотрел дополнительные основания в качестве исключительных: подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации; его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; он скрылся от органов предварительного расследования или от суда. Такое внимание несколько индивидуализирует данную меру пресечения, но не исключает возможность ее избрания на общих основаниях. Это все законные поводы.

Однако в специальной литературе высказывается мнение о включении в данный перечень таких оснований, как причастность лица к совершению преступления и обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения⁴. Что касается последнего, то сама по себе формулировка «обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения» исключает ее из перечня оснований, так как их обособленное наличие не является основанием. Наличие у следствия сведений о тяжести преступления, о личности подозреваемого или обвиняемого, о его возрасте, о состоянии здоровья, о семейном положении, о роде занятий, могут повлиять на строгость меры пресечения, на решение о не целесообразности ее применения при наличии оснований в конкретной ситуации.

Мера пресечения может быть избрана в рамках возбужденного уголовного дела только в отношении подозреваемого или обвиняемого, которые приобрели свой статус в соответствии определенной законом процедурой, которая предусматривает и оценку степени причастности.

Выбор той или иной меры пресечения будет зависеть от конкретных сведений, содержащихся в материалах уголовного дела и свидетельствующих о наличии оснований для избрания мер пресечения. Следовательно, разрешения требуют вопросы, связанные с объемом и содержанием данных сведений.

Сведения о наличии оснований

Изучение статей УПК РФ позволяет условно разделить все сведения, которые учитываются при избрании меры пресечения, на подтверждающие наличие оснований для избрания меры пресечения и подтверждающие наличие обстоятельств учитываемых при избрании меры пресечения.

Некоторые авторы, относят последние к основаниям для избрания меры пресечения⁵. Однако из буквального толкования закона они таковыми не являются. В ст. 99 УПК РФ указывается, что данные обстоятельства должны учитываться в ходе процедуры избрания меры пресечения *при наличии оснований*, предусмотренных в ст. 97 УПК РФ. То есть законодатель прямо не относит их к основаниям. При этом необходимо отметить, что тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства, не конкретизированные законодателем сами по себе не определяют необходимость избрания меры пресечения.

Исходя из формулировок предусмотренных ст. 97 УПК РФ, сведения об основаниях должны подтверждать *вероятность* совершения негативных действий, о чем свидетельствует использование законодателем таких слов и словосочетаний как «скроется», «может продолжить», «может угрожать или воспрепятствовать». Следовательно, если лицо уже продолжает совершать преступления или угрожает участникам уголовного процесса или скрылось от органов предварительного расследования или суда, то из буквального толкования закона это не является основанием для избрания меры пресечения. Подобные формулировки приводят к неверным комментариям. Например, по мнению В. А. Светочева, «... основания для применения любой меры пресечения носят прогностический характер, который выражен в предположении соответствующего должностного лица, принимающего решение об избрании меры пресечения, о возможном, предполагаемом, а не действительном, нежелательном поведении подозреваемого,

4 Овчинников Ю. Г. Указ. соч. С. 51-55.

5 Овчинников Ю. Г. Указ раб. С. 51.

обвиняемого»⁶. Однако на практике, суды используют установленные факты в качестве основания для избрания меры пресечения. Так, например, в качестве основания для избрания меры пресечения в виде домашнего ареста судья указал, что обвиняемый «...не являлся в орган расследования, скрывался, чем препятствовал производству по делу...»⁷.

Даная ситуация может быть изменена путем внесения изменений технического характера в ст. 97 УПК РФ и изложения ее подпунктов в следующей редакции:

1) скроется или скрылся от дознания, предварительного следствия или суда;

2) может продолжать заниматься или занимается преступной деятельностью;

3) может угрожать или угрожает свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

Сведения, определяющие необходимость избрания меры пресечения содержат информацию (данные), подтверждающие наличие оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ. Их целесообразно сгруппировать на подтверждающие, что подозреваемый (обвиняемый):

1) скроется или скрылся от дознания, предварительного следствия, суда (сведения об отсутствии лица по месту жительства (рапорта органа дознания об исполнении постановления о приводе, результаты оперативно-розыскных мероприятий); сведения о намерениях соответствующего лица скрыться (протоколы допросов (очных ставок) и иных следственных действий, результаты оперативно-розыскных мероприятий); сведения о тяжести предъявленного обвинения и возможности назначения наказания в виде лишения свободы на длительный срок; сведения о нарушении лицом ранее избранной в отношении его меры пресечения; сведения о продаже принадлежащего лицу на праве собственности имущества на территории Российской Федерации, наличие за рубежом источника дохода, финансовых (имущественных) ресурсов, наличия гражданства (подданства) иностранного государства, отсутствия у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи (указанные данные должны быть установлены в совокупности); сведения, подтверждающие склонность лица к сокрытию от дознания, предварительного следствия, суда). Поведение лица, после совершения преступления (скрылся с места происшествия),⁸ может свидетельствовать о необходимости избрания меры пресечения связанной с полным или частичным ограничением передвижения (домашний арест или заключение под стражу). При этом, рассматриваемые сведения могут подтверждать наличие такого основания для избрания меры пресечения как «может скрыться от органов расследования».

2) может продолжать или продолжает заниматься преступной деятельностью (сведения о намерениях лица продолжать преступную деятельность и (или) занятиях преступной деятельностью; сведения о совершении им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена; сведения об отсутствии работы у подозреваемого (обвиняемого) может определить высокую вероятность совершения им нового преступления, так как он, не имеет источника дохода. Данное предположе-

ние может быть усилено сведениями о судимости, отрицательной характеристикой; сведения о привлечении лица к уголовной ответственности (постановление о возбуждении в отношении лица уголовного дела)). Так, например, в постановлении об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста суд указал на то, что лицо ранее судимо за преступление, связанное с насилием, а, следовательно, оставаясь на свободе может угрожать свидетелям⁹.

3) может угрожать или угрожает свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства (сведения об угрозах со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников, иных лиц; сведения о предъявлении лицу обвинения в совершении преступления в составе организованной группы или преступного сообщества; сведения, подтверждающие склонность лица угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства). Так, например, суд при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста в качестве сведений, подтверждающих угрозу свидетелю со стороны обвиняемого, исследовал в судебном заседании смс сообщение, а также показания свидетеля¹⁰. При оценке характера преступления и его последствий необходимо учитывать форму вины (умысел или неосторожность).

4) может уничтожить доказательства (сведения, подтверждающие угрозу уничтожения или уничтожение доказательств). Примером рассматриваемого основания будет совершение преступления с использованием должностного положения.

5) может иным путем воспрепятствовать или препятствует производству по уголовному делу (сведения о предложении свидетелям, потерпевшим, специалистам, экспертам, иным участникам уголовного судопроизводства выгод материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу; сведения могут содержаться в протоколах следственных действий, оформленных результатах оперативно-розыскной деятельности, характеристиках, справках, ответах на запросы, рапортах органа дознания, в процессуальных постановлениях).

Данная группа сведений с одной стороны определена законом, с другой стороны – интересами расследования.

Таким образом, предложенные критерии оснований избрания меры пресечения способствуют более чёткому обоснованию избрания меры пресечения в уголовном судопроизводстве, что исключает банальное перечисление в постановлении об избрании конкретной меры пресечения всех указанных в ст. 97 УПК РФ оснований.

Пристатейный библиографический список

1. Мельников В. Ю. Меры принуждения в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2011.
2. Овчинников Ю. Г. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе. Научно-методическое пособие. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2006.
3. Салтыков Е. В. Домашний арест в российском уголовном процессе // Автореферат диссертации. Екатеринбург, 2007.
4. Светочев В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009.
6. Светочев В. А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе РФ. Дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. С. 92.
7. Постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста от 10.10.2014 г. суд Кировского района г. Самары в отношении Руцова Е. В.
8. Постановление о продлении срока домашнего ареста от 06.02.2015 г. суда Промышленного района г. Самары Тюгелева С. В.
9. Постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста от 04.02.2014 г. Ленинского районного суда г. Самары в отношении Зуева А. О.
10. Постановление об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста Ленинского районного суда г. Самары в отношении Зуева А. О.

ЛИПИНСКИЙ Александр Павлович

магистрант Института права Башкирского государственного университета

ГАБЗАЛИЛОВ Вадим Фанилевич

заместитель начальника кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИОНАЛЬНОМ НАЗНАЧЕНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В настоящей статье сделана попытка обозначения приоритетного функционального назначения деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве и предложены направления совершенствования норм УПК РФ в части его закрепления.

Ключевые слова: функции прокурора, полномочия прокурора, уголовное судопроизводство, обеспечение законности, уголовное преследование.

LIPINSKIY Aleksandr Pavlovich

magister student of the Law Institute of the Bashkir State University

GABZALILOV Vadim Faniljevich

Deputy Head of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF FUNCTIONAL PURPOSE OF ACTIVITY OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL LEGAL PROCEEDINGS

The question of functions and the prosecutor's powers in criminal legal proceedings is for several years debatable. In real articles the attempt of designation of priority functional purpose of activity of the prosecutor in criminal legal proceedings is made and the directions of improvement of norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regarding his fixing are offered.

Keywords: functions of the prosecutor, prosecutor's power, criminal legal proceedings, law enforcement, criminal prosecution.

Вопрос о функциях и полномочиях прокурора в уголовном судопроизводстве является уже на протяжении нескольких лет дискуссионным в силу того, что на сегодняшний день правовая регламентация деятельности прокурора на различных стадиях уголовного судопроизводства отличается наличием ряда пробелов и неточностей.

Так, анализ положений уголовно-процессуального закона позволяет сделать вывод о двоякой роли прокурора в уголовном судопроизводстве.

С одной стороны, прокурор является субъектом уголовного преследования, что вытекает из смысла ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), относящей прокурора к участникам уголовного процесса со стороны обвинения, и ст. 21 УПК РФ, прямо закрепляющей за прокурором функцию уголовного преследования, а также п. 4 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, наделяющего прокурора полномочиями по руководству расследованием, осуществляемым органами дознания.

С другой стороны, прокурор является субъектом надзорной деятельности в уголовном судопроизводстве, что вытекает из смысла ч. 1 ст. 37 УПК РФ, закрепляющей за прокурором обязанность осуществлять надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Ввиду обозначенной двоякой роли прокурора в уголовном судопроизводстве, в юридической литературе сложились различные точки зрения относительно функционального назначения деятельности прокурора в производстве по уголовному делу.

Так, по мнению ряда авторов, в качестве основной и единственной функции прокурора в уголовном судопроизводстве выступает уголовное преследование. Например, Е. А. Мельников исходит из того, что в соответствии с уголовно-процессу-

альным законом прокурор относится к участникам уголовного процесса со стороны обвинения и соответственно, является представителем обвинительной власти, которая, в свою очередь, не допускает осуществление надзорных функций¹.

С данной позицией сложно согласиться. Действительно, уголовно-процессуальное законодательство относит прокурора к участникам уголовного процесса со стороны обвинения, но деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве регулируется не только нормами УПК РФ, но и Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», согласно ст. 1 которого «основной функцией прокуратуры является осуществление надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на ее территории».

Вторая группа авторов исходит из того, что в качестве основной и единственной функции прокурора в уголовном судопроизводстве выступает надзор за соблюдением законности при производстве по уголовному делу. Так, по мнению А. В. Чубыкина, прокурор в рамках уголовного судопроизводства, так же как и в иных поднадзорных ему сферах общественной жизни, осуществляет надзорные функции. При этом осуществление надзорных функций на различных стадиях уголовного судопроизводства имеет свои специфические особенности, которые обусловлены назначением конкретной стадии уголовного судопроизводства, а также установленными законом полномочиями прокурора².

1 Мельников Е. А. Прокуратура в уголовном судопроизводстве: мировые тенденции // Закон. 2017. № 3. С. 60–68.

2 Чубыкин А. В. К вопросу о законодательном регулировании полномочий прокурора в уголовном процессе // Пролог: журнал о праве. 2016. № 3. С. 70–73.

Третья группа авторов в качестве основной функции прокурора в уголовном судопроизводстве рассматривает обвинительную функцию, из которой вытекают функции уголовного преследования и надзора. Так, Ю. К. Якимович отмечает, что прокурор в рамках уголовного судопроизводства осуществляет уголовное преследование, которое, в свою очередь, является разновидностью обвинительной функции³. О. В. Воронин, поддерживая позицию Ю. К. Якимовича, дополняет обвинительную функцию прокурора в уголовном судопроизводстве еще одной разновидностью – надзор за деятельностью органов предварительного расследования⁴.

Четвертая группа авторов исходит из того, что прокурор в рамках уголовного судопроизводства выполняет как функцию уголовного преследования, так и надзорную функцию, которые представляют собой две равноценные, самостоятельные и независимые функции прокурорской деятельности⁵.

Анализ приведенных точек зрения на функциональное назначение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве, а также норм УПК РФ и Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», посвященных статусу органов прокуратуры в рамках уголовного процесса, позволяет сделать вывод, что приоритетной функцией прокурора на всех стадиях уголовного судопроизводства является надзорная.

Что касается функций уголовного преследования и процессуального руководства расследованием, то, учитывая положения ч. 2 ст. 21 УПК РФ, вменяющей в обязанность прокурора в каждом случае обнаружения признаков преступления принимать предусмотренные законом меры по установлению события преступления, изобличению лица, лиц, виновных в совершении преступления, эти функции обусловлены основной надзорной функцией, соподчинены ей, а потому являются дополнительными функциями прокурора.

Можно согласиться с Е. Д. Болтошевым, что прокурор в рамках уголовного судопроизводства осуществляет надзор за деятельностью органов предварительного расследования, при этом в исключительных случаях он может самостоятельно прибегнуть к функции уголовного преследования⁶. К числу таких исключительных ситуаций можно отнести неправомерные действия (бездействие) субъектов, осуществляющих предварительное расследование по уголовному делу, а также настоятельную необходимость защиты прав и законных интересов граждан от подобных действий (бездействия) органов предварительного расследования.

В свою очередь, В. В. Стрельников также отмечает, что, прокурор, выполняя возложенную на него обязанность по проверке обвинительного заключения (акта), не осуществляет функцию уголовного преследования⁷. Визирование названных документов не означает, что прокурор преследует цель рас-

крытия совершенного преступления и привлечения виновного лица к уголовной ответственности. Основная задача прокурора на данном этапе заключается лишь в проверке законности представленных обвинительных заключений (актов), соответствия их положениям уголовно-процессуального закона.

Такой же позиции придерживаются С. П. Ефимичев и П. С. Ефимичев, которые считают, что «утверждение обвинительного заключения и произнесение обвинительной речи в суде есть реализация прокурором функции надзора, а направление уголовного дела в суд отнюдь не является его требованием к осуждению»⁸.

Приведенные утверждения представляются обоснованными. Можно согласиться с С. В. Корнаковой, что «именно через призму обеспечения законности должна рассматриваться деятельность прокурора в ходе уголовного судопроизводства: прокурор должен вмешиваться в процесс расследования уголовного дела с единственной целью – предупреждения, выявления и устранения нарушений закона»⁹.

Кроме того, справедливой представляется точка зрения Э. Н. Примовой и Н. Н. Примова, которые полагают, что прокурор, будучи участником судебной стадии уголовного процесса, не выполняет функций обвинения. По мнению авторов, прокурор выступает в суде как гарант законности при производстве по уголовному делу и его конечное решение по уголовному делу базируется на совокупности исследованных в суде доказательств, а не на обвинительной функции, закрепленной в УПК РФ¹⁰. Указанная позиция представляется оправданной с теоретической точки зрения, но не с практической. Как показывает анализ судебной практики по уголовным делам, прокурор в большинстве случаев придерживается той позиции, которая изложена в материалах уголовного дела, подготовленных органами предварительного расследования, то есть изначально занимает сторону обвинения, как это и закреплено в нормах уголовно-процессуального закона.

В связи с этим заслуживает поддержки позиция ученых, считающих, что закрепление в ч. 1 ст. 37 УПК РФ в качестве основной функции прокурора в уголовном судопроизводстве уголовного преследования является неоправданным и необоснованным¹¹. В силу этого, представляется целесообразным в ч. 1 ст. 37 УПК РФ формулировку «осуществление от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства» заменить на «осуществление от имени государства надзора за соблюдением законодательства в ходе уголовного судопроизводства».

Кроме того, можно согласиться с Е. Б. Серовой, что давно назрела необходимость исключения из УПК РФ положений, относящихся прокурора к участникам уголовного процесса со стороны обвинения. Данное положение противоречит ос-

3 Якимович Ю. К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015. № 8 (970). С. 3-7.

4 Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 1 (17). С. 24-28.

5 Семененко М. З., Есина А. С. Понятие, основные функции и компетенция прокурора в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2017. № 1. С. 95-101.

6 Болтошев Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: Монография. М., 2013. С. 46.

7 Стрельников В. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Право и безопасность. 2016. № 1 (41). С. 64-69.

8 Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Функции в уголовном процессе: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 56-65.

9 Корнакова С. В. Надзор за соблюдением законности – основная функция прокурора в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 4 (12). С. 16-23.

10 Примова Э. Н., Примов Н. Н. Прокурор: правозащитник или государственный обвинитель (о закреплении особого процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве) // Евразийский союз ученых. 2016. № 30. С. 71-76.

11 Железняк Н. С. Процессуальное положение прокурора в рамках предварительного следствия // Правовая политика и кадровая жизнь. 2017. № 2. С. 84-88.

новой функции прокурора в уголовном судопроизводстве – обеспечение законности. По мнению Е. Б. Серовой, «более верным будет наделение прокурора статусом представителя государства, обеспечивающего верховенство закона, единство и укрепление законности, защиту прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»¹².

На основании вышесказанного, можно сделать вывод, что функциональное назначение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве нуждается в адекватном правовом регулировании. Можно предложить следующие изменения в уголовно-процессуальный закон:

– ст. 37 УПК РФ «Прокурор» следует перенести в гл. 5, название которой изменить на «Участники уголовного судопроизводства со стороны государства»;

– часть 1 ст. 37 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

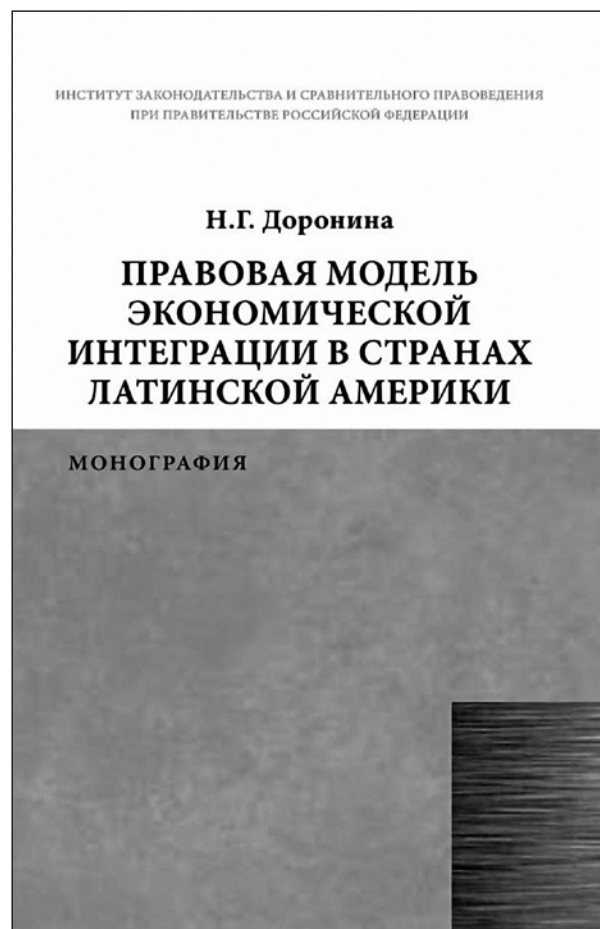
«1. Прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства надзор за соблюдением законодательства в ходе уголовного судопроизводства».

Представляется, что предложенные изменения будут способствовать необходимой конкретизации роли и назначения прокурора в уголовном судопроизводстве, делая акцент на приоритетности его надзорной функции.

Пристатейный библиографический список

1. Болтошев Е. Д. Функции прокурора в досудебных стадиях уголовного процесса: Монография. М., 2013. С. 46.
2. Воронин О. В. Прокурорское уголовное преследование в различных стадиях и производствах отечественного уголовного процесса // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 1 (17). С. 24-28.
3. Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Функции в уголовном процессе: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2015. № 7. С. 56-65.
4. Железняк Н. С. Процессуальное положение прокурора в рамках предварительного следствия // Правовая политика и кадровая жизнь. 2017. № 2. С. 84-88.
5. Корнакова С. В. Надзор за соблюдением законности - основная функция прокурора в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 4 (12). С. 16-23.
6. Мельников Е. А. Прокуратура в уголовном судопроизводстве: мировые тенденции // Закон. 2017. № 3. С. 60-68.

7. Примова Э. Н., Примов Н. Н. Прокурор: правозащитник или государственный обвинитель (о закреплении особого процессуального статуса прокурора в уголовном судопроизводстве) // Евразийский союз ученых. 2016. № 30. С. 71-76.
8. Семенов М. З., Есина А. С. Понятие, основные функции и компетенция прокурора в уголовном судопроизводстве // Современное право. 2017. № 1. С. 95-101.
9. Серова Е. Б. К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 1. № 9. С. 247-254.
10. Стрельников В. В. К вопросу об осуществлении прокуратурой уголовного преследования // Право и безопасность. 2016. № 1 (41). С. 64-69.
11. Чубыкин А. В. К вопросу о законодательном регулировании полномочий прокурора в уголовном процессе // Пролог: журнал о праве. 2016. № 3. С. 70-73.
12. Якимович Ю. К. Назначение прокуратуры и процессуальные функции прокурора // Законность. 2015. № 8 (970). С. 3-7.

¹² Серова Е. Б. К вопросу о роли прокурора в обеспечении истины в уголовном судопроизводстве // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2016. Т. 1. № 9. С. 247-254.

ОХЛОПКОВА Анна Семеновна

соискатель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов

УНИФИКАЦИЯ ОСОБОГО ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА, ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Статья посвящена унификации особого порядка судебного разбирательства. Научная и практическая значимость выделенной предметной области обуславливает высокую актуальность темы исследования и необходимость исследования проблемы применения и совершенствования унификации особого порядка судебного разбирательства.

Ключевые слова: Унификация, право, особый порядок судебного разбирательства, уголовный процесс.

OKHLOPKOVA Anna Semenovna

postgraduate student of Criminal law, criminal procedure and criminology sub-faculty of the Law Institute of the Peoples' Friendship University of Russia

Охлопкова А. С.

UNIFICATION OF A SPECIAL ORDER OF JUDICIAL PROCEEDINGS, PROBLEM OF APPLICATION AND PROSPECT OF IMPROVEMENT

Article is devoted to unification of a special order of judicial proceedings. The scientific and practical importance of the allocated subject domain causes high relevance of a subject of a research and need of a research of a problem of application and improvement of unification of a special order of judicial proceedings.

Keywords: Unification, law, special order of judicial proceedings, criminal procedure.

Особый порядок судебного разбирательства появился в российском уголовном судопроизводстве в 2001 году (гл. 40 УПК). Сущность особого порядка судебного разбирательства заключается в признании допустимым упрощения рассмотрения уголовного дела в суде по существу, что имеет своей целью сокращение времени и материальных затрат на отправление правосудия. Судебное разбирательство в особом порядке характеризуется позитивным для стороны обвинения повелением обвиняемого, заключающимся в признании им факта совершения преступления при тех обстоятельствах, которые вменяются в обвинении. Как следствие, законом для данного лица установлено снижение максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

Упрощенные формы судебного разбирательства существуют во всех моделях уголовного судопроизводства, так как базируются на принципе процессуальной экономии, являющихся одним из современных трендов уголовного процесса. Вместе с тем, в континентальных системах достаточно осторожно относятся к упрощению судебного разбирательства, на основе признания обвиняемым собственной вины, так как это снижает гарантии его права на защиту, а также снижает опасность чрезмерного давления стороны обвинения

Так, во французской модели признание обвиняемого либо является рядовым доказательством и заявление о признании себя виновным перед судом никак не влияет на судебное разбирательство в суде ассизов (ст. 328 УПК) либо в исправительном трибунале (ст. 442 УПК). Что же касается процедур упрощенного производства в виде судебного приказа (ст. 524-528-2 УПК) и штрафа в твердо определенной сумме (ст. 529-529-11), то они осуществляются только по делам о нарушениях (contraventions), санкции за которые не связаны с лишением свободы, и вообще не предполагают проведения судебного разбирательства.

В ФРГ признание обвиняемого не освобождает суд от обязанности устанавливать факты, необходимые для осуждения (§ 244 УПК). Однако исследователи отмечают, что ещё в начале 1980-х годов в Германии распространилась практика соглашений: в сложных делах защита стала обращаться к судьям о том, что обвиняемый готов признать вину, если он получит заверения, что наказание не превысит определённого предела, после чего суд, выслушивая мнение прокурора и делая заявление о наказании, которое могло бы быть назначено при учётом сотрудничества обвиняемого¹. При этом условием соглашения, как правило, являлся отказ от права на обжалование приговора. В 1997 году данная практика была одобрена 4 коллегией по уголовным делам Верховного суда ФРГ, которая указала, что судебное соглашение, предметом которого является признание подсудимых, не является незаконным если это происходит в открытом судебном разбирательстве и согласован только верхний предел наказания с сохранением права на обжалование. При этом вопрос о допустимости отказа от права на обжалования при заключении соглашения оставался предметом дискуссии, пока Большой Сенат по уголовным делам Верховного суда ФРГ в постановлении от 3 марта 2005 года признал отказ от обжалования в рамках соглашения недопустимым. В 2009 году институт соглашений (Absprachen im Strafverfahren) был узаконен в УПК ФРГ (§§ 202a, 212, 243, 257c, 302 УПК). Так, согласно §257c УПК соглашение заключается в ходе судебного разбирательства, его предметом являются правовые последствия приговора (например, условная отсрочка исполнения наказания с установлением испытательного срока), иные процессуальные действия (например принятие обязательства о возмещении вреда, а также верхний и нижний пределы наказания. Стоит отметить, что предметом соглашения согласно абз. 1 §302 УПК в контексте с §35 УПК

1 Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Спутник+. 2014. С. 230.

предметом соглашения не может являться отказ от возможности обжалования приговора².

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на наличие общего концептуального признака (признание в обмен на смягчение наказания), в отличие от российского особого порядка уголовного судопроизводства германский институт не является самостоятельной формой судебного разбирательства, поэтому нельзя говорить о том, что именно данная процедура лежит в основе российского особого порядка судебного разбирательства.

В англо-американской модели уголовного судопроизводства принципиально иное отношение к признанию обвиняемым собственной вины. Согласно теории состязательного процесса признание обвиняемого означает прекращение спора по поводу предъявленного ему обвинения и исключает все дальнейшие процессуальные действия по установлению обстоятельств дела.

Вместе с тем, признание обвиняемым своей вины осуществляется в судебном разбирательстве, что не соответствует принципу процессуальной экономии, поэтому в странах англо-американской модели уголовного процесса разработаны упрощенные процедуры, связанные с признанием обвиняемым вины.

В Великобритании существуют 2 процедуры сходные с особым порядком судебного разбирательства:

1. Соглашение между судьёй и обвиняемым, что в случае признания вины по всем или некоторым обвинениям наказание не будет превышать определённый предел либо будет назначено наказание определённого вида.

2. Признание вины по почте в суммарном производстве.

Порядок соглашения между судьёй и обвиняемым о возможном наказании в случае признания вины определен прецедентом *R v Goodyer* в 2005 году. Согласно установленному правилу обвиняемый или его адвокат имеют право на предварительном слушании ходатайствовать перед судьёй о даче им разъяснения относительно возможном наказании в случае признания обвиняемым вины. В таком случае судья в судебном разбирательстве, выясняя позицию подсудимого по предъявленному обвинению обязан сообщить ему данную информацию³.

В свою очередь, процедура признания вины по почте в суммарном производстве предусмотрена ст. 12 Закона о магистратских судах 1980 года по делам, санкциями за которые является штраф или лишение специального права, и заключается в направлении обвиняемому специальной формы, в которой он может указать о признании вины и смягчающих вину обстоятельствах и направить её по почте в суд. В суде при рассмотрении таких дел обвинение и защита не присутствуют, клерк суда докладывает обвинение, зачитывает полученную от обвиняемого форму, после чего суд переходит к назначению наказания. При этом, если в смягчающих вину обстоятельствах, указанные в форме содержится защита от обвинения (например указание на самооборону или болезнь), то суд откладывает дело и назначает судебное разбирательство в общем порядке⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что английские процедуры о признании носят ограниченный характер и в них отсутствуют признаки, характерные для российского особого порядка судебного разбирательства.

В США единственной упрощённой формой судебного разбирательства, основанной на признании обвиняемым вины является «сделка о признании вины». Сделки о признании вины в США очень распространены, подавляющее большинство уголовных дел в США разрешаются путем сделки о признании вины, а не судом. Так, в 2012г. в порядке сделки о признании вины рассмотрено 96,3 % от общего количества уголовных дел. Практически по всем судебным округам США этот показатель опускается ниже 93,1 %⁵.

«Сделка о признании вины» - это соглашение, посредством которого обвинение и защита приходят к согласию о разрешении дела, включая пункты обвинения, по которым обвиняемый признает себя виновным в совершении менее тяжкого преступления или не по всем пунктам обвинительного акта (indictment).

Д. Ньюман определяет «сделку о признании вины» как «заявление о признании вины, полученное в результате переговоров, предполагает предшествующую осуждению сделку между прокурором и обвиняемым, в процессе которой обвиняемый признает себя виновным в обмен на снижение тяжести обвинения, обещание снисхождения при назначении наказания или какое-либо другое отступление в сторону смягчения от использования полной, максимальной власти суда при осуждении и назначении наказания». «Однако следует заметить, - отмечает он, - что при любом отказе от судебного процесса, даже без явных переговоров, может существовать подразумеваемая сделка в форме разумного ожидания правонарушителем снисхождения при назначении наказания и установившейся в суде практики проявления разной степени снисхождения к обвиняемым, которые признали себя виновными, по отношению к тем, кто потребовал судебного процесса»⁶.

Процессуальный порядок «сделки о признании вины» регулируется Правилем 11 (пункт Е) Федеральных правил уголовного процесса в окружных судах США и рассматривается как контракт, который может быть заключен как в письменной так и в устной форме. Для той и другой формы существует специальная, оговоренная законом процедура оформления, которая производится клерком в присутствии федерального судьи, обвиняемого, его защитника и обвинителя (атторнея), а в ряде случаев и в присутствии потерпевшего.

Процедура «сделки о признании вины» обычно инициируется атторнеем после выдвижения обвинения. После того, как атторней сделал свое первое предложение, обвиняемый и его защитник могут представить ему свои контрпредложения либо попытаться получить обязательство суда в отношении наказания. В конечном счете, по окончании переговоров решение о том, принять ли предлагаемую сделку, остается за обвиняемым.

Потерпевший играет принципиальную роль в вопросе, касающемся того, чтобы атторней заключил «сделку о признании вины» с обвиняемым. Прежде чем начать подобное обсуждение с обвиняемым, атторней обсуждает ряд вопросов с потерпевшим, объясняя ему сильные и слабые стороны обвинения, а также предположительно высказывает мнение о длительности процесса. Хотя потерпевший и не принимает окончательного решения, будет или не будет с обвиняемым заключена «сделка о признании вины», обычно решение атторнея соответствует желанию потерпевшего. По делам, в которых отсутствует конкретный потерпевший, например, ряд

2 Головненков П. Криминалист. 2012. № 4. С. 50, 57.

3 Цит. по Барабанов П. К. Уголовный процесс в Великобритании. М.: Спутник+, 2015. С. 350.

4 Magistrates' Courts Act 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/43/contents>

5 U.S. Sentencing Commission, 2012 Datafile, OPAFY12. P. 2, 11.

6 См.: Newman Donald J. Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial. - Little, Brown. 1966. - P. 60. Цит. по Пешков М. А. Уголовное судопроизводство США с элементами сравнительного правоведения. Учебное пособие. М.: Спутник+, 2007. С. 247.

дел, связанных с организованной преступностью и коррупцией. В этом случае в уголовном процессе США потерпевшим считается народ (все общество), и исходя из этого прокурор принимает решение о «сделке» самостоятельно.

М. А. Пешков отмечает, что серьезность обвинения часто влияет на то, будет ли дело решено посредством сделки о признании вины или же будет назначен судебный процесс. Имеются существенные свидетельства того, что чем более опасно преступление, тем менее благоприятны будут условия соглашения о признании вины с точки зрения обвиняемого. По некоторым делам по причине их дурной славы, жестокости или широкой известности, «сделка о признании вины» вовсе не обсуждается. Вообще считается, что вероятность разрешения дел посредством «сделки о признании вины» по более тяжким преступлениям (фелонии) меньше, чем по менее тяжким преступлениям или малозначительным нарушениям. Конкретные инкриминируемые действия, даже принадлежащие к одному и тому же роду преступлений, могут влиять на разницу к подходу к сделке о признании вины. Например, преступления против личности (убийство, грабеж, ограбление, причинение тяжких телесных повреждений или изнасилование), согласно статистике, с большей вероятностью разрешаются посредством «сделки о признании вины», нежели преступления против чужой собственности⁷.

Роль суда в процедуре «сделки о признании вины» заключается в обеспечении гарантий справедливости и законности. Наилучшим образом участие суда можно описать как выполнение двух отдельных обязанностей. Во-первых, суд может участвовать в самом процессе переговоров, чтобы гарантировать их справедливый результат. Во-вторых, суд обязан убедиться в том, что заявление о признании вины является сознательным, добровольным и осмысленным и что обвиняемый понимает все элементы преступления, по которым он признает свою вину⁸.

Судебное заседание на основе «сделки о признании вины» проходит через несколько этапов. Сначала судья путём собеседования с обвиняемым должен убедиться в сознательности, добровольности и осмысленности действий обвиняемого при заключении сделки. Затем суд должен заслушать заявление обвиняемого о признании вины, включающее изложение обстоятельств, составляющих фактическую основу для осуждения. «Сделка о признании вины» может быть принята только в том случае, если обвиняемый отвечает, что он подтверждает совершение преступления, в котором обвиняется⁹. При этом, судья должен убедиться, что обвиняемый компетентен для того, чтобы признать себя виновным, делает это сознательно, пользуется советами компетентного защитника. Он должен убедиться, что обвиняемый понимает: а) природу выдвинутых против него обвинений, б) меру наказания за содеянное, включая возможность условного осуждения и досрочного освобождения, в) возможность возмещения убытков потерпевшей стороне. Признание вины признается недействительным, если судьей будет установлено, что оно было получено в результате обмана или принуждения со стороны обвинителя, в результате обещания обвиняемому каких-либо выгод или в результате того, что обвиняемый положился на ошибочный совет, данный ему юристом, находящимся на государственной службе.

Следует отметить, что суд имеет право назначить любое законное наказание, несмотря на существование соглашения о наказании; однако если суд сочтет нужным назначить более суровое наказание, обвиняемому должна быть предоставлена возможность снять свое заявление о признании вины. Если же

суд решит назначить менее суровое наказание, то прокурору должно быть разрешено снять свое согласие на сделку о признании вины¹⁰.

С момента вступления «сделки о признании вины» в законную силу судья может разрешить обвиняемому отказаться от договоренности, только если это будет необходимо для исправления явной несправедливости. Кроме того, предметом, апелляционного обжалования приговора, вынесенного на основании «сделки о признании вины» может быть исключительно несправедливость назначенного наказания, за исключением случаев явной несправедливости «сделки о признании вины» и вынесенного на её основе приговора.

Таким образом, «сделка о признании вины» имеет ряд общих признаков с российским особым порядком судебного разбирательства. К ним относятся:

1. Достаточно широкий круг преступлений, при совершении которых данный процессуальный порядок может применяться.

2. Наличие положения «признание вины в обмен на смягчение наказания».

2. Учёт мнения потерпевшего.

4. Особенности проверки судом оснований для применения данного процессуального института – проверка добровольности признания.

5. Ограничение апелляционного обжалования приговора.

Указанные общие признаки позволяют сделать вывод о том, что российский особый порядок судебного разбирательства является продуктом конвергенции американского уголовного судопроизводства, появившейся в унификации основных признаков процессуального института «сделки о признании вины» в российский уголовный процесс путём их рецепции.

В то же время особый порядок судебного разбирательства несколько отличается от «сделки о признании вины», так как осуществляется на основе ходатайства, а не на основе соглашения, его содержание по сравнению со сделкой ограничено пределами назначаемого наказания, в то время как «сделка о признании вины» может включать и иные обязательства обвинения, например отказ от отдельных пунктов обвинения или его изменение на менее тяжкое. Причиной такого отступления является достаточно осторожное отношение российского законодателя к расширению пределов усмотрения стороны обвинения в уголовном судопроизводстве из опасения фактического отказа от принципа законности в пользу процессуальной экономии.

Пристатейный библиографический список

1. Барабанов П. К. Уголовный процесс ФРГ. М.: Спутник+, 2014.
2. Головенков П. Криминалист. 2012. № 4.
3. Пешков М. А. Уголовное судопроизводство США с элементами сравнительного правоведения. Учебное пособие. М.: Спутник+, 2007.
4. Boykin v. Alabama, 395 U. S. 238 (1969).
5. Magistrates' Courts Act 1980. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/1980/43/content>
6. Newman Donald J. Conviction: The Determination of Guilt or Innocence Without Trial. - Little, Brown. 1966.
7. Santobello v. New York 404 U. S. 257 (1971).
8. U.S. Sentencing Commission, 2012 Datafile, OPAFY12. P. 2, 11.

7 Пешков М. А. Указ соч. С. 254.

8 Boykin v. Alabama, 395 U. S. 238 (1969).

9 Пешков М. А. Указ соч. С. 259-260.

10 Santobello v. New York 404 U. S. 257 (1971).

ТРОФИМОВ Егор Викторович

доктор юридических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИИ (ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ И АДМИНИСТРАТИВНОМУ ПРАВУ)

Конвенция ООН против коррупции предусматривает обязательство государств создавать органы по предупреждению коррупции, а Глобальная программа против коррупции содержит множество рекомендаций о статусе, составе и функциях этого органа. Однако государства используют различные модели при образовании органов по предупреждению коррупции. В России функционирует Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, однако соответствие статуса данного органа международным обязательствам Российской Федерации вызывает сомнения в научном сообществе. Подход к разрешению этого вопроса должен учитывать не только международное, но и российское административное право. Анализ дискреции национальных властей, российского правового порядка и практики построения публичной администрации в России позволяет сделать выводы о статусе и месте органа по предупреждению коррупции в Российской Федерации. Дана критика позиционирования Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции в качестве национального органа по предупреждению коррупции в связи с несоответствием его правового положения и состава международным требованиям и административной рациональности. Сделан вывод, что национальный орган по предупреждению коррупции должен быть создан федеральным законом и иметь статус федерального государственного органа, а его руководитель (или руководящий коллегиальный состав) должен назначаться Федеральным Собранием по предложению Президента Российской Федерации и обладать оперативной самостоятельностью и ее гарантиями, сохраняя подотчетность Федеральному Собранию или Президенту Российской Федерации.

Ключевые слова: коррупция, орган, превенция, Конвенция ООН против коррупции, Глобальная программа против коррупции, дискреция, международное право, административное право.

TROFIMOV Egor Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Director on scientific work of the St. Petersburg Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

NATIONAL PREVENTIVE ANTI-CORRUPTION BODY (ON INTERNATIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW)

The UN Convention against Corruption provides for the obligation of states to establish bodies for the prevention of corruption, and the Global Program against Corruption contains many recommendations on the status, composition and functions of this body. However, states use different models in the formation of bodies for the prevention of corruption. Russia has a Council under the President of the Russian Federation to combat corruption, but the compliance of the status of this body with the international obligations of the Russian Federation raises doubts in the scientific community. The approach to resolving this issue should take into account not only international but also Russian administrative law. Analysis of the discretion of the national authorities, the Russian legal order and the practice of building a public administration in Russia allows us to draw conclusions about the status and place of the body for the prevention of corruption in the Russian Federation. Criticism of the positioning of the Council under the President of the Russian Federation on combating corruption as a national body for the prevention of corruption is given in connection with the inconsistency of its legal status and composition with international requirements and administrative rationality. It was concluded that the national body for the prevention of corruption should be created by federal law and have the status of a federal state body, and its head (or governing collegial staff) should be appointed by the Federal Assembly on the proposal of the President of the Russian Federation and have operational independence and guarantees, while maintaining accountability to the Federal Meeting or President of the Russian Federation.

Keywords: corruption, body, prevention, UNCAC, GPAC, discretion, international law, administrative law.

Универсальная антикоррупционная конвенция предусматривает комплекс обязательств государств-участников, связанных с принятием разнообразных национальных мер в сфере противодействия коррупции. Многие из этих предписанных международными договорами мер носят административно-правовой характер¹. Однако в научном сообществе действия национальных властей по имплементации и практической реализации положений UNCAC регулярно

подвергаются критике. Распространено мнение, что в целом действия законодательной власти в отношении антикоррупционных мер сильно опережают деятельность исполнительной власти². Подчеркивается необходимость всеобъемлющего и мультидисциплинарного подхода к предупреждению коррупции и борьбе с ней, но в то же время признается, что на сегодняшний день неизвестны приемы, которые гарантировали бы победу над коррупцией³. Налицо

1 Куракин А. В. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции – ключевой фактор противодействия терроризму и гарантии социально-экономического развития // Право. Экономика. Безопасность. - 2017. - № 3 (11). - С. 170.

2 Суханов В. 10 лет Конвенции ООН против коррупции: успехи и вызовы // Власть. - 2013. - № 10. - С. 183.

3 Швецов А. В. Международные аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исто-

Трофимов Е. В.

международное и национальное признание необходимости противодействия коррупции и закрепление общих мер такого противодействия в международно-правовых договорах и иных документах, а равно национальном законодательстве при сопутствующей проблеме практической реализации этих нормативно декларированных мер в деятельности публичной администрации.

В контексте административно-правовой неопределенности способов реализации международных антикоррупционных обязательств Российской Федерации имеет смысл обратиться к одной из важнейших административных мер, вмененных в обязанность государствам-участникам в статье 6 Конвенции ООН против коррупции⁴ (UNCAC). Согласно указанной норме UNCAC государство должно иметь орган или, в надлежащих случаях, органы, осуществляющие предупреждение коррупции (далее: национальный орган по предупреждению коррупции).

У ряда ученых российский вариант решения данного вопроса, а именно – создание в 2008 г. Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, не вызывает сомнений⁵. Другие, напротив, апеллируют к международным стандартам противодействия коррупции и считают, что национальный орган по предупреждению коррупции в контексте Глобальной программы против коррупции (GPAC), разработанной в недрах ООН, подразумевает создание специализированной независимой комиссии, имеющей широкие полномочия по проведению расследований⁶. При этом и сторонники, и критики существующего института, как правило, остаются в рамках международно-правового подхода к данной проблеме, упуская из виду, что статьи 5 и 6 UNCAC, которые регулируют рассматриваемое обязательство государств-участников, содержат важный ракурс этого обязательства – его соответствие основополагающим принципам правовой системы государства-участника, а в этом контексте необходимо учитывать два существенных момента.

1. **Дискреция национальных властей.** Для правильного понимания статей 5 и 6 UNCAC следует принять во внимание пункты 11 и 39 добавлений к Докладу Специального комитета по разработке конвенции против коррупции о работе его первой – седьмой сессий⁷, в которых отмечено, что орган или органы, о которых говорится в статье 6 UNCAC, могут быть теми же, что и органы, о которых говорится в ста-

тье 36. Иными словами, национальный орган по предупреждению коррупции (preventive anti-corruption body) статьи 6 UNCAC может быть одновременно специализированным органом (specialized authorities) статьи 36 UNCAC, который призван специализироваться на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер. При этом в документах GPAC⁸ прямо оговаривается, что создание одного объединенного или двух отдельных специализированных антикоррупционных агентств (specialized anti-corruption agencies) остается на усмотрение национальных властей.

Это обстоятельство не только резко меняет взгляд на функциональную характеристику национального органа по предупреждению коррупции и содержание международных обязательств по его созданию, но и расширяет спектр национальных подходов к определению места указанного органа в государственном механизме. Тем не менее, признавая возможность раздельного функционирования двух специализированных антикоррупционных агентств и даже возможность адаптации уже существующих антикоррупционных служб, международные стандарты подробно описывают именно объединенное антикоррупционное агентство и на нем акцентируют внимание.

Интересно, что, признавая дискрецию правительств в деле организации антикоррупционных агентств, GPAC характеризует антикоррупционное агентство (anti-corruption agency, ACA) весьма конкретно, определяя его как независимое учреждение с мандатом на выявление, расследование, мониторинг, уголовное преследование и предупреждение коррупции, а также просвещение общества о негативных последствиях коррупции и своей роли в борьбе с ней. ACA рекомендуется создавать: в странах, где коррупция является системной, а важнейшие правительственные учреждения традиционно коррумпированы (или воспринимаются как таковые) и не пользуются необходимым общественным доверием, чтобы предпринимать действенные меры против коррупции; в странах, в которых необходим комплексный подход к противодействию коррупции, включающий превенцию, принуждение, мониторинг и образование⁹. Последний случай особенно интересен, так как проблема коррупции на международном уровне исходно постулируется как комплексная. В свете этой идеи неясно, что все-таки следует понимать под необходимостью создания ACA в рамках комплексного подхода GPAC. Ведь с одной стороны, в документах GPAC утверждается, что если традиционная система уголовной юстиции способна справиться с коррупцией, то создавать ACA нецелесообразно¹⁰, а с другой – что создание ACA является политическим свидетельством серьезности борьбы с коррупцией на национальном уровне¹¹.

Более того, сообразно серьезности намерений ACA позиционируется в документах GPAC как весомый административно-политический институт: ACA должно создаваться законом, быть политически и финансово независимым, обладать правом законодательной инициативы¹², что особенно примечательно, если учесть, что ACA рассматривается как постоянный

рические науки. Юридические науки. - 2015. - № 4. - С. 108.

- 4 Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Бюллетень международных договоров. - 2006. - № 10. - С. 7-54.
- 5 Скирда М. В. К вопросу о реализации в законодательстве Российской Федерации международно-правовых норм в сфере противодействия коррупции, разработанных в системе ООН // Актуальные проблемы экономики и права. - 2009. - № 4. - С. 97; Цирин А. М. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования / А. М. Цирин // Журнал российского права. - 2012. - № 12. - С. 52.
- 6 Денисов С. А. Использование международного опыта предупреждения коррупционных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2003 г.). - Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. - С. 32.
- 7 Доклад Специального комитета по разработке конвенции против коррупции о работе его первой – седьмой сессий. Добавление. Примечания для толкования, предназначенные для включения в официальные отчеты (подготовительные материалы) о ходе переговоров по Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. Дата обновления: 07.10.2003. A/58/422/Add.1. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/V03/886/08/PDF/V0388608.pdf?OpenElement> (дата обращения: 10.10.2017 г.).

- 8 The Global Programme against Corruption: United Nations Anti-Corruption Toolkit. - 3rd ed. - Vienna, Sept. 2004. - P. 89.
- 9 The Global Programme against Corruption: United Nations on Anti-Corruption Policy. - Vienna, June 2001. - P. 50.
- 10 Ibid. - P. 51.
- 11 The Global Programme against Corruption: United Nations Anti-Corruption Toolkit. - P. 90.
- 12 The Global Programme against Corruption: United Nations on Anti-Corruption Policy. - P. 51.

орган в составе государственных служащих¹³. Вывод из сказанного также прямо указан в документах GPAC: создание такого автономного учреждения может потребовать не только обновления законодательства, но и конституционных реформ¹⁴. И здесь нужно вести речь уже о более широком аспекте международного антикоррупционного процесса – политико-правовом.

2. Национальный правопорядок. В политико-правовом отношении международные стандарты противодействия коррупции сконструированы таким образом, что полноценное применение этих организационных схем, моделей функциональности и процедур возможно только в странах парламентской демократии. Высказывалось даже весьма радикальное мнение, что GPAC направлена на замену восточной цивилизации западной¹⁵. Документы GPAC ориентируют на восприятие обобщенного опыта борьбы с коррупцией в самых разных странах мира на политико-правовой модели западной парламентской демократии, а предлагаемые организационные и функциональные модели должны быть неким образом адаптированы под условия конкретной страны, причем GPAC не указывает как раз критериев адаптации. С позиций отвлеченного наблюдателя такой подход к стандартизации международного антикоррупционного процесса вдвойне странен, ведь, во-первых, большинство стран мира придерживается других моделей национального правопорядка, а во-вторых – наиболее успешные антикоррупционные стратегии современности, показавшие свою эффективность в среднесрочной перспективе, были реализованы в Сингапуре и Гонконге, то есть в странах с довольно жестким политическим режимом. Но именно их рецепты, простые и понятные, GPAC не абсолютизирует, заменяя их различными практиками, политиками и технологиями в терминах и концептах западного правопорядка. Хотя в том же Сингапуре жесткие методы, противоречащие идеям либерализма, демократии и прав человека, в сфере противодействия коррупции приводили к отличным результатам¹⁶.

Но даже если вопрос о соответствии административно-правового регулирования статуса национального органа по предупреждению коррупции национальному правопорядку абстрагировать и рассмотреть его только с позиций управленческой эффективности, нельзя не согласиться с мнением, что выбор конкретной модели АСА не столь прост. Перенос любой зарубежной модели на российскую почву, скорее всего, обречен на провал. В Гонконге, Сингапуре, Латвии и Литве, где функционируют АСА в виде, наиболее популярном у международных аналитиков, имеют место очень специфические условия, касающиеся населения, размеров страны, политико-экономических процессов и т.д. До настоящего времени нет данных о позитивном эффекте от переноса модели этих стран, например, на федеративное государство с большой территорией и эндемической коррупцией¹⁷.

Реализация положений UNCAC и GPAC в части организации и деятельности национального органа по предупреждению коррупции ограничена особенностями построения публичной администрации в данной стране, вытекающими из ее конституционных норм. Хотя антикоррупционные стандарты ОЭСР и ЕС более жесткие и допускают меньшую дискрецию для национальных властей, чем стандарты UNCAC¹⁸, но даже в рамках Европейского Союза государства по-разному подходят к реализации статьи 6 UNCAC, применяя неодинаковые модели при создании национальных органов антикоррупционной направленности¹⁹. Поэтому в научной литературе справедливо отмечено, что попытки выработать универсальные административно-правовые и организационные средства по предупреждению и пресечению коррупции нереальны²⁰. В российской правовой системе при определении статуса национального органа по предупреждению коррупции и его места в системе государственной власти необходимо исходить из таких начал национального правопорядка, как разделение властей и федерализм, а также практики построения публичной администрации.

UNCAC прямо определяет функциональные и институциональные характеристики национального органа по предупреждению коррупции. В качестве функциональной характеристики UNCAC называет принятие указанным органом таких мер, как: проведение эффективной и скоординированной политики противодействия коррупции, способствующей участию общества и отражающей принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности, и, в надлежащих случаях, осуществление надзора и координации проведения такой политики; расширение и распространение знаний по вопросам предупреждения коррупции.

В качестве институциональных требований к национальному органу по предупреждению коррупции UNCAC предусматривает: необходимую самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами правовой системы государства-участника, с тем, чтобы такой орган или органы могли выполнять свои функции эффективно и в условиях свободы от любого ненадлежащего влияния; необходимые материальные ресурсы; специализированный персонал и такую подготовку персонала, какая может потребоваться для выполнения возложенных на него функций. Аналогичные институциональные характеристики UNCAC предусматривает в статье 36 и для специализированных органов правоохранительной направленности: необходимая самостоятельность, в соответствии с основополагающими принципами правовой системы государства-участника, с тем, чтобы они могли выполнять свои функции эффективно и без какого-либо ненадлежащего влияния; сотрудники такого органа или органов должны обладать надлежащей квалификацией и ресурсами для выполнения своих задач. Подобные обязательства государств применительно к органам для борьбы с коррупцией были закреплены

13 The Global Programme against Corruption: United Nations Anti-Corruption Toolkit. - P. 149.

14 Ibid. - P. 91.

15 Денисов С. А. Глобальная программа ООН против коррупции и особый путь России // Правовая система России в условиях глобализации: сборник материалов «круглого стола» / под ред. Н. П. Колдаева, Е. Г. Лукьянова. - М.: Ось-89, 2005. - С. 107-109.

16 Шаликова Н. И. Некоторые особенности противодействия коррупции по законодательству Сингапура // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № 2 (2). - С. 323.

17 Клеменчич Г., Стусек Я., Гайка И. Коррупция. Специализированные институты по борьбе с коррупцией: обзор моделей; ОЭСР; Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Цен-

тральной Азии. - [Б.м.], 2008. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.oecd.org/corruption/acn/39972100.pdf>. - С. 28.

18 Каширкина А. А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 81.

19 Корнилова С. В., Саморуков А. А. Международное законодательство о стандартах противодействия коррупции // Вестник Поволжского института управления. - 2016. - № 3 (54). - С. 38.

20 Куракин А. В. Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией: структура, задачи и функции // Современное право. - 2004. - № 7. - С. 49.

статьей 20 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию²¹, а требование «достаточной независимости для воспрепятствования неправомерному влиянию на их действия» предъявлялось к органам в области предупреждения и выявления коррупции статьей 9 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности²².

Анализ функциональной характеристики национального органа по предупреждению коррупции (реализация политики, координация, надзор и просвещение) свидетельствует о тяготении этого органа к исполнительной власти и невозможности его организации в системе законодательной или судебной власти. Этот вывод подтверждает предусмотренная UNCAC и GPAC возможность создания объединенного органа, выполняющего, наряду с вышеуказанными, также правоохранительные функции по борьбе с коррупцией, поскольку правоохранительным органом в действующей системе российской публичной администрации может быть либо федеральный орган исполнительной власти, либо федеральный государственный орган, не входящий в систему трех ветвей власти.

Наибольшую остроту и на международном, и на национальном уровне вызывает институциональная характеристика данного органа, и прежде всего – его самостоятельность. Последнее требование исключает введение его в орбиту исполнительной власти, поскольку все органы, входящие в структуру федеральных органов исполнительной власти, обеспечивают реализацию Правительством Российской Федерации возложенных на него полномочий²³ и в существующей системе конституционно-правового и административно-правового регулирования являются напрямую зависимыми от Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, а косвенно, но вполне ощутимо, – также от их обеспечивающих структур (администрации и аппарата).

Единственное положение, которое возможно в данный момент для национального органа по противодействию коррупции, – это его размещение в системе «иных» федеральных государственных органов, не входящих в систему федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Такие органы, если они прямо не предусмотрены Конституцией Российской Федерации, создаются и регулируются федеральными законами, а в их отсутствие или в случае их неполноты и с учетом статуса органа – актами Президента Российской Федерации.

Еще в 1999 г. был объявлено, что решающая роль в деле межведомственной координации в рамках борьбы с преступностью и коррупцией принадлежит двум федеральным государственным органам, тяготеющим к исполнительным органам, но не входящим в систему трех ветвей власти: Совету Безопасности Российской Федерации и Генеральной прокуратуре Российской Федерации²⁴. Однако в дальнейшем этот

программный президентский тезис не нашел своего развития. В 2005 г. из названия Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности, борьбе с преступностью и коррупцией пропало упоминание о коррупции и у комиссии были резко сокращены функции в этой области²⁵, а в 2011 г. у Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по общественной безопасности (как она стала называться) исчезли и последние специализированные функции антикоррупционного характера²⁶. Что же касается прокуратуры, то координация деятельности по противодействию коррупции в качестве особой предметной сферы так и не была закреплена за прокуратурой в добавление к ее традиционной функции координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, а имеющиеся у прокуратуры специализированные антикоррупционные функции (по антикоррупционной экспертизе, международному сотрудничеству и т.п.) не позволяют ей выполнять роль национального органа по предупреждению коррупции.

В 2003 г. для оказания содействия Президенту Российской Федерации в определении приоритетных направлений государственной политики в сфере борьбы с коррупцией и ее реализации был образован Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией в статусе совещательного органа, в состав которого были включены все руководители высших федеральных органов государственной власти: правительства, обеих палат парламента и трех высших судов²⁷; этот Совет был упразднен в 2007 г. В 2004 г. Государственной Думой была образована Комиссия по противодействию коррупции, действовавшая на общественных началах и выполнявшая, главным образом, аналитические функции²⁸, но эта Комиссия прекратила деятельность в 2007 г. в связи с истечением срока полномочий Государственной Думы IV созыва. В рамках европейского антикоррупционного проекта по России RUCOLA 2 вышеназванные органы были позиционированы в качестве органов по предупреждению коррупции²⁹, хотя на момент представления отчета по проекту в 2008 г. они уже не функционировали.

После того, как UNCAC вступила в силу для России, был упразднен Совет при Президенте Российской Федерации по

21 Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173: заключена в г. Страсбурге 27.01.1999 // Бюллетень международных договоров. - 2009. - № 9. - С. 15-29.

22 Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций // Бюллетень международных договоров. - 2005. - № 2. - С. 3-33.

23 Пункт 2 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 2-П по делу о толковании статей 71 (пункт «г»), 76 (часть 1) и 112 (часть 1) Конституции Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1999. - № 6. - Ст. 866.

24 Пункт 2.4 Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 30.03.1999 «Россия на рубеже эпох (о по-

ложении в стране и основных направлениях политики Российской Федерации)» // Российская газета. - 1999. - 31 марта.

25 Указ Президента Российской Федерации от 28.10.2005 № 1244 «О межведомственных комиссиях Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2005. - № 44. - Ст. 4536.

26 Указ Президента Российской Федерации от 06.05.2011 № 590 «Вопросы Совета Безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2011. - № 19. - Ст. 2721.

27 Указ Президента Российской Федерации от 24.11.2003 № 1384 «О Совете при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2003. - № 48. - Ст. 4657.

28 Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 20.04.2004 № 412-IV ГД «О Комиссии Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по противодействию коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - № 18. - Ст. 1709.

29 Российская Федерация – Разработка законодательных и иных мер предупреждения коррупции (RUCOLA 2): проект 2006/121-984: заключительный отчет: 2008 / С. Анисимова; Совет Европы; Программа консультирования Европейского Союза по вопросам политики. - С. 5-6. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/t/dg1/legalcooperation/economiccrime/corruption/projects/rucola-2/RUCOLA%202%20Final%20report%20RUS.pdf> (дата обращения: 10.10.2017 г.).

борьбе с коррупцией, а взамен образована межведомственная рабочая группа для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. Этой межведомственной рабочей группе, в частности, было поручено в срок до 01.08.2007 представить предложения по определению (созданию) специализированного органа, уполномоченного на координацию работы по борьбе с коррупцией³⁰. Разработки этой межведомственной рабочей группы были положены в основу антикоррупционного нормативного пакета, включая базовый федеральный закон³¹.

В результате в 2008 г. был образован Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции (под председательством Президента Российской Федерации), основными задачами которого являются: подготовка предложений Президенту Российской Федерации, касающихся выработки и реализации государственной политики в области противодействия коррупции; координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления муниципальных образований по реализации государственной политики в области противодействия коррупции; контроль за реализацией мероприятий, предусмотренных Национальным планом противодействия коррупции³². В отличие, например, от центральных органов, ответственных за взаимную правовую помощь и уполномоченных со ссылкой на пункт 13 статьи 46 UNCAC³³, Совет при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции не получил напрямую статуса органа по предупреждению коррупции, предусмотренного статьей 6 UNCAC, однако именно в таком качестве он сейчас воспринимается³⁴.

В состав Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции входит ряд лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации в органах законодательной, исполнительной и судебной власти, иных государственных органах, руководители отдельных федеральных органов исполнительной власти, некоторые

должностные лица Администрации Президента Российской Федерации, а также представители Общественной палаты Российской Федерации, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и академических кругов³⁵. Шесть из 28-ми членов Совета (21,4%) не замещают государственных должностей или должностей государственной службы. Обеспечение деятельности Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции осуществляет Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции³⁶.

Основная проблема, связанная с Советом при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции, – это отсутствие у него определенного правового положения в системе государственной власти. По своему правовому статусу названный Совет относится к вспомогательным органам по типу координационно-совещательных. Он не имеет собственного персонала, поскольку его члены работают на общественных началах, а функции аппарата выполняет, наряду со множеством других функций, Управление Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции. Совет работает эпизодически, изредка собираясь на заседания, и даже не уполномочен издавать правовые акты. Сообразно указанным особенностям своего правового положения Совет не имеет статуса государственного органа, а как следствие, не имеет и статуса казенного учреждения (юридического лица), а значит, не получает бюджетно-сметное финансирование и не может самостоятельно распоряжаться финансовыми средствами и материальными ресурсами, в том числе в целях антикоррупционного просвещения (например, для заказа социальной рекламы). Но самое главное, что в состав Совета входят, главным образом, должностные лица, в отношении которых он по смыслу UNCAC и GPAG должен осуществлять надзор и координацию, а сам Совет, имея во главе Президента Российской Федерации и в качестве основных членов руководителей других органов власти, по существу так и не получил самостоятельного руководства. Таким образом, невыполнение институциональных требований к Совету как национальному органу по предупреждению коррупции делает невозможным его деятельность в том виде, в каком она описана в UNCAC.

Уже давно отмечается, что в российской модели взаимных сдержек и противовесов необходимо укреплять значение парламента в сфере противодействия коррупции³⁷, и эта теоретическая позиция хорошо соотносится с идеями GPAC. В существующей российской практике построения публичной администрации умеренный парламентский контроль в отношении политики и правоприменения, осуществляемых публичной администрацией, обычно выражается в полномочиях палат Федерального Собрания назначать руководителей (или руководящий коллегиальный состав) федеральных государственных органов по соответствующему предложению Президента Российской Федерации. Лица, возглавляющие такие федеральные государственные органы, занимают государственные должности Российской Федерации и, будучи политически подотчетными перед парламентом или главой го-

30 Указ Президента Российской Федерации от 03.02.2007 № 129 «Об образовании межведомственной рабочей группы для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2007. - № 6. - Ст. 731.

31 Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - С. 15-16.

32 Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 21. - Ст. 2429.

33 Указ Президента Российской Федерации от 18.12.2008 № 1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 51. - Ст. 6140.

34 Кабанов П. А. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации и образуемые им рабочие органы как высшие федеральные специализированные антикоррупционные учреждения: вопросы повышения качества правового регулирования и эффективности их деятельности // П. А. Кабанов // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. - 2013. - № 2. - С. 91-104. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/al/article_370.html (дата обращения: 10.10.2017 г.).

35 Указ Президента Российской Федерации от 19.05.2008 № 815 «О мерах по противодействию коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 21. - Ст. 2429.

36 Указ Президента Российской Федерации от 03.12.2013 № 878 «Об Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 49 (ч. VII). - Ст. 6399.

37 Илюхин В. И. Проблемы правового и организационного обеспечения борьбы с коррупцией // *Безопасность*. - 1998. - № 1/2. - С. 115.

сударства, в оперативном отношении все же не подчиняются никаким другим государственным органам или должностным лицам.

Принципиально важно и то, что такие федеральные государственные органы действуют на основании федерального закона. Такое нормативное регулирование в отношении национального органа по предупреждению коррупции хорошо соотносилось бы с рекомендациями GPAC и позицией ГРЕКО. Например, председатель ГРЕКО Драго Кос отмечал, что одним из наиболее важных условий создания эффективного органа по борьбе с коррупцией является принятие надлежащего правового документа, который служит исключительно целям создания и функционирования такого органа³⁸. Такое решение на сегодняшний день является, пожалуй, единственным вариантом создания национального органа по предупреждению коррупции, соответствующим и международным обязательствам Российской Федерации, и российской практике администрирования.

Национальный орган по предупреждению коррупции должен быть создан федеральным законом и иметь статус федерального государственного органа, а его руководитель (или руководящий коллегиальный состав) должен назначаться Федеральным Собранием по предложению Президента Российской Федерации и обладать оперативной самостоятельностью и ее гарантиями, сохраняя политическую подотчетность Федеральному Собранию или Президенту Российской Федерации. При необходимости или со временем такому органу могут быть вменены правоохранительные функции в целях создания единого АСА.

Пристатейный библиографический список

1. Денисов С. А. Глобальная программа ООН против коррупции и особый путь России // Правовая система России в условиях глобализации: сборник материалов «круглого стола» / под ред. Н. П. Колдаева, Е. Г. Лукьянова. - М.: Ось-89, 2005. - 160 с. - С. 107-109.
2. Денисов С. А. Использование международного опыта предупреждения коррупционных преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в сибирском регионе: сборник материалов международной научно-практической конференции (7-8 февраля 2003 г.). Ч. 1 / отв. ред. В. И. Горобцов. - Красноярск: Изд-во Сибирского юридического института МВД России, 2003. - С. 29-33.
3. Илюхин В. И. Проблемы правового и организационного обеспечения борьбы с коррупцией // Безопасность. - 1998. - № 1/2. - С. 113-118.
4. Кабанов П. А. Президиум Совета при Президенте Российской Федерации и образуемые им рабочие органы как высшие федеральные специализированные антикоррупционные учреждения: вопросы повышения качества правового регулирования и эффективности их деятельности // ВВ: Административное право и практика администрирования. - 2013. - № 2. - С. 91-104. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://e-notabene.ru/al/article_370.html (дата обращения: 10.10.2017 г.).

5. Каширкина А. А. Международно-правовые модели имплементации антикоррупционных конвенций / А. А. Каширкина // Журнал российского права. - 2014. - № 3. - С. 79-86.
6. Клеменчич Г., Стусек Я., Гайка И. Коррупция. Специализированные институты по борьбе с коррупцией: обзор моделей; ОЭСР; Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. - [Б.м.], 2008. - 140 с. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.oecd.org/corruption/acn/39972100.pdf>.
7. Корнилова С. В., Саморуков А. А. Международное законодательство о стандартах противодействия коррупции // Вестник Поволжского института управления. - 2016. - № 3 (54). - С. 33-38.
8. Кос Д. Опыт европейских стран в сфере создания и функционирования специального органа, ответственного за координацию государственных мер по противодействию и предотвращению коррупции // Россия – Европа. Вместе против коррупции. Ч. 2. - М.: Изд-во Гос. Думы, 2008. - 192 с. - С. 179-192.
9. Куракин А. В. Международно-правовые стандарты противодействия коррупции – ключевой фактор противодействия терроризму и гарантии социально-экономического развития // Право. Экономика. Безопасность. - 2017. - № 3 (11). - С. 167-174.
10. Куракин А. В. Совет при Президенте Российской Федерации по борьбе с коррупцией: структура, задачи и функции // Современное право. - 2004. - № 7. - С. 49-51.
11. Скирда М. В. К вопросу о реализации в законодательстве Российской Федерации международно-правовых норм в сфере противодействия коррупции, разработанных в системе ООН // Актуальные проблемы экономики и права. - 2009. - № 4. - С. 94-101.
12. Суханов В. 10 лет Конвенции ООН против коррупции: успехи и вызовы // Власть. - 2013. - № 10. - С. 181-184.
13. Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. - М.: Волтерс Клувер, 2010. - 192 с.
14. Цирин А. М. Противодействие коррупции в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Журнал российского права. - 2012. - № 12. - С. 47-52.
15. Шаликова Н. И. Некоторые особенности противодействия коррупции по законодательству Сингапура // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № 2 (2). - С. 323-324.
16. Швецов А. В. Международные аспекты борьбы с коррупцией // Вестник Марийского государственного университета. Сер.: Исторические науки. Юридические науки. - 2015. - № 4. - С. 108-110.

³⁸ Кос Д. Опыт европейских стран в сфере создания и функционирования специального органа, ответственного за координацию государственных мер по противодействию и предотвращению коррупции // Россия – Европа. Вместе против коррупции. Ч. 2. - М.: Изд-во Гос. Думы, 2008. - С. 182.

БОБРОВА Наталья Алексеевна

доктор юридических наук, профессор юридического факультета Международного института рынка (Самара), Заслуженный юрист РФ

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В ВУЗАХ

Статья посвящена проблеме борьбы с коррупцией в вузах, которая не сводится к взяткам, а состоит в манипулировании учебной нагрузкой, нарушении принципов открытости и справедливости при ее распределении, подрывая качество высшего образования. Анализируется взаимосвязь персональных данных с конфиденциальной и служебной информацией. Делается вывод о недопустимости расширительного толкования конфиденциальных персональных данных и отнесения к ним учебной нагрузки. Это способствует конфликту интересов, возникновению коррупциогенных факторов и девальвации высшего образования.

Ключевые слова: коррупция, мошенничество, учебная нагрузка, персональные данные, общедоступные и конфиденциальные персональные данные, служебные сведения, конфликт интересов.

BOBROVA Natalya Alekseevna

Ph.D. in Law, professor of the Law Faculty of the International Institute of Market (Samara), Honoured lawyer of the Russian Federation

Боброва Н. А.

THE FIGHT AGAINST CORRUPTION IN UNIVERSITIES

Abstract. The article deals analysis of Wrestling corruption (the fight against corruption) in universities. Corruption in universities she is Wrestling, is included of manipulirovanie of teaching load. Examines the relationship of personal data of confidential and service information. Concludes on the impermissibility of broad interpretation of confidential personal data and assignment to him teaching load. It contributes to the of in universities of interest, the emergence of corruption factors and devaluation of higher education.

Keywords: corruption, fraud, teaching load, personal data, public personal data, confidential personal data, service information, conflict of interest.

На стендах министерств и департаментов образования и науки субъектов Российской Федерации размещается информация из федерального и регионального законодательства о борьбе с коррупцией. Так, на входе в здание Минобрнауки Самарской области на его стенде размещен плакатными буквами следующий текст:

«В соответствии со статьёй 13.3 Федерального закона № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» организации обязаны разрабатывать и принимать меры по предупреждению коррупции. Меры по предупреждению коррупции ... могут включать:

- 1) определение подразделений или должностных лиц, ответственных за профилактику коррупциогенных и иных правонарушений;
- 2) сотрудничество организации с правоохранительными органами;
- 3) разработку и внедрение в практику стандартов и процедур, направленные на обеспечение добросовестной работы организации;
- 4) принятие кодекса этики и служебного поведения работников организации;
- 5) предотвращение и урегулирование конфликта интересов;
- 6) недопущение составления неофициальной отчётности и использования поддельных документов.

Далее на стенде помещена информация под названием «Ответственность за совершение коррупционных проступков, правонарушений, преступлений»¹.

Между тем, в вузах участились случаи принятия (оформления) на работу в качестве преподавателей-совместителей граждан, фактически не работающих на оформленных должностях либо работающих в значительно меньшем объёме, чем предполагает его полная ставка, полставки или четверть ставки (в зависимости от того, на полную или неполную ставку оформлен совместитель).

Собственно, речь идёт о проблеме так называемых «подснежников», пыльным цветом распространившейся в вузах. Эта проблема даже получила своё освещение в декабре 2016 года на каналах центрального телевидения. Однако должной ответственности ни виновные в оформлении «подснежников», ни сами «подснежники» не несут, а правоохранительные органы самоустранились от решения этой проблемы по причине, как это ни странно, как раз её значительного распространения и незначительной величины преподавательских зарплат.

Почему же существует проблема «подснежников» в вузах? Речь идет прежде всего о государственных вузах, поскольку в частных вузах деньги все-таки считать умеют.

Потребность в «подснежниках» первоначально возникла в государственных вузах как раз по причине, как это ни парадоксально, их бедности, а именно: после краха советской власти диссертационные советы лишились такой статьи расходов, как оплата командировочных расходов членам диссертационных советов. А ездить в другой город на заседания диссовета бесплатно, за свой счет может далеко не каждый даже самый бескорыстный ученый. И председатели диссертационных советов начали «хитрить», оформляя на своих кафедрах в качестве профессоров-совместителей членов диссовета, которые по мере возможности немного преподают: прочтут одну-две лекции по совместительству, дистанционно руководят несколькими дипломными работами и т.п.

¹ По сути, данная информация на стендах – цитирование Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1.). Ст. 6228.

Но лиха беда начало! Заведующие кафедрами начали «хитрить» с учебной нагрузкой и в других, значительно менее благородных случаях и даже совсем наоборот: ради дутых рейтингов кафедры, когда «дистанционный профессор» только числится, ничего не делая, или ради получения ученых званий доцента и профессора государственным и муниципальным служащим, или, наконец, ради преподавательского стажа и получения, таким образом, досрочной пенсии или «преподавательской надбавки» к основной пенсии. Между заведующими кафедрами начинается своеобразный обмен «подснежниками», дабы не бросались в глаза родственные и служебные связи. Так начинается этап взаимоамнистирования этого коррупциогенного фактора, когда даже руководство вузов не наказывает соответствующих заведующих кафедрами, виновных в этом коррупционном зле, но и оправдывает их, всячески покрывает.

Разумеется, планировать учебную нагрузку «подснежникам» можно только ту, выполнение которой трудно проконтролировать и которая, как правило, не является аудиторной. При этом руководство вуза закрывает глаза на нарушение многих норм Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29.12.2012 (далее – Ф3-273).

Согласно п. 33 ст. 2 Ф3-273 «конфликт интересов педагогических работников – ситуация, при которой у педагогических работников при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей...».

Статья 3 посвящена основным принципам государственной политики и правового регулирования в сфере образования, среди которых: информационная открытость и публичная отчетность образовательных организаций (п. 9); демократический характер управления образованием, обеспечение прав педагогических работников (п.10); недопустимость ограничения или устранения конкуренции в сфере образования (п. 11).

Согласно части 2 ст. 4 Ф3-273 «целями правового регулирования в сфере образования является установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования».

К задачам образования закон относит, помимо прочего, «создание правовых гарантий для согласования интересов участников отношений в сфере образования; определение правового положения участников отношений в сфере образования».

В ч. 2 ст. 47 Ф3-273 подчёркивается, что «в Российской Федерации признаётся особый статус педагогических работников в обществе и создаются условия для осуществления ими профессиональной деятельности. Педагогическим работникам ... предоставляются права и свободы, меры социальной поддержки, направленные на обеспечение их высокого профессионального уровня, условий для эффективного выполнения профессиональных задач, повышение социальной значимости, престижа педагогического труда».

Помимо прочих, педагогические работники пользуются такими академическими правами и свободами, как: «право на участие в управлении образовательной организацией, в том числе в коллегиальных органах управления, в порядке, установленном уставом этой организации» (п. 9), «право на участие в обсуждении вопросов, относящихся к деятельности образовательной организации, в том числе через органы управления и общественные организации» (п. 10); «право на обращение в комиссию по урегулированию споров между участниками образовательных отношений» (п.12); «право на защиту профессиональной чести и достоинства, на справедли-

вое и объективное расследование нарушения норм профессиональной этики» (п. 13).

Конкретные трудовые обязанности педагогических работников определяются трудовыми договорами (служебными контрактами) и должностными инструкциями. «Соотношение учебной (преподавательской) и другой педагогической работы в пределах рабочей недели или учебного года определяется соответствующим локальным нормативным актом организации, осуществляющей образовательную деятельность, с учётом количества часов по учебному плану, специальности и квалификации работника» (ч. 6 ст. 47).

В ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 «О противодействии коррупции» даётся понятие конфликта интересов как противоречия между публичным (государственным и общественным) и частным интересом (личным, узкогрупповым).

В научной литературе отмечается, что «конфликт интересов имеет место в том случае, если указанное противоречие способно пусть и гипотетически, оказать влияние на решение, принимаемое лицом, наделённым в силу его должностных (служебных) обязанностей властными (административными) полномочиями. Данный признак конфликта интересов называют личной заинтересованностью»².

Бороться же с этим злом с помощью судов и прокуратуры тоже проблематично. Есть такой распространённый случай фактически не выполняемой учебной нагрузки, как председательство и членство в ГЭК и ГАК. В комиссии, принимающей экзамен или защиту выпускной квалификационной (дипломной) работы, должно быть не менее пяти-семи членов. Но зачастую присутствуют в лучшем случае три члена ГАК, а остальные подпишут потом все протоколы и зачётки. Интересен тот факт, что на юридических факультетах в качестве председателей ГАК оформляются, как правило судьи или прокуроры. Так было и при советской власти, и судьи-прокуроры на выпускных экзаменах и защитах уже присматривали лучших студентов для работы в правоохранительных органах. Ныне же и правоохранительные органы формируются по-другому, и судьи-прокуроры не появляются в ГАК, исправно получая, между тем, на банковскую карту деньги за свою «работу». Хорошо, если не к ним на работу, а они сами приедут в вуз, чтобы подписать соответствующие документы (протоколы экзамена, защиты, студенческие зачётки, протоколы присвоения квалификации «юрист»). Они же такие занятые государственные лица. И никто не задумывается о том, что всё это далеко не мелочь и если, допустим, кто-то пожалуется в прокуратуру или суд на незаконность содержания в государственном вузе «подснежников», то подобные члены ГАК в прокурорских мундирах и судейских мантиях вряд ли будут объективны и абсолютно беспристрастны.

Более того, заведующие кафедрами, причем особенно юристы, изобрели прекрасный способ защиты от обвинений в нарушении принципа открытости при распределении учебной нагрузки, опираясь на широкое толкование конфиденциальных персональных данных.

Практика толкования понятий «персональные данные», «конфиденциальные персональные данные» и, наконец, «служебная тайна» весьма противоречива.

Действует множество ведомственных нормативно-правовых актов, регулирующих различные аспекты защиты служебной тайны.

В соответствии с ч. 4 ст. 8 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³ ограничение доступа к информации о деятель-

2 Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом. Учебно-методический комплекс (учебное пособие) / отв. ред. д.ю.н., проф. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ. 2016. С. 282.

3 Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 28.12.2013) // СЗ РФ. 2006. № 3 (ч. 1). Ст. 3448.

ности государственных органов или органов местного самоуправления может быть только в режиме государственной или служебной тайны. Правда, определение «служебная тайна» в законодательстве отсутствует.

В известном смысле понятие конфиденциальной информации совпадает с понятием служебной тайны при условии, если понятие служебной тайны не трактуется расширительно. Однако в попытке расширить понятие служебной тайны по сравнению с государственной тайной как более узким понятием некоторые ученые и практики заходят слишком далеко, превращая в служебную тайну чуть ли не всё и вся.

В итоге любая мало-мальски значимая информация не выдаётся под предлогом служебной тайны, конфиденциальной информации или информации ограниченного распространения. В законодательстве и научной доктрине до ельцинского периода вообще не было такого понятия, как информация ограниченного распространения. Такое понятие введено Постановлением Правительства № 1233 от 03.11.1994 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительных власти и уполномоченном органе управления использованием атомной энергии»⁴. Данное Положение нормативно закрепило различие между государственной и служебной тайной, ввело перечень сведений, которые не могут быть служебной тайной.

Персональные данные не относятся ни к государственной, ни к служебной тайне.

Однако в реальной жизни находятся юристы, которые, во-первых, относят персональные данные к служебной тайне, во-вторых, произвольно расширяют понятие конфиденциальных персональных данных и относят к ним все персональные данные.

На кафедре государственного права одного из вузов Самарской области возникла конфликтная ситуация, связанная с оформлением на полставки профессора-совместителя иногороднего доктора юридических наук, хотя есть свои профессора по той же специальности, причём рангом и заслугами выше. Иногородний профессор, не имея ни одного часа аудиторной нагрузки и «дистанционно» руководя учебной и производственной практикой студентов в Самаре в объёме трёхсот часов, ни разу за два года не появился в самарском вузе.

Между тем, по действующему законодательству нет «дистанционных» трудовых контрактов с преподавателями, а в указанном вузе нет и дистанционной формы обучения.

Конфликтная ситуация была вызвана нарушением принципов равенства и справедливости распределения учебной нагрузки. Преподавателями кафедры была запрошена информация об учебной нагрузке коллеги кафедры К., однако руководство уклонилось от предоставления указанной информации. Ситуация приобретала парадоксальную форму ещё и потому, что до введения электронной формы индивидуальных планов они лежали на кафедрах в свободном доступе. На титульной странице индивидуального плана указано, что он принят на заседании кафедры (номер и дата протокола, как правило, в конце августа), на последней странице указано, что отчёт о выполнении индивидуального плана, равно как замечания к нему, принят на заседании кафедры (номер и дата протокола, как правило, в конце июня). Рассмотрение на заседании кафедры означает, что члены кафедры имеют право знать содержание и учебную нагрузку индивидуальных планов коллег, иначе рассмотрение на кафедре не имеет никакого смысла, превращается в формальность и профанацию. Сама форма индивидуального плана свидетельствует о том, что персональные данные – это открытая информация.

Отказ в предоставлении общедоступной для коллег кафедры информации (учебной нагрузки) заканчивался напо-

минаем, что «работник может быть уволен по инициативе работодателя в случае разглашения охраняемой законом тайны, ставшей известной работнику в связи с исполнением им трудовых обязанностей, в том числе разглашения персональных данных другого работника» (п. «в» ст. 81 ТК РФ).

Таким образом, учебная нагрузка неправомерно отнесена к охраняемой законом тайне. Естественно, нет ни одного федерального закона, который бы относил учебную нагрузку к охраняемой законом тайне.

Наоборот, в ФЗ «О персональных данных» или в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» учебная нагрузка даже не отнесена к тем персональным данным, на обработку которых преподаватель должен давать согласие. Учебная нагрузка – это не что иное, как общедоступная информация, вытекающая из принципов коллегальности управления образовательным процессом, конкурентности образования, его открытости и прозрачности (в соответствии с принципами, установленными в законодательстве об образовании). В противном случае невозможно было бы составить ни одного расписания студенческих занятий.

Не любые персональные данные являются конфиденциальными и охраняемыми законом.

Есть «общедоступные персональные данные», доступ неограниченного круга лиц к которым предоставлен с согласия субъекта персональных данных или на которые в соответствии с федеральными законами не распространяется требование соблюдения конфиденциальности.

Иными словами, если ни в одном федеральном законе те или иные персональные данные не названы конфиденциальными, то они таковыми и не являются, а являются, наоборот, общедоступными.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25.12.2008 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. 21.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 10. Ст. 3451)
3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ от 27.07.2006 (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 3 (ч. 1). Ст. 3448.
4. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273 от 29.12.2012.
5. Боброва Н. А. Расхождения между целеполаганием некоторых конституционных законов и их реализацией. – В сб. «Конституция – основа динамичности и стабильности развития общества и государства» (25-летие Независимости и Конституции Республики Казахстан) / под общ. ред. И. И. Рогова, А. О. Шакирова. Астана: Азия-Принт XXI. 2016. С. 415-419.
6. Конституционно-правовые основы антикоррупционных реформ в России и за рубежом. Учебно-методический комплекс (учебное пособие) / отв. ред. проф. С. А. Авакьян. М.: Юстицинформ. 2016. 568 с.

⁴ Постановление Правительства № 1233 от 03.11.1994 в ред. от 20.07.2012 // СЗ РФ. 2015. № 30 (ч. II). Ст. 3165.

ТРАПАИДЗЕ Константин Заурович

кандидат юридических наук, председатель коллегии адвокатов «Ваш юридический поверенный», доцент кафедры государственного управления и права МГИМО (У) МИД России

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович

кандидат юридических наук, заместитель председателя Московской городской коллегии адвокатов «Право и справедливость», старший научный сотрудник Института международных исследований (ИМИ) МГИМО (У) МИД России

АДВОКАТУРА В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Как в России, так и во многих других странах существует непонимание сущности правового государства. Это происходит потому, что зарождение мысли о правовом государстве начинается не с английских волнений XVII века, а с довольно абстрактного усмотрения последователей. Отсюда сплошь и рядом пишут об античной давности идеи правового государства, о правовом государстве как о самоограничивающем себя собственными законами государстве, но это, конечно же, не так. В статье рассматривается правовое государство в контексте уважения прав и свобод каждого члена общества, а также незыблемости и однозначности реализации государственно-правовых норм.

Ключевые слова: правовое государство, право, свобода, закон, демократия, гражданское общество, адвокатура.

TRAPAIIDZE Konstantin Zaurovich

Ph.D. in Law, the Chairman of the bar "Your legal attorney", associate professor of Public administration and law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

SODIKOV Sharbatullo Dzhaborovich

Ph.D. in Law, Deputy Chairman of the Moscow city bar Association "law and justice", senior scientific researcher of the Institute of International Research (IMR) of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ADVOCACY IN THE LEGAL SYSTEM OF THE STATE

In Russia, as in many other countries, there is a misunderstanding of the nature of a legal state. This is because the inception of the state of law starts not with the English unrest of the seventeenth century, but with rather abstract appreciation of followers. Here often write about the ancient old idea of the legal state of the state of law as self-limiting themselves with their own state laws, but it is certainly not the case. This article examines the legal state in the context of respect for the rights and freedoms of every member of society, and of the permanence and uniqueness of implementation of the state law.

Keywords: legal state, law, freedom, law, democracy, civil society, advocacy.

Трапайдзе К. З.

Содиков Ш. Д.

В любой стране существует своя, в некоторых случаях, неофициальная государственная идеология. Без этого государство просто не может существовать и плодотворно развиваться.

К сожалению, в мире отсутствует наднациональная идеология, позволяющая установить некую межгосударственную идентичность, формирующую единый ориентир развития внутригосударственной политики стран различных континентов.

В период глобализации и становления свободного информационного общества большинство стран изменили свои ориентиры на развитие и укрепление теории правового государства в общественно-политической жизни. Исходя из этого, единственно приемлемой идеологией для любого современного государства может быть только идеология построения правового государства во всех сферах жизнедеятельности граждан.

Осмывая общественно-политические бифуркации начиная с первой половины XX века и по сегодняшний день, можно заметить, что этот период является временем актуализации идеи формирования правового государства и ее отражении на государственно-правовом механизме.

Если до 90-ых годов XX века лишь незначительное число стран можно было измерить реализованными параметрами

правового государства, то начиная с 90-ых годов число государств, объявивших себя приверженцами принципов правового государства, резко увеличилось. Можно заметить, что активное движение к формированию правового государства стартовало с организационного мероприятия по созданию Европейского Союза. Известно, что основным критерием приёма того или иного государства в состав Евросоюза является соответствие его минимальны признакам правового государства. К настоящему времени членов Евросоюза насчитывается двадцать семь государств. Все они формально признаны правовыми государствами. В их числе есть и бывшие восточноевропейские социалистические страны, которые также, после распада Советского Союза, трансформировались в разряд правовых государств¹.

В качестве правового государства позиционирует себя большинство бывших республик СССР, не ставших членами Евросоюза, но в своих конституциях, также как и Россия, продекларировали о своей приверженности к принципам правового государства. Так, Россия, Беларусь, Казахстан, в соответствии со своими конституциями, являются правовыми государствами. Российская Федерация в своей конституции

1 Тихиня В. Г. Тернистый путь к правовому государству. – М.: «Юрайт», 2017. – 559 с.

от 1993 года продекларировала, что она является демократическим федеративным правовым государством. В первой статье конституции Республики Беларусь записано, что Беларусь считается унитарным демократическим социальным правовым государством. Несколько оригинальнее звучит первая статья конституции Республики Казахстан - «Республика Казахстан утверждает себя демократическим светским правовым и социальным государством».

Идея правового государства проникали не только в те страны, которые были непосредственно связаны с Советским Союзом, распавшимся в начале 90-ых годов прошлого столетия. Целая группа государств, под влиянием глобального развития, самосовершенствуясь, также признала себя правовым государством. К их числу можно отнести Бразилию, Венесуэлу, ЮАР, Турцию и т.д. В последние годы даже на Мадагаскаре уделяют довольно серьезное внимание формированию правового государства. Тем же путём идёт Мозамбик и многие другие африканские государства. Своеобразное правовое государство собирается установить Китай.

Вопросы справедливости, нехватки правовых механизмов регулирования общественных отношений сегодня особо тревожат арабский мир. Проявление такого фактора как «арабская весна», непосредственно связано с нарушениями прав и свобод человека. По этой причине многие мусульманские страны преступили свою консервативность и повернулись лицом к проблеме защиты прав и свобод человека. Об этом свидетельствуют, принятые, на базе Всеобщей Исламской декларации прав человека, конкретные нормативные акты в мусульманских странах, направленные на ограничения полномочий исполнительной власти в интересах общества².

Особенностью в данном случае является лишь то, что инструментом сдерживания деятельности антинародного правительства зачастую выступают нормы шариата. Опираясь на подобные нормы, парламентарии ограничивают деятельность антинародных правителей. Таким особым путём некоторые мусульманские страны также развиваются в направлении правового государства³.

Однако самыми ортодоксальными приверженцами правового государства до сих пор остаются страны, где функционирует конституционная парламентская монархия, а таковых, во главе с Великобританией, насчитываются более десяти государств. У них, впрочем, так же, как и в Соединенных Штатах Америки, не употребляется понятие «правовое государство», но все они по существу являются фаворитами построения правового государства. Все эти страны формируют свою политику на принципах «верховенства права», «правления права», «правление народа», что полностью соответствует условиям правового государства.

Современная Россия, в определенных рамках, также развивается в направлении правового государства. Однако Россия в этом развитии ещё значительно отстаёт от многих развитых государств. Причем, ее не соответствия принципам правового государства сопоставимы с отставанием в сфере социально-экономического развития. В этом нет ничего удивительного, ведь социально-экономическое состояние определяется уровнем общественно-политического развития общества. Представления о первичности экономики и вторичности незыблемых государственно-правовых норм сильно мешали Советскому Союзу, и до сих пор продолжают мешать современной России оптимизировать взаимоотношения между народом и государственной властью.

Подобные представления продолжают тормозить Россию совершенствоваться и развиваться по принципам правового

государства. Сейчас, как и в советский период, роль адвокатуры не является тем важнейшим элементом, который держит на себе механизм правового государства. Безусловно, у России была очень не простая история, сопровождавшаяся множеством войн, не дающих ей возможности развиваться и трансформировать свой общественно-политический строй. Так, когда в Соединенных Штатах Америки «Кольт сделал людей равными», ковбои активно занимались малым и средним бизнесом на селе, в России царствовало крепостное право, сравнимое с феодальным строем средневековой Европы. В период построения коммунизма населению навязывались в первую очередь ценности государства, коллективизма, а на последнее место ставилось уважение личности, индивидуализма. Поэтому, правам человека изначально не уделялось особого внимания, а адвокатура выполняла лишь формальные функции.

Современное время можно назвать временем динамичных изменений и перемен. Руководство России делает огромный шаг на пути к правовому государству. Статус адвоката приобретает большую ответственность, а государство заботиться в первую очередь о ценности «личности» и защите прав и свобод граждан. Стоит отметить, что в Советском Союзе, согласно ст. 47 УПК РСФСР, защитник допускался к участию в деле с момента объявления обвиняемому об окончании предварительного следствия и предъявлении обвиняемому для ознакомления всего производства по делу, а по уголовным делам, по которым расследование вплоть до передачи в суд осуществлялось органами дознания, защитник допускался только лишь после передачи дела в суд, за исключением дел о преступлениях несовершеннолетних, а также лиц, которые в силу своих физических или психических недостатков не могли сами осуществлять свое право на защиту. В российском же УПК в соответствии со ст. 49 защитник в уголовном деле допускается на любой стадии расследования и может участвовать в деле с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 уголовно-процессуального законодательства. С принятием, в 2002 году, Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» у отечественных адвокатов появилось больше возможностей, чем у адвокатов в других странах. Этот же Федеральный Закон обязал все организации и учреждения отвечать на запросы адвоката в установленные сроки. Так в 2017 году был зафиксирован первый прецедент наложения административной ответственности на организацию, не ответившую на адвокатский запрос.

Таким образом, российская адвокатура становится локомотивом развития правового государства в Российской Федерации и эталоном института гражданского общества, являющегося неотъемлемым элементом правового государства в глобализирующемся мире.

Пристатейный библиографический список

1. Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита: монография. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2013. – 178 с.
2. Тихиня В. Г. Тернистый путь к правовому государству. – М.: «Юрайт», 2017. – 559 с.
3. Трапаидзе К. З., Малинин В. Б. Международные стандарты ООН – правовая основа предупреждения преступности несовершеннолетних // Публичное и частное право. – 2015. – № 4. – С. 53-56.

2 Трапаидзе К. З., Малинин В. Б. Международные стандарты ООН – правовая основа предупреждения преступности несовершеннолетних // Публичное и частное право. – 2015. – № 4. – С. 53-56.

3 Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита: монография. – М.: Изд-во «Международные отношения», 2013. – 178 с.

КИЕК Тамара Захаровна

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

ЧЕРЕПАНОВА Инна Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры общих проблем прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

ВОПРОСЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛИЦЕНЗИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО УПРАВЛЕНИЮ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ

Статья посвящена вопросам применения прокурором полномочий по надзору за исполнением законодательства о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, лицензирование деятельности по управлению многоквартирными домами.

КИЕК Tamara Zakharovna

associate professor of Criminal and law disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

CHEREPANOVA Inna Valerjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Problems of prosecutor's supervision over execution of federal legislation and the prosecutor's participation in civil and arbitration proceedings sub-faculty of the Academy of prosecution General of the Russian Federation

THE ISSUES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OVER EXECUTION OF LEGISLATION ON LICENSING OF ACTIVITY ON MANAGEMENT OF APARTMENT HOUSES

The article is devoted to the application of the Prosecutor powers of supervision over execution of legislation on licensing of activity on management of apartment houses

Keywords: Prosecutor, Prosecutor supervision, licensing of activity on management of apartment houses.

Киек Т. З.

Черепанова И. В.

В условиях неблагоприятной ситуации в экономике, негативно влияющей на социальную сферу, обеспечение конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина средствами прокурорского реагирования становится одной из главнейших задач органов прокуратуры, независимо от их уровня.

Это получило свое отражение в указании Генерального прокурора Российской Федерации от 08.06.2015 № 287/7 «Об усилении прокурорского надзора в условиях неблагоприятных внешнеэкономических и внешнеполитических факторов», где прокурорам предложено сосредоточить усилия на противодействии нарушениям жилищных прав граждан при строительстве, реконструкции и функционировании жилищного фонда, регулировании цен на коммунальные ресурсы, переселении граждан из аварийного жилья.

В указанной работе огромное значение приобретает использование прокурорских полномочий для защиты общезначимых и государственных интересов, прав и законных интересов групп населения, а также граждан, нуждающихся в особой социальной и правовой защите.

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 03.03.2017 № 140 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов в жилищно-коммунальной сфере» (далее – Приказ № 140), обозначенное направление надзорной деятельности прокуратуры отнесено к числу приоритетных.

Правовую основу прокурорского надзора за исполнением законодательства в рассматриваемой сфере составляют

Федеральный закон от 17.02.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (далее – Приказ № 195), который, в п. 7.1 содержит требование о необходимости акцентировать внимание на защите закрепленных в Конституции Российской Федерации жилищных и связанных с ними прав и свобод человека и гражданина; другие приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации. Содержание этих актов определяет приоритетность надзора за исполнением законов и соблюдением прав граждан в жилищно-коммунальной сфере, задачи, стоящие перед прокурорами, осуществляющими надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации, исполнением законов и законностью правовых актов, требования к подготовке и проведению надзорных проверок, реализации их результатов, применению прокурорами иных полномочий.

В соответствии с ч. 2 ст. 40 Конституции Российской Федерации и ст. 2 ЖК РФ органы государственной власти и органы местного самоуправления поощряют жилищное строительство, создают условия для осуществления права на жилище, в том числе: обеспечивают защиту прав и законных интересов граждан, приобретающих жилье помещения и пользующихся ими на законных основаниях, потребителей коммунальных услуг, а также услуг, касающихся обслуживания жилищного фонда. Указанные полномочия органов государственной и муниципальной власти должны применяться, прежде всего, для

обеспечения законности и соблюдения прав и законных интересов граждан в жилищной сфере.

Поэтому реализация прокурорами предоставленных законодательством полномочий должна, в первую очередь, обеспечивать режим законности деятельности объектов прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лицензирования предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами.

Основные задачи прокурорского надзора в рассматриваемой сфере следуют из приказа № 140. К ним, в частности, отнесены: принятие исчерпывающих мер к пресечению злоупотреблений и нарушений со стороны уполномоченных публично-правовых образований, контрольно-надзорных органов, их должностных лиц; возмещение виновными ущерба, причиненного гражданам и бюджетам всех уровней.

При этом прокуроры должны давать надлежащую оценку полноте осуществления таких полномочий органами государственной власти Российской Федерации (Министром России); ее субъектов (государственные жилищные инспекции субъектов Российской Федерации), в случае передачи таких полномочий органы местного самоуправления, в том числе, путем решения вопроса о дисциплинарной ответственности нерадивых чиновников.

Для решения указанных задач представляется важным при выявлении прокурорами нарушений закона в деятельности управляющих компаний, осуществляющих лицензируемую деятельность по управлению многоквартирными домами, одновременно выявлять причины невыполнения лицензирующими органами своих обязанностей и давать принципиальную оценку бездействию указанных органов.

Однако приходится констатировать, что зачастую информационные материалы, отражающие результаты прокурорско-надзорной деятельности в жилищно-коммунальной сфере, том числе, в рассматриваемой области, готовятся без учета требований Генерального прокурора Российской Федерации. В частности, не всегда прокурорами выполняются требования п. 10 приказа № 195, где указано, что в надзоре за исполнением законов контролирующими органами прокуроры обязаны придавать первостепенное значение выполнению ими обязанностей по выявлению и пресечению правонарушений; проверять законность и полноту принятых этими органами мер по устранению нарушений и привлечению виновных к ответственности¹.

Не менее значимо для прокуроров всех уровней изменять имеющиеся полномочия по участию в разработке и принятию нормативных правовых актов, регламентирующих правоотношения в рассматриваемой сфере.

К таким нормативным правовым актам следует отнести, в первую очередь, положения о лицензирующих органах (государственных жилищных инспекциях субъектов Российской Федерации), которые могут содержать нормы, противоречащие федеральному законодательству, коррупциогенные факторы.

В рамках проводимых проверок прокуроры должны выявлять и пресекать противоправные посяательства на средства граждан и бюджетов всех уровней, государственные и муниципальные активы, общее имущество собственников жилых помещений в многоквартирных домах, предупреждать случаи их целевого и противоправного использования.

Для рассматриваемого поднаправления очень важным является принятие в рамках предоставленных полномочий прокурорами мер для понуждения организаций жилищ-

но-коммунального хозяйства, органов публично-правовых образований к снижению объема задолженности перед ресурсоснабжающими компаниями, перерасчету и возврату населению необоснованно начисленных платежей. При этом необходимо отметить недопустимость подмены прокурорским надзором лицензионного контроля.

Результаты прокурорских проверок позволяют выделить типичные нарушения законодательства о лицензировании деятельности по управлению многоквартирными домами, характерные для всех субъектов Российской Федерации. К ним относятся: случаи непринятия лицензирующим органом мер, направленных на выявление и устранение нарушений в деятельности управляющих организаций; нарушения лицензионных требований должностными лицами управляющих организаций, в том числе, образование кредиторской задолженности лицензиатов перед ресурсоснабжающими организациями; необоснованное расходование управляющими компаниями денежных средств на собственное содержание (использование платы за содержание и текущий ремонт жилого фонда на управленческие и общепроизводственные расходы); незаконное распоряжение общедомовым имуществом в ущерб интересам собственников².

Широкую распространенность в рассматриваемой сфере приобрели нарушения, связанные с незаконным распоряжением финансовыми ресурсами граждан: хищение собранных денежных средств, их нецелевое расходование, в том числе незаконное финансирование аффилированных организаций, уплата административных штрафов, премирование работников управляющих организаций, удовлетворение иных личных потребностей, самовольное распоряжение денежными средствами, полученными от сдачи в аренду общедомового имущества, расчеты с поставщиками (подрядчиками) по завышенным ценам, совершение фиктивных сделок по приобретению материальных ценностей.

С учетом серьезности возможных негативных последствий перечисленных нарушений для экономики, а также социальной сферы, прокурорский надзор должен иметь упреждающий характер. Выявление аналогичных нарушений при повторных проверках государственных органов или предприятий надлежит рассматривать как повод для самого тщательного выяснения причин и условий, способствующих их совершению, и принятия исчерпывающих мер, направленных на недопущение подобных фактов в будущем.

Вопросы прокурорского надзора за исполнением законодательства в рассматриваемой сфере требуют от прокуроров глубокого анализа состояния законности и принятия соответствующих решений в рамках предоставленных полномочий, а также обеспечения взаимодействия с правоохранительными и контролирующими органами, объединениями граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Викторов И. С. Организация работы прокурора по надзору за исполнением жилищного законодательства // Жилищное право. 2007. № 2. С. 67-69.
2. Проверка прокурором исполнения законов: пособие / [под. общ. ред. Н. В. Субановой]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015.

1 Проверка прокурором исполнения законов: пособие / [под. общ. ред. Н. В. Субановой]; Ген. прокуратура Рос. Федерации; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2015.

2 Викторов И. С. Организация работы прокурора по надзору за исполнением жилищного законодательства // Жилищное право. 2007. № 2. С. 67-69.

ВЕРЕТЕННИКОВ Николай Николаевич

кандидат юридических наук, заместитель председателя Хабаровского краевого суда

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ МИРОВЫХ КОНФЛИКТОВ

В статье дается краткий анализ института защиты прав человека в условиях масштабных военных конфликтов. Автор приходит к выводу о том, что развитие общества привело к объективной необходимости введения в действие механизма судебной защиты прав человека. При этом данный механизм базируется на платформах как национального, так и международного права, формально гарантируя высокую степень судебной защиты прав как военнослужащих (военнопленных), так и мирного населения. В то же время в работе отмечается, что на театре военных действий принципы международного и национального права в большей части не работали, они заменялись принципом целесообразности, согласно которому противоборствующие стороны старались нанести друг другу максимальный ущерб, что существенно снижало уровень судебной защиты прав человека. Анализируя судебное преследование поджигателей войны, совершивших преступления против мира и человечества, автор считает, что многие смогли избежать ответственности как по идеологическим, так и политическим причинам.

Ключевые слова: война, театр военных действий, судебная власть, судебная защита, правовые нормы, насилие, преступление.

VERETENNIKOV Nikolay Nikolaevich

Ph.D. in Law, Deputy Chairman of the Khabarovsk Regional Court

JUDICIAL PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN TERMS GLOBAL CONFLICTS

The article gives a brief analysis of the institution of human rights protection in conditions of large-scale military conflicts. The author comes to the conclusion that the development of society has led to the objective necessity of introduction of the mechanism of judicial protection of human rights. However, this mechanism is based on the platforms of both national and international law, formally guaranteeing a high degree of judicial protection of rights of servicemen (POWs) and civilians. At the same time in the work of the theater of military operations principles of international and national law in the most part were not working, they were replaced by the principle of rationality, according to which the warring parties were trying to cause each other the maximum damage, which significantly reduced the level of judicial protection of human rights. Analyzing the prosecution of warmongers who have committed crimes against peace and humanity, the author believes that many have been able to avoid responsibility because of the confrontation of two world systems.

Keywords: the war, theater of war, judicial authority, judicial protection, rule of law, violence, crimes.

Веретенников Н. Н.

История развития человечества представляет собой череду непрекращающихся жестоких военных конфликтов, в которых погибли десятки миллионов человеческих жизней. О безжалостности средневековых войн свидетельствует исследование, проведенное английским историком Шоном Макглином: средневековое общество было жестоким по определению, и оно было создано для войны. К примеру, в 1230 году во время военной кампании было уничтожено двадцать тысяч ирландских солдат; валлийским пленникам отрубали головы и высылали английскому королю. В отместку за это принц Ллевелин предпринял ряд безжалостных набегов на области Англии, в которых отличился крайней жестокостью. Даже девочек и женщин, нашедших убежище в святых обителях, он сжигал заживо. Своей жестокостью отличалась и судебная власть. Лиц, виновных в поджогах, могли приговорить к сожжению заживо. Даже позднее средневековье как мирного, так и военного времени становилось периодом судебного произвола, синонимом сурового наказания и устрашения, изощренных видов казней и пыток, заготовленных для осужденных¹.

Подобное отношение к жизни и судьбам людей вызвало негативную реакцию определенной части общества. Средневековый голландский юрист и государственный деятель Гуго

Гроций в своем труде «О праве войны и мира» (1625 г.) писал о справедливости войны ради защиты «чужих подданных, если над ними творят явное беззаконие»². В более позднее время русский юрист международного права Ф. Ф. Мартенс высказался более категорично: постоянные войны, ставшие гораздо более кровопролитными вследствие технического прогресса, невиданные страдания мирного населения – все это с новой силой обострило споры относительно законности и необходимости войн³.

Прогресс развития человечества, проявивший себя в переходе к более высокому уровню социально-политического развития общества, привел к объективному пониманию необходимости введения института судебной защиты прав человека в условиях военных конфликтов.

Более детально данные вопросы прослеживаются в кодифицированных источниках национального уголовного права буржуазного периода.

Так, в соответствии со статьей 267 Воинского устава о наказаниях Российской империи за захват у «жителей областей, армией занимаемой» материальных ценностей, виновные лица подвергались лишению всех прав состояния и ссылке в

1 Макглин Ш. Узаконенная жестокость: правда о средневековой войне / Пер. с англ. Найденова В. В. Смоленск, 2011. 448 с.

2 Гроций Гуго. О праве войны и мира: Три книги. М., 1950. С. 562-563.

3 Мартенс Ф. Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874-1878 гг. СПб., 1879. С. 5.

Сибирь, а при квалифицированных составах, наказание могло доходить до смертной казни.

Воинским уставом о наказаниях были защищены и жители оккупированных территорий: «кто самовольно наложит контрибуцию деньгами или припасами жителей мест армией занимаемой..., тот подлежит увольнению с военной службы».⁴

Одним из важных источников международного права, которое декларировало защиту прав человека и гражданина, была IV Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (данную конвенцию подписали страны Антанты и Четвертого союза).

Основные принципы, заложенные в конвенции, заключались в следующем: честь, достоинство, основные человеческие права, семейная жизнь отдельных лиц были неприкосновенны; частная собственность не могла быть предметом изъятия оккупационной армии (запрещалось разграбление городов или «местностей, даже взятых приступом»); гарантировалась свобода совести, в том числе «отправление обрядов веры», независимо от религиозных убеждений; запрещались обстрелы и бомбардировки незащищенных городов, селений, жилищ или строений; гарантировалась судебная защита человека (каждый военнопленный, отпущенный на честное слово, и затем вновь взятый в действия с оружием мог быть предан суду; кроме ограничений, установленных соглашениями, воспрещалось объявлять о лишении судебной защиты; лазутчик, пойманный на месте, не мог быть наказан без предварительного суда).

В то же время, конвенция позволяла привлекать к работам военнопленных (за исключением офицеров) «сообразно с их чином и способностями», причем за вознаграждение. При этом работы не должны были носить военного характера⁵.

Как показали последующие события Первой мировой войны, положения Гагской конвенции противоборствующими коалициями практически не соблюдались. В частности, 22 апреля 1915 г. немецкая армия в районе реки Ипр применила оружие массового поражения, распылив на позиции французских войск 168 тонн хлора⁶. Отравляющие газы были применены Германией неоднократно, в том числе 6 августа 1915 г. против защитников русской крепости Осовец. Несмотря на серьезные потери, русская армия отбросила немцев от крепости. Контратака русских войск была названа в европейской историографии как «атака мертвецов»⁷.

Опасности подвергались судьбы целых народов. Поражают своей циничностью слова главы полицейской оккупационной администрации Б. Бея: «турецкое правительство официально отдало приказ об уничтожении армян. Мы решили уничтожить всех армян». Не отставали от оккупационных властей и высшие воинские должностные лица турецкой армии. Командующий Закавказскими войсками генерал Халил заявлял: «Я старался уничтожить армянскую нацию до последнего человека»⁸.

Жестоко страдали от военных действий и мирные районы. Очевидцы событий свидетельствовали: «богатейший промышленный район, каким являлись северо-восточные департаменты Франции, лежит в развалинах: от древнего Карфагена и от мавританских колоний Римской империи на северном

побережье Африки осталось больше чем от богатых городов северной Франции после нашествия современных вандалов»⁹.

В то же время следует отметить, что судебная защита прав человека не была фикцией. К примеру, военный суд 4-го Кавказского армейского корпуса 20 июля 1915 г. постановил смертный приговор в отношении начальника конвоя урядника А. Я. Шкурята, рядового И. А. Полякова и казака И. М. Селеверстова за преступление, связанное с убийством турецких военнопленных за их отказ следовать к месту сбора¹⁰.

Не остались без внимания судебного преследования виновные в геноциде армян. Так, турецкий Военный трибунал 22 апреля 1919 г. обвинил руководителей младотурецкого правительства в военных преступлениях, отметив в своем приговоре, что «решение об истреблении армян было принято в ЦК партии Иттихад, а депортация и резня являлись чем-то вроде чистки, ибо они должны были радикально решить армянский вопрос»¹¹.

Вместе с тем, многие военные преступники остались без судебного преследования. Немецкий доктор Ф. Габер, который по признанию начальника штаба германского Восточного фронта генерала Э. Людендорфа много потрудился для теории и практики ведения газового огня¹², свою жизнь безбедно прожил в Англии, став впоследствии нобелевским лауреатом в области химии.

Избежал уголовной ответственности и один из главных виновников развязывания войны – кайзер Германии Вильгельм II. После подписания 28 июня 1919 г. Версальского мирного договора страны победительницы на основании статьи 227 договора попытались привлечь кайзера к уголовной ответственности, как главного военного преступника за нарушение мира и покоя в Европе, но привлечь опального императора к ответственности не удалось, поскольку он сбежал от судебного преследования в Нидерланды, где королева Вильгельмина отказалась выполнить требования союзников о выдаче бывшего императора.

Остались без уголовного преследования и другие военные преступления против человечества: массовое насилие германскими войсками летом 1914 г. мирного населения польского города Калиша; уничтожение 7 мая 1915 г. немецкой подводной лодкой U-20 в Кельтском море пассажирского теплохода «Лузитания» и многие другие преступления.

По Версальскому договору Германское Правительство признавало за Союзными и Объединившимися державами право привлечения к уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений, «противных законам и обычаям войны», в том числе и в отношении мирного населения. Данное правило распространялось независимо от того, привлечены эти лица к уголовной ответственности в самой Германии или на территории ее союзников. На Германское Правительство возлагалась обязанность выдать Союзным и Объединившимся державам лиц, обвиняемых в совершении преступлений, «противных законам и обычаям войны».

Право рассматривать уголовные дела, связанные с совершением преступлений «противных законам и обычаям войны» и в отношении гражданских лиц, принадлежало исключительно национальным судам.

Вышеуказанные правила не распространялись на Россию, поскольку представителями Советской России с одной стороны и Центральными державами 3 марта 1918 г. был подписан

4 Анисимов А. Воинский устав о наказаниях (с разъяснениями Главного военного суда). Варшава, 1875. С. 183, 185.

5 Действующее международное право: Московский независимый институт международного права. М., 1997. Т. 2. С. 575-587.

6 Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1976. С. 458.

7 Смольянинов М. М. В окопах под Сморгонью. Газовые атаки на территории Беларуси в годы Первой мировой войны // Беларуская думка: журнал (русская версия). 2012. № 4. С. 86-95.

8 Кибальник А. Г., Мартиросян А. С. О геноциде армянского населения в Первую мировую войну // Общество и право. 2011. № 5. С. 135-137.

9 Заблудовская Р. М. Франция 1914-1919 за пять лет. Париж, 1919. С. 26. (93 с.)

10 РГВИА. Ф. 2100. Оп. 2. Д. 781. Л. 1-18.

11 Ованесян В. Геноцид – преступление против человечества // Независимая газета. 2000, 2 сентября.

12 Людендорф Э. Мои военные воспоминания о войне 1914–1918 гг.: в 2 т. / Э. Людендорф. Т. 1. М., 1923. С. 324.

Брест-Литовский сепаратный договор о выходе Советской России из Первой мировой войны¹³.

Последствием Версальского мирного договора явилось создание международной организации – Лиги Наций. Основной целью данной организации было разоружение, предотвращение военных действий, обеспечение коллективной безопасности, урегулирование споров между странами путем дипломатических переговоров, а также улучшение качества жизни на планете.

Вопросы международной судебной защиты прав человека в условиях военных конфликтов напрямую прописаны не были, но ряд отдельных международных соглашений в сфере защиты прав и свобод человека были приняты Лигой Наций. К таким соглашениям относились: борьба с рабством и работорговлей, защита беженцев и предоставление им убежища; пресечение торговли женщинами и детьми; защита религиозных, этнических и языковых меньшинств¹⁴.

Более детально вопросы судебной защиты прав граждан в условиях войны были изложены в нормах национального законодательства.

Так, в соответствии со статьями 193.17 и 193.18 УК РСФСР 1926 г. за противозаконное изъятие в боевой обстановке у гражданского населения принадлежащего ему имущества, с угрозой применения оружия или под предлогом необходимости его изъятия для военных целей, а также хищение с убитых и раненых находящихся при них вещей, применялась высшая судебная репрессия с конфискацией всего имущества¹⁵.

Положение о воинских преступлениях 1927 г. также предусматривало уголовную ответственность за разбой, грабеж, противозаконное уничтожение имущества и насилие, а равно изъятие имущества под предлогом военной необходимости, совершаемые в районе военных действий.

Кроме того, уголовной репрессии подвергались виновные лица за неправомерные действия в отношении пленных или направленные против больных и раненых лиц¹⁶.

Но, мирный период длился недолго. Еще в ноябре 1919 г. русский философ П. Б. Струве писал: «Мировая война формально закончилась с заключением перемирия. Однако на самом деле все, что мы пережили и переживаем с тех пор, есть продолжение и видоизменение мировой войны»¹⁷.

1 сентября 1939 г. началась Вторая мировая война, ставшая крупнейшим вооруженным конфликтом в истории человечества. В ней участвовало 61 государство из 73 существовавших на тот момент (80 % населения Земного шара). Боевые действия велись на территории трех континентов и в водах четырех океанов. Вооруженные силы было мобилизовано 110 млн. человек. Общие людские потери достигли 50-55 млн. человек. Военные расходы и военные убытки составили около 4 триллионов долларов¹⁸. Это был единственный конфликт, в котором США, без какой-либо военной необходимости дважды применяло ядерное оружие против мирного японского населения.

Германские вооруженные силы, войска СС, подразделения СД и иные карательные формирования совершали многочисленные военные преступления. На оккупированных территориях широко практиковался угон гражданского населения на принудительные работы в Германию. На конец сентября

1944 г. в Германии работало около 7,5 миллиона иностранных рабочих.

Жестокому обращению подвергались военнопленные, особенно советские военнопленные. Вопреки положениям Гаагской и Женевской конвенций примерно 500 тысяч советских военнопленных использовались на тяжелых работах. Фельдмаршал Кейтель издавал директивы германским войскам о недопустимости «рыцарского отношения к русским пленным». По неполным подсчетам около двух миллионов советских военнопленных погибли в немецком плену¹⁹.

Массовый характер носили не оправданные военной необходимостью разрушения городов и сел. Директива № 21 плана «Барбаросса» предусматривала полное разрушение Москвы и Ленинграда после их захвата. Жестоким бомбардировкам немецкой авиации подвергались многие города СССР, Лондон, Ливерпуль и др. города²⁰.

Антигитлеровская коалиция во главе с Советским Союзом вышла победительницей в противостоянии с фашизмом и ее союзниками, но мировое сообщество поставило вопрос об ответственности разжигателей войны.

Еще 1 ноября 1943 г. на конференции в Москве Министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании был подписан Секретный протокол, пункт 18 которого содержал «Декларацию об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства»²¹.

Во время Крымской конференции 1945 г., руководители трех союзных государств (И. В. Сталин, Ф. Рузвельт и У. Черчилль) также обсуждали порядок и сроки привлечения к уголовной ответственности нацистских преступников.

Окончательное соглашение о создании Международного военного трибунала (далее МВТ) было выработано странами победительницами (СССР, США, Великобританией и Францией) в ходе лондонской конференции, проходившей с 26 июля по 8 августа 1945 г. В Уставе МВТ подчеркивалось, что основной идеей создания международного суда является справедливое и быстрое наказание главных военных преступников европейских стран оси²².

29 августа 1945 г. был опубликован первый список главных военных преступников, который состоял из нацистских политиков, военных и идеологов фашизма.

При этом, как пишет А. Г. Звягинцев, идея международного процесса возникла и утвердилась не сразу. Некоторые западные политики думали расправиться с военными преступниками внесудебным порядком. Например, еще в 1942 г. премьер-министр Великобритании Черчилль не раз подчеркивал, что нацистская верхушка должна быть казнена без суда.

Аналогичные идеи существовали и по другую сторону Атлантики. В марте 1943 г. госсекретарь США Хапл заявил, что предпочел бы «расстрелять и уничтожить физически все нацистское руководство».

Гораздо дальновиднее западных политиков оказался Сталин, еще в начале войны выступивший за юридическую процедуру наказания военных преступников: «Что бы ни произошло, на это должно быть соответствующее судебное решение. Иначе люди скажут, что Черчилль, Рузвельт и Сталин просто отомстили своим политическим врагам»²³.

19 Ширер У. Крах нацистской империи / пер. с англ. Смоленск, 1999. С. 415 - 416.

20 Великая Отечественная война. М., 1973. С. 108.

21 Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19—30 окт. 1943 г.): Сборник документов / М-во иностр. дел СССР. М., 1984. Т. 1. С. 313.

22 Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165-172.

23 Нюрнбергский процесс. Сборник материалов над главными нацистскими военными преступниками / гл. ред. Р. А. Руденко. Т. 1. М., 1954. С. 3-7.

13 Михутина И. В. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной рады. М., 2007. 288 с.

14 Права человека: Учебник / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2009. С. 463.

15 Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

16 Собрание законодательства СССР. 1927. № 50. Ст. 505.

17 Струве П. Размышления о русской революции. София, 1921. Кн. 1-2. С. 6.

18 Большая Советская Энциклопедия. М., 1971. С. 1426-1459.

Постепенно к идее создания международного суда подходили и западные союзники: «Если мы просто хотим расстрелять немцев и избираем это своей политикой, – говорил судья Роберт Джексон, в будущем – Главный обвинитель на Нюрнбергском процессе от США, – то пусть уж так и будет. Но тогда не прячьте это злодеяние под видом вершения правосудия»²⁴.

Международный военный трибунал был сформирован в соответствии с Лондонским соглашением на паритетных началах из представителей четырех стран победительниц.

Нацистской Германии были предъявлены преступления против мира и человечества: агрессивная война против всего мира; массовые убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море; массовые убийства и жестокое обращение с военнопленными; ничем не оправданные разрушения городов и деревень; германизация оккупированных территорий; расхищение и разграбление государственной и частной собственности на оккупированных территориях; разграбление культурных и научных ценностей; угон в немецко-фашистское рабство мирного населения.

Судебный процесс начался 20 ноября 1945 г. и продолжался около 11 месяцев. Перед военным трибуналом предстали 24 высших чиновника, входившие в руководство фашистской Германии. Кроме того, впервые был рассмотрен вопрос о признании преступными ряда политических и государственных институтов – НСДАП, штурмовых и охранных ее отрядов, службы безопасности, тайной государственной полиции.

Огласив обвинительный приговор главным нацистским преступникам, Международный военный трибунал признал агрессию тягчайшим преступлением международного характера. Вместе с тем, сотни и тысячи военных преступников избежали судебного преследования, найдя себе убежище в Южной Америке, США и других странах. Данному обстоятельству способствовало ряд причин: немало политиков стран Южной Америки симпатизировали нацистской идеологии; после окончания Второй мировой войны начался раскручиваться маховик холодной войны и Западу требовалось идеолого-политическое прикрытие своей деятельности против социалистического лагеря; многих нацистских преступников Западные спецслужбы использовали в своих политических целях.

В то же время следует отметить, что остались вне судебных разбирательств чрезмерно разрушительные бомбардировки авиацией союзников Дрездена, когда за два дня 13 – 15 февраля 1945 г. под бомбами погибли более 100 тыс. гражданских лиц. Оправдывая подобную жестокость, У. Черчилль говорил: «Моральный дух неприятеля – тоже военный объект!»²⁵. Вне правового поля остались и атомные бомбардировки 6 и 9 августа 1945 г. японских городов Хиросима и Нагасаки, от которых погибло по разным оценкам от 150 до 246 тыс. человек. Основной целью данных бомбардировок, по мнению ряда историков, было влияние на СССР перед его вступлением в войну с Японией на Дальнем Востоке и демонстрация атомной мощи США²⁶ – в данном случае, победителей не судят.

Изложенный выше материал позволяет сделать ряд выводов: во-первых, общество 21 века пришло к осознанному пониманию необходимости введения действенного института судебной защиты прав человека в условиях военных конфликтов; во-вторых, как национальное, так и международное право перед первой и второй мировыми войнами формально гарантировало высокую степень судебной защиты прав человека в период военных конфликтов; в-третьих, на театре военных действий принципы международного и национального права в большей части не работали, они заменялись принципом воен-

ной необходимости, согласно которому противоборствующие стороны старались нанести друг другу максимальный ущерб, что существенно снижало уровень судебной защиты прав человека; в-четвертых, судебное преследование многих военных преступников, виновных в разжигании войн и совершивших преступления против мира и человечества потерпело фиаско, как по идеологическим, так и политическим причинам.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А. Воинский устав о наказаниях (с разъяснениями Главного военного суда). Варшава, 1875.
2. Большая Советская Энциклопедия. М., 1971.
3. Великая Отечественная война. М., 1973.
4. Гроций Гуго. О праве войны и мира: Три книги. М., 1950.
5. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. МККК. М., 2000.
6. Действующее международное право: Московский независимый институт международного права. М., 1997. Т. 2.
7. Заблудовская Р. М. Франция 1914-1919 за пять лет. Париж, 1919.
8. Звягинцев А. Г. Прокурор Руденко // Российская газета: Неделя. 2007. № 4424.
9. Индукаева Н. С. История международных отношений 1918-1945 гг. Учебное пособие. Томск, 2003.
10. Кибальник А. Г., Мартиросян А. С. О геноциде армянского населения в Первую мировую войну // Общество и право. 2011. № 5.
11. Людендорф Э. Мои военные воспоминания о войне 1914–1918 гг.: в 2 т. / Э. Людендорф. Т. 1. М., 1923.
12. Макглин Ш. Узаконенная жестокость: правда о средневековой войне / Пер. с англ. Найденкова В. В. Смоленск, 2011. 448 с.
13. Мартенс Ф. Ф. Восточная война и Брюссельская конференция. 1874-1878 гг. СПб., 1879.
14. Михутина И. В. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной рады. М., 2007.
15. Московская конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании (19-30 окт. 1943 г.): Сборник документов / М-во иностр. дел СССР. М., 1984. Т. 1.
16. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов над главными нацистскими военными преступниками / гл. ред. Р. А. Руденко. Т. 1. М., 1954.
17. Ованесян В. Геноцид – преступление против человечества // Независимая газета. 2000, 2 сентября.
18. Права человека: Учебник / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2009.
19. РГВИА. Ф. 2100. Оп. 2. Д. 781. Л.
20. Советская военная энциклопедия: в 8 т. Т. 2. М.: Воениздат, 1976.
21. Смольянинов М. М. В окопах под Сморгонью. Газовые атаки на территории Беларуси в годы Первой мировой войны // Беларуская думка: журнал (русская версия). 2012. № 4.
22. Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
23. Собрание законодательства СССР. 1927. № 50. Ст. 505.
24. Струве П. Размышления о русской революции. София. 1921. Кн. 1-2.
25. Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955.
26. Ширер У. Крах нацистской империи / пер. с англ. Смоленск, 1999.

24 Звягинцев А. Г. Прокурор Руденко // Российская газета: Неделя. 2007. № 4424.

25 Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. МККК. М., 2000. С. 188.

26 Индукаева Н.С. История международных отношений 1918-1945 гг. Учебное пособие. Томск, 2003. 113 с.

ГАРАЕВА Бану Исах

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры прав человека Бакинского государственного университета (Азербайджан)

ПАЛЛИАТИВНАЯ ПОМОЩЬ – АКТУАЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННОСТИ

Статья содержит в себе определение понятия паллиативная помощь, а также создание и развитие служб паллиативной помощи как одной из ключевых целей в оказании медицинской помощи человеку, страдающему от неизлечимой болезни, в улучшении качества жизни их семей.

Ключевые слова: медицина, паллиативная помощь, психологическая помощь, качество жизни, неизлечимая болезнь, страдания, семья, социальная поддержка.

ГАРАЕВА Banu Isakh

Ph.D. in Law, lecturer of Human rights sub-faculty of the Baku State University (Azerbaijan)

PALLIATIVE CARE – RELEVANCE OF MODERNITY

The article considers a definition of the concept of palliative care, as well as the creation and development of palliative care services as one of the key goals in providing medical care to a person suffering from an incurable disease in improving the quality of life of their families.

Keywords: medicine, palliative care, psychological support, quality of life, incurable disease, suffering, family, social support.

Гараева Б. И.

По определению Всемирной Организации Здравоохранения, паллиативная помощь – это подход, имеющий своей целью улучшение качества жизни пациента и членов его семьи, оказавшихся перед лицом заболевания, угрожающего жизни. Задачей паллиативной помощи является обеспечение улучшения качества жизни пациента. Из вышеизложенного исходит, что паллиативная помощь является комплексом мероприятий, так как она проявляет себя в частности в формах социальной, психосоциальной, медицинской и морально-духовных забот и поддержки, выступает в качестве показателя гуманности, развития общества. Философия паллиативной помощи заключается в том, что каждая форма её проявления имеет свои подходы и методы. Социальная забота проявляет себя в качестве социальной поддержки, которая решает социальные трудности больных, потребности семьи, проблемы связанные с питанием, работой, жильем. Психосоциальная забота устраняет стрессовую ситуацию, тревогу, страх, печаль, гнев, медицинская забота и поддержка купируют боль, обеспечивают физические, эмоциональные потребности человека, морально-духовная забота облегчает страдания и переживания больного и членов его семьи, обеспечивает потребность в спокойствии, гармонии и согласии. Исходя из вышеизложенного можно сказать, что паллиативная помощь является актуальной социально-правовой проблемой современности. Но в некоторых случаях паллиативная помощь воспринимается только в качестве паллиативной медицины. В книге «Клиническое руководство для организаций, осуществляющих лечебно-профилактическую деятельность в Кыргызской Республике» отмечается, что «паллиативная помощь – это важная часть общественного здравоохранения.¹ Она направлена на облегчение страданий больного, сохранение его человеческого достоинства, выявление его нужд и поддержание качества жизни в ее финальном периоде»². Вышеуказанная задача паллиативной помощи не дает повод для идентификации терминов «паллиативная помощь» и «паллиативная медицина», так как второе понятие является составной частью первого термина. Паллиативная медицина представляет собой комплекс медицинских вмешательств, направленных на избавление от боли и облегчение других тяжелых проявлений заболевания, в целях улучшения качества жизни неизлечимо больных граждан. Паллиативная медицинская помощь оказывается неизлечимым больным, страдающим от существенного ограничения физических и психических возможностей и нуждающимся в интенсивной симптоматической терапии, длительном уходе. Главной задачей паллиативной помощи является купирование боли и других симптомов, а также решение психологических, социальных и духовных проблем. Как уже отме-

чено, цель паллиативной помощи является достижение возможно наилучшего качества жизни пациентов и членов их семей. Даже когда возможности для интенсивного лечения исчерпаны, и шансов на выздоровление нет, человек не должен оставаться без помощи и поддержки. Итак, концепция паллиативной помощи состоит в том, что при неизлечимой болезни на передний план ставится борьба с болью, решение психологических, социальных и духовных проблем пациентов. Таким образом, целью паллиативной помощи становится достижение максимально возможного в возникающей ситуации качества жизни больных и их семей.

Нужно отметить, что паллиативная помощь в качестве совокупности мероприятий является индивидуальным, а по философии социальным. Так как, в мировом опыте осуществляется на платных, и в основном на бесплатных основаниях, которая с помощью квалифицированного медицинского персонала, социальных работников, психологов улучшает качество жизни пациентов и их семей, позволяет близким родственникам больного продолжать работать и действовать, то есть, не падать духом. Именно, этот фактор положительным образом сказывается не только на конкретной семье, но и на всем обществе в целом. Учитывая и этот фактор, паллиативная помощь для систематической реализации должна иметь законодательную базу и механизм в правовой политике различных странах. Иными словами, доступ к паллиативной помощи должен является правом человека. Для достоверности отметим, что в Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах отмечается, что «Все государства разделяют обязательство признавать право на здоровье путем воздержания, отказа или ограничения в доступе для всех людей...а также на профилактическую и паллиативную помощь»³.

Исходя из мировой практики, можно смело отметить, что в паллиативной помощи нуждаются 60 процентов больных людей, находящихся в терминальной стадии различных болезней. В большинстве стран мира паллиативная помощь оказывается в хосписах и в амбулаторных и стационарных учреждениях медицинскими и социальными работниками с помощью государственных и негосударственных институтов. Международный опыт доказывает, что паллиативная помощь является актуальной проблемой международного права и для систематической реализации паллиативной помощи требуется основательная законодательная база.

Пристатейный библиографический список

1. Кира Хепфорд. Права человека и паллиативная помощь: руководство для ознакомления. Фонды открытого общества. Семинар «Расчет стоимости услуг во имя перемен». Брашов, Румыния, 26-28 октября 2011 г.
2. Клиническое руководство для организаций, осуществляющих лечебно-профилактическую деятельность в Кыргызской Республике. Бишкек, 2012.

1 Клиническое руководство для организаций, осуществляющих лечебно-профилактическую деятельность в Кыргызской Республике. Бишкек, 2012. С. 15.

2 Кира Хепфорд. Права человека и паллиативная помощь: руководство для ознакомления. Фонды открытого общества. Семинар «Расчет стоимости услуг во имя перемен». Брашов, Румыния, 26-28 октября 2011 г. С. 9.

3 3. См.: Там же. С. 11.

КОНЕВА Александра Евгеньевна

кандидат юридических наук, ассистент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ГУГУНСКИЙ Денис Андреевич

старший преподаватель кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

АЛТУХОВА Евгения Юрьевна

магистрант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ЛАТЫПОВА Айсылу Флоридовна

студент кафедры международного права Российского университета дружбы народов

МОРОЗ Эльвира Юрьевна

магистрант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВ В ЧАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА ДЕТЕЙ НА ОБРАЗОВАНИЕ В СВЕТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИТЕТА ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА ПО РАССМОТРЕНИЮ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ДОКЛАДОВ

В статье рассмотрена актуальная практика государств в части обеспечения образования детей в контексте рассмотрения их периодических докладов в Комитете ООН по правам ребенка. По итогам проведенного анализа предпринимаемых зарубежными государствами мер по обеспечению образования детей выделены те подходы, которые могут выступить в качестве ориентира для Российской Федерации. Статья выполнена в рамках проекта 29.9387.2017/НМ по теме «Научно-методическое обеспечение международного и национального правового регулирования вопросов защиты прав ребенка: опыт России и международно-правовая практика».

Ключевые слова: международное право прав человека, защита прав детей, право на образование, Конвенция ООН о правах ребенка, Комитет ООН по правам ребенка, дети коренных народов, дети-инвалиды, дети-мигранты, дети-рома, дети в уличных ситуациях, Российская Федерация, Германия, Австралия, Финляндия, Франция.

KONEVA Aleksandra Evgenjevna

Ph.D. in Law, assistant of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

GUGUNSKIY Denis Andreevich

senior lecturer of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

ALTUKHOVA Evgeniya Yurjevna

magister student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

LATYPOVA Aisylu Floridovna

student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

MOROZ Elvira Yurjevna

magister student of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia

PRACTICE OF STATES ON ENSURING THE RIGHT OF CHILDREN TO EDUCATION IN THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES OF THE UN COMMITTEE ON THE RIGHTS OF THE CHILD ON CONSIDERATION OF PERIODIC REPORTS

The article considers the current practice of States on ensuring education of children in the context of consideration of their periodic reports by the UN Committee on the Rights of the Child. In the result of the analysis of the measures undertaken by foreign States to ensure education of children the approaches which may serve as a guidance to the Russian Federation are determined. The article is prepared within the project 29.9387.2017/НМ on the topic "Methodological support of international and national legal regulation of protection of the rights of the child: practice of Russia and international legal practice"

Keywords: international human rights law, protection of the rights of children, right to education, UN Convention on the rights of the child, UN Committee on the Rights of the Child, children of indigenous people, children with disabilities, migrant children, Roma children, children in street situations, Russian Federation, Germany, Australia, Finland, France.

Проведение анализа опыта зарубежных государств в части обеспечения образования детей в свете деятельности Комитета ООН по правам ребенка¹, представляет собой комплексное многогранное исследование, касающееся широкого спектра аспектов осуществления права детей на образование. При этом стоит отметить, что результаты данного исследования важно использовать при рассмотрении опыта России по выполнению ее международных обязательств по защите права ребенка на образование. Следовательно, в рамках проводимого анализа усилий зарубежных государств, предпринимаемых в обозначенной сфере, значительная доля внимания уделяется практике рассмотрения Комитетом ООН по правам ребенка именно тех вопросов в данных государствах, которые также выделяются им в качестве положительных шагов или же вызывающих озабоченность и в России. Очевидно, что в настоящем исследовании понятие «наилучшая практика» предполагает не только рассмотрение исключительно достижений зарубежных государств в вышеуказанных областях, но также и выделенных Комитетом трудностей по данным вопросам и мер, рекомендованных Комитетом и предпринимаемых государствами в целях их исправления. Данный подход может быть полезен для нашего государства с точки зрения изучения подходов других государств к решению соответствующих вопросов, являющихся актуальными и для России, и определения среди них тех подходов, которые могут выступить в качестве ориентира для России.

В рамках настоящего анализа в качестве ключевых тем были выделены вопросы реализации в зарубежных государствах права на образование четырех категории детей, которые вызывают наибольшую озабоченность Комитета ООН по правам ребенка в ходе изучения ситуации в России, а именно: дети коренных народов, дети-инвалиды, дети-рома и дети-мигранты. В отношении детей мигрантов необходимо отметить, что несмотря на неучастие России в Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, вопрос о праве данной категории детей на образование охватывается в других основных международных договорах по правам человека, в первую очередь Конвенцией о правах ребенка и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, который рассмотрел шестой периодический доклад России в октябре 2017 г. и также обратил большее внимание на проблематику защиты права на образование вышеуказанных категорий детей.

В настоящей статье представлены результаты исследования вопросов образования данных категорий детей в следующих государствах: Германия, Франция, Финляндия и Австралия. При этом не в каждом из названных государств наработан опыт решения проблем всех вышеуказанных категорий, в ряде государств охватываются только часть из вышеуказанных категорий. Это обусловлено спецификой данных конкретных государств и подходом Комитета к изучению ситуации в данных государствах.

Анализ реализации права на образование *детей коренных народов* в указанных государствах показал, что наиболее широко данная проблематика рассматривается в Финляндии и Австралии². Напомним, что основной проблемой, выделенной Комитетом по правам ребенка и Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам в России является отсутствие базового образования на родном языке коренных народов и недостаток усилий, предпринимаемых в целях пропаганды и сохранения языков коренных народов. Вместе с тем стоит отметить, что с 2017 г. в России реализуется новый проект «Дети Арктики. Дошкольное образование», который был разработан совместно с экспертами государств-членов Арктического совета в сфере бесплатного дошкольного образования для детей из числа коренных малочисленных народов Севера (арктического и субарктического регионов), обеспечивающего изучение государственной и национальной истории, родного и государственного языка, а также получение и сохранение знаний о традиционном природопользовании³.

В Финляндии несмотря на обязательство местных властей организовать обучение коренных народов саамов на их родном саамском языке в районах их проживания в Лапландии, а также на принятие специальных мер для увеличения числа радио- и телевизионных программ саамского языка для детей и подростков и других продуктов детской культуры, Комитет ООН по правам ребенка обеспокоен низким уровнем образовательных и рекреационных услуг, предоставляемых на саамском языке, а также тем, что такие услуги на саамском языке охватывают только основную территорию проживания саамов⁴.

Большой опыт в плане обеспечения образования для детей коренных народов накоплен в Австралии. Правительство Австралии предоставляет дополнительное финансирование в соответствии с отдельным законом, регулирующим данные вопросы – Законом об образовании коренных народов (целевая помощь) 2000 г. Правительство Австралии признает, что существует разница по итогам образования между учащимися из числа коренных и некоренных народов в секторах образования и профессиональной подготовки, в связи с чем осуществляется работа в партнерстве с поставщиками образовательных услуг для решения этих вопросов. В частности, поставщики образовательных услуг и подготовки кадров сообщают о том, как выполняются их обязательства по преподаванию и обучению коренных народов. Правительством Австралии направляются ресурсы в те области, где наиболее это требуется, особенно в отдаленной Австралии, где разница по итогам образования между учащимися из числа коренных и некоренных народов наиболее существенна. Реализуется программа молодежного лидерства коренных народов (YLP), которая предоставляет

1 Договорный орган по правам человека, контролирующий выполнение государствами их обязательств по Конвенции о правах ребенка 1989 г. и двум факультативным протоколам к ней - Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. и Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся участия детей в вооруженных конфликтах 2000 г. См.: Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015. С. 266-271.

2 Кабанов В. Л. Применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа коренных народов // Современное право. 2016. № 10. С. 60-64.

3 Подробнее о проекте см. официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raipon.info/kids/docs.php> (дата обращения: 07.11.2017 г.).

4 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания, принятые на 1639-м заседании 17 июня 2011 года, по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада Финляндии (CRC/C/FIN/4) на своем 1628-м и 1629-м заседаниях // Док. ООН. CRC/C/FIN/CO/4.

стипендии для 1000 молодых представителей коренных народов, как правило, из сельской и отдаленной Австралии⁵.

В то время как Комитет приветствовал принятие государством-участником Национального плана действий в области образования для коренного населения (на 2012–2014 гг.), а также заключение Национального соглашения о партнерстве в интересах развития детей младшего возраста, принадлежащих к коренному населению, Комитет повторил ранее высказанные им озабоченности по поводу серьезных трудностей, с которыми сталкиваются дети из числа коренных народов и дети, проживающие в отдаленных районах, в сфере доступа к образованию, учитывая, что показатели посещаемости, грамотности, умения считать и другие показатели успеваемости среди учащихся из числа аборигенов по-прежнему намного отстают от тех же показателей в отношении других учащихся. Комитет далее был обеспокоен тем, что это положение усугубляется отсутствием в рамках системы образования адекватных мер по удовлетворению потребностей детей, не говорящих на английском языке, вследствие чего возрастает вероятность того, что они не будут зачислены в школы, будут прогуливать занятия, останутся на второй год и не закончат среднюю школу⁶.

Комитет рекомендовал государству-участнику в рамках политики «преодоления отставания» обеспечить эффективную координацию действий и надзор за деятельностью правительств штатов и территорий для обеспечения того, чтобы осуществляемые каждым из них стратегии образования для аборигенов опирались на ранее достигнутые успехи и предполагали долгосрочное сотрудничество с общинами аборигенов, сектором образования, общинными организациями и группами специалистов. Он далее рекомендует государству-участнику обеспечить выделение достаточных кадровых, технических и финансовых ресурсов для сохранения и продвижения двуязычных моделей образования как на общенациональном уровне, так и на уровне штатов⁷. Подобные рекомендации Комитет адресовал и РФ, после чего в России произошло восстановление родных языков в средней школе, а в совокупности же в системе образования Российской Федерации в учебном процессе используются языки 82 национальностей.

В отношении проблематики защиты прав *детей-рома* (цыган) обратим внимание на опыт Германии, Франции и Финляндии.

В России ключевой проблемой в этой сфере является нехватка социального и доступного жилья, плохие жилищные условия рома, большинство из которых живут в незаконных поселениях, не имеющих доступа к основным услугам, включая образование. Более того, имеет место постоянная практика размещения детей рома в специальных классах или специальных школах в сочетании с ограниченным доступом к качественному образованию и высоким показателям отсе-

ва, особенно на уровне средней школы. Германия стремится к обеспечению образования детей рома в общих школах. В последнем докладе в Комитет государство ссылалось на проведенный учебный курс по подготовке преподавателей, озаглавленный «Работа с меньшинствами, взятие синти и рома в качестве примера – от прошлого до настоящего времени». Примечательно, что Комитет не выразил обеспокоенность по вопросу защиты права детей рома на образование при рассмотрении доклада Германии⁸.

Если обратиться к опыту Франции, то выясняется, что во Франции дети рома, несопровождаемые дети-мигранты и дети, живущие в ветхом жилье, сталкиваются с многочисленными трудностями при подаче документов на зачисление в обычные школы⁹.

Финляндия проделала большую работу для развития образования детей рома, включая обеспечение их участия в дошкольном образовании, предотвращение их исключения, эффективное использование общих форм поддержки, последовательные инструкции для принятия решений о допуске учеников к обучению по специальным потребностям и повышению уровня консультирования учащихся. Усилия по разработке и предоставлению информации о дошкольном и базовом образовании направлены на увеличение числа детей, участвующих в дошкольном образовании, и сокращение числа лиц, бросающих школу. Укрепляются профессиональные навыки и должность контактных лиц, преподавателей языка рома и других лиц, участвующих в преподавании рома¹⁰.

Дошкольное воспитание детей рома позволило предотвратить их социальную изоляцию и дискриминацию и улучшить их будущие перспективы, например, на рынке труда. Детские сады стали более осведомленными о культуре рома, о детских центрах, занятых романами, и было налажено более тесное сотрудничество между семьями рома¹¹.

Несмотря на данные достижения, основные проблемы в базовом образовании детей рома в Финляндии включают высокий уровень непосещения, плохие школьные достижения, большое количество детей в классах специального образования и высокий показатель отсева. В этом есть несколько причин, таких как культурные различия, плохое знание учителями культуры рома, недостаточные меры поддержки со стороны школ и неадекватное сотрудничество между школами и домами. Было также отмечено, что дети рома недостаточно владеют языком, что также затрудняет работу школы с самого начала.

Комитет рекомендовал государству-участнику:

а) повысить осведомленность учителей о различных культурах и трудностях, которые возникают у детей, и нанимать на работу в школах больше специалистов из числа рома, в том

5 Комитет по правам ребенка. Доклад Австралии, представленный государством-участником в соответствии со статьей 44 Конвенции. Третий и четвертый периодические доклад государства-участника, подлежащий представлению в 2009 году // Док. ООН. CRC/C/AUT/3-4.

6 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенному третьему и четвертому периодическому докладу Австрии, принятые Комитетом на его шестьдесят первой сессии (17 сентября – 5 октября 2012 года) // Док. ООН. CRC/C/AUT/CO/3-4.

7 См.: Там же.

8 Комитет по правам ребенка. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 44 Конвенции. Третий и четвертый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2009 году. Германия, 20 октября 2010 г. // Док. ООН CRC/C/DEU/3-4.

9 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Франции. 23 февраля 2016 г. // Док. ООН CRC/C/FRA/CO/5.

10 Комитет по правам ребенка. Четвертый доклад Финляндии, представленный государством-участником в соответствии со статьей 44 Конвенции, подлежащий представлению в 2008 году // Док. ООН. CRC/C/FIN/4.

11 Там же.

числе в качестве специальных помощников, с целью предоставления более активной помощи детям и их семьям;

б) включить вопросы прав меньшинств в учебные курсы для учителей и обязательную школьную программу;

с) активно призывать родителей, дети которых не охвачены программами дневного ухода, записывать их на программы по развитию малолетних детей, чтобы улучшить их знание финского языка, развить социальные навыки, облегчить их поступление в школу и предупредить низкую успеваемость и отсеивание из школы¹².

Одной из важнейших задач, стоящих перед Россией на данном этапе, является предоставление доступа к качественному инклюзивному образованию *детям с инвалидностью*. Так, в РФ принимаются меры для создания благоприятной образовательной среды, которая обеспечивала бы доступность качественного образования для таких детей. На раннем этапе предполагается выявление недостатков в развитии детей и организация коррекционной работы с ними, что дает возможность подготовить их к обучению в общеобразовательном учреждении. В этих целях создана дифференцированная сеть специализированных образовательных учреждений, в которую входят дошкольные образовательные учреждения компенсирующего вида, специальные (коррекционные) образовательные учреждения для детей с ограниченными возможностями здоровья. Помимо этого, в России также развивается система дистанционного образования детей-инвалидов. Так, во всех регионах создаются центры дистанционного обучения детей-инвалидов на дому. В общеобразовательных учреждениях проводятся учебно-тренировочные занятия и развиваются паралимпийские, сурдолимпийские и спецолимпийские виды спорта. Однако, несмотря на усилия России, в поле зрения беспокойств Комитета попал вопрос о детях-инвалидах с психическими расстройствами, а именно о предоставлении образования и развивающего обучения детям с психическими отклонениями на регулярной основе и прекращения использования в отношении детей таких категорий, как «необучаемые».

Несмотря на то, что Германия стремится к инклюзивности образования и предпринимает шаги по постепенному переводу детей с ограниченными возможностями в обычные школы, тем не менее, Комитет по правам ребенка отметил слабый прогресс Германии в этой области и настоятельно призвал государство-участник продолжать работу по введению в общегосударственном масштабе системы инклюзивного образования и обеспечить выделение необходимых ресурсов, в том числе за счет использования средств, имеющихся в распоряжении специальных школ; провести все необходимые законодательные и структурные реформы для обеспечения права на инклюзивное образование детей-инвалидов, включая право на индивидуальную поддержку и достижение разумных компромиссов в области образования; обеспечить учет мнений детей-инвалидов и их семей при принятии решений о целесообразности обучения ребенка в специальной школе¹³.

12 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания, принятые на 1639-м заседании 17 июня 2011 года, по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада Финляндии (CRC/C/FIN/4) на своем 1628-м и 1629-м заседаниях // Док. ООН. CRC/C/FIN/CO/4.

13 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Гер-

Во Франции немало усилий принимается в целях укрепления системы интеграции детей-инвалидов, включая создание многодисциплинарных групп ведомственного центра по делам лиц с инвалидностью, которые на основе оценки индивидуального учебного проекта, разработанного с родителями ребенка (или законными представителями) и всеми специалистами, участвующими в образовании ребенка, определяют форму его образования¹⁴. Вместе с тем Комитет по правам ребенка выражает обеспокоенность в связи с недостаточным прогрессом в обеспечении условий для того, чтобы дети-инвалиды посещали обычные школы, а не больницы или медико-социальные учреждения. Комитет также озабочен тем, что законодательством предусмотрена система специальных подразделений в обычных школах для детей начиная уже с трехлетнего возраста; тем, что некоторые дети-инвалиды помещаются в специальные учреждения; а также тем, что некоторые из них по-прежнему обучаются в сегрегированных школах, а другие бросают школы из-за отсутствия жилья и поддержки. Комитет выражает особую обеспокоенность в связи с тем, что большинство детей с аутизмом не имеют доступа к образованию в обычных школах или получают ограниченное образование по сокращенной программе при отсутствии специально подготовленного персонала для содействия в их интеграции.

Комитет настоятельно призвал государство-участник организовать сбор данных о детях-инвалидах и разработать эффективную систему ранней диагностики инвалидности, с тем чтобы облегчить разработку соответствующих стратегий и программ для таких детей; организовать для всех учителей и работников системы образования подготовку по вопросам обеспечения инклюзивного образования и индивидуальной поддержки, создания инклюзивных и доступных условий и уделения должного внимания особому положению каждого ребенка; проводить информационно-просветительские кампании в целях борьбы со стигматизацией и предрассудками в отношении детей-инвалидов¹⁵.

Изучив политику Финляндии по обеспечению инклюзивного образования детей-инвалидов, Комитет рекомендовал продолжать принимать надлежащие меры для борьбы с выявлением издевательств и насилия в отношении детей-инвалидов и детей с родителями-инвалидами в школах с полным участием детей, в том числе путем проведения периодических проверок среди учащихся, персонала и родителей о качестве отношений сверстников, чему способствует школа¹⁶.

Несмотря на выбранный курс по поддержке инклюзивного образования детей-инвалидов в Австралии, Комитет от-

мани. 25 февраля 2014 г. // Док. ООН CRC/C/DEU/CO/3-4.

14 Комитет по правам ребенка. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 44 Конвенции. Пятые периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2012 году. Франция, 28 января 2015 года // Док. ООН CRC/C/FRA/5.

15 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Франции. 23 февраля 2016 г. // Док. ООН CRC/C/FRA/CO/5.

16 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания, принятые на 1639-м заседании 17 июня 2011 года, по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада Финляндии (CRC/C/FIN/4) на своем 1628-м и 1629-м заседаниях // Док. ООН. CRC/C/FIN/CO/4.

метил слабое финансирование нынешней системы поддержки инвалидов и настоятельно призвал государство-участник предоставить детям-инвалидам возможность осуществлять свое право на образование и обеспечить их возможно более широкое включение в основную систему образования, в том числе посредством рассмотрения вопроса о разработке плана действий в области образования для инвалидов с конкретным указанием имеющихся узких мест в сфере ресурсного обеспечения, и установить четкие цели с конкретным графиком осуществления мер по удовлетворению образовательных потребностей детей-инвалидов¹⁷.

Положение *детей мигрантов* в рассматриваемых государствах постоянно находится в фокусе внимания Комитета по правам ребенка и других договорных органов¹⁸. Несмотря на усилия Германии по расширению системы образования детей младшего возраста и ухода за ними, Комитет выразил обеспокоенность по поводу наличия трудностей, с которыми сталкиваются находящиеся в уязвимом положении семьи, включая семьи мигрантов, при доступе к услугам учебных заведений для детей младшего возраста и учреждений по уходу за ними, особенно в части, касающейся детей в возрасте до трех лет¹⁹.

Во Франции дети-мигранты сталкиваются с теми же трудностями, что и дети рома, т.е. испытывают трудности при подаче документов на зачисление в обычные школы или получении доступа в школьную столовую, что в ряде случаев запрещалось им муниципалитетами. В этой связи Комитет рекомендовал государству-участнику гарантировать выделение достаточных людских, технических и финансовых ресурсов для обеспечения несопровождаемых детей-мигрантов ориентированной на интересы ребенка возможностями в области образования и профессиональной подготовки²⁰. С подобным замечанием к бюрократической системе государства Комитет обращался и к РФ, выражая обеспокоенность тем, что при зачислении в школы дети, родители которых не зарегистрированы в качестве налогоплательщиков, вынуждены возобновлять свои разрешения на пребывание каждые 90 дней посредством выезда из страны, независимо от продолжительности пребывания в ней на законном основании их родителей, и тем самым прерывать свое обучение²¹.

В Австралии весьма показательным является наличие программы Правительства Австралии по изучению английского языка как второго языка, в рамках которой предоставляются средства государственным и территориальным правитель-

ствам и негосударственным образовательным учреждениям для оказания помощи в расходах на интенсивное обучение английскому языку для имеющих право, вновь прибывших учеников-мигрантов в начальных или средних школах²².

Также хотелось бы отметить такую важную проблематику, как обеспечение образования для детей, проводящих большую часть жизни на улицах («*children in street situations*»). Данный термин не совсем понятен российской правоприменительной практике, хотя он использовался в заключительных замечаниях Комитета по докладу России в 2005 г. и 2014 г.²³ Согласно Федеральному закону РФ от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: «безнадзорный» – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц; «беспризорный» – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания. Если мы посмотрим эквивалент термина «безнадзорные дети» в английском варианте заключительных замечаний, то там используется термин «*phenomenon of children in street situations*». Тут мы выходим на общемировую тенденцию, в отношении которой Комитетом ООН по правам ребенка были приняты Общие замечания № 21 в 2017 г. «*on children in street situations*», которые еще не переведены на русский язык²⁴. В п. 4 этих Общих замечаний дается следующее определение: «В настоящем общем замечании термин «дети в уличных ситуациях» используется для того, чтобы включать: (а) детей, которые зависят от улиц (живут/работают), независимо от того, одиноки ли они, со сверстниками или имеют семьи; и (б) более широкую категорию детей, которые сформировали прочные связи с общественными местами и для которых улица играет жизненно важную роль в их повседневной жизни и идентичности»). Данное определение очень широкое, получается, что оно объединяет и беспризорных и безнадзорных детей согласно законодательству РФ. Представляется необходимым изучить, как этот вопрос решается в других государствах-участниках Конвенции.

Печальной тенденцией в России является высокий процент самоубийства среди детей. Россия в ответ на этот вопрос эксперта Комитета «Просьба проинформировать Комитет о мерах, принятых для профилактики злоупотребления наркотическими средствами и алкоголем среди детей, а также для

17 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Австралии, принятые Комитетом на его шестидесятой сессии (29 мая–15 июня 2012 года) // Док. ООН. CRC/C/AUS/CO/4.

18 Лунева М.Д. Право детей мигрантов на образование на территории Российской Федерации // Правовед: межвузовский научный сборник. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. Вып. 10. С. 123-125.

19 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Германии. 25 февраля 2014 г. // Док. ООН CRC/C/DEU/CO/3-4.

20 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Франции. 23 февраля 2016 г. // Док. ООН CRC/C/FRA/CO/5.

21 По этому вопросу подробнее см. Киселева Е. В., Осипова М. Н. Правозащитный подход к миграции на примере проблем реализации права на образование детьми-мигрантами без регистрации в РФ // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 8. С. 374-379.

22 Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Австралии, принятые Комитетом на его шестидесятой сессии (29 мая–15 июня 2012 года) // Док. ООН. CRC/C/AUS/CO/4.

23 П. 66. «Комитет рекомендует государству-участнику принять все необходимые меры для обеспечения защиты детей от социальной и экономической эксплуатации и, в частности, настоятельно призывает государство-участник: а) принять эффективные меры для ликвидации коренных причин такого явления, как безнадзорные дети; б) принять эффективные и надлежащие меры для обеспечения того, чтобы безнадзорные дети имели доступ к образованию, жилищу и здравоохранению; в) не допускать сексуального насилия и других форм эксплуатации безнадзорных детей путем наказания лиц, виновных в таком насилии, и реинтеграции жертв в общество.

24 Док. ООН CRC/C/GC/21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f21&Lang=ru (дата обращения: 07.11.2017 г.).

выявления коренных причин роста числа самоубийств»²⁵ указала следующее:

А) Организационно-правовые механизмы для пресечения общественно опасной деятельности в сети Интернет, профилактики наркотизации и суицидального поведения детей и подростков предусмотрены Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ). В «черный список» теперь включаются Интернет-ресурсы, на которых размещается информационная продукция, содержащая материалы с детской порнографией, информация, способствующая вовлечению несовершеннолетних в наркопотребление, о способах совершения самоубийства, а также призывы к совершению суицидального акта (п. 198-199 доклада).

Б) В целях выявления причин роста числа самоубийств среди детей и подростков по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации выполнена научно-исследовательская работа по теме: «Изучение социально-психологических причин детского суицида с позиций психобиографического и тендерного подходов и обоснование технологий его профилактики». В исследовании выявлены наиболее типичные причины современного детского суицида, описаны основные его мотивы, отмечена позитивная роль профилактической деятельности в вопросах предупреждения детского суицида. В рамках Федеральной целевой программы развития образования на 2011–2015 годы разработаны примерная образовательная программа повышения квалификации работников образовательных организаций в части профилактики суицидального поведения среди обучающихся образовательных организаций; примерные образовательные программы повышения квалификации работников общеобразовательных учреждений и программы родительского всеобуча по вопросам профилактики суицидального поведения обучающихся. В рамках реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года утвержден План мероприятий по профилактике суицидального поведения среди обучающихся образовательных учреждений на 2011–2015 годы (п. 206-208 доклада).

Однако эти два ответа России не повлияли на мнение Комитета и было вынесено заключительное замечание № 56: «принять безотлагательные меры по активизации усилий, направленных на предотвращение самоубийств среди детей и молодежи, в том числе за счет расширения предоставляемых услуг по психологическому консультированию и увеличения числа социальных работников в школах и общинах, а также обеспечить, чтобы все специалисты, работающие с детьми, получили надлежащую подготовку для выявления и устранения уже на ранних этапах склонности к суициду и проблем с психическим здоровьем». Поскольку представленная информация не устроила экспертов, то представляется необходимым изучить, как этот вопрос решается в других государствах-участниках Конвенции.

Таким образом, по итогам продемонстрированного анализа предпринимаемых зарубежными государствами мер по обеспечению образования обозначенных четырех категорий детей в свете деятельности Комитета ООН по правам ребенка можно выделить те подходы, которые могут выступить в ка-

честве ориентира для России. При этом, как указывалось ранее, внимание обращается не только на достижения данных государств в вышеуказанных областях, но также и трудности, испытываемые ими, и меры, которые рекомендованы Комитетом к принятию в этой связи.

1. В качестве ориентира для России в плане обеспечения образования детей коренных народов может послужить опыт Австралии: разработка и реализация программы молодежного лидерства коренных народов, предполагающая предоставление стипендий для представителей коренных народов, а также вовлечение их в обучение в школах, базирующиеся на спортивных академиях. Показательным является механизм финансирования образования коренных народов, в рамках которого правительством Австралии направляются ресурсы в те области, где наиболее это требуется, особенно в отдаленной Австралии, на основе оценки уровня различия по итогам образования между учащимися из числа коренных и некоренных народов. Кроме того, весьма полезным является опыт Австралии по налаживанию тесного сотрудничества с поставщиками образовательных услуг для решения вопросов образования детей коренных народов. В частности, поставщики образовательных услуг и подготовки кадров сообщают о том, как выполняются их обязательства по преподаванию и обучению коренных народов.

2. Что касается обеспечения образования детей рома, то полезно было бы обратить внимание на политику Финляндии, где наравне с Россией основные проблемы в базовом образовании детей рома включают высокий уровень непосещения, плохие школьные достижения, большое количество детей в классах специального образования и высокий показатель отсева. Показательным является подход Финляндии по уделению особого внимания обеспечению участия детей рома в дошкольном образовании. Данная модель способствует недопущению их изоляции и позволяет им впоследствии проще адаптироваться в школьной среде. России рекомендовано было бы так же, как и Финляндии, повысить осведомленность учителей о различных культурах и трудностях, которые возникают у детей, и нанимать на работу в школах больше специалистов из числа рома, в том числе в качестве специальных помощников, с целью предоставления более активной помощи детям и их семьям. Более того, можно было бы организовать подготовку контактных лиц, проводить летние школы языка рома для учителей и других сотрудников образовательного учреждения.

3. В плане обеспечения инклюзивного образования детей-инвалидов в качестве ориентира могла бы выступить рекомендация Комитета по правам ребенка по введению в Германии в общегосударственном масштабе системы инклюзивного образования и обеспечению выделения необходимых ресурсов, в том числе за счет использования средств, имеющихся в распоряжении специальных школ. Также положительным примером выступает опыт Франции по созданию междисциплинарных групп ведомственного центра по делам лиц с инвалидностью, которые на основе оценки индивидуального учебного проекта, разработанного с родителями ребенка (или законными представителями) и всеми специалистами, участвующими в образовании ребенка, определяют форму его образования. Вместе с тем, стоит иметь в виду, что Комитет по правам ребенка критиковал функционирование во Франции

25 Док. ООН/CRC/C/RUS/Q/4-5/Add.1. 21.11.2013.

законодательно установленной системы специальных подразделений в обычных школах для детей начиная уже с трехлетнего возраста. Положительным шагом для России могла бы стать разработка плана действий в области образования для инвалидов с конкретным указанием имеющихся узких мест в сфере ресурсного обеспечения, как это было рекомендовано Комитетом Австралии.

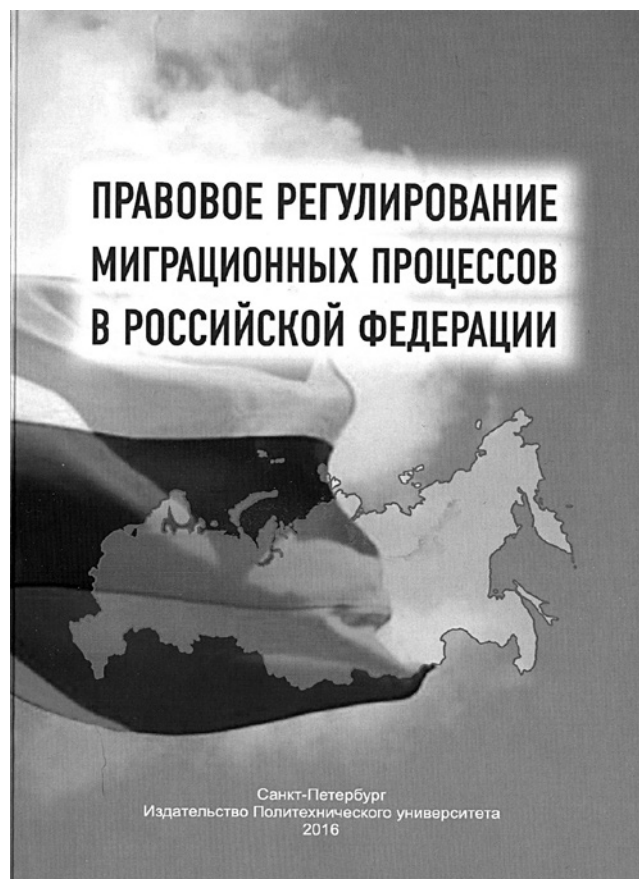
4. В Австралии весьма показательным является наличие программы Правительства Австралии по изучению английского языка как второго языка, в рамках которой предоставляются средства государственным и территориальным правительствам и негосударственным образовательным учреждениям для оказания помощи в расходах на интенсивное обучение английскому языку для имеющих право, вновь прибывших учеников-мигрантов в начальных или средних школах.

Пристатейный библиографический список

1. Комитет по правам ребенка. Доклад Австралии, представленный государством-участником в соответствии со статьей 44 Конвенции. Третий и четвертый периодический доклад государства-участника, подлежащий представлению в 2009 году // Док. ООН. CRC/C/AUT/3-4.
2. Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по объединенным третьему и четвертому периодическим докладам Германии. 25 февраля 2014 г. // Док. ООН CRC/C/DEU/CO/3-4.
3. Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по пятому периодическому докладу Франции. 23 февраля 2016 г. // Док. ООН CRC/C/FRA/CO/5.
4. Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Австралии, принятые Комитетом на его шестидесятой сессии (29 мая – 15 июня 2012 года) // Док. ООН. CRC/C/AUS/CO/4.
5. Комитет по правам ребенка. Заключительные замечания, принятые на 1639-м заседании 17 июня 2011 года, по итогам рассмотрения четвертого периодического доклада Финляндии (CRC/C/FIN/4) на своем 1628-м и 1629-м заседаниях // Док. ООН. CRC/C/FIN/CO/4.
6. Комитет по правам ребенка. Общие замечания № 21 «Дети в уличных ситуациях» // Док. ООН CRC/C/GC/21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CRC%2fC%2fGC%2f21&Lang=ru (дата обращения: 07.11.2017 г.).
7. Комитет по правам ребенка. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 44 Конвенции. Третий и четвертый периодические доклады государств-участников, подлежащие представлению в 2009 году. Германия, 20 октября 2010 г. // Док. ООН CRC/C/DEU/3-4.
8. Комитет по правам ребенка. Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со статьей 44 Конвенции. Пятые периодические доклады государств-участников, подлежащие

представлению в 2012 году. Франция, 28 января 2015 года // Док. ООН CRC/C/FRA/5.

9. Комитет по правам ребенка. Четвертый доклад Финляндии, представленный государством-участником в соответствии со статьей 44 Конвенции, подлежащий представлению в 2008 году // Док. ООН. CRC/C/FIN/4.
10. Абашидзе А. Х., Конева А. Е. Договорные органы по правам человека: учебное пособие. 2-е изд., перераб. и доп. М.: РУДН, 2015.
11. Кабанов В. Л. Применение принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в отношении детей из числа коренных народов // Современное право. 2016. № 10. С. 60-64.
12. Лулева М. Д. Право детей мигрантов на образование на территории Российской Федерации // Правовед: межвузовский научный сборник. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2014. Вып. 10. С. 123-125.

БАСОВ Андрей Витальевич

доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Крымского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

СОДЕРЖАНИЕ ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫХ МЕР В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В статье проанализированы учебно-методическая, справочная, научная литература и нормы законодательства с целью раскрытия содержания подготовительных мер в сфере обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях. Проанализированы различные подходы к пониманию понятия «подготовительные меры», «информационное обеспечение». Кроме того, сделана попытка охарактеризовать содержание информационного обеспечения в чрезвычайных ситуациях, возникновение которых может быть обусловлено наводнениями, авариями на гидроэлектростанциях.

Ключевые слова: научные подходы, обеспечение общественной безопасности, подготовительные меры, информационное обеспечение, чрезвычайная ситуация.

Басов А. В.

BASOV Andrey Vitaljevich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of State and law disciplines sub-faculty of the Crimean Institute of Law (branch) of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation

THE CONTENT OF THE PREPARATORY MEASURES IN THE SPHERE OF ENSURING PUBLIC SAFETY IN EMERGENCY SITUATIONS: THE THEORETICAL AND LEGAL ASPECT

The article analyzes educational-methodical, reference, scientific literature and norms of legislation with the purpose of disclosing the content of preparatory measures in the sphere of ensuring public safety in emergency situations. Various approaches to understanding the concept of «preparatory measures», «information support» have been analyzed. In addition, an attempt has been made to characterize the content of information support in emergency situations, the occurrence of which may be due to floods, accidents at hydroelectric power stations.

Keywords: scientific approaches, provision of public safety, preparatory measures, information support, emergency situation.

Эффективная и качественная реализация задач, возложенных государством на субъектов обеспечения общественной безопасности в чрезвычайных ситуациях (далее – ЧС), зависит от надлежащего уровня осуществления соответствующих подготовительных мер, которые должны быть реализованы заблаговременно и направлены на минимизацию негативных последствий и убытков ЧС, создания соответствующих условий для эффективной реализации задач всеми субъектами обеспечения общественной безопасности в таких условиях.

Следует отметить, что в научных трудах Д. Н. Бахраха, Ю. Ю. Басовой, И. И. Веремеенко, О. В. Виноградова, В. В. Гущина, Л. М. Колодкина, С. С. Маиляна, А. В. Милехина, Л. Л. Попова, В. Б. Рушайло, Г. А. Туманова, В. Ю. Ухова и др., были исследованы различные аспекты деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности. Однако, большинство ученых сосредоточили внимание на анализе правовых, организационных аспектов деятельности данных субъектов, а также содержания мер государственного принуждения, применяемых в указанных условиях. В то же время, теоретический анализ деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС с позиции реализации подготовительных мер были рассмотрены фрагментарно.

Отметим, что начальным этапом исследования является определение понятийного аппарата, в частности «подготовительные меры». Отметим, что данное понятие является не новым для науки и законодательства, однако мало исследованным. Итак, в Толковом словаре русского языка термин «подготовительный» определено, как делать что-нибудь предварительно с целью организации чего-либо.

Действующее законодательство не содержит определения «подготовительные меры». Однако, Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации» закрепляет понятие «мобилизационной подготовкой в Российской Федерации», под которой понимается комплекс мероприятий, проводимых в мирное время, по заблаговременной подготовке экономики Российской Федерации, экономики субъектов Российской Федерации и экономики муниципальных образований, подготовке органов государственной власти, органов местного самоуправления и организаций, подготовке Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований, органов и создаваемых на военное время в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» специальных формирований к обеспечению защиты государства от вооруженного нападения и удовлетворению потребностей государства и нужд населения в военное время¹. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» закрепляет, что подготовка населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций – это система мероприятий по обучению населения действиям при угрозе возникновения и возникновении чрезвычайных ситуаций природного и техно-

1 Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/.

генного характера². На уровне ведомственного правового регулирования определены организационные аспекты реализации подготовительных мер. В частности, в Приказе Минтранс РФ № 12 от 23.12.2009 «Об утверждении Положения о функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» закреплено, что осуществление контроля за своевременной подготовки к проведению аварийно-восстановительных мероприятий и других неотложных работ на объектах инфраструктуры железнодорожного транспорта, а также создание в этих целях необходимых запасов оборудования, резервных источников электропитания, сырья, подвижного состава³.

Итак, проведенный анализ дает возможность определить, что для подготовительных мер характерно: во-первых, имеют организационный, экономический, финансовый, социальный, правовой характер; во-вторых, направленные на обеспечение эффективной деятельности соответствующих субъектов; в-третьих, направлены на всестороннее обеспечение потребностей государства и населения. Исходя из предмета нашего исследования, отметим, что подготовительные меры в сфере обеспечения общественной безопасности в ЧС это нормативно-закрепленные действия организационного, экономического, финансового, социального, правового характера, направленные на обеспечение потребностей государства и населения, а также ликвидации негативных последствий ЧС.

Анализ действующего законодательства и практики деятельности субъектов обеспечения общественной безопасности в ЧС дает возможность выделить определенные группы подготовительных мер, к основным из которых, по нашему мнению, следует отнести:

1) мероприятия по осуществлению информационного обеспечения уполномоченных субъектов и гражданского населения о ЧС (порядок проведения оповещения, информация о ЧС, информация о действиях гражданского населения);

2) мероприятия по осуществлению соответствующего (необходимого) материально-технического обеспечения деятельности по ликвидации негативных последствий ЧС (создание государственного, мобилизационного резервов);

3) мероприятия по осуществлению организационного обеспечения (организация координации и взаимодействия, создание запасных пунктов управления и др.).

Переходя к непосредственному анализу содержания подготовительных мероприятий по обеспечению общественной безопасности в ЧС стоит отметить, что существование современного общества невозможно без определенных видов обеспечения, в частности информационного. В условиях ЧС данный вопрос становится крайне актуальным. Исследуя национальный и зарубежный опыт, можно сделать вывод, что от надлежащего состояния всестороннего обеспечения, в том числе и информационного, зависит эффективность и оперативность реализации задач, обусловленных возникновением ЧС.

Стоит отметить, что в действующем законодательстве достаточно часто применяется термин «информационное обеспечение», однако четко не закреплено его определение и содержание. Законодатель ограничивается лишь определением субъектов, осуществляющих информационное обеспечение. Так, например, Постановлением Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» установлено, что информационное обеспечение функционирования РСЧС осуществляется: во-первых, информационным центром; во-вторых, автоматизированной информационно-управляющей системой, представляющей собой совокупность технических систем, средств связи и оповещения, автоматизации и информационных ресурсов, обеспечивающей обмен данными, подготовку, сбор, хранение, обработку, анализ и передачу информации; в-третьих, органами повседневного управления РСЧС⁴.

Не вдаваясь в углубленный теоретический анализ понятия «информационное обеспечение в ЧС», следует отметить, что под ним мы понимаем нормативно-урегулированную деятельность, базирующуюся на применении соответствующих средств и методов получения, обработки и доведения информации к соответствующему субъекту и направленную на удовлетворение потребностей в информации и качественном обеспечении управленческой деятельности.

Содержание информационного обеспечения в указанных условиях включает: во-первых, проведение оповещения о ЧС; во-вторых, сбор, обработка и доведение до соответствующего субъекта информации о ЧС и о возможных путях ее ликвидации; в-третьих, сбор, обработка и доведение до населения информации о ЧС.

Отметим, что именно оповещение о ЧС, имеет наиболее важное значение для предупреждения негативных последствий ЧС, в частности гибели населения и причинения материального ущерба. Указанное подтверждается опытом ликвидации ЧС техногенного и природного характера. Так, общеизвестно, что 26 апреля 1986 г. произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции. Официально в средствах массовой информации было сообщено о нештатной ситуации на станции. Основываясь на полученной информации органы государственной власти не отменили торжественных майских мероприятий. Кроме того, общая эвакуация населения г. Припяты началась только 7 мая, когда последствия аварии на станции уже невозможно было скрыть. Вследствие такой бездеятельности со стороны уполномоченных лиц был нанесен значительный ущерб здоровью населения страны.

Негативным опытом проведения оповещения о ЧС являются события в г. Крымск (Краснодарский край). Вследствие непрофессиональных действий органов местной власти и соответствующих субъектов обеспечения общественной безопасности не было вовремя проведено оповещение населения о возможном затоплении, хотя об этом было известно заблаговременно. Результаты были катастрофическими. Пострадало более 23 тыс. человек, погибло 380 человек, разрушено 1200 домов, 12 социальных учреждений (детских садов, больниц, помещений органов власти). Общая сумма ущерба составила более 1 млрд рублей⁵. Таким образом, важность своевременно-

2 Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10107960/1/#friends#ixzz4zZfTwbFf>.

3 Приказ Минтранс РФ № 12 от 23.12.2009 «Об утверждении Положения о функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102128592&rdk=&backlink=1>.

4 Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 (ред. от 17.05.2017) «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45914/492eda9f08b2b56e284a2ab0b4c8d3719f3a2585/.

5 Власти подсчитывают ущерб от катастрофического наводнения на Кубани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eco.ria.ru/natural/20120707/694054573.html>; Власти сообщают последствия наводнения на Кубани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

го проведения оповещения соответствующих органов власти и населения является крайне актуальным, ведь в нашей стране достаточно часто возникают крупномасштабные чрезвычайные ситуации, в частности, наводнения, лесные пожары.

Кроме того, вопросы эффективного информационного обеспечения являются крайне важными в связи с наличием значительного количества гидроэлектростанций, как на территории России, так и на территории сопредельных государств, в частности Украины. Отметим, что в Украине сегодня функционирует значительное количество гидроэлектростанций, работу которых обеспечивают водохранилища так называемого «Днепровского каскада», который сейчас является крупнейшим каскадным многоводным искусственным водохранилищем в Европе. Работу данных электростанций обеспечивают Киевское, Каневское, Кременчугское, Днепродзержинское, Днепровское, Каховское водохранилища. По оценкам международных экспертов, наиболее опасным для страны является Киевское море, расположенное на высоте 103 м над уровнем Черного моря и в котором за последние 20 лет сконцентрировалось, по разным оценкам, от 300 до 700 млн т. высокорadioактивного ила⁶. Именно это водохранилище является самым высоким относительно уровня моря, а следовательно, в случае аварии на Киевской гидроэлектростанции и спуска воды из него последствия будут катастрофическими, а именно:

1) низкие участки г. Киева находятся на высоте около 92 м. над уровнем моря, что, в свою очередь, приведет к полному их затоплению и разрушению коммуникаций и сооружений⁷;

2) вследствие неконтролируемого спуска воды (аварии), в течение 10-30 минут будут затоплены более 15 станций Киевского метрополитена, что однозначно приведет к значительным человеческим жертвам⁸;

3) и, самое главное, неконтролируемый спуск воды из «Киевского моря» приведет к разрушению всех водных сооружений (плотин), расположенные ниже по руслу Днепра. Такая ситуация приведет к разрушению всех мостов и коммуникаций, проходящих через Днепр, а также нефте-аммиачных трубопроводов (их более 20), плавсредств, затоплению более 1200 населенных пунктов, уничтожению сельскохозяйственных культур и сооружений, домашнего скота, объектов рыбной промышленности, будут разрушены все водоочистные и канализационные сооружения затопленных населенных пунктов, места хранения твердых бытовых отходов, минеральных удобрений, что, в свою очередь, приведет к попаданию в окружающую среду большого количества хлора, амиака, различных кислот, минеральных удобрений и самое главное – попадание высокорadioактивного ила в Черное море;

4) вследствие разрушения всех водных сооружений (плотин), размещенных ниже Киевского моря, может возникнуть «нештатная» ситуация на Запорожской атомной электростанции, что может привести к самой масштабной аварии на атомной электростанции в истории человечества⁹.

<http://delonovosti.ru/main/997-posledstviya-katastroficheskogonavodneniya-na-kubani.html>.

6 Оцінка екологічних проблем басейну Дніпра в контексті загроз національній безпеці України». Аналітична записка. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1372/>.

7 Екологічний паспорт м. Києва. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: www.menr.gov.ua/media/files/Articles/.../Kyiv/1KYIVeko.doc.

8 Днепровский апокалипсис. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://focus.ua/opinion/216027/>.

9 Запорізьку АЕС може знищити 10-метрові цунамі. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zik.ua/news/2011/03/22/zaporizku_aes_mozhe_znyshchyty_10metrove_tsunami_278184; О вероятных гуманитарно-экологических последствиях возможной катастрофы Днепровского каскада водохранилищ и Запорожской АЭС // Исторический аспект. 1995. Ч. 2. С. 2.

Подводя итог, следует отметить, что указанная информация является крайне важной для осуществления соответствующего прогнозирования и планирования деятельности уполномоченных субъектов, ведь в зоне возможного поражения находится значительная часть территории нашего государства, так как имеют общую государственную границу с Украиной. Кроме того, протяженность черноморского побережья Российской Федерации составляет более 1,2 тыс. км, что составляет около четверти береговой линии Чёрного моря¹⁰.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.02.1997 № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13454/.
2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10107960/1/#friends#ixzz4zZfTwbFf>.
3. Приказ Минтранс РФ № 12 от 23.12.2009 «Об утверждении Положения о функциональной подсистеме предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций на железнодорожном транспорте единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102128592&rdk=&backlink=1>.
4. Постановление Правительства РФ от 30.12.2003 № 794 «О единой государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45914/492eda9f08b2b56e284a2ab0b4c8d3719f3a2585/.
5. Власти подсчитывают ущерб от катастрофического наводнения на Кубани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://eco.ria.ru/natural/20120707/694054573.html>.
6. Власти сообщают последствия наводнения на Кубани. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delonovosti.ru/main/997-posledstviya-katastroficheskogonavodneniya-na-kubani.html>.
7. Днепровский апокалипсис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://focus.ua/opinion/216027/>.
8. Екологічний паспорт м. Києва. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.menr.gov.ua/media/files/Articles/.../Kyiv/1KYIVeko.doc>.
9. Запорізьку АЕС може знищити 10-метрові цунамі. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zik.ua/news/2011/03/22/zaporizku_aes_mozhe_znyshchyty_10metrove_tsunami_278184.
10. О вероятных гуманитарно-экологических последствиях возможной катастрофы Днепровского каскада водохранилищ и Запорожской АЭС // Исторический аспект. 1995. Ч. 2. С. 2.
11. Оцінка екологічних проблем басейну Дніпра в контексті загроз національній безпеці України Аналітична записка. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.niss.gov.ua/articles/1372/>.
12. Черноморское побережье России. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.visit-plus.com/ru/node/3897>.
- 10 Черноморское побережье России. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.visit-plus.com/ru/node/3897>.

КАПИЦА Вячеслав Станиславович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

КАПИЦА Татьяна Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Южного института менеджмента (г. Краснодар)

К ВОПРОСУ ОБ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РАМКАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ И ТЕРРОРИЗМУ

В настоящей статье рассматриваются общие угрозы в сфере информационной безопасности. Указываются негативные тенденции, связанные с современными способами совершения преступлений в информационной сфере. Указываются негативные тенденции, связанные с осуществлением террористической деятельности посредством информационных технологий. Представляются некоторые рекомендации по обеспечению информационной безопасности.

Ключевые слова: информационная безопасность, хакер, кибератака, незаконная деятельность в сети "интернет", незаконное получение данных, кибертерроризм, терроризм.

KAPITSA Vyacheslav Stanislavovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal legal disciplines sub-faculty of the Southern Management Institute (Krasnodar)

KAPITSA Tatyana Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal-legal Disciplines sub-faculty of the Southern Institute of Management (Krasnodar)

TO THE QUESTION OF INFORMATION SECURITY IN THE FRAMEWORK OF CO-OPERATION OF CYBERRY-REMARKS AND TERRORISM

In this article, we consider common threats in the field of information security. Negative tendencies associated with modern methods of committing crimes in the information sphere are indicated. Negative trends associated with the implementation of terrorist activities through information technology are indicated. There are some recommendations for ensuring information security.

Keywords: information security, hacker, cyberattack, illegal activity in the Internet network, illegal data acquisition, cyberterrorism, terrorism.

Капица В. С.

Капица Т. А.

В настоящее время информационной безопасности придается особое значение. Обеспечение информационной безопасности важно как в масштабах всего государства в целом, отдельных его органов и учреждений, коммерческих и некоммерческих организаций, так общества и каждого гражданина в частности.

В связи с негативной тенденцией последнего времени, развитие методик взлома и незаконного получения информации, в том числе секретной информации, развитие хакерских технологий проникновения в закрытые сети, получение доступа к информации закрытого типа, мошенничеств в информационной сфере, банковской сфере особо актуализируется вопрос обеспечения информационной безопасности в указанных сферах.

Наряду с пользой от развития технологий, в той же мере развиваются и негативные тенденции, связанные с технологическими аспектами современного способа хранения информации. Как известно технология хранения и использования любой информации предполагает наличие достаточного объема памяти для хранения информации на физических носителях. Технически, обеспечить изолированную систему хранения данных практически невозможно. Именно в связи с данным фактом, средства хранения информации объединяются в сети, что обеспечивает связь с между хранилищами и обеспечивают достаточный объем для хранения информации, компьютеры в этой технологической цепочке обеспечивают эффективное и качественное распределение информации. Естественно, что

большинство компьютеров на сегодняшний день подключены к глобальной информационной системе и системе обработки и хранения данных – «интернет». Соответственно, даже если стараться обеспечить изолированную сеть устройств хранящих информацию, все равно за распределение этой информации отвечает компьютер или сеть компьютеров, в которой хотя бы один из цепочки подключен к глобальной сети. Этим успешно пользуются те, кто осуществляет незаконную деятельность в информационной сфере.

Зачастую незаконная деятельность проявляется в следующих действиях: получение персональных данных физических лиц, получение данных относящихся к финансовой, банковской сфере (коды, пароли, банковские счета, личные данные клиентов банков, фондов и т.д.), получение информации о деятельности государственных органов, нарушение работы сетей государственных органов в целях дезорганизации деятельности указанных органов, получение закрытой информации, в целях получения секретной государственной информации, промышленного шпионажа, блокирования функций различных органов и учреждений. Так 31 октября 2017 года, сотрудники компании «Лаборатория Касперского» сообщили о новой целевой кибератаке на российские банки под названием Silence¹. По словам указанных сотрудников, вирус следил

1 Интернет ресурс Russia Today на русском. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/444831-laboratoriya-kasperskogo-kiberataka>.

за сотрудниками банков, отслеживал их переписку, сохранял скриншоты рабочего стола компьютера и передавал данные в центр обработки данных. Кроме того, вирус, получая доступ к устройству и заражая его, автоматически осуществляет рассылку внутрикорпоративных писем другим сотрудникам банка. Тем самым заражая адресат (при условии открытия такого письма пользователем). Данная вредоносная программа опасна тем, что с ее помощью могут производиться действия, направленные на незаконное завладение денежными средствами находящимися на счетах клиентов банка. Хакерские атаки такого рода были направлены на ряд российских и зарубежных банков.

Однако, наибольшую опасность представляет именно деятельность хакеров направленная на дезорганизацию наиболее важных государственных органов, таких как Министерство обороны РФ, Федеральная служба безопасности, Промышленный комплекс РФ, в том числе ВПК, государственный банк РФ, и некоторые другие органы и организации от которых зависит нормальное функционирование государства. В качестве примера можно привести кибератаку на множество государственных органов России под названием WannaCry произведенную в мае 2017 года. В результате этой кибератаки пострадали компьютеры достаточно большего числа государственных органов. Суть вируса заключалась в том, что попадая в компьютер, он осуществлял шифрование данных содержащихся на жестком диске и выводил сообщение о необходимости перечисления денежных средств злоумышленникам для разблокировки данных. Учитывая статус служб пострадавших от указанной вредоносной программы, можно говорить о покушении на государственную безопасность со стороны преступников.

Учитывая выше указанные примеры, можно констатировать тот факт, что только за последние несколько месяцев на данные структуры обрушилось огромное количество хакерских атак (кибератак), что вызвало существенные проблемы в их адекватном функционировании. Данные действия производятся с целью подрыва организованности во взаимодействии указанных органов как между собой, так и с государством. Указанные негативные действия могут приводить к подрыву авторитета РФ на международном уровне и уровне внутригосударственном.

Кроме вышеуказанных методов, зачастую используются методы т.н. «информационного саботажа» и «информационного терроризма». Примером этому может служить распространение в последнее время дезинформации через социальные сети Фейсбук, Вконтакте, ВатсАп информации о негативных явлениях несоответствующих действительности. Примером может служить распространение информации о плохой санитарно-эпидемиологической обстановке в отдельных регионах, о производимых мошенничествах государственного банка РФ, Сбербанка РФ и т.д. В результате распространения такого рода сообщений, в обществе могут возникать волнения связанные с переживаниями за собственное здоровье или здоровье близких, за финансовое состояние, безопасность, постоянно присутствующее чувство страха или обмана со стороны государства и т.д. В некоторых случаях такие состояния приводят людей в состояние устойчивого стресса, а как следствие это может приводить к симптоматике ситуационного невроза. Кроме того, люди находящиеся в состоянии стресса легко внушаемые, ими легче манипулировать или склонять к действиям негативного характера.

Необходимо так же учитывать и тот факт, что с каждым днем сфера киберпреступности стремительно развивается. Количество преступлений в сфере информационных технологий неуклонно растет, а сами преступники неустанно совершенствуют методы и средства совершения такого рода преступлений.

Кроме прочего, наибольшую общественную опасность представляет использование незаконно полученных данных в террористических целях, а так же использование информационных технологий террористами. В данном контексте достаточно оправданными выглядят поправки принятые в рамках

Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016 N 374-ФЗ.

Для целей противодействия терроризму внесенные изменения являются логичными, так как некоторые положения отраженные в указанном законодательном акте служат наибольшей эффективизации мер направленных на установление личности террористов, а так же предупреждению и противодействию террористической деятельности.

Исходя из вышеперечисленных угроз, считаем целесообразным представить некоторые рекомендации по обеспечению информационной безопасности как в целом так и в частности:

1. Необходимо разрабатывать новые средства и методы противодействия преступлениям, совершаемым в информационной сфере, а так же совершенствовать имеющиеся методы противодействия киберпреступлениям.

2. В рамках рассматриваемой проблематики возникает необходимость консолидации общества и государства в вопросах доступа к информации уполномоченными государственными структурами в целях обеспечения безопасности и противодействия террористической деятельности.

3. Государственным структурам необходимо использовать отечественные технологии хранения данных, так как иностранные технологии не могут в должной мере обеспечить надежное хранение государственно – важной информации.

В основном все виды технологий обеспечивающих безопасность в информационной сфере представлены иностранными частными компаниями, которые в свою очередь и обременены различными международно-правовыми актами хранить ее в строгом соответствии с требованиями о нераспространении и конфиденциальности, однако регулярно предоставляют ее третьим лицам ссылаясь на свои и на естественные утечки данных. Необходимо понимать, так же, что этим пользуются и структуры безопасности иностранных государств и разведывательные структуры. Поэтому вопрос перехода на отечественные разработки возник наиболее остро в настоящее время с учетом происходящих вокруг РФ событий.

Коммерческим организациям, необходимо заключать договоры с системами (компаниями) обеспечивающими безопасность в сфере IT, использовать только проверенные системы и ограничить доступ сотрудников к глобальной сети в личных целях с компьютеров организации (в том случае если организация обладает информацией представляющей интерес для третьих лиц).

Физическим лицам осуществлять хранение информации на съемных носителях используемых на компьютерах, не подключенных к глобальным сетям (по возможности). А так же поднимать уровень собственной информационной (компьютерной) грамотности, так как жизнь обычных граждан все более и более становится связанной с IT технологиями (здесь имеются ввиду смартфоны и гаджеты, используемые в качестве хранителей информации).

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон О противодействии терроризму и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» от 06.07.2016. - N 374-ФЗ.
2. Интернет ресурс Russia Today на русском. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/news/444831-laboratoriya-kasperskogo-kiberataka>.

КАМИЛОВА Джума Валиевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Института права Дагестанского государственного университета

ИСАЕВА Карина Мустангировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Института права Дагестанского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрены актуальные проблемы обеспечения информационной безопасности в Российской Федерации в условиях информационной свободы и идеологического плюрализма. Подчеркивается значение средств массовой информации в обеспечении информационной безопасности, так как именно они служат одним из основных инструментов идеологической ориентации человека в современном мире. Сделаны выводы о том, что одним из направлений государственной политики должно стать использование различных информационно-идеологических методов как средств профилактики и противодействия злоупотреблению правом на свободу информации.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная свобода, средства массовой информации, законодательство, идеологический плюрализм, право на информацию.

KAMILOVA Djuma Valievna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international Law of the Law Institute of the Dagestan State University

ISAEVA Karina Mustangirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional and international Law of the Law Institute of the Dagestan State University

ON THE ISSUE OF ENSURING INFORMATION SECURITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

In the article actual problems of maintenance of information safety in the Russian Federation in the conditions of information freedom and ideological pluralism are considered. The importance of mass media in ensuring information security is underlined, since they serve as one of the main tools of the ideological orientation of man in the modern world. Conclusions are drawn that one of the directions of state policy should be the use of various information and ideological methods as a means of preventing and combating the abuse of the right to freedom of information.

Keywords: information security, information freedom, mass media, legislation, ideological pluralism, the right to information.

Камилова Д. В.

Исаева К. М.

В современных условиях интеграции мирового сообщества свобода информации представляет собой фундамент для полноценного функционирования и развития государства и общества.

Свобода информации является неотъемлемым элементом демократического общества и выступает средством формирования у личности внутренних убеждений и представлений. Информационный плюрализм складывается в результате общения людей друг с другом непосредственно и через средства массовой информации, которые вносят большой вклад в формирование демократического мировоззрения российских граждан. Именно они играют большую роль в определении идеологической ориентации человека в современном мире, обеспечивая при этом баланс интересов, личности, общества и государства.

В условиях конституционно-правового закрепления информационной свободы и идеологического плюрализма средства массовой информации сегодня служат одним из основных инструментов идеологической ориентации человека. Поскольку именно они, являясь неотъемлемым элементом демократического общества, выступают средством формирования у личности внутренних убеждений и представлений. В

сложившейся ситуации все большее значение приобретают вопросы правового обеспечения информационной безопасности.

По справедливому замечанию ряда авторов, средства массовой информации играют важную роль в обеспечении информационной безопасности, создавая у населения адекватное представление об опасности радикальных идей и взглядов¹.

Конституция Российской Федерации вслед за основными международными актами закрепляет правовые возможности граждан в сфере информации, которые выражаются в системе следующих конституционных прав, каждое из которых имеет самостоятельное значение: свобода мысли, слова, массовой информации и право на доступ к информации органов власти. В юридической науке информационные права и свободы классифицируются по различным основаниям: так, например, по принадлежности к тому или иному субъекту информационного отношения: человеку, личности; юридическому лицу;

1 Габиева С. М. К вопросу о противодействии терроризму в средствах массовой информации // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 2. С. 32.

государству; государственным органам, органам местного самоуправления, государственным служащим, международным ассоциациям, общественным организациям, межгосударственным образованиям.

Некоторые авторы выделяют базовые и производные информационные права и свободы. К числу базовых прав автор относит: право на информацию, как фундаментальное конституционное право человека (ст. 55, ч. 4 ст. 29, ч. 5 ст. 29 Конституции РФ); право на информационную безопасность; право на обеспечение защиты информационных прав и свобод. К производным информационным правам и свободам относят такие права, как, право на использование механизмов электронной демократии (электронное голосование), право на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления; право на предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде и другие².

Право на информацию не предполагает абсолютную свободу. Поэтому Конституцией РФ определены и основания для ограничения информационных прав и свобод граждан. К основаниям ограничения информационных прав и свобод можно отнести: защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства. Основным законом РФ предусмотрена также возможность ограничения прав и свобод в условиях чрезвычайного положения с указанием пределов и сроков их действия.

В развитие информации и информационной безопасности как объекта правового регулирования и в развитие норм Конституции РФ можно рассмотреть различные нормативные правовые акты³.

Базовые законодательные акты в данной сфере определяют правовой статус различных категорий информации, содержат положения, направленные на защиту от недобросовестного использования или злоупотребления возможностями средств распространения информации, устанавливает основные правила и способы защиты прав на информацию, защиты самой информации путем принятия основных правовых, организационных и технических (программно-технических) мер по ее защите. Права обладателя информации, содержащейся в базах данных информационной системы, подлежат охране независимо от авторских и иных прав на такие базы данных. Устанавливают важнейшие гарантии прав субъекта персональных данных, такие как обязанность операторов и третьих лиц, получивших доступ к персональным данным, обеспечивать их конфиденциальность, а также право субъекта персональных данных на защиту своих прав и законных интересов.

Важным шагом на пути обеспечения информационной безопасности стала утвержденная новая Доктрина информационной безопасности России, которая определяет информационную безопасность Российской Федерации как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод человека и гражданина, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальная целостность и устойчи-

вое социально-экономическое развитие Российской Федерации, оборона и безопасность государства⁴.

В доктрине определены стратегические цели и основные направления обеспечения информационной безопасности, проанализированы основные информационные угрозы, дана оценка состоянию информационной безопасности.

В условиях информационной свободы и идеологического плюрализма одним из направлений государственной политики должно стать использование различных информационно-идеологических методов как средств профилактики и противодействия злоупотреблению правом на свободу информации.

Одним из негативных проявлений конституционного принципа идеологического плюрализма и права на свободу информации является распространение экстремистской идеологии, которая является реальной угрозой национальной безопасности России, поскольку она представляет собой социально опасную и незаконную идеологию, которая направлена на разрушение и недопустимую деформацию институтов гражданского общества, основ конституционного строя, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, нравственности. Одним из приоритетных направлений противодействия экстремистской идеологии является взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления с интернет провайдерами, которые совместно должны проводить работу, направленную на формирование в обществе устойчивого мнения по неприятию идеологии экстремизма, так как, именно инфраструктура интернета является основным источником для пропаганды радикальных идей и взглядов.

На сегодняшний день в стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы⁵ отмечено, что пользователями российского сегмента сети «Интернет» в 2016 г. стали более 80 млн человек.

На международном уровне необходимо создать новые механизмы партнерства, призванные выработать систему доверия в Интернете, гарантирующую конфиденциальность и личную безопасность пользователей и исключающую анонимность, безответственность пользователей и безнаказанность правонарушителей.

Проблемы обеспечения информационной безопасности в условиях информационного плюрализма позволяет выделить следующие основные направления деятельности, которые требуют совершенствования, во-первых, это повышение эффективности информационно-правовой деятельности уже существующих институтов и структур информационного обеспечения, а во-вторых, разработка новых элементов информационного пространства России и обслуживающих их информационно-правовых структур.

Пристатейный библиографический список

- 2 Чеботарева А. А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. 2015. № 1. С. 49.
- 3 См.: Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 № 149-ФЗ: в ред. от 29 июля 2017; О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 № 152-ФЗ: в ред. от 29 июля 2017. О дополнительных гарантиях прав граждан на информацию: указ Президента РФ от 31.12.1993 № 2334: в ред. от 01 сентября 2000 и другие. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

1. Габиева С. М. К вопросу о противодействии терроризму в средствах массовой информации // Юридический вестник ДГУ. 2017. № 2.
2. Чеботарева А. А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод // Юридический мир. 2015. № 1.

- 4 Доктрина информационной безопасности Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации 09 сентября 2000 № Пр-1895. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- 5 О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: указ Президента Рос. Федерации от 09.05. 2017 № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

КУЛАКОВА Татьяна Геннадьевна

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

ВОЛЖЕНИН Вячеслав Владимирович

старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

БОЙКО Юлия Александровна

преподаватель кафедры общеправовых дисциплин Дальневосточного юридического института МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ)

Статья посвящена актуальным вопросам обеспечения безопасности дорожного движения (на примере Хабаровского края). Вопросы по обеспечению безопасности дорожного движения входят в число важнейших задач национальной безопасности Российской Федерации. Дорожно-транспортные происшествия и их последствия наносят колоссальный материальный и моральный ущерб, как обществу в целом, так и отдельным категориям граждан. В рассматриваемом контексте, обеспечение безопасности дорожного движения выступает, как одно из приоритетных направлений, деятельности ГИБДД.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, надзор за дорожным движением, дорожно-транспортный травматизм.

KULAKOVA Tatyana Gennadjevna

senior lecturer of General legal disciplines sub-faculty of the Far-East Law Institute of the MIA of Russia

VOLZHENIN Vyacheslav Vladimirovich

senior lecturer of General legal disciplines sub-faculty of the Far-East Law Institute of the MIA of Russia

BOYKO Yuliya Aleksandrovna

lecturer of General legal disciplines sub-faculty of the Far-East Law Institute of the MIA of Russia

TOPICAL ISSUES OF SAFETY OF TRAFFIC (ON THE EXAMPLE OF KHABAROVSK KRAY)

The article is devoted to topical issues of ensuring road safety (on the example of the Khabarovsk Territory). The issues of ensuring road safety are among the most important tasks of the national security of the Russian Federation. Road accidents and their consequences cause colossal material and moral damage to society as a whole and to certain categories of citizens. In this context, ensuring the safety of the road traffic is one of the priority areas of the traffic police.

Keywords: road safety, road traffic control, road traffic injuries.

В России ежегодно увеличивается количество автотранспортных средств, что приводит к росту числа дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП). В соответствии с этим повышается риск совершения правонарушений в сфере безопасности движения и причинения в результате их совершения вреда жизни и здоровью граждан.

Обеспечение безопасности дорожного движения сегодня по праву относится к первоочередным задачам Российского государства, имеющим общенациональное значение.

Необходимость обеспечения безопасности дорожного движения в современных условиях обусловлена высоким ростом ДТП. Безопасность дорожного движения остается одной из актуальных проблем, несмотря на все принимаемые меры.

Ст. 2 Федерального закона «О безопасности движения»¹ закрепляет понятие безопасного дорожного движения, под

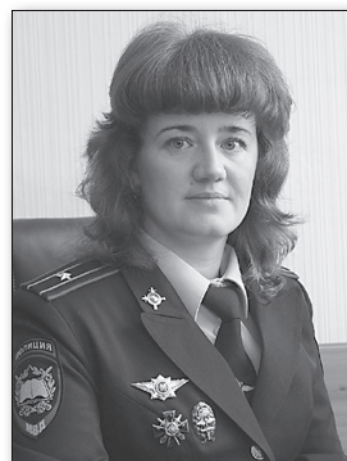
которым понимается состояние данного процесса, отражающее степень защищенности его участников от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Под дорожно-транспортным происшествием, в соответствии с указанным законом, понимается событие, возникшее в процессе движения по дороге транспортного средства и с его участием, при котором погибли или ранены люди, повреждены транспортные средства, сооружения, грузы либо причинен иной материальный ущерб; а под дорожным движением, – совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей и грузов с помощью транспортных средств или без таковых в пределах дорог.

Кулакова Т. Г.

Волженин В. В.

Бойко Ю. А.

1 Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196 ФЗ «О безопасности движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.

Таким образом, можно заключить, что безопасность движения вообще, это такое движение транспорта, регулируемое установленными правилами, при котором обеспечивается сохранность жизни, здоровья людей, а также материальных ценностей.

В соответствии с приказом № 544 от 04 декабря 2015 года² «Вопросы оценки деятельности подразделений УМВД России по Хабаровскому краю, подчиненных территориальных органов МВД России и организаций, созданных для реализации задач и обеспечения деятельности УМВД России по Хабаровскому краю» в оценку деятельности ГИБДД добавлены целевые индикаторы и показатели федеральной целевой программы «Повышения безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах». Целью федеральной целевой программы «Повышения безопасности дорожного движения в 2013 – 2020 годах» является сокращение случаев смерти при ДТП.

За девять месяцев 2017 года на территории г. Хабаровска совершено 775 дорожно-транспортных происшествий, в результате которых 21 человек погиб (в 2016 г. – 18 человек погибло) и 991 получили ранения (в 2016 г. – 556).

Всего на территории города произошло 9672 дорожно-транспортных происшествий (в 2016 г. – 10574).

Наблюдается рост дорожно-транспортных происшествий и раненых в них по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на фоне роста количества транспортных средств, участвующих в процессе дорожного движения на улицах города. Также установлено снижение количества погибших в таких происшествиях.

Вместе с тем, с 2016 года по 2017 год число зарегистрированных автомобилей увеличилось на 84573 единицы (на 01 января 2016 года – 206008 единиц транспортных средств, на 01 января 2017 года – 290581 единица транспортных средств).

Определяющее влияние на уровень аварийности оказывают водители транспортных средств. За девять месяцев 2017 года вследствие нарушений ими правил дорожного движения совершено 724 дорожно-транспортных происшествия, при которых погибло 19 человек и 941 получили травмы человек и получили травмы (в 2016 г. – 844).

Основными причинами таких происшествий явились:

- несоблюдение очередности проезда;
- водители находились в состоянии опьянения либо отказались от прохождения освидетельствования на состояние опьянения;

ДТП с участием нетрезвых, либо отказавшихся от прохождения освидетельствования – на состояние опьянения водителей;

- нарушение правил проезда пешеходных переходов;
- выезд на полосу встречного движения;
- нарушение требований сигналов светофора; неправильный выбор дистанции;
- превышение установленной скорости.

За девять месяцев 2017 г. на дорогах г. Хабаровска зарегистрировано 62 (в 2016 г. – 89) дорожно-транспортных происшествия по причине – не соблюдения Правил дорожного

движения пешеходами. Основными причинами таких происшествий явились:

- переход через проезжую часть в неустановленном месте;
- неподчинение сигналам регулирования;
- переход через проезжую часть вне пешеходного перехода.

Таким образом, безопасность дорожного движения остается одной из актуальных проблем, несмотря на все принимаемые меры.

Основной задачей ДПС является обеспечение соблюдения участниками дорожного движения ПДД в целях сохранения жизни, здоровья и имущества, защиты законных прав и интересов граждан и юридических лиц, а также интересов общества и государства, обеспечение безопасного и бесперебойного движения автотранспорта.

Анализируя административную практику, следует отметить, что основные усилия личного состава сотрудников ДПС ГИБДД прежде всего направлены на выявление нарушений, непосредственно влияющих на аварийность и тяжесть последствий в ДТП.

В соответствии с приказом МВД России от 31 декабря 2013 года № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» деятельность ГИБДД оценивается по показателю – «число лиц, погибших в дорожно-транспортных происшествиях»³.

Общепризнано, что превышение установленного ограничения скорости движения является основным фактором, способствующим гибели граждан и получению ими тяжелых ранений при ДТП. В связи с этим предупреждение и пресечение данного вида нарушений на сегодняшний день является главной задачей ГИБДД.

Отметим, что в настоящее время во многих европейских странах длительное время используются технические средства автоматической фото-видеофиксации административных правонарушений, положительный опыт использования которых подтверждает целесообразность внедрения указанной практики и в Российской Федерации.

При этом основной областью применения фото-видеофиксации является контроль скоростного режима.

Ведение надзора за дорожным движением с помощью фото-видеофиксаторов является одной из самых результативных мер повышения безопасности дорожного движения.

Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664⁴ является единственным нормативным актом, регламентирующим основания и порядок размещения средств автоматической фиксации на местности и осуществления контроля за дорожным движением с использованием передвижных средств автоматической фиксации.

Места установки и режим работы стационарных средств автоматической фиксации, а также места и время применения передвижных средств автоматической фиксации определяются решением руководителем соответствующего подразделе-

2 Приказ УМВД России по Хабаровскому краю от 04 декабря 2015 г. № 544 «Вопросы оценки деятельности подразделений УМВД России по Хабаровскому краю, подчиненных территориальных органов МВД России и организаций, созданных для реализации задач и обеспечения деятельности УМВД России по Хабаровскому краю».

3 Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» // СПС «Консультант Плюс».

4 Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // СПС «Консультант Плюс».

ния ДПС, территориального органа МВД России на районном уровне, подразделения Госавтоинспекции территориального органа МВД России на районном уровне. Применение средств автоматической фиксации в местах, где ограничения движения установлены временными дорожными знаками, не допускается.

В целях обеспечения надзора за дорожным движением на аварийно-опасных участках дороги, а также в случаях осуществления надзора за дорожным движением с использованием средств фото-, видеofиксации нарушений правил дорожного движения патрульный автомобиль может размещаться в местах с видимостью, ограниченной естественными перепадами рельефа местности, поворотами дороги, а также элементами обустройства улично-дорожной сети.

Решение об использовании передвижных средств автоматической фиксации принимается командиром строевого подразделения ГИБДД в связи с тем, что расстановка сотрудников ДПС ГИБДД с передвижными комплексами основывается на анализе очагов аварийности участков автомобильных дорог и улиц, характеризующихся систематическим совершением ДТП, с учетом оперативной обстановки и задач на текущие сутки. Комплексы фото-видеофиксации нарушений правил дорожного движения являются в настоящее время действенным средством надзора полиции за соблюдением участниками дорожного движения требований в области обеспечения его безопасности.

На сегодняшний день средства автоматической фиксации нарушений Правил дорожного движения действуют практически во всех регионах России. Комплексами автоматической фиксации нарушений Правил дорожного движения охвачено 8,9 тыс. стационарных и 4,1 тыс. переменных зон контроля.

В целях снижения уровня аварийности, обеспечения принципа неотвратимости наказания система фотовидеофиксации административных правонарушений в области безопасности дорожного движения в Хабаровском крае активно применяется с октября 2012 г.

Следует отметить, что системы автоматической фиксации нарушений ПДД продолжают активно развиваться, так например, за три квартала 2017 года на территории г. Хабаровска было выявлено 229475 нарушений Правил дорожного движения, из них личным составом полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Хабаровску – 67614 (в 2016 г. – 68983), с помощью фотовидеофиксации – 128277 (в 2016 г. – 139430). Интересен тот факт, что в г. Хабаровске за три квартала 2017 года было выявлено правонарушений стационарными комплексами – 125088 (в 2016 г. – 95768), что на 30 % больше, чем за аналогичный период из них: аппаратно-программный комплексом «Кордон» – 97656 (в 2016 г. – 45802), аппаратно-программным комплексом «КРИС-С» – 27432 (в 2016 г. – 49966) передвижными – 3189 (в 2016 г. – 43662), из них: аппаратно-программный комплексом «Паркон» – 3189 (в 2016 г. – 4414), «КРИС-П» – 0 (в 2016 г. – 16304).

Согласно данным, предоставленным УМВД России по г. Хабаровску, 186343 постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных в отношении собственников транспортных средств на основании материалов, зафиксированных приборами контроля, – это 71,3 % от общего количества вынесенных постановлений в отношении владельцев и водителей транспортных средств.

Анализируя административную практику, следует отметить, что основные усилия личного состава были направлены на выявление нарушений, непосредственно влияющих на аварийность и тяжесть последствий в ДТП. Так, например за 9 месяцев 2017 года на территории г. Хабаровска выявлено 229475 (в 2016 г. – 241370) нарушений правил дорожного движения Российской Федерации, сотрудниками полка ДПС ГИБДД УМВД России по г. Хабаровску было выявлено 101 198 (в 2016 г. – 101 940) из них:

- нетрезвых водителей (по ч. 1, ч. 3, ч 4 ст. 12.8 КоАП РФ; по ст. 12.26 КоАП РФ, по ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ) – 1909 (в 2016 г. – 1985);
- по ст. 264.1 УК РФ – 381 (в 2016 г. – 399);
- выезд на встречную сторону проезжей части (по ч. 4, ст. 12.15 КоАП РФ) – 535 (в 2016 г. – 500);
- движение во встречном направлении по дороге с односторонним движением (по ч. 3 ст. 12.16 КоАП РФ) – 299 (в 2016 г. – 294);
- не предоставление преимущества в движении пешеходам – 6379 (в 2016 г. – 7454);
- нарушение ПДД пешеходами – 5792 (в 2016 г. – 6807);
- нарушение правил применения ремней безопасности – 14125 (в 2016 г. – 18353);
- нарушение правил перевозки детей – 2885 (в 2016 г. – 2185);
- нарушение правил перевозки людей (ч. 1, ч. 2 ст. 12.23 КоАП РФ) 424 (в 2016 г. – 247).

Так, в автоматическом режиме на дорогах фиксируются факты движения транспортных средств по полосам для общественного транспорта, превышения установленной скорости движения, нарушений правил остановки и стоянки, проезда под знак «Въезд запрещен» и на запрещающий сигнал светофора, в том числе на железнодорожных переездах, а также выявляются факты не предоставления преимущества в движении пешеходам в зоне пешеходных переходов. Кроме того, ведется выработка (подготовка) технических решений по фиксации и других видов нарушений ПДД.

Активно внедряются системы, функционирующие в автоматическом режиме и осуществляющие фиксацию превышения установленной скорости движения транспортного средства путем вычисления его средней скорости движения. В 2017 году данные технические средства использовались в 28 субъектах Российской Федерации, в том числе и в Хабаровском крае.

Например, в г. Хабаровске под контролем систем автоматической фото-видеофиксации нарушений правил дорожного движения находятся 9 зон контроля.

Интересен тот факт, что проведенная оценка влияния средств автоматической фиксации нарушений Правил дорожного движения на состояние аварийности в местах их установки показала положительный эффект: снизилось количество аварий, а главное – число погибших и пострадавших в них людей.

По данным официальной статистике, за шесть месяцев 2017 году в полку ДПС ГИБДД УМВД России по г. Хабаровску, установлено водителей, скрывшихся с места ДТП, всего – 1067 (в 2016 г. – 1335), из них: – с пострадавшими – 59 (в 2016 г. – 49), что составляет 7,6 % от общего количества ДТП по г. Хабаровску, при которых водители скрылись с места ДТП.

О всех фактах ДТП при которых ТС скрылись с места ДТП сообщается в отделение по пропаганде ОГИБДД, для после-

дующей передачи и размещения информации в средствах массовой информации и социальных сетях, для установления свидетелей, очевидцев ДТП, а также проведения разъяснительной работы об ответственности участников дорожного движения и последствий наступающих вследствие нарушения п.п. 2.5, 2.6 ПДД РФ⁵.

Таким образом, автоматические комплексы фотовидеофиксации способствуют предупреждению правонарушений в области дорожного движения, а также существенно влияют на дисциплину водителей и могут быть использованы в целях повышения уровня розыска ТС и установления водителей скрывшихся с места ДТП.

На сегодняшний день в крае контролю с применением автоматических комплексов фотовидеофиксации нарушений ПДД подвергнуты 50 участков автомобильных дорог, из них: 8 – на автодороге федерального значения; 21 – на автодороге регионального значения; 21 – на муниципальных дорогах.

На наш взгляд, этого недостаточно.

Необходимо дополнительно установить системы автоматической фото-видеофиксации нарушений правил дорожного движения на наиболее аварийных участках, перекрестках дорог, стационарных рубежей контроля системы автоматической фото-видео фиксации на территории г. Хабаровска.

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день средства автоматической фиксации нарушений ПДД активно применяются и являются эффективным средством профилактики аварийности на дорогах. Комплексы автоматической фиксации нарушений ПДД способствуют снижению числа нарушений ПДД и влияют на самодисциплину водителей.

Особенно важным достижением фиксируемых камерами правонарушений, является фиксация факта не предоставления преимущества в движении пешеходам в зоне пешеходных переходов. Безусловно, регуляция скорости на трассах важна, но не менее она важна и в городе, особенно вблизи нерегулируемых пешеходных переходов. И главное, что, несмотря на большое количество выявленных нарушений скоростного режима, тяжесть последствий ДТП по причине несоответствия скорости конкретным условиям снижается.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196 ФЗ «О безопасности движения» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4873.
2. Приказ УМВД России по Хабаровскому краю от 04 декабря 2015 г. № 544 «Вопросы оценки деятельности подразделений УМВД России по Хабаровскому краю, подчиненных территориальных органов МВД России и организаций, созданных для реализации задач и обеспечения деятельности УМВД России по Хабаровскому краю».
3. Приказ МВД России от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД РФ» // СПС «Консультант Плюс».
4. Приказ МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел Российской Федерации государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения» // СПС «Консультант Плюс».
5. Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 47. Ст. 4531.

КИРИЛИН Андрей Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МЕСТО КОММЕРЧЕСКОЙ ТАЙНЫ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Многие виды конфиденциальной информации определены в российском законодательстве очень нечетко. В статье дается определение нескольких видов конфиденциальной информации и приводятся примеры их использования.

Ключевые слова: конфиденциальная информация, коммерческая тайна, коммерчески значимая информация.

KIRILIN Andrey Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of State and law disciplines sub-faculty Tula Institute (branch) of the Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Кирилин А. В.

THE PLACE OF TRADE SECRETS IN THE PROTECTION OF CONFIDENTIAL INFORMATION

Many types of sensitive information defined in the Russian legislation is unclear. The article defines several types of sensitive information and gives examples of their use.

Keywords: confidential information, trade secrets, commercial information.

Если рассматривать действующую нормативную классификацию, то нужно отметить, что к информации, находящейся в ограниченном обороте, относятся сведения, составляющие: 1) коммерческую тайну; 2) аудиторскую тайну; 3) банковскую тайну; 4) налоговую тайну; 5) тайну страхования; 6) тайну связи; 7) тайну завещания; 8) адвокатскую тайну; 9) врачебную тайну; 10) тайну усыновления ребенка; 11) содержание кредитных историй физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Обычно информацию, которая является государственной тайной, в данную классификацию напрямую не включают, а ставят ее особняком. Из приведенного перечня видно, что многие виды конфиденциальной информации определены очень нечетко

Следовательно, действующее законодательство, применяя такие размытые формулировки, тем самым вносит большую путаницу в понятия конфиденциальной информации, информации ограниченного доступа, коммерческой тайны, иных видов тайны. Более того, в различных нормативных актах эти понятия приводятся по-разному. Но, все же, попробуем систематизировать разнообразные определения. За основу возьмем все же определение Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

По мнению ряда авторов, к конфиденциальной информации могут быть отнесены следующие данные¹.

1. Данные, которые позволяют идентифицировать личность человека (персональные данные). Установлено исключение, что случаи, когда персональные данные подлежат обязательной огласке, оговариваются специально в законодательстве.

2. Сведения, используемые при рассмотрении уголовных дел в органах предварительного следствия и в суде, а также

сведения о защищаемых лицах и мерах государственной защиты, осуществляемой в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

3. Специальные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с указанными в ГК РФ и прочих нормативных актах положениями о служебной тайне.

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с законодательством (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).

5. Сведения, доступ к которым ограничивается в связи с коммерческой деятельностью (коммерческая тайна).

6. Сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них.

Таким образом, сведения, доступ к которым ограничивается в связи с коммерческой ценностью содержащейся в них информации, могут находиться в ограниченном доступе, этот режим и называется коммерческой тайной.

Но не всякая информация может быть защищена законодательством о коммерческой тайне. В Законе «О коммерческой тайне» от 29 июля 2004 года указан четкий перечень сведений, которые не могут составлять коммерческую тайну². Перечислим их:

1) сведения учредительных документов юридического лица, а также документов, подтверждающих факт внесения

1 Комлев С. В. Российское законодательство об информации, находящейся в ограниченном обороте // Правовые вопросы связи. 2015. № 1. С. 62.

2 О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СЗ. РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры;

2) сведения, указанные в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности;

3) сведения о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов;

4) сведения о загрязнении субъектами предпринимательской деятельности и государственными предприятиями окружающей среды, состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина;

5) сведения о численности, о составе работников, о системе оплаты труда, об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест (отметим, что на практике существует серьезная неоднозначность в трактовке информации, которая должна быть открытой в данном случае. Например, многие работодатели скрывают сведения о штатном расписании);

6) о задолженности работодателей по выплате заработной платы и по иным социальным выплатам;

7) о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений;

8) об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности;

9) о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации;

10) о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица;

11) обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами.

С одной стороны, законодатель заявляет, что перечень сведений, составляющих конфиденциальную информацию, не подлежит расширенному толкованию. С другой стороны, он устанавливает весьма короткий перечень информации, которая не может быть конфиденциальной.

Получается, что при должном документальном оформлении, весьма широкий круг информации может быть признан коммерческой тайной и закрыт для сторонних пользователей.

Можно сделать вывод, что, исходя из вышеизложенного, информация может быть разделена на информацию общедоступную и информацию ограниченного доступа. В свою очередь, информация ограниченного доступа (сведения конфиденциального характера) подразделяется на персональные данные, коммерческую, служебную, профессиональную и иные тайны. Особняком стоит государственная тайна, хотя она, разумеется, представляет собой конфиденциальную информацию.

С информацией ограниченного доступа тесно связано понятие т.н. общедоступной информации. Общедоступной информацией являются сведения, доступ к которым не ограничен, т.е. информацию можно поделить на ограниченного

доступа и общедоступную. Общедоступная информация может использоваться любыми лицами по их усмотрению при соблюдении установленных федеральными законами ограничений в отношении распространения такой информации. Обладатель информации, ставшей общедоступной по его решению, может потребовать от лиц, использующих эти сведения, указывать его как источник данных сведений.

Обладателем информации по действующему законодательству является физическое, юридическое лицо, Российская Федерация, ее субъект, муниципальное образование, которые приобрели на основании закона или договора право предоставлять или ограничивать возможность других лиц получать и использовать определенную информацию.

Поскольку основная масса коммерчески ценной информации используется в трудовых отношениях, важно определить, при каких обстоятельствах и конфиденциальной информацией какого именно вида может обладать как та, так и другая сторона трудового договора.

Исходя из содержания ст. 6 Закона об информации, работодатель - безусловный обладатель как производственной, технической, экономической, организационной и др. конфиденциальной информации, так и информации, касающейся работника, необходимой работодателю в силу исполнения работником своей трудовой функции (ст. 65, 88 ТК РФ). Работник также может быть обладателем производственной и прочей информации, во-первых, потому, что она может быть доверена ему работодателем как необходимая для выполнения трудовой функции, во-вторых, работнику могут принадлежать результаты интеллектуальной деятельности, созданные в процессе трудовой деятельности. Однако при этом надо иметь в виду следующее.

Многие условия, связанные с режимом служебного произведения, могут быть согласованы как в трудовом, так и в ином договоре (абз. 1 п. 2 ст. 1295 ГК). Здесь существует серьезный диссонанс во мнениях, поскольку многие положения договоров и судебной практики допускают возможность отказа работника от прав на свое произведение в пользу работодателя. Другие авторы считают, что отказ от права авторства невозможен и противоречит законодательству³.

Необходимо отметить также типичную ошибку многих работодателей. Зачастую они включают в трудовые договоры или в специальные соглашения положение о том, что вся используемая в трудовом процессе информация или целый ее значительный кусок являются коммерческой тайной, без конкретизации сведений, которые сюда включены. Между тем из судебной практики следует, что при регулировании коммерческой тайны перечень сведений должен быть предельно конкретизирован. Если этой конкретизации нет, то соглашение о коммерческой тайне не имеет юридической силы.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов.

1. Можно сформулировать собственное определение коммерчески значимой информации. Коммерчески значимая информация - это любые сведения, соответствующие критериям достоверности, явной полезности и важности в производственном процессе либо в делопроизводстве для субъектов экономической деятельности, своевременности предоставления.

3 Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. ст. / Исслед. центр частного права. М.: «Статус», 2013. С. 297.

2. В соответствии с современным законодательством, конфиденциальная информация - это сведения, которые не должны передаваться третьим лицам без согласия правообладателя. Надо сказать, что ее режим довольно резко критикуется в литературе как весьма неопределенный. Современное отечественное законодательство, таким образом, весьма размыто, и его толкование дает возможность предположить, что уравниваются понятия конфиденциальной информации и тайны. Законодательство устанавливает следующие виды тайны: государственную, коммерческую, служебную, профессиональную, иную, а также персональные данные.

3. Если рассматривать действующую нормативную классификацию более подробно, то нужно сформулировать, что к информации, находящейся в ограниченном обороте, относятся сведения, составляющие: 1) коммерческую тайну; 2) аудиторскую тайну; 3) банковскую тайну; 4) налоговую тайну; 5) тайну страхования; 6) тайну связи; 7) тайну завещания; 8) адвокатскую тайну; 9) врачебную тайну; 10) тайну усыновления ребенка; 11) содержание кредитных историй физических, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Обычно информацию, которая является государственной тайной, в данную классификацию напрямую не включают, а ставят ее особняком.

Из приведенного перечня видно, что многие виды конфиденциальной информации определены очень нечетко. Отсутствуют определения многих видов конфиденциальной информации, что приводит к проблемам в правоприменении.

Следовательно, действующее законодательство, применяя такие размытые формулировки, тем самым вносит большую путаницу в понятия конфиденциальной информации, информации ограниченного доступа, коммерческой тайны, иных видов тайны. Более того, в различных нормативных актах эти понятия приводятся по-разному. Но, все же, попробуем систематизировать разнообразные определения. За основу возьмем все же определение Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

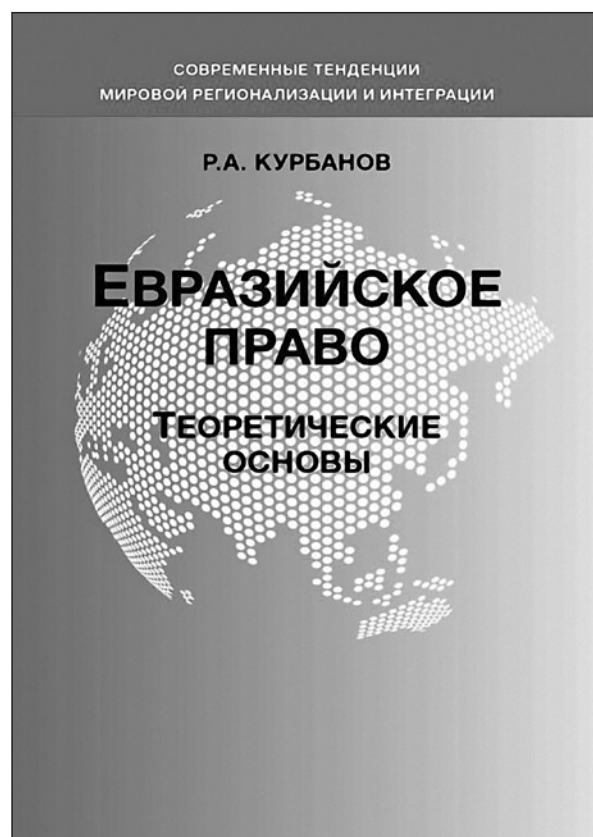
4. Можно сделать вывод, что, исходя из вышеизложенного, информация может быть разделена на информацию общедоступную и информацию ограниченного доступа. В свою очередь, информация ограниченного доступа (сведения конфиденциального характера) подразделяется на персональные данные, коммерческую, служебную, профессиональную и иные тайны. Особняком стоит государственная тайна, хотя она, разумеется, представляет собой конфиденциальную информацию.

5. Многие условия, связанные с режимом коммерческой тайны, могут быть согласованы как в трудовом, так и в ином договоре. Здесь существует серьезный диссонанс во мнениях, поскольку многие положения договоров и судебной практики допускают возможность отказа работника от прав на свое произведение в пользу работодателя. Другие авторы считают, что отказ от права авторства невозможен и противоречит законодательству.

6. Зачастую работодатели включают в трудовые договоры или в специальные соглашения положение о том, что вся используемая в трудовом процессе информация или целый ее значительный кусок являются коммерческой тайной, без конкретизации сведений, которые сюда включены. Между тем из судебной практики следует, что при регулировании коммерческой тайны перечень сведений должен быть предельно конкретизирован. Если этой конкретизации нет, то соглашение о коммерческой тайне не имеет юридической силы.

Пристатейный библиографический список

1. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 25.11.2017) // СЗ РФ. 2006. №31 (1 ч.). Ст. 3448.
2. О коммерческой тайне: Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // СЗ РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.
3. Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сб. ст. / Исслед. центр частного права. М.: «Статут», 2013. С. 297-299.
4. Комлев С. В. Российское законодательство об информации, находящейся в ограниченном обороте // Правовые вопросы связи. 2015. № 1. С. 60-65.

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов, профессор МГИМО (У) МИД России, Член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, Член экспертного совета по праву Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки России, Член экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, Председатель Комиссии международного права Российской Ассоциации содействия ООН

КЕБУРИЯ Кристина Отаровна

аспирант кафедры международного права Российского университета дружбы народов

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович

кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой международного права Российского университета дружбы народов

БОРЬБА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЦЕЛЯХ ТОРГОВЛИ ДЕТЬМИ И ИХ СЕКСУАЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

В рамках статьи рассматривается как информационно-коммуникативные технологии могут способствовать росту преступности против детей, в том числе для вовлечения детей в проституцию, для торговли детьми, для распространения детской порнографии и груминга. Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 16-03-00467 «Проблемы и международная практика в сфере защиты детей от эксплуатации и насилия: история, политика, право».

Ключевые слов: защита прав детей, торговля детьми, груминг, сексуальная эксплуатация детей.

ABASHIDZE Aslan Khuseynovich

Ph.D. in Law, professor Head of International law sub-faculty of the People's Friendship University of Russia, professor at MGIMO (U) MFA of Russia, Member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural rights, Member of the Expert Council on Law of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia, Member of the Expert Council under the Commissioner on Human Rights in the Russian Federation, Chairman of the International Law Commission of the United Nations Association of Russia

SOLNTZEV Aleksandr Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor, Deputy Head of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

KEBURIYA Kristina Otarovna

postgraduate student of International law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

THE FIGHT AGAINST THE USE OF NEW TECHNOLOGIES FOR TRAFFICKING OF THE CHILDREN AND THEIR SEXUAL EXPLOITATION

The article considers how information and communication technologies can contribute to the growth of crime against children, including for involving children in prostitution, for trafficking in children, for the dissemination of child pornography and grooming. The article was prepared within the framework of RFFI grant No. 16-03-00467 "Problems and international practice in the field of child protection from exploitation and violence: history, politics, law".

Keywords: protection of children's rights, trafficking in children, grooming, sexual exploitation of children.

Дети – это уязвима категория населения, особо подверженная различному негативному воздействию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Они активно применяют новые технологии, используя их для игр, доступа к социальным сетям, доступа к информации и определенно-го выражения своей идентичности¹. Но при этом ИКТ несут определенную опасность для детей.

ИКТ предоставляют пользователям возможность общаться друг с другом, в том числе через интернет, который сегодня доступен, как известно, не только с домашнего компьютера, но

и посредством использования ноутбуков, планшетов и мобильных телефонов.

На сегодняшний день почти до 3 млрд. человек в мире пользуются интернетом, иными словами доступ к интернету имеют около 40 % населения Земли. При этом надо отметить, что в разных регионах мира степень распространения неодинакова: в Европе около 70 %, в Северной Америке – примерно 85 %, в Африке – 20 %, а в Азии – 32 %².

Абашидзе А. Х.

Кебурия К. О.

Солнцев А. М.

1 Bird A. Children's rights in the digital age. Young and Well Research Centre, 2014. P. 8.

2 Internet World Stats, "Internet Usage Statistics: the Internet big picture". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>.

В научных публикациях приводятся такие данные: в среднем одна треть детей уже получила доступ к интернету³. При этом надо иметь в виду, что этот показатель усредненный, он не дает возможности оценить данные цифры по регионам мира. Например, в Европе 70 % детей в возрасте 6–17 лет пользуются интернетом регулярно⁴. В Африке подавляющее число детей пользуются услугами интернет-кафе, потому что не имеют доступ к Интернету дома или в школе⁵. Данные по азиатскому региону и Латинской Америке слишком разнятся. Вместе с тем представляется возможным констатировать, что дети крайне активно применяют новые технологии по всему миру и средняя продолжительность времени, проводимого детьми в сети, продолжала увеличиваться⁶. Применительно к возрасту детей можно отметить, что регулярно посещают Интернет и, прежде всего, социальные сети именно старшая возрастная группа детей (14–18 лет).

ИКТ, с одной стороны, предоставляют широкий спектр возможностей для детей, но, с другой стороны, несут вред детям. Они являются средством ведения такой преступной деятельности, как торговля детьми и их сексуальная эксплуатация. Более того, ИКТ повлекли за собой возникновение новых угроз или форм надругательства, таких, как соблазнение детей и онлайн-трансляции сцен надругательства над детьми. Рассмотрим эти преступные деяния подробнее.

Дети, вовлеченные в проституцию

На универсальном уровне в 2000 г. был принят международный договор, направленный на борьбу с детской проституцией – Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии к Конвенции ООН по правам ребенка 1989 г.⁷ В настоящее время данный международный договор ратифицировали 173 государства⁸ из 193 государств-членов ООН, что говорит о решительном желании большинства государств бороться с этим явлением.

В ст. 2 (b) Факультативного протокола определяется «детская проституция»: «использование ребенка в деятельности сексуального характера за вознаграждение или любую иную форму возмещения». При этом «вознаграждение» может проявляться в различных формах, как денежных, так и не денежных (в натуральной форме, в том числе наркотики). Вознаграждение включает в себя оплату и ребенку и контролирующему его взрослому.

В соответствии с п. 1 (b) ст. 3 Факультативного протокола каждое государство-участник «обеспечивает криминализацию предложения, получения, передачи или предоставления ребенка для целей детской проституции, определение кото-

рой охватывает большинство аспектов предложения детской проституции».

Именно Интернет является средством распространения проституции, в том числе благодаря функциям мобильной связи и специализированным веб-сайтам, на которых дети в онлайн-режиме предлагаются для проституции⁹. Более того, ИКТ создали условия для трансформации деятельности лиц, контролирующей проституцию, которые теперь посредством Интернета рекламируют свои «услуги», разрабатывают различные методы и средства соблазнения потенциальных жертв¹⁰. Размещение этой информации происходит на так называемых «нишевых сайтах»¹¹, которые затруднительно контролировать правоохранительным органам¹², что, соответственно, в том числе затрудняет и исчисление статистических данных¹³.

ИКТ, таким образом, создают проблемы и для правовых систем, и для правоприменителей. С одной стороны, в ряде государств приняты законы о криминализации таких действий (например, Закон Великобритании о половых преступлениях от 2003 г.), но, с другой стороны, затруднительно криминализировать действия лиц, которые осознанно ищут и оплачивают сексуальный контакт с ребенком, вовлеченным в проституцию. Поэтому необходимо стараться обеспечить неминуемость уголовного преследования и лиц, стремящихся к сексуальному надругательству над ребенком или к его сексуальной эксплуатации.

Важным является и использование понятийно-категориального аппарата. Представляется, что более уместно применять термин «дети, вовлеченные в проституцию», поскольку он адекватно отражает отсутствие выбора у детей-жертв и контроль над ними со стороны взрослых. Термин «детская проституция» может ввести в заблуждение и затруднить борьбу с этим явлением, поскольку проституция взрослых в ряде стран разрешена законом¹⁴.

3 International Telecommunication Union, Measuring the Information Society. Geneva, 2013. P. 127. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.itu.int/en/ITU-D/Statistics/Documents/publications/mis2013/MIS2013_without_Annex_4.pdf.

4 Sonia Livingstone and Leslie Haddon, EU Kids Online: final report 2009. P. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/Home.aspx>.

5 ECPAT International, Understanding African Children's Use of Information and Communication Technologies, 2013. P. 13.

6 Hasebrink U. Children's changing online experiences in a longitudinal perspective. LSE, 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lse.ac.uk/media@lse/research/EUKidsOnline/EUKidsOnlineReports.aspx>.

7 Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии 2000 г. Принят резолюцией 54/263 Генеральной Ассамблеи от 25 мая 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/rightschild_protocol2.shtml.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://treaties.un.org/Pages/ViewDetails.aspx?src=TREATY&mtdsg_no=IV-11-c&chapter=4&clang=en.

9 Наумов С. С. О проблемах борьбы с распространением детской проституции и порнографии в глобальной сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (14-15 февраля 2008 г.): В 2-х частях. Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2008. Ч. 1. С. 285-290.

10 United States of America, Department of State, Trafficking in Persons Report (2013). P. 14. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/210737.pdf>.

11 Нишевым сайтом называют специализированный тематический сайт, который предлагает информацию, товары или услуги для определенной, целевой аудитории. Нишевой сайт обычно достаточно узкоспециализирован и посвящен одной тематике. Смысл создания своего нишевого сайта состоит в том, чтобы найти тему, которая Вас интересует, выстроить вокруг этой темы контент, привлечь целевую аудиторию, а затем монетизировать созданный трафик при помощи различных партнерских программ.

12 См. Mitchell K., Jones L. Internet-facilitated commercial exploitation of children. University of New Hampshire, 2013. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unh.edu/ccrc/pdf/Final_IFC-SEC_Bulletin_Nov_2013_CV262.pdf.

13 Crimes against Children Research Center, "The Role of Technology in Child Sex Trafficking". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.unh.edu/ccrc/projects/technology_in_child_sex_traffic.html.

14 См., например: Малофеева И. А. Легализация проституции в Российской Федерации: за и против // Проблемы современного российского права. Международная научно-практическая конференция, посвященная памяти доктора юридических наук, профессора, члена-корреспондента Петровской академии наук и искусств, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации Ивана Яковлевича Дюрягина (24-25 мая 2013 года): сборник статей. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2014. С. 174-177; Петрянина О. А. Легализация проституции: за и против // Юридическая техника. Ежегодник. Третья Бабаевские чтения: Юридическая аргументация: теория, практика, техника. Нижний Новгород, 2013, № 7. Ч. 1. С. 275-278.

Торговля детьми

Согласно статистике, жертвами сексуальной эксплуатации являются около 10 млн. детей, причем в половине случаев жертвы подвергаются сексуальной торговле. Эта преступная деятельность несет большой доход, который примерно оценивается в 7–19 млрд. долл. США¹⁵.

Торговля детьми запрещена международным правом. Согласно п. 1 (а) ст. 3 Факультативного протокола 2000 г. каждое «государство-участник обеспечивает криминализацию торговли детьми, в частности предложение, передачу или получение ребенка с целью сексуальной эксплуатации, передачи его органов или использования ребенка на принудительных работах, а также неправомерное склонение к незаконному усыновлению ребенка».

Сегодня ИКТ существенно влияют на торговлю детьми, являясь причиной появления новых форм торговли детьми. Так, Интернет повлиял на расширение масштабов торговли детьми под видом их незаконного усыновления. И обычные люди могут хотеть просто обеспечить лучшую жизнь ребенку, не подозревая о происхождении этого ребенка¹⁶. Учитывая, что потенциальные состоятельные родители могут заплатить за усыновление около семидесяти тысяч долларов США, то преступная деятельность, связанная с усыновлением приносит колоссальную прибыль.

Более того, глобализация отношений привела к созданию теневого рынка торговли органами¹⁷, годовой оборот на этом рынке оценивается примерно в семьдесят пять миллионов долларов США¹⁸. Использование ИКТ позволяет вести торговлю детскими органами скрытно, что затрудняет работу правоохранительных органов. Торговля детьми происходит также в целях эксплуатации детского труда и в целях сексуальной эксплуатации. Также отметим, что с гендерной точки зрения растет количество женщин, участвующих в этом преступлении. Более того, в европейском регионе доля женщин, осужденных за правонарушения, связанные с торговлей людьми, является более значительной, чем за совершение других преступлений.

Детская порнография (материал, связанный с надругательством над детьми)

Другим проявлением эксплуатации детей можно рассматривать такое преступление как детская порнография. Это преступление также, благодаря ИКТ, приобретает новые формы, и получает, к сожалению, всё большую и большую распространенность. Международное право активно противостоит этой преступной деятельности, приняты различные международно-правовые акты на универсальном и региональном уровнях. Так, в соответствии со ст. 2 (с) Факультативного протокола 2000 г. детская порнография «означает любое изображение какими бы то ни было средствами ребенка, совершающего реальные или смоделированные откровенно сексуальные действия, или любое изображение половых органов ребенка главным образом в сексуальных целях». Данное понятие содержит отображение не визуального характера (текстовое или звуковое). Такие признаки проявляются и в региональных международно-правовых документах. Например, Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации

и сексуального насилия 2007 г. (Лансаротская конвенция)¹⁹ и Конвенции Африканского союза о кибербезопасности и защите персональных данных 2014 г.²⁰ распространяются только на визуальные изображения, в основном на фотографии, однако в таких документах все чаще упоминается и «виртуальная детская порнография».

В соответствии с п. 1 (с) ст. 3 Факультативного протокола каждое государство-участник обеспечивает криминализацию производства, распространения, импорта, экспорта, предложения, продажи или хранения детской порнографии. Представляется, что эта статья нуждается в дополнении, как это было сделано в Лансаротской конвенции (п. 1 ст. 20), а именно нужно предусмотреть уголовные наказания за действия каждого участника, являющегося звеном в цепи детской порнографии, включая даже ее хранение.

Вместе с тем, ИКТ повлияли на содержание понятия «хранение», поскольку теперь нет необходимости в хранении видео и фотоматериалов, а можно просматривать в режиме он-лайн. В ответ на этот вызов в Лансаротской конвенции (п. 1 ст. 20) предусматривается ответственность за преднамеренное получение доступа к детской порнографии. Сегодня этот подход зафиксирован в некоторых национальных законодательствах.

Использование одноранговых сетей для размещения объектов детской порнографии позволяет обходить программы обнаружения. Вместе с тем, использование виртуальных денег и анонимные платежи позволяют обходить имеющиеся национальные и международно-правовые механизмы борьбы с детской порнографией в Интернете.

Относительно гендерных аспектов данного преступления можно отметить, что подавляющее число жертв – это женщины, а абсолютное большинство индивидов, ищущих доступ к детской порнографии – мужчины²¹. При этом содержание материалов становится всё более откровенным, а возраст жертв еще меньше.

Представляется, что терминологически вместо термина «детская порнография» нужно использовать термин «материал, связанный с надругательством над детьми». Авторы поддерживают термин «материал, связанный с надругательством над детьми» как более ориентированный на защиту прав ребенка, поскольку термин «порнография» преимущественно применяется к действиям взрослых, совершаемых по взаимному согласию.

Домогательство в отношении детей с сексуальными целями («груминг»)

На универсальном уровне в международном праве пока не урегулирован вопрос борьбы с такой формой эксплуатации и соблазнения детей, как «груминг». В Факультативном протоколе 2000 г. этот вид преступной деятельности не зафиксирован. Груминг предполагает общение через Интернет с ребенком и доведение его до состояния согласия на сексуальный контакт. Средства ИКТ сегодня позволяют преступникам выдавать себя за детей при общении в Интернете, что ускоряет

15 См.: World Vision, "Factsheet: Trafficking for the purpose of sexual exploitation". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.worldvision.com.au/Libraries/DTL_fact_sheets/Factsheet_Sexual_exploitation.pdf.

16 United Nations Regional Information Centre for Western Europe, "Illegal adoption". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unric.org/en/human-trafficking/27450-illegal-adoption>.

17 Trafficking in human beings for the purpose of organ removal in the OSCE region, 2013. P. 18.

18 Havoscope, Organ Trafficking. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.havoscope.com/tag/organ-trafficking>.

19 Абашидзе А. Х., Гутунский Д. А., Конева А. Е., Солнцев А. М. К вопросу о перспективах сотрудничества России с контрольным механизмом конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 6. С. 25-30

20 African Union Convention on Cyber Security and Personal Data Protection 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://au.int/en/treaties/african-union-convention-cyber-security-and-personal-data-protection>.

21 Jones Q., Jones T. Sexualized images of children on the Internet // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. No. 22 (2011). P. 14.

процесс груминга, особенно благодаря использованию современных мобильных телефонов²².

При этом соблазнение состоит в том, чтобы посредством общения в Интернете подвигнуть ребенка на то, чтобы он сам записал видео или снял фото, как он совершает действия сексуального характера, а затем переслал их правонарушителю, который потом будет их распространять за деньги или шантажировать семью ребенка.

Борьба с грумингом затрудняется тем фактом, что жертвы не заявляют об этом в полицию, а пытаются сами разрешить ситуацию. Согласно статистическим данным большое число детей общались или общаются с незнакомыми лицами в Интернете (в Европе каждый третий ребенок²³; в Латинской Америке около 40 % детей)²⁴. Конечно, не всякое общение с неизвестными приводит к грумингу, однако по имеющимся данным, около 13–19 % детей подвергались сексуальным домогательствам против их желания²⁵.

В этом отношении важно, чтобы государства осознавали проблему борьбы с грумингом, криминализировали это деяние в национальном уголовном праве (как это сделали в Великобритании, США, Филиппинах), что может обеспечить мощный сдерживающий эффект. Кроме того, значимость придается и распространению информации о том, что подобное поведение непосредственно преследуется в уголовном порядке, а также необходимо реализовывать соответствующие меры в рамках политико-правовых кампаний. Так, например, в США груминг сократился более, чем на половину²⁶. Гендерная характеристика этого преступного деяния показывает, что жертвами преимущественно выступают девочки, достигшие половой зрелости.

Домогательство в отношении детей с сексуальными целями (груминг) определено в Лансаротской конвенции следующим образом: «Каждая из Сторон принимает необходимые законодательные или иные меры для установления уголовной ответственности за любое умышленное предложение о встрече, с которым взрослый при помощи информационно-коммуникационных технологий обращается к ребенку, не достигшему возраста...» (ст. 23).

Более того, ИКТ позволяют вести через Интернет прямое вещание, обеспечив возможность множества пользователей подключиться к вещанию действий надругательства над ребенком. Количество таких преступлений, к сожалению, растёт. Например, в 2014 г. Центр по борьбе с эксплуатацией детей в Интернете и их защите провел три расследования такого вида надругательств, в результате чего было выявлено более 733 подозреваемых²⁷. Проведение таких мероприятий показало, что основная часть пострадавших детей проживает в развивающихся странах. Онлайн-трансляция надругательств над детьми, по-видимому, является разновидностью детского секс-туризма, поскольку дает правонарушителям возможность совершать надругательство над детьми через границы государств без необходимости куда-либо выезжать.

Груминг не относится к детской порнографии, поскольку преступники не просто просматривают видео / фото, но и участвуют в процессе надругательства в реальном времени и тем самым способствуют ему. Лансаротская конвенция в ст. 24 предусматривает привлечение к уголовной ответственности лиц за пособничество в совершении надругательства над ребенком или за подстрекательство к его совершению (ст. 24), что свидетельствует о применении более комплексного подхода к борьбе с онлайн-трансляцией надругательств над детьми.

В заключение можно сказать следующее. За последние годы, в том числе благодаря использованию средств ИКТ, был достигнут определенный прогресс в деле борьбы с торговлей детьми и их сексуальной эксплуатацией. Для укрепления противодействия этим преступным явлениям требуется реформа законодательства, криминализация новых противоправных деяний (в т.ч. груминг, доступ к детской порнографии и предоставление таковой, просмотр онлайн-трансляции надругательства над ребенком, размещение информации о торговле детьми и содействие детской проституции, включая создание или ведение веб-сайтов о детской проституции), совершенствование правоприменительной практики, реабилитация и реинтеграция детей-жертв (создание «телефонов доверия» и «горячих линий» помощи), разработка программ предупреждения и защиты с участием детей, активное вовлечение деловых кругов и эффективное международное сотрудничество. Важно, чтобы все государства присоединились к Факультативному протоколу 2000 г. и Лансаротской конвенции (в соответствии с установленной процедурой²⁸).

Пристатейный библиографический список

1. Абашидзе А. Х., Гугунский Д. А., Конева А. Е., Солнцев А. М. К вопросу о перспективах сотрудничества России с контрольным механизмом конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуального насилия 2007 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2016. N 6. С. 25-30.
2. Наумов С. С. О проблемах борьбы с распространением детской проституции и порнографии в глобальной сети Интернет // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе. Сборник материалов научно-практической конференции с международным участием (14-15 февраля 2008 г.): В 2-х частях. Красноярск: Изд-во СибЮИ МВД России, 2008. Ч. 1. С. 285-290.
3. Bird A. Children's rights in the digital age. Young and Well Research Centre, 2014.
4. Jones Q., Jones T. Sexualized images of children on the Internet // Sexual Abuse: A Journal of Research and Treatment. No. 22 (2011).
5. McAlinden Anne-Marie. Grooming and the Sexual Abuse of Children. Oxford: Clarendon Press, 2012.

22 McAlinden Anne-Marie. Grooming and the Sexual Abuse of Children. Oxford: Clarendon Press, 2012.

23 Stephen Webster et al., European Online Grooming Project: Final Report, 2012. Pp. 24–25.

24 ECPAT International, Understanding the use of ICTs by children and young people: a youth led study in Latin America, 2012. P. 38.

25 Whittle H. A review of young people's vulnerabilities to online grooming: Characteristics and concerns // Aggression and Violent Behaviour. No. 18. 2013. P. 65.

26 Mitchell et al. Key Trends in Unwanted Sexual Solicitations. University of New Hampshire, 2014.

27 National Crime Agency, "Live online child abuse – 29 international arrests made". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nationalcrimeagency.gov.uk/news/312-live-online-childabuse-29-international-arrests-made>.

28 Согласно ст. 46 (1) «После вступления в силу настоящей Конвенции Комитет министров Совета Европы может, после консультации со Сторонами настоящей Конвенции и получения их единогласного согласия, пригласить любое государство, которое не является членом Совета Европы и не участвовало в разработке Конвенции, присоединиться к настоящей Конвенции на основании решения, принятого большинством голосов, предусмотренным в пункте d) статьи 20 Устава Совета Европы, и единогласного решения представителей Договаривающихся Сторон, уполномоченных входить в состав Комитета министров».

НЕЖКИНА Лариса Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

ИЗУЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье представлен опыт практического изучения профессиональной мотивации сотрудников органов внутренних дел, как одного из значимых условий профессионального становления сотрудников органов внутренних дел. В исследовании приняли участие слушатели из числа сотрудников, принятых на службу в ОВД и направленных для прохождения профессиональной подготовки в образовательную организацию системы МВД России.

Ключевые слова: профессиональная мотивация, деятельность, профессия, личность, ценности, благополучие, доброта, интерес, подготовка.

NEZHKINA Larisa Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy, psychology and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

Нежкина Л. Ю.

STUDY OF PROFESSIONAL MOTIVATION OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS

The article presents the experience of study of professional motivation of employees of internal Affairs bodies as one of the most important conditions of professional formation of employees of internal Affairs bodies. In research took part students from the number of staff recruited in the police Department and directed to undergo vocational training in the educational system of the MIA of Russia.

Keywords: professional motivation, activity, profession, personality, values, prosperity, kindness, interest, training.

В современной сложной оперативной обстановке при неуклонном росте преступности особую значимость приобретают вопросы профессионализма сотрудников органов внутренних дел, их способности решать оперативно служебные задачи. Особый интерес представляет изучение профессиональной мотивации сотрудников правоохранительных органов, именно, ее наличие и формирование оказывает решающее влияние на эффективность деятельности. М. К. Гайдай отмечает, что значимыми являются те элементы, которые составляют фон служебной деятельности, идут от самого сотрудника, его психологической готовности служить государству, обществу¹.

Изучением проблемы профессиональной мотивации занимались: Л. Г. Зубова, В. П. Ильин, Д. С. Маккеланд, В. К. Валюнас и многие другие ученые. Под профессиональной мотивацией специалисты понимают то, ради чего человек прилагает свои усилия и способности, стремится достичь успеха. Для сотрудника правоохранительных органов профессиональная мотивация выступает как одно из значимых условий профессионального становления на начальном этапе адаптации к деятельности.

Профессиональное становление предполагает овладение профессией в органах внутренних дел как активное и сознательное включение сотрудника в новую для него сферу деятельности, освоение характера, режима и условий труда системы ОВД; овладение профессиональными знаниями, умениями и навыками, механизмами социального поведения в служебном коллективе; формирование необходимых профессиональных качеств личности сотрудника, устойчивого положительного отношения к задачам, традициям, особенностям конкретного подразделения являющихся условием успешного овладения данной специальностью. Достижение профессионализма в деятельности сотрудника органов внутренних дел требует от него энергии и активности, а продолжительность эффективной деятельности сотрудника правоохранительных органов зависит

от его интереса к работе. Интерес в свою очередь проявляется в положительных эмоциях, в возможности легко сосредотачивать внимание на объекте интереса и, наконец, в повышенной работоспособности. И. П. Павлов рассматривал интерес как то, что активизирует состояние коры головного мозга. Работа, отвечающая интересам, осуществляется легко и продуктивно.

Как показывает практика работы в органах внутренних дел, профессиональное становление сотрудников протекает достаточно сложно и противоречиво. Об этом свидетельствуют такие явления, как неуспеваемость по учебным дисциплинам в период профессиональной подготовки в образовательных организациях системы МВД; нарушение служебной дисциплины, конфликты, как на уровне учебной группы, так и на уровне образовательной организации; частые простудные заболевания, ухудшение общего психофизиологического состояния в результате в системе правоохранительных органов наблюдаются негативные последствия в виде текучести кадров, нарушения служебной дисциплины, законности, низкий уровень продуктивности деятельности, неудовлетворенность профессией, изменение личности².

От успешности прохождения этапа профессионального становления будет зависеть не только качество выполнения оперативно-служебных задач конкретным сотрудником правоохранительных органов, но и эффективность деятельности органов внутренних дел в целом.

В связи с этим нами была поставлена задача, изучить мотивацию профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел на этапе прохождения первоначальной подготовки в образовательных организациях системы МВД. Для этого мы провели психодиагностическое исследование 60 слушателей из числа сотрудников, принятых на службу в ОВД и направленных для прохождения профессиональной подготовки. При реализации задач психодиагностики использовались эмпирические методы психодиагностические мето-

1 Гайдай М. К. Мотивация трудоустройства сотрудников в систему ФСИН России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции г. Уфа, 17-18 апреля 2014 г.: в 2 ч. 2.1 / под общ.ред. Ф. Б. Мухалидина. Уфа: УОМ МВД РФ, 2014. С. 45.

2 Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В. Личностные и деловые качества сотрудников органов внутренних дел как факторы профессиональной адаптации // Научно-теоретический журнал: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – Июль-сентябрь. – № 3 (71). – С. 210-214.

Таблица 1

№ п/п	Наиболее значимые обстоятельства выбора деятельности в правоохранительных органах	% к числу анкет
1.	Возможность иметь льготы, стабильный заработок	93
2.	Стремление к активной и разнообразной деятельности	71
3.	Желание сделать профессиональную карьеру в ОВД	71
4.	Стремление к справедливости	61
5.	Помощь людям	51
6.	Работа, связанная с общением	44
7.	Содержательный интерес к работе в полиции	44
8.	Желание активно участвовать в борьбе с преступностью	41
9.	Желание носить форму, иметь оружие	29
10.	Стремление изменить характер, стать увереннее в себе	29
11.	Стремление получить юридическое образование	24
12.	Интерес к работникам полиции, их авторитет	24
13.	Пример друзей, знакомых, работающих в полиции	24
14.	Стремление к моральному удовлетворению от работы	21
15.	Стремление к риску, опасности	17
16.	Семейная традиция	17
17.	Желание чему-нибудь научиться по-настоящему	17
18.	Склонность к военизированной службе	15
19.	Поиск выхода из трудных бытовых и экономических условий	12
20.	Желание чувствовать себя в безопасности	12
21.	Обеспокоенность высоким уровнем преступности	12
22.	Необходимость иметь свободное время для других занятий	10
23.	Сильная неудовлетворенность прежней работой	7
24.	Воинская служба во внутренних войсках	5
25.	Случайные стечения обстоятельств	5
26.	Романтическая мечта, связанная с книгами, фильмами	5
27.	Оказался безработным	5

дики: тест «Структура мотивации трудовой деятельности» К. Зампфира, авторская анкета «Мотивация профессионального выбора», тест «Ассоциативный эксперимент».

На начальном этапе исследования была изучена внешняя и внутренняя мотивация сотрудников. Для этого мы использовали методику «Структура мотивации трудовой деятельности» К. Зампфира, в котором на основании полученных результатов определяется мотивационный комплекс личности – соотношение между собой трех видов мотивации: внутренняя мотивация (ВМ), внешняя положительная мотивация (ВПМ), внешняя отрицательная мотивация (ВОМ).

В определении внешней и внутренней мотивации, речь идет об отношении мотива к содержанию деятельности. Так, например, о внутренней мотивации следует говорить, когда для личности имеет значение деятельность сама по себе. Если же в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, внешних по отношению к содержанию самой деятельности (мотивы социального престижа, зарплаты и т.д.), то в данном случае принято говорить о внешней мотивации. Сами внешние мотивы принято дифференцировать на внешние положительные (мотивы успеха, достижения), и внешние отрицательные (мотивы избегания, защиты). Очевидно, внешние положительные мотивы более эффективны и желанны с любой точки зрения, чем внешние отрицательные мотивы, даже если по силе (качественный показатель) они равны.

В результате были выявлены явные мотивы сотрудников в выборе службы в ОВД. Высокие показатели внутренней мотивации присущи 30 % сотрудников. Данное обстоятельство может говорить о том, что в выборе профессии, главным для них является направленность на саму деятельность и отношение к самой деятельности. Также следует отметить, что, внешняя положительная мотивация, в данном случае выступающая как мотив успеха или мотив достижения, при оценке получила высокий балл у 12,5 % испытуемых, это может свидетельствовать о том, что в своей будущей деятельности, испытуемые, прежде всего, будут ориентироваться на достижение поставленных профессиональных задач и дальнейшее их разрешение. Напротив, внешняя отрицательная мотивация, выступающая как мотив избегания или мотив защиты, принадлежит меньшему

числу сотрудников – 7 %, они стремятся к избеганию неуспеха и защите от неудач, для них работа в полиции в первую очередь выступает, как защита и избегание неудач. Средние показатели внутренней мотивации, принадлежат 38 % сотрудников. Таким образом, по результату изучения структуры мотивации профессиональной деятельности у 93 % сотрудников выявлен позитивный мотивационный настрой, и только у 7 % сотрудников – негативный. Это позволяет нам говорить о том, что в выборе профессии, главным для сотрудников является направленность на профессиональную деятельность и положительное отношение к ней.

В дальнейшем для исследования внешних мотивов сотрудникам была предложена анкета «Мотивация профессионального выбора», при выполнении которой необходимо выделить наиболее значимые обстоятельства выбора деятельности в правоохранительных органах. Полученные результаты представлены в таблице 1.

При выборе профессии, связанной со службой в органах внутренних дел, сотрудники ретроспективно называют многочисленные обстоятельства своего профессионального выбора. Все многообразие ответов представлено в виде пяти факторов и мотивов. Причем, под фактором понимается внешний стимул, больше связанный с настоящим временем, который оказывает определенное влияние на выбор профессии. Мотив рассматривается в традиционном смысле, как стойкое внутреннее, психологическое образование, побуждающее и регулирующее профессиональную деятельность.

Из таблицы видно, что у 93 % сотрудников ведущими мотивами выбора деятельности являются возможность иметь льготы, стабильный заработок.

Вторым по значимости является мотив, связанный с содержательными аспектами деятельности (стремление к активной, разнообразной и живой работе; интерес к работе, связанной с общением; содержательный интерес к работе; стремление получить юридическое образование, желание сделать профессиональную карьеру в ОВД). Этот содержательно-смысловой мотив характерен для 30 % сотрудников.

При этом весомым остается нравственный мотив (стремление к моральному удовлетворению, желание активно участвовать в борьбе с преступностью, стремление к справедливости) – 27 % сотрудников.

Следующий по значимости мотив, связанный со стремлением подражать образцу, эталону, традиции при выборе профессии (семейная традиция; пример друзей, знакомых, работающих в ОВД; романтическая мечта, связанная с детективным жанром искусства – книгами, фильмами; интерес к работникам полиции, их авторитет; внештатная работа в правоохранительных органах; воинская служба во внутренних войсках). Подражательный мотив характерен для 13 % сотрудников.

Мотивы, связанные с реализацией личностных особенностей (стремление изменить характер, стать увереннее; желание носить форму, иметь оружие; склонность к военизированной службе; стремление к риску, опасности; желание чувствовать себя в безопасности, желание научиться чему-нибудь понастоящему) характерны для 10 % сотрудников.

Социально-экономический фактор (необходимость свободного времени для других занятий; поиск выхода из трудных экономических условий; случайное стечение обстоятельств; оказался безработным) занимает последнее место в мотивационной структуре профессионального выбора сотрудников (3 %).

Таким образом, профессиональный выбор сотрудников ОВД представляет собой следующую структуру по степени значимости: стабильный заработок, льготы – содержательно-смысловой мотив – нравственный – подражательный – личностный – социально-экономический.

Выше перечисленные методики позволяют сотрудникам предсказать вероятность результатов и возможность показать себя в лучшем свете. Для получения более надежной информации о профессиональной мотивации мы использовали метод психосемантики «Ассоциативный эксперимент».

«Ассоциативный эксперимент» представляет собой свободный не структурированный поток ассоциаций, которые возникают на предъявляемое слово – стимул. Поэтому мы можем говорить не о внешне навязанном восприятии окружающей действительности, а о внутренней картине. В «Ассоциативном эксперименте», мы исследовали профессиональную мотивацию не прямо, а через образ профессии, выражающееся с помощью наиболее актуальных ассоциаций возникающих на слово – стимул (в нашем эксперименте словом-стимулом было понятие «служба в полиции»).

По результатам теста, «Ассоциативный эксперимент», нами были выделены 10 основных понятий, наиболее часто встречающихся, а соответственно представляющих особую ценность для сотрудников, с которыми у них ассоциируется служба в полиции. Выделенные сотрудниками понятия расположились в следующем ранговом порядке: 1. Закон, 2. Порядок, 3. Стабильность, 4. Ответственность, 5. Служба, 6. Пенсия, 7. Коллектив, 8. Начальник, 9. Безопасность, 10. Помощь людям.

Таким образом, были выделены наиболее часто встречаемые понятия: «закон», «порядок», «стабильность», «ответственность», «служба». Данные понятия оказались на первых местах, что подтверждает значимость службы в полиции для сотрудников органов внутренних дел. Следует обратить внимание, что закон является ключевым словом в ассоциациях сотрудников.

В свою очередь такие понятия как «безопасность», «помощь людям», «начальник» преимущественно оказались на последнем месте. Понятие «помощь людям» в отличие от анкеты, в которой оно занимает пятую ранговую позицию и декларируется большинством слушателей (51 %) как ведущий при выборе деятельности, в ассоциациях не имеет высокой значимости для сотрудников. Вместе с тем, именно это понятие, является проявлениями, заботы об окружающих и одной из основных функций полиции. Важно отметить, что понятие «безопасность» занимает так же последние позиции, по частоте наиболее часто встречаемых понятий в ответах сотрудников. Можно сказать, что служба в полиции не позволяет сотрудникам чувствовать себя в безопасности, что подтверждается и анкетой, мотив «желание чувствовать себя в безопасности» занимает двадцатое ранговое место.

Вопреки расхожему мнению, что у сотрудников полиции преобладает мотив власти, в сознании испытуемых данное по-

нятие не является значимым: оно не встречается ни разу среди ассоциаций, связанных со службой в полиции, т.е. в выборе профессии сотрудники не придают большого значения власти и не стремятся с помощью своей деятельности реализовать свои властные полномочия. Методика «Ассоциативный эксперимент» позволяет говорить о том, что ведущим мотивом в выборе профессии у сотрудников ОВД является уважение к закону, обеспечение порядка, потребность в стабильности и осознание высокой ответственности своего труда, а также о малом значении в сознании сотрудников мотива помощи людям.

Таким образом, преобладающая часть сотрудников декларирует внешне положительную мотивацию, направленность на саму деятельность и позитивное отношение к ней. Ведущими мотивами выбора деятельности являются возможность иметь льготы, стабильный заработок и мотив, связанный с содержательными аспектами деятельности (стремление к активной, разнообразной и живой работе; интерес к работе, связанной с общением, с людьми; интерес к самой работе; стремление получить юридическое образование, желание сделать профессиональную карьеру в ОВД). Внешняя отрицательная мотивация, выступающая как мотив избегания или мотив защиты, принадлежит 7 % сотрудников, которые стремятся к избеганию неуспеха и защите от неудач. Это свидетельствует о недостаточной сформированности мотивации к службе в правоохранительных органах. Несформированность мотивации может неблагоприятно отразиться на их закреплении и подразделении и успешности в профессиональной деятельности. Внутренняя мотивация у большинства сотрудников совпадает с внешне предъявляемой только в потребности иметь стабильный заработок и льготы. При этом мотив, связанный с содержательными аспектами деятельности, недостаточно сформирован, служба понимается не как помощь гражданам и реализации закона, а как возможность стабильно обеспечить свою жизнь.

В связи с выше изложенным для профилактики текучести кадров, успешного профессионального становления сотрудников полиции в органах внутренних дел, необходимо совместными усилиями руководителей, кадровых работников, психологов подразделений формировать профессиональную мотивацию. При этом особое внимание уделять воспитанию уважения к закону, потребности изучать его, руководствоваться им в профессиональной деятельности; защите прав, свобод и личного достоинства граждан, как одной из основных функций деятельности сотрудников органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации».
2. Приказ МВД России от 11 февраля 2010 г. № 80. «О морально-психологическом обеспечении оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2010. – 15 февраля. – № 5110.
3. Приказ МВД России от 18 июля 2014 года № 595 «О некоторых вопросах поступления граждан Российской Федерации на службу в органы внутренних дел Российской Федерации».
4. Гайдай М. К. Мотивация трудоустройства сотрудников в систему ФСИН России // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции г. Уфа, 17-18 апреля 2014 г.: в 2 ч. 2.1 / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. – Уфа: УЮМ МВД РФ, 2014. – С. 45-48.
5. Нежкина Л. Ю., Ярославцева И. В. Личностные и деловые качества сотрудников органов внутренних дел как факторы профессиональной адаптации // Научно-теоретический журнал: Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2016. – Июль-сентябрь. – № 3 (71). – С. 210-214.

ПАВЛОВА Людмила Владимировна

кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры административного и финансового права Академии права и управления ФСИН России

ГРИШКО Людмила Евгеньевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления ФСИН России

МЕТОД УБЕЖДЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ РЕБЕНКА

В статье рассматривается метод убеждения в превентивной работе ПДН, как одно из средств защиты прав ребенка, направленный на формирование позитивных жизненных установок посредством различного рода коммуникаций.

Ключевые слова: несовершеннолетние, убеждение, административно-правовое регулирование, органы внутренних дел, защита прав ребенка.

PAVLOVA Lyudmila Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of Law and management of the FPS of Russia

GRISHKO Lyudmila Evgenjevna

Ph.D. in Law, associate professor, Criminal process and criminalistics sub-faculty of the Academy of Law and management of the FPS of Russia

METHOD OF PERSUASION IN THE ACTIVITY OF DIVISIONS ON AFFAIRS OF MINORS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A MEANS OF PROTECTING THE RIGHTS OF THE CHILD

The article discusses a method of persuasion in the preventive work of PD as a means of protecting the rights of the child aimed at forming positive attitudes through various kinds of communications.

Keywords: minors, conviction, administrative-legal regulation, the bodies of internal affairs, protection of the rights of the child.

Павлова Л. В.

Гришко Л. Е.

В механизме административно-правового регулирования деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации (далее – ПДН) используются самые разнообразные методы, выбор которых зачастую зависит от целого ряда обстоятельств как объективного, так и субъективного характера.

Рассматривая метод убеждения в превентивной работе ПДН, как одно из средств защиты прав ребенка следует отметить, что – это метод воздействия, который весьма содержателен и разнообразен. Так, М. Е. Труфанов отмечает, что «... сущность убеждения в деятельности органов внутренних дел (полиции) состоит в том, что оно является методом воздействия на общественные отношения, а его содержание включает широкий комплекс различных воспитательных, стимулирующих мер воздействия и пропаганду с целью формирования правомерного поведения как общечеловеческой ценности»¹.

В данном контексте убеждение сводится к целенаправленной деятельности по формированию позитивных жизненных установок посредством различного рода коммуникаций. Такой подход в целом представляется верным, ведь традиционно убеждение – это воспитание, воздействие на психическое и эмоциональное состояние человека с целью заставить его вести себя

должным образом, не совершать противоправных действий (или отказаться от их совершения), не нарушать прав и свобод других членов общества. Именно с такой целью наиболее часто убеждение используется в деятельности подразделений полиции, которые работают с несовершеннолетними гражданами, с такой же целью убеждение реализуется, например, участковым уполномоченным полиции, который проводит воспитательную (профилактическую) беседу с определенной категорией граждан, проживающих на его административном участке.

Данный метод в настоящее время несколько недооценивается. Обусловлено это совершением большого количества самых разнообразных противоправных деяний, цинизмом и дерзостью многих из них, а также многими другими обстоятельствами. Это отодвигает на второй план использование рассматриваемого метода в деятельности полиции как средства обеспечения прав и свобод граждан. Все это, конечно, так. Однако бывают самые различные ситуации, особенно складывающиеся в общественных местах, в местах проживания граждан, работы и учебы, несовершеннолетних, где метод убеждения как средство обеспечения правопорядка, а также защиты прав и свобод граждан как никогда востребован и может быть достаточно эффективным². В случае выявления фак-

1 Труфанов М. Е. Меры убеждения, применяемые органами внутренних дел // Административная деятельность ОВД / Под ред. М. В. Костеникова, А. В. Куракина. М., 2014. С. 408.

2 Адмиралова И. А. Правовое регулирование методов убеждения и принуждения в деятельности полиции как средств обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 18 - 31.

тов антиобщественного образа жизни несовершеннолетнего и в зависимости от его характера, инспектор ПДН должен активно использовать в своей деятельности метод убеждения как основополагающее средство превенции антиобщественного образа жизни и совершения несовершеннолетними правонарушений.

Метод убеждения включает в себя воспитательную работу, которую осуществляет инспектор ПДН. Особенности превентивной работы заключаются в том, что при выявлении лиц, представляющих оперативный интерес, их вызывают на беседу, в ходе которой предупреждают о недопустимости антиобщественного поведения и принимают соответствующие меры воздействия. С этой же целью проводятся беседы с родственниками, близкими, педагогами и другими лицами, имеющими возможность положительно влиять на несовершеннолетнего.

Первая беседа инспектора с подростком, совершившим правонарушение или готовящимся его совершить, – важный этап индивидуально-профилактической деятельности. От результатов этой беседы во многом зависит обоснованность и своевременность вывода о том, нуждается ли подросток в применении к нему профилактических мер, какие из этих мер должны быть и какие формы воспитательной работы с ним являются наиболее оптимальными и целесообразными³. Основной целью первой беседы с несовершеннолетним правонарушителем является то, чтобы получить сведения, позволяющие определить индивидуальные особенности его личности, выявить мотивы поведения, убеждения, взгляды на определенные жизненные ситуации, интересы, эмоционально-волевые качества, социальную направленность и степень педагогической запущенности. Эти данные имеют значение исходных в определении основного направления предстоящей профилактической работы с ребенком, ее планирования, избирательности приемов. Беседа так же имеет воспитательное значение, так как при этом осуществляется непосредственное позитивное влияние на несовершеннолетнего правонарушителя⁴. Она принесет пользу и даст ценный материал лишь в том случае, когда отличается краткостью, определенностью, не страдает многословием и поверхностным морализмом.

Здесь не нужны нотации, к которым подростки-правонарушители привыкли и которые мало на них действуют. Замечания должны касаться конкретных фактов и не носить формы выговора. Абстрактные призывы и пожелания, многократные повторения одних и тех же общих положений, пусть и бесспорных, не только бесполезны, но и могут принести вред воспитательной работе.

Целесообразно, готовясь к беседе с подростком, проанализировать имеющиеся данные о его личности и об обстоятельствах совершенного им правонарушения, определить круг вопросов, которые обязательно следует выяснить в разговоре с подростком. При проведении беседы необходимо создать более естественную и непринужденную обстановку.

Задавая вопросы, необходимо обеспечить их доступность для несовершеннолетнего собеседника и избегать навязывания, так как свойственная подросткам повышенная внушаемость и

недостаточно развитая способность к обобщению и критической оценке ситуации нередко влечет подтверждение ответа, содержащегося в навязываемом вопросе.

В связи с этим не нужно договаривать фразу за своего собеседника, предлагать ему готовые формулировки. Известно, что человек проявляется в деятельности, и следовательно, изучение его личности предполагает изучение особенностей проявления человека в различных видах деятельности. При этом для правильных выводов необходимо внешние признаки поведения сопоставить с внутренним отношением человека к своему поведению. Поэтому в процессе беседы необходимо выяснить мотивы поведения подростка, его отношение к учебной, трудовой, общественно полезной и противоправной деятельности, к перспективам своего исправления, к своему прошлому и будущему. Для многих несовершеннолетних характерно сосредоточение внимания на внешней стороне событий и деятельности людей. Они не всегда могут понять и оценить подлинное значение фактов, объяснить мотивы своих поступков, часто затрудняются выразить то, о чем бы хотели сказать. Поэтому нельзя игнорировать ответы несовершеннолетнего, какими бы неконкретными и неубедительными они не оказались. Не стоит торопиться уличать собеседника в неискренности или проявлять преждевременное недоверие и подозрительность. Нужно задать подростку дополнительные вопросы, вызвать его на конкретизацию своих ответов и тем самым помочь объяснить ему свою действительную позицию.

Следует стремиться к тому, чтобы вызвать у несовершеннолетнего нравственное осуждение собственных противоречивых проступков и других отрицательных отклонений в поведении, помочь подростку в осознании их антиобщественной направленности и в понимании причин неправильного поведения. Например, недисциплинированности, которые могут быть обусловлены невоспитанностью, пробелами в культурном развитии, неправильным отношением к себе, родителям, учителям и так далее. Подросток должен дать верную оценку своего проступка, найти правильную линию поведения, а для этого ему необходимо подсказать, как следует вести себя в том или ином случае. Важно привести правонарушителя к выводу о том, что ему необходимо избавиться от некоторых присущих ему отрицательных взглядов, привычек, черт характера, исправить и заменить их положительными.

Для многих подростков-правонарушителей характерна полная или частичная утрата контактов с членами семей, одноклассниками и педагогами. Чаще всего сфера их общения замыкается на уличной компании, которая в основном одобряет или даже высоко оценивает их противоправное поведение. Через такое одобрение подростки завоевывают авторитет в группе с негативной направленностью. При этом все более ослабляется их связь с положительно направленными коллективами, что снижает возможность воспитательного влияния этих коллективов на правонарушителей.

Исследования многих ученых показали, что для подростков-нарушителей гораздо важнее сохранить свой авторитет в признаваемой ими группе с негативной направленностью, чем корректировать свои поступки в соответствии с требованиями позитивно направленных групп или отдельных представителей позитивно воспитывающей среды, мнение которых является для подростка неавторитетным. Это в значительной степени уменьшает педагогическую доступность правонарушителя, и задача заключается в том, чтобы предупредить (или затормозить) подобное развитие отношений подростков-правонарушителей с окружающими людьми. Полезно определить в ходе беседы действительное отношение подростка к

3 Гришко Л. Е., Рыбаков В. А. Гражданско-правовые средства профилактики наркотизма: учеб. пособие. М., 2010. С. 28.

4 Прысь Е. В. Проблемы развития российского права и законодательства // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: сб. материалов Всерос. науч.-практ. семинара (Рязань, 20 апреля 2017 г.) / под общ. ред. Л. В. Павловой. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 240.

родителям, учителям, сверстникам и другим людям, а так же оценку им своего положения среди окружающих.

Получение необходимых сведений о побудительных мотивах неправильного поведения подростков, об его отношении к себе и окружающим, об интересах и стремлениях во многом зависит от умения расположить подростка к себе и вызвать его на откровенность, чему способствует создание во время беседы атмосферы психологического контакта, которая ослабляет натянутость, притупляет чувство недоверия и враждебности, созданию нужного психологического настроя помогает спокойный и доброжелательный тон, внимание и такт, поднимающие в подростковом возрасте чувство самоуважения.

Инспектору ПДН в своих попытках достичь психологического контакта целесообразно опираться на положительные эмоции или черты характера несовершеннолетнего, а не подыгрывать отрицательным его сторонам.

Следует убедить несовершеннолетнего собеседника в добрых намерениях сотрудника полиции. Этому помогает построение беседы как совместного поиска путей для развития полезных способностей подростка, повышения его интереса к труду и учебе, приобщения к организационным формам досуга и самовоспитанию моральных качеств.

Важно, чтобы подросток почувствовал в инспекторе ПДН человека, по-настоящему озабоченного его судьбой. Это усилит его восприимчивость к советам, пожеланиям, требованиям, соответственно повысит воспитательный и информационно-поисковый эффект беседы.

В процессе беседы необходимо разъяснить несовершеннолетнему правонарушителю правовые последствия неправильного поведения и усиления ответственности в случае рецидива, дать ему понять, что органы внутренних дел, представители общественности будут интересоваться его поведением до тех пор, пока он не исправится.

Практика борьбы с административными проступками, особенно с теми, которые допускают подростки, убедительно свидетельствуют о профилактической направленности этой работы. Если подросток убежден, что проступок будет замечен и получит осуждение со стороны органа государственного управления и общественности, является сдерживающим началом для многих неустойчивых подростков.

Беседы, проведенные инспекторами ПДН с разъяснением существа административного проступка и той ответственности, которая наступает при его совершении, положительно сказываются на предупреждении ведения антиобщественного образа жизни подростками.

Известно, что метод убеждения проявляется в различных формах. Выбор той или иной формы инспектором ПДН зависит от той ситуации, в которой он реализуется. Мы согласны с А. П. Корневым, что «применяя метод убеждения, органы внутренних дел оказывают идеологическое воздействие на граждан, формируя сознание в необходимости совершать те или иные действия, воздерживаться от них, соблюдая нормы права, регулирующие отношения, складывающиеся в сфере охраны общественного порядка»⁵.

Соответственно, если правильно, настойчиво и регулярно использовать рассматриваемый метод в административной деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, то можно рас-

считывать на получение положительных результатов в деле защиты прав ребенка органами внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. Адмиралова И. А. Правовое регулирование методов убеждения и принуждения в деятельности полиции как средств обеспечения прав и свобод граждан // Административное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 18-31.
2. Гришко Л. Е., Рыбаков В. А. Гражданско-правовые средства профилактики наркотизма: учеб. пособие. М., 2010.
3. Корнев А. П. Убеждение и принуждение в деятельности советской милиции // Труды Высшей школы МООП РСФСР. 1965. Вып. 11.
4. Прысь Е. В. Проблемы развития российского права и законодательства // Административная деятельность правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных стран: сб. материалов Всерос. науч.-практ. семинара (Рязань, 20 апреля 2017 г.) / под общ. ред. Л. В. Павловой. Рязань: Академия ФСИН России, 2017. С. 240-245.
5. Труфанов М. Е. Меры убеждения, применяемые органами внутренних дел // Административная деятельность ОВД / Под ред. М. В. Костенникова, А. В. Куракина. М., 2014.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Н. Г. Доронина, Н. М. Казанцев,
Н. Г. Семилютина

Правовое регулирование экономических отношений: глобальное, национальное, региональное

Издательство
НОРМА

5 Корнев А. П. Убеждение и принуждение в деятельности советской милиции // Труды Высшей школы МООП РСФСР. 1965. Вып. 11. С. 19.

САФОНОВА Юлия Сергеевна

кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры предварительного расследования Волгоградской академии МВД России

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ И КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНОВ ПРИ ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

В статье рассматриваются формы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем с помощью контроля за банковскими операциями Федеральной службой по финансовому мониторингу во взаимодействии с банковскими служащими, сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевые слова: финансовый мониторинг, банковская тайна, легализация преступных доходов, идентификация клиента банка.

SAFONOVA Yuliya Sergeevna

Ph.D. in Law, Deputy Head of Preliminary investigation sub-faculty of the Volgograd Academy of the MIA of Russia

COOPERATION OF LAW ENFORCEMENT AND SUPERVISORY AUTHORITIES AT COUNTERING THE LEGALIZATION OF CRIMINAL REVENUE

The article deals with the forms of counteracting legalization of the incomes received in a criminal way through control over the banking operations to the Federal service for financial monitoring, in cooperation with banking officials units investigators.

Keywords: financial monitoring, Bank secrecy, money laundering, the identification of a Bank client.

Мировая финансовая система систематически переживает фазу борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, начатую более двадцати пяти лет назад экономически развитыми странами. В России реализация государственной политики на этом направлении возложена на Федеральную службу по финансовому мониторингу и правоохранительные органы.

На сегодняшний день такое фундаментальное и весьма ценное для бизнеса понятие как банковская тайна отходит в область теории, поскольку в базе данных Росфинмониторинга аккумулируется информация об экономической деятельности состоятельных граждан России, юридических и физических лицах, крупных либо подозрительных сделках, согласно их примерному перечню в действующем законодательстве¹.

В частности, из анализа ст. 6 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» следует, что обязательному финансовому контролю подлежат хозяйственно-финансовые операции, в том числе в валютном эквиваленте, на сумму 600 000 рублей и более.

Если говорить о характере указанных операций, то контролю подвергаются:

1) операции с денежными средствами в наличной форме. К таким операциям относятся:

а) снятие со счета или зачисление на счет юридического лица средств, если это не обусловлено характером его хозяйственной деятельности;

б) покупка или продажа иностранной валюты;

в) приобретение физическим лицом ценных бумаг за наличный расчет;

г) получение физическим лицом денежных средств по чеку на предъявителя, выданному нерезидентом;

д) обмен банкнот разного достоинства;

е) внесение наличных денег физическим лицом в уставный (складочный) капитал организации; перевод на счет средств;

ж) предоставление или получение кредита (займа);

з) операции с ценными бумагами между физическими или юридическими лицами, имеющими регистрацию, место

жительства или место нахождения в государстве, не состоящем в международном соглашении по противодействию легализации преступных доходов.

2) зачисление или перевод на счет денежных средств, предоставление или получение кредита, операции с ценными бумагами в случае, если хотя бы одной из сторон является физическое или юридическое лицо, имеющее регистрацию, место жительства или место нахождения в государстве, которое не выполняет рекомендации Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег;

3) операции по банковским счетам (вкладам).

Третью группу составляют:

а) размещение наличных денежных средств во вкладу на депозит с оформлением на предъявителя или открытие такового в пользу третьих лиц;

б) перевод средств за границу на анонимный счет либо их поступление с него;

в) зачисление средств на счет юридического лица или их списание, если организация существует не более трех месяцев и ранее она никаких операций по данному счету не осуществляла.

4) иные сделки с движимым имуществом. Таковыми могут быть:

а) помещение ценных бумаг, драгоценных металлов, драгоценных камней, ювелирных изделий, лома из них и иных ценностей в ломбард;

б) выплата физическому лицу страхового возмещения, получение от него страховой премии по страхованию жизни, иным видам накопительного страхования и пенсионного обеспечения;

в) получение, предоставление имущества по договору финансовой аренды (лизинга);

г) переводы денежных средств некредитных организаций по поручению клиента;

д) скупка, купля-продажа драгоценных металлов и драгоценных камней, ювелирных изделий, лома из них;

е) получение средств в виде платы за игру в лотерею, тотализатор (взаимное пари) и др.

Кроме указанных, подконтрольными являются хозяйственно-финансовые операции, если в них одной из сторон выступают юридическое или физическое лицо, которое прямо или косвенно подозревается в экстремистской деятельности или находится в собственности, либо под контролем таких организаций и лиц.

¹ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.

Следует отметить, что финансовый контроль приведенных выше операций не является исчерпывающим и может быть расширен в зависимости от складывающихся обстоятельств.

Очевидно, что отслеживание финансовых потоков направлено на ужесточение государственного контроля за бизнесом со всеми вытекающими последствиями. Как один из вариантов усиления финансового контроля можно рекомендовать, создать единую информационную систему, позволяющую практически мгновенно получить необходимые данные о движении финансовых средств граждан и организаций во времени и пространстве, наделить службу Росфинмониторинга правом получения доступа к информации о счетах клиентов без ведома самих банков.

Это позволило бы отследить даже самые сложные и запутанные цепочки транзакций практически по всему миру, перекрыть каналы легализации преступных доходов через оффшорные юрисдикции, которые будут вынуждены давать информацию на своих клиентов. Однако есть опасность, что облегченный режим доступа к соответствующим базам данных может повлечь утечку конфиденциальной информации для последующего ее использования отдельными лицами в целях, противоположных тем, которые стоят перед контролирующими и правоохранительными органами².

Большая ответственность в решении проблем, связанных с отмыванием доходов, полученных преступным путем, возлагается на служащих банков, которым надлежит своевременно представлять Росфинмониторингу необходимую информацию³, поскольку преступники свои финансовые потоки зачастую направляют по банковским каналам. Это налагает на банк обязательство в осуществлении более жестких подходов к идентификации клиентов, находящихся на обслуживании и осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, включая установление бенефициаров (выгодоприобретателей).

Требование идентифицировать клиента банка вытекает из п. 1 ч. 1 ст. 7 закона «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов». Вместе с тем значимость термина «идентификация клиента» в российском законодательстве не разъясняется, что порождает различное его толкование и формальную проверку документов. В основу формулирования определения «идентификация клиента» целесообразно положить базовый принцип построения системы противодействия отмыванию преступных доходов, который гласит – знай своего клиента.

Исходя из этого, можно предложить в банковском законодательстве использовать, например, следующее определение: «Идентификация лица – это одна из контрольных функций, осуществляемых сотрудниками банка в целях установления принадлежности и соответствия законности, представленных хозяйствующим субъектом документов, для подтверждения его полномочий и решения вопроса о возможности заключения клиентских отношений с избранным клиентом банком».

Предъявляемые документы должны быть с разумной тщательностью проверены служащими банка на предмет их достоверности, содержания всех предусмотренных реквизитов. Требование идентификации клиента исключает законную возможность открытия счета в банке и совершения операций по документам, исполненным в ксерокопиях, составленным на чужое имя или содержащим следы, указывающие на признаки подделки. Нельзя исключать ситуации, когда банк может оказаться не потерпевшим, а нарушителем закона о противодействии легализации преступных доходов. Так, например, это становится возможным, если в ходе проверки документов или по уголовному делу будет доказано, что клиент-правонарушитель пользовался услугами банка под прикрытием чужого паспорта⁴.

Задача сотрудников банка также осложняется, когда его клиентом является юридическое лицо, идентификация которого состоит в проверке и оценке документов, удостоверяющих правовой статус, государственную регистрацию и владельцев организации.

Идентифицируя клиента банка из числа юридических лиц, рекомендуется идентификация и физических лиц, его контролирующих, а также выступающих представителями в отношениях с банком. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, кто действительный владелец юридического лица, его контролирует и получает прибыль. Сотрудничество банков с фирмами-однодневками, зарегистрированными на подставных лиц, может быть установлено в ходе контроля и, если вскроются факты злоупотреблений, банк, либо лишается лицензии, либо в отношении его отдельных служащих возбуждается уголовное дело.

В правилах внутреннего контроля банка следует предусмотреть порядок документального фиксирования получаемой о клиенте информации, обеспечения ее конфиденциальности, а также квалификационные характеристики по подготовке соответствующих кадров, методики обнаружения следов, указывающих на признаки необычных сделок.

Аккумулируемая в Росфинмониторинге информация о финансовых операциях клиентов банков анализируется на предмет содержания следов легализации преступных доходов. При обнаружении нарушений, не подпадающих под признаки уголовно-наказуемых деяний за легализацию преступных доходов, к банкам-нарушителям должны применяться санкции ст. 15.27 КоАП РФ.

Из указанной статьи следует, что неисполнение организацией, осуществляющей операции с денежными средствами или иным имуществом, законодательства о противодействии легализации преступных доходов в части фиксирования, хранения и представления информации об операциях, подлежащих обязательному контролю, а также в части организации внутреннего контроля влечет наложение штрафа на должностных лиц от и на юридических лиц.

Если в представленных материалах выявлены признаки преступления, предусмотренного ст. 174 и 174.1 УК России, то информация направляется в правоохранительные органы, которые в соответствии с требованиями УПК России обязаны провести проверку и дать юридическую квалификацию действиям субъектов. В итоге, принятие решения, согласно ст. 146 УПК России, о возбуждении уголовного дела по факту легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, или отказе в его возбуждении, является прерогативой следственных подразделений органов внутренних дел.

Пристатейный библиографический список

1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.
2. Горкина Е. В., Похлебаев И. В. К вопросу о факторах, обуславливающих отмывание преступных доходов и возможных мерах их минимизации // Вестник Волгоградской академии МВД России – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – № 3.
3. Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу: Указ Президента РФ от 13.06.2012 № 808 (ред. от 21.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 25. – Ст. 3314.
4. Еремин С. Г. О проблемах борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем и финансированием терроризма // Криминалистическое обеспечение борьбы с терроризмом: сб. науч. тр.: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Б. П. Смагоринского. – Волгоград, 2006. – С. 85-90.

ЦЫНДРЯ Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

АКТУАЛИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ПОЛИЦИЕЙ

В статье аргументируется потребность исследования проблематики правоохранительных услуг, предоставляемых полицией. Определены ряд проблем, решение которых требует проведение исследования указанной проблематики. Изложены предложения по предмету, задаче и методологии такого исследования.

Ключевые слова: полиция, правоохранительные услуги, методы научного исследования.

TSYNDRYA Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of special disciplines sub-faculty of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Цындря В. В.

ACTUALIZATION OF THE RESEARCH OF ISSUES OF LAW ENFORCEMENT SERVICES PROVIDED BY THE POLICE

The author substantiates the need for study of responsive law enforcement services provided by the police. Identified a number of problems whose solution requires the study of this problem. The proposals on the subject, objectives and methodology of this study.

Keywords: police, law enforcement services, methods of scientific research.

Трансформационные процессы конца XX-го начала XXI веков, обусловили потребность в коренной перестройке основ взаимоотношений между государством, обществом и личностью. При этом различного рода правовые и организационные реформы коснулись как в целом органов государственной администрации, так и органов внутренних дел в частности.

В основе этих преобразований находится новая концепция понимания места и предназначения полиции в современном обществе, изменения административно-карательной характера ее деятельности на публично-сервисный, в том числе и в виде предоставления правоохранительных услуг.

Следует обратить внимание на то, что аналогичные процессы характерны не только для российской полиции, но и для аналогичных правоохранительных структур большинства государств, которые находились на стадии становления и формирования стабильной экономики.

Кроме этого, стандартизация полицейской деятельности в странах Европы, произошедшая в 1990-2000 гг., опосредовала появление устойчивых требований к полицейской деятельности, формам взаимоотношений между полицией, общественностью и отдельными гражданами, что привело к внедрению в организацию и практическую деятельность органов внутренних дел «публично-сервисной», «служения обществу» концепций¹.

Отражение этой концепции имеет место и в основном нормативном правовом акте, регламентирующем деятельность полиции – Федеральном Законе «О полиции»². Так, в ст. 1 закона

при определении предназначения полиции первоочередными названы «защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства» (п.1), указано, что она незамедлительно приходит на помощь «каждому, кто нуждается в ее защите от преступных и иных противоправных посятательств» (п. 2); сервисная функция сформулирована также и путем закрепления основной формы реализации своих полномочий «оказание содействия государственным органам, муниципальным органам, организациям, общественным объединениям, должностным лицам этих органов и организаций». Категория «защита» употребляется и при определении ее основных направлений деятельности (п. 1 ст. 2).

Большинство принципов деятельности полиции закрепляют приоритет защиты и уважения прав и свобод человека, учет мнения общественности в оценке результативности ее работы, закрепляют взаимодействие как основную форму партнерства между общественностью и полицией (ст.ст.5-10).

В тоже время, изучение текста указанного федерального закона показывает, что непосредственно ни функция предоставления государственных услуг, ни общие положения их предоставления полиции в нем не закреплены. Отдельные нормы, регулирующие предоставление государственных услуг, содержатся в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации от 21.12.2016 № 699³, а особенности регулирования предоставления государственных услуг закреплены в приказе МВД России от 29 декабря 2014 г. № 1144 «О

1 Европейский кодекс полицейской этики: Рекомендация Rec. (2001)10, Принята Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:of2F7E5NHpwJ:https://polis.osce.org/file/8641/download_%3Ftoken%3DF8ctfnee+&cd=2&hl=ru&ct=clnk (19.12.2017)

2 Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12182530:0> (19.11.2017)

3 Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_209309/ (19.11.2017)

повышении качества предоставления государственных услуг в системе МВД России»⁴.

Практика предоставления государственных услуг подразделениями МВД России показывает существенный рост обращений граждан. Так, в 2013 г. ОВД рассмотрено 59,763 млн. заявлений о предоставлении государственных услуг, в том числе 6,570 млн (+125,8 %) – поступивших посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (11 %)⁵; в 2014 – 34 млн 396 тыс. заявлений о предоставлении государственных услуг, в том числе 9 млн 815 тыс. (+33,1 %) или 28 % – поступивших посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг⁶; в 2015 г. – 50355 тыс. заявлений о предоставлении государственных услуг, в том числе 26226,4 тыс. или 52,1 % – поступивших посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг⁷. В 2016 г. подразделениями системы МВД России и территориальными органами МВД России от граждан получено 194 344 473 заявлений на предоставление государственных услуг, из них в электронном виде – 161489 688 (83,1 %), предоставлено 190 716 344 государственных услуг населению⁸.

Рост обращений граждан за предоставлением государственных услуг в подразделения МВД России за 2013-2016 гг. в 3,5 раза показывает не только тенденцию в активном использовании гражданами предоставленного им права, но существенное увеличение нагрузки на такие подразделения полиции как ГИБДД МВД России (186 981 588), информационно-справочной работы (3 702 032); обеспечивающие добровольную дактилоскопическую регистрацию (32 724); по вопросам миграции предоставлено (71 074 969)⁹.

Рост нагрузки на указанные подразделения системы МВД России, отсутствие тенденции к пропорциональному увеличению их штатов, недостаточный рост обращений граждан за предоставлением услуг в электронной форме, требования к повышению удовлетворенности качества государственных услуг, позволяют поставить на повестку дня вопрос об оптимизации системы правоохранительных услуг в ОВД. Такой вопрос может быть рассмотрен и в контексте тезиса об «освобождении полиции от несвойственных ей функций и дублирования функций других государственных органов», кото-

рый рассматривался в качестве ключевого при формировании нового законодательства о полиции¹⁰.

По нашему мнению, актуальность исследования проблематики правоохранительных услуг, предоставляемых полицией, обусловлена: потребностью приведения системы государственных услуг полиции к изменениям основных направлений ее деятельности; выделением в их массиве тех, которые наиболее полно отвечают ее предназначению (являются «полицейскими» по сути) и не пересекаются с функциями иных органов; построением объективной системы критериев оценивания качества «полицейских» услуг; выработкой инструментария для проведения такого оценивания.

Теоретической основой такого исследования будут являться научные работы в отрасли административного и конституционного права, полицейстики, криминологии, социальной психологии, экономики и др.

С учетом публично-правового характера отношений между полицией и гражданином в процессе предоставления государственных услуг, отдельного внимания заслуживают административно-правовые исследования деятельности полиции, раскрывающие специфику административной регламентации предоставления правоохранительных услуг, а также определяющие основы реализации ОВД соответствующих сервисных отношений.

В рамках предмета исследования предлагается изучить общественные отношения, возникающие в процессе: правового регулирования сферы правоохранительных услуг и системы государственных услуг, обеспечение реализации которых возлагается на ОВД, непосредственного предоставления таких услуг, информационного обеспечения рассмотрения обращений граждан в ОВД по поводу государственных услуг, внедрения стандартов правоохранительных услуг, отечественного и зарубежного опыта, противодействия коррупции в этой области, государственного и общественного мониторинга качества предоставления правоохранительных услуг основных направлений совершенствования сервисной функции полиции.

В ходе исследования предлагается решить следующие задачи: провести анализ научных взглядов на проблему предоставления правоохранительных услуг полицией в контексте отечественного и зарубежного опыта; определить дефиниции, признаки, сущность и виды правоохранительных услуг, предоставляемых полицией, их место в системе других государственных услуг; осуществить классификацию правоохранительных услуг ОВД; раскрыть особенности организации предоставления правоохранительных услуг подразделениями МВД России; обосновать основные пути совершенствования предоставления государственных услуг полицией Российской Федерации¹¹.

Для повышения объективности такого исследования предлагается следующая система методов, с помощью которых будут изучены правовые явления, опосредованные деятельностью полиции по предоставлению правоохранительных услуг. Так, системный метод необходимо использовать для определения публично-правовой природы правоохранительных услуг полиции. Структурно-функциональный метод, методы анализа и синтеза, позволят выделить классификационные признаки и, на их основе, виды правоохранительных услуг

4 Приказ МВД России от 29 декабря 2014 г. № 1144 «О повышении качества предоставления государственных услуг в системе МВД России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80265/ (19.11.2017)

5 Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 году: МВД России, 2014, 89 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports (19.11.2017)

6 Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 году: МВД России, 2015, 135 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports

7 Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2015 год: МВД России, 2016, 71 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports (19.11.2017)

8 Отчет об уровне удовлетворенности заявителей качеством предоставления государственных услуг и обеспечением их доступности за II полугодие 2016 года (по материалам ДИТСиЗИ МВД России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (19.11.2017)

9 https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf

10 Пояснительная записка к проекту федерального закона «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2010/08/07/proekt-dok.html> (19.11.2017)

11 Цындра В. Н. Организационно-правовые основы предоставления административных услуг органами внутренних дел Украины: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07. Київ, 2011, 20 с.

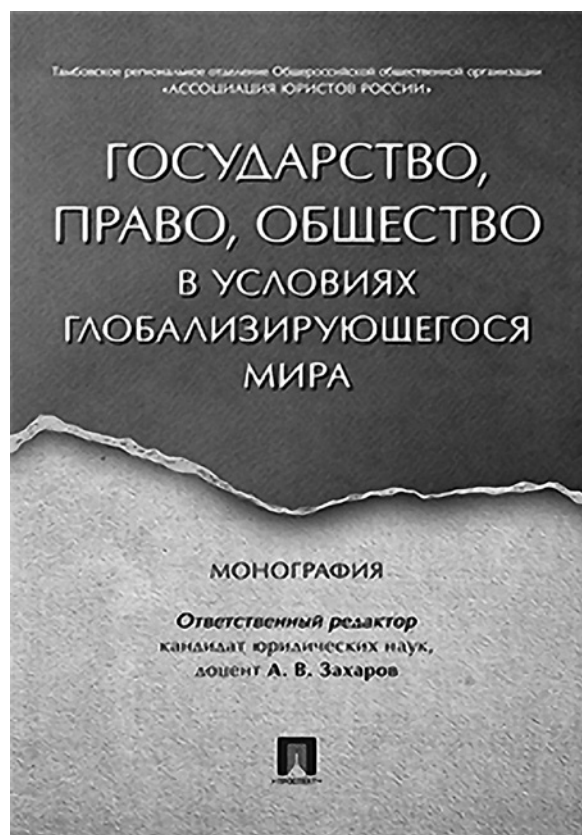
полиции. Использование метода сравнительного правоведения позволит изучить опыт предоставления полицейских услуг правоохранительными органами других государств. Для формирования предложений по совершенствованию предоставления полицией России правоохранительных услуг могут быть использованы методы дедукции, моделирования и программирования. Совершенствования системы мониторинга качества предоставляемых полицией услуг предусматривает использование методов статистического анализа, изучения общественного мнения (в том числе, анкетирования, интервьюирования, экспертных оценок) и др.

Немаловажное значение имеет и анализ результатов деятельности ОВД по предоставлению государственных услуг: информации в целом, по отдельным видам услуг и подразделениям, их предоставляющими, оценки предоставления услуг гражданами.

Итогом такого исследования является разработка научно-обоснованных предложений по совершенствованию нормативных правовых актов и практики предоставления правоохранительных услуг полицией Российской Федерации. Считаем, что подобное исследование может быть востребованным в практике полиции, а его результаты - возможно использовать для подготовке сотрудников ОВД, предоставляющих правоохранительные услуги населению страны.

Пристатейный библиографический список

1. Европейский кодекс полицейской этики: Рекомендация Rec.(2001)10, Принята Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:of2F7E5NHpw\]:https://polis.osce.org/file/8641/download%3Ftoken%3DF8ctfnee+&cd=2&hl=ru&ct=clnk](https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:of2F7E5NHpw]:https://polis.osce.org/file/8641/download%3Ftoken%3DF8ctfnee+&cd=2&hl=ru&ct=clnk) (19.12.2017)
2. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12182530:0> (19.11.2017)
3. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_209309/ (19.11.2017)
4. Приказ МВД России от 29 декабря 2014 г. № 1144 «О повышении качества предоставления государственных услуг в системе МВД России». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_80265/(19.11.2017)
5. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2013 году: МВД России, 2014, 89 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports (19.11.2017)
6. Доклад о результатах и основных направлениях деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в 2014 году: МВД России, 2015, 135 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports
7. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности: годовой отчет о ходе реализации и оценке эффективности государственной программы за 2015 год: МВД России, 2016, 71 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/results/annual_reports (19.11.2017)
8. Отчет об уровне удовлетворенности заявителей качеством предоставления государственных услуг и обеспечением их доступности за II полугодие 2016 года (по материалам ДИТСиЗИ МВД России). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (19.11.2017)
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_file/godovoy_otchet_2016.pdf
10. Пояснительная записка к проекту федерального закона “О полиции” // <https://rg.ru/2010/08/07/proekt-dok.html> (19.11.2017)
11. Цындра В. Н. Организационно-правовые основы предоставления административных услуг органами внутренних дел Украины: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07, Киев, 2011. 20 с.

КИЯЙКИН Дмитрий Викторович

кандидат юридических наук, доцент, кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

Кияйкин Д. В.

ПОКАЗАТЕЛИ ИНДИКАТОРОВ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ПИСЬМА ОБУЧАЮЩИХСЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В данной статье рассматривается система оценки сформированности навыков юридического письма обучающихся образовательных организаций высшего образования на основе формирования отдельных признаков, характеризующих уровень овладения письмом. Предлагается система оценки структуры индикаторов навыка. В статье акцентируется внимание на измерении уровня сформированности навыков. Проведенные исследования показали, что определить факт наличия сформированного навыка возможно при системном учете и анализе таких составляющих как: построение предложений, правильная звуковая организация речи, наличие обратного порядка, допустимая рубрикация, минимизация временных затрат, профессиональное обеспечение содержания.

Описывается идентификация показателей сформированности навыков по признакам реализации конечного продукта. Индикаторы, обеспечивающие наличие навыка учитываются в их системе по конкретным показателям. Наличие у обучающихся упорядоченной информации о предмете письма и четко сформулированной программы исполнения задания является залогом эффективного формирования профессиональных навыков. Раскрывается суть профессионального содержания навыка юридического письма и особенности его формирования. Делается вывод о структурном построении Показатели индикаторов формирования навыков юридического письма обучающихся образовательных организаций высшего образования.

Данные выводы не противоречат общепринятым нормам и правилам техники юридического письма. Полученные результаты могут служить основой для дальнейшего мониторинга вопросов образовательной деятельности в области формирования устойчивых профессиональных навыков.

Ключевые слова: навык, техника юридического письма, уровень умений, показатели, индикаторы, обучающийся, образовательная организация, высшего образования, организация речи, текст, смысл, программа задания, формирование профессиональных навыков, студент, процесс обучения, структура, мониторинг система формирования.

KIYAIKIN Dmitriy Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Management and information-technical provision of activities of criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

INDICATORS OF INDICATORS FOR THE FORMATION OF SKILLS OF LEGAL WRITING FOR STUDENTS OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION

This article examines the system for assessing the formation of skills of legal writing for students of higher education educational institutions on the basis of the formation of individual characteristics that characterize the level of mastery of the letter. A system for assessing the structure of skill indicators is proposed. The article focuses on measuring the level of skill formation. The conducted researches have shown that it is possible to determine the fact of having a formed skill in the system accounting and analysis of such components as the construction of proposals, the correct sound organization of speech, the presence of the reverse order, the permissible rubricating, the minimization of time costs, professional content maintenance.

It describes the identification of indicators of the formation of skills on the basis of the implementation of the final product. Indicators providing the availability of skills are considered in their system for specific indicators. The availability of orderly information about the subject of the letter and a clearly formulated program for the fulfillment of the task is the key to the effective formation of professional skills. The essence of the professional content of the legal writing skill and the features of its formation are revealed. The conclusion is made about structural construction Indicators of indicators of formation of skills of the legal letter of students of educational institutions of higher education.

These conclusions do not contradict the generally accepted norms and rules of the technique of legal writing. The obtained results can serve as a basis for further monitoring of educational activities in the field of formation of sustainable professional skills.

Keywords: skill, technique of legal writing, level of skills, indicators, indicators, trainee, educational organization, higher education, speech organization, text, meaning, job program, formation of professional skills, student, learning process, structure, monitoring.

Стратегически важным в образовании является формирование специальных навыков у будущих специалистов. Образовательный процесс логически стройно и последовательно призван обеспечивать развитие компетенций с учетом предельно максимального обеспечения обучающихся нужными для профессиональной деятельности навыками.

Вопросам формирования мышления и речи, организации практической подготовки и проблемам развития системы непрерывного практического обучения будущих специалистов существенное внимание уделили в своих работах: Л. И. Божович, Т. Г. Гуслякова, П. Я. Гальперина, Т. Ф. Золотарева, Н. П. Клушина, А. Н. Леонтьева, А. Р. Лурия, А. М. Панова, В.

С. Ткаченко, Е. Р. Смирнова-Ярская, Е. И. Холостова, Б. Ю. Шапиро, О. А. Хазова и др.

Если знания составляют ядро содержания обучения, то на их основе у обучающихся формируются умения и навыки, умственные и практические действия. В новой «Российской педагогической энциклопедии» (1993 г.) «знания» определяются следующим образом: «проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности; адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Знания фиксируются в форме знаков естественного и искусственного языков»¹.

Непосредственными целями любого учебного предмета являются усвоение учащимися системы знаний и овладение ими определенными умениями и навыками. При этом овладение умениями и навыками происходит на базе усвоения действительных знаний, которые определяют соответствующие умения и навыки, т.е. указывают, как следует выполнять то или иное умение или навык².

В научной литературе имеется достаточно работ, посвященных механизму формирования у обучающихся умений и навыков³. Исследователи до сих пор горячо дискутируют о вопросе соотношения между понятиями «умения» и «навыки». Большинство психологов и педагогов считают, что умение – более высокая психологическая категория, чем навыки. Педагоги-практики придерживаются обратной точки зрения: навыки представляют более высокую стадию овладения физическими упражнениями и трудовыми действиями, чем умения. Одни авторы под умениями понимают возможность осуществлять на профессиональном уровне какую-либо деятельность, при этом умения формируются на базе нескольких навыков, характеризующих степень овладения действиями. Поэтому навыки предшествуют умению. Другие авторы под умениями понимают возможность осуществлять какое-либо действие, операцию. По их понятию, умение предшествует навыку, который рассматривается как более совершенная стадия овладения действиями.

В основном, под умением и навыком понимают способность совершать то или иное действие.

По мнению Е. П. Ильина умение – это способность к действию, не достигшему наивысшего уровня сформированности, совершаемому полностью сознательно, навык – это способность к действию, достигшему наивысшего уровня сформированности, совершаемому автоматизировано, без осознания промежуточных шагов. Когда человек читает книгу, контролируя смысловое и стиливое содержание ее, то считывание букв и слов происходит автоматически. Когда же он читает рукопись для выявления в ней опечаток, то контроль направлен уже на восприятие букв и слов, а смысловая сторона написанного уходит на второй план. Но в том и в другом случае человек умеет читать, и это умение у него доведено до уровня навыка⁴.

С. Л. Рубинштейн характеризует умение как промежуточный этап овладения новым способом действия, основанным

на каком-либо правиле (знании) и соответствующим правильному использованию знания в процессе решения определенного класса задач, но еще не достигшего уровня навыка. Умение обычно соотносят с уровнем, выражающимся на начальном этапе в форме усвоенного знания (правила, теоремы, определения и т.п.), которое понято учащимися и может быть произвольно воспроизведено. В последующем процессе практического использования этого знания оно приобретает некоторые операциональные характеристики, выступая в форме правильно выполняемого действия, регулируемого этим правилом. В случае каких-либо возникающих трудностей учащийся обращается к правилу с целью контроля за выполняемым действием или при работе над допущенными ошибками. При этом навыки определяются как автоматизированные компоненты сознательного действия человека, которые вырабатываются в процессе его выполнения. Навык возникает как сознательно автоматизируемое действие и затем функционирует как автоматизированный способ его выполнения. То, что данное действие стало навыком, означает, что индивид в результате упражнения приобрел возможность осуществлять данную операцию, не делая ее выполнение своей сознательной целью⁵.

Это значит, что когда мы формируем в процессе обучения у ученика способность совершать какое-то действие, то сначала он выполняет это действие развернуто, фиксируя в сознании каждый шаг совершаемого действия. То есть способность выполнять действие формируется сначала как умение. По мере тренировки и выполнения этого действия умение совершенствуется, процесс выполнения действия свертывается, промежуточные шаги этого процесса перестают осознаваться, действие выполняется полностью автоматизировано – у ученика образуется навык в выполнении этого действия, т.е. умение переходит в навык.

Но в ряде случаев, когда действие сложное, и его выполнение состоит из многих шагов, при любом совершенствовании действия оно остается умением, не превращаясь в навык. Поэтому умения и навыки различаются еще в зависимости от характера соответствующих действий.

Если действие элементарное, простое, используемое широко при выполнении более сложных действий, то его выполнение формируется обычно как навык, например, навык письма, чтения, устных арифметических действий над небольшими числами и т.д. Если же действие сложное, то выполнение этого действия, как правило, формируется как умение, в состав которого, входит один или несколько навыков⁶.

Полагаем, что в современных условиях обучения, представляется возможным придерживаться следующих уровней овладения обучающимся навыкам:

1 уровень – отсутствие навыка;

2 уровень – обучающийся справляется с определенными задачами лишь при достаточной помощи преподавателя;

3 уровень – обучающийся умеет выполнять определенные задачи практически самостоятельно, но по образцу;

4 уровень – обучающийся свободно выполняет задачу, осознавая каждый шаг;

5 уровень – обучающийся оперативно (в краткое время, без ошибок и автоматически лаконично) выполняет задания или определенные действия.

Достижение 5-го уровня говорит о наличии сформированного практического навыка.

1 Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т./ Гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 672 с., ил. Т. 2. М – Я. 1999.

2 Педагогическая психология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/ped_psi/7.html (дата обращения: 26.10.2017 г.).

3 Ительсон Л. Б. Знания и умения. Формирование интеллектуальной деятельности. Лекции по общей психологии. Мн., 2000. С. 224-242.

4 Ильин Е. П. Умения и навыки: нерешенные вопросы // Вопр. психологии. 1986. № 2. С. 138-147.

5 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 553-554.

6 Указ. интернет-ресурс (дата обращения: 26.10.2017 г.).

Навыки по направлениям деятельности специалистов имеют свою специфику. Формирование навыка юридического письма является результатом комплексного обучения специалистов.

Понятие «письмо» – неоднозначно. Содержание этого слова можно понимать как навык или способность к выполнению знаков, символов, отображающих и выражающих смысл и содержание информации в письменной речи. Так же письмо можно понимать как произведение, воспроизводство мысли, текстовый объект или смысловое сообщение. Кроме того в значении этого слова заключены тактика и техника выполнения текста, выражения речи.

В юриспруденции под письмом понимают любой содержательный символичный текст, имеющий определенную реквизитную форму документа или являющийся элементом реквизита. Одним из признаков такого письма является наличие юридического отношения к правовым нормам.

С другой стороны, юридическое письмо может выступать инструментом выражения юридической силы документа. В этом ракурсе важно правильно и последовательно организовать подготовку обучающихся образовательных организаций высшего образования для эффективного и качественного формирования компетенций. Речь идет не только о подготовке будущих юристов.

Главное назначение юридического письма заключается в обучении будущего юриста навыкам выполнения юридической работы. Совокупность приемов, которые используются при создании документов, называется юридической техникой. Она дает возможность приблизить теорию права к практике, приобрести практические навыки выполнения юридической работы, определиться с практическим уклоном в юридическом образовании. Юридическая техника является одним из наиболее важных условий и средств исправления и предупреждения возможных юридических ошибок⁷.

Полагаем, что в основе формирования грамотного специалиста лежит умение логически стройно, доступно и системно излагать материал, создавать модель решения поставленной задачи и в итоге достигать своей цели.

В процессе обучения формированию умений и навыков способствуют такие показатели, как: логичность, организованность, аргументированность, рефлексивность, аналитичность, целенаправленность⁸. Наличие умений и навыков оценки и проверки процесса решения профессионально-значимых проблем способствует предупреждению или своевременному преодолению ошибок и неточностей, возникновение которых возможно как в ходе, так и в результате критического мышления. Под оценкой здесь подразумевается вынесение суждения о том, насколько выбранные пути решения этой проблемы рациональны и логичны. Проверка производится в целях подтверждения или опровержения выводов, сделанных в ходе критического мышления. Постоянный контроль за ходом собственного критического мышления, осуществляемый студентом путем оценки и проверки, повышает его эффективность⁹.

7 Краснослободцева Н. К. Основы техники юридического письма. Краткий курс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/116778/nataliya-krasnolobodtseva-osnovy-tekhniki-yuridicheskogo-pisma.php> (дата обращения: 02.09.2017 г.).

8 Королева А. В. Диагностика эффективности реализации индивидуальных траекторий развития критического мышления преподавателей и студентов гуманитарных специальностей // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 9. С. 148-153.

9 Королева А. В., Милованова Н. Ю. Уровни и показатели сформированности критического мышления студентов гуманитарных специальностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsutmb.ru>

В ходе дальнейшего обучения по выбранной специальности студентов ориентируют преимущественно на самостоятельную работу, что, в свою очередь, подразумевает умение планировать и организовывать свою деятельность¹⁰.

Участие студента в правоотношениях в процессе его обучения предполагает необходимость периодического составления различного рода юридических документов, содержание которых исходит из понимания и реализации правовых норм, а также основанных на них локальных актах образовательной организации. В данной связи представляется важным определиться с целью документа. В литературе, например, к целям юридического документа относят: анализ вопроса, аргументацию и регулирование¹¹.

Отрабатывая свои знания на практике обучающийся формирует и развивает навыки техники письма. Здесь представляется уместным вопрос: «что такое навык?» и как определить, что событие «навык достаточно сформирован» состоялось? Полагаем, что применительно к юридическому письму «навык» нужно понимать как устойчивую способность лица к выполнению действий по формированию юридического текста. Это значит, что обучающийся становится в своём развитии «на ступень» выше и находится «в форме» постоянной готовности выполнить качественно и правильно юридическое действие по составлению текста и обозначению юридических связей.

В структуру навыка включена способность и возможность к системному повторению эффективного действия. При таком условии навык можно считать сформированным. Обучающемуся нужно освоить приемы и способы анализа, определить для себя сущность и суть того или иного понятия, уметь аргументировать свои доводы и юридически последовательно прийти к правовой реализации.

Для измерения уровня сформированности навыков юридического письма можно использовать определенные индикаторы. К таким индикаторам можно отнести:

1. Построение предложений.

Известно, что отсутствие лишних слов, лаконичность фразы позволяет легко и четко уяснить смысл нормы. Предложение не может быть слишком длинным и сложным. Известно, что «кратковременная память» позволяет усваивать (запоминать) предложения длиной до 22 слов¹². Показателями индикатора здесь является краткость, ясность и логика в порядке слов.

2. Восприятие текста.

Красивое и богатое наполнение текста (его благозвучие) издавна считалось залогом его правильного понимания¹³. Еще М. В. Ломоносов говорил о правильной звуковой организации речи¹⁴.

[ru/nayk/int_konf/vyishel_ocherednoj_nomer_%C2%ABderzhavinskogo_vestnika%C2%BB/professionalno_lichnostnoe_razvitiye_prepodavatelya_i_studentsa_tradiczii_problemyi_perspektiviyi2/sekciya_2/urovni_i_pokazateli_sformirovannosti_kriticheskogo](http://ru.nayk/int_konf/vyishel_ocherednoj_nomer_%C2%ABderzhavinskogo_vestnika%C2%BB/professionalno_lichnostnoe_razvitiye_prepodavatelya_i_studentsa_tradiczii_problemyi_perspektiviyi2/sekciya_2/urovni_i_pokazateli_sformirovannosti_kriticheskogo) (дата обращения: 26.10.2017 г.).

10 Макарова Л. Н., Королева А. В. Характеристика проблемных зон развития критического мышления студентов гуманитарных специальностей // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. Т. 261. № 2. С. 103-108.

11 Dent M. G. Legal Writing Course Book. Pericles ABCE Project. 2006 (неопубликованные материалы для студентов). Part 3. Chapter 2. P. 15.

12 Справочник по нормотворческой технике / пер. с нем. 2-е изд., переработ. М.: БЕК, 2002. С. 38.

13 Голуб И. Б. Стилистика русского языка. 8-е изд. М.: Атрис-пресс, 2007. С. 141.

14 Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений В 10 т. М.; Л., 1952. Т. 7. Риторика С. 51.

3. Письмо обратного порядка.

Юридическое письмо излагается в обратном порядке, с выводов, обязанностей, последствий и итогов. Только затем допустима аргументация, пояснение и анализ.

Отметим, что разного типа документы имеют свои особенности исполнения данного «индикатора». Показателями индикатора здесь выступают минимизация отсылок, бланкет, достаточное изложение основной мысли, допустимая рубрикация. Если в тексте выделяются части, то такая рубрикация считается допустимой для профилирования мысли, расклада целого по частям с целью окончательного усвоения содержания текста. Рубрикация допустима также при необходимости выделения отдельных особенностей, направлений правового регулирования или юридических связей.

Данный индикатор напрямую связан с объемом символов текста.

1. Выработанность навыка.

Если вы длительное время не работали с текстом, вам трудно будет включиться в работу.

Для достижения оптимального содержания уровня овладения навыком юридического письма необходимо систематически работать над формированием документов, заполнять протоколы, составлять иски, письма, заявления, писать рапорта, пробовать себя в составлении приказов, формировать правила, инструкции, проводить анализ соответствия документов действующим нормативным правовым актам.

При этом показателем выработанности здесь является минимизация временных затрат на редактирование, отсутствие ошибок и противоречий действующим нормам. Исполнителю юридического письма должно нравиться то, что он делает. Это залог успеха.

Общеизвестно, что, несмотря на важность редакторской работы над текстом, минимизация времени на правку позволяет судить о хорошем уровне сформированности навыка выполнения юридического письма у обучающихся. Чем меньше времени требуется для доработки текста, тем выше уровень выработанности навыка. Другими словами, выше способность к многократному воспроизведению с отсутствием опечаток (ошибок) и соблюдением правил грамматики, синтаксиса и логики.

2. Профессиональное обеспечение содержания.

Кроме доведения главной идеи в письме, необходимо иметь определенный запас профессиональных знаний и умений, чтобы оперировать специальными терминами и понятиями.

К показателям данного индикатора относятся: способность обучающихся своевременно и в нужных местах использовать специальные понятия, профессионализмы, грамотно взаимодействовать со специалистами для отработки необходимого пояснения ситуации по тексту. «Наименовать ситуацию (событие, факт) – это значит назвать и соединить в одно структурное целое, соотносимое в нашем сознании с логической пропорцией, действие (состояние, свойство (отношение) и его участников»¹⁵.

Таким образом, сформированность навыков юридического письма – это исходное условие полноценной ориентации обучающихся в современных условиях жизни общества. Идентификация показателей сформированности навыков

производится по признакам реализации конечного продукта. Индикаторы, по которым можно говорить о наличии навыка необходимо воспринимать в их системе по конкретным показателям. Наличие у обучающихся упорядоченной информации о предмете письма и четко сформулированной программы исполнения задания является залогом эффективного формирования профессиональных навыков.

Пристатейный библиографический список

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. 8-е изд. М.: Атрикс-пресс, 2007. С. 141.
2. Ильин Е. П. Умения и навыки: нерешенные вопросы // *Вопр. психологии*. 1986. № 2. С. 138-147.
3. Ительсон Л. Б. Знания и умения. Формирование интеллектуальной деятельности. Лекции по общей психологии. Мн., 2000. С. 224-242.
4. Королева А. В. Диагностика эффективности реализации индивидуальных траекторий развития критического мышления преподавателей и студентов гуманитарных специальностей // *Социально-экономические явления и процессы*. 2014. Т. 9. № 9. С. 148-153.
5. Королева А. В., Милованова Н. Ю. Уровни и показатели сформированности критического мышления студентов гуманитарных специальностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tsutmb.ru/nayk/int_konf/vyishel_ocherednoj_nomer_%C2%ABderzhavinskogo_vestnika%C2%BB/professionalno_lichnostnoe_razvitie_prepodavatelya_i_studentsa_tradiczii,_problemyi,_perspektivy_i2/sekczija_2/urovni_i_pokazateli_sformirovannosti_kriticheskogo (дата обращения: 26.10.2017 г.).
6. Краснослободцева Н. К. Основы техники юридического письма. Краткий курс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://profilib.com/chtenie/116778/nataliya-krasnobodtseva-osnovy-tekhniki-yuridicheskogo-pisma.php> (дата обращения: 02.09.2017 г.).
7. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений В 10 т. М.; Л., 1952. Т. 7. Риторика С. 51.
8. Макарова Л. Н., Королева А. В. Характеристика проблемных зон развития критического мышления студентов гуманитарных специальностей // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2013. Т. 261. № 2. С. 103-108.
9. Педагогическая психология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://web-local.rudn.ru/web-local/uem/ido/ped_psix/7.html (дата обращения: 26.10.2017 г.).
10. Российская педагогическая энциклопедия: В 2 т. / Гл. ред. В. В. Давыдов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 672 с., ил. Т. 2. М – Я. 1999.
11. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. М., 1946. С. 553-554.
12. Справочник по нормотворческой технике / пер. с нем. 2-е изд., переработ. М.: БЕК, 2002. С. 38.
13. Фурер О. В. О структуре лексического значения // *Актуальные проблемы развития высшего и среднего образования на современном этапе: Материалы V Самарской Всероссийской научно-практической конференции ученых и педагогов-практиков*. Т. 1. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. 228 с.
14. Dent M. G. *Legal Writing Course Book*. Pericles ABCE Project. 2006 (неопубликованные материалы для студентов). Part 3. Chapter 2. P. 15.

15 Фурер О. В. О структуре лексического значения // *Актуальные проблемы развития высшего и среднего образования на современном этапе: Материалы V Самарской Всероссийской научно-практической конференции ученых и педагогов-практиков*. Т. 1. Самара: Изд-во Самарского научного центра РАН, 2008. С. 118.

ПОПОВ Игорь Вадимович

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ВОРОБЬЕВ Владимир Ильич

преподаватель юридического отделения Поволжского государственного колледжа

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ

В статье раскрыты значение, функции новых Федеральных государственных образовательных стандартов, способы обеспечения качества профессионального образования в условиях их внедрения. Рассмотрены методологические, концептуальные аспекты развития дистанционного образования в условиях внедрения новых образовательных стандартов; приводятся дидактические требования к технологическому обеспечению дистанционного образования; отдельное внимание уделено роли различных информационно-коммуникативных технологий, обеспечивающих эффективность дистанционного обучения, вопросам проектирования электронных учебно-методических комплексов. Актуальность данной проблематики обусловлена развитием конкурентной образовательной среды; процессами информатизации образования.

Ключевые слова: дистанционное образование, Федеральные государственные образовательные стандарты, интерактивное обучение, электронный учебно-методический комплекс.

POPOV Igor Vadimovich

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of management and information-technical provision of activities of criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

VOROBJEV Vladimir Iljich

lecturer of the Law Department of the Povolzhskiy State College

METHODOLOGICAL AND CONCEPTUAL ASPECTS OF DISTANCE EDUCATION DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF INTRODUCTION OF NEW EDUCATIONAL STANDARDS

The article reveals the value functions of the new Federal state educational standards, methods of quality assurance of professional education in the conditions of their implementation. Methodological, conceptual aspects of distance education development in the conditions of introduction of new educational standards; provides didactic requirements for technological support of distance education; special attention is paid to the role of different informational and communicative technologies, providing efficiency of distance learning, the design of electronic educational-methodical complexes. The relevance of this problem is due to the development of a competitive educational environment; processes of informatization of education.

Keywords: distance education, Federal state educational standards, interactive training, e-teaching and methodical complex.

Вектор развития современного общества актуализировал новые задачи перед отечественной системой образования, что потребовало пересмотра традиционных методов преподавания, обострились проблемы качества образовательных услуг. Происходящая в настоящее время модернизация российской образовательной системы призвана обеспечить условия создать условия для подготовки специалистов, которые будут способны к интеграции в мировое сообщество, смогут стать конкурентно-способными на внешнем и внутреннем рынке труда и способных реагировать на меняющиеся запросы работодателей.

Приоритетными направлениями преобразований являются:

– рост конкуренции на рынке образовательных услуг среди учебных заведений одного профиля подготовки, стимулирующий поиск устойчивых конкурентных позиций;

– увеличение потребности в выпускниках средних специальных учебных заведений и вузов предприятий и организа-

ций, появление у них заинтересованности в финансировании подготовки выпускников необходимого им профиля;

– возрождение государственных заданий на подготовку бакалавров, специалистов и магистров и их размещение в учебных заведениях на конкурсной основе.

Поиск баланса между традиционными и инновационными формами обучения необходим для развития системы образования в России.

Традиционная система обучения имеет много положительных черт, своих сторонников, у нее солидная методологическая и научная база, в основе которой лежит теория ассоциативного мышления, основные приемы – объяснения, иллюстрации, главные инструменты – прилежание и память.

Однако, современная ситуация на рынке труда диктует необходимость в подготовке специалиста, имеющего не только определенный уровень знаний, но и сформированные навыки самостоятельного их получения, усвоения и

Воробьев В. И.

применения. Решения этой задачи можно достичь только при условии, что студент становится активным субъектом процесса получения знаний, осознанно берущего на себя существенную долю ответственности за уровень знаний и их постоянное обновление.

С внедрением новых образовательных стандартов качество образования рассматривается как понятие, отражающее способность образовательной системы обеспечивать достижение поставленных в образовании целей и задач, удовлетворять потребности конкретной личности в получении образования, обеспечивать его соответствие запросам общества и экономики, т.е. определяется его компетентностью.

Процесс реализации новых Федеральных государственных образовательных стандартов делает необходимым осознанное участие работодателей в разработке рабочих учебных планов и программ дисциплин образовательных учреждений, в организации учебных практик и стажировок на базе предприятий, распространение положительного опыта взаимодействия предприятий и образовательных учреждений, привлечение квалифицированных кадров предприятий к образовательному процессу.

Новые технические возможности, появившиеся технологии обучения, формирующиеся новые взгляды на образовательный процесс позволяют решить возникшую проблему подготовки современного специалиста.

Большую помощь в этом вопросе оказывает использование дистанционной формы обучения. Дистанционное обучение зародилось и развилось в области гуманитарных дисциплин, однако, на наш взгляд, оно приемлемо и в технических предметах.

Учебный процесс необходимо выводить на новый уровень – внедрение мультимедийных учебных материалов и использование обучающих и проектирующих программных комплексов.

В системе дистанционного образования заинтересованный, «мотивированный» субъект стремится усвоить знания, применить их, проверить степень усвоения, еще раз осмыслить и сделать выводы – всё это самостоятельно, но в постоянном общении с преподавателем. Преподаватель в этой системе – опытный коллега, советчик, оппонент, рецензент.

Задача образовательного учреждения – создание информационно-образовательной среды, в которой возможна качественная реализация дистанционного образования. Создание такой среды с помощью технологий дистанционного обучения включает в себя несколько этапов¹. На первом – создается фонд электронных учебно-методических комплексов по всем дисциплинам ряда специальностей, набор методической литературы в электронном виде по направлению подготовки выдается студенту в начале изучения курса. В процессе работы над материалами студент получает консультации преподавателей как при очных встречах, так и посредством сети Интернет. На втором – студент получает доступ в электронную библиотеку учебного заведения, имеет возможность общения с преподавателем в режиме off-line, работы в телеконференциях по каждому изучаемому курсу, консультирования и работы в паблик чате по изучаемым дисциплинам, имеет доступ к

новостной ленте администрации учебного заведения, доступ к личному кабинету, возможность корректирования своей образовательной траектории, получает консультации от преподавателя в режиме on-line через различные мессенджеры.

При создании электронных учебно-методических комплексов учебный материал систематизируется и представляется не только в виде наглядных моделей, схем и иллюстраций, но и в виде понятных «рабочих» моделей. Работа с комплексами должна строиться на интуитивно-понятных способах управления процессом обучения и предполагать самостоятельный выбор студентом темпа обучения и, если это возможно, порядка изучения материала с возможностью неоднократного обращения к пройденному материалу. Каждый электронный учебно-методический комплекс в конце смысловых блоков должен содержать вопросы для самопроверки, по результатам выполнения которых накапливается статистическая информация по индивидуальной образовательной траектории студента². Накопление статистической информации достигается за счет авторизации пользователя в начале каждого сеанса работы с электронным учебно-методическим комплексом с возможностью экспорта данных в файлы унифицированного формата.

Переход к следующему разделу происходит после только после успешного прохождения данного теста. Результаты тестирования позволяют преподавателю отслеживать усвоение материала студентом и корректировать учебный процесс, акцентируя внимание студента на ту или иную информацию.

Во всех случаях применения авторских новаций обязательна четкая формулировка понятий с привязкой их к общепринятым терминам, что необходимо для успешного усвоения студентом учебной программы. В еще большей степени это относится к использованию авторских программных продуктов.

Однако, при описании рациональных приемов деятельности в электронных пособиях необходимо указывать на обязательное обращение к операциональным умениям в ходе очных занятий и консультаций преподавателя-тьютора, поскольку освоить данную деятельность дистанционно без доступа к реальным материальным ресурсам и помощи преподавателя практически невозможно. Например, не все студенты-юристы имеют возможность вне учебного заведения практиковаться в использовании криминалистической или специальной техники, специальных средств или оружия.

Итак, среди прочих можно выделить следующие концептуальные принципы проектирования учебно-методических материалов для дистанционного обучения: целесообразности и опоры на результат, иерархичности и обратной связи, многоаспектности; унификации учебного тезауруса; наглядности, систематичности и последовательности изложения учебного материала.

С учетом описанного на страницах печати отечественного опыта разработки электронных образовательных ресурсов и распространенных ошибок представляется, что в наиболее оптимальном варианте дистанционный учебный курс должен содержать:

1 Мякотина М. В. Непрерывные вариативные образовательные траектории подготовки специалистов в системе «колледж (школа) – технический вуз»: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01003042317> (дата обращения: 22.11.2017 г.).

2 Попов И. В., Голубев А. Г. Модель обучения «Личный кабинет – электронный портфолио» как средство активизации творческого подхода к изучению учебных дисциплин профессионального цикла // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. Омск, 2016. С. 135-136.

- методические рекомендации по изучению курса;
- электронный учебник, структурированный в рамках единой концепции, оснащенный средствами навигации и сервиса;
- анимационные модели механизмов (процессов);
- блок индивидуальных заданий по всем разделам курса;
- практикум для выработки умений и навыков применения теоретических знаний с примерами выполнения заданий и анализом наиболее часто встречающихся ошибок;
- виртуальный лабораторный практикум;
- справочный материал, тезаурус;
- сопутствующие операционные и информационные программы;
- систему тестирования и контроля знаний.

Перечень может быть дополнен иными пособиями, справочниками и т.п.

Реализация электронного учебно-методического комплекса для гуманитарных и технических дисциплин может существенно отличаться. Например, для технических дисциплин практикум может быть представлен в виде виртуальных лабораторных работ в среде labview, а для гуманитарных – в виде деловых игр и сборника практических ситуаций.

Использование системы дистанционного обучения в полном объеме подразумевает наличие постоянно доступного сервера, интегрированного в Интернет и связанного с локальной сетью.

В связи с разработкой национальной системы оценки качества образования в России становится актуальной проблема создания системы комплексного квалиметрического мониторинга в образовательных учреждениях.

В условиях дистанционного образования в вузе данная система должна включать в себя следующие компоненты: цели и содержание дистанционного обучения; модель обучения и технологию учебно-воспитательного процесса. Концептуальная модель квалиметрического мониторинга образования предполагает акционирование систем для контроля знаний студентов. Одной таких форм является дистанционная проверка знаний обучающегося на основе технологий передачи данных.

Таким образом, внедрение системы анализа знаний позволяет совместить современные технологии в области обучения с Интернет технологиями. Эффектом от её применения является интенсификация процесса обучения, более достоверный и объективный контроль знаний учащихся.

В настоящее время дистанционное обучение занимает все более существенное место в процессе обучения не только благодаря новым возможностям передачи информации, но и потому, что в нем нашли применение все лучшие достижения уже известных педагогических технологий и методов.

Доминантой дистанционного образования является персонифицированная деятельность студентов с опорой на результат, выстраиваемая с помощью современных средств передачи информации по индивидуальной образовательной технологии. Этот подход предполагает интеграцию образовательных технологий, обеспечивающих интерактивность взаимодействия субъектов обучения и продуктивность учебного процесса.

Данные технологии возможно представить в виде взаимосвязанных процедур и операций, создать инновационную среду для воспроизводства и обеспечения необходимого уровня управления образовательным процессом.

Несомненно, повсеместное внедрение новых дистанционных образовательных технологий потребует значи-

тельных материальных ресурсов, соответствующей подготовки преподавательского и вспомогательного персонала, однако задача формирования, адаптации и внедрения всех элементов системы дистанционного обучения в рамках модернизации российского образования вполне реальна и достижима.

Пристатейный библиографический список

1. Голубева В. П. Самореализация личности студента в условиях дистанционного обучения. Монография. Пермь: ПОИПКРО, 2006.
2. Колтунов И. И., Николаенко А. В., Фатеев И. В. Методологическое обоснование дистанционного обучения на основе современных информационных технологий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mospolytech.ru/science/mami145/scientific/article/s12/s12_07.pdf (дата обращения: 22.11.2017 г.).
3. Мякотина М. В. Непрерывные вариативные образовательные траектории подготовки специалистов в системе «колледж (школа) – технический вуз»: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/01003042317> (дата обращения: 22.11.2017 г.).
4. Попов И. В., Голубев А. Г. Модель обучения «Личный кабинет – электронный портфолио» как средство активизации творческого подхода к изучению учебных дисциплин профессионального цикла // Основные вопросы теории и практики педагогики и психологии. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 3. Омск, 2016. С. 135-136.
5. Роберт И. В. Теория и методика информатизации образования (психолого-педагогический и технологический аспекты). М., 2007.

ХАСАНОВА Гузель Миргасимовна

доктор медицинских наук, профессор Башкирского государственного медицинского университета

АБРАРОВА Зинира Фоатовна

кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и работы с молодежью Башкирского государственного университета

КИЛЬСЕНБАЕВ Эмиль Рафисович

магистрант факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ХАСАНОВА Алия Наилевна

ординатор Башкирского государственного медицинского университета

Хасанова Г. М.

Абларова З. Ф.

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОМАНИИ СРЕДИ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ПОДРОСТКОВ

В данной статье рассматриваются такие аспекты профилактики наркомании как: степень доступности наркотиков, значение различных социальных институтов в профилактике наркомании, занятие спортом. В работе приведены результаты социологического исследования по данной проблеме.

Ключевые слова: школьники, наркомания, профилактика наркомании, доступность наркотиков, спорт.

KHASANOVA Guzel Mirkasimovna

Ph.D. in medical sciences, professor of the Bashkir State Medical University

ABRAROVA Zinira Foatovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Sociology and work with youth sub-faculty of the Bashkir State University

KILSENBAEV Emil Rafisovich

magister student of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

KHASANOVA Aliya Nailevna

resident of the Bashkir State Medical University

Кильсенбаев Э. Р.

Хасанова А. Н.

PREVENTION OF DRUG ABUSE AMONG ADOLESCENTS IN URBAN AND RURAL AREAS

This article discusses such aspects of drug prevention as: the degree of availability of drugs, the importance of the different social institutions in the prevention of drug abuse, sport activities. The paper presents the results of sociological research on this issue.

Keywords: school children, drug abuse, prevention of drug abuse, availability of drugs, sports.

Постановка проблемы исследования. Новым социальным заказом, порождённым социально-экономическими проблемами современной России, становится профилактика наркомании и иных социальных девиаций. Общество встало на путь осознания того, что практически любой крупный проект (социальный, экономический, инновационный), может оказаться под угрозой срыва ввиду дефицита человеческих ресурсов и необходимого психического и интеллектуального потенциала населения страны. Республика Башкортостан не является исключением из общего правила и проблема наркомании является для нас весьма острой.

Динамика наркоситуации в Республике Башкортостан на сегодняшний день носит негативный характер, что является отражением масштабной наркоэкспансии, которая характеризуется появлением новых видов наркотических средств и психотропных веществ и их аналогов, ростом объемов транспортировки наркотиков, усилением связи с экстремизмом и

активизацией противоправной деятельности организованных преступных групп и сообществ¹.

Согласно сводной оценке состояния наркоситуации, в соответствии с методикой Государственного антинаркотического комитета, в 2016 г. общая оценка состояния наркоситуации в Республике Башкортостан характеризовалась как «напряженная»².

- 1 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2017. – 168 с.
- 2 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2017. – 168 с.

Исследование проблемы наркомании требует реализации различных исследовательских подходов, в том числе, учитывая ее территориальные особенности, характерные для городской и сельской местности. До недавнего времени отечественные исследователи традиции не исходили из того, что проблема наркомании присуща прежде всего городам³.

Сегодняшние реалии можно охарактеризовать стремительным распространением наркомании из городов в сельскую местность. Социально-экономические процессы последних лет с одной стороны привели к сближению уклада жизни горожан и сельчан, а с другой стороны произошел серьезный, существенный разрыв в сторону ухудшения благосостояния сельских жителей, и это сказалось на обострении проблемы приобщения жителей села к различным девиантным формам поведения, в том числе и наркомании.

По данным Антинаркотического комитета Республики Башкортостан более сложная обстановка по-прежнему наблюдается в городах. Так, «предкризисное» состояние наблюдается в городе Уфа, «тяжелое» – в гг. Нефтекамск, Салават, Стерлитамак, Туймазы. В 54 административно-территориальных образованиях состояние характеризуется как «напряженное», в Архангельском, Буздякском, Дуванском и Калтасинском районах «удовлетворительное».

В сравнении с 2015 г. ухудшение состояния наркоситуации произошло в г. Уфа (с «тяжелого» до «предкризисного»), Уфимском районе (с «удовлетворительного» до «напряженного») и ЗАТО г. Межгорье (с «удовлетворительного» до «напряженного»). Улучшилась ситуация в 5 муниципальных образованиях, в т. ч. в 2 изменившись с «тяжелого» до «напряженного» (г. Агидель и Белебеевский район), в 3 с «напряженного» состояния до «удовлетворительного» (Архангельский, Буздякский и Калтасинский районы)⁴.

Кризис традиционных сельских ценностей способствовал возникновению ситуации в сельской среде, в которой негативное поведение способно быстро адаптироваться⁵. После потери привычного статуса в общественном производстве некоторая часть сельских жителей стала проявлять негативные формы поведения, появились группы «люмпенов». Не могут не вызвать тревогу и некоторые особенности возрастной структуры лиц, приобщенных к проблеме наркомании. Так, среди сельских жителей удельный вес несовершеннолетних осужденных за совершение наркопреступлений на порядок выше. Количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в том числе и в состоянии алкогольного, наркотического опьянения, имеет тенденцию к росту.

Согласно сводным данным Управления Судебного департамента в Республике Башкортостан, в 2016 г. состояние по удельному весу молодежи в общем числе лиц, осужденных за совершение наркопреступлений, оценивается как «тяжелое» (46,3 %).

В разрезе муниципальных образований по указанному показателю «кризисное» состояние зафиксировано в Илишевском районе, «предкризисное» – в Татышлинском районе, «тяжелое» – в гг. Уфа, Кумертау, Нефтекамск, Салават, Сибай,

Стерлитамак, Абзелиловском, Альшеевском (36,4 %), Баймакском (55,6 %), Белебеевском (39,8 %), Белокатайском (50,0 %), Белорецком (41,2 %), Бижбулякском (50,0 %), Благоварском (42,9 %), Благовещенском (52,6 %), Давлекановском (42,9 %), Дюртюлинском (50,0 %), Иглинском (46,9 %), Ишимбайском (54,6 %), Краснокамском (50,0 %), Кушнаренковском (50,0 %), Мелеузовском (45,2 %), Уфимском (54,6 %), Учалинском (44,8 %), Чекмагушевском (40,0 %) и Янаульском районах (35,3 %). В остальных административно-территориальных образованиях состояние «напряженное» либо «удовлетворительное»⁶.

Высокие темпы распространения наркомании в сельской местности, произошедшие за последние годы, требуют серьезного анализа социальных условий, приводящих к распространению этого явления, и вызывают необходимость постоянного внимания к профилактической работе, выработке опережающих адекватных мер превенции наркомании в сельской местности⁷.

Эмпирическая база исследования. С целью формирования стратегии первичной профилактики наркомании в городе и на селе, нами в период с 2016 по 2017 гг. в городе Уфа и селах муниципального образования Зианчуринский район Республики Башкортостан было проведено реферированное социологическое исследование. Репрезентативная выборка составила 1107 подростков, из них: 68 % жители села, 32 % – проживают в городе. Данные количественного исследования обработаны в программе SPSS.

Методология исследования предусматривает полное анонимное самозаполнение анкеты респондентом. Цель подобного опроса – дать опрашиваемым лицам максимально честно и объективно ответить на поставленные вопросы. Конечная цель данной методики опроса – снижение среднестатистической погрешности. Проводимое формализованное интервью по структурированной анкете носило характер фокусированного (целенаправленного) интервью, поскольку каждый респондент знаком с тематикой исследования и высказывает свое мнение. В работе использовался авторский инструментарий.

В обозначенном выше исследовании представлен общий анализ результатов без градации по возрастным и гендерным группам.

Вопрос «Как Вы считаете, в городе/поселке/селе, где Вы живете, достаточно возможностей, чтобы интересно проводить свободное время?» не предполагал градацию по территориальному признаку. Ответы распределились следующим образом: да – 21,4 %, скорее да – 16,5 %, скорее нет – 35,4 %, нет – 26,7 %.

Респонденты считают, что разнообразить досуг можно создав инфраструктуру: 42,5 % респондентов считают необходимым открытие новых спортивных клубов, 41,2 % – бассейнов, 32,6 % – парков, 22,7 % – кинотеатров, 18,2 % – ночных клубов и баров, 17,5 % – торгово-развлекательных комплексов, 16,5 % – кафе, ресторанов, другое отметили 0,7 % респондентов.

Результаты исследования показали, что у большинства жителей села и города основными источниками знаний о наркотиках и последствиях их употребления являются друзья и учебные заведения. Так, на вопрос «Источники Ваших знаний о наркотиках и последствиях их употребления?» сельские школьники ответили: 39 % – «друзья, ровесники»; 23 % – «школа»; 15 % – «лекции от представителей правоохранительных органов», 13 % – «семья»; 10 % – «лекции от представителей органов здравоохранения». Ответы на этот же самый вопрос

3 Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах: статистический сборник. – М., НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. – 177 с.; Петракова Л. Б. Клинические закономерности нарко(токсико)маний вызванных седативными препаратами у больных алкоголизмом: Автореф. дисс. канд. мед. наук. - М., 1992. - 20 с.

4 Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах: статистический сборник. – М., НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. – 177 с.

5 Азаматов Д. М., Валеева А. С., Храмова К. В., Хасанова Г. М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета. - 2015. - Т. 20. - № 3. - С. 1105-1108.

6 Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2017. – 168 с.

7 Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 172-180.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Наиболее значимые социальные институты в профилактике наркомании»

Социальные институты	Город	Село
Семья	43 %	45 %
Школа	27 %	24 %
Система здравоохранения	18 %	16 %
Правоохранительные органы	12 %	15 %

от школьников г. Уфы следующие: 29 % – «друзья, ровесники»; 22 % – «школа»; 20 % – «семья»; 17 % – «лекции от представителей правоохранительных органов»; 12 % – «лекции от представителей органов здравоохранения».

В ходе исследования выяснилось, что наркотики более доступны для городской молодежи. Сельские респонденты на вопрос «Как Вы оцениваете доступность наркотиков для Вас или/и для Вашего окружения?» дали следующие ответы: 33 % – «очень трудно», 28 % – «трудно», 24 % – «легко», 15 % – «очень легко». Школьники г. Уфы на этот вопрос ответили следующим образом: 45 % – «очень легко», 30 % – «легко», 15 % – «трудно», 10 % – «очень трудно».

Семья рассматривается респондентами (причем как жителей села, так и города) как самый эффективный социальный институт в профилактике наркомании, а специфические институты, такой «силой» не обладают (таблица 1).

Городские подростки чаще вовлекаются в профилактическую работу через участие в антинаркотических проектах (акции, конкурсы и т.д.). На вопрос «Принимали ли Вы участие в антинаркотических мероприятиях?» сельские респонденты ответили: 1-2 раза (35 %), несколько раз (32 %), много раз (18 %), никогда (15 %). Респонденты г. Уфы ответили: много раз (41 %), несколько раз (25 %) 1-2 раза (21 %), никогда (12 %).

Исследование показало, что городские родители реже беседуют со своими детьми о наркотиках, по сравнению с сельскими. На вопрос «Как часто родители беседуют с Вами о вреде наркотиков?», сельские школьники ответили: 31 % «редко», 31 % «иногда», 24 % «часто», 14 % «очень редко». Ответы школьников г. Уфы: 38 % «редко», 32 % «очень редко», 20 % «иногда», 10 % «часто».

Исходя из ответов, можно утверждать, что родители почти не выполняют свою роль в профилактике наркомании, однако, все же можно сказать, что в селе родители отводят этому больше времени, чем в городе.

На вопрос «Посещаете ли Вы спортивную секцию?», большинство сельских школьники ответили «да» – 65 %, и лишь 40 % уфимских школьников заняты в спортивных секциях.

Вызывает беспокойство, что 20 % жителям села и 50 % жителям города доводилось когда-либо пробовать наркотические или психоактивные вещества.

Выводы. Проведенное исследование показало, что в качестве профилактики наркомании следует:

– Увеличить практическое антинаркотическое содержание учебных предметов (в частности ОБЖ). Школам создать картотеку «трудных» подростков, в том числе и тех, которые склонны к наркомании, для более интенсивной профилактической работы с ними. В процессе профилактических бесед с детьми, необходимо как можно чаще использовать памятки, фильмы, буклеты, рассчитанные на более высокий уровень внимания, восприятия.

– Значительно повысить участие семьи в формировании знаний о наркотиках. Это может проходить в форме общесемейных встреч. Необходимы специальные курсы (лекции), которые обучали бы родителей тому, как надо вести беседы с детьми на тему наркомании, какие трудности могут возникнуть. Названные мероприятия могут проходить в зданиях школы, полиции, больницы.

– В качестве одного из важнейших направлений в системе мер по профилактике наркомании мы рассматриваем ликвидацию информации о способах изготовления наркотиков в сети интернет, строгому запрету любой информации способствующей распространению наркотиков.

– Представляется целесообразным увеличить частоту сельских антинаркотических мероприятий. В частности, различные фестивали, форумы и т.д. Участвуя в них, молодые люди приходят к осознанию своей гражданской ответственности и ответственности за свое будущее⁸.

– Необходимо активно вовлекать общественность в борьбу с наркотизмом, создавать общественные патрули и расширять методы общественного контроля в борьбе с наркоманией.

– Широко внедрять телефоны доверия, делая их такими же известными и доступными, как телефон скорой медицинской помощи.

– Считаем, что необходимо повысить интерес к спорту среди городских жителей, так как занятие спортом также является эффективным путем профилактики наркомании. В качестве важнейшего элемента данного вида профилактики, предлагаем, повысить доступность занятий спортом.

– Целесообразным представляется открытие в школах подростковых спортивных сообществ, которые имели бы собственную символику (герб, гимн, форма и т.д.), что способствовало бы повышению интереса подростков к спортивным мероприятиям.

– Активное сотрудничество с родителями в формировании здорового образа жизни подростков; открытие семейно-спортивных школьных клубов; проведение состязаний между семьями как в пределах одной школы, так и между разными школами; выездов на природу; участие в туристических походах.

Пристатейный библиографический список

1. Азаматов Д. М., Валеева А. С., Храмова К. В., Хасанова Г. М. Внутрличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета. - 2015. - Т. 20. - № 3. - С. 1105-1108.
2. Ахунова Л. И., Хасанова Г. М. Проблема профилактики наркомании на современном этапе // Социальные проблемы российского общества: сборник научных трудов. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. - С. 172-180.
3. Доклад о наркоситуации в Республике Башкортостан по итогам 2016 года / Антинаркотическая комиссия Республики Башкортостан, Министерство внутренних дел по Республике Башкортостан. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2017. – 168 с.
4. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2014-2015 годах: статистический сборник. М., НИИ наркологии – филиал ФГБУ «ФМИЦПН им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2016. – 177 С.
5. Петракова Л. Б. Клинические закономерности нарко(токсико)маний вызванных седативными препаратами у больных алкоголизмом: Автореф. дис. ... канд. мед. наук. - М., 1992. - 20 с.
6. Пятницкая Н. Н. Наркомании. - М.: Медицина, 1994. - 119 с.
7. Хасанова Г. М., Вечко О. Ю. Культура в эпоху глобализации // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы Международной научно-практической конференции. - 2014. - С. 200-203.

8 Пятницкая Н. Н. Наркомании. - М.: Медицина, 1994. - 119 с.

ШАЯХМЕТОВА Римма Рафаэлевна

кандидат социологических наук, доцент, магистрант Башкирского государственного университета

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНЦЕПЦИИ И РОССИЙСКИЕ ПРОГРАММЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются основные государственные концепции и российские программы охраны здоровья молодежи. Представлены Концепция стратегического развития и совершенствования службы охраны здоровья матерей и детей в условиях социально-экономических реформ в России, Концептуальная модель здорового образа жизни для молодежи, Концепция демографической политики РФ на период до 2015 года, Концепция охраны здоровья в Российской Федерации. Раскрыты цели и основные разделы комплексной программы профилактических мероприятий по охране здоровья детей и женщин.

Ключевые слова: концепция, здоровье, охрана, молодежь, государственные программы, молодежь.

SHAYAKHMETOVA Rimma Rafaelevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, magister student of the Bashkir State University

Шаяхметова Р. Р.

THE CONCEPT OF STATE AND THE RUSSIAN PROGRAMME ON THE HEALTH OF YOUNG PEOPLE

The article discusses the main concept of the state and the Russian programme on the health of young people. The Concept of the strategic development and improvement of health services for mothers and children in terms of socio-economic reforms in Russia, the Conceptual model of a healthy lifestyle for young people, the Concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2015, the Concept of health protection in the Russian Federation. Purposes and main sections of the comprehensive program of preventive health care for children and women.

Keywords: concept, health, conservation, youth, government programs, youth.

Разработка политики и программ профилактики заболеваний и охраны здоровья подростков и молодежи требует согласованных решений органов управления федерального, регионального и муниципального уровней. Обоснованным является межведомственный подход к решению данной проблемы, предусматривающий взаимодействие системы здравоохранения, образования, социальной защиты, общественных организаций, СМИ и других структур, работающих с подростками и молодежью. Среди комплексов социальных факторов, оказывающих влияние на состояние здоровья населения, выделяются правовые основы его охраны.

С древнейших времен медицинская практика регламентируется двумя формами социального регулирования – моралью и правом. Однако со второй половины XX века роль этико-правового регулирования медицинской деятельности неизмеримо возросла. Об этом убедительно свидетельствует возникновение новой области гуманитарного знания – биоэтики, а также выделение в самостоятельную отрасль законодательства медицинского права.

Складывающаяся в России система правового обеспечения граждан в области охраны здоровья опирается на социальные положения целого ряда международных документов. Среди них особое место занимает «Всеобщая декларация прав человека»¹, которая в 1948 году провозгласила право каждого человека на такой жизненный уровень, включая медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его са-

мого и его семьи, и право на обеспечение на случай болезни, инвалидности, наступления смерти (Ст. 25).

Наиболее значимыми международными документами, закрепляющими права граждан в области охраны здоровья, являются:

- «Рекомендации по правам больных и умирающих» Парламентской Ассамблеи Совета Европы (1976);
- «Алма-Атинская декларация» ВОЗ (1978);
- «Лиссабонская декларация о правах пациентов» ВМА;
- «Декларация о развитии прав пациентов в Европе» ВОЗ, (1994);
- «Копенгагенская декларация» ВОЗ (1994);
- Конвенция Совета Европы «О защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины» (1996);
- «Люблянская хартия» ВОЗ по реформированию здравоохранения в Европе (1996);
- Стратегия ВОЗ «Здоровье для всех в 21 веке» (1998) и др.²

В России право граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь является конституционной нормой. Дети, подростки и молодежь являясь равноправным субъектом гражданско-правовых отношений, обладают в полной мере всеми общегосударственными правами, гарантированными Конституцией РФ³, в которой провозглашаются обязанности государства по созданию условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (Ст. 7). Каждому гарантируется

1 Всеобщая декларация прав человека. Библиотечка Российской газеты. - 1999. - Вып. 22-23. - 23 с.

2 О совершенствовании медицинской помощи детям подросткового возраста: Приказ Минздрава РФ от 05.05.1999 г. - № 154.

3 Конституция Российской Федерации. - М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2003. - 32 с.

социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (Ст. 39). Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений (Ст. 41). Государство принимает меры, направленные на развитие всех форм оказания медицинской помощи и медицинского страхования (Ст. 25).

В соответствии с конституционным положением статья 15 Гражданского Кодекса (ГК) РФ⁴ определяет жизнь и здоровье, достоинство личности, личную неприкосновенность и иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага как неотчуждаемые и непередаваемые другим людям. В статье 12 ГК приводится достаточно полный, хотя и не исчерпывающий, перечень способов защиты гражданских прав, осуществляемой судом, без обращения в суд и посредством так называемой самозащиты.

Фундаментальные научные работы последнего десятилетия касались в основном детского и подросткового возраста.

Н. Н. Ваганов научно обосновал концепцию стратегического развития и совершенствования службы охраны здоровья матерей и детей в условиях социально-экономических реформ в России⁵. В рамках данной концепции разработаны и внедрены целевые федеральные научно-практические программы по важнейшим медико-социальным направлениям, входящие в состав программы «Дети России»: «Индустрия детского питания «Дети Чернобыля», «Планирование семьи», «Дети-инвалиды», «Дети-сироты», «Вакцинопрофилактика», «Безопасное материнство» и ряд отраслевых программ.

Л. П. Чичерин по результатам многолетних экспериментальных социально-гигиенических и медико-организационных исследований обосновал современные технологии оказания нового вида медицинского обеспечения детей и подростков на амбулаторно-поликлиническом уровне – медико-социальной помощи⁶. В частности, в данном исследовании впервые в педиатрической практике апробирована в г. Москве модель отделения медико-социальной помощи детского амбулаторно-поликлинического учреждения.

А. М. Дюкарева изучила состояние здоровья, образ жизни и готовность молодежи к трудовой и репродуктивной функциям⁷. В результате исследования обоснованы пути оптимизации медико-социальной помощи молодежи, разработана и апробирована концептуальная модель здорового образа жизни для молодежи.

Учитывая неблагоприятные тенденции в демографическом развитии страны, в 2000 году была разработана Концепция демографической политики РФ на период до 2015 года,

определяющая целью демографической политики постепенную стабилизацию численности населения и формирования предпосылок последующего демографического роста на основе мобилизации для этого как воспроизводственных, так и миграционных компонентов. В соответствии с целью, задачами демографической политики РФ в области здоровья и продолжительности жизни являются:

увеличение продолжительности жизни населения за счет реализации резервов снижения преждевременной и предотвратимой смертности, в первую очередь, в младенческих возрастах;

– увеличение продолжительности здоровой (активной) жизни, путем сокращения заболеваемости и травматизма;

– улучшение качества жизни хронически больных и инвалидов, путем предоставления им условий для реализации имеющегося (остаточного) потенциала здоровья в области рождаемости и семьи;

– улучшение репродуктивного здоровья населения;

– создание предпосылок для повышения уровня рождаемости путем постепенного перехода от преимущественно малолетнего к среднететному типу репродуктивного поведения семей;

– всестороннее укрепление института семьи как формы наиболее рациональной жизнедеятельности личности и ее нормальной социализации;

– социальная защита и материальное поощрение ответственного родительства.

Концептуальные положения, на основе которых формируется и осуществляется государственная молодежная политика в РФ, содержат «Основные направления государственной молодежной политики Российской Федерации», принятые в 1993 году. В них государство признает физическое и духовное развитие молодежи необходимой частью национального развития и высокой общественной ценностью.

Правительственная комиссия по делам молодежи разработала Концепцию Государственной молодежной политики в РФ. Одним из основных принципов данной концепции является обеспечение предоставления молодому гражданину гарантированного государством необходимого объема социальных услуг в сфере образования, воспитания, культурного, духовного и физического развития, в области охраны здоровья, трудоустройства, их дополнение и развитие на уровне субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Правительство РФ, администрации городов и регионов в последние годы стали выделять значительные средства на строительство Дворцов спорта, спортивных комплексов, плавательных бассейнов⁸. Такой подход к увеличению спортивной базы городов не решает проблему нехватки спортивных залов или решает ее не полностью. Наиболее рациональное расходование больших денежных средств – это строительство тысяч школьных спортивных залов (пристройки к зданиям школ, реконструкции старых помещений под спортивные залы и т.д.). Улучшение физического воспитания детей и молодежи позволит также решить и еще очень важную проблему. У нас в стране официальная статистика говорит о высоком проценте бесплодия у молодых женщин и мужчин. На наш взгляд, репродуктивная функция молодых людей в значительной сте-

4 Гражданский кодекс РФ. Часть первая, вторая и третья. - М.: ООО «ТК Велби», 203. - 448 с.

5 Ваганов Н. Н. Стратегия охраны здоровья матерей и детей в условиях социально-экономических реформ Российской Федерации: Дис. ... д-ра мед. наук в форме науч. доклада: 14.00.33 // НИИ соц. Гигиены, эконом. и упр. здравоохран. им. Н. А. Семашко. - М., 1996. - 87 с. - Библиогр.: С. 83-87.

6 Чичерин Л. П. Научное обоснование путей совершенствования и развития амбулаторно-поликлинической помощи детям и подросткам: Автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.33. // НИИ соц. Гигиены, эконом. и упр. Здравоохранение им. Н. А. Семашко. - М., 2000. - С. 46-48.

7 Дюкарева А. М. Здоровье, образ жизни и готовность молодежи к трудовой и репродуктивной функциям: Автореф. дис. докт. мед. наук: 14.00.33 / СПб мед. ин-т им. акад. И. П. Павлова. - СПб., 1993. - С. 31.

8 Прошляков В. Д. О Направленности усилий по оздоровлению детей и молодежи в ходе реализации национальных проектов «Здоровье» и «Образование» // Успехи современного естествознания. - 2008. - № 5. - С. 130.

пени страдает из-за их отставания в физическом развитии и низкой двигательной активности⁹.

Состояние здоровья молодежи является приоритетным направлением «Концепции охраны здоровья в РФ»¹⁰. В ней говорится о том, что молодежь должна быть более здоровой и лучше подготовлена к тому, чтобы выполнять свои обязанности в обществе.

Общероссийский мониторинг состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи представляет собой систему мероприятий по наблюдению, анализу, оценке и прогнозу состояния физического здоровья населения, физического развития детей, подростков и молодежи.

Таким образом, резюмируя обзор литературы, можно сделать вывод о том, что вопросы формирования здоровья молодежи представляет собой актуальную медико-демографическую и социально-гигиеническую проблему современного общества. Аналитический обзор ее изучения иллюстрирует тревожную ситуацию, складывающуюся с формированием, здоровья, негативными факторами условий и образа жизни данного контингента населения. Необходимо укрепление служб, занимающихся вопросами молодежи в секторах здравоохранения и образования и в социальном секторе, с целью предоставления более надежной информации, образования, консультативных услуг и лечения конкретных заболеваний, включая злоупотребление наркотиками.

Пристатейный список литературы

1. Ваганов Н. Н. Стратегия охраны здоровья матерей и детей в условиях социально-экономических реформ Российской Федерации: Дис. ... д-ра мед. наук в форме науч. доклада: 14.00.33 // НИИ соц. гигиены, эконом. и упр. здравоохран. им. Н. А. Семашко. – М., 1996. – 87 с. – Библиогр.: с.83-87.
 2. Дюкарева А. М. Здоровье, образ жизни и готовность молодежи к трудовой и репродуктивной функциям: Автореф. дис., докт. мед. наук: 14.00.33 / СПб мед. ин-т им. акад. И. П. Павлова. – СПб., 1993. – С. 29-32.
 3. О Концепции охраны здоровья здоровых в Российской Федерации: Приказ Минздрава РФ от 21 марта 2003 г. № 113 // Здравоохранение. – 2003. – 38. – С.89-99.
 4. Об основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: Постановление ВС РФ от 3 июня 1993 г. № 5090-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и ВС РФ. – 1993. – № 25. – Ст. 903.
 5. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2015 года: Распоряжение Правительства РФ от 24.09.2001 № 1270-р // Собр. Законодательства РФ. – 2001. – №4. – Ст. 3873.
 6. Прошляков В. Д. О Направленности усилий по оздоровлению детей и молодежи в ходе реализации национальных проектов «Здоровье» и «Образование» //
- 9 Прошляков В. Д. О Направленности усилий по оздоровлению детей и молодежи в ходе реализации национальных проектов «Здоровье» и «Образование» // Успехи современного естествознания. – 2008. – № 5. – С. 87.
- 10 О Концепции охраны здоровья здоровых в Российской Федерации: Приказ Минздрава РФ от 21 марта 2003 г. № 113 // Здравоохранение. – 2003. – 38. – С. 92.

Успехи современного естествознания. – 2008. – № 5. – С. 130.

7. Чичерин Л. П. Научное обоснование путей совершенствования и развития амбулаторно-поликлинической помощи детям и подросткам: Автореф. дис. ... д-ра мед наук: 14.00.33. // НИИ соц. гигиены, эконом. и упр. здравоохранение им. Н. А. Семашко. – М., 2000. – С. 46-48.
8. Всеобщая декларация прав человека. Библиотечка Российской газеты. - 1999. - Вып. 22-23. - 23 с.
9. О совершенствовании медицинской помощи детям подросткового возраста: Приказ Минздрава РФ от 05.05.1999 г. - №154.
10. Конституция Российской Федерации. – М.: ТК Велби, Из-во Проспект, 2003. – 32 с.
11. Гражданский кодекс РФ. Часть первая, вторая и третья. – М.: ООО «ТК Велби», 2003. – 448 с.

ЛЕЙБЕРТ Татьяна Борисовна

доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАЛИУЛЛИНА Ильвина Финатовна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ В СИСТЕМЕ КОНТРОЛЛИНГА В ХОЛДИНГАХ

Важнейшим инструментом повышения эффективности работы холдингов с разветвленной и многосоставной структурой является система контроллинга, благодаря которой появляется возможность осуществлять мониторинг и контроль всех бизнес-процессов в режиме реального времени и обеспечивать взаимосвязь стратегии развития холдинга с оперативным функционированием и контролем операционных бизнес-процессов.

Ключевые слова: контроллинг, процессно-ориентированный управленческий учет, центр финансовой ответственности.

LEIBERT Tatyana Borisovna

Ph.D. in Economics, professor of the Ufa State Petroleum Technical University

KHALIULLINA Ivina Finatovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

PROCESS-ORIENTED MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE SYSTEM OF CONTROLLING IN HOLDINGS

An important tool for improving the efficiency of holdings with diversified and multi-divisional structure is a system of controlling, so that you can monitor and control all business processes in real time and to provide the interconnection of the development strategy of the holding company with the operational functioning and control operational business processes.

Keywords: controlling, process-oriented management accounting, financial responsibility center.

Лейберт Т. Б.

Халиуллина И. Ф.

Основными задачами процессно-ориентированного управленческого учета является:

- генерирование информационно-аналитической базы данных о затратах по каждому бизнес-процессу и подпроцессу;
- идентификация ресурсов и видов деятельности по бизнес-процессам;
- анализ эффективности использования ресурсов в разрезе бизнес-процесса;
- калькулирование себестоимости продукции (работ, услуг) в различных проекциях и определение отклонений от установленных норм, стандартов;
- оценка качества выполнения бизнес-процесса, эффективности и результативности бизнес-процесса;
- своевременная идентификация необходимости изменений функционирования бизнес-процесса в целях повышения их эффективности и гибкости;
- учет и отражение внешних факторов, влияющих на бизнес-процессы холдинга;
- формирование различных блоков учетно-аналитических и отчетных данных об эффективности бизнес-процесса;
- использование комплексной системы качественных и количественных показателей деятельности бизнес-процесса и бизнес-единиц холдинга¹.

Методология построения системы процессно-ориентированного управленческого учета должна быть гибкой и основана на оптимальной стратегии управления бизнес-процесса, направленной на повышение рентабельности деятельности всей холдинговой структуры. Создавая систему управленческого учета, следует учитывать специфику деятельности всех балансовых единиц, отдельных бизнес-процессов и организационной структуры холдинга. Основными элементами системы управленческого учета являются: центры финансовой ответственности, бизнес-процессы, регламенты, контрольные показатели.

В соответствии с возложенными на центры финансовой ответственности (ЦФО) функциями и задачами осуществляется закрепление за ними основных направлений деятельности – бизнес-процессов, которые в свою очередь структурируются на последовательность операций и мероприятий. При этом бизнес-процессов может состоять из подпроцессов, которые могут протекать внутри одного ЦФО без взаимодействия с другими или затрагивать несколько ЦФО, от взаимодействия которых зависит эффективность реализации бизнес-процесса в целом. Руководители центров финансовой ответственности являются в то же время владельцами бизнес-процесса, формирующегося в данном ЦФО, и участниками других процессов, в той или иной степени затрагивающих данный центр финансовой ответственности.

Чем более диверсифицирована деятельность холдинговой структуры, тем выше значимость совместного взаимодействия

1 Вахрушина М. А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета: Учебник. – М., 2014. – С. 12.

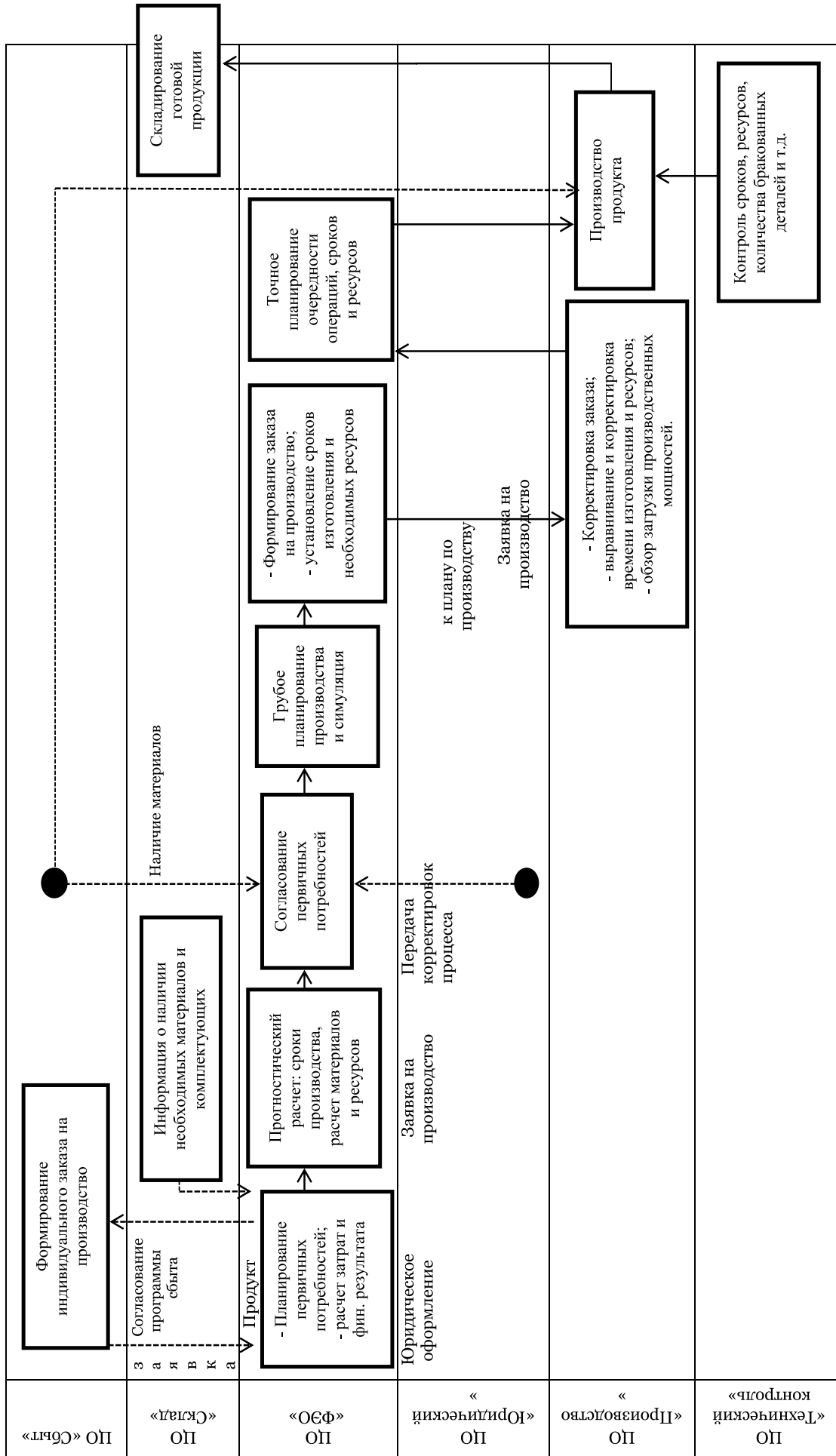

Рисунок 1. Бизнес-процесс «Производство» и результаты ключевых его операций

Таблица 1. Пример управленческого плана счетов с подробными аналитиками

Счет	Объект учета	Субсчет
10 «Материалы» 20 «Основное производство» 25 «Общепроизводственные расходы» 26 «Общехозяйственные расходы» 28 «Брак в производстве» 43 «Готовая продукция» 44 «Расходы на продажу» 45 «Товары отгруженные» 50 «Касса» 51 «Расчетные счета» 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям» 96 «Резервы предстоящих расходов»	Центр финансовой ответственности	1 Отдел закупок 2 Финансово-экономический отдел (финансы) 3 Отдел маркетинга 4 Юридический отдел 5 Склад 6 Сбыт 7 НИОКР 8 Инженерный отдел 9 Отдел технического контроля 10 Производство 11 Планово-экономический отдел 12 Сервисный
	Бизнес-процесс	01 Бизнес-процесс «Закупки» 02 Бизнес-процесс «Разработка продукта» 03 Бизнес-процесс «Производство» 04 Бизнес-процесс «Продажи» 03 Бизнес-процесс «Сервис»

и скоординированной работы центров ответственности, которые должны обеспечить решение поставленных целей. Следовательно, соответствующие требования к ожидаемому результату от выполнения бизнес-процесса должны быть регламентированы и прописаны в виде четких и понятных процедур и инструкций².

Регламентацию внутренних бизнес-процессов холдинга целесообразно осуществлять иерархическим образом с ориентацией как на законодательные нормы, так и на функциональные международные, национальные и отраслевые стандарты. При этом необходимость внутренних регламентов управленческого учета обусловлена определением и структуризацией результатов реализации центрами ответственности закрепленных за ними бизнес-процессов и входящих в него операций, выраженных в виде прогнозируемых, планируемых и фактических оценочных показателей деятельности.

Для получения информации в нужных разрезах создается соответствующая система счетов и субсчетов управленческого плана счетов с использованием подробных аналитик. Формирование управленческого плана счетов и его аналитик производится либо на основе российского или международного плана счетов финансового учета, либо на основе индивидуально разработанного для конкретного промышленного холдинга с учетом его специфики плана счетов.

Поскольку любая произведенная на предприятии хозяйственная операция относится к какому-либо ЦФО и происходит в рамках того или иного бизнес-процесса, каждому счету присвоена аналитика соответствующего ЦФО и соответствующего бизнес-процесса (таблица 1).

Например, бизнес-процесс «Производство» благодаря детальному отражению операций на счетах процессно-ориентированного управленческого учета с подробными аналитиками может быть распределен по «соприкасающимся» ЦФО в рамках произведенных в них фактических расходов, относящихся непосредственно к данному бизнес-процессу (рисунок 1).

Планирование первичных производственных потребностей производится после поступления заявки от ЦФО «Сбыт» в финансово-экономический отдел, в котором рассчитывается программа сбыта с учетом наличия необходимых ресурсов. Затраты, связанные с заработной платой сотрудников, прини-

мающих участие в таком планировании, расчете затрат и финансового результата, относятся на счет 70.2 «ЦФО «Финансы». 03 Бизнес-процесс «Производство».

Согласование первичных потребностей финансово-экономический отдел производит с ЦФО «Склад» и «Юридический», информация которых берется за основу для планирования как следующего этапа процесса производства, который в свою очередь является основой формирования заказа на производство в виде заявки в производственный отдел с фиксированными сроками изготовления и количеством необходимых ресурсов.

Затраты по заработной плате на данных этапах относим на счета 70.5 «ЦФО «Склад». 03 Бизнес-процесс «Производство» и 70.4 «ЦФО «Юридический». 03 «Бизнес-процесс «Производство». При условии отсутствия необходимых материалов на складе отдел сбыта осуществляет их закупку. При этом закупки учитываются на счете 10.6 «ЦФО «Сбыт». 03 Бизнес-процесс «Производство».

Пристатейный библиографический список

1. Вахрушина М. А. Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета: Учебник. – М., 2014.
2. Бурых Н. И. Построение эффективной системы управленческого учета в компании: Учебник. – СПб., 2011.

2 Бурых Н. И. Построение эффективной системы управленческого учета в компании: Учебник – СПб., 2011. – С. 155.

РУДНЕВА Юлия Ринатовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАНИЕВА Айгуль Айратовна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ СИСТЕМЫ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СНАБЖЕНИЯ ДОЧЕРНЕЙ НЕФТЕТРАНСПОРТНОЙ КОМПАНИИ КАК ОБЪЕКТА КОНТРОЛЛИНГА

Конечные результаты деятельности предприятия в основном зависят от оптимальности объема и структуры запасов. Повысить доходность капитала и ускорить его оборачиваемость, сократить затраты на хранение позволяет эффективное управление запасами, а также учет. В статье рассмотрена специфика формирования, распределения и учета производственных запасов на нефтетранспортном предприятии. Проведен анализ функционирования системы материально-технического обеспечения, выявлены проблемы и предложены пути их решения с возможными сложностями для реализации.

Ключевые слова: материальные ресурсы, запасы, нефтетранспорт, контроллинг.

RUDNEVA Yuliya Rinatovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GANIEVA Aigul Airatovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF THE SYSTEM OF THE MATERIAL-TECHNICAL SUPPLY OF A SUBSIDIARY OIL TRANSPORT COMPANY AS A CONTROLLING OBJECT

Resulting effects of activity of the enterprise generally depend on optimality of volume and structure of stocks. Effective management of stocks and also account allows to increase return on capital and to accelerate its turnover, to reduce costs of storage. The article considers the specification of the formation, distribution and accounting of production reserves at the oil transportation enterprise. The analysis of the functioning of the material and technical support system is carried out, problems are revealed and ways of their solution with possible difficulties for realization are proposed.

Keywords: material resources, reserves, oil transportation, controlling.

Руднева Ю. Р.

Ганиева А. А.

Основная роль контроллинга заключается в координации взаимодействия менеджмента предприятия в процессе выполнения функций планирования, учета, анализа, контроля и регулирования материальных ресурсов¹.

Контроллинг как научно-методологический подход к организации обеспечения материальными ресурсами промышленного предприятия направлен: на совершенствование структуры управления службой снабжения; на организацию управления материальными ресурсами на основе использования современных технических средств и информационных технологий; на обеспечение предприятия материальными ресурсами.

Политика управления запасами представляет собой часть общей политики управления оборотными активами предприятия, заключающейся в оптимизации общего размера и структуры запасов товарно-материальных ценностей, минимизации затрат по их обслуживанию и обеспечении эффективного контроля за их движением².

Российский нефтетранспорт характеризуется обширной территорией обслуживания трубопроводов, что определяет специфику организации складирования. Принято предусматривать центральные склады в своих филиалах. Из них происходит дальнейшее распределение запасов по нефтеперекачивающим станциям (локальные склады). Такое большое количество складов требует постоянного контроля и учета поставок товарно-материальных запасов.

Распределение запасов происходит на основании оценки уровня потребности в материальных ресурсах, чтобы избе-

жать избыточных запасов на одной станции при нехватке на другой. Если же случается подобная ситуация, товар привозят на центральный склад, откуда происходит его перераспределение. При этом оформляется внутреннее перемещение товара от одного материально-ответственного лица на другое.

Проведение любых строительных работ на магистральных трубопроводах поднимает вопрос поставки оборудования и материалов. Организация и использование временных складов хранения значительно упрощает схему поставок.

Навесы для хранения массовых и тяжелых материалов или оборудования следует размещать в зоне действия монтажного механизма или в непосредственной близости, что обеспечивает бесперегрузочную доставку в рабочую зону. К отдельно стоящим складам подводят временные дороги³.

Для обеспечения бесперебойной работы предприятия необходимо производить закупку материалов и формировать запасы. Для организации обеспечения бесперебойной работы всех подразделений материально-техническими ресурсами (МТР) может быть создано Управление материально-технического снабжения и комплектации (УМТС и К).

Основными функциями УМТСиК являются: сбор заявок на поставку МТР от подразделений; оформление сводной заявки организации на поставку МТР; поставка МТР подразделениям в соответствии с утвержденной заявкой.

Для формирования сводной потребности в МТР проводится заявочная кампания. Головная организация устанавливает нормативы расходования средств для закупки МТР для организации в целом. Управление капитального строительства и Финансово-экономическое управление распределяют общий лимит по подразделениям в разрезе статей затрат.

1 Контроллинг как инструмент управления предприятием / Е. А. Ананькина, С. В. Данилочкин, Н. Г. Данилочкина и др.; Под ред. Н. Г. Данилочкиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 2012. – 279 с.

2 Управление затратами на предприятии / В. Г. Лебедев, Т. Г. Дроздова, В. П. Кустарев, А. Н. Асаул, И. Б. Осорьева; Под ред. Г.А. Краюхина. – СПб.: Бизнес-пресса, 2013. – 256 с.

3 Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления. – М.: Прогресс, 2015.

Таблица 1. Результат анализа функционирования системы материально-технического обеспечения

№	Проблема	Пути решения	Сложность
1	Формирование первичных заявок подразделений осуществляется почти за год до наступления планового периода. Конечные заявки, сформированные на втором этапе заявочной кампании, существенно отличаются от первичных.	В первую заявку включать легко прогнозируемые потребности и одну норму аварийного запаса. Причем, следует автоматизировать их расчет на основе накопленных статистических данных о расходе и нормах аварийного запаса МТР, что позволит минимизировать трудоемкость данных процессов.	Сложно прогнозировать потребность по следующим статьям: – капитальное строительство; – капитальный ремонт; – аварийный запас.
2	При проверке заявок на предмет соблюдения норм Группа нормирования может стать «узким местом» на пути заявки	Данную проверку можно автоматизировать при расчете потребностей при формировании заявки, как, например, это сделано для выявления превышения лимитов финансирования.	Потребуется внесение изменений в программное обеспечение.
3	Распределение лимитов поставок подразделений осуществляется достаточно субъективно.	Разработать методику расчета лимитов по данным реальных расходов предыдущих периодов	Подразделения стремятся приблизить фактические расходы к плановым, тем самым искажая реальные показатели.
4	Подразделения закупают МТР «про запас на всякий случай», что вызывает – практически по всем наименованиям сверхизбыточные запасы.	Уменьшить долю дополнительного запаса, путем анализа движения МТР за прошлые года	Достаточно сложно корректировать заявки централизованному поставщику после их утверждения
5	В регламенте не обозначено перемещение МТР между подразделениями в случае возникновения непредвиденной потребности	Избыточные и редко используемые МТР следует выводить в совместное пользование с другими подразделениями	При подаче заявок отдельными подразделениями не учитываются сверхизбыточные запасы МТР, скопившиеся в других подразделениях и на центральных складах

В целях осуществления контроля организационная система предприятия (ОСП) на регулярной основе формирует планы и отчетность по неиспользованным МТР. ОСП обязано вовлечь неиспользованные МТР в течение одного календарного года с момента включения их в План-график. Дополнение к плану-графику вовлечения неиспользованных МТР, формируемое ОСП ежеквартально должно предусматривать пропорциональное вовлечение вновь выявленных неиспользованных МТР до конца текущего года.

Сначала МТР доставляются на центральные склады, затем передаются подразделениям. Обязанности по приему, хранению, отпуску МТР по каждому складу возлагаются на должностных лиц, которые несут ответственность за правильный прием, отпуск и сохранность вверенных им запасов.

Организуется прибытие на склад приемочной комиссии после получения уведомления. Комиссия осуществляет осмотр поступивших МТР, по результатам которой составляет акт о приемке материалов. Акт о приемке материалов служит основанием для склада - на приходование фактического наличия материалов по балансу или прием их на ответственное хранение. Оприходованы должны быть в тот же день путем формирования приходного ордера.

В целях оптимизации складских остатков ОСП ведут планомерную работу по выявлению неиспользованных МТР, их перераспределению, вовлечению, а при наличии оснований - списанию со счетов баланса.

С целью организации работы с неиспользованными МТР и снижения трудоемкости их выявления, ОСП организуют ведение складского учета, ведут партионный учет МТР, организуют ведение необходимых аналитических признаков для оперативного выявления, учета неиспользованных МТР и формирования отчетности в используемых информационных системах.

В результате анализа функционирования системы материально-технического обеспечения нефтетранспортной компании, а также опроса сотрудников УМТСиК были выявлены следующие проблемы:

1. Формирование первичных заявок подразделений осуществляется почти за год до наступления планового периода, то есть за 1-2 года до реального возникновения потребности в МТР. Конечные заявки, сформированные на втором этапе заявочной кампании, существенно отличаются от первичных.

2. Группой нормирования ИТЦ Общества разработан комплект «Правил определения аварийного запаса», а также нормы расходования канцелярских, хозяйственных товаров и др. При составлении заявок требуется их проверка на предмет соблюдения норм. В результате группа нормирования может стать «узким местом» на пути заявки, так как проверка нескольких тысяч позиций по каждому подразделению требует значительных временных затрат.

3. Распределение лимитов поставок подразделений осуществляется достаточно субъективно. Не существует обоснованной и утвержденной методики распределения, кроме как на основании данных предыдущего периода. Поэтому лимиты распределяются между подразделениями на основе имеющейся статистики потребления ТМЦ. В то же время, потребности подлежат все запланированные запасы. Это приводит к тому, что у одних подразделений образуются сверхизбыточные запасы, а у других подразделений – дефицит средств.

4. Достаточно сложно корректировать заявки централизованному поставщику после их утверждения, что вынуждает подразделения закупать МТР «про запас на всякий случай», а точнее – практически по всем наименованиям наблюдаются сверхизбыточные запасы.

5. Все ЛПУМГ изолированы друг от друга, и их запасы, точнее - величина запасов - «непрозрачны». В регламенте не обозначено перемещение МТР между подразделениями в случае возникновения непредвиденной потребности. Поэтому каждое ЛПУМГ старается создать свои запасы «на все случаи в жизни», то есть своеобразное «натуральное хозяйство» при каждом ЛПУ. Возможные пути решения этих проблем предложены в таблице 1.

Также возникают и следующие трудности функционирования системы материально-технического обеспечения дочерних компаний нефтетранспортных предприятий:

- при поступлении МТР в подразделение указывается статья расходов. Но это используется только для контроля исполнения плана поставок по заявкам. В то же время, на складах не ведется учет МТР по статьям, то есть невозможно выделить аварийный запас, МТР, предназначенные для капитального строительства и т.д. Такая система учета затрудняет выявление МТР, действительно необходимых для обеспечения бесперебойной работы подразделения;

- нет стимулов к снижению запасов МТР, кроме прямых приказов. Задача любого подразделения - потратить все выделенные средства.

Пристатейный библиографический список

1. Контроллинг как инструмент управления предприятием / Е. А. Ананькина, С. В. Данилочкин, Н. Г. Данилочкина и др.; Под ред. Н. Г. Данилочкиной. – М.: Аудит, ЮНИТИ, 2012. – 279 с.
2. Управление затратами на предприятии / В. Г. Лебедев, Т. Г. Дроздова, В. П. Кустарев, А. Н. Асаул, И. Б. Осорьева; Под ред. Г. А. Краюхина. – СПб.: Бизнес-пресса, 2013. – 256 с.
3. Питерс Т., Уотермен Р. В поисках эффективного управления. – М.: Прогресс, 2015.

ПЕСКОВА Динара Рустемовна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета, доцент департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

РОССИНСКАЯ Галина Михайловна

доктор экономических наук, заведующая кафедрой общей экономической теории Башкирского государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ДОМОХОЗЯЙСТВ: ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ТЕНЕВЫХ ДОХОДОВ*

Проблематика исследования базовых экономических категорий, в числе которых, особо важное значение имеет, конечно, домохозяйство, неминуемо связана с расширяющимся феноменом современности – теневой экономикой. Говоря о домохозяйствах, в статье мы анализируем природу их доходов, в том числе их теневое происхождение, показываем, что теневые доходы частично расходуются в легальной экономике и на основе этого анализа выводим мультипликатор теневых расходов. Данная научная работа является продолжением раскрытия тематики, начатой в статье «Взаимодействие теневой экономики и домохозяйств: особенности анализа безработицы» в предыдущем номере журнала.

Ключевые слова: теневая экономика, домохозяйства, нестандартная занятость, теневые доходы.

PESKOVA Dinara Rustemovna

Ph.D. in Economics, Head of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University; associate professor of the Department of Economics theory of the Financial University under the Government of Russian Federation

ROSSINSKAYA Galina Mikhailovna

Ph.D. in Economics, Head of General economic theory sub-faculty of the Bashkir State University

SHADOW ECONOMY/HOUSEHOLDS INTERACTION: PECULIARITIES OF SHADOW ECONOMY ANALYSIS**

The problem field of investigating the basic economic categories which includes the households is inevitably connected with the widely spreading phenomena of nowadays – the shadow economy. Exploring the economic activity of households we analyze the genesis of their income, including shadow ones. It is shown that partly the shadow incomes are being spent in the legal economy. This allows us to draw the shadow expenses multiplier. The present paper continues the topic started in article Shadow economy/households interaction: peculiarities of precarious work and unemployment analysis published in the previous issue of this journal.

Keywords: shadow economy, household, non-standard employment, the shadow income.

Домохозяйство – открытая система, связанная с «внешней» по отношению к ней экономикой. Совокупный доход домохозяйства может рассчитываться как общий доход семьи, включающий доход, получаемый собственно домохозяйством в результате своей деятельности, плюс официальные заработки, пенсии, пособия и все виды социальной поддержки, получаемые членами семьи (официальный внешний доход). В этом проявляется роль семьи как источника, поставщика трудовых ресурсов «вовне», для нужд рыночной экономики.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 17-12-02004 «Экономическое поведение домохозяйств в условиях теневой экономики: современные особенности и пути повышения эффективности государственного воздействия на региональном уровне»

** The research was conducted under the financial support of the Russian Foundation of Basic Researches and the Republic of Bashkortostan (scientific project # 17-12-02004 "Household economic behavior in terms of shadow economy: modern peculiarities and ways of increase of state regulation effectiveness on regional level")

Пескова Д. Р.

Россинская Г. М.

Потребности домохозяйства ограничены семейным бюджетом. В стремлении преодолеть эту ограниченность домохозяйство активизирует, диверсифицирует свою трудовую и предпринимательскую деятельность, производственно-хозяйственную активность.

Воздействие роста теневых расходов в легальной экономике можно проиллюстрировать на базе модели «кейнсианский крест». Эти положения более подробно описываются в следующих работах¹.

Планируемые расходы представляют собой сумму, которую домашние хозяйства, фирмы, правительство, внешний

1 Пескова Д. Р., Шавлуков А. М. Критический анализ методов измерения теневой экономики. Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов: сборник материалов II Всероссийской конференции с международным участием (14-15 ноября 2014 г., г. Уфа). Уфа: Аэтерна. 2014; Пескова Д. Теневая составляющая экономического роста. Дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2006.

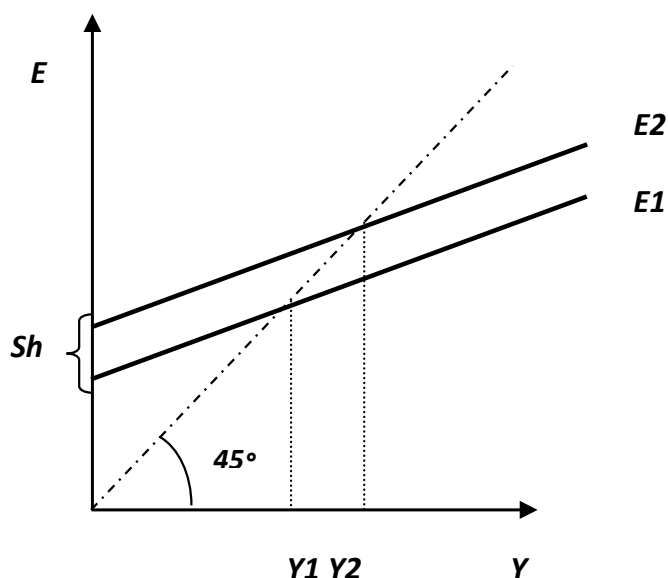

Схема 1

мир и теневой сектор планируют потратить на товары и услуги.

Функция планируемых расходов $E=C+I+G+X_n+Sh$ изображается графически как функция потребления, которая «сдвинута» вверх на величину $I+G+X_n+Sh$.

На схеме показано, что расходы теневого сектора Sh являются частью общих расходов, и их автономное увеличение (сдвиг $E1$ на $E2$ на величину Sh_2-Sh_1) ведет к увеличению равновесного Y . Этот прирост валового внутреннего продукта (или экономического роста) оказывается больше, чем размер дополнительных расходов теневого сектора ΔSh , что свидетельствует о наличии эффекта мультипликатора. Величина мультипликатора зависит от наклона E , который определяется предельной склонностью к потреблению. Мультипликатор автономных расходов – отношение изменения равновесного ВВП к изменению любого компонента автономных расходов (например, Sh).

Теория мультипликаторов базируется на нескольких предпосылках:

$C = C_0 + mpc(Y(1-t) - T)$, где mpc – предельная склонность к потреблению;

$I = I_0 + mpI * Y$, где mpI – предельная склонность к инвестированию;

$X_n = X_{n_0} - mpm * Y$, где mpm – предельная склонность к импорту;

G – государственные расходы;

Sh – расходы теневого сектора в легальном секторе;

$$Y = C_0 + mpc(Y(1-t) - T) + I_0 + mpI * Y + X_{n_0} -$$

$$- mpm * Y + G + Sh; \text{ отсюда получаем,}$$

$$Y = \frac{C_0 + I_0 + X_{n_0} + G + Sh - mpc * T}{1 - mpc(1-t) - mpI + mpm} (*).$$

Из формулы (*) можно вывести мультипликатор автономных расходов, который показывает насколько увеличится выпуск (или общий доход), если величина автономных расходов (например, теневого сектора в легальной экономике)

увеличится на 1 рубль. Формула мультипликатора выглядит следующим образом:

$$mult_{Sh} = \frac{\Delta Y}{\Delta Sh} = \frac{1}{1 - mpc(1-t) - mpI + mpm}$$

Механизм действия мультипликатора теневого сектора можно рассмотреть на следующем примере. Положим, что предприниматели, ведущие как открытый, так и скрытый бизнес, увеличили свое потребление за счет теневого дохода. Это вызовет рост выпуска. На аналогичную величину возрастут доходы (прибыль акционеров, заработная плата рабочих и т. д.), которые домохозяйства могут либо потратить либо сберечь. Основная предпосылка Кейнса о постоянной предельной склонности к потреблению говорит о том, что в среднем именно такую долю прироста дохода домохозяйства отправят на потребление. Эти деньги опять станут чьим-то доходом и т. д. Суть сводится к тому, что, увеличивая расходы (например, теневые), мы увеличиваем доходы, что приводит к дальнейшему росту расходов.

По данным последних исследований, для развитых стран мультипликатор автономных расходов находится в интервале от 0,6 до 1,4. Оценки мультипликатора для России таковы: краткосрочный мультипликатор автономных расходов равен 3,3, долгосрочный – 1,7.

Таким образом, логика нашего исследования приводит к следующим количественным подсчетам: из каждого рубля, заработанного в теневой экономике, 60 копеек тратится в легальной экономике, что порождает совокупное увеличение доходов в краткосрочном периоде на 1,98 р., в долгосрочном – на 1,02 р.

Далее необходимо рассмотреть факторы, приводящие к изменению величины мультипликатора теневого сектора.

Среди факторов, влияющих на величину мультипликатора теневого сектора, можно выделить общие для всех автономных расходов и специфичные для теневого сектора.

К общим относят:

1. эффект вытеснения (за счет изменения процентной ставки и валютного курса);
2. гипотеза о рациональных ожиданиях;
3. эквивалентность Барро-Рикардо;
4. неопределенность.

Эффект вытеснения

Суть эффекта вытеснения состоит в том, что в результате увеличения размера теневого сектора меняется процентная ставка и валютный курс, что вызывает изменение выпуска (либо коррекция либо усиление эффекта мультипликатора).

Вытеснение за счёт инвестиций

В результате роста теневого сектора повышается выпуск, повышение выпуска увеличивает спрос на деньги, что вызывает рост процентной ставки. В результате роста процентной ставки снижаются инвестиции и выпуск.

Вытеснение за счёт чистого экспорта

В результате роста теневого сектора увеличивается процентная ставка, что, в соответствии с паритетом процентных ставок, вызовет переток капитала.

Далее эффективность фискальной политики (и, соответственно, величина мультипликатора) зависит от двух факторов: валютного режима (плавающий или фиксированный) и степени мобильности капитала. В условиях фиксированного валютного курса эффективность фискальной политики растет с ростом мобильности капитала, а в условиях плавающего

курса эффективность фискальной политики, наоборот, падает с ростом мобильности капитала.

Гипотеза о рациональных ожиданиях.

В условиях полной или частичной рациональности ожиданий (forward-looking expectations) индивиды не реагируют на временные изменения в политике, т. е. временное изменение налогов, государственных или иных расходов оказывается неэффективным даже в краткосрочном периоде. В то время как временная стимулирующая политика не оказывает влияния на ожидания, перманентная стимулирующая политика может не произвести положительного эффекта, но зато может вызвать действие эффекта вытеснения. Последний случай соответствует отрицательному мультипликатору, т. к. домохозяйства и фирмы, наблюдая перманентную стимулирующую политику, считают, что повышение процентной ставки и укрепление валютного курса будут продолжаться и в будущем.

Эквивалентность Барро-Рикардо

Эквивалентность Барро-Рикардо отчасти является одним из случаев проявления рациональных ожиданий и говорит о том, что люди сглаживают потребление во времени, т. е., если правительство снижает налоги (проводит стимулирующую политику) и финансирует дефицит бюджета наращиванием долга, то население ожидает, что в будущем налоги будут повышены, чтобы погасить долг, т. е. при снижении налогов население вместо увеличения потребления будет откладывать эти деньги, чтобы в будущем из этих сбережений платить повышенные налоги.

Неопределённость

Фактор неопределённости может снижать мультипликатор или даже делать его отрицательным. В частности, домохозяйства могут делать «из-лишние» сбережения («на черный день»), а фирмы могут воздержаться от невозвратных (sunk costs) инвестиций.

К специфичным для теневых расходов факторам относят:

1. развитость теневой инфраструктуры;
2. эффективность мер государственного противодействия легализации теневых доходов;
3. степень коррумпированности экономики

Развитость теневой инфраструктуры

Суть этого фактора в том, что от степени обширности инфраструктуры теневого рынка зависит количество денег, которое будет потрачено в легальной экономике. Таким образом, этот фактор больше сказывается на конечной величине общих доходов, нежели на размере мультипликатора.

Чем ниже эффективность мер государственного противодействия легализации теневых доходов, тем больше люди склонны тратить в легальной экономике средства, полученные в теневом секторе.

Аналогичная зависимость прослеживается и с фактором коррумпированности. В условиях высокой коррумпированности экономики индивиды менее склонны производить расходы в открытой экономике.

В периоды экономического спада значительное увеличение безработицы приводит к перетоку рабочей силы из официальной экономики в неформальную и теневую. От развитости экономических институтов зависит, где будут потрачены доходы индивидов, нашедших неофициальную занятость. Противодействие негативным последствиям теневой экономической деятельности включает меры по совершенствованию институциональной среды, подразумевающие разумное снижение транзакционных издержек ведения бизнеса легальной экономики, при одновременном их повышении в теневой.

Пристатейный библиографический список

1. Барсукова С. Неформальный сектор: понятие, традиции изучения // Вопросы статистики. 2006. № 1.
2. Пескова Д.Р., Шавлуков А.М. Критический анализ методов измерения теневой экономики. Методологические проблемы моделирования социально-экономических процессов: сборник материалов II Всероссийской конференции с международным участием (14-15 ноября 2014 г., г. Уфа). Уфа: Аэтерна, 2014.
3. Пескова Д. Теневая составляющая экономического роста. Дис. ... канд. экон. наук. Уфа, 2006.
4. Россинская Г. М. Экономическое поведение домохозяйства: теория и методология исследования (монография). Уфа: БАГСУ, 2013.
5. Schafer W. Gleichgewicht, Ungleichgewicht und Schattenwirtschaft // Schattenökonomie: Theoretische Grundlagen und wirtschaftspolitischen Konsequenzen. Gottingen, 1984.

АХМЕТЗЯНОВА Ирина Маратовна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита, Уфимский государственный нефтяной технический университет

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Уфимский государственный нефтяной технический университет

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ДОХОДОВ И РАСХОДОВ

В статье рассмотрены особенности организации внутреннего аудита доходов и расходов коммерческого банка. Определена специфика бухгалтерского учета коммерческих банков, классификации доходов и расходов банка. Представлены корректировочные действия, направленные на устранение типичных ошибок, выявленных в ходе внутреннего аудита доходов и расходов коммерческого банка.

Ключевые слова: внутренний аудит, коммерческий банк, доходы банка, расходы банка.

ACHMETZYANOVA Irina Maratovna

magister student of Accounting and audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

THE INTERNAL AUDIT OF INCOME AND EXPENSES

In the article the peculiarities of organization of the internal audit of incomes and expenses of the Bank of Commerce. The differences Commerce of Bank accounting, classification of revenues and expenses of the Bank. The correct actions proven on the strain TP errors identified during the internal audit of incomes and expenses of the Bank of Commerce.

Keywords: internal audit, commercial Bank, Bank profits, Bank charges.

В условиях конкуренции и жесткого нормативного регулирования, в которых работают российские банки, организация эффективной службы внутреннего аудита становится первостепенной задачей корпоративного управления. Изучение вопросов внутреннего аудита доходов и расходов является актуальной задачей, так как доходы и расходы формируют финансовый результат предприятия.

Наличие отделов внутреннего аудита в коммерческих банках – обязательное требование Центрального банка РФ. Функции внутреннего аудитора схожи с функциями внешне-го. При этом можно выделить несколько основных отличий в целях и направленности работы:

1) внешний аудитор, в большей мере, защищает интересы потребителей, кредиторов, то есть клиентов банка, при этом внутренний аудитор защищает интересы банка;

2) внешний аудитор ориентируется на подтверждение достоверности финансовой отчетности и в связи с этим акцентирует внимание на операциях, оказывающих влияние на отчетность, тогда как внутренний аудит направлен на оценку существующей системы контроля банка и эффективности его различных подразделений – маркетинг, торговля, финансы, кадры и т.д.

Организация эффективной службы внутреннего аудита снижает риски выявления налоговых нарушений, выявляемых в ходе налоговых проверок¹. Необходимость во внутреннем аудите доходов и расходов обусловлена тем, что руководители банков не занимаются повседневным контролем доходов и расходов банка. Внутренний аудит дает релевантную информацию об этой деятельности в соответствии с установленной моделью корпоративного контроля².

Целью внутреннего аудита доходов и расходов банка является проверка правильности определения, отнесение и подтверждение

сумм доходов и расходов по видам и последующее внесение предложений, направленных на повышения эффективности управления доходами и расходами банка

Аудит доходов и расходов коммерческого банка регламентируется большим количеством нормативных документов, среди которых и федеральные законы и письма Центрального банка РФ.

Специфика аудита банка обусловлена особенностями бухгалтерского учета коммерческого банка. Банковский бухгалтерский учет имеет некоторые отличия от учета остальных субъектов предпринимательской деятельности. К ним можно отнести следующие особенности:

- использование собственного плана счетов бухгалтерского учета с различной нумерацией счетов, количеством знаков, других наименовании счетов;
- наличие специальных счетов с пометкой «СБ»;
- деление счетов на активные и пассивные;
- использование мемориально-ордерной системы учета;
- правила ведения бухгалтерского учета в организациях утверждает Министерство финансов, а организацию банковского учёта регулирует ЦБ;
- собственная классификация доходов и расходов, обусловленная спецификой банковской деятельности.

Классификация доходов коммерческого банка, обусловлена спецификой банковской деятельности. Согласно «Положению о порядке определения доходов, расходов и прочего совокупного дохода кредитных организаций»³, доходы делятся на процентные, операционные и прочие. Расходы классифицируются таким же образом. Это определяет содержание плана и программы аудита.

С целью формирования программы внутреннего аудита были рассмотрены особенности бухгалтерских операций, фор-

Ахметзянова И. М.

Гареева З. А.

1 Галева Н. Н., Руднева Ю. Р., Нутфуллина Ф. А. Система внутреннего контроля как инструмент риск-ориентированного подхода к налоговым проверкам // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 373-375.

2 Сафина Р. Р., Мухаметьянова А. Р. Модели корпоративного контроля над дочерними и зависимыми обществами в составе интеграционных структур и факторы, определяющие их выбор // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 165-167.

3 Положение о порядке определения доходов, расходов и прочего совокупного дохода кредитных организаций, утверждено ЦБ РФ от 22.12.2014, № 446-П.

Таблица 1. Перечень корректировочных действий, направленных на устранение типичных нарушений, выявленных в ходе внутреннего аудита доходов и расходов банка и связанных с завышением финансового результата

Нарушения/ошибки	Корректировочные действия
1. Начисленные расходы умышленно или неумышленно не были отражены в учете или отражены некорректно.	Необходимо сделать выборку, запросить расходные ведомости и прочие первичные документы. В случае несоответствия данных или их отсутствия сделать соответствующие корректирующие записи в учете по расходным счетам.
2. Некорректное отражение суммы доходов в отчетности.	Необходимо проверить классификацию доходов и их раскрытия в соответствии с учетной политикой. В случае обнаружения ошибки, необходимо сделать корректирующие записи по соответствующим счетам учета.
3. Расходные операции были отражены в учете в неправильных суммах.	Проверить в соответствии с первичной документацией. В случае ошибки сделать соответствующие корректирующие проводки.
4. Некорректное включение/исключение некоторых видов расходов (например затраты на персонал, накладные расходы и др.).	Необходимо сделать выборку и запросить карточки сотрудников, расчетные ведомости и др. и сверить расходы.

Таблица 2. Перечень корректировочных действий, направленных на устранение типичных нарушений, выявленных в ходе внутреннего аудита доходов и расходов банка и связанных с занижением финансового результата

Нарушения/ошибки	Корректировочные действия
1. Доходы, полученные от основной деятельности, отражены не в том отчетном периоде.	Запросить первичные подтверждающие документы (банковские выписки, квитанции, чеки), на основании которых необходимо сделать корректирующие записи в бухгалтерском учете.
2. Искажение по статье доходы, вследствие недобросовестных действий относительно признания доходов.	Сделать выборку на основе данных оборачиваемости дебиторской задолженности из записей бухгалтерского учета, отражающих реализацию банковских услуг и возвратов. Запросить первичную учетную документацию, для проверки корректности отражения информации. При обнаружении ошибок сделать соответствующие корректирующие записи.
3. Искажение суммы доходов, вследствие того, что продажа услуг банка произошла физически, но не отражена в учете.	Необходимо выполнить проверку, сопоставив полученные доходы с размером себестоимости, а также с прогнозными данными на текущий период. В случае существенного несоответствия данных, необходимо сделать выборку и проверить на основании первичных документов наличие/отсутствие соответствующих бухгалтерских записей.
4. Неправомерная корректировка суммы полученных доходов.	Необходимо выборочно проверить всю совокупность, запросив первичную документацию под выбранные проводки и проверить аналитику хозяйственной операции.
5. Ошибка при расчете суммы резерва, вследствие получения некорректной входящей информации.	Необходимо проверить данные входящего потока информации. Рассчитать резерв в соответствии с учетной политикой. Доначислить резерв или списать, в зависимости от возникшей разницы
6. Суммы расходов, отраженных в учете, представляют собой фиктивные операции или операции, которые не были санкционированы для исполнения.	Запросить акты сверки с контрагентами, в случае несоответствия поднять всю первичную документацию. Сделать соответствующие корректирующие записи в бухгалтерском учете.
7. Некорректное отражение операционных расходов в отчетности.	Проверить корректность классификации и раскрытия расходов в отчетности.
8. Сумма себестоимости не соответствует продажам, прошедшим в отчетном периоде	Сверить расходы, отраженные в бухгалтерском учете с первичными документами (договор, инвойс, счет-фактура, акт об оказании услуг), проверить корректность периода, исходя из условий договоров и первичных документов.

мирующие процентные доходы и расходы. Перечень аудиторских процедур внутреннего аудита доходов и расходов включает:

1. Проверка доходов
 - проверка процентных доходов;
 - проверка операционных доходов;
 - проверка прочих доходов;
 - проведение анализа комиссионных доходов;
 - проверка правильности формирования доходов будущих периодов;
 - проверка текущих доходов банка.
2. Проверка расходов
 - проверка процентных расходов;
 - проверка операционных расходов;
 - проверка прочих расходов;
 - проверка правильности формирования расходов будущих периодов;
 - проверка текущих расходов банка.
3. Соотношение доходов и расходов.

Были определены типичные нарушения, выявляемые в ходе внутреннего аудита доходов и расходов коммерческого банка, и определены корректировочные действия для их устранения (таблица 1).

Типовые нарушения, выявленные в ходе внутреннего аудита доходов и расходов банка, вызывающие уменьшение финансового результата и предлагаемые корректировочные действия представлены в таблице 2.

Этот документ может быть использован службой внутреннего аудита для проведения превентивных мер контроля. Реализация данных процедур позволит снизить риски возникновения нарушений, повысит уровень внутренних аудиторских проверок с минимальными затратами, позволит избежать потери репутации банка и наложения штрафных санкций со стороны контролирующих органов.

Пристатейный библиографический список

1. Галеева Н. Н., Руднева Ю. Р., Нутфуллина Ф. А. Система внутреннего контроля как инструмент риск-ориентированного подхода к налоговым проверкам // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 373-375.
2. Положение о порядке определения доходов, расходов и прочего совокупного дохода кредитных организаций, утверждено ЦБ РФ от 22.12.2014, № 446-П.
3. Сафина Р. Р., Мухаметьянова А. Р. Модели корпоративного контроля над дочерними и зависимыми обществами в составе интеграционных структур и факторы, определяющие их выбор // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 165-167.

АСАДУЛЛИНА Анна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой и национальной экономики Всероссийской академии внешней торговли МЭР России

ИШМУХАМЕТОВ Наиль Салаватович

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета

КРОСС-СТРАНОВОЙ СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПАРТНЕРСКОЙ И ОБЫЧНОЙ МОДЕЛИ БАНКИНГА*

Статья обсуждает вопрос, какая из моделей банкинга, традиционная или партнерская обеспечивает большие темпы роста экономики страны в долгосрочном горизонте. Партнерская модель банкинга также известна как исламский бандинг или исламская финансовая модель, главная особенность которой – это отказ от взимания процента.

Ключевые слова: партнерская модель банкинга, исламская модель банкинга, традиционная модель банкинга, экономический рост.

ASADULLINA Anna Viktorovna

Ph.D. in Economics, associate professor of World and national economy sub-faculty of the All-Russian Academy of Foreign Trade of the MEP of Russia

ISHMUHAMMETOV Nail Salavatovich

Ph.D. in Economics, associate professor of General economic theory sub-faculty of the Bashkir State University

CROSS-COUNTRY COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE PARTNER AND CONVENTIONAL BANKING MODEL

The article discusses the question of which of the banking models, traditional or partner, provides a large growth rate of the country's economy in the long term. The partnership model of banking is also known as Islamic banking or Islamic financial model, the main feature of which is the refusal to charge interest.

Keywords: partner banking model, Islamic banking model, traditional banking model, economic growth.

Асадуллина А. В.

Ишмухаметов Н. С.

Исламская модель банкинга получила свое название в силу следования строгим ограничениям ведения финансовых операций в исламской религии, в частности запрету процента за пользование деньгами. Такие запреты существуют и в других религиях, но они распространяются на единоверцев. В исламе же этические правила финансовых операций распространяются не только на единоверцев, но людей любых религий, т.е. мусульманину Шарият запрещает давать деньги под процент не только мусульманам, но и христианам и последователям другим религий². Кроме процента за пользование деньгами ислам запрещает сделки с неопределенными условиями, в частности с несуществующими активами и высокорисковые сделки, прежде всего азартные игры³, есть и специфичные для ислама принципы налогообложения⁴.

Российские авторы, пишущие об исламских финансах, в основном обсуждают вопросы имплементации этой модели банкинга в российскую экономику в связи с банковскими ограничениями в российском законодательстве и наоборот, технические вопросы осуществления банковских операций в условиях российского законодательства, возможности привлечения инвестиций в страну с помощью исламского банкинга⁵. Очевидно, это наиболее актуальные для российских условий вопросы, связанные с партнерской моделью банкинга.

При этом совершенно не уделяется внимания потенциалу исламской финансовой модели, которая может внести новые позитивные элементы в экономику России. Так, использование этой модели внедряет этические принципы в институты рыночной экономики, что само по себе способствует снижению транзакционных издержек в совершении сделок⁶. Соответственно, это становится фактором ускорения экономического роста.

Есть целый ряд других особенностей исламского банкинга, которые говорят в пользу того, что она больше, чем традиционный бандинг, способствует экономическому росту. Но также можно привести и контраргументы. Так, исследователи исламского банкинга отмечают, что он, в силу упомянутых ограничений, не обеспечивает такую же скорость перемещения финансов между населением и бизнесом, между отраслями и рынками, которую обеспечивает традиционная банковская модель, и это фактор, который в долгосрочной перспективе должен давать преференции странам, использующим традиционный бандинг.

Возникает вопрос, какие же факторы в совокупности преобладают, какая модель банкинга обеспечивает в долгосрочной перспективе более высокие темпы роста стране. Исследованию этого вопроса посвящено много работ за рубежом, и здесь мы проведем краткий обзор наиболее известных из них. Исследования, сравнивающие исламский бандинг и традиционный бандинг, можно разделить на четыре основных направления. Первое направление – это анализ экономической эффективности самих банков, второе направление – это анализ финансовой стабильности банков и финансовых институтов, третье направление – это анализ финансовой ситуации банков по их частным индикаторам, четвертое направление – это

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00728а.

- 1 Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 367 с.
- 2 Зулкарнай И. У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 51-55.
- 3 Amba, S. M., & Almkharreq, F. (2013). "Impact of the Financial Crisis on Profitability of the Islamic Banks vs Conventional Banks-Evidence from GCC." International Journal of Financial Research. 4 (3). P. 83.
- 4 Зулкарнай И. У. Межбюджетные отношения с позиций принципов исламской экономики // Проблемы востоковедения. 2014. № 1 (63). С. 20-25.
- 5 Ишмухаметов Н. С. О развитии исламских финансов в регионе и их роли в привлечении инвестиций // Финансы Башкортостана. 2014. № 1 (062). С. 23-28.

6 Зулкарнай И. У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. 2013. № 1 (59). С. 7-10.

оценка влияния моделей банкинга на экономический рост стран на основе межстранового сравнительного анализа.

В первом направлении, в анализе экономической эффективности самих банков, применяется два метода: Data Envelopment Analysis (DEA) и Stochastic Frontier Analysis (SFA). Не вдаваясь в подробности математического аппарата этих методов, приведем результаты с использованием этих методов. Так, методом DEA было исследовано 40 банков в 11 странах Организации Исламского сотрудничества по данным за 15 лет (1990-2005 гг.).⁷ Использование метода DEA не выявило существенных различий в эффективности традиционных и исламских банков. А согласно исследованию банков Малайзии, проведенному с использованием SFA метода по данным 1996-2002 гг., исламские банки демонстрируют преимущество в росте капитала, депозитов, инвестиций и совокупных активов, имеют лучшее, чем обычные банки, качество активов, показатель достаточности капитала, больший уровень кредитоспособности, меньшие риски ввиду большого объема ликвидности и больше инвестиций в государственные ценные бумаги⁸.

Во втором направлении, осуществляющем анализ финансовой стабильности банков и финансовых институтов, применяются система надзорных рейтинговых показателей и качественных индикаторов, составляемых центральными банками стран или международными рейтинговыми агентствами Standard & Poors, Moody's, Fitch Ratings. Эти рейтинги составляются, главным образом на основе баланса и счета прибыли и убытков, при этом главный предмет изучения – определение кредитной надежности банка, являющийся ориентиром для других банков и клиентов в их финансовых решениях.

Наиболее обширным представляется исследование⁹, проведенное на основе анализа показателей 510 банков (в том числе 88 исламских банков) 22 стран за период 1995-2009 гг., которое было дополнено изучением влияния кризиса 2008 года путем анализа дополнительно 209 банков из 21 страны за период 2005-2009 гг. Исследование показало, что исламские банки больше капитализированы, имеют выше качество активов и оказались более устойчивы в ходе мирового финансового кризиса 2008 года.

В третьем направлении, проводящем анализ финансовой ситуации, используются традиционные относительные показатели деятельности организаций. Так, показатели эффективности затрат, доходности и рентабельности использовались в исследовании эффективности 66 банков, включающих как обычные, так и исламские, работавших в Египте, Пакистане, Бангладеш, Саудовской Аравии, Кувейте, Катаре, Ираке, Арабских эмиратах, Судане, Турции, Бахрейне и Иордании в 2009-2014 гг.¹⁰ Использование многомерного регрессионного анализа этих показателей позволило авторам исследования сделать вывод, что традиционные банки этих стран показывают более высокую эффективность работы по всем рассмотренным показателям, чем исламские банки.

В четвертом направлении исследований проводится анализ влияния моделей банкинга на экономический рост стран на основе межстранового сравнительного анализа.

В другом исследовании, основанном на данных одной страны, Индонезии исследуется зависимость между ростом доли исламского банкинга в этой стране и темпами экономического роста¹¹. Используя квартальные данные за 7 лет и сложную эконометрическую модель, учитывающую авторегрессию и определенный лаг, существующий между возникновением финансового института и ощутимым воздействием его на экономику, авторы убедительно показывают наличие положительной зависимости между развитием исламского банкинга и ростом ВВП этой страны.

Суммируя, можно сказать, что проводимые учеными разных стран сравнительные исследования выявляют, что в одних сферах и по одной группе показателей исламский банкинг показыва-

ет лучше результаты, чем традиционный, а в других сферах и по другой группе показателей – наоборот, традиционный банкинг демонстрирует преимущество перед исламской моделью банкинга. Получение общей картины, в частности ответа на вопрос, какая из моделей более эффективна в краткосрочном или долгосрочном плане, затруднительно, т.к. описанные здесь методы не способны решить такую задачу комплексно. Такой общий показатель, как доля финансового рынка, занимаемого в разных странах той или другой моделью банкинга, не является надежным показателем для ответа на этот вопрос. Доля исламского банкинга растет на рынке финансовых услуг не только стран Персидского залива, но и в мире, по сравнению с обычным банкингом, но возможно, решающим здесь является вливание нефтяных денег монархиями этих стран в силу религиозных убеждений. Очень трудно отделить фактор преимущественной поддержки исламского банкинга со стороны государства для понимания вопроса о сравнительной конкурентоспособности двух систем ведения финансовых операций.

В этой связи представляется целесообразным исследовать этот вопрос методами математического имитационного моделирования, с помощью которого можно создать абстрактные модели «чистых» ситуаций, когда в одной виртуальной стране действует только традиционная модель банкинга, а в другой стране – только исламская модель. Агент-ориентированный метод моделирования^{12,13}, являющийся частным случаем имитационного моделирования, позволяет включать в модель неограниченное число факторов и участников экономических взаимодействий.

Пристатейный библиографический список

1. Бахтизин А. Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008.
2. Беккин Р. И. Исламская экономическая модель и современность. – 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом Марджани, 2010. 367 с.
3. Зулкарнай И. У. Исламская финансовая модель и первые ее шаги в России // Проблемы востоковедения. 2010. № 4 (50). С. 51-55.
4. Зулкарнай И. У. Межбюджетные отношения с позиций принципов исламской экономики // Проблемы востоковедения. 2014. № 1 (63). С. 20-25.
5. Зулкарнай И. У. Методологические вопросы агент-ориентированного моделирования экономической целесообразности границ юрисдикций // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 903-906
6. Зулкарнай И. У. Оздоровление экономических отношений: исламская модель (этический аспект) // Проблемы востоковедения. 2013. № 1 (59). С. 7-10.
7. Ишмухаметов Н. С. О развитии исламских финансов в регионе и их роли в привлечении инвестиций // Финансы Башкортостана. 2014. № 1 (062). С. 23-28.
8. Abduh, Muhamad, (2012), Islamic banking and economic growth: the Indonesian experience, International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management. 5 (1). 35-47.
9. Abdul-Majida, M. and Saalb, D. S. and Battisti, G. (2011) "The impact of Islamic banking on the cost efficiency and productivity change of Malaysian commercial banks", Applied Economics, 43(16). P. 2033-2054.
10. Amba, S. M., & Almkharreq, F. (2013). "Impact of the Financial Crisis on Profitability of the Islamic Banks vs Conventional Banks-Evidence from GCC." International Journal of Financial Research. 4(3). P. 83.
11. Beck T. and Demirgüç-K., A. and Merrouche, O. (2013) "Islamic vs. conventional banking, Business model, efficiency and stability", Journal of Banking and Finance, vol. 37. P. 433-447.
12. Hassan, T. and Mohamad, S. and Bader, M. K. I. (2009) "Efficiency of conventional versus Islamic banks: evidence from the Middle East, International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management, vol. 2 (1). P. 46-65.
13. Abdul-Majida, M. and Saalb, D. S. and Battisti, G. (2011) "The impact of Islamic banking on the cost efficiency and productivity change of Malaysian commercial banks", Applied Economics, 43 (16). P. 2033-2054.
14. Beck T. and Demirgüç-K., A. and Merrouche, O. (2013) "Islamic vs. conventional banking, Business model, efficiency and stability", Journal of Banking and Finance, vol. 37. P. 433-447.
15. Mohamed H. Rashwan, Heba Ehab. Comparative Efficiency Study between Islamic and Traditional Banks. Journal of Finance and Economics. 2016; 4(3):74-87.
16. Abduh Muhamad, (2012), Islamic banking and economic growth: the Indonesian experience, International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management. 5 (1). 35-47
17. Hassan, T. and Mohamad, S. and Bader, M. K. I. (2009) "Efficiency of conventional versus Islamic banks: evidence from the Middle East, International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management, vol. 2 (1). P. 46-65.
18. Abdul-Majida, M. and Saalb, D. S. and Battisti, G. (2011) "The impact of Islamic banking on the cost efficiency and productivity change of Malaysian commercial banks", Applied Economics, 43 (16). P. 2033-2054.
19. Beck T. and Demirgüç-K., A. and Merrouche, O. (2013) "Islamic vs. conventional banking, Business model, efficiency and stability", Journal of Banking and Finance, vol. 37. P. 433-447.
20. Mohamed H. Rashwan, Heba Ehab. Comparative Efficiency Study between Islamic and Traditional Banks. Journal of Finance and Economics. 2016; 4(3):74-87.
21. Abduh Muhamad, (2012), Islamic banking and economic growth: the Indonesian experience, International Journal of Islamic and Middle Eastern Finance and Management. 5 (1). 35-47
22. Зулкарнай И. У. Методологические вопросы агент-ориентированного моделирования экономической целесообразности границ юрисдикций // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 903-906
23. Бахтизин А. Р. Агент-ориентированные модели экономики. М.: Экономика, 2008. 279 с.

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

БОБКОВ Олег Владимирович

кандидат технических наук, профессор кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

САМОФЕЕВ Никита Святославович

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙНАНОВА Эльвина Сулеймановна

студент Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Строительная отрасль в России переживает один из самых сложных периодов в своей истории. После преодоления последствий экономического кризиса 2009 года, спрос на жильё значительно вырос, а развитие ипотечного кредитования стимулировало увеличение продаж многоэтажного жилья: в 2014 году было введено в эксплуатацию 84,2 млн кв. м жилых площадей, а в 2015 году – 85,3 млн кв. м, что стало самым высоким показателем в истории России. После рекордного объема ввода жилья в 2015 году начался спад, который составил больше 6 % в 2016 году и продолжается в 2017 году. Схожие тенденции наблюдаются и в нежилом строительстве, где единственным сегментом с позитивной динамикой инвестиций и ввода объектов является строительство зданий и сооружений для агропромышленного комплекса.

Ключевые слова: строительный комплекс, российская экономика в условиях кризиса.

KLYAVLINA Yana Marsova

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

BOBKOV Oleg Vladimirovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SAMOFEEV Nikita Svyatoslavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and Management in the oil and gas industry of the Ufa State Petroleum Technical University

GAYNANOVA Elvina Suleymanovna

student of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technological University

THE DEVELOPMENT OF THE CONSTRUCTION SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY IN CRISIS

The construction industry in Russia is experiencing one of the most difficult periods in its history. After overcoming the economic crisis in 2009, housing demand has increased significantly, and the development of mortgage lending has stimulated the increase in sales of multi-storey housing in 2014 was commissioned 84,2 million sq m of residential space, and in 2015 – to 85.3 million sq m, the highest figure in the history of Russia. After a record amount of new housing in 2015, began to decline, which amounted to more than 6 % in 2016 and continuing into 2017. Similar trends are observed in non-residential construction, where the only segment with positive dynamics of investments and input of objects is the construction of buildings and structures for agriculture.

Keywords: construction complex, the russian economy is in crisis.

Вопреки многочисленным заявлениям о том, что в период кризиса основной упор должен быть сделан на инфраструктурных, строительных проектах, приметы грядущего строительного бума в России пока не просматриваются. Банки практически полностью приостановили кредитование инвестиционно-строительных проектов из-за снижения ликвидности и роста рисков не реализации готовых, в первую очередь, жилищных объектов¹.

Попутно ужесточились условия предоставления строительных кредитов, были отменены различные льготы и уве-

личились процентные ставки (0,5-1,0 %), в том числе по ранее выданным кредитам, а также катастрофически увеличились сроки рассмотрения заявок на выделение средств. И даже после утверждения кредитных лимитов банком-кредитором соответствующие денежные суммы перечисляются на расчетный счет заемщика со значительным опозданием².

В этой ситуации застройщикам, по всей видимости, придется не повышать, а снижать цены. По данным «Метриум Групп», в течение этого года они повысились, в среднем, на

1 Клявлиная Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С.89-92.

2 Клявлиная Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн.конф. 20 ноября 2013г. Вып.7. Уфа, УГНТУ, 2013. С.94-96.

10-15 %. В дальнейшем ожидается коррекция как минимум на этот же уровень. По мнению экспертов, труднее всего придется небольшим компаниям, строящим точечные объекты. Особенно это касается проектов на начальной стадии, наиболее зависимых от потока покупателей. Также резко сократились и частные инвестиции в строительный сектор. А кредиты под оборотные средства получить крайне затруднительно. Все это сопровождается незаконным свертыванием строительством, когда подрядчик просто не выполняет возложенных на него задач и с остатком денежных средств на строительство просто уходит со стройплощадки, объявив себя банкротом³.

Поставщики стройматериалов, ранее с пониманием относившиеся к просьбам строителей об отсрочках платежей, теперь отказываются идти на встречу, что так же очень усложняет работу, так как выдвигают ужесточенные требования⁴.

В результате неопределенности на финансовом рынке и падение цен на энергоресурсы резкое сократились объемы финансирования строительных проектов, что ведет к реальной угрозе возникновения новых обманутых дольщиков и снижения спроса на строительные и отделочные материалы и строительную арматуру. Правительство старается поддержать строительную отрасль и призывает сосредоточиться на завершении строительства объектов высокой степени готовности. Принимаются меры по недопущению массовой консервации строительных объектов, основной программой для скорейшей реализации строительство нового жилья и поддержка проблемных заемщиков в погашении задолженностей банкам. Кризис в экономике и банковской сфере сильнее всего отразился на строительной отрасли.

Заинтересовать банковский сектор, в условиях кризиса, возможно предлагая новые проекты такие как «Умный дом», включающие в себя возможности, не используемые ранее: значительную экономию жилищно-коммунальных платежей из-за отказа от использования коммунальных услуг внешних поставщиков; значительной степени автоматизации обслуживающего хозяйства; применением современного оборудования, коммунальных и коммуникационных сетей.

Аграрно-промышленный комплекс имеет некоторые важные особенности, влияющие на экономику большинства регионов РФ: это единственный сегмент с позитивной динамикой инвестиций и ввода объектов строительства зданий и сооружений; прибыль полученная в результате урожая может многократно превышать общий объем материальных ресурсов затраченных на ежегодные, например, сельскохозяйственные посевные работы; каждый регион выращивает сельскохозяйственные культуры наименее подверженные риску неурожая; банковский сектор получающий прибыль в результате возврата предоставленных кредитов и процентов по ним уже готов вкладывать денежные средства в сельскохозяйственные производства, прибыль по которым уже не зависит напрямую от времени года, погодных условий, и т.д.

Появилось ожидание снижения цен, привело к возникновению больших опасений в обществе. В данный момент по-

купатели заняли выжидательную позицию спада стоимости жилья, то есть решили пока воздержаться от приобретения недостроенной недвижимости. Эта ситуация спровоцировала падение продаж у строительных компаний, возникновение упадка в строительном бизнесе, а также падение спроса и проблемы в смежных отраслях – производстве строительной арматуры и строительных и отделочных материалов и т.д. Уменьшение объемов строительства напрямую влияет на сокращение объемов закупки стройматериалов. В результате необходимости погашения задолженностей перед поставщиками материалов и строительной арматуры, придется строительным компаниям принимать существенные меры. В условиях невозможности банковского кредитования это приведет к новому распродажам инвестиционных контрактов и готовых объектов⁵.

Разумным инвестированием является покупка недвижимости у банкрота или убыточного хозяйства, которых в условиях кризиса будет немало. Если речь идет о жилой и загородной недвижимости семьи, попавшей в затруднительное финансовое или личное положение. Однако предпочтение лучше отдать жилой недвижимости как более ликвидной, так как загородная недвижимость — это уже избыточная недвижимость, без которой люди могут обходиться, и поэтому спрос на нее во время кризиса гораздо ниже чем на жилую. Хотя цены на загородную недвижимость падают гораздо глубже, чем на жилую⁶.

Во время кризиса, когда люди испытывают финансовые затруднения, многие вынуждены продавать свою недвижимость, тем самым толкая цены вниз. Если у Вас есть денежный резерв, то лучше кризис переждать и ничего не продавать. Если резерва нет, то лучше избавиться от недвижимости как можно раньше, пока цены на нее еще не упали до минимума или пока еще есть желающие ее покупать.

Во время кризиса инвестору важно дождаться момента, когда все хотят все продать, а желающих покупать уже не остается. Это дно падения цен. В этот момент можно и нужно покупать. Кризис — лучшее время для покупки коммерческой и жилой недвижимости, но только в его острой фазе. А до этого момента лучше находиться в наличной валюте. Во время кризиса всегда происходит максимальная вынужденная смена собственников⁷.

Без острой необходимости в кризис лучше ничего не продавать, а покупать только в самой острой фазе на самых низких уровнях цен. Но при этом следует помнить, что в последние годы на рынке загородной недвижимости, накопилось очень много морально устаревшего неликвида,

3 Бобков В. В., Самофеев Н. С., Хайруллин В. А., Клявлиня Я. М., Князева О. В. Техничко-экономическое обоснование внедрения вариантов решений сборных и сборно-монолитных керамзитобетонных покрытий и перекрытий в проекты жилищного строительства Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Том 7. № 1.

4 Ефименко И. Б., Плотников А. Н. Экономика отрасли (строительство): учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2015.

5 Ефименко И. Б., Плотников А. Н. Экономика отрасли (строительство): учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2015.

6 Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Самофеев Н. С. Шильдт Л. А., Гайнанова Э. С. Экономические аспекты определения стоимости строительства с применением инновационных материалов // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 2017. Вып. 7. С. 94-96.

7 Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Самофеев Н. С. Шильдт Л. А., Гайнанова Э. С. Экономические аспекты определения стоимости строительства с применением инновационных материалов // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 2017. Вып. 7. С. 94-96; Клявлиня Я. М., Гайнанова Э. С. Инновационные решения в строительстве // В сборнике: научные механизмы решения проблем инновационного развития сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 118-120.

который нужно избегать при выборе объекта для покупки. Продавцы не хотят снижать цены и поэтому предложение растет, а покупатели давая объявление о покупке надеются сбить цену, рассчитывая получить предложения продавцов, которые уже не могут ждать, просто ожидая когда им позвонят покупатели по их объявлениям. Многие стали бояться брать дорожающую ипотеку или получили отказ из-за ужесточения требований к заемщикам, а те, кто может позволить покупку за наличные, отложили приобретение квартиры, разумно ожидая падения цен в условиях кризиса. Продать любую недвижимость стало чрезвычайно трудно. Без помощи опытного помощника осуществить оправданную продажу стало практически невозможно⁸.

Во время кризиса цены всегда достигают своего минимума. Даже в рублях цены на квартиры падают, а уж цены выраженные в долларах упали в 2014 году почти на треть. Только цены в рублях на готовые новостройки могут слегка расти, так как их предложение будет резко сокращаться пока не подорожает ипотека. Часто для того, чтобы подтвердить мнимый рост цен на жилую недвижимость, заинтересованные участники рынка сравнивают цены в рублях на новостройки на начальных этапах, которые в своей оценке отражают оценку рисков инвесторов, и цены на конечном этапе строительства⁹.

Сейчас кризис и цены на квартиры, выраженные в валюте, будут падать и дальше, несмотря на рублевую инфляцию, поэтому лучше с покупкой квартиры подождать в наличной валюте до минимальных значений цен, когда уже никто не захочет и не сможет покупать, а вот продажу лучше отложить до окончания кризиса, если нет острой необходимости в деньгах или изменении жилищных условий по семейным обстоятельствам. В случае альтернативной сделки цены на покупаемую и продаваемую квартиру меняются однонаправленно и их можно совершать в любое время¹⁰.

Пристатейный библиографический список

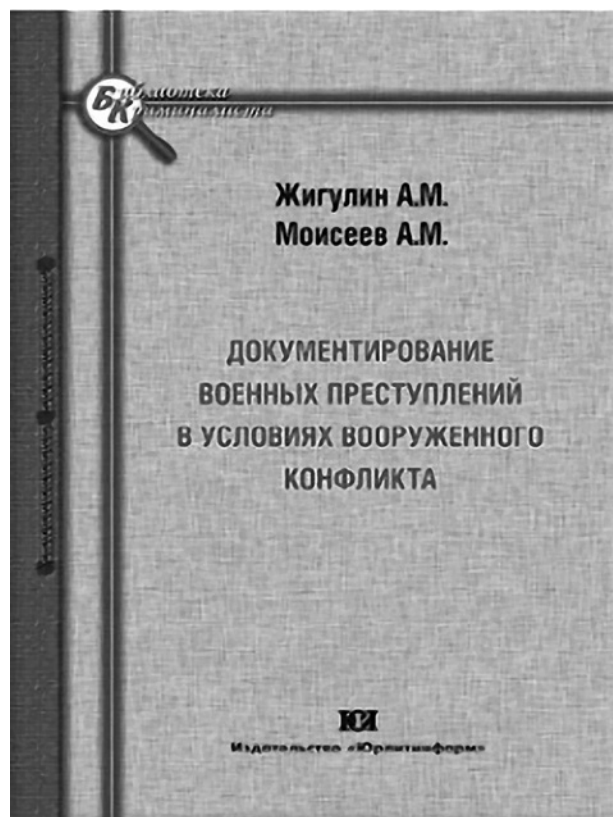
1. Ефименко И. Б., Плотников А. Н. Экономика отрасли (строительство): учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2015.
2. Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 20 ноября 2013г. Вып.7. Уфа, УГНТУ, 2013. С.94-96.

8 Клявлиня Я. М., Гайнанова Э. С. Инновационные решения в строительстве // В сборнике: научные механизмы решения проблем инновационного развития сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 118-120.

9 Ефименко И. Б., Плотников А. Н. Экономика отрасли (строительство): учебное пособие. М.: Вузовский учебник, 2015.

10 Клявлиня Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 89-92.

3. Клявлиня Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2014. № 5. С. 89-92.
4. Бобков В. В., Самофеев Н. С., Хайруллин В. А., Клявлиня Я. М., Князева О. В. Технико-экономическое обоснование внедрения вариантов решений сборных и сборно-монолитных керамзитобетонных покрытий и перекрытий в проекты жилищного строительства Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. Том 7. № 1.
5. Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Самофеев Н. С., Шильдт Л. А., Гайнанова Э. С. Экономические аспекты определения стоимости строительства с применением инновационных материалов // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 2017. Вып. 7. С. 94-96.
6. Клявлиня Я. М., Гайнанова Э. С. Инновационные решения в строительстве // В сборнике: научные механизмы решения проблем инновационного развития сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. 2017. С. 118-120.

ИСХАКОВА Эльза Илдаровна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

КИРЕЕВА Ольга Александровна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО УЧЕТА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

В статье представлены предпосылки становления экологического учета, отражены трудности, мешающие его формированию на современном этапе развития, а также дана авторская классификация проблем экологизации бухгалтерского учета.

Ключевые слова: экологический учет, экология, природоохранная деятельность, затраты, обязательства.

ISKHAKOVA Elsa Ildarovna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

KIREEVA Olga Aleksandrovna

associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ENVIRONMENTAL ACCOUNTING IN RUSSIA AND IN OTHER COUNTRIES

The article presents the prerequisites for the development of environmental accounting, reflects the difficulties that hinder its formation at the present stage of development, and also is given author's classification of problems of greening accounting.

Keywords: environmental accounting, ecology, environmental activities, costs, obligations.

Индустриальный период развития мирового общества, как известно, характеризуется созданием и освоением современных технических средств, влияние которых на окружающую среду настолько велико, что на сегодняшний день принимает поистине глобальные масштабы¹.

Конец XX – начало XXI века неоспоримо связаны с пониманием серьезности возрастания проблем, связанных с экологией, как на локальном, так и на глобальном уровнях экономического развития стран. С этим связан один из основных итогов экологических дискуссий на международной арене, которым является признание идеи устойчивого развития. Стремительное снижение запасов природных ресурсов (загрязнение гидросферы и литосферы, ухудшение состояния атмосферы, истощение полезных ископаемых и т.д.), напрямую должно отражаться в измеряемой части национального дохода, чтобы фактическое обеднение многих сырьевых стран вследствие бесконтрольного расходования ресурсов не принялось за их развитие.

Желание показать экологические объекты и обязательства предприятий в системе бухгалтерского учета в ряде развитых стран начало возникать еще в 70-е гг. XX в., но особое внимание к попытке их учета проявилось только с начала 90-х гг. XX столетия².

Первый шаг в формировании экологического учета был сделан в 1987 году, в докладе Комиссии Брундтланд (Между-

народная комиссия по окружающей среде и развитию) «Наше общее будущее», в котором было показано существенное влияние экологического потенциала на социально-экономическое развитие³.

Большую роль в становлении экологического учета сыграли рекомендации об ускоренном внедрении эколого-экономических счетов, опубликованные в одном из итоговых документов Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в 1992 году – «Повестка дня на XXI век».

В 1993 году Статистический отдел Организации Объединенных Наций опубликовал Руководство по национальным счетам: комплексный экологический и экономический учет, именуемое Системой Эколого-экономического учета (СЭЭУ). В том же году под эгидой Статистической комиссии Организации Объединенных Наций была создана Лондонская группа по экологическому учету, в которой специалисты имели возможность поделиться своим опытом в области разработки и ведения эколого-экономических счетов.

В настоящее время экологический учет и отчетность продолжают стадию динамичного развития. Требование о представлении данных об экологических платежах, включающее в себя информацию об обязательствах, рисках и природоохранной деятельности, исполняется в большинстве из стран. Значительный вклад в ход эволюционного развития теорети-

Исхакова Э. И.

Киреева О. А.

1 Исхакова Э. И., Киреева О. А. Понятие, сущность и основные этапы развития экологического аудита в России и за рубежом. Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской заочной интернет-конференции. 2016. С. 64-69.

2 Есперенова Л. Р., Досманбетова А. С. Основные направления развития экологического учета и аудита на современном этапе // Вестник университета Туран. 2017. № 1. С. 171-176.

3 Повестки дня на XXI век: доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию // Резолюции, принятые Конференцией Объединенных Наций. ООН, 1992. Т. 1. 363 с.

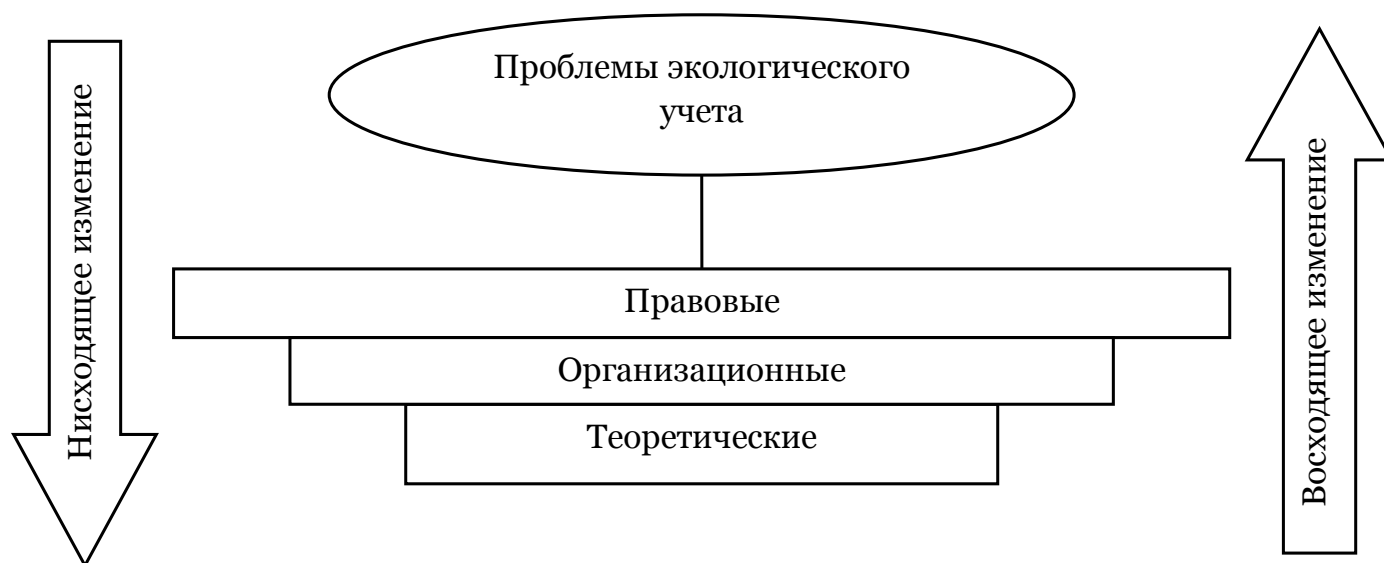

Рисунок 1. Классификация проблем экологического учета

ческой и методологической баз экологического учета, кроме вышеупомянутой Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) и Комиссии ООН по устойчивому развитию (CSD), оказывают такие международные организации как Агентство по охране окружающей среды США (US EPA) и Экологическая программа ООН (UNEP). Лидирующие позиции в вопросах более широкого применения экологического учета на практике занимают международные профессиональные организации бухгалтеров: Международная федерация бухгалтеров (International Federation of Accountants, IFAC); Ассоциация дипломированных присяжных бухгалтеров (Association of Chartered Certified Accountants, ACCA) и др.⁴ Также существуют и добровольные принципы руководства, направленные на улучшение качества отчетности, среди них Global Reporting Initiative-GRI, UN Global Compact, The Natural Step и др.

Конечно, в преобладающей части стран до сих пор практика предоставления финансового экологического отчета и огласка результатов деятельности в сфере охраны окружающей среды остаются добровольными и вопрос их обнародования решает руководство компании. Но уже сейчас представление экологически содержательной отчетности закрепляется на законодательном уровне в таких странах, как, например, Дания, Нидерланды, Норвегия, Франция. В Великобритании законодательство требует от компаний обязательного раскрытия информации по экологическим вопросам. А, например, в США и Канаде, несмотря на отсутствие исключительного правового контроля данного вопроса, перед компаниями стоит обязательство корректного раскрытия информации о природоохранной деятельности, ввиду активной деятельности авторитарных, имеющих власть организаций, а также благодаря убеждениям регулирующих органов (например, SEC в США).

Российские организации, управляющие которых стремятся повысить денежный поток инвестиций и финансирования с зарубежных рынков, знают, что если в современных отечественных бухгалтерских балансах не будут отражены сведения по экологическим объектам, то это существенно ослабит веру

в адекватность финансовых отчетов. Инвесторы же, догадываясь о наличии экологических обязательств, но не имеющие информации об их оценке, имеют право повышать стоимостное выражение капитала для таких организаций в связи с повышением риска. Наравне с этим компании в состоянии быть конкурентоспособными, если они смогут показать, что предоставляемые ими товары и услуги преимущественнее с точки зрения экологии. Одним словом, экологическая информация обязательным образом должна быть отображена в бухгалтерской финансовой отчетности для повышения её надежности. Кроме того, разработка базы развития экологического бухгалтерского учета является социально и экономически значимым инструментом предотвращения кризисных событий.

В России, также как и во многих странах мира, пока не существует комплексной методики отображения экологических аспектов в учете, отсутствуют нормативные акты, которые регулировали бы деятельность в области учета обязательств и затрат экологической составляющей. На сегодняшний день львиная доля затрат на экологическую деятельность учитывается в составе общепроизводственных и общехозяйственных расходов и распределяется между видами изделий, вместе с ними «растворяясь» в себестоимости продукции, что не может не оказать отрицательное влияние на ценообразование. Выявление природоохранных затрат также необходимо с целью их оптимизации и управления природоохранной деятельностью в целом. Внедрение экологического учета даст возможность предприятиям своевременно определять риск возникновения чрезмерного антропогенного влияния на окружающую среду и принимать предупреждающие меры, тем самым определяя безопасную с точки зрения экологии траекторию развития предприятия.

Проанализировав исторические данные и современное состояние экологического учета, можно составить список нерешенных вопросов. Первая, самая простая, на первый взгляд, проблема – это вопрос самой формулировки термина «экологический учет», отсутствие единства взглядов на его объекты и однозначной позиции ученых по поводу места экологического учета в системе видов учета.

Много трудностей возникает в оценке и консолидации экологических данных (включая эффекты воздействия на

4 Аманжолова Б. А., Фрибус Н. В. Перспективы развития теоретико-методологических основ экологического учета // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 9. С. 2-13.

окружающую среду, являющиеся качественно разнородными и не поддающимися простому суммированию) при ведении бухгалтерского экологического учета. Проблемой экологического учета природоохранных мер, учитывая специфику экологических проблем, также выступает чрезмерная сложность выявления и отражения в денежной форме внешних по отношению к предприятию эффектов (издержек). Таким образом, доверие к экологической информации в составе бухгалтерской отчетности обусловлено доверием к финансовой отчетности вообще.

Открытой остается и тема законодательного координирования и контроля экологического учета: несмотря на определенные попытки в области формирования методической базы экологического бухгалтерского учета, многие теоретические вопросы остаются нераскрытыми, а в ряде государств мира нет инструмента правового регулирования учетной деятельности с использованием экологической составляющей.

На наш взгляд все проблемы можно разделить на три группы: теоретические, организационные и правовые, и расположить их в порядке, представленном на рисунке 1.

К теоретическим проблемам относится отсутствие фундаментальной теоретической базы, в том числе нераскрытость определения экологического учета, неопределенность его места в традиционной системе учета и т.д. Организационные проблемы объединяют проблему ведения экологического бухгалтерского учета на практике (неоднозначность экологических проблем, используемых при учете, субъективность отражения экологических эффектов (как внешних, так и внутренних) в денежной форме и др.). К правовым проблемам относится вопрос разработки методических указаний, требований к экологическому учету на предприятиях и его законодательного регулирования.

На рисунке также отражена взаимосвязь данных проблем между собой. Это означает, например, изменение (дополнение, исключение) какой-либо структурной единицы в правовых проблемах, влечет изменение (дополнение, исключение) структурной единицы в организационных и теоретических проблемах (нисходящее изменение), и наоборот (восходящее изменение).

Помимо вышеперечисленных глобальных проблем, существуют также проблемы развития и внедрения экологического учета на уровне предприятий. К таким проблемам можно отнести: существенные затраты на сбор и анализ большого количества данных, трудности, возникающие при использовании в управлении системы экологического учета, нерентабельность оказываемых услуг по внедрению методик экологического учета, а также нежелание учетных работников вникать в суть проблем, связанных с природоохранной деятельностью, из-за осторожности и консерватизма, свойственных профессиональной культуре. Преодолеть такое препятствие помогут усилия профессиональных сообществ, обучение специальным программам студентов соответствующих специальностей, а также учетных работников и руководителей предприятий.

Анализ проблем экологического учета на современном этапе обнаружил низкий уровень его организации. Проблемы, которые стоят на пути экологизации традиционного бухгалтерского учета затрудняют отражение существующего положения дел в природоохранной деятельности, не способствуют организации контроля за эффективностью экологических затрат, мешают принимать приемлемые управленческие решения по центрам ответственности, что, конечно же, оказывает влияние на итоговые финансово-хозяйственные ре-

зультаты. На сегодняшний день система организации бухгалтерского экологического учета далека от совершенства, так как в полном объеме не разработаны нормативные документы по регулированию учетной деятельности в сфере экологии, которые требуют детального отражения в финансовой отчетности обязательств и затрат, тесно сопряженных с природоохранной деятельностью.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Во-первых, экологический учет фактически во всех странах мира пребывает на стадии формирования. Течение процесса формирования системы экологического учета осуществляется разными темпами, что можно объяснить существованием конкретных социальных, экономических, правовых и экологических обстоятельств в каждой из стран. Государственная политика может сыграть важную роль в процессе становления экологического учета как неотъемлемой части учетной практики на предприятиях. Во-вторых, являясь относительно молодым течением, экологический учет сопровождается некоторыми трудностями. Наиболее важной и первоочередной задачей при становлении экологического учета является создание фундаментальных теоретических основ в области современной концепции бухгалтерского учета. Решение данной задачи предоставит возможность значительно приблизить срок внедрения принципов экологического учета в международную практику. Дальнейшее развитие экологического учета в России будет способствовать расширению международного сотрудничества, обмену опытом и информацией, повышению уровня профессионализма учетных работников.

Пристатейный библиографический список

1. Исхакова Э. И., Киреева О. А. Понятие, сущность и основные этапы развития экологического аудита в России и за рубежом // Сборник научных трудов по материалам II Всероссийской заочной интернет - конференции . 2016. С. 64-69.
2. Еспергенова Л. Р., Досманбетова А. С. Основные направления развития экологического учета и аудита на современном этапе // Вестник университета Туран. 2017. № 1. С. 171-176.
3. Повестки дня на XXI век: доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию // Резолюции, принятые Конференцией Объединенных Наций. – ООН, 1992. Т. 1. 363 с.
4. Аманжолова Б. А., Фрибус Н. В. Перспективы развития теоретико-методологических основ экологического учета // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 9. С. 2-13.

ГАРЕЕВА Земфира Анисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

САМОФЕЕВ Никита Святославович

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятиях нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФЕДОТОВА Зилия Ильдусовна

магистр экономики

РАЗВИТИЕ ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В РОССИИ

Рассмотрены тенденции развития ипотечного кредитования в Российской Федерации за последние пять лет. Проанализировано государственное регулирование ипотечного кредитования как один из основных инструментов стимулирования жилищного строительства.

Ключевые слова: жилищное строительство, государственное регулирование, ипотечное кредитование, рынок жилья.

GAREEVA Zemfira Anisovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

SAMOFEEV Nikita Svyatoslavovich

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and Management in the oil and gas industry of the Ufa State Petroleum Technical University

FEDOTOVA Zilya Ildusovna

magister of Economics

THE DEVELOPMENT OF HOUSING MORTGAGE LENDING IN RUSSIA

The tendencies of development of mortgage lending in the Russian Federation over the past five years. Analyzed state regulation of mortgage lending, as one of the main tools used to stimulate housing construction.

Keywords: housing construction, government regulation, mortgage lending, the housing market.

Нестабильная макроэкономическая ситуация на финансовом рынке, увеличение в конце 2014 года ключевой ставки ЦБ РФ до 17 % и ее последующее снижение в 2015, 2016 годах привели к резким колебаниям по ставкам кредитования, что повлияло на снижение объемов ипотечного кредитования уже за первое полугодие 2015 года на 38 % аналогичного периода 2014 года. Однако ситуация могла сложиться гораздо хуже, если бы не меры государственной поддержки. В марте 2015 года была запущена программа государственного субсидирования ипотечного кредитования строящегося жилья. Доля ипотечного кредитования с господдержкой в 2015 года составила около 83 % от объема выдач.

Рассмотрим уровень развития российского ипотечного жилищного кредитования, который оценивается мировым сообществом по его доле в валовом внутреннем продукте (таблица 1).

Отметим, что данный показатель в развитых странах рыночной ориентации находится на достаточно высоком уровне. Так, в странах ЕС он составляет 44 %, в США – 71 %, в Голландии – 90 %. В таких странах, как Колумбия, Южная Корея, величина показателя находится на отметке 12-14 % ВВП.

Из данных таблицы видно, что доля ипотечных кредитов в ВВП постепенно увеличивается, но по-прежнему отстает от уровня других стран. Разница достигает в несколько десятков раз.

События в конце 2014 года (резкий скачок курса валют, западные санкции в отношении России, события на Украине, значительный отток капитала из страны) негативно повлияли на экономическую ситуацию в России. В результате значительного оттока капитала произошло уменьшение ресурсной базы банков. Шоковое состояние испытали заемщики, взявшие кредиты в иностранной валюте. Однако, как уже было отмечено, благодаря поддержке системы ипотечного кредитования со стороны государства ситуация на ипотечном рынке оказалась не настолько критичная, как ожидали, ожидания экспертов по объему кредитования прогнозировались на сокращении в 3-4 раза.

Меры государственной поддержки были приняты еще в предыдущие периоды. Развитие жилищной политики происходило на базе принятой на 2002-2010 гг. федеральной целевой программы «Жилище», которая предусматривала комплексный подход к решению основных проблем в жилищной сфере.

Гареева З. А.

Самофеев Н. С.

Федотова З. И.

Таблица 1. Объемы ипотечного жилищного кредитования и его доля в ВВП России*

Годы	Объем выданных ипотечных кредитов		Объем внутреннего валового продукта		Доля ипотечных кредитов в ВВП, %
	Млрд руб.	Темп изм. к предыдущему году, %	Млрд руб.	Темп изм. к предыдущему году, %	
2012	1030,7	143,9	66 926,7	120,2	1,54
2013	1 356,4	131,6	71 016,8	106,1	1,91
2014	1 766,2	130,2	79 199,7	111,5	2,23
2015	1 165,2	-34	83 232,7	105,1	1,4
2016	1 471,3	126,3	86 043,6	103,4	1,71

В частности, использование механизма бюджетного субсидирования посредством государственных жилищных сертификатов с целью обеспечения жильем отдельных категорий граждан: военнослужащих, переселенцев и т.д. Данная программа предполагала меры по развитию системы рефинансирования ипотечных жилищных кредитов путем предоставления государственных гарантий по заимствованиям ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» (далее – Агентство) с целью повышения привлекательности для инвесторов облигаций, эмитируемых Агентством. В конце 2004 г. Государственной Думой Российской Федерации был принят пакет законов, направленных на формирование рынка доступного жилья, в том числе Жилищный кодекс Российской Федерации, Градостроительный кодекс Российской Федерации, которые обеспечили изменение правоотношений в жилищной сфере, в сфере ипотечного кредитования приобретения жилья и индивидуального жилищного строительства, оптимизацию налогообложения и способствовали повышению прозрачности рынка жилья. Принятые в то же время федеральные законы «О кредитных историях», «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости...», «О жилищных накопительных кооперативах» так же были направлены на увеличение доступности ипотечного кредитования для населения.

В результате формирования достаточно благоприятной законодательной базы, направленной на повышение доступности жилья для населения, на макроэкономическую стабилизацию в стране и увеличение реальных доходов населения, ипотечное жилищное кредитование получило наиболее динамичное развитие в период с 2005 по 2008 г. Данный период можно охарактеризовать как период нового современного этапа в развитии ипотечного кредитования – как «ипотечный бум»: экономика страны стабильно развивается и все больше кредиторов расширяет свою продуктовую линейку за счет ипотечного кредитования. На рынке начинается жесткая конкуренция за клиентов, происходит активное становление первичного рынка ипотечных кредитов.

Снижение инфляции и ставки рефинансирования также создавали благоприятные условия для развития ипотечного жилищного кредитования. Однако, в результате Финансовый кризис 2008 года негативно сказался на показателях жилищного строительства и кредитования. Потенциальные заемщики также остро отреагировали на изменение рыночной конъюнктуры. Рост безработицы, уменьшение реальных доходов населения, девальвация рубля, рост курса доллара способствовали снижению спроса на жилье, а также значительному росту неплатежей по обслуживаемым кредитам.

В декабре 2008 г. Агентство по ипотечному жилищному кредитованию разработало программу поддержки заемщиков, оказавшихся в связи с кризисом в трудной жизненной ситуации, – программу реструктуризации, позволившую заемщикам получить отсрочку в выплате аннуитетных платежей

на один год, в течение которого имелась возможность восстановить свою платежеспособность. Таким образом, политику Агентства по ипотечному жилищному кредитованию необходимо признать адекватной сложившейся рыночной ситуации.

С 2009 г. начался новый этап в развитии ипотечного кредитования, который продолжался до конца 2014 года – этап устойчивого восстановления ипотечного кредитования. На данном этапе наблюдается активный рост российского рынка ипотечного жилищного кредитования, способствующий достаточно быстрому преодолению последствий финансового кризиса 2008 г. С начала 2010 г. в регионах активно вводятся и развиваются программы поддержки населения, желающего воспользоваться ипотечным кредитом. Принятая в 2010 г. «Стратегия развития ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации до 2030 года» определила в качестве основной цели развития ипотечного жилищного кредитования обеспечение к 2030 году доступности приобретения и строительства жилья с помощью ипотечных жилищных кредитов для 60 % семей.

Устойчивая положительная динамика роста выдачи ипотечных кредитов в период с 2010 по 2013 г. стала следствием улучшения ситуации с ликвидностью в банковском секторе. Кроме того, это оказало существенное влияние на улучшение условий кредитования вследствие снижения требований банков к ипотечным заемщикам, а также значительного усиления конкуренции между участниками ипотечного рынка.

В результате принятых государством мер уже к 2014 г. объемы ипотечного жилищного кредитования увеличились в 8,9 раза. Основная масса кредитов предоставляется в национальной валюте (в рублях). Так, в 2013 г. было выдано 823,2 тыс. таких кредитов на сумму 1338,7 млрд руб., в то время как кредитов в иностранной валюте было предоставлено 1,9 тыс. кредитов на сумму 15,3 млрд руб. Доля кредитов, предоставленных в национальной валюте, увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 0,3 % и составила 98,9 %. При этом количество кредитных организаций на рынке ипотечного кредитования несколько сократилось (на 10 ед.) и составило 658, или 71 % от общего количества всех кредитных организаций, что было обусловлено проводимыми Центральным банком Российской Федерации в течение 2013 года мероприятиями по ликвидации кредитных организаций, проводящих сомнительные операции (за 2013 г. общее число кредитных организаций сократилось на 33 ед.). В таблице 2 представлены основные показатели ипотечного жилищного кредитования в России. Анализ основных показателей ипотечного жилищного кредитования в России показывает, что объемы выданных ипотечных жилищных кредитов за последние годы растут, но уровень ставок за последнее десятилетие остается приблизительно одним уровнем.

Ситуация на ипотечном рынке до конца 2014 года развивалась самым благоприятным образом. Однако под конец года российская экономика вошла в зону нестабильности, что,

Таблица 2. Основные показатели ипотечного жилищного кредитования в России¹

Показатель	годы				
	2012	2013	2014	2015	2016
Объем выданных жилищных кредитов, млрд руб.	1072,5	1404,5	1821,2	1175	1483,1
В т.ч. ипотечные жилищные кредиты (ИЖК)	1032	1353,9	1764,1	1161,7	1473,3
Темп прироста выдачи ИЖК, к предыдущему году, %	127	131,2	130,3	-34	126,8
Количество выданных ИЖК, тыс. шт.	692	825	1012,7	699,5	856,5
Средневзвешенный срок кредитования по выданным с начала года ИЖК, мес.	176,6	172,9	178,1	175,2	182,2
Средневзвешенная процентная ставка по выданным с начала года ИЖК, %	12,3	12,5	12,4	13,4	12,5
Средний размер ИЖК, тыс. руб.	1491,3	1641	1741,2	1679,8	1720,1
Количество кредитных организаций, выдающих ИЖК, шт.	667	658	629	559	484
Доля сделок с ипотекой на рынке жилья. %	11,9	14,6	17,6	20,9	24,6
Ввод жилья, млн. м ²	64,7	70,5	84,2	85,2	80,2

прежде всего, отразилось на курсе рубля. Первый квартал 2015 года был самым тяжелым для рынка ипотечного кредитования, после повышения ключевой ставки ЦБ 16 декабря 2014 года до 17 % рынок ипотеки в буквальном смысле замер. Банки предлагали не реальные условия ипотечного кредитования, ставки были очень высоки, многие заемщики отложили покупку жилья. В тех условиях ожидалось сокращение ипотечного кредитования в 3-4 раза, однако поддержка государства (в марте 2015 года была запущенная государственная программа субсидирования ипотеки) позволила не достигнуть столь критических значений, объемы кредитования сократились за 9 месяцев 2015 года на 38 % к аналогичному периоду прошлого года.

При проведении анализа динамики изменения процентных ставок за период с 2005 по 2015 г. можно отметить, что их самый высокий уровень сложился по итогам 2009 г. ввиду последствий мирового финансового кризиса (14,3 % – по кредитам в рублях, 12,7 % – по кредитам в иностранной валюте). Самый низкий уровень процентных ставок по рублевым и валютным кредитам сложился в 2013 г.: соответственно, 11,9 и 9,6 %, на что главным образом повлиял тот факт, что уровень межбанковских ставок и ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, с которыми они непосредственно взаимосвязаны, длительное время оставался низким, а также влияние оказало принятое Агентством по ипотечному жилищному кредитованию решение о снижении ставок по всему спектру своих продуктов. Так же к стандартному ипотечному кредиту Агентством по ипотечному жилищному кредитованию была разработана комбинированная процентная ставка на любой срок по выбору заемщика, которая после завершения периода фиксации подлежит ежегодному пересмотру в зависимости от уровня инфляции.

Анализ тенденций развития ипотечного кредитования в России позволил выявить значимые проблемы ипотечного кредитования. Основной проблемой является низкая платежеспособность населения, низкие доходы населения

и недоступная для основной массы населения рыночная стоимость жилья, следствием чего является высокий уровень риска и процентной ставки по ипотечному жилищному кредиту.

Следует отметить, что все принимаемые государством меры направлены на достижение основной цели – повышение доступности ипотечного кредитования для населения. На данный момент в России имеется значительный потенциал для роста ипотечного кредитования: сейчас на 01.10.2015 г. на его долю приходится порядка 1,7 % ВВП, что совершенно несопоставимо с показателями отдельных развитых стран (30-70 % ВВП). Одним из основных приоритетов в развитии ипотечного жилищного кредитования послужит формирование нового рынка доступного для населения комфортного жилья с достаточно приемлемыми ценами, что приведет к снижению размера привлекаемого кредита и, тем самым, уменьшению суммы ежемесячного платежа.

Пристатейный библиографический список

1. Статистический сборник Центрального банка Российской Федерации (интернет-версия) «Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России». № 4. 2012-2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/b_sector/stat/Stat_digest_mortgage_04.pdf.

¹ Статистический сборник Центрального банка Российской Федерации (интернет-версия) «Сведения о рынке жилищного (ипотечного жилищного) кредитования в России». № 4. 2012-2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/b_sector/stat/Stat_digest_mortgage_04.pdf.

ГЕРАСИМОВА Марина Витальевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАЛИКОВА Мамдуда Абдулхаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИЕЙ ПО КЛЮЧЕВЫМ ПОКАЗАТЕЛЯМ ЭФФЕКТИВНОСТИ

В статье представлен методический подход к управлению нефтяной компанией на основе формирования ключевых показателей эффективности, позволяющих связать стратегические цели компании с бизнес-процессами на каждом уровне управления, а также осуществлять контроль за реализацией стратегии.

Ключевые слова: стратегическое управление, матрица уровней достижения KPI, ключевые факторы успеха, ключевые показатели эффективности, бизнес-сегмент.

KHALIKOVA Mamdukha Abdulkhaevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

GERASIMOVA Marina Vitaljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

DEVELOPMENT OF THE METHODOLOGICAL APPROACH TO THE MANAGEMENT OF AN OIL COMPANY BASED ON THE KEY PERFORMANCE INDICATORS

The article presents a methodical approach to the management of an oil company based on the formation of key performance indicators that allow to connect the strategic goals of the company with business processes at each level of management, as well as to monitor the implementation of the strategy.

Keywords: strategic management, matrix of KPI achievement levels, key success factors, key performance indicators, business segment.

Ядром современной нефтяной отрасли России являются крупные вертикально-интегрированные компании: «Роснефть», «Газпром нефть», «Лукойл», «Сургутнефтегаз». Сегодня высший менеджмент этих компаний повышенное внимание уделяет технологиям эффективного управления бизнесом¹ на основе сбалансированной системы показателей (ССП), исходящей из принципа «управлять можно только тем, что можно измерить». Такое измерение возможно при наличии четко сформулированных стратегических целей бизнеса и разработанной системы ключевых показателей эффективности деятельности (KPI) как компании в целом, так и каждого ее бизнес-сегмента: добыча, переработка и сбыт².

Ключевые показатели эффективности измеряют и оценивают степень достижения целей, позволяют контролировать эффективность функционирования бизнес-сегментов и компании в целом.

Нами разработана система управления нефтяной компанией на основе KPI (рис.1).

Исходя из стратегических целей нефтяной компании на первом этапе определяются стратегические цели ее бизнес-сегментов³. Важно все стратегические цели нужно разделить на финансовые и функциональные блоки, установив причинно-следственную связь.

На втором этапе формируется стратегия развития нефтяной компании по результатам TEMPLES-анализа, PEST-

анализа, SWOT-анализа и портфельного анализа бизнес-сегментов и других инструментов⁴.

Третий этап – определение ключевых факторов успеха (КФУ), т.е. параметров хозяйственного и экономического аспектов деятельности, которые являются жизненно важными для реализации стратегии компании и достижения поставленных целей бизнес-сегментов⁵. КФУ нефтяной компании и ее бизнес-сегментов связывают с производственными факторами; инвестициями в производственную деятельность; научно-технологическими факторами; управленческим фактором; экономическим фактором⁶.

На четвертом этапе происходит выбор KPI по сегментам бизнеса. Рекомендуемые показатели должны представлять собой измеритель степени достижения стратегической цели⁷, конкретизировать принятую систему целей и сделать разработанные цели измеримыми и включать: показатели состояний; показатели процессов; показатели результатов.

Следующий этап – формирование матрицы результатов KPI по бизнес-сегментам.

За базу принят среднеотраслевой уровень, если фактический показатель ниже базового уровня, то это свидетельствует об отсутствии результата. Плановый показатель - то, что долж-

1 Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Основы управления проектами. Учебное пособие. Уфа, 2016.

2 Дудорова Ю. И., Халикова М. А. Анализ методов стратегического планирования для нефтяных компаний // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика. Материалы III Международной научно-практической конференции. УГНТУ, Институт экономики, 2015. С. 95-98.

3 Мусина Д. Р., Тасмуханова А. Е. Обзор мирового рынка углеводородов. Сектор downstream // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2016. № 6. С. 226-247.

4 Дудорова Ю. И., Халикова М. А. Особенности разработки ключевых показателей эффективности нефтегазодобывающих компаний бизнес-направлении «Разведка и добыча» с учетом стадий разработки месторождений // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. № 3. Том 7.

5 Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Методические аспекты формирования системы стратегического управления рисками нефтегазовых проектов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 331.

6 Ижбердеев Р. Р., Кузеева Р. Н., Халикова М. А. Формирование оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 3. С. 262-265.

7 Герасимова Г.М., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 362-364.

Таблица 2. Матрица KPI по бизнес-сегментам ПАО «НК «Роснефть» за 2016 год

Сегмент	Ключевой показатель	Вес	Среднеотраслевой показатель (База)	Плановый показатель (План)	Фактический показатель (Факт)	Индекс KPI, %	Результат KPI, %	Уровень управления	
«Компания в целом»	EBITDA, млрд руб.	0,1	1068	1245	1278	118,6	11,86	B	
	Чистая прибыль, млрд руб.	0,1	200,50	355,00	181,00	-11,2	-1,12		
	Объем продаж, млрд руб.	0,1	4462	5150	4988	76,4	7,64		
	CAPEX, млрд. руб.	0,2	224	595	709	129,33	25,87		
	Доказанные запасы нефти, млн. тн	0,2	3982	4056	5111	1525,7	305,14		
	Глубина переработки, %	0,1	65,0	66,5	72,0	466,7	46,67		
	Количество новых добывающих скважин, шт.	0,1	987	1839	2625	192,3	19,22		
	Коэффициент производственного травматизма	0,1	0,00122	0,00097	0,00097	100,0	10,0		
Итого		1,0	Оценка KPI компании				417,7		
Бизнес-сегмент	Разведка и добыча	Объем добычи нефти, млн. т	0,1	60,83	202,80	210,20	105,21	10,52	B
		Прирост добычи нефти, млн. т	0,1	1,72	5,80	7,40	256,25	25,62	
		Коэффициент обводненности, %	0,1	86	80	80	100,0	10,0	
		Средний дебит действ. скважин, т/сут.	0,05	9,7	10,1	13,7	1000,	50,00	
		Коэффициент извлечения нефти, %	0,1	0,37	0,50	0,50	100,0	10,00	
		Себестоимость добычи нефти, руб./т.	0,05	1032	1530	1458	97,26	4,86	
		EBITDA бизнес – сегмента, млрд. руб.	0,1	913	1044	1172	197,71	19,77	
		CAPEX, млрд. руб.	0,2	180	261	456	349,7	68,14	
		Коэффициент производственного травматизма	0,1	0,00122	0,00097	0,00097	100,0	10,00	
		Коэффициент утилизации ПНГ, %	0,1	85,3	87,7	90,2	204,2	20,42	
		Итого		1,0	Оценка KPI бизнес-сегмента				
Бизнес-сегмент	Переработка, коммерция и логистика. Сбыт	Глубина переработки, %	0,1	65,0	66,5	72,0	466,7	46,7	B
		Объем переработки нефти, млн т	0,1	31,00	96,90	100,26	105,1	10,51	
		Выход светлых нефтепродуктов, %	0,1	59,7	60,4	61,1	73,3	7,33	
		Объем реализации газа, нефти, нефтепродуктов на внутреннем рынке, млн т	0,1	11,6	37,3	40,4	112,0	11,20	
		Экспорт газа, нефти и нефтепродуктов, млн т	0,1	50,3	109,1	182,1	224,9	22,49	
		Количество АЗС	0,1	1690	2257	2897	212,9	21,29	
		EBITDA бизнес-сегмента, млрд руб.	0,1	155,0	350,2	248,4	47,9	4,8	
		CAPEX, млрд. руб.	0,2	44	124	85	51,25	10,25	
		Коэффициент производственного травматизма	0,1	0,001218	0,00097	0,00097	100,0	10,00	
		Итого		1,0	Оценка KPI бизнес-сегмента				

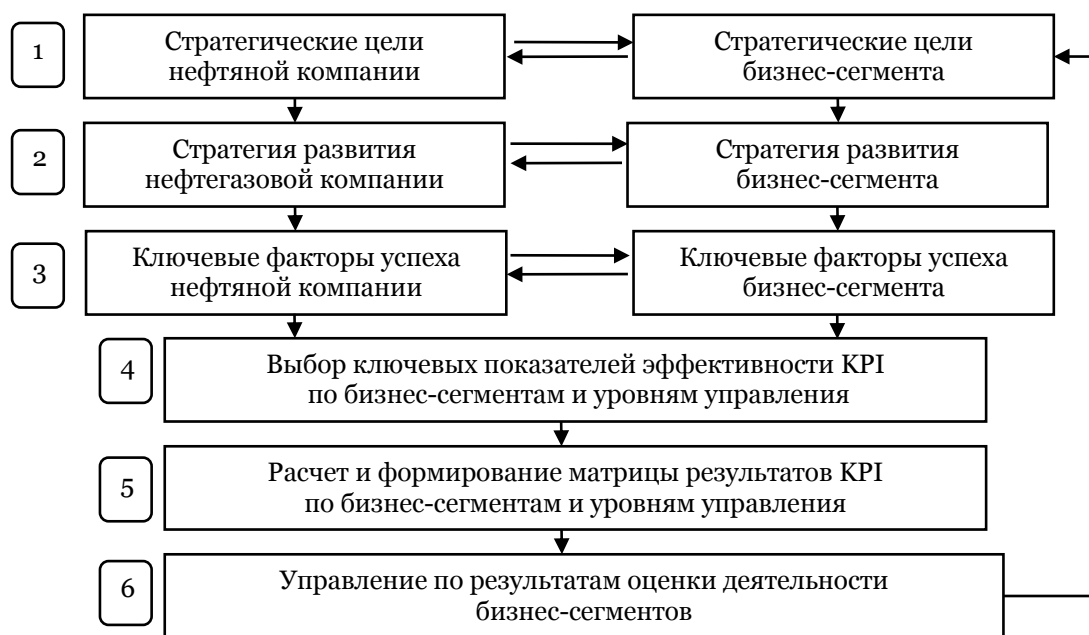

Рисунок 1. Этапы системы управления нефтяной компанией на основе KPI

Таблица 3. Характеристика системы управления и возможностей бизнес-сегмента нефтяной компании в зависимости от показателя KPI

Оценка KPI	Уровень управления	Характеристика системы управления	Характеристика возможностей
Свыше 100 %	Высокий (В)	Максимальный результат достижения целей	Бизнес-сегмент находится на лидерских позициях. Максимальное достижение стратегических целей. Основное направление – удержание лидерских позиций.
От 70 до 100 %	Средний (С)	Средний результат достижения целей	Деятельность сегмента является достаточно результативной, что позволяет ей эффективно двигаться согласно стратегическим целям.
Ниже 70%	Низкий (Н)	Минимальный уровень достижения целей	Бизнес-сегмент обладает низкой результативностью, имеет низкие возможности для достижения стратегических целей. Необходимо сопоставить цели с результатами, провести комплексный анализ и принять антикризисные меры.

но быть достигнуто обязательно, если результат ниже, то это свидетельствует о проблемах управления.

Индекс KPI рассчитывается по формуле:

$$\text{Индекс KPI} = ((\text{Факт} - \text{База}) / (\text{План} - \text{База})) * 100\% \quad (1)$$

Для расчета результата KPI необходимо полученный индекс умножить на его вес.

Оценка KPI бизнес-сегмента представляет собой сумму результатов его KPI.

Нами сформирована матрица результатов KPI исходя из рекомендуемых показателей по бизнес-сегментам ПАО «НК «Роснефть»: «Разведка и добыча» и «Переработка, коммерция и логистика» (таблица 2).

Данная матрица позволяет оценить выполнение KPI как нефтяной компании в целом, так и ее бизнес-сегментов и выявить основные факторы, отрицательно влияющие на уровень выполнения этих показателей и разработать соответствующие управленческие действия.

На заключительном этапе определяется уровень управления, который вносится в матрицу (табл.3).

По результатам анализа KPI ПАО «НК «Роснефть» можно сделать вывод, что в 2016 году компания достигла высоких результатов по достижению стратегических целей в целом и по всем бизнес-сегментам компании. Но по бизнес-сегменту «Переработка, коммерция и логистика» результаты по достижению стратегических целей ниже, чем по компании.

Таким образом, предложенный подход к управлению нефтяной компанией по ключевым показателям эффективности позволит оценить уровни достижения стратегических целей, скорректировать управленческие решения в стратегии развития бизнес-сегментов и компании в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Гамилова Д. А., Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Сайфуллина С. Ф., Авдеева Л. А., Соловьева И. А. Основы управления проектами. Учебное пособие. Уфа, 2016.
2. Герасимова М. В., Мусина Д. Р., Ахметов Р. Л. Формирование модели стратегического управления инновационным потенциалом нефтеперерабатывающего предприятия // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 362-364.
3. Герасимова М. В., Ямилова Я. В. Методические аспекты формирования системы стратегического управления рисками нефтегазовых проектов // Евразийский юридический журнал. 2017. № 5 (108). С. 331.
4. Дудорова Ю. И., Халикова М. А. Анализ методов стратегического планирования для нефтяных компаний // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика Материалы III Международной научно-практической конференции. УГНТУ: Институт экономики, 2015. С. 95-98.
5. Дудорова Ю. И., Халикова М. А. Особенности разработки ключевых показателей эффективности нефтегазодобывающих компаний бизнес-направлении «Разведка и добыча» с учетом стадий разработки месторождений // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. № 3. Том 7.
6. Ижбердеев Р. Р., Кузеева Р. Н., Халикова М. А. Формирование оптимальной инвестиционной программы нефтяной компании // Аудит и финансовый анализ. 2013. № 3. С. 262-265.
7. Мусина Д. Р., Тасмуханова А. Е. Обзор мирового рынка углеводородов. Сектор downstream // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2016. № 6. С. 226-247.

КЛЯВЛИН Марс Салихович

Доктор технических наук, профессор кафедры водоснабжения и водоотведения Уфимского государственного нефтяного технического университета

КЛЯВЛИНА Яна Марсовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙНАНОВА Эльвина Сулеймановна

студент Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДА К СОВРЕМЕННЫМ СИСТЕМАМ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ В СТРОИТЕЛЬНОМ КОМПЛЕКСЕ

В настоящее время на рынке представлено значительное количество универсальных программных пакетов для персональных компьютеров, автоматизирующих функции планирования и контроля календарного графика выполнения работ. В статье анализируются различные варианты применения программных средств управления проектами в строительной отрасли.

Ключевые слова: информационные технологии, профессиональные системы, строительство, экономический эффект.

KLYAVLIN Mars Salihovich

Ph.D. in technical sciences, professor of Water supply and sanitation sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KLYAVLINA Yana Marsova

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management at the enterprise of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GAYNANOVA Elvina Suleymanovna

student of the Institute of Oil and Gas Business of the Ufa State Petroleum Technological University

ON THE NEED TO MOVE TO MODERN PROJECT MANAGEMENT SYSTEMS IN THE CONSTRUCTION SECTOR

Currently on the market are a significant number of software packages for personal computers that automates the functions of planning and control schedule of works. The article analyzes different variants of the use of software project management in the construction industry.

Keywords: information technology, professional, construction, economic impact.

Развитие информационных технологий последних лет практически свело на нет различия между системами по объемным показателям мощности систем (размеры планируемого проекта по работам и ресурсам, скорость пересчета проекта). Даже дешевые пакеты сегодня способны поддерживать планирование проектов, состоящих из десятков тысяч задач и используемых тысячи видов ресурсов. Изучая матрицы сравнения основных функций систем, также достаточно трудно найти существенные пробелы в той или иной системе. Выявить отличия в реализации отдельных функций часто удается лишь при детальном изучении и тестировании системы.

Более правильно разделить пакеты календарного планирования на профессиональные и настольные (не профессиональные). Профессиональные системы предоставляют более гибкие средства реализации функций планирования и контроля, но требуют больших затрат времени на подготовку и анализ данных и, соответственно, высокой квалификации пользователей¹.

Второй тип пакетов адресован пользователям-непрофессионалам, для которых управления проектами не является основным видом деятельности².

На рынке программных средств управления проектами в России существует множество видов, но не все пакеты могут в полной мере подойти той или иной строительной организации, в основном в нынешнее время организации отдают предпочтение таким программам как: Microsoft project, Open plan, Sure track, Primavera project, Time line, Artemis views.

Проведем краткий анализ лидеров пакетов в данной сфере. *Microsoft Project*. Разработчик – Microsoft Project является на сегодня самой распространенной в мире системой управления проектами.

Отличительной особенностью пакета является его простота. Разработчики MS Project не стремятся вложить в пакет более сложные алгоритмы календарного или ресурсного

планирования. В тоже время значительное внимание уделяется использованию современных стандартов, позволяющих эффективно интегрировать пакет с другими приложениями. Например, поддержка стандартов ODBC и OLE 2.0 упрощает задачи интеграции бизнес-приложений³.

Поддержка Microsoft Mail и Microsoft Exchange позволяет облегчить и систематизировать групповую работу с проектами. Настройка сообщений для команды проекта включает возможность определения состава проектных данных пересылаемых участникам проекта по электронной почте и установке ограничений на коррекцию пересылаемой информации получателями. Хранение проектов в папках Exchange обеспечивает дополнительные средства разграничения доступа к файлам проектов. Среди достоинств пакета следует отметить достаточно удобные и гибкие средства создания отчетов⁴.

Primavera Project Planner (P3). Разработчик – Primavera Systems, Inc. Сегодня P3 (цена для американского рынка \$4000) применяется для управления средними и крупными проектами в самых различных областях, хотя наибольшее распространение данный продукт получил в сфере управления строительными и инженерными проектами.

Primavera Project Planner предоставляет достаточно стандартный для всех подобных систем графический интерфейс, но у P3 есть несколько дополнительных возможностей. Во-первых, это возможность группировки и упорядочивания работ по различным признакам на разных уровнях детализации проекта, что позволяет представить информацию в более удобном виде для конкретной управленческой ситуации. Например, используя данные средства, всю информацию по проекту можно сгруппировать по фазу проекта на первом уровне иерархии, по

1 Беляева С. А. Роль планирования в процессе управления инновационными проектами // Организатор производства. 2010. № 4. С. 84-87.
2 Кузнецов А. А. Процессное управление проектами на предприятии // Менеджмент сегодня. 2011. № 4С. 206-212.

3 Емельянов Ю. Управление инновационными проектами в компании // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 2. С. 26-39.
4 Клявлиная Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 20 ноября 2013 г. Вып. 7. Уфа, УГНТУ, 2013. С.94-96.

Таблица. Экономическую эффективность от внедрения программного обеспечения и срок окупаемости продукта Primavera

№ п/п	Вид работ	До внедрения Primavera Fj в днях	Экономия времени, после Primavera. DT в днях	Повышение производительности труда P _i (в %)
1.	Ввод информации по проекту	23,46	12	104
2.	Проведение расчетов по стоимости и продолжительности проекта.	3,45	2,20	176
3.	Подготовка и печать отчетов	17,25	9	109
4.	Анализ и выборка данных по проекту	24,84	6	300

ответственному ресурсу на втором и отсортировать по дате начала работ на третьем. Для каждой группы могут быть заданы собственные шрифт и цвет, постраничной разбитие⁵.

При описании ресурса могут быть указаны нормальное и максимальное количество наличия данного ресурса, а также его цена по шести временным интервалам. Ресурс может быть помечен как управляющий. Объем как назначения управляющего ресурса на задачу будет влиять на длительность ее выполнения. Например, определив, что рабочие – это управляющий ресурс, а бригадир – нет, можно добиться сокращения сроков выполнения задачи прокладка траншеи за счет назначения количества рабочих. Увеличение же количества бригадиров не повлияет на длительность работы⁶.

При планировании загрузки ресурсов может возникнуть необходимость в описании нелинейного профиля потребления ресурса отдельной задачей. P3 дает возможность описать различные кривые распределение ресурса, предлагая девять стандартных кривых и возможность определить собственный профиль потребления, разбив временную фазу задачи на 10 периодов⁷. Средства автоматического перепланирования задач с учетом ограничений на ресурсы приобретают особую важность для крупных проектов, когда менеджер не в состоянии самостоятельно проанализировать причины нехватки ресурсов и найти решение для каждой конкретной работы. P3 позволяет выбрать режим перерасчета расписания и подобрать критерий перепланирования работ, обеспечивающий получение более короткого расписания. Среди режимов перерасчета можно выделить выравнивание вперед – определение возможной даты окончания проекта при заданной начальной дате, выравнивание назад – определение самой поздней допустимой даты начала проекта, сглаживание перегрузок ресурсов в рамках временных резервов работ или рамках заданного интервала.

Кроме того, имеется возможность перераспределить назначение работ между сгруппированными ресурсами⁸. Главный экономический эффект от внедрения средств автоматизации заключается в улучшении экономических и хозяйственных показателей работы предприятия, в первую очередь за счет повышения оперативности управления и снижения трудозатрат на реализацию процесса управления, то есть сокращения расходов на управление.

Проведя расчеты, мы выяснили экономическую эффективность от внедрения программного обеспечения и срок окупаемости данного продукта.

Из таблицы видно, что производительность труда увеличилась в среднем в двое.

Экономия, связанная с повышением производительности труда пользователя

$$F_{от} = 5965 \cdot 3 \cdot 1,15 = 20580 \text{ рублей (оклад сотрудника)}$$

$$Z_{п} = 20580 \cdot (1 + 34\% / 100) = 27577 \text{ рублей (заработная плата на 1 сотрудника)}$$

Расчетные показатели эффективности по внедрению программного продукта Primavera project в корпоративную структуру организации

Так же был проведен расчет ожидаемого экономической эффективности после внедрения программы (расчетный период был взят в 10 лет при ставки дисконта 12,5 %)

Чистый дисконтированный доход равен 138 666,72 рублей
Внутренняя норма доходности составляет 16 % это процентная ставка, при которой чистый дисконтированный доход – NPV равна 0. NPV рассчитывается на основании потока платежей, дисконтированного к сегодняшнему дню.

Индекс доходности инвестиций в проект.

$$PI = 13\%$$

Период окупаемости = 7,5 лет

Мы видим, что после внедрения данного программного продукта виден положительный эффект и достаточно средний срок окупаемости, и это при условии что в данном программном обеспечении работает только отдел планирования или проектно-техническое управление, а ведь можно так расширить сектор работы данной программной продукции на отдел снабжения, бухгалтерии и проектирования⁹.

Пристатейный библиографический список

1. Бабков В. В., Самофеев Н. С., Хайруллин В. А., Клявлиня Я. М., Князева О. В. Технико-экономическое обоснование внедрения вариантов решений сборных и сборно-монолитных керамзитобетонных покрытий и перекрытий в проекты жилищного строительства Республики Башкортостан // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2015. № 1. Том 7.
2. Беляева С. А. Роль планирования в процессе управления инновационными проектами // Организатор производства. 2010. № 4. С. 84-87.
3. Емельянов Ю. Управление инновационными проектами в компании // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 2. С. 26-39.
4. Клявлиня Я. М. Экономическая эффективность применения новых материалов и технологий в малоэтажном строительстве // Экономика и управление: научно-практический журнал. № 5. 2014. С.89-92.
5. Клявлиня Я. М., Гайнанова Э. С. Инновационные решения в строительстве // В сборнике: научные механизмы решения проблем инновационного развития сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. Уфа, 2017. С. 118-120.
6. Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Самофеев Н. С. Шильдт. Л. А., Гайнанова Э. С. Экономические аспекты определения стоимости строительства с применением инновационных материалов // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. Уфа, 2017. Вып.7. С. 94-96.
7. Клявлиня Я. М., Клявлин М. С., Талипов Р. А., Бобков О. В. Инновационные процессы на нулевом цикле строительного производства // Актуальные проблемы технич., естеств. и гуман. наук: Материалы Межд. научно-техн. конф. 20 ноября 2013г. Вып.7. Уфа, УГНТУ, 2013. С. 94-96.
8. Кузнецов А. А. Процессное управление проектами на предприятии // Менеджмент сегодня. 2011. № 4. С. 206-212.
9. Руководство к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВОК) издатель: Project Management Institute, Inc. 14 Campus Boulevard Newtown Square, Pennsylvania 19073-3299 USA.
10. Учебный курс управление проектами с использованием Oracle Primavera. - Москва, 2014.

9 Клявлиня Я. М., Гайнанова Э. С. Инновационные решения в строительстве // В сборнике: научные механизмы решения проблем инновационного развития сборник статей международной научно-практической конференции: в 4 частях. Уфа, 2017. С. 118-120.

ИШМУХАМЕТОВ Наиль Салаватович

кандидат экономических наук, доцент кафедры общей экономической теории Башкирского государственного университета

ТЕЛЯШЕВА Эльмира Айратовна

старший преподаватель Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ШЕСТАКОВИЧ Анна Геннадьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента Института экономики и сервиса Уфимского государственного нефтяного технического университета

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИМПОРТА В РОССИЙСКИЙ ЛЕСНОЙ КОДЕКС ИНСТИТУТОВ КАНАДСКОЙ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ЛЕСНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ*

Проводится анализ насколько эффективной был импорт канадской моделей ведения лесного хозяйства в Россию в связи с актуальностью для страны вопросов развития интенсивного ведения лесного хозяйства и развития глубокой переработки лесных ресурсов.

Ключевые слова: лесное хозяйство, лесная промышленность, институты, американская модель, канадская модель, стимулы развития регионов.

ISHMUHAMMETOV Nail Salavatovich

Ph.D. in Economics, associate professor of General economic theory sub-faculty of the Bashkir State University

TELYASHEVA Elmira Ayratovna

senior lecturer of the Ufa Branch of the Finance University under the Government of the Russian Federation

SHESTAKOVICH Anna Gennadjevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and management sub-faculty of the Institute of Economics and Service of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE IMPORT INTO THE RUSSIAN FOREST CODE OF THE INSTITUTIONS OF THE CANADIAN MODEL OF FOREST MANAGEMENT

The article analyses how effective was the import of Canadian models of forest management in Russia in connection with the urgency for the country of issues of development of intensive forest management and the development of deep processing of forest resources.

Keywords: forestry, forest industry, institutions, American model, Canadian model, regional development incentives.

Принятие в 2006 году нового Лесного кодекса, взамен кодекса 1997 года, тоже принятого в постсоветский период осуществления экономических реформ, был направлен, как заявлялось тогда, на развитие новых, эффективных форм хозяйствования в лесной отрасли, и образцом для него являлись институты регулирования этой отрасли, принятые в Канаде.

Основанием для этого являлось то, что Канада, наверное, самая похожая на Россию страна: она находится на тех же широтах, даже в том же полушарии, и располагает очень большой территорией, превышающей территорию соседней США. К тому же Канада – это лесная страна, располагающая 10 % мировых и 30 % бореальных (северных, расположенных севернее 60 градусов северной широты) лесов планеты. Это позволяет стране быть крупнейшим в мире экспортером пиломатериалов при том, что население страны сравнительно небольшое, составляет всего пятую часть населения России.

Однако в плане организации ведения лесного хозяйства Канада не является передовой страной. Так, только 1980-х гг.

Правительство Канады стало брать на вооружение концепцию «устойчивого управления лесами». При этом, пытаясь импортировать передовые институты рядом расположенных США, Канада все же не внедрила их в полной мере¹.

В Канаде, являющейся рыночной страной, фактор наличия больших малозаселенных территорий, покрытых лесом, явился причиной того, что там более 90 % лесов принадлежат государству, что сформировало специфичные для Канады и отличные от других ры-

Ишмухаметов Н. С.

Теляшева Э. А.

Шестакович А. Г.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-02-00590а.

1 Кузьминов И. Ф. Лесной сектор Канады и России: перспективы заимствования западных инноваций в отечественном управлении лесами // Экологическое планирование и управление. - 2011. - №1. - С. 85-96.

ночных стран, например, Финляндии, институты управления лесным хозяйством².

Основным институтом, который был импортирован в этой системе институтов, стал институт концессии³. Анализ опыта использования концессий в Канаде показывает ряд недостатков этой модели, в частности, невыполнение участниками его условий, т.к. выполнение значительной их части не продиктовано материальной заинтересованностью, а является административно-правовой обязанностью, выполнение которой зависит от степени строгости административного контроля со стороны государства. Применение этого института в условиях России показало недостатки концессионной модели лесопользования в еще большей степени⁴.

Так, при арендных отношениях большая ответственность ложится на арендодателя, в данном случае государство. В России основная часть полномочий по управлению лесами принадлежит федеральному правительству, в частности Лесной кодекс РФ не оставляет региональному законодательству сферы регулирования.

Федеральное правительство Канады ответственно за проведение научных исследований, защиту окружающей среды, соблюдение интересов коренных народов, стандарты внешней торговли лесной продукцией. Общефедеральные вопросы также решают в основном провинции через коллегиальные органы. Так, с 1985 года действует так называемый Совет министров лесного хозяйства, в который входит только один представитель федерального министерства и профильные министры провинций. В Канаде со стороны государства, общества, агентом по управлению лесами и соответственно арендодателем выступают правительства провинций и территорий, имеющие собственное лесное законодательство. Британская Колумбия, провинция, в которой производится наибольшая доля лесных ресурсов страны, имеет наиболее развитое лесное законодательство. Кроме лесного кодекса, регулирующего основные вопросы лесного хозяйства, в этой провинции еще 15 законов регламентируют отдельные аспекты лесохозяйственной деятельности: лесовосстановление, транспортировку, лицензирование и др.

В их числе закон «О лесах» этой провинции, который устанавливает институты аренды лесов, которые мы импортировали в наш Лесной кодекс. Этот закон устанавливает две формы использования лесов лесопользователями⁵. Согласно первой форме, провинция выдает лицензии сроком на 25 лет, с возможностью обновления, на право осуществления лесозаготовок в рамках установленных провинцией объемов. Такая лицензия выдается при наличии плана ввода лесоперерабатывающих мощностей, лесопильных или по глубокой переработке леса (целлюлозно-бумажные и МДФ-комбинаты). Лесовосстановление также возложено на лесопользователей, которые включают соответствующие расходы в свои производственные издержки.

По второй форме аренды лицензии выдаются только на заготовку определенного объема древесины, ответственность за лесовосстановление ложится на власти провинции, а сама лицензия выдается на основе аукциона, в котором учитывается не только предлагаемая цена, но и изменение социально-экономических условий для местного населения, в частности их занятость. Фактически, это не аренда, а продажа леса на корню, но наше внимание должно привлечь то обстоятельство, что и при этой форме выдачи лицензий на лесозаготовку учитываются интересы местного населения.

В российских условиях, импорт канадских институтов лесопользования был неполный: во-первых, длительная аренда предоставлялась и предоставляется лесозаготовительным компаниям не только в малонаселенных областях (Сибирь, Дальний Восток), но и в Европейской части России, вместо предоставления в этой части страны второй формы аренды, которая фактически является куплей-продажей леса на корню⁶.

Второе, не импортирован в наше законодательство и в практику заключения арендных соглашений учет интересов местного населения. В результате, предоставление в аренду лучших лесов двум крупным арендаторам в Башкортостане лишило доступа к лесам сотням тысяч местных жителей. Так, с началом такой аренды в начале 2000-х гг., малое предпринимательство местного населения по заготовке и переработке (лесопилки) лесных ресурсов лишилось ресурсной базы, стало уходить в тень (воровство леса), что подняло криминогенность в регионе. В конце концов, вместо развития малого предпринимательства в лесных районах Башкортостана, оно практически полностью исчезло⁷.

Третье, в Канаде все этапы лесного регулирования и лесопользования проходят с активным участием общественности, организаций, представляющих местное население и профессиональное сообщество. В России институт общественного контроля не были импортированы, в результате лесозаготовители не предоставляют общественности, по его требованию, планы и проекты для общественного контроля. Даже те лесозаготовители, которые получили право аренды на льготной основе, вне конкурса по программе поддержки государством приоритетных инвестиционных проектов, как например «Селена» в Башкортостане, отказываются предоставлять общественности свои проекты по созданию производств по глубокой переработке лесных ресурсов, на основе которых они и получили такое право. Аргументируют они свой отказ предоставить проекты «коммерческой тайной», что в данном случае неуместно, т.к. проект имеет отношение к использованию государственной, другими словами общественной собственности на льготных условиях, и соответственно не является договором двух коммерческих структур: одной из сторон контракта является государство, общество и они имеют право на контроль соблюдения своих интересов. Однако, это право не учтено в российском законодательстве прямо и таким образом, можно заключить, что канадские институты общественного контроля не импортированы.

Четвертое, в Канаде со стороны государства, регулирование лесопользования осуществляют регионы, а не федераль-

2 Зулкарнай И. У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2016. - № 1 (30). - С. 60-63.

3 Грей Д. А. Канадский опыт организации лесных концессий // Устойчивое лесопользование. - 2004. - № 1. - С. 28-35.

4 Зулкарнай И. У. Институциональные препятствия эффективно-му использованию лесных ресурсов в России // Вестник УГУЭС. - 2016. - №2. - С.9-13

5 Лесное хозяйство Канады: ресурсы, торговля, управление. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.promwood.com/raznoe/ekonomyka_y_gynky/rinki/2140/page-2.html (обращение 10.08.2017)

6 Ишмухаметов Н. С., Шестакович А. Г., Теляшева Э. А. Организационно-экономические условия лесопользования в регионах Севера России и Сибири // Вестник Башкирского университета. - 2016. - Т. 21. - № 4. - С. 949-953.

7 Зулкарнай И. У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2015. - № 4 (29). - С. 59-64.

ный центр, а в России – наоборот. Эффективность однообразного регулирования из центра падает с ростом размера и климатического разнообразия страны. Тем самым, для России, как крупнейшей страны мира, эффективность центрального регулирования лесного хозяйства становится наиболее низкой. Наибольшую эффективность демонстрирует, конечно, частный собственник. В условиях государственной, общественной собственности, промежуточную эффективность показывают региональные власти в Канаде, т.е. более высокую, чем центральное единообразное регулирование, как в России. Но даже более эффективный, чем центральный, контроль провинций и местных сообществ не оказался достаточно эффективным, чтобы предотвратить переэксплуатацию лесов в Канаде, которая зафиксирована, например в провинции Квебек⁸. Такая переэксплуатация еще в большей степени грозит России в силу низкой эффективности контроля из федерального центра лесов всей страны и отсутствия эффективного общественного контроля.

Все это позволяет нам сделать вывод, что России, взявшей в качестве образца канадскую модель управления лесным хозяйством, следовало бы импортировать весь комплекс институтов этой модели. Прежде всего, по примеру Канады, надо ограничиться закреплением в Лесном кодексе РФ за федеральным центром следующих функций: организация научных исследований в лесных вопросах, подготовка кадров, охрана окружающей среды, стандартизация и соблюдение внешнеэкономических договоров в лесной области, защита интересов жителей, проживающих в лесных районах. Остальные вопросы, основное и детальное законодательное регулирование должны быть переданы в субъекты федерации.

Пристатейный библиографический список

1. Грей Д.А. Канадский опыт организации лесных концессий // Устойчивое лосопользование. - 2004. - №1. - С.28-35.2.
2. Зулькарнай И. У. Вопросы частного лесовладения в Финляндии // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2016. - № 1 (30). - С. 60-63.
3. Зулькарнай И. У. Институциональные препятствия эффективному использованию лесных ресурсов в России // Вестник УГУЭС. - №2. - 2016. - С.9-13.
4. Зулькарнай И. У. Проблемы развития лесного хозяйства в Республике Башкортостан в контексте общероссийских проблем отрасли // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). - 2015. - № 4 (29). - С. 59-64.
5. Ислакаева Г. Р. Проблемы подготовки кадров в сфере высшего образования для лесного хозяйства России // Вестник БИСТ. - 2015. - №4 (29). - С. 104-108.
6. Ишмухаметов Н. С., Шестакович А. Г., Теляшева Э. А. Организационно-экономические условия лесопользования в регионах Севера России и Сибири // Вестник Башкирского университета. - 2016. - Т. 21. - № 4. - С. 949-953.
7. Канада. Лесная промышленность провинции Квебек переживает небывалый кризис. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-14415.html> (обращение 10.09.2017)
8. Кузьминов И. Ф. Лесной сектор Канады и России: перспективы заимствования западных инноваций в отечественном управлении лесами // Экологическое планирование и управление. - 2011. - №1. - С.85-96.
9. Лесное хозяйство Канады: ресурсы, торговля, управление. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.promwood.com/raznoe/ekonomyka_y_rynky/rinki/2140/page-2.html (обращение 10.09.2017)

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

А ДВИЖУЩАЯ СИЛА С РЕГИОНАЛЬНОЙ Е ИНТЕГРАЦИИ А В АЗИИ

Монография

Ответственный редактор
академик РАН Т.Я. Хабриева

Москва

⁸ Канада. Лесная промышленность провинции Квебек переживает небывалый кризис. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.wood.ru/ru/lonewsid-14415.html> (обращение 10.09.2017)

МОЛОДЕЦКАЯ Елена Юрьевна

DBA Высшей школы корпоративного управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

КОНЦЕПЦИЯ SUPPLY CHAIN И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОМ ФОРМАТЕ

Supply Chain – Цепочка поставок – это форма взаимодействия сети организаций на основе модели взаимодействия: модели партнерства, направленной на удовлетворение спроса потребителей, результатом которого является не только баланс спроса и предложения, но и получение прибыли для каждого из участников, рациональное использование ресурсов, развитие экономического потенциала каждого из участников. Модель партнерства затрагивает три типа взаимодействия: сетевые взаимодействия, средовые взаимодействия, социальные взаимодействия.

Ключевые слова: цепочки поставок, партнерство, высокие технологии управления в направлении удовлетворения конечного потребителя, отраслевые интеграции систем цепочек поставок, модели взаимодействия, имитационное моделирование.

MOLODETSKAYA Elena Yurjevna

graduate School of Corporate Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation

THE CONCEPT OF SUPPLY CHAIN AND ITS APPLICATION IN MACRO FORMAT

The supply chain is a form of interaction between the network of organizations based on the interaction model: a partnership model aimed at satisfying the demand of consumers, which results not only in the supply and demand balance, but also in making profit for each participant, rational use of resources, developing the economic potential of each participants. The partnership model affects three types of interactions: network interactions, environmental interactions, social interactions.

Keywords: Supply Chain, partnership, new instruments and technology of business management, the supply chain as an integrated system of supply chains and the balanced development that meets the interests of all participants, simulation modeling method.

Концепция цепочек поставок – это система сети, в которой множество взаимосвязанных элементов в виде организаций и функций.

В имитационной модели Supply Chain затронуты типы взаимодействия и роль их как факторов движущей силы в цепочках поставок, направленной на удовлетворение спроса в цепочках поставок¹.

В условиях нынешнего экономического развития важную особенность приобретает быстрый ответ на запрос рынка адаптироваться и перестраиваться компаниям на удовлетворение спроса. Быстрый ответ возможно дать на изменение спроса только если используется имитационное моделирование: видеть систему цепочек поставок именно в странах. Важная особенность цепочки поставок – это есть не материальная структура, а цепочка поставок – это форма взаимосвязей и взаимодействия между организациями, каждая из которых, кто является участником цепочки поставок и принимает участие в принятии решения взаимодействия в цепочки поставок и распоряжения своим товаром и имуществом². Временной фактор не является ограничением структурирования и функционирования цепочек поставок. Суммируя эти признаки можно вывести определение – цепочка поставок – это форма взаимодействия сети организаций на основе определенной модели взаимодействия: модели партнерства, направленной на

удовлетворение спроса потребителей, результатом которого является не только баланс спроса и предложения, но и получение прибыли для каждого из участников, рациональное использование ресурсов, развитие экономического потенциала каждого из участников.

Модель партнерства затрагивает три типа взаимодействия:

сетевые взаимодействия, затрагивающие потоки транспортно-товарно-финансовые;

средовые взаимодействия – имеющие отношения к социально-экономическим и социально-культурным;

социальные взаимодействия – взаимодействия с индивидуумами или группами, на основе чего базируются связи в цепочках поставок.

В имитационной модели наглядно изображено автором дизайн структуры систем интегрированных цепочек поставок.

Так компании четко должны понимать четкое влияние интеграции цепочки поставок на прибыльность каждого участника, такие как возврат активов, прибыльность, рост доходов, и доля рынка.

Когда партнерство выстроено – необходимо, чтобы каждый участник понимал свою роль в интеграции цепочек поставок

Имитационная модель систем цепочек поставок региона позволяет оценить состояние региона во взаимодействии как систему, учитывая различные факторы. Имитационное моделирование позволит скорректировать правильное направление взаимодействия между экономическими единицами региона, так как все они взаимосвязаны и являются участниками Системы цепочек поставок. В модели рассматриваются сложные интегрированные системы цепочек поставок, в которую включены как простые линейные цепочки поставок, отрасле-

1 Gattorna J. Dynamic Supply Chain. 2nd Edition. Financial Times Prentice Hall, 2010.

2 Лебедев Ю. Г. Логистика. Теория гармонизированных цепей поставок. Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007; Lychkina N., Molodetskaya E., Morozova Y. The Simulation Model of Supply Chains on the Macroeconomic Level is the Tool to Control the Economic Development of the Region. Springer International Publishing AG 2017 357 A. Kavoura et al. (eds.), Strategic Innovative Marketing, Springer Proceedings in Business and Economics.

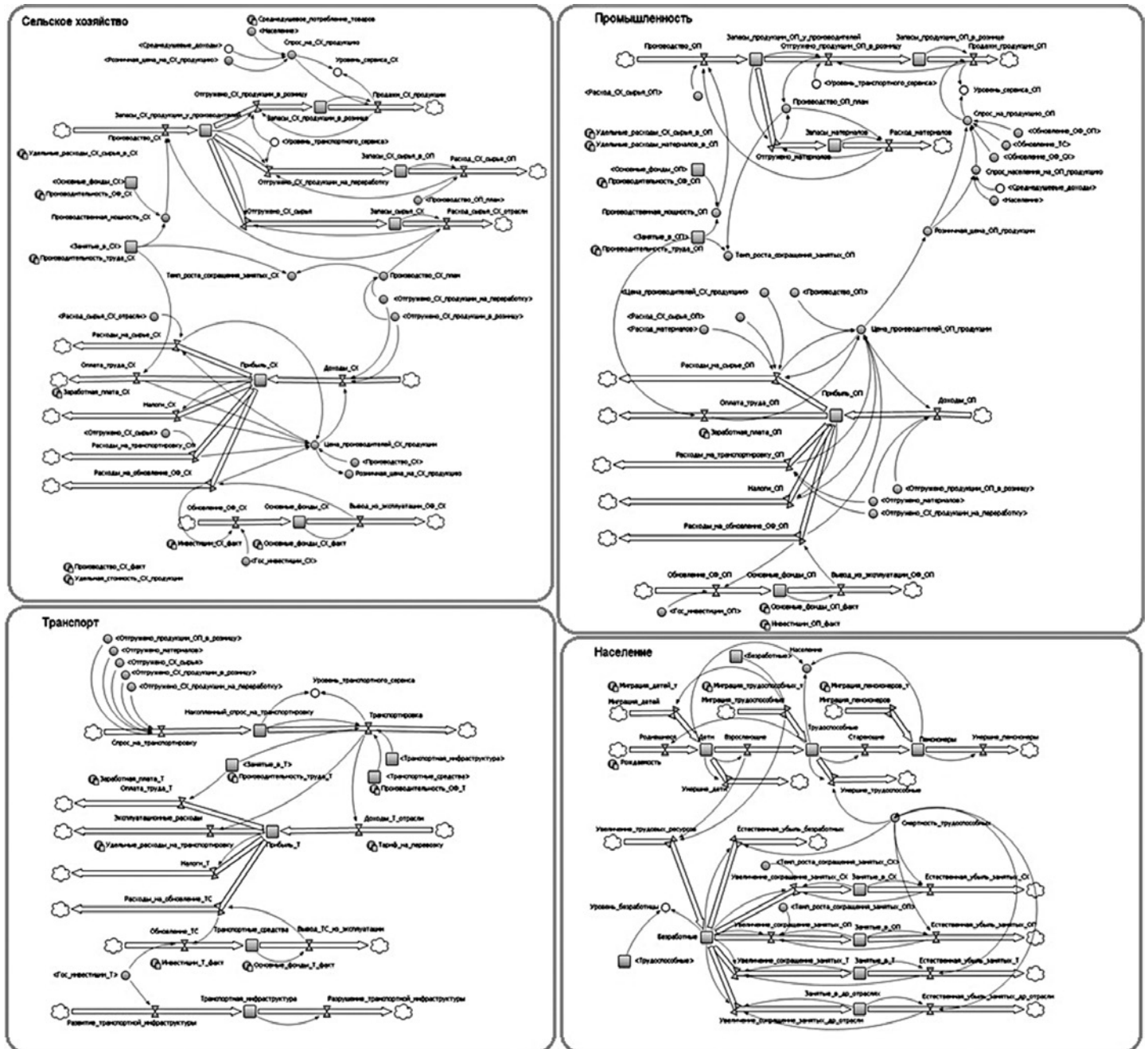

Рисунок 1. Концептуальная модель имитационного моделирования системы цепочек поставок на примере региона.

вые – цепочки поставок, где агрегация предприятий может быть огромна, направлена на выпуск определенной продукции или на выполнение определенного проекта. Как объект управления, регион характеризуется наличием сложных взаимосвязанных и взаимозависимых подсистем, обладающих определенными свойствами. Как данное – каждый регион имеет свой показатель демографии, что является человеческим ресурсом, который характеризуется уровнем взаимоотношений как в социальном аспекте, так и в межорганизационном, имеет определенное количество организаций, знаний, технологий. От уровня системных свойств, которые можно назвать движущей силой цепочек поставок: человеческий ресурс, технологии, материальные ресурсы зависит развитие многосложных взаимосвязанных, соответственно взаимозависимых систем цепочек поставок. Соответственно – достижение результата стратегического развития.

В приведенных отдельных схемах по созданной имитационной модели по цепочкам поставок мы видим насколько

хорошо развиты локальные внутренние и внешние связи и как результат изменение показателей в зависимости от взаимодействия данных взаимосвязей как частных, так и общих. На темпы экономического роста влияет состояние транспортной инфраструктуры, информационная структура, связь. Отдельно по каждому направлению отрасли существуют спрос, который влияет на реализацию продукции в цепочках поставок и на степень интеграции между собой цепочек поставок. По цепочкам поставок обозначены основные показатели эффективности (уровень сервиса, логистические издержки, объемы продукции). В имитационной модели мы видим цикличность и взаимозависимость основных отраслей и взаимовлияние друг на друга. В разрезе рассматривая макроэкономическую систему в имитационной модели определяются точки дисбаланса, влияние основных движущих сил: наличие или отсутствие ресурсов (трудовых и материальных), состояние производственных мощностей и применений новейших технологий на развитие региона и экономический рост. Инвестиции су-

ществуют в каждом из представленных стратов в имитационной модели: на каждом страте обозначены в наличие движения инвестиций, где входной поток – это налоги – выходной поток – направление в отрасли различные. Имитационная модель показывает динамику не только на региональном уровне, учитывая показатели микроэкономики, отражает показатель ВРП, динамику роста по отраслям, в имитационной модели прогнозируется уровень жизни населения, на который влияет уровень отраслей предоставляющих услуги и качество и объем выпускаемой продукции, что влияет на цены и наличие товаров.

На рисунке 1 представлена описанная выше имитационная модель систем цепочек поставок как инструмент, используемый не только в бизнесе, но и для развития макроэкономических систем.

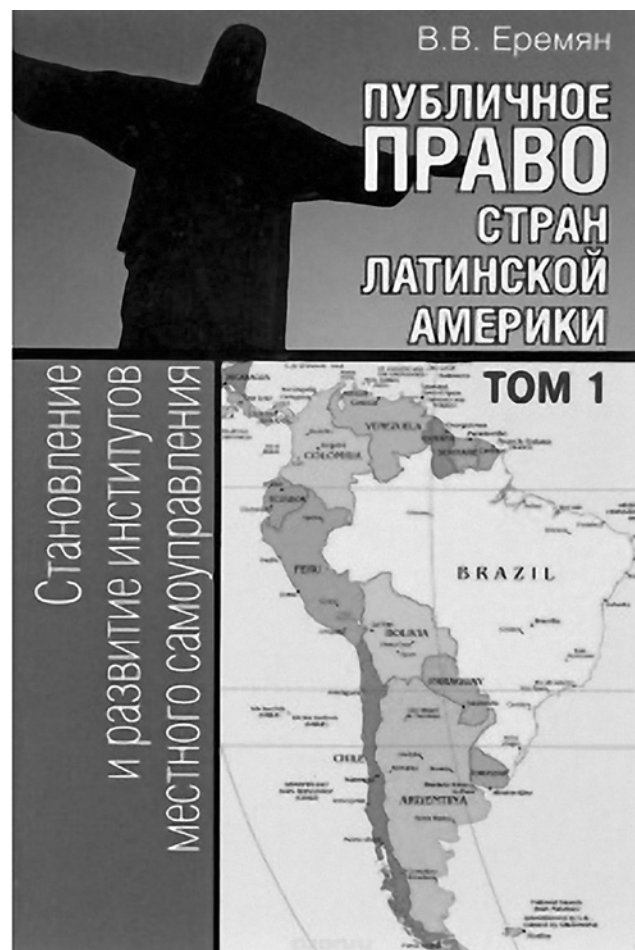
Вывод:

Имитационное моделирование позволяет подобрать переменные для устойчивых макросостояний управляемой системы (а не тенденций изменения отдельных показателей, свойств и сценарных фрагментов). Создание имитационной модели в программе Anylogic не ограничивает ввод данных, поэтому и применяется как инструмент управления макроэкономической системой. Новизна данного эксперимента состоит в том, что Supply Chain рассматривается как инструмент экономического роста на макроэкономическом уровне, и программное обеспечение позволяет автоматически или в ручном управлении в режиме реального времени управлять и изменять состояние системы.

Пристатейный библиографический список

1. Проценко И. О. Стратегическая логистика. Издательство «Креативная экономика», 2005
2. Лебедев Ю. Г. Логистика. Теория гармонизированных цепей поставок. Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007.
3. Lambert D., Knemeyer M., Gardner J. Building High Performance Business Relationships. Supply Chain Management Institute, 2010.
4. Gattorna J. Dynamic Supply Chain. 2nd Edition. Financial Times Prentice Hall, 2010.
5. Lychkina N. N. 2016. Synergetics and development processes in socio-economic systems: Search for effective modeling constructs. Business Informatics (1): 66–79.
6. Manfred B. Steger Globalism: the new market ideology. Rowman & Littlefield, 2002.

7. Lychkina N., Molodetskaya E., Morozova Y. The Simulation Model of Supply Chains on the Macroeconomic Level is the Tool to Control the Economic Development of the Region. Springer International Publishing AG 2017 357 A. Kavoura et al. (eds.), Strategic Innovative Marketing, Springer Proceedings in Business and Economics, DOI 10.1007/978-3-319-56288-9_47.
8. Sgroj Anthony. The Innovative Lean Enterprise. LLC, 2014.
9. Steger M. B. Globalism: The new market ideology, 3rd ed. Rowman & Littlefield, 2009.

ПОЛЯКОВА Оксана Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной и инновационной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ХАЧАТРЯН Олеся Александровна

кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры прикладной и инновационной экономики Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА

Статья посвящена раскрытию теоретических и практических основ формирования инновационного подхода к оценке качества человеческого капитала профессорско-преподавательского состава.

Ключевые слова: человеческий капитал профессорско-преподавательского состава, рынок образовательных услуг, рейтинг качества человеческого капитала ППС.

POLYAKOVA Oksana Ivanovna

Ph.D. in Economics, associate professor of Applied and innovative economy sub-faculty of the I. T. Turgenev Orel State University

KHACHATRYAN Olesya Aleksandrovna

Ph.D. in Economics, senior lecturer of Applied and innovative economy sub-faculty of the I. T. Turgenev Orel State University

AN INNOVATIVE APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE QUALITY OF HUMAN CAPITAL OF THE FACULTY

The article is devoted to theoretical and practical bases of formation of innovative approach to assessing the quality of human capital of the faculty.

Keywords: human capital of the faculty, the market of educational services, rating the quality of human capital of the faculty.

Полякова О. И.

Хачатрян О. А.

Выработанный учеными подход к рассмотрению человеческого капитала как к целостной системе, включающей запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций и культуры, целесообразно используемый в процессе труда с целью роста его производительности и доходов, позволяет выделить основные его компоненты, наиболее полно отражающие качественную его сторону: здоровье, нравственность, творчество, активность и организованность, образование и профессионализм¹.

Учитывая специфику образовательной деятельности в учреждениях высшего образования, ее цели и задачи качество человеческого капитала ППС можно определить как степень соответствия совокупности его компонентов требованиям, позволяющим реализовать целенаправленный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, направленный на формирование человеческого капитала, удовлетворяющий потребности и интересы экономических субъектов в условиях инновационной экономики.

Основными требованиями к базовым компонентам, отражающим качество человеческого капитала ППС, являются высокий уровень работоспособности, образования, нравственности и морали, разработка авторских методик, написание научных трудов, способность организовать взаимодействие с

обучаемыми и свою деятельность, а также наличие педагогического стажа и знаний в области преподаваемой дисциплины². Требования к качеству человеческого капитала ППС предъявляют «заинтересованные лица».

Особенностью рынка образовательных услуг является и то, что государство здесь, с одной стороны, выступает в роли «заинтересованного лица» (инвестора), а с другой, оно выражает интересы общества, формируя социальный заказ на образование, и гарантирует его качество населению. Именно здесь и возникает ситуация злоупотребления информацией о качестве своего человеческого капитала со стороны работников образовательных учреждений и возможность получения за счет этого дополнительной выгоды, т.е. выполняются все критерии асимметрии информации. Поэтому в отношении оценки качества человеческого капитала профессорско-преподавательского состава со стороны государства как гаранта его качества существует проблема абсолютной информационной асимметрии.

Для того чтобы государство могло гарантировать высокое качество образовательных услуг, оно должно иметь эффективную методiku, позволяющую оценить его и при необходимости разработать государственные мероприятия для его повышения.

1 Лукьянчикова Т. Л., Семёнова Е. М., Хачатрян О. А. Оценка качества человеческого капитала профессорско-преподавательского состава вузов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 4 (427). С. 42.

2 Зайцев А. Г., Спасская Н. В., Такмакова Е. В. Влияние институциональной среды маркетинговой деятельности на инвестиции и потребление // Управленческий учет. 2017. № 4. С. 92-97.

Таблица 1. Основные элементы методологии построения рейтинга качества человеческого капитала ППС

Элементы	Содержание
Цель	Оценка качества человеческого капитала ППС для разработки мероприятий, направленных на его повышение и обеспечение соответствия требованиям «заинтересованных лиц»
Задачи	оценить деятельность работников сферы высшего образования по шести компонентам, характеризующим качество их человеческого капитала, что позволит ранжировать педагогов и учебные заведения по заданным параметрам
	сформировать базу данных, отражающую состояние качества человеческого капитала работников сферы высшего образования
	разработать инструмент, позволяющий провести оценку качества человеческого капитала работников высших образовательных учреждений
Объект	Профессорско-преподавательский состав вузов (ППС)
Предмет	Компоненты, характеризующие качество человеческого капитала работников сферы высшего образования, удовлетворяющие требования всех «заинтересованных лиц» в высоком качестве человеческого капитала (образование; профессионализм; здоровье; творчество; активность и организованность).

Таблица 2. Этапы построения рейтинга качества реализации человеческого капитала ППС

Этапы построения рейтинга	Содержание
Первый этап	определение критериев и подкритериев, позволяющих оценить качество человеческого капитала работников ППС
Второй этап	получение оценочных значений по каждому показателю
Третий этап	расчет значения каждого компонента, отражающего качество человеческого капитала отдельного преподавателя, и определение их весового значения
Четвертый этап	расчет интегрального показателя качества человеческого капитала преподавателя
Пятый этап	определение обобщающего показателя качества человеческого капитала в целом по образовательному учреждению

Таблица 3. Методика оценки качества человеческого капитала ППС

Показатель	Методика расчета
Совокупный показатель качества отдельного компонента человеческого капитала в рамках образовательного учреждения (Pi)	$\frac{Y_1}{2} + Y_2 + Y_3 + \dots + Y_{ni-1} + \frac{Y_{ni}}{2}$ $ni - 1$ <p>где ni – число показателей i компонента; Y1, Y2, Y3... Yni – расчетный показатель, определяемый по формуле: Yi = (Pj + 1) / (Pjmax - 1), где Pj – значение j показателя i компонента качества человеческого капитала; Pjmax – соответственно минимальное и максимальное значение j показателя i компонента качества человеческого капитала.</p>
Определение весовых коэффициентов компонентов качества человеческого капитала ППС	На основе метода анализа иерархий, необходимо построить матрицу, отражающую значимость компонентов качества человеческого капитала по сравнению друг с другом и ввести условия, разработанные Т.Саити ³ .
Определения агрегированного мнения экспертов в оценке весомости каждого компонентов человеческого капитала (Xсрi)	$X_{срi} = \frac{\sum_{i=1}^{12} X_i}{12}$ <p>где Xсрi – среднее значение коэффициента весомости i-го показателя; Xi – весовое значение i-го показателя, по оценке эксперта; 12 – количество экспертов.</p>
Интегральное значение качества человеческого капитала для каждого преподавателя (КЧК)	$X_{ср1}P_1 + X_{ср2}P_2 + X_{ср3}P_3 + X_{ср4}P_4 + X_{ср5}P_5$ <p>где P 1-5 – совокупный показатель качества соответствующего компонента человеческого капитала; X1-5 – коэффициент весомости соответствующего компонента качества человеческого капитала</p>
Обобщающий показатель качества человеческого капитала в целом по образовательному учреждению (КЧКоб)	$\frac{\sum_{i=1}^n KЧК}{n}$ <p>, где n – количество ППС в данном учебном учреждении.</p>

Инновационный подход к оценке качества человеческого капитала ППС заключается в разработке методологии построения рейтинга преподавателей, основной целью которого является оценка качества человеческого капитала ППС, основанная на динамическом характере весовых коэффициентов интегрального показателя, что обеспечит основы преодоления информационной асимметрии.

строения рейтинга преподавателей, основной целью которого является оценка качества человеческого капитала ППС, основанная на динамическом характере весовых коэффициентов интегрального показателя, что обеспечит основы преодоления информационной асимметрии.

3 Саити Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Перевод с англ. Р. Г. Вачнадзе. М.: Радио и связь, 1993. С.22-23.

Построение рейтинга определяется потребностью в дифференциации ППС по качеству человеческого капитала и для его повышения у тех, кто имеет низкий его уровень. При этом следует учитывать, что при создании модели рейтинга нет цели, чтобы все группы субъектов, заинтересованные в получении качественного образования, могли воспользоваться результатом рейтинга. Формирование модели в большей степени является методом, на основании которого государственные органы принимают решение о дополнительном финансировании в отношении тех преподавателей, качество человеческого капитала которых не в полной степени отвечает требованиям, сформированным на современном этапе развития. Основные элементы методологии построения рейтинга представлены в Таблице 1.

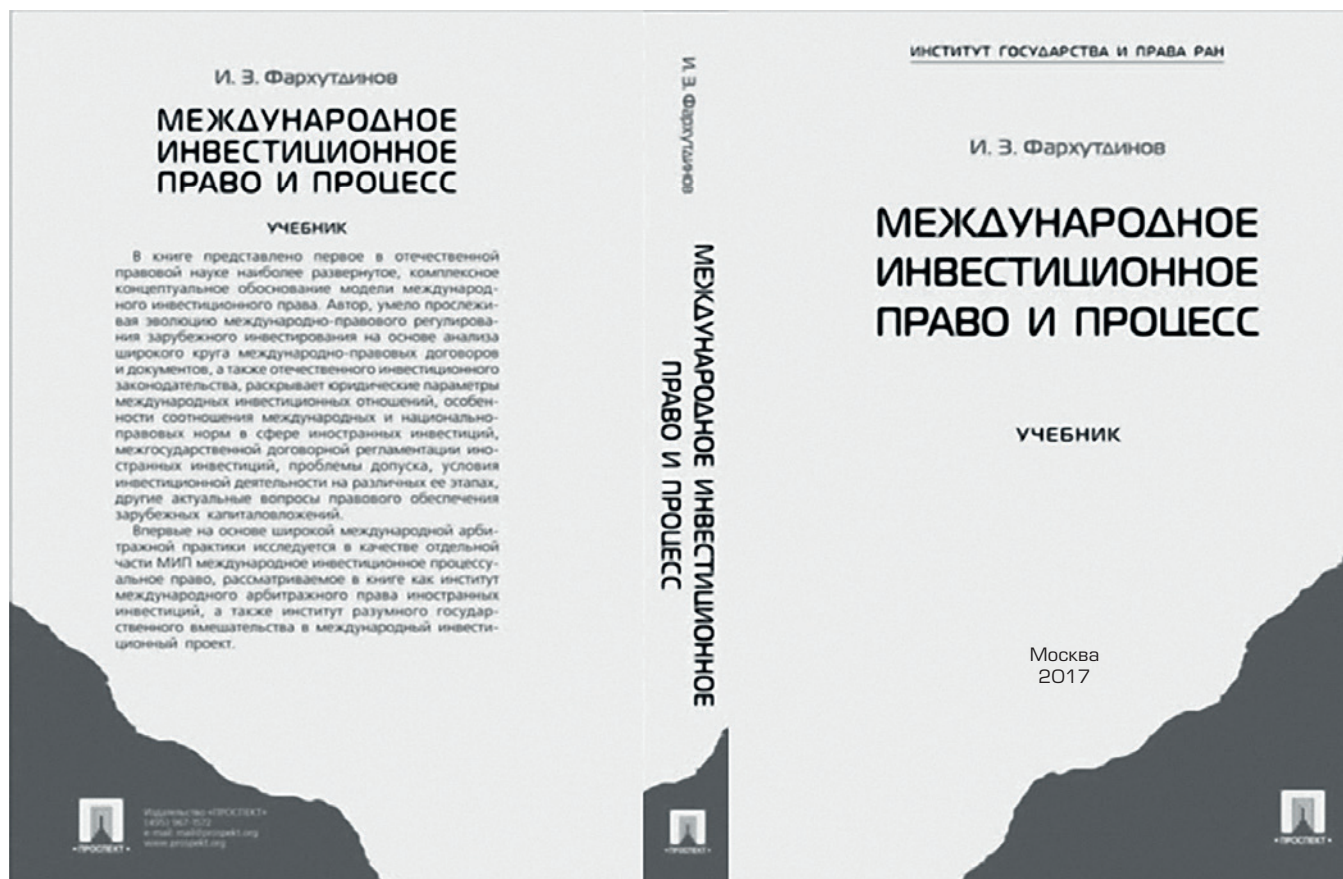
В таблице 2 представлены основные этапы построения рейтинга качества человеческого капитала ППС.

Методика расчета значения каждого компонента, отражающего качество человеческого капитала отдельного педагога и определение весовых значений каждого компонента качества человеческого капитала, представлена в таблице 3.

Таким образом, только инновационный подход к оценке качества человеческого капитала профессорско-преподавательского состава будет способствовать эффективному функционированию рынка образовательных услуг как в краткосрочном, так и в долгосрочном периодах.

Пристатейный библиографический список

1. Зайцев А. Г., Спасская Н. В., Такмакова Е. В. Влияние институциональной среды маркетинговой деятельности на инвестиции и потребление Управленческий учет. 2017. № 4. С. 92-97.
2. Лукьянчикова Т. Л., Семёнова Е. М., Хачатрян О. А. Оценка качества человеческого капитала профессорско-преподавательского состава вузов Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 4 (427). С. 42-57.
3. Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий. Перевод с англ. Р. Г. Вачнадзе. М.: Радио и связь, 1993. 278 с.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

АБРАРОВА Ильсия Фаритовна

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ОБОРОТНЫМ КАПИТАЛОМ В КОМПАНИИ

В статье рассмотрены современные финансовые инструменты управления оборотным капиталом на предприятии. Авторами представлена современная модель управления оборотным капиталом на основе выделенных структурных элементов: финансового блока и складского блока. По такому же принципу произведено распределение финансовых инструментов управления оборотным капиталом предприятия. На практическом примере представлен механизм управления финансовым блоком оборотного капитала с применением факторинга.

Ключевые слова: оборотный капитал, финансовые инструменты, финансовый блок, складской блок, факторинг.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

ABRAROVA Ilsiya Faritovna

student of the Ufa State Petroleum Technological University

FINANCIAL INSTRUMENTS WORKING CAPITAL MANAGEMENT IN THE COMPANY

The article deals with modern financial instruments working capital management in the enterprise. The authors present a modern model of working capital management on the basis of the selected structural elements: the financial unit and storage unit. The same principle produced the distribution of financial instruments working capital management of the enterprise. A practical example of the mechanism of financial management unit working capital using factoring.

Keywords: working capital, financial instruments, financial unit, the storage unit, factoring.

Успешная деятельность компании возможна только при налаженном управлении его капиталом. Уровень управления оборотным капиталом предприятия является основным показателем эффективности деятельности. В операционной деятельности раскрывается миссия компании, и при ее нерентабельности смысл функционирования компании теряется.

Оборотный капитал – это капитал, характеризующий имущественный комплекс компании, обслуживающий повседневную коммерческую деятельность.

Эффективное управление оборотным капиталом позволяет избежать дорогостоящих простоев, обеспечивает рентабельность и платежеспособность компании. Целевой установкой в управлении оборотным капиталом является определение объема и структуры оборотного капитала, источников его финансирования, которые обеспечат непрерывный производственный процесс.

В структуре управления оборотным капиталом выделяют два блока: финансовый и складской.

Распределение задач управления оборотным капиталом на блоки необходимо для разделения ответственности и мотивации персонала по подразделениям компании. Согласование решений разных подразделений невозможно без соблюдения основных принципов управления оборотным капиталом: взаимодействие всех подразделений; нормирование; целевое использование; меры, применяемые в одной компании, не всегда эффективны в другой; наличие информационной структуры.¹

Объектами управления оборотным капиталом являются отдельные его элементы: в финансовом блоке – это дебитор-

ская задолженность и денежные средства, в складском блоке – производственные запасы и запасы готовой продукции.

Управление дебиторской задолженностью не сводится к ее сокращению, так как тогда компания может потерять конкурентные преимущества. Оно направлено на сохранение данного актива в допустимых объемах и приемлемом качестве.

Денежные средства являются самыми неприбыльными активами. Однако в сфере функционирования компании часто происходит разрыв между притоком и оттоком денежных средств, и для его компенсации требуется некоторый запас денежных средств или легко реализуемых ценных бумаг. Наиболее известные модели, позволяющие поддерживать оптимальный объем денежных средств – это модель Баумоля и модель Миллера-Орра.

Управление запасами основано на определении минимальной потребности для обеспечения непрерывного производства и сбыта продукции.

Современная модель управления оборотным капиталом состоит из совокупности способов управления активами компании и регулирования колебаний их значений в зависимости от влияющих факторов. Применение каждого отдельно взятого способа ведет к повышению эффективности деятельности предприятия и целесообразности принятых решений. Рассмотрим, каким образом влияют управленческие мероприятия на финансовое состояние компании на примере факторинга.

Факторинг – это способ привлечения денежных ресурсов путем реализации права требования компании.

Для расчета эффекта, получаемого от применения данного инструмента управления оборотным капиталом, в частности дебиторской задолженностью, рассмотрим 3 возможных варианта привлечения факторинга – это закупочный факторинг, факто-

1 Управление оборотным капиталом. Опыт практиков // Финансовый директор. 2014. С. 176.

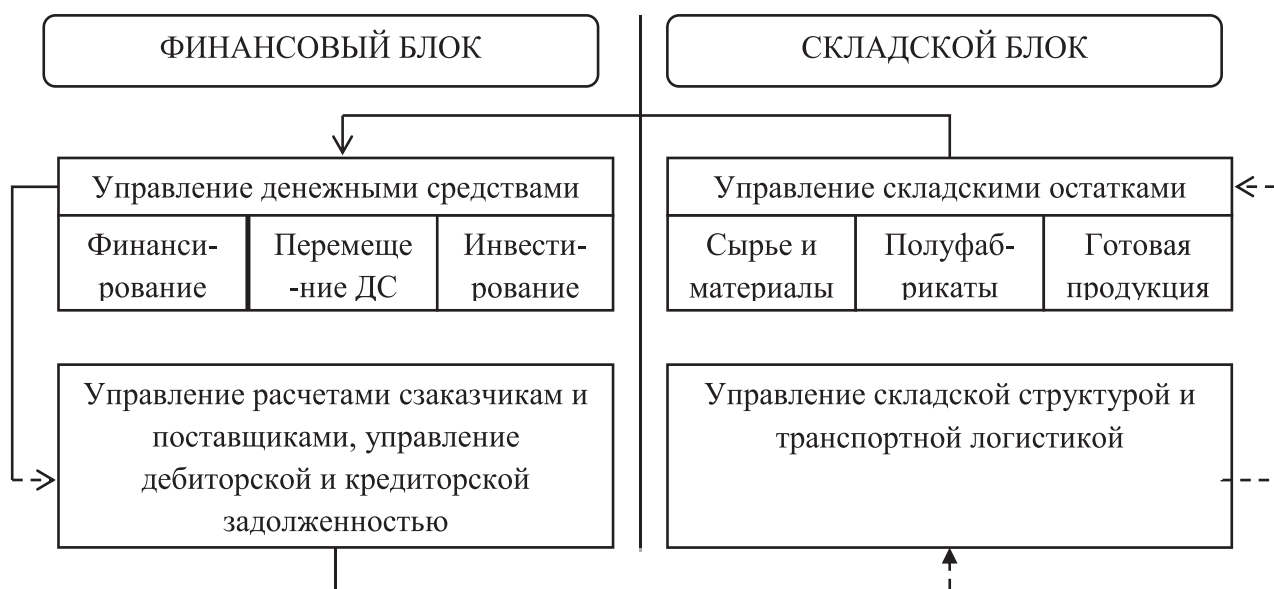

Рисунок 1. Структура управления оборотным капиталом

Рисунок 2. Современная модель управления оборотным капиталом компании

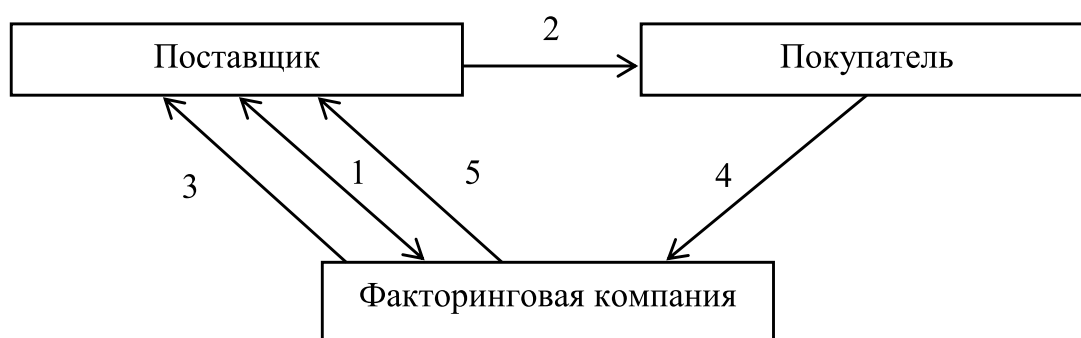
ринг без регресса и с регрессом. Данные продукты предлагаются лидером факторингового рынка ООО «ВТБ Факторинг».

Дебиторская задолженность компании N составляет 85 985 620 тыс. р. Право требования на сумму 59 295 199 р. передается фактору. В результате оборачиваемость дебиторской задолженности увеличивается (таблица 2).

При росте оборачиваемости дебиторской задолженности происходит высвобождение денежных средств. Для опре-

деления суммы высвобождения необходимо однодневную выручку умножить на срок сокращения периода оборачиваемости дебиторской задолженности (таблица 3). Фактические данные о результатах деятельности компании представлены в таблице 4.

Высвобожденные денежные средства можно направить на воспроизводство сырья и материалов. Тогда себестоимость продукции в планируемом периоде составит:

- 1 - поставщик и финансовый агент заключают договор факторинга;
- 2 - поставщик поставляет продукцию на условиях отсрочки платежа;
- 3 - фактор осуществляет финансирование поставщика;
- 4 - покупатель по истечении предоставленной отсрочки производит оплату;
- 5 - фактор выплачивает поставщику оставшуюся сумму за вычетом стоимости факторингового обслуживания

Рисунок 3. Механизм реализации факторинговой сделки*

Таблица 1. Условия привлечения факторинга

Показатель	Факторинг		
	закупочный	без регресса	с регрессом
Оплата, %	10	100	90
Расходы несет	Покупатель	Поставщик	Поставщик
Ставка вознаграждения, %	Не имеет значения	17	16

Таблица 2. Влияние применения факторинга на дебиторскую задолженность

Показатель	До привлечения факторинга	После привлечения факторинга		
		закупочный	без регресса	с регрессом
ДЗ	85 985 620	26 690 421	26 690 421	32 619 941
Выручка	475 542 239	475 542 239	475 542 239	475 542 239
Оборачиваемость	5,5	17,8	17,8	14,6
Период оборота	66	20	20	25

Таблица 3. Расчет суммы высвобождения денежных средств

Показатель	Оплата доли дебиторской задолженности фактором	Значение, руб.
Однодневная выручка, тыс. руб.	–	1302855
Вовлечение денежных средств в оборот	100 %	59931351
Вовлечение денежных средств в оборот	90 %	53365679

314 041 358 + 59 931 351 = 373 972 709 тыс. р. (аналогично при оплате 90 % суммы).

Средняя наценка на продукцию равна 151 %. Тогда выручка в планируемом периоде увеличится до 556 294 262 тыс. р.

Коммерческие расходы предприятия вырастут на сумму вознаграждения за факторинг. Ставка факторинга на 2-3 % дороже кредитной ставки, поэтому стоимость услуг равна 17 % (без регресса) и 16 % (с регрессом) годовых от суммы дебиторской задолженности. Средний срок отсрочки платежа составляет 60 дней.

Чтобы оценить влияние факторинга на финансовые показатели предприятия, составим плановый баланс. Для этого необходимо учесть следующее:

1) внеоборотные активы уменьшаются на сумму амортизации основных средств и нематериальных активов. Это, в свою очередь, приведет к снижению чистой прибыли;

2) дебиторская задолженность 2016 г. погашается, а в планируемом 2017 г. составит 26 690 421 тыс. р. (за вычетом суммы задолженности, переданной факторингу), а при регрессном факторинге - 32 619 940 тыс. р.

3) полученные от фактора средства направляются на погашение краткосрочной задолженности предприятия;

4) денежные средства увеличиваются на сумму чистой прибыли;

5) собственный капитал увеличивается на сумму чистой прибыли за вычетом амортизации.²

* Жикин А. В., Форфейтинг и факторинг как инновационные инструменты управления дебиторской задолженностью // Электронное научное издание «Труды МГТА: электронный журнал». 2015.

2 Волкова О. В. Факторинг как вид финансирования предприятий // Финансы организаций. 2013.

Таблица 4. План доходов компании N до и после привлечения факторинга

Показатель	До привлечения факторинга	Факторинг		
		закупочный	без регресса	с регрессом
Выручка	475 542 239	565 330 959	565 330 959	556 352 087
Себестоимость	314 041 358	373 336 557	373 336 557	367 407 037
Коммерческие расходы	87 389 881	87 389 881	89 069 912	88 971 086
Управленческие расходы	14 936 130	14 936 130	14 936 130	14 936 130
Прибыль от продаж	59 174 870	89 668 391	87 988 361	85 037 834
Прочие доходы	37 785 247	37 785 247	37 785 247	37 785 247
Прочие расходы	45 068 489	45 068 489	45 068 489	45 068 489
Прибыль до н/о	51 891 628	82 385 149	80 705 119	77 754 592
Налог на прибыль	10 863 773	16 962 477	16 626 471	16 036 365
Изменение отложенных налоговых обязательств	-217 068	-217 068	-217 068	-217 068
Изменение отложенных налоговых активов	2 411 341	2 411 341	2 411 341	2 411 341
Прочее	38 510	38 510	38 510	38 510
Чистая прибыль	43 260 638	67 655 456	66 311 431	63 951 010

Таблица 5. Баланс компании N после до и после привлечения факторинга

Показатель	До привлечения факторинга	Факторинг		
		закупочный	без регресса	с регрессом
АКТИВ	456456684	445668248	444324223	447893321
Внеоборотные активы	319105027	299956334	299956334	299956334
Оборотные активы	137351657	145711914	144367889	147936987
Запасы	31299490	31299490	31299490	31299490
НДС	8042289	8042289	8042289	8042289
Дебиторская задолженность	85985620	26690421	26690421	32619941
Денежные средства	789415	68444871	67100846	64740425
Финансовые вложения	9456284	9456284	9456284	9456284
Прочие	1778559	1778559	1778559	1778559
ПАССИВ	456456684	445668248	444324223	447893321
Собственный капитал	176295551	224802314	223458289	221097868
Долгосрочные обязательства	169411895	169411895	169411895	169411895
Краткосрочные обязательства	110749238	51454039	51454039	57383559

Привлечение факторинга ведет к росту показателей прибыли, причем наибольший рост наблюдается при закупочном факторинге со 100 % оплатой. При регрессном факторинге на счет поставщика сразу после отгрузки поступает лишь 90 % суммы, поэтому высвобождение денежных средств меньше, следовательно, влияние на прибыль наименьшее.

Итак, мы посмотрели, каким образом использование факторинга изменяет финансовые показатели компании.

Современная модель управления оборотным капиталом ведет к росту ликвидности, финансовой устойчивости компании и рентабельности производства – способствует оптимизации бизнес-процессов.

Пристатейный библиографический список

1. Волкова О. В. Факторинг как вид финансирования предприятий // Финансы организаций. 2013.
2. Жикин А. В., Форфейтинг и факторинг как инновационные инструменты управления дебиторской задолженностью // Электронное научное издание «Труды МГТА: электронный журнал». 2015.
3. Управление оборотным капиталом. Опыт практиков // Финансовый директор. 2014.

САФИНА Резеда Раисовна

доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета, профессиональный аудитор

ВИЛЬДАНОВА Гузель Раисовна

магистрант кафедры бухгалтерского учета и аудита Уфимского государственного нефтяного технического университета

СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА АЛГОРИТМА ФОРМИРОВАНИЯ ВНУТРЕННИХ СТАНДАРТОВ ПО ПРОЦЕССУ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

В статье рассмотрены особенности стандартизации локальных документов, регламентирующих применение в компаниях трансфертного ценообразования. Обобщены типы внутренних стандартов трансфертного ценообразования, их содержание и структура

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, внутренние стандарты, локальный документ, взаимозависимые лица, контрагент.

SAFINA Rezeda Raisovna

associate professor of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University, professional auditor

VILDANOVA Guzel Raisovna

magister student of Accounting and Audit sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE CONTENT CHARACTERISTIC OF THE ALGORITHM FOR FORMING THE INTERNAL STANDARD FOR THE PROCESS OF TRANSFER PRICING

In the article features of standardization of the local documents regulating application in companies of transfer pricing are considered. The types of internal standards of transfer pricing, their content and structure are discussed

Keywords: transfer pricing, internal standards, local document, interdependent persons, counterparty.

Сафина Р. Р.

Вильданова Г. Р.

Важным этапом в формировании информации о трансфертном ценообразовании является разработка внутренних стандартов, обязательных к исполнению всеми подразделениями хозяйствующего субъекта или группой компании.

Основная задача стандартизации трансфертного ценообразования – обеспечение всех ответственных лиц единым пониманием основных принципов и целей при формировании информации и последующем ее контроле, обязанностях и ответственности лиц, методов и приемов, используемых при формировании полных достоверных данных. Принятие внутренних стандартов позволит достичь наибольшей эффективности при формировании информации, установить единые критерии сравнения информации, исключить ошибки, дублирование функций подразделений.

С изменением нормативной внешней среды, внутренних целей хозяйствующего субъекта или группы внутренние стандарты подлежат периодическому пересмотру для соблюдения законодательства и эффективного выполнения поставленных задач.

Стандарты определяют общий подход, виды отчетов, методологию, базовые принципы, которым должны следовать ответственные лица в своей работе. Стандарты используются в тех случаях, когда специалисты в процессе осуществления своей деятельности выполняют постоянно повторяющиеся процедуры и действия. Формирование информации о трансфертном ценообразовании – это область, где работники должны выполнять определенный комплекс процедур. При этом могут возникнуть ситуации, требующие индивидуального, нестандартного подхода, поэтому в некоторых направлениях могут быть закреплены лишь последовательность действий, общепринятый порядок определения и регистрации информации.

Можно сформулировать определение, что внутренним стандартом хозяйствующего субъекта при трансфертном ценообразовании является документ, детализирующий и регламентирующий единые требования к осуществлению трансфертного ценообразования, принятый и утвержденный в установленном порядке с целью обеспечения эффективной деятельности хозяйствующего субъекта или группы, соблюдения законодательства. То есть стандарт должен содержать и определять единые требования к ценообразованию, его документальному оформлению, источникам получения информации, используемым при этом. Стандарт должен быть утвержден распорядительными документами и обеспечивать эффективность деятельности ответственных лиц.

Таким образом, внутренний стандарт обеспечивает соблюдение организацией законодательных актов, позволяет сформировать оптимальный алгоритм действий и сделать организацию труда менее затратной, обеспечить контроль выполнения показателей, достоверность и полноту информации, способствует исключению рисков и штрафных санкций.

При разработке внутренних стандартов трансфертного ценообразования необходимо исходить из принципов целесообразности, то есть стандарты должны быть разработаны с учетом актуальности и иметь практическую пользу. Каждый последующий стандарт должен опираться на ранее принятые и приниматься согласованно и взаимосвязанно с другими стандартами, а также содержать четкие, понятные формулировки.

Любой локальный стандарт, вводимый в действие в организации, решает несколько основных задач. К ним относятся нормативное закрепление последовательности действий структур организации для достижения поставленных целей, унификация процессов, определение ответственных лиц.

Немаловажным аспектом при стандартизации трансфертного ценообразования являются организация фиксации информации, характер и показатели управленческого учета. Необходимо определить круг ответственных лиц по формированию и контролю полученных в ходе исполнения требований локального нормативного акта данных.

Следующий этап – подготовка проекта локального нормативного акта. Проект акта разрабатывается ответственным исполнителем и направляется на согласование службам, заинтересованным и ответственным за анализ, формирование данных. Утверждение акта оформляется приказом, подписанным руководителем организации.

С утвержденным локальным нормативным актом необходимо ознакомить службы хозяйствующего субъекта или компании, входящих в группу. В ходе деятельности предприятия возможны изменения организационной структуры, принятие внешних нормативных актов, способных оказать влияние на требования, указанные в локальном нормативном акте, что вызывает необходимость периодической актуализации акта. С изменениями акта необходимо также ознакомить ответственные подразделения.

Содержание внутреннего стандарта включает в себя регламентирующие параметры, общие положения, цель и задачи стандарта, взаимосвязь с другими стандартами, определение основных принципов и методик, оформление, регистрацию данных, перечень нормативных актов. Объем и детализация стандарта зависят от структуры организации.

В приложении к стандарту могут быть приведены таблицы, схемы, примеры, описание технологии проведения отдельных этапов. Также в дополнение могут разрабатываться инструкции, положения, методики, рабочие таблицы и т. д.

Стандарты должны содержать реквизиты: номер, дату ввода в действие, название, в котором содержится краткое пояснение того, о чем стандарт, сферы применения, ссылки на ранее принятые нормативные документы, относящиеся к этому стандарту.

Необходимость разработки внутреннего стандарта по трансфертному ценообразованию продиктована принятием 18 июля 2011 года Федерального Закона № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» (далее – Закон)¹.

Первоначально предлагается разработка внутреннего стандарта, дающего общие определения, описание процесса сбора и обработки информации, ответственных лиц. Можно озаглавить его «Основные понятия и принципы трансфертного ценообразования в компании» (далее – Стандарт 1).

Необходимо определить цели, для исполнения которых разрабатывается стандарт. Для процесса трансфертного ценообразования цели – формирование полной, достоверной информации о совершенных в отчетном году контролируемых сделках – для внешнего контроля, выполнение плана добычи, производства, реализации, достижение запланированного уровня прибыли – для внутреннего контроля.

Кроме того, целью стандарта является принятие общего для группы компаний определений, используемых при трансфертном ценообразовании, обозначение основных этапов сбора, регистрации, изучения, принятия решений при трансфертном ценообразовании.

Данный стандарт разрабатывается в соответствии с внутригрупповыми методиками для принятия оптимальных управленческих решений, выполнения Закона², а также исполнения антимонопольного законодательства. В случае, если корпорация является международной, необходимо также учитывать условия межгосударственных соглашений и зако-

нодательства государств, на территории которых совершаются сделки.

Необходимость использования Стандарта 1 обусловлена определением единых принципов и подходов к трансфертному ценообразованию, установлением единых правил проверки соблюдения законодательства и составления отчетности для целей обоснованного принятия управленческих решений, а также внутреннего контроля.

Сферой применения стандарта являются сделки, осуществляемые между подразделениями компании, взаимозависимыми лицами внутри группы, а также приравненными к ним лицами.

Стандарт должен быть взаимосвязан с внутригрупповыми нормами, структурой организации, регламентами, иметь бессрочный характер. Изменения в стандарт необходимо вносить по мере изменения законодательства и (или) внутренней политики хозяйствующего субъекта или группы компании.

В Стандарте 1 целесообразно представить определение трансфертного ценообразования, взаимозависимых лиц, представить структуру компании, основные потоки движения товаров, виды товаров, информационных ресурсов, используемых в компании, перечислить ответственных лиц, порядок согласования стандартов второго и последующих уровней, порядок взаимодействия с налоговыми органами.

Далее подлежат определению и закреплению точки получения информации – о затратах, объеме реализации, рентабельности, рыночном уровне цен, перечне контрагентов – взаимозависимых лиц и приравненных к ним организаций, наименовании товаров и т. д.

Для этого предлагаются следующие стандарты, регламентирующие трансфертное ценообразование в компании:

- Стандарт 2 «Порядок определения взаимозависимых лиц для целей внутреннего и внешнего контроля. Проверка контрагента при заключении договора»;
- Стандарт 3 «Порядок определения и применения метода ценообразования»;
- Стандарт 4 «Подготовка управленческих решений»;
- Стандарт 5 «Составление уведомления о контролируемых сделках»;
- Стандарт 6 «Составление обосновывающей документации».

Целью разработки Стандарта 2 является выявления и ведение реестра лиц, являющихся взаимозависимыми, а также приравненных к ним лиц. В результате исполнения данного стандарта ответственные подразделения должны иметь полный перечень таких лиц с указанием наименования, ИНН, адреса и других идентификационных признаков. Кроме того, для исключения дублирования работы предлагается совместить данную функцию с проверкой контрагента при заключении договора. Целью такой проверки является получение информации о его благонадежности.

Поскольку предприятия нефтяной отрасли, в основном, представляют собой крупные общества, имеющие в своем составе юридический департамент, отдел безопасности, бухгалтерскую и финансовую службы, для выполнения поставленных целей предлагается обозначить следующий документооборот. При заключении договора контрагентом представляются уставные документы, бухгалтерская отчетность со штампами налогового органа, подтверждение сдачи налоговой отчетности за предшествующий налоговый период, состав исполнительного органа, перечень учредителей, заверенная выписка из ЕГРЮЛ, справка об отсутствии задолженности по уплате налогов³. При заключении договоров с нерезидентами дополнительно необходима выписка из реестра юридических лиц страны регистрации контрагента, переведенная на русский язык. Данные документы принимаются куратором договора, анализируются на полноту и передаются в отдел безопасности. Отдел безопасности проверяет их на достоверность, определяет взаимозависимость сторон, дает свое заключение о наличии рисков в деятельности с контрагентом. Для ведения реестра контрагентов целесообразно вести внутригрупповую

1 Закон № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения».

2 Закон № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения».

3 Письмо ФНС России от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@ «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды»

базу данных, где будет предусмотрена возможность внесения также резолюций по проверке контрагента, признака и оснований взаимозависимости. Рационально при этом ввести уникальный код контрагента и код номера договора, который в дальнейшем будет использоваться в бухгалтерской программе организации и других программных комплексах компании в целом. Документы с заключением по ним передаются в юридический отдел. Подготавливается и заключается договор. Данный стандарт взаимосвязан с Регламентом по ведению договоров, а также положениями об отделах. В случае передачи этих функций в аутсорсинг необходимо указать договоры, в которых закреплены эти работы.

Основными целями стандарта 3 «Порядок определения и применения метода ценообразования» является максимизация прибыли компании в целом, а также исполнения Закона⁴, антимонопольного законодательства⁵. В связи с отличием порядка ценообразования внутри группы компании от обычного рыночного, необходимо описать возможные его виды и области, товары (работы, услуги), в отношении которых они устанавливаются. Необходимо учитывать, что методы ценообразования, обозначенные в Законе, обязательны к применению в отношении контролируемых сделок. В стандарте должны быть представлены понятия сопоставимой сделки, сопоставимых коммерческих (финансовых) условий, однородной сделки. В целях исполнения Закона в стандарте прописывается порядок выбора метода ценообразования. В случае, если имеется достаточная информация о совершенной на рынке хотя бы одной сделки с идентичным товаром, а также в случае, если организацией совершена идентичная сделка с лицом, не являющимся взаимозависимым применяется метод сопоставимых рыночных цен. В случае отсутствия таких сделок применяются другие методы. Рекомендуется описать методы ценообразования с указанием видов товаров и подробных примеров. Стандарт 3 связан со следующим стандартом – подготовка управленческих решений.

Стандарт 4 «Подготовка управленческих решений» разрабатывается с целью закрепления процесса сбора, обобщения информации о совершаемой сделке для обоснования выбора цены. Приводятся внутренние документы, содержащие данные о себестоимости, контрагенте, в отношении которого осуществляется сделка, планируемом объеме продаж, возможных уровнях цены, прибыль и другие показатели. Определяется ответственное лицо за представление данных по направлениям приобретения и сбыта, представляются данные по сопоставимым сделкам, указывается наличие риска, закрепляется процесс согласования цен и порядок принятия решения о симметричных корректировках. Стандарт разрабатывается с учетом положений об организационной структуре предприятия, должностных функций.

Стандарт 5 «Составление уведомления о контролируемых сделках» вводится в действие с целью исполнения Закона, заполнения Уведомления о контролируемых сделках согласно Приказу ФНС России от 27.07.2012 N ММВ-7-13/524@ «Об утверждении формы уведомления о контролируемых сделках, порядка ее заполнения, а также формата представления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка представления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме»⁶. Описываются последовательность и условия заполнения, устанавливается информация, используемая при составлении Уведомления, информационные ресурсы, на базе которых формируется от-

чет, порядок сверки сформированных данных с контрагентом – резидентом, контрольные процедуры до представления Уведомления в налоговый орган, а также порядок и сроки сдачи отчетности.

Стандартом 6 «Составление обосновывающей документации» устанавливаются основные требования к документации, поясняющей уровни цен в контролируемых сделках. Стандарт разрабатывается на основании положений раздела V.1 Налогового Кодекса РФ⁷. Закрепляется форма документа, определяются основные разделы документации: информация о деятельности предприятия, перечень лиц, с которыми совершена контролируемая сделка, описание методики ценообразования с указанием причин выбора и способа используемого метода, используемые источники информации, функциональный анализ и другие⁸. Закрепляются ответственные лица и сроки представления информации. В стандарте необходимо прописать возможность и условия привлечения внешних консультантов, процесс согласования разработанной ими документации, порядок контроля корректности, полноты, наличия документов по всем контролируемым сделкам и процесс утверждения.

Таким образом, в целях внутреннего контроля хозяйствующим субъектом или группой соблюдения требований законодательства о трансфертном ценообразовании, на уровне внутренних стандартов должны быть определены общие принципы трансфертного ценообразования, порядок определения взаимозависимых лиц и метода ценообразования, проверка контрагента при заключении договора, подготовка управленческих решений, составление уведомления о контролируемых сделках и обосновывающей документации.

Пристатейный библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017).
2. Закон № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения».
3. Закон РСФСР от 22.03.1999 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ред. от 26.07.2006).
4. Приказ Федеральной налоговой службы от 14 октября 2008 г. N ММ-3-2/467@ «О внесении изменений в приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ «Об утверждении концепции системы планирования выездных налоговых проверок».
5. Приказ ФНС России от 27.07.2012 № ММВ-7-13/524@ «Об утверждении формы уведомления о контролируемых сделках, порядка ее заполнения, а также формата представления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка представления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме».
6. Письмо ФНС от 30.08.2012 № АО-4-13/14433@ «О подготовке и представлении документации в целях налогового контроля».
7. Письмо ФНС России от 23.03.2017 № ЕД-5-9/547@ «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды»
8. Грундел А. П., Малис Н. И. Налоговое регулирование трансфертного ценообразования в России // Магистр. 2015.
9. Головкин А. Н. Налоговый контроль над ценами // Проспект. 2015.
- 7 «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017).
- 8 Письмо ФНС от 30.08.2012 № АО-4-13/14433@ «О подготовке и представлении документации в целях налогового контроля».

4 Закон № 227-ФЗ» О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения

5 Закон РСФСР от 22.03.1999 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ред. от 26.07.2006)

6 Приказ ФНС России от 27.07.2012 № ММВ-7-13/524@ «Об утверждении формы уведомления о контролируемых сделках, порядка ее заполнения, а также формата представления уведомления о контролируемых сделках в электронной форме и порядка представления налогоплательщиком уведомления о контролируемых сделках в электронной форме».

СЕРГЕЕВА Олеся Юрьевна

старший преподаватель кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

САИД-БАТТАЛОВА Тамара Шамильевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИШКИЛЬДИНА Диана Фаилевна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы импортозамещения в нефтегазовой отрасли с точки зрения экономической безопасности России, также рассмотрены уровни импортной зависимости по отраслям на основе мониторинга, проведенного институтом экономической политики им. Е. Т. Гайдара. Проведен анализ по выполнению и реализации Программы импортозамещения на предприятиях нефтегазовой отрасли.

Ключевые слова: импортозамещение, нефтегазовая отрасль, импортозависимость, российский производитель, антироссийские санкции.

SERGEEVA Olesya Yurevna

senior lecturer of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SAID-BATTALOVA Tamara Shamilevna

Ph.D. in Philology, associate professor of Foreign languages sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ISHKILDINA Diana Failevna

student of the Ufa State Petroleum Technical University

IMPORT REPLACEMENT AS A TOOL OF ECONOMIC SAFETY IN OIL AND GAS INDUSTRY OF RUSSIA

The article discusses the issues of import substitution in the oil and gas industry from the point of view of Russia's economic security, and also examines the levels of import dependence by industry on the basis of monitoring conducted by the Institute for Economic Policy. E. T. Gaidar. The analysis on implementation and implementation of the import substitution program at oil and gas enterprises was carried out.

Keywords: import substitution, oil and gas industry, import dependence, Russian producer, anti-Russian sanctions.

Российская Федерация взяла приоритетное направление на импортозамещение в нефтегазовой отрасли в связи с введением антироссийских санкций, которые послужили толчком для дальнейшего развития и модернизации этой отрасли. Н. В. Глуценко в своей статье отмечал, что «Важным условием обеспечения экономической безопасности нефтегазовой отрасли является достижение и поддержание состояния ее экономической независимости и самостоятельности»¹. Отличительной чертой российской нефтегазовой отрасли является высокая доля экспорта углеводородов и значительная степень использования импортного оборудования в процессах добычи, переработки и производства. Для обеспечения экономической безопасности нефтегазовой отрасли импортозамещение является одним из главенствующих направлений и служит инструментом финансовой независимости.

¹ Глуценко Н. В. Импортозамещение – важное направление обеспечения экономической безопасности нефтегазовой отрасли // Конкурентоспособность и импортозамещение в нефтегазовом комплексе: сборник материалов всерос. конф. – М., 2016. – С. 11.

Сергеева О. Ю.

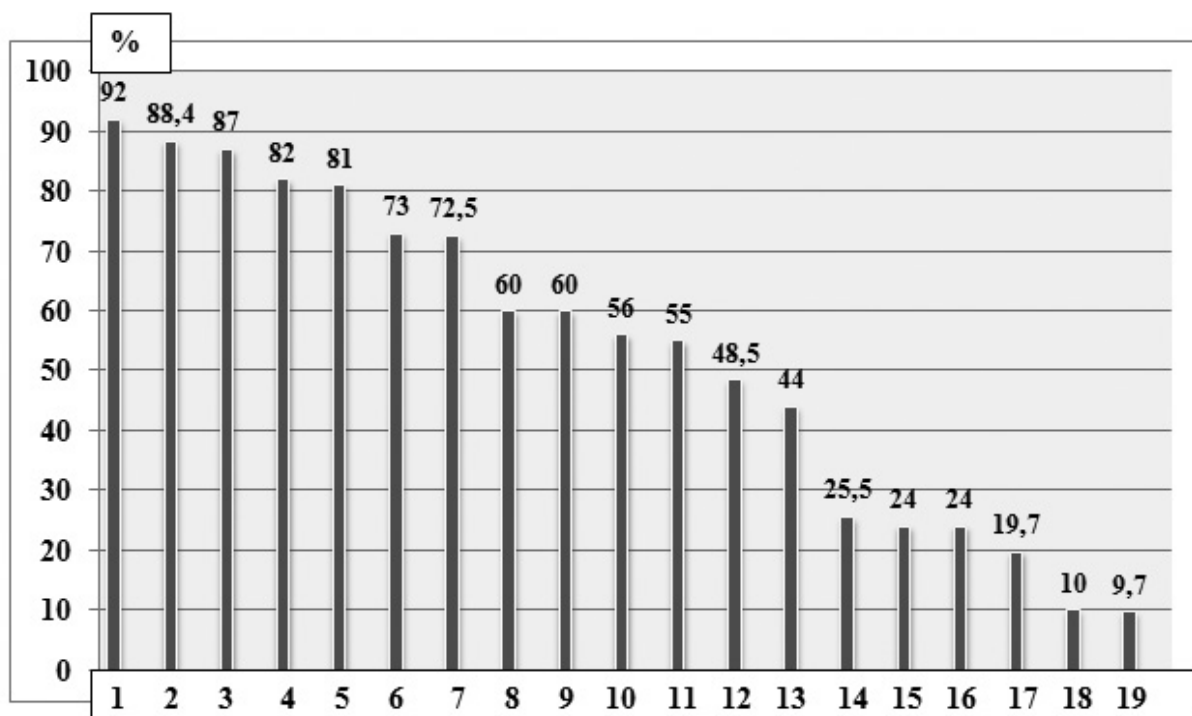
Саид-Батталова Т. Ш.

Ишкильдина Д. Ф.

Таким образом, импортозамещение в нефтегазовой отрасли – это комплекс необходимых мер с целью сокращения в технологических процессах импортного оборудования и продукции для нефтегазового производства, а также полного или частичного их замещения, достигнув тем самым экономическую независимость и безопасность нефтегазовой отрасли.

Изначально с вопросами импортозамещения Россия столкнулась в кризисный период 1998 года. Тот период характеризовался сильной зависимостью российской экономики от импортных товаров. По мнению многих экспертов импортозамещение в России 2018 года направлено на решение диверсификационных задач для обеспечения экономической безопасности. Мониторинг, проведенный институтом экономической политики им. Е. Т. Гайдара, показал, что:

- 1 - Авиационная промышленность (самолетостроение)
- 2 - Станкоинструментальная промышленность
- 3 - Машиностроение для пищевой промышленности
- 4 - Радиоэлектронная промышленность
- 5 - Медицинская промышленность
- 6 - Фармацевтическая промышленность
- 7 - Легкая промышленность
- 8 - Тяжелое машиностроение
- 9 - Нефтегазовое машиностроение
- 10 - Сельскохозяйственное машиностроение
- 11 - Судостроительная промышленность
- 12 - Строительно-дорожное коммунальная и наземная промышленность
- 13 - Автомобильная промышленность
- 14 - Лесная промышленность
- 15 - Авиационная промышленность
- 16 - Транспортное машиностроение
- 17 - Энергетическое машиностроение
- 18 - Metallургия
- 19 - Химическая промышленность

Рисунок 1. Уровень импортной зависимости по отраслям России*

– промышленные предприятия, которые в процессе своей производственной деятельности используют импортное оборудование и сырье, не имеющие российских аналогов, составляют 62%;

– российские предприятия, работающие на импортном оборудовании и использующие импортное сырье, но которые имеют возможность приобрести российские аналоги, составляют 11%;

– 27% российских предприятий не используют импорт.

Нефтегазовый комплекс России является основой российской экономики². Введенные нефтегазовые санкции подрывают экономику России и ставят ее в трудное положение, что способствует угрозе экономической безопасности государства в целом, в случае не принятия своевременных ответных мер для решения текущей проблемы. В связи с этим процесс импортозамещения в

данный период является приоритетной стратегией дальнейшего развития российской экономики, поскольку способствует диверсификации производства на выпуск высокотехнологичной и наукоемкой продукции. Уровень импортной зависимости по отраслям России показан на рисунке 1.

Наиболее импортозависимой отраслью в России является авиационная промышленность, ее зависимость составляет 92%. Химическая промышленность является менее зависимой от импортной продукции – 9,7%.

Для ускорения процессов импортозамещения и стимулирования притока инвестиций в нефтяной сектор разработан план по снижению доли импортного оборудования с 60 до 43 % в среднесрочной перспективе. Общий объем инвестиций в нефтегазовую

2 Сергеева О. Ю., Сагадеева А. Д. Волатильность мировых цен на нефтяном рынке // Евразийский юридический журнал. – 2017. - № 5 (108). - С. 340.

* Краснова Л. Н., Мансурова С. А. Импортозамещение – ключевая экономическая стратегия Российской Федерации // Конкурен-тоспособность и импортозамещение в нефтегазовом комплексе: сборник материалов всерос. конф. – М., 2016. - С. 48.

Таблица 1

Замещающее оборудование	Предприятие-изготовитель
Высокотемпературные насосы марки СВН	ООО НПК «ПромМашОборудование», г. Пермь
Пакерное оборудование	Компания «Кварт», г. Казань
Реакторное и колонное оборудование	«Ижорские заводы», «Волгограднефтемаш», «Уралхиммаш»
Компрессоры	Компания «Казанькомпрессормаш»
Химические реагенты	ОАО «НИИнефтепромхим», г. Казань

отрасль для реализации Программы импортозамещения к 2020 году должен составить более 20 млрд. руб. и будет проводиться в 3 этапа: 1 этап – введение современных цифровых технологий по горизонтальному бурению и ГРП (газорегуляторный пункт); 2 этап – ввод высокотехнологичного оборудования при разработке трудноизвлекаемых запасов и программным обеспечением; 3 этап – выпуск и ввод оборудования для работ на шельфовых проектах и по проектам СПГ (сжиженный природный газ).

Нефтегазовая отрасль России представляет собой масштабного потребителя различных инновационных технологий и технических средств. К выполнению Программы импортозамещения в нефтегазовом секторе подключились такие бюджетообразующие гиганты как «Роснефть», «Лукойл», «Сургутнефть», «Газпром», «Газпромнефть», «Татнефть»³. Все перечисленные компании уже занимаются разработкой своих программ импортозамещения для определенных объектов добычи и переработки. Наибольших успехов в этом направлении добился «Газпром» и сотрудничающие с ним компании. Его объемы по НИОКР за 2014-2015 г.г. составили 20,72 млрд. руб.⁴ «Роснефть» вложила в разработку новых технологических процессов и в управление за 2011-2015 гг. более 50 млрд. руб.⁴³

В «Роснефть» также разработана программа импортозамещения, в которой предусмотрено обеспечить по всем проектам 70% локализации к 2025 году⁴. На предприятиях нефтехимического, машиностроительного и энергетического секторов уже выполняются инвестиционные проекты, связанные с импортозамещением по производству инновационной продукции. Ярким примером импортозамещения может служить продукция ОАО «Казанькомпрессормаш», которая реализуется для компаний: «Роснефть», «Газпром», «Лукойл», ОАО «АНК Башнефть», «Татнефть», ОАО «НГК Салаватнефть», ОАО «СИБУР ХОЛДИНГ», ОАО «Сургутнефтегаз» и др.⁵

Импортозамещение в «Татнефть» началось с разработки СВН на Альшатином месторождении (АО «ТАНЕКО»), именно здесь применяется наиболее дорогостоящее и специфичное оборудование. В импортозамещении были задействованы российские предприятия с переориентацией на производство замещающей продукции. В таблице 1 представлены предприятия, сотрудничающие с «Татнефть» в импортозамещении.

Компания «Татнефть» не только замкнула производственный цикл от добычи сырья до выпуска и реализации готовой продукции, но и обеспечила синергический эффект для экономической безопасности России⁶. В данный период на

производственных объектах АО «ТАНЕКО» средний показатель применения российского оборудования составляет 75%⁷. «Татнефть» доказала, что рационально используя импортозамещение возможно в России построить нефтеперерабатывающий завод на основе отечественного оборудования и оснастки.

Уверенный курс на импортозамещение в России реструктуризирует нефтегазовую отрасль на базе отечественного производителя. Рыночный подход в этом направлении способствовал созданию и успешной работе особых экономических зон (ОЭЗ), технопарков, технополосов, научно-технических центров. Ярким примером тому является Татарстан, где имеются две ОЭЗ федерального уровня – это «Алабуга» и «Иннополис». В России имеются 17 ОЭЗ различного типа. На ОЭЗ «Алабуга» приходится 70% выпускаемой продукции, при этом сюда поступает 95% всех привлеченных в Татарстан инвестиционных средств⁸.

Таким образом, введение антиросийских санкций стало стимулом для развития российской промышленности. Решение задач по импортозамещению российскими производителями заключается в разработке и производстве высококачественного промышленного оборудования, которое должно соответствовать мировым стандартам и работать на российских предприятиях.

Пристатейный библиографический список

1. Глушенко Н. В. Импортозамещение – важное направление обеспечения экономической безопасности нефтегазовой отрасли // Конкурентоспособность и импортозамещение в нефтегазовом комплексе: сборник материалов всерос. конф. – М., 2016. – С. 11-13.
2. Импортозамещение и Закон № 44-ФЗ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://otc.ru/academy/articles/importozameschenie_44_FZ.
3. Костюченко С. Л. Импортозамещение как механизм обеспечения конкурентоспособности: эффективность реализации в геологоразведочном секторе НГК // Конкурентоспособность и импортозамещение в нефтегазовом комплексе: сборник материалов всерос. конф. – М., 2016. – С. 44-46.
4. Краснова Л. Н., Мансурова С. А. Импортозамещение – ключевая экономическая стратегия Российской Федерации // Конкурентоспособность и импортозамещение в нефтегазовом комплексе: сборник материалов всерос. конф. – М., 2016. – С. 47-52.
5. Седенко Т. Ю., Никонец О. Е. Стратегия импортозамещения в России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 11. – С. 91-95. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2016/86022.htm>.
6. Сергеева О. Ю., Сагадеева А. Д. Волатильность мировых цен на нефтяном рынке // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 5 (108). – С. 339-341.

7 Там же.

8 Там же. С. 52.

СОЛОВЬЕВА Ирина Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АВДЕЕВА Лариса Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДЬЯКОНОВА Елизавета Сергеевна

магистрант кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЯ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье обоснована необходимость усиления внимания со стороны государства к вопросам формирования факторов, мотивирующих недропользователей к долгосрочному освоению и разведке месторождений углеводородного сырья. Рассматриваются возможные меры государственной поддержки в сфере налогообложения бизнеса нефтяных компаний, осуществляющих геолого-разведочные работы.

Ключевые слова: геолого-разведочные работы, воспроизводство минерально-сырьевой базы, налог на добычу полезных ископаемых, налоговые вычеты, платежи за пользование недрами, финансирование геолого-разведочных работ.

SOLOVJEVA Irina Anatoljevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AVDEEVA Larisa Alekseevna

Ph.D. in Economics, associate professor of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

DYAKONOVA Elizaveta Sergeevna

magister student of Economics and Management at the Enterprise of the Oil and Gas Industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

ECONOMICAL AND LEGAL PROBLEMS OF SUBSURFACE USE AND WAY OF THEIR DECISION

In article need of strengthening of attention from the state to questions of forming of the factors motivating subsoil users to long-term development and investigation of fields of hydrocarbonic raw materials is proved. Feasible measures of the state support in the field of the taxation of business of the oil companies which are carrying out exploration works are considered.

Keywords: exploration works, reproduction of mineral resources, severance tax, tax deductions, payments for use of natural resources, financing of exploration works.

В числе ключевых целей развития нефтяной отрасли России Министерство энергетики обозначает сохранение современных объемов добычи нефти для выполнения Россией обязательств по экспорту энергоносителей и обеспечения внутренней потребности в них. Прогнозы развития отрасли, заложенные в «Энергетическую стратегию России до 2035 года»¹, предусматривают стабильный уровень добычи – 525 млн. т в год, с обеспечением возможностей ее увеличения при благоприятной конъюнктуре мирового и внутреннего рынков. Достижение намеченных уровней добычи возможно при обеспечении воспроизводства запасов нефти в необходимом объеме.

Тем не менее, наличие проблем в области недропользования ставит вопрос достаточности имеющейся сырьевой

базы для поддержания и увеличения объема добычи нефти в России, а также о необходимости усиления мер государственного регулирования в области воспроизводства минерально-сырьевой базы (ВМСБ) и разработки ресурсов углеводородного сырья. Как отмечается рядом авторов, на современном этапе важнейшими являются экономико-организационные проблемы недропользования, поскольку их нерешенность в наибольшей степени оказывает отрицательное воздействие на воспроизводство запасов нефти и газа. К числу указанных проблем относятся:

Соловьева И. А.

Авдеева Л. А.

Дьяконова Е. С.

1 Проект.

1) несовершенство методики геолого-экономической оценки разведанной базы углеводородного сырья, а также прогнозных ресурсов нефти и газа²; 2) недостатки существующей методики классификации запасов нефти³; 3) несовершенство экономико-организационного механизма геолого-разведочной отрасли; 4) отсутствие мер государственной поддержки в сфере налогообложения геолого-разведочных работ (ГРР).

В конечном итоге, все рассмотренные проблемы являются следствием недостатков в действующем горном и налоговом законодательстве.

Из вышеуказанного перечня проблем непосредственное влияние на интенсивность работ, связанных с геологоразведкой, а, следовательно, и ухудшение состояния минерально-сырьевой базы России оказывают проблемы 3) и 4), имеющие своим следствием недостаточный объем инвестиций геологоразведку.

По официальным данным, с 2004 по 2014 гг. обеспечивает прямое воспроизводство запасов нефти, их прирост в целом компенсирует добычу «черного золота». Но это происходит в значительной степени за счет переоценки запасов, причем часто не в связи с реальным изменением технологических возможностей, а «на бумаге». Реальный прирост запасов за счет ГРР превосходит добычу всего на 20-30%⁴.

В значительной мере проблемы ВМСБ связаны со снижением объемов поисково-оценочных работ и их эффективности. С 2008 по 2013 год количество пробуренных поисковых скважин и плановые показатели в данной сфере упали в 2,2 раза (рисунки 4, 5). Это резко отрицательно сказывается на приросте запасов. По сути, он идет в основном (около 75%) за счет доразведки месторождений, открытых еще в советское время. И лишь незначительная доля – за счет открытия новых месторождений⁵.

В 2015 году объем рынка поисково-разведочного бурения уменьшился на 10%, что обусловлено неопределенностью на рынке и приостановкой участия в дорогостоящих ГРР-проектах. В то же время компании наращивают проходку в эксплуатационном бурении. В 2015 году общий объем рынка эксплуатационного бурения вырос на 12%.

Кроме того, остаточные запасы действующих промыслов трудноизвлекаемые⁵, а новые месторождения имеют более сложную геологическую структуру. Поэтому компании отбирают преимущественно наиболее качественное сырье, что приводит к сокращению доли «легкой» нефти в структуре запасов. По оценкам, до 60% промышленных запасов относится к разряду трудноизвлекаемых (в отдельных нефтегазоносных регионах этот показатель достигает 100%).

В настоящее время большинство нефтяных месторождений (80%) приходится на мелкие с извлекаемыми запасами

до 10 млн. т. Крупные месторождения, если и открываются, то в сложных геолого-географических условиях, в основном в шельфовых зонах.

Говоря о несовершенстве экономико-организационного механизма геолого-разведочной отрасли, следует отметить, прежде всего, следующие моменты.

1) сложность и длительность процедуры получения и передачи прав пользования недрами (сроки получения правоустанавливающих документов составляют от двух до четырех лет⁶); 2) отсутствие законодательно закрепленного механизма оборота прав пользования недрами, что ограничивает приток инвестиций в геолого-разведочную отрасль; 3) наличие ограничения по величине участков недр федерального значения, что также снижает стимулы для привлечения частного капитала в геологоразведку (пороговая величина для нефтяного месторождения – 70 млн. тонн извлекаемых запасов (в соответствии с Законом РФ «О недрах», если открытое компанией с иностранным участием месторождение подпадает под критерии участка недр федерального значения, государство имеет право не выдавать лицензию на добычу); 4) недостаточный контроль со стороны государства за выполнением условий, предусмотренных в лицензионных соглашениях, следствием чего является выборочный отбор запасов, несоблюдение проектной сетки разбуривания лицензионных участков; выборочное извлечение наиболее продуктивных запасов и залежей месторождения ведет к уменьшению величины коэффициента извлечения нефти (КИН) и безвозвратной потере части запасов.

Большинство экспертов сходятся во мнении, что главной причиной низкой активности недропользователей в области геологоразведки, с одной стороны, а также нарушений лицензионных соглашений и проектных решений по эксплуатируемым участкам недр – с другой, является действующая система налогообложения (ДНС). Здесь можно выделить два момента.

Во-первых, несмотря на то, что в рамках ДНС и предусмотрены льготы по НДС для отдельных групп месторождений (высокая степень выработанности, величина запасов участка недр, трудноизвлекаемые запасы, новые регионы), указанные меры не решают проблемы рентного налогообложения, цель которого – выравнивание условий деятельности хозяйствующих субъектов за счет дифференциации налоговой ставки. Как следствие, нефтяные компании нацелены на интенсивный отбор нефти с минимальными затратами, разрабатываются, как правило, наиболее рентабельные месторождения и самые продуктивные нефтеносные пласты месторождений⁷.

Во-вторых, ДНС не стимулирует проведение высокорисковых поисково-оценочных работ. При этом не учитывается, что ГРР имеют свою специфику, заключающуюся в продолжительности их цикла и чисто затратном характере⁸. От начала поисковых работ до ввода месторождения в эксплуатацию и получения первого дохода от реализации продукции, извлеченной из недр, проходят многие годы. Поэтому нефтяные

2 Краснов О. С., Назаров В. И., Прищепина О. М., Медведева Л. В., Меткин Д. М. Геолого-экономические проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефти и газа // Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2011. – Т. 6. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ngtr.ru/rub/3/9_2011.pdf.

3 Шарф И. В. Экономические аспекты классификации запасов углеводородов // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журн. – УГНТУ. – 2017. – № 1. – С. 236-254. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogbus.ru/issues/1_2017/ogbus_1_2017_p236-254_SharfIV_ru.pdf.

4 Андрианов В. ВМСБ: что скрывается за фасадом? // Нефтегазовая Вертикаль. – 2015. – № 9. – С. 31-39.

5 Характеризуются изначально более низкими дебитами скважин и сравнительно невысокими темпами отбора нефти.

6 Пляскина Н. И. Нефтегазовый комплекс России: минерально-сырьевая безопасность и проблемы недропользования // Вестник РУДН, серия Инженерные исследования. – 2009. – № 3. – С. 87-98.

7 Гафарова З. Р., Герасимова М. В., Соловьева И. А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 217-219.

8 Ставский А. П., Войтенко В. Н. Перспективы развития геолого-разведочных работ в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geoinform.ru/?an=stavskio106ru>.

компаниям, проводящие ГРП, вправе рассчитывать на государственную поддержку в сфере налогообложения их бизнеса.

Для усиления мотивации недропользователей к долгосрочному освоению и разведке месторождений исследователями и экспертами предлагаются различные меры, к числу основных могут быть отнесены: налоговые вычеты из НДС; отсрочка разового платежа за право пользования недрами по факту открытия месторождения; отмена разового платежа за право пользования недрами⁹; задействование механизма предоставления льгот по налогу на прибыль компаниям, осуществляющим ГРП, в рамках региональной составляющей этого налога¹⁰.

Заслуживает также внимания опыт регулирования ВМСБ в Канаде, где часть прибыли крупных горных компаний, направленная на ГРП на территории страны, не облагается налогом на прибыль. Кроме того, на 30% снижается налог на часть прибыли компании, направленной на освоение месторождения.

Дискуссионным является вопрос о том, кто должен финансировать геологоразведку: государство или частные компании. В настоящее время доля участия государства в финансировании ГРП незначительна. Так, по данным Федерального агентства по недропользованию в 2016 году доля финансирования ГРП за счет государства составила 5,3% от общего объема финансирования работ по воспроизводству сырьевой базы углеводородного сырья¹¹. Многие эксперты сходятся во мнении, что долю бюджетных средств в финансировании геологоразведки необходимо увеличивать. В любом случае, бесспорным является то, что проведение государством ГРП на территориях, характеризующихся низкой геологической изученностью, повышает инвестиционную привлекательность лицензируемых участков, а, следовательно – способствует увеличению стартовых размеров разовых платежей за право пользования недрами при выставлении геологических объектов на аукцион и, в конечном итоге, к увеличению доходов государства.

Таким образом, для достижения целевых показателей по развитию минерально-сырьевой базы требуется значительное усиление внимания со стороны государства к вопросам формирования факторов, мотивирующих недропользователей к долгосрочному освоению и разведке месторождений. Рассмотренные выше стимулирующие меры заслуживают внимания и тщательного анализа на предмет применимости в рамках существующего правового поля, детальной проработки параметров, а также оценки последствий для государства и геолого-разведочной отрасли в целом.

Пристатейный библиографический список

1. ФЗ «О недрах» от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 г.).
2. Налоговый кодекс РФ: часть 2 от 05.08.2000г. – № 117-ФЗ (ред. изм. и доп. от 30.10.2017).
3. Андрианов В. ВМСБ: что скрывается за фасадом? // Нефтегазовая Вертикаль. – 2015. – № 9. – С. 31-39.
4. Гафарова З. Р., Герасимова М. В., Соловьева И. А. Особенности налогообложения предприятий нефтегазового сектора // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 217-219.
5. Итоги работы Федерального агентства по недропользованию в 2016 году и планы на 2017 год. Информационно-аналитические материалы. – М., 2017 год. – 58 с.
6. Краснов О. С., Назаров В. И., Прищепа О. М., Медведева Л. В., Меткин Д. М. Геолого-экономические проблемы воспроизводства минерально-сырьевой базы нефти и газа // Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2011. – Т. 6. – № 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ngtp.ru/rub/3/9_2011.pdf.
7. Пляскина Н. И. Нефтегазовый комплекс России: минерально-сырьевая безопасность и проблемы недропользования // Вестник РУДН, серия Инженерные исследования. – 2009. – № 3. – С. 87-98.
8. Ставский А. П., Войтенко В. Н. Перспективы развития геолого-разведочных работ в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://geoinform.ru/?an=stavski0106ru>.
9. Филатов С. А., Шевченко Е. С. Геолого-разведочные работы в округе: возможности экономического стимулирования // Нефтегазовая Вертикаль. – 2015. – № 2. – С. 46-49.
10. Храмов Д., Выгон Г. Кто пойдет в разведку? Стимулирование ГРП: проблемы и решения // Разведка и добыча. – 2014. – № 1. – С. 8-13.
11. Шарф И. В. Экономические аспекты классификации запасов углеводородов // Нефтегазовое дело: электрон. науч. журн. – УГНТУ. – 2017. – № 1. – С. 236-254. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ogbus.ru/issues/1_2017/ogbus_1_2017_p236-254_SharfIV_ru.pdf.

9 Филатов С. А., Шевченко Е. С. Геолого-разведочные работы в округе: возможности экономического стимулирования // Нефтегазовая Вертикаль. – 2015. – № 2. – С. 46-49.

10 Храмов Д., Выгон Г. Кто пойдет в разведку? Стимулирование ГРП: проблемы и решения // Разведка и добыча. – 2014. – № 1. – С. 8-13.

11 Итоги работы Федерального агентства по недропользованию в 2016 году и планы на 2017 год. Информационно-аналитические материалы. – М., 2017 год. – 58 с.

ХАЛИКОВА Эльвира Анваровна

кандидат экономических наук, доцент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ДАУТОВА Диана Евгеньевна

магистр Уфимского государственного нефтяного технического университета

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВОГО ПЛАНА ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО СВЯЗЬ СО СТРАТЕГИЧЕСКИМИ ПЛАНАМИ

В статье представлен порядок формирования финансового плана предприятия с учетом его взаимосвязи с финансовой стратегией. Рассмотрены этапы формирования финансового плана в системе бизнес-планирования деятельности предприятия.

Ключевые слова: бизнес-план, финансовый план, бюджет доходов и расходов, бюджет движения денежных средств, стратегия предприятия.

KHALIKOVA Elvira Anvarovna

Ph.D. in Economics, associate professor of the Ufa State Petroleum Technological University

DAUTOVA Diana Evgenjevna

magister student of the Ufa State Petroleum Technological University

MODEL OF FORMATION OF THE FINANCIAL PLAN OF THE ENTERPRISE AND ITS RELATIONSHIP WITH STRATEGIC PLANS

The article presents the procedure for the formation of the financial plan of the enterprise taking into account its relationship with financial strategy. Considered the stages of formation of the financial plan in the business planning activities of the enterprise.

Keywords: business plan, financial plan, the budget of revenues and expenditures, budget cash flow, enterprise strategy.

Эффективное функционирование предприятия и его последующее развитие достигается путем обеспечения рациональности соотношения между объемом, темпами увеличения производства и финансовыми ресурсами организации, а также между кредитными и собственными ресурсами. Для этого необходима разработка оптимального, гибкого и комплексного финансового плана.

Следует согласиться с мнением Шаховской Л. С., которая считает, что финансовый план – это пакет документов, в которых дана денежная оценка основных финансовых показателей от плановой оценки имущества и источников финансирования до измерения финансовых результатов и денежных потоков предприятия¹.

Для разработки финансового плана предприятия на начальном этапе проводится анализ финансового состояния, оценка прогнозной цены капитала, анализ конъюнктуры рынка, ассортимента выпускаемой продукции, прогнозная оценка потенциальных покупателей, анализ кредитной, ценовой, амортизационной, налоговой, эмиссионной и дивидендной политики.

Формирование финансового плана компании тесно связано со стратегическим планированием. Связь выражена в основной цели финансового планирования: обоснование стратегии развития предприятия с учетом баланса между доходностью и риском, а также определения необходимого объема финансовых ресурсов для реализации данной стратегии.

Определение объема финансовых ресурсов, необходимого предприятию, разработка модели их формирования и использования, а также расчет финансово-экономических показателей предусмотрены в финансовом плане – в одном из основных разделов бизнес-плана. Финансовый план объединя-

ет в себе систему проектных финансово-экономических показателей деятельности предприятия для различных вариантов привлечения финансирования. Как итог – набор данных проектировок будет отражать варианты финансовых стратегий деятельности предприятия, которые весьма динамичны и формируются под воздействием различных факторов среды (внешних и внутренних).

Учитывая изложенное выше, финансовая стратегия в долгосрочном периоде предполагает охват совокупности локальных краткосрочных финансовых стратегий, поэтапная реализация которых будет означать осуществление долгосрочной стратегии. Оценка и анализ данных стратегий позволяет выявить динамику финансовых показателей деятельности и рассчитать потенциальную величину стоимости бизнеса, рентабельности и т.д. На основе результатов выполненных расчетов, инвесторы принимают решения о вложении средств в инвестиционные проекты компании.

Разработка финансового плана как составляющего бизнес-плана включает в себя несколько взаимосвязанных этапов (рисунок 1)².

Первым этапом является постановка целей привлечения финансовых ресурсов. Данные цели должны быть согласованы с главной стратегической целью деятельности компании, которая выражается в максимизации стоимости бизнеса и в прочих целях нефинансового характера, которые сформулированы в рамках конкурентной стратегии предприятия.

Далее на основе системы взаимосвязанных целей производится расчет требуемого объема финансовых ресурсов и

Халикова Э. А.

Давтова Д. Е.

1 Шаховская Л. С., Попкова Е. Г., Хохлов В. В. Бюджетирование: теория и практика: учеб. пособие для бакалавров. – М.: Кнорус, 2016. – 359 с.

2 Иванов И. В., Баранов В. В. Финансовый менеджмент: стоимостной подход: учеб. пособие для студентов. – М.: Альпина Паблицер, 2016. – 105 с.

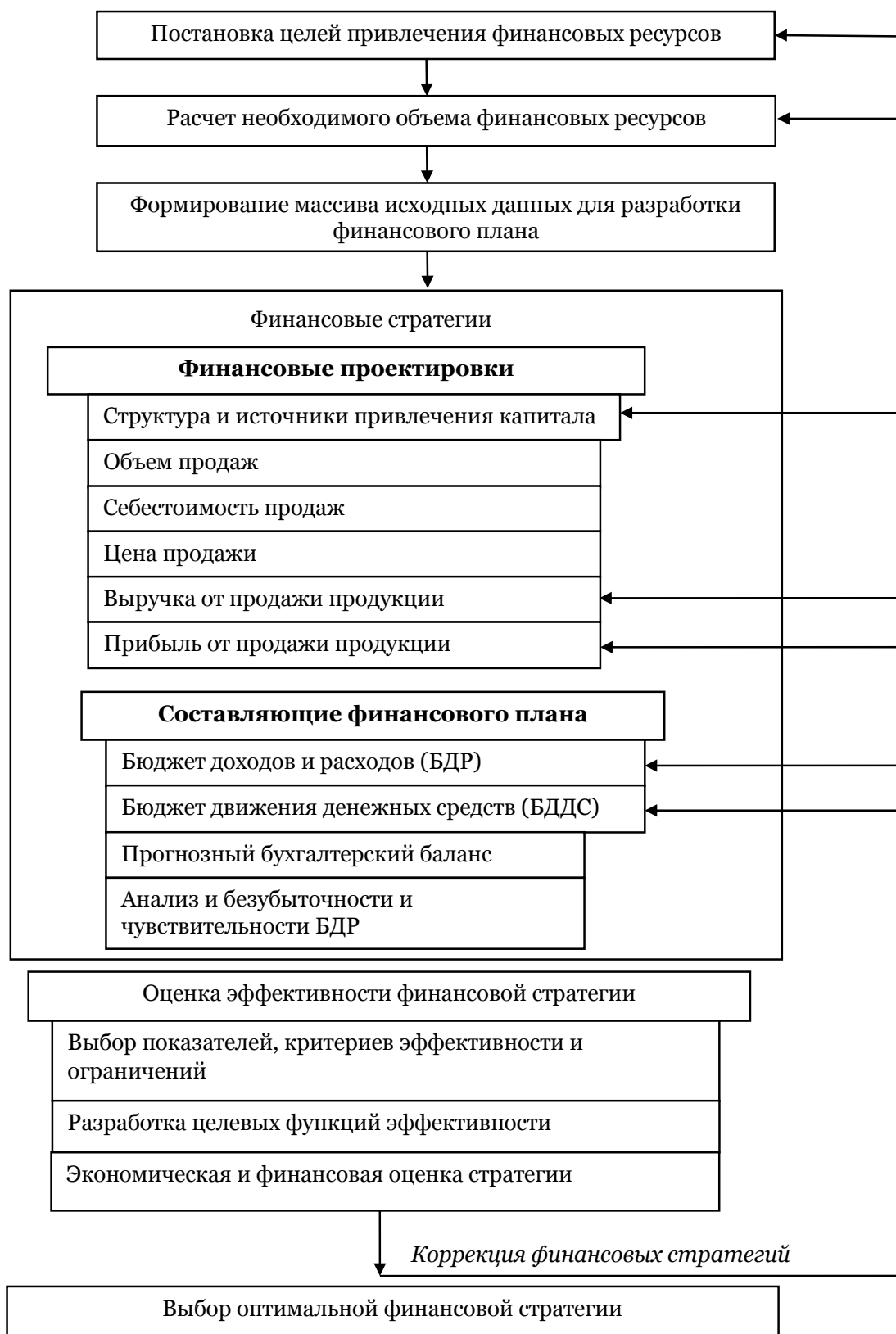

Рисунок 1. Разработка финансового плана как составляющего бизнес-планирования предприятия

определение задач по привлечению капитала и рациональному его использованию.

Следующим этапом является формирование массива исходных данных, которые обязательны для последующей разработки альтернативных вариантов финансовых планов деятельности компании. Массив исходных данных должен содержать элементы, необходимые для расчета финансовых и экономических показателей. Точность проведенных аналитических исследований предыдущих периодов деятельности

предприятия является определяющим фактором при формировании качества и достоверности последующих финансовых проектировок, выполненных в ходе разработки финансовых стратегий-альтернатив.

Для ситуации, когда подготовка бизнес-плана осуществляется для молодого предприятия или инвестиционного проекта, направленного на инновационные разработки, то при формировании массива исходных данных могут возникнуть трудности ввиду отсутствия достоверных финансовых

данных за предшествующие периоды деятельности предприятия, а наличие таких данных необходимо, поскольку они лежат в основе дальнейших финансовых проектировок.

В этом случае будущие значения финансово-экономических показателей деятельности предприятия являются вероятностными, так как они рассчитаны со значительной долей неопределенности. Это в свою очередь создает дополнительный риск для потенциальных инвесторов и повышает норму дисконта, которая используется при оценке стоимости бизнеса и анализе показателей эффективности некоторых инвестиционных проектов. Именно в связи с этим в финансовом плане должны содержаться несколько вариантов финансовых проектировок, а, следовательно, и альтернативные варианты финансовых стратегий деятельности. Кроме того, значения финансовых показателей рассчитывается для различных ситуаций, будь то наиболее или наименее благоприятное стечение обстоятельств, либо усредненные условия деятельности предприятия.

Расчеты выполняются в рамках оценки чувствительности рассчитываемых финансово-экономических показателей к изменению различных факторов внешней и внутренней среды, которыми являются стоимость привлекаемого капитала, предложения инвесторов, либо конъюнктура товарного рынка и рынка капитала, а также цены на потребляемые предприятием ресурсы и другие факторы.

В процессе рассмотрения потенциальными инвесторами сформированного бизнес-плана могут изменяться факторы внешней среды, поэтому чтобы бизнес-план не перестал быть актуальным и обладал привлекательностью для инвесторов, в его содержании должны отражаться границы потенциальных изменений факторов. Эти факторы оказывают влияние на формирование итоговых финансовых результатов деятельности предприятия, определяя нормативные значения его основных финансово-экономических показателей.

Финансовые проектировки не должны противоречить остальным разделам бизнес-плана предприятия и обязаны учитывать его возможность реализации различного рода инноваций: технологических, организационно-управленческих, маркетинговых и прочих. В итоге все изменения, которые могут быть внесены в конкурентную стратегию в дальнейшем, должны содержаться в системе финансовых проектировок бизнес-плана.

Финансовые проектировки включают в себя:

- предполагаемую структуру капитала и возможные источники его формирования;
- расчет потенциального объема производства и реализации продукции, а также её себестоимости;
- результаты расчетов уровней цен на реализуемую продукцию. Данный расчет выполняется исходя из ретроспективного анализа рыночного спроса на продукцию, его текущего и прогнозируемого уровня;
- расчет финансово-экономических показателей деятельности предприятия, таких как доход и прибыль от реализации продукции.

Объем реализации продукции определяется на основе «портфеля заказов» предприятия, для этого сопоставляются данные маркетинговых исследований и результаты расчета пропускной способности и производственных мощностей.

В ходе разработки и анализа финансовых проектировок бизнес-плана избирается та цена продукции, которая гарантирует максимизацию прибыли компании, бесперебойный поток наличности и минимизацию сроков возмещения затрат.

Главная стратегическая цель предприятия – это в максимизация его стоимости, однако наряду с этой целью, помимо максимизации прибыли и минимизации затрат, существуют и другие ориентиры финансовой составляющей компании: обеспечение стабильного и устойчивого функционирования предприятия в условиях нестабильности экономической среды; достижение лидирующих позиций по показателям качества производимой продукции. Это потребует введение системы менеджмента качества на предприятие, что повлияет на изменение цен на продукцию в сторону её повышения. Такое влияние обусловлено необходимостью покрытия предприятием затрат на обеспечение высокого уровня качества продук-

ции. Кроме повышения цены в краткосрочной перспективе также могут снизиться показатели рентабельности и прибыли.

На этапе финансовых проектировок бизнес-плана предприятие формирует целостную систему ценообразования на производимую продукцию. Охватывая различные виды продукции, данная система образования цен учитывает уровень диверсификации производственно-хозяйственной деятельности предприятия, разности издержек по организации сбыта продукции на различных рынках, сезонность спроса и другие факторы.

План денежных поступлений и платежей является одной из составляющих финансового плана. Главная задача разработки данного плана состоит в проверке синхронности поступления и расходования денежных средств.

Денежные платежи способны влиять на величину капитала предприятия. Чтобы увеличить оборотный капитал, платежи относятся на текущие затраты, то есть на себестоимость производимой продукции – это приобретение сырья и материалов, оплата труда персонала, отчисления во внебюджетные фонды и другие затраты. Для увеличения основного капитала платежи выступают в качестве инвестиционных расходов – это расходы на обновление и модернизацию основных фондов, на приобретение объектов интеллектуальной собственности, вложения в научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки и другие расходы.

Денежные поступления и платежи должны быть распланированы так, чтобы на счетах компании всегда был объем средств, достаточный для расчета по её финансовым обязательствам.

Исходные данные для расчета суммы финансовых ресурсов, привлекаемых предприятием, а также для оценки его платежеспособности, содержит именно план денежных поступлений и платежей. По результатам его анализа соответствующим образом исправляется и дополняется конкурентная стратегия предприятия. Кроме того, план денежных поступлений и платежей должен быть составлен так, чтобы обеспечивалась текущая платежеспособность предприятия.

На заключительном этапе финансового планирования предприятия производится прогнозная оценка чувствительности операционной прибыли от таких факторов, как: объем продаж, уровень переменных и накладных расходов, цена, и оценка запаса финансовой прочности предприятия.

Таким образом, финансовый план предприятия является неким ориентиром дальнейшего развития деятельности предприятия и от того насколько он точно отражает финансовые потоки зависит эффективность бизнеса в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Ермакова Ю. Д., Ерошевский С. А. Финансовое планирование компании в системе корпоративной стратегии развития // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – Самара: Изд-во СГЭУ, 2015. – № 2 (32).
2. Иванов И. В., Баранов В. В. Финансовый менеджмент: стоимостной подход: учеб. пособие для студентов. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 105 с.
3. Медведева М. А. Финансовое планирование: подходы к определению понятия // Международный журнал экспериментального образования. – 2011. – № 8. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.expeducation.ru/article/view?id=1874> (дата обращения: 23.02.2017).
4. Шаховская Л. С., Попкова Е. Г., Хохлов В. В. Бюджетирование: теория и практика: учеб. пособие для бакалавров. – М.: Кнорус, 2016. – 359 с.

ЧУГУНОВ Игорь Вячеславович

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал)

АНТИКРИЗИСНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСАМИ В РЕГИОНАХ

Кризис в современной России затронул развитие всех регионов в стране. Зачастую кризисные ситуации преодолеваются каждым регионом самостоятельно, часто не учитывая всю совокупность тех инструментов, которые позволяют минимизировать влияние кризиса на социально-экономическую ситуацию в них. В статье рассматриваются особенности управления регионом в условиях кризиса; суть антикризисного управления субъектами РФ, а также инструменты эффективного управления финансами в регионах.

Ключевые слова: региональное развитие, антикризисное управление, управление финансами, депрессивный регион, экономический кризис.

CHUGUNOV Igor Vyacheslavovich

postgraduate student of the Russian Academy of National Economy and State Service under the President of the Russian Federation (Vladimir branch)

Чугунов И. В.

ANTI-RECESSIONARY INSTRUMENTS OF EFFECTIVE MANAGEMENT OF FINANCE IN REGIONS

Crisis in modern Russia has affected development of all regions in the country. Often crisis situations are overcome by each region independently, often disregarding all set of those tools which allow to minimize influence of crisis on a social and economic situation in them. In article features of management of the region in the conditions of crisis are considered; an essence of crisis management by territorial subjects of the Russian Federation and also instruments of effective management of finance in regions.

Keywords: regional development, crisis management, management of finance, depressive region, economic crisis.

Одной из наиболее серьезных проблем социально-экономического развития современной России являются перманентно возникающие экономические кризисы. Их появление связано не только с санкционной политикой ряда государств, направленной против нашей страны, но и внутренними проблемами, характеризующими нарушение устойчивости экономического развития как отдельных регионов, так и страны в целом. В этих условиях возрастает роль регионов в преодолении экономических кризисов.

Сегодня можно отметить, что в России в условиях нарастания кризисных явлений и перехода к рыночным реформам дифференциация между регионами усилилась. С одной стороны, это связано с использованием механизмов рыночной конкуренции, которое привело к разделению регионов по их недостаткам и конкурентным преимуществам, различной адаптации регионов с разным менталитетом власти и населения и разной структурой экономики к рынку. С другой – роль государства в регулировании экономики регионов значительно ослабла, что привело к отмене большей части региональных социальных и экономических компенсаторов, к сокращению государственных инвестиций. С третьей – важную роль сыграли различия субъектов РФ в их экономических отношениях с центром. Преодоление кризисной ситуации в регионе является важнейшей частью экономической политики государства.

В нашем исследовании под кризисом мы понимаем резкое обострение, угрожающих жизнеспособности региона, противоречий в существующих социально-экономических системах. Причины таких кризисов могут быть как внешние (неблагоприятное влияние внешней среды, например, санкции и т.д.) или внутренними (отсутствие необходимой реструктуризации и модернизации отдельных секторов экономики субъектов РФ, ошибки в управлении регионом и др.).

В Российской Федерации принято деление всех ее субъектов на пять основных групп: первая группа – депрессивные регионы (показатель валового регионального продукта (ВРП) ниже 50 % от среднероссийской величины); вторая группа – пониженный уровень развития (от 50 до 80 %); третья группа – средний уровень развития (от 80 до 110 %); четвертая группа – повышенный уровень развития (от 110 до 160 %); пятая группа – высокий уровень развития (более 160 %)¹.

К основным показателям, по которым оценивают уровень развития регионов в условиях кризиса можно отнести: значение валового регионального продукта, валовой региональный продукт на душу населения; реальные доходы на душу населения; доходы бюджетов всех уровней на душу населения на данной территории; уровень фактического конечного потребления (социальная инфраструктура, жилищные условия, средняя продолжительность жизни) и т.д.

На региональном уровне антикризисное управление подразумевает управление, которое охватывает широкий перечень антикризисных мер, которые связаны с созданием условий, способствующих сохранению вектора развития социально-экономических систем на мезо- и макроуровнях.

По мнению Е. Н. Дуловой, управление регионом в условиях кризиса подразумевают соблюдение ряда положений:

- кризисы следует ожидать, предвидеть и вызывать;
- в определенной мере кризисные явления следует ускорять, отодвигать, предвирать;
- к кризисам важно готовиться;
- воздействие кризиса следует смягчать;

1 Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации [Текст] / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с

– управление регионом в условиях влияния кризиса предполагает применение определенных подходов, специальных знаний;

– управление механизмами выхода из кризиса должно минимизировать их последствия и ускорять процесс выхода из него².

Важно при этом учитывать, что антикризисное управление предприятием и регионом имеет несколько важных существенных отличий:

– время пребывания региона в кризисе. Процесс вывода региона из депрессивного состояния и кризиса может занять несколько десятков лет;

– время принятия решений, направленных на вывод региона из кризиса. Так как выход из кризиса часто должен сопровождаться перераспределением бюджетных ресурсов по различным направлениям, властям в регионе сложно принимать оперативные управленческие решения;

– к региону не может быть применена процедура ликвидации, т.к. тот или иной регион представляет собой совокупность населения и территории, которые нельзя расформировать, ликвидировать или переселить.

Исходя из этих положений, согласимся с мнением Н. В. Туленкова, который выделил три основных подхода антикризисного управления регионом:

1) докризисное управление, подразумевающее превентивное управление, осуществляемое с целью предотвращения кризиса и направленное на своевременное выявление и решение проблем;

2) управление в условиях кризиса, направленное на сохранение управляемости региональных систем, стабилизацию неустойчивых процессов;

3) управление процессами, позволяющее выйти из кризиса, которое осуществляется во время выведения региона из депрессивного состояния через минимизацию утраченных возможностей и потерь³.

На уровне региона антикризисное управление, по мнению ряда авторов⁴, должно основываться на использовании таких механизмов как:

– мониторинг внутренней и внешней экономической и социальной среды региона;

– оценка финансового состояния региона, направленная на выявление признаков кризиса;

– анализ и оценка социально-экономического состояния субъекта;

– разработка и последующее внедрение мер, направленных на преодоление кризиса;

– выявление факторов роста и конкурентоспособности, разработка антикризисной программы, целью которой является преодоление кризисной ситуации, обеспечение успешного развития региона.

В качестве антикризисного инструмента развития региона ряд авторов⁵ предлагают создание специальной программы, в которой будет отражен анализ проблем региона, определены пути и механизмы их решения. В разработке такой программы должны принимать участие как региональные, так и федеральные власти, представители местного бизнеса и научного сообщества, регионы – соседи, территории, имеющие близкие проблемы. Важной особенностью такой программы должны быть четко обозначенные меры по преодолению кризисной ситуации, временные рамки ее реализации.

Говоря о финансовых инструментах антикризисной политики региона, которые должны быть отражены в программе, специалисты, прежде всего, называют: расширение доступа к финансовым ресурсам; стимулирование внутреннего спроса; снижение налоговой нагрузки; поддержка средних и малых предприятий⁶.

Раскроем содержание каждого из этих инструментов более подробно.

1. Расширение доступа к финансовым ресурсам предполагает разработку системы финансовой поддержки субъектов предпринимательства:

– создание в регионах гарантийных фондов, микрофинансовых организаций, сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. Создание региональных гарантийных организаций позволит предоставлять поручительства по обязательствам субъектов предпринимательства при получении кредитов в банке. Целью деятельности микрофинансовых организаций является предоставление займов субъектам предпринимательства. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы являются эффективной формой совместной деятельности малых форм предпринимательской деятельности;

– повышение эффективности использования механизмов финансовой поддержки субъектов предпринимательства. В частности, сюда относится разработка и внедрение механизмов секьюритизации финансовых активов, гарантирования банковских кредитов микрофинансовыми организациями, расширение инструментов рефинансирования с целью минимизации процентных ставок по кредитам субъектам малого и среднего бизнеса⁷.

2. Стимулирование внутреннего спроса. Среди мер, позволяющих использовать этот инструмент, можно, в частности, назвать:

– снижение процентной ставки по ипотечному кредитованию, что повышает спрос на рынке у потребителей и стимулирует рост объема строительного рынка;

– создание и внедрение программ поддержки базового спроса на товары повседневного потребления, что позволит как улучшить жизнь населения, так и стимулировать развитие российского сельского хозяйства. В частности, бизнес-омбудсмен Борис Титов предлагает проработать «вопрос определенных прав на покупку неких спецсчетов, которые бы открывались людям, которые могли бы эти счета, эти деньги

2 Дулова Е. Н. Совершенствование механизма антикризисного регионального управления [Текст] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 8-32. – С. 28-28

3 Туленков Н. В. Антикризисный менеджмент [Текст] // Персонал. – 1998. – № 6. – С. 19-25

4 Битаров Л. Г. Особенности депрессивного региона как объекта финансирования инвестиционной деятельности [Текст] // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 3. – С. 15-19; Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования [Текст]. – М.: УРСС, 2007. – С. 76–88; Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации [Текст] / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с

5 Андреев А. В. Региональная экономика: учебник для вузов [Текст]. – СПб: Питер, 2012. – 464 с; Антикризисное управление [Текст]: Учебник / Под ред. Э. М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 432 с; Антикризисные меры и антикризисное законодательство России [Текст] / Общий комментарий: Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин – Санкт-Петербург, Олимп-Бизнес, 2010. – 224 с.; Гранберг А. Г. Основы региональной экономики [Текст]. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с

6 Анненкова, А.А. Оценка инвестиционной привлекательности регионов ЦФО [Текст] / А.А. Анненкова, И.В. Резвякова // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 36 (243). – С.7-12

7 Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования [Текст]. – М.: УРСС, 2007. – С. 76-88

целенаправленно тратить, но только на покупку определенных видов продуктов». По его мнению, «это дало бы чуть меньше 1 % к росту объемов сельского хозяйства»⁸;

- реализация программ стимулирования потребления промышленных товаров (с/х техника, автомобили и т.д.) отечественного производства;

- сокращение сроков доведения до бюджетополучателей бюджетных средств;

- стимулирование аутсорсинга во взаимодействии компаний с государственным участием и среднего и малого бизнеса для увеличения доли участия в закупочной деятельности госкомпаний производственных субъектов МСП;

- стимулирование экспорта в сфере АПК, ОПК, глубокой переработки сырья (зерно, газ, дерево, алмазы, рыба и т.д.), высокотехнологичного оборудования, станко- и авиастроения;

- реализация кластерного подхода во взаимодействии компаний с государственным участием и представителей среднего и малого бизнеса, направленного на увеличение доли участия в закупочной деятельности госкомпаний производственных субъектов малого и среднего предпринимательства, обеспечение трансфера технологий и внедрения инноваций;

- развитие в регионах новых районов жилищной застройки и транспортных артерий, которое позволит существенно расширить возможности для создания инновационной инфраструктуры (индустриальных парков, парков высоких технологий, новых типов жилья, лабораторно-офисных центров и т.д.);

- закрепление на законодательном уровне мер по снятию избыточных административных барьеров, которые сдерживают коммерциализацию технологий и т.д.

3. Снижение налоговой нагрузки. Сегодня данный инструмент широко используется в регионах в форме предоставления налоговых льгот; применения различных, в том числе, пониженных ставок налогообложения; предоставления налоговых «каникул» начинающим индивидуальным предпринимателям и другим категориям налогоплательщиков; введение моратория на рост налоговых ставок и ставок по страховым взносам в государственные бюджетные фонды; введение торгового сбора, патентной системы налогообложения и т.д.⁹

Снижение налоговой нагрузки способствует и стимулированию инвестиционной привлекательности региона, позволяет создать благоприятные условия для привлечения инвесторов; стимулирует бизнес участвовать в проектах, предлагаемых государством; решить инфраструктурные задачи.

4. Поддержка средних и малых предприятий. В России существует несколько форм поддержки малого и среднего бизнеса:

- обучение основам предпринимательства, организации и ведении собственного дела;

- предоставление субсидий, денежной безвозмездной помощи, которая предоставляется компании для компенсации недополученной прибыли, закупки нового оборудования, расширения производства. Чаще всего субсидии предоставляются предприятиям, дело которых является для региона приоритетным (сфера инновационных технологий, сельского хозяйства, ЖКХ, туризма и т.д.) на конкурсной основе;

- предоставление льготных кредитов;

- предоставление возможности бесплатного участия в выставках и ярмарках, что позволяет уменьшить расходы на проведение рекламной кампании, продать часть продукции и расширить деловые связи;

- получение бесплатных консультаций в области бухгалтерского учета, налогообложения и т.д.;

- аренда земли и помещений, которая предоставляется начинающим предпринимателям государством по льготным ценам.

Подводя итоги анализу антикризисных инструментов эффективного управления финансами в регионах, следует отметить, что их использование должно снизить влияние кризиса на социально-экономическое развитие субъектов РФ. При этом важно учитывать, что антикризисные меры региональных властей должны соотноситься с общей политикой государства и других субъектов, быть объединены в одну программу действия, реализация которой позволит координировать деятельность региональных и федеральных органов власти, и, в конечном итоге, успешно преодолевать негативные последствия кризиса на социально-экономическую ситуацию в стране в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Андреев А. В. Региональная экономика: учебник для вузов [Текст]. – СПб: Питер, 2012. – 464 с.
2. Анненкова, А. А., Резвякова И. В. Оценка инвестиционной привлекательности регионов ЦФО [Текст] // Экономический анализ: теория и практика. – 2011. – № 36 (243). – С. 7-12.
3. Антикризисное управление [Текст]: Учебник / Под ред. Э. М. Короткова. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 432 с.
4. Антикризисные меры и антикризисное законодательство России [Текст] / Общий комментарий: Г. А. Тосунян, А. Ю. Викулин. – Санкт-Петербург: Олимп-Бизнес, 2010. – 224 с.
5. Битаров Л. Г. Особенности депрессивного региона как объекта финансирования инвестиционной деятельности [Текст] // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 3. – С. 15-19.
6. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики [Текст]. – М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
7. Дулова Е. Н. Совершенствование механизма антикризисного регионального управления [Текст] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2011. – № 8-32. – С. 28-28.
8. Кузнецова О. В. Экономическое развитие регионов: теоретические и практические аспекты государственного регулирования [Текст]. – М.: УРСС, 2007. – С. 76-88.
9. Курочкина Л. П., Туманова Е. Н. Антикризисное управление в системе управления развитием региона [Текст] // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 211-214.
10. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации [Текст] / Под ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Р. Хасаева. – М.: ТЕИС, 2011. – 357 с.
11. Титов назвал способы стимулирования спроса в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/economics/35809589/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink
12. Туленков Н. В. Антикризисный менеджмент [Текст] // Персонал. – 1998. – № 6. – С.19-25.

8 Титов назвал способы стимулирования спроса в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.rambler.ru/economics/35809589/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink

9 Курочкина Л. П., Туманова Е. Н. Антикризисное управление в системе управления развитием региона [Текст] // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2012. – № 3. – С. 211-214

ФАТХУЛЛИНА Индира Маратовна

аспирант кафедры макроэкономического развития и государственного управления Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

В современных условиях оценка эффективности деятельности органов государственной власти играет важную роль в социально-экономическом развитии территории. От правильности принятия управленческих решений зависит не только развитие района, но и благосостояние населения. Целью работы является анализ эффективности управления социально-экономическим развитием муниципальных районов Республики Башкортостан. Результаты представленной работы позволяют определить муниципальные образования с высокой и низкой эффективностью деятельностью субъектов управления.

Ключевые слова: эффективность управления, менеджмент, местное самоуправление, субъект управления, методика оценки управления.

Фатхуллина И. М.

FATKHULLINA Indira Maratovna

postgraduate student of Macroeconomic development and public administration sub-faculty of the Institute of Economics, Finance and Business of the Bashkir state University

EVALUATION OF EFFICIENCY OF MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITIES

In modern conditions, the assessment of the effectiveness of government bodies plays an important role in the socio-economic development of the territory. From the correctness of taking managerial decisions depends not only the development of the district, but also the welfare of the population. The aim of the work is to analyze the effectiveness of managing the socio-economic development of the municipal districts of the Republic of Bashkortostan. The results of the presented work make it possible to identify municipalities with high and low efficiency by the activity of the subjects of management.

Keywords: management effectiveness, management, local government, subject of management, management evaluation methodology.

Оценке эффективности деятельности органов государственной власти посвящено значительное количество публикаций различных авторов. Все они перед собой ставят цель – определить уровень эффективности управления социально-экономическим развитием территории. В свою очередь, достижение цели предусматривает решение ряда задач – анализ существующих методик оценки органов управления, выявление их недостатков; предложение модели эффективного управления социально-экономическим развитием региона либо муниципального образования¹.

Роль органов государственной власти в достижении социально-экономического развития региона или страны весьма существенна².

В работе проанализирован интегральный показатель, включающий количество субъектов предпринимательства на 10 тыс. человек населения (t_1); численность сотрудников малых предприятий в численности работников всех предприятий (t_2); инвестиции в основной капитал на душу населения (t_3); площадь земельных участков, которые являются объектами налогообложения, в общей площади территории муниципалитета (t_4); долю прибыльных организаций сельского хозяйства в общем их числе (t_5); протяженность авто-

мобильных дорог местного значения, которые не отвечают нормативным требованиям, в общей протяженности автомобильных дорог (t_6); население, которое проживает в населенных пунктах, не имеющие автобусного сообщения с административным центром муниципального района в общей численности населения муниципального района (t_7); среднюю заработную плату работников государственных учреждений за месяц (t_8). Интегральный показатель рассчитан на основе официальной статистики³.

Для более адекватного анализа деятельности органов власти, предлагается проанализировать и значение показателя, характеризующего демографическую ситуацию на территории, – доля выбывших мигрантов в общей численности населения муниципального района (t_9). Обращение особого внимания на его оценку обуславливается тем, что отток работоспособного населения из муниципальных районов Республики Башкортостан является одной из актуальных проблем, в решении которой заинтересованы как органы местного самоуправления, так и само население территории.

С целью развития оценки по интегральному показателю выполнено нормирование представленных показателей в коэффициенты согласно методике линейного масштабирования. Основное содержание методики линейного масштабирования заключается в том, что при расчете используются минимальные и максимальные значения каждого показателя

1 Фатхуллина И. М. оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. №2 (17). С. 177-184

2 Юсупов К. Н., Таймасов А. Р., Янгиров А. В. Национальная экономика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под общ. ред. К. Н. Юсупова. М.: Кнорус, 2008. С. 273-282.

3 Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.09.2017).

Таблица 1. Группировка муниципальных районов

Группа	Значения показателей	Состав группы
Высокий уровень	$0,58 < T_j \leq 0,69$	Давлекановский район, Ермекеевский район, Зианчуринский район, Зилаирский район, Илишевский район, Кармаскалинский район, Караидельский район, Кигинский район, Куюргазинский район, Мелеузовский район, Миякинский район, Нуримановский район, Татышлинский район, Уфимский район, Федоровский район, Чишминский район, Чекмагушевский район
Средний уровень	$0,45 < T_j \leq 0,57$	Архангельский район, Бакалинский район, Белебеевский район, Белокатайский район, Белорецкий район, Буздякский район, Бирский район, Бижбулякский район, Гафурийский район, Дуванский район, Дюртюлинский район, Иглинский район, Ишимбайский район, Кугарчинский район, Кушнаренковский район, Мечетлинский район, Стерлитамакский район, Стерлибашевский район, Хайбуллинский район, Туймазинский район, Шаранский район
Низкий уровень	$0,32 \leq T_j \leq 0,44$	Абзелиповский район, Альшеевский район, Аскинский район, Аургазинский район, Баймакский район, Балтачевский район, Благоварский район, Благовещенский район, Бураевский район, Бурзянский район, Зилаирский район, Калтасинский район, Краснокамский район, Мишкинский район, Салаватский район, Учалинский район, Янаульский район

(разница между ними). Далее их значения сравнивают с разницей между фактическим и минимальным значениями индикатора:

$$t_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{i\min}}{x_{i\max} - x_{i\min}} \quad (1)$$

где i – номер индикатора, j – номер муниципального района, x_{ij} – фактическое значение показателя по муниципальному району, $x_{i\min}$ – минимальное значение показателя по всем муниципалитетам, $x_{i\max}$ – максимальное значение индикатора по всем муниципальным районам.

Таким образом, по первому исследуемому показателю – число субъектов предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения по Абзелиловскому району расчет выглядит следующим образом:

$$t_{ij} = \frac{248,47 - 139,70}{440,90 - 139,70} = 0,36$$

Далее рассчитан интегральный коэффициент по каждому муниципалитету (T_j):

$$T_j = \frac{\sum_{i=1}^n t_{ij}}{n} \quad (2)$$

Значения интегрального показателя T_j находятся в промежутке от 0 до 1. Таким образом, T_j будет равно единице случае, если j -ый муниципалитет имеет лучшие значения по всем параметрам.

На основе анализа рассчитанных показателей произведена группировка муниципальных образований в зависимости от значения показателя: 1) высокий уровень; 2) средний уровень; 3) низкий уровень.

Для отнесения конкретного муниципального района к той или иной группе следует использовать шкалу интегрального показателя (таблица 1).

Проанализируем полученные результаты.

В ходе оценки отмечено, что есть некоторые особенности включения определенного района в ту или иную группировку.

В первую группу – группу с высоким уровнем эффективности муниципального менеджмента – входят те районы, которые расположены рядом со столицей Республики Башкортостан – г.Уфа. В этих районах наблюдается более высокая

средняя заработная плата работников бюджетных организаций, чем в других. В эту же группу попадают и районы, отдаленные от столицы региона. Они по значениям некоторых показателей оценки занимают лидирующие позиции. К примеру, Куюргазинский район имеет наибольшие значения по такому показателю, как объем инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя. Этому способствовали инвестиции, произведенные Канчуринской станцией подземного хранения газа в ходе реализации крупнейшего проекта по замене устаревшего газоперекачивающего оборудования. Также в этом муниципальном образовании успешно реализуется муниципальная программа по развитию предпринимательства. Следовательно, по показателю – численность работников малых и средних предприятий в численности работников всех предприятий, этот район занимает первое место.

Рассмотрим вторую группу муниципальных образований.

В Хайбуллинском районе высокие значения показателя объема инвестиций в основной капитал в расчете на одного жителя был достигнут за счет строительства Бурибаевской солнечной электростанции. Белорецкий район входит во вторую группу благодаря тому, что имеется целый ряд предприятий машиностроения, пищевой промышленности и добывающих производств. Также в эту группу можно добавить Стерлитамакский район. По нескольким показателям район занимает одно из первых мест. Так, увеличение доли численности работников малых и средних предприятий в численности работников всех предприятий достигнуто за счет сокращения и увольнения работников в сфере образования, здравоохранения, обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства. Отметим, что в районе все имеющиеся сельскохозяйственные организации являются прибыльными.

Наконец, проанализируем показатели эффективности работы органов местного самоуправления третьей группы.

Во-первых, треть муниципальных районов этой группы территориально расположены в восточной и южной частях Республики Башкортостан. Это Абзелиловский, Баймакский, Бурзянский районы. В этих муниципальных образованиях промышленное производство слабо развито, нет крупных добывающих и обрабатывающих предприятий. Поэтому они в рейтинге муниципальных районов по таким показателям, как инвестиции в основной капитал на душу населения, количество субъектов предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения, занимают последние строки. Поддерживать

экономику перечисленных муниципалитетов удастся лишь развитию сельского хозяйства. Во-вторых, в рассматриваемой группе особое внимание нужно уделить Учалинскому району. По некоторым показателям район имеет очень высокие значения. Например, по объему инвестиций в основной капитал на душу населения – 5-ое место. Такие результаты достигнуты за счет того, что в этом районе наблюдаются стабильные темпы производства. Также отметим, что в районах некоторая часть населения проживает в тех населенных пунктах, которые не имеют регулярного автобусного или железнодорожного сообщения с административным центром муниципального района. Это характеризует низкий уровень эффективности менеджмента на муниципальном уровне.

Таким образом, на основе интегрального показателя произведена группировка муниципальных образований на три группы в зависимости от значения показателя: 1) высокий уровень; 2) средний уровень 3) низкий уровень.

В группу с высоким и средним уровнем эффективности управления, главным образом, включены те муниципальные районы, которые территориально расположены ближе к столице Республики Башкортостан и занимают приграничное положение с соседними регионами. Уровень эффективности управления социально-экономическим развитием муниципального образования, в первую очередь, зависит от того, каким образом органы государственной власти распоряжаются имеющимся экономическим потенциалом. В большинстве районов высокая эффективность менеджмента достигается за счет функционирования на территории градообразующих предприятий, промышленный потенциал которых при грамотном управлении со стороны органов государственной

власти может привести к росту таких показателей как объем инвестиций в основной капитал, размер среднемесячной заработной платы, число субъектов малого и среднего предпринимательства. Также достаточно высокого уровня управления некоторыми районами можно достичь, развивая сельское хозяйство.

В группу с низким уровнем эффективности входят муниципальные образования Северо-Западного и Зауральского районов. Необходимо отметить, что из этой группы четыре района находятся на близком расстоянии от столицы. Одной из наиболее существенных причин дифференциации в интегральном показателе можно назвать разрыв по среднемесячной заработной плате (заработная плата и занятость населения муниципального района в итоге является одним из главных факторов межмуниципальной миграции).

Пристатейный библиографический список

1. Официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 01.06.2017).
2. Фатхуллина И. М. оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2017. №2 (17). С.177-184
3. Юсупов К. Н., Таймасов А. Р., Янгиров А. В. Национальная экономика: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под общ. ред. К. Н. Юсупова. М.: Кнорус, 2008. 285 с.

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики

МОНОГРАФИЯ

Монография «Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики»

Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: монография / под общей редакцией С.А. Буткевича. – Симферополь: Крымский филиал Краснодарского университета МВД России, 2015. – 328 с.

Монография посвящена анализу современных проявлений экстремизма и терроризма. Приведены законодательные и доктринальные определения экстремизма и терроризма, охарактеризованы основные формы и методы экстремистской и террористической деятельности. Определены характерные черты международного экстремизма и терроризма, разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию приемов и способов противодействия данным явлениям, оптимизации форм и методов деятельности субъектов борьбы с терроризмом и экстремизмом.

Предназначена для профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников образовательных и научно-исследовательских организаций системы МВД России, сотрудников правоохранительных органов и работников правозащитных организаций.

НИКОЛАЕВ Александр Сергеевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИЗМЕНЕНИЯ МИРА С РАЗВИТИЕМ НАНОТЕХНОЛОГИЙ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Развитие современных технологий трансформируют пространственно-временную метрику мира, изменяя не только мир и его восприятие, но и самого человека. Это изменяет и приоритеты экологического образования в сторону формирования ответственности человека за свое окружение.

Ключевые слова: пространственно-временная трансформация, нанотехнологии, нанометрика, экологическое образование, ответственность, окружающая среда.

NIKOLAIEV Aleksandr Sergeevich

lecturer of special training of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CHANGE THE WORLD WITH THE DEVELOPMENT OF NANOTECHNOLOGY: PHILOSOPHICAL ASPECT

The development of contemporary technologies transforms space-temporal metrics of the world, changing not only world and its perception, but also a man himself. It changes priorities of ecological education, forming responsibility humans for environment.

Keywords: space-temporal transformation, nanotechnology, Nan metrics, ecological education, responsibility, environment.

Николаев А. С.

Развитие нанотехнологий открывает иное пространство-время, в том числе и внутри человека. Исследования и разработки на субатомарном уровне, создание и использование искусственных структур, устройств и систем, которые в силу своих сверхмалых размеров обладают новыми свойствами, изменяют как мир, так и самого человека.

Последние открытия в изучении вселенной поставили под сомнение не только трехмерность, но и самое существование вселенной. В совершенно ином свете представляется сегодня мысль И. Канта о пространстве и времени, как субъективных формах чувственного созерцания. Беспрецедентное развитие науки превратило человека в один из факторов глобальной эволюции, характеризующейся сегодня качественным и количественным усложнением ее производных. Развиваясь, человек начинает понимать иллюзорность не только своих прошлых представлений о мире, но и самого мира, да и себя, как цельного природного существа.

С другой стороны, новые технологии порождают реальную угрозу уничтожения не только мира в результате экологического кризиса, но и самого человека. Замечательны в связи с этим слова Ж. Бодрийяра: «Дело не в том, что после нас остаются отходы, дело в том, что мы сами постепенно превращаемся в отходы»¹. Актуализируется вопрос об обеспечении целостности человека не только как личности, но и просто живого организма. Наночастицы легко могут проникнуть в организм человека и животных через кожу, респираторную систему и желудочно-кишечный тракт, оказывая токсичное действие на клетки различных тканей. В частности, такое воздействие оказывают углеродные нанотрубки, которые считаются одним из самых перспективных наноматериалов недалекого будущего.

Человек, погружаясь в «шахту» микромира, должен параллельно погрузиться в глубины своей сущности, осознавая свою миссию в мироздании. Материальное погружение и изменение масштабов, должны сопровождаться духовной трансформацией, параллельным изменением масштаба человеческого существа. Если этого не произойдет, человек лишь умножит свою разрушающую силу, распространив ее в другие миры. К осознанию этого должно вести экологическое образование.

Экообразование эпохи глобализации и нанотехнологий должно способствовать формированию нового мировоззрения, изменяющего не только отношение к окружающему природному миру, но и к самому человеку как целостному творческому бесконечному в пространстве и времени существу. Именно в этом состоит основная задача экологического образования, о котором много говорят и пишут, но, к сожалению, не всегда результативно. Авторы, как правило, сходятся в том, что экологическое образование должно быть непрерывным, то есть начинаться с самого раннего детства (с детского сада) и длиться всю жизнь, во всяком случае, продолжаться в школе и в вузе. Практически все указывают на то, что экологическое образование должно давать не только знания об окружающей нас действительности, но и формировать экологическое мировоззрение.

В известной коллективной монографии под общей редакцией И. К. Лисеева «Философия экологического образования» высказан ряд ценных идей, задающих методологические ориентиры развития экологического образования в России. Так, А. Д. Урсул отмечает, что экообразование должно быть опережающим, то есть ориентироваться не на прошлое, как многие современные школьные программы, а на будущее². То есть необходимо создать модель будущего

¹ Бодрийяр Ж. Насилие глобализации // Логос. 2003. № 1 (36). С. 18.

² Философия экологического образования. М.: Прогресс-Традиция, 2001. С. 50.

устойчивого развития и затем уже настоящее «подогнать» под нее. Однако, такой подход таит в себе и угрозу. Что может произойти, когда жизнь пытаются подогнать под искусственно созданную теоретическую модель? История помнит примеры...

Весьма интересно замечание В. А. Кутырева, который, противопоставляя научное образование экологическому, подчеркивает, что задача экообразования - опираться на модель, которая «не выхолащивает культуру до цивилизации, не превращает дух в разум, а человека в биоробота». Создание такой модели возможно, согласно автору, посредством экзистенциально-герменевтического отношения к миру³. Однако вряд ли оправдано противопоставление экологического образования научному. Следует создать единую парадигму экософского образования, на основе осознания человеком своего нового качества в эпоху пространственно-временной трансформации.

Одни авторы предлагают в основу экологического образования заложить идею органицизма, перейти к модели одушевленной природы в духе античной и русской идеалистической философии. Другие рекомендуют строить экообразование, исходя не из научных, а из народных, бытовых сельских представлений. Третьи справедливо считают, что целью экообразования является не передача знания, а формирование ответственности каждого человека за сохранения живого мира⁴.

Говоря о стратегических направлениях создания новой парадигмы, не следует забывать о специфике ценностных установок общества, в котором мы живем, и в котором должно осуществляться экообразование. С сожалением следует отметить, что проблемы формирования экологической культуры отброшены сегодня в периферийное ментальное пространство российских людей. Понятно, что в таких условиях достаточно трудно говорить о бескорыстном, гуманном отношении к природе. В эпоху всеобщего прагматизма необходимо пропагандировать «выгодность» экологически грамотного отношения к природе. Стратегия «отходы – в доходы» должна стать ведущей в экологическом образовании. Детям необходимо объяснять, что экологически неграмотный человек не сможет стать успешным, ибо незнание системных закономерностей не может привести к успешности элемента.

Новая эпоха требует создания новых методологических установок экообразования, одним из условий которого является разрушение стереотипа, разделяющего природу на живую и неживую. Неживой природы, на наш взгляд, не существует. Так называемое неживое, это часть живого, рассматриваемая вне системы. Камень – часть живой планеты, доска – часть дерева и т.д.

Следующей установкой экообразования должна стать «парадигма матрешки» – или античный принцип «все во всем», согласно которому человек является продолжением своей окружающей природной и социальной среды. И, наконец, важнейшей методологической установкой экологического образования должно стать не просто трансляция информации и даже знаний, но - формирование потребностно-мотивационной сферы личности. Ведь культура – это способ отношения человека к окружающему миру. Экологическая культура, фор-

мирование которой и является целью экообразования, предполагает экологизацию самой человеческой деятельности. К библейским заповедям «Не убий!», и «Не укради!» должна быть добавлена «Не навреди своему природному окружению!».

Не менее важная проблема экологического образования – формирование не просто целостной, но и цельной личности, имеющей единый духовный стержень, определяющий ее миссию и развитую волю. Сегодня недостаточно говорить только о формировании экологически ориентированного сознания. Необходимо уже акцентировать внимание на волевой сфере личности, которая должна способствовать, прежде всего, сохранению целостности личности в новых пространственно-временных измерениях. К сожалению, господствующая парадигма воли не раскрывает ее истинной сущности, рассматривая ее лишь как способность к мобилизации усилий человека для преодоления препятствий при достижении цели⁵. Воля как самореализационная потенция духа, а не просто способность к преодолению препятствий при достижении цели, являясь и средством, и результатом целостности и цельности личности, предполагает ответственность за принятое решение и совершенный поступок⁶. Именно в эпоху высоких технологий должна многократно увеличиться личностная ответственность, как мера причастности к происходящему, как готовность нести ущерб за свои поступки. Это налагает на экообразование особую миссию формирования «нового человека», а точнее человека со «сверхответственностью» перед собой и своим окружением.

Пристатейный библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Насилие глобализации // Логос. 2003. № 1 (36).
2. Даллакян К. А. Воля как феномен энвайронментального отношения. Уфа: Талер, 1999.
3. Селиванов В. И. Психология волевой активности. Рязань, 1971.
4. Философия экологического образования. М.: Прогресс-Традиция, 2001.

5 Селиванов В. И. Психология волевой активности. Рязань, 1971. С. 7.

6 Даллакян К. А. Воля как феномен энвайронментального отношения. Уфа: Талер, 1999.

3 См. там же. С. 168.

4 См. там же. С. 360.

МАЯЦКАЯ Ольга Борисовна

кандидат философских наук, доцент факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

ЧЕЛОВЕК НЕИДЕНТИФИЦИРОВАННЫЙ: АСПЕКТЫ НОВОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Статья посвящена обсуждению проблем кризиса гуманизма, трансгуманизма и постгуманизма, влиянию высоких технологий на биосоциальные и духовные основания человека. Проанализированы особенности реализации ряда негативных тенденций, происходящих в современном мире в связи с внедрением высоких технологий на уровень социальных практик. Особую тревогу вызывает непредсказуемость современных технологий как неизведанных конструкторов, наполняющих новым содержанием социокультурную действительность, представления о мире, человеке, ценностях и нормах. Отмечено, что зависимость современного человека от высоких технологий, обостряют проблему идентичности: становится поливариантной бытийность человеческой телесности, формы её существования. Осмысливая влияние техники и технологий на человека, отрицаем подход, основывающийся на нейтральности к человеку.

Ключевые слова: гуманизм, биотехнологии, высокие технологии, репродуктивные технологии, иммортализм, модификация человека, постмодерн, постчеловечество, трансгуманизм, философия техники, этика.

Маяцкая О. Б.

MAYATSKAYA Olga Borisovna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy and Sociology sub-faculty of the Bashkir State University, Ufa

NOT IDENTIFIED HUMAN BEING: THE ASPECTS OF NEW ANTHROPOLOGY

The article deals with the discussion of the problems of humanism, transhumanism and post humanism crisis. It also touches upon the issue of the influence of high technologies on biosocial and spiritual basis of a human being. Analyzed the implementation of a number of negative trends occurring in the modern world in connection with the introduction of high technologies on the level of social practices. Unpredictable nature of modern technologies, being unbeaten constructs, causes special concern. This is because they provide social and cultural reality, representations of the world, of a human being, of values and norms with new content. Being dependent on high technologies, a human being faces up with the acute problem of identification. The existence of human corporality and the forms of its existence become polyvariant. Understanding of the influence of engineering and technologies on an individual in the postmodern society is considered in rejecting of the solution based on the principal of their neutrality to a human being.

Keywords: humanism, biotechnology, hi-tech, immortality, reproductive technologies, human modification, philosophy of technology, postmodern, post humanity, transhumanism, ethics.

В современном мире ускоряется влияние техники и технологий на социокультурную среду и самого человека. Высокие технологии непосредственно воздействуют на биосоциальную сущность и духовные основания человека, конструируется и наполняется новым содержанием социокультурная действительность, представления о мире, формируются иные ценности, нормы, идентичности. Сегодня мы вошли в постантропологическую эпоху, для которой характерен отказ от метафизической идеи человека, напрямую связанный с успехами биотехнологий и геномной инженерии, рассматривающих человека исключительно как организм, как цепь генетических кодов и молекул, вне его личности как субъекта и объекта этических определений. Посредством новых технологий человек приобрёл возможность кардинально влиять на собственную телесность, формировать новое сознание, готовое к самой жизни подходить с точки зрения индивидуальных прав и личных желаний, поэтому весьма актуальной становится проблема границы, рубежа вторжения в процессы зачатия, рождения, жизни, болезни, умирания и смерти. Грань между поддержанием жизни и продлением умирания становится очень тонкой, что даже смерть в свете высоких технологий, может оказаться длительным механизированным процессом умирания, который можно продлять годами. По М. Хайдеггеру,

«техническое, в самом широком смысле слова, есть ничто иное как план, созданный человеком, но который, в конце концов, вынуждает человека к действию, независимо от того, желает он того, или уже нет»¹.

Человек эпохи постмодерна нивелировал традиционную семью, отделил любовь от деторождения, а само деторождение сделал независимым от репродуктивных способностей человека (путем искусственного оплодотворения, выращивания эмбрионов в пробирках, криоконсервирования, суррогатного материнства), реабилитировал нетрадиционные половые отношения, превратил жизнь в «послежитие» и перенёс смерть непосредственно в жизнь. Широкое внедрение новых репродуктивных технологий делает вероятной возможность «манипулирования» природой человека, следовательно, данная проблема непосредственно связана с фундаментальными этическими и правовыми вопросами, касающимися защиты и гарантии прав человека, обеспечения свободы выбора в вопросах частной жизни. На современном этапе эксперты отмечают, что, несмотря на то, что исследования эмбрионов человека должны проводиться только по лицензии специальных комитетов по этике, все чаще фиксируются случаи, когда

1 Хайдеггер М. Закон тождества. Разговор на просёлочной дороге. М., 1991. С. 75.

эмбрионы человека были «пожертвованы» для исследовательских целей их «владельцами». Например, в практике вспомогательных репродуктивных технологий широко используется криоконсервация гамет и эмбрионов. При экстракорпоральном оплодотворении до 90% жизнеспособных эмбрионов человека могут оставаться невостребованными, так как только два эмбриона переносятся матери, некоторая часть может подвергаться криоконсервации. Криоконсервация даёт шанс на дальнейшее использование эмбрионов в репродуктивных целях, однако здесь нельзя замолчать тот факт, что при данной процедуре нарушается принцип уважения человеческого достоинства, так как произвольное замораживание и размораживание эмбрионов можно трактовать как потребительское, утилитарное отношение к человеку.

Сегодня у пациентов есть возможность практически неограниченное время хранить собственные эмбрионы, однако в случае отказа родителей, в силу тех или иных обстоятельств, оплачивать их хранение, у медицинского учреждения есть юридическое право уничтожить невостребованные эмбрионы (криобанки современных клиник, занимающихся вопросами репродукции человека, насчитывают тысячи невостребованных эмбрионов, участь которых печальна). Выходом из данной ситуации могла бы стать донация (передача в дар, пожертвование эмбрионов, людям, не имеющим собственного биоматериала), но многие «владельцами» не считают для себя возможным отдавать кому-либо свой генетический материал. Неопределённость правового статуса эмбриона приводит к возможности экспериментирования с ним, например, использование «невостребованных» эмбрионов для получения стволовых клеток, необходимых при проведении исследований в области лечения таких заболеваний как болезнь Паркинсона, Альцгеймера, диабета, и т.д. Допустима ли практика использования эмбриона человека в качестве технического, лабораторного материала и где тот предел в его использовании? Проблема ненужных, «забытых» эмбрионов есть практически во всех странах, интенсивно применяющих ЭКО, однако существуют различные морально-этические аспекты проблемы, например, радикально противоположные точки зрения, опирающиеся на либеральный или консервативный контекст:

– консервативная позиция основана на том, что человеческий эмбрион имеет абсолютную ценность с момента его зачатия вследствие уникальности генетической информации, заложенной в нём;

– согласно либеральной позиции – эмбрион не имеет ценности как таковой, вследствие того, что он не является личностью с развитым самосознанием;

– умеренная позиция увязывает право на жизнь эмбриона с определённым уровнем развития и степенью жизнеспособности.

Юридически, согласно конституции РФ, эмбрион человеком не является, права и свободы человек приобретает от рождения, эмбрион же не обладает никакими правами, поскольку закон не признаёт за ним человеческой сущности. Вопрос определения правового статуса эмбриона человека не является предметом исключительно юридической науки, он выходит за рамки права и медицины, переходя в область этики, религии и философии. В июле 2012 г. в лесу Свердловской области были обнаружены человеческие эмбрионы, выброшенные рядом с трассой, данный факт породил массовые дискуссии

и раскол в обществе: чиновники говорят о том, что эмбрионы были неправильно утилизированы, однако достаточно большая часть общества считает, что нужно говорить об убийстве младенцев, о безнравственном отношении к человеческой жизни как таковой, об отсутствии понимания добра и зла. Общественное мнение вступило в противоречие с законодательством, не признающим никакого статуса за не родившимся ребёнком, сегодня значимым является мнение специалистов в области юриспруденции, философии, биоэтики, касающееся признания правосубъектности плода и правовой охраны зачатого, но нерождённого ребёнка. Выделим основные морально-этические проблемы, связанные с новыми репродуктивными технологиями:

1. Человек на эмбриональной стадии развития может стать объектом экспериментов и манипуляций.

2. Создание новых человеческих эмбрионов с изначальной целью их использования в различных исследовательских проектах и последующего уничтожения в ходе экспериментов.

3. Возможность посредством новых репродуктивных технологий получить ребенка вне семейных отношений.

4. Технология вспомогательной репродукции как косвенная поддержка различных форм нетрадиционного, однополого сожительства.

5. Морально-нравственные проблемы, связанные с созданными и криоконсервированными «избыточными» эмбрионами.

6. Тенденция к вовлечению эмбрионов в товарно-денежный оборот и криминализация данной сферы.

7. Этико-правовые аспекты усыновления «лишних» эмбрионов.

Мы разделяем мнение многих исследователей, утверждающих, что использование вспомогательных репродуктивных технологий должно быть ограничено медицинскими показаниями, например, при условии стойкого бесплодия, болезни супругов, и это не есть ущемление репродуктивного права человека, считаем, что данные методы не являются альтернативным способом зачатия и вынашивания детей (единственным назначением новых репродуктивных технологий является терапия бесплодия и предупреждение наследственной патологии). Следовательно, вспомогательная репродукция может быть напрямую связана с серьезными социальными сдвигами в обществе и культуре, при этом само общество, его ценности и сценарии поведения оказываются в зоне риска. Достижения высоких технологий, не должны рассматриваться опосредованно, без учёта социальных последствий их применения, философы и социологи во всем мире отмечают, что практическое использование данных технологий может идти вразрез с моральными, нравственными, этическими и культурными устоями в обществе. Подобная социальная практика в ближайшем будущем, вероятно, получит социальное одобрение и станет социальным стандартом, позволяющим женщине отложить рождение ребёнка до более подходящего момента. Современная евгеника – это уже не та идеологизированная расистская евгеника, которая в недавнем прошлом не только унижала человеческое достоинство, но и принесла боль, страдания и смерть. Однако если жизнь человека не стоит того, чтобы её прожить и она может быть прервана с момента зачатия, при вероятности обнаружения у плода какого-либо дефекта развития, – уже умаляется уважение к самой человеческой жизни. «С одной стороны, знания структуры ДНК явно недостаточно, для того чтобы ответить на

вопрос: что такое жизнь? – пишут В. П. Реутов, А. Н. Шехтер. – С другой стороны, именно это открытие позволило подойти к пониманию того абсолютного, общезначимого, инвариантного, что заложено в каждой живой системе»².

Практика искусственного продления жизни и предупреждения смерти посредством иммортальных технологий, также фактически ведет к непрерывному самоомертвлению, к становлению призрачной жизни – такова парадоксальная логика человека постмодерна. Человек смертен и отношение к смерти, моделирует всю систему морально-этических и нравственных ценностей человека, именно моральное отношение к смерти всегда являлось системообразующим принципом для любого сообщества. Критерии смерти человека, основанные на высоких технологиях, такие как: «смерть мозга», смерть «коры головного мозга» – и новые социальные подходы к индивидуальной смерти, например, «право на смерть» – это уже не столько конкретное дело медицины, сколько философии, социологии и права, так как «физика» смерти, непосредственно связана с «метафизикой» смерти, с её моральным и социокультурным измерением. Высокотехнологическая борьба со смертью превращает жизнь в «последствие», в модус призрачного существования, где человеку предоставляется возможность, начиная с любого момента или элемента, в уверенности, что к нему можно будет всегда вернуться назад, «поиграть» в свое рождение и смерть.

Зависимость современного человека от высоких технологий, обостряют проблему идентичности: становится поливариантной бытийность человеческой телесности, формы её существования. Признаком свободной личности становится возможность покупать, принимать и избавляться от идентичности, быть всегда в движении. Уникальная человеческая личность предстает сегодня как интернет-сёрфер, странник, путник, сталкер, киберпанк, навигатор, «человек без свойств», инфонавт, «человек не идентифицированный». В текстах Ж. Эллюля, например, представлен человек «ошарашенный» и «очарованный» техникой, он потерялся в искусственном мире образов и гаджетов, Эллюль провозглашает в качестве ведущей, мысль о достоинстве и ценности человеческой личности³. В работах Ж. Бодрийера искусственная среда – реальность третьего порядка – поглощает человека, имитирует все условия его существования, делает его пленником симулякров, тем самым, ставит под сомнение онтологический статус человеческого бытия, Бодрийер говорит о неподлинности мира, данного нам в культурном опыте, его зараженности паразитарными, вторичными идеологическими смыслами, «если симулякр столь хорошо симулирует реальность, что начинает эффективно ее регулировать, то ведь тогда, по отношению к такому симулякру, уже сам человек становится абстракцией»⁴.

Проявления симуляции повсеместно затронули различные области человеческого существования, сама экзистенциальная ситуация современного человека тоже искажена, вовлечена в парадоксальную симулятивную темпоральность. Человеческое «я», также отчасти является виртуальной реальностью, оно обусловлено генетикой, опытом, культурой и жизненными практиками, исполнено бытием,

интуицией и мечтами, именно поэтому человек не может существовать только в мире технических возможностей, вне социального и духовного. Иномерные искусственные пространства предлагают миры, наполненные риском и удовольствием, дают человеку возможность временно реализовать свою многомерную человеческую сущность: стать героем, спасти мир, почувствовать собственную значимость, находясь при этом в безопасности. Невозможность реальных действий и живого общения, позволяет нам говорить о бескачественности подобного человеческого «виртуального бытия», «мы находимся в пространстве, в котором информации все больше и больше, а смысла все меньше и меньше»⁵. Погружаясь в виртуальную реальность, человек перестаёт отождествлять себя со своим телом, такое отчуждение тела нередко в киберкультуре, из этого отчуждения рождается ненависть к телу – неуклюжей плоти, своего апогея она достигает именно в киберкультуре, отрывающей сознание от тела. Человек эпохи постмодерна имеет возможность «выращивать карманные универсумы», программно воспроизводя логику жизни, почувствовать себя Создателем. Современный пользователь или «инфонавт» «обрастает цифровыми сущностями», которые определённо «живы», и даже в самой виртуальной симуляции жизни, есть нечто онтологическое и иномерное – невероятные сочетания явного и тайного, видимого и предугадываемого. Человеческая природа приспособляется к новой техносфере, теперь искусственный мир можно творить снова и снова, пока он не выйдет из-под контроля.

В целом, последствия внедрения высоких технологий достаточно долго не являлись предметом активного исследования в силу нескольких причин:

а) негативные последствия применения новых технологий изначально трактовались как очень незначительные по сравнению с их явными преимуществами. Например, утилизация или использование «лишних» человеческих эмбрионов после искусственного оплодотворения, не были до недавнего времени первостепенной темой, так как всё внимание было привлечено к количеству семей, у которых появилась возможность стать родителями.

б) высказывались предположения, что побочные негативные последствия научного прогресса непременно могут быть решены с его же помощью, следовательно, решение этих проблем можно переместить в ближайшее будущее. Однако стоит признать, что и в будущем техника и технологии все также будут не в состоянии разрешить морально-этические проблемы и неутешительные прогнозы, связанные с будущим человечества как вида.

Сегодня, когда общество будущего не вызывает доверия, требуется иное понимание отношений между наукой, техникой, технологиями и обществом, на передний край должны быть выдвинуты и иные постановки вопросов, такие как «социальные последствия», «преднамеренное злоупотребление технологиями», «последствия модификации человека», «социальные последствия разрешения эвтаназии», «коммерциализация трансплантации», «различного рода мутации как последствия техногенных катастроф» и т.д. Современные исследователи выделяют различные технологические риски в современном обществе:

2 Грунвальд А. Доклад «Возникновение технонауки и изменение отношений с технологией» // 14-й Международный конгресс по логике, методологии и философии науки. Нанси, 2011. С. 401.

3 Ellul J. The Technological System, trans. Joachim Neugroschel. New York: Continuum, 1980. P. 361.

4 Бодрийер Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. С. 66.

5 Бодрийер Ж. Симулякры и симуляция / Перевод О. А. Печенкина. Тула, 2013. С. 110.

- 1) глобальный характер неблагоприятных последствий;
- 2) длительность технологического воздействия;
- 3) большое количество людей, подверженных вероятным опасностям и их последствиям (включая все современное и даже будущее человечество);
- 4) отсроченные эффекты: часто ощутимый эффект может появиться через несколько лет;
- 5) неустановленные причинно-следственные связи, ввиду сложной последовательности событий;
- 6) необратимость рисков;
- 7) отсутствие понимания и знания о глобальных масштабах вероятного ущерба.

Современное состояние высоких технологий определяется следующими аспектами: от больших ожиданий потенциальной выгоды от их использования, до доказательств отсутствия проверенных знаний о вероятных негативных последствиях, как с технико-технологической, так и с морально-этической стороны. По мнению профессора Армина Грунвальда, нанобиотехнология является результатом комбинирования молекулярной биологии с геной инженерией и нанотехнологией⁶. Это комбинирование, безусловно, открывает новые возможности для создания новых функций живых систем с помощью модификации биомолекул, проектирования клеток и искусственных живых существ. Эти возможности трансформируют биологию в техническую науку, которая имеет двойственную направленность – на познание и проектирование. И здесь возникает множество философских, социальных и этических проблем которым пытается дать оценку биоэтика. Последствия развития высоких технологий могут не только трансформировать изначальные цели, но и приводить к совершенно противоположным результатам, вопрос только в том, насколько современное общество способно влиять на технико-технологическое развитие, которое согласно логике технологического детерминизма, может происходить по собственным законам. Человеку эпохи постмодерна, важно осознать, что произошёл переход к новой технико-технологической реальности и обществу, что технологии – это не только мечта о манипуляциях различного рода с собственным телом, сознанием и т.д., но и неисследованные опасности. Современные технологии возникают из наших приоритетов, и к ним нельзя относиться как к продолжению нас самих, нельзя ожидать постоянного удовлетворения человеческих интересов посредством техники и технологий – они неизведанные конструкции и, вероятно, нам ещё предстоит заключать с ними соглашения.

Итак, у постмодернистского «я» много способностей, и они дадут возможность для новых творческих форм интеграции, на наш взгляд, осознание того, насколько мы уже зависимы от техники и технологий – первый шаг к возвращению, от бесстрастного редуцированного наблюдателя, к человеку, опирающемуся на подлинные гуманистические основы существования. Механистические аспекты существования образа человека-киборга, безусловно, включают в себе некоторые надежды и обещания, но для нас важно не дать этому образу полностью заслонить картину мира.

Пристатейный список литературы

1. Грунвальд А. Доклад «Возникновение технонауки и изменение отношений с технологией» // 14-й Международный конгресс по логике, методологии и философии науки. Нанси, 2011.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. М.: Рудомино, 2001. 218 с.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Перевод О. А. Печенкина. Тула, 2013. 204 с.
4. Реутов В. П., Шехтер А.Н. Как в XX веке физики, химии и биологи отвечали на вопрос: что есть жизнь? // Успехи физических наук. М., 2010. Т. 180. № 4. С. 401.
5. Хайдеггер М. Закон тождества. Разговор на просёлочной дороге. М. 1991. С. 75
6. Ellul J. The Technological System, trans. Joachim Neugroschel. New York: Continuum, 1980. Pp. 361.

⁶ Грунвальд А. Доклад «Возникновение технонауки и изменение отношений с технологией» // 14-й Международный конгресс по логике, методологии и философии науки. Нанси. 2011. С. 230.

ДМИТРИЕВ Станислав Станиславович

аспирант Дальневосточного федерального университета, школа гуманитарных наук

ПРАВО ВЫБОРА КАК ИЛЛЮЗИЯ ВОСПРИЯТИЯ СВОБОДЫ

В статье рассматривается подход И. Берлина к понятию «свобода». Проводится описание свободы и права выбора с точки зрения разных гуманитарных дисциплин.

Ключевые слова: выбор, ложное представление, свобода, действие, потребитель.

DMITRIEV Stanislav Stanislavovich

postgraduate student of the Far Eastern Federal University, School of Humanities

THE RIGHT OF CHOICE AS AN ILLUSION OF PERCEPTION OF FREEDOM

The article examines the approach of I. Berlin to the concept of «freedom». There is a description of freedom and the right to choose from the perspective of different humanitarian disciplines.

Keywords: choice, false representation, freedom, action, consumer.

Дмитриев С. С.

Понятие «Выбор» встречается достаточно часто в повседневной жизни любого индивида. От него зависит исход действия при самых разных ситуациях от бытовых вопросов до политического процесса. Ключевое понимание понятия «выбор» лежит в плоскости интерпретации «свободы» вне зависимости от её объекта, однако действительно ли выбор определяет наличие свободы, а свобода гарантирует наличие выбора? В статье описывается взаимосвязь двух определений.

Применительно к данной теме, для раскрытия понятия «свобода» подходит определение И. Берлина озвученное им в лекции «Два понятия свободы»¹. Фактически этот труд стал основой для многих дискуссий об истинном смысле известному каждому понятию. В его интерпретации свобода имеет двусмысленный характер, который связан с желанием индивида быть хозяином своей собственной жизни и ограничениями свободной воли в виде вмешивающихся факторов, причин «извне». В первом случае, сама свобода исходит из желания человека быть свободным.

Цитата Берлина: «Я хочу быть субъектом, а не объектом; хочу, чтобы мной двигали мои собственные мотивы и осознанно поставленные цели, а не причины, воздействующие на меня извне. Я хочу быть кем-то: хочу быть деятелем, принимающим решения, и не хочу быть тем, за кого решают другие; я хочу сам собой руководить и не хочу подчиняться воздействию внешней природы или других людей, как если бы я был вещью, животным или рабом, не способным к человеческой деятельности: не способным ставить перед собой цели, намечать линии поведения и осуществлять их. Свобода быть хозяином своей собственной жизни»².

Иными словами, той свободой, при которой желание человека не зависит от обстоятельств, становится истинно перманентным и сильным. В подобной интерпретации само желание обладать свободой, становится ключевым и архиважным. Индивид получает право быть независимым не в качестве формального владения правом на свободу, а через призму своих собственных желаний

В противоположность позитивного смысла Берлин вкладывает понятие «негативной свободы». По сути вещей, это со-

стояние индивида, когда социальные институты иные вмешивающиеся факторы ограничивает его свободу. Влияя на выбор, и изменяя его до уровня «оправдания» действия в угоду любым запросам. Под запросами понимается как физиологические потребности, так и социально-экономические. Справедливо ради, стоит отметить, что И. Берлин был не единственным мыслителем, воспринимающим свободу как данность без вмешательства обстоятельств. Известный английский философ-материалист Т. Гоббс говорил: Свободный человек – тот, кому ничто не препятствует делать желаемое³. Данный тезис схож с видением свободы у Берлина.

Именно понимание «негативной свободы» Берлина дает ключ к осознанию ложности выбора. Однако изначально стоит осмыслить сам термин «Выбор» и почему в общепринятом общественном понимании именно он является своеобразным категоричным «индикатором» наличия свободы у индивида.

В тривиальном значении выбор является неотъемлемой частью любого отдельно взятого процесса в жизни. Пойти на работу или остаться дома? Продолжить учебу в Университете или нет? Идти в магазин сейчас или лучше завтра? Подобный перечень бытовых вопросов отчетливо демонстрирует факт выбора, для любого из них есть ответ «да» или «нет». Индивид, имея возможность выбора между одним или другим вариантом, но уже на таком микроуровне выбор как индикатор свободы теряет свою значимость. В большинстве случаев, перед выбором между несколькими вариантами, всегда есть череда событий, явлений, предрасположенностей которые в той или иной степени влияют на итог выбора.

Социальные аспекты склоняют чашу весов при вопросе об окончании Университета, поход в магазин определяется физиологической потребностью и необходимостью. Иными словами, выбор предопределен событиями, совещёнными индивидом и/или установками социально-политических институтов.

Схожее значение присуще выбор и с точки зрения науки о социуме. Выбор – выработка субъектом решений в ситуации из различных альтернатив⁴. Это наиболее обобщающее определение, которое можно позаимствовать из социологии.

1 Berlin I. "Two Concepts of Liberty", in I. Berlin, Four Essays on Liberty. London: Oxford University Press, 1969.

2 Там же.

3 Гоббс Т. Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 163.

4 Лоусон Т., Брод Дж. Выбор // Социология. А-Я. Справочники. М.: Гранд, 2000. С. 46.

В философии – выбор есть выбор личностью собственной сущности, жизненных перспектив и смыслов⁵. В осмыслении понятия с понятийного аппарата философии, выбор исходит из желания индивида. Иными словами «выбор своего я». При этом пример из социологии и сводится к происхождению выбора не исходя из желания, а из необходимости самого факта выбора. Политическая наука с свою очередь отчетливо связывает смысл выбора с процессом выбора представительных и должностных лиц, а также объединений т.е. с процессом. В этом случае принимаемое избирателем решение зависит от целого перечня обстоятельств, в число которого входит и манипуляторное воздействие.

Однако в любом случае в любых дисциплинах и науках, выбор демонстрируется как факт отбора одного варианта развития событий из нескольких предлагаемых или имеющихся. Именно этот факт и воспринимается как показатель наличия свободы в конкретных ситуациях. Факт наличия выборов в стране характеризует её как государство с более высоким уровнем политической свободы граждан. При этом не стоит забывать о вмешивающихся обстоятельствах.

Человек всегда находится в поле действия других сил, начиная от природных, заканчивая социальными институтами. Привычки, потребности и законы в той или иной степени всегда ограничивают свободу, «сжимая» её рамки до уровня дозволенного, того что не противоречит общепринятому укладу. Выбор же в этом случае являет собой форму оценки, если у индивида он есть значить формально его можно считать свободным. В современных политических системах, политические свободы формируются именно за счет формально наличия подобного права. Однако формальный набор признаков права выбора, нельзя рассматривать как индикатор свободы.

Наличия самого понятия «выбор» у человека должно характеризовать его как субъекта действующего, а не человека с правом выбирать между двумя или более переменными. Последнее характеризует его как просто «свидетеля процесса» зависящего от факторов. Само понятие «право» не гарантирует обязательность его исполнения. Иными словами, можно «владеть возможностью» а можно её использовать.

Наиболее отчетливо подобную связь видно на примере политического процесса. В системах с прямым выбором власти через голосование. В России в 2016 году на выборах в Государственную Думу явка составила всего 47 процентов. На избрании в основной законотворческий орган государства, определяющий все механизмы внутренней политики, пришло менее половины населения страны. Активное избирательное право у граждан было, более того 50 процентов населения также воспользовались им. Не проголосовав они автоматически согласились с мнением остальной половины граждан. Из чего следует, люди, действующие в конкретной ситуации, имели больше политических свобод, чем не голосовавшие, так как решили и за себя, и за других. Правом выбора обладали в равной степени все участники процесса, но одни этим воспользовались, а другие нет. Подобным пример, показывает истинную природу выбора, как явления, которое определяется действием индивида, а не номинальной возможностью. Именно формальное владение правом выбора рождает искаженное или ложное восприятие свободы своих действий, как поступков независимых от внешних факторов.

О ложном восприятии свободы через выбор можно говорить и в контексте естественных запросов человека. В данном случае уместно исходить не только из физиологии, но и из психологии. В рамках различных психологических направлений и подходов выбор определяется и изучается по критериям сфер личности (личностный, мотивированный, ценностно-смысловой, неинтеллектуальный, целевой, ограниченный опытом познания). В конце концов, возможность выбора определяется временем, отведенным на принятия решения. Как можно убедиться, в любой сфере человеческого бытия, где имеет место быть свобода, всегда есть ограничения выбора.

Потребительский выбор чаще всего вообще нерелексивный выбор. Это связано с тем, что потребление как процесс протекает в нерыночной обстановке – в домашнем хозяйстве. Здесь господствуют традиции, нерациональный выбор. Наука пытается объяснить рационально принятие решений в этом секторе, предприниматели отлично понимают, используют в рекламе социологические, психологические и даже психиатрические методики продвижения товара, воздействуя скорее на бессознательный уровень⁶. Т.е. на тот уровень, который находится вне логического мышления.

Таким образом, иллюзия восприятия свободы сводиться к отсутствию действия для реализации права на выбор. Само по себе право выбора, не является гарантом свободы, не характеризует её, а лишь дает ложное представление о её наличии.

Выбор – это иллюзия, навязанная общественными отношениями, маркетингом, политикой, физиологическими и психологическими особенностями человеческого вида. Даже географическое местоположение человека может сыграть огромное значение в реализации свободы, чем его собственный выбор. С точки зрения политических отношений, определяет свою свободу человек, принимающий решение, действующий исходя из своего желания действовать. Ранее в статье был приведен наглядный пример с выборами в России.

Пристатейный библиографический список

1. Выбор // Философский энциклопедический словарь / Составители Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. М.: Инфра-М, 1999. 576 с.
2. Гоббс Т. Соч. в 2-х т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 163.
3. Лоусон Т., Брод Дж. Выбор // Социология. А-Я. Справочники. М.: Гранд, 2000. С. 46.
4. Berlin I. "Two Concepts of Liberty", in I. Berlin, Four Essays on Liberty. London: Oxford. University Press, 1969.
5. Godelier M. Rationality and irrationality in economics. N.Y.; London: Monthly Review Press, 1972.

5 Выбор // Философский энциклопедический словарь / Составители Губский Е. Ф., Кораблева Г. В., Лутченко В. А. М.: Инфра-М, 1999. 576 с.

6 Godelier M. Rationality and irrationality in economics. N.Y.; London: Monthly Review Press, 1972.

ЗАГИРНЯК Михаил Юрьевич

кандидат философских наук, старший преподаватель Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета им. И. Канта

СПЕЦИФИКА ТРАКТОВКИ СОБОРНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ С. И. ГЕССЕНА*

Свобода личности в социальной философии С. И. Гессена – это важнейший принцип для оценки развития культуры. В связи с этим проблема обеспечения свободы личности занимает важнейшее место в проблематике мыслителя. В данной статье установлено, что понятие соборности позволяет С. И. Гессену обосновать модель социума, в котором наиболее эффективно обеспечивается свобода личности.

Ключевые слова: неокантианство, свобода, личность, соборность, социальная философия, этика, право.

ZAGIRNYAK Mikhail Yurjevich

Ph.D. in Philosophy, senior lecturer of the Institute of Humanitarian Sciences of the Immanuel Kant Baltic Federal University

FEATURES OF THE INTERPRETATION OF CONCILIARITY IN SOCIAL PHILOSOPHY OF SERGIUS HESSEN

The individual liberty in social philosophy of Sergius Hessen is the most important principle for assessing the development of culture. Consequently, the problem of ensuring of the individual liberty takes an important place in investigation of the thinker. Author is established that Hesen's concept of conciliarity allows to justify the model of society in which the liberty of the individual are effectively ensured.

Keywords: Neokantianism, liberty, individual, conciliarity, social philosophy, ethics, law.

Загирняк М. Ю.

С. И. Гессен (1887-1950) – неокантианец русского зарубежья 20-го века, известный педагог и философ права. В написанном на закате жизни жизнеописании мыслитель представляет себя как ученик Г. Риккертга и опосредованно – И. Канта¹. Именно сквозь призму немецкой классической философии он рассматривает и негативно оценивает развитие философии в России как нечто иррациональное, извлекаемое готовым «из тёмных недр внутренних переживаний»². Поэтому совершенно справедливо замечание В. Н. Белова по поводу симптоматичности идентификации русских неокантианцев конца 19 – начала 20 века: «Русские неокантианцы понимали свое философское творчество как необходимый подготовительный этап в становлении отечественной философской традиции и выступили истинными посредниками между европейской и русской философской и, шире, обществоведческой мыслью»³.

В связи с этим возникает закономерный вопрос: какова специфика понятия соборности в политической философии и философии права С. И. Гессена? Чтобы установить значение соборности в философии С. И. Гессена, предварительно следует определить статус и функциональное назначение индивида, социальной общности и социального института в философии мыслителя, определить специфику развития общества *per se*. На основе проделанной работы мы получим возможность выявить особенности интерпретации соборности в учении неокантианца русского зарубежья.

Лейтмотив философии отечественного мыслителя – *проблема свободы личности*. Личная свобода позиционируется С. И. Гессеном в духе западноевропейского либерализма как важнейшая структурообразующая теза, на основе которой мыслитель принимает принципиальные решения в политической философии и философии права.

С. И. Гессен трактовал феномен свободы в духе Б. Константа: как изменчивое образование, которое не имеет универсального вневременного содержания. Таким образом, личное

удовлетворение от осуществления справедливости становится переменной величиной, зависимой от исторических особенностей раскрытия содержания свободы в условиях определённой культуры⁴. В статье «Идея социального права» С. И. Гессен категорично заявляет, что право не определяется из воли индивида⁵. Требуется иной, универсальный вневременный критерий свободы. И в качестве такового С. И. Гессен выдвигает уровень организованности взаимодействия индивидов, который оценивается по широте и беспрепятственности самоактуализации индивида в условиях определённого общества и определённой культуры⁶. Таким образом, С. И. Гессен определяет статус социальной общности, социального феномена – как служебного, функционального образования, необходимо-го для того, чтобы реализовать интересы личности⁷.

Поэтому нужно определить принципы формирования социальных общностей и установить роль каждого индивида в них. Для этого необходимо признать, что государство, как и любой другой социальный институт, принципиально не может создать инструменты для оценки внутренней свободы личности. Принципиальная возможность реализации данной ситуации связана с неограниченным взаимодействием индивидов. Государство должно создавать поле для деятельности индивидов, выполняет роль *координации*, а не навязывания определённого содержания⁸. В результате устанавливается новое понятие личности как потенциала измерений, которые могут быть выражены в обществе. Данное обстоятельство и служит отправной точкой для определения проблемного поля феномена свободы человека. Свобода – это выбор траектории личного развития в условиях огромного потенциала возможностей, представленных в данной культуре.

Это влечёт за собой необходимость проработки вопроса взаимодействия индивидов и создания социальной общности. В связи с этим С. И. Гессен переосмыслил категорию общей воли и ввёл понятие соборности для характеристики качества развития общества в целом. *Соборность* – это способ коммуникации

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 15-33-01315 «Проблема демократии в неокантианской философии русского зарубежья (1920-1950 годы XX века)».

1 Гессен С. И. Моё жизнеописание // Гессен С. И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 723-783.
2 Гессен С. И. От редакции (Совместно с Ф. А. Степуном) // Гессен С. И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 707-722.
3 Белов В. Н. Русское неокантианство: история и особенности развития // Кантовский сборник. 2012. № 1 (39). С. 27-39.

4 Гессен С. И. Моё жизнеописание // Гессен С. И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 723-783.
5 Гессен С. И. Идея социального права // Современные записки. Т. XLIX. Май, 1932. С. 421-435.
6 Там же.
7 Там же.
8 Гессен С. И. Правовое государство и социализм // Гессен С. И. Избранные сочинения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 147-542.

социальной общности и индивида, канал для обмена ожиданиями друг о друге, корреляции целей развития в процессе осуществления культурных ценностей. Поскольку индивид может понять себя исходя из характеристик, данных в этом обществе, в данной культуре, то соборность – это способ проекции своих интересов за пределы себя, за пределы отдельного человека. Соборность выступает как образ *солидарности*, как принцип формирования и развития культуры. На позднем этапе социально-философского творчества С. И. Гессен предпочитал использовать именно понятие солидарности: «Именно принцип солидарности, присоединяясь к принципам свободы и равенства, преобразует их в описанном выше смысле: свободу – в освобождение индивида из-под гнета, равенство – в выравнивание жизненных шансов. Права на социальное обеспечение, на труд, на образование, да и, впрочем, уже право на правосудие, являются не чем иным, как проявлением принципа солидарности»⁹.

С. И. Гессен предлагает парадигму социальности, которая позволила бы произвести корректировку определения социальных феноменов и, в соответствии с достигнутыми трактовками, определить векторы культурного развития: «Теория социального права снимает предпосылку, одинаково лежащую в основе как коммунизма, так и либерализма (обоснование права на воле), и выдвигает на место индивида и государства новое начало “соборности”, которому и соответствует социальное право, как право объективное, основание свое имеющее не в воле, а в объективных ценностях (хозяйственных, духовных, политических) воплощающихся в разнообразных группировках, из которых складается современное общество»¹⁰. Именно соборность позволяет за счёт улучшения качества коммуникации индивида и социальной общности, индивида и социального института повысить эффективность развития общества *per se*.

В заданных соборностью референтных рамках индивид вне догматизации направлений социальной активности уже потенциально расширяет возможности для самоактуализации, что приводит как к увеличению вариативности развития культуры, так и усилению конкуренции во всех сферах культуры и, следовательно, повышает эффективность развития культуры.

Каким же образом С. И. Гессен предполагает в заданных соборностью условиях сохранить в качестве принципа развития культуры приоритет личности перед обществом и тем самым не допустить ситуации, в которой человек используется как средство для достижения других целей?

По мнению неокантианца русского зарубежья, каждый индивид вносит уникальный вклад в развитие культуры, которое протекает тем эффективнее, чем менее социальная структура позволяет использовать отдельного человека как вещь. В связи с этим можно согласиться с мыслью А. Масловски (A. Masłowski) о том, что в философии С. И. Гессена человек обретает собственную личность через актуализацию собственных целей в процессе взаимодействия с миром («Człowiek jako istota duchowa posiada świadomość samego siebie i swego stosunku do świata i przez to staje się osobowością, czyli niepowtarzalną, indywidualną istotą»¹¹).

Соборность представляет собой концепт, который ориентирует индивида и общество взаимодействовать таким образом, чтоб максимально освободить личность при сохранении функциональности общественных связей и отношений. Поскольку свобода личности – важнейший критерий для оценки социального прогресса культуры, постольку общество *per se* трактуется С. И. Гессеном как сфера реализации личности. Таким образом, для С. И. Гессена характерно понимание свободы как потенциала реализации личности, а не только как отсутствия ограничений во взаимодействии людей (данная особенность осмысления свободы как потенциала творчества, по мнению И. И. Евлампиева характерна для русского либерализма в целом)¹².

В своём социально-философских учении мыслитель продемонстрировал, каким образом можно сформировать систему решений для максимально возможной реализации личной свободы каждым индивидом в обществе. Данная система предполагает преодоление односторонности либерализма и социализма и построение социального права, наилучшим образом сочетающего свободу индивида с развитием социальных общностей и социальных институтов. Соответственно развитие истории мыслитель понимает в духе классической рациональности, логично, поэтому социальный прогресс представляет собой последовательность этапов в осуществлении культурного идеала, основанного на улучшении возможностей для реализации свободы личности¹³. В связи с этим можно согласиться с выводом И. И. Евлампиева, что для русского либерализма характерно более сложное понимание «отношений личности и общества, личности и государства, чем это принято в западной либерализме»¹⁴.

В основу модели социального развития С. И. Гессен кладёт понятие культуры как результата взаимодействия индивида с социальными общностями и институтами, что предполагает поиск наилучшего способа их взаимодействия. Таковым по мнению С. И. Гессена является соборность, поскольку позволяет акцентировать внимание на качестве коммуникации индивида и общества в процессе воплощения культурных ценностей. Соборность наилучшим, по мнению мыслителя, образом способствует выявлению критериев для оценки эффективности развития культуры: 1) обеспечение условий для реализации свободы личности; 2) отсутствие навязываемых шаблонов реализации личной свободы.

Таким образом, для С. И. Гессена соборность – это в широком смысле социальная технология, позволяющая увеличить эффективность развития человечества на пути улучшения воплощения свободы личности, позволяя тем самым каждому отдельному человеку содержательно обосновывать смысл своей жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Гессен С. И. Идея социального права // Современные записки. Т. XLIX. Май, 1932. С. 421-435.
2. Гессен С. И. Моё жизнеописание // Гессен С. И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 723-783.
3. Гессен С. И. От редакции (Совместно с Ф. А. Степун) // Гессен С. И. Избранное. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 707-722.
4. Гессен С. И. Правовое государство и социализм // Гессен С. И. Избранные сочинения. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. С. 147-542.
5. Гессен С. И. Современная демократия / пер. с польского Н. В. Данилкиной // Кантовский сборник. № 1(39). 2012. С. 75-83.
6. Белов В. Н. Русское неокантианство: история и особенности развития // Кантовский сборник. № 1(39). 2012. С. 27-39.
7. Евлампиев И. И. Актуальные уроки русского либерализма. Статья первая: Критика западной традиции // Вопросы философии. № 6. 2015. С. 90-99.
8. Hessen S. *Studia z filozofii kultury, wybór i opracowanie* A. Walicki. Warszawa, 1968.
9. Hessen S. *O sprzecznościach i jedności wychowania*. Lwów; Warszawa: Książnica-Atlas, 1939.
10. Hessen S. *The Rights of Man in Liberalism, Socialism and Communism* // UNESCO, Human Rights: Comments and Interpretations // UNESCO, Doc. PHS/3 (rev.) (25 July 1948). Paris. P. 99-130.
11. Masłowski Andrzej. *Sergiusz Hessen – filozof kultury* // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Filozofia, Nauki Humanistyczno Społeczne. 6 (130). 1982. S. 87-98.
12. Гессен С. И. Современная демократия / пер. с польского Н. В. Данилкиной // Кантовский сборник. № 1(39). 2012. С. 75-83.
13. Hessen S. *The Rights of Man in Liberalism, Socialism and Communism* // UNESCO, Human Rights: Comments and Interpretations // UNESCO, Doc. PHS/3 (rev.) (25 July 1948). Paris. P. 99-130.
14. Masłowski Andrzej. *Sergiusz Hessen – filozof kultury* // Acta Universitatis Nicolai Copernici. Filozofia, Nauki Humanistyczno Społeczne. 6 (130). 1982. S. 87-98.
15. Евлампиев И. И. Актуальные уроки русского либерализма. Статья первая: Критика западной традиции // Вопросы философии. № 6. 2015. С. 90-99.
16. Hessen S. *O sprzecznościach i jedności wychowania*. Lwów; Warszawa: Książnica-Atlas, 1939.
17. Евлампиев И. И. Актуальные уроки русского либерализма. Статья первая: Критика западной традиции // Вопросы философии. № 6. 2015. С. 90-99.

КАСАТКИН Петр Игоревич

кандидат политических наук, доцент кафедры мировых политических процессов МГИМО (У) МИД России

ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ

В современной научной литературе присутствует две точки зрения на соотношение культуры и образования. Согласно первой – образование есть часть культуры, ее структурный элемент. Согласно второй – образование представляет собой самостоятельную сферу, включающую в себя элементы культуры. В статье делается попытка обоснования представления об образовании как важнейшем элементе культуры, а ценностях – как о базовом компоненте как культуры, так и образования.

Ключевые слова: культура, образование, культурное пространство, образовательное пространство, философия культуры, культурная парадигма.

KASATKIN Petr Igorevich

Ph.D. in political sciences, associate professor World political processes sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

Касаткин П. И.

EDUCATION AS AN INTEGRAL ELEMENT OF CULTURE

There are two points of view towards the relationship between culture and education in the current research. According to the first approach, education is a part of culture or its structural element. According to the second approach, an education is an independent sphere, which includes elements of culture. The article attempts to substantiate the idea of education as an important element of culture. Moreover, social values can be attributed as a basic component of both culture and education.

Keywords: culture, education, cultural space, educational space, culture philosophy, cultural paradigm.

Образование является одной из важнейших составляющих жизни любого общества. Именно через/при помощи образования человечество передает накопленный опыт и знания, сохраняя цивилизацию и двигая ее вперед. Кроме этого, именно через образование (и его составной элемент – воспитание, которое также является процессом передачи информации о нормах и правилах поведения в обществе) происходит социализация человека, становление его как личности и полноценного члена общества. В современных условиях образование является обязательным атрибутом, ключом, дающим человеку полностью реализоваться как личности.

Любая развитая культура обладает системой передачи знаний и обучения (то есть образования). Тем не менее, проблема структурирования культуры с точки зрения составляющих ее компонентов является неоднозначной и дискуссионной. В частности, это касается и вопроса об образовании как структурном компоненте культуры/культурного пространства.

Так, например, отечественный исследователь В. Торосян полагает, что «выделяя важнейшую роль образования в сохранении и развитии культуры, следует учитывать и то, что его нельзя рассматривать как какой-то структурный элемент культуры, подобно искусству, науке, религии и так далее. В образовании все эти элементы тесным образом переплетены»¹. То есть, с этой точки зрения предлагается вынесение образования в качестве самостоятельной сферы. Насколько правомерен подобный подход?

Если культура – это общечеловеческий, планетарный феномен, то каким образом с ним соотносится образование и «образовательное пространство»? Имеет ли «образовательное пространство» некую ограниченность или его протяженность абсолютна в масштабах человеческой цивилизации. Иными словами, охватывает ли оно все человечество (в той или иной форме), либо нет. И второе: к чему ведет унификация образовательного пространства, возможно ли его полное нивели-

рование и унификация. Эти вопросы представляются крайне важными, так как от ответа на них зависит понимание категории «образовательное пространство» в целом. Таким образом, на наш взгляд, необходимо дать четкое определение «образовательному пространству»², выявить его основные характеристики.

Первое, что необходимо подчеркнуть – в настоящее время как в науке, так и на практике встречаются различные трактовки понятия «образовательное пространство». Как замечает В. И. Лях, «образовательное пространство – уникальная сфера общественной жизни, в которой пересекаются интересы всех её субъектов, начиная от государства и заканчивая каждым отдельным человеком. Оно обеспечивает преемственность и стабильность социального бытия, создавая одновременно предпосылки для его изменений и динамичного развития»³. В данном определении, на наш взгляд, хорошо схвачена социальная природа образования, но совершенно не учитывается философско-культурный аспект образования как аксиологического феномена. Образовательное пространство понимается как сфера социального, связанная с передачей знаний и опыта для успешного развития общества и индивида.

Стоит обратить внимание, это то, что пространство «принадлежит к числу фундаментальных категорий и изучается такими дисциплинами как философия, физика, естествознание, социология, филология, психология и так далее»⁴. В контексте нашего исследования речь идет о философской или, точнее, культур-философской трактовке данной категории.

1 Торосян В. Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры. – М.: Владос, 2005. – 736 с.

2 Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

3 Лях В. И. Образовательное пространство как культурологический концепт / В. И. Лях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/2035-образовательное-пространство-как-культурологический-концепт.html>.

4 Соловых Ю. С. Изучение категории пространства в современном научном знании // Вестник ОГУ. – 2010. – № 11 (117). – С. 129-131.

Отечественные исследователи И. В. Маричев и Э. Г. Малиночка выделяют следующие основные характеристики/признаки образовательного пространства:

- наполнение пустоты материальными и (или) виртуальными образовательными объектами;
- распространенность (относительно объектов и их количества) и взаимосвязанность образовательных объектов;
- ограниченность образовательных объектов пространства;
- детерминация образовательных объектов пространства⁵.

Следует отметить, что в данном случае авторы исходят из понимания пространства как «абсолютной абстракции»⁶. В результате в качестве ключевого принципа определения пространства как категории (при отрицании возможности возведения его к каким-либо категориям в принципе) авторы выбирают объектность. Таким образом, пространство, понимаемое как пустота, обретает реальность лишь в случае появления в нем объектов и какого-либо взаимодействия между ними.

Противоречивость данной трактовки концепта образовательного пространства заключается в том, что, с одной стороны, речь идет о реляционной концепции пространства, в которой пространственно-временной континуум понимается как неразрывное целое, но с другой – само пространство трактуется как бесконечная пустота, обретающая самость при наполнении ее материальным содержанием. В результате, феноменология образования, так же как и аксиология, остаются в этом случае «за скобками», а образование становится лишь частью социальной сферы, опредмеченной и утилитарной.

Безусловно, в данном случае авторы трактуют пространство с точки зрения его физических свойств. Достаточно вспомнить А. Эйнштейна: ««Пространство определяется положением предметов»⁷. При этом упор на субстанциональный характер пространства, отрывающий от него время, приводит к неверной трактовке образовательного пространства в целом. При этом, даже в современной физике есть место сомнениям по поводу столь упрощенного взгляда на вещи: в квантовой физике, например, существует понятие «виртуальных частиц», которые фактически не существуют без привязки ко временной шкале⁸.

На наш взгляд, образование всегда тесно связано со временем своего бытия, оно изменяется со временем и сопряжено с ним. Так американские исследователи Ч. Фейдл, М. Бялик и Б. Триллинг совершенно верно указывают на тот факт, что, к примеру, сегодня «мир больше не поощряет людей за владение знаниями – поисковые машины знают всё – важно, как они распоряжаются этими знаниями, как ведут себя в мире и как адаптируются к нему. Потому что это и есть отличительное качество нашего времени: суть образования сегодня заключается в развитии креативности, критического мышления, умения общаться и сотрудничать...»⁹.

Следует отметить, что на сегодняшний день концепт «образовательного пространства» в целом довольно активно разрабатывается отечественными авторами¹⁰. Все они предлагают

свои авторские трактовки, которые зависят во многом от того, что именно тот или иной автор берет в качестве основы культуры, ее базового компонента. Так, О. В. Петрушина, ссылаясь на позицию таких специалистов как А. А. Веряев, И. К. Шалаев, В. А. Ясвин и другие, пишет, что «образовательное пространство» «представляет собой форму существования трансляции социального опыта от поколения к поколению на уровне, превышающем естественный»¹¹. Таким образом, в данном подходе на первое место выходит социально-функционально-понимание культуры.

Е. В. Прямикова, отталкиваясь от антропологической трактовки культуры, указывает на тот факт, что «образовательное пространство создается усилиями множества людей, при этом каждый из акторов имеет собственное представление о происходящем, свое видение возможных изменений, что и проявляется в их повседневных действиях»¹². Образовательное пространство становится творением людей, второй природой, находящейся в ситуации постоянной трансформации. Развивая свою мысль, Е. В. Прямикова подчеркивает, что образовательное пространство следует понимать как «совокупность отношений, межличностных взаимодействий и практик их организации, в том числе определение дистанции между субъектами»¹³.

С социокультурной точки зрения к образовательному пространству предлагает относиться М. Г. Янова, утверждающая, что социокультурное образовательное пространство следует трактовать как пространство воспитания и обучения, отражающее взаимодействие его субъектов в процессе культуротворчества¹⁴. Уточняя свою позицию, данный автор вводит дополнительные параметры, такие как ценности и культурные образцы, но напрямую связывает их с решением сугубо педагогических задач: «Социокультурное образовательное пространство представлено совокупностью ценностей и культурных образцов решения педагогических задач, что является источником культурного становления и развития личности, культурного взаимодействия его субъектов»¹⁵.

Утилитарно-экономическую трактовку концепта образовательного пространства дает В. И. Иванова, с точки зрения которой оно как экономическая среда в условиях глобализации мировой экономики «является сферой обеспечения сбалансированности спроса общественного производства на рабочую силу и ее предложения, в которой происходит признание

5 Маричев И. В., Малиночка Э. Г. Сущность понятия «образовательное пространство» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 5. – С. 11-16.

6 Костинский Г. Д. Пространственность в человеческом сознании // Мир психологии. – 1999. – № 4. – С. 116-130.

7 Einstein A. Foreword // Jammer, M., Concepts of Space. The History of Theories of Space in Physics. – Cambridge: Harvard University Press, 1953. – Pp. xi-xvi.

8 Алексеева Т. А., Минеев А.П., Лошкарёв И. Д. «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях? // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 3 (48). – С. 7-16.

9 Фейдл Ч., Бялик М., Триллинг Б. Четырёхмерное образование. Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skolkovo.ru/public/images/stories/news/2016/SKOLKOVO_SEDeC_4D_Education.pdf.

10 Леонова О. А. Региональное образовательное пространство: предисловие к новым смыслам. – Волгоград: Изд-во ВПУ, 2006. – 260 с.; Научно-образовательное пространство региона в условиях модернизации: традиции и инновации высшей школы: межвузов-

ский сборник научных трудов. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2006. – 160 с.; Образовательное пространство России: проблемы интеграции / С. К. Бондырева и др. – М.: Вуз и школа, 2004. – 464 с.; Малашина Т. И. Образовательное пространство как система коммуникативных отношений: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2006. – 24 с.; Современное информационно-образовательное пространство: сборник научных трудов. – СПб.: ГИПТ, 2006. – 184 с.; Современное образовательное пространство: единство, региональность, непрерывность: межвузовский сборник научных трудов. Под ред. О. Г. Голуба. – Саратов: Научная книга, 2005. – 190 с.; Черкасова И. И. Яркова Т. А., Попов Н. Д. Региональное образовательное пространство (содержание, управление, подготовка педагогических кадров). – Тобольск: Изд-во ТГПИ им. Д. И. Менделеева, 2006. – 173 с.

11 Петрушина О. В. Образовательное пространство интернатного учреждения и психологическая безопасность его воспитанников. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Курск, 2011. – 23 с.

12 Прямикова Е. В. Компетентностный подход в современном образовательном пространстве: функциональное и структурное содержание. Автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.

13 Прямикова Е. В. Компетентностный подход в современном образовательном пространстве: функциональное и структурное содержание. Автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.

14 Янова М. Г. Становление и развитие организационно- педагогической культуры будущего педагога в социокультурном образовательном пространстве. Автореф. дисс. ... д-ра педагог. наук. – Красноярск, 2014. – 22 с.

15 Янова М. Г. Становление и развитие организационно- педагогической культуры будущего педагога в социокультурном образовательном пространстве. Автореф. дисс. ... д-ра педагог. наук. – Красноярск, 2014. – 22 с.

профессии и ее общественной полезности через цену рабочей силы и регулирование затрат индивидуального воспроизводства с учетом квалификации работников»¹⁶. В данном случае образовательное пространство выступает в качестве «места» воспроизводства рабочей силы. Когда у государств в условиях глобализации не хватает трудовых ресурсов, правительства могут прибегать к программам привлечения рабочей силы (включая мигрантов и их потомков), чтобы, тем самым, восстановить баланс между спросом и предложением¹⁷.

С позиции средств, форм и методов обучения к концепту образовательного пространства подходит О. Л. Кошеутова, считающая, что «образовательное пространство подразумевает возможность выбора учащимся как траектории своего развития, так и уровня овладения образовательными программами»¹⁸. В этой траектории есть место не только направлению движению по усвоению определенных навыков и компетенций, но и движению пространственно-географического характера (в том числе, циркуляция)¹⁹.

Структурную трактовку образовательного пространства, включающего себя знания и инфраструктуру, при помощи которой эти знания ретранслируются с учетом исторических особенностей эпохи предлагает Л. И. Ефремова: «Ключевое для нашей работы понятие – образовательное пространство оправданно рассматривать как «топос» сложно детерминированных процессов, органично вписанных во «внешнюю» среду, в которой с определенностью просматриваются глобализация и историческое время современности. В указанные процессы входят как знания, так и все те инфраструктуры, которые их, знания, социально институционализируют»²⁰. Очевидно, что в данном случае под «топосом» мы должны понимать «историческое место», обусловленное обстоятельствами времени. Данное определение несомненно обладает значительным достоинством, так как вводит в рассматриваемый нами концепт категорию времени, соединяя ее с пространством.

Итак, каково же место образования в структуре культуры, и, что есть образовательное пространство? На наш взгляд следует рассматривать образование именно как часть, более того, одну из важнейших составных частей культуры. С одной стороны, образование выступает в качестве механизма социокультурной коммуникации, с другой же – оно является институтом, который данную коммуникацию обеспечивает и реализовывает. Именно через образование культурные нормы, ценности, стереотипы мышления транслируются от поколения к поколению, от одной социальной группы к другой.

Можно говорить о том, что самообразование включает в себя два ключевых компонента:

- преемственность элементов культуры,
- обновление культуры.

Взаимодействие между указанными компонентами оказывает серьезное влияние на развитие общества. Более того, на наш взгляд, облик культуры зависит большой степени от соотношения и взаимосвязи между этими двумя, на первый взгляд, противоположными тенденциями. Застывшее образование, неменяющееся и не развивающееся ведет к социокультурной, а как следствие, и к экономической отсталости общества. Но и модернизация образования без учета принятых в

обществе социокультурных норм и моделей очевидно ведет к парадигмальному слоому, разрушающему культурное ядро того или иного социума. В результате, как верно замечает В. Б. Власова, образование выступает в качестве одного из основных элементов культуры, который обеспечивает ее прогрессивное развитие²¹. Причем, это утверждение верно не только для современного (постиндустриального и технотронного) общества, но и для более ранних этапов развития человечества – например, Нового времени и Средневековья²².

Если брать антропологический аспект рассматриваемой проблемы, то, как верно отмечает Л. А. Кузменкина, образование является частью культуры, так как «человек не может называться культурным, если он не образован. Человек называется и является образованным, если он в силу своего образования, знания, конечно же, культурный»²³.

Важно отметить, что, в целом, взаимодействие между индивидом и обществом происходит, в том числе, в духовном пространстве. Оно в свою очередь является неотъемлемым элементом культуры общества. Указанное взаимодействие проявляется себя в двух ключевых аспектах: синхронном (здесь и сейчас) и в диахронном (прошлое–настоящее–будущее). Последний аспект представляется как процесс передачи знаний, культурных ценностей и норм.

Очевидно, что указанный процесс передачи следует понимать не в механическо-утилитарной форме, но с точки зрения обретения человеком себя как личности в конкретном социокультурном контексте. Ведь еще Гегель писал, что образование, это то, «благодаря чему индивид обладает значимостью и действительностью»²⁴.

Таким образом, «образование есть часть культуры, но особая ее часть, служащая средством передачи всей культуры в ее структурной полноте от одного поколения к другому»²⁵.

Но говоря об образовании как элементе культуры, следует указать и на то, что само содержание образования несет в себе культуру. И в этом раскрывается двойственная природа образования как социокультурного феномена: оно есть часть культуры, но оно и содержит в себе культуру. Иными словами, как верно указывает В. В. Краевский, «содержание образования – это и есть культура, представленная в виде педагогически адаптированного социального опыта»²⁶.

Образовательное пространство выступает частью культурного пространства, одним из его пластов. Мировое образовательное пространство представляет собой совокупность образовательных систем. Объединяя в себе два основных компонента (пространство и образование), образовательное пространство, с одной стороны характеризуется протяженностью (во времени и пространстве), с другой – функциональной заданностью, связанной с передачей знаний. Пространственно-временные границы культурного и образовательного пространства совпадают.

Содержание образования, а также способы передачи знаний напрямую зависят от уровня культурного развития общества.

Таким образом, подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы.

16 Иванова В. И. Единое образовательное пространство как фактор инновационного развития экономики Европейского Союза. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2012. – 24 с.

17 Лешкарёв И. Д. Генезис и эволюция концепции «заботы» Польши в отношении польской диаспоры // Современные проблемы международных отношений и мировой политики материалы Десятой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией М. А. Шпаковской. – М.: РУДН, 2015. – С. 91-99.

18 Кошеутова О. Л. Преемственность архитектурно-художественного образования в процессе довузовской и вузовской подготовки. Автореф. дисс. ... канд. педагог. наук. – Омск, 2016. – 23 с.

19 Казанцев А. А., Боришполец К. П. «Утечка мозгов» из России как политикоуправленческая проблема // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 6 (33). – С. 206-207.

20 Ефремова Л. И. Регионализация и глобализация образовательного пространства СНГ: социально-философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 2010. – 24 с.

21 Власова В. Б. Образование как фундаментальная составляющая развития современной культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2 (14). – С. 143-148.

22 Сардарян Г. Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // Политика и общество. – 2016. – № 5. – С. 697-703.

23 Кузменкина Л. А. Образование – это часть культуры / Л. А. Кузменкина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://io.nios.ru/articles2/57/obrazovanie-eto-chast-kultury>.

24 Гегель Г. В. Ф. Собрание сочинений. Т. IV. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – 487 с.

25 Архипова О. В. Гуманитарное образование и универсалии культуры // Человек и образование. – 2011. – № 1 (26). – С. 9-13.

26 Краевский В. В. Образование в условиях формирования нового типа культуры: материалы круглого стола // Научные основы развития образования в XXI веке / Сост., ред. А. С. Запесоцкий, О. Е. Лебедев. – СПб.: СПбГУП, 2003. – С. 32-34.

Во-первых, образование является неотъемлемой частью культуры, продуцируя в ее рамках так называемое образовательное пространство. Образовательное пространство есть, с одной стороны, смыслообразующая сфера общественного бытия, накапливающая знания. С другой – сфера передачи этих знаний из поколения в поколение. Содержание образования напрямую зависит от содержания культуры, так же как и механизмы передачи знаний. Смена культурной парадигмы влечет за собой смену и образовательной парадигмы, в ряде случаев грозящей тотальным сломом предыдущей системы.

Образование базируется на ценностях, принятых в рамках той или иной культуры, а, следовательно, определяется ими с содержательной точки зрения. Кроме этого, ценность самого образования напрямую зависит от уровня культурного развития общества. Чем более общество развито (обладает высокой культурой), тем большую ценность приобретает в нем образование.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеева Т. А., Минеев А. П., Лошкарёв И. Д. «Земля смятения»: квантовая теория в международных отношениях? // Вестник МГИМО Университета. – 2016. – № 3 (48). – С. 7-16.
2. Архипова О. В. Гуманитарное образование и универсалии культуры // Человек и образование. – 2011. – № 1 (26). – С. 9-13.
3. Власова В. Б. Образование как фундаментальная составляющая развития современной культуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2 (14). – С. 143-148.
4. Гегель Г. В. Ф. Собрание сочинений. Т. IV. – М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. – 487 с.
5. Ефремова Л. И. Регионализация и глобализация образовательного пространства СНГ: социально-философский анализ. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. – М., 2010. – 24 с.
6. Иванова В. И. Единое образовательное пространство как фактор инновационного развития экономики Европейского Союза. Автореф. дисс. ... канд. экон. наук. – М., 2012. – 24 с.
7. Казанцев А. А., Боришполец К. П. «Утечка мозгов» из России как политикоуправленческая проблема // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 6 (33). – С. 206-207.
8. Костинский Г. Д. Пространственность в человеческом сознании // Мир психологии. – 1999. – № 4. – С. 116-130.
9. Кошеутова О. Л. Преемственность архитектурно-художественного образования в процессе довузовской и вузовской подготовки. Автореф. дисс. ... канд. педагог. наук. – Омск, 2016. – 23 с.
10. Краевский В. В. Образование в условиях формирования нового типа культуры: материалы круглого стола // Научные основы развития образования в XXI веке / Сост., ред. А. С. Запесоцкий, О. Е. Лебедев. – СПб.: СПбГУП, 2003. – С. 32-34.
11. Кузменкина Л. А. Образование – это часть культуры / Л. А. Кузменкина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://io.nios.ru/articles2/57/obrazovanie-eto-chast-kultury>.
12. Леонова О. А. Региональное образовательное пространство: предисловие к новым смыслам. – Волгоград: Изд-во ВГПУ, 2006. – 260 с.
13. Лошкарёв И. Д. Генезис и эволюция концепции «заботы» Польши в отношении польской диаспоры // Современные проблемы международных отношений и мировой политики материалы Десятой межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. Под редакцией М. А. Шпаковской. – М.: РУДН, 2015. – С. 91-99.
14. Лях В. И. Образовательное пространство как культурологический концепт / В. И. Лях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/2035-образовательное-пространство-как-культурологический-концепт.html>.
15. Малашина Т. И. Образовательное пространство как система коммуникативных отношений: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. – М., 2006. – 24 с.
16. Маричев И. В., Малиночка Э. Г. Сущность понятия «образовательное пространство» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – № 5. – С. 11-16.
17. Научно-образовательное пространство региона в условиях модернизации: традиции и инновации высшей школы: межвузовский сборник научных трудов. – Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2006. – 160 с.
18. Образовательное пространство России: проблемы интеграции / С. К. Бондырева и др. – М.: Вуз и школа, 2004. – 464 с.
19. Петрушина О. В. Образовательное пространство интернатного учреждения и психологическая безопасность его воспитанников. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Курск, 2011. – 23 с.
20. Прямокина Е. В. Компетентный подход в современном образовательном пространстве: функциональное и структурное содержание. Автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. – Екатеринбург, 2012. – 25 с.
21. Сардарян Г. Т. Понятие, сущность и основные этапы развития католической социальной доктрины // Политика и общество. – 2016. – № 5. – С. 697-703.
22. Современное информационно-образовательное пространство: сборник научных трудов. – СПб.: ГИПТ, 2006. – 184 с.
23. Современное образовательное пространство: единство, региональность, непрерывность: межвузовский сборник научных трудов. Под ред. О. Г. Голуба. – Саратов: Научная книга, 2005. – 190 с.
24. Соловых Ю. С. Изучение категории пространства в современном научном знании // Вестник ОГУ. – 2010. – № 11 (117). – С. 129-131.
25. Торосян В. Г. Культурология. История мировой и отечественной культуры. – М.: Владос, 2005. – 736 с.
26. Фейдл Ч., Бялик М., Трилинг Б. Четырёхмерное образование. Центр образовательных разработок Московской школы управления СКОЛКОВО. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.skolkovo.ru/public/images/stories/news/2016/SKOLKOVO_SEDeC_4D_Education.pdf.
27. Черкасова И. И., Яркова Т. А., Попов Н. Д. Региональное образовательное пространство (содержание, управление, подготовка педагогических кадров). – Тобольск: Изд-во ТППИ им. Д. И. Менделеева, 2006. – 173 с.
28. Янова М. Г. Становление и развитие организационно-педагогической культуры будущего педагога в социокультурном образовательном пространстве. Автореф. дисс. ... д-ра педагог. наук. – Красноярск, 2014. – 22 с.
29. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.
30. Einstein A. Foreword // Jammer, M., Concepts of Space. The History of Theories of Space in Physics. – Cambridge: Harward University Press, 1953. – Pp. xi-xvi.

РАВОЧКИН Никита Николаевич

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Кемеровского государственного сельскохозяйственного института

СОВРЕМЕННАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

Статья предпринята попытка анализа современной семьи в условиях трансформирующегося общества. Изменения, происходящие в обществе, приводят к множественности ценностей, порой кажущихся несовместимыми друг с другом. В результате устанавливается, что реалии настоящего общественного развития кардинальным образом изменяют такой устойчивый институт, как семья.

Ключевые слова: семья, общество, трансформация, ценности, изменения.

RAVOCHKIN Nikita Nikolaevich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Law and humanitarian disciplines sub-faculty of the Kemerovo State Agricultural Institute

MODERN FAMILY IN TRANSFORMING SOCIETY CONDITIONS

The article attempts to analyze the modern family in the conditions of a transforming society. The changes that take place in society lead to a multiplicity of values that sometimes seem incompatible with each other. As a result, it is established that the realities of real social development radically change such a stable institution as the family.

Keywords: family, society, transformation, values, changes.

Семья – это поле боя между традициями и современностью.

Э. Гидденс
(«Как глобализация меняет нашу жизнь»)

Трансформационные процессы современности, оказывающие влияние на все сферы общественной жизни, привели к появлению и модификации признаков социума. Одним из мыслителей, наиболее точно передавшим суть трансформации, является А.Н. Данилов: «Термин «Трансформация» точно характеризует перемены в развивающихся странах, которые переходят к новой социально-экономической политике или ставят задачу перехода от старых, традиционных укладов к новейшему индустриальному производству при более всеобъемлющем использовании рыночных механизмов»¹. Процессы системной трансформации в нашей стране означают изменение государственной системы, обновление экономических основ общества, отказ от социалистической «всеобщности труда», приспособление к требованиям мирового рынка, перемену духовно-культурных ориентиров общественного развития. Мировая экономика, начиная с 70-х годов, глубоко изменилась. Трансформация, охватившая мир, таит в себе возможности и угрозы не только в связи с новизной собственного глобального масштаба, но и, разумеется, зависит от ограниченности опыта субъекта, группы, институты. К существенным характеристикам современного общества, пришедшего на смену традиционному, Г.В. Антонов причисляет основанную на сложном разделении труда систему стратификации и образовательную систему, способную заполнить возникающие в этой системе ниши. Кроме этого, он относит сюда высокую степень дифференциации ролей и институтов и широкую коммерциализацию товаров и услуг². Непрерывные и стремительные изменения различных масштабов сделали общество мультивариантным, одновременно увеличив и неопределенность в поиске решений. Сегодня устаревают традиционные и закреплённые в социальном опыте способы реагирования и адаптации, что подтверждается в повседневной

практике, указывающей на их снижающуюся эффективность. Трансформирующееся общество фрагментарно в настоящем и не предопределено в будущем, актуализирует в человеке чувства фрустрации и боязни непредсказуемости. Современное общество перманентно атомизируется: возрастает индивидуализация, стираются границы социальных групп, растёт обособленность и разобщённость индивидов³.

Как реакция на трансформацию, в моральном аспекте общество ломает собственные структурные ограничения, в результате чего теперь гораздо чаще нарушаются непреходящие в прошлом для большинства людей границы. Без зазрения совести люди с легкостью могут нарушить или игнорировать нормы, долгое время считавшиеся общепринятыми. Ещё недавно нарушение нормы являлось событием уникальным, не вписывающимся в стандарты поведения. Сегодня цивилизационные коды, веками скреплявшие общество, получают сокрушительные удары – и этим никого не удивить. Логично, что происходящие в обществе процессы трансформации не могут не оказывать определенного воздействия и на социальный институт семьи. Семья представляет особый интерес не только по причине обеспечения социальной стабильности, но и как институт, эволюционирующий вместе с обществом и адаптирующийся к новациям и переменам в каждую историческую эпоху⁴. В современном социуме происходит распространение различных видов социальных деформаций, воспроизведение негативных и опасных моделей семейных и брачных отношений, вследствие чего семья претерпевает как модификации, так и разрушения. Изменения, происходящие с институтом, связаны, прежде всего, с особенностями западных постиндустриальных обществ. Общеизвестно, что в рамках семьи происходит формирование ценностей и мировоззрения, закладываются убеждения и оттачиваются морально-нравственных качеств, составляющие костяк личности. Трансформирующееся общество приводит не только к плюрализации жизнен-

1 Данилов А. Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. – Мн.: ООО «Харвест», 1998.

2 Антонов Г. В. Изменение института семьи в процессе модернизации общества // Форум серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. – 2010.

3 Митякина М. Г. Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2014.

4 Бокша Е. А. Особенности трансформации института семьи в современном российском обществе // Педагогическое образование и наука. – 2014.

ных стилей с расширенным набором ценностных убеждений, но и, как правило, к ломке ценностных основ общества ввиду соответствующего сформированного в семейных отношениях данного костюка. Основная тенденция развития семьи сегодня состоит в постепенном отказе от (относительно) традиционных, заложенных в коллективном семейном мироощущении, ценностных элементов, вместо которых утверждаются индивидуалистические ценности.

В настоящее время сложились по поводу состояния института семьи в условиях трансформирующегося общества два направления. Представители первого указывают на перспективы кризиса, выделяя в качестве негативных маркеров увеличивающееся число разводов, увеличение числа сожительства и внебрачных рождений, снижение рождаемости, наличие сводных семей и семей с одним родителем, ослабление ценности брака. Все это, по их мнению, способствует повсеместному усилению проблем бедности, росту девиантного поведения, распространению насилия и неуважения. Формировать культуры, поддерживающей брачно-семейные отношения и поощряющей людей брать на себя обязательства за других – вот панацея, которая, по их мнению, прекратит отмирание института семьи. Сторонники теории модернизации семьи не верят в достоверность статистических данных о возрастающей пропорции неудачных браков, полагая, что их соотношение находится на прежнем уровне⁵. Разводы, по их мнению, являются шансом обретения будущего счастья и новых дружелюбных отношений. Кроме этого, они считают благоприятным влияние разводов на будущее детей в различных семейных структурах, приобщенных к альтернативам. Что немаловажно, но эта концепция, как и первая, признает изменения семьи как социального института⁶. Отметим также, что в своей работе С. Н. Курило, применительно к российским исследователям института семьи, выделяет аналогичные западным две группы представителей концепций «кризиса» и «модернизации» семьи соответственно. Солидаризуясь с западными «коллегами», представители концепции «кризиса семьи» однозначно указывают на необходимость семьи как условия сохранения исторической преемственности поколений, достойного развития личности и общества, общественной стабильности и прогресса. Они негативно относятся к существованию альтернативных форм семейно-брачных отношений, отвергая их и считая аномальными. Представители второго подхода отмечают, что в настоящее время в России, как и на Западе, происходят сходные изменения семейно-брачной сферы. Подобное единообразие проявляется в структуре, размере, форме и функциях семьи – все эти трансформации, согласно их мнению, являются однонаправленными, а сам переход от одной стадии к другой, где существует множество семейных форм, неминуем. Это связано с ростом толерантности, приведшей как к нормативным новообразованиям, так и к распространению новых форм брака и семьи, альтернативных стилей жизни. В основе интенсивных и быстрых перемен семьи лежит опыт периода системной трансформации: многосторонней, общественной, экономической и культурной, одновременно глобальной и макроструктурно⁷.

Фактором усиления неоднородности семейных отношений будет являться дальнейшее усиленное развитие гражданского общества, ориентированного на рост организаций, поддерживающих существование и деятельность людей. Организации такого рода упорядочивают цели и ход человеческой жизни, нередко составляя конкуренцию семье. Кроме этого, изменениям подвергается и значимость семьи и брака, причем не только во временном пространстве, но и в группах людей с разными мировоззренческими установками⁸. Как было замечено выше, социальная трансформация диктует необходимость переоценки традиционных ценностей, в том числе и в семейных отношениях. Сегодня одним

из сегодняшних популярных является тезис о скором отмирании семьи. Это связано с тем, что институт брака в западных странах ослабевает с 60-х гг. XX в. В качестве аргументов приводятся частота и простота процедуры разводов, вступление в брак в более позднем возрасте, увеличение числа людей, никогда не состоявших в браке, рост количества незарегистрированных браков. Обществу семья как ячейка общества становится ненужной, соответственно, его политика, проводимая различными путями, направлена на ее разрушение. В виду того, что потребительская идеология сосредоточена в основном на удовольствиях и сексе, такая важнейшая социальная функция семьи – продолжение рода – сводится на нет. Отсюда очевиден перманентно снижающийся уровень рождаемости в западноевропейских странах. Деструктивный характер перемен не способствует стабилизации института семьи. Даже если дети и рождаются, их количество, как правило, невелико. В качестве аргументов, раскрывающих сущность ослабления расширенной семьи (снижения детности), приводятся протекающие в современном обществе процессы: повышенная мобильность для поиска новой работы и возможностей служебного роста, что снижает качество родственных связей и редуцирует тесные контакты между членами семьи; рост социальной мобильности приводит к трениям между кровными родственниками, принадлежащими к различным социальным слоям; современное общество замещает кровнородственные группы в решении ряда общих проблем (обеспечение безопасности, образование, военная защита, денежное кредитование); на первый план выходят личные достижения индивида, что уменьшает зависимость индивидов от своих семей⁹.

Применительно к этому, Л. С. Николаева и О. Л. Логвиненко пишут, что не так давно появляется новый тип семьи: «семья с пропущенным поколением» (skipped generation families). Его появление как раз детерминировано миграцией родителей из провинции в столицу в поисках работы, где они вынуждены проживать в течение длительного времени, а их дети остаются с бабушками и дедушками, принимающими на себя роль и функции родителей¹⁰. Влиятельные силы внутри стран Евросоюза и Северной Америки приветствуют эти изменения как факт либерализации общества. Они являются сторонниками шведской модели, которая, воплотила мечту разрушения семьи. Именно поэтому в их мнении находят одобрение нивелирование полов, исчезновение внутрисемейных ролей и приветствуется разрушение семьи. В то время как моногамия, гетеросексуальность и традиционные индивидуальные дома, наоборот, одобрения не встречают, а вместо них предлагаются альтернативные модели семейного устройства. Во всем мире, происходит процесс нуклеаризации семьи, связанный со структурными изменениями в семейной сфере, разрушением внутрисемейных связей, отчуждением межличностных отношений между супругами, родителями и детьми, что привело к значительному росту числа разводов, а вследствие этого – осколочных и неполных семей, всё чаще проявляющихся в обществе¹¹.

Наше мнение таково, что трансформационные процессы и последствия привели (и постоянно приводят) к тому, что семья переживает кризис. Традиционным в своих воззрениях обществам навязываются нормы нетрадиционной сексуальной ориентации (однополые браки) и иных форм «свободных» отношений (гостевые браки, сожительство, браки «выходного дня», «свободная» любовь, промискуитет). Отдельно стоит сказать, что гомосексуализм как антропологическая характеристика индивида превращается в товар, создание и использование которого преследует политические, экономические и идеологические цели, сознательно программируя отчуждение молодежи от

5 Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. – 2011.

6 Там же.

7 Курило С. Н. Семья как объект социально-философского осмысления // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2015.

8 Ковалева А. В., Лях П. П. Динамика семьи в социологическом обозрении // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2009.

9 Табейкина Е. К. Семья – высшая ценность общества // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2014.

10 Николаева Л. С., Логвиненко О. Л. Российская семья первого десятилетия XXI века // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2014.

11 Алиева Я. Н. Формирование новых семейных отношений в Азербайджане в условиях трансформации общества (гендерно-социологический анализ) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010.

гражданских общественных интересов. Деформация семьи, ее разрушение, как и гомосексуализм, ни в коем случае не могут рассматриваться как продолжение рода, но вполне закономерно интерпретируются как стремление к концу, к смерти¹². Это тем более запутывает все попытки дать точное определение семьи в условиях современного общества и его семейных отношений. Сегодня некоторые семьи подходят и под общепринятые определения, а также и под определения возрастающего количества семей «нового типа»: неполных, официально не зарегистрированных, гостевых и других типов¹³. Кризисные тенденции, коснувшиеся семейного образа жизни, углубляются и обостряются. Отсюда неспособность семьи полностью нейтрализовать шоковые воздействия трансформационных процессов и, соответственно, являться единственным психологическим убежищем для человека. Неудивительно, что в настоящее время среди молодежи широко распространены новые личностные ориентации, направленные, главным образом, на внесемейные ценности, обусловленные непредсказуемостью экономики. Таким образом, закономерны нарастание значимости автономности личности, рационализация и прагматизация мышления, плюрализация жизненных траекторий и стилей жизни, эгоизм, увеличение значимости возможностей самовыражения, внесемейная деловая активность, ориентация на собственность, повышение социального статуса¹⁴. Очевидно, что создание семьи исключительно «по любви» (которая для многих была примером абстрактных мечтаний) уходит в лету. Не представляя теперь для некоторой части населения самостоятельную ценность, любовь, а если быть точным – ее искаженное восприятие, позволяет воспринимать семью как «элемент жизни, призванный просто обеспечить психологический и/или бытовой комфорт»¹⁵. Неудивительно, что характерными признаками современной семьи являются устойчивые стремления к эгалитаризму и размытость норм, определяющих гендерное взаимодействие. Семья теперь лишена патриархальной субординации. Мужчина утратил своё положение единственного кормильца, в то время как женщина, наоборот, повысила свой авторитет. Частная жизнь в ценностном значении преобладает над семейным бытом и необходимостью иметь детей. СМИ, работающие на рейтинг и транслирующие и пропагандирующие продукты новой культуры, взывают к новым эмоциональным индивидуальным и недолговечным стремлениям. Не секрет, что сегодня особой популярностью пользуются скандальные биографии, а члены семьи (особенно молодежь) вследствие «проживания» жизни их героев неуклонно увеличивают статистику, свидетельствующую о повышении уровня конфликтности. Нарастает конфликтность – нарастает и напряжённость.

На протяжении процесса развития общества роль семьи, как социального института претерпевала значительные изменения, что было обусловлено различными трансформациями социально-экономических отношений и изменением морально-этических норм и правил. Современная семья, безусловно, является следствием социальной революции, которая благодаря своей гибкости и высокой адаптивности создала многообразие типов семейных структур. Сюда мы относим и сохранившиеся традиционные семьи, и их современные варианты. Таким образом, семья продолжает оставаться одним из важнейших (пусть и в измененном виде) социальным институтом. Пока до конца не представляется ясным, какая из современных форм семейного устройства будет самой популярной и остановится ли на этом все их многообразие, но одно очевидно: независимо где, в Европе, США или России, классическая патриархальная семья постепенно уходит в прошлое. Мы выявили, что этот процесс отражается и вносит изменения в структуру и функции семьи как социально-

го института, равно как и в отношении внутри каждой отдельной семьи, затрагивая все стороны семейной жизни. Трансформационные процессы семейно-брачных отношений образовали новые ценностные ориентации, основанные на культе общества потребления, сопровождающиеся стремлениями к индивидуальной выраженности личности, максимизации личной свободы, приоритетом материального обладания и потребления, преобладанием рационального при создании семьи и эмоционального в сфере наслаждений. Под этим влиянием семья обретает новые характеристики и качества, некоторые из которых влияют и на современное общество, причем далеко не всегда это влияние связано с позитивными тенденциями. Ввиду того, что проблемы семьи и общества влияют друг на друга и решаются вместе, важно следующее: насколько оптимально и согласованно произойдет решение противоречий между семьей и последствиями трансформационных процессов, во многом определяющее гармоничное и эффективное обустройство общества.

Пристатейный библиографический список

1. Алиева Я. Н. Формирование новых семейных отношений в Азербайджане в условиях трансформации общества (гендерно-социологический анализ) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 8. – С. 380-385.
2. Антонов Г.В. Изменение института семьи в процессе модернизации общества // Форум серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. – 2010. – № 1-1 (2). – С. 94-99
3. Бокша Е. А. Особенности трансформации института семьи в современном российском обществе // Педагогическое образование и наука. – 2014. – № 4. – С. 45-50.
4. Гурко Т. А. Институт семьи в постиндустриальных обществах // Ценности и смыслы. – 2011. – № 4. – С. 26-44.
5. Данилов А. Н. Переходное общество: Проблемы системной трансформации. – Мн.: ООО «Харвест», 1998. – 432 с.
6. Ковалева А. В., Лях П. П. Динамика семьи в социологическом обозрении // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 215-224.
7. Курило С. Н. Семья как объект социально-философского осмысления // Научно-информационный журнал Армия и общество. – 2015. – № 1 (44). – С. 114-117.
8. Лежнина Ю. П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. – 2016. – Т. 4. – № 2 (14). – С. 70-90.
9. Митякина М. Г. Представление о семье в рамках постмодернистского общества: структурно-функциональный сдвиг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. – 2014. – № 2. – С. 65-72.
10. Николаева Л. С., Логвиненко О. Л. Российская семья первого десятилетия XXI века // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – № 1. – С. 162-166.
11. Стрижова И. А. Семья под ударами глобализации // Научный вестник Одесского национального экономического университета. – 2014. – № 1 (209). – С. 225-236.
12. Табейкина Е. К. Семья – высшая ценность общества // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2014. – № 3 (23). – С. 49-58.
13. Шарманджиев Д. А. Определения понятия «семья» в социально-философских исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-3 (74). – С. 209-211.

12 Стрижова И. А. Семья под ударами глобализации // Научный вестник Одесского национального экономического университета. – 2014.

13 Шарманджиев Д. А. Определения понятия «семья» в социально-философских исследованиях // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. – Вопросы теории и практики. – 2016.

14 Ковалева А. В., Лях П. П. Указ. соч.

15 Лежнина Ю. П. Институт семьи в России: на пути трансформации // Социологическая наука и социальная практика. – 2016.

ШАЯХМЕТОВА Римма Рафаэлевна

кандидат социологических наук, доцент, магистрант Башкирского государственного университета

ОБЩЕФИЛОСОФСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЗДОРОВЬЯ И САМОСОХРАНИТЕЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Статья рассматривается общефилософская концепция к пониманию феномена «здоровья». И проводится категориальный анализ рассмотрения феномена «самосохранительного поведения» с позиции философского подхода, социологического и валеологического. Более подробно изложена позиция М. Вебера как одного из основателей исследований, посвященных здоровью и образу жизни как одному из элементов здоровья. А также освещены сторонники конфликтной модели развития общества, которые также внесли огромный вклад в развитие философской концепции здоровья: Г. Зиммель, К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер.

Ключевые слова: концепция, здоровье, самосохранительное поведение, общефилософская концепция, философское понимание.

Шаяхметова Р. Р.

SHAYAKHMETOVA Rimma Rafaelevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor, magister student of the Bashkir state University

THE PHILOSOPHICAL CONCEPTION OF HEALTH AND HEALTH BEHAVIOR

The article discusses the philosophical concept to understanding the phenomenon of "health". And carried out a categorical analysis of the consideration of the phenomenon of "self-preservation behavior" from the perspective of philosophical approaches, sociological and health. In more detail, the position of M. Weber as one of the founders of studies on health and lifestyle as one of the elements of health. And lighted the supporters of the conflict model of development of society that also made a huge contribution to the development of philosophical concepts of health G. Simmel, Marx, R. Dahrendorf, L. Coser.

Keywords: concept, health, health behavior, philosophical concept, philosophical understanding.

Проблема здоровья населения рассматривается с различных теоретических подходов – медицинского, психологического, социологического. В данной статье она анализируется с позиций философского подхода. Соответственно категория «здоровье» является предметом для изучения ряда наук, таких как: психология, философия, этика, медицина и социология. На основе имеющихся концепций в области теории здоровья выделяются, как минимум, 3 базовых комплекса теоретических определений здоровья: общефилософский, медицинский, социологический.

Общефилософские концепции здоровья основываются на диалектическом единстве биосоциального, духовного и материального. «Здоровье» для философов – это биосоциальная система свойств и параметров, которая способна к самопроизводству и саморазвитию. Критериями действенного функционирования системы считается изучение методами самоорганизации, семантического опосредования и соответственного образа жизни.

В медицине преобладают клинические теоретические методы к исследованию социального здоровья средством медосмотров народонаселения. Доктора исследуют скорее степени «нездоровья» – через заболеваемости, увечность, смертность, инвалидность, потому как изучения в медицинской области постоянно соединены с проблемами поиска расстройств и отклонений.

На сегодняшнее время значительную роль в детерминации смертности и заболеваемости играет поведенческая причина, отношение индивидов к личному самочувствию, то есть здоровью, и длительности своей жизни. Демографические и медицинские данные говорят о подъеме внутренних причин смертности, о воздействии эндогенных причин общественно-

го поведения на положение здоровья, о тех либо иных степенях рисков заболеваний. Исследования, базирующиеся на отборе более важных для оценки характеристик факторов здоровья, которые составляют образ жизни, а еще исследования природных и социальных критериев, воздействующих на активность человека и категорий людей, помогли сделать вывод о том, будто образ жизни, как субъективный фактор общества, как концентрированные сообразно главным видам активности, имеют возможность стать ведущей причиной обусловленности здоровья на сегодняшнее время. Особое значение приобретает проблема укрепления здоровья молодых людей.

В социологической науке тема проблемы здоровья народонаселения является актуальной и исследуется 2-мя социологическими дисциплинами: социологией здравоохранения и социологией медицины. И в первой, и во второй дисциплине термин здоровье отталкивается от физического состояния индивидов. Объект исследования в данном случае это носители обычных и близких к патологиям физиологических состояний. Социологический ракурс изучений обосновывается признанием такого, будто личные физические процессы пребывают во взаимосвязи с социальными действиями, такими как образ и стиль жизни индивида, уровень медицинского сервиса, природной обстановкой, уровнем жизни и пр. Задача социолога, в этом случае, – описать, проанализировать и спрогнозировать действия выше названных факторов на самочувствие индивида.

Стиль жизни индивидов выступает как форма их жизнедеятельности. В социологии медицины термин «стиль жизни» определен как отличительный для этого исторического периода более обычный метод активности либо деятельности ин-

дивида, общества¹. Схема структуры стиля жизни содержит характер активности индивидов (как интеллектуальной, так и физической), сферы активности (как трудовой, так и внеуродовой), типы активности (социокультурная, производственная, образовательная, медицинская, физическая и иные типы активности). В стиле жизни общества преломляются политические, финансовые, нравственные, идеологические формы взаимосвязей и отношений людей.

Здоровый образ жизни наиболее полно рассматривается валеологами и характеризуется ими как метод жизнедеятельности, соответствующий на генном уровне обусловленной типологической особенностью человека и определенными условиями жизни, направленный на создание, хранение и улучшение самочувствия и на настоящее исполнение человеком его биосоциальных функций². Структура здорового образа жизни включает последующие составляющие: разумный двигательный режим, оптимальное питание, тренировку иммунитета и закаливание, физическую регуляцию, половую и сексуальную культуру, неимение вредоносных привычек, оптимальный режим жизнедеятельности, валеологическое самообразование.

Акчурин Б. Г. в своих работах раскрывает термин «здоровый стиль поведения»³. Здоровый стиль в его понимании – это поведение, направленное на достижение желаемого качества и продолжительности жизни. Следовательно, поведенческий стиль выражается в таких признаках, как индивидуальность и самодостаточность, которые выступают как целесообразные формы и способы жизнедеятельности, обеспечивают самосохранение, самоукрепление, достижение интенсивного долгого срока жизни. И, в конце концов, данные социальные процессы предоставляют человеку полномочия совершить контроль над характеризующими факторами самочувствия и здоровья и увеличить значение валеологии как культуры.

Понятие «самосохранительное поведение» подразумевает, как биологическое, так и психологическое и социальное проявление самосохранения. Однако меж данных значениях может происходить противоборство в том случае, когда личность будет пытаться самосохранить собственную индивидуальность ценой своей жизни (самоубийство, самопожертвование и пр.).

Термин «самосохранительное поведение» имеет позитивные и негативные стороны. Позитивный момент выражается в действиях, направленных на самосохранение, улучшение, поддержание здоровья, стремление прожить здоровую и долгую жизнь. Примером позитивной стороны можно считать поддержание здорового образа жизни и всех его составляющих. Негативная сторона связана с осознанным или неосознанным желанием смерти вместо неполноценного существования (как физиологическое, психологическое, социальное и иное) с собственных позиций индивида.

По мнению социологов-классиков, изучение любых сфер активности индивида раскрывает их социальное содержание. С точки зрения социологии основная проблема здоровья рассматривается с позиций социального взаимодействия и социализации.

Рассмотрение образа жизни как предмета исследования были заложены в работах М. Вебера, где он рассматривался

как диалектическая взаимосвязь индивидуального выбора и жизненного шанса. Люди избирают стиль жизни и соответствующее поведение, однако выбор является детерминированным и объясняется через принадлежность к определенным социальным классам⁴.

М. Вебер, анализируя человеческое поведение с присущими ему связями и регулярностью, назвал «общественными» действиями такие, которые, во-первых, осмысленно ориентированы на ожидания, во-вторых, целерациональны в соответствии с ожиданиями, в-третьих, содержат субъективно целенаправленную смысловую ориентацию индивидов⁵. Действия индивида, влияющие на сохранность здоровья, мы относим к социальным. Будучи членами социальных групп, индивиды являются продуктом социальной организации. Идеи и поступки индивидов рассматриваются как отличительные черты той или иной социальной организации; в них выражаются ценности и особенности образа жизни определенных социальных групп, из устремлений которых возникает динамика общества. Социально ожидаемое поведение молодого человека ориентировано на установленный порядок. Однако реальное поведение индивида может быть ориентировано на несколько систем установлений, противоречащих друг другу, в их комбинациях возможны варианты «неправильного» поведения⁶.

При такой исследовательской позиции наибольшее внимание уделяется таким социальным характеристикам личности, как статус, принадлежность к одной из страт общества, вовлеченность в коллективные действия и общественные процессы.

Сторонники конфликтной модели развития общества, которые также внесли огромный вклад в развитие философской концепции здоровья, – Г. Зиммель, К. Маркс, Р. Дарендорф, Л. Козер⁷. Они акцентируют внимание на отражении реальных противоречий интересов социальных общностей и их борьбы за овладение приоритетными потребностями. Г. Зиммель определял конфликт как фактор, стимулирующий прогресс, способный интегрировать социальные структуры и общественные отношения (конфликтный функционализм)⁸. К. Маркс считал, что социальные отношения преобразуются только в процессе классовой борьбы, возникающей на основе антагонистических противоречий и интересов. К. Маркс обратил внимание на классовый характер господствующих ценностей и норм. Согласно теории марксизма, молодежи присуще диалектическое противоречие в сочетании классовых и возрастных свойств. Возрастная характеристика молодежи в снятом виде содержит классовый аспект, однако молодым людям не достает опыта социального и опыта политической борьбы, а юношеская энергия и энтузиазм не дополняются прочными принципами и твердыми убеждениями⁹.

1 Лисицын Ю. П. Концепция факторов риска и образа жизни // *Здравоохранение РФ*. – 1998. – № 3. – С. 49-51.

2 Вайнер Э. Н., Волынская Е. В. Валеология. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 18-24.

3 Акчурин Б. Г. Социальные условия и факторы формирования валеологической культуры. – Уфа: Издание Башкирского университета, 2001. – С. 5-9

4 Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // *Западноевропейская социология XIX – начала XX веков* / Под ред. В. И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – С. 455-490.

5 Там же. – С. 501-506.

6 Там же. – С. 506-507.

7 Зиммель Г. Теория конфликтного функционализма. – М.: Наука, 1993. – С. 45-73; Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 7. – С. 5-110; Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // *СОЦИС*. – 1994. – № 5. – С. 18-20; Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги. – 2000. – 205 с.

8 Зиммель Г. Теория конфликтного функционализма. – М.: Наука, 1993. – С. 45-73.

9 Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 7. – С. 5-110.

Дарендорф предполагает, что в обществе существует постоянный дефицит ресурсов для лидерства, власти, престижа, естественно желание индивидов увеличить свою долю владения дефицитом. Общество состоит из подсистем, в которых люди выступают носителями позиций. У каждой позиции есть собственная роль, а точнее множество способов поведения. Существует система санкций, сдерживающая отклонения от нормированного поведения. Суть конфликта – в антагонизме власти и сопротивления ей вследствие неравного положения людей в ассоциациях¹⁰.

Л. Козер выделяет реалистичные и нереалистичные формы поведения в социальном конфликте¹¹.

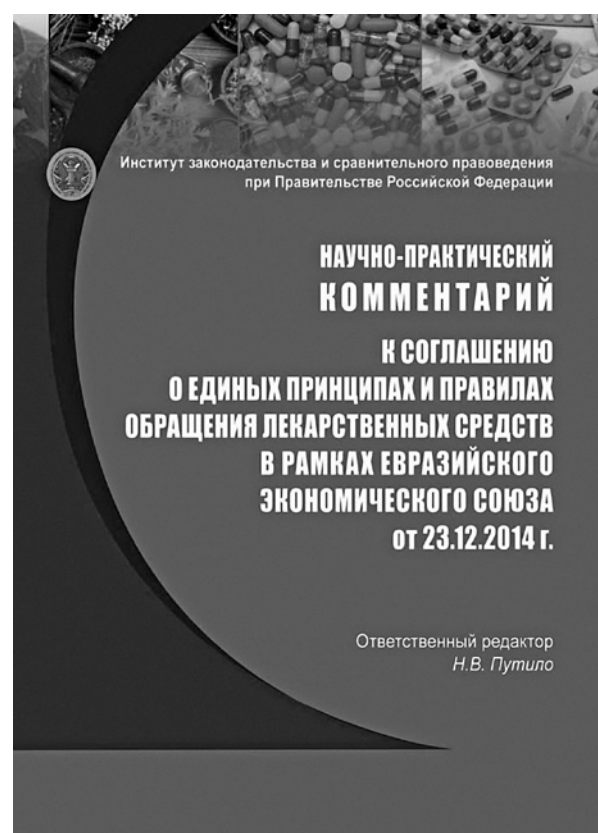
Краткий обзор подходов к исследованию здоровья и самохранительного поведения ставит вопрос о том, чем следует руководствоваться в оценке их содержания и направленности. Современная философская наука не имеет четкой определенности в понимании того, какое поведение является нормативным, нормальным или девиантным, отклоняющимся. Возникает необходимость в определении поведенческой нормы, специфики воздействия социума и определенной культуры на самохранительное поведение.

Таким образом, выделенные теоретико-методологические подходы к анализу феноменов здоровья, здорового образа жизни, самохранительного поведения позволяют подойти к самохранительным стратегиям поведения с позиций изучения их как элементов деятельности индивида, его статуса и исполняемых в обществе ролей, особенности самохранительного поведения молодежной аудитории, такой ее группы как студенчество, установить специфику усвоения ими самохранительных стратегий в процессе первичной социализации, конфликтного взаимодействия с другими социальными группами и сознательного выбора в конкретных ситуациях. Установок и стереотипов сознания, поведенческих проявлений представителей различных категорий малообеспеченных граждан, направленных на получение медицинских услуг.

Пристатейный список литературы

1. Акчурин Б. Г. Социальные условия и факторы формирования валеологической культуры. – Уфа: Издание Башкирского университета, 2001. – 300 с.
2. Вайнер Э. Н., Волинская Е. В. Валеология. – М.: Флинта: Наука, 2002. – С. 18-24.
3. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // Западноевропейская социология XIX – начала XX веков / Под ред. В. И. Добренькова. – М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. – 600 с.
4. Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // СОЦИС. – 1994. - № 5. – С. 18-20.

5. Зиммель Г. Теория конфликтного функционализма. – М.: Наука, 1993. – 200 с.
6. Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. – 250 с.
7. Лисицын Ю. П. Концепция факторов риска и образа жизни // Здравоохранение РФ. – 1998. – № 3. – С. 49-51.
8. Лисицын Ю. П. Общественное здоровье и здравоохранение. М., 2009.
9. Маркс К. Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 7. – С. 5-110.

¹⁰ Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // СОЦИС. – 1994. – № 5. – С. 18-20.

¹¹ Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуал. книги, 2000. – С. 114-158.

ФАЗЛЕТДИНОВА Наиля Бафальевна

старший лаборант кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

НРАВСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ ОБЩЕСТВА И ЕГО ОТЧУЖДЕНИЕ

Статья посвящена философскому осмыслению вопроса нравственного сознания и форм его отчуждения. Показано, что новые формы отчуждения играют в обществе неотъемлемую составляющую в формировании общественным сознанием.

Ключевые слова: общество, нравственное сознание, отчуждение.

FAZLETDINOVA Nailya Bafalyevna

senior laborant of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

THE MORAL CONSCIOUSNESS OF SOCIETY AND ITS ALIENATION

The article is devoted to philosophical understanding of the question of the moral consciousness and the forms of its alienation. It is shown that new forms of alienation in society play an integral part in the formation of public consciousness.

Keywords: society, moral consciousness, alienation.

Современное состояние общества в эпоху глобализации ассоциируется потерей нравственного идеала и часто характеризуется как «общество потребления». Э. Фромм справедливо отмечает: «Потребление было средством для достижения цели, то есть счастья. Теперь оно превратилось в самоцель». Продолжая мысль, он пишет: «... человек перестает быть производителем; становится зависимым от одобрения других и поэтому стремится к конформизму, чувствует себя неуверенно, не удовлетворён, ему все наскучило, он обеспокоен и тратит большую часть своей энергии, пытаясь скрыть это беспокойство»¹. Вещи, которые производит человек, начинают властвовать над ним. Рыночные отношения манипулируют массовым сознанием, что приводит к повсеместному использованию технических инноваций, которые вызывают ряд непредвиденных проблем. Вещи покупаются не потому, что нужны и необходимы, а потому что они модные, брендовые, эксклюзивные. Из-за невозможности отказаться от технических инноваций и благ цивилизации, человек попадает в ловушку, и постепенно становится жертвой от результатов своего творения. Приобретение определенных товаров ассоциируется повышением общественного статуса, формирует мнимую уверенность в себе, хотя и приобретенные товары могут быть куплены в кредит. Еще совсем недавно известный исследователь Э. ван ден Хааг дал определение современному состоянию человека как «лихорадочную жажду деятельности»². В таком состоянии характерно постоянное стремление к накоплению и преувеличению собственной выгоды, проявление животных инстинктов к достижению поставленных целей любым путем. Основным условием стало приобретение богатства, а не удовлетворение своих моральных и духовных сущностей бытия. Это потеря нравственности лежит в основе морального релятивизма из-за противоречий между двумя типами цивилизационного развития – либеральным, (секулярно-гуманистическим) и нелиберальным, (религиозно-традиционалистским)³. Процесс выбора одного из этапов развития является очень сложным и многоступенчатым и не всегда приводит к быстрому установлению сбалансированной системы сознания общества.

Происходит ослабление морально-нравственной доминанты в поведенческой мотивации общества. Это приводит к инфантилизму и нарушает социальный поведенческий код. Происходит приверженность таким порокам как злоупотребление спиртными напитками, курение, ненормативная лексика. Негативным факто-

ром воздействия на общество становятся коммерческие телепроекты, индустрия рекламы, СМИ⁴ и массовая культура, которые манипулируют массовым сознанием. Эти факторы навязывают свои стандарты потребления и указывают человеку как вести себя в обществе. Н. Добролюбов замечает: «Привыкая делать все без рассуждений, без убеждений в истине и добре, а только по приказу, человек становится безразличным к добру и злу и без зазрения совести совершает поступки, противные нравственному чувству, оправдываясь тем, что «так приказано»». Таким образом происходит исчезновение нравственной системы ценностей. Общество теряет нравственные устои своего существования. Это состояние ученые характеризуют как нравственное отчуждение и кризис системы ценностей общества. Обзор литературы позволяет определить сущность отчуждения на сегодняшний день.

Трудно обозначить даже временные рамки, когда начинается процесс морально-нравственного отчуждения и кризис системы ценностей человека. Принято считать, что это процесс складывается на протяжении долгого времени. Для Т. Гоббса и Ж. Ж. Руссо отчуждение понималось как господство государства над человеком, полное подчинение ему, и лишение всех его права на выбор, кроме права на жизнь. В Новое время Г. Ф. В. Гегель определял отчуждение – как отрешенность духа от человека. Для того чтобы постичь себя отрешал себя от самого себя⁵. Л. Фейербах причину отчуждения видел в религиозном удвоении мира. К. Шеллинг характеризовал отчуждения в господстве природного, материального начала. К. Маркс имеет детально представление об отчуждении и определяет, как утрату человеком контроля над результатом своей деятельности, над процессом собственной деятельности и над самим собой (утрата человеком самого себя), в следствии чего на индивидуальном уровне происходит утрата духовной целостности «Я», это приводит к расщеплению морального сознания человека на истинное и ложное. Отчуждение одного человека от другого или человека от общества неминуемо приводит к самоотчуждению. Так же он раскрывал феномен отчуждения в контексте формирования классовой борьбы, потери социального капитала, приводящий к социальной аномии. По К. Марксу сущность отчуждения это когда происходит превращение человека в вещь, когда социальная маска вынуждает личность отчуждаться от собственной нравственной сущности⁶.

1 Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 539 с.
2 Ван ден Хааг Э. И нет меры счастью и отчаянью нашему / пер. Р. Облонской // Иностранная литература. 1966. № 1. С. 240-242.
3 Мушичов А. А. традиционные ценности в глобализирующемся мире // Вестник Оренбургского государственного университета. Философия. 2015. № 3 (178). С. 65.

4 Вильданов Х. С., Кубагушева Г. Р., Юрочкин Д. М. Роль средств массовой информации в формировании ценностей и ценностных ориентаций // Казанская наука. 2013. № 11. С. 184.
5 Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. СПб., 2002.
6 Маркс К. Отчужденный труд // К. Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. М., 1974. Т.42.

На сегодняшний день процесс отчуждения и кризис системы ценностей человека остается одним из главных вопросов современного российского общества⁷. Ценности, нормы, идеалы поведения формируются в сознании в течение долгого времени. Сформировавшиеся ценности пронизывают всю систему сознания вдоль и поперек. Но пошатнуть всю иерархическую систему ценностей и выбрать неправильный путь может одно не осознанное решение, что приводит к отчуждению.

А. И. Титаренко говорит, что морально-нравственное отчуждение это «разъединённость с другими людьми, непонятность и заброшенность, а постоянное ощущение холодной враждебности, разлитой в мире человеческих взаимоотношений, с их стихийными всплесками взаимной ненависти, водоворотами чуждых, злобных сил, не только превращающих личность в марионетку, но и обкрадывающих, «пожирающих» весь её душевный мир, жестоко карающих всякое проявление её индивидуальности, её нравственно-психологической неповторимости»⁸. В условиях близких контактов, считается нормальным и повседневным использование других ради достижения собственной цели и получения выгоды. Означает это то, что межличностная связь утрачивает свою моральную составляющую. Отчуждение может просочиться и на самый глубокий уровень морального сознания и приводит к возникновению отчуждения человека от собственной нравственной ипостаси. Такое состояние может привести к отдаленности от нравственного содержания бытия индивида. Даже близкие люди начинают казаться чуждыми. Этот уровень отчуждения проявляется в современном обществе на этапе глобализации и был рассмотрен учеными с двух сторон своего существования неомарксистами и экзистенциалистами. Неомарксисты М. Хайдеггер, Н. Бердяев описали онтологическую сущность отчуждения в состоянии дереализации бытия (потери личности чувства реальности происходящего вокруг) и деперсонализации (утрате человеком своей индивидуальности). Экзистенциалисты Ж.-П. Сартр, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, С. де Бовуар обращают внимание на субъективную сторону отчуждения, делая акцент на процессе переживания субъектом состояния отчужденности от чего-либо. Экзистенциальная трактовка отчуждения, концентрируется на личностных переживаниях, как правило, ориентирована на внутренние изменения.

А. А. Гусейнов замечает что отчуждение «эмансипируется от мира в виде абстрактных моральных норм, которые претендуют на абсолютную истинность и с жестокой однозначностью навязывают себя индивидам...»⁹. Это объясняется тем, что происходит подмена истинных и ложных нравственных устоев. Происходит переоплощение моральной сущности. Нравственное отчуждение представляет собой утрату человеком своей способности проявлять себя как активная личность. Утрата этой способности произошла и происходит сегодня чаще из-за признания равенства всех идейных позиций. Совесть, честь и моральное поведение, присущее человеку, а все их проявления в общественной жизни все чаще становятся сегодня объектом насмешек. На смену традиционным ценностям, морали и нравственности пришли устремления к материальному благополучию, карьерному росту, общественному успеху и высокому качеству жизни.

В XX столетии расширились формы отчуждения. Большое внимание уделяют ученые, философы, психологи, социологи, деятели культуры этому феномену. Процесс отчуждения происходит не только в моральном и нравственном сознании, наблюдается усиление отчуждения во всех сферах жизнедеятельности, в образовательном, культурном, духовном, религиозном осмыслении. Происходит отчуждение от себя, дисбаланс межличностных отношений, отсутствие мотивации к личностному и профессиональному развитию. Тотальное превращение наличного бытия в искусственные, неподлинные формы существования привело к развитию различных видов отчуждения. В обществе отчуждения

человек утрачивает свою способность к свободному самоопределению, выявлению и определению жизненно важных ценностей. Перемены приводят к изменениям в социальной сфере, в характере взаимоотношений между людьми и, главное, в системе ценностных ориентаций отдельных людей.

В образовании – отчуждение превращается в универсальную категорию, главным в решении вопроса раскрывающей диалектику саморазвития абсолютной идеи и характер деятельности человека. Преодоление отчуждения как «совершенного отчуждения» возможно только в процессе образования и самопознании, культурного развития, в освоении культуры

В культуре отчуждение проявляется в насаждении человеку обществу массовой культуры. Минус массовой культуры в том, что она не способствует духовному поиску, и приводит к результату отчаяния, потери веры, надежды, любви. Массовая культура делает все чтобы человек считал потребности фантомной личности своими собственными, а свои собственные цели и ценности не имели никакой связи с реальностью.

Духовное отчуждение характеризуется потерей личностью самосознания, своей внутренней свободы и способности к самопознанию, самопониманию и саморазвитию.

В религиозной форме отчуждение земного существования человека от божественного первоисточника. Мир превращается в совокупность иррациональных превращенных форм квазибытия¹⁰

С точки зрения Н. А. Бердяева: «Произошла какая-то непоправимая катастрофа в судьбе человека, катастрофа надрыва его человеческого самочувствия, неизбежная катастрофа перехода его человеческого самоутверждения в человеческое самоотрицание, катастрофа ухода, отрывания и отчуждения от природной жизни.»¹¹. Преодоление этой катастрофы отчуждения необходимо рассматривать как комплексный многоуровневый процесс, который должен проходить одновременно во всех сферах общественной жизни. Нельзя сводить причины отчуждения к какой-либо отдельной подсистеме общественной жизни. Выявленные сущности и закономерности отчуждения позволяет нам применить полученный анализ для повышения эффективности мероприятий, направленных на преодоление различных видов отчуждения в современном российском обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Баева Л. В. Ценности молодёжи в глобализующемся постнеклассическом обществе // Философия образования. 2005. № 1 (12). С. 33-44.
2. Ван ден Хааг Э. И нет меры счастью и отчаянию нашему / пер. Р. Облонской // Иностранная литература. 1966. №1. С. 240-242.
3. Вильданов Х. С. Гносеологические проблемы исследования ценности человека // диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Уфимский государственный авиационный технический университет. Уфа, 2001.
4. Вильданов Х. С., Кубагушева Г. Р., Юрочкин Д. М. Роль средств массовой информации в формировании ценностей и ценностных ориентаций // Казанская наука. 2013. № 11. С. 183-185.
5. Гусейнов А. А. Введение в этику. М., 1985.
6. Мушичков А. А. традиционные ценности в глобализирующемся мире // Вестник Оренбургского государственного университета. Философия. 2015. № 3 (178). С. 65.
7. Титаренко А. И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. 2-е изд., доп. М: Политиздат, 1984.
8. Фромм Э. Здоровое общество. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2009. 539 с.

7 Вильданов Х. С. Гносеологические проблемы исследования ценности человека // диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Уфимский государственный авиационный технический университет. Уфа, 2001.

8 Титаренко А. И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа. 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1984. С. 54-55

9 Гусейнов А. А. Введение в этику. М., 1985. С. 180.

10 См. подробнее о сути христианско-религиозной метафизики человеческой экзотелии после «грехопадения» в статье Смирнова С.А. Опыты по философии антропологии // Философские науки. 1998. №3-4. С.19-23

11 Цит. по: Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1992.

ЧУДИНА-ШМИДТ Наталья Витальевна

кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Чудина-Шмидт Н. В.

СКЛОННОСТЬ ЧЕЛОВЕКА К ЭКСТРЕМАЛЬНОМУ

В статье рассматривается специфика жизни современного человека с позиций его внутренней предрасположенности к экстриму, который с течением времени трансформируется во внешнее проявление – экстремальность. Основное внимание статьи направлено на соотношение внутренних стремлений и внешних факторов влияющих на формирование экстремального поведения человека. Что в свою очередь способствует развитию у него не только экстремального видения мира, но и экстремистского поведения.

Ключевые слова: экстремальность, экстремальное поведение, субъект экстрима, экстрим, общество, трансформация.

CHUDINA-SHMIDT Natalya Vitaljevna

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Humanities and socio-economic disciplines sub-faculty of the Crimean branch of Krasnodar University of the MIA of Russia

HUMAN`S PROPENSITY TO EXTREMALITY

The article deals with the specificity of the life of a modern person from the standpoint of his inner predisposition to extreme, which in the course of time is transformed into an external manifestation - extremality. The article is focused on the correlation of internal aspirations and external factors influencing the formation of extreme human behavior. This, in turn, contributes to the development of not only an extreme vision of the world, but also extremist behavior.

Keywords: extreme, extreme behavior, extreme subject, extreme, society, transformation.

Современное общество находится на границе между тем, что было и тем, что еще не наступило. Такое граничное положение существования современного общества приводит к необходимости рассмотрения целого ряда проблем, которые еще несколько лет назад не были столь актуальными, но которые становятся таковыми сегодня, в результате переходных, трансформационных процессов. Следует отметить, что на протяжении многих столетий каждая историческая эпоха и каждый мыслитель подходил к решению вопроса о сущности отношений в системе «мир – человек» исходя из своего концептуального подхода, в результате чего появляются не только отдельные учения, школы и направления, но и целые эпохи основные идеи которых, несмотря на все свое разнообразие свидетельствуют о той демаркационной линии в соответствии с которой идет осмысление событий реальной действительности.

Однако, наиболее важным для осмысления и рассмотрения происходящих сегодня событий все же выступают идеи XX века, который несмотря на свою временную ограниченность привносит в жизнь человека и общества большое количество новых идей, открытий и технологий, в результате чего общество, да и сам человек уже не могут существовать в том состоянии как были, они переживают ряд трансформаций вслед за изменяющимися условиями.

То, что считалось незыблемым и вечным ранее, сейчас теряет свою актуальность, здесь балом начинает править новая философия – философия плюрализма и ризомы, изменения представлений о мире, социуме и человеке.

Выход на уровень общественного достояния большого числа научных открытий приводит к изменению не только стиля жизни, но и стиля мысли.

Переход от homo sapiens (человек разумного), который в своей деятельности опирается не на чувства и инстинкты, а на разум и знания. В человека нового типа, которому помимо разума уже необходима и активная, деятельная составляющая, которая позволит ему идти в ногу со временем, с новым миром – миром ускоренного ритма¹.

Однако в такой трансформации открывается целый ряд «подводных камней», поскольку чаще всего занимая активную, деятельную позицию человек забывает о главном – «РАЗУМЕ». Тогда человек действия чаще склонен действовать под «впечатлением» момента, что в свою очередь чревато перегибами и рассогласованностью.

В условиях трансформационных процессов разных аспектов человеческого существования появляется риск частичного или даже полного разрушения существующего мира².

В такой ситуации крайне актуальными становятся исследования происходящих преобразований, чтобы успеть предотвратить неизбежное.

Отвечая на запрос времени XX век предоставляет большое количество теорий и идей, которые рассматривают отдельные аспекты строения и условий существования общества, затрагивают специфику антропосоциогенеза, создают большое количество классификаций типов личности, начиная с определения ее сущности и заканчивая условиями ее деятельности.

Однако начавшиеся в конце XX века и обозначившиеся трансформационные процессы, происходящие в обществе свидетельствуют о невозможности в рамках существующих теорий и концепций в полной мере определить того человека, который будет выступать ключевой фигурой становления нового общества. И многие философы уже подтверждают факт выхода из общества индустриального и его переход в

надского. 2014. Т. 27. № 1-2 (66). С. 99-104.; Чудина-Шмидт Н. В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима // В книге: Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики Крым, 2015. С. 32-41.

2 Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // Философия права. 2016. № 5 (78). С. 94-100.; Савочкина Д. О. Деятельность ОВД по противодействию экстремизму в республике Крым (административно-правовые аспекты) // В сборнике: Актуальные проблемы административной деятельности полиции материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 166-172.

1 Чудина Н. В. Homo extremality - человек XXI Века//Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вер-

постиндустриальное. Разрабатывают концепцию общества риска, которая говорит, что «общество возникает на основе детрадиционализации форм социального порядка, в условиях трансформации социальной системы, когда наравне с производством материальных и социальных благ систематически воспроизводятся угрозы, опасности и риски разных уровней и направленности»³.

В таких условиях появляется необходимость трансформации личности, характерной для условий складывающегося общества и как показывают события, происходящие в мире, эти изменения уже начались.

Тогда остается открытым вопрос о том, какова структура личности, нового мира в каких условиях она формируется, какими качествами должна обладать и какую роль будет играть в системе общественных отношений. Не менее важным является вопрос об атрибутах, которыми должна обладать личность в условиях складывающегося общества чтобы находится с ним в гармоничных взаимоотношениях. Каковы должны быть условия ее трансформации и какие типы преобладать.

Тогда в качестве объекта исследования выступает человек с его внутренними, субъективными потребностями. Предметом исследования в таком случае будет выступать склонность человека к экстремальному поведению во всех его проявлениях. Основной целью исследования выступает рассмотрение причин и факторов, влияющих на переход человека из поведения «нормы» в экстремальное поведение.

Для достижения поставленной цели следует решить ряд задач, среди которых:

- определить внутренние причины формирования экстремального поведения;
- рассмотреть факторы формирования экстремальной личности;
- раскрыть механизм перехода от поведения – «норма» в экстремальное поведение.

Для достижения поставленной цели и решения заявленных задач были использованы принципы объективности и историзма, методы синтеза и структурно-функционального анализа.

Основным внешним условием формирования экстремального субъекта выступают основные сферы жизнедеятельности общества: политическая, экономическая, культурная и социальная.

Поскольку сферы общественной деятельности могут создать потенциал формирования субъекта экстрима, постараемся установить, каким образом это возможно.

Следует отметить, что происходящие в условиях усиливающейся глобализации реформы далеко не всегда учитывают накопленный положительный и отрицательный международный опыт и национальную специфику, в результате чего растет социальная поляризация, существенно снижается жизненный уровень населения, ухудшается социальная защита населения, обостряются национально-этнические противоречия, что зачастую приводит к конфликтной ситуации. В условиях открытого информационного и культурного пространства происходят сложные и неоднозначные по своим оценкам процессы, приумножающие неопределенность и непредсказуемость, а стало быть, формирующие психологическую напряженность на индивидуальном и общественном уровне⁴. Что объективно ведет к обострению противоречий в обществе как сложной, но открытой системе, вызывает рост массового недовольства и протеста, повышение общественной активности, которая отчасти находит выход в русле демократических движений. С ростом критического отношения к существующим порядкам складывается поиск «альтернативного образа жизни». Одним из

результатов таких действий становится рост экстремальных проявлений, которые на уровне общественной жизни при нанесении ей или отдельно ее элементу вреда, называют террористическими или экстремистскими.

В этих условиях происходит возникновение потребности решения проблемы радикальными методами, и здесь в «игру» вступает индивид с сильным внутренним экстремальным потенциалом – «субъект экстрима» и «субъект консолидированного экстрима». Он располагает огромным внутренним потенциалом, что позволяет ему создавать вокруг себя группу единомышленников, людей, которых не устраивает сложившаяся ситуация, но которые в силу своей слабости не могут прямо выйти в оппозицию существующему порядку вещей. Сложившаяся группа несет в себе потенциал проявления экстрима, выход на границу общественных отношений, что проявляется в непризнании общепринятых норм и ценностей, и даже выступлении против государственного управления.

Таким образом, имея потенциал субъекта экстрима, т.е. обладая внутренним экстримом, который отражается в форме экстремального поведения, каждый индивид способен трансформироваться в экстремала разных уровней силы и векторов направленности. И здесь о себе заявляют внутренние психофизиологические особенности, которые закладываются в него самой природой, но актуализируются в мире человека – обществе.

Следовательно, индивид получает склонность к экстриму на антропологическом уровне, а способ его проявления в экстремальность уже на социальном.

Таким образом, можно отметить, что потенциально экстремально «заряженными» являются все люди, а склонны к экстремальным действиям только личности.

Пристатейный библиографический список

1. Буткевич С. А., Коноплева А. А. Молодежный экстремизм сквозь призму философско-правовых воззрений (крымский вектор) // *Философия права*. 2016. № 5 (78). С. 94-100.
2. Коноплева А. А. Радикальные проявления в культуре // В сборнике: *Теоретические и практические вопросы науки XXI века*. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 109-111.
3. Красиков В. И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М, 2006
4. Савочкина Д. О. Деятельность ОВД по противодействию экстремизму в республике Крым (административно-правовые аспекты) // В сборнике: *Актуальные проблемы административной деятельности полиции* материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 166-172.
5. Чудина Н. В. Homo extremality - человек XXI Века // *Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского*. 2014. Т. 27. № 1-2 (66). С. 99-104.
6. Чудина-Шмидт Н. В. Условия и факторы формирования экстремального поведения субъектов экстрима // В книге: *Противодействие экстремизму и терроризму в крымском федеральном округе: проблемы теории и практики* Крым, 2015. С. 32-41.

3 Красиков В. И. Экстрим: Междисциплинарное философское исследование причин, форм и паттернов экстремистского сознания. М, 2006

4 Коноплева А. А. Радикальные проявления в культуре // В сборнике: *Теоретические и практические вопросы науки XXI века*. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. 2015. С. 109-111.

ЯРКЕЕВ Алексей Владимирович

старший научный сотрудник Удмуртского филиала Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук

БЫТИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДИСКУРСЕ БИОПОЛИТИКИ

Статья рассматривает бытие прав человека в условиях современного биополитического общества. В рамках биополитики сущность человеческого бытия сводится к биологическому существованию тела, вследствие чего право на жизнь начинает пониматься через необходимость удовлетворения биологических потребностей и самосохранение. Такое представление задает социальное бытие как пространство борьбы за жизнь, в рамках которой право на собственную жизнь оказывается тождественным праву на смерть другого. Обосновывается необходимость включения прав человека в политическое сообщество, в котором люди выступают как граждане, участвующие в общем деле.

Ключевые слова: права человека, биополитика, право на жизнь, биовласть, борьба за жизнь, расизм.

YARKEEV Aleksey Vladimirovich

senior lecturer of the Udmurt branch of the Institute of Philosophy and Law of the Ural branch of the Russian Academy of Sciences

HUMAN RIGHTS IN THE DISCOURSE OF BIOPOLITICS

The article examines human rights in modern biopolitical societies, in which the essence of the human being is reduced to biological existence of the body. The right to life is understood through the need to meet the biological needs and self-preservation. This representation sets the social being as a space of struggle for life, in which the right to life turns out to be identical to the right to the death of the other. It proves the necessity of including of human rights in the political community, in which people act as citizens participating in the general case.

Keywords: human rights, biopolitics, the right to life, biopower, struggle for life, racism.

Яркеев А. В.

Актуальность темы прав человека в современном социальном дискурсе свидетельствует о том, что человеческое существование находится под вопросом – как в теоретическом, так и в практическом смысле, ибо очевидно, что сегодня правоприменительная практика в вопросе исполнения прав человека дает серьезный сбой. Проблематика «прав человека» становится особенно актуальной в ситуации предельности, когда существование человека/человечества оказывается под угрозой. В условиях «текущей современности», сверхмобильности, кризиса национального суверенитета, размывания политических границ, локальных военных конфликтов и прочих обстоятельств возрастает количество людей – беженцев, перемещенных лиц, мигрантов и т.п., – которые утрачивают свою гражданскую принадлежность и лишаются вследствие этого защиты национального закона. В целом реакция «людей без государства» на их положение «исключенных» хорошо известна: это возврат к религиозно-этнической идентичности как к своей единственно оставшейся и признанной связи с человеческим миром. Но такой «возврат» раскалывает общество, приводит к столкновениям на религиозной и этнической почве, к так называемым «войнам по линиям разлома» (С. Хантингтон). Вместе с тем, единое человечество, которое раньше было лишь регулятивной идеей, сегодня все больше становится неоспоримым фактом. Опыт глобализации, выходящий за пределы национального государства, национального гражданства и построенного на национальных принципах гражданского общества ставит ряд ключевых вопросов: «Означает ли глобализация, что национальные формы гражданства стали или станут чем-

то лишним? Повлечет ли она распад общества и разрушение института гражданства, ограниченного пределами охраняемых государственных границ? Заключает ли она в себе представление о всеобщих правах и обязанностях? И существуют ли вообще граждане Земли?»¹. Если исходить из того, что права человека – это фикция, а реально существуют лишь права гражданина, если гражданство производит человека, а не человек гражданство (Э. Балибар), то в таком случае все люди как члены «постнационального гражданства» некоторым образом превращаются в апатридов, а проблема прав человека уже касается не только отдельных групп и лиц, но всего человечества в целом.

Идеология прав человека подразумевает, что существует некая «человеческая природа», которая вследствие определенных причин экономического, социального, политического, исторического и пр. порядка оказывается отчужденной или заключенной в механизмах различного рода репрессий. Согласно такому предположению, достаточно снять эти репрессивные оковы, чтобы человек обрел собственную природу и восстановил полноту всех позитивных отношений с самим собой. Как справедливо отметил М. Хайдеггер в заочной полемике с Ж. П. Сартром по поводу гуманизма, традиционное понимание человека как животного, видовой особенностью которого является тот или иной предикат – «разумное животное» (animal rationale), «политическое животное» (zoon politikon), «животное, обладающее языком» (zoon logon echon), – беспово-

1 Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 233.

ротно вытесняет его в область *animalitas*, даже если и наделяет каким-то специфическим отличием. Оно «мыслит человека как *animalitas* и не домысливает до его *humanitas*»². Можно, следовательно, сказать, что человеческая природа в идеологии «прав человека» сводится к животности, которую необходимо высвободить, а разум, выполняя важнейшую биологическую функцию, представляет собой главный ресурс человека в борьбе за выживание.

В системе так называемых изначальных, фундаментальных, естественных и неотъемлемых прав человека «право на жизнь» (*habeas corpus – habeas vitam*) выступает общим условием существования всех остальных прав. Действительно, прежде чем обладать и распоряжаться какими бы то ни было правами, должен быть обеспечен сам факт существования человека, то есть его жизнь, ибо все остальные права в случае гибели человека утрачивают смысл и значение. «Естественное состояние» человеческой жизни на фундаментальном уровне определяется через биологическую необходимость обеспечивать непрерывно протекающий процесс жизнедеятельности организма. Эта биологическая необходимость образует самое фундаментальное и неотъемлемое право человека: «право на жизнь» = «право на самосохранение» = «право на удовлетворение биологической нужды». Рождение такого представления в новоевропейскую эпоху становится отправным моментом возникновения современной биополитики, согласно которой жизнь как сфера не зависимых от мышления и воли необходимых потребностей организма есть высшее благо и цель любой политики. Сведение человеческого бытия к животной подоснове конституирует его субъективность в качестве подчиненной не столько государству и закону, сколько своим инстинктам и потребностям, то есть закону природной необходимости.

Биополитическое право представляет собой видоизменение классического суверенного права, новая формула которого звучит как «заставить жить и позволить умереть». Коль скоро объектом применения власти является жизнь, то власть осуществляет заботу о жизни, «власть вмешивается на глобальном уровне с целью улучшить жизнь, контролировать ее случайности, риски, недостатки...»³. Смерть находится за пределами действия власти и маркирует ее предел и конец. Биополитическое отделение смерти от жизни порождает установку неприятия собственной смерти. Смерть радикально противопоставляется жизни и является ее уничтожением. Неприятие собственной смерти позволяет говорить о ней только как о смерти других. Отсюда вытекает принцип самосохранения «живи и дай умереть другим». Целью биовласти является улучшение, совершенствование жизни и людей в качестве биологического материала. Это достигается за счет развития и очищения жизни, воплощенной в человеческой множественности. Поэтому неотъемлемой чертой любой биовласти является расизм, построенный на основе эволюционно-биологических представлений, который оказывается вписан в государственные механизмы. Развитие суть биологическая эволюция, в ходе которой выживают *лучшие*, то есть наиболее сильные и приспособленные. Очищение пред-

ставляет собой изъятие и уничтожение испорченных элементов. Тем самым посредством расизма в биологический континуум человеческого рода вводится цезура между теми, кто должен жить, и теми, кто должен умереть. В этом очищении биовласть, направленная на заботу о жизни с ее правом «заставить жить», реализует архаическое суверенное право на убийство. Назначение смерти другого (выродившегося, ненормального, низшего, злого, плохого) состоит в том, чтобы исключить биологическую опасность и сделать жизнь более здоровой и чистой. Расизм становится легитимирующим основанием приемлемости умерщвляющей функции государства (право на убийство), которое осуществляет нормализацию общества. Таким образом, расизм является той точкой, в которой сплавляются до состояния неразличимости классическое суверенное право на смерть и современное биополитическое право на жизнь.

Ввиду того, что неотчуждаемые от человеческой природы права трактуются как независимые от политического статуса человека, политические процессы тем самым автоматически сводятся к естественным процессам, подчиняющимся законам природы. Атомизированное существование индивидов в «естественном состоянии» предъясняет социальное в виде «механического» множества бессвязных единичных элементов, где каждый индивид представляет собой множество, состоящее из одного элемента, который и является самим этим множеством. Такому индивиду нет никакой необходимости каким-то образом вступать в связи, соотноситься и согласовываться с другими индивидами. Каждый индивид как абсолютно *автономный* становится сам себе законом и правом. Но ввиду того, что каждый индивид – точно такой же, как все остальные, закон его индивидуальной жизни ничем не отличается от законов жизни других индивидов. Таким законом является закон выживания, который становится универсальным законом жизни «общества индивидов». Главным благом полагается жизнь, а жизнь общества разворачивается как «борьба за жизнь» всех против всех. Равенство всех перед законом выживания оборачивается законом равенства потенциальных убийц или законом смертности всех индивидов. Страх потерять жизнь приводит к учреждению такого типа суверенитета и правового устройства, которые соответствуют абсолютной власти. Безопасность жизни закрепляется как руководящая идея и направляющий принцип биовласти, девизом которой утверждается принцип «жить опасно». Безопасность порождается законом, который является непосредственной эманацией монополии государства на власть, а не издается людьми в соответствии с их представлениями о том, что хорошо и что плохо. Ввиду того, что этот закон является продуктом абсолютной власти, человеку, живущему под ним, он представляется абсолютной неизбежностью, по отношению к которой возможно лишь абсолютное подчинение.

Жизнь изымается биовластью из рамок человеческого существования и учреждается в качестве объекта технологического, медицинского, экономического и пр. контроля и управления. Человек и его жизнь оказываются радикально разделенными, человек утрачивает право распоряжаться собственной жизнью. Право на жизнь становится обязанностью сохранять жизнь, которая человеку уже не принадлежит, и заботиться о ней. «Смерть отнята у каждого члена общества, ему уже не позволено умереть

2 Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 198.

3 Фуко М. Нужно защищать общество. СПб.: Наука, 2005. С. 261.

так, как хочется. Отныне он волен только жить как можно дольше. Помимо прочего, это означает запрет прожигать свою жизнь, не думая о её пределах»⁴. Биополитическое право «заставить жить» в конечном счете начинает выступать как право заставить жить даже после смерти. Здесь био-политическое «право на жизнь» оборачивается тавтологическим «правом на смерть». «Такова, например, ситуация, когда приговоренный к смерти... требует для себя права на казнь вопреки всем лигам защиты прав человека вместе взятым, бьющимся за его помилование»⁵. Если исходить из того, что уничтожение чего-либо служит способом его абсолютного присвоения, тогда в пространстве всепоглощающей заботы биовласти о жизни через ее захват и установление тотального контроля над ней самоубийство является актом абсолютного присвоения человеком собственной жизни, радикальным способом сохранения свободы. Парадокс, вытекающий отсюда, состоит в том, что полноправным сувереном своей жизни человек становится в момент её прекращения, так как в этот момент именно он распоряжается ею по своему усмотрению. Если прежде самоубийство было присвоением права на смерть, которым владел лишь суверен, то теперь оно парадоксальным образом становится присвоением права на собственную жизнь. В пространстве суверенной власти самоубийство традиционно трактуется в терминах государственной измены, предательства, преступления, покушающегося на основы общественного устройства, либо объясняется в терминах невменяемости (умалишенности, аффекта, помрачения сознания). Жизнь индивида священна (*vita sacra*), принадлежит суверенной власти, поэтому посягательство на нее со стороны того, кому она «дана», рассматривается в диапазоне от греха до уголовно-наказуемого деяния (вплоть до смертной казни неудавшихся самоубийц). Впоследствии практика уголовного наказания была заменена практикой изоляции и принудительного лечения (М. Фуко). Сегодня, когда самоубийство не квалифицируется как преступление, но и не считается действием, нейтральным с юридической точки зрения, оно оказывается подобным чрезвычайному положению, так как оказывается на границе правовой системы: право не может ни разрешить его, ни в силах запретить. В этой точке человек выступает выражением суверенного права распоряжаться собственной жизнью. Таким образом, право человека на жизнь предъядвляется только в момент смерти человека. Протестный отказ от жизни становится чисто политическим действием, ускользающим от тотальной правовой регламентации биополитического управления.

Итак, в рамках биополитики человеческая жизнь берется в качестве до-политической изолированной единицы-индивида, связанной своим существованием не с обществом, а с природой. Права человека, выраженные в фундаментальном праве на жизнь, отождествляются с естественным правом на самосохранение. Общество, приведенное к состоянию биологической жизни населения, предстает как пространство борьбы за жизнь, в рамках которой право на собственную жизнь

оказывается тождественным праву на смерть другого. Принцип самосохранения общества оборачивается принципом его самоуничтожения.

Поскольку всякое право зависит от социально-политических условий, в которых оно было утверждено, постольку человек может обладать правами только в политическом мире, разделяемом сообществом. Полис выражает волю к готовности жить вместе, разделяя совместное пространство не в качестве биологических существ, а в качестве сограждан. Поэтому права человека как «изолированной единицы», вытесняющие политическую сферу, с необходимостью подрывают основания своей собственной реализации. В пространстве человеческого бытия «право на жизнь» должно быть правом на осмысленную жизнь как правом на достойную жизнь. Для человека жизнь, лишенная мышления, недостойна, чтобы её прожить (Х. Арндт). Человеческое бытие возникает, вытесняя свои собственные животные предпосылки, а человечность обозначает приобретенную не-способность оставаться животным. Поскольку человек никогда не живет один, а живет среди других людей, постольку вопрос о сохранении человеческой жизни является в действительности вопросом о сохранении бытия человечества в целом. С этой точки зрения, права человека – это права человечества, выраженные в праве на самосохранение. Оно является имманентным существованию человечества, и его реализация целиком зависит от доброй воли самих людей, от их умения в качестве говорящих и мыслящих существ договариваться друг с другом независимо от имеющихся различий.

Пристатейный библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: «Добросвет», 2009. 258 с.
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: «Добросвет», «Издательство КДУ», 2009. 387 с.
3. Урри Дж. Социология за пределами обществ: виды мобильности для XXI столетия. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 336 с.
4. Фуко М. Нужно защищать общество. СПб.: Наука, 2005. 312 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.

4 Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, Издательство «КДУ», 2009. С. 290.

5 Бодрийяр Ж. Прозрачность зла. М.: Добросвет, Издательство «КДУ», 2009. С. 129.

БОНДАРЕНКО Александр Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического Университета

ГИНДУЛЛИН Наиль Фанильевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры политологии, социологии и связей с общественностью Уфимского государственного нефтяного технического университета

КАДЫРОВА Гузель Фанильевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич

кандидат политических наук, доцент кафедры философии Уфимского государственного нефтяного технического университета

"РИТОРИКА" АРИСТОТЕЛЯ КАК ИСТОЧНИК В ПРЕПОДАВАНИИ ЭЛЕКТИВНЫХ ОБЩЕГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Статья посвящена рассмотрению одного из важнейших трудов античности, посвященного изучению ораторского искусства – «Риторике» Аристотеля применительно к преподаванию общегуманитарных дисциплин технического ВУЗа.

Ключевые слова: «Риторика» Аристотеля, общегуманитарные дисциплины.

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich

Ph.D. in Philosophy, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GINDULLIN Nail Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Political science, sociology and public relations sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

KADYROVA Guzel Fanilevna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

LUKIYANOV Mikhail Yurjevich

Ph.D. in political sciences, associate professor of Philosophy sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

"RHETORIC" OF ARISTOTLE AS A SOURCE IN TEACHING ALL-HUMANITIES ELECTIVE DISCIPLINES IN A TECHNICAL UNIVERSITY

The article is devoted to one of the most important works of antiquity, dedicated to the study of oratory – the "Rhetoric" of Aristotle in relation to the teaching of all-humanities elective disciplines in a technical University.

Keywords: "Rhetoric" of Aristotle, the all-humanitarian discipline.

В рамках учебного курса Уфимского государственного нефтяного технического университета преподается блок элективных общегуманитарных дисциплин: «Деловой этикет и культура коммуникаций», «Социальные коммуникации», «Этика и корпоративная культура организаций», «Психология делового общения». При всей своей специфике, они имеют схожие черты, и одна из важнейших – это искусство коммуникации. Прямая речь является важнейшей и неотъемлемой частью общения человека и механизмы ее воздействия на людей является актуальной темой исследования.

Риторика – это дисциплина, изучающая способы построения художественно выразительной речи, прежде всего прозаической и устной. Искусство говорить убедительно возникло достаточно давно. Известны древнеегипетские, вавилонские и ассирийские трактаты по искусству убеждения. Но детально разработали риторику как науку древнегреческие философы. Основная заслуга здесь принадлежит Аристотелю, хотя до него известны труды софистов Протагора, Горгия, Корака и Тисия. Об этом сообщает Цицерон в трактате «Брут»: «...Сицилийцы Коракас и Тисий (а сицилийцы – народ изобретательный и опытный в спорах) впервые составили теорию и правила судебного красноречия именно тогда, когда из Сицилии были изгнаны тираны, и в судах после долгого перерыва возобновились частные процессы. А до этого никто обычно не пользо-

вался ни методом, ни теорией и лишь старались излагать дело точно и по порядку. Рассуждения на самые знаменитые темы, которые теперь называются „общими местами“, впервые составил и написал Протагор; то же самое сделал и Горгий, сочинив похвалу и порицание на одни и те же предметы, так как главным в ораторе он считал умение возвысить любую вещь похвалой и вновь низвергнуть порицанием»¹.

Аристотель в своей «Риторике» значительно расширил область риторики, сравнительно с точкой зрения, распространенной на неё в то время. Так как дар речи, по его мнению, имеет характер всеобщности и находит применение при самых разнообразных случаях и так как действие при подаче совета, при всякого рода разъяснениях и убеждениях, приводимых для одного лица или для целых собраний (с которыми имеет дело оратор), по существу одинаково, то риторика так же мало, как и диалектика, имеет дело с какой-нибудь одной определённой областью: она обнимает все сферы человеческой жизни. Риторикой, понимаемой в таком смысле, пользуются все на каждом шагу: она одинаково необходима как в делах, касающихся житейских нужд отдельного человека, так и в делах государственной важности: раз человек начинает

1 Цицерон. Брут. 12. 46-47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423777004>

склонять к чему-нибудь другого человека или отговаривать его от чего-нибудь, он необходимо прибегает к помощи риторики, сознательно или бессознательно. Понимая риторику таким образом, Аристотель определяет её как способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета².

Аристотель различает два способа убеждения: нетехнические: всевозможные факты, данные, свидетельства, послышки, на которые опираются в доказательных и правдоподобных рассуждениях (свидетельства очевидцев, письменные договоры, клятвы и показания, данные под пыткой). В логике они чаще всего называются основаниями доказательства, аргументами или доводами; технические, посредством которых аргументы, связываются с выводимыми из них заключениями. Наиболее распространенными формами логического вывода является дедукция (от лат. *deductio* – выведение) – умозаключение, в которых новая мысль выводится из некоторых посылок чисто логическим путём. Например, изобретённый Аристотелем силлогизм. Другой способ доказательства – индукция (от лат. *inductio* – наведение), когда выводится какое-то общее правило на основании рассмотрения многих частных случаев, обобщение фактов или суждений. Аристотель выявил два вида индукции: индукцию через простое перечисление и неполную индукцию.

Множество тонких психологических замечаний по вопросу о взаимодействии оратора и аудитории и анализ силы используемых в речи доказательств придают работе Аристотеля универсальное значение. Она не только оказала сильнейшее влияние на всё последующее развитие европейской риторики, но остаётся полезной и в наше время: некоторые из поставленных Аристотелем вопросов являются предметом научного исследования и теперь.

Есть три вида риторики, потому что есть столько же родов слушателей. Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего. Слушатель бывает или простым зрителем, или судьей, и при том судьей или того, что уже совершилось, или же того, что должно совершиться. Примером человека, рассуждающего о том, что должно быть, может служить член народного собрания, а рассуждающего о том, что уже было, – член судилища; человек, обращающий внимание только на дарование оратора, есть простой зритель. Таким образом, естественными являются три рода риторических речей: совещательные, судебные и эпидиктические. Дело речей совещательных – склонять или отклонять, потому что как люди, которым приходится совещаться в частной жизни, так и ораторы, произносящие речи публично, делают одно из двух: или склоняют, или отклоняют.

Сама «Риторика» состоит из трех книг.

В I книге рассматривается предмет риторики, которая определяется, как «способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета... Их три вида: одни из них находятся в зависимости от характера говорящего, другие – от того или другого настроения слушателя, третьи – от самой речи». Далее рассматриваются виды ораторских речей.

Во II книге «Риторика» вначале говорится о «причинах, возбуждающих доверие к говорящему». «Это разум, добродетель и благорасположение». Если «слушателям кажется, что оратор обладает всеми этими качествами, они непременно чувствуют к нему доверие». Далее рассказывается о том, как убеждать слушателей, вызывая у них определенную страсть:

гнев, любовь, страх, смелость, стыд, сострадание, негодование, зависть и т. д. Аристотель показывает, как и почему должен учитывать эти страсти оратор. Говорящему не следует забывать о возрасте слушателей, их происхождении, общественном положении и т. д. Все это необходимо для того, чтобы речь была убедительной. Как видим, главным для Аристотеля, как и для софистов, является убедительность речи. Однако если для последних была не существенной истина (наоборот, высшим искусством считалось убедить слушателей в чем угодно), то для Аристотеля, как и для Платона, важна достоверность того, о чем говорится в речи. Аристотель много места отводит логическим доказательствам, убеждающим слушателей в истинности сказанного. Однако, по мнению Аристотеля, невозможно пользоваться только достоверным знанием. Оно не всегда доступно человеку. Желая убедить в чем-нибудь людей, мы часто пользуемся различными примерами из жизни, приводим суждения вероятного характера и делаем из них хоть и не вполне точные, но убедительные выводы. Такие выводы не являются абсолютно достоверными, но претендуют на правдоподобие, т. е. кажутся большинству истинными и заслуживающими доверия. Эти выводы говорят об истине так, как она доступна доказывающему, причем делаются они добросовестно. (Вспомним о софистах, которые считали возможным восхвалять любую вещь, независимо от ее объективных свойств.)

III книга «Риторика» посвящена самой речи. Большое внимание уделяется стилю. Он «должен подходить к предмету речи». Общие требования к стилю – ясность, доступность, безыскусственность, мягкость, изящество, благородство. Стиль будет обладать надлежащими качествами, как считал Аристотель, если он полон чувства, если он соответствует истинному положению вещей. Последнее бывает в том случае, когда о значительных вещах не говорится слегка и о пустяках не говорится торжественно. В противном случае стиль кажется шутовским. Стиль речи зависит от предмета изложения: о вещах похвальных следует говорить с восхищением; о вещах, возбуждающих сострадание, со смирением³.

Таким образом, Аристотель дал подробное определение риторики. Целью предмета «Деловой этикет и культура коммуникаций» является «формирование целостного мировоззрения, развитие творческого мышления, нравственной культуры и коммуникативной компетентности как необходимых в повседневной и профессиональной деятельности, развитие умения логично формулировать и излагать видение проблем». Студент после прохождения курса должен уметь: «грамотно излагать свои мысли в устной и письменной формах, решать задачи межличностного и межкультурного взаимодействия». Иные элективные дисциплины обладают схожими компетенциями. Исходя из контекста предметов, «Риторика» Аристотеля может рассматриваться не только как литературный источник, но и одним из основных пособий по проблемам коммуникаций, построения речи и т.д. Актуальность произведения Аристотеля не угасает и по сей день.

Пристатейный библиографический список

1. Цицерон. Брут. 12. 46-47. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1423777004>
2. Аристотель Риторика. Поэтика / Пер. с древнегреч. и примеч. О. П. Цыбенко, В. Г. Апшельрота; Под ред. О. А. Сычева и др. М.: Лабиринт, 2007. 253 с.

2 См.: Аристотель Риторика. Поэтика / Пер. с древнегреч. и примеч. О. П. Цыбенко, В. Г. Апшельрота; Под ред. О. А. Сычева и др. М.: Лабиринт, 2007. 253 с.

3 См.: Там же.

БИРЮКОВ Павел Николаевич

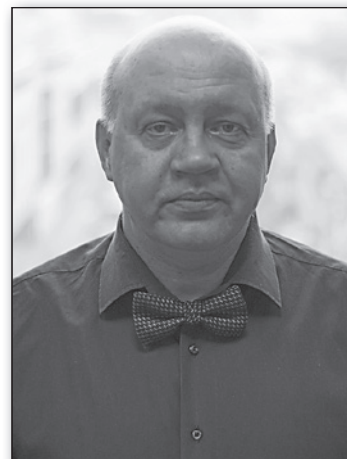
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права Воронежского государственного университета.

РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ ФАРХУТДИНОВА И. З. «АМЕРИКАНСКАЯ ДОКТРИНА О ПРЕВЕНТИВНОМ УДАРЕ: ОТ МОНРО ДО ТРАМПА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ». – М.: ЕВРАЗНИИПП, 2017. – 338 С.

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich

Ph.D. in Law, professor, Head of international and european law sub-faculty of the Voronezh State University.

REVIEW FOR A MONOGRAPH FARKHUTDINOV I. Z. "AMERICAN DOCTRINE OF PREVENTIVE STRIKE: FROM MONROE TO TRUMP: INTERNATIONAL LEGAL ASPECTS". – M.: EURASNIIP, 2017. – 338 P.

Бирюков П. Н.

Проблематика монографии является чрезвычайно актуальной. Как известно, центральным элементом современной международно-правовой системы являются принципы международного права, центральным из которых является принцип неприменения силы. Однако в настоящее время именно международное право подвергается новым вызовам и угрозам, прежде всего, со стороны Запада. Политиками и учеными все чаще обсуждаются тенденции размывания международно-правовой базы современного мира, отказа от основных принципов международного права. В современных условиях тема монографии представляется чрезвычайно актуальной.

В начале работы (глава 1) дается анализ общих вопросов современного права, международной безопасности. Автор совершенно справедливо считает, что основу международно-правового порядка составляет принцип неприменения силы и угрозы силой, дает его основные параметры.

Далее И. З. Фархутдинов обращается к изучению эволюции американской доктрины превентивного удара, так сказать, «от Адама до Асада». Научный анализ данных вопросов построен с учетом определения роли доктрины в политике и практике США.

Исключительно ценным моментом выступает рассмотрение характера и правовой природы официальных заявлений президентов США (с. 65-67). Автор раскрывает сущность доктрины превентивного удара, показывает ее влияние на американскую внешнюю политику в отношении стран всех континентов. Аргументируется, что доктрина оказала существенное влияние как на юриспруденцию, так и на зарождающуюся политическую глобалистику (К. Шмидт, К. Хаусхофер и др.). Делается весьма точное замечание о том, что с развитием этой доктриной позитивизм «потерял почву под ногами» (с. 85).

Далее (глава 3) автор прослеживает тенденции влияния доктрины США на содержание принципа самообороны. С точки зрения действующих норм международного права и практики Международного Суда ООН анализируется содержание права на самооборону, ее критерии и рамки. Большое внимание уделяется институту превентивных мер и контрмер (с. 92-94). Формулируются основные параметры американской доктрины превентивной самообороны и ее соотношение с категорией «упреждающие действия» (с. 97-111).

Израильская военная доктрина как источник доктрины США рассмотрена в главе 4). Автор вносит свой вклад в определение содержания понятий: «иррегулярные силы» и «вооруженные банды» (с. 118-123); «соразмерность», дает критерии разграничения между необходимой самообороной и вооруженными репрессалиями (с. 126-128). Тщательный анализ ситуации на Ближнем Востоке дает автору возможность ответить на вопрос: «почему Израиль не воюют с ИГИЛ»? Аргументы Инсура Забировича лично для меня многое объяснили в указанной ситуации. В п. 4.8 характеризуют перспективы превентивного ядерного удара Израйля.

Глава 5 посвящена применению государством военную силу против негосударственных участников. Как пишет автор, «в текущем веке на первое место в качестве новых вызовов и угроз выдвинулись террористические группировки, действующие на территории другого государства» (с. 149). В этой связи дается международно-правовая интерпретация терактов 11 сентября 2011 г. в свете положений резолюций СБ ООН 1368 и 1373 и ст. 51 Устава ООН. Автор делает вывод, что российская доктрина международного права также «признает, что право на самооборону и в случае масштабного террористического нападения на него» (с. 188).

В монографии изложена авторская точка зрения в отношении политики Ирана, как в свете ирано-американских отношений, так и России. Особенно порадовал эвфемизм «вести переговоры с воздуха» (с. 208); запишу его в актив автору. Большое внимание уделяется иранской ядерной программе (п. 6.3), описываются последствия ее осуществления, в том числе для России. Далее подробно раскрываются истоки американской иранофобии и делает интересные прогнозы относительно развития двусторонних российско-иранских отношений.

Важным выступает обращение автора к глобальной евразийской концепции ЕС (п. 7.5). Как правильно отмечает автор, ЕС «под маркой Европы» пытается сдвинуть границы Европы дальше, на Восток, отказывая России в праве на подконтрольные территории (с. 274-275). Раскрывая суть института Восточного партнерства, Инсур Забирович в очередной показывает истинные цели Евросоюза в отношении России. Конечно, у нас давно уже разбиты стекла в розовых очках в отношении ЕС и прежним пиететом уже не пахнет. Но лишняя прививка от неолиберализма и от «общеевропейских ценностей» никогда не помешает.

Применительно к Евросоюзу отмечается тенденция перехода от европейской политики обороны и безопасности к созданию единой континентальной армии (п. 7.2). Анализируя процессы глубинной трансформации Европы, автор выявляет попытки Евросоюза вырваться из-под диктата США в сфере обороны и внешней политики, что можно использовать во внешней политике России.

Завершает свое исследование автор главой «Новая империя на пути мирового доминирования в обход международного права и Устава ООН». Анализируя трансформация США из «антиимперии» в империю, Инсур Забирович метко замечает: «Хотя мир продолжает зависеть от США, но и Америка зависит от мирового сообщества вследствие глобализации ... трансформация глобальной структуры международных отношений завершила полный цикл» (с. 292).

В заключении автор подчеркивает: «Критерии «справедливой войны» сталкивают нас с более или менее твердой почвой международного права ... в зыбкую сферу морали, этики, нравственности – к категориям, которые пока не представляется возможным унифицировать или придать им правовое значение» (с. 320).

Достоинством монографии выступает широкий перечень источников, включающий, в том числе, материалы практики США, Европейского союза, Российской Федерации, стран Европы, Азии Республики и Латинской Америки, послужившие основой для выводов.

Вызывают интерес предложения И. З. Фархутдинова, направленные на совершенствование правового регулирования международной безопасности. Указанные предложения могут быть ориентиром при проведении переговоров для МИДа России.

С учетом изложенного сделаю вывод: монография И. З. Фархутдинова, как сейчас модно говорить, – «тодная»! Она представляет интерес как для международных, так и для политологов, как для кабинетных ученых, так и для практических работников, защищающих интересы России на международной арене.

В конце хотел сделать замечания относительно нерассмотренных в книге вопросов. Однако в работе были анонсированы новые монографии автора; вопрос снялся сам собой. С нетерпением жду их выхода.

СИДОРОВ Виктор Никифорович

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА)

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК Л. И. ЗАХАРОВОЙ «МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО» (МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО: УЧЕБНИК ДЛЯ БАКАЛАВРОВ / ОТВ. РЕД. К. А. БЕКЯШЕВ. М.: ПРОСПЕКТ, 2017. 272 С. ISBN 978-5-392-24103-3)

В рецензии отмечается актуальность учебника Захаровой Л. И. «Международное спортивное право» для бакалавров, посвященного исследованию предмета, метода, основных понятий, специальных принципов, источников международного спортивного права и *lex sportiva*. Учебник вызывает как теоретический, так и практический интерес. Он не является для автора первой публикацией по обозначенной проблематике – в его основу положен учебный курс «Международное спортивное право», который предлагается вниманию студентов МГЮА начиная с 2006 г.

SIDOROV Viktor Nikiforovich

Ph.D. in Law, associate professor of International law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

Сидоров В. Н.

REVIEW OF L. I. ZAKHAROVA'S TEXTBOOK "INTERNATIONAL SPORTS LAW" (INTERNATIONAL SPORTS LAW: A TEXTBOOK FOR BACHELOR STUDENTS / EDITOR-IN-CHIEF K. A. BEKYASHEV. M.: PROSPEKT, 2017. 272 P. ISBN 978-5-392-24103-3)

The review notes the relevance of the textbook Zakharova L. I. "International sports law" for bachelor, devoted to the study of the subject, method, basic concepts, specific principles, sources of international sports law and *lex sportiva*. The tutorial is both theoretical and practical interest. He is not the author of the first publication outlined the problems – it is based on the course "International sports law", which is offered to attention of students of law since 2006.

Учебник доцента кафедры международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) Захаровой Ларисы Ивановны написан по учебному курсу «Международное спортивное право», который читается в МГЮА с 2006 г., и предназначен для изучения студентами-бакалаврами очного и очно-заочного (вечернего) отделений, а также для преподавателей юридических вузов, участников спортивной деятельности.

Международное спортивное право – это достаточно молодое направление изучения в сфере юриспруденции. Его формирование обусловлено процессом развития и популяризации общественных отношений определенного рода; реальной заинтересованностью ряда стран в установлении правового порядка в сфере спортивной деятельности; разработкой, созданием и признанием международно-правовых начал в данной области человеческой деятельности. Другими словами, возникновение и эволюция международного спортивного права стали возможными благодаря тому, что данная область правоведения является в значительной мере востребованной международным сообществом.

Предлагаемый учебник вызывает как теоретический, так и практический интерес в плане изучения наиболее актуальных проблем правового регулирования международного сотрудничества в области спорта.

В настоящем учебнике с высокой степенью полноты и основательности освещен комплекс взаимосвязанных проблем по следующим вопросам: предмет, метод, основные понятия, специальные принципы, источники и роль международного спортивного права, а также правовое положение основных участников международных спортивных отношений, международное сотрудничество в борьбе с допингом в спорте и др.

Всего в учебник включено 17 глав. Помимо того, к учебнику прилагается учебная программа, богатый список рекомендуемой по каждой теме литературы как на русском, так и на иностранном языке.

При раскрытии темы «Становление современного Олимпийского и Паралимпийского движения» автор приводит интересные факты, связанные с зарождением первых международных спортивных объединений, национальных спортивных союзов и организаций, раскрывая при этом содержание терминов «*lex olympica*» и «*lex sportiva*». Под «*lex olympica*» понимается множество правил, выработанных с конца 19 века и по настоящее время международными неправительственными организациями Олимпийского движения под руководством МОК. С этим положением нельзя не согласиться.

Содержание учебника «Международное спортивное право» базируется на подробном рассмотрении международных договоров, заключаемых государствам и межправительственными организациями; резолюций международных межправительственных организаций Олимпийского движения; односторонних актов государств; международно-правовых обычаев; решений международных судов и арбитражей. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что Захаровой Л. И. была проделана большая работа по систематизации значительного массива вышеуказанного правоустанавливающего материала. В результате сложные, а порой, противоречивые требования международного спортивного права воспринимаются при чтении представленной рукописи в удобной и легко воспринимаемой форме.

К несомненным достоинствам книги «Международное спортивное право» следует отнести не только рассмотрение автором основополагающих документов по рассматриваемой

мой проблематике, но и материалов правоприменительной практики, в частности, решений Суда Европейского Союза в Люксембурге и решений международного Спортивного арбитражного суда в Лозанне.

При этом в работе использован достаточный объем новейших научно-литературных источников по избранной проблематике (научные статьи, монографии, учебники, учебные пособия и пр.).

Следует также сказать, что настоящий учебник не является для автора первой публикацией по обозначенной проблематике. Например, в предшествующий период Захаровой Л. И. были опубликованы такие интересные научные исследования, как: «В ожидании чемпионата мира по футболу-2018: необходимость единого подхода к безопасности, охране и обслуживанию спортивных матчей» 2017 г.¹; «Защита прав спортсменов в контексте реформирования ВАДА» 2017 г.²; «В поисках путей совершенствования глобальной антидемпинговой

системы: от вопроса «кто виноват?» - к вопросу «что делать?» 2017 г.³ и др.

Нелишним будет заметить, что представленная к рецензированию книга, – помимо своего прямого предназначения, - может быть использована как справочное пособие для получения необходимой и самой новейшей информации по актуальным вопросам международного спортивного права.

В целом, на наш взгляд, учебник «Международное спортивное право» оставляет самое благоприятное впечатление. Он написан ясным, грамотным и интересным языком и способен привлечь внимание самой широкой читательской аудитории. Надеемся, что автор продолжит исследовательскую работу на данном направлении.

- 1 Захарова Л. И. Альманах кафедры международного права *Ceteris Paribus*. Выпуск 7. Отв. ред. К. А. Бекяшев. М.: Проспект, 2017. С.60-70.
- 2 Захарова Л. И. Защита прав спортсменов в контексте реформирования ВАДА // Российская академия юридических наук. Научные труды 17. Том 1. 2017. С.514-518.

- 3 Захарова Л. И. В поисках путей совершенствования глобальной антидемпинговой системы: от вопроса «кто виноват?» - к вопросу «что делать?» // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 189-193.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Л. И. Захарова

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СПОРТИВНОЕ ПРАВО**

Учебник для бакалавров

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ **К. А. Бекяшев**

Учебник по международному спортивному праву подготовлен в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» (квалификация (степень) «бакалавр») и рабочей программой учебной дисциплины «Международное спортивное право», одобренной кафедрой международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в январе 2017 г. Учебник состоит из 17 глав, соответствующих темам рабочей программы учебной дисциплины. В нем раскрываются понятие, предмет, история, источники, субъекты, специальные принципы международного спортивного права, освещается процесс регулирования международных спортивных отношений на универсальном уровне в рамках Организации Объединенных Наций, ее специализированных учреждений и программ, на региональном уровне в рамках Совета Европы и Европейского союза, на двустороннем уровне, а также в рамках организаций Олимпийского и Паралимпийского движения; изучается деятельность международного Спортивного арбитражного суда (CAS); обозначаются проблемные зоны, требующие дополнительной правовой регламентации: использование допинга в спорте, насилие и хулиганское поведение болельщиков, охрана окружающей среды при организации международных спортивных соревнований, экономические преступления и дискриминация в международном спорте, охрана прав на телевизионную и радиотрансляцию международных спортивных соревнований, использование олимпийской символики, противодействие угрозам здоровому образу жизни.

Для бакалавров, преподавателей юридических вузов, а также практических работников, чья деятельность связана с международным правом и *lex sportiva*.

Л. И. Захарова

МЕЖДУНАРОДНОЕ СПОРТИВНОЕ ПРАВО

СЕРИЯ УЧЕБНИКОВ МГЮА ДЛЯ БАКАЛАВРОВ • СЕРИЯ УЧЕБНИКОВ МГЮА ДЛЯ БАКАЛАВРОВ

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА (МГЮА)

Л. И. Захарова

**МЕЖДУНАРОДНОЕ
СПОРТИВНОЕ
ПРАВО**

Учебник
для бакалавров

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
К. А. Бекяшев

Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-65-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЮРИДИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ О. Е. КУТАФИНА
(495) 244-06-35
e-mail: msai@mail.ru
www.msai.ru

9 785392 241033

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasianlaw@mail.ru, eurasianoffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносах проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕврАзЮж по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сносок — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.